Тридцать второй номер БО

БО - 32 - Слово редактора

Мезабудковый венок
Актуальное

- Новости Королевства Таллэ
- Квестовые записки
- Стоячие воды Манифика
- 42 вопроса, анкета первая

Мезакрытые вопросы
Накопившееся

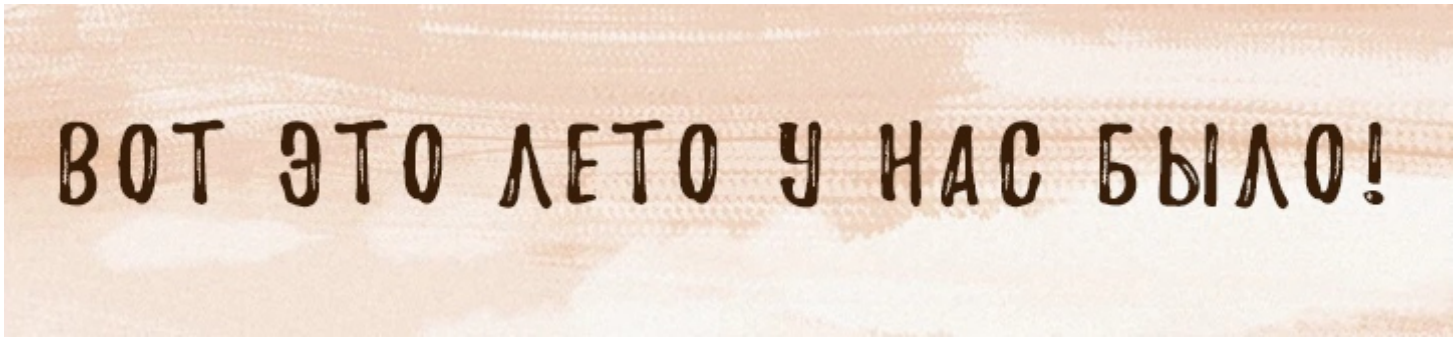
- Я пережил 1935
- Тот самый Чумной
- Список идей для гейсов
- Онейрология для чайников ч.2
- Все человеческое нам не чуждо, или коротко про вирт

Мезамкнутое пространство
Сочинительное

- Нужно ли учиться играть
- Эмоциональность как бомба мгновенного действия
- Да кто такой этот ваш квест-мастер
- Проекция себя на персонажа — плохо или хорошо?
- Мой дом

Мезаменимые ценности
Творческое

- Кроссворд по городам. Жижи
- Клуб Романтики v.2.0
- Малый конструктор комплиментов для чайника
- И все-таки фанфики пишутся



С возвращением четвертой рубрики в содержание номера, господа и господессы, никогда такого не было, и вот опять! Уже только за это стоит полюбить Цикл Скрытой личины! Вообще, с прошлого выпуска понапроисходило всякого, что и не обсудишь всё так сразу. Поэтому перейдем к самому главному: я считаю, что вы несправедливо обделяете вниманием китайскую деревню. Идите туда гулять, пока ранняя осень, иначе ну я даже не знаю. Минутка рекламы отыгрышей на Авалоне закончена.

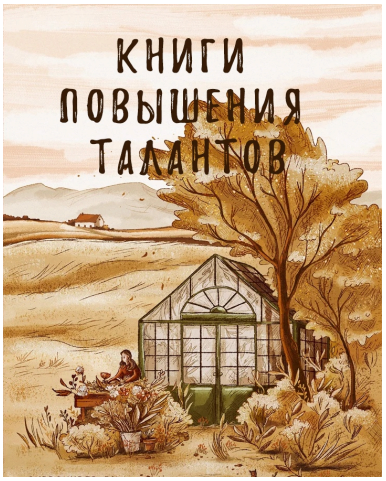
Вообще, выпуск у нас наметился легендарный. Во-первых, концентрация исследовательско-сочинительной мысли на квадратный сантиметр бумаги превышает все возможные показатели. Во-вторых, когда еще в одном номере у нас было сразу 2 годовых приключения - и зажигательный квест про Чумной впридачу? Еще и фанфик... В общем, бегите скорее читать, а потом скажите

авторам что-то приятное. Целую в плечи, до скорой встречи (в теме отзывов, я надеюсь)!

Бритва О.

Самые свежие скандалы, интриги
и расследования островов...

Ты не поверишь! Настоящие мезюки
ругаются только...



Администрация раскрыла секрет
хорошего написания...

БО - 32 - Новости Королевства

Казалось бы, уже так давно учимся, столько всего сделали -- а ведь кончился первый учебный год после летних каникул и годового квеста, то есть, мы отдыхали буквально вот только вчера! Как же быстро летит время. Скоро будет уже собирать конверты для Зюзи Карачуна... Не забудьте закупиться новогодними открытками!

Новости этого августовско-сентябрьского выпуска стоит начать с новостей каникул. В нормальных учебных заведениях в такое время принято распускать детей по домам и давать им хоть немного свободного времени, но нет, не у нас. Где мы и где нормальные учебные заведения?
Исключая приключения в Манифике, о которых в текущем номере будет большая статья, внеучебное время мезюков упиралось в такие краеугольные камни, как:

- феи и лепреконы (и как, все вы добавили в квенты свои подарки от фей);
- летняя почта (о полученных конвертах принято отчитываться в сове);
- очередная смена в Черной Жемчужине (вызвали пиковую даму и по традиции провели три дня в дыму костров и не только костров);
- отметили Лугнасад (очень скоро узнаем результаты заветного конкурса и получим свои грамоты).

В начале августа нашему Институту исполнилось пять лет. Подумать только -- пять лет назад мы еще не знали о Жижах, доучивались в Незримом Университете и как-то существовали без Адама нашего дорогого Яновича, а теперь и представить себе не можем те реалии, где нет Правой Мезы.
Целых пять лет -- для многих ролевых это уже целая жизнь. Но для нас и для нашего Королевства пусть это будет красивая глава еще более долгой истории. Пока мы играем, пока мы любим это место и пока у нас есть потребность убегать в Королевство, навещать Королевство, влюбляться в него и в нём -- острова будут радовать нас, а Институт продолжит быть домом для таких разных, но одинаково талантливых волшебников.
Сколько из нас здесь, в Институте, с самого начала?
В честь праздника мезюки и порисовали на стену главной группы, и составили альбом с поздравительными фотографиями, и сходили с Адамом Яновичем на мансарду ради достижения кулинарного мастерства -- пекли прекрасный слоеный торт и каким-то образом после него не впали в сахарную кому.

В последний вагон летнего поезда запрыгнуло два конкурса: конкурс фотографий неба и конкурс традиционных летних сочинений -- дедлайны по ним одновременно кончаются в полночь пятницы, поторопитесь поучаствовать.

Небольшая межмагическая вставка: в прошедшем конкурсе сочинений от Новостей Магии поучаствовала целая

группа мезюков и, конечно, не ушла без наград. Самую же главную грамоту взял Чарли Блэр -- наш пострел везде поспел. Все сочинения представлены в текущем номере нашей газеты.
Впереди нас с вами ждет какой-то таинственный RP-баттл, проводимый совместно Новостями Магии и Правой Мезой. Детали пока держатся в секрете, но мы ожидаем настоящий блокбастер. Жаль, конечно, что баттл RP, а не RAP, как мерещится с первого взгляда. Такого состязания нам в магомире точно не хватает.

Коротенечко:

- Все отделы библиотеки и реестры открыты теперь для сотрудников класса-В и выше -- загружайте файлы, зарабатывайте денежки.
- Открылась локация деревни Хеи Шуи на южном берегу Женовы. Ждем квесты в ханьфу, массовый сбор лотосов и школу игры на гуцине.
- Немного поменялся формат погоды, указываем теперь уровень октарина, лей-линии и аномалий. Не намек ли это на некоторую раздробленность Королевства после возвращения в Манифик магистра Шрогге?
- Из-за скачка октарина, вызванного рождением на островах *нового вомпэра*, мы потеряли одну локацию и часть октариновых чудес, Буян потерял высоту (теперь он летает в 50м над уровнем моря), а тот самый вомпэр -- возможность въезда в три города островов. Желаем Яну Полуэктовичу богатырского здоровья, а октариновым волшебникам -- держаться подальше от ректората Мезы.
- В Мезе случилось эпидемия геншина. Грядут статьи к нам в Бритву или не грядут?
- "Звездочка" за лето зажирела и обросла новыми красивыми рубриками. Не забывайте предлагать свое и оценивать чужое.

В августе день общежития отметила "Золотая Кошка" -- в этом году, как и обычно, в блестках, с шампанским и не без изуверских заданий для гостей. Ну а совсем недавно в гости мезюки ходили уже в парк дядюшки У в Жижи -- помогать местным детям. Игры идут потихоньку, после летнего годового мы уже почти полностью восстановились и скоро с новыми силами рухнем в задания от администрации, песочницы, фестиваль мертвых и прочие постоянные дела.

К новостям общежитий:

ЗОЛОТАЯ КОШКА

Главна новость цього циклу - бабка сказала пістригти газон, і газон дєйствительно пістригли! Як вам таке? Не ожидалі? Сказано — здєлано! Котан сказав - котан пішов і пістриг. Ось так. Бой прокрастинації! Пятилєтку за три года!

Ладно, добре, между просьбой та ісполнєнієм пройшло почти ціле літо, але один сезон луче, ніж один год, да?

З вами Вакула, сторож підвалу першого гуртожитку. Устав, як чорт! Чого? Того шо цикл в Золотій Кошке выдався дюже насыщенный. К нам в колєктів влилося відразу нєсколько нових дівчат, і може они і не заметілі, але перед приходом кожної я намивав полы по всім этажам, протрясав шторы і поправляв всьо, що треба поправити. Тут як - наша з Волосянкою служба й опасна, й трудна, але на перший взгляд як будто не видна. Нові дівчата всі, як одна, красуні й розумниці, і під їх возможные грамоты я вже теж почистив мєсто в Старой Комнатє. Тем болєє, мєсто там освободілось - Марія як поїхала в Грязі на курорти, так і сидить там. Чи не застрягла б якойсь своєю кісткой в расщелінє Иллювия, а то ні з ее комплекцією по мостовим з булыжника ходити ...

Із Грязей бабуся прислала росток диво-дерева, говоре, сажайте, і вырастєт на ньому все те, що ви найбільше любите їсти. Чувствую так, якщо до морозів кошкани не посадять, посажу я, і вже там що вырастєт, то вырастєт - потом не жалійтесь. У нас, чертей, дієта прямо скажем не кремльовська.

День гуртожитку отпраздновалі весело. Наверно. Бо мене ж не покликали. Да я вже й привык, не обіжаюся. Розвлікайтесь, пожалуйсто. Я тут в щілинку посмотрю, як ви празнуєте.

Всьо равно в такі ігри, які популярні у студентів, мені іграть опасно. Якщо вы хоть раз зіграли в фанты в першому гуртожитку, ваш уровєнь моралі изменится кардінально. Або дуже підросте, або зав'янєт, як крижопнік на сонці. Чащє второє.

На празник інші два гуртожитки подарували нам самокати та машину для мороженого. Очєнь полєзно і те, і те. Перше - щоб гонять жиры, шо після золотого внєдорожніка з'явились. Второє - щоб жиры згонялісь не так вже прям і зовсім.

Поза празника жізнь в гуртожитку чухрає своєю чєрєдой. Посєщалісь купальні - разговоры там велися дивні, в основному про лизання чупа-чупсів й кришок від йогуртів. В саду появився росток плотоядного цвєтка з площаді Дракенблюта. Лиш бы блох не занесли з ним. Нові дівчата обживаються. Інг і Гера готували млинці. Альберт так і не зробив татуюровку, і скоро йому її здєлают насильно і на лиці.

Кошка оставається Кошкой.

СЕВЕРСТАЛЬ

Всё, закончилось лето-то. Теперь в моих владениях снова много рабов - четырехлапых и обычных двуногих. Наверное, стянулись они с холода в тепло, вот и шуршат теперь. Если вы вдруг забыли, кто с вами говорит, то это я, кот Адольф, владелец вселенной, тиран, деспот и далее по списку.

Двуногие мои рабы, как всегда, заняты двумя вещами: сначала прибираются, потом учатся. Даже по ночам они не мне прислуживают, а смотрят движущиеся картинки, пёс их знает как там работают эти их переносные коробочки.

Как я и говорил, много новых двуногих притянулось, у одной я изодрал платье, а она так мурлычет на своём человечьем странно. Как будто ей лет больше, чем мне. Мне, разумеется, физически невозможно, старше меня только Большой взрыв. В любом случае. Это был акт устрашения, остальные боятся и на глаза пока не показываются, но тоже есть. Я, когда ложусь отдохнуть от своих царских дел, их слышу.

А, еще теперь за всё отвечает совсем уж молодой парень, навел свои порядки. Ходит шушукается сначала с маленькой темненькой девочкой Тишей по углам. Говорит, что это заветы всё, но я-то знаю, о чём говорит шушуканье по углам. Они явно планируют заговор.

В этом я убедился окончательно, когда в царство моё вернулась двуногая моя служанка Аня. Она пришла, 5 минут провела в лофте, даже не поздоровалась со мной, и сразу обернулась собакой. В такой форме она меньше меня, конечно, и я в своей победе уверен, но всё же возмутительно! Правда, парень Терций ходил такой расстроенный потом, как будто вовсе и не планировал меня свергнуть путём обращения всех моих двуногих рабов в собак. Но меня не проведешь. Я затаился, сегодня ночью нанесу удар.

Что еще произошло? Ну, коты уличные говорят, что ходили мои рабы гулять, готовили еду и еду ели. Со мной, как обычно, не делятся, подсовывают мне ароматизированные коричневые камушки. Ах да, мой старый слуга Патрик взял нового двуногого под крыло, тренирует, говорят, его сражаться. В общем, вы понимаете, ситуация накаляется, я жду удара в любой момент.

Но не переживайте, будущие мои слуги, я справляюсь. И в следующем моём письме опишу, какой славной была наша битва.

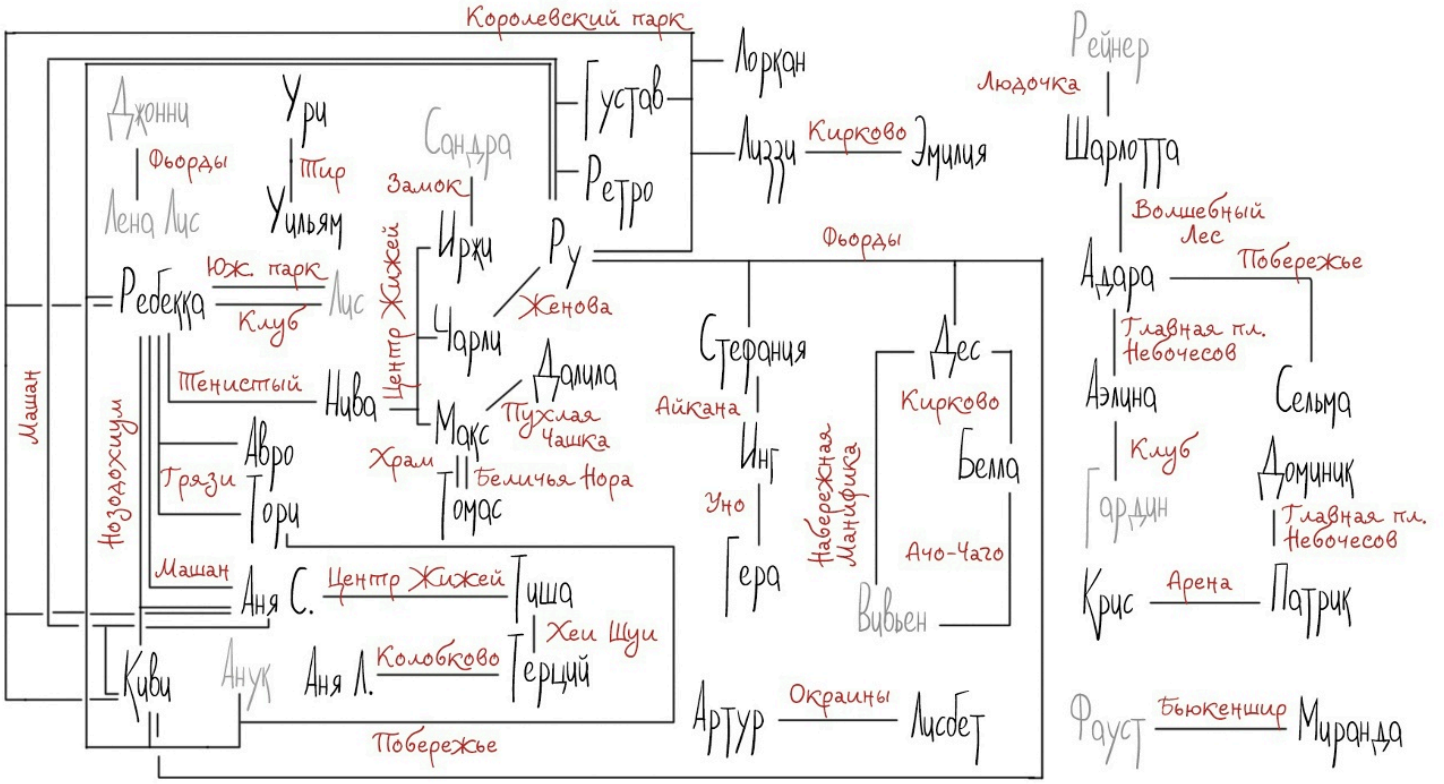
КЛОПОВНЯ

Кто здесь? Кто здесь? Здесь мы, ваши любимчики и ваши драгоценные репортеры из самого уникального, самого загадочного и скромного места во всех Жижах! Нас двое, я и моя крылатая тень. Осень медленно вступает в свои права, на кухне еще не пекутся печенья, но рецепты начинают наводнить дверцу холодильника, старикан пополнет запасы сухого какао, а чашки, кажется, снова расплодились. Серьезно, я насчитал в тот раз тридцать пять, тридцать шестую лично разбил, а сейчас их больше на семь штук!
Как у вас дела? У нас отлично, проводим к зиме рекогносцировку чашек и ложек, пледов из Общака на Кухню и в особености меняем мышеловки — авось что попадется (не бойтесь, мышеловки только ловят)!
А все зачем? А кто знает. Кто знает, может быть, в стенах дома творится что-то интересное.
А пока оно творится, а может и нет, все два этажа наводнили новички, которые тут же разбежались по всем углам, как маленькие мышки! Старшие клопы вылавливают их с усердством полосатых котов, шумя не хуже прежних обитателей Клоповни. Приманивают играми, посиделками и громким настроением, конечно же, не сыром. Хотя, может быть сыр и будет лучше, с плесенью, говорят, чудесный вкус! У нас особенно популярны совместные игры, которые еще и чудесно оформлены. Таки кажется, пора открывать свой магазин с настолками, что думаете?
Если вы хотите знать мое мнение — конечно хотите — то осень обещает быть насыщенной на приключения, открытия, переделки и, возможно, уборки. Возможно, произойдет ограбление хозяйственного магазина, берегись, партия пятновыводителя.

Вероятности вероятны, время это иллюзия, а я всегда хорош собою.
Всех целую, всем кар и до новых встреч!

К общим отыгрышам:

В этом неторопливом цикле схема вышла вот такая красивая и малопонятная.



В схему эту не вошли три одиночных отыгрыша (Томас чинил руку после знакомства с Дейзи Рут, Иржи молился за наши грешные души, а господин Брудер навещал мурлоков) и большой отыгрыш ребят из Золотой Кошки, который просто уже не помещался в обилие линий и имен - весь актив первого общежития вместе с Далилой выбирался потусить на Лунную Поляну.

В этом цикле и на каникулах вообще было обилие групповых отыгрышей - считаем, это связано с пятью днями в лесу Айкана друг с другом рука об руку. Сотрудники разных общежитий выбирались по магазинам и на пикники, набирали себе "действий" на долгую память и просто отдыхали перед затяжной осенью.

Лучший рецепт, позволяющий не мерзнуть в холода - быть рядом с любимыми людьми в любимом месте. И Королевство Таллэ для этого подходит замечательно.

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Квестовые записки

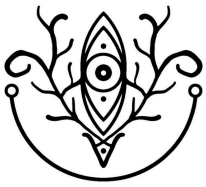
Одна волшебная вещь, плащи, палки и средства от комаров. Этим летом мы снова попадали в неприятности, а затем с гордостью их преодолевали, влюблялись в нпс и, конечно, приобщались к новой и непривычной для нас культуре и магии. Пять дней перед путешествием мы переживали, паниковали и выбирали самый эффективный спрей от насекомых, пять дней гуляли по болотам, а потом ещё пять дней отходили.
Теперь же, когда всё уже позади, и даже пропущенные запятые вместе с правильным написанием слов нам вернули, можно спокойно сесть, выдохнуть и перечитать болотное турне. А с чего начинать, если не с впечатлений, откровений и небольших секретов наших квест-мастеров, без которых это путешествие не состоялось бы?
Читаем, узнаем и открываем для себя Годовой с новой стороны.

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

ЯНУС НЕВСТРУЕВ



> **«Мне хотелось, чтобы вам нравилась Дейзи, чтобы вы сочувствовали бестолковому Смогулию, чтобы запомнили, что у нас на островах есть Баба Яга, полярность которого между добром и злом не так уж проста»**

— Самый стандартный, наверное, вопрос, но не задать его я не могу. Как пришла идея сюжета для этого годового? И чем Вы вдохновлялись при его написании?

— Давай начну с конца. Конечно, фильм «Доктор Сон» по роману Стивена Кинга — персонажа с лицом Дейзи я увидел тогда на большом экране и влюбился. Мне позарез стала нужна злодейка, которая бы всем поначалу нравилась. Та, кто хорошо бы втерлась в доверие, и кого вы бы полюбили. Квест про Дейзи должен был занимать в концовке своей дня два и не быть таким масштабным, он не планировался летним годовым — провести я его хотел осенью прошлого года, и для этого мне нужно было, чтобы Марк задействовал Рут в прошлом годовом про Интерпочту, дабы она вам посильнее понравилась. Например, дать ей провести с вами вечер или два, ближе познакомиться. Но в процессе появления той истории про Тахира места для Дейзи не осталось, я не успел ее додать, поэтому сюжет протянулся еще на год и не зря.
Описание леса Айкана вдохновлено Новоорлеанскими пейзажами Энн Райс, общим духом Поппи Брайт, АИУ Шабаш и одним конкретным очень дрянным фильмом ужасов про то, как у какой-то семьи поломался автомобиль возле деревни, а деревня оказалась полна вудуистов. Очень плохой фильм, но очень хорошая подача кукол вуду. У меня так иногда бывает — слышу какую-то фразу в фильме или игре и кидаюсь ее записать, потому что от нее потом протанцует весь квест. Вот тут так и вышло.
А, ну и плюс здесь еще слегка надуло ужастиком "Ключ от всех дверей".

— Это один из самых масштабных годовых квестов, события которого затрагивают полтора года, может даже чуть больше. Насколько сильно изменился сюжет квеста с прошлого года? И как на его исход повлияли все подводящие квесты (если вообще повлияли)?

— Никакого сюжета-то поначалу и не было. Была Дейзи, я знал, кто она и что она ест, вот отсюда и вел все истории. Вуду здесь появилось вообще только потому, что где-то с год назад кто-то из девочек (Киви? Не помню) просто попросили меня провести квест про вуду. Я все оттягивал и оттягивал, и вот решил сплести просьбу со своим сюжетом.
Да, тему квеста просто можно попросить.
Подводящие квесты-песочницы были сильно удалены друг от друга по времени, и я боялся, что вы будете забывать то, что играли. Или состав игроков будет меняться — мне же точно

нужно было, чтобы вы помнили, что добывали хадара для больной девушки, не забыли, кто такой Смогулий, точно прочитывали игры Руди-Адам, Марк-Ян или Адам-Ян, помнили, как и где прикончили моего персонажа, дочитали концовку квеста про рог дедушки Харона, поучаствовали в прогулке с Хань Юнксу — в общем, держали в голове очень много информации зачастую бесполезной, потому что с каждого такого квеста в сюжет годового в среднем уходил максимум абзац чистых намеков и прописывания какого-то сюжета. Я всегда очень боюсь потерять в такие моменты ваше внимание и вашу симпатию к неписям. А в этом сюжете как раз очень важна была симпатия — мне хотелось, чтобы вам нравилась Дейзи, чтобы вы сочувствовали бестолковому Смогулию, чтобы запомнили, что у нас на островах есть Баба Яга, полярность которого между добром и злом не так уж проста. Поэтому если говорить об изменениях, мне важны были не сюжетные изменения, а изменения в вашем восприятии происходящего на островах. Я неуверенный в себе автор, мне нужно видеть, что вы заинтересованы.

— Наверное, у всех сотрудников есть какое-то событие за приключение, которое оставило кучу впечатлений и самый яркий след. Есть ли у вас такой любимый момент в этой истории?

— Второй день, наверное, он очень заполненный. Получилось, что вы одновременно и прошли на второй этаж дома, и увидели Лазаря, и встретились с Пашей, и разошлись по двум новым локациям, и познакомились с Базилем. Мне важно замечать ваши эмоциональные реакции, и тут я видел, что вам интересно, вы заволновались, вы улыбнулись — есть у меня такое волшебное умение понимать такие штуки по вашим постам. Поэтому для меня второй день любимый. От вас шло много отдачи.

— Что было самым трудным для Вас при написании этого квеста?

— Боевка. Я ненавижу боевки, никогда не хочу их писать, они в моих сюжетах всегда лишние. Но вы их любите, вам нужен "движ", вам скучно просто ходить по лесу. Я этого совершенно не понимаю, потому что покуда у вас идет диалог прямой с неписем или непрямой по взаимодействию с окружающей действительностью и с внутренним миром персонажа, как вам вообще может быть скучно? У вашего персонажа есть мысли — даже если в локации не происходит ничего. В общем — я бы прекрасно обошелся без боевок, их отсутствие улучшило бы качество любой моей истории за редчайшим исключением.
Но раз она вплелась в повествование, то и хорошо. Дополнительная практика и мне, и вам.

— Была ли у Вас идея или сюжетный поворот, от которого Вы в процессе написания квеста отказались?

— Да, я всерьез подумывал вывести персонажа. Своего. Смена внешки Марка и его гибель вообще не планировалась, изначально я хотел, чтобы вы накормили Рут до того, что ее просто разорвет, и меня, как октаринового донора, разорвет вместе с ней, просто чтобы на островах оставалась магия.
Пойми меня правильно — мне совершенно не свойственна жертвенность и красивые жесты. Я не склонен к такой показухе. Именно поэтому и отказался — по факту получилось бы, что квест не о Дейзи Рут, а о героизме Януса нашего Полуэктовича. К черту такие истории. Дейзи я люблю больше.

— Удалось ли сразу «поймать» образ персонажей? Или в процессе построения сюжетной линии они трансформировались?

— Рут ловить мне не нужно было, она вся готовенькая пришла ко мне сразу. Мама Леру — готовый персонаж из АИУ Шабаш. Базиля писал Марик, я от него просил просто очень долбанутого волшебника. Персонажи мальчики — Смогулий, Баба Яга, Паша и Илай — появляются у меня, как обычные нпс, несколькими деталями, из которых я потом достаточно быстро вылепляю характер. Смогулий для меня дуэтный персонаж к старшему Харону — я очень хорошо вижу именно Харона, и мне удобно вылепить для него партнера по сюжету, диалогам и юмору, чтобы они вдвоем смотрелись хорошо. Баба Яга построен на своем методе колдовства — нанесении заклинаний на кожу. Одна эта деталь делает его характер. Паша для меня пока еще загадка. Илай родился от общего образа молодого и очень тонкого чернокожего колдуна.
У меня редко идет трансформация сюжетного непися. Не потому что я их продумываю от и до нерушимым кремнем, а потому что наоборот — даю очень мало самому себе о них информации. Мне так удобно. Я впишу все потом, когда персонаж понадобится еще раз. Или впишете вы.

— Сильно ли произошедшее этим летом повлияет на привычную жизнь Королевства?

— Со временем. Теперь у нас другой Марк и другой Манифик. Конечно, бесследно это не пройдет.

— Если на секунду допустить, что мезюки не справились и всё пошло прахом, какой бы был исход у этой истории?

— Марка оживил бы я сам, возможно, ценой тех мезюков, которые не справились. Дейзи я бы все равно из Королевства как-то убрал. Прописал бы финал просто между ней и Илаем, например. Она изначально была не жилец — неоднозначные персонажи с драмой должны о себе рассказывать сразу, а не ныть месяцами о том, как им тяжело, неудобно, голодно и сбоку дует. Дейзи развернулась и схлопнулась за сутки, ее нужно было выводить.

— Я думаю, со мной многие согласятся, что Дейзи хоть персонаж неоднозначный, поведение и её поступки могут вызвать массу споров, но к её истории нельзя остаться равнодушным. На пятый день квеста, чтобы отпустить Дейзи, нам надо было вспомнить о ней и описать её со стороны. Какой её видите Вы?

— Она другая. Существование в единственном экземпляре все же накладывает определенный отпечаток — ее нельзя назвать злодейкой, ведь помогала мезюкам она очень часто от души. И не только мезюкам: если бы Дейзи просто хотела есть, она вполне ела бы кого хотела и не мучалась с работой с циркачами и музыкантами, не помогала бы всяческим творческим личностям и давно растеряла бы любопытство к миру. Оно в ней еще оставалось.

Одиночество ее поломало и толкнуло в безумие, и, конечно, никто, кроме нее самой, не должен был за это расплачиваться. Все ее, так скажем, злодеяния, не оправдываются тоской по Лазарю и голодом. Но они ими мотивированы.
Я ее люблю, я бы за нее еще поиграл. Такое у меня не со всеми моими нпс.

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

— Мы уже видели и слышали подборки с ассоциациями в Звездочке, поделитесь лично Вашими ассоциациями, что ложатся на атмосферу квеста или, может быть, отдельно персонажей и локаций?

— Музыка, которая прикладывалась к постам с коллажами на персонажей квеста в конце июля, вся из моего плей-листа ассоциаций. Когда я начал писать эту историю, где-то недели за две до годового, она не писалась у меня совершенно, и я не знал, с какого края ее схватить. Как верно говорил как-то Марк: когда пишешь годовой, ты не ешь, не спишь и не живешь, ты весь в этом сюжете, у тебя в голове обрывки диалогов, взгляды, выражения лиц, куски пейзажей, жесты, мешанина, как из сна. Если найти в ней кончик и размотать в клубок, получится ровная история. Но я ровно никогда не разматываю, а в этот раз и кончик найти не мог. Помог спотифай — я просто отыскал какой-то гигантский плейлист под названием *witches, magic and voodoo*, включил его и пошел гулять. Я живу прямо возле старого кладбища (нет, там не гуляю), и вот как раз шел мимо него, когда заиграла *Britt — Bloodlet*. Прекрасно помню, что меня как громом поразило — я просто встал у кладбищенской стены и дважды ее прослушал с расширившимися глазами, потому что — вот она — играла сейчас у меня в ушах, тема Дейзи Рут.
Так же и любые версии *«Don't Fear the Reaper»* это и Илай, и Смогулий — потому что Илай-то точно смерти не боится, а Смогуша боится, но смиренно ее принял бы. И песня эта замечательная, к слову, все каверы на нее достойны внимания.

Don't Fear The Reaper
Phlotilla feat. Mona Najib
4:07

— Во время прохождения квеста мы всё думали-гадали, что же будет, встреться Дейзи с Мэром. Кто бы кем отобедал с большим удовольствием, как Вы считаете?

— Тахир бог. Конечно же, он бы ее раздавил. На островах с ним мог бы потягаться разве что Кетцаль, но вряд ли ему хватит адекватности задуматься о том, что это необходимо. В широком смысле говоря, страх тоже часть жизни, да? Сомневаюсь, что Кетцаль бы стал бороться с тем, что вообще-то является его придатком — пусть и из другого пантеона.

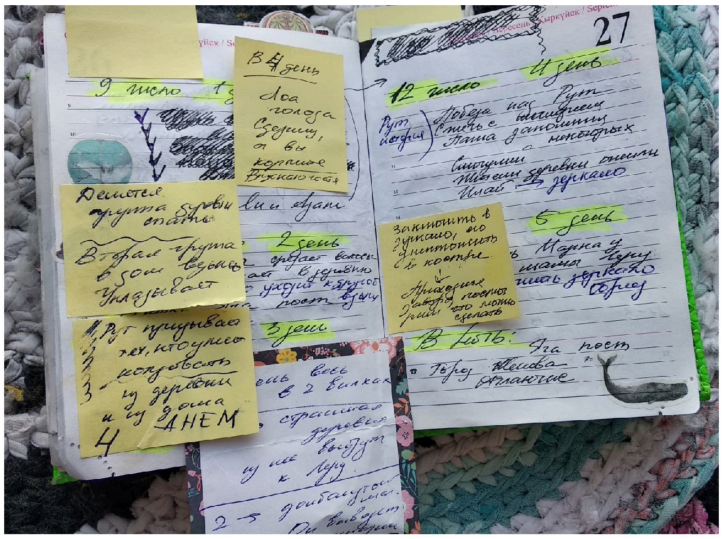
— Какое общее впечатление осталось после квеста? Достойно ли сотрудники прошли через это приключение?

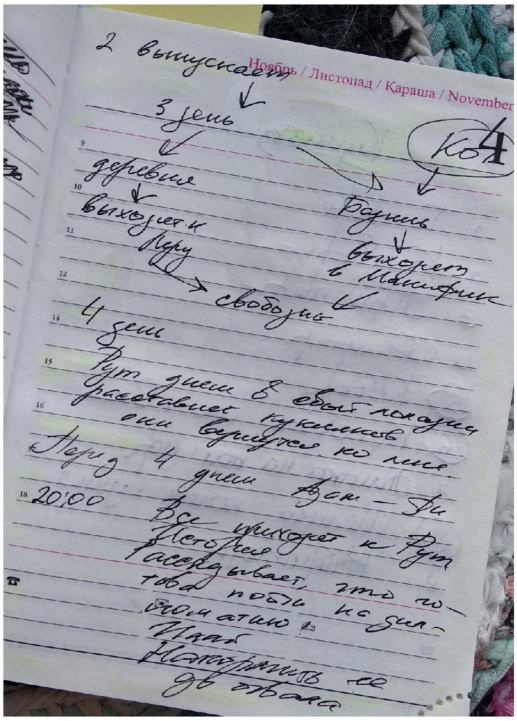
— Отличное. Сейчас — отличное. Когда я его писал и когда проводил, мне не нравилось совершенно. Я бы даже сказал, что находился в какой-то субдепрессии, потому что невероятно вымотался, не понимал, нравится ли вам, видел за собой кучу ошибок и, едва провел последний день, тупо захлопнул ноут и ушел в домашние дела на несколько дней, потому что, как говорится, "я все". Не помню, чтобы еще хоть когда-то чувствовал от квеста такую пустоту.
Но вот сейчас я понимаю, что он провелся отлично, вы замечательно справились, история вышла красивая и ладная. Так что — пока что история Дейзи Рут у меня на очень высоком счету и по моему исполнению, и по вашему.

— Ну и напоследок, какая у Дейзи любимая шляпа?)))

— Цилиндр Лазаря.

Дополнительные материалы





БО - 32 - Квестовые записки - Марк

МАРК ДУБРОВСКИЙ

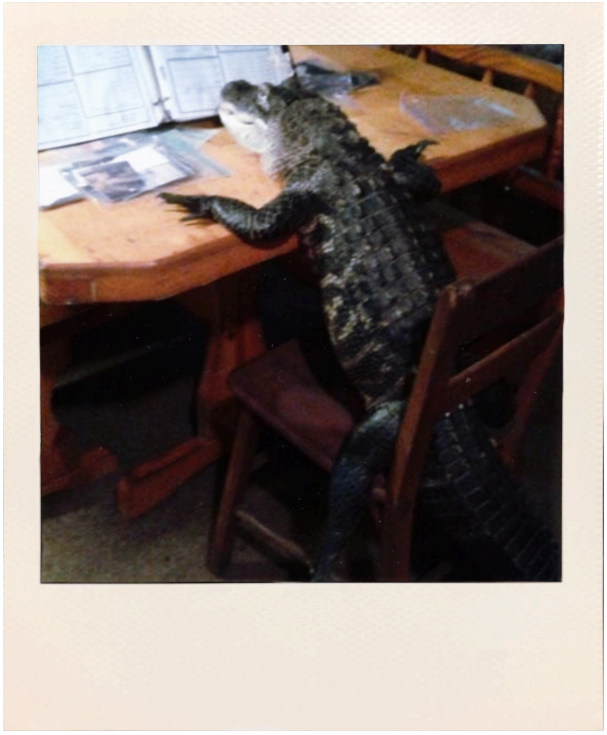
> **«Работа? Лекции? Обязанности? Извините, я съеден!»**

— Итак, первый вопрос, каково это — быть съеденным? Как вообще родилась эта идея?

Быть съеденным - замечательно. Потому что есть совершенно законная причина не появляться в локациях и вообще, это считай отпуск. Работа? Лекции? Обязанности? Извините, я съеден!
Родилась идея из того, что в Звездочку стало сложно делать коллажи на моего персонажа. Потому что обе мои внешки не шибко снимаются и вообще выглядят уже не так, как надо. Они-то стареют, а Марк нет. Назрела необходимость менять внешку. Ну и вот. Поменяли. Автор идеи, конечно же, Янус Полуэктович, я просто радостно согласился на любой кипиш.

You're Dead
Norma Tanega
2:23

— Легко ли Вам, как автору, дались такие кардинальные изменения в персонаже?



Я ещё не понял, если честно. Я понимаю, что теперь мой персонаж должен вести себя несколько по-другому, но ещё не прочувствовал, как именно. Для этого нужны соответствующие сюжетные обстоятельства, а я не то чтобы играю, как вы заметили. Но это исправимо. Там будет видно.

— Что значит перерождение Марка лично для Вас?

Для меня это значит то, что я взрослею, и Марк тоже взрослеет. Как бы это ни было грустно, с какими-то штуками нужно расставаться, даже если это твое собственное лицо.
Ну и коллажи в Звёздочке теперь отличные будут, потому что Санька отличный.

— Если бы не помощь мамы Леру, каким ещё способом мы могли бы Вас вернуть?

Хотел сначала сказать "никаким", но потом подумал, что уж вы-то точно что-нибудь придумали бы. Может быть договорились бы с богами, может быть даже с Мэром, кто вас знает?

— Базиль — совершенно прекрасный в своей чокнутости персонаж. Как он появился, что сделало его именно таким?

О, это довольно странно. Сначала мне сделали заказ на персонажа, который жил бы на болотах, был бы эдаким чеканутым шаманом, добродушным, но с жутковатой придурью. Янус Полуэктович в качестве рефа внешки предложил Адама Драйвера. Ну, я начал его крутить в своей голове, и постепенно пришел к выводу, что если нужен персонаж с придурью, кто, если не Он.
Слава - живой персонаж, готовый. У него уже есть своеобразная манера речи, повадки, фактура, просто бери и пиши. А откуда он такой взялся именно на болотах... вот уж не знаю. Думаю, у него есть миллион историй того, как именно это произошло. И правдивы то ли все, то ли ни одна из них.

— Сложно ли было писать за такого персонажа, который сам себе на уме, причём неизвестно какой из его личностей?

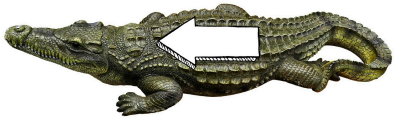
Единственная сложность, с которой я столкнулся - это пересмотреть в короткие сроки все доступные интервью Славы, чтобы снять оттуда всё, что мне нужно для Базиля. Искренне рекомендую посмотреть его разгоны КАК МЕНЯ ОСУДИЛИ НА 7 СУТОК и «я, grime и мой закадычный друг redo». Это просто очень хорошо.

— Все мы знаем, что наши квест-мастера энергетические вампиры, Вы в том числе. Пару слов об общей атмосфере квеста и впечатлениях? Какой момент за эти пять дней Вас удивил?

Во время квеста квест-мастера обычно находятся в таком состоянии амока, что атмосферу не чувствуют. Но так как я в этот раз был занят только в двух днях... Мне кажется, сильная сторона квеста этого года как раз атмосфера этих удивительных болот, густая и причудливая. Все эти ритуалы, непривычная нам магия, и конечно разрешение сюжета, который тянулся года полтора. Это конечно тот ещё катарсис.

— Небольшой и несерьёзный вопрос напоследок. Можете рассказать какой-нибудь факт о Базиле или о его житие-бытие, который остался за кадром квеста?

На самом деле Базиль - ппц какой сильный колдун и вообще личность невероятно мрачная. В нём очень много хтони.
Что касается его охерительных историй: эта инфа, как лавина, в ней вранья половина, но ты никогда не узнаешь, какая именно. Такие дела.
А ещё, он умеет вязать крючком и мир воспринимает, как мне кажется, в стиле главного героя Диско Элизиума.



ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Стоячие воды Манифика

Приглашение

9 ИЮЛЯ

Разговоры

— А я вот уже не знаю, брать гри-гри или артефакт с валерьянкой.
— Артефакт с валерьянкой нужен только квест-мастеру, не?
— Квест-мастер настолько устал от того, что мы не умеем открывать двери, что отвел нас в лес.

— Может выиграют сегодня те, кто пришел в кроссовках?

— Марк полностью отсмотрел Наруто и теперь мы ищем его в скрытой деревне.

— Могу приворожить крокодила.
— И спеть, спеть надо, а то что мы уже час как приличные люди.

— Вас спасать или вы покупаетесь?
— Спасайте! Я плавать не умею.
— Я могу вас сфоткать.
— Отправляй фотки сразу Адаму.
— Селфи с головой козла?

— Знаете, я вот решил почитать, что делать, чтоб напугать крокодила.
Первый пункт: Узнайте, где обитают крокодилы, и держитесь подальше от таких мест.

— Пишут, что в случае чего крокодилов надо бить палками по глазам и голове.
— А если схватил зубами, не вырываться и вроде сзади как-то обхватить надо или прижать.
— У меня есть веревка и навыки шибари.

— Открыли дверь для нас, если вдруг кто не увидел!
— Слишком хорошо, разворачиваемся.
— Все двери открыли, комнаты видно.

— Что будет с нами, если мы съедим часть еды хозяев?
— Я бы ела только то, что принесено с собой.
— Пойду мороженое сворую!
— Мы им полы потом помоем. И огород вскопаем!

10 ИЮЛЯ

Разговоры

— Интересно, конечно, получается. Мы там почти сутки, а хозяев нет.
— Ни Марка, ни Рут. Зато дом чистый.
— И мы поели.

— Пойдём смотреть на второй этаж?
— Теперь у меня ощущение, что она нас в загон к кому-то привела.
— Сейчас вспоминаются все ужастики про дверь в доме. Спасибо, что дверь открылась не в подвал.

— Получается, дверь не закрылась, никто не умер, лестница не рассыпалась? А чего делать тогда?
— Страдать по этому поводу.
— Нас просто отучают бояться дверей. Программа реабилитации.

— Короче, заранее со всеми прощаюсь. Не поминайте лихом.
— Чувак, ты повторил глупые действия героев всех ужастиков. От двери бежать надо, а не идти к ней.

— Я могу призвать дождь, если надо. Не знаю зачем, но могу.
— Да давай.
— Зачем...
— Там мужчина давно дождь не ощущал на коже.

— Явно рассчитано на простое открывание, 9 человек это как-то сомнительно.
— Попробуй ещё раз но уже с часовой.
— А если шкатулку вращать, а не ключ?
— Вращать и нажимать, может?
— Повернуться со шкатулкой в руках.
— Вполне может быть и девять чтобы разделить нас, но я представляю как мы по очереди полчаса крутим.
— Наши способности переоценивают кажется.....
— ОМГ, нам надо 9 репостов сделать. Я понял.
— Девять репостов?
— Что-то новое.
— НУ ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА
— Господи вы что...

— Ничего больше не делайте!
— НАДО ДВЕРЬ ОТКРЫТЬ

— Сегодня нас поделят. Только не по группам, а на части тел.

— Слава богам, что я давно перекрасила Сельму в чёрный...
— У меня волосы длинные, но белокурые, поэтому пролетаю, надеюсь.
— Короткие и черные, так что я не целевая аудитория.
— Хорошо, что патлы у меня обрезанные.
— Хорошо, что ты парень, Том.
— После квеста стану лысой.

11 ИЮЛЯ

Разговоры

— Нам дали шалфей.
— Понять бы теперь, что с ним жечь.
— Наши волосы.

— Нас посетил дед.
— Те, кто в деревне, кажется, уже с утречка бухают с местным.
— Видимо если деду подливать, он будет нормальным.

— Вот по степени нелюбимых неписюков у меня уже так:
1. Стерва Пастер
2. Кидалово Рут
3. Маньяк Павел
4. Любимый Адам

Локация деревни: держите деда.
Локация Базиля: Базиля нет, ИЛАЙ НЕ ПРИДЕТ

— Хочу и в нашу локацию котика! Но нам, видимо, светит только Чёрный петух.
— У Вас там выборы. Вспомните сразу наши выборы, дайте им задание. Пусть на ваши письма отвечают.

— Может мы за брусникой Семёна пошли.
— Видимо завтра как раз нас искать пойдут.

— Я больше не поеду в Манифик.
— Годовой отбил желание выбираться в лес этим летом.
— Хоть это и лес, но после того, как Базиль вручил визитку психологической помощи, я ей воспользуюсь при ближайшем удобном случае.

— У нас крокодилий бомж.
— Прям крокодил-бомж?
— Что так сразу — крокодил-бомж... он Денис и у него сложная жизненная ситуация.

— Базиль!
— Илай!!!
— Нас спас Илай. Он круче!
— Мы вашего Базиля не видели.
— Такой мужчина, я не могу.
— Черный козел семьи Леру!

— Пора признать, мы на квестах нужны только для того, чтоб эпично косячить.

12 ИЮЛЯ

Разговоры

— Не хочу хвастаться конечно, но Базиль меня поцеловал.
— Это да, но рот прополощи.

— Надо было перед уборкой договор составить. А то так даже не оплатит наши услуги.
— Думаешь, мы не сожрали на стоимость уборки?

— Будем с Рут переговоры вести?
— А у нас есть выбор?
— Кто у нас самый дипломатичный и ничего не сжигает?

— Чарли, метай топор, я следом мачете.
— Надо было идти с шалфеем в одной руке и гнилым помидором в другой.
— Надо было водички из аорты прихватить и из пульверизатора её пыщ пыщ.
— Глиттером ослепить сначала.
— Или просто познакомить с Базилем. Она бы на месте свихнулась.

— А если ножкой пошаркать по полу? Магия же не самая сильная, раз ей нужно физическое воплощение, круги эти.
— Давайте еще раз полы мыть.
— Плюньте на защитную линию, размоет.
— Клининг-компания "Меза". Меза, помоем и уберём все ваши защитные хрени.
— У нас Ива, она слюны с ядом отвесит.

— Если мы реально будем с ней договариваться, пусть кровью подписывает. Чтобы не пустые слова были, а то так каждый может сказать. Я тоже вон на диету сажусь, а толку.

— Я буду биться с Чарли на смерццц.
— Кого можно бить? Стеф. Можно?
— Ну нет. Ты больно бьешь.
— Господи, кого метелить?
— Вот это проблемы, не можем найти кого помутузить.
— Мочите всех! Бог узнает своих.
— Как же хорошо, что я не взяла пистолет.
— Какие все кровожадные, не поубивает нас Рут, так сами себя покалечим.

— А ее отвлечет, если открыть шкаф со Смогулием и попытаться откусить у него кусок жопы?

— Интригующее тело внизу.
— Так, мы идём все в люк?
— Я останусь, со мной красивый зомби стоит, никак не уйдёт, держит плечо.
— Том, я не видела твоё соо... я туда зомбака толкаю.
— Мезюки: уходят.
Киви: И ЭТОГО ЗАБЕРИТЕ.
— Будет историческая травма — прилетело зомби по башке.

— Ощущение, что нам не хватает алмазиков на правильные выборы.

13 ИЮЛЯ

Разговоры

— Очередное идиотское озарение: Пашу надо познакомить с Волосянкой.
— Волосянка мужик.
— Ну вот как раз и девчонок и отстанет.

— А у меня вроде ничего нет от Марка кроме поцелуя в лобик.
— Я вот щас думал думал и вспомнил только, что писал научку, Марк был мой научрук и я его задолбал.
— Мне Марк какие-то грамоты вручал вроде...
— Чисто вместо вещей вы принесете своё портфолио.
— И сделаем мы блин лучшего работника социального.

— То есть мы сами вкус прописываем, правильно?
— Что будет у тебя в будущем и может снять горечь прошлого.
— То есть мы можем увидеть будущее?
— Предсказать. На ужин будет картошка.
— Ну или придётся потом идти учиться вуду, раз мы научились читать по семечкам.
— Да ладно, Ян вон прорицания вёл, там чуть ли не по пачке масла гадали.

— Что там за мужик под яблоней, интересно. Батя Илаев может, он у них маггл, не колдует. Пришел покурить, пока жена с сыном корячатся.
— Я подумал сперва, мож экзаменатор какой. В конце встанет и такой — ну, Илюшка, четыре тебе, там надо было ручки выше поднять.
— Годовой на самом деле не про Марка и Рут. Он про Илая и про его становление.
— Это защита дипломного проекта.

— Какой он был? Кто он был? Думайте!
— В этот момент в мозгах: механическая обезьяна стучит тарелками.
— Это когда надо с днём рождения поздравлять.

— А что он любил?
— Пиццу с ананасами.
— Да что вы все о нем в прошедшем времени. Он же сейчас появится.
— И скажет, что плохо мы его придумали.
— Думали несогласованными предложениями с неправильной пунктуацией.

— Не, ребзя, кто угодно, но лишь бы не Оксимирон
— Лишь бы не БТС.
— Наш институт сразу в гору пойдёт.

— Может кто-то один расскажет? Ну так чисто чтобы сразу хорошее впечатление произвести.
— Теперь вы наш общий воображаемый глюк. То есть друг.
— Это твой шанс. Скажи ему, что он твой муж. Он все равно не помнит ничего.
— Я чур ему скажу, что я защитила аспирантскую. Вы так сорвались с защиты, что вот даже трусы по дороге потеряли.
— Я ему потом скажу. Что у нас был роман, но он не решился на большее. Он проректор, а я студентка.
— Ээто мы три дня таскали запасные трусы по болотам, чтоб сегодня прийти без них, когда они так нужны.

— Блин, идеально. Вот о таком Марке я мечтал все эти годы. Может он, наконец, Яну по морде двинет.

— Это чё у нас получается-то. Один неубиваемый, второй по сути мёртвый, третьего воскресили. Приходите в Мезу, у нас весело.
— Некромагия запрещена в Королевстве. Теперь на фестивале мертвых можно танцевать вообще с кем угодно из ректората.

— Сейчас Адам такой: я посылал за Марком, вы кого привели.

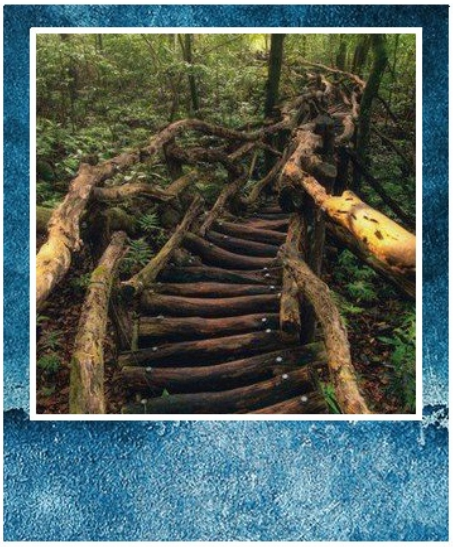
Манифик. Лес Айкана

> Лес Айкана сегодня шумел. В Манифике разыгрался ветер, и местные деревья, привыкшие к неизменному покою, изо всех сил сопротивлялись движению. Скрипели ветки под массивными лианами и паразитирующими кустарниками, в стоячие воды то и дело падали листья и сучья, птицы беспокоились. Жители Манифика сегодня к лесу даже и не подходили — все возможные встречи с теми, кто в нем живет, перенеслись на следующие дни, что уж говорить про развлекательные прогулки и экскурсии.
> Поблизости от мостков в лес не было ни души, кроме Дейзи Рут. Здесь у леса и так оставались дома только старожилов, тех, кто в Манифике так давно, что еще помнит, как лей-линия была единственной подпиткой для магов Двух Островов. Сейчас ставни их домов оставались плотно закрытыми — бывала погода и получше для созерцания леса в окошко.
> Дейзи стояла смурная, как туча. Она была в удобной мужской одежде и, как обычно, в шляпе — привычный ее вид, не вызывающий никаких вопросов. Рут всегда одевалась скорее функционально, чем красиво. Она часто работала с артистами и циркачами и не считала нужным на таком ярком фоне хоть как-то выделяться и бросаться в глаза. Сегодня в ее компании были мезанцы, ребята тоже не самые обыкновенные. Для них можно было не наряжаться.
> Неясно было, что за мысли клубились в ее голове и бросали тень на симпатичное лицо. Оптимистичными они бы точно никому не показались.

Ветер так и бил по лицу, трепля и без того лохматые волосы. **Ру** уже успела залететь Домой, оставить там своего покемона, сменить сверкающий костюм, и вообще собраться. Собирались всей общагой, иначе девочка бы в жизни не додумалась набрать кучу всего на спасательную операцию. Первым пошёл набор, который сделали для каждого клопа. В небольшом рюкзачке лежали: спрей от насекомых, доширак, несколько бутербродов, леденцы, бутылка с водой, маленький пледик, высыпанное содержимое небольшой аптечки, спички. На ногах не слишком тяжёлые берцы, на плечах лёгкая непромокаемая куртка, а к застёжке прицеплен брелок-отпугиватель насекомых с фонариком. В волосах был закреплён гребень с двумя торчащими высоко концами, Нудл так и не поняла зачем, но таки оставила препирательства, хоть и никогда не убирала волосы. На шее, под кофтой, висел гри-гри. Ру не была уверена, что тот поможет, но они ведь его сделали, значит не зря. В лапке лежал ножичек, облепленный детскими наклейками.
— Векхчерочка.
Девочка отчего-то ощущала себя спокойно.
В небольшой поход **Джонни** собирался, как в последний путь: при параде и в почти в полной боевой готовности. Джон решил влезть в походные штаны и надеть плотную майку. Брезентовый плащ Флитс скрутил и отправил внутрь вместительного рюкзака. В последние дни он много хвалил северстальскую распродажу за отличный модный лук. Вместо привычных ярких тканевых кроссовок, Джон влез в чёрные и удобные

треккинговые ботинки с прочной и толстой подошвой.
Рядом с брезентовым плащом в рюкзаке лежали спички, аптечка со средствами первой помощи в экстренной ситуации, прочный моток веревки и складной нож, взятые на время с борта Морского Сфинкса. Капитан Ло оказался капитаном строгим, но понимающим. Он без сопротивления на просьбу Джона ответил согласием.
Помимо этого Джонни отправил в рюкзак средство от комаров, предварительно нанеся его на кожу и одежду, и компас. Вместо привычных подвесок на груди Джона сегодня болтался амулет гри-гри, надежно спрятанный под майку. Рюкзак получился достаточно легким, и Флитс этому факту был очень рад.
Джон ступил на твёрдую поверхность, и ветки вокруг заскрипели, заехав тонкой плетью пирату по лбу — гостям лес Манифика сегодня был не рад. Флитс автоматическим движением потрогал мешочек на груди.
— Чуитс, — Джон приблизился к Дейзи Рут и потёр ушибленный лоб. — Ну и погодка.
Сегодня **Ребекка** одета была весьма солидно и просто — в летнюю форму служителя закона. Формальность разбавляли только жёлтые круглые очки, которые на самом деле улавливали движение и имели функцию ночного видения, гребень да многочисленные бусы, амулеты и кулоны, выглядывающие из-под расстёгнутой рубашки. Среди них болтался и гри-гри. Мешки и рюкзаки Мирт не любила. Вместо них у неё выступала портупея с маленькими пристегнутыми сумками. В той, что располагалась сзади, были аккуратно уложены средство против комаров, зажигалка, карманная аптечка и кровь Миры — универсальное противоядие. Всё-таки идти в лес надо было подготовленными. Сбоку висел фотоаппарат, а в нагрудную кобуру был убран боевой веер. Помимо этого, к портупее крепился стандартный набор законника: наполненная фляжка, наручники и нож, а также купленный накануне отпугиватель насекомых. Припасённый на всякий случай дождевик был обвязан у вейлы вокруг пояса.
— Нам пора уже на законодательном уровне лето отменять. Вечно все обострения в это время года происходят, — пожаловалась Мирт уже собравшимся, обмахиваясь кепкой, купленной по пути в одной из барахолок. Кепка была просто отличная — белая, с красной каймой по козырьку, сеточкой от комаров да и ещё и с портретом Руди прямо по центру. Вещь номер один для дачников, садоводов и лесников. Ну как мимо такой вообще пройти было можно?
Ребекка ещё раз выдохнула и напялила кепку обратно.
— Скажите, что кто-нибудь взял таллэфон или рацию и знает номер службы спасения или мамы Леру. Так, чисто чтобы было.
Объявление о поиске Марка несколько забеспокоило **Томаса**. Неужели опять будут происходить странные летние события? В прошлом году, пусть память уже и подводила, было несладко. Пусть надежда и была мала, но хотелось бы, чтобы внезапные происшествия этого летнего сезона были... чуть потише. Но полагаться на эту мысль всецело не стоило. Ожидать можно чего угодно.
Учитывая, что поход предстоял в лес, да и еще по слухам довольно сырой, Томас оделся... как обычно. Плотные вещи в стиле милитари закрывали все открытые участки тела. Обильные карманы военной черной куртки были полны всякими мелочами, вроде бинтов, зажигалки, сигарет, нехитрых антисептиков на случай ран и небольшой запас шоколадных батончиков. Неизвестно, насколько придется застрять с поисками, а голод — не тетка. И в лес не убежит.
За спиной висел обернутый в ткань и хитрую конструкцию из ремешков двуручный меч, изготовленный Патриком. Ведь в лесу может быть опасно. И холодное оружие может пригодиться. Так, по крайней мере, думал Джей.
Ну а на случай совсем уж патовой ситуации, на правой кисти, на указательном пальце, висел перстень-

телепорт. Не то, чтобы Том был трусом... Бежать от опасностей он не собирался. Но кольцо могло бы пригодится не только ему.
— Всем здравствуйте, — проговорил Томас сквозь хлопковый платок на своем лице уже присутствующим тут ребятам, — готовы к поискам?
Паническая атака случилась совсем не вовремя, поэтому мысли **Тиши** были забиты тем, чтобы успокоиться, она пыталась перечислять то, что здесь находится. "Красивые деревья, ветер, листва, куст. Да проходи уже!" сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Тиша посмотрела на свои руки, в глазах периодически темнело, а дыхание уже сбилось и не хотело восстанавливаться, она надеялась что найдёт кого-нибудь знакомого. Тёплая чёрная толстовка оверсайз грела ее от ветра, как и теплые спортивные штаны, вместе с бёрцами. На плечах висел все такой черный портфель, в котором была ласточка помощник, подарок Джонни, фонарик, спички, бутылка воды, спираль от комаров, веревка, ножик, невидимка, заколка, салфетки, перекись и бинты. Собиралась она заранее, поэтому надеялась что ничего не забыла. И заметив того человека, который был с ней самого начала подошла к нему, махая рукой.
– Привет, Джонни, что-то тут как-то страшно... – И еще раз набрала воздуха, замечая что паническая атака прекращалась.
Подготовка к скорым путешествиям заняла у **Соколовой** больше времени, чем дорога к самому месту сбору. Но зато девушку точно не покусали бы комары: желтая ветровка с капюшоном, под которой виднелся ворот водолазки, хорошо защищала не только от ветра, брюки, на ремне которых висел портативный отпугиватель насекомых с фонариком – так, на всякий случай, и длинные носки с ботинками, которые девушка получила в подарок от своей феи. И весь этот образ завершал гребень на голове – на удачу. Не совсем стильно, но зато удобно. На плече висел рюкзак с мелочью: керамбит, спички, бутылка воды, спрей от комаров и волшебный венок. Насчет последнего Аня долго сомневалась, но других случаев воспользоваться им могло и не быть вообще.
Думать о том, что поход будет больше чем походом Аня не хотела. Мысли же материальны, поэтому надо думать позитивно, особенно в такие моменты жизни. Ускорив шаг и натянув воротник водолазки на самый подбородок от ветра, Аня приблизилась к собравшимся сотрудникам.
— Всем добра. Хлеб взяли? А то крокодилов будет нечем кормить, они обидятся, а обиженные крокодилы та еще картина. — Улыбнувшись, Соколова кивнула незнакомой ей женщине и присоединилась к Ру.
Ваня определенно повернулась в этот день к ветру затылком, поэтому начисто забыла самое важное: здравый смысл, настаивающий на том, что нужно запереть Джона в подвале под ипподромом и дать ему гладить успокоительную лошадку, пока он не пошел искать проректора вместе с другими ребятами. Вместо этого она шла вместе с ним, цыкая сквозь зубы и бормоча проклятия. Общий их смысл сводился к тому, что весь ректорат, в общем-то, как и институт в целом, могут подвергнуться хоть египетским карам. И еще к тому, что собственные Ванины мозги нужно собрать по всему королевству.
— Привет, — Ива машинально проверила, не выбило ли Флитсу глаз. Можно сказать, сегодня был его второй день рождения, и исполнялись все желания. Он хотел пойти на поиски Марка — они пошли. Он хотел, чтобы Ваня взяла с собой два гребешка — она взяла. Из собственных вещей Ива таскала с собой только нож и набор отмычек, которыми в лесу можно было совершить разве что ритуальное самоубийство.
— Если здесь есть врач, советую сразу выписать справку об умственной отсталости на всю группу. Поможет.
После прошлых походов, кажется, что мезанцы научены опытом, поэтому подготовлены к таким условиям на все сто процентов. Ну, мало ли что... **Элизабет** Винчестер не была исключением. В довольно высоких резиновых сапогах на тонкие хлоповые носки Лиззи выхаживала по болотцам прямо к группировке мезюков.
— Всем привет. Да, вижу, что мы подготовились, — она осмотрела всех и улыбнулась.
У самой в больших карманах черных штанов корги было кучу всего: в одном — фляга с бесконечной водой из



набора сталкера серебристого цвета, зажигалка и кастет. В другом кармане расположились небольшой фонарик черного цвета, удобно вкладываемый в руку и небольшой аккуратный компас. Почему-то Лиззи решила, что это может понадобится. В нижних карманах брюк валялись пять респираторов, три прозрачных пакета литровым объёмом, скрученных в трубочку и одна завернутая в плотную пленку упаковка с беспламенным нагревателем. В другом кармане — сменное нижнее бельё, нунчаки, подаренные Артуром, черная майка, маленькая расческа и зубной-мини набор.

То ли по интуиции, то ли привычке, но Элизабет сегодня надела серую водолазку с кепкой, завершив всё длинным, но очень тонким черным платком, намотанном вокруг шеи.

За спиной Лиззи красовались колчан с пятнадцатью стрелами и лук. После прошлого квеста, Винчестер твердо решила всегда носить с собой оружие. И почему-то, ей кажется, что сегодня оно им поможет.

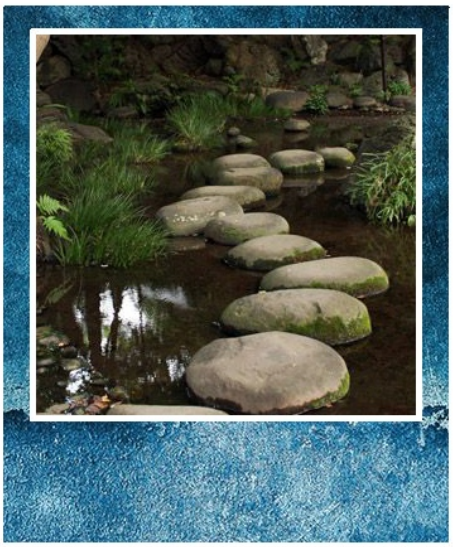
Дара двигалась с видимой осторожностью. Пускай она и искренне любила дикую природу, но бдительность терять не собиралась. Бим с маледиктусом были благополучно накормлены, комната прибрана по максимуму, а все вещи тщательно подобраны и упакованы. Пропажа Марка оказалась событием весьма неожиданным, а оттого — пугающим. Дубровский всегда оставался символом некой стабильности для Ады, поэтому сейчас она искренне переживала.

— Всем удачного вечера, — поприветствовав мезанцев и, вероятно, их провожатую кивком головы, Ада сильнее стиснула лямку походного рюкзака. В нем хранилась аптечка с бонусом в виде пучков разнообразных трав, спрей от насекомых, горелка, зажигалка, пара фонариков, веревка, бинокль и компас. Последний был действительно важен для Ады, так как заблудиться она могла и на ровном месте. Складной нож был спрятан во внутреннем кармане выбранного Дарой костюма. Сама одежда была сделана из плотной, но дышащей ткани, полностью закрывающей тело. Волосы ведьма сплела в аккуратную косу, украсив ее цветами, на голову надела шляпку, а на шею повязала шарф-боло. Респиратор, сегодня заменивший любимую волшебную палочку, тоже спрятался в рюкзаке. Без проводника Ада чувствовала себя почти голой, но мужественно старалась смотреть вперёд. Магия в этом лесу работала по-особенному, соответственно, рисковать лишний раз Дара не хотела.

ГЛАВНАЯ ВПЕРЕД

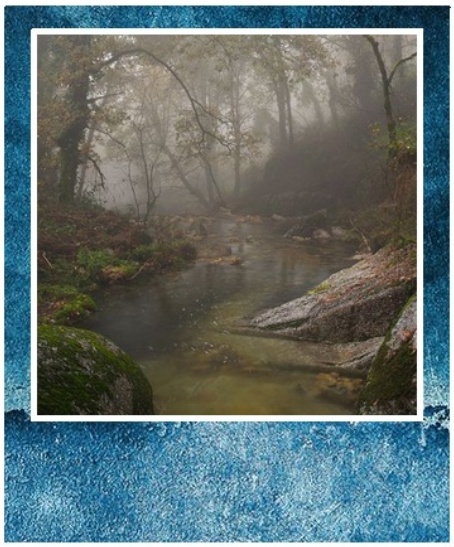
Манифик. Лес Айкана - 2

— Вижу вас как наяву.
Блимм подошла к уже собравшимся. На плече у нее был рюкзак без единого артефакта, зато со сменной одеждой. На лице явственно читалось все подозрение к незнакомой женщине и вся глубина отвращения к местности, где когда-то был Нью-Ех. На ногах же были высокие ботинки, которыми бальзамировщица переминалась с ноги на ногу, грозясь отдавить сама себе. Крема от комаров не было, те передохли бы на первой же пробе.
— Лиза, солнышко, тебе не тяжело? — Даша с интересом покосилась на леди Винчестер, которая распухла до размеров Ури в пяти пуховиках.
Терций любил природу. Терций, в принципе, много чего любил: ягоды, солнце, хорошую погоду и плохую погоду, облака, города, книжки с картинками и сытную еду. Но выбираться туда, где мало домов и много деревьев он любил особенно сильно.
Поэтому на приключение в лес северсталец собирался с удовольствием — ну, какое удовольствие вообще можно испытывать, пакуя вещи непонятно на какой срок и неясно для какого именно досуга. В итоге в рюкзаке, полученном на гаечной распродаже, парень нёс брезентовый плащ, фонарик, спрей от насекомых, кулек семечек, кулёк с горохом, две стрифтопиты и две бутылки с водой. Третью бутылку он взял по привычке пустую: на случай, если по дороге за ним увяжется какая-нибудь туча или облако.
— Привет, мы же здесь в поход по интересам собираемся? А то я не знал, куда идти, поэтому просто шел вперед, и опять же, нельзя быть уверенным, что я по дороге ничего не забыл, ветер этот, сами знаете, — от радости и облегчения Терций заулыбался и принялся теребить свой старый веер, прицепленный к поясу плотных штанов. — Я вот по пути понял, что не взял с собой мыло и мочалку, не то что таллэфон. Всю дорогу шел и думал, а если вдруг что, как и где теперь мыться? Я не знаю.
Терций вздохнул и одернул рукава рубашки, отмахиваясь от, кажется, воображаемых комаров.
Джонни украдкой посмотрел на Тишку и потрепал ее по плечу, чувствуя ответственность за девочку:



— Ты будь осторожней просто и не лезь никуда, как я тебе и говорил,
— Джон добродушно улыбнулся и повернулся к Иве, тихо на неё шикнув.
— Старая бабка, — склонившись к самому уху цыганки, прошептал пират и хохотнул в кулак, второй рукой закрывая голову. На всякий случай.
— Вы всё-таки решили брать с собой почти весь склад, да? — **Сельма** окинула взглядом Ребекку с Лизой и криво улыбнулась. — Вечера. Поясную сумку, пожалуй, Мортенссон взяла с собой исключительно для того, чтобы с таинственным выражением лица вытаскивать из неё антисептик, ножи или средство против комаров. Простая свободная одежда не мешала неторопливым движениям, а вычищенные высокие ботинки скрипели почти как новые. В маленьком рюкзаке на плече была только аптечка и сменные вещи.
— Однажды самые опасные приключения перестанут происходить в середине лета.
Этим летом **Чарли** планировал многое. Будучи свободным в действиях волшебником, он мог позволить себе длинные поездки, безделье, сон до вечера, и его это устраивало. Нести ответственность за кого-то или что-то не было желания. Чарли успел собрать чемодан и договориться с сестрой, которая должна была его встретить на родине, как узнал о пропаже проректора.
Марка он любил откровенно сильнее, чем Адама. Последний вечно попадал в какие-то неприятности или просил помощи в тёмных делишках, выручать его уже должно было войти у мезюков в привычку. Дубровский — другое дело, Чарли знал его ещё со времён студенчества на верхнем острове и очень им дорожил. Луреец

всегда выручит лурейца.
Как долго будут продолжаться поиски, никто не мог знать заранее. В этом лесу Блэр ещё не был, но и без сведений о нём на всякий случай подготовился к возможности остаться в чаще не на один день. Вода, пачка сухарей, что-то из сменной одежды, подаренный призраками Клоповни нож, куртка и какие-то таблетки — всё бережно хранилось в небольшом рюкзаке за плечами. Всякая мелочёвка вроде сигарет, зажигалок и старых шнурков легли в карманы. Кедам Чарли предпочёл ботинки, бегать он не планировал.
— Привет, — остановившись недалеко от Лиззи и недоумённо таращась на её колчан, Блэр поправил бейсболку, похлопал себя по карманам и убедился, что старая палочка на месте. Не сработает — и ладно, с ней просто спокойнее.
Ветер нагонял дух приключений. Такой, когда в носу щекотно, а ещё хочется чихать, но тебе и приятно, и страшно одновременно. **Нивка** поёжилась. Она ещё ни разу не касалась приключений руками, а те не трогали её — в том смысле, что Сармизегетуза не обзавелась шрамами с интересными историями, синяками, такими большими, что о них можно рассказывать детям, мозолями, которые потом никогда не проходят. Под разросшейся болотной тиной тихо булькали аллигаторы, большие и маленькие, на ветках птицы прятали гнёзда от непогоды, а ядовитые цветы клонили свои листья к земле. Здесь всё будто бы знакомо — родные болота были такие же, влажные и непролазные, только этот лес гостеприимным не был. В воздухе почему-то пахло горелой резиной и мокрой травой. Нива решила, раз уж отправляют в топи пиявок на шею ловить, то и сопротивляться нечего, надо идти.
— Приветы, — она коротко отсалютовала, подходя к группе студентов. Они набились тут все вместе, как идеальная добыча для комаров, ходячие мешки с кровью.
— Если верить справочникам, то искупаться там можно разве что в болоте, ладно уж, звонить если что будем напрямую богам. Так надёжнее, — **Ребекка** стащила с пояса фотоаппарат и включила его, ловя в объектив переговаривающихся сотрудников.



— Улыбнитесь хоть, пока вроде никто не умер.
С прошлого визита болота казались сказочными. Из тех историй, которые, чем дальше, тем страшнее. Это тоже по-своему было привлекательно. **Рик** собирался в поход долго и мучительно, то укладывая кучу лишних вещей, то отвергая что-нибудь нужное. Прогулки по аномальному городу давно стали более привычными, чем путь в волшебный лес, да еще и населенный странными людьми. Поверх потрепанной жизнью прочной одежды на северстальце была надета скалолазная система с множеством запасных карабинов, правым жумаром и зажимом Гри-Гри, так неожиданно схожим с названием местного амулета, но ничуть не волшебным. Запас веревки, саперная лопатка, бутылка с водой и сменные носки лежали в рюкзаке. там же разместилась и аптечка, полученная от феи, с перевязочными средствами и минимальным набором таблеток. Пара зажигалок и сигареты заняли место в карманах. Выцветшие и потертые банданы болтались узлами на руках, на шее, на рюкзаке, одну, самую приличную и особенно яркую, дампир повязал на голову.
Вместо мачете заводчанин остался верен паре японских мечей разного размера, которые аккуратно привязал к поясу. рядом были привязаны плотные перчатки.
Мешочек гри-гри, созданный под руководством вуду-ведьмы, был пристегнут карабином к системе и дополнительно закреплен шнурком.
Рико сам себе казался собранным из тряпок, шнурков и карабинов. И находил это забавным сходством с куклами и амулетами.
— Всем добра! Не знаю, как вы, а я готов кого угодно тянуть из болота!
Было сложно что-то сделать со своими руками. **Киви** выдавала своё волнение, постоянно поправляя надёжно

привязанный к ремню гри-гри. Она не знала, как далеко в лес придётся зайти, чтобы отыскать Марка Стэновича, но искренне верила, что семье Леру можно доверять. И раз артефакт порекомендовали именно они, то талисмана лучше нельзя было и найти. По крайней мере, это казалось хорошей защитой на территории Манифика, где магия очень отличалась от привычного октарина.
И всё-таки с самого утра Киви то и дело нервничала, собирала и распаковывала небольшой рюкзак, перебирала вещи в своём гардеробе, а в голове рисовала ужасные картины того, что могло произойти с проректором. Для спасательной операции она выбрала максимально практичную одежду: белую майку, плотные и удобные штаны, высокие носки, чтобы можно было заправить туда штанины во избежание укусов различных насекомых, и чёрные берцы с толстой подошвой. Волосы были предусмотрено собраны с помощью подаренного крёстной гребня.
— Добрый вечер, — сдержанно поздоровалась Ли и прибилась к компании клопов, потому что так было спокойнее. Чувствуя нарастающую тревогу, Киви перепроверила содержимое рюкзака. Портативный брелок от комаров со встроенным фонариком, водонепроницаемая олимпийка с капюшоном и небольшой тюбик мази от ушибов, укусов и незначительных гематом — всё оказалось на месте. Брать слишком много вещей она не решилась, предпочитая передвигаться легко и без лишнего груза за спиной.
Рик говорил что-то о вудуистах и болотах. Единственное, что для себя **Доминик** из этого вынес — следовало беречься комаров и крокодилов. Напоследок брат вручил ему гри-гри, купленный на аукционе, мотивировав этот поступок тем, что у него их два.
— Привет.
Долго здороваться и расшаркиваться Ник разучился, поэтому просто проверил карманы и небольшую сумку, закрепленную на поясе. Там поместился обычный, но качественный раскладной нож и пара спреев, один от насекомых, второй антисептический. Еще была упаковка бинтов и большой носовой платок, на всякий случай. Найдя в толпе сотрудников Иванну, МакАлистер сунул ей в руки небольшой флакон зелья. Тоже с аукциона, там обещался эффект полного выздоровления от чего-либо.
— Держи, противоблевотное.
Лес полукровку не вдохновлял, слишком жарко и слишком влажно. Даже туманы Аорты, не смотря на их зловоние, казались привычнее и роднее.

> — Все собрались? — Рут была сегодня необыкновенно для себя серьезна. — Я понимаю, что у вас пропал важный для каждого человек, да еще и занимающий не последнюю должность в вашем Институте, но больше всего я верю в то, что он пропал по тем же причинам, по которым пропал Смогулий. И что вам удастся встретиться с ними обоими.
> Дейзи качнула головой. Шляпа создавала над ее лицом дополнительную тень, благо, у мостков горели светильники — они шли почти у самой воды, похоже, больше для крокодилов, чем для людей. Но и так очень неплохо освещали местность. То, что они находились по всей видимой длине мостов и подпорок, внушало уверенность в сегодняшней дороге. Ходить ночами по любому лесу Королевства могло стоить неаккуратному путнику жизни, но только в лесу Айкана такой неловкий храбрец перед смертью не только познакомится с сотней зубов, но и хорошо нахлебается черной воды.
> — Извините, я влезу в ваше личное пространство. Потому что должна понимать, на что нам с вами можно друг в друге рассчитывать.
> Из-под шляпы Рут серебром блеснули ее глаза. Девушка обвела всех подошедших взглядом, запоминая, кто как может колдовать и кто к какой волшебной расе относится. Среди мезанцев не было двух одинаковых людей. Дейзи это более чем устраивало — разнообразие всегда казалось ей выигрышным способом выживания.
> — Нам нужно идти к скрытой деревне. Там всегда творилось... всякое, но в последнее время так особенно. Уверена, поиск стоит начинать именно оттуда, как от места, где сходятся все дороги Айканы, — Рут указала на темные мостки и сама пошла по ним первая в лес.

— Мало того что к деревне, так еще и скрытой. Ну замечательно. Да еще и с непонятными событиями. Что поделать, эх, — поправив меч за спиной и платок на лице, **Том** побрел за проводником, иногда озираясь по сторонам. Осторожность никогда не помешает.

— Почему в лес надо всегда идти на ночь глядя? Нет, я понимаю, что это романтичнее, атмосфернее, но ночевать в нем у меня нет никакого желания. Вдруг в этой деревне с гостеприимством не всё в порядке, и они нас сразу же обратно выпроводят? — **Ребекка** отошла чуть подальше и второй раз щёлкнула ребят. Операцию по спасению и поиску можно было считать официально открытой.

— Знаю я пару скрытых деревень рядом с Женовой, — поделилась вейла с Киви, выключая фотоаппарат и подстраиваясь под шаг крестницы. — Там тоже вечно всякие неувязки творятся. Как деревню назовёшь... — мысль свою Мирт заканчивать не стала, считая, что все и так довольно очевидно.

— Ой, спасибо, я как раз не взяла пакетов, — **Ваня** потрясла бутылью, проверяя, не начинена ли она взрывчаткой, и упаковала ее в рюкзак Джонни, чтобы не разбить в ближайшей же луже. — Стесняюсь спросить, кто-нибудь взял с собой мачете?

Лес выглядел диким. Странным было скорее то, что здесь есть дороги и достаточно расчищенное пространство для того, чтобы они где-то сходились. Зевнув в ладонь, Ваня пристроилась за группой, расплескивая случайные лужи и стараясь не наступать в те, где вода по приблизительным прикидкам могла бы доходить до колена.

Под изучающим взглядом Рут, **Блимм** не смогла не ответить тем же, запоминая ее рост и ширину плеч.

— Руш, ты случайно не знаешь, кто такой Смогулий и зачем нам его искать, — шепотом поинтересовалась девушка. Во всем происходящем она знала только то, что Дубровский пропал. А это в ее мире была константа. Она приходила и уходила, а Марк как был с того момента, как впервые преступила порог еще Незримого университета, так и оставался до недавних пор.

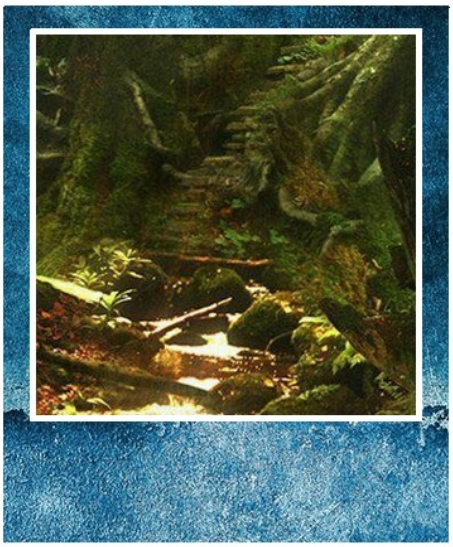
Немного выдохнув, после слов Джо, **Тиша** кивнула ему:

– Конечно, постараюсь по крайней мере. – и услышала другой голос, уже не знакомый ей, поэтому стала рассматривать девушку, и не поняла кто пропал. Она была тут совсем не давно, поэтому плохо все знала и сейчас растерялась, когда прозвучало второе незнакомое имя. И пошла туда, куда и все, держась позади Джонни, и решила проверить кое-что, поэтому сосредоточилась представляя как по всему телу, немного покалывая протекает энергия, которая чувствуется теплом изнутри, и достигая ладони руки начинает собираться, вскоре вырываясь сквозь кожу теплым, небольшим, примерно 5 сантиметров в высоту и 4 сантиметра в длину огоньком, который колышется на ветру, будто сейчас потухнет, и выдохнув от того, что у нее получилось, сжала руку в кулак, продолжая слушать девушку, ступая на темные подмостки.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 3

Гера помахала рукой собравшимся, как только освободилась от застрявшей листвы в волосах, и прибилась поближе к сотрудникам Кошки, продолжив уже шепотом. — Только скажите, кто это, пожалуйста. Не хочу быть совсем уж бестактной.
Девушка в шляпе не была знакома Биттерраух: кажется, единственное, что отличало ее от остальных, сейчас удалялось вглубь леса — образ лидера. С недавних пор место главной мозговой клетки и общего голоса занимала Ребекка, но, видимо, не сегодня. Обогнув глазами местность, Гера припомнила слова маман Леру о жителях дальнего поселения. И об аллигаторах. Погода оставляла надежду на то, что эти рептилии свой нос не высунут из болот.
Ниву уже успели напичкать всевозможными страхами, предубеждениями, подсказками, советами, в общем, всем тем, что никогда не пригождается настоящему искателю приключений. В тонком холщовом рюкзачке она тащила несколько бутылок воды, перочинный ножик, еду и моток крепкой верёвки. На себе — только хороший дождевик, некогда выменянный на золотые браслеты. В таких местах больше ничего не понадобится, потому что шаг влево — пасть крокодила, шаг вправо — заросли ядовитого плюща, и спасительных средств от всего не напасёшься. Можно сколько угодно надеяться на помощь богов, хвалебную силу артефактов, расклады карт, но потонувшие в болотах обычно были самыми подготовленными туристами с тяжёлыми сумками. Их потом обгладывали мухи. Нива потянулась за остальными, делая неуверенные шаги по хлюпким мосткам. На таких сам не захочешь, а всё равно в воду свалишься; доски были старые, исхоженные, доверия тоже не вызвали.
Рик, неторопливо вышагивая по дорожке, мысленно перебирал все, что забыл взять, и прикидывал, чем заменить и как обойтись. В целом, прогулка не казалась таким уж сложным и затяжным мероприятием. Однако, привычная цивилизация, пусть и полуразрушенная, но очень уютная, оставалась где-то позади.
Летать здесь попугаем было куда более удобно, но в этот раз Рико не рискнул превращаться и топал на своих двоих.
— Скрытая деревня? А подробнее можно, что там творилось? И кто там живет? А далеко идти?
Поток торопливых вопросов выдавал нервозность полукровки. И все же, дампир беспечно улыбался, радуясь вылазке и компании. Пати предпочитал держаться поближе к близнецу и не терять того из виду. Среди прочих лиц многие внезапно оказались незнакомыми, но это было привычным делом. особенно когда внешность имеет свойство резко меняться. Да и память подводит иногда.



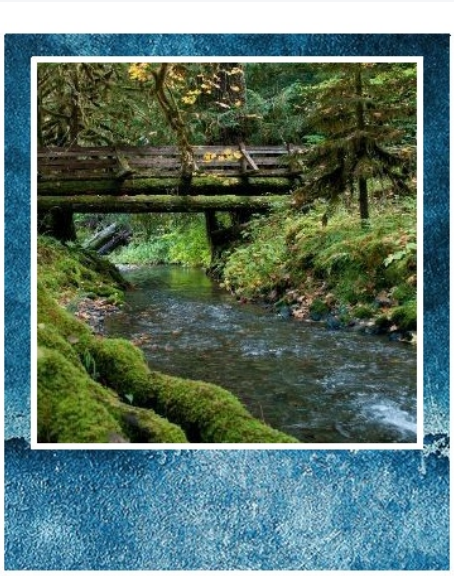
Элизабет с интересом рассматривала Дейзи. В прошлый раз Рут была в веселом расположении духа, а сегодня её серьезность заставляла себя чувствовать не уютно. Впрочем, как и сам лес.
— А что нас тут ждёт, скажите, хотя бы немного? К чему нам стоит быть готовыми, кроме болот, конечно.
Элизабет подошла к Ру и попросила её побрызгать спреем от комаров с ног до головы.
— Прости, я забыла свой набор. Да и он уже не влезал, если честно.
Винчестер верила, что Марк будет в целости и сохранности. Ей хотелось в это верить.
— Не переживай, я сильная девочка. Осилю, правда, Чарли?
Словно Блэр смог подтвердить. Хотя вряд ли.
Слегка склонив голову к плечу, **Аня**, выслушав незнакомку, посмотрела в ту сторону, куда она показала. Изучающий их взгляд женщины она проигнорировала, хотя неприятный холодок прошёлся по спине. «Как же трудно, когда не знаешь географию». Соколова тяжело вздохнула. Ничего не поделать, время на подготовку давно прошло, сейчас надо только действовать.
Немного потупив на месте, девушка двинулась следом за всеми. Пришлось слегка ускорить шаг, чтобы поравняться с клопами.

— А деревня скрыта от кого? Или чего?
Джонни остановился, позволяя Иве убрать что-то в рюкзак.
— На светлую невинность и откровенную глупость можно рассчитывать в нас, — скорее себе, чем Рут, ответил Джонни. Он хотел было возмутиться от проникновения в его сущность, пусть и ментальное, но передумал, когда ничего ровным счётом не почувствовал. Джон оглянулся вокруг, глазами выискивая скачущую Иванну. Парень знал, что бывший клоп пошла с ним исключительно, чтоб он не попал ни в какие проблемы. Это тождественно заставляло брать ответственность. Помимо Ивы Джонни старался не терять из виду Тишку, которая вышла погулять по лесу Манифика первый раз. Он ступал по мосткам следом за Дейзи и поправлял рюкзак на плечах, не забывая нервно ерошить собственные волосы и ругать себя за это.
— А есть информация какая-то про эту деревню? Хотелось бы, чтоб на этой деревне наш поход и остановился, — он задел носком ботинка воду и выругался, перепугавшись неожиданному шуму.
Ровно пятнадцати секунд хватило **Даре**, чтобы услышать голос Сельмы, отыскать ее в толпе мезанцев взглядом и стремительно подойти на расстояние вытянутой руки. Ещё десять ушло на то, чтобы оценить все возможные варианты, а затем шагнуть ещё ближе.
— Попутного Вам ветра, Сель, — тихо произнесла Ада и кратко улыбнулась. Глаз с лица северстальки она не сводила ни на мгновение, словно бы пытаясь запечатлеть в памяти каждую черту, шрам или родинку. Возможно, о Сельме ведьма сегодня беспокоилась даже чуть больше, чем о пропавшем Марке Стэновиче. Это как внушало опасения, так и вызывало интерес. Медленно подавшись всем корпусом вперёд, Ада запечатлела лёгкий поцелуй на щеке Мортенссон и, не дожидаясь ее реакции, плавно скользнула в сторону их провожатой.
— Добрый вечер, мисс Рут, искренне рада нашему знакомству.
Поиски большой толпой, следующей один за другим по лесу, **Чарли** не воодушевили, он моментально напрягся и стал внимательнее смотреть по сторонам. Незнакомые места после Изнанки и Кшытыма воспринимались с большим подозрением. Скрытая в глубине леса деревня доверия тоже не внушала, но Дейзи производила впечатление человека знающего, и вот ей Чарли решил безусловно доверять в вопросах действий.
— Здесь магия наша, ну хоть какая-то, работает, если что? Способности, имею в виду, — он посмотрел на ведущую их девушку, не надеясь быть услышанным, и кивнул Лиззи.
— Доброго времени.
Ник раньше ни разу не встречал Дейзи Рут, но был наслышан. Во время "сканирования" дампир невольно внутренне поежился, но виду не подал. Все в порядке, все нормально, осталось только найти подходящий омут. Впереди болот хватало с избытком. Потуже затянув бандану на голове и шнурки на ботинках, Ник подождал пока пройдет основная масса, чтобы оставаться в арьергарде. Присматривать за младшими, как всегда, хотя после длительного перерыва в пребывании на островах, сам не меньше нуждался в присмотре. Вдруг вся самоотверженная дурь выветрилась, которая у мезюков обычно называлась удачей.
— Про скрытую деревню я мультик в детстве смотрел, там все сражались и еще эти повязки на лбу, — пробормотал себе под нос **Ерц** и нахмурился. Парень понятия не имел, почему у их провожатой блестели глаза и как именно она влезла в личное пространство, а потому решил, что пространство было чье-то чужое, а не персонально его.

— Конечно встретимся, когда-нибудь мы все со всеми встретимся. Лучше раньше, чем позже, но даже если и позже, то ничего страшного, главное чтобы все были живы и здоровы.
Жизненным девизом Терций считал выражение "нужно хорошо есть, вовремя ложиться спать и не проворонить дату пересадки саженцев", но когда его спрашивали, называл себя фаталистом. Шагая по мосткам следом за провожатой, парень как раз размышлял о чём-то вроде "чему быть, того не миновать", периодически прерываясь на оглядывание окрестностей и поправление лямок рюкзака.

— А нам обязательно нужен будет мачете? — шепотом поинтересовался парень у идущего неподалёку заведующего. — Тут говорят про мачете. Мы им должны лианы резать или охотиться?
Ухмылка изменилась на неловкую улыбку, как только щеки коснулись губы Дары.
— "Всякое" творится, кажется, на всей территории Авалона уже давно, — **Мортенссон** нервно потёрла ладони и последовала за Рут. От последствий прошлого летнего приключения почти ничего и не напоминало, кроме тревожности — юрко оглядываясь по сторонам, северсталька всматривалась в густые тени и надеялась на то, что первый день похода обойдётся без пожаров, беготни и раскрытия великих тайн. В лесах Айканы колдунья ещё не бывала — вряд ли здесь можно было свободно колдовать или пользоваться способностями.
— Вот и мне интересно. Творилось всякое — это что? Каннибализм? Жертвоприношения? Поклонение пакетикам доширака? И хорошо, если это действительно последнее, — **Киви** обратилась к Реб и едва слышно комментировала происходящее, чтобы не привлекать ненужное внимание. Брелок-фонарик тускло, но всё же освещал путь.
После визита к семейству Леру и подробного рассказа о тонкостях магии вуду становилось страшно предположить, насколько специфичные люди могли обитать в этому лесу. Колдовали ли они, отказывались ли от человечины, помогали остальным или наоборот навлекали родовые проклятья на редких гостей — на всё это никаких ответов не было. Но Киви твёрдо решила для себя, что будет относиться ко всем местным с опаской. По крайней мере, пока не убедится, что они такие же приятные люди, как уже знакомые ведьмы.
— Есть ли там обычаи или традиции, которые нам надо знать, чтобы с порога не навлечь презрительные взгляды местных?
— Такх, кхе, — **Нудл** вспомнила бумаги, которые им выдавал Янус. — Звучит очень знакхомо. Я помнила, но забыла блин, — Ру расстроенно пожала плечами. Даше точно не у неё нужно было спрашивать
Ру вспомнила про спрей и обпшикалась им снова, всё-таки не здорово будет попасть им в лицо крокодилу.
— Всёоу, вперёд, нас такх много, что от нас в лесу точно никхто не спрячется.
Мысль о том, что может быть придётся прятаться им, девочку так и не догнала. Ру запихнула спрей обратно в рюкзак и, подхватив Дашу под локоть, зашагала вперёд.

Лес вокруг темнел, но страшным особо не был. Мелкие фонарики по деревянным настилам были зажжены почти каждый метр. Из-за этого на мосту было ярко, как днем. Но из-за этого же все то, что было от моста хотя бы в паре метров, чернело непроглядной теменью. Так уж создан человеческий глаз — если рядом есть источник света, то соседнюю тьму он рассмотреть уже не в состоянии.
Черные силуэты деревьев вокруг клонились к воде, как бедняки на паперти. Некоторые напоминали горных троллей или болотных чудищ, некоторые — замершие человеческие фигуры в темных саванах. Но это всего-лишь были деревья. Даже в дневное время непросматриваемая вода ночью больше напоминала нефть или мазут, казалась густой и вязкой. Далеко ли здесь до дна? Есть ли здесь вообще дно, или под ряской и растениями прячется только грязь вперемешку с корнями, переходящая в морскую глубину? Вряд ли об этом мог кто-то достоверно рассказать — в Айкане не жили русалки и не было никаких разумных водных обитателей, кто мог бы поделиться картой затопленной местности или рассказать о чудесах и ужасах, спрятанных под деревянными настилами.
— Скрытая деревня так называется не потому что ее скрывают, а потому что ее сложно найти. У этого леса даже карты нет — мостки постоянно тонут и достраиваются новые, невозможно точно прочертить дороги и расстояния, если они имеют свойство меняться после каждой смены времен года. Здесь вообще все часто меняется. Такой уж лес. Но бояться особо нечего — здесь, кроме диких животных, есть только духи и люди. Сегодня мы их вряд ли встретим. Я надеюсь. Больше года прошло с тех пор, как пропал Смогулий, — Рут на ходу покачала головой: — Моя вера в то, что он жив, сейчас похожа на религиозную. Не имеет под собой никаких оснований.
В словах Дейзи чувствовалась горечь. Поговаривали, что с симпатичным болтливым сильфом из Izada ее связывало что-то большее, чем рабочее знакомство. Многие считали, что и то, как долго она болела после отравления, во многом было связано и с душевными переживаниями. Благо, прошла хотя бы болезнь.



— Местный егерь сказал мне утром, что вчера здесь крокодилы задрали какого-то бедолагу, — перевела Рут тему. — Так что... я, например, совсем не умею сражаться с крокодилами и не знаю, как вообще их можно отпугнуть. А насчет магии, что сказать. То, что вам дал не октарин и то, что от него никак не зависит, вы можете попробовать использовать. Но здесь недалеко лей-линия, — Рут махнула рукой куда-то влево, — и она может как помочь, так и помешать. Не даром ее использование изучается здесь так много лет.

Тем временем все они прошли мимо одного из указателей в сторону дома мамы Леру, но повернули от него в совершенно противоположную сторону.

— Крокодилы, — **Том** только от одного их упоминания слегка поежился. Помнится, в детстве он часто смотрел передачи про них по телевидению, и видел, на что способны данные земноводные. Человека порвать на части для них все равно, что сломать деревянную палку. Стараясь не концентрироваться на данной мысли, Джей только еще раз поправил свой меч за спиной и был рад тому, что все же взял с собой холодное оружие. Вряд ли чешуйчатому монстру понравится почти полтора метра черненой стали.

— Способности, говорите, могут сработать, а могут и нет? Ну здорово, что еще скажешь, — стараясь не терять из виду мисс Рут, Том продолжил свое уверенное шествие за ней, иногда посматривая под ноги, чтобы ненароком не вступить в какую-нибудь скользкую дрянь и не очутиться в воде.

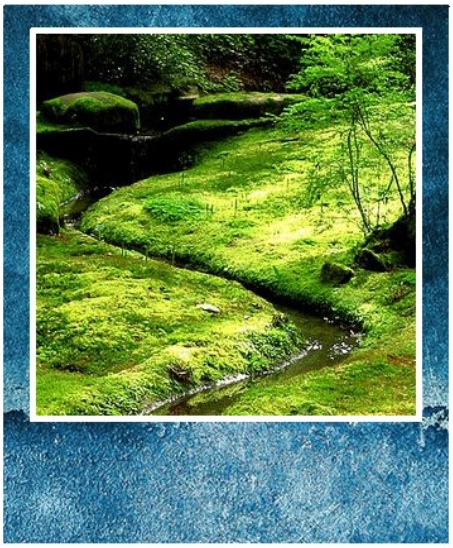
Так как на мосту было достаточно темно, паническая атака прошла, и **Тиша** наконец смогла вздохнуть полной грудью, но из-за того, что не могла посмотреть полностью лес из-за темноты, и света, сознание той начало рисовать пугающие образы в темноте, поэтому девушка встала ближе к Джонни и все равно съёжилась после слов про крокодилов.

– Может их огонь отпугнёт? – голос звучал неуверенно, так как она не знала с кем говорит. И заметив указатель прочитала то, что было на нем написано, не понимая почему они повернули совсем в другую сторону.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 4

— Не поняла. Если мы сегодня вряд ли встретим людей, то кто живет в деревне, которую мы собираемся искать?
Блимм нахмурилась. По ее внутренним ощущениям им как всегда решили не говорить большую часть информации. Как будто это совершенно необязательно знать. Делайте, что говорят, и умирайте, когда скажут. Даша шла по мостками, следя заодно за тем, что Ру совсем рядом и не отцепляет рук, а Гера ближе к другим обитателям Кошки, но еще не канула ни к каким крокодилам.
— Как понять, что нам дал октарин, а что нет? — Бальзамировщица сразу почувствовала в себе желание тестировать сразу все, впихнула руку в карман и достала из него пирожок. Если верить яркой упаковке и надписям, он был с вишней и маком.
— Будешь?
— Да ты слушай ее больше, — **Джонни** махнул Ерцу ладонью, не желая признаваться то ли ему, то ли самому себе, что пригодиться в этом лесу может что угодно.
— Огонь использовать пока что не вздумай, пока опасности нет. Смотри под ноги, — парень шёл дальше, стараясь не смотреть ни на ветки вокруг, ни на кустарники, ни на бурлящие пузыри в воде. С крокодилами у Джона отношения были сложными и непонятными — он с ними никогда не пересекался. Пират на автомате дёрнул плечами, проверяя наличие собственных конечностей. В таких лесах, где каждый шаг эхом отзывается, можно было легко потерять самого себя. Флитс сглотнул слюну и прислушался. Комаров слышно не было, а значит средство от них работало.
Он краем глаза посмотрел на Иву и стальцев, пытаясь угадать, использовали ли они защитные средства от насекомых. Джонни считал количество небольших деревянных столбиков, на которые наступал, чтобы успокоиться.



— Ну да, точно можно не переживать, всего-то крокодилы, духи и люди, не пойми как живущие. И возможно, но только самую каплю, практикующие колдовство вуду и воскрешение. Совершенно точно самая безопасная прогулка по лесу из всех возможных, — **Мирт** нервно усмехнулась и чуть сдвинулась к центру. После рассказов про крокодилов ей показалось, что в воде что-то дернулось, поэтому свою удачу вейла решила не проверять. Как известно, все шансы, которые были равны нулю или к нему стремились, очень часто выстреливали у сотрудников Правой Мезы при их прогулках.
Чарли нахмурился и стал ещё внимательнее. Всё, что он знал о крокодилах, в основном сводилось к их опасности и внезапной атаке, которой сложно избежать. Когда-то давно, ещё в мире маглов, он видел о них телепередачу, но запомнил лишь одно: глаза — их слабое место. Однако проверять на практике это воспоминание, возможно, искажённое, не хотелось. Лучше держаться света.
Кто такой Смогулий, Блэр не имел понятия, но очень сочувствовал Дейзи. Судя по её тону, этот человек был ей дорог, как был дорог Марк мезюкам.
— Странности в вот этой вот вашей скрытной деревне, крокодилы... что там дальше по списку? Мертвецы? Ритуалы? — риторические вопросы помогали отвлечься от постоянных поглядываний по сторонам.
Сельма мысленно вела подсчёт своих шагов, чтобы посчитать расстояние от точки "А" до точки "Б", но отвлекалась на любой шорох и вопрос со стороны мезовчан и, в конце-концов, просто взялась лихорадочно крутить пластмассовые кольца на пальцах.
— Если их отпугивает огонь, то мы точно проиграем, ибо плохо играем со спичками.
— Вот что для счастья людям надо – деревня, до которой можно не дойти и которую охраняют крокодилы. Моё уважение тем, кто построил её, — себе под нос пробубнила **Аня** и фыркнула, смотря на то, как комар кружится

вокруг неё.
Местность была не самая удачная для похода. Воображение Ани уже успело нарисовать тысячу вариантов того, как их группа теряется вместе с Рут следом за Марком, как их съедают и как они тонут в болоте. Только в таком случае вряд-ли кто-то бы пошёл искать их. Уж точно не Адам.
— Разве мало способов проверить, жив ли человек? Или все так плохо, что и проверять не хочется, м?
Рик заглядывался на деревья. Особенно на те, что темными силуэтами будили жутковатые фантазии. Труднее всего было убедить себя, что в этом месте бесполезно кидать гайки во все подозрительное. Хотя, дорогу проверять стоило бы. МакАлистер мысленно записал шест в список забытого, но так же сам с собой и решил, что шагать с палкой не хотел бы, несмотря на все удобство.
— А еще кто-нибудь пропал? Ну, кроме того, съеденного крокодилами. Нам ведь не стоит рассчитывать, что теперь звери сыты и нас не тронут? Ладно, у нас есть опыт разного рода. Мы умеем бить болотных скелетов и обнимать гигантских осьминогов.
— Вы знаете, дикие звери и отсутствие карты не звучит как будто нам нечего опасаться, — **Терций** потыкал мыском ботинка хлипко выглядевшую досочку мостков, и, когда та не обвалилась, моментально утешился и обрадовался. — Мне октарин не дал ничего, так что это хорошая новость. Но с крокодилами я тоже драться не умею, это новость плохая. Я могу вызвать на них дождь, но это же не поможет, это как топить рыб в аквариуме.
На самом деле в голове у Терция уже вертелась пара идей насчёт потенциальной схватки с крокодилами, но озвучивать их, как и пробовать в реальности, парень их бы не хотел. Он вообще решил пока сосредоточиться на ходьбе: все-таки вокруг темнело и простая задача не подскользнуться казалось уже не такой уж и простой.
— Не буду садить батарейки или на чём эта штуковина вообще работает, но ещё раз спасибо, — несмотря на мрачную атмосферу вокруг, **Киви** выдавила из себя что-то наподобие тёплой улыбки и кивнула крёстной.
Брелок пока было решено выключить, света фонариков и так вполне хватало для того, чтобы разглядеть дорогу. Уже упомянутого Смогулия Киви видела всего раз в жизни на выступлении в честь фестиваля мёртвых. Она слышала слухи о том, что он пропал, об этом трещала практически вся Меза, но не представляла, что музыкант делал бы в окрестностях Манифика и почему должен найтись именно тут.
— Будем надеяться, что мы намного удачливее, чем этот парень. Не хочется стать кормом для аллигаторов. Да и в принципе видеть их тоже!
Нива знала это странное ощущение. Ещё не кончился день, но и ночь не наступила, а сумерки в болотах совсем другие — тяжёлые, с опустившимся на всех туманом, неприятные до самых пяток. Чёрные длинные тени студентов легли на землю в самых разных направлениях; будто и слева, и справа, и спереди. Кожа Нивки слегка светилась зелёным, привлекая внимание местной живности: комарьё и прочие букашки окружили её с ног до головы.
— Какие наглые, — она прихлопнула особо жадных кровопийц у себя на щеке. Только ветер бросал туда-сюда завитушки волос да деревья выглядывали из воды, мокрой корой напоминая письмена давно забытых народов.
Тут лягуша прочувствовала на себе все прелести прямохождения: ноги на таких мостиках раздвигались, передвигаться приходилось нелепо, держась за веревки.
Доминик с трудом разбирал слова Дейзи, тщательно вглядываясь под ноги и стараясь не сойти с мостков. Иногда те прогибались под весом сотрудников слишком сильно, заставляя дампира сомневаться в их надежности. Но выбора не было, проводник лучше знал, куда идти и как идти. Темные силуэты деревьев практически скрывали обзор, но для Рут с ее зрением подобное не должно стать помехой.
— Магия, которая не на октарине, значит...
Слова, которые Ник пробормотал скорее сам для себя. Интересно, каким образом строилось чароплетство, которому обучил его Брудер? Если верить профессору, то родина этого искусства находилась далеко от Авалона, в его родной стране. Рисковать в попытке проверить, МакАлистер не решился.
— И крокодилы. Они съедобные? Мы для них точно да.
Дара задумчиво хмыкнула, идя вслед за их провожатой. О Смогулие ведьма слышала только несколько раз от ребят, поэтому надеялась, что сумеет сориентироваться на месте. Дара могла лишь уповать на то, что с незнакомым человеком все в относительном порядке. Чуть сбавив шаг, ведьма прошлась внимательным

взглядом по окружающей местности, а после продолжила двигаться в достаточно спокойном темпе. Силы следовало экономить, ведь никто не знал, насколько далека их дорога и куда она в конечном счёте приведет. Крокодилов, относящихся к волшебным существам, Ада видела только в колдовском справочнике тёти, а вот обычных... Обычных она не хотела повстречать и впредь.

— Есть кто-то конкретный, кого нам следует опасаться? Из живых или, быть может, мёртвых?

— Ножичекх поможет от кхрокходилов, надеюсь. Правда не уверена, что смогу реально его в кхого-то воткхнуть, гм — **Ру** покрутила в лапке ножик, пестрящий наклейками. Девочка не волновалась, но отчего-то держала нож наготове.

— Спасибо, — Ру улыбнулась, принимая еду. — Тоже понятия не имею откхуда способности. Они всегда со мной, а я всегда здесь, — она могла телепортироваться, а вот дал ли ей эту способность Октарин. Нудл скорее склонялась что всё в ней имеет больше природу аномалий. Да и по мосткам не потелепортируешь особо, в любой момент можно промахнуться.

— Ну, мы видели пострашнее крокодилов, — **Винчестер** пожала плечами и топала дальше рядом с Чарли, решив держаться его.

— Не люблю огонь. Особенно после Чумного, — Лиззи пробуравила взглядом спину Даша. "Не хватало нам тут ещё лес выжечь. А некоторые могут".

— Надо было пистолет брать. Лучшее оружие, я считаю.

Сняв с себя шарф, Лиззи бросила его за спину на лук.

Мысленно прикинув, сколько стоят на черном рынке сапоги и кошелек из крокодильей кожи, **Ваня** заметно оживилась. Их прогулка начинала пахнуть коммерческой выгодой и покупкой новых штанов к осени. На секунду даже стало жаль, что в бутыле с зельем совсем не взрывчатка — с одной стороны, это заметно упростило бы умерщвление, с другой могло подпортить материал.

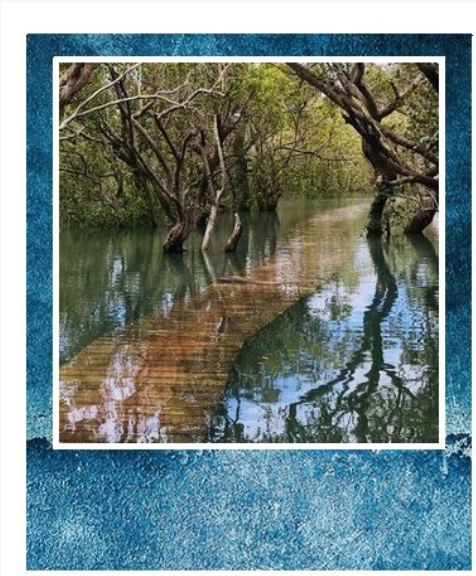
— Крокодилы, — почти мечтательно протянула Ива. Как снимать с них шкуру для пошива, она пока не представляла, но мысленно поделила ее раз семь.

— Боюсь, наша безопасность будет зависеть только от удачи и организованного.. тупика, – бросила куда-то в сторону **Гера** и оглянулась на дом маман Леру. Интересно, где она сейчас? Знает ли что-то про разодранного бедолагу? — Даже если магия с октарином не связана, я почему-то уверена, что общение с мертвыми нам пока не предстоит.

Редко когда опасения Биттерраух сбывались, однако исключить возможности в месте, где по слухам процветает культ вуду, она не могла. Прямой и косвенный контакт с лоа.. наверняка где-то в самой чаще ютится жертвенный алтарь.

Гера поймала слова Лиззи о пистолете и покачала головой. Вот уж кто точно зазря думает о чем-то травмирующем.

> — Почти все волшебные умения, которые вы получили прямо в Королевстве, дал октарин. Если вы приезжие с какими-то способностями, то это не его дар. Я приезжая. И октарин обошел меня стороной, — Рут обернулась на ребят и улыбнулась им, скорчив рожу, — не понравилась я ему. Так и хожу с одним умением и то... нелепое. Когда надо, никого не видит.
>
> Чем дальше они уходили от знакомой ранее дороги, тем яснее становилось — в лабиринтах мостков, бревен, настилов и утопленных деревьев, а то и лодок, теперь служивших дорогой, слишком легко заблудиться. И выбраться из этого леса без провожатого обратно будет практически невозможно.
>
> — Чертов Манифик, — в сердцах выругалась Дейзи, когда ее нога соскользнула с мокрого бревна в воду, и девушка еле успела схватиться за веревочный поручень. — Никогда не любила этот город. Весь остров этот.



Он как будто... подделка под что-то другое. За всеми этими цветочками и миленькими фасадами прячется полусумасшедший кошмар. А чему еще тут прятаться, если в городе даже колдуют не так, как на остальных островах? Всегда изгои. Тут у кого угодно крыша съедет.

Несмотря на дрянное настроение Дейзи, сложно было бы не проникнуться атмосферностью и красотой этого леса. Айкана не был самым большим, самым волшебным или самым полезным лесом Королевства — по величине он, пожалуй, превышал разве что разрозненные леса недалеко от Великих Грязей — он даже немного напоминал их болотистостью, но там, в основном, росли сосны. Все здесь пахло древностью и какой-то монументальностью. Возможно и не зря — велик был шанс, что этот лес в Королевстве возник одним из первых.

В темноте в десятке метров от идущих раздался скрежет и всплеск —— похоже, ветер таки отломил одну из крупных веток, и она, застряв поначалу в листве, наконец, рухнула в воду. До мостков дошла небольшая волна, слегка подтопив особо низкие их участки.

— Я считаю, ваш Институт хотят обезглавить, — безапелляционно заявила Рут. — В прошлом году у вас уже пытались убить одного из профессоров, теперь вот проректор. На Рыжем острове, как помню, тоже было не все благополучно, а там тоже живет одна из ваших преподавательниц. Я бы на месте мистера Кадмона продолжала вести затворнический образ жизни. Возможно, внутрь Института никто и не проберется. Не будь вашего Института, понятно, какая школа магии заняла бы на островах Таллэ лидирующее положение. Конечно, гимназия Манифика.

Мостки со временем становились все более гнилыми и ненадежными. Фонарики у них и у поручней встречались все реже, кое-где давно потухли, а где-то вообще были заменены на факелы, огонь в которых поддерживать было здесь некому.

— Звучит обнадеживающе, — кивнув своим мыслям о собственных способностях, которые включали довольно ловкие длинные прыжки и телекинез, **Том** чуть подуспокоился. Значит, воспользоваться ими он сможет, если вдруг будет такая надобность.

А вот то, что нормальная дорога перестала быть таковой, Томаса не очень обнадеживало. Волна мутной воды, прокатившаяся по высоким кожаным сапогам ничего им не сделала, разве что только слегка загрязнила. Подошва, благо, была шипованная, и за размокшую древесину зацепится легко.

Темнота тоже не радовала. Хорошее освещение перестало быть таковым. Но, к этому глаза проклятого быстро привыкли, спасибо "темному дару". Хоть иногда он был полезен, и псевдовампирские способности делали жизнь приятнее в таких экстраординарных ситуациях.

— И далеко так топать по этим топям? Дорога, судя по всему, не очень гостеприимна.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 5

— Голова нашего института и без этого не в ладах с собой. Вы вообще видели Адама? Может быть, ему все надоело, он решил порешить всех к хренам и открыть вместо института кондитерскую лабораторию, — перепрыгнув с одних подгнивших мостков на следующие, **Ваня** огляделась в поисках крокодилов и разочарованно вздохнула. По ее мнению, каждый из них должен был заявлять о своем присутствии заранее, после чего выпрыгивать из воды сразу брюхом кверху и отдавать собственное тело на благотворительность.
— Так что может быть, не там ищем. Нам к Коату.
— Могла занять когда-то, когда была гимназией Нью-Еха. Сейчас это просто жалкая пародия на магию, о чем вообще говорить.
Блимм передернула плечами то ли от разговоров о Манифике и том, что в ней все еще зияла сквозной раной потеря города и дома, то ли от падающих рядом веток и расходящихся кругов на воде. Примерно так она и представляла себе медленно всплывающий крокодилий нос. В какой именно форме, правда, не помнила. То ли латинская U, то ли V. Как будто это что-то могло поменять, когда кто-то из них поскользнётся прямо в пасть.
— Я чисто уточнить, мы вроде идем по мосткам, ну явной такой дорогой. Почему деревня, говорите, скрытая?
— У нашего начальства есть связи в Мэрии. Ну как связи, — **Джон** задержал дыхание и ловко перескочил с одного мостка на другой. — Мы под Мэрией ходим. Я вообще не уверен, что мы можем с кем-то конкурировать. Так или иначе, а наши сотрудники всегда всех выручают.
Тон Джона был достаточно серьёзный. Его, кажется, всерьёз задели слова Дейзи и о том, что она не любит Манифик, и о конкуренции.
Джон питал симпатию ко всем разбитым улочкам Манифика с небольшими домами, со всем его побережьем, с магией лей-линии. С последней Флитс хотел познакомиться поближе, но никогда об этом никому не говорил, потому что люди бы не поняли. Джон решил умолчать, что уже много раз думал, можно ли как-то его неразвитые до конца умения переложить на магию лей-линии.
Джонни вышагивал по мосткам, чувствуя, как от ветра руки покрываются мурашками.

— Мистер Кадмон, — скривила лицо **Мортенссон**. — Ведёт затворнический образ жизни, потому что всё время отправляет нас неизвестно куда и неизвестно зачем. Вот и вся тайна его хикканства.
Подметив, что стоит поменьше общаться с жителями Женовы и перенимать их слова, колдунья стряхнула с ботинка мутную воду и зашагала дальше, только теперь уже ступая на прогнившую древесину аккуратнее. Вероятность преждевременно познакомиться с крокодилами стремительно росла, а про методы их укрощения Мортенссон так и не успела поинтересоваться.
— Октарин подарил мне всего несколько умений, но без них я легко смогу обойтись. А вот мой дар искателя... Порой даже с его помощью не получается найти и рассмотреть нужные нити связи, поэтому Ваши чувства мне самую малость близки, — убрав один из выбившихся локонов за ухо, **Адара** сделала ещё несколько шагов. Пускай конструкция моста и выглядела сносно, но чересчур быстро идти по нему ведьма бы не осмелилась. Лес был прекрасен и ужасен одновременно. Ада редко ощущала нечто подобное, но сейчас старые шрамы на ее теле ныли, а что-то полузабытое внутри буквально твердило о надвигающейся опасности. Впрочем, на это раз ведьма умела за себя постоять.
— Не хотелось бы думать о таком, мисс Рут, но учитывать стоит все варианты.
С наступлением ночи цикады затянули свою монотонную песню, звуками путаясь в тихих разговорах поискового отряда. **Сармизегетуза** тащилась где-то в середине, рассматривая свои ботинки. Кто-то обсуждал теории заговора против всего института, кто-то хранил молчание, погрузившись в собственные мысли. Нива ни

с кем не говорила, потому что настроение было скверное, трепаться особо не о чем — пропал проректор, а они идут его спасать, вот тебе и все темы для разговора. Она, конечно, внимательно вслушивалась в монолог проводницы, но больше из чувства самосохранения. Вдруг та расскажет дельные советы по спасению от крокодилов, но от зубастой пасти едва уплывали даже местные чемпионы по болотной гребле, а значит, шансов у них маловато. Фонари горели всё реже и реже, даже луна, и та едва просачивалась сквозь кроны вековых деревьев. Это не родная лужица с каждой знакомой веткой, это то место, из которого обычно не выбираются.
— Вот без магии хорошо, никто ничего не изменит и не отнимет, кроме жизни... Очень может быть и подделка, мисс, очень, — **Аня** остановилась, проверила землю под ногами на прочность, но вместо обычного шага сделала большой, но все равно чуть не потеряла равновесие. Плохой из неё был путешественник. Она-то, идя по прямой дороге, могла спотыкнуться и сломать себе что-то, а тут аж болото. Оставалось только молиться Тамас.
Думать о том, что кто-то хочет убрать с дороге администрацию их Института Соколова не хотела. Кому это надо? И неужели в Королевстве настолько скучно жить?
— А может это на нас проклятие висит? От того и происходит всякое.
Рико размеренно шагал, оглядывая разнообразный пейзаж. Каждый участок дороги не был похож на любой другой. но притом здесь легко было заблудиться. МакАлистер пытался запоминать ориентиры, но вскоре бросил это безнадежное дело. Удивительно, как Дейзи ориентировалась на этих дорогах.
— Полагаете, они не рискнут сунуться в институт? Кстати, а причем тут тогда смогулий? Он-то точно не наш преподаватель, верно?
Дампир подтянул бандану на запястье, чуть притормозил, пытаясь рассмотреть хоть что-то в темноте, но почти сразу продолжил движение.
— А местные, они как, будут рады гостям?
Неосознанно коснувшись рукояти меча, Пати попытался представить, как придется добывать сведения у деревенских колдунов.
Ник машинально переступил нахлынувшую было на мостки волну, только удобнее перехватил канат. Привычка ходить по шатким бревнам у пирата была уже, кажется, в крови. Опыт не пропьешь, хотя иногда Доминик пытался.
— А чему учат там, в гимназии, на острове Зазу?

Не смотря на благополучное начало похода, настроение у полукровки стремительно портилось. Он то и дело поглядывал на спины мезахистов перед собой и на темную тихую воду вокруг себя. Вдруг кто-то более неловкий оступится и придется его ловить. Уловив раздражение в словах Дейзи, Доминик понимающе засопел.
— Теории заговора это не приговор, это лечится, — авторитетно заявил **Терций** и даже покивал головой для убедительности. — Но я даже не знал, что учусь в таком опасном месте, подумать только. Обезглавить?
Последнее слово Ерц безвучно проартикулировал в сторону Джонни, словно укоряя того, что не предупредил, насколько всё будет серьезно.
Вздрогнув от резкого скрежета, северсталец звучно ойкнул и поспешил за провожатой и всеми остальными. Чем дальше вглубь они пробирались, тем более терпким становился воздух, и Ерцу всё казалось, что следующий вздох он сделать уже не сможет.
— Но вообще, кто там нас обезглавит, ну сами подумайте, я тут не так долго, но уже понял, что мы с этим справимся куда быстрее, чем кто-то со стороны.
Выдохнув от того, что способность свою она получила до попадания в Мезу, **Тиша** опять кивнула на слова Джонни:
– Я просто кое-что проверила, больше он буду. – Сказала она виноватым тоном, и услышала бульканье, поэтому

перевела взгляд на звук, замечая что нога той, которая их вела соскользнула, поэтому начала придерживаться за верёвочный поручень стараясь идти предельно аккуратно, лишь вздрогнула услышав как что-то являлось в воду, и хотела ускорить шаг, но поняла что обгонять Джо не лучшая идея, поэтому, успокоилась и продолжила идти, лишь заметив что чем дальше они идут, тем путь становится все хуже, вздохнула. Поправляя волосы, постоянно спадающие от ветра на лицо.

Ребекка подкрутила в очках шестеренки, включая функцию ночного видения. В темноте видела она не очень хорошо, поэтому это было вынужденной необходимостью. Пусть картина и стала чуть менее живописной. К лесам вейла не питала никакой любви и просто хотела как можно скорее добраться до скрытой деревни. Все же на земле она чувствовала себя куда увереннее, чем на странных мостках посреди болота.

— Если это действительно правда, то кто бы за этим не стоял, давно перешёл черту, — Ребекка чуть не поскользнулось, но удержалась, выставляя в сторону руки для равновесия. — Потому что это уже не просто интриги и теневые игры, а открытое противостояние, причём включающее исключительно нападения со спины, уж не знаю, как это по-другому назвать.

Вот так новости. Мысли о крокодилах растаяли во тьме леса, **Чарли** серьёзно посмотрел на шляпу Дейзи, маячащую впереди. То, что она говорила, не было лишено смысла, но верить в такую гипотезу не хотелось. Возможно, Блэр всё ещё смотрел на королевство по-детски наивным взглядом, как в первый день своего пребывания здесь, и продолжал верить в лучшее. Даже после Жижей. После НКВД. После Изнанки.

— А то уж мы прям такие лидеры, — пробормотал он, нащупывая пачку сигарет в кармане и обдавая идущих позади дымом. Глядя на Мезу, со всеми её аномалиями и окружающим районом, ни один человек в здравом уме не сказал бы, что она лучше гимназии Манифика. Вероятно, дело было в содержании. Может, это всё из-за шпионажа, которому учат в институте?.. Нашпионили на свою голову.

— Серьёзное заявление, — пытаясь контролировать своё выражение лица, **Киви** смотрела куда угодно, но не на Дейзи. Наблюдать за страданиями Рут было невыносимо. В её рассуждениях действительно было рациональное зерно, но Ли отказывалась принимать тот факт, что череда странных событий вокруг ректората Мезы связывалась с Манификом. Это звучало безумно, и пока она не так хорошо узнала местные порядки и людей, верить в подобное тоже не хотела.

В конце концов, Дейзи скорбела и переживала за Сморгулия, поэтому вполне могла ошибаться. Киви очень хотелось в это верить. Она нащупала руку Реб и крепко её сжала.

— Я тут вспомнила, что у меня тоже есть одна смешная волшебная способность. Никогда ей пользовалась. Но, всегда было интересно попробовать — проклятие поганок на носу.

Винчестер рассмеялась, представляя, как насылает это проклятие на крокодилов и те решают отступить просто от растерянности.

Про Манифик Элизабет мало что знала и слышала, до недавней встрече с семьей мадам Леру. Пока что это место было непонятным и осторожность тут затмевала восхищение и очарование от природы вокруг.

Винчестер напряглась при упоминании Рыжего острова. Конечно, слухи ходили, но это были лишь сплетни. Всегда лучше верить самим преподавателям, чем кому-либо еще. Правда, это не касается ректора. Господин Кадмон всегда хитрит и не договаривает.

Ру вцепилась лапками в верёвку и в Дашу. До этого момента она об этом не задумывалась, но они ведь в любую секунду могли оступиться. Вот же никто не боится если не сказать об опасности, или не показать её. Нож грозился выскользнуть, потому девочка таки отпустила поручень. Пирожок она уже успела съесть, так что он бы не выпал.

— Вот же жуткхая история, мы вроде в Манифике кхакх раз гуляли.

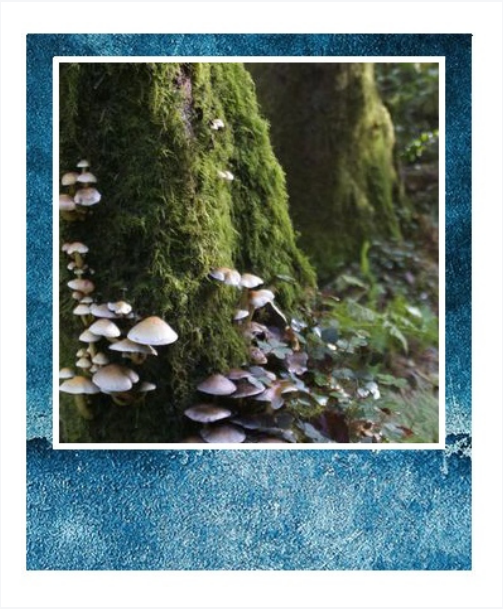
Гера поджала губы. Девушка, кажется, ее кто-то назвал Дейзи Рут, была отчасти права. Покушения на администрацию мало были похожи на случайность.

— Только затворнический образ жизни нашего Адама и спасает. Его не так легко достать. Зато сотрудники — пожалуйста, бери не хочу, – серьезность и легкая озлобленность проскочили в голосе. Такое положение ее едва ли устраивало.

Темнота сгущалась с каждым новым шагом. Биттеррауx на секунду остановилась протереть глаза, чтобы снять

напряжение, и тут же вернулась к остальным.
— Гуляли, Ру.

— Потому что это мы пока идем по мосткам, а вот дальше, — Дейзи обернулась на высокую девушку с кожей, золотившейся каким-то защитным слоем. — Дальше пойдем не такими ровными путями. Местные рады гостям... не могу сказать, что будут или не будут. Гости к ним ходят часто, потому что здешняя магия работает со стопроцентной эффективностью. Многие хотят ее использовать и просят помощи. Октариновые волшебники в столицах многим напоминают фокусников. Или, наоборот, выглядят слишком жутко. Когда страшное приходит с мертвыми козлами и отрубленными куриными головами, оно пугает не так сильно, чем когда протягивает вам конфетку и похоже на симпатичного юношу или девушку.
Когда дорога минула еще несколько развилок, по которым Рут уверенно провела мезанцев, фонариков у мостков практически не осталось вообще. Дейзи остановилась и полезла в сумку, откуда достала пять или шесть маленьких масляных ламп не больше стакана размером. Быстро рассовав их в руки сотрудникам Мезы, девушка разожгла свою и приподняла ее повыше. В дрожащем свете от фитилька лес казался нависающим со всех сторон, а черные воды — страшным зеркалом, прячущим что-то за своей гладью.



— Kouri... kouri... — вдруг зашептало откуда-то со стороны деревьев.
— Manjé...
— Pran prekosyon nou!
— Sòsyè a tou pre!
— Kouri...
— Ouvri je'w...
— Kouri soti nan fè nwa a...
— Li fè frèt, ki jan frèt...
В воде что-то плеснуло. Рут обернулась на звук. Лампа бросала на лицо Дейзи черные тени, отчего казалось, что на девушке какая-то расписанная простыми красками деревянная маска.
— Все нормально, — твердо сказала она. — Это призраки, в честь которых лес и назвали. Не слушайте их и не обращайте на них внимания. Большинство привидений безобидны.
Шепот, тем временем, навязчиво звучал почти со всех сторон. То ли пугая, то ли предостерегая, то ли жалуясь, он, наоборот, очень просил внимания идущих. Возможно, что-то в его словах и правда было нужное, но с большой вероятностью именно вниманием призраки и питались.
— Я не знаю чары и заклинания, — громко сказала Рут, чтобы перебить шепотки, — мои волшебные способности совсем не направлены на использование их по моему желанию. Поэтому я не могу вас защитить, но могу довести до безопасного места. Нам обязательно нужно дойти до деревни.
Никакой деревней, впрочем, даже рядом и не пахло. В отблесках дрожащего света ламп можно было заметить, что неподалеку из воды вынырнула какая-то кочка, похожая на макушку головы, и тут же исчезла под зеркальной гладью снова.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 6

Поворочав головой на звуки, **Том** стал беспокоится. Кто это мог быть? И чего они хотят? Что это за язык? Да и еще факт того, что теперь дорога не освещена, радовать перестал от слова совсем.
— Главное, доведите всех в целостности и сохранности. Мы, вроде, за Марком Стэновичем идем, а не тонуть в темных болотах. Не думаю, что кто-то из нас будет в восторге от утопления в воде, — Том, скорее, говорил больше за себя, чем за других, но не сомневался в том, что с его утверждением будут солидарны многие. А потому, приняв из рук мисс Рут масляную лампу, продолжил свой уже ставший более осторожным ход. Ведь, как казалось Джею, шел он почти в самом начале, и давать свет сзади идущим будет довольно полезно.
Страх темноты, казалось бы, побежденный, шевельнулся первобытным инстинктом. Теперь хотелось держаться поближе к огню, идти теснее, шумом отпугивать неведомое и скрытое во тьме. **Рик** медленно выдохнул, пробормотал, что их хотя бы точно не окружают лекари, и приободрился.
— Вот знаете, мне это напоминает дорогу к алтарю Тамас. А тут нет древних святилищ поблизости? А то духи-то может и безобидные, а вот боги иногда обижаются на неуважение и все такое...
Кажется, впервые с момента входа в лес Пати вспомнил про мешочек-амулет и пощупал его, чтобы убедиться, что не потерял. Да и вообще, было немного спокойнее от него, будто бы это был пропуск для гостя.
— Помолимся? — предложила **Ива**, поморщившись от шепота, бьющего по ушам хуже, чем гул курилки в баре.
— Отче наш там, иже еси на небеси и все такое. Это как когда на тебя орут, и ты начинаешь орать в ответ, чтобы тот, кто заорал первым, немного успокоился.
Прогулка перестала быть просто увеселительной. Откровенно говоря, она не была ей с самого начала, но необходимости присматривать за Джоном и мысли о возможной наживе делали ее гораздо привлекательнее.

Чего нельзя было сказать о призраках, подтопленных мостках и сгущающейся темноте.
Подняв повыше одну из ламп, чтобы в круг света попало как можно больше людей, Ива машинально нащупала нож в рукаве.
— Мне перестало нравиться.
Элизабет вовремя достала фонарик, повернула его конец, чтобы он включился. Света от него было достаточно, чтобы осветить дорогу в двух шагах перед собой.
"Отлично. Призраки. Так, надо громко мысленно петь что-то, чтобы заглушить голоса. Как там наш хит назвался? Вот, да. Янова дверь откройся и всё такое."
Постепенно Элизабет Винчестер стала вспоминать слова песни и еле сдерживалась, чтобы не запеть вслух. Краем глаза и сильным красным сигналом в груди с горящей кнопкой "S.O.S" Винчестер была уверена на восемьдесят процентов, что увидела крокодила.
На всякий случай, стянув шарф и обмотав его вокруг талии, Элизабет перекинула фонарь в левую руку, а в правой оказались нунчаки.
Даже если крокодил атакует, есть шанс ударить его по морде.
— Это что-то на эльфийском? — **Ребекка** всеми силами старалась поддерживать оптимистичный настрой, но выходило с каждой минутой все хуже. Ну подумаешь, не видно ничего. Подумаешь, призраки вокруг и дороги нет. Могло быть и хуже. По крайней мере на них не нападают. Пока.
Мирт зажгла лампу и подняла её чуть выше. Видеть лучше она не стала, но свет в руке придавал спокойствия и уверенности.
— А далеко до деревни? Ну хотя бы примерно. А то не очень комфортно с такими попутчиками долго идти.
Сел, осторожно придерживая лампу, взялась снова считать шаги, только теперь — вслух и негромко. Раз, два, три. Тревога медленно поднималась где-то в душе. Если Рут не знала заклинаний, то придётся (в очередной раз) доверять мезюкам и надеяться, что никто не станет вслепую стрелять из арбалета или ножом

вырисовывать восьмёрки в пространстве. Четыре, пять, шесть. Акцентировать внимание на разговорах и скрипе древесины. Семь, восемь, девять. Мортенссон шумно выдохнула и поудобнее перехватила лампу, а свободной рукой потянулась к ножу. Так было спокойнее.
Не обращать внимания на голоса, когда ты сосредоточен на подозрительных шумах, непросто. **Чарли** помнил, как ещё в Чумном районе подцепил какую-то заразу, отчего несколько дней слышал в голове неприятные шепотки, и теперь сильно раздражался от подобных звуков.
— Если бы ещё работали эти чары и заклинания, — выбросив окурок под ноги и затоптав его, Блэр поправил бейсболку и стал стараться не замечать противного ощущения. Словно холодок пробежал по позвоночнику. — Я был бы не против в случае чего и Адское пламя кастануть.
Последнее было не всерьёз, скорее для возможных ушей где-то в темноте. Необходимость найти Марка была главной целью, всё прочее — сопутствующий ущерб.
Ерц, по натуре своей юноша впечатлительный, невероятным усилием воли подавил в себе желание прямо здесь осесть на мостки, зажмуриться, закрыть уши руками и так и сидеть, пока духи не отступят. Лампы северстальцу не досталось, так что он быстро стянул рюкзак и достал фонарик.
В хаотичной манере освещая пространство перед собой, парень подчеркнуто решил смотреть только вперед и игнорировать любые странные события до тех пор, пока они не начнут угрожать жизни напрямую.
— А кто-то понимает, о чём они говорят? Может быть они нам приятного пути желают, а мы пугаемся, ну я так точно пугаюсь, — Ерц неловко хихикнул и потряс отросшими с весны кудрями.Рука, в которой не было фонарика, непроизвольно сжала все же повязанный на поясе веер. — Я не знаю, а там точно есть деревня? Если мостки постоянно меняются, тонут и достраиваются, откуда мы вообще знаем, что идём в верном направлении?

— Большинство? А другая часть не прочь будет нами ряды свои пополнить?
Аня застегнула молнию до самого подбородка и включила фонарик на отпугиватели. Конечно, он еле освещал пространство впереди, но этого хватало, чтобы видеть землю под ногами и обходить скольких места. С каждым шагом Нут не нравилось это место. Слишком темно, слишком скользко и слишком непонятно. Создавалось впечатление, что их ведут на верную гибель, чем в какую-то там деревню. На странный шепот Соколова старалась не обращать внимание, но иногда это не получалось. Так она два раза обернулась, но ни разу не нашла источник звука. Потом уже она просто сосредоточилась на земле под ногами.
— Я буду только рада этому святилищу, Патрик. Хоть уверена буду, что боги с нами, а не где-то в сторонке смеются над нами. Чёрт. — Девушка вновь чуть не упала.
— Могу поспорить, они не сказали ничего хорошего.
Свободной рукой, **Даша** перехватила лампу, выданную проводницей. Напряженно всматриваясь во всплески, бальзамировщица с грустью поймала себя на мысли, что те, кому не повезет, останутся тут в болотах. А гильдия останется без дохода.
— А никто, кстати, завещание написать не хочет? Пожелания по надгробию озвучить вовремя? Предложила бы крематорий, но, к сожалению, мы не в том положении.
Задумавшись на счет магии, **Тиша** запнулась за одну из досок и удержалась лишь за веревку, но тут же поправила одежду, которая чуть задралась, и выдохнула, продолжая идти дальше, постоянно осматриваясь. Лишь услышала непонятные звуки, слабо смахивающие на голоса магов хириличурлов из игры, поэтому лишь улыбнулась. "Геншин в реал лайф" и усмехнувшись задумалась над тем, есть ли тут маги бездны, но вот сколько бы они не шли, деревни она не замечала. Лишь какие-то голоса и непонятные силуэты, не понятно от куда взявшиеся, толи от страха, толи тут и были. Но девушка постаралась не обращать на них внимания, лишь

осмотрела других мезанцев, высматривая более-менее знакомые лица, которых было совсем не много. И взяла одну из ламп, думая чем же ее поджечь.
— Вот он и пригодился, — уже во второй раз за вечер **Киви** проверяла действие портативного брелка, отгоняющего насекомых. К счастью, в него был встроен фонарик, света которого хватало как раз на то, чтобы не убиться в сумраке.
Лампы сотрудников не отгоняли духов, а, казалось, только притягивали. Пытаясь сконцентрироваться на чём угодно, но не на голосах, Вьюнок завязала беседу:
— Я уже просто не могу идти. Когда там деревня и чаепитие в честь прибывших гостей? Не уверена, что смогу без подозрений выпить этот чай, но с удовольствием упаду на что-то мягкое и отдохну. Эти ноги не предназначены для лесов Манифика.
Ущипнув Кастро за бок, Кив указала в сторону воды. Ей показалось, что минуту назад там что-то было.
Шепот призраков смутил **Гертруду**: в последний раз подобное она встречала в коридорах мэрии. А к мэрии доверия никакого. Манифик не относился к Жижам или руководству неизвестным лицом, но так же, как и те, вызывал желание развернуться обратно. К действительно безопасной точке. Хотя бы отчасти.
Биттерраух потянулась к гри-гри, чтобы сжать его покрепче. Так спокойнее.
— Так и скажи, что тебе запретили Адеско Файр, — нервно щелкнула зубами **Ива**, прикидывая, сколько ангелов на могиле будет достаточно, чтобы отмолить все ее прижизненные грехи.
У **Ру** был крохотный фонарик, так что лампу она не взяла. Шёпот буквально забил по ушам, с чувствительным слухом Нудл это было слушать невозможно. Ру решила поискать взглядом ребят, чтобы успокоиться. Она обернулась и помахала Гере лапкой. Девочка нашла Киви, Джонни, Чарли, Томаса, и вообще много кого попыталась заметить. Кажется, у неё слишком много стало знакомых, которых не хотелось потерять в лесу. И как им вообще отсюда выбираться потом.
Джонни тяжело вздохнул, заметив что-то странное в воде.
— Это просто коряга, — сказал Джон сам себе.
— Крокодил, — ответило Флитсу подсознание.
Заведующий тяжело вздохнул. Он перехватил канат и сморщился в попытке перестать слышать все то, что творилось вокруг. Он пытался отвлекаться на речь ребят, на слова Дейзи, но каждый раз он улавливал, как настроенный на одну волну приёмник, голоса тех, в чью честь назвали лес.
Джонни выругался и продолжил идти вперёд, делая вид, что ему все равно.
Дышалось в болотистой местности тяжело, а от давящей темноты — ещё сложнее. **Нива** то крутила головой, оборачиваясь на каждый звук, то заставляла себя смотреть только в спину остальным. Что-то ей тут не нравилось, но она не могла понять, что именно, в чём же была причина этого неприятного чувства чуть ниже груди. Темноты она не боялась, шагала вперёд вполне уверенно, с аллигаторами встречалась не первый раз — так почему всё равно трусила?
Когда призраки зашептали свои неприятные проклятья, Нивка совсем поддалась нарастающей панике. Но назад уже не побежишь, только сгинешь тут, запутавшись в мостках и дорожках без фонарей.
К лампам **Ник** не потянулся, предпочитал оставлять руки свободными. Мостки, не смотря на свою видимую ненадежность, закончились и полукровка даже загрустил. Лучше бы им дальше шагать по проторенному пути, а не сквозь незнакомый лес, готовый поймать любопытного путника скользкой кочкой, ловкой веткой или бочажком стоячей воды.
— В Жижах тоже есть призраки, в немалом количестве. Надеюсь, большинство из нас привыкли к шепоткам...
В разум Доминика посторонним сложно достучаться. Когда-то, будучи чувствительным к ментальным практикам ребенком, он с детства учился слышать и лишние шумы отрезать, блокировать. Без этой способности Ник бы сошел с ума, потому что мог одновременно слышать эмоции брата, мысли покровителя и Память... Приходилось научиться отрешаться от ментального шума, разделять его, вычленять главное.
— Нам бы больше о телесном беспокоиться, бесплотное навряд сможет серьезно навредить.
Дара вытащила из рюкзака средней мощности фонарь, а затем включила его. Теперь одна рука была занята, а второй она ухватилась за канат. В этом мягком свете можно было рассмотреть какое-то подозрительное

шевеление в воде. Следовало держаться ещё более осторожно. Уже привычно отыскав взглядом кошканов в толпе, ведьма пристроилась поближе к Чарли. С ним она чувствовала себя намного спокойнее, соответственно, игнорировать шепоток призраков было легче. К счастью или к сожалению, но плавать колдунья не умела, поэтому навязчивая мысль о том, что все в любой момент может рухнуть дребезжала где-то на периферии сознания. Достав респиратор из рюкзака, сотрудница пристроила его на шее, а шарфом-боло скрутила косу в пучок и закрепила ее на макушке. Так было удобнее.

— А Вы вообще из каких краёв, мисс Рут? Моя родина находится в Швейцарии.

— Это кури-вини, — ответила Рут вейле, — язык местных колдунов, который никто не понимает, кроме них самих. Это всё их призраки и духи.

За несколько минут в лесу незаметно стало совсем тихо. Звуки постепенно гасли и, наконец, исчезли, оставив только голоса мезанцев и их шаги по бревнам и доскам. Рут шла почти неслышно — она бывала здесь не первый раз и умела передвигаться по гораздо более неудобным тротуарам, чем настеленные по болотам мостки.

Вдруг она замерла и придержала ближайшего к ней Томаса за руку. Прислушалась.

И в ту же секунду с десяток длинных черных рук будто выплеснулись на мостки волной — они слепо ударили по ногам Иванны и Лизы, попытались скользко поймать за щиколотки Сельму, Чарли и саму Рут, а шепот, раньше раздававшийся откуда-то из-за деревьев, теперь звучал так близко, что, казалось, на шее и затылке можно было почувствовать чье-то смрадное дыхание.

Рут было шлепнулась в воду, но ловко вывернулась из схватившей ее руки и выхватила из-за пояса длинный кукри, ранее скрытый за полами длинной рубашки. Наотмашь рубанув ножом по тянувшимся к ней рукам, она помогла и Анне, дернув ее за локоть к себе и не дав свалиться в воду.

Вода, тем временем, больше совсем не была той гладкой черной поверхностью, как полчаса назад — от движения она пенилась и булькала, шла грязными волнами и вздымалась, гнилостно обдавая обувь Дарье и Тише.

Никого из обладателей гри-гри руки не тронули.

— Растреклятый лес призраков, — прорычала Дейзи, бросаясь на помощь к другим своим спутникам и ловя за руку совсем напугавшуюся девочку . — Вперед, вперед! Не стойте на месте, нужно идти!

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 7

— Мать твою!
Неловко взмахнув руками, как будто это помогло бы удержаться на весу, **Ива** соскользнула с мостков одной ногой, оцарапав внутреннюю сторону бедра через штанину и приложившись коленом. Удар отдался глухой болью в глубине головы.
Дернувшись, девушка взбаламутила воду свесившейся ногой и неловко огрела руку масляной лампой, выбираясь на мостки на карачках.
— Какого черта мы не берем во все походы священника, как в средневековье?!
Еще раз встряхнув мокрой ногой, Ива прохромала по мосткам дальше, поминутно оглядываясь, не провалился ли кто в чертову трясину.
— Грешные магистры, дырку в небе над всеми вашими головами и по десять крокодилов в эту самую дырку, — прокомментировала **Блимм** как глубоко интеллигентная леди, даром, что библиотекарь, и высоко подпрыгнула, приземляясь уже ближе к цели и по особо наглой руке.
Результат ее устроил, так что она еще от души потопталась всей тяжестью подошв ботинок, не забывая удерживать Ру, которую хотелось бы вытащить целой из этой прекрасной встречи. Идти хотелось быстрее, но приходилось скорее аккуратнее, когда мокрым вокруг было все.
Том пошатнулся, чуть было не рухнув в воду, ибо водная гладь перестала быть спокойной. Сапоги чуть зачерпнули прохладной влаги, из-за чего внутри стало неприятно чавкать. Благо, воды было не настолько много, чтобы стопа стала скользить внутри перетянутых берцев.
— Ничего не имею против бега с препятствиями, — Том кивнул словам Рут, но возникло одно но. А куда бежать?
— Только проводник у нас вы, дороги-то мы не знаем. Тут шаг влево, шаг вправо — и здравствуй болото с крокодилами. И еще чем-то непонятным, — попомнив атаку рук, Джей постепенно продвигался вперед, простукивая ногой каждый свой следующий шаг, дабы ненароком не свалиться в воду. Ибо, как показала практика, там точно опасно.

Чарли запрыгал на месте, уворачиваясь от какой-то дряни, но во мраке под ногами разглядеть что-либо не удалось. Но на что-то с хлюпаньем он всё же наступил, прежде чем броситься вперёд по указке Дейзи. Змеи это были, лианы или твари какие-то местные, это Блэра не волновало. Он вновь почувствовал себя беспомощным, как тогда, на Изнанке. Остаться без магии в волшебном королевстве, когда ты используешь её каждый день и живёшь бок о бок с колдовством, страшно в любом возрасте.
— Почему никто не взял с собой огнемёт? — в сердцах крикнул он.
— Аааа, — **Лиззи** вскрикнула и упала на пяту точку. Но, встала обратно. С одной стороны, Винчестер любила такой экшн, с другой было невероятно страшно.
— Может возьмёмся за руки, чтобы никого не потерять и быстро пойдем?
Винчестер только сейчас, после шока поняла, что у нее болит спина от сильного падения на доску. Но, не обращая сейчас на это никакого внимания, Лиззи обернулась на стоящего мезюка сзади.
— Беритесь за руки и пошлите быстрее в одном темпе.
— Мать твою, Ива ! — **Джонни** резко дёрнул к себе цыганку, переживая скорее за обладателей призрачных черных рук, чем за саму девушку. — Тиша! Не останавливайся! Вперёд! Смотри под ноги и иди.
Джонни резко поправил рюкзак и, стараясь поддерживать тех, кто шёл рядом, за локти, двинулся вперёд, чувствуя, как канат обжег кожу. Флитс слишком сильно в него вцепился.
— Началось! Началось! — он ругался на все себе под нос, на агрессивной тяге собственного то ли страха, то ли

полыхания пытаясь продвигаться дальше.
Нивка предпочла ничего не комментировать. Она делала то, что надо было делать, тяжело пыхтела, от натуги на лбу у неё даже вздулись вены, но продолжала упрямо молчать. Нет уж, и слова эти призраки не дождутся, ещё чего. Тотальный оптимизм, нередко напоминающий губительную упёртость, часто приводил к страданиям. Нужно думать о хорошем, несомненно, но только если что-то плохое не пытается откусить тебе ногу или сбить в воду. Нива в таких ситуациях часто бывала, улепётывать от разозлённого аллигатора на своих четырёх — плёвое дело, когда ты полноправный житель болот, другое же — когда за тобой охотятся черные руки, а ты уже не маленькая и юркая лягушка. Сармизегетуза в одном движении дёрнулась за Рут, ойкнув от боли в руке. На слова можно разменяться только если тебе не нужно бежать в темнеющую неизвестность, искать деревню и проректора. Во всех остальных случаях надо сохранять энергию на что-то чуть более полезное, чем очередное «помогите!». Никто уже не поможет. Лягуша поспешила за проводницей, оборачиваясь к остальным ребятам:
— Хватайтесь за веревки!
— Бежать нужно, а не идти! И уж точно не за руки! У меня их всего две и обе они скоро будут заняты! — **Мирт** размахивала лампой, будто бы она была булавой, не меньше. За прекрасные лодыжки никто её не хватал, но от самого факта вейла была совсем не в восторге. Вот вам и мечта фетишиста. — Я не могу смотреть и под ноги и вперёд, что б их. Не могли что ли нормальные мостки построить без этого вот всего? Экологичная тропа всё же. Дальше куда?
Место было тесным для сражений, и **Рико** оценил стратегический ход нападавших. Не пытаясь выхватить меч, полукровка попытался выставить воздушный щит, чтобы не пропустить руки, если они были достаточно материальными. Впрочем, в противостояние не стоило ввязываться, лучше было поспешить с отступлением, к которому дампир и присоединился. Связи между наличием амулета и нападением МакАлистер не заметил, в толпе некогда было разбираться.
— Забавно, что они не мешают нам пройти, а гонят вперед поскорее. Вам это не кажется подозрительным? Или они считают нас разумными людьми, которые повернут назад?
— Ох, прошу прощения за беспокойство, — на автомате пробормотала **Дара**, максимально ускорившись. Двигаться приходилось достаточно резво, чтобы не попасть под раздачу, но и не рухнуть в воду. Чего-то подобного ведьма бы точно не пережила. Тряхнув головой, кошковка увернулась от чего-то темного и едва не подскользнулась. Благо, Дара была достаточно юркой и быстрой, а координация не подвела ее ещё ни разу.
— Сельма, Чарли, Рик, вы в порядке? Ребята, не остаём! — обеспокоенно нахмурившись, ведьма прислушалась, чтобы в случае необходимости успеть прийти на помощь.
— Спасибо..., — заикаясь, поблагодарила Дейзи **Соколова**. От увиденного мурашки шли по спине волнами. «И вот надо было же сейчас всякой х...фигни произойти. Нет бы подождать пока мы до деревни не доберёмся», — ругаясь про себя, Аня в попыхах вытащила из рюкзака нож и сжала его в руке, а рюкзак тут же кое как закрыла и на кинула обратно на спину. Пришлось снова ускорить шаг, чтобы не отставать.
— Какой огнемет? — тяжело дыша, переспросила девушка и перешагнула очередное сколько на вид место. — Здесь танк нужен, и то, не уверена, что поможет. Надо было на самолёте отправляться. Не повстречались бы с этими руками чертей, чтобы их Тамас к себе забрала.
Двадцать шесть, двадцать семь... На двадцать восьмом шаге что-то чёрное потянулось к щиколотке, почти скользнуло по поверхности ботинка. **Сел** громко чертыхнулась и выхватила из сумки нож — лезвие опасно блеснуло в свете маленькой лампы. Размахивать им сейчас она не планировала, решив, что сейчас она может случайно кого-нибудь юркого и задеть случайно. Несколько прыжков на месте в попытках уйти от мерзких рук, рывок вперёд — Мортенссон пыталась найти в толпе Дару и Геру, чтобы удостовериться в их безопасности.
Терций звучно втянул воздух носом, от испуга лишившись дара речи, обычной, куриви-вини или любой другой. Издав какой-то нечленораздельный горловой звук, парень чуть ли не галопом переместился поближе к провожатой, на бегу отряхивая штаны — просто на тот случай, если на них вдруг что-то попало.
Мостки, как Ерцу казалось, готовы были провалиться под совокупным весом всех мезахистов, поэтому он дополнительно прибавил ходу — чтобы дойти до хоть какой-то стабильной почвы под ногами как можно быстрее.

— Это вот так вот тут принято развлекаться? Не зря, не зря я никогда не любил фильмы ужасов. В жизни это еще страшнее, — сообщил Ерц, как только почувствовал, что способен составлять слова в предложения.

Вноавь задумавшись, уже над этим языком, **Тиша** уплыла в мир геншина от реальности, чтобы так не боятся, и как бы очнулась уже тогда, когда черные руки попытались утащить других мезановцев в воду, поэтому начала сильнее осматриваться и посмотрела вниз, вода уже отдавала ее обувь, но та была спокойна, так как берцы были на высоком каблуке, и из кожи, промокнуть от такого не должны были. Поэтому перевела взгляд на Джонни проверяя его целостность. Все же не хотелось потерять единственного знакомого тут.

Общая паника отозвалась в **Биттеррауx** разыгравшимся беспокойством и нервным смешком, от которого самой стало немного жутко. Амулет маман Леру действительно спас от нападения его обладателей, вот только те, кто пришел без него, очевидно пострадают больше, чем сейчас.

— К сожалению, – продолжила мысленный ряд Гера и, обернувшись вокруг, схватила Сельму за руку. Третья встреча со злодейкой, и в каком романтично-опасном месте. Не так она представляла себе шуточное свидание.

— Привет, да. Рада, что цела.

Доминик резко обернулся, высматривая источник шума и вытащил из-за пояса складной нож. Не смотря на длину лезвия, тот был хорошо заточен и мог бы помочь обрубить лишние конечности нападавшим. Оказавшись на некотором расстоянии от начала процессии, парень в пару шагов добрался к Сельме, проверяя, все ли с ней в порядке.

— Если ты не против, я где-то рядом с тобой пойду. Не ударилась? Будем с тобой вместе с холодным оружием, ну. Опасные.

Ускорив шаг, пират все больше смотрел под ноги и поменьше по сторонам, стараясь не вслушиваться в шепот мертвых. Не к добру.

Начался бедлам, в темнотище и шуме **Ру** едва понимала что происходит. Она защищала лицо ножом, не надеясь, что тыкать в чёрные руки имеет смысл. Но её вроде... Не тронули? Девчонка пока не поняла от чего,почему, но не задаваясь вопросами рванула вперёд.

— Бежим, бежим!

Киви не сразу поняла, что произошло, и до сих пор рефлекторно держала руку на гри-гри, привязанному к поясу. В горле стоял ком, и нарастало худшее чувство, что она когда-либо испытывала, — беспомощность. Вьюнок не знала, как помочь всем, на кого напали тени.

Сейчас, наблюдая за всей этой суматохой, Киви заметила, что руки не тянутся не только к ней. В голове промелькнула сумасшедшая догадка. Руководствуясь в первую очередь эмоциями, она ускорила шаг и на своём пути схватила Лизу за руку. Возможно, держаться за кого-то, кто уже был под защитой талисмана из этих краёв, было лучшей идеей, чем просто убегать, подпитывая силу духов своим страхом.

> Ускоренное движение по мосткам, конечно, помогало оторваться от тех существ, что жили под водой и выходили ночью, но совсем не помогало этим самым мосткам оставаться крепкими. По гнилым доскам, связанным такими же от влажности и старости гнилыми веревками, обычно передвигались еле-еле, проверяя каждый шаг. Но сейчас от топота множества ног старинные опоры нехорошо кряхтели и потрескивали, готовые вот-вот обрушиться.
> — Бегом, бегом! — Рут замечательно ориентировалась в темноте, будто сотни раз уже здесь ходила. Несмотря на заброшенность, к слову, нельзя было сказать, что мостками никто не пользовался или же пользовался крайне редко — то и дело встречались свежеподвязанные перила или новые доски, кое-какие

участки свай были тщательно отремонтированы, в редких фонарных столбах торчали не такие уж старые, но сейчас не горящие факелы.
Но даже этот местячковый ремонт не спас от неизбежного — один из мостков, по которому как раз передвигалась часть ребят, с грохотом и всплеском съехал в воду, обрушив Томаса, Адару, Сельму, Доминика и Терция за собой. К ним и к крайним к провалу тут же потянулись черные руки то ли духов, то ли демонов леса, норовя утянуть на дно и навсегда присоединить упавших к своим рядам.

— Да твою же... — только и успел экспрессивно выкрикнуть **Томас**, роняя лампу, которую держал в руках в воду, и каким-то чудесным образом успевая схватиться за плавучую ненадежную конструкцию. Только вот удержаться долго не не сможет, ибо непонятное нечто довольно грубым образом пыталось его утопить. Хотелось достать оружие, но этот шаг будет стоить жизни.
— А как вы провели свое лето? — ругнулась **Ваня**, резко тормозя на мостках и разворачиваясь. Колено отдалось тупой болью, напоминая, что ушибы проходят, если приложить холод и некоторое время избегать нагрузок. Ива послала их к черту.
Опустившись на корточки на трещащих мостках, она поставила лампу рядом, вцепилась в уцелевший столбик перил и протянула вторую руку Тому.
— Шевели задницей, пинай эту тварь, вылезай и тяни остальных.
— Да Терций! Ты далече собрался, ягодка моя? — адреналиновый выброс случился крайне во время. **Джон**, только слегка уверовавший в относительную безопасность девушек впереди, резко схватил канат одной рукой и обернулся на уходящего под воду товарища. Он кое-как попытался удержаться на мостке, крепко цепляясь пальцами то ли за кофту Терция, то ли за его руку, то ли за что-то ещё и пытаясь втащить его обратно на твёрдую поверхность. Он надеялся, что гри-гри на груди его спасет от той же участи.
— Я в порядк-, — хотела опоздало ответить **Сельма**, но её заглушил грохот, треск и бурлящая вода. В панике Мортенссон выронила лампу, до побелевших костяшек пальцев сжимая нож. Опасность. Холодная вода. Чавкающее где-то внутри чувство, что такое уже было, только во сне. Северсталька зажмурила глаза и попыталась схватиться за что-то или кого-нибудь — так она привычно делала в кошмарах от Куифен.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Лес Айкана - 8

— Спасибо, — хватая за руку Ваню, **Том** резко выскочил из воды, сам не понимая, как это сделал, попутно пнув тянущуюся к нему руку.
Промокший насквозь, Джей стал проклинать все на свете, но вслух этого не делал. А просто побежал вперед, иногда пиная тянущиеся к лодыжкам руки, дабы те не завершили свое пагубное дело по утягиванию бренного проклятого обратно в болото.
— Твою мать, да что такое-то, — **Чарли** раздражённо обернулся на шум и на секунду оцепенел. В обычное время он бы замедлил мир вокруг, успел сообразить и рассчитать варианты действий, избежать опасности и помочь всем. Но сейчас мир вокруг был против него, сводил на нет ту скорость, с которой он привык жить в гармонии.
Живо бросившись назад, Блэр подхватил Сельму и почти без лишних усилий вытащил из воды. Только сейчас он разглядел, что неведомые твари были на самом деле чьими-то руками, и от этого стало вдвойне не по себе.
— Бежим, бежим, бежим, где там уже ваша деревня, чтоб её! — взяв девушку за руку, Чарли бросился вперёд.
Что-то нечленораздельное и крепкое сорвалось с губ **Ника** от неожиданности. Пират инстинктивно уцепился свободной рукой за уцелевший кусок канатов от мостков, словно сейчас его смоет в открытое море. Второй он неловко попытался сложить нож, чтобы, не приведи Коат, никого из своих не задеть.

— Ша, вода это моя территория...
Аквакинез был с Ником всю жизнь и точно не относился к подаркам октарина. Направив всю энергию отчаяния на воду под ребятами, полукровка попытался ее уплотнить и вытолкать сотрудников на поверхность. А заодно не дать никому лишнему к ним подоплыть.
Подтянувшись вверх сам, дампир поймал Сельму за руку.
— Выползаем, давай.
Если бы ситуация более располагала к шуткам, **Терций** непременно бы вспомнил, что гель для душа он не взял совершенно напрасно. Но так как ситуация располагала только к скорой смерти, Терций что есть силы заорал от ужаса и принялся хвататься за первые попавшиеся доски. В голове его моментально пролетели всё прочитанное и просмотренное про топи и зыбучие пески.
— Джо, если я умру молодым, я вернусь призраком и откушу кому-нибудь голову, возможно даже тебе, — Терций ухватился за руку Джонни и принялся выкарабкиваться, сам не замечая что именно произносит его рот. — Везде грязь, везде, фу, господи.
Тиша заметив что все ускорились тоже решила это сделать, забывая что нужно проверять как идешь и тому подобное, поэтому лишь смотрела под ноги чтобы не упасть и услышала позади себя плеск воды, поэтому обернулась замечая как часть ребят провалилась в воду, и взяла за руку Сельму резко вытаскивая ту из воды, сразу помогая второй рукой. С трудом, в силу подросткового возраста, вытянув на берег девушку та осмотрела ее.
– С тобой все хорошо? Цела?
Если хочешь рассмешить богов, то расскажи им о своих планах. Ну, или подумай о них. Ощущения накрыли с головой: вода попадала в рот и глаза, а что-то темное старательно пыталось утащить на дно. **Дара** барахталась и отчаянно хваталась за надломившееся под ними бревно, но получалось с трудом. В голове что-то щёлкнуло. В подобной ситуации она, кажется, уже была. Темнота приближалась все быстрее и быстрее, а паника и не собиралась отпускать. Впрочем, сдаваться ведьма не собиралась, поэтому продолжала сопротивляться.
— Бежим чуть помедленнее!
Не готовая к таким внезапным физическим нагрузкам, да еще и из полпрыжка, **Блимм** моментально вписалась коленом в мостки, чудом их не проламывая всем своим весом. Что-то хрустнуло, бальзамировщица подняла

взгляд и удивленно моргнула, горизонт был на месте, тонула не она. Скорости подняться это придало больше, чем все хищные руки разом. Не обращая внимание на ноющую ногу, девушка подобралась ближе к Адаре и схватила за руки, перехватывая затем поудобнее, крепко удерживая и вытаскивая обратно на хлипкие мостки. Судя по сопротивлению ее еще пришлось отвоевать у обнаглевших рук.

— Ты в порядке?

— Scheisse, scheisse! – выругавшись на родном языке, **Гера** чуть было не потянулась за Сельмой, но вовремя оступилась и упала на копчик, мысленно уже потратив последние дукаты на склеп, похороны, работу у Даши и вечное скитание озлобленной тучей меж могил. — Люди с гри-гри есть? Нас не тронули? Не бегите. Ради Коата. Решение не казалось ей полностью верным, но если так можно было обеспечить какую-никакую безопасность мостиков, а также сотрудников, то избегать его — ошибка. Впрочем, Биттеррауx не слишком болела за чьи-то жизни, кроме своей. Никакой гарантии выжить всем.

Гера осторожно встала, отряхнулась от грязи и пересчитала всех глазами.

Нудл подбежала к упавшим ребятам и помогла кого-то подтянут. Утонувшие им сейчас точно не нужны. Кажется руки, которые потянулись к ним, вдруг отстали или слились с тенью помогающих.

— Вот же хрень. Ужасное место чтобы убегать, — Ру огляделась, и поспешила снова вперёд.

— Триединый спаси, что это за чертовщина, — **Киви** вовремя затормозила прямо перед обрушившейся частью моста. Пальцы всё ещё крепко впивались в Лизу, боясь, что духи утащат девушку за собой, но артефакт Киви вроде бы даже защищал их обоих.

Пока остальные сотрудники спасали друзей, совсем рядом с Вью в воде болтыхался Ник, который, как оказалось, был точно не в роли жертвы.

— Помощь нужна? — она протянула парню вторую руку, чтобы он за неё ухватился.

Конечно только такого можно было ожидать от старого моста. Со страхом в глазах обернувшись на упавших ребят, **Аня** уже сделала неуверенный шаг к ним на встречу, но к тем уже пришли на помощь. Девушка лишь облегчённо выдохнула, прижав руку к сердцу.

— Все в порядке? Никто на корм не ушёл? Давайте уже уйдем отсюда, пожалуйста. Нам ещё долго, мисс? — При последних словах Соколова посмотрела на Рут. Что-то внутри девушки кричал о том, что им стоит поспешите и не задерживаться в здешних краях.

Убедившись, что все живы, Аня возобновила шаг. Конечно шла она все так же быстро, но теперь и осторожно, повторять судьбу ребят ой как не хотелось, тем более девушка плавать не умела совсем.

Рик успел подумать, что веревку надо было держать поближе и заранее привязывать. Ну, до того, как кто-то упадет в воду. Мысль была идиотская и совершенно не вовремя, однако, отвязаться от идеи оказалось трудно. Впрочем, за веревку и самого Рика могли утянуть в воду. Слишком много лишних рук мельтешило в темной воде.

Северсталец рванул к близнецу, помогая тому выбираться из воды.

— Надо было угонять лодку. Дорога тут ни к черту.

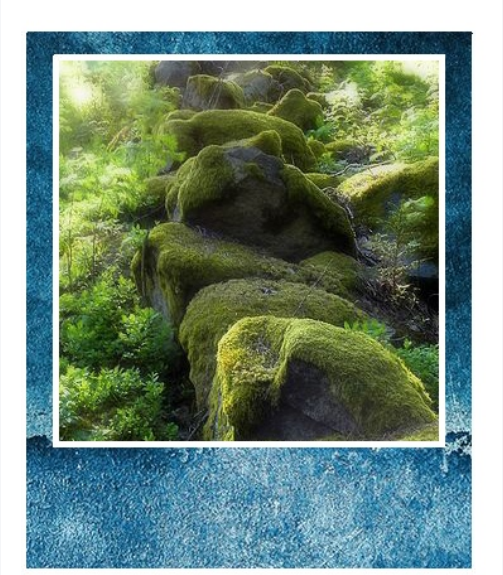
— НЕ СМЕЙТЕ ТОНУТЬ. Мне вас ещё в деревне фоткать! — к первой настоящей практике военного репортера **Мирт** не готовили, поэтому она не в состоянии была вести репортаж и документировать все прямо сейчас. Это должна была быть обычная прогулка по лесу, а не последний герой. И фотографии должны были быть в венках, а не с чужими чёрными руками.

Убедившись, что ребят достают, Ребекка ускорилась, собираясь как можно быстрее свалить с мостков. С каждой минутой они внушали все меньше и меньше доверия, так что стадом бежать им было нельзя.

— Что конкретно во фразе тащи остальных ты не понял? — **Ваня** сплюнула через плечо и раздраженно мотнула головой, кое-как поднимаясь и подбирая лампу. Желтоватый свет выхватывал из темноты куски мостков, промокших людей и тянущиеся к ним руки.

— Ну что, нашли крокодилов?
Первые секунды обрушились на голову звенящей тишиной, последующие — шумом сзади и криками. **Нивка** затормозила двумя ногами, комично поскальзываясь, рискуя тоже свалиться в воду. Попадая в круговорот событий, ты ждёшь, что за тобой приплывет моторная лодка или где-то рядом есть спасительный островок, но ничего подобного сейчас не наблюдалось. Только головы крокодилов пропадают в воде, чтобы потом схватить за ноги и утащить.
Студентка поспешила за Рут, перескочила несколько лопнувших от натуги досок, постоянно оборачиваясь на остальных. Кажется, всех вытащили, и момент адреналина сменился ступором.
Элизабет была благодарна Киви за помощь, и поспешила вперёд широкими шагами, стараясь не думать о боли, которая простреливала спину.
"Сейчас бы посидеть. Мне было бы легче".
Увидев, что некоторые из ребят упали в воду, Элизабет рванула было к ним, но их всех вытащили.
Поэтому, чтобы не задерживать, Лиззи быстро ушла вперёд и чуть было не упала от головокружения, схватившись за канат. К Элизабет вновь стало возвращаться её рентгеновское зрение, которое она сумела спрятать с помощью татуировки Вивьена.
"Чёрт".
— Цела, цела, — **Сел** растеряно потёрла глаза свободной рукой — в панике силуэты чужих рук выглядели точно так же, как и те, что тащили её на дно. Удостоверившись в целости снаряжения, Моренссон намертво вцепилась в Чарли и побежала следом, игнорируя противное чавканье воды в ботинках.

Дейзи даже не успела подойти, как ловко мезанцы вытащили из воды своих товарищей. Те были невредимы — никто не кусал их и не ранил, только хотел утопить, а это не вышло. И если никто из ребят не оцарапался о доски, они должны были быть в порядке. Рут на это одобряюще хмыкнула. Много что говорили про студентов Мезы, но, кажется, далеко не всем этим разговорам стоило верить.
— Не стоим на месте!
Она указала на дорожки. Нужно было уходить.
Еще несколько поворотов, несколько темных настилов и дрожащих под шагами мостков, и все путники очутились в кромешной лесной темноте. Никаких сторонних фонарей здесь больше не было, как не было и шума призраков — видимо, они остались позади, так как там могло быть старое кладбище. Ныне уже, конечно, затопленное.
Когда глаза хоть немного привыкали к ночи, вокруг угадывались только тени и черные силуэты. Рут же заметно взбодрилась:



— Здесь дом, — сказала она, указав на особо темную массу в ночи. В ней и правда угадывался дом, скрытый под тяжелой кроной деревьев.
Дейзи не теряла бдительность — вооружившись длинной палкой, она неторопливо побрела вперед, тщательно проверяя каждую деревяшку, на которую собиралась наступить. Возможно, в ней играло чувство ответственности, все же, с ней были малознакомые ребята, которых ей доверили для благой миссии. Такое о Рут складывалось впечатление. Поэтому она и шла первая, и старалась защитить новичков в лесу от того, к чему здесь было сложно привыкнуть даже местным.
— Как доберемся до этого дома, нужно будет разжечь печь или камин, — Пыльная Рут чертыхнулась, когда кончик ее палки ухнул вглубь в воду. — И вам пообсохнуть, и комаров отогнать. Это вы сейчас на адреналине их не ощущаете, вот завтра утром поглядите, во что превратились ваши не прикрытые части тела от их укусов. И,

кто нырял, вы, в общем... получше себя осмотрите, хм. Тут бывают пиявки.
Дейзи брела вперед, методично протыкивая и простукивая себе дорогу.
— Крокодилов бы тоже хорошо чем-нибудь отогнать, конечно, — пробубнила она себе под нос. Похоже, палкой этой она искала не только крепкие бревна, но и возможность не наступить на спину местному хищнику. Вода здесь была спокойная, самое то для доброй семейной жизни десятка зубастых рептилий. Когда неподалеку послышался специфический всплеск воды, который бывает при соскальзывании в нее массивного тела, Рут только крепче сжала свою палку.
— Спокойно, — тихо сказала она, не останавливаясь и двигаясь вперед.

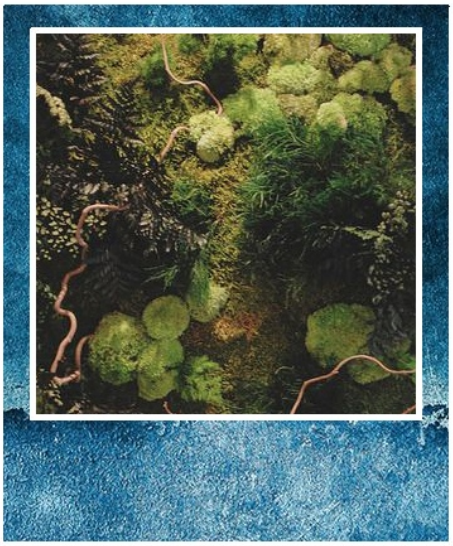
Манифик. Лес Айкана - 9

— Очень жаль, что октарин здесь не работает, — сухо бросила **Мортенссон**, стараясь держать себя в руках. Приключения в Мезе делали её чувствительнее ко всему происходящему, более... уязвимой, что ли. Если раньше мутная вода и чертовщина вызывали исследовательский интерес, то сейчас — панику и животный страх, не более.

Грубо оторвав от локтя липкую пиявку, заводчанка выбросила её куда подальше и в очередной раз перехватила нож поудобнее. Методичные движения и математика всегда помогали Сель хоть немного, но привести мысли в порядок.

Добежав до Дейзи, благо, "ночное" зрение не подвело и различить ее силуэт в темноте получилось, **Том** сбавил темп. Сердце ходило ходуном, но не из-за марафона, а из-за испытанного стресса.

— Дом? Откуда ему тут было взяться, в этой кромешной темноте? — шепотом проговорил Джей, оглядываясь по сторонам, не забывая осторожно шагать вперед. Темная вода очень хорошо скрывала то, что могло таиться в ее глубинах. И лучше бы при каждом шаге это было какое-нибудь устойчивое бревно, а не спина голодного хищника.



По поводу "отогнать", Томас был полностью солидарен с мисс Рут. Рука проклятого легко сжала рукоять спрятанного под уже влажной тканью меча и была готова вот-вот выдернуть его из-за спины. Конструкция ремешков была настроена именно так, чтобы мгновенно обнажить холодное оружие.

Судорожно закашлявшись, **Дара** смогла лишь просипеть что-то утвердительное и, вцепившись в Дашу, пройти вперёд. На волне адреналина ведьма не слишком объективно воспринимала действительность и все ещё не могла провести четкую границу между реальностью и накрывшими ее воспоминаниями. С ними она разберётся позже.

— Спасибо, — хрипло отозвалась Ада, крепко сцепив зубы, — С Сельмой все в порядке..?

Нить между Адой и Мортенссон горела достаточно ярко, поэтому ведьма сразу же поняла, что все нормально. По крайней мере, относительно. Вопрос был риторическим. А вот те обитатели здешнего леса, о которых говорилось вначале, напрягали ее значительно больше.

Потихоньку зрение возвращалось, позволив **Элизабет** увидеть в этой непроглядной тьме Дейзи Рут и идти за ней точь-в-точь повторяя шаги.

Свет фонаря просто растворился в этой темноте, поэтому Лиззи его потушила. Вся подобравшись, Элизабет убрала и нунчаки. Голова адски болела и зрения хватало только на близкий фокус.

Что-то подсказывало Лиззи, что надо достал лук. Держа наготове стрелу, Винчестер шла за Дейзи, готовая к атаке.

Джонни хотел дерзко ответить Ерцу, послать Иву обратно на Окраины, чтоб была в относительной безопасности. Он боролся с желанием отправить обратно на завод Тишку, но провалившиеся мостки выбрасывали его обратно из этих мыслей, как холодные воды Ничейного Пролива зимой выталкивали на берег рыбу.

Вместо всего этого Флитс шёл вперёд, проверяя наличие на шее амулета. Потерять его сейчас было бы жуткой трагедией.

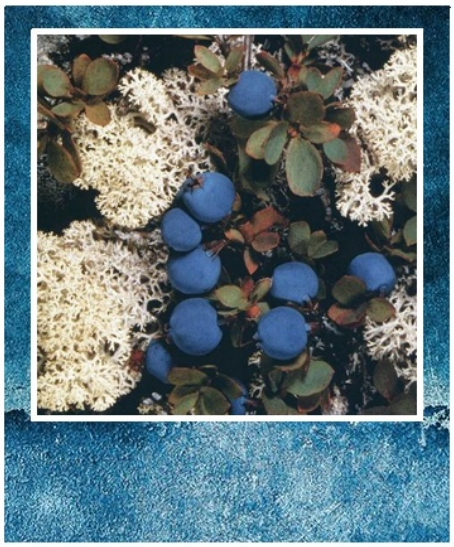
— Мы умеем зажигать, да. Умеем. А крокодилов пугать вот не доводилось.

Джон прислушался к звукам бульканья вокруг и поёжился.

— Это все газы, — сам себе сказал Джонни.

— Крокодилы, — ответило Джону подсознание.

Флитс поёжился. И от холода, и от ощущения дежавю.
— Опять?
Блимм повертела шеей, осматриваясь, кто из сотрудников категорически не хочет идти сухим, но все были на месте. Возможно, где-то рядом кто-то скидывал свидетелей. Возможно, что свидетелей той самой деревни. Бальзамировщица прибавила шаг. Ей не нравилась бесконечная дорога, в какой-то момент начинало казаться, что цель уже давно забыта и не планирует быть достигнутой.
— Господи, я же никогда не отмоюсь, никогда, — по ощущениям, **Терций** сам себе напоминал мокрую собаку и даже опасался предполагать, как выглядел на самом деле. — Дом это замечательно, пойдёмте в дом. А у кого-то есть спички или там зажигалка?
Больше Терций не планировал останавливаться до самой безопасности, что бы там ни творилось вокруг. Поспособствовать отпугиванию крокодилов северсталец не мог и только тихонько всхлипнул на странный угрожающий всплеск.
— Я когда-то читал, что главное в крокодилах это стукнуть их между глаз. Возможно, это был "Питер Пен", — немного заикаясь пробормотал Ерц.
Выдохнув от того, что с девушкой все хорошо, **Тиша** отпустила ее и посмотрела на Джонни, выдыхая, а после ускорилась и пошла дальше, и посмотрела на то место, где предположительно был дом, и начала его кое-как различать, поэтому уже хотела поспешить туда, но передумала, понимая что если будет бежать, доски обвалятся, и начала смотреть под ноги, вступая аккуратно. И услышав плеск насторожилась, беря в руку ножик, на всякий случай. Лишь после этого все сильнее стала вглядываться в доски, хоть и шла после Джо.
— Ой мне эти заброшенные деревенские дома... Так мы что, до деревни не доберемся? В обитаемом месте сохнуть приятнее, наверное.
Рико уже скучал по городским огням и твердым, пусть и разбитым местами, тротуарам. Хлюпающая жижа под ногами, непроглядная темень, бесплотные духи и очень даже материальные крокодилы были прекрасным приключением, но именно здесь приходило ощущение, насколько комфортна жизнь даже в Жижах.
— Они тут только людьми питаются?Так себе место для нормальной дичи.



Любопытно было, приспособлены местные крокодилы для охоты именно на двуногих или все же могут найти и иное пропитание.
— Вернусь домой, пройду курсы по обращению с ружьем, пистолеты это конечно хорошо, но с ружьём охотничьим в лесу спокойнее, — **Ребекка** внимательно смотрела под ноги, стараясь не наступать на хлипкие по виду мостки, не внушающие доверия. Прижав лампу как можно ближе к себе, вейла включила фотоаппарат и направила объектив в сторону звука. Привлекать внимание вспышкой заранее она не спешила, а вот ослепить в случае чего незваного гостя могла. Надо было брать видеокамеру, тогда премия за лучший документальный фильм на тему выживания был бы точно ей обеспечен.
Издавать громкие звуки было противопоказано, чтобы не привлекать внимание того, кто совсем рядом плюхнулся в воду. Точно крокодил.
Киви не знала, ночной ли это хищник и как он охотится на жертв. Такие программы по старому телевизору в Клоповне она всегда переключала, а брошюру с необходимой информацией у входа в лес Манифика не выдавали, к сожалению. Оставалось следовать совету мисс Рут.
Выругавшись одними только губами, Вьюнок двигалась спокойно, но не отставала от Дейзи. Она понадеялась, что, если магия тут действительно какая-то особенная, крокодил и без слов поймёт, куда его послали.
Успевший торопливо отряхнуться **Ник**, всмотрелся в новое болото. Осторожно прибежав следом за остальными сотрудниками, он сощурился в темноту. Ни зги не видно, но очень интересно.
— Знаете, дом, любой дом, уже очень вдохновляет.

Парню показалось, что что-то совсем рядом подозрительно булькает. Только после секунды-двух тяжких размышлений, дампир сообразил — это вода в его обуви переливается при каждом шагу. Надоедливую жидкость из ботинок от привычно выцедил при помощи врожденной магии, попросту велев ей убраться. Заодно, будто вспомнив о чем-то важном, Доминик скривился и попробовал прощупать местные болота точно так же, как ощупывал подводные потоки Аорты перед тем, как вести яхту в незнакомую раннее бухту. Что-то большое и движущееся поблизости он улавливал едва ли не методом водной эхолокации.

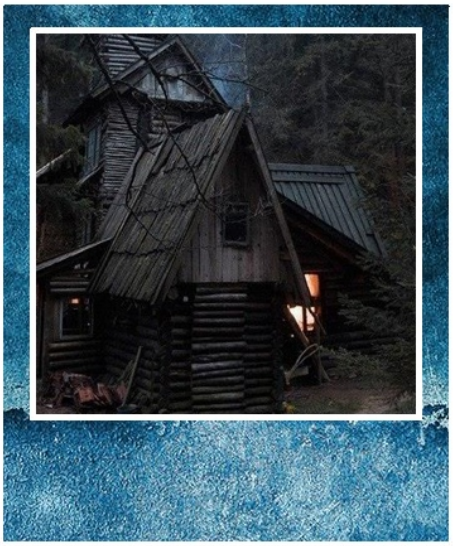
Ночевать в сомнительном доме посреди опасного леса, кишащего чьими-то жуткими руками, крокодилами и бог знает чем ещё? Сотрудники Мезы, видимо, благодаря условиям проживания и окружающей обстановке Старого района, редко привередничали. Спать где попало? Запросто. Но **Чарли**, привыкший к многолетнему комфорту, не был в восторге от затеи. Перспектива проснуться без руки или ноги не увлекала.

Слепо следуя за Дейзи, Блэр вдруг вспомнил, что когда-то давно получил способность управления комарами. Следует испытать её, как налетят среди ночи.

От испуга узнать в темноте силуэт дома девушке было сложно, но **Аня** поверила Рут на слово и, как послушный ребёнок, шла следом, стараясь не отставать от группы. Хоть она и шла не в самом хвосте, а оступиться и пойти не туда было очень просто.

Свет от маленького фонарика на ремне еле замигал. Девушка стукнула по нему пальцами, от чего свет вовсе погас.

— М-да. А крокодилы чего боятся? Шума? Или тишины... — на последнем слове Соколова замолчала и оглянулась. Ей пришлось прищуриться, чтобы хоть что-то разглядеть. Но её воображение сегодня ушло в пляс и снова рисовало всякие ужасы в виде силуэт людей и движущихся нечто. Аня поежилась и ускорил шаг. Ноги уже начинали болеть от бесконечной ходьбы по болота. А единственное о чем сейчас метала девушка — это твердая почва под ногами и максимум пушистый котенок под боком, а не крокодилы где-то поблизости.



Ру снова заоглядывалась, вдруг решив проверить не потеряли ли они кого в воде. Девчонка невольно хихикнула от упоминания комариных укусов в такой нервной ситуации. На защиту шерстью надеяться не приходилось, да и гри-гри спасёт от насекомых вряд ли. Правда Нудл серьёзно надеялась на помощь амулета.

— Дом, домикх. Неужели почти дошли, — девочка на всякий скрестила пальцы и пошагала бодрее.

Нива удивилась, как быстро они пролетели все эти доски, как молниеносно оказались вытащены из воды остальные участники похода. Они шли и шли, теперь уже угрюмые и мокрые, с прилипшей к телу одежде, и Сармизегетузе тоже стало зябко. А там, позади, только чернела ночь и клацали зубами настоящие монстры.

— Эти... — лягуша замолчала на секунду, осматриваясь. — Боятся огня. Любого аллигатора отпугнёшь светом.

Совет был так себе, но в её детстве лягушки спасались только одним — хорошим прыжком на дерево, чтобы быстро поджать лапы, а потом молиться, что толстоватое чудовище не в состоянии забраться выше своей морды.

— Очень жаль, что именно об этом маман Леру умолчала, – продолжила **Гера**, отыскав Сельму в толпе. Да, опасность в лесу никто не скрывал, но нюансы могли упростить дальнейшие действия, планы или поход в целом. Аллигаторы теперь уступали место новой опасности.

— Говорят, одинокие дома в глуши до добра не доводят. Стоит ли туда идти, а? Может, пойдем дальше?

— Группа заплутавших путников нашла убежище в лесу, — вела бодрый репортаж **Ива**, ковыляя по проверенным досточкам. Сильно сбавив ход, она пристроилась почти в конце колонны, поэтому могла действовать на нервы сразу всем.

— Им оказалась заброшенная избушка на болотах. В поисках теплого очага и постели, они и не подозревали,

что в избушке живут три антропоморфных медведя-людоеда, которые любят держать жертв в торфянике и вкус забальзамированного мяса.

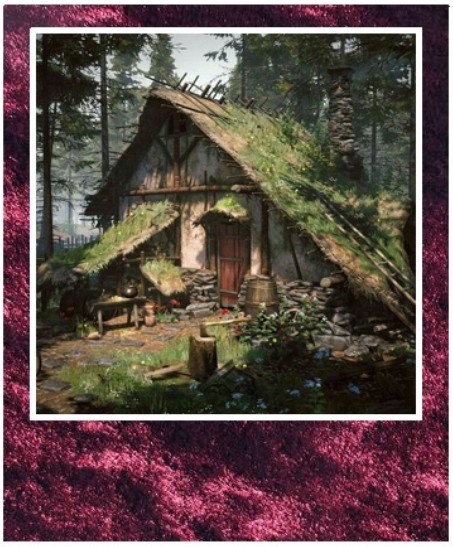
Манифик. Дом в лесу

ДОМ В ЛЕСУ

НИКАКИХ РИТУАЛЬНЫХ ВЕЩИЦ, РЕЛИГИОЗНЫХ СИМВОЛОВ ИЛИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ АРТЕФАКТОВ ВИДНО НЕ БЫЛО. ЗА ДОМОМ СЛЕДИЛИ...

> Размеры и форма дома угадывались в темноте плохо. Он стоял на сваях, как многие строения в лесу Айкана, но позади него точно был твердый берег — в темноте угадывался какой-то остов старой сельскохозяйственной машины, а значит, там или был, или прямо сейчас оставался огород. Огней в доме не горело, хозяев на месте не было. Рут это нисколько не смутило: едва добравшись до широкого порога, она взбежала по ступенькам вверх и несколько раз постучала. Изнутри не раздалось ни звука.
> — Мне нужно свериться с дорогой, а вам обсохнуть и успокоиться, — решительно сказала она и раскрыла дверь, пропуская сотрудников Мезы вперед себя.
> В доме и правда было невероятно тихо.
> — Никаких ведьмовских штучек тут не висит, — раздался голос Рут, — значит, мы простым человеческим языком сможем объяснить хозяевам, зачем к ним завалились. Если они вообще вернуться, конечно. Вижу очаг!
> Пыльная Дейзи указала в сторону одной из комнат, где в непроглядной темноте умудрилась разглядеть то ли небольшую печь, то ли камин с местом для готовки.
> — Ну, до обещанной деревни мы не дошли, но дорога дальняя, а такой большой компанией хорошо, что добрались хотя бы сюда! — Рут выглядела успокоившейся и даже как-то повеселевшей. — Зато переночуем не на деревьях, а в нормальном доме. Вы слышали, кстати, что крокодилы умеют перелезать заборы?
> Кошмар какой-то...
> Дейзи нащупала на стене крупную лампу и зажгла ее. Свет озарил небольшую прихожую со старомодными обоями в тонкую полоску и цветочек, старинной же мебелью и симпатичными темными сваями на белом потолке. Лампы хватило и немного на соседние комнаты: была распахнута дверь в гостиную, пятно света в которой выхватывало бардовый ковер на полу, и в кухню, где хорошо просматривалась тяжелая мебель, ряд закрытых шкафов, выполняющих роль кладовок, и висящая под потолком связка сковородок. За домом следили — пол у него был свежий, только недавно уложенный, двери еще даже чуть пахли краской, в прихожей красовалась совсем еще новая вешалка, выглядящая в общем винтажном интерьере даже немного смешно.

— Двадцать незнакомых тел разной степени грязности в доме. Хозяева будут счастливы, если не перестреляют нас раньше. Я б перестреляла.
Блимм неуверенно прошла в дом следом за всеми, Дейзи казалась еще более чуждой, чем раньше. У нее совершенно не возникло сложностей с чужой дверью. А что-то ей подсказывало, что в таких местах их должны запирать как можно крепче.
— Меня несколько напрягает, если честно, вот так вламываться, — **Чарли** осмотрелся в прихожей, снимая рюкзак. — Не то чтобы я был против, всё лучше, чем спать на улице... Но что если среди ночи вернутся хозяева



и порежут нас на фарш? После увиденного я бы не удивился, стрёмный всё-таки лес.
Вытащив бутылку воды, Блэр осушил её наполовину и прошёл в гостиную.
— Выглядит довольно обжито. Даже на заброшку не похоже, — шепотом произнес **Том**, боясь по прежнему шуметь. Но, зато рукоять меча отпустил, едва стоило перешагнуть порог дома. И первым делом, Джей бросился к камину. Нужно было как можно быстрее разжечь огонь, ибо мокрая одежда, прилипшая к телу, начинала бесить.
Хорошо что у печи нашлись какие-то мелкие дрова на растопку. Нащупав в одном из застегнутых карманов зажигалку, Том с усердием начал чиркать ею.
— Ну же, давай... — шипел проклятый, и после очередного снопа искр показался маленький огонек, — о, есть.
Поднеся к сложенным дровам и бумаге теплящееся пламя, Том получил неплохой результат. Бумага занялась огнем, а дровишки начинали темнеть от воздействия температуры.
— Теперь мы не пещерные люди, у нас есть огонь.
Вспышка пару раз озарила помещение — **Ребекка** собиралась предоставить максимально подробный фотоотчет со всеми прелестями их комфортной жизни.
— Знаете вот все эти истории, когда группа туристов решает переночевать в домике в лесу? Там как раз всегда есть человек с камерой, и когда все пропадают, волшебным образом остаётся камера. Не хочу нагнетать, но мы сейчас как раз в такой ситуации.
Мирт подошла к окну и прислонилась к нему лбом, вглядываясь в темноту.
— А как вообще от крокодилов защититься? Может тут капканы какие есть? Или нам дежурить с огнём придётся?
Дом был, как показалось, **Элизабет** обычный. Но, головная боль, стресс и темнота искажали картинку. Убрав стрелу обратно в колчан, Винчестер продолжила путь с луком в руке.
— Как-то странно, вам не кажется? Тут все старое, кроме пола и этой вешалки? Почему?
Винчестер сразу же направилась в гостиную и осторожно отодвинула луком бордовый ковёр. На всякий случай. Что она там думала увидеть — она сама не знала. Но, после дома мисс Аксы, решила больше ничего не трогать голыми руками первая, по крайне мере.
Подойдя к дому, **Тиша** зашла в него в порядке очереди, чтобы не толпиться, и сразу же сняла обувь, осматриваясь, так как подошва все равно была грязная и топтать ей не хотелось. А после этого поставила лампу на один из шкафов. И начала осматриваться, чувствуя уют и тепло. И после этого сразу же убрала нож обратно. Не хватало еще и поранится им, а после заметила что уже кто-то растопил огонь, поэтому пошла в ту сторону.
— Мне не нравится врываться в чужие дома без спросу, но оставаться с крокодилами не горю желанием, — будто оправдываясь перед самой собой, заявила **Киви**, не решаясь дотронуться к какому-либо элементу интерьера. Создавалось впечатление, что хозяева дома любили антиквариат или были вообще с другого времени. Учитывая магию, позволявшую воскрешать людей, Киви совсем не удивилась бы, если местные окажутся воскрешенными.
— Остаётся надеяться, что крокодилы не достаточно эволюционировали, чтобы открывать двери и входить в дома самостоятельно. Тогда я начну им завидовать!
Ива огляделась на пороге и на всякий случай сняла промокшие насквозь ботинки, отнеся их к еще не разожженному очагу. Следить в чужом доме не хотелось. Во-первых, потому что их никто не звал. Во-вторых, здесь неподалеку было целое кладбище призраков и дом мастера вуду, поэтому Ваня не удивилась бы, если бы на них по отпечаткам сапог наложили отсроченное проклятье.

— Вас правда волнуют хозяева после новости про крокодилов и заборы?

Сельма с подозрением покосилась на Дейзи — в её навыках не числились защитные заклинания от всяких крокодилов и рук, но она умела вскрывать замки и распознавать ритуальные вещи. Вопросы, возникшие в голове, Мортенссон старательно проигнорировала. Ещё больше грузить голову условно ненужной информацией не хотелось, поэтому заводчанка только осторожно вошла в дом за толпой. По крайней мере, с владельцами можно будет договориться или пригрозить ножом и антисептиком, если они заявятся.

— Если они тут живут, — **Джонни** вошёл в небольшой домик и огляделся, — то у них есть защита от крокодилов. Я надеюсь, конечно.

Флитс иногда пытался думать логически. Но частенько ему не хватало широкого взгляда на ситуацию. Например, ему вообще в голову не пришло, что дверь покрасили недавно, чтоб скрыть следы острых зубов.

Флитс огляделся по сторонам, выискивая в толпе Тишку, Ваньку и Ерца.

Последний выглядел модно. По крайней мере, эффект мокрых волос был в тренде. Может быть, пару сезонов назад. Но все же был.

— Кто знает, чем можно испугать зелёное чудовище?

Дорожки и крокодилы довели всех, наконец, до дома. Заходить туда грязной и с ботинками в тине не хотелось.

Нивка сначала отдышалась, склонившись к коленям, несколько секунд постояла снаружи, а потом решилась войти.

Залежавшиеся бутерброды из рюкзака она выкинула ещё в общежитии, а теперь страшно об этом жалела. Вода утолила жажду, а бег по болотам пробудил голод. Теперь уже и комары, и магия, и кошмары в болотах остались позади, можно поужинать.

— Есть у кого-нибудь что-нибудь съестное? — Нива подала голос, прибиваясь куда-то к стеночке и стараясь успокоить тело.

— Ну надеюсь кхрокодилы хоть двери не кхе, да, Киви, — что поделать, часть общежития значит одна думалка на всех. — А через забор пусть лезут, мы их обстреляем из окхна, наверное.

Ру потянулась и огляделась. Почему-то психика у неё была сегодня непробиваемая. Да и они уже не на тонких мостках, так что можно и выдохнуть. Хотя она всё равно не спешила так просто скидывать рюкзак или есть. Даже не верилось что они добрались без особых последствий.

— Повесим сами ведьмовские штучки, – буркнула **Гера**, взглянув на Дару и пройдя внутрь. — На всякий случай.

Под пальцами дерево ощущалось по-особенному непривычно. Помещения достаточно просторные, но поместят ли всю группу — другой вопрос. Прищурившись, Биттерраух отыскала в темноте диван и, осмотрев, с легким грохотом рухнула на него.

— Здорово, что по пути нас никто не укусил. Комары не в счет.

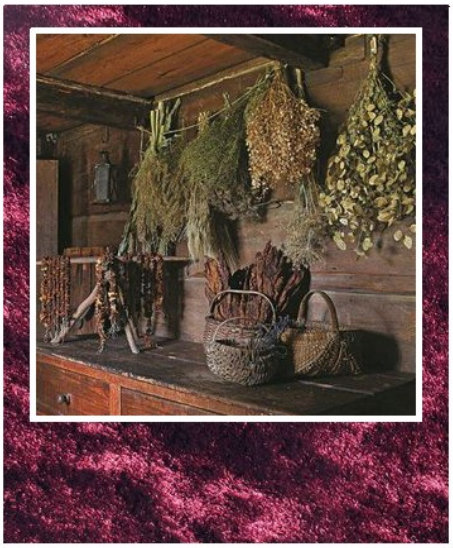
Не смотря на предварительную обработку антимоскитным средством, **Ник** весь чесался. Выйдя обратно из дома, дампир снял куртку и просушил вещи единственным доступным ему способом — при помощи магии. Заставить воду стечь с ткани полностью было достаточно сложно, так что парень ограничился относительно влажной одеждой, не растрачивая силы попусту.

— Будем выставлять дозорных и следить за заборами?

Пройдя к ближайшему столу, Доминик вытащил из карманов два баллончика: антисептик и противомоскитное средство. Найдя на кухне чистую кастрюлю, полукровка наполнил ее чистой водой, чтобы напиться самому и предложить другим.

— Заборы?... — Уже в дверях **Аня** оглянулась и посмотрела в темноту. Отчего-то захотелось пригрозить этой темноте кулаком и, как дед, сказать «ишь мне». Но девушка обошлась только испуганным взглядом.

Войдя в дом, Соколова тяжело выдохнула. Уже который раз за этот чёртов день. Наконец под ногами была твердая поверхность, а не уходящая куда-то вниз земля. При этой мысли девушка опустила взгляд на свои штаны и заскулила. Они были чуть ли не по колено мокрые и грязные, а про ботинки можно было ничего вообще не говорить. Надо было срочно что-то придумать, а то так и заболеть можно было.



Соколова прошла в глубь дома, дошла до Тома и внимательно изучила комнату.

— А нас поймут? Хозяева то дома. А то придут утрам и натравят ручных крокодилов.

Успокоиться было трудно. Сердце быстро-быстро стучало в груди, а пальцы мелко подкрашивали. К счастью, основная магия **Дары** всё-таки не зависела от октарина, поэтому на горизонте замаячил вполне реальный шанс обсохнуть и привести себя в порядок. Опасаясь вновь что-то планировать, ведьма сначала глубоко вдохнула, а затем выдохнула. Взглянув на Сельму и Геру, Дара наконец-то отцепилась от Даши и ещё раз той благодарно кивнула. Мысленно воздав хвалу Рику, смастерившему шарф-боло вместе с ней, и брату, всегда следившему за физическими нагрузками, ведьма шагнула следом за остальными ребятами.

— Как мы сможем экстренно связаться с Вами в случае необходимости, мисс Рут?

— Какие нормальные люди тут вообще могли поселиться? Но место уютное, правда. Мне нравится. А крокодилов мы и летать надрессируем, если надолго застрянем в болотах.

Рик сунулся к очагу. Отчего-то с дороги тянуло отогреть руки. Но надолго у огня дампир не задержался. Проверил, не промок ли рюкзак и оставил его на полу, чтобы не таскать в помещении, уселся рядом и попытался обдумать произошедшее. Слишком много информации и непонятных событий. Дом еще этот... Ночевать в нем не хотелось, но и вне помещения ночь не казалась привлекательной в этой местности.

— Обсохнуть, точно, обсохнуть и не сдохнуть, да, — бормотал **Терций** себе под нос исключительно ради собственного успокоения. — Я думаю, если мы будем громко общаться или там, ну я не знаю, шуметь, крокодилы к нам не приблизятся, испугаются, мы же большие, нас много. Хотя, не слушайте меня, на шум к нам выйдет кто-то еще пострашнее, как пить дать. Хозяева дома, например.

В руках парень до сих пор сжимал фонарик, который выпал и успел вымазаться в грязи, но был успешно спасен вошедшим, кажется, в стадию отрицания происходящего северсталец.

Грязный и противный сам себе, он опустил не менее грязный и противный рюкзак на пол и достал оттуда свой брезентовый плащ.

— Не идеальное полотенце, но всё же пойдет, — заключил парень и принялся размазывать грязь по шее и другим неприкрытым участкам тела. Затем, вдруг всплеснув руками, Терций потянулся к своему вееру. Тот чудесным образом был на месте, но, как и все остальное, был жутко перепачкан. Совершенно убитый этой новостью, заводчанин осторожно провел кончиком пальца по бывшему когда-то белым полотну.

ГЛАВНАЯ ВПЕРЕД

Манифик. Дом в лесу - 2

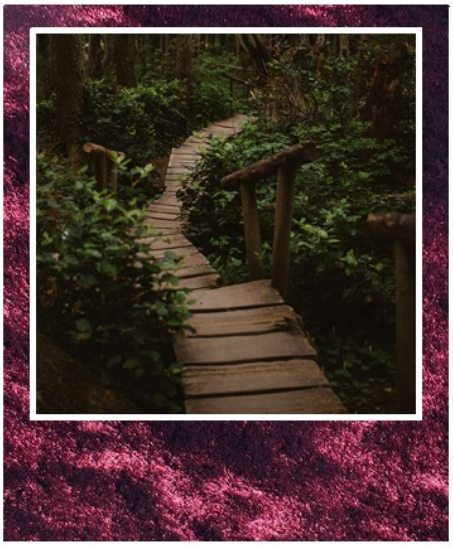
> Дейзи действительно озадачено посмотрела на обратившуюся к ней девушку:
> — К сожалению, никак, — сама себе удивившись, ответила она. — Но я с вами не собираюсь надолго расставаться.
> Глаза Рут засеребрились. Она медленно осматривала дом так, как она умела: искала в нем все, что только могла найти. Точнее, кого могла — она лучше все же видела живое волшебное, чем неживое.
> — Нет... — потянула она через несколько минут, — в доме нет вообще никого. А вот за домом полны во́ды.
> Девушка скинула шляпу и зашла на кухню, чтобы умыть от болотной грязи лицо и руки. Несмотря на полное отсутствие в доме хозяев, можно было не сомневаться, что они в наличии: маленький холодильник в углу кухни гудел, присоединенный к генератору за стеной, у раковины висело несколько полотенец, в корзинке на столе томились переспелые абрикосы.
> Дейзи выглянула в окошко. За ним не было видно ни зги.
> — Ну, — заключила Рут, — я схожу осмотрюсь. Я все-таки эту местность знаю замечательно, отлично бегаю, да и на вкус крокодилов не самая аппетитная добыча в мире. Переночуйте здесь, здесь спокойно. И ждите меня, я обязательно вернусь. Не покидайте дом без меня! Если заблудитесь, в глубине Айканы вас никогда не найдут.
> Рут покопалась в сумке и достала плоский амулет, похожий на циновку.
> — На дверь повешу снаружи, — пояснила она, — чтобы, помимо крокодилов, к вам не лезли и местные духи. Не хочу вернуться и узнать, что вас осталась половина или и того меньше.
> Рут распахнула дверь и шагнула за порог.
> — Отдохните! От отдохнувшего человека всегда больше толка!
> Она широко и приятно улыбнулась, став на пару секунд будто даже младше. И шагнула в темноту.
> Как только дверь закрылась, шаги Рут послышались снаружи — она повесила амулет на дверь и сбежала по ступенькам вниз. От наличия амулета дом словно вздохнул — даже одно окошко в гостиной само по себе открылось. Рут сказала, что эта ненавязчивая магия защитит тех, кто прячется внутри дома. Но и из дома она их тоже выпустить не могла, такая уж погрешность волшебных защитных артефактов. Зато в самом доме этой ночью уж точно было безопасно. Если, конечно, студенты Мезы не решили бы как-нибудь навредить сами себе.

— Джонни, поди сюда, бить буду, — устало бросила **Ива**, на ходу расстегивая пряжку ремня, как будто действительно собиралась отлупить Флитса. Штаны наполовину промокли, с них все еще стекала густая и пахнущая застоем вода из заводи.
— Смотрите на меня, как врачи, — предупредила Ваня и стянула с себя штаны. Придвинув к очагу какой-то стул, она развесила их на спинке и растерла ушибленное колено.
– Зеленое чудовище? – удивлённо произнесла **Тиша**, услышав высказывание знакомого, и от страха ей хотелось спать, поэтому она испытывала сильное желание обнять Джонни, радуясь тому, что они дошли, но сдержалась, и села в дальний угол комнаты, где был камин, сил на что-то делать у нее не осталась, поэтому та хлебнула воды из бутылки и завалилась спать, около стены. Даже не смотря на шум, она достаточно быстро уснула.
— Отдохнуть и обсохнуть — это хорошо. И очень нужно, — **Томас** осмотрел свои черные вещи и с негодованием покачал головой. Хорошо, что все бинты и прочие медикаменты, которые могли поместиться в карманах, были наглухо запакованы. С шоколадными батончиками было тоже самое.
— Ну, я полагаю, одежда сохнуть будет явно не на теле, а потому, дамы, извиняйте.
Том, чуть отойдя от камина, стал стягивать с себя мокрые вещи и складывать их чуть подальше от разогревающегося пламени. Когда осталось лишь нижнее белье, стриптиз на этот проклятый закончил.
— Ну-с, приступим, — с интересом оглядывая самого себя, Томас стал цеплять мелких пиявок на ногах и руках, что успели присосаться, и, едва их отдирая, швырял их в разгорающийся огонь, слушая, как шипят их мерзкие

склизкие тельца в огне.
— Романтика, черт ее дери.
С уходом Рут вздохнула и сама **Сел**. Малознакомые люди, которые водили мезюков по опасным местам, вызывали тревогу, даже, если вели себя очень дружелюбно. Мортенссон взялась искать душ, без зазрения совести заглядывая во все открытые двери. И, как только нашла хоть что-то похожее, довольно вздохнула и спряталась за дверью, чтобы второпях привести себя в порядок и переодеться в сменную одежду.
Из душа заводчанка вышла с застывшей улыбкой на лице. Осталось только развесить вещи в безопасном расстоянии от камина.
Элизабет немного выдохнула и сняла колчан стрел. Положив оружие на какой-то столик в углу, Лиззи сняла с себя кепку и сапоги.
— Кто со мной в душ? Точнее искать его.
Лиззи улыбнулась своей оговорке и хлопнула себя по лбу.
Скинув с себя жилетку и портупею со всеми сумками, **Ребекка** аккуратно сложила это всё на стул и размяла спину.
— Ну, кроме того, что мы вломились в дом и сделали это организованно, как настоящая преступная группировка, в целом, расклад очень даже неплохой, — вейла уселась на диван и включила фотоаппарат, просматривая немногие фотографии, что успела сделать.
— Горячую воду проверьте, если тут вообще есть душ! Болотников особенно касается, если мы тут ночевать все в одной куче будем. Улыбочку, — Мирт щёлкнула фотоаппаратом, фиксируя суету, что медленно, но верно наводили в чужом доме сотрудники института.
Джонни обернулся на уходящую Рут. Оказавшись в более или менее безопасной обстановке, парень осознал, что испытывает благодарность за сопровождение в этом дрянном месте. Из мыслей о высоком Джона вытолкнули другие, более приземлённые вещи. Флитсу, наверное, нужно было бы зажмуриться, отвернуться, сказать, чтоб женщина вела себя прилично. Вместо этого Джон подошёл к ней с обеспокоенным взглядом:
— Болит? — кивнул парень на раскрасневшуюся коленку. У Ивы вообще колени были слабым местом — постоянно в синяках.
Терция рядом Джон поманил рукой к себе:
— Отстираем мы твой веер, я тебе обещаю, — он достал из рюкзака аптечку, подкинув Ваньке средство против ушибов, и принялся осматривать Ерца на предмет пиявок и прочей живности. Первая жертва экзекуции была снята со спины северстальца.

— Если только как врачи, то я отворачиваюсь, дорогая, — **Киви** хохотнула в кулак, не задерживая взгляд на ногах Вани. Из своего рюкзака она вытащила мазь, которая должна была чудесно заживлять любые синяки. По крайней мере, так гласила этикетка. Протянув средство Чаушеску, Вьюнок не стала дожидаться ответа или медосмотра, а направилась на кухню, чтобы хотя бы умыться в раковине без очереди, раз все кинулись на поиски ванной.
В том, что её не покусали комары, Киви была уверена. Она же не зря тащила с собой брелок от насекомых.
Рик предпочитал сушить вещи на себе магией. И уж точно не планировал раздеваться. Мало ли, в какой спешке придется покидать временное убежище. Только обувь полукровка все же снял, позволив себе хотя бы такой уровень комфорта. С оружием заводчанин не расставался и не испытывал неудобств от его ношения. Слишком привычными стали мечи на поясе.

— Как думаете, это правда какой-то заговор?
— До твоей свадьбы заживет, — отмахнулась **Ива**, забирая оба тюбика мази и приглядываясь к ним, как бабуля.
— А она состоится только когда из твоего лексикона пропадет слово "сисечки".
Усевшись в кресло у очага, девушка наложила мазь от ушибов и втерла в кожу, довольно поджимая пальцы от разошедшегося по колену холодка. Оценивающе посмотрев на вторую банку, она намазалась и мазью от синяков тоже — не то чтобы верилось, что завтра все как рукой снимет, но перспектива казалась очень заманчивой.
— Я по этому даже соскучилась. Сидите кто в трусах, кто в носке и обсуждаете теории заговора.
Едва последняя пиявка была вышвырнута в огонь, **Том** довольно вздохнул. Однако, была одна неприятность. Места укусов продолжали кровоточить.
— Проклятый гирудин. Надо поприжигать места укусов, мало ли чего пиявки еще жрут, помимо меня в их сегодняшнем меню, — подтянув влажную куртку, Томас вытащил оттуда упаковку с маленькими марлевыми салфетками и пузырек с едва стершейся от воды надписью "Спирт 70%". Вскрыв шуршащую упаковку, проклятый опрокинул туда пузырек, дабы смочить материю антисептиком. А после, вытянув одну из подготовленных салфеток, стал обтирать места укусов.
— Жжется-то как, — шипел Джей, заканчивая протирать левую ногу и переключаясь на правую. Одна радость была в этом мероприятии — от жжения становилось немного теплее. Жаль, что антисептический спирт пить нельзя. Ох как бы сейчас это помогло согреться. Ведь помещение от огня прогреваться будет еще очень долго.
Ру особо не была мокрой, её ведь не заливало, и она не тонула, разве что задели брызги с ребят. Потому она просто скинула с себя рюкзак и куртку. Девчонка достала бутерброд и откусила кусок.
— Если кхому-то нужна еда, то лезте в рюкзакх без проблем. Или пластырь ещё, — понятие личного пространства Ру понимала абсолютно никак. Девочка заметила открытое окошко и остановилась. Темнота смотрела на неё, а она в темноту. Дейзи сказала же что они в безопасности. Но Кинарка медленно закрыла окно, и только тогда напряжение её отпустило
Голодный желудок хотел отобрать всё внимание, но усталость перевешивала — первое приключение прошлось по **Нивке** катком, так сказать, попала в гущу событий. Сначала она посидела, даже хотела высказать все свои мысли по этому поводу, но только потом поняла, что окончательно клюёт носом.
Сармизегетуза прислонилась к креслу, так и не поднявшись с пола, подгребла к себе всё немногочисленное имущество (вдруг кто ночью украдёт!) и закрыла глаза. Всё произошедшее ощущалось так, будто ты давно утонул, а вшитая (вшивая?) живучесть заставляет хотя бы булькать.
Завтрашний день точно должен быть чуть лучше.
Аня глянула на закрытую за Рут дверь. Хоть та и сказала, что не раз была в этих местностях, а оставлять ее одну ночью не пойми где ой как не хотелось, но и покидать сухой теплый дом тоже. Поэтому девушка решила помолиться за нее. Потом, ближе ко сну.
Опустившись на одно колено, Соколова ловкими движениями развязала шнурки на ботинках и стащила их (ботинки). Носки на удивление были сухими, так что девушка оставила их. После была снята и куртка, и брюки. Насчет последнего Соколова долго думала, но все же решилась. Здоровье было важнее чем какие-то приличия.
— Заговор? — Аня задумчиво ковырнула ногтем грязь на штанах. — Скорее всего что-то такое, да. Кому-то очень не нравится верхушка Института. Может Ян или Адам кому-то дорогу перешли? Хотя почему «может», скорее всего так и есть. Вон, в том году с Мэром что-то не поделили, — Аня замолчала и пожала плечами, а после с вещами отправилась к воде.
Джонни вопросительно поднял брови и добродушно улыбнулся на слова Ваньки:
— Стрелочница. И стерва, — он отвернулся в сторону Ерца, который был скорее жив, чем мертв. — Так, парень, ты просто кладезь пиявок. Но ты не расстраивайся, это все полезно. Наверное.
Джон выбросил ещё порцию пиявок перед тем, как убедился, что все они сняты.
Он поводил взглядом из стороны в сторону выискивая что-то, чем можно вытереть товарища. Заметив что-то похоже на марлевые салфетки в кармане Тома, Джон прошептал что-то, похожее на «я возьму?», и вытащил пару штук.



Джон намочил их водой и принялся вытирать Ерца со всех возможных мест. С невозможных предпочёл не вытереть, хотя догадывался, что дотянуться может.

Расставшись с очками, кепкой, тяжелыми сапогами и перчатками, **Ребекка** осталась только в рубашке и штанах. Брелок от насекомых она предусмотрительно перевесила на одну из длинных цепочек, болтавшихся у неё на груди. Становиться жертвой комаров у вейлы не было никакого желания, а с ролью их отпугивателя устройство справлялось на все сто.

— Дай бог здоровья хозяевам, которые радушно приняли нас у себя, — как минимум пара человек где-то икнули, когда Мирт вспомнила их добрым словом, и поняли, что защищать свои дачные домики нужно хотя бы двумя замками.

Набрав из-под крана воды, Ребекка подожгла спичками плиту и поставила воду кипятится.

— Чайник на плите, готовьте чашки!

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом в лесу - 3

Гертруда в обсыхании не нуждалась, поскольку вода ее почти не коснулась, однако мысль об избавлении от одежды ради того, чтобы не задохнуться в духоте, ей показалась очень даже разумной. Перевернувшись на диване, она наклонилась к ногам, расшруновала берцы и, чуть помедлив, отбросила их куда-то в угол. Пол под босыми ногами почти не ощущался.
— Вполне в твоем духе, — над Томасом возник высокий силуэт, наверняка ему уже знакомый хотя бы по извечному запаху смолистой хвои. — Поможешь с застежкой? Тут несложно. Я не достаю.
У блузки застежка была сзади и действительно не в самом удачном месте. Биттерраух не раз жалела об этом. Зато достаточно доверяла Джею. правда, по какому из признаков точно — так и не поняла.
За время пути от Манифика до этого дома **Чарли** не успел промокнуть как следует, только левый ботинок противно хлюпал да обе штанины стали слегка влажными. Какая-то сменная одежда была в рюкзаке, но её следовало приберечь для худших времён.
— Никому не надо, ну не знаю, трусы сменить? У меня есть пара запасных, — Блэр стянул с себя куртку, а следом и футболку. — Ручки-то болотные были жуткими, мы всё поймём, если вдруг кто, эм, испугался особенно сильно.
Ботинки он пристроил недалеко от очага, а штаны и прочую одежду просто оставил на спинке стула, всё-таки было достаточно тепло даже для ночи. В одних трусах и чистых носках Чарли прошёлся по комнате, разминаясь, и, достав шуршащий пакет из рюкзака, вгрызся в один из безвкусных сухарей. Ужин как ужин, до начала похода он успел перекусить, да и в "Кошке" не на такой диете сидел в своё время.
— Ты думаешь, что у нас есть чашки? — закончив с развешиванием простиранных вещей у камина, Сельма подтащила к очагу ещё и ботинки, после чего сама заняла горизонтальное положение где-то у стенки, поближе к новенькой заводчанке.

— Скорее всего, дорогу кому-то, как обычно, перешёл Адам. Ему вечно хочется экспериментировать или что-то делать, но потом отгребаем как раз мы.
Чарли, с увлечением хрустящий сухарями, вытащил из рюкзака новёхонькие трусы из Машана, помахал ими для наглядности и оставил на столе с видом "берите кто хотите".
— Конечно помогу, — закончив с обтираниями, **Том** поднялся с пола, где все это время и сидел, и, легко потянув за застежку блузки Геры, помог ей избавиться от детали одежды.
— Что ты имела в виду по поводу "в моем духе"? Обтираться спиртом? Или пиявок в огонь бросать, чтобы они тоже страдали, как я страдал от них? — с усмешкой произнес проклятый, усаживаясь обратно и вытягивая еще одну салфетку со спиртом и просто уже обтираясь ей, избавляясь от мелкой болотной грязи на теле.
На Джонни, к слову, Том только мельком успел обратить внимание и только кивнул в его сторону, когда он уже присвоил себе еще одну пачку салфеток из запаса.
Джонни учтиво кивнул Чарли и взял какие-то трусы для Ерца, сразу же впихнув их в руку северстальцу.
— Как только оклемаешься, надень чистые. Я тебя обтер, как мог. Пиявок снял. Тебе бы голову помыть. Веер мы с тобой уже в общаге почистим. Чтоб, как новенький.
Джонни свернул грязные салфетки в кулёчек и спрятал их в свободном кармане рюкзака, чтобы потом выбросить.
Ваня осмотрелась, подмечая у некоторых ребят брезентовые плащи. У нее все еще были планы хотя бы на одного крокодила, и чем дольше она об этом думала, тем больше дилемм появлялось. Как его свежевать? Если никак, то в чем тащить? Кто не заметит пропажи плаща? Можно ли снимать плащи с мертвых, если они

появятся? Если встанет выбор между крокодилом и умирающим товарищем, кого она понесет на себе? Прокручивая в голове эту тучу несущественных женских глупостей, Ива прошлепала босыми ступнями на кухню и по-хозяйски открыла дверцу холодильника. Она не брала с собой еду и здраво рассудила, что пропажа куска ветчины и хлеба — меньшее зло по сравнению с проникновением со взломом.

— Нужно со всех взять штраф, — нарезая бутерброды рядом с Реб, девушка невзначай обернулась через плечо.

— С нас самих тоже. Но по сути это сделка в ноль, заплатим со счета гильдии в саму гильдию.

Бросив пару бутербродов из общего числа на тарелку, Ваня высунулась из кухни и засунула один из них в не вовремя раскрытый рот Флитса.

— Вы хоть шум не поднимайте лишний, проигрыватель ищут, — **Чарли** убрал сухари и вытер ладони друг о друга, стряхивая крошки. — Чёрт знает, кто в этом лесу водится, приманите ещё.

Взяв сигареты он подошёл к окну и открыл его. Всё-таки в доме, каким бы большим он ни казался, при наличии такой толпы дышать становится труднее. Хотелось оставить окно открытым на всю ночь, однако слова Дейзи о комарах казались настораживающими. Когда-то давно, ещё в лурейские годы, искомый мезюками проректор притащил на верхний остров статую Трандуила, доставленную через хумгат. Статуя эта наделяла студентов волшебными умениями, Чарли досталось управление комарами. По факту получил он его в королевстве, но магия была из другого мира. Значит ли это, что здесь она работает? Чарли никогда не пользовался этой способностью, считая её бесполезной, но сейчас она пришлась бы очень кстати.

Заметив в падающем из окна свете летающего комара, он вытянул свободную от сигареты руку и сосредоточился, надеясь, что насекомое повинуется и улетит прочь.

Дара медленно стащила с себя ботинки и пробежалась по ним пальцами, чтобы высушить с помощью магии. Осторожно опустив рюкзак на пол, ведьма занялась и его просушкой, а после привела в порядок шарф-боло. Респиратор, к счастью, не пострадал. На сердце было неспокойно.

— Мне так и не ответили на вопрос, чем они там на своем Зазу занимаются, — припомнил **Ник**, закончив с обработкой и разыскивая по кухне еду. — Странно это вообще.

Сообразив бутерброд из остатков чьих-то продуктов и набрав полную ладонь абрикос, полукровка отправился поближе к очагу, чтобы с аппетитом есть и по-кошачьи щуриться на огонь. Тихий болотный лес, вместе со своими опасностями, остался за дверью и за магической оградой. Теперь он казался не таким страшным, чуждым и неприятным. С улыбочкой проследив за теперешним заводским заведующим, Никки со вкусом откусил бутерброд.

— Я бы в эту самую гимназию их еще пошел. Просто поискать в застенках.

— Да. Тут много вопросов. А главный из них... Мы точно доверяем Дейзи? Я с ней мало контактировала. Я не знаю её. Не могла она подставить?

От этой мысли **Лиз** было не по себе.

— Почему мы всегда так слепо верим каждому встречному поперечному?

Лиззи уставилась на входную дверь.

— Не нравится мне это все. И что тут внезапно никого нет на удачу, и мы как на ладони. И все открыто.

— Огромное спасибо, Ив, — на этот раз улыбка на лице **Дары** возникла с видимым трудом. Ведьму все ещё потряхивало. Не от холода, а от чего-то более пугающего и беспросветного. Скользнув взглядом по мезанцам, Дара опустилась на пол рядом с очагом и уставилась на огонь. К превеликому счастью кошковки, он не только согревал, но и успокаивал. Даже от самого маленького проблеска света тьма способна отступить.

— Ребят, есть ли желающие помочь мне немного с волосами? Я обычно гребень зачаровываю, но сейчас боюсь, что сходу не получится его аккуратно заколдовать.

— Дейзи мы точно доверяем, у неё тут свой интерес, она все ещё верит, что сможет найти Смогулия, мы в свою очередь ищем Марка. Взаимопомощь. Единственное интересно конечно, как она согласилась быть одна нашим провожатым, — **Ребекка** прихлебнула кипяточку и закинула ногу на ногу.
— Если не боишься, то я могу помочь, — негромко отозвалась **Сел** с своего места. Она неторопливо поднялась, чтобы зайти на кухню за бутербродами и ещё раз умыться, а потом вернулась обратно в комнату с очагом.
— Вы доверяете первому встречному, потому что так сказал Адам. Мы доверяем Рут, потому что сидим в хижине между крокодилами и духами и не знаем дороги обратно. Дороги дальше тоже не знаем. Я знаю, где взять ветчину. И ещё цену на финики.
Показав Джонни язык, **Ваня** приоткрыла дверь в душ, не обнаружила на первый взгляд никого живого, и заперлась.
Элизабет заглянула в рюкзак Джо, выудив какие-то таблетки. Прочитав их названия, вернула обратно. Не то. Нужные были у Чарли в портфеле.
Положив в рот сразу две, Элизабет запила водой из своей фляги.
— Может нам стоит закрыть дверь? Откуда мы знаем, что Дейзи Рут действительно защитные чары наложила? Может это "пустышка". Я не доверяю никому, кроме тех, кто сейчас тут, в этой комнате. Мы с вами многое прошли вместе и всегда друг за друга. А остальные — чужие. Не знаю. Может это я после того события... с мэром и пожаром.
Элизабет поежилась и продолжила.
— Может после этого стала не доверять никому.
— Точно. Ну, я точно ей доверяю. Знать ее не знаю, но доверяю. Наверное... нет, скорее всего это меня убьет, но не этим летом. Да и так интереснее же. Если бы мы не доверяли своим сопровождающим, вряд ли бы куда-то вообще собрались. Остались бы в Институте и дело с концом. Может конечно кто-то бы и отправился на поиски, но закончились бы они быстрее чем сегодняшний наш путь. Вон, уже чуть на корм крокодилам не отправились, аж два раза.

Аня замолчала и почесала ногу. Только сейчас она стала ощущать укусы комаров. Глянув на ноги, Соколова сжала губы в тонкой полоске и посмотрела на дверь. В следующую минуту Аня возобновила чесание.
— Тс, а если она завтра вернется, а дверь закрыта? Что тогда? Лизк, просто поверь ей. А случись чего вон, — девушка кивнула в сторону собравшихся сотрудников, — мы вооружены до зубов и слухи о нас всякие ходят. Мы как тот хулиган во дворе: не совсем умные, но зато все боятся и не хотят иметь дело. Так что расслабься чутка.
Когда **Терций** проморгался, мезахисты уже устроились на ночлег, а он сам сидел более-менее чистый. С трусами в руках. Удивленно осмотрев явно чужой, но столь же явно чистый предмет одежды, сталевар поднялся, проверил сохранность своих вещей и несчастного замызганного веера и на автомате отправился в сторону душевой кабины. Всё произошедшее с ним вечером Ерц воспринимал как часть удивительного фильма, который и случился-то не с ним, а с кем-то очень похожим на него. В психологии это называлось как-то заумно, а сам Нот называл это здравым дистанцированием.
Спустя небольшой промежуток времени парень завершил водные процедуры, вернулся к рюкзаку — в чистом исподнем и грязном всём остальном — и для порядка обрызгался средством от насекомых.
— Так, — весомо заявил он, осмотрев спящих друзей и знакомых. А затем, выцепив взглядом заведующего, Ерц мигрировал поближе к нему.
Повозившись под боком у старшего товарища, он для порядка съел половину стрифтопиты, устроил рюкзак под голову и накрыл себя и Джонни своим же не самым чистым брезентовым плащом. Сон, на удивление, пришел

куда быстрее, чем можно было предположить.

Джонни ознаменовал своё просыпанием широко раскрытым ртом. Он поднялся на ноги и осмотрелся вокруг, выискивая глазами в первую очередь выпускников Стали, самих северстальцев и Ваньку. За ночь ничего не произошло, что было само по себе удивительно.

Подобрав чью-то бутылку с водой, Флитс сделал короткий глоток, чтоб не оставлять ее владельца без совсем уж питья.

Джонни подхватил спящую Тишку на руки, решив, что рядом с Ерцем ей будет просто теплее, уложил на своё прежнее место и укутал ребят в плащ, чтоб теплее было. Ночи в таких лесах были холодными.

Сельма, Ник и Патрик спали где-то поодаль, и Джон решил их не трогать.

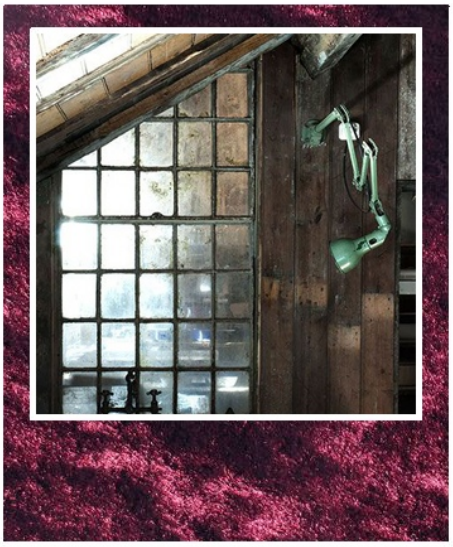
Последняя жертва калачиком свернулась в кресле — Флитс усмехнулся. Ива могла уснуть в какой угодно позе и в каком угодно месте. Джон вытащил собственный брезентовый плащ и подоткнул его со всех сторон.

Сам Джон сел где-то неподалёку, вспоминая и анализируя вчерашний день.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом в лесу - 4

Элизабет проснулась от ломоты и боли. Все тело ныло. Резкая боль ударила в спину, что Лиззи чуть не закричала, но вовремя закрыла рот рукой. Нельзя было будить остальных.
Винчестер вообще ранняя пташка.
— Привет, Джо, — Лиззи шёпотом поприветствовала друга.
Хоть ночью комната была освещение недостаточно, утром дневной свет просачивался через закрытые окна. Очень хотелось выглянуть, но Лиззи не решалась это сделать без остальных. Она решила, что лучше всего сейчас привести себя в порядок и размяться.
Закончив с небольшой, но продуктивной зарядкой.
Положив лук и стрелы недалеко от стола на кухне, Элизабет включила чайник и открыла холодильник в поисках ингредиентов для панкейков. Она решила сделать завтрак для ребят.
Но, прежде умыться и почистить зубы в ванной.
По памяти найдя эту комнату и войдя в неё, Винчестер с интересом оглядела её.
Ничего особенно и в то же время личного не было. То ли тут хорошо убираются хозяева, то ли комната как в гостинице — служит для этих целей, потому и убирается после каждого гостя. Быстро закончив все дела,



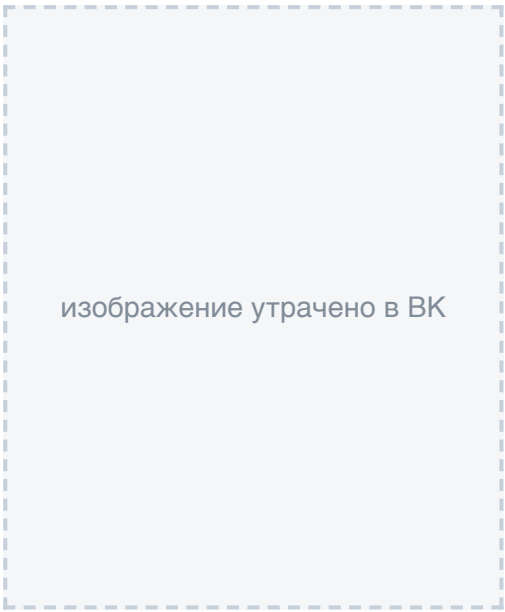
Винчестер вернулась на кухню, тихонько делая тесто и уже развивая его по сковороде.
Нужно было немного времени и сноровки, чтобы горка панкейков красиво лежало на тарелке.
Сделав себе кофе с молоком, Лиззи шепнула Джо, чтобы шёл есть.
Из мыслей о своем Флитса вытащила Лизка. **Джонни** поймал себя на том, как несколько минут без остановки чешет раковину уха.
Улыбнувшись девушке, парень поднялся на ноги и почесал ухо ещё раз:
— Долбанные комары, я верил, что средство мне поможет, а оно нихера, — Флитс плюхнулся на стул и потянул носом аромат еды. — Ты кудесница, Лизка.
Благоговейно вздохнув, Джон присмотрелся к завтраку. Ему, в общем-то, уже давно было известно, что девушки из любых подручных материалов могли сделать шляпку, но чтоб еду... Нет, к такому его жизнь точно не готовила.
Он отправил в рот первый американский блинчик и закатил глаза от удовольствия, издав какое-то неразборчивое довольное то ли урчание, то ли мурчание, то ли молитву в угоду всем святым.
— Лучшее. Просто лучшее. Слушай, а что у меня вот тут? — Джонни почесал пальцем ещё раз ухо. Он догадывался, что там укусы комаров, но для собственного спокойствия решил уточнить.
Проснувшись, **Рико** не сразу понял, где находится. Вчерашние события казались нереальными, приснившимися. А котята из сна — куда более реальными. Кроме котят МакАлистеру снилось многое, но именно пушистые детеныши особенно запомнились на фоне привычных кошмаров, потому что были совершенно лишними.
— Нас даже никто не съел. Чудесно. Но как представлю, что нам топать еще с полдороги туда, а потом еще и обратно... Интересно, нет ли другого пути через эти чертовы болота.
На самом деле, прогулка полукровке нравилась, но не стоило говорить об этом вслух, чтоб не сглазить. На фоне встреч с духами суеверия были вполне оправданы.
Поднявшись, дампир влез на кухню и внес свой вклад в разорение хозяйских запасов. Кофе пришлось варить в большом ковшике, который МакАлистер предварительно ополоснул на всякий случай. Приготовление напитка умиротворяло, а запах хотелось впитывать всем телом. Северсталец едва дождался, пока бурая жижа вспенится, закипев, и снял ковш с огня.

С чужой чашкой в руке Пати вновь принялся прогуливаться по дому, рассматривая обстановку и пытаясь представить людей, которые решили поселиться в такой глуши.

Ребекке снился конец света, спасение королевской четы в метро и открытые форточки, из которых поддувало. Ночь была не самая лучшая. Под конец, когда у всех в её сне кончилась еда, она так и не нашла книги по вшивке, да вдобавок задумалась о количестве воздуха, который тоже мог кончиться, вейла резко подскочила и проснулась. Никаких кошмаров, только запах готовки Лиззи. Облегченно выдохнув, Мирт потянулась и, отодвинув свои стулья, выползла в ванную.

Вернулась Ребекка к общему столу менее помятой, чем пять минут назад, но всё равно с одним работающим глазом, потому что второй всё никак не хотел открываться. Забравшись на стул с ногами, она подтянула колени к себе, пару раз широко зевнула и принялась за завтрак.

— Доброе утро. Лиззи, тебе уже говорили, что ты чудо? — говорила Мирт вполголоса, чтобы не разбудить ребят, которые ещё спали.



Проснуться, потянуться, сделать зарядку. **Нива** громко зевнула и только потом осознала, что очнулась не в мягкой кровати, а на полу чужого дома среди болот. Кудри были сбитые, перепутавшиеся, дождевик помятый, лицо особой свежестью тоже не отличалось. Первым делом лягуша поправила кем-то сбитый ковёр, отодвинула тумбочку, убрала мусор. Ей здесь было неуютно и неудобно, ведь какой хозяин захочет, чтобы его дом оккупировала группа грязных студентов? Они хуже тараканов, во всякую щель пролезут, всю еду понадкусывают и уйдут. Так она надеялась смягчить карму, законы вселенской справедливости, островных богов, что там ещё есть. За проникновение со взломом судить будут строго, вдруг удастся выторговать наказание помягче.

Вокруг группами валялись отсыпающиеся спутники. Нивка обошла всех, проверила, так сказать, комплектность рук и ног после встречи с крокодилами, а потом удалилась завтракать. Кухня потерпела сокрушительное поражение после вечернего набега: еду из шкафов вытащили, съели, обратно не вернули. Нива вздохнула, отыскала сиротливое яблоко, стащила блинчик, радушно приготовленный девушкой, и уселась жевать.

— Вы слишком ранние. Утро.

Ночь действительно выдалась достаточно тихой и спокойной. **Гера** с утра решила завалиться в душ и только-только из него вылезла, кажется, немного уставшей и чуть более мертвой с виду. Бессонные ночи так или иначе плохо сказывались на здоровье, даже если спать не хотелось совсем.

Обогнув проснувшихся, она, почуяв запах блинов, перебралась к ним и взяла себе парочку перекусить. Осталось только обсохнуть и приготовиться к возвращению Рут. Интересно, где находилась всю эту ночь эта дамочка?

— Вкусно. Спасибо.

Весь сон был каким-то странным. Неправильным. Что-то постоянно звало **Аню** к себе, но та не могла определить источник звучания в темноте и с паникой оглядывалась по сторонам. Чем закончился этот кошмар девушка не запомнила, но ощущение зова осталось. Медленно открыв глаза, Аня криво улыбнулась и издала звук, похожий на стон медведя. Все тело болело от сна на полу и в добавок чесалось от укусов комаров. Ноги болели особенно, казалось, что они и вовсе деревянные. «Больше никуда летом не пойду. Останусь в общежитие, буду спасать там кого-нибудь, вон, сэра Лоркана от наших питомцев, а то их стало, как здесь крокодилов». Со стоном вздохнув, Соколова кое-как обулась и встала на ноги. Чтобы хоть как-то пережить ещё один день на болотах, девушка сделал базовые упражнения зарядки, а после направилась к воде – умыться и попить.

Размышлять о том, через что предстоит пройти сегодня Аня не хотела, поэтому помимо журчания воды слушала разговоры с кухни. Оттуда, кстати, ещё доносился запах еды, так что после раковины Аня направилась

на кухню.

— Утро доброе. Никого никто не съел? Крокодилы в окна не заглядывали? Хотя, если даже да, то картина полуголых спящих друг на дружке мезюков им ещё долго будет сниться... — Соколова залипла на окне. Мотнув головой, она взяла панкейк и, найдя свободное местечко на кухне, принялась за завтрак, смотря все в то же окно и слушая разговоры остальных.

Дара потянулась, разминая затёкшие мысли, и мягко поднялась на ноги. Полотенце за ночь успело немного сползти, но в целом все было не слишком критично. Захватив уже полностью высохшие вещи, Дара быстро привела переоделась и собрала волосы в пучок, закрепив его с помощью шарф-боло. Шляпку ведьма умудрилась потерять в болоте, поэтому шелковая ткань вполне могла защитить голову от солнца в случае нужды. К голени Ада с помощью эластичного бинта прикрепила складной нож, тело обработала спреем и вернула гребень Иви. На кухне Дара решила не начинать заниматься готовкой, а перекусить блинчиками и чьими-то остатками кофе. Настроение после вчерашнего вечера поднялось на несколько планок выше и теперь Ада чувствовала себя значительно увереннее.

— Хоть бы не разделили, как в прошлом году, а то снова придется нити нащупывать каждые пять минут.

Ваня повела носом и принюхалась, открывая один глаз. Пахло остывающей едой, кофе и чьими-то невыстиранными носками. Завозившись под плащом Джонни, она по очереди выпростала ноги и побрела надевать штаны, вяло ругаясь на несговорчивый ремень, стоящие где попало ботинки и просто на пересып.

— Доброе утро, — сипло пробормотала девушка, заходя на кухню с ботинками в руках. Отвинтив кран, она сначала подставила лицо под струю, потом пригладила мокрыми руками волосы, напилась и, наконец, методично вымыла над раковиной обувь перед тем, как обуться.

— Что, никто не вернулся?

Сел перевернулась на другой бок и уставилась в стенку. Чужие разговоры отвлекали от кошмаров, но вставать с тёплого кресла крайне не хотелось.

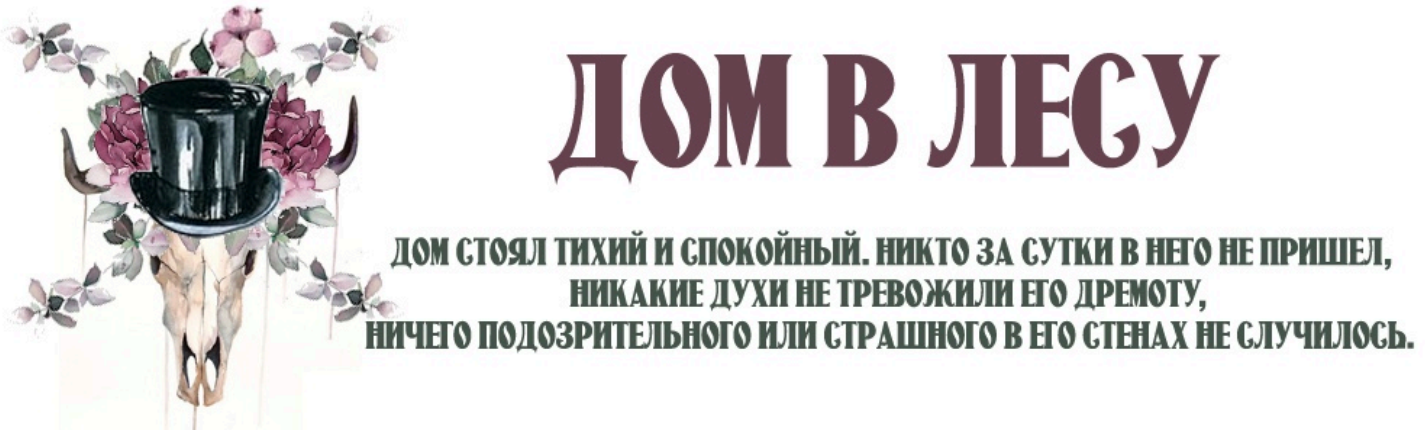
— Утра, — недовольно буркнула заводчанка спустя десять минут и встала. Монотонно собрав высохшие за ночь вещи, колдунья обулась и потопала в сторону, откуда пахло едой. Поддерживать разговоры или делать вид, что она выспалась, Мортенссон сегодня не планировала.

Чарли проснулся ещё на рассвете, обнаружив себя завёрнутым в какое-то покрывало. Было чертовски жарко и жутко неудобно, ночью он отключился прямо на полу, подложив под голову рюкзак, и оттого всё время испытывал дискомфорт. Ещё и храпел кто-то, либо это приснилось. Перебравшись на кресло, он продрых чуть ли не весь день, совсем позабыв о пропаже Марка, крокодилах и вчерашних групповых блужданиях в потёмках по лесу.

Второе пробуждение было приятнее, удалось выспаться. Чарли умылся, оделся и, запихав в рот целый сухарь, принялся чистить высохшие ботинки.

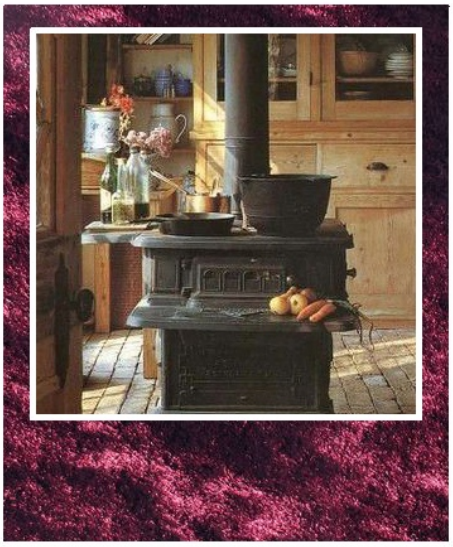
НАЗАД ГЛАВНАЯ

Манифик. Дом Дейзи Рут



> К вечеру следующего дня Рут так и не вернулась.
> Дом стоял тихий и спокойный. Никто за сутки в него не пришел, никакие духи не тревожили его дремоту, ничего подозрительного или страшного в его стенах не случилось.
> Сквозь плотные ветви деревьев солнце падало в окна бликами. Они золотыми монетками плясали на стенах и полу, делая видимой легкую пыль, кружившуюся в теплом воздухе. За противоположной входу стороной дома слышалось вкрадчиво-глуповатое квохтанье кур. Из курятника их никто не выпускал, как никто не загонял их туда с вечера — видимо, домашние птицы здесь были вполне самостоятельны и для прогулок, и для поиска для себя пропитания.
> За окнами большинства комнат темнела вода. Место здесь было, что и говорить, живописное. Сложно сказать, водилась ли тут рыба или какие-нибудь раки — скорее всего, да, иначе крокодилам бы совсем нечем было питаться. А уж крокодилы тут водились точно. Внимательный человек даже сейчас смог бы увидеть торчащую на мелководье кочку, очень уж напоминающую чью-то спящую морду. Местность перед домом, откуда как раз вчера и пришли мезюки с Рут, в окна не просматривалась.
> От жары в доме постоянно раздавались мелкие звуки. Старая древесина то щелкнет, то скрипнет — совершенно нормальное дело в любых деревянных домах летом. Но вот еще один такой скрип сопроводил короткое рассыхание старой щеколды — слабый замочек вылетел, и на кухне, прямо возле ряда шкафов-чуланчиков, распахнулась узкая дверь, ведущая на лестницу на второй этаж.

— Сорок минут прошло, Рут не вернулась. Прикольно, конечно. Я чувствую какую-то опасность. Это уже просто никуда не лезет, ребят. Она обещала, что вернётся. Прошли сутки. Я предлагаю пойти в том направлении, в котором мы должны были идти, ну или хотя бы найти Дейзи. Потому что от всех звуков здесь становится жутко, в голову лезут плохие мысли.
Джон подцепил рюкзак, выглянул в окно и приметил какую-то морду, сглотнув слюну.
Ива встала где-то неподалёку.
— Опять лестница!
То, что Дейзи Рут так и не пришла, сильно встревожило **Лиззи**.
"Может, опаздывает и ещё придёт".
— Кто откроет дверь?
В считанные минуты закончив уборку, **Дара** вернула веник с совком на свое законное место, а затем быстро обулась. Аккуратно присев на пол в позе лотоса, ведьма задумчиво нахмурилась и подтянула к себе рюкзак поближе. Респиратор болтался на шее кошковки, но неудобств не создавал. К походу сотрудница была готова если не на все сто, то достаточно хорошо, чтобы не отправиться к Коату в первые десять минут.
— Похоже, что-то серьезное задержало мисс Рут в дороге, — невзначай обронила Дара, а после прислушалась,



медленно поднявшись на ноги, забросив рюкзак на плечо и настороженно оглянувшись. Дом не был новым, однако бдительность все равно терять не стоило.

— Это что еще за звуки? — **Том** сразу обернулся на необычные звуки, исходящие то ли от дома, то ли от кого-то, кто в нем присутствует, помимо мезюков. Кто, или что, это могло бы быть, Том понятия не имел, но на всякий случай держался настороже.

— И где же наша Дейзи? Кинули нас, на произвол судьбы, — попытался сдраматизировать Томас, но тон вышел довольно резкий и грубый.

— О, — **Мирт** развернулась на стуле, а после спрыгнула, указывая на дверь. — теперь двери сами перед нами открываются. Вот это я понимаю, натренировались.

Сфотографировав со вспышкой тайных ход, Ребекка натянула ботфорты и застегнула портупею. Двери в домиках туристов просто так никогда не открывались, особенно под вечер, так что лучше было иметь под рукой не только фотоаппарат, но и что-то, чем бабайку из чулана можно было бы обратно загнать.

— Таки мы идём искать и Рут? Под вечер? Дошутились.

— Какая вероятность того, что из-за такой духоты и жары дверь может распахнуться сама по себе? — вопрос был задан всем одновременно, но **Вьюнок** не рассчитывала на ответ. Судя по тому, как растерянно себя вели ребята, переживая за Дейзи, ни у кого не было догадок по поводу того, что тут происходило.

— В смысле дверь, что на втором этаже? Чур не я первая туда поднимусь. Меня пугает такая мистика. Вы же проверили, тут никто за ночь к нам не мог забраться? И как мы не додумались вчера осмотреть самостоятельно второй этаж...

День незаметно близился к концу. Казалось, они только отправились в леса Айканы, едва спаслись от жутких призраков и добрались до дома на болоте. Даже успели отдраить полы, вытереть полки и вернуть всё на места. **Нива** помнила мало желающих жить в соседстве с комарами и рептилиями, а потому это здание ей не нравилось. Слишком уж распахнутое оно было, вот так легко и просто предоставленное студентам. Еще и госпожа Рут, исчезнувшая в ту же ночь, не вызывала доверия. Сармизегетуза напряжённо покусала губу, покрутилась на месте, ещё раз перепроверила содержимое рюкзачка, в этот раз припрятав там немного еды, а потом уселась на пол и заскучала. Поскорее бы найти проректора, привести его в институт и навсегда забыть эти болота.

Погода сегодня была чуть лучше, ветер не тряс старые стволы, не гонял листья по воде, не поднимал пыль в воздухе. Даже комары, кажется, поутихли, спрятались где-то в своих домиках, чтобы потом нанести удар по каждому студенту. Нивка почесала несколько укусов на ноге и задумалась.

Когда где-то ухнула на пол щеколда, лягуша дёрнулась. Сначала она осмотрела лица всех остальных на кухне, немного удивлённые, потом взглянула на настенные часы. Дейзи Рут не вернулась.

Дверь была странная. Узкая, как будто не для человека, пустота же за ней темнела старой лестницей.

— Всё. Мы обречены, готовьтесь. Вы знаете какие-нибудь молитвы? Я нет, но я неплохо умею петь.

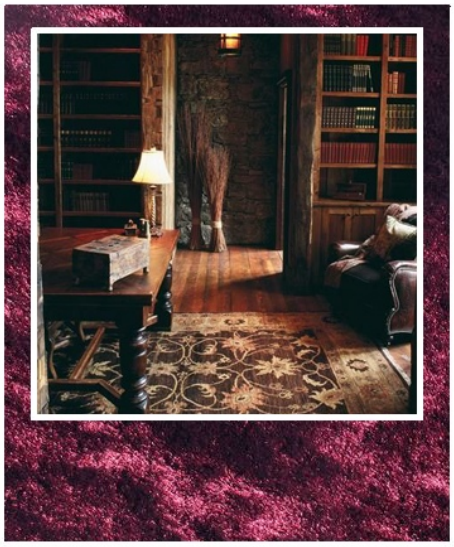
Терций медленно поднялся на ноги, не делая лишних движений и не отводя взгляда от распахнутой двери. Провожатая куда-то ушла и видимо сгинула в местных топях, так что сталевар в красках представил, что ждёт их в доме с, кажется, привидениями, без весомых запасов еды и понимания куда же следует идти.

— Не хочется разводить тут панику, поэтому ни у кого случайно расчески не завалялось? Не помешала бы мне сейчас. Ну, перед уходом, если мы куда-то собирались.

— Походу, Рут решила появиться под конец, — пробормотала **Сельма** задумчиво. — Знаете, как в тех дурацких играх-ужастиках, где подмога всегда опаздывает.

Желание куда-либо идти без проводника не было. Вряд ли кто-то из мезюков мог ориентироваться по болотам и знал всех здешних крокодилов. Тяжело вздохнув, заводчанка спрыгнула с кресла и нервно поправила лямку

рюкзака, ожидая чего-то.



— Кажется, мы остаемся на этом курорте. Не так уж плохо, кроме того, что еды не хватит. Придется поспорить с крокодилами, кто чья еда.

Рик был бодр и полон энергии. Хотелось выбраться на крышу и осмотреться. а лучше забраться на самое высокое дерево. В сгущающихся сумерках был шанс рассмотреть в какой-нибудь стороне свет огней. Не всем огням на болотах стоило доверять, конечно, но лучше идти к свету, чем топиться в омуте вслепую.

— Самое время уточнить, есть ли у нас компас, и следил ли кто-то за направлением. Иначе придется ориентироваться по мху на аллигаторах.

Блимм поднялась с дивана, влезла в ботинки, потому что не дело это влипать в неприятности босиком или в одних носках. Пройдя на подозрительные звуки, она тоже уставилась на открытую дверь с аналогичным подозрением.

— У вас нет ощущения, что если перед нами второй день открыты все двери, то это не к добру?

Чарли на мгновение замер с поднятой ногой и зажатыми в руках, словно поводья, шнурками, но тут же собрался и схватил рюкзак.

— Соваться в незнакомый лес, полный всякой хреноты, в одиночку? Без сопровождающего? Надеюсь, ты пошутил, Джонни, — пройдя в кухню, Блэр повертел головой. — Чего стоим-то? — спросил он и, не дожидаясь ответа, осторожно ступил на лестницу. Всё лучше, чем выходить наружу, где вероятность погибнуть была явно выше. Тут хотя бы нет зловещих рук, готовых утянуть тебя в болото. Пока что нет.

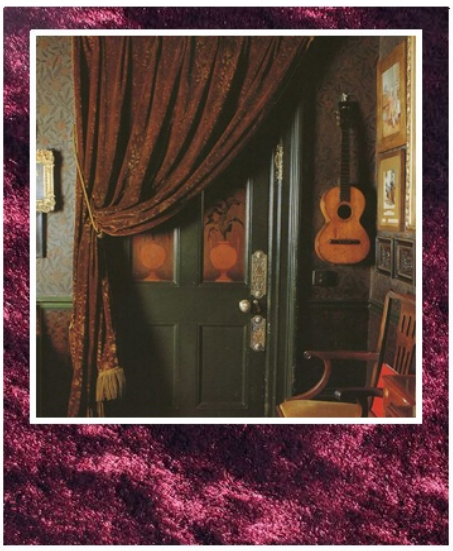
Вечер наступил а Рут так и не вернулась, поэтому обеспокоенная **Тиша** уже перестала выдерживать тревоги и подошла к Джонни.

– Не хватало еще одного человека потерять, что если мы не вернемся? – поймав себя на мысли, что она сама же себя приводит к панической атаке. Тиша сделала глубокий вдох, и услышав, что что-то открылось, пошла на звук, замечая дверь на второй этаж, и пошла по лестнице, постоянно осматриваясь, и проверяя доски на целостность.

— И что это было? — **Аня** дотронулась до висящего на ремне ножа. Дела у них были не самыми плохими, но и не хорошими.

Пройдясь быстрым взглядом по сотрудникам и уловив их настроение, Соколова переступила с ноги на ногу.

— Все ясно, Рут съели крокодилы, а нас съест нечто за дверью, — нервно усмехнулась девушка и направилась за Чарли, попутно захватив свой рюкзак.



— Сто проц там второй душ, а мы всё время жались и ждали, — **Ребекка** включила режим записи видео на фотоаппарате и, как и положено оператору, встряла в середину, чтобы снимать всё и всех. Обстановочка была напряжённой. Никто так и не пришёл, но может нужно было ещё подождать?

Ру взяла из полки вилку к своему ножу, стиснула их, и хмуро посмотрела на распахнувшуюся дверь.

— Ну. В другую дверь мы выйти не можем. Можно посмотреть что в этой. Всё равно если там что-то есть, то оно вылезет.

Первой быть вообще-то не хотелось. Но ребята таки собрались с духом, и Ру шагнула следом.

Когда в дверь пошёл один из кошковцев, **Нивка** набралась смелости и потянулась за ним. На втором этаже дома вряд ли разводят крокодилов-людоедов, там должна быть спальня, туалетный столик и

шкаф. Всё как у людей, верно? Рюкзак трепался за спиной, пока она делала шаги наверх. Лучше двигаться, чем сидеть и ждать чего-то непонятного, гадать о пропаже Рут, заниматься уборкой от скуки.
— У меня нет желания выходить из дома, — пробормотав, **Ник** сощурился во двор. — И заблудиться в лесу.
К голосам ребят Доминик практически не прислушивался, пребывая в унынии и настроении, мягко сказать, подавленном, поэтому какую-то там дверь не заметил, только услышал из обрывков разговора.
— Если двери открываются, значит это кому-нибудь нужно. Пойдем? Не уверен, что там будет хуже, чем на улице.
Перепроверив пожитки по карманам, дампир шагнул на лестницу следом за Чарли и другими.
Джон вздохнул. Перспектива идти в лес для него равнялась перспективе подниматься. Но выбора не было. Потянув Иву за руку, Джон пошёл за ребятами.
— Ладно, была-не была, — **Том**, вздохнув, пошел следом за всеми. Чего уж было терять. Не на улицу же выходить. Других вариантов, по сути, и не было.
— Я не уверена, что идти наверх хорошая идея, но оставаться одной точно не хочу, — **Киви** осмотрела в последний раз кухню, схватила покрепче рюкзак и пошла за ребятами на второй этаж.
— Ура, мы заходим в подозрительные двери, — заключила **Мортенссон** и последовала за остальными, осторожно ступая по лестнице.

ГЛАВНАЯ ВПЕРЕД

Манифик. Дом Дейзи Рут - 2

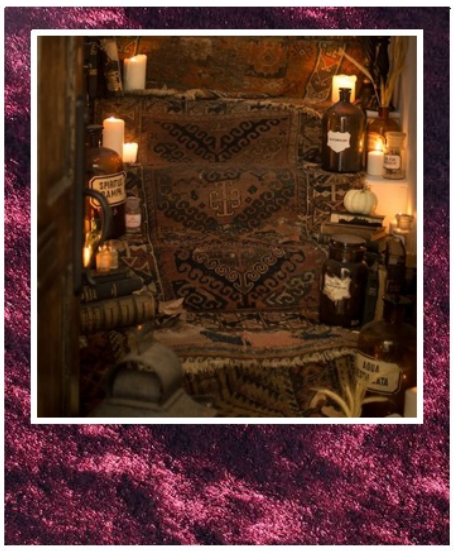
Дара что-то отрывисто пробормотала себе под нос, а затем двинулась вслед за Чарли. Стоять на месте не хотелось совершенно, а вот в случае нужды помочь ещё одному златокошкану было почти необходимо. Высоты ведьма, к счастью, не боялась, хотя вот сложные отношения мезанцев с дверями давно уже стали легендарными. На всякий случай нащупав крепкую шёлковую ткань боло, колдунья уверенно скользнула вверх по лестнице, настороженно прислушиваясь к любому скрипу.
— Есть компас и не только, сэнсэй.

> Несмотря на очевидную старость дома и конкретно этой лестницы, ей пользовались и делали это часто. Никакой паутины даже по углам у двери не было, ковер на ступеньках, пусть и вытертый, но еще мог продемонстрировать наблюдательному гостю узор из цветочков и загогулин, на стене красовался дешевый подсвечник с электрической декоративной свечкой, прикрученный к стене совершенно новыми саморезами.
> По стенам узкого коридорчика висели старые фото. Скорее всего, раньше они находились в комнате побольше и здорово выгорели от солнца, поэтому их решено было перевесить сюда. Из стареньких деревянных рамок на мезанцев равнодушно смотрели незнакомые лица мужчин и женщин, где-то обесцвеченные почти полностью, какой-то военный господин на бравой лошади, дети — поодиночке или группами, с чопорными родителями или чернокожими нянями, сидящие на табуретке собачки с бантами на шее, групповые фото каких-то лесорубов и многие другие разнообразные лица. Пейзажи на фотокарточках не были похожи на места Королевства — видимо, в доме этом давненько еще поселились приезжие, да так и остались на островах Таллэ. Как, впрочем, сотни других семей со всех уголков света.
> В проем второго этажа просматривался пока только деревянный потолок, освещенный солнечным пятном из какого-то дальнего окошка. А сам проем, видимо, во избежание случайных падений, был с одной стороны огорожен плотной ширмой с цветочным узором, угол которой торчал и хорошо виднелся даже с нижних ступенек.

Заметив, как товарищи устремляются в открывшуюся дверь, **Рико** подумал, что это плохая идея. А потом рванул следом, едва не прыгая по ступенькам, вроде бы достаточно надежным.

— Интересные картинки. А особенно весело будет, если хозяева все это время прятались дома, но нас видеть не хотели.
Аэромант поправил лямку рюкзака, стараясь не зацепить ничего со стен по дороге. Дорога на второй этаж была уже почти путем на крышу, и это полукровке определенно нравилось.
Продолжая подниматься по лестнице, **Тиша** заметила явно не новые фотографии. Всматриваясь в людей на них, она вздрогнула, и ей даже показалось что они смотрят на нее. Поэтому поспешила быстрее подняться, и вступив на последнюю лестницу осмотрелась, готовя на всякий случай ножик.
— Тц, какие-то кошмарные фотографии, — цепляясь взглядом за висящие изображения, **Томас** как-то нервно дернул плечом. Ему все это напоминало фильмы ужасов в жанре "слешер", где группу молодежи пускал на фарш какой-нибудь не очень адекватный верзила с огромным тесаком или бензопилой. И был этот верзила членом этой самой семьи, фото которой висели на стенах подобных домов.
— Никому не кажется все это до ужаса подозрительным? Да и выглядит все слишком прибрано и свежо. Как будто мы тут действительно не одни, — правая рука Томаса уже потянулась к торчащей рукояти меча. Но, увы,

проход все равно не позволит здесь размахнуться внушительным оружием, так что идея окажется просто бредовой. Но для самоуспокоения оружие Джей не отпускал.
— Окей, вот сейчас мне уже действительно не по себе, — **Ребекка** приблизила камеру к фотографиям, фокусируя объектив на портретах. Вот вам и коренные жители Манифика со своими сказочками и байками, точно с такой исследовательской базой надо историю на выпуске сдавать.
— Если заиграет подозрительная музычка, прыгаем в окно. Перспектива так себе конечно, но всяко лучше чем с хозяевами или их родственничками встречаться. Что-то мне подсказывает, что они уже давно как не живут. Помните, Мама Леру про истоки магии рассказывала? И что они сами приезжими были. Ничего не напоминает?
Толпиться на лестнице всем институтом было неуютно. **Чарли** даже не смотрел на фотографии, лишь заострил внимание на подсвечнике. Всё выглядело так, словно здесь действительно жили, и жили постоянно, от этого становилось не по себе. Блэр живо представил, как вернётся он однажды домой, а там толпа студентов из тарантайского техникума уже обчистила холодильник, затоптала ковёр и подъела парочку кур. Он бы мигом забыл о своей доброте. И теперь чего-то такого ожидал от хозяев этого дома. Если они, конечно, встретятся.
— Да лишь бы не порубили на гуляш, Том, уже будет хорошо.
Осторожно ступая по лестнице, **Аня** глядела по сторонам. Посмотреть было на что и это пугало девушку. «Какие нормальные люди будут так украшать лестницу? Нет, здесь точно что-то не так». Что именно не так девушка не могла понять, но мысли свои озвучила.
— Да, да, Да, Том, согласна. А ещё... Знаете, что мне это напоминает? Момент из американского ужастик, часто их смотрела у себя на Родине. Там вот так же постоянно семьи заселяются в странные дома, а потом ходят по подвалам на всякие звуки. Вот мы сейчас так же.
Посмотрев на очередную фотографию, Аня криво улыбнулась.
— Что вам там мама Леру рассказывала, Реб? Что нельзя ходить по чужим домам?
На всякий случай **Блимм** метнулась к камину, подхватывая и закидывая на плечо рюкзак, и вернулась к лестнице, все же рискнув подняться. Остаться одной на первом этаже запертого дома или быть вместе со всеми на втором этаже запертого дома. Она определенно предпочитала второе.
— Какие кошмарные цветочки. Почему ни одного черепа.
— Надеюсь, что мы не в семейную усыпальницу идём. Я читал в книгах, — **Джонни** оступился, зацепив мыском ступеньку, но устоял, вцепившись в поручень, — что в некоторых домах существуют целые комнаты с урнами показа всяких людей.
Флитс прищурился, рассматривая фотографии:
— Ты права, Реб, я тоже об этом думаю.
Джонни поднимался дальше, первый этаж оставался позади, а край расписной ширмы все приближался. Ива была рядом.
— Не нравится мне всё это, — **Нива** покрутила головой, рассматривая фотографии неизвестных ей людей, и продолжила идти наверх. — Ни в каких нормальных домах замки на дверях сами не ломаются.



Проход впереди загораживала ширма и ничего за ним видно не было. Опять же, кто будет прятать лестницу и снизу, и сверху? Нивка нахмурилась. До пяток её отталкивал этот дом, со странными коврами, старыми рамками, гостеприимно открытым холодильником и полным безразличием со стороны настоящих хозяев.
— Ох, ну зачем, ну вы куда, ну почему, — простонал **Ерц**, надел рюкзак и обреченно потащился за остальными.
Бесценная идея идти в самооткрывающуюся дверь не казалась разумной или даже рабочей, но и оставаться одному парню явно не хотелось. Впрочем, в итоге коридорчик не оказался угрожающим, по крайней мере, на первый взгляд.
— Обстановка декадентская, — парень шел по лестнице за

остальными, на ходу здороваясь, как воспитанный человек, со всеми фотографиями, на тот случай, если портреты были живые. Или одержимые. Или живые и одержимые. — Но вот та загораживающая штуковина мне нравится. Не знаю, как она называется, но выглядит потрясно. Я б себе домой такую поставил, чтобы стояла красивая. Ну почему давно, Ребекка, тут так чисто, ну явно кто-то убирается. Может тут живет просто очень-очень-очень, ну прямо очень древний пенсионер.
— Эти фото похожи на те, что я видела у одной своей подруги из Америки, когда готовилась к поступлению, — прошептала **Дара**, кивком головы указав на изображения. Возможно, хозяева этого дома когда-то пришли сюда из большого мира, в котором родилась Ада. Мысленно пересчитав всех ребят, Дара ненадолго задержалась взглядом на Сельме, а потом попыталась отыскать и Геру. Получалось не слишком хорошо. Вполне возможно из-за того, что шла Дара почти в самом конце их дружной цепочки. Если ей что-то и оставалось, то прикрывать тылы вместе с Дашей.
— Красивая тут семейка живёт, — смотря то себе под ноги, то на фотокарточки жителей дома, **Киви** продолжала подниматься по лестнице. За последние сутки она двигалась больше, чем за весь месяц, поэтому в ногах это заметно ощущалось даже после хорошего отдыха.
— Кажется, те, кто тут жил, дружат с топорами. Надеюсь, только в профессиональном плане, а не в отношении гостей тоже! — заметно ускорив шаг, чтобы не отставать от ребят, Вьюнок боялась оглядываться. Так делали все герои-неудачники фильмов ужасов, и это всегда сулило какую-то жуткую рожу, что непременно съедала тех, кто пас задних.
Элизабет поправила колчан и лук и последовала за остальными. Она была собрана, как и вчера, но сегодня почему-то больше обычного.
Лица с фотографий следили за каждым шагом.
— Как думаете, что там ?
— Да здесь жило не одно поколение, наверное, — рассматривая выгоревшие фотографии, **Сел** нравилось представлять изображенные на них места и гадать, что за событие привело людей в Королевство. Мортенссон задумчиво провела пятерней по волосам и уставилась на ширму в проёме второго этажа. Теперь был другой вопрос — прогрессировала ли боязнь дверей у мезюков?
— Чертовщина какая-нибудь, Лиззи.
Никто не умер, так что **Ру** уже совсем осмелела и перескакивала через несколько ступенек разом, пока не нагнала вошедших первыми. Стены пестрели фотографиями, потому девочка, с её внимательностью, не особо их запомнила.
— Подозрительно. Тут всё болото подозрительное, а это уже такх.
Нудл снова стиснула столовые приборы и покосилась на меч Томаса. Определённо они смогут за себя постоять. Так что девочка шагнула за ширму.
— Не так уж и страшно, – **Гера** догнала сотрудников, как только гул голосов разросся и вытолкнул ее из собственных раздумий. Идти на второй этаж действительно казалось идеей немного опасной: многие ужасы...
— И почему стоит верить этим подобиям страшных фильмов, если они построены как раз на таких глупых сюжетах со скримерами? – некоторым временем ранее Биттерраух решила пресекать любые сдвиги в негативные предположения встречными вопросами, чтобы лишний раз не дергаться от каждого шороха. Иногда это правда помогало. — Там жители дома нас ждут, Лиза.
Взгляд прошелся по картинам. Может, так оно и было?
— Знаете, в Вурхейме по пути на второй этаж тоже были старые фото, — как-то слишком оптимистично заметил **Никки**, поднимаясь следом за всеми. — И пейзажи, которые менялись сами по себе.
Проходя мимо фотографий, Доминик пытливо в них вглядывался. Ни одного знакомого лица. Казалось, будто выцветающие бумаги бережно хранило далеко не одно и не два поколения. Может быть, в этом доме живут потомки людей, изображенных на фото?
Догнав общую процессию, Ник пошел седом за Ру, обогнув ширму. А чего им, собственно, терять?

Второй этаж, куда лестница вела, поразить мог не своей музейностью и винтажностью, как весь остальной дом, а тем, что на этом этаже вообще находилось. Больше всего он напоминал склад, причем, склад таких вещиц, которые найдутся не в каждом жилище. Десятки стенок и сервантов из темного орехового дерева содержали в себе какие-то склянки и бутылки, сушеные травы и травы в мешочках, россыпи камушков, маленькие ящички с какими-то порошками, книги и свитки, скрученные страницы непонятных писем, скелеты птиц и животных в невероятных количествах, засушенных жуков и бабочек, мотки волос и ниток, банки с весьма противным на вид содержимым в формалине, странные амулеты и подвески, восковых и веревочных кукол, высохшие букеты и тарелки с чем-то, что некогда, возможно, было похоже на настоящую еду. Эти открытые шкафы перемежались с совершенно глухими платяными, створки которых были крепко заперты, с тумбочками и подставками, канделябрами, стульями под простынями и таким нагромождением всевозможного хлама, какого хватило бы на обстановку нескольких домов, а не одного этажа.

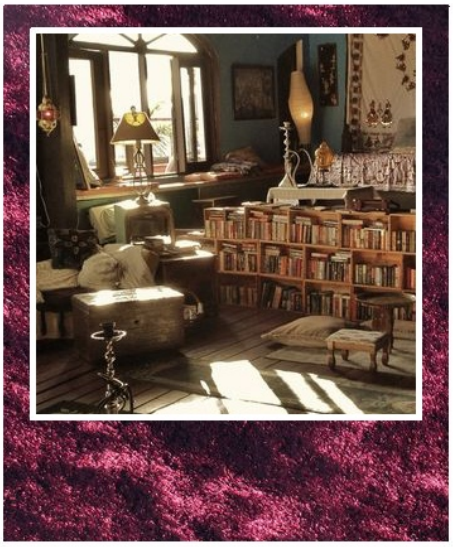
У дальнего окна в противоположной части комнаты на низкой тумбочке красовался тяжелый граммофон, возле которого на такой же тумбочке лежали пластинки без опознавательных знаков, а на них — старинное фото. Падающее солнце начисто выжгло с него изображение женщины, оставив лишь ее плотную юбку и часть руки, зато сохранило мужчину по правую руку от нее — он был удивительно красив, но его светлые — при жизни, наверное, голубые глаза, так сложно передающиеся на дагерротипе — казались практически белыми, что вызывало дискомфорт.

Совсем рядом с окном находился прикрытый люк вниз. Здесь можно было пройти в другую часть дома, двери в которую на первом этаже, возможно, вообще не было.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом Дейзи Рут - 3

— Что-то этот лабиринт начинает напрягать. Как и содержимое комнаты. Мы точно не в каком-то американском фильме ужасов? — оглядевшись по сторонам, сделал заключение **Том** и подошел к люку. Осмотрев его, Джей едва пнул его носком сапога. Чисто для себя.
— Ну что, продолим наше кошмарное шествие по дому? — с зубастой улыбкой проговорил проклятый, с помощью телекинеза открывая люк шире, чтобы туда мог протиснуться любой желающий.
Блимм боролась со странным желанием потрогать все вокруг и с чувством, что этого делать нельзя без разрешения хозяев. Все же отпечатка свободы движимости чужого имущества Меза на ней так и не смогла оставить.
— Ну что, терять нам уже нечего? — Даша риторически пробурчала это себе под нос, уже спускаясь в люк, потому что дальше тянуть это шествие гуськом казалось невозможным.
— Я вот просто сейчас вам напомню про граммофон и проклятые пластинки из дома мисс Аксы и ненавязчиво намекну, что выход там, и мы все ещё можем свалить со второго этажа, — **Мирт** пронесла камеру рядом с запасами. Камушки, конечно были очень заманчивыми. Пёрышки так особенно. Сорочья душа вейлы пела, ликовала и собиралась взять на память хотя бы одну баночку, но вот ее разумная сторона била по рукам и настоятельно рекомендовала ничего не трогать. Последней каплей в сторону здравой мысли стали мотки волос.
— Нет, ну точно, приехали. Звоните маме Леру, может это дом её потерянных родственников!
Казалось, что здесь живёт любитель старинных вещей. **Нивка** предусмотрительно ничего не трогала. Она прижала руки к бокам, держала их ровно по швам, чтобы ничего не задеть, не опрокинуть и не разбить. Чужого ей было не надо, своего всего достаточно. Сармизегетуза только глазела по сторонам, рассматривала высушенных и припорошённых пылью жучков, надеясь не найти нигде скелетов лягушек.



Впереди успели открыть люк.
— Всё равно поднялись, теперь давайте спускаться, — протянула Нива, следуя за одной из девушек.
Атмосфера этажа, несмотря на свою привлекательность, была необъяснимо пугающей. Воображение **Чарли** от увиденного содержимого сервантов успело нарисовать неприятные картины, вроде приготовления зелий из людей. С чем были связаны такие выходки фантазии, он не смог бы сказать даже себе.
— Стрёмно, — выдал он, обходя помещение. — Что за лабиринт такой, боже.
Открытый Томом люк доверия не внушал, как, впрочем, и весь этот дом. Но раз они уже сунулись сюда, можно пойти дальше. Всё-таки они были из исследовательского института, любопытство и стремление узнать побольше должно быть заложено в них с первых уровней допуска. Особо не раздумывая, Чарли полез вниз.
Киви потянулась взять фотографию в руки, но в последний момент передумала и отскочила от неё, будто ошпаренная. Она вспомнила совсем недавнее приключение в поместье мадам Лэйншер, где половина артефактов оказались и вовсе проклятыми. Повторять чужие ошибки не хотелось.
— Продолжим, деваться особо нам все равно некуда, да, — Вьюнок тоже считала, что единственный путь был только вперёд, раз они уже ввязались во всё это. Следом за остальными Киви полезла в люк.
— О-о-о, ну всё ясно, — многозначительно сообщил **Ерц** в воздух и почесал затылок. На самом деле ясно ему не было ничего.
Прищурившись, сталевар осмотрел комнату, цепляясь взглядомто за камушки, которые можно было бы забрать и разложить дома по горшкам в качестве украшений, то за скелеты птиц, которые забрать никуда не хотелось,

но хотелось знать, кому настолько не лень заниматься их созданием. Дотронуться парень в итоге не решился ни до чего, но пару секунд он внимательно изучал фотографию.
— Ну, если бы все эти старые фото не были бы такими жуткими, я бы сказал, что, видимо, на болотах живут какие-то удивительно симпатичные люди. Или не люди? А, ну ладно, потом узнаем кто это, может быть, — пробухтел парень, спускаясь в люк с ловкостью Индианы Джонса. С поправкой на то, что Индиана Джонс, наверное, никогда не спускался в люки в старых домах на болотах.
Наконец оказавшись на втором этаже, **Тиша** пожалела что вообще и начала сюда подниматься. Поэтому попятилась назад врезаясь в стену, от чего опять испугалась. Все эти скелеты и банки явно не были признаком чего-то хорошего, а трогать хоть что-то, она не собиралась. И ближе подошла к Джо.
– Мне это совсем не нравится... Наверное всё-таки не надо было сюда подниматься, может еще можно вернутся?
— Вот это сокровищница! — **Рико** поспешил убрать руки за спину, чтобы не тянуться что-либо пощупать, а заодно поправил оружие, чтобы удобно было выхватить. — Зато теперь понятно, чем занимаются хозяева. Интересно, знала ли Дейзи.
Северсталец нервно пощупал амулет. Казалось, даже просто находиться рядом с содержимым этой комнаты было вредно для непосвященных. Или то была привычная паранойя, особенно на фоне рассказов мамы Леру о ее соседях.
— Осторожно! Может, там не дорога, а хранилище живого материала.
Поднявшись следом за ребятами, **Джон** завертел головой и затаил дыхание. Ива рядом, кажется, тоже притихла. Флитс бросил взгляд на граммофон и протянул что-то невнятное: слишком свежа была память про поход в дом мисс Аксы. Джон пригляделся к фотографии: затертости и потертости скрывали год печати фотографии, но одно было ясно — фотография эта действительно давняя. Джо задумался. Ему показалось, что лицо женщины на фото кто-то безостановочно тёр чем-то или как-то воздействовал иначе. По-другому факт того, что мужчина виден хорошо, а вот девушка не сохранилась, Джон не мог объяснить. Действие солнечного света он просто не учёл.

Пока ребята были заняты люком, Джо подергал ручку первого попавшегося шкафчика, понадеявшись, что тот откроется.
Впрочем, стоять долго и трогать все ручки подряд, он не стал и полез в люк, который так любезно расширил Том. Ива не отставала.
Тут было довольно интересно и очень азартно для любого мезюка. Каждый из них взял бы что-то отсюда без зазрения совести.
— Мне не нравится все это.
Элизабет решила ничего не трогать и отправилась дальше.
— Ого-го-го, — **Аня** невольно сделала шаг назад. Картина увиденного не только напугала девушку, но и обрадовало. Что-то щелкнуло внутри Соколовой и она медленным шагом прошлась рядом с вещами, протянул к ним руку, но не касаясь их.
— Как думаете, здесь все проклято?
Аня глянула на Тома, на люк и кивнула самой себе. Путь их продолжается. Немножко задержавшись у каких-то баночек, Соколова подошла к одному из амулетов. Что-то в нем ей нравилось. Может поэтому девушка без посторонней мысли взяла его и спрятала к себе в карман?
—Туда? Ну ладно. — И девушка последовала за остальными, мысленно ругаясь, что приходиться лезть.
Пытаясь рассмотреть содержимое банки, **Сельма** недовольно морщилась, но продолжала смотреть на это ещё секунд десять, после чего ещё раз оглядела помещение. Второй этаж напоминал больше заброшенную мастерскую ритуальных вещиц, которую вскоре забросили и использовали для хранения непонятных вещей. Трогать что-либо Мортенссон не планировала — у любого действия были свои последствия. Если вещь Куифен несла кошмары, то что даст здешнее барахло? Проблемы с владельцами уж точно.
Лезла в люк Сель с большой осторожностью, мысленно уже представляя, что их может ждать в темноте.

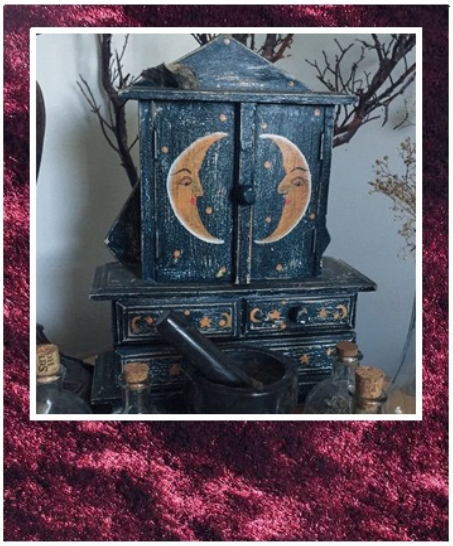
Обстановка казалась **Даре** вполне знакомой. Нечто подобное, а иногда и совершенно идентичное она видела в домике своей тёти — потомственной ведьмы и шаманки. С некоторыми вещами Ада работать работать умела, а некоторые просто узнавала по вбитым в голову описаниям. Хватало и тех ингредиентов, которых Дара до сегодняшнего дня не встречала ещё ни разу. Это интриговало и пробуждало очень даже закономерный интерес.

— Только не трогайте здесь ничего, пожалуйста, а то потом замучаемся всех возвращать в норму, — кратко произнесла Дара и полезла в люк за остальными ребятами.

— Хе. Все так бодро идут дальше, что я аж сам загорелся энтузиазмом полезть следом. Поберегись, смотрите, чтобы не зашиб ненароком, — с юмором в голосе проговорил **Джей**, спускаясь в открытый люк следом за всеми, контролируя свои телодвижения, дабы никого ниже мечом не прибить. Оставаться одному в кошмарной комнате не хотелось вообще.

— Ничему не удивляйся, ничего не ешь, — хмыкнул **Ник**, изо всех сил борясь с клептоманией и желанием нагрести сувениров. — Сейчас выяснится, что хозяева это все время были дома. Просто в другой его части.

Старший близнец уделил порядочное количество времени осмотру комнаты. Впечатление, будто он попал в театральную гримерку или в чей-то платяной шкаф. На Нарнию походило слабо, скорее на те самые вудуистские практики, о которых расказывал Патрик. Задержавшись, Доминик перевязал бандану с шеи на голову, не желая нечаянно набросать на пол своих волос. Вроде как перестраховался, после чего полез в люк вместе с другими храбрецами.



— На мою комнату похоже, честное слово, – внимание быстро рассеялось почти на каждую мелочь в помещении. Скелеты, порошки. Маленький рай для таких как **Гера**, и большая ловушка для тех, кто что-то здесь тронет. Удержаться от этого было трудно: трофеи являлись важной частью каждого похода. Поэтому она, пусть и с легкой тоской, спустилась вслед за остальными.

Тут было столько всего, что хотелось поразглядывать поближе и реально оставить себе. Но **Ру** помнила эту стрёмную магию вуду, а тут имелись как раз её атрибуты. Не хотелось попасться под горячую руку тем колдунам. Да и у девочки уже была отсюда вилка. Безопасно и надёжно. Нудл слишком задержалась, глазея по сторонам, потому быстрее побежала за ребятами, когда многие уже спустились в люк.

Кажется, что чем дальше сотрудники Мезы проходили вглубь этого дома, тем сильнее сгущались краски в его интерьере.

На первом этаже, куда спустились ребята из люка, было темновато. Небольшая комната, где они оказались, не смогла бы при всем желании похвастать какими-то источниками света — оба окна здесь были плотно занавешены изнутри и хорошо забиты снаружи. За ними угадывалось будто летнее утро, но тепло и свет в помещение не проходили, оставляя его в прохладном сумраке. В этой полутьме и без того мрачная комната выглядела местом, где совсем не хочется задерживаться. Мебели здесь никакой не было, кроме пары старых деревянных стульев. Светлые некогда обои, кое-где сейчас сорванные или отошедшие и обнажающие газетные проклейки по дереву, были с компульсивной аккуратностью исписаны. Среди слов на непонятном языке виднелись странные геометрические символы и грязные разводы. Где-то одни и те же слова повторялись десятками раз, где-то были написаны крупнее или мельче. Черные или бурые чернила высохли уже давным-давно — эта комната приняла свой нынешний облик не день назад и не неделю. И кажется, в нее не заходили уже тоже не первые дни — десятки оплывших свечей на полу кое-где покрылись пылью, парочку из них по краям подточила любопытная крыса, и пепел на полу, свидетельствовавший о том, что некогда здесь прямо среди комнаты разводили огонь, давно смешался с паутиной, щепками, кое-где облетевшей с потолка побелкой и мертвыми насекомыми. Мух тут, правда что, было навалом. И секрет их

> нахождения в комнате был где-то неподалеку — в помещении затхло и тошновато пахло чем-то сладким. Из комнаты вело два выхода: одна дверь была накрепко заперта, а вторая и не дверь вовсе, а плотная занавеска, прикрывала арочный проем.

Все же спустившись вслед за всеми, **Тиша** встала в угол, и зацепила паутину волосами, от чего тут же начала убирать ее, и через минуту закончив, осмотрела помещение. "Точно ведьмин дом, но вот куда мисс Рут пропала, не известно" подумала она, замечая занавеску, и игнорируя крысу. Подняв эту занавеску, Тиша достала фонарик и начала светить им. Убрав ножик заранее обратно, на свое место.

Манифик. Дом Дейзи Рут - 4

— Как же приторно воняет, — с лёгким недовольством выдал **Флитс**, отряхивая с себя и с Ивы пыль после короткого путешествия через люк. Джонни присмотрелся к стенам, перевёл обеспокоенный взгляд на Киви. Он видел шрам на ее спине после случая на корабле-призраке, но не мог сейчас сообразить, похожи ли символы. Решив, что кажется, нет, Флитс громко вздохнул и из чистого любопытства подёргал ручку закрытой двери. И, признаться, северсталец обрадовался, когда та не открылась. Джон махнул рукой в воздухе и, чуть пригнувшись, прошёл в арочный проход, отодвинув рукой занавеску. Терять ему, прав Том, было нечего.
— Она плавает в формалине, — сначала негромко напела **Блимм**, а затем уже поняла, что ее на это натолкнуло.
— Интересно, это было экономией на бальзамировщиках или законниках.
Бальзамировщица, казалось бы, была за годы привычная ко всем видам трупов, но не была уверена, что хочет увидеть этот. Она в целом ставила, что найдется он за занавеской. Возможно, кто-то будет блевать. И вот тут-то она уже за себя не очень отвечала.
— Чем дальше иду, тем больше начинаю понимать, что домик этот точно не простой, а прямиком из фильмов ужасов. Одинокое строение, на болоте, хозяев нет, интерьер подходящий. И еще вот эта... комната, — привыкнув к темноте, **Томас** обвел ее взглядом и невольно пошатнулся. Общая картина ох как ему не понравилась. Чем дальше в лес — тем толще партизаны, как говорится.
— Куда дальше пойдем? В дверь? Или в арку? — Том поочередно ткнул пальцем в называемые им варианты выхода из кошмарного помещения. Больше всего прельщал вариант с завешенной аркой. Потому как там не было двери, и пройти туда проще. Но продвигаться дальше, к занавеске, Том стал уже с осторожностью. Везение может закончиться в любой момент.

— Я не помню ни одного фильма, где были бы исписанные чем-то стены, но точно знаю, что здесь вызывали дьявола, интересно, почему, — задумчиво пробормотал **Ерц**, примаргиваясь к изменившемуся в который раз освещению. Подавив рвотный позыв, северсталец поморщился и передернулся от количества мух. — Ну и мерзость, боже.
Прикрыв рот и нос рукавом просто на всякий случай, парень пару секунд поразмыслил, куда же идти — за штору или за дверь, — но в итоге мигрировал со всеми в сторону арочного прохода.
У **Геры** внутри что-то сильно сжалось, мешая вдохнуть полной грудью. Типичное помещение оккультистов. Алтарь для подношения и поклонения лоа. Она была права в том, что сотрудники рано или поздно на него наткнулись бы.
— А теперь лезем обратно, если нас еще не закрыли.
Смущали не столько запах, мухи или узоры, сколько отсутствие в зоне видимости источника явного разложения.
— С каждой минутой наши похождения набирают рейтинг, — **Мортенссон** прикрыла рот и нос рукой — в помещении, где не происходило ничего подозрительного, вряд ли пахло бы так отвратно. Свисающая паутина, мёртвые насекомые и бурые разводы, хмуро напоминающие кровь. Свободной рукой потянувшись к ножу на поясной сумке, Сель подошла ближе к арочному проходу, заглядывая за занавеску вслед за мезюками.
Нивка боялась одного: как-то так безобразно умереть, что о ней потом будут вспоминать только на страницах криминальных хроник, произносить «О! Так это же её тогда...» и даже могилы не выкопают. К таким позорным способам умерщвления она относила пасти крокодилов, отравленные кинжалы, а теперь ещё и двери сомнительного происхождения в домах подозрительного местонахождения. Воняло ужасно. Нива опасливо обходила каждую вещь на полу, переступала через огрызки свечей, пепел (вдруг это чья-то бабушка), уворачивалась от паутины и крепко держалась за собственный рюкзак, будто он мог спасти жизнь.
— Что ж вы везде лезете, — Сармизегетуза сокрушалась, но встала позади, наблюдая, что найдут за занавеской

и как откроют дверь.
— Стремное место. — **Рик** перешел на громкий шепот, будто опасался привлечь лишнее внимание. — Кажется, тут что-то сдохло.
Полукровка нервно глянул наверх, проверяя обратный путь. Там хотя бы точно было безопасно и проверено. Но любопытство все равно не отпускало и требовало идти дальше, насмотреться всего. Рико тихонько подошел к запертой двери и постучал в нее. А потом пошел смотреть за занавеску вместе со всеми.
— По закону жанра, люк сверху должен захлопнуться, — спустившийся **Ник**, провел пальцами над письменами, не дотрагиваясь к ним. — Не хочу больше шутить о Вурхейме, но блин.
Память подводила пирата, но, кажется, там была такая приметная палата, исписанная от пола и до потолка. Впрочем, до вьетнамских флэшбэков Доминику было далеко. Эта комната не похожа на больничную или тюремную. Скорее на тайную, которую создают для чего-то личного. И свое присутствие в ней дампир ощущал как нечто совершенно неуместное.
— Я за открытый путь. Выглядит безопаснее, если по нем кто-то ходит. Или ходил когда-то. Иногда люди не зря дверь запирают, — МакАлистер пошел к арке, отодвигая штору и попинывая впереди стоящих. — Пойдем уже.

Новая комната не радовала глаз. Прикрыв нос краем куртки, **Аня** чихнула.
— Ясно, дом культистов. Давайте повернем назад, а? Пожалуйста.
Девушка грустно вздохнула и осмотрелась. В голову лезли не совсем добрые мысли. Поэтому Аня полезла к себе в рюкзак и достала оттуда венок, который тут же занял место у девушки на голове, так, на всякий случай. Вернув рюкзак на плечи, девушка прошлась по комнате, в какой-то момент она остановилась и с мольбой посмотрела на сотрудников.
— Ну что, домой? Джонни, ну куда ты, что ты там забыла?
Вьюнок сильно закашлялась и закрыла лицо локтем, стараясь подавить очередной рвотный позыв. Казалось, что данное помещение было чем-то в духе ритуального зала. Свечи, пепел, символы, вонь. После всего увиденного в этом доме Киви не сомневалась, что его хозяева были не обычными жителями Манифика.
Единственной вещью, которую она не понимала, была легкодоступность дома. Если тут и правда жили могущественные ведьмы, то почему они никак не защищали и не запечатывали своё жилище? В голове возникли сотни мыслей, в том числе и о том, знала ли Дейзи этих самых хозяев.
— Надеюсь, то, что там воняет, не оживёт у нас на глазах, — молила Киви, подойдя совсем близко к шторке.
Место, куда спустились мезанцы, напоминало вполне ритуальный зал. Некоторые ведьмы, как тетя **Дары**, всегда тянулись к шику и красоте внутренней и внешней, поэтому и места для их обрядов выглядели соответственно, а вот другие... Другие были отдельной категорией, от которой следовало уносить ноги в ритме фокстрота, как частенько подмечала магическая наставница Ады. Люк все ещё был открыт. Однако природное любопытство оказалось сильнее, да и бросать ребят сотрудница всё-таки не собиралась.
— И почему мне это не нравится, а? — к занавеске Ада приблизилась тихо-тихо, решив подстраховать их парней.
— Божечки, как же я вас, идиотов, ненавижу! Вечно вот надо лезть во всякие дырки! Мы же даже не знаем, чей это дом! — **Ребекка** вздохнула, мысленно выругалась, потом повторила действие, только уже вслух, но от ребят отставать не стала, только вспышку на фотоаппарате включила, чтобы лучше снимать все прелести их экскурсии по дому. — А может быть тут пусто, только потому что вот таких любопытных пускают на опыты или вообще едят?
Чарли прикрыл глаза ладонью и покачал головой. На вонь он внимания старался не обращать, всё-таки забитых соседом кур потрошил сам, привык терпеть неприятные запахи. Но неопределённость ему не нравилась.

— Кто там колдует, будьте готовы, если что, — сказал он, прислонившись плечом к стене. Толкаться у арки не было желания. — Обратно мы явно быстро не смоемся.
Тяга к исследованиям поугасла, но Чарли молча ждал.
— Забыл, я хотела сказать, забыл... Я от страха уже слова путаю, смотрите до чего дошло. — **Аня** махнула рукой и подошла к Киви.
— Фонарикх, точно, — **Ру** посмотрела на вилку с ножом, и порадовалась что хоть у кого-то фонарик в руках есть. Хотя вообще тут тыкать, уже который раз, ни в кого было не нужно, но девочка пока оставалась наготове. Место было запустевшим, оно не пугало само по себе, только смутным ощущением что сюда они не должны были идти.
— Реб. У тебя, кажется, был фотоаппарат. Может сфотографируешь эти символы? Да и вообще всю комнату.
Элизабет Винчестер склонилась над замкой другой двери, внимательно его рассматривая.
— Может его как-то можно открыть?

В нос входящим ударил густой и сладко-тухлый смрад. В темноте комнаты сразу же у двери располагалась огромная деревянная кровать под тяжелым балдахином. Наваленная на ней куча одеял прятала что-то под своим весом — это что-то еле-еле двигалось, тихонько корябало старую шершавую простынь. Со всех сторон комната была завешана разномастными зеркалами. В них отражались и вошедшие, и постель. Не заглядывая за балдахин, можно было по отражениям составить картину того, что там лежало. Это было психологически безопаснее — почему-то люди проще смотрят на чудовищное в отражениях, сквозь пальцы или через объектив камеры. Будто от этого между ними и кошмаром создается преграда. Но преграда эта очень уж мнимая.
Там, под одеялами и в подушках, лежал некогда человек, а сейчас труп настолько старый и изуродованный, что сложно было понять, смерть ли с ним такое сделала, нечто до нее или же нечто уже после. Полуразложившееся тело уцелевшими своими частями было серо-желтым, гладким. Но прогнившие участки не давали возможность ни рассмотреть детали внешности лежащего, ни вообще слишком долго смотреть на него. Некогда бывший мужчиной, сейчас он представлял из себя лишь какой-то страшной магией удерживающийся в этом мире остов. Мертвец еле заметно двигался. Он не нападал и не был заинтересован в вошедших хоть сколько-то — движения были то ли рефлекторные, то ли мученические.
Под одеялами что-то двигалось и помимо его ног. Возможно, это были крысы. Возможно и что-то иное, скидывать тяжелые покрывала на пол все равно было не нужно. Но кто-то двигался и в зеркалах, помимо отражений уже присутствующих в комнате. Тени сновали туда-сюда и, кажется, искали выход из запертой системы зеркальных лабиринтов.
У кровати на скамеечке стояла деревянная шкатулка со вставленным в замочную скважину ключиком. Ее можно было вполне забрать из этой комнаты в соседнюю, чтобы не находиться рядом с кошмарным существом слишком долго.

Хитрый замок шкатулки открывался не просто — ключ нужно повернуть особым образом 9 раз по часовой стрелке.

Почувствоваа неприятный запах, **Тиша** прикрыла нос рукой, и после того как посветила фонариком дальше, увидела труп, от чего подскочила и выбежала назад забираясь в угол от страха. На глазах начали собираться слезы, а девушку полностью трясло, и ей совсем было не до паутины, в которую она залезла практически полностью. Картина, которую она увидела, застряла в голове и перед глазами, не давая возможности успокоиться.

— Ух, сука, — едва вонь усилилась, **Томас** рефлекторно прикрыл и без того прикрытое платком лицо. Но увы, ткань запахи пропускала, а вот ладонь, поднесенная к лицу — уже не так сильно.
Едва шевелящийся труп производил весьма жесткое впечатление, но удивить чем-то неординарным, увы, не мог. Трупов, что ли, Джей не видел в своей жизни.
Следующим объектом внимания стала шкатулка с ключом. Учитывая наличие живого трупа в комнате, трогать руками здесь ничего не хотелось.
— Там ключ... Но прикасаться к чему-то в комнате с разлагающимся телом, я не стану. Если что, бегите, я в случае чего возьму на себя труп. Места здесь побольше, помахаться смогу, — Томас вытянул руку в сторону шкатулки, телекинезом нащупывая ключ и пытаясь провернуть его по часовой стрелке. Получалось или нет, издалека было понятно плохо. Но Том был настойчив.

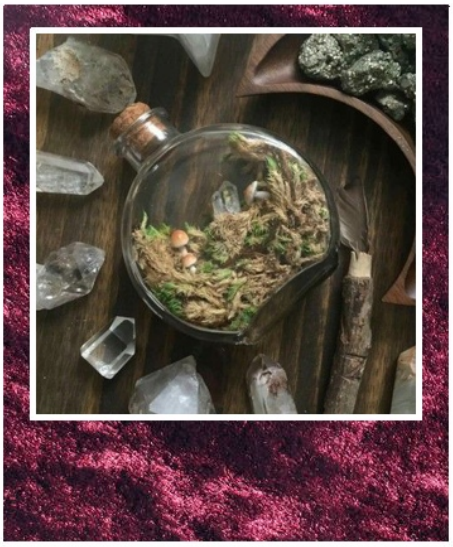
> К сожалению, телекинезом ключ не поворачивался.

Винчестер быстро пробежала к остальным и тут же закрыла нос от смрадного запаха.
— Ну и вонь.
На всякий случай Элизабет Винчестер приготовила лук и стрелу наготове.
— Ну, я пытался, — **Том** пожал плечами на проваленную попытку открытия неизвестного предмета. Но галочку у себя в голове проклятый уже поставил. Ведь попробовал, не побоялся, несмотря на окружающую обстановку.
Джонни подошёл к Тишке и положил ей на плечо ладонь, сжав кожу:
— Неприятно, понимаю, — он сморщился. Ему явно было неприятно смотреть на все то, что происходило в комнате, через зеркала, но оторваться он от этого зрелища не мог.
— Давайте кто-то один. Ты выглядишь очень смелой, — Джонни виновато улыбнулся и проглотил слюни, которые от отвращения липкой жижой скапливались во рту.
Зеркала вызывали у **Рика** больше опасений, чем даже шевелящийся труп. Благо, в своих достаточно реалистичных кошмарах полукровка насмотрелся всякого. Да и в жизни тоже.
— Зачем он тут лежит, интересно. Ну, какая польза от лежачего зомби? Не работает и не устрашает...
Убедившись, что тут слишком долго придется искать выход за зеркалами или под кроватью, Рико отступил в предыдущее помещение. Может, стоило попытать счастья с другим путем. Полукровка с довольной улыбкой нащупал лопату за спиной. В конце концов, то, что трудно открыть, можно сломать. Не торопясь, аэромант оглядывал дверь в поисках слабого места.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом Дейзи Рут - 5

Даша могла, конечно, смотреть без содрогания и зеркал на тело, но у нее где-то еще оставались отголоски уважения к смерти, зомби и прочая.
— Предлагаю открывать не здесь, ну так, чисто приличия ради.
Блимм, возможно, излишне полагалась на свое защитное покрытие, но вроде бы ничего не произошло, ни когда она взяла шкатулку в руки, ни когда вернулась с ней в комнату, куда они спустились со второго этажа. Перехватив ее поудобнее одной рукой, второй Даша последовательно проворачивала ключ в замке. Ее чем-то смущало то, что он провернулся все девять раз, что обычно с замками не происходит, но и вся ситуация на нормальную не походила.
— Бить-колотить, — глаза **Ерца**, не прикрытые рукавом, в ужасе расширились, стоило ему заглянуть в зеркало. Человеческие трупы в таком плачевном состоянии парень видел впервые и вряд ли назвал бы зрелище приятным. Моментально отведя взгляд и уставившись в пол, Терций свободной рукой проверил, на месте ли веер и прислушался к тихим разговорам своих товарищей.
— Рот и нос прикройте, тут могут быть болячки, — на одном дыхании пробухтел Терций, не отнимая рукава от собственного лица, и тут же ретировался обратно в комнату со странными стенами.



— ВОТ ЖЕЖ, — **Мирт** отвернулась, а затем, скривившись, все же повернула камеру в сторону трупа. — Если мы сейчас все подохнем от того, что тронули артефакт в не пойми чьём доме посреди болота, у меня будет доказательство нашей тупости и несостоятельности, — чуть успокоившись от нелицеприятного зрелища, Ребекка приблизила изображение, стараясь снимать всю комнату как можно подробнее на тот случай, если удастся расспросить об этом товарище. В свете фонарей и света от камеры выглядело всё ещё хуже.
Раньше бы **Ника** вырвало на месте, слабый желудок и психосоматика давали сбой. Но сейчас, прожив не один год на водах Аорты и наблюдая за протухшими телами, которые сплавляет на съедение ракам мафия китайского квартала, парень только выразительно поморщился. Его чуточку близорукого зрения не хватало, чтобы рассмотреть тело на кровати, но вполне хватало ума к нему не подходить близко.
— Не бейте зеркала. Пусть то, что в этой комнате, в ней и остается.

> Ключ в пазе вращался, но все равно неверным образом.

— Если кто-то поинтересовался бы моим мнением, то я бы уже сейчас сделала все, чтобы покинуть это помещение и изолировать его. Тени в зеркалах... Они мне очень и очень не нравятся. И мне бы не хотелось, чтобы, открыв шкатулку, мы их выпустили, — четко произнесла **Дара**, а затем натянула респиратор на лицо. Кажется, сегодня эта вещь могла ей вполне пригодиться. В сторону зеркал ведьма старалась лишний раз не смотреть, так как даже не шевелившийся труп вызывал в ней тревогу, а вот эта чернота. Глаза кошковка опустила в пол.
— Я пострахую, Даш, — резко бросила Ада, приблизившись к подруге. Перед Экки оправдываться не хотелось категорически.
— Может, стоит помучить труп, чтобы ключ начал поворачиваться? Может, механизм завязан на его вопли и стоны? — высказал свое предположение **Томас**, наконец-то убрав от лица ладонь. К запаху привыкнуть было трудно. Но, чем дольше находишься в комнате, тем меньше запах резал обонятельные рецепторы.
Смотреть на свои многочисленные отражения было страшно, как и наблюдать за движениями тела. Сглотнув, **Аня** снова невольно сделала шаг назад.

— Осторожнее, — произнесла она в спину Даши, когда Джонни назвал её имя. А потом взяла нож в руки. Все время она смотрела на отражения сотрудников в зеркалах, ей казалось, что кто-то помимо них есть там. Когда наконец шкатулку перенесли, Аня чуть ли не выбежала из комнаты.
— А может в другую сторону повернуть? Не трогай труп, Том, а то ещё заразу в подарок получишь.
Как завороженная, **Киви** несколько минут рассматривала комнату через отражение зеркал, пытаясь то ли получше разглядеть тени и по возможности их лица, то ли найти что-то скрытое от человеческих глаз. Движение из-под подушек и простыней её не на шутку испугало. Обернувшись, она врезалась в стену, чуть не опрокинув рядом стоящие элементы декора. Желания оставаться в комнате и узнавать, что за существо в нём находилось, не было. Ли поспешила вернуться в предыдущее помещение, надеясь, что эта ширма как-то может защитить.
— Может, нужно попробовать прокрутить по часовой стрелке? Там по щелчкам не слышно, когда замок открывается? Если не сработает, то попробуем против часовой!
— Чтоб я ещё раз пошла заглядывать за подозрительные занавески! — долго смотреть на дёргающийся труп оказалось даже больно — **Сельма** выскочила из комнаты и пыталась выровнять дыхание. Раз, два, три. Глубоко вдохнуть и выдохнуть. Четыре, пять, шесть. Отвлечься на окружающих. Семь, восемь, девять. С беспокойством глянув на шкатулку в руках Дарьи, Мортенссон отвернулась куда-то в сторону. Это было всего лишь очередное дурное приключение, пыталась успокоить себя заводчанка, и это был ещё не конец.

— Я могу спеть, в прошлый раз сработало. Вдруг тоже родственник того демона-инквизитора, — предложила **Ребекка**.
— Да твою ж.
Даша провернула ключ уже точно по часовой. Безопасность действия ее уже беспокоила в разы меньше, чем желание добиться результата.
— Только не пойте, пожалуйста, иначе я воткну этот ключ не в шкатулку.

> Шкатулка оставалась закрытой, как и дверь.

— Может, прислушаться надо к механизму, как бывает со взломом замков и вот это все?
Гера покосилась на бальзамировщицу, а после на остальных. Находиться здесь было не так уж приятно, как изначально могло показаться. Даже для будущих работников с (не) мертвыми.
Джонни все никак не мог привыкнуть к смраду трупа. На мгновение ему показалось, что в отражении мелькнул крысиный хвост.
— Помилуй, господи.
Воняло то, что было сокрыто под кучей одеял. Ласково и заботливо укрытый от холода труп. Сквозь спины остальных ребят были заметны куски отслаивавшейся кожи, грязный закуток и часть шкатулки, которую ещё предстояло открыть. В зеркалах сновали тени, бесновались, приплясывали в каком-то ужасном ритме.
— Мне говорили, что нужно держать лицо к солнцу, и тогда все тени останутся позади, — **Нива** подала голос, силясь собраться с мыслями и выйти чуть вперёд. Смрад сбивал с ног даже самых сильных, её же окончательно укачало сладко-отвратительным запахом.
Даша предложила:
— Ткни, пожалуйста, незабвенная, у меня закончились руки, а носом я пока не до такой степени отчаялась.
Джонни подошёл к Дашке и зажал белую кнопку сверху на шкатулке:
— Крути.
— Может, стоит мысленно представлять эту шкатулку где-то еще, а не только тут? Типа, ментально перенести ее себе в голову и держать ее образ там? — не сводя взгляда со шкатулки, **Том** пытался перерисовать ее у себя

в голове. С воображением у проклятого было так себе, но на такой предмет ментальных силенок хватит.
— Давай помогу, — нависнув над шкатулкой, **Биттерраух** нахмурилась, повнимательней ее осмотрела и нажала на белый квадрат. Должно ли получиться — черт его знает.
— Ну чо, третий заход, — сказала **Блимм**.
Кнопка была зажата уже двумя сотрудниками, ключ еще раз был повернут девять раз по часовой. И еще немножечко мысленно проклят.
— Вращайте барабан, — прошептала **Аня** и пнула носком ботинок пыль.

> Каким-то невообразимым образом ключ все же прокрутили, едва не сломав его в замке на десятый и последующие разы. Шкатулка оказалась доверху забита другими ключами. На некоторых из них висели бирочки с какими-то значками и именами, некоторые были поломаны или покрыты слоем ржавчины от слишком долгого неиспользования.
> Но один из верхних точно подходил старинному замку в южноамериканском стиле, который висел на пока еще закрытой двери из комнаты с забитыми окнами.

— Давайте их просто все последовательно попробуем?
Блимм победно выдохнула и была готова ломать замки дальше.

— Может вот тот, шестой? — предположил **Чарли**.
— Будем тыкать всеми ключами, замок сломаем и точно двери не откроем. Но по внешнему виду, кажется, подойдет 7 или 6 ключ. Но это только предположение, — сказал **Том**.
— Давайте, может, попробуем второй? Посмотрите на объёмную резьбу с выпирающей там пупочкой, — **Ребекка** все ещё снимала на камеру, попутно комментируя возможные варианты развития событий.
— Берите седьмой или восьмой, посмотрите на резьбу, — подсказывала **Киви** откуда-то сзади.
Рик предпочел бы просто сломать шкатулку. И дверь. И еще что-нибудь. Атмосфера в доме казалась все более нездоровой. А ведь они тут целую ночь спали. И еще ели. А теперь еще и выбраться не могли.
— Шестой и седьмой как будто по цвету подходят.
— Присоединяюсь ко второму варианту, — выразив мысли вслух, **Дара** окинула взглядом оставшиеся ключи и поежилась. Мисс Рут отчаянно не хватало.
Чарли просто молча отошёл в сторонку, подняв руки: зрение у него и так было не очень, а тут ещё и ключи в потёмках рассматривать. Дорогу молодым и зрячим.
Элизабет просто наугад тянула в пятый.

— Не знаю. Так решила.

— На скважину смотреть надо, не цвет. Иначе все сломаем точно, — сказала **Гера**.

Манифик. Дом Дейзи Рут - 6

— Шестой или седьмой, — **Ник** сощурился, вглядываясь в ключи. — Не придумал еще почему, так что спишем на интуицию.

Реб.

— Цвет вам любое оксидирование даст или нанесение любого покрытия сверху. Стиль таки тоже подделать можно. Форму, форму смотрите. Именно замочной скважины.

— Может все-таки второй? Не вижу со своего места резьбу, зрение надо будет проверить по возвращению... — **Аня** прищурилась.

— А цвет, может это дубликат. Попробуйте второй.

Тертус.

— Седьмой точно, там нужная форма резьбы.

Джонни.

— Шестой берите. Он по цвету подходит. И как раз с резьбой сойдётся.

Киви.

— Давайте уже что-то пробовать, у нас тут хоть целая вечность времени, все успеем проверить.

Нивка постаралась подвинуться поближе, чтобы тоже принять участие. Но как только она увидела все эти ключи, ей стало ещё хуже: так они отсюда никогда не выберутся.

— Шестой или девятый... — она задумчиво протянула.

Рушечка схватилась за голову и напряглась из всех сил. Подобные задачки были точно не для неё. Но всегда можно попробовать открыть силой, слава богу ребята успели справится сами.

— Шестой подходит по цвету. И по форме. Ох-хох.

— Ну, раз определиться не можем, то так и пойдем.

Блимм со всей шкатулкой подошла к запертой двери, вылавливая из свалки ключ, который был бы шестым, если бы, конечно, была видимая нумерация, и попробовала впихнуть его в замочную скважину, надеясь, что все будет понятно уже на этой стадии. Не хватало еще сломать в ней неправильный ключ.

Замок хрустнул, открываясь. Дверь распахнулась прямиком на уже знакомую кухню. Оказывается, вход в тайную часть дома был спрятан в одном из кухонных шкафов-чуланов, рядком расположенных по стене.

— Нагулялись?

У кухонной плиты стоял невысокий русоголовый молодой человек. На плите уже сварен был рис и сейчас жарилась мелко нарезанная курица. Незнакомец же аккуратными тонкими пластинками нарезал морковь.

На разделочной доске красовалась горка чеснока и лука, распространяющие по кухне умопомрачительный запах. Зелень, какой-то коричневый соус, верно, соевый или бальзамический, имбирь и банка консервированных ананасов дожидались своего часа рядом.

— Много вас, — нож в сильных пальцах смотрелся почти продолжением руки, настолько с ним хорошо управлялись. — Ну и как, нашли что-то интересное?

Молодой человек был одет странно для этой местности — как будто его вытащили из совсем другого города и случайно вставили в густую зелень Айканы. Карманы черных карго не оттопыривались и не провисали — с собой у парня ничего особого не было. Легкая темная футболка тоже вряд ли что-то в себе прятала. Он вообще был больше похож на очень усталого члена гильдии сталкеров, чем на колдуна из Манифика.

Овощи отправились к курице. Молодой человек ловко подхватил

> сковородку за ручку и несколько раз подкинул ее содержимое, чтобы то обжаривалось равномерно. Лопаток возле него не лежало — кажется, он привык обращаться с одним только ножом.

— Мы только посмотрели. Почти ничего не трогали. Вы в курсе, что у вас там крысы водятся? Кстати, не видели тут поблизости девушку? Вот такого роста, в шляпе и с палкой.
Рик изобразил самую вежливую улыбку, держа руки на виду и не пытаясь трогать оружие. Человек не внушал серьезных опасений. Впрочем, и доверия тоже не вызывал.
— А вы вообще кто такой и на каком основании вы тут находитесь? — **Джонни** прошёл на кухню с видом человека, который застал вора на месте преступления. Он понимал, что ему должны были надрать задницу за вероломство, поэтому посчитал, что нападение — лучшая защита. Ива шла позади.
Джонни скрестил руки на груди и поплыл от запаха риса. Желудок самовольно исполнил арию кита, ознаменовав, что одного оладушка утром было мало. Растеряв весь свой серьёзный вид, Джо встал возле человека и виновато улыбнулся.
— Нагулялись. Извините нас. У вас тут много всего. И труп ещё этот... Как вас зовут? Признаюсь, я пытался пооткрывать то, что там у вас закрыто, но оно мне не поддалось. Так что не считается, — затараторил Джо.
Вот так оборвались загадки и встреча с трупом? **Гера** поджала губы и выгнула бровь в удивлении, пытаясь сообразить, сон ли сейчас видит или явь. Пахло точно реально.
— Доброго Вам вечера, – ее голос заметно просел после вчерашнего подобия крика на немецком. Давно голосовые связки не испытывали такую нагрузку.
Отчего-то незнакомец сразу вызвал симпатию у Элизабет. Скорее всего из-за своего стиля одежды, что так нравился **Лиззи**.
— Добрый вечер. Ничего особенного, кроме нечто на кровати. Надеюсь, что это был не ваш гость. И да, морковь к курице лучше нарезать мелкими кубиками. Так она вкуснее будет.
Винчестер решила пока не опускать лук.
— Здрасьте, вы бы не готовили с трупом-то в соседней комнате, не гигиенично, — **Ерц** так и не отнял рукав от лица, но порадовался, что трупный запах перебивается ароматом обычной еды. — Но вообще, миленько у вас. Штука эта на втором этаже, перегородка, очень симпатичная. Вы её не продаете, случаем?
Исключительно будничная атмосфера, вернувшаяся по щелчку пальцев, изумляла и сбивала с толку, заставляя парня трещать даже больше, чем обычно.
Тому захотелось сказать что-то резкое, но наличие ножа у неизвестного господина в руке отбивало всякое желание дерзить. И его спокойное поведение — тоже. Так что стоило держаться на расстоянии от незнакомца.
— Прогулка что надо, — довольно спокойным тоном проговорил проклятый, не сводя взгляда с молодого человека, — болота, неустойчивые к переходам дороги. Дикая природа. Просто прелесть.
Запах еды, после едкого трупного запаха, сильно облегчал атмосферу. Но увы, кулинарные запахи не пробуждали желание поесть. Уж после созерцания трупа-то. Может, медики после такого спокойно бы ели. Хотя, и Том был бы не прочь, чего уж тут греха таить.
Увидев светленького молодого человека, умело орудующего на кухне, **Чарли** невольно подумал об Адаме. Даже несмотря на абсурдность этой мысли, такая возможность обрадовала бы. Без Дейзи они в лесу слепы, а Адам... Ну, это Адам, не впервой за ним ходить.
— Привет, — Блэр оценивающе осмотрел человека, — простите, да.
Заваливать вопросами незнакомца не было желания: мезюки, как и водилось, справлялись с этим без помощи, дай только волю. Чарли лишь на всякий случай насторожился.
Захлопнув крышку шкатулки с оставшимися ключами, потому что никогда не знаешь, что тебе пригодится, **Даша** посмотрела наконец на картину маслом и, может быть, будущим пловом.
— Вижу вас как наяву и осуждаю. Как представитель гильдии бальзамировщиков.
Блимм вышла на кухню, чтобы не задерживать всех толпой в комнате, где пахло не лучшим образом.
— И вам здрасьте, — **Сел** устало вытерла лицо рукавом. Их похождение по дому оказалось не только ужасающим, но ещё и бесполезным — в голове было больше вопросов, чем ответов. Зачем они решили

посмотреть, что же прячется на втором этаже? Почему нельзя было сварить риса побольше, на всех мезюков?

— А, ой, — **Киви** от удивления врезалась в спину товарища, что шёл впереди. Её взгляд сразу упал на дощечку с нарезанными овощами и сковородку с курицей. И это очень радовало. На ней могли быть мезюки, но хозяин оказался приветливым и очень спокойным.

— Извините, — сразу выпалила Вью, решив начать знакомство с объяснения ситуации. — Нам очень нужен был ночлег и перевал. И немного вашего шампуня. Ну, ещё немного еды. Но больше от нас и вреда-то никакого не было. Как к вам можно обращаться и чем отплатить за гостеприимство?

На открывшуюся перед взором кухню **Нивка** отреагировала флегматично. Она уже напереживалась на десять лет вперёд, чтобы ещё чему-то удивляться. Протиснувшись за всеми, Сармизегетуза снова осмотрела дом, молодого человека с ножом в руке, сковородку и на всякий случай ещё раз обернулась. Вот зачем их сюда привела Рут. На обед. Только они должны были стать его частью, а не компанией для еды.

Разговаривать с кем-то подозрительным не хотелось, пусть остальные из него что-нибудь выудят, а там уже по ситуации: бежать, избавляться или радоваться.

События слишком быстро сменяли друг друга. Увидев молодого человека (вполне себе живого, что очень важно), **Аня** криво и устало ему улыбнулась.

— Здравствуйте. Простите. Мы тут немножко погуляли по дому без хозяев. А вы, извините, кто? Хозяин дома? Если да, то ещё раз извините. Мы, если что, не воры и не бандиты. Просто потерялись маленько, вот и решили здесь пересидеть.

Последние слова девушка чуть ли не прошептала, все же было страшновато, особенно после картины мертвеца.

Размышляя, насколько хорошо должна прилегать дверь, чтобы с подвала на кухню не попахивало, **Ник** выбрался обратно, чувствуя себя круглым идиотом. По его скромному мнению, хозяин, если это был именно он, имел какую-то извращенную форму эксгибиционизма, раз показал все исподнее дома чужим людям.

— Здравствуйте, нас вам здесь оставили, как подарок, так что мы не специально. Не подскажите, как пройти в библиотеку? То есть, в скрытую деревню? Или, хотя бы, как выйти из леса?

— Мы ещё и убрались, вон записка, — **Джо** поддакнул Киви.

У **Ру** глаза распахнулись шире от удивления. Они у неё и так казались огромными от сплошной черноты, а сейчас в них вообще можно было потеряться. Но этот человек похоже был не из тех кто теряется.

— Здравствуйте, эм. Нас тут заперли. Такх что мы делали что могли, извините. Тут уже откхрыта дверь наружу, да?

— Думаю, исключительно поэтому на плите жарится курица, а не мы, — шёпотом отозвалась **Киви** так, чтобы услышал только рядом стоящий Джо.

Кое-как поднявшись, **Тиша** пошла за всеми, продолжая трястись от страха. Пока слезы быстрым потоком стекали с ее глаз, и заметив человека, та вздрогнула, отходя от него подальше, тем более шугаясь ножа. Замечая что тот им владеет отлично, Тиша отошла к стене, как можно дальше, дыхание сперло от панической атаки. А в глазах начало темнеть, от недостатка кислорода, сказать хоть слово, она явно не могла.

— Эээээээ, вечер добрый, а вы хозяин наверное? Или тоже без приглашения? — **Мирт** захлопнула камеру, прикрепляя ее обратно к портупее и прокашлялась. Оба варианта были так себе, но по крайней мере человек, если он вообще им был, агрессии не проявлял, так что и Мирт решила разговаривать в более нейтральной манере. Тихонько тронув Джонни за плечо, вейла покачала головой и обратилась уже к незнакомцу. — А дом весьма неплохой, да? Особенно кладовая со специями. Готовить любите?

— Во-первых, темнейшего вечера, сэр, — спокойно произнесла **Дара**, а затем изобразила не слишком глубокий

реверанс, — Во-вторых, я бы добавила к Вашему блюду ещё немного базилика. И, в-третьих, рада нашему знакомству.
Наверное, вежливость была именно той вещью, которую вытравить из Дары не получилось бы даже с помощью пыток. Пускай мужчина и выглядел не слишком опасно, но внешность порой бывала обманчива. Они уже успели осмотреть помещения и понять, что простому человеку подобное колдовство было не под силу. Ведьма легко стянула респиратор и сдержанно улыбнулась.
— Коллекция трав и амулетов не может не прийтись по вкусу. Точно также, как и устройство дома. Просто и лаконично. Прогулка, к слову, вышла чудесной, спасибо.

В курицу отправился рис. Молодой человек нарезал длинными соломками зеленый лук, засыпал его на сковороду, наскоро перемешал, как и раньше, подбрасывая содержимое в воздух, и потушил плиту.
— Павел, — представился он и, наконец, обернулся на сгрудившуюся и галдящую толпу сотрудников Мезы.
— Студенты Кадмона, вот так удача. С парочкой из вас я уже знаком, как помню. Девушка вон та белокурая, например. Юноша этот, да? Накормили, напоили, спать уложили...
Взгляд голубых глаз пусто скользнул по гостям дома, на секунду задержавшись на некоторых девушках. Паша действительно не планировал здесь увидеть именно мезанцев, и в том, как долго он молчал, было что-то и от любопытства, и от удивления. Но больше в этой тишине было равнодушия. Не он сюда их приволок, и в этом доме они, в общем-то, никому нужны не были.
— Смотрите, что здесь лежит, — Паша указал на ножницы, одиноко красовавшиеся на обеденном столе. — Это ножницы. Знаете, что с их помощью делают?
Павел подошел поближе и двумя пальцами придвинул их к мезанцам по поверхности скатерти.

Рик дернулся от вспышки чужих эмоций, и помутневшим взглядом обвел комнату в поисках источника. А найдя, подошел к девушке.
— Ты в порядке? Впечатлилась, да? Это нормально.
Полукровка мягко обнял сотрудницу за плечи, будто бы забыв на время о хозяине дома. Тем более, что и знаком с ним не был. И ножниц не боялся.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом Дейзи Рут - 7

"Уж не тот ли этот Паша..."
Лиззи прищурилась и внимательно посмотрела на него. Отчего-то хотелось затянуть пучок на голове посильнее. Что-то всплывало в памяти о любви этого Павла к русым волосам.
— Только попробуйте притронуться к моим волосам,— Элизабет отступила назад и выставила лук со стрелой вперёд.
— Буду стрелять в упор. Обещаю. Мои волосы— моя гордость.
Винчестер говорила серьёзно. Она вспомнила, что Паша был немного того... Психопат.
Покосившись на канцелярскую принадлежность в виде ножниц, **Том**, немного поглазев за острый предмет, вернул свой взгляд на представившегося юношу.
— Ножницами обычно что-то режут, если мне не изменяет память. Бумагу, ткань... волосы, в конце концов, если стричься по старинке. На что Вы намекаете?
Том сознательно обращался к уже известному на "Вы", потому как не знал, кем он вообще, как человек, и человек ли вообще, является. Но этот его демонстрационный шаг очень настораживал. Вряд ли бы он так смело себя вел, если бы ему так легко можно причинить вред. Обычно такие люди очень наглые и смелые.
— Режут мышечные ткани? Хотя, они для этого слабоваты, наверное, — куда-то в сторону обратилась **Гертруда**, взглянув на ножницы. Павел. В болотной глуши. С не самым приятным для посещения потайным алтарем. — Правда интересно, что же с их помощью делают?

Джонни закрыл собой Иву на всякий случай, когда взгляд незнакомца задержался на девушках. Причину этого он не знал, но рисковать боялся. Он расправил плечи:
— Очень приятно, Павел. Меня Джоном зовут. Ножницами режут бумагу. Ещё ими можно, в общем-то, срезать кожу с курицы. Не то чтобы удобно, но зато безопасно. А вы их как-то иначе используете? — поинтересовался Флитс. Незнакомец выглядел подозрительно, но что-то конкретно пугающее Джо выделить не мог. Возможно, ужас вселяло все и сразу.
Киви внимательно проследила за перемещением режущего предмета по столу. Она и знать не хотела, на что именно намекал этот мужчина. Представляться после такого не хотелось.
— Хотите, чтобы мы помогли следить за садом и подрезали цветы? — сморщив нос, неловко пошутила Киви. У неё в голове явно сложилась картинка ведьм Манифика, которым разрекламировали мезюков в качестве лучших флористов островов. Возможно, этот Павел даже знал мадам Леру.
К слову, он ей напомнил кого-то, чью фотографию мезюки ранее нашли на чердаке. Доверия это не вызывало, особенно после увиденного живого трупа и комнаты с ритуальными предметами. Поэтому оставалось только шутить.
— А вы не знаете, что с ними делают? — удивленно хлопнул глазами **Терций**, но к столу подходить не торопился. — Ну, знаете, ими режут, можно выстригать из бумаги узоры, или цветы подрезать, если ножницы побольше и поострее. Волосы подстригают еще девушкам и парням, у кого подлиннее. Вот, обычно с их помощью делают что-то такое.
Терций прищурился и смерил незнакомца подозрительным взглядом. Странно даже как-то было, такой взрослый, а предназначение ножниц не знает.
— Если мы здесь не нужны, то мы, пожалуй, пойдем. Как говорится, мы в вам хорошо отнеслись, и вы к нам тоже.
Альтернатива встречи с крокодилами пугала теперь в разы меньше. Не даром **Ник** поминал по пути Вурхейм,

видимо, предчувствовал определенной частью тела. Ножницы эти... Парень скользнул взглядом по команде сотрудников.
— Вы теперь с Вуду работаете? Зачем вам кого-то стричь?
Аня с опаской покосилась на ножницы.
— У вас красивое имя. Знаете, был такой человек, великий человек – Павел Первый, во. Не знаю его, но говорят, в далёкой отсюда стране говорят, что он был добрым и честным. Надеюсь, вы такой же. — Последние слова Аня опять прошептала. Настроение сотрудников передал ось и ей.
«Что же там за Паша был?». Стараясь вспомнить курс историй от старших, Соколова нервно улыбнулась молодому человеку.
— В тот раз Вы выглядели более испуганно, сэр. И, помнится, просили называть Вас Пашей. Ваше исчезновение заставило поволноваться нас тогда, — совершенно спокойно ответила **Дара**, всматриваясь в черты стоящего напротив парня. Кажется, теперь она его узнавала, хотя все ещё и не могла быть уверенной на все сто.
— Лично я такими нити обрезаю. Разные. Некоторые используют ножницы для бытовых нужд, как, например, подравнивание кончиков волос. А кто-то и в выпечке успеет применить. Мне они и в вышивке вполне удобны.
Нива попятилась, от былого спокойствия не осталось и следа. Её вдруг оглушило чувством внутренней тревоги, по голове будто ударило молотом и проволокой страха затянуло горло. Было в этом молодом человеке что-то отталкивающее, неприятное, как бывает в маньяках и социопатах.
Сармизегетузе окончательно стало сложно принимать решения, вихри бытия, а глядеть на острые ножницы она вовсе отказалась. Внутри Нивка сжалась, как комочек, силясь спрятаться и слиться с окружением.
У **Даши** только навскидку был десяток вариантов, что можно сделать ножницами с Павлом в том числе. Если она и видела его раньше, то в упор не узнавала. Но, на ее взгляд, было весьма смело угрожать тем, кто превосходил его числом раз так в двадцать. Блимм их толпу давно не пересчитывала, так что за счет не ручалась, но вот то, что это была угроза, она не сомневалась совершенно.
— У вас есть определенные предложения по использованию ножниц?
— Делают аппликации, конечно же, что ещё можно делать ножницами, — сухо кинула **Сельма**, делая небольшой шаг назад. Адекватные люди не спрашивают о функционале канцелярских предметов. Реакция Винчестер тоже говорила о подозрительности Павла. Может, его мезюки уже встречали?
— И упаковку пельменей открывают, — о том, что ножницами можно делать всякие вещи, лишь бы фантазии хватило, Мортенссон здраво умалчивала.
"Снежинки вырезают", — подумал **Чарли**, но промолчал. О Паше он только слышал, лично не встречал, но и без того был не лучшего мнения. Выходка Лиззи лишь обострила опасения: если этот маньяк вдруг решит их порезать, будет сложно дать отпор. Насколько помнил Чарли, Паша считался неуязвимым.
Нащупав в кармане нож, Блэр выдохнул, не сводя глаз с молодого человека. На вопрос о Дейзи он не ответил, ещё и ножницы напоказ выставил. Следует ли ожидать, что с девушкой что-то случилось?..

Внимательно следя за движениями не знакомого ей человека, **Тиша** внутренне пыталась успокоиться, и заметила знакомого ей человека , поэтому ели заметно кивнула и тоже приобняла его, начиная успокаиваться, но все же смотрела на ножницы, которые так привлеки внимание незнакомца.
Ру, которая срезала свои патлы лезвием или ножом, только развела лапками, как раз с ножом, ну и вилкой. Девочку слишком напрягало что-то в этом парне, видимо её животное чутьё работало.
— Можно резать бумагу, — вспомнила девочка. — Мы пойдём, дядь. Спасибо за гостеприимство. Если Рут тут нет, то уж сами доберёмся кхакх-нибудь
— Очень приятно, Павел, — напряжение становилось уже слишком высоким, поэтому **Ребекка** сняла очки и обворожительно улыбнулась,

чтобы хоть немного разрядить обстановку. С парнем лично она знакома не была, но что-то подсказывало, что надо было валить из дома, когда была возможность, а не шляться в поисках неизведанного. — Знаем, что с их помощью лучше не делать.

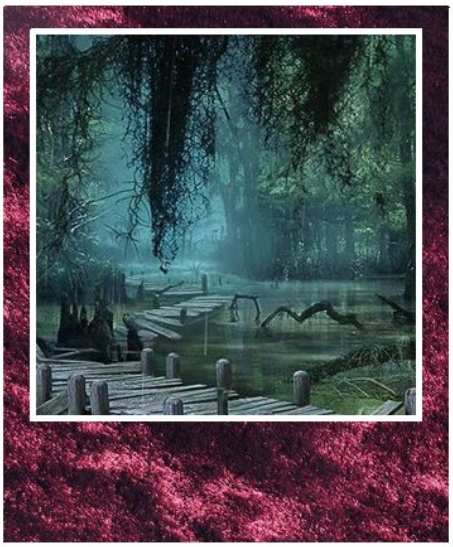
> — Разрезают и отрезают. Или перерезают. Иногда даже вспарывают. Но мы с вами не будем пороть горячку, простите за каламбур, — он обернулся на окошко, за которым стояла прекрасная погода, якобы намекая на то, что незачем портить такой чудесный летний день. — Вы же знаете, что не сможете мне навредить. Только устанете в процессе, а может еще и сами поранитесь. В Больших Небочесах о вас такие слухи ходят, — он цокнул языком. — Мне вам тоже вредить сегодня... — он пожал плечами: — не нужно. И в этом доме вы никому не нужны, да еще и такой толпой. Столько лишнего шума. Потопчете ковры — никто же не разулся — а здесь, между прочим, весь интерьер антикварный. Еще вдруг разбудите кого. Вы же не хотите никого будить?
> По кухне густо плыл запах горячего блюда. Павел гостеприимно кивнул на сковороду, показывая, что не будет против, если кто голоден и желает разделить с ним трапезу.
> — Так что, может быть, договоримся? С вас по пряди волос. Некоторые из вас ведь знают, что я их собираю. Конечно же, — с упором учителя, разговаривающего с учениками, он добавил: — я не занимаюсь никаким вуду, у меня только один магический дар. Чего вам бояться — среди вас юноши, а большинство девушек мне не подходит. Но уговор есть уговор — вы срезаете по пряди волос, кладете срезанное на стол. Чтобы оно не перепуталось. Можете не все, если среди вас есть совсем трусливые особи. А я вас из этого дома выпускаю, вы же тут не на летние каникулы приехали погостить, а... мимоходом? — Павел отправил ложку риса в рот, прожевал и пожал плечами. — Не я вас сюда притащил по болотам. А на доме до сих пор висит запирающий амулет. Войти можно. Выйти... вряд ли.
> Он посмотрел на последнюю заговорившую с ним девушку и указал ей на ножницы:
> — Ты здесь самая красивая, так будь и самой смелой.

Каламбур вышел смешным, что подтвердил **Томас** коротким смешком. А вот предложение отрезать по пряди волос — смешным уже не казалось. И, как понял проклятый, предлагал это Павел, в основном, девушкам. Томас бы и сам не прочь был пожертвовать прядью, но с тех пор, как он носил длинные черные волосы, уже прошло немало времени, и прическа кардинально изменилась. На довольно короткую стрижку с заметно выбритыми боками, почти под ирокез.
— С удовольствием бы поделился волосами, да, видимо, не подойдут они Вам, судя по Вашим предпочтениям. Да и слишком они короткие у меня, — Том демонстративно потеребил короткую прядку вьющихся волос, — резать нечего.
Томас бегло посмотрел на остальных. В его взгляде явно читался немой вопрос: "Что делать-то будем?".
— Весьма интересный предмет коллекционирования, — **Мирт** взяла ножницы и пару раз щёлкнула ими в воздухе. — Никаких вуду? И вы вот так нас отпустите? Слишком просто.
Ребекка поднесла ножницы к хвосту и отсекла прядь порядочной длины. Волосы отрастут, а встревать в потасовку на пустом месте совершенно не хотелось. Будь она ближе к матери по крови, этого хватило бы на целую тьму волшебных палочек. Опустив прядь на стол и положив рядом ножницы, вейла с вызовом посмотрела на Павла.
— Хочется понадеяться на вашу честность и порядочность. Но в случае чего МЫ знаем человека, занимающегося вуду.
— А кого тут можно разбудить? Может, мы хотим, но еще не знаем.
Идея отдавать волосы казалась неприятной. Даже если Паша сам не занимается вуду, на этих болотах достаточно тех, кто оказывает разнообразные услуги. Однако, если он действительно такой уж коллекционер, то не станет тратить экспонаты.
— И много уже собрано? Нормально хранятся? Что вообще такого приятного в волосах, чтобы их коллекционировать? Они же, ну, от чужих людей. Это как ногти стриженные в сундук складывать.

Рико неторопливо шагнул вперед, срезал прядь волос с виска и оставил на столе. Может, когда-нибудь из этого образца МакАлистера вдруг клонируют. Было бы забавно.

...волосы? **Сельма** приподняла бровь. Интересные вкусы нынче были у людей, в духе триллеров и ужасов. Самое то для страшного дома в страшном лесу.

— Чем бы дитя не тешалось... — пожала плечами заводчанка и потянулась к ножницам, чтобы срезать короткую прядь волос и положить её на стол вместе с канцелярским предметом.



Джонни серьезно посмотрел на Ребекку и инстинктивно дёрнул ладонью в воздухе, чтоб остановить ее. Движение вышло беглым, почти незаметным.

— Если нужна прядь парня, Павел, то забирай, — он оттянул короткую прядь синих волос и отрезал ее, положив рядом с остальными. — Но ты должен пообещать, что с нами после этого ничего не случится.

Расставаться с волосами было легко, однажды Джон уже расстался с дредами. Но принять тот факт, что после этого ничего не произойдёт, парень не мог.

Происходящее **Чарли** не нравилось. Совсем. Он молча переводил взгляд с пряди волос Реб на Пашу, пытаясь придумать какой-нибудь план, но в голову как назло ничего не шло. Если бы они заранее знали, что встретят такого психопата, может, как-нибудь подготовились бы. Или вообще не стали бы соваться в этот чёртов дом.

Неуязвимость этого человека была главным препятствием, в противном случае та же Лиззи пустила бы в него стрелу — и конец опасениям. Чарли волновало, что Паша мог сделать дальше. Говорили, что он потрошил девушек, "освобождая" их, становиться свидетелем чего-то подобного не хотелось. Мезюки могли бы схватить и связать его, например, но не было уверенности, что такое обезвреживание сработает. Да и что делать дальше? Словам Паши насторожившийся Блэр не верил.

— И как выпускать будешь, если выйти вряд ли?

Ник хотел ехидно предложить варианты "по частям" или "в окно", но вовремя заткнулся. Пока с миром отпускают, следует идти. Всем вместе, уводить русых девчат из дома. Своей толпой они могли бы Пашу задержать, долго и нудно с ним возиться, а в итоге обрести еще одного недовольного сотрудниками маньяка. Между прочим, Павла не обязательно убивать. Можно просто связать хорошо и оставить там, где никто не найдет. Но, как показывает практика, рано или поздно, он все равно освободится.

— Волос-то всего ничего и те забираете.

Короткая стрижка не предоставляла особого выбора прядей, поэтому Ник щелкнул практически в воздухе, отрезая несколько волосков от челки.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом Дейзи Рут - 8

— Вы знаете, все уже наверное с месяц только про вуду и говорят, Павел. Но я здесь уже переночевал и шансов убить меня у вас было много, так что, наверное, даже если вы мастер по вуду, то ничего страшного, — **Ерц** смело подошел вслед за остальными и срезал одну кудрю — с затылка, там где будет не очень заметно отрастать. — Теперь прядочка есть моя у вас и у моей мамы, в специальном альбоме.
В голове эхом пронеслись слова мадам Леру о том, что для настоящей магии вуду нужны не только волосы, и чем больше вещей человека можно собрать, тем сильнее получится воздействие на него. Успокаивая себя как раз тем, что одна прядь никакой эффект на здоровье не окажет, **Киви** взяла ножницы в руки.
Она ещё раз заглянула в голубые глаза Павла, будто бы взяв с него молчаливое обещание не навредить, и отрезала локон так, чтобы визуально это не сказалось на стрижке.
— Ещё раз спасибо, на этом мы пойдём, раз уговор в силе, — Вью оставила волосы на столе и кивнула нынешнему хозяину.

Еще раз переварив собственную фразу, и фразу, сказанную Павлом, **Том** также взял ножницы и отрезал небольшую прядь чуть повыше затылка и отложил ее в стороне от уже отрезанных волос.
— Хотя, может для коллекции Вам и подойдет, — с легкой улыбкой на губах, проговорил Томас, внеся и свою лепту в может-быть-освобождение.
Настал момент, когда **Аня** ничего не понимала.
— Павел, простите, но нескромный такой вопрос у меня. А зачем вам наши волосы? Подражаете юному парфюмеру? Нет, я ничего против не имею, просто интересно. Я недавно на островах, ещё многое не знаю... Вас, например. — И снова девушка нервно улыбнулась. Страх сковывал и заставлял нести какую-то чушь, а незнания и вовсе убивало.
Дотронувшись рукой до волос, Соколова вздохнула и последовала примеру старших. Все равно она хотела причёску новую себе, и не важно, что это она хотела сделать на свое тридцатилетие. Несколько неровных движений и прядь тёмных волос заняла свое место на столе.
— Не за что? — Девушка снова улыбнулась и быстрым шагом спряталась за спинами старших ребят.
Похоже, что **Сармизегетуза** под особые критерии не подходила. Волос её был тонкий, короткий, скрученный в мелкие и крупные кудри на голове. Срезать прядь такой шевелюры очень сложно, если ты не хочешь потерять ножницы. Всё эта грива держалась на соплях и вере в лучшее, запутывалась сама по себе, а причёской после гонки по болотам и вовсе перестала называться.
Блимм отрезала прядь откуда-то изнутри. Черную и минималистичную. Она, вообще-то, всю жизнь к встрече с маньяком волосяным не готовилась. Ножницы вместе с отрезанными волосами легли обратно на стол. Даша ничего не стала комментировать, но одарила взглядом, в котором явственно читалось, куда будут засунуты коллекция и бессмертие, если ее волосами как-то непорядочно воспользуется. Это сам он вуду практиковать не умел, но руки и ноги-то у него были, чтобы передать кому-то, кто умеет.
Если не подходить ближе, то и твои волосы не подойдут под нужные. Правильно же? Но сдать волосы решили все. Так что и **Ру**, насупившись, последовала их примеру. От коллектива девочка старалась не отбиваться. Хотя, тут делают кругом кукол вуду, но чего уж. Нудл зажала прядь, и рубанула по ней ножиком. Волосы у Кинарки были чёрными, короткими, засаленными и лохматыми. Но надо так надо.
Выслушав слова Паши, **Тиша** даже и подумать не могла, чтобы попробовать его варево. Она лишь дождалась своей очереди, и отрезала небольшую часть волос, оставляя ее отдельно, на столе, а после вытерла слезы и отошла опять в угол.
— Я не могу, Паша, никак. Если Вы разрешаете не всем оставить свои волосы, то я буду среди них. Волосы —

это частица меня, которую отдавать в руки чужому человеку претят как законы колдовства, так и десятки Далсеров, стоящих за моей спиной. Отдать в чьи-то руки свою прядь волос — это доверить ему себя. Полностью и абсолютно, — **Дара** гулко сглотнула, остановившись взглядом где-то на переносице парня, — Такое позволено только друзьям. Если Вы готовы им стать, то милости прошу. В ином же случае есть вариант с равноценным обменом: Ваша прядь в обмен на мою... Вам ведь нечего бояться из-за Вашей способности, правильно?

Кошковка замерла в ожидании, глубоко вдыхая и выдыхая воздух.

— Я не дам волосы.

Винчестер испепелила взглядом Пашу и посильнее сжала лук.

— Я не дам. Нет.

Волосы Лиззи были её гордостью, ни для кого и никогда она не пожертвовует ими.

В **Гере** не были ни грамма трусости, но даже учитывая тот факт, что она планировала скоро бриться под ноль снова, отдавать волосы — ну уж нет. Никто не знал наверняка дальнейшее развитие событий. Если сотрудники могли свободно выбраться из дома после выполнения условия, то потом...? А потом — пропасть. Да, люди с фетишами существовали везде и всегда. Только вот этот Паша немного настораживал. Связан ли он с культистами? Биттерраух осталась на месте.

Джонни, закрывая и пряча Иву спиной, потянул Тишу к себе:

— Тихо, не плачь. Мы в обиду тебя не дадим. Тихо. Ты молодец.

Павел следил за тем, что делают мезанцы, молча, поедая свой ужин. Кажется, он и правда что не особо был заинтересован в гостях этого дома. Или не заинтересован ни в чем вообще. У Паши не было никакой эмпатии к другим людям, он не думал о чужих желаниях и не понимал, зачем бы о них думать. Годы в Жижах научили его видеть чужие нужды и понимать, что за ними стоит. Иногда, имея от этого определенную пользу, Паша договаривался с кем-то на взаимовыгодных условиях. Как вот сейчас с мезанцами.

Впрочем, он даже в этом доме был на взаимовыгодных условиях.

— Представляете, — поделился он, потому что решил, что настало время поддержать диалог, — я, не-маг, все же смог освоить одно заклинание. Наверное, в силу врожденного умения полной неуязвимости. Я теперь могу — прям без волшебной палочки, чудеса! — посылать в человека такой мощный импульс силы, что тот частенько теряет сознание. Или может вообще испустить дух, вот до чего. Человеческие ресурсы, — Паша отправил кусок курицы в рот, — непознаваемы.

Волосы на столе доставляли ему почти физическое удовольствие. Павел с заботой поправил одну из прядей.

— Ну, договор есть договор, — он подошел к подвальной двери и широко ее раскрыл, — половина вас идет через подвал. Поверьте, хотел бы я вас убить, уже убил бы. Доходите до дальней стены, а там и дверь. Не запертая, вроде, не помню. Открываете — попадаете в подземный ход. Дальше выход.

Павел прошел мимо мезанцев в коридор, высунулся за дверь на улицу и стянул защитный амулет. Тот потрещал в его руках, но быстро затих, будто признавая знакомую руку.

— Вторая половина вашей коммуны идет здесь. Вам по правой дорожке — той, где перила оплетены рыжим джутом. Никуда не сворачивайте и выйдете отсюда. Скучно бродить всем вместе. Тем более, вы же, наверное, все с телепатией, легилименцией, и так свяжетесь друг с другом. Ну, с таллэфонами на худой конец. Современное поколение умеет пользоваться такими вещами. Солнце еще не село, и обе дороги безопасны. Неужели вам кажется вообще, что зеленый летний лес будет хуже, чем ваши родные Большие

> Небочесы?
> Павел еще раз кивнул на распахнутую дверь в подвал и на раскрытую во двор:
> — Мы договорились. Однажды вы сделали все, чтобы спасти мне жизнь. Хоть мне ничего и не угрожало. Это мой ответ.

— Люблю, когда договор заканчивается обоюдным плюсом. Порядочность нынче в цене, — отсалютовав Павлу, **Томас** двинулся в сторону указанной ему дороги к подземному ходу. Пусть и странноватый коллекционер сказал, что там безопасно, всецело доверять ему не получалось. Даже несмотря на приличное завершение торгов за свободу.
— Ну, прощайте, — в качестве вежливого жеста бросил проклятый.
— Подвал? Отлично! Так что насчет Дейзи? Мы немного беспокоимся, правда.
Не особо надеясь на ответ, **Рик** нашел взглядом близнеца, ободряюще похлопал по плечу Тишку и отправился за Томасом в подземелья. Как будто они еще мало насмотрелись в этом доме, и в подвале следовало продолжить затянувшуюся экскурсию.
— Ага, — пробурчала **Киви**, натянув на лицо милую улыбку, чтобы не злить Павла напоследок. — Спасибо этому дому за гостеприимство, видимо! До свидания.
Попрощавшись со второй группой кивком головы, Вьюнок посмотрела на всех, кто решился выйти из дома через дверь прямо на встречу к голодным крокодилам. И сама она была в этой команде отважных и слабоумных. Ребят и их количество Ли на всякий случай запомнила, чтобы пересчитывать по головам, как цыплят, если понадобится. Прогулка обещала быть захватывающей. Киви вышла из дома первой.
— Да уж, договорились.
Было что-то специфичное в том, что им казалось бы ничего не угрожало, поэтому сейчас спасают их жизнь. Что-то **Блимм** подсказывало, что от Павла и спасаются. Единственное заклинание, которым он владел, ее не пугало, скорее было даже не руку. Здесь, где не всегда срабатывала октариновая магия, никакие ее запасы лишними не были.
— Идемте, кто там хотел охоту на крокодилов.
Бальзамировщица вышла из дома, нервно подтянула рюкзак, словно проверяя, что он еще при ней, и двинулась по указанной дорожке.
Пронаблюдав за утихшим амулетом, **Сельма** поправила рюкзак на плече и шагнула в сторону выхода. Хотелось как можно скорее покинуть пугающий дом, забыть о трупе и стереть из головы образ психопата-повара. Подсознание услужливо рисовало новые сюжеты для кошмаров, пока Мортенссон старалась идти по нужному пути и окончательно не бросить идею спасать Марка от неизвестной угрозы.
— О, ну раз мы вас спасли, то конечно, никаких вопросов, хорошего вам вечера, прядочку мою берегите, пожалуйста, нигде такой кудри не найдёте больше, — **Ерц** повернулся и уже на пути к выходу, чтобы Павел не заметил, закатил глаза.
На улице было куда лучше, чем в доме, хотя духота одинаково давила и там, и там. Пару секунд постояв возле дома, Ерц убедился, что не умрёт в ближайшее время и бодро пошагал по указанной правой дорожке.
Элизабет выдохнула и, пятясь к выходу, решив, что поворачиваться к Паше не лучшая идея, вышла со всеми.
Аня бросила испуганный взгляд в спины тех, кто шёл в подвал, а потом перевела взгляд на Пашу.
— Приятного аппетита и прощайте.
Сказано это было механически из-за уважения к старшим и незнакомым, поэтому без каких-либо эмоций. Ещё раз бросив взгляд на первую группу, Аня мысленно взмолилась Таманс, поправила на спине рюкзак и вышла из дома. Оставаться ещё хоть минуту с этим молодым человеком она не хотела.
— Дейзи, где тебя черти носят то.
— По правой дорожке… Бл… — **Джонни** проглотил все ругательства, осмотрел ребят своей группы и потрепал Тишку с Ивой по голове и плечам. Те, кажется, совсем не понимали происходящее. Но возможно Джону просто это казалось.
— Ну что, ребят, пойдём. Нас ждут великие дела, крокодилов, может, убьём, — Флитс скользнул следом за

Дашей, утягивая Иву.
Монолог Павла пришлось дослушать до конца. Подвальный смрад смешивался с запахом готовой еды, оставался во рту, заставлял морщить нос. **Нива** ни за чтобы не пошла обратно: так противно ей ещё не было. Сармизегетуза поспешила вперёд, чтобы успеть прибиться к группе особо удачливых и вернуться на болота. Вот так люди легко меняют мнение. До этого — страшные и жуткие топи, теперь — милые и прекрасные, любимые, восхитительные болотища. Нива побежала за остальными.
— Всего вам хорошего, надеюсь не свидимся более.
Следом за Риком идти было куда проще и привычнее. **Ник** старался думать о путешествии, как об экскурсии или увлекательном квесте из парка аттракционов.
— Это он нам так мягко намекает, что мы все равно ему ничего не сделаем, — догнав брата и шепнув ему на ухо, Ник тихо вздохнул. — Опять под землю, терпеть не могу.
Видеть Павла больше не хотелось совсем. Люди со сдвигами по фазе не вызывали симпатии у **Биттерраух**. Крохотный научный интерес — да. Но не в этот раз. Забыв о правилах приличия и этикета, она двинулась за Домиником и Патриком в подвал.
— Эй, вы чего? — **Чарли** с непониманием посмотрел вслед уходящим через входную дверь ребятам и выругался. Такой поворот событий его не устраивал. Зачем им разделяться? Это какая-то ловушка? Паша сказал, что убил бы их, если хотел, но тогда какого чёрта он направил их разными путями?

— Бред какой-то, — затянув потуже лямки рюкзака, Чарли выдохнул и пошёл в подвал, напоследок крикнув другой группе: — Держитесь там друг друга, чёрт возьми, и не утоните.
Выслушав Джонни, **Тиша** кивнула. Полностью вытирая слёзы, а после принялась слушать Пашу. Стараясь уже скрывать страх, и когда он назвал ее имя во второй группе, девушка немного выдохнула, так как идти в подвал ей не хотелось, и направилась за Джо, убирая фонарик в карман портфеля.
Отойдя к подоконнику, **Ребекка** забрала вчерашнюю лампу, которую им дала Рут, всё же идти по подземельям, пусть и безопасным, без огня и света не хотелось.
— Удачи ребята, уверена, встретимся через час максимум, — улыбнувшись как можно более оптимистично, Ребекка на прощание обняла Киви, а затем кивнула Павлу и направилась в подвал. Он сдержал слово, но больше с ним встречаться она не хотела ни под каким предлогом. Пусть его странный фетишизм как можно дольше не покидает пределы этого дома.
— Удачное пополнение коллекции, — ничуть не удивившись отсутствию ответа, **Дара** осторожно стащила с шеи небольшой медальон, а затем положила его рядом с волосами мезанцев, — У этого медальона хорошая карма и длинная история. Как-нибудь расскажу при следующей встрече. Можете выбросить, если захотите. Но в него вложено очень и очень много любви. Спускаясь в подвал с ребятами, Ада произнесла, словно бы обращаясь в пустоту:
— Жаль, что у Вас больше нет ярких нитей, Паша.
— Уфф.
С **Рушечки** семь потов сошло рядом с этим Пашей. Так что она постаралась как можно скорее удрать. Девчонка даже слишком радостно потопала, для той, кто идёт в подвал. Хотелось уйти хоть куда, но подальше от этого стрёмного парня.
— Бывайте, ребят. Надеюсь, у вас всё хорошо будет.

НАЗАД

ГЛАВНАЯ

Манифик. Дом Базиля

> В подвале было не так уж темно, как можно было себе напридумывать в таких обстоятельствах. Стены его были плотно проконопачены, будто это и не подвал вовсе, а какой-то корабельный трюм, под потолком болталась совсем тусклая, но все же лампочка, которая включалась автоматически, когда в подвал открывалась дверь.
> Здесь не хранили никаких засолок, как бывало в обычных домах, собранные овощи или запасы на голодное время. Подвал был доверху забит укрытыми простынями ящиками, стоящими от пола и до потолка. Потолок же здесь вообще оказывался ниже ожидаемого, как будто между первым этажом дома и подвалом было еще какое-то пространство минимум в полметра, а то и больше.
> Проход между ящиками был вполне удовлетворительным для движения по нему даже крупного человека. Утоптанный, но пыльный пол, не промокал, несмотря на близость воды — видимо, при строительстве дома очень удачно провели мелиорацию, раз ни сваи, ни подвал не плыли в сторону и не обрушались из-за пруда, обступающего дом с трех сторон. Но, конечно, если кто-то решится оторвать доски со стены или начать копать глубже, с большой вероятностью погребет сам себя в грязной воде под обвалами дома.
> Дверь, из которой Паша посоветовал попасть в подземный ход, располагалась не так далеко в помещении и закрыта была на простой засов.

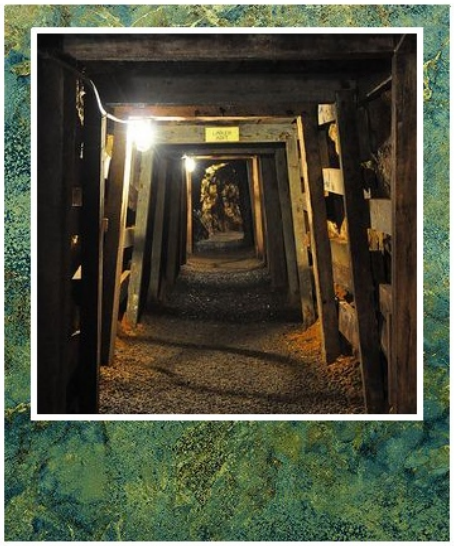
Что за дорогу предложил Павел, **Томас** представить себе не мог. Подвал, в первую очередь, представлялся проклятому как нечто загроможденное неизвестными предметами, покрытыми вековой пылью.
Добравшись до двери и вытянув засов, Томас протиснулся и не в просторное, но и не в узкое помещение.
Мысль про пыль была верна. Ее на полу было более чем предостаточно. В остальном же — подвал как подвал.
— Ну что, куда тут дальше? Павел не удосужился объяснить дорогу подробно.
— А мне тут даже нравится. — Сообщил **Рик**, оглядываясь по сторонам. — Почти как под ареной. Правда, там такое водится... Надеюсь, не встретим ничего страшнее дверей.
Ход под болотами не внушал большого доверия, однако, был не хуже шатких мостков. Тем более, что дорогой будто бы пользовались, а не забросили. Или это только казалось.
— Отлично. Ну, супер.
Винчестер с подозрением смотрела на ящики.
— Не приятно тут, — Лиззи почему-то говорила шёпотом.
На всякий случай, натянув тетиву лука, Элизабет Винчестер держала наготове стрелу, готовую мгновенно найти цель.
— Главное, чтобы нас не затопило к чертям, — **Чарли** хмуро осматривался, двигаясь по проходу между ящиками и надеясь, что дом не обрушится на них по воле Паши. Кто знает, что задумал этот маньяк. — Всё это напоминает какой-то ужастик, ну правда. Не идите в подвал! И они идут в подвал. Сейчас за дверью будет

стена, этот псих закроет другую дверь, а мы станем освобождённым фаршем.
— Выглядит так, будто здесь хранится еда.
Ник попытался себя успокоить привычными шуточками, но безуспешно. Хотя на лице дампира эмоции практически не отражались, на душе висел камень. Расставаться с частью сотрудников, в опасном месте... И навряд кто-то из них решил взять с собой таллэфон.
— Лиза, опусти лук, пожалуйста, пока не выколола нам глаза.
Ребекка разожгла лампаду и включила режим ночного зрения и датчик движения на своих очках. В полутьме надо было использовать все возможные средства.
— Как думаете, как давно тут никто не ходил? И не упремся ли мы в заваленный вход или в крокодилье логово? Я читала, что они очень часто живут рядом с подтопленными болотными зданиями, проникая через канализацию, и прекрасно себя при этом чувствуют. Места-то мало, залезть нельзя, прекрасный можно устроить крокодилий ужин.
— Просто прямо идти? Не думаю, что тут есть другой выход, — **Гера** осмотрела стены и пол. — Напролом точно бессмысленно. Страшнее нас уже ничего нет.
Люди. Она имела в виду людей, которые доверились Рут. Это вызывало чувство легкого пренебрежения или отвращения, ведь нельзя слепо следовать каждому шагу того, кто якобы все знает. Биттерраух шаркнула ногой по какой-то деревяшке, надеясь, что никого не разбудила. Чудовища порой чуткие во сне.
— Впервые я безумно рада, что Экки с нами не было, — **Дара** резко тряхнула головой, словно бы отгоняя навязчивые воспоминания, а затем ускорила шаг. Пашу ей действительно было жаль. В медальоне не было какой-то магии. Он был совершенно обычным: крупным и покрытым серебром, а ещё наполнен тёплыми воспоминаниями. Любовью и светом. Подарил его Аде брат, а ему в свою очередь — отец. Не снимала медальон ведьма уже лет десять, однако сейчас Дара не ощущала потерю. Всем сердцем кошковка чувствовала, что они снова встретятся.
Ру пробежала за ребятами в следующую дверь, затем кое-как сунула вилку в карман, и включила фонарик. Ножичек, возможно, тут как раз и пригодится.
— Покха мы живы хочу скхазать что рада быть с вами в одной кхоманде, ребяты. Надеюсь, мы выберемся без проблем. Ну и не толькхо выберемся.
Нудл напрягала пропажа проректора даже слишком. Настолько напрягала, что девочка старалась о случившемся вообще не думать. Но, всё-таки, их цель была не только выбраться с болот.

> За дверью оказался длинный и темный подземный ход с укрепленными стенами и потолком. Грубые балки поддерживали стойкость этого ненадежного строения, но, судя по возрасту этих балок, стояли они тут на совесть и еще не подводили. В подземном ходе не горело никаких ламп — масляные или, тем более, факелы были бы не безопасны, а электричество сюда подвести было неоткуда, домашний генератор не справился бы с такой нагрузкой и устраивал бы хозяевам дома постоянные перебои с энергией.
> Видимо, те, кто пользовался этим ходом, должны были иметь свет при себе.
> По всей длине коридора никаких ответвлений не было, да и сам он не вилял и не сворачивал сильно — только иногда будто обходил корни деревьев или особо подмоченные участки.

— Ну, двинули, — кивнув то ли себе, то ли всей остальной группе, **Томас** постепенно продвигался вперед. В очередной раз глаза привыкли к темноте, и то, что предстало взору проклятого, пока его успокоило.
— Не вижу никаких поворотов или лабиринтов. Идти прямо... — уверенно высказался Джей, держа одну руку на рукояти меча. Увы, здесь его оружие будет действительно только как копье. Но, с учетом характера лезвия,

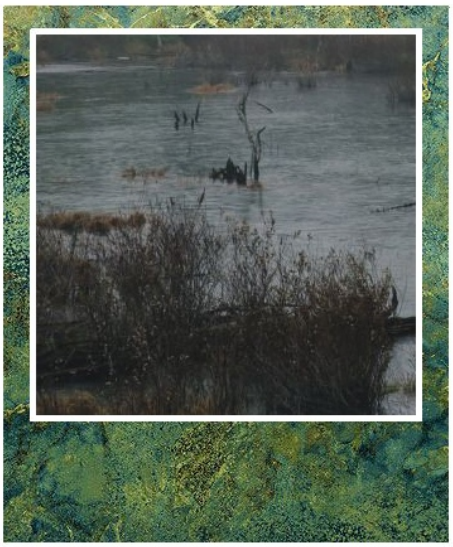
чертовски смертоносное и пакостное в нанесенных ранах.
— Если у кого-то есть фонарик или светильник от Рут с собой — самое время воспользоваться. Иначе мы тут надолго застрянем.
У **Геры** с собой ничего не имелось из особо полезного. Гри-гри сейчас точно ничем не мог помочь, разве что отогнать новую потенциальную проблему, и то не факт. — Очень надеюсь, что потолок на нас не свалится...
Не смотря на рентгеновское зрение, **Элизабет** решила не использовать силу, чтобы не доставлять себе дискомфорта и не причинять боль.
Убрав стрелу обратно в колчан, а лук за спину, Элизабет Винчестер достала из кармана брюк фонарик и решила пользоваться им в пути.
— Томас. Том... Что там...? Впереди.
— Темно, как в... — **Ник** с трудом удержался от лишней экспрессии. — Ни зги не видать.



Полукровка шел вперед, ориентируясь на звуки и шаги друзей, а после привычно переплел пальцы, скрещивая их в районе указательных и разводя в сторону. По идее, таким образом сплеталось заклинание подобное Люмосу, но теперь парень не был уверен в работоспособности магии. Хотя ее происхождение далеко от островов, но вполне возможно, что здесь она работала на октарине. Кто его знает, сам он этот вопрос никогда не обдумывал.
— Свет есть. Я его сохранила, — **Ребекка** и сама уже успела порадоваться, что в последний момент прихватила с собой лампу, и теперь холодный свет фонарей смешивался с тёплым от небольшой лампадки у неё в руке. Теперь они больше походили на группу археологов.
— Мы так никого не найдём, самим бы выбраться для начала, — поделилась Мирт мыслями и на всякий случай обернулась, чтобы убедиться, что никто за ним не последовал и гостей им тут ждать не придётся.
Смотреть было особо не на что, кроме спин товарищей, да однообразных стен, от которых можно было заработать клаустрофобию. Вариантов пути тоже пока не наблюдалось. Возвращаться нельзя, дорога только вперед. **Рико** бодро шагал, высвободив лопату и держа ее близко к боку, чтобы ничего не задеть.
— Интересно, где мы вылезем. Надеюсь, не посреди водоема.
Дара одним слитным движением вытащила один из фонариков и включила его. Сначала свет резанул по глазам, но, проморгавшись, ведьма смогла сориентироваться и легко шагнуть вперёд. Компания собралась в основном из тех ребят, которые уже пообжиться в Мезе. Это как радовало, так и настораживало. Напряжение все еще не отпускало. Когда они выберутся отсюда живыми, то Ада обязательно пригласит Адама поучаствовать в маленьком кулинарном соревновании.
— Будем надеяться, что двери все также останутся для нас открытыми.
Фонарик был совсем малюсенький, его едва хватало чтобы осветить на шаг вперёд. **Ру** зажала на нём кнопку и старалась не отпускать, что было довольно сложно с вспотевшими лапками. Девчонка держалась ближе к ребятам, ну и пыталась светить не только под ноги. Здесь говорить особо было нечего, нужно пройти до выхода.
— Я слышал что-то о болотах, типа в них газ или что-то такое, короче, — слегка разнервничавшийся от темноты **Чарли** неспешно продвигался следом за несущими свет, уцепившись за кого-то. — Гореть может, говорят, — он чуть сдвинулся, чтобы видеть путь хотя бы частично. — Представьте, что весь этот коридор заполнен каким-то газом, а мы его не чувствуем, газ же не пахнет. И тут бац — искра, буря, жаркое из мезюков.
Это была уже не первая метафора о еде за сегодня. Видимо, стоило всё-таки поесть нормально, когда была возможность, а не давиться сухарями и утешать себя отговорками о силе воли и кошковской выдержке благодаря диете.

> Впереди забрезжил слабый свет. Выход из подземного хода не закрывался вообще ничем и находился в зарослях деревьев.
> Среди деревьев был заметен будто бы холм. Протоптанная дорожка вела именно к этому холму, и, чем ближе к нему студенты приближались, тем отчетливее становилось, что это дом. Тем более, глаз начинал выцеплять в лесной зелени крайне странные для природы предметы. В воде торчала полуутопленная железяка, похожая на крыло кукурузника. Рядом с ней — холодильник без дверцы. Еще чуть дальше прямо в воде стояла деревянная кадка с землей, в которой росла миленькая и хорошо подстриженная магнолия. Мостки начинали вихлять и расширяться, то и дело на них появлялись велосипедные колеса, старые кастрюли, чучело лисы, рыбацкие сети, ржавый гарпун, здоровенная будка робо-предсказателя из какого-то парка аттракционов, пиратский сундук с ракушками фагодитов такой старины, что все фагодиты уже выгорели от фиолетового до белого. У домика было широкое крыльцо, ступенями уходящее в воду и держащееся на честном слове, когда как сам дом держался на сваях. И, помимо буйной растительностью, он весь походил на ком зелени и случайных предметов: от телевизионных антенн до колдовских бус-занавесок, от детской коляски без верха до крайне уродливой статуи палтуса с памятной надписью "Фестиваль суши", торчащей прямо в стене.
> Из дома же доносился мужской голос: там кто-то то ли что-то бормотал, то ли разговаривал сам с собой, то ли напевал.

Свет в конце тоннеля очень утешал. Значит, брести по нему было не так долго, как предполагалось изначально.



Это не могло не радовать. Ровно как и радовало то, что никто заживо похоронен не будет. По крайней мере, сегодня.
— Это что за буйство красок и арт-вакханалия? — прокомментировал **Томас** увиденное барахло. Другое слово вовсе не подбиралось к нагромождению абсолютно не подходящих к друг другу предметов. Но, в какой-то мере это напоминало дом, и у него были двери.
А еще там был кто-то живой. И стоило привлечь внимание этого живого.
— Хозяин, открывай! — рявкнул Том раскатистым баритоном, подойдя к импровизированной двери и постучав по ней железной частью левого кулака.
Рик не стал убирать лопату. В конце концов, это ведь даже не оружие, а полезный инструмент. На предмет вооружения, кстати, полукровка оглядел и горы хлама.
— Надо было хоть сговориться, что врать. Но я правда не ожидал, что эти болота настолько густо населены, что на каждом шагу придется знакомиться заново. Интересно, тут хоть один нормальный человек обитает?
Последнее было сказано потише, но все равно довольно отчетливо. А дампир уже дружелюбно улыбался, надеясь произвести хорошее впечатление на местных. Мезанцам здесь явно требовалась помощь. Без проводника группа могла блуждать по тропам бесконечно.
— Из дома в дом, — заметила **Ру**, увидев куда ведёт дорожка. Девочка выключила фонарик, который больше был не нужен, и заоглядывалась по сторонам. Обстановка была прямо странной. Нудл уж могла сообразить, что подобным вещам не место на болотах, тем более в таком расположении.
— Ощущение что сюда кхто-то телепортировал вещи, — Кинарка по себе знала магию телепортации, потому это первое что пришло ей в голову.
Представший перед ними дворик, или что это было, чьего-то дома был похож скорее на помойку. Словно здесь жили цыгане, многие из которых далеко не выносят свой мусор, или какой-нибудь отшельник, бывший когда-то городским шаманом.

— Как здесь... м-м-м, — **Чарли** дошёл по дорожке до полузатопленного крыльца, переступив какую-то ржавую штуковину, о и с плохо скрываемой неприязнью стал рассматривать странноватый дом — Искусство, не иначе. "Лишь бы без очередных сумасшедших", — добавил внутренний голос.

Манифик. Дом Базиля - 2

Ник невольно прикрыл глаза испачканной грязью рукой, после темноты пещеры свет казался ослепительным. Распрямив спину, полукровка вопросительно дотронулся пальцами к крылу самолета, а после пропустил между ними палочку жемчужин, оставив в итоге все на своих местах.
— Выглядит словно портальная дыра... Словно сюда выбрасывает рандомные вещи со всех островов. Мы же в Бермудском треугольнике, в конце концов. Почему бы и нет.
Крик Тома заставил Доминика поморщится с таким видом, будто у него в одночасье заболели все зубы. Понятие вежливости иногда от сотрудников ускользало.
Элизабет убрала фонарик и встала около Томаса.
— Тут барахольщик какой-то живёт. Надеюсь, что там проживает адекватный человек.
Винчестер положила глаза на несколько фагодитов в сундуке и старый гарпун.
— Ну, с респиратором будет расставаться жалко, но обилие предметов вокруг спокойствия не внушает, — поделившись своими наблюдениями с окружающими, **Дара** мягко шагнула поближе к другим сотрудницам. Хозяин этого дома вполне мог колдовать, поэтому ведьма считала своим долгом заботу о членах группы. Опасную зону они пока ещё покинуть не успели.
— Мы искренне просим прощения за беспокойства и желаем Вам доброго вечера, — вдогонку Томасу произнесла Дара, встревожено сведя тонкие брови на переносице. Действовал кошковец с небывалым напором. Такой подход ведьме не импонировал никогда.

— Класс, что не день, то новый дом, у нас прямо турне с вами. Болотное причём, — **Мирт** выключила горелку и прицепила её к куртке на поясе. — Надеюсь тут не коллекционер живет, а то, знаете ли, очень похоже на это.
Быстро достав фотоаппарат и щёлкнув весьма экстравагантное убежище, Ребекка убрала его обратно. Мало ли хозяин не очень будет рад фотосъёмке или видеофиксации.
— Ну ты бы хоть немного повежливее начал. Добрый человек, минутка есть? Нам бы не помешала помощь небольшая.
Не вторгаться на этот раз в чужой дом было самой лучшей идеей за весь день.
— Не вакханалия, а перформанс абстракциониста, – пробормотав в ответ Тому, **Гера** дотронулась до бесхозного колеса и одернула руку. Ничего необычного, но сомнения теснились в голове вместе с беспокойством. Очередной псих? Или уже друг маман Леру с замашкой брать несвойственные здешнему быту вещи?
— Ты так не шуми, не дай бог с бензопилой выйдут. Я даже не удивлюсь.

— Куриная лапша! — раздался выкрик, будто с кухни школьной столовой, и в дверной проем высунулся высоченный моложавый парень, глядя на которого возникало острое желание срочно предложить ему какую-нибудь помощь, и точно такая же острая уверенность, что ему и так хорошо.
— Сварю еще! — заявил он, обведя шальным взглядом всех пришедших и снова скрылся в доме.
Кажется, для попадания в этот дом приглашение никому не требовалось, потому что входная дверь у него начисто отсутствовала. Внутри же он представлял из себя ровно то же, что и снаружи. Изначально очень миленький домишко сейчас выглядел, как ящик с игрушками, который подняли и потрясли. Плакаты с музыкантами на стенах соседствовали с религиозными символами, какими-то эмблемами, страшноватыми рисунками, этикетками от одежды, показавшимися хозяину дома симпатичными, пыльными шляпами, фотокарточками, открытками с обнаженными девицами, все причинные места которых были стыдливо заклеены пластырями с котами. В комнате, служившей одновременно всеми возможными комнатами,

смогли уместиться крепкий обеденный стол, ванная с зеленой водой и лягушачьей икрой, разномастные стулья, кресло-качалка, кресло детское, кресло обычное мягкое, старый радиоприемник, из которого сипло передавали прямой небочесовский эфир с ребятами из Izada, дверь от машины, мольберт, античный бюст, хорошенький голубой холодильник, помповое ружье, книжный шкаф, несколько рулонов обоев, кошачий домик и еще сотни полторы предметов, которые попали в этот дом и умещались в нем совершенно непонятным образом.
— Мирошка мой куриные косточки любит, — поделился парень так про между прочим, что можно было подумать, будто у него каждый день в доме находится толпа незнакомцев; при этом говорил он медленно и лениво, словно сам с собой, только изредка и вскользь бросая на кого-то взгляды болотного цвета глаз. — Я варю лапшу, сам ем лапшу, а косточки ему отдаю. Лапши-то много не бывает. А прокиснет, так курам отдать можно. А потом их же и, — он вдруг сделал резкий выпад вперед, рассекая воздух рукой, как герой малобюджетного азиатского боевика, — в лапшу, — добавил он, снова встал ровно и принялся заламывать пальцы. Они у него были длинные и бледные, как два паука.
Пауза в речи странного парня длилась добрых несколько минут, пока он, наконец, мигнув, не представился:
— Меня зовут Базиль.

— Мирошка — крокодил? — Не удержался от уточнения **Рик**. — У вас тут красиво. Сами оформляли? Не найдется карты с дорогой к деревне? Кстати, вы тут девушку не видели? В шляпе.
Аэромант осматривал обстановку с восторгом, иногда едва касаясь предметов кончиками пальцев, будто чтобы убедиться в реальности всех этих вещей. К идее, что в болотах живут одни психи, добавилась мысль, что психи здесь очень гостеприимные. Может, агрессия в местном климате не приживалась. Или купировалась аллигаторами, на которых вредно срывать злость.
— А лягушек тоже ешь, Базиль? Одолжишь пару икринок? Мне для уюта, честно, – юноша развеселил **Гертруду**, хоть от веселья в ней был только неперевариваемый трепет в груди и сдавленная улыбка. На сегодня достаточно любителей поесть перед самим появлением сотрудников у дверей. Но, стоило признать, жилище было довольно неплохим. Атмосферным. Место Базиль выбрал опасное только.
— Слушай, ты не видел здесь никакую девушку в шляпе? – внезапно вспомнила Биттеррауф о Дейзи.
— Ба-зи-ль, — устало повторил **Ник**, растягивая слово по слогам. — А меня Доминик, приятно познакомиться. Ты давно тут живешь?
Настороженно войдя в дом, полукровка растеряно осмотрелся.
Кажется, он попал в логово мусорного короля и гения плюшкинизма. Личность Базиля казалась ему не менее загадочной, чем происхождение этого дома на болотах. Стараясь ничего не уронить и ни на что не наступить, северсталец протиснулся бочком у стеночки, едва разминувшись с чьим-то бюстом.

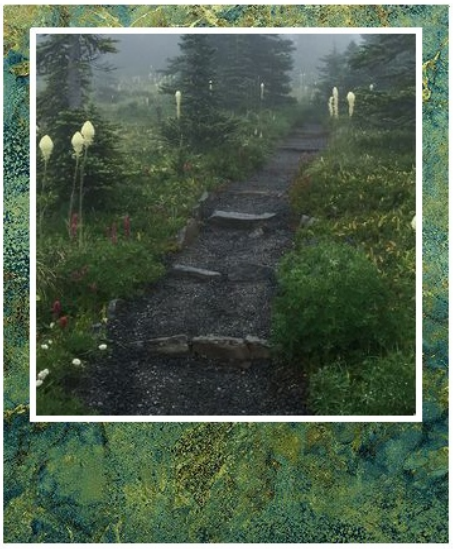
— Кстати, где мы?
Пройдя внутрь необычного помещения, **Томас** присвистнул. Кроме как бардаком "это" не назовешь.
— Точно, арт-вакханалия. Приятно познакомиться, Базиль, — кивнул Джей на представление необычного незнакомца, — я Том.
Имя "Базиль" напомнило проклятому персонажа одной из книг, которую он читал еще в школьные годы. "Дикая охота короля Стаха" — именно так она называлась. А Базыль — это маленький уродец, который пугал жительницу особняка. На уродца хозяин дома походил мало.
— Мило тут у Вас, — обведя взглядом смесь всего, чего только можно было поместить в комнате, Том сделал еще пару шагов, пройдя глубже, — Вы тут даму не видовали? Не пробегала тут весьма интересного вида женщина в широкой шляпе?
Неприязнь **Чарльза** улетучилась при виде парня, сменившись чем-то вроде жалости и желания погладить

бедолагу по голове. Базиль производил впечатление человека ранимого, по-детски наивного и, очевидно, особенного. Было ли всё так на самом деле, выяснять как-то даже не хотелось.
— Привет, Базиль, — Блэр охотно двинулся вперёд, подходя ближе. — У меня тоже есть куры, с лапшой они что надо, одобряю.
С вопросом о Дейзи Рик уже опередил, Чар решил не продолжать. Паузы в речи у парнишки были очень уж длинными, чтобы загружать его расспросами.
— Ада, — доброжелательно улыбнувшись, **Дара** решила отказаться от чересчур церемониального приветствия и стремительно вошла в дом, — Не Алиса, но тоже кое-что умею. Однако на данный момент ищу вместе с друзьями важных нам людей, которые успели совсем капельку исчезнуть.
Скрестив руки на груди, Далсер бросила быстрый взгляд на лапшу, а потом попыталась вспомнить все те травы, которые взяла с собой. Кажется, часть из них вполне годилась для придания блюду более мягкого вкуса и аромата.
— Рада знакомству. Честно. И готова помочь с готовкой при необходимости.
Ребекка зашла внутрь и огляделась. Если её чем и можно было удивить после сегодняшнего дня, так точно не скромным жилищем Базиля. Её дом после переезда выглядел примерно так же, разве что, наверное, с ванной все в порядке было.
— Очень приятно, Мишель, — на всякий случай вторым именем представилась Ребекка, протягивая свою руку в знак приветствия. Стоило проявить дружелюбие, но не выкладывать сразу всю информацию о себе. Черт их знает этих болотных жителей.
— Изаду любишь? — будто невзначай спросила Ребекка, кивая в сторону радиоприемника. — А то мы как раз и из-за них в частности тут оказались.
— Серьёзно кхрокходил? – встрепенулась **Ру**. – Нам надо в общагу! Кхакх приручили?
Может там был и не крокодил вовсе, но девочка вторила за Патриком. И начала, конечно, с самого главного. Она уже забежала внутрь за остальными, и во всю разглядывала домик изнутри.
— Вы не видели людей вроде нас? Не кхакх я, а нездешних?
— Лапша — это вкусно.
Элизабет мило улыбнулась.
— Я — Лиззи. Вы фанат искусства, как я поняла. Мы тоже. Приятно познакомиться.
Элизабет Винчестер все-таки вытащила гарпун и прошла внутрь дом с ним.
— Уж прекрасная вещь. Простите.

> — Дам на болоте — полно, — то ли ответил Базиль на какой-то вопрос, то ли ретранслировал свои мысли. — Каждая вторая в шляпе.
> Гомон голосов и обилие вопросов заставили Базиля пошарить в развалах комнаты, выудить из-под диванчика розовый женский пеньюар невероятно пошлого вида и зябко в него закутаться. Торчащие из-под кружевного подола тощие безволосые ноги Базиля в космато обрезанных джинсах смотрелись до удивления естественно. Человек явно находился в среде, в которой привык существовать годами, и настолько с ней ассимилировался, что самое странное из возможного смотрелось на нем вполне допустимо.
> — Вы, конечно, выбрали самое то время, чтобы по болотам шустрить, друзья. Вы только задумайтесь, самый последний аллигатор сейчас счастливее, чем вы, – несколько гнусаво произнёс Базиль с серьёзным видом взрослого человека, так что на какой-то миг можно было подумать, что он в своём уме. – Потому что он сейчас хвост закусил, зарылся в ил и спит, как честный гражданин. Ночь на дворе, луну со звёздами будто боженька в кулачке зажал, не видно ни зги на этих болотах богомерзких. А вот представьте, на вас бы наш местный маньяк вышел с ножичком. Он у нас так-то смирный, только кошачьи лотки у меня крадет, как последний подонок. Страшно, страшно жить в провинции, друзья, гадко на душе. Кругом бандота, люди эти, которые за отделение Нью-Еха голосовали… богомолы. Так что идите-ка вы спать, завтра с вами поговорим, обсудим, обкашляем все вопросики, как полагается. Наверху у меня есть диван, раскладушка, раскладное

кресло, топчан, надувной матрас, пенка для йоги, пуховая перина и гамак, — периодически Базиль подвисал, то ли обдумывая свои слова, то ли ловя вертолёты, и, наконец, сказал с оттенком философской задумчивости: — Ночь, куда идти ночью? Вы напугаете всех крокодилов.
Он ловко подхватил с плиты кастрюлю лапши голыми руками и поволок ее на второй этаж своего дома, который вообще ничем не отличался от первого, разве что набором случайных вещей.
— Вы спите уже? — серьезно спросил Базиль, похоже, вполне предполагая и положительный ответ. — Если нет, ночью все равно никуда не ходите. Тут такое ночами творится, страшное дело.
Он поставил дымящую кастрюлю на миленькую детскую табуретку в виде слоника и побрел к лестнице, ссутулив свою длинную спину.
— А еще, друзья, мне ничего про вас неинтересно, — раздельно, как для умственно-отсталых сказал он, обернувшись через плечо. — Ничего мне не рассказывайте. Мне из космоса пришла информация, что у меня от этого сакрального знания ногти выпадут. Что мне эти ногти нужны что ли? Нет конечно, но вы всё равно не рассказывайте ничего важного, пожалуйста. Такие вот у меня правила дома.
Не прощаясь и больше ни слова не добавляя, он спустился вниз. Уже через минуту можно было услышать, как он снова бормочет какие-то стихи и, кажется, готовит еще одну кастрюлю лапши.

— Раз тебе не интересно, кто мы и что мы, тогда последую твоему совету и пойду спать, — серьезным тоном проговорил **Томас** и побрел на второй этаж, где, по словам Базиля, было раскладное кресло. Найти его по началу было трудно, но, внимательный глаз с этой задачей справился. Кое-как разобравшись в механизме, ибо состояние кресла оставляло желать лучшего, Том, скинув черную военную куртку на спинку, а меч предварительно расположив у одного из подлокотников, просто-напросто плюхнулся в довольно уютное место для сна.



— Доброночи всем. Надеюсь, завтра что-то удастся разузнать, — то ли по привычке, то ли действительно для всех произнес Томас. Громко сбросив берцы у основания кресла, проклятый, еще немного поежившись, прикрыл глаза, просто проваливаясь в сон.
Рик замешкался, убирая лопату в чехол, а потом проскочил на второй этаж, надеясь, что дом не рухнет под тяжестью хлама. А может, именно все эти предметы укрепляли стены и держали их. Чего нельзя было бы сказать о крыше хозяина.
— Ну, тут мы хотя бы сразу познакомились с хозяином дома. Может, обойдется без сюрпризов. Если только он не перепутает нас с курами.
— Простите, а ложки и приборы, можно вас попросить? А то так себе из нас туристы, ни плошки, ни ложки, — спать **Ребекка** ещё идти не собиралась, а вот пропадать добротной лапше, которую им явно от всей души презентовали, не стоило. Можно было заесть стресс горячей стряпней. Даёшь — бери. Бьют — беги.
Отвязав от пояса куртку с лампадой, Мирт выглянула вниз.
— Или нам можно самим наверху поискать?
Сперва **Ник** разыскал в хламе емкость, напоминающую не то миску, не то кастрюлю, после наколдовал в ней чистую воду и вымыл руки. В лицо себе тоже поплескал, вытираясь потом тряпьем, которое в равной степени могло служить как полотенцем, так и вторым пеньюаром хозяина. Обработав ладони и спорные места с ушибами санитайзером, полукровка присел возле кастрюли.
— Если кому умыться надо, обращайтесь. И приятного нам аппетита.
После волнений есть было охота, просто невыносимо. Доминик ловил кусочки лапши пальцами, ни капельки при этом не смущаясь.

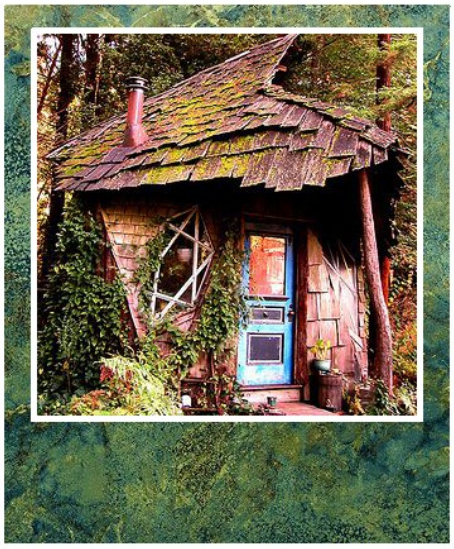
— У меня руки чистые, я даже антисептиком побрызгал. Косточки только оставляйте Морошке. Или Мирошке, как там его...

Манифик. Дом Базиля - 3

Ребекка глубоко вздохнула и снова скрылась на втором этаже, примирительно выставляя руки.
— Окей, окей, всего-то хотела как лучше, но раз уж мы тут все болотные туристы, то что уж. Плесни и мне водички, будь другом, — усевшись рядом с Ником, Мирт предусмотрительно поставила эту же самую миску и протянула над ней руки.
— Тут сто проц ложка должна быть, не может быть, чтобы он не забыл хоть раз кружку с чаем.
Подойдя к уже найденной Ником и Реб посудине, **Адара** сначала метнула на Макалистера оценивающий взгляд, а затем рассеянно уставилась на собственные ладони. В аптечке у нее были все нужные медикаменты, однако сейчас стоило хотя бы ополоснуть руки.
— Буду премного благодарна за помощь, Ник. Я сейчас колдовать лишний раз боюсь, чтобы резерв весь не потратить на глупости. Потом и не хватить может на что-то посерьёзнее.
Среди хлама легко отыскалась и вилка, которую Ада постаралась вытащить так, чтобы ничего не задеть.
Младший МакАлистер добыл из хлама подходящую щепку и грубо вытесал себе палочки, используя малый меч. Полученный столовый прибор полукровка хорошенько протер и использовал по назначению, присоединившись к трапезе. Есть действительно хотелось уже сильно. А зрелища в прошлом доме ничуть не повлияли на аппетит.
— Да, пожалуйста, — врожденная магия на болотах словно получила второе дыхание. — Можно еще куда-то набрать.
Ловко вытерев руки о штанину, **Ник** наполнил водой сосуд и поплелся искать что-нибудь подобное. В болоте никто в своем уме не захочет мыться, будь она даже относительно чистой. Вдруг Морошку разбудят.

— Всегда надо брать с собой ложку, все ясно, намёк понят, — покопавшись в хламе и откопав что-то, отдаленно напоминающее столовый прибор, **Ребекка** как следует протерла его антисептиком, затем пару раз салфеткой, и только потом присоединилась к еде.
— Мы прям как в лагере, — Мирт нацепила лапши и отправила в рот. — И накормлены, едим вот из одной кастрюли, и спать уложены. Все не так уж и плохо, — задумавшись, вейла немного помолчала, а потом продолжила. Только уже значительно тише.
— Как думаете, что там наши ребята? Они-то через болота шли. Надеюсь, всё с ними нормально.
Благополучно помыв руки, обработав их с помощью антисептика и тщательно вытерев вилку, **Дара** присоединилась к позднему ужину мезанцев. Травы доставать она всё-таки не рискнула, чтобы ничего случайно не испортить. Посуда вполне могла быть зачарованная.
— Мне ужасно не понравились те зеркала. До сих пор мурашки по коже. А с ребятами, думаю, все в порядке. Связывающие нас нити все ещё горят ярко, поэтому остальные мезанцы должны быть живы.
Рик замер с недонесенной до рта лапшой, осененный внезапной идеей. Правда, не слишком адекватной.
— Слушайте, а у лежачего зомби был нос? Такой, чтоб ровный...
Может, стоило подобраться поближе и посчитать зубы, чтобы подтвердить или опровергнуть теорию. Только вот, возвращаться не было никакого желания. Хотя бы без должной поддержки. Главное, рогов на лбу не наблюдалось, значит, хоть этот вариант мимо.
МакАлистер спохватился и шумно хлюпнул, втягивая в рот лапшу. Кажется, обсуждение трупа за едой дампир считал нормой.
— Да ладно зеркала, мужчина уж больно подозрительный, — между порциями лапши, косточки из которой **Реб** предусмотрительно откладывала в салфетку, Мирт достала фотоаппарат и пролистала видео ровно до портретной съёмки живого трупа.

— Красавец. Как думаете, кто. Бывший владелец? Отец Базилия? — новая порция лапши отправилась в рот, изображение больше не отталкивало, а скорее вызвало исключительно научный интерес.
— Главное, чтобы рогов у него не было... — со зрением у **Ника** были небольшие проблемы, поэтому лежащего на кровати под балдахином он не рассмотрел от слова совсем. — Жаль его, но своя шкура дороже. Мало ли чего заперто в зеркалах. Или зеркалами.
Ру сунула вилку с лапшой в рот и сёрбнула, глядя на видео Реб. Самое то, что нужно смотреть под еду.
— Гм. Вряд-ли прорекхтор. Толькхо если ему не отрубили рога. Скхорее владелец дома.
Элизабет скинула вещи на раскладушку и подошла к ребятам.
— Что думаете? Чей труп был у Паши? Да и вообще... как он, Павел, оказался тут? В Манифике ? Много вопросов и мало ответов.
Винчестер достала флягу и начала жадно пить воду.
— Может, бывший Паши какой-нибудь. Кто ж его знает, а... — пожав плечами, **Дара** подцепила ещё немного лапши и взяла какую-то ткань, использовала ту в качестве салфетки. Базилио, наверное, в готовку вкладывал душу. Главное, чтобы не что-нибудь менее съедобное.
— Да не, сплюнь, — **Ребекка** с сомнением посмотрела на видео. — Кость не так быстро разлагается, наверное... Но в одном ты прав. Черт знает, что там в той комнате заперто. Вуду, не вуду, а волосы в сочетании с зеркалами могут уже гремучую смесь давать. Уже жалею, немного правда, но жалею. Что мы вообще про зеркала знаем? — лицо вейлы на секунду вытянулось, а потом она продолжила, чуть более возбуждённо.
— Но кто бы там не был, вполне возможно, что его как раз и заперли в этой комнате. Чуете? Душу и силу в зеркала, а тело тут, догнивает пусть. Вот вам и кукла.



Память **Рика** подводила, но под разговор о прошлогоднем убийстве полукровка плел венок на мансарде, и какой-то момент вызывал странные ассоциации. Подумалось еще и про Смогулия. Эту пессимистичную версию северсталец озвучивать не стал.
— Может, зря мы так быстро ушли. Но с этим маньяком бесполезно разговаривать, я думаю. Здесь нет нормальных, и мы тоже ненормальные, раз сюда сунулись. Зато везучие, заметили? Живы, целы, сыты. Даже спать будем не в луже.
— А помните, как Паша хвастался? Мол, сам я не особо колдующий, но кое-что умею. Кое-кто даже умирает, тьфу. Будто до этого от него бед было мало.
Почему-то эти слова встали **Нику** поперек горла. Он даже лапшу отложил.
— Интересно, он просто хвастал или намекал на что-то?
— Да тот Паша был такхой стрёмный, что уже было не до мыслей о стрёмных трупах. Волосы блин ему подавай.
Нудл уже было неинтересно разглядывать тело, но вопросы оставались. Только им никто на них не ответит.
— Интересно, где Дейзи, кхстати. Такх и не вернулась. Пошли искхать одного, а потеряли вторую.
— Именно. К чему бы ему делиться такими сведениями? А может, врет все, запугивает? Вот вроде и неприятный тип, а что-то в нем есть... очаровательное? Тьфу, не знаю, как выразить. Располагающее что ли?
Рико ощутил, что действительно уже сыт, бережно обтер палочки и сложил возле кастрюли. Потом достал бутылку из рюкзака, но пить не спешил.
— Ладно, а что насчет этого нашего домовладельца? Мне от него не по себе немного. Дверь бы забаррикадировать. или хоть сигнализацию из жестянок соорудить.
— Он всё-таки помог нам. И, как бы это глупо не звучало, но я совсем капельку благодарно. Мы как-то уже встречались в Вурхейме и тогда я переживала о том, куда он пропал. Жаль его. Глупо, наверное? — не дожидаясь ответа на заданный вопрос, **Дара** отправила в рот ещё порцию лапши, — Кстати, а где амулет мисс Рут остался?

— Вернемся, скажите Адаму, что у него так себе проводники... — **Ник** вытер руки о тряпки и осторожно, чтобы ничего не уронить, постарался добраться к окну. — Место такое, словно из другого мира сюда притянутое. И наш хозяин так же.
— Ну потому что наверное думать надо. Когда уходишь одна? Ночью? В лес? С крокодилами? — на лице **Ребекки** читалось всё, что она думала по этому поводу. — Нет, я знала, конечно, что творческие личности сами себе на уме, но чтобы такие фокусы вытворять? Мне уже кажется, что если и найдём её, то только по частям. Ну или шляпу её. Не съеденную крокодилами.
— Паша тот ещё псих, — **Элизабет** вкратце рассказала про встречу с ним в Вурхейме.
— Так что да. Дверь бы закрыть как следует. А на счёт зеркал... у меня есть одна мысль. Надо осмотреться.
— Ммм... — промычал **Томас** сквозь сон. Казалось бы, он очень легко провалился в царствие Морфея, но, организм, сговорившись с проклятием, которое до сих пор частицей сидело в Джее, решил резко вырвать из самого приятного времяпрепровождения.
— Голод, — прошептал Джей, поднимаясь с кресла и осматриваясь по сторонам. Хищническая натура требовала сырого мяса и как можно быстрее. Иначе это все превратится в побоище с потреблением крови живых существ.
— Ребят, — сквозь зубы проговорил проклятый, цепляясь за подлокотник, — в этом доме есть сырое мясо?

— Ээээ, насчёт мяса не уверена, — **Мирт** поднялась и протянула Тому ложку. — Но в лапша точно плавает курица. И пару живых ты, наверное, можешь найти на улице. Что это ты? Ломает что ли? — Ребекка качнула головой, тревожно вглядываюсь в Томаса.
— Ломает слабо сказано, — явно со злобой цедил **Томас**, с трудом себя контролируя, — долбанный голод решил напомнить о себе в самое неподходящее время. А живых... Кого?
Глаза Тома явно мутнели с каждым произнесенным словом. Жажда крови, а это была именно она, подкрадывалась в сознание цепкими кровавыми лапами и была готова попросту заполонить собой все нормальные мысли.
— Почему все так вовремя-то...
— Куриц... — уже неуверенно начала **Ребекка**. — Не думаю, правда, что хорошая идея пожрать его питомцев, но если другого выхода нет. Крокодилы ещё тут водятся. А у тебя с собой ничего нет?
Ник, со своей горы мусора, понимающе глянул в сторону Тома и хмыкнул. Будучи полукровкой, он мог как питаться чем-то живым и свежим, так и нет. Еще в детстве Доминик решил, что не станет никого есть и был этим решением доволен до сих пор.
— Там на первом этаже есть Базиль. Но смотри, этот чувак голыми руками кастрюлю прям с плиты поднял и понес, так что осторожнее. Вдруг тоже неуязвимый.
— Тебя связать? — С искренней заботой предложил **Рик**. — Можешь попробовать добыть курицу или поохотиться на спящих в иле аллигаторов. Обе идеи плохие, я тебе говорю.
Северсталец сочувствующе улыбнулся. Чужие чувства били по эмпатии, но это было слишком уже привычно, чтобы поддаваться. Жаль, не было Киры с ее лечебным поцелуем. Наверняка здесь, без октарина она не могла появиться. Или не хотела, кто ее знает.
— Иначе вместо куриц будет кто-то другой, — мутным взглядом обведя всех, кто находился рядом, **Том** попытался сконцентрироваться на собственных мыслях. Базиль из чего-то готовил, и явно хранил остатки нарубленных куриц в холодильнике.
— Есть идея. Базиль будет не в восторге. Если что, валите все на меня, — проклятый почти слепо добежал до холодильника и дотянулся до ближайшего замороженного куска мяса. Рычание, с которым он его грыз, стояло на весь дом.

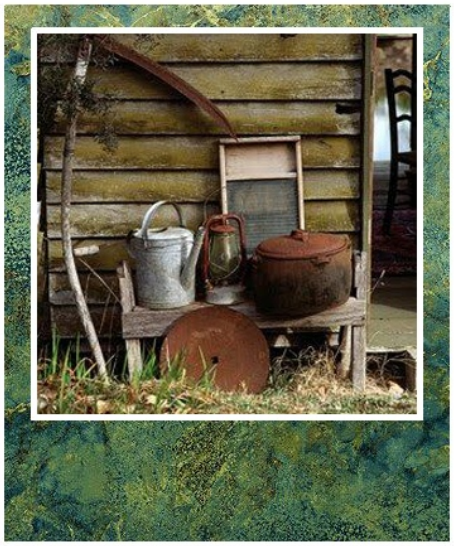
НАЗАД

ВПЕРЕД

Манифик. Дом Базиля - 4

— Идёмте спать. Всегда мечтала оказаться в одной кровати с зеркалом и... Чертовски уставшей подругой, — отстраненно хмыкнув, **Дара** обхватила Геру за талию и медленно довела ту до пуховой перины, куда и бережно уложила, подтолкнув поближе к стене. Сама она уселась с самого краю. Руки быстро обработали маленькие царапинки антисептиком, а на теле снова был использован спрей от насекомых. Зеркало ведьма слегка прикрыла рюкзаком, а поверх него набросила слабенькую сигналку, предупредившую бы ее о названных гостях.
— Теплых снов Вам, бесстрашная. И вам, ребята, — Дара поудобнее устроилась на перине рядом с Герой и закрыла глаза, — И того же желаю Вашему высочеству, — уже совсем тихо добавила Ада, провалившись в сон.

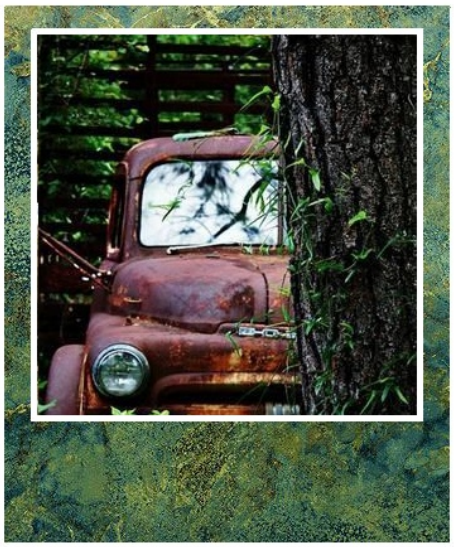
В доме Базиля крутилась уйма местной живности. Он, большой любитель общения именно с животными, а не с людьми, едва ли не в морду узнавал каждого опоссума, бобра или выдру. Приходили они к нему в огромных количествах, поэтому на еще одного зверька Базиль никакого особенного внимания не обратил. Мокрый черный кот, кажется, вдоволь поплававший не так давно, а от того в крайней степени раздраженный, вскарабкался по одному из деревьев у дома вверх и оттуда спрыгнул на крышу. Пройдясь по ней и несколько раз встряхнувшийся на солнце, кот аккуратно слез пониже и забрался в открытое окно второго чердачного этажа.



Кот оглядел все помещение желтыми глазами, с чувством почесал себе ухо и направился прямым шагом к Томасу. Его он помнил, потому что раньше уже видел.
Подойдя к нему поближе, кот внимательно посмотрел в спящее лицо и запрыгнул Тому на коленки. Потоптавшись на них, кот начал настойчиво тереться об его грудь, топая по солнечному сплетению парня лапами. Казалось бы, для ласки, но нет — таким образом кот пытался избавиться от предмета, который был привязан к ошейнику. Наконец, узелок поддался, кот вольготно почесал ухо еще раз, обдав Томаса мокрыми брызгами болотной воды, а потом спрыгнул на подоконник и сбежал в форточку.
На груди у Томаса же остался плотно набитый мешочек с сушеной травой, на боку которого небрежно пришито красовалась бумажка. Почерком, похожим на кардиограмму, на ней было выведено: "Шалфей".

Рик долгое время сопротивлялся пробуждению, пытаясь доспать еще немного. Но все же приоткрыл один глаз, оглядывая помещение. Вроде бы, все было в порядке. Если в этом доме вообще могло еще существовать такое понятие.
— Здравствуй, новый день!
Полукровка скатился с дивана на пол, потянулся с протяжным хрустом и продолжил рассматривать обстановку при дневном свете. Выглядел интерьер похожим на лофт и свалку одновременно. Это вызывало симпатию.
Рико подошел к зеркалу, которое вчера пытались задействовать в сеансе связи, и тоже постучал в него кончиками пальцев.
— Ила-ай! Эллиот! Знать бы еще, когда он сидит перед зеркалом... — Подумав, дампир попробовал позвать другого человека, связанного с отражениями, не особо рассчитывая на удачу. — Ойш? Эхо! Правильно, зачем нам таллэфоны? Мы будем звонить исключительно в рельсу. И спрашивать у ясеня.
Оставив попытки, полукровка тихо снял сигнальный шнур с прохода и перешел к неторопливой зарядке, по большей части медитативно замирая в упражнениях на растяжку, чтобы лишний раз не шуметь.
Ребекка в очередной раз перевернулась на гамаке и тут же чуть не слетала с него вниз. Если и просыпаться, то

только в таких акробатических па. Кое-как схватившись за ткань, поймав равновесие и пару раз моргнув, она спустила ноги на пол и потянулась, чтобы вернуть свои сумки и одежду обратно на гамак.
Спалось тут гораздо лучше чем на сдвинутых стульях в сторожке, так что вейла проснулась вполне себе бодрой и отдохнувшей. Хотя она бы отдала добрую половину всего, чтобы сейчас проснуться с затёкшей шеей и больной спиной на матах в родном Институте, а не пойми где, в очередном доме первого встречного.
— К нам пришли? Мы должны уходить? Нам позвонили? Илай ответил? — Мирт сразу же вывалила все возможные вопросы и принялась натягивать ботфорты и застегивать жилетку, вдруг им и правда сейчас придётся вставать и резко куда-то бежать. И такое случалось.
— Нет. Тишина. Только мне показалось, что у нас тут был кот какой-то. Но, спросонья я что только не увижу.
Элизабет уже сидела собранная и готовая варить кашу.



— Все едят кашу? Овсянка. Но, сладкого нет ничего. Может найдёте что-то, но сами. Сахар там или что ещё добавить. Каша на воде будет.
Лиззи достала один из пакетов, которые принесла с собой, высыпала туда немного сухой каши и залила водой из фляги.
Винчестер всегда было интересно попробовать беспламенный нагреватель. Поэтому плотный закрытый пакет с ним был аккуратно вскрыт. Добавив немного воды внутрь ровно по линии отметки, Лиззи закрыла это пакет. Он был больше того, где находилась каша, поэтому положив его под нагревательный, Элизабет обернула все и стала ждать.
— Нужно минут десять.
— Вот это я понимаю, сервис. Теперь точно доброе походное утро, Лиз, — **Мирт** спрыгнула с гамака и уселась по-турецки рядом с клоповкой, наблюдая за кашеварением. Вот уж кто из них был готов к полевой кухне на пять с плюсом.
— Интересно, надо ли к столу Базиля звать, а то вчера он нас накормил, негоже к столу-то хозяина не пригласить. И дома ли он вообще. Вы его не видели ещё с утра? — Ребекка перехватила теперь уже неровный хвост гребнем и в качестве ободка нацепила очки.
— Всем доброго утра, — сна не было ни в одном глазу, что **Дара** посчитала хорошим знаком. Вчера сотрудница успела немного поколдовать, поэтому ожидала, что резерв так быстро не пополнится сам. Повезло. Лес этот, наверное, был действительно особенным. Прихватив зеркало с собой, ведьма мягко дотронулась до плеча Геры в попытке разбудить.
— Лучше бы этот Илай всё-таки объявился. В ином случае придется спасать Марка классическим способом мезанцев: громко и со спецэффектами. Впрочем, главное, чтобы не с огнем, — поделилась Дара, присоединившись к столу, — Как там Том? Ему вроде бы вчера не слишком хорошо было.
Рушечка потянулась и взъерошила шерсть на щёчках. После такого двинутого дня и спалось тяжело, даже если ты лёг пораньше.
— Предложить и правда надо. Мы же в гостях, — у Ру были довольно расплывчатые понятия о правилах приличия. Но девочка понимала, что если их просто так кормят и разрешают пожить, то стоит помочь чем-то тоже.
— Дяденькха, — Ру постучала по стенке возле того места куда последний раз уходил Базиль. — У нас ту готовая еда. Мы поделимся, если хотите.
— Надеюсь, что Куифен здесь не имеет власти, — вооружившись вчерашней вилкой и импровизированной салфетки, **Дара** взглянула на Реб, — Тот маньяк, о котором говорил Базииль... Интересно, сталкивался ли он с ним напрямую. На Пашу не очень похоже, но многое могло измениться. Я бы поверила больше в то, что он панно с бабочками ворует, чем то, что котам принадлежит.
— А был ли маньяк? Знаешь, я вполне себе верю, что Базиль мог просто вынести кошачий лоток, а потом забыть, куда он его поставил. В его «сокровищнице» только так можно ногу сломить, — **Ребекка** доела свою порцию и

облизала ложку. — Надеюсь, у него хоть есть карта местности или он сможет нас до деревни проводить. Лишь бы наши ребята там уже были, а то ночью по болотам шастать одним удовольствие так себе.
— Время самим становиться маньяками. Так сойдем за своих, глядишь, спокойно пройдем по болотам. Похоже, местных даже аллигаторы уже не пытаются есть. Нас, кстати, тоже. Чуете связь?
Рик нервно рассмеялся. Болота полнились безумием. А еще смертью. Улыбчивой и в ярких одеждах, как в праздник. Но за привлекательным фантиком скрывались черви, гниль и кости. И все это кружилось в танце...
Дампир прогнал фантазию, пока образ не стал слишком навязчивым, и сменил позу, вновь укладывая тело в несложную асану. В духоте болот хотелось совершать минимум движений, но все меньше верилось, что прогулки так и останутся спокойными и довольно неспешными.

После раннего пробуждения, вызванного болтовнёй товарищей, **Чарли** молча лежал и выслушивал их мысли, удивлялся некоторым решениям (связь через зеркало? интересно) и порой задавался теми же вопросами, что и они. Но его не волновал Базиль, не беспокоила пропавшая Дейзи, даже о другой группе мезюков Чарли не переживал. Мысли занял Марк.
Какого чёрта они отсиживаются в чужих домах, когда с проректором Йобль знает что произошло? Почему Невструевы не отправились с ними? Марк — со стороны — был для одного незаменимым помощником, для второго — чуть ли не сыном. Или они, такие сильные волшебники, решили не соваться без необходимости на территорию, где магия не работает?
— Чертовщина какая-то, — Чарли потёр пальцами глаза, потянулся и наконец сел. — Ладно дом, Реб. Надеяться надо, что мы хоть что-то уже найдём, — он откашлялся, закурил и бросил смятую пачку в ближайшую кучу барахла. Вдруг Базиль и такое собирает.
— Лучше бы третий раз мы пошли к себе домой, вот честно. Местное гостеприимство начинает нервировать. Потому как прошлый дом хозяином вот вообще не обрадовал. Особенно, мертвым соседом. Ну, или полумертвым, судя по его состоянию странной агонии.
Нужно было потихоньку собираться. Благо, вещей с собой **Том** много не брал. Всего-то нацепить куртку обратно и как следует зашнуровать грязноватые, от болотной тины, берцы. Перстень-телепорт все еще был надет на палец, на всякий экстренный случай. Ну а меч мутная вода не испортила, тем более что Томас день назад его как следует наточил и протер. Оружие требует заботы в любой ситуации. Иначе, просто подведет в ответственный момент.

НАЗАД
ГЛАВНАЯ

Манифик. Скрытая деревня

СКРЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

**ПЕЙЗАЖ БЫЛ КРАСИВЫМ, НО ОДНООБРАЗНЫМ,
ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ, НО НЕ СЛИШКОМ-ТО ИЗМАТЫВАЮЩАЯ.
ПРИРОДА АЙКАНЫ ЧЕЛОВЕКА НЕ БОЯЛАСЬ.**

> Погода сегодня и правда была что надо. Солнце весело золотилось сквозь буйные ветви деревьев и играло на воде будто золотыми рыбками. В лесу щебетали птицы — щедрая растительность и вода порождали такое же щедрое количество насекомых, а где есть насекомые, там всегда есть птицы. Айкана мог похвалиться, пожалуй, одним из самых богатых ассортиментов пернатых на островах Таллэ вообще. Одних попугаев здесь было разновидностей двенадцать.
> Вода недалеко от дома тихонько зацветала. К середине месяца лилии, которые сейчас представляли собой сплошные зеленые "блины" листьев, высовывали из воды белые и желтые головки и распространяли вокруг себя сладкий запах. Говорили, что им можно вылечить дурные сны, но так же говорили, что можно и навсегда оставить во сне. Многое внешне привлекательное в этом лесу в конце концов оказывалось опасным.
> Мостки с переплетенными рыжим джутом поручнями находились на возвышении относительно воды — до нее оставалось еще где-то с полметра. С высоты в воде угадывались и растения, и мелкие рыбешки, и иногда снующие водоплавающие змеи, в людях совсем не заинтересованные. Никаких развилок у мостика не было, он бежал чуть в сторону, иногда сам по себе сворачивая, и не имел ни одного перекрестка или указателя.

Выйдя наконец из дома, **Тиша** следовала там, как и сказал незнакомец по имени Паша. Лес ничем не отличался, но девушка все же решила его осмотреть. Наслаждаться природой после увиденного, дела бвло не очень. Не решаясь вступить на мост, она все же это сделала, проверяя крепление и доски, чтобы не провалиться, что ей естественно не хотелось.
Только на свежем (казалось бы, ещё вчера он показался ей душным!) воздухе **Нивка** поняла, что что-то не так. Зачем, собственно, им нужно было делиться? Такие задания можно было увидеть только в фильмах ужасов, когда отставшая группа пропадала навсегда.
Все оставшиеся силы она направила на то, чтобы подняться по мосткам с рыжим джутом. Препятствия утомили Ниву. Она немного пошатнулась, силясь удержаться на ногах, но продолжила волочиться, гонимая желанием поскорее со всем этим покончить. Телу, ещё недавно рассекавшему гладь болот, было непривычно много бегать, пригибаться, постоянно оглядываться по сторонам. Каждая мышца ныла, всякая часть тела напоминала о себе усталостью. «Вот тебе и синяки, и мозоли, и даже приключения. А ведь это всего лишь второй день!», — критиковала свою беззаботность студентка, на ходу потирая ушибленные места.
— А где мы будем искать проректора?
После жуткого дома здешние пейзажи выглядели дружелюбнее, пусть **Мортенссон** и вытащила осторожно из сумки один из ножей. Так было спокойнее. Гораздо. Глаза цеплялись за ярких птиц, что прятались за ветвями деревьев, присутствие мезюков помогало отвлечься. Условная стабильность полностью устраивала Сельму.

— Сюда бы Реб с её фотоаппаратом, — бросила заводчанка невзначай, кидая обеспокоенный взгляд на Тишку. За ней стоило бы присмотреть на всякий пожарный.

Даша аккуратно ступала по мосткам, стараясь не думать ни о чем, кроме погоды. Ей не нравились крокодилы. Ей не нравились птицы в целом, а уж попугаи в частности. Ей не нравилось, что от поверхности ее отделяет еще и полметра высоты. Ей не нравилось, что их проводница завела их грешные магистры знают куда, сама канула в болотах, а им теперь иди. Ищи этого проректора, который неосмотрительно ходил по злачным местам острова и без охраны. Словом, она была в ожидаемом состоянии для человека, который остался без утренней порции кофе. Тройной и с печенькой.

Джонни вышел из здания и огляделся. Солнце противно било в глаза своей какой-то притворной естественностью. Джунгли Джону нравились, но сейчас он терялся в догадках. Вода отражала свет. Флитс ловил почти каждый блик и морщился.

— Надо попробовать яйцо попугая что ли забрать для Ребекки, она их любит, — попытался отшутиться Джон.

— По правой дорожке прямо, да? — переспросил Джо, поправил на спине рюкзак, ощупал гри-гри на груди и двинулся на мостик следом за остальными, держась за поручни.

Запах Флитсу сейчас нравился, но пират не давал себе возможности успокоиться. Ива шла следом.

Киви держалась за рыжий джут, стараясь не смотреть в воду. У неё не было боязни высоты и глубины, но после рассказов о кровожадных крокодилах в этих краях меньше всего хотелось наконец-то с ними встретиться лицом к лицу. Чтобы себя же не расстраивать и не нагонять панику, Вьюнок не пыталась разобрать, где из воды выглядывали кочки, а где — хищники.

— Никуда не сворачивать, как и сказали, да. Какой у нас план? — бросила она через плечо, не отвлекаясь от дороги. — Вернёмся по указателям к хижине мадам Леру? Я думаю, в ночлеге она нам не откажет. Там безопасно, а оставаться в лесу после заката солнца не лучшая идея. Что там нам говорили? Тут водится "Большой Стефан"?

По правде говоря, Вьюнок не помнила точное имя крокодила, о котором предупреждала колдунья вуду, но суть была не в имени, а как раз в том, что эту водную гадину "большим" не просто так обозвали.

— Природа над нами будто смеётся, — заметила **Аня** и цокнула языком.

Внешне это скорее было не заметно, но Соколова волновалась. Волновалась за тех, кто ушёл в подвал, волновалась за тех, кто шёл рядом и за себя. «И зачем вообще надо было делиться? Неужели этот мостик сломался бы? А этот парень. Тоже мне повар нашёлся». Девушка пнула какую-то ветку. Живот издал тихие стоны умирающего кита, отчего девушка смутилась и прижала к животу руку.

— Сюда бы Рут с посохом, а лучше Яна с магией, а не вот это вот все.

При последних словах девушка ускорила шаг, не забывая смотреть под ноги и по сторонам.

— Так, Джонни, ты не уходи далеко, я на тебя смотрю, потому что если я буду смотреть на воду и вот там вот змейка проплыла, господи боже, мерзость, — **Ерц** немедленно отвел взгляд и пару секунд гипнотизировал спину зведующего, шедшего впереди, — так вот, если я буду смотреть не на тебя, то я всем собой чувствую, я снова куда-то упаду и провалюсь.

Шагать по мостку и дышать воздухом, который наконец-то не отдавал мертвечиной, было легко и приятно. Из группы, которая пошла другим путём, Ерц более-менее неплохо был знаком с северстальцами и Ребеккой, и все они были умные и сильные волшебники. Так что переживать за них особенно не хотелось, да и за себя тоже — на такой-то погоде и с поющими вокруг птицами.

— Ага, да, вот теперь, когда мы отошли от дома, я всё думаю, а зачем Павел нам сказал, что умеет людей вырубать? Он так хвастается? Если да, то я ему сочувствую, неужели у него нет друзей, которым он мог бы рассказать о своем прогрессе. Или он нас так пугал? Но зачем отпустил? Непонятно.

Долго ли мезанцы шли, сказать было сложно. Пейзаж был красивым, но однообразным, дорога дальняя, но не слишком-то изматывающая. Природа Айканы человека не боялась — над идущими спокойно пролетали длиннохвостые синие попугаи, занятые своими делами, по стволам шмыгали грызуны. Не было видно разве что знаменитых аллигаторов. Но вряд ли кто-то из сотрудников Мезы всерьез мог бы об этом пожалеть.

На этом участке леса воды было меньше и заросли ив вполне напоминали обычный парк, как в каком-нибудь столичном округе. Выдавало их только обилие лиан и паразитирующих растений, тяжело навалившееся на ветви. Несмотря на относительную сухость почвы, воздух все равно оставался влажным — дышалось в Айкане не слишком комфортно и больше всего хотелось прилечь где-нибудь в безопасном месте и отоспаться.

Не очень-то притоптанная, но все же дорожка вела сквозь лес куда-то вперед. Продираться сквозь заросли не представлялось возможным, и путникам следовало только положиться на то, что Павел сдержал свое слово и не собирался им вредить без причины.

— Как думаете, может этот Павел нас облапошил? — здраво оценивая местность наконец-то проворчала **Киви**. Впереди был непроглядно густой лес, поэтому ни о каком спасении и речь не шла. Так считала сама Вью.

Она нащупала в кармане брелок от насекомых, надеясь, что это поможет отпугнуть не только комаров, но и возможных клещей.

— Вы ему половину дома перемыли, полы там никогда в жизни так не блестели, мог бы уже и разрешить нам дождаться Дейзи.

— Я всех вас держу в поле зрения, — соврал **Джонни** ребятам. Сейчас он пытался держать в поле зрения воду, из которой то тут, то там высовывались змеи. Флитс понимал, что водным жителям было на них все равно. Но он не понимал, как долго такое спокойствие могло продлиться.

Джонни вытер испарину — влажность была повышенная. Ему хотелось разорвать ворот рубашки, отрезать от штанин ровно половину, чтобы сделать шорты. Ещё Джона тянуло в тяжёлый сон: парень ещё не отошёл от вида трупа. Флитс шел дальше, замечая, как на деревьях общались между собой какие-то птицы.

— Хорошо, что я взял нож. В случае чего можно будет разрезать все это, если Паша нас обманул.

Они шли-шли. Шли-шли. И все еще никуда не пришли.

— А есть ли кого ждать? Я не запомнила, она, часом не русая?

От жары **Даше** хотелось повеситься на ближайшей лиане. И Павла на ней повесить. Особенно, если тот не врал про бессмертие. Так даже интереснее.

— У вас есть предположения, куда мы дойдем?

— Когда-нибудь мы перестанем доверять непроверенным источникам, — **Сел** потёрла нос. В фильмах ужасов в такие моменты начинала происходить чертовщина: выпрыгивали маньяки из кустов, лианы цепляли за ноги самых медленных, но люди всё равно продолжали паниковать и разделяться на группы. Мортенссон хотелось просто поскорее туда, где есть кофе.

— Перемыли пол какому-то маньяку. Занесите это в свои достижения.

— Если что, пока мы тут идём, можем поиграть во что-нибудь, в города, например, или в "я вижу", — задумчиво изрёк **Терций**, широко зевнул и продолжил: — хотя, наверное, мы все здесь видим примерно одно и то же. Зелено, красиво, конечно.

В который уже раз за вечер Терций снял веер с пояса и принялся им обмахиваться в тщетной попытке снизить уровень духоты и отогнать мошкару.

— Не знаю, я бы не надеялся, что он и вправду нам не хочет ничего плохого. Но пока ничего не произошло, так

что переживать смысла тоже немного. Я надеюсь, мы успеем куда-нибудь дойти до ночи, потому что спать посреди всего великолепия не хочется.
— Хочешь, мы вернёмся и подружился с ним, а, Ерц? Уверена, он нас покормит... — **Аня** зевнула.
Рассматривать красоту здешней природы не хотелось, по крайней мере не в это время. В горле запершило, поэтому девушка вытащила из рюкзака бутылку воды и сделала глоток.
— Только хотела спросить, а туда ли мы идём? А его ли то был дом? Может он вообще, ночью нас увидел и решил посмеяться, а мы и поверили.
Аня махнула рукой и одним шагом оказалось возле Тиши. После чего вытащила из кармана куртки амулет.
— Надеюсь, он рабочий, а то обидно будет, это же статья. Какая там... Кража со взломом?
Путь к миражу свободы лежал сквозь тенистые указатели веток, крылья пролетающих мимо попугаев, жужжания комаров в тишине болот. **Нивка** шла, шла вперёд, даже не поскальзывалась, но мыслями она оставалась в доме. С каждым шагом в её голове снова и снова проигрывались сцены уборки, шагов по лестнице, убогого подвала и диалога с Павлом. Всё она пыталась найти что-то, что изначально её смутило, привело настоящую женскую интуицию в состояние "опасно", а ещё заставило руки дрожать. Ничего не вспоминалось, будто из сознания выпорхнула бабочка и всё с собой унесла.
Хотелось пить, лежать, есть, хотя бы вернуться домой.
Становилось жарко, а толстовку снимать **Тиша** не хотела от слова совсем. Даже не смотря на то, что она была тёплая, и вздохнув обняла себя руками. Пробираясь за Джо, Тиша поерзала от того, что была вероятность что Паша соврет. Поэтому проверила на месте ли портфель, и убедившись продолжила смотреть больше под ноги, чем на окружение.

Болота здесь, наконец, начали напоминать не ужас или ночной кошмар, а сказку — над черной водой скользили светящиеся насекомые: легкокрылые бабочки и тяжелые жуки, животы которых светились рыжим и желтым. Тяжелая зелень деревьев не прятала никаких похожих на трупы или аллигаторов силуэты — сочные листья низко покачивались над водой и мхом, в них сновали ночные птицы. Они были шумные и готовились к охоте, в середине лета многие птенцы вставали на крыло и нуждались в дополнительном корме и обучении.

Откуда-то издалека раздалось мелодичное пение. Похожее было слышно и в доме мамы Леру, когда мезанцы приходили к ней на помощь с огородом. Высокие женские голоса пели нежно и спокойно, и в их песне угадывалась и тоска, и торжественность, и любовь, и что-то очень глубинное, что не понять было тем, кто родился не в этих лесах. Но чувствовалось оно всей кожей. Мостки вели вперед, как раз к поющим голосам.

— Это что? Сирены? Джонни, тыжморяк, проясни ситуацию.
Блимм затормозила на мостках не столько в неуверенности, сколько в полной уверенности, что им туда не так уж и надо.
— Вы слышите? Нас там точно либо очень поджидают, либо совсем не ждут. У меня нет столько волос, чтоб еще кому-то их сегодня раздавать.
— Нет, Даш. Не сирены. Это... Ритуальные песни? Ты это слышишь, Киви? — **Джон**, проверив Иву позади себя, чуть погромче обратился к заведующей третьего общежития. — Они очень похожи на те, помнишь? Которые были на том кладбище. Ну том, которое домашних животных.
Джон проглотил все то, что хотел сказать дальше. Все это больно напоминало какой-то полуденный ужас, а не болотную сказку. Флитс под пение невольно вспомнил костер у мамы Леру, в котором он видел странные очертания. Этот костер часто снился ему с тех пор, но северсталец считал это просто стечением обстоятельств

и ложью.

Он шёл вперёд.

Манифик. Скрытая деревня - 2

— О, мы приближаемся к дружелюбным культистам, — проведя взглядом бабочек, **Сельма** перехватила нож поудобнее. Красочная смена обстановки не помогала избавиться от паранойи — Мортенссон мысленно подбирала тактику действий, если что-то пойдёт не так. Никому не стоило доверять, даже женщинам с красивыми голосами и песнями. Пусть прогулки с мезюками часто опровергали этот факт, на душе было тревожно. Формировалось стойкое ощущение, как будто сотрудникам предлагали передышку перед вторым, ещё более ужасным, забегом.

Когда **Аня** услышала пение, она прижала к себе амулет и посмотрела на старших ребят.

— Это то, о чем я думаю, да? — Больше она ничего не добавила, но во взгляде девушке уже ясно читались тревога и страх.

В какой-то момент Соколова даже остановилась и мотнула головой, будто хотела отделаться от пения. Но из этого ничего не вышло, поэтому она вернулась в строй.

— Киви, — девушка дернула ту за рукав. — А наши цвета тут работают, как думаешь? Я так, на всякий случай. Если тонуть буду, то того, перенесусь ли, не знаешь?

— Вы как, помнит кто-то, сирены же не живут на болотах? — на всякий случай **Ерц** прикрыл одно ухо свободной рукой, пару секунд шёл так, но, убедившись, что ничего в его сознании не поменялось, взбодрился.

— Наверное, не живут. Напомните мне, а почему мы вообще пошли именно в эту деревню?

Парень старался быть верным своему слову и смотреть не по сторонам, а на заведующего, но получалось слабо. Все-таки пение было приятное, визуальный ряд, сопровождающий его — тоже. В конце концов сдавшись, Ерц достал фонарик и принялся светить то вправо от тропинки, то влево, выхватывая взглядом то симпатичного попугая на лиане, то приятного глазу жука.

Нивка тоже притормозила. Какой-то сомнительный из неё получался спасатель, себя едва несла, а уж проректора, если они его найдут, она тоже вряд ли дотащит.

— Красиво поют, — лягуша заслушалась, прислушалась, даже оглянулась в поисках источника звука. — Вам не кажется, что это ловушка?

Когда их оказалось меньше, говорить было проще. Высказывать сомнения — тем более. Вчерашний вечер и сегодняшний день научили её подозревать всё то, что движется, а что не движется — двигать и подозревать. Как было с дверями, так будет и с необычными песнями впереди.

Было сложно не заметить, что эта часть леса Айканы отличалась от той, которая встретила мезюков ещё вчера. Всё вокруг располагало если не к трансу, то к душевной гармонии как минимум. И **Киви** прекрасно знала, зачем нужна была такая обстановка вокруг. Конечно, для ритуалов.

— Знакомое пение, — Вью горько улыбнулась Джонни. Она начинала понимать, куда именно заманил их Павел.

— Неужели впереди та самая деревня? Что-то похожее мы уже слышали возле дома мадам Леру.

Завороженная голосами ведьм, Киви боялась, но всё равно продолжала шагать. Никакой другой альтернативы уже не было, они зашли слишком далеко в лес, чтобы разворачиваться и плестись обратно. Оставалось верить в то, что местные будут благосклонны и не покромсают гостей сразу на месте.

— Помните слова Дейзи о гостеприимности этой деревни?

Джонни посмотрел на Аню с каким-то ужасом. Он, конечно, понимал, что спасаться бегством — тактика, которая выигрывает всегда, но бросать члена команды пират приучен не был.

— Цвета мы получили в общежитии. Они работают на магии октарина, — поджала губы **Ли** и взяла крестницу за руку.

Поймав на себе взгляд Джонни, **Аня** поежилась и шикнула.
— Что ты смотришь, никуда я не денусь, видишь, вместе помрем. Ну или вместе побьем Дейзи, за то, что оставила нас в том доме, — Соколова старалась шутить, но это у неё в такой ситуации не получалось.

> Деревья расступились, и путники оказались на явно жилой местности. Здесь было огромное количество мостков и тропинок, среди красавиц-ив прятались дома, а небо не было загорожено непролазными ветвями. В этой подтопленной части леса располагалась небольшая деревня. Домов тут было не много, но почти в каждом горел свет, слышались голоса, в дальних дворах весело перебрехивались собаки, а в воде невдалеке плескались какие-то птицы, ныряя и шлепая крыльями. Многие дома стояли на сваях, так как болота все равно подбирались к строениям очень близко — возможно, здесь вполне себе жили аллигаторы, да и просто не слишком приятные водные зверьки и змеи. Людей среди ив и на мостках видно не было. Солнце уже зашло, и большинство из них предпочитало проводить время дома — в деревнях всегда вставали с рассветом, а ложись не заполночь, а когда темнело.
> Похоже, эта была как раз та самая деревня, где, по мнению Рут, мезанцам должны были помочь с поисками проректора. Но сейчас здесь все уже спали.
> Недалеко от мезюков располагался отдельно стоящий крупный амбар, в котором когда-то хранили зерно. Двери в амбар были раскрыты, и в них хорошо просматривался и почти пустой сеновал, куда вела лестница, и несколько деревянных зернохранилищ, и какие-то хозяйственные инструменты. Дома поблизости не стояло, и амбар выглядел не особо привлекающим внимание. Возможно, здесь и стоило расположиться на ночь. Главное, не разжигать огонь — было и так вполне тепло. А с чистой водой уж проблем возникнуть точно не должно было.

Оглядывая деревню, **Ерц** издал какой-то непонятный звук, то ли восторженный, то ли напуганный.
— Цивилизация, цивилизация, так я тебя люблю, — в итоге заключил парень и смело шагнул в сторону амбара. — Думаю, никто не обидится, если мы заночуем здесь. У меня есть спрей от насекомых, стрифтопита, даже полторы, и водичка. У вас что? Давайте скинемся на ужин.

Смело кинув рюкзак на сено, парень обернулся и эффективно продолжил обмахиваться грязным веером.
Островок суши казался спасением. **Нивка** ступила на землю так, будто ещё не совсем поверила, огляделась, чтобы в траве не было ни одного аллигатора, и громко вздохнула. Живая, помятая немного, но не исчезла и никуда не провалилась. Теперь это можно было считать успехом.
Уставшее тело требовало немедленного отдыха, крыши над головой, пенной ванны и бутербродов в желудок, но Сармизегетуза могла обеспечить его только первыми пунктами из длинного списка хотелок.
— Выглядит крепко, — она постучала амбар по деревянному проёму. — Если мы в нём спрячемся на ночь, может, нас никто и не прогонит.
То, что они нашли возможно ту самую деревню, к которой изначально шли с Рут, не могло не радовать. **Аня** даже вздохнула с облегчением.
— Есть вода, спички, тоже спрей от комаров, да и все вроде.
Девушка проследовала за Ерцем в амбар и села в солому почти в самой тени, чтобы если что её нашли не первой.
— Как думаете, Рут жива вообще? Дошла ли она до этой деревушки или её крокодилы съели? А может тот Павел её того, — и девушка провела большим пальцем по шее и показала язык, что должно было означать лишь одно: смерть. Как то выглядело со стороны, Соколова не знала, но надеялась, что ребята её поняли.

— Амбар так амбар, — подытожила **Сельма** скорее для себя, чем для мезюков, и шагнула в сторону амбара. Мечты о кофе пришлось с грустью подвинуть на второй план. Пока что стоило преодолеть лестницу и занять местечко поудобнее, то есть то, где было сено. О чистке одежды Мортенссон думала в последнюю очередь, устраиваясь на ночь.

— Если Рут жива и решит заявиться к нам, то я сама расскажу, как её должны были съесть крокодилы. Здорово же бросать толпу людей в неизвестном месте.

— Удивительно, мы еще живы, целы и пожраны только комарами. Ты же их собрался добывать на ужин спреем своим?

Блимм тоже пробралась в амбар, стараясь не думать, что он так-то наверняка чей-то и не по их души тут стоит. И о том, как же чертовски это все должно колоться во сне.

Никогда не бывая в деревнях, **Тиша** очень сильно удивилась всем этим строениям. Поэтому все же подошла к амбару, осматриваясь. Заходить первой ей не хотелось, поэтому она дождалась пока зайдут другие, и осмотрелась. Даже совсем обычный амбар привлёк ее внимание, но сил на что-то совсем не осталось, особенно после испуга. Поэтому та легла на сеновал, забираясь у угол чтобы не мешать, отпила пол бутылки воды. Живот проурчал от того, что ела она лишь утром. Но другой еды тут не было, питаться семенами идея не очень. Поэтому та хотела только прилечь, но тут же провалилась в сон, сжимаясь в комок

— Не хочу знать, что нам скажут по этому поводу, но в этом здании хотя бы сухо и нет крокодилов.

Киви улыбнулась. На этот раз усмешка вышла больше нервной. Компания находилась чёрт-те где, на окраине ведьмовской деревни, где каждый наверняка мастерски владеет вуду, и сейчас мезюки собирались орудовать в чужом амбаре.

— Из еды у меня ничего нет, но я внимательно смотрю на это корыто с вроде бы чистой водой и думаю, что мы можем хотя бы освежиться, — последовав своему же совету, Вьюнок полностью окунула в ёмкость голову. Это помогло выбросить дурные мысли из головы и немного успокаивало.

— Думаю, что завтра мы во всём разберёмся. И Рут найдём, и местные нас не прибьют, и про Марка Стэновича узнаем, — имя проректора Киви произнесла с какой-то горечью, но не стала никому объяснять о сне, который видела сегодня ночью. Она наконец-то вспомнила, как на самом деле разворачивались события ровно год назад у мэрии. Она вспомнила, что узнала, кем был мэр. И теперь найти Марка Стэновича хотелось хотя бы для того, чтобы посмотреть ему в глаза.

— А теперь скажите мне, как так вышло, что никто из нас не взял еду?

— **Джонни** умолчал, что взял с собой верёвку, чтобы отогнать собственное желание повеситься в этом амбаре подальше. — Вода... Вода это замечательно.

Флитс подтолкнул под локоть Ивку в амбар и огляделся. Вокруг было все в одном цвете.

— А дом-то желтый, — припомнил Флитс одну старую русскую шутку про сумасшедшие дома в северной части России. В последней он всегда запоминал какие-то интересные вещи.

— У меня есть брезентовый плащ. И у Терция вроде тоже. Они огромные. Здесь тепло, но если кто-то ночью замерзнет, сможет накрыться.

— Думаю, нам не стоит говорить всем, да и вообще говорить, что мы от Адама или Яна, а то репутация у них ой какая великая, аж больно осознавать это.

Аня положила рюкзак себе на колене и вытащила оттуда спрей. Комары никуда не делись, поэтому от них хоть как-то стоило спастись. Послышалось шипение – спрей от насекомых осел на соломе и попал на некоторых из ребят. Только после этого Соколова кое-как собрала солому в небольшую кучку, кинула в неё рюкзак, а после и сама кинулась в неё.

НАЗАД

ВПЕРЕД

Манифик. Скрытая деревня - 3

> Утро в деревне всегда начиналось рано. Выгоняли коз — здесь для них было не лучшее место, но и не самое плохое, еды, по крайней мере, можно было найти навалом. Из курятников выбирались петухи со своими многочисленными семьями. Кур здесь было много, они считались основным источником и пищи, и магических ингредиентов. В ход шли и перья, и лапы на счастье, и головы для ритуалов, и яйца для магии деторождения или проклятий, и петушиные гребни для заклятий на мужчин. Куры тут были крепкие, голенастые, гораздо крупнее даже породистых несушек Красношапинска.
> Слышались голоса — кто-то собирался в лес, кто-то ругался с соседями, женщины шли стирать белье на специальный прудик, какой-то мужской голос басовито пел красивую песню, замолкая только на время тупых ударов: кажется, владелец голоса то ли надевал топорище, то ли прикреплял лопату к черенку.
> Деревня была обычной деревней.
> А за стенами амбара, где спали сегодня мезанцы, вдруг послышались шаркающие шаги.

Джонни, заслышав, как в деревне началась жизнь, нервно сглотнул и оглядел ребят ещё раз. Шаги за дверью могли принадлежать кому угодно — и хозяину амбара, и вору, и любому другому недоброжелателю. Джон, стараясь не шуметь и не шуршать сеном, подошёл к Киви и Ниве, мягко потрепав после этого девчонок по плечам. Он подставил указательный палец ко рту в жесте «чш-ш» и махнул головой в сторону звуков. Аня и Сельма подверглись той же процедуре.

Следом Джон подошёл к Тише и Ерцу, повторив процедуру. Ему казалось, что ребята не должны спать. Особенно, если придётся прятаться. С другой стороны, конечно, если бы они все просто спали, алиби у них было куда больше.
Джонни посмотрел на Дашу и Иву, тоже решив их разбудить.
Первым делом каждый из ребят видел жест «тихо» при просыпании.
Сымпровизированная постель оказалась телепортом в дурные сны.
Всю ночь **Нивка** ворочалась, в кошмарах убегала от зомби и зубастых рептилий, терялась в зарослях растений и никак не могла найти выход из иллюзий подсознания. Поэтому проснулась она быстро, будто и не спала совсем, резко подскочила.
Всех остальных тоже разбудили. Сначала Сармизегетуза хотела что-то спросить, но потом заметила палец у губ — их не должны был услышать — и притихла, стараясь не шуметь.
Лягуша сползла вниз, прибрала свои вещи, поправила ещё теплое сено. Студентов могли бы и просто выгнать, отругать, потянуть за уши, но почему-то казалось, что просто так их не отпустят. За ночлег жители деревни потребуют платы.
Спалось этой ночью очень сладко. Не снилось ничего. Это был просто восстанавливающий силы отдых.
Казалось, что магия скрытой деревни уже начинала действовать. Тут ведь наверняка повсюду должны были висеть талисманы, прогоняющие кошмары.
Может быть, **Киви** и спала бы дольше, если бы не ощущение, что её кто-то толкает. Она недовольно открыла глаза и сразу прищурилась от непривычно яркого света. Если бы не жест Джонни, Вьюнок точно высказала бы всё, что думает о нарушении личного пространства спящего человека.
Сейчас её взгляд блуждал по амбару в поисках того, что так взволновало заведующего. Не заметив ничего подозрительного, она уже хотела ляпнуть пару ласковых слов, но услышала шарканье чьих-то ног откуда-то снаружи. Хотелось зарыться в сено поглубже.
Вьюнок нащупала валяющийся рядом рюкзак и кивнула Джону с Нивой, мол, что дальше.

Проснувшись от того, что ее кто-то будит, **Тиша** протёрла глаза. Которые болели от вчерашних слез, и заметив жест "тихо" от Джонни кивнула. Тихонько предподнявшись, она услышала шаги за стенами. Следом уже услышала и звуки деревни, но ее смутило пение. Решив, что паниковать не стоит, она аккуратно встала с сена, осматривая ребят.
Всю ночь **Соколова** ворочалась. Все-таки спать на сене было не удобно, но не так и отвратительно, как на полу. И снова её во сне кто-то куда-то звал. Только на этот раз девушку окружала не темнота, а белая пустота, что пугало сильнее. Неожиданно что-то толкнуло Аню в плечо. Она обернулась, но никого не увидела. «Странно». Снова толчок, но на этот раз Соколова резко открыла глаза и оказалась в реальности. А там над ней уже стоял Джонни с жестом "тише". Не понимая почти все происходящее, Аня медленно и неуверенно кивнула парню и полезла за ножом. Только сейчас она услышала чьи-то шаги, да и вообще деревня ожила. Аня бросила взгляд на друзей, но те были все на место. «Ясно, гости». Что-то похолодело внутри девушки, от чего так прикусила нижнюю губу и спряталась в сено так, чтобы видеть вход, а самой оставаться незаметной. Нож она все также держала в руках, кто знает, вдруг придётся сражаться.

> Шаги приблизились. Шли за стеной тихо — то ли человек тоже скрывался от кого-то, то ли весил не так уж много и не производил особого шума сам по себе.
> Едва слышно скрипнув, раскрылась дверь в амбар, запуская в помещение волну солнечного света, запахов цветущих водяных лилий с болот и звука стрекотания стрекоз. А вместе с ними в амбар зашел мужчина лет шестидесяти, согнутый и худенький, с такой коричневой кожей, будто сделан он был из лучшего небочесовского шоколада, а не из того, из чего остальные люди.
> — О, вон чего, — он улыбнулся, продемонстрировав два отдельно стоящих друг от друга зуба, один свой, один в золотой коронке. — Молодежь, значит. В молодости и солома никуда не впивается, да?
> Старик шмыгнул мягким носом и побрел к яслям у стены, забитым несвежим сеном.
> — Не шарили тут? — грозно спросил он, но ответа не дождался. Запустив руку куда-то вглубь сена, мужчина пошарил там и достал бутылку.
> — Оп, — прокомментировал он сам свои действия.

Заметив дедушку, **Тиша** несколько минут просматривала его, и подошла к Ниве, начиная говорить:
– Нет! Вы что? Мы ничего не брали, просто нам переночевать где-нибудь надо было, а на улице у вас тут опасно. Не ругайтесь. – С добротой в голосе проговорила студентка, вспоминая своего дедушку. И еще немного просматривала за его действиями

Сердце упало в пятки, когда дверь раскрылась. **Джонни** даже несколько проклял себя за то, что прикрыл ее с утра — это было страшно.
— Здравствуйте, — проскрипел Джон не своим голосом и попытался улыбнуться старику в ответ. Деревенские жители, по рассказам Рут, были людьми достаточно консервативными, со своими традициями и манерами. Флитс гадал, насколько традиционным считался самогон в стоге сена.
Решив, что, в принципе, ничто не противоречит друг другу, Джо слегка расслабился и улыбнулся уже более спокойно:
— Мы просто переночевали, у вас здесь комфортно. А вы знали, что мы тут? — он шагнул на встречу человеку, чтобы оказаться к нему ближе, чем остальные ребята.
Если этот афроамериканец окажется немного не тем, за кого он себя выдаёт, то первым на его пути окажется сам северсталец, а не остальные ребята.
Аня ожидала всего: и людей с вилами, и ведьм с вуду и кровью, и даже Пашу под ручку с Рут, но никак этого

старичка.
Не спуска с него глаза, Аня, встала в тень поудобнее перехватила нож и спрятала его в рукаве. Выходить из укрытия она не хотела, все-таки не до конца она проснулась, от чего воспринимала мир, как опасность. «И что этому старику не спиться. Спрятал бы бутылку куда-то в другое место». Соколова злобно пнула сено и с удивлением посмотрела на ребят, а через секунду присоединилась к вопросам.
— Доброе утро. У вас хороший слух. Как вы поняли, что тут кто-то есть? — Аня прищурилась и перебралась за спину Джонни.
— Оп, — повторила за мужчиной **Киви**, облегчённо улыбаясь. Она ожидала увидеть кого угодно, но не добродушного дедушку, что просто решил с утра пораньше расслабиться в амбаре. Это, может, было и хорошо. Любой другой на его месте точно спохватился бы как минимум выпроваживать ребят вон и проверять, не испортили ли они имущество.
— Здравствуйте. Мои друзья говорят правду. Мы никакой угрозы никому не представляем. Даже, если и хотели бы, то наш максимум — плохо петь. Как к вам можно обращаться? Меня вот Киви зовут.
Вьюнок незаметно дёрнула Флитса за майку, намекая не подходить чересчур близко к незнакомцу. Её чутьё подсказывало, что дедушка вполне мог и оказаться таким, каким он предстал, без подвоха, но жизнь в Жижах научила не доверять даже самым безобидным с виду. Несмотря на то, что Кив улыбалась, она не теряла бдительность.
Нивка выдохнула и подсобралась. Говаривали, что первый дед по заре — к удаче и счастливой жизни.
— Хороший тайник, ничего не скажешь, — она протянула, выдвигаясь немного вперёд и рассматривая секреты местной деревни. Беззубые старики редко представляют большую угрозу группе молодых и сильных. Хорошо, если он просто окажется местным пьянчужкой, плохо — если очередным колдуном.
Сармизегетуза притянула за локоть другую девочку и не стала лезть к мужчине преклонных лет, но с интересом поглядывала на его сухое лицо, худые руки и два единственных зуба.

> — Угрозы? — дедок достал из кармана древнейших брюк в полосочку стопку и протер ее изнутри и снаружи полой грязно-желтой рубахи. — Какие тут угрозы. Это ж сарай старой Бардифь, самое страшное, что здесь можно найти — змеи.
> Кажется, змеи старику не казались страшными вообще. Он присел на приступку у сеновала, достал из того же кармана конфетку "Лимонная" и приготовился к утренним возлияниям.
> — Будешь, парень? — предложил он Джонни составить компанию, — за Ночь Черного Петуха, а? Вы же на нее пришли? Мимо у нас такие, как вы, не ходят. Сметаннички.
> Хрипло рассмеявшись своей же шутке, он протянул свою стопку в сторону Киви, намекнув девушке "чокнуться" с его стаканом кулачком, как заведомо непьющей.

– А что такое Бардифь? – Чуть удивившись новому слову, произнесла **Тиша**. И пошла следом за Нивой, осматривая то, что он предлагал пить Джонни, и надеялась что это будет безопасно. Фраза про черного Петуха ее смутила, но та не подала виду, и просто проложила стоять в стороне, иногда поглядывая на молодую девушку.
Джонни удивлено моргнул и сел рядом со стариком. Видок и поведение вызывали доверие с одной стороны, с другой же — внушали страху ещё больше, чем если бы на них шли с вилами, факелами и прочей деревенской атрибутикой.
Флитс уселся удобней:
— Не гоже как-то компанию человеку составлять, когда мы даже его имени-то не знаем, — простодушно, на первый взгляд, улыбнулся Джонни. — Меня зовут Джон, а вас?
Северсталец вообще редко скрывал собственное имя, считая это знаком какого-то уважения и к добрым людям, и к опасности перед ним.
— Ночь Чёрного петуха? — Флитс упорно делал вид, что обязательно выпьет с дедом, как только познакомится с ним получше. По каким-то рассказам собственной бабушки пират знал, что в некоторых культурах чёрный

петух являлся символом перехода дня в ночь, а в некоторых — проводником из мира живых в мир мертвых. — Наверное, на неё. Но вот беда. Мы совсем ничего про неё не знаем.

Джо развёл руками и посмотрел на бутылку, создавая полный заинтересованности вид. Он совершенно не понимал, нужно ли раскрывать деду правду.

Казалось, что тут, в скрытой деревне, чёрный петух мог быть частью какого-то важного магического обряда, но тело машинально расслаблялось от неосознанно проведённой параллели с названием последнего цикла в институте Правой Мезы. Этот дедушка уже казался каким-то своим.

Киви осмотрела свою кожу и действительно нахмурилась, когда поняла, что слишком не вписывается в местный колорит. И это она была ещё не совсем бледная, как некоторые.

— Сметанники? Один день в спа в Великих Грязях это изменил бы, но у нас нет особо времени на отдых, — Вьюнок посмотрела на друзей, как бы спрашивая разрешения поднять интересующую их тему пропажи проректора и Дейзи Рут заодно.

Ли легонько стукнула стакан своим кулачком и широко улыбнулась.

— За Ночь Черного Петуха! Кстати, а что это вообще такое?

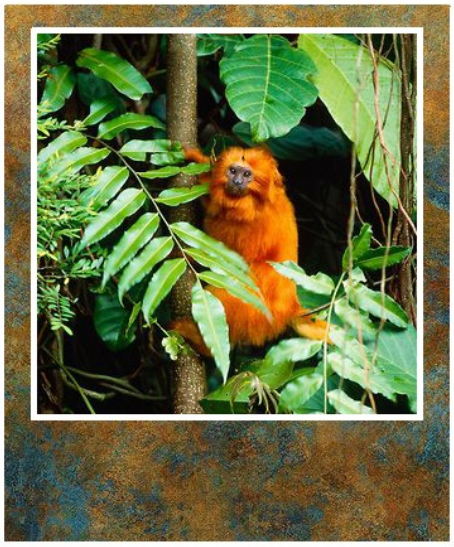
Она боялась, что подсознательно и сама знает ответ на свой вопрос.

Из сена Вьюнок, к слову, вылезла. Не хотела найти тех, кто в нём мог прятаться.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Скрытая деревня - 4

Пить на болотах могли только самые сильные и стойкие. От духоты любая голова пухла, телу становилось жарко, а трезветь не получалось ещё несколько дней. **Нива** благоразумно остановилась поодаль, чтобы понаблюдать за рождающимся на задворках цивилизации алкоголизмом Джонни.
— Что за Ночь Черного Петуха такая? — впервые за некоторое время она подала голос, теперь обращаясь к деду. — Прирезать такого-то мы прирежем, только вот зачем?
— А как вас зовут то? — При упоминании змей **Аня** цокнула и испуганно посмотрела туда, где спала, будто выискивая тех самых тварей. Но на таком расстоянии было видно лишь сено и одинокий рюкзак. Только сейчас девушка поняла, что все ценно для неё находится не с ней. Соколова резко дотронулась до кармана и, нащупав там медальон, с улыбкой кивнула своим мыслям.
Аня вздохнула и вновь посмотрела на старика. Она больше не чувствовала опасность от него, поэтому нож переместился за ремень, а сама девушка переместилась к девочкам.
— Да, любим мы всякие праздники, особенно ритуальные, аж до смерти любим, что уж поделать, — произнесла она это шёпотом, так, чтобы услышали её лишь стоящие рядом, а не старик, а потом громко добавила:
— Когда, говорите, начнётся эта Ночь? Не хочется опоздать.

> — И меня зовут Джон, — дед хлопнул юношу по спине и откинулся назад, отыскивая в кармане еще один стакан. Тот был визуально почище первого. — Держи-ка крепко. Да на деревяшку ставь, на деревяшку. На весу не наливают.
>
> 
>
> Дедок оживился, довольный, что ему составят компанию. Вдвоем оно все повеселее, хоть и в одиночестве выпить он был совсем не прочь. В его возрасте алкоголь был уже не развлечением, а необходимостью для нормального функционирования.
> — Чего это, пришли и не знаете куда? Сегодня у нас выборы. Ровно на год один из бокоров становится главным, если проходит испытание лучше всех. Каждый готовится в своем направлении — кто-то вот птиц заклинает, кто-то избавляет от болезней, кто грозу вызвать может. Дары-то у всех разные. Ну, давай, сынок, — тронув стопку Джонни, дед опрокинул в рот содержимое своей, крякнул и сунул в беззубый рот конфету. — Чего там. Иногда посмотреть приходят такие вот. Это ж интересно. Вот глянь че могу.
> Дед вдруг с силой топнул правой ногой, и между досками пола амбара внезапно проклюнулся желтоватый росток какого-то растения.
> — Вон че. Раньше леса поднимал, теперь вот так. Болезни, возраст. Ух, проклятущая, — дед замахнулся на бутылку, но тут же отвлекся и обвел мезанцев умными и совсем не пьяными глазами. — Заблудились?

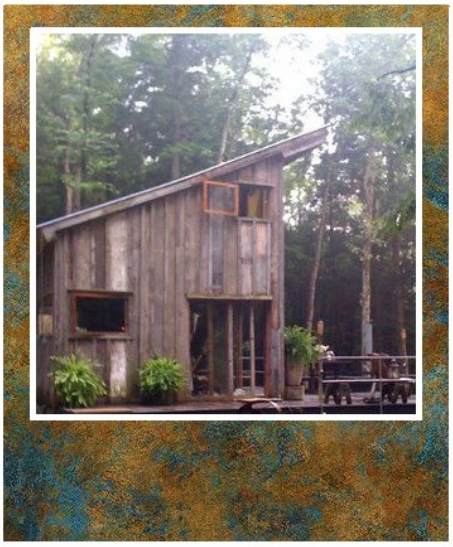
— Да у нас спонтанный поход получился. Понимаете, шли за одним, а пришли совсем к другому. Как-то так. — По утрам **Аня** явно было мастером объяснений.
Проследив за Джонни тревожным взглядом (все-таки пить с незнакомца и, даже с такими милыми старикам, для Соколовой было из ряда вон входящее), Аня опустилась к росточку и протянула к нему руку, будто хотела дотронуться, но пальцы остановились в миллиметр от него с некой опаской. Девушка с умным видом кивнула, убрала руку и посмотрела уже на двух Джо.
— Между вами можно желания загадывать, знали? — Соколова улыбнулась. — И много таких, как мы, зрителей приходит? Просто, чтобы добраться до вас и остаться живыми (дороги у вас не для всех), необходимо по воздуху перемещаться, а не многие на это способны...

Джон широко улыбнулся Старому Джо, хотя где-то в голове рождалась мысль, что никакой он не Джон вовсе. Флитс даже несколько насторожился — деревня-то странная, религиозная, со своими обрядами. Быть может, и старик этот не простой выпивака.
Пока Старый Джо занимал ребят своим волшебством, пират сделал вид, что опустошил рюмку и вылил выпивку в сторону, тут же слегка сморщив лицо, чтоб и для его компании мезюков показалось правдой, что он выпил. Так оно всегда лучше.
— Очень красивое растение вышло, старый Джон, — Флитс облизал губы, чтобы фокус его выглядел правдоподобным. — А я максимум могу только ветер слегка потормошить, хотя… Тут как посмотреть. Чаще он меня тормошит. Мне очень нравится магия лей-линии, она интересна. Жаль, что нельзя отказаться от фокусов с нашим волшебством и заняться вашим серьёзным.
Джонни пытался выглядеть максимально доброжелательным.
— Да, заблудились немного. Мы шли вообще… Попугаев посмотреть. Очень они у вас красивые в лесу. Ну, не только на попугаев, ещё на цветы, на папоротник… Честно сказать, хотели… — Джо склонился поближе к деду и виновато подметил, — Немного цветов у вас найти, чтоб посадить у нас там.
Джо кивнул словам Ани и перевёл взгляд на Тишку, которая решила отойти в сторону.
Непростой был дед. Обычные только болтают много, а этот взял и вырастил в расщелине деревянного пола стебелёк. **Нива** оглядела мужчину ещё раз, но ничего подозрительного не обнаружила. Хриплые слова он выплёвывал, размазывал, потому как с беззубым ртом многого не объяснишь.
— На выборы попали, значит, — Сармизегетуза больше говорила сама с собой, но быстро скользила взглядом по остальным студентам, пытаясь выискать в их лицах моменты просветления или, может, пару полезных мыслишек. — Да туристы мы, заблудились. У нас же в рюкзаках ничего и нет особо, даже цветов набрать не успели, как тут ночь и крокодилы.
Нивка задумчиво почесала подбородок, когда их версии везде расходились и вообще правдивыми не выглядели.
— Вот и переночевали тут.
Киви с облегчением выдохнула, когда переварила информацию о выборах. Это, конечно, не исключало в теории другие странные традиции. Например, связанные с ролью самого чёрного петуха в этом празднике. Но Киви была рада услышать, что главная суть этого мероприятия была не связана с чем-то кровавым. По крайней мере, в этот момент она поймала себя на мысли, что слухи о деревне пока никак себя не оправдали.
— Можно и так сказать, — устало улыбнулась Киви, поддержав легенду ребят. Сколько раз за все приключения ей приходилось врать различным людям и не краснеть, но перед дедом Джоном сегодня это было сложно. Вьюнок поймала себя на мысли, что старик видит их всех насквозь. Поэтому было решено сказать правду наполовину. Это ведь не считалось полностью обманом?
— А мы, горе-туристы, даже с собой ничего против этих зубатых не взяли. Яиц, конечно, никто не нашёл. Тут сами едва ноги унесли и вон… Потеряли по пути фотоаппарат, столько там красивых снимков было, — Киви не стала добавлять, что вместе с фотоаппаратом они потеряли и часть других мезюков.

> — Зачем же по воздуху, — дед охнул и поднялся на ноги. — К нам с провожатыми ходят. Или вы что, сами пришли? Тогда лоа удачи на вашей стороне. К нашей деревне обычно водят, да еще и за руку. А то — не тот мосток, не тот поворот и все, пиши пропало. Местечко-то сами видите. Не на виду.
> Дед посмотрел на просвет на содержимое бутылки, сунул ее обратно в сено и хорошо прикопал. Видно, дома его ждала та еще строгая бабка, которая не разрешала держать такие вещи в собственном сарае или, тем более, на кухне. А может привычнее так было — мало ли, какие отношения старика связывали с владелицей этого сарая, да и с самим сараем. Часто люди ходят в какие-то места только ради ностальгии.
> — Ну, если заблудились, то ноги вас сами куда надо выведут, — дед побрел к выходу. — Только уж дождитесь начала праздника. В кутерьме и темноте оно сподручнее. Мимо-то проходить. За цветами. А то вы, — он обвел вокруг своего лица крупной ладонью, — при свете уж больно в глаза бросаетесь.

> Старик издал ртом пукающий звук в качестве прощальной шутки и убрел куда-то дальше. Почти неслышимые его шаги прошаркали по мосткам в сторону деревенских домов.

Джон проводил уходящего деда глазами и покачал головой:
— Хоть сажей лицо мажь, чтоб вечером за своего сойти, — он обернулся на ребят и покачал головой.
— И что теперь делать-то нам? Ждём вечера здесь и идём куда-то, куда ноги поведут?
Дождавшись ухода деда, **Киви** больно толкнула Джона в бок.
— Ты совсем уже? — она покрутила пальцем у виска. — Сейчас бы непонятную гадость с незнакомцем пить. Я понимаю, что ты теперь пират, но где инстинкт самосохранения!
Вьюнок не заметила махинации Джонни с рюмкой, потому что всё её внимание было приковано к новому знакомому. И тот факт, что дед не пригласил ребят спрятаться в жилом доме, тоже многое говорил о деревне и её жителях. Например, что не все были такие толерантные к "сметанникам".
— Думаете, что жители очень остро отреагируют на наше появление или почему надо именно ночью уходить? Нельзя просто выйти отсюда и поздороваться? Джон, если он и правда Джон, расскажет о том, что видел нас тут? Я бы реально чем-то намазалась, потому что и ночью будем заметны. Но где тут уголь-то достать.
О легенде Киви не упоминала, потому что не знала, точно ли дедушка ушёл. Решила перестраховаться.
Аня бросила взгляд на выход, где только что скрылся старик, потом на росток, вздохнула и поднялась на ноги, попутно отряхивая штаны от соломы и пыли.
— Видимо да. Да и больно и хотелось сейчас выходить к этим людям. Еще эта ночь Чёрного петуха... Как удачно мы попали. Интересно, Дейзи знала об этом? И где она вообще. Мы тут чуть ли не со всеми перезнакомились, скоро братьями и сестрами станем, а её всё нет и нет. — Девушка громко вздохнула и убрала за ухо челку.
Дед исчез так же быстро, как и явился. В копилку знакомых чудесатых личностей добавился ещё один — трухлявый пень, которого **Нивка** и побаивалась с самого начала, и одновременно зауважала. Не всякий выживет со спиртом вместо крови.
— У меня есть еда, — она раскрыла рюкзак, вытащила оттуда немного помятые вчерашние бутерброды и принялась всовывать их каждому в руки. — Это тебе, тебе и тебе тоже. Колбаса вроде бы не из крокодилов, но принюхайтесь, на всякий случай.
— Кто сказал "еда"? — **Сел** тут же привстала со своего места. Приход старика она приятнейшим способом проспала, но от еды отказываться уж точно не собиралась.
— Посмотрим, что там дальше будет с этой Рут, — заводчанка сонно потёрла глаза и взялась чистить одежду от сена. — А то ещё останемся крайними, как обычно.
Тиша протерла еще сонные глаза, больше не понимающие происходящее и посмотрела на уходящего деда. Узнать ответ на свой вопрос, ей так и не удалось. Тем не менее, девушка прошла к выходу и выглянула из амбара. Солнечный свет попал на ее толстовку, от чего на толстовке стала видна паутина. Которую мезанка начала убирать, перспектива стать рассадником для пауков ее не радовала. Идти в деревню не было смысла, ее бы скорее-всего прогнали. Поэтому Тиша протерла вески, боль в голове нарастала, но обращать на нее внимание не стала. Всё-таки уж лучше голова болит, чем вернутся без ноги или руки. Или вообще не вернутся.
Если бы кто-то когда-то спросил **Терция**, какая у него была необычная особенность, то даже еще до контроля облаков и дождя парень бы назвал умение отлично засыпать в самых неоднозначных обстоятельствах. Вот и теперь северсталец проснулся с ощущением, что давно так не высыпался, как на сеновале черте где в непонятной деревне на болотах. Удивительно ли это было? Да. Хотелось ли Терцию что-то изменить? Не особо.
— Доброго утра, — радостно заявил парень, зевнул и потянулся за рюкзаком. Вскоре на свет появился кулек с горохом и вода, которые Ерц принялся довольно употреблять на завтрак. — Ребята еще не пришли? Что я



пропустил? Смерть вроде ничью не пропустил, если глаза меня не подводят, так что уже можно порадоваться. Наша провожатая, Рут которая, не вернулась еще? Пора бы уже, честно говоря, нам отсюда выбираться, мы, видимо, ничего полезного не узнаем, Марка не найдём, я уже в походы находился.

Даша сначала полчаса с грустным видом выбирала из волос солому, жалея, что не побрилась налысо, а отпилила только одну прядь. Затем она еще полчаса сосредоточенно шебуршала рукой под рюкзаком, последовательно вытащив оттуда большой кувшин камры, миску с пахнущими чем-то мясным пирожками и, почему-то, блюдо еще горячего шашлыка. На последнем она решила, что уже довела кого-то, кто только что лишился нескольких килограмм мяса, до инфаркта и рубца размером со вселенную.

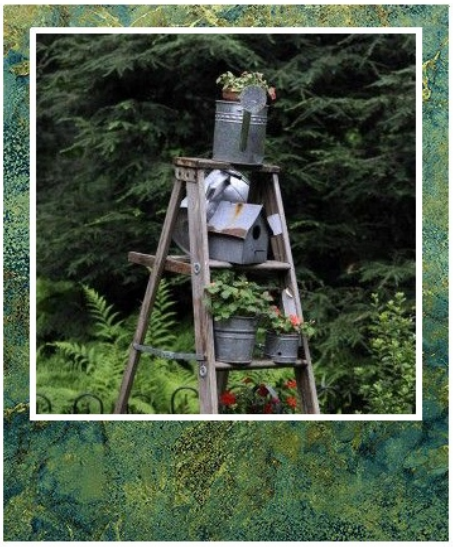
НАЗАД ГЛАВНАЯ

ДОМ БАЗИЛЯ

**У ДОМИКА БЫЛО ШИРОКОЕ КРЫЛЬЦО,
СТУПЕНЯМИ УХОДЯЩЕЕ В ВОДУ
И ДЕРЖАЩЕЕСЯ НА ЧЕСТНОМ СЛОВЕ,
КОГДА КАК САМ ДОМ ДЕРЖАЛСЯ НА СВАЯХ.**

Со стороны болот раздался шумный всплеск, а следом за ним — изощрённые ругательства, непечатные, но крайне изобретательные, с цветастыми неологизмами и красочными сравнениями.
— И чтоб я больше тебя не видел в этом лесу, гнида конченая! Подавись! — прозвучал последний аккорд.
Далее последовало шлёпанье босых ног по мосткам и на пороге домишки появился Базиль. Его взъерошенная макушка с челкой, падающей на глаза, почти задевала потолок. Расправь Базиль плечи, наверняка оказался бы ещё выше, но осанка его была ленивой и расслабленной. Розовый пеньюар парень где-то посеял, зато на шее у него теперь болталась колхозного вида золотая цепь. Парень тащил на плече дорожную сумку, из которой влажно капало на пол что-то чёрное.
— Попугай, — объяснил он гостям. — Хотел с ним в шахматы сыграть, а этот подлец пешки мои ворует, ну разве это хорошо? Но теперь всё, я официально изгнал его с болот, здесь жуликам и ворам не место. Пускай где-нибудь на отверженных землях крылышками машет.
Шлёпнув сумку на пол, Базиль прошёлся по некоему подобию кухни и погремел кастрюлями. Отыскав, наконец, большой малиновый чайник с уродливой георгиной на боку, хозяин дома метнулся к полузатопленному крыльцу, зачерпнул воды и с лязгом установил чайник на потёрханый примус.
— Кружки поищите... где-нибудь, их тут, как облачков на небе. Будем чай пить. У меня вопросиков есть парочка, может троечка. Может больше, тут уж как пойдёт.
Из сумки Базиль достал коробку из-под сухого завтрака, в которой оказалась чайная заварка самодельного вида, походившая больше на курительную смесь для кальяна. Щедрым жестом, парень смахнул с обеденного стола гору книг, тряпок, ритуальных фигурок, крестов и прочего хлама, и установил коробку в центре, чтобы каждый мог самостоятельно заварить себе чайку.
— Так вот, друзья, пока вы тут спали, я поболтал с Мирошкой, — Базиль завалился всем своим длинным телом в промятое кресло и закинул лодыжку одной ноги на колено другой. — Мы с ним занялись серьёзной математической аналитикой и выяснили, что космос не будет против, если я узнаю, куда вам нужно, но не узнаю, зачем. Можете соврать что-нибудь красивое. Главное скажите, куда вас сопроводить. Потому что гости — это классно, конечно, но мне не нравится. У меня симпозиум через неделю здесь будет проходить, так что хотелось бы вас спровадить поскорее, чтобы вы мне тут болотную тинку не тревожили.

— Так идти никуда не хочется, на самом деле, — **Гера** затянула шнурки на мартинсах потуже и, выпрямившись, потянулась к потолку, — Знаете, дружить с аллигаторами близко я еще не планировала. А у Базиля, видимо, только они собеседниками и являются.
Биттерраух глубоко вдохнула, поправила накидку на плечах и, перепроверив наличие у себя гри-гри с остатками трав в карманах, спокойно выдохнула.
Появление хозяина дома она даже почти не заметила, поэтому за сказанное ранее совесть просыпаться не



планировала. Гера вытащила откуда-то из груды вещей кружку.
— А мы обыскались тебя, звездный друг ты наш. Что за вопросы? Спасибо за гостеприимство, конечно. Лучше Паши.
— О, чай! Отлично! С удовольствием. Вопросы не проблема. Кстати, мы и сами уже не очень знаем, зачем идем, особенно с тех пор, как проводника потеряли.
Рик шустро отыскал себе большую глиняную кружку, обтер от пыли и стал дожидаться обещанного чая. Базиль вызывал неподдельный интерес, и пообщаться с ним аэромант действительно хотел. Жаль, задерживаться нельзя было. Все же, где-то на болотах были товарищи. да и отсутствовать в Институте слишком долго могло быть вредно.
Том очень удивился резкой перемене настроения Базиля. Вчера он таким сговорчивым не был, сразу же прогнав всех взашей есть и спать. Ну, что же. Лучше, чем ничего. Такое начало вечера Томаса устраивало более чем. Особенно часть про сопроводить куда-нибудь, без оглашения подробностей.
— Чай, говорите. Ну, ладно, — пусть и источник воды в чайнике не очень прельщал и отбивал всякое желание дальнейшего употребления заварного напитка, Том, дабы не злить гостеприимного хозяина, нашел кружку более-менее цивильного вида. И, соответственно, поставил ее на импровизированный стол.
— Ребят, давайте с вопросами вы. А то у меня включится что-то в стиле "плохого полицейского". Не хочу портить настроение Базилю. А то вдруг еще наотрез откажется с нами общаться, как вчера, — повернувшись к остальной группе, чуть тише обычного сказал Джей, в надежде, что хозяин дома увлечен кипячением и его не услышит.
Наконец-то заметив Ника, **Дара** удивлённо ойкнула, а после виновато пожала плечами. Похоже, болотные духи таки успели затуманить ее разум. В ответ на предложение выпит чаю Ада заторможено кивнула, а после притянула к себе ту, у которой слегка треснула ручка. Может и не слишком целая, но определенная чиста чашка приглянулась ведьме больше всего.
— А что это за маньяк, который ворует кошачьи лотки? Звучит очень устрашающе. Нам стоит его опасаться? Вы с ним встречались? — вопросы вырывались один за другим и на этот раз Дара решила не сдерживаться, — И, да, буду рада присоединиться к чаепитию.
— Добрый, — **Лиззи** кивнула Базилю и решила признаться, — я одолжила на время, прошу прощения. Верну в конце пути.
Винчестер подняла гарпун и потрясла им.
— Что же на счёт вопросов. У нас есть лидер, она всё спросит. Мы уже всё между собой обсудили, надеюсь, вы нам не соврете.
Лиззи искренне надеялась, что хотя бы Базиль им не будет врать и расскажет всё, как есть.
На речи про попугая, **Ребекка**, кажется, пустила скупую материнскую слезу, вспоминая двух своих ангелочков, но согласно кивнула. Кружка нашлась где-то под креслом, вейла предварительно подула в неё и протерла рукавом. Микробы должны были умирать при высоких температурах, так что можно было не беспокоиться. Кинув себе побольше заварки, чтобы чай заварился покрепче, Ребекка продолжила.
— Мы уже два дня как до скрытой деревни дойти не можем. Все идём-идём, а толку ноль. То маньяки с ножницами, то крокодилы и неожиданные ночёвки.
Что-то было в поведении Базиля знакомое, то **Ник** никак не мог припомнить деталей. Может в книге какой-то встречал похожего персонажа или снился он ему под ржавью. Задумчиво почесав лоб, парень подошел ближе и поставил на стол одну из отыскавшихся поближе чашек. Хозяин может обидится, откажись он пить. К тому же, знакомство с новыми травами островов моет быть на руку пирату.
— У вас очень классно гостить, но мы тоже не против, чтобы нас сопроводили. В гостях хорошо, но дома лучше.
Щепотку чая Доминик пытливо размял в пальцах, тщательно понюхал, немного попробовал на зуб и только

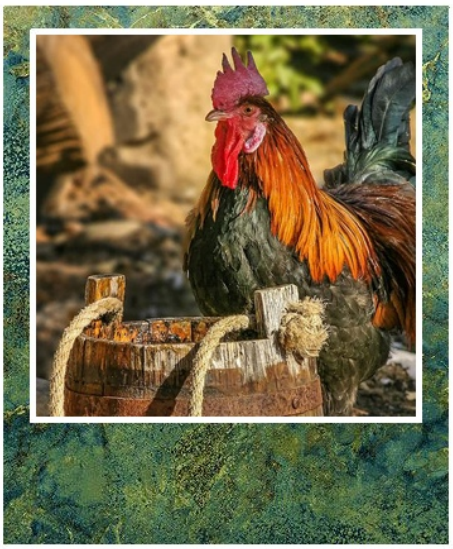
потом опустил на дно кружки.
Нахмурив брови, **Чарли** с сомнением во взгляде таращился на Базиля. Что-то в нём как будто бы изменилось, он не походил на того странного паренька, которого группа встретила вчера. Тогда он походил на человека с особенностями развития, сегодня же стал более открытым и болтливым, более чудаковатым. Ну, кто знает, может, покурил или выпил чего. Или наоборот — протрезвел.

Потушив окурок, Чарли отыскал кружку и постарался отбросить подозрительность. Выходило плохо: всё-таки они были чёрт знает где, а хозяина этого жилища совсем не знали.
— Это какой-то особенный чай, видимо? — протерев кружку краем куртки, Блэр посмотрел на Лиззи. Лидером он не был и не считал себя таковым, видимо, ребята обсуждали этот момент, пока он притворялся спящим и избегал разговоров, а тут вдруг влез без очереди.
— Вечер добрый. Да покха не набегались сегодня для чая, но за предложение спасибо, — они ведь и правда только дома весь день торчали. **Ру** потянулась и выдохнула. Как-то идти уже никуда не хотелось, и шевелиться. Но и оставаться было тоже нельзя.

— Что за вопросы? Ну, например, если я съем сам себя, меня станет больше или меньше? — прыснув в кулак, произнес Базиль. — Интересно очень. Маньяка я не видел, иначе бы я эту гниду с локтя.
Парень сделал несколько выпадов локтями.
— Но вообще-то я вопрос уже задал — вам куда надо. Так этот вопрос и был сформулирован, — Базиль уперся локтями в потёртые подлокотники и переплёл свои длинные беспокойные пальцы. — Я понял, вы заблудились, вам надо валить. Хорошо, провожу вас на Зазу, там вы как-нибудь сами, окей? Был я как-то на Зазу, скажу я вам, в тыща девятьсот девяносто седьмом году на арт-фестивале "Угашенные останки", который проходил в поддержку мета-модернистского движения "МРАЗ". Они ещё хотели статую обнажённой Алии в скале вырубить, в качестве своего художественного манифеста. Там мы с Мирошкой и встретились. Он тогда курятники грабил, кошельки у прохожих подрезал во вторую смену. Мы познакомились на почве неприятия всего этого арт-движа мракобесного. Ну вы сами то подумайте, захерачить статую голой бабы рядом с гимназией, где это видано? Будут детки ходить, спрашивать, мама-мама, почему королева голая стоит? Непотребство какое-то. Мы тогда эту ситуацию с Мирошкой быстренько разрулили.
Всё это Базиль рассказывал совершенно серьёзно, искренне возмущаясь арт-проектом движения "МРАЗ", активно жестикулируя. Параллельно он умудрился заварить себе чай в ковшике и теперь неспешно и шумно его прихлёбывал, облизывая красные губы.
— Ладно, это не важно. Я вас провожу, конечно же, что я, врун какой. Всё по честному будет. Но сначала, мне нужно, ребятушки, с вас проклятие снять, иначе вы на болотах не выживите и до Зазу не доберётесь. Вот, вот оно, вокруг вас летает, — парень обвёл ковшиком пространство вокруг голов мезахистов, будто там сновали какие-то враждебные сущности. — Я ещё вчера заметил, но решил сильно вас не пугать перед сном. На вас, друзья, лежит проклятие Несуразности, очень древнее. Сейчас мы с вами ритуальчик один запилюкаем старинный. Возражения, как вы понимаете, не принимаются. Правила дома.
Базиль подтянул к себе в ноги свою сумку, под которой уже натекла немаленькая черная лужа, и принялся там шарить, напевая под нос. Челка опять упала ему на глаза, делая его похожим на школьника, хотя при ближайшем рассмотрении можно было дать Базилю лет тридцать. Его лицо жило своей жизнью, то хмурилось, то в нём проскальзывала какая-то лукавость, будто все его диковатые рассказы на самом деле были хитроумной выдумкой человека со специфическим чувством юмора и гениальными навыками импровизации. Наконец, странноватый парень вытащил из сумки связку оберегов.

— В кружочек встаньте, пожалуйста, тут прямо. Проведём сейчас сеанс, я с вас даже денег не возьму. Боженькой клянусь, у вас такая аура отвратительная, что посиди вы у меня в гостях ещё денёчек, у меня бы сваи под домом треснули. Обереги на шею. И за руки возьмитесь.
Обереги, которые протянул мезахистам Базиль, представляли собой тонкие бечевки с нанизанными на них бусинами, перьями и кусками мертвячины. Гере и Патрику достались обереги с крысиными хвостами. У Томаса и Адары на бечевке болталась птичья лапа с бедром, покрытая темными перьями и ещё кровящая. Лиззи и Ребекке достались оборванные куски крыльев, видимо куриных, у Доминика и вовсе висела ещё влажная лягушка, а у Чарли и Ру — рыбьи головы с выпученными глазами. Сам Базиль с невозмутимым видом принялся обмазывать себе ладони чем-то походящим на не первой свежести кровь.

— За руки так за руки, — покосившись на очень аппетитный амулет, который пришлось повесить на шее, **Томас** только шумно вздохнул. Вот где вчера была это кровящая лапа, когда мозги набекрень пошли. Ладно, чего уж тут возмущаться. Надо делать то, что хозяин велит.



Взяв за руку Чарли и Ру, Том встал так, чтобы начало образовываться хоть какое-то подобие круга. Зная иногда умение мезюков напортачить там, где это вообще трудно сделать, замечание Базиля про несуразность обрело какой-то смысл. Подглядывал он, что ли, за ними?
Ребекка без пререканий нацепила оберег и покрутила его в руке, бусины приятно ложились между пальцев, а вот к крыльям, конечно, были вопросы. Но лучше уж так, чем кануть по пути.
— Простите, а нам точно в Зазу? Просто мы планировали в деревню, по пути немного с ребятами ещё разминулись, они-то не в курсе, что мы туда идём, — Мирт с готовностью схватила ближайших к себе сотрудников за руки. Видимо, доска таки была в доме, но они благополучно её не нашли.
— Почему мне кажется, что Рут это проклятие и наложила? – вскинув брови скорее от ощущения действительно несуразности что происходящего что поступка Дейзи, **Гера** надела на шею оберег и протянула руку Даре. Хотелось поскорее добраться до реально безопасного места. Если Базиль правда хотел помочь — почему он отсутствовал все утро?
— Это космос сказал, что нам туда? Не то чтобы я был против, однако... А, черт с ним, давайте ваш ритуал и пойдем смотреть достопримечательности. У нас, кстати, еще группа ребят по болотам гуляет. Не встречали?
Рик пощупал доставшийся ему хвост и, кажется, остался вполне доволен. Оберег северсталец без колебаний повесил на шею, а потом дотянулся до руки Ника, подставляя вторую хвататься кому-нибудь еще.
"Интересный он, конечно." Базиль был очень неординарной личностью. Вся его внешность кричала о его индивидуальности. **Элизабет** очень нравились такие люди – яркие и бросающие вызов обществу.
Винчестер нахмурилась, потому что ребята не задали те вопросы, которые они обсуждали ранее и сделала для себя определенные выводы.
Элизабет взялась одной рукой за Базиля, другую протянула кому-то из ребят.
Ритуалы от живущего в таком месте человека доверия не внушали. За годы в королевстве **Чарли** успел повидать множество странных жителей, но большего чудака ещё не встречал.
— Что за проклятие такое? — брезгливо надев на шею неприятный на вид оберег, Блэр осмотрел его, чуть

сморщив нос. Касание Тома сперва вызвало испуг: слова Дейзи о крокодилах вспоминались в самые неподходящие моменты.

Манифик. ДБ - 2

Обереги были стрёмными. Не конкретно предметы. Для **Ру** они были обычными, только воняли. Просто девочка уже видела разных оберегов, и они выглядели не так. Нудл нацепила верёвочку с рыбьей головой на шею, а затем взяла лапкой руку Тома, а другой лапой ручку Лиззи.
Ник с чувством прислонил ладонь ко лбу, имитируя старинный жест под названием "рука-лицо". Поскольку Базиль ясно дал понять всё о безнадежности споров, вместо деревни идти им придется на Зазу. Быть может, это к лучшему. Зазу давно казался Доминику самым подозрительным местом в этой истории с пропажей.
— А как же чай?.. И что-то мне кажется, несуразность это наше второе имя, а не проклятие, так просто от него не избавиться.
Поморщившись от близкого соседства с лягушкой, полукровка схватил две ближайшие к себе ладони сотрудников, не разбирая, кто ему под руку попался.
— Таки не возьмёте? А меня потом научите? Я была бы рада получить пару уроков, — лукаво улыбнувшись, **Дара** ненадолго замолчала, окинув амулет тяжёлым и совсем капельку оценивающим взглядом. Выбирать им не приходилось, поэтому подарок занял свое место на шее ведьмы рядом с респиратором. Ткань на груди сразу же пропиталась кровью. Неприятно, но не смертельно. Базиль был человеком несомненно интересным, а это всегда привлекало Аду в людях. Она могла лишь надеяться, что о своем решении не пожалеет.
— От Несуразности так Несуразности, — крепко вцепившись одной рукой в Геру, а второй — в Рика, кошковка заняла свое место в круге. Страха не было. Только любопытство вело ведьму вперёд и какой-то нездоровый азарт. В любом случае, это будет хороший опыт для них. Главное, чтобы он не стал первым и последним.

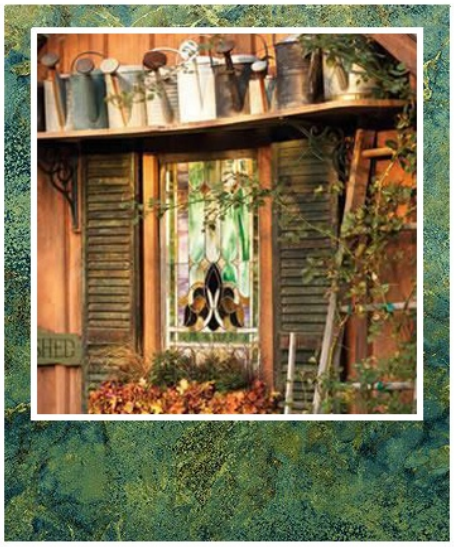
— Деревняэто хорошо, конечно, но там сегодня Содом и Гоморра намечаются такие... В общем, проще и полезнее для здоровья дойти до города. Все дорожки туда ведут, эти ваши дружки, подружайки тоже там окажутся, вот вам крест. А чай надо быстро пить, это напиток стремительных людей. Сейчас отколдуемся — не медли, заливай в себя прямо из чайника.
Подготовка к ритуалу не закончилась, а, видимо, только началась. Базиль постелил посреди домика простынку не первой свежести, затем извлёк из сумки тринадцать куриных голов и принялся раскладывать их вокруг мезахистов.
— По-хорошему, вы должны были сами этих кур ловить и сами им бошки откручивать, — поделился Базиль, у которого и на лице теперь красовались кровавые разводы на нижних веках и на вздёрнутом курносом носе,

который придавал бы его лицу задорный вид, если бы не раскосые, почти азиатские глаза, неожиданно тоскливые и темные. — Но я подумал, что вы с вашим проклятием скорее сами угандошитесь, или, чего доброго, меня угандошите. Сам, короче, всё утро их ловил и резал. Странно вообще, что вы живы до сих пор, ребятушки, дорогие мои. Был у меня дружочек навроде вас, Радионом звать. Он оперуполномоченным в Небочёсах работал по делам молодежи. Такую настоечку на могильных камушках делал, пальчики оближешь. И вот попался. Говорит, чувствую, Базилюшка, как во мне гниль разрастается. Всё из рук падает, девушка бросила, крыша у меня течёт. В кровати, как в гробу, сплю, даже одеяло душит, а днём слабость такая, что даже руку не могу поднять, чтобы дверь открыть. Месяцок походил шатуном по белу свету и кончился. А всё оно, проклятие доконало. Мог бы ещё жить да жить, бегать босиком по поребрикам небочёсовским, смеяться беззаботно, как мальчишка. Так что благодарите, друзья мои, судьбинушку, что вы в моих руках оказались.
Эти самые руки, по локоть вымазанные почти чёрной кровью, ласково потрепали по волосам Ребекку и

> похлопали по щеке Чарли. По домику, перебивая травянистый болотный аромат, поплыл другой, трудноопределимый запах, в котором смешивался и металлический привкус крови, и нотки непонятного чая, от которого в голове становилось мутно, мягко и весело.
> Базиль бесцеремонно вклинился в круг между Герой и Адарой, сжал их маленькие ладошки в своих крупных ручищах, и громко откашлялся, как студент перед презентацией.
> — Итак, мы начинаем сеанс избавления от проклятия Несуразности, — объявил он. — В порядке нагнетания представьтесь, пожалуйста, и расскажите духам и всепроникающему космосу, в чем проявляется ваша Несуразность. Ну как бы-ы... Меня зовут Базиль. Три года назад я проснулся по утру, солнышко слепило мне в глаза, как последняя в мире сволочь. А за день до этого я пил очень много, ну вы понимаете, в каком я был состоянии. Не до солнышка мне было. В ярости я схватил первое, что попалось мне под руку, яйцебитку, друзья, и зашвырнул её в небо. Не подумал я тогда, не подумал. Последнее окно в доме разбил. Потом ещё неделю осколки стекла из жопы вытаскивал. Вот так, ребятушки, теперь ваша очередь. Все свои стыдные истории на свет божий вытаскивайте, не бойтесь. От проклятия кони двинуть всяко хуже будет, чем опозориться.

— Э? — как-то глупо протянул **Томас**, услышав про необходимость рассказывать свою поднаготную. Ну, если так надо, то ничего не попишешь. Придется говорить. Иначе ничего не выйдет, и отвести, куда нужно, Базиль не соизволит.
— Меня зовут Томас, — начал проклятый, и хотел завершить фразу комичным "и я алкоголик", но сдержался, — на человека, который почти полжизни провел в путешествиях и авантюрах, я сейчас совсем не похож. Скорее на аморфную размазню, которая вечно спит, размазывает слюни по подушке и мнет простынь в любой удобный момент. Должен быть активным, а вместо этого — образ жизни домашнего кота. Того глядишь, и превращусь в один день в пушистого тыгыдыка.
— Ну, двери, это да. Только тут такое дело. Зовут меня **Рик**. Давал я однажды ритуальное обещание людям помогать, дамам двери открывать... А когда не открыл — тут и разучился насовсем.
МакАлситер задумался. Стыдно за это ему не было. Как и вообще не вспоминалось ничего такого. Но и молчать было бы неправильно.
— Еще я с потолка упал. Давно уже. И в Рахе безумному вивисектору под руку попался... Нет, ну вот сколько ни думаю, а все ведь хорошо заканчивалось. Так, что даже стало лучше, чем было. Ну, кроме дверей, тут промахнулся, бывает.
Элизабет вежливо отказалась от чая, боясь обидеть Базиля, но пить что-либо в незнакомой компании не привыкла.
— Вроде уже взрослая совсем стала, пример должна показывать, а всё никак не могу избавиться от того, чтобы не трогать руками всё подряд и "одалживать" вещи. Напасть какая-то. И влюбляюсь я... ну, очень часто. Словно прокляли меня, — Винчестер решила продолжить за остальными, не особо слушая их рассказы. Ей хотелось поскорее со всем закончить и направиться к остальным в деревню. Тут Лиззи, откровенно говоря, уже заскучала и из последних сил сдерживала зевоту.
Возмущённо вскинув брови, **Дара** тихо фыркнула. Сжав руку Базиля в своей покрепче, кошковка закрыла глаза и попыталась вспомнить что-нибудь, что можно было считать вещью исключительно постыдной. Спустя несколько минут раздумий ни одна идея не пришла в голову ведьмы. Любые свои действия или мысли Ада считала опытом, поэтому впадать от них в панику или идти прыгать с моста не собиралась. Впрочем, одна ситуация всё-таки более или менее подходила пол заданные параметры.
— На моем первом году обучения в Мезе, когда я только попала в лагерь, то на первой же вечеринке умудрилась переборщить с сидром и облизать пресс одному очень симпатичному парню. Поцеловать тоже удалось. Мы сходили на вполне неплохое свидание, а потом он бесследно исчез. Думаю, что это было полное и абсолютное фиаско, после которого мне срочно нужна была помощь по восстановлению самооценки. К счастью, все обошлось и теперь я стою перед вами. Кто там следующий?
Запах стоял неприятный. Да и вся атмосфера была неприятная. **Ру** никогда таких колдунств не видела. Да и

ребята похоже тоже не считали происходящее нормальным.



— Меня зовут Ру. И вообще-то я не знаю настоящее ли это имя, не помню своих родственников и большую часть жизни. У меня шерсть по всему телу, а её ни у кхого нет. Ещё и кхекаю постоянно. Кхороче сама несуразность. Кхакие тут ещё истории.

Чарли выругался, чётко и эмоционально, и плечом попытался стереть с щеки кровь, чтобы не расцеплять ладони. Стыдных историй он не помнил. После заселения в "Кошку" взгляд на жизнь у него поменялся полностью, то, что раньше казалось ненормальным или как раз-таки стыдным, в большинстве случаев теперь было в порядке вещей.

— Меня зовут Чарли, — выдохнув, он удержался от закатывания глаз и поджал губы, старательно силясь вспомнить хоть что-нибудь, что подошло бы в этой ситуации. — О. Пару лет назад мы отправились, м-м-м, в другой мир спасать нашего ректора, тогда все очень сильно изменились. У меня тогда по всему телу проросли грибы. Между ног тоже, — от воспоминаний о дискомфорте левая нога чуть дёрнулась. — Ну, короче, я один гриб тогда попробовал, но никому не сказал, что это было очень даже ничего. Не из трусов, если что, — на всякий случай уточнил он. — Самопоедание, фу.

У всех встреченных ею в последнее время мужчин, видимо, был фетиш на волосы, иначе объяснись, почему всем так хотелось потрогать их, **Мирт** не могла. Улыбнувшись максимально широко, вейла продемонстрировала щербинку между зубами и начала свою исповедь на собрании анонимных несуразников.

— Меня зовут Ребекка, я живу на островах уже почти два года, и моя главная несуразность состоит в том, что я постоянно путаю названия и имена. Как и все, периодически слушаю Изаду, даже довелось брать у них автографы, но буквально на прошлой неделе я узнала, что СмоРгулия на самом деле зовут Смогулий. Или вот еще что, — Мирт откашлялась и презентовала ещё один шедевр своей птичьей головы. — Нозодохиум гордо носил имя Незодохиума, а про жителей деревень близ Женовы я вообще молчу.

— О, прошу прощения, меня зовут **Адара** и я забыла представиться, что также является весьма постыдным для меня, — страшным шепотом добавила Дара и грустно вздохнула. Сегодняшняя невнимательность явно была одним из признаков Несуразности.

— О бож... — начал было **Никки**, но оборвал себя по полуслове. Здесь, кажется, имя Триединого не почитают. Здесь свои порядки и свой духовный мир. А в чужой монастырь, как известно, со своими уставами не ходят. — Я Доминик. Однажды, на прогулке в Чумной квартал, я наелся ядовитого хлебушка. Вот все поняли, что есть его нельзя, а я не понял. Потом долго в больничке квасом лечился, не должен был выздороветь, но как-то пронесло. И в буквальном смысле слова тоже. А еще я несуразно тупой, вот что твоя пробка. Вчера видел одного человека и он мне историю напомнил. Выводил как-то друга за руку из стремного места, да как-то не очень удачно, другу-то взяли и шею свернули. А второму другу, за которым я присматривать должен, голову о стену расшибли, знаете, так что мозжечок по обоям потёк. Нехорошо получилось. До сих пор вспоминаю и себя неважно чувствую, понимаете. Ну было еще пару человек, которые по Аорте ходили, без спросу, я им всего-то дорогу показать хотел... Вот такая несуразная беда.

— А еще Лиззи постоянно таскает с собой арсенал всего оружейного магазина, дай бог им не разориться от такой конкуренции, – ухмыльнувшись, добавила **Гера** к рассказу с предельно ясным сарказмом.

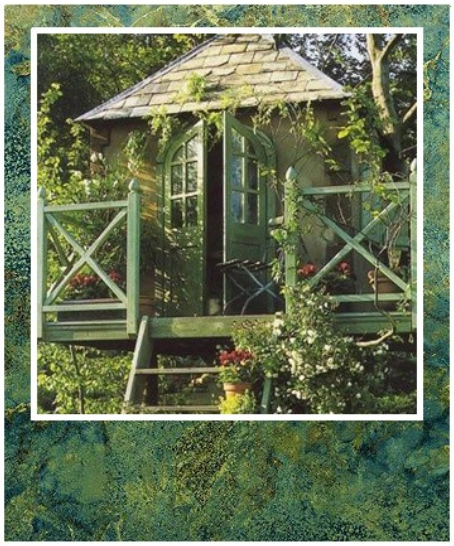
— Меня зовут Гертруда, но можешь звать меня госпожой. Уж не знаю, где я подобрала эту несуразность, но время от времени я встреваю в самые немыслимые передряги вроде этой. На день рождения Золотой Кошки, емли мне не изменяет память, мы с господином Блимм разыгрывали сценку из Титаника. Вышло интересней оригинала, пусть и с занозами. Помню мой прекрасный отдых у деда Кытаха. Ритуалистика, кишки, обгрызанные и сожженные волосы, крики. Романтика. Кто-то умер за дверью.

Сбившись на подступивший хохот, Биттерраух прокашлялась, чтобы не показаться совсем больной.

— Ох, да. Простите, забыла представиться — **Элизабет**, — Винчестер быстро встряла в разговор, виновато посмотрев на Базиля.

— Вы такие... — парень остановившимся взглядом уставился на мезахистов и молчал почти минуту, даже не моргая, могло на одно жуткое мгновение показаться, что он просто умер стоя. — Горемыки убыточные, слов у меня нет, закончились. Удивительное дело, что вы ещё по земельке бегаете. Вам бы подлечиться, конечно, потом. А ты на чужую несуразность не ябедничай, каждый за себя отвечает сегодня. Ладно, полдела сделано, друзья. Постойте теперь минуточку, я заклинания прочитаю.

Базиль выскользнул из круга, сцепив руки Геры и Адары обратно, и затрясся в каком-то странном танце. Полуприкрытые тяжелыми веками глаза закатились, длинное тело двигалось, подчиняясь одному Базилю слышному ритму. Это не было похоже на ритуальный танец, в этом не было грации, парень танцевал, как танцуют пьяные на вечеринке в деревенском клубе. Он нелепо взмахивал руками и беспорядочно перебирал длинными неловкими ногами, каким-то чудом не запинаясь о кресло, стол и прочий хлам на полу. Его неожиданно изящные пальцы с отставленными мизинцами словно дирижировали невидимым оркестром. Танец оказался таким заразительным, что импульсом прошёлся по мезахистам, заставляя их руки и ноги дёрнуться в своём ритме. Было это действием непонятного чая, который притащил Базиль и запах которого пропитал весь домишко, или он действительно обладал какими-то способностями — понять было сложно.



Его танец с каждой минутой становился всё менее забавным, в нём проглядывало что-то болезненное, органически жуткое, будто парень находился в считанных минутах от припадка.

— Я, убивший кур, забрал их кровь и перья, — заголосил неожиданно Базиль на пугающе-истеричной ноте, — Я, проливший кровь козла и покрывший ею руки, свежий, как могила. Ах-даган! Я, разделивший позор с незнакомцами, покрываю смертью смерть и неудачей неудачу. Ах-даган! Утопаю в черноземе, маим-латхан, во имя твое. Пусть болотная трава снимет зло. Пусть расцветет вода. Всякая плоть из крови...

Постепенно крики перешли в едва слышное бормотание. За окном домишки будто бы стало темнее, а пространство вдруг наполнилось шумом. Среди хлама, наполнявшего владения Базила, была и нерабочая техника — старые радиоприёмники, полуразобранный бумбокс, похожий на коробку телевизор с крошечным экраном, электрический чайник... вся эта техника разом заработала без всякого подключения к сети.

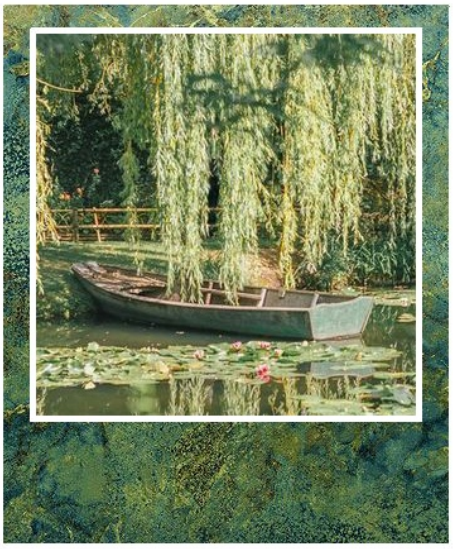
— В нашей вечерней программе! — поставленным голосом зашумел радиоприёмник и тут же сбился на другую волну, откуда полился искажённый голос Мадонны, распевающей один из своих ранних хитов.

На экране телевизора мелькали кадры из старенького детского мультфильма про крота. Белый шум, шипение, треск. Все это сворачивалось в головокружительный гул, который мешал связно мыслить, даже мешал толком испугаться, а если бы мезахисты решили дёрнуться, то обнаружили бы, что руки всех, стоящих в круге, накрепко слиплись.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ДБ - 3

— Какого черта происх... — губы шевелились с трудом. Голову словно металлом налили, тело вроде бы стояло смирно, но одновременно казалось ватным, что вот-вот хотелось упасть на пол и не подыматься, размазавшись соплей по странному полу Базиля.
Слипшиеся руки забеспокоили еще больше. Это ведь теперь не достать оружия, не воспользоваться телекинезом в случае угрозы. Не сделать вообще ничего. Все это напомнило прошлогодний Кшытым, когда уроды в масках крепко-накрепко держали мезовчан во время своих ритуалов.
— Неужели опять... — пролепетал **Том**, но голос был слабым. Словно только что проснулся и произнес первые слова, еще не соображая, где находится.
— Я был у психиатра! — Поспешил возразить **Рико**. — Он сказал, что я нормальный. Но справку так и не отдал.
Ритуал вызывал массу вопросов и гамму ощущений от первобытного ужаса перед чокнутым шаманом до истеричного смеха над происходящим. Аэромант предпочел сдержанно посмеяться, будто от этого могло стать спокойнее. Голова кружилась, или мир вертелся вокруг. Шум мешал сосредоточиться. Да еще и оказалось невозможно закрыть уши или потереть глаза, потому что руки приходилось делить с соседями по хороводу.
— Ну что ж, кажется, у нас у всех теперь есть еще одна общая несуразная история.
— Я не считаю таскание с собой оружия своей несуразностью. Это моя особенность и индивидуальность, которых у многих нет, — Элизабет сказала это строго, ни на кого не глядя.
Обряд заставил **Лиззи** вздрогнуть и осмотреться.
— Что происходит?
Винчестер дернула руку Ру, чтобы отдернуть.
Между лопаток **Ребекки** жутко зачесалось, а затем они дёрнулись в каком-то непонятном движении, будто бы оберег, дарованный Базилем, действительно начал пёрышко за пёрышком проклевываться на спине.



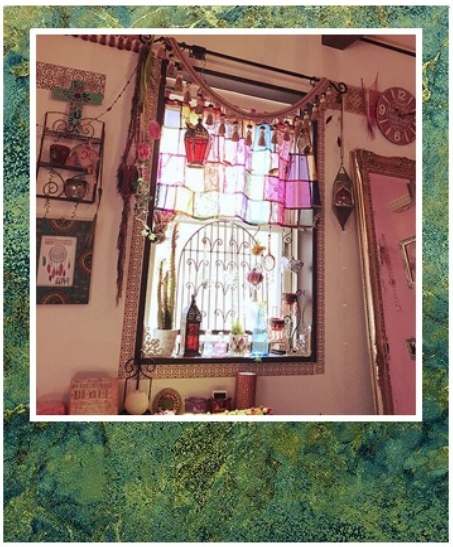
Мирт с тяжёлой головой повернулась, чтобы проверить это. Звук давил, и вейла пыталась зацепиться за что-то взглядом, чтобы сфокусироваться. В ночных клубах после жуткой попойки и странных напитков это обычно помогало. Сейчас ситуация была практически аналогичной. Дикие танцы, заварки, Мадонна. Ребекке вдруг стало смешно и она прыснула, посмеявшись над своей же шуткой. В клубе. Болотники.
Что ж, всё могло быть хуже. **Чарли** ожидал, что их всё-таки спихнут в болото или измажут куриной кровью, но обошлось. То, что ладони будто бы намертво приклеились к ладоням ребят, его не волновало: после нескольких праздников Лугнасада к такому привыкаешь. Ходить в туалет или принимать душ, когда к тебе прилип другой человек, тоже учишься быстро.
А вот взбесившаяся техника, в одночасье решившая начать работать, вызывала вопросы. Какой-то особенной магией обладал Базиль, и наверняка не он один. Но после Кшытыма это казалось скорее детскими забавами.
— Всё, мы больше не несуразные? — растягивая слова, спросил Чарли.
Колдовство оказалось зрелищным. **Ник** прикипел взглядом к Базилю, стараясь не пропустить его танцевальные па и запомнить слова заклинания. Подобная магия, чуждая и грязная, непонятная и притягательная, завораживала полукровку. Тяжелого сглатывая, парень покачал головой, не веря своим глазам. Прямо перед ним происходило таинство, казалось, это такое древнее колдовство, которому октарин в подметки не годился. Интересно, не таким ли образом когда-то поклонялись и Триединому?
Сладковатый запах заползал в ноздри, голову, мысли и путал их. Шум бил по голове и ушам, и дробил мысли тоже. **Ру**, с её обонянием и слухом, приходилось тяжко. Ощущение было словно на неё нападают со всех

сторон. Захотелось согнать эту муть из сознания, и девочка замотала головой из всех сил. Казалось, что так она выгонит того, кто хочет забраться к ней в голову. К ним всем.
— Я думала насчёт парочки уроков ритуалистики, но шаманские танцы тоже выглядят неплохо, — выдохнула **Дара** на грани шёпота, во все глаза уставившись на Базиля. Ада прекрасно помнила свое первое ощущение, которое возникло у нее во время встречи с Коатом. И сегодня, кажется, ведьма открыла для себя нового бога. Или, быть может, просто кого-нибудь на него похожего. Мысли были беспокойные и какие-то чересчур хаотичные даже для не слишком стабильной Дары. Судорожно стиснув руки Рика и Геры в своих, Ада попыталась сконцентрироваться на тепле, исходящем от кожи ее друзей. Так было значительно легче.
— Действительно, что же нас ещё могло сблизить нас больше, кроме курицы на шее и участия в подобном ритуале. Постыдная тайна, эх.
— Сойдем с ума и не заметим, а если заметим — не войдём обратно. Не стыдись, дорогая.
Гера улыбнулась Даре ломанно, словно еще немного, и что-то внутри лопнет от сквозящего ощущения чего-то знакомого. Уже почти родного, того, к чему она однажды была причастна. Шум радиоприемников неприятно ездил по ушам, а голова, будь проклята чувствительность к резким сменам обстановки, немного закружилась. Повторить плохой опыт с ритуалами Биттерраух не хотела. Поэтому крепче сжала руки сотрудников.

Шум исчез так же внезапно, как и возник. Будто рубильник повернули. И в наступившей тишине хлопок в ладоши прозвучал неожиданнее выстрела.
— Всё, ребятушки, — как ни в чём не бывало объявил Базиль.
Он стоял, едва запыхавшийся, так что с трудом можно было представить, что ещё минуту назад он трясся в полубезумной пляске. Не привиделось ли? Следы крови на его лице слегка размазались, бесформенная рубашка слегка съехала, да и всё тут.
— Не испугались? — весело спросил хозяин домишки, улыбаясь так, что его простое курносое лицо стало почти очаровательным. — Ну и правильно, что не испугались. Я ж не кровопийца какой и не маньяк, с топориком по переулкам не шастаю. Обычный житель болот. Я понимаю, если бы мы пентаклю на полу начертили и оттуда чёртики полезли с рожками, но тут-то обычные куриные головы. Я даже свежую простыню вам постелил, вот!

Базиль махнул ладонью в сторону простыни, на которой теперь красовались разводы, смутно похожие на следы ладоней и стоп. Всё это наводило на мысли, что кого-то на этой простыни душили или избивали, не меньше.
— Это ещё ничего, видели бы вы ритуал по выпрямлению спины, друзья. Там кровь куриную нужно в рот брать, — переплетя пальцы, Базиль потянулся. — Прикиньте, как это не гигиенично? И вообще, что если участники ритуала веганы? Это ж вообще некрасиво получается, будто птице самолично голову откусить, и позвоночник зубами — хрусь. Кто вообще придумал эти ритуалы идиотские, в самом деле, какое-то мракобесие и нищета духа, — парень театрально воздел окровавленные руки. — Все эти колдуны полубезумные, пожиратели плоти, нет чтобы творения божьи наблюдать. Содомиты какие-то, вся эта кодла. Ладно, не важно. Вы в кружочек поплотнее встаньте, последний штрих остался.
Широко распахнув свои ручищи, будто собирался обнять разом всех мезахистов, Базиль сделал жест рок-музыканта, объявляющего о начале своего главного хита. И в этот момент на головы стоящих в кругу ребят хлынули потоки чего-то густого и тёплого. Оно тут же промочило насквозь одежду мезахистов, потекло по их волосам и шеям за шиворот, покрыло лица и руки, которые уже ничто не держало склеенными. Помещение наполнил тяжёлый запах, не оставляющий простора для воображения. Только что всех присутствующих с головы до ног окатило кровью.

Хорошо, что **Томас** ночью утолил свой животный проклятый голод. Волна крови, вот в этот момент, могла бы вновь его пробудить, причем без переходных стадий помутнения разума. А сразу. Прям в самое пекло безумного кровепотребления.
— Твою мать, — только и смог сквозь зубы процедить Том, чувствуя, как вещи начинают противно липнуть к телу. Днем вонял болотом. Сейчас — кровью. Что еще? Не хватает только куриного помета и окунуться в реку Ганг, для пущего ароматизирующего эффекта.
Но ритуал еще, судя по всему, не кончился, раз Базиль сказал про последний штрих. Встав как можно ближе, насколько это вообще было возможно в данной ситуации, Джей стал ждать продолжения. Хуже уже не станет. Это точно.
Рик не сразу сумел подобрать слова для ответа. Хотелось выругаться, но нужный оборот не формулировался. А потом начался кровавый душ. Полукровка нервно дернулся, лишь чудом не травмируя руки, от которых не мог оторваться. Вспомнился первый настоящий бой и голова орка, взорвавшаяся так близко, что МакАлистер обляпался содержимым. Но одно дело, когда кровь льется в сражении, и совсем другое — когда вот так, ритуально и неожиданно.
— Все крокодилы болот будут наши. — Все же высказался аэромант. — Это вот творение божье, да?
— Сука, — **Чарли** согнулся пополам, чтобы кровь не заливалась в рот и нос, и замер, не давая себе высказать Базилю всё, что сейчас было на душе. Вся былая симпатия испарилась. Этот чокнутый обещал их вывести, плевать куда, главное — отделаться от него поскорее. Вдруг следующей его идеей будет поедание крокодила заживо или приготовление лапши из болотных пиявок. Лучше сдерживать себя и не давать повода для лишних волнений этого чудака.
Повезло, что рюкзак всё это время был в безопасности, хотя бы чистая одежда есть, можно переодеться. Даже если Базиль скажет не мыться трое суток, Чарли всё равно при первой же возможности смоет с себя эту гадость. И плевать на всякие проклятия.
Элизабет стояла в шоке, открывая и закрывая рот, не в силах что-либо сказать.
"Что это вообще, мать его за ногу, такое?!" Я его прибью сейчас к чертям собачьим!"



Винчестер была очень зла, о чём мог красноречиво рассказать её злобный взгляд.
— Вы сдурели?!
Лиззи вытерла кровь с глаз, куда попало сильнее всего. Умыться кровью в буквальном смысле не входило в её планы.
Посчитав мысленно до десяти и делая глубокие вдохи и выдохи, чтобы успокоиться, Винчестер уже вежливо спросила:
— Это обязательно нужно было?
— Что за хрень! — тут **Ру** уже не выдержала. Девочка стояла ошарашенная, будто её окатили холодной водой. Только вот её окатили кровью, и тёплой. Нудл вообще не понимала какого хрена происходит. Но вроде как уже почти всё, и делать что-либо было поздно. Всё равно уже все в кровище и воняют.
— Хрень, хрень, хрень, — Кинарке хотелось ругаться, но она всё ещё не могла отойти от произошедшего.
— Согласен, — **Ник** опустил голову вниз, чтобы кровь не затекала в глаза и нос. — Создатели этих ритуалов реально мразота пришибленная...
Ощущения после душа просто нереальные. Не ожидавшего такой подставы дампира прополоскало с головы до ног, оставляя с чувством чего-то липкого и гадкого в душе. Полукровка ощущал себя настолько мерзко, насколько вообще мог. С кончиков челки капала кровь, оставляя узоры на щеках и стекая вниз по подбородку.
После секунды шока, **Ребекка** поднесла руку, вытирая с лица кровь, затем медленно поднесла к глазам, рассматривая, будто в замедленной съемке. Спустя ещё секунду Мирт протяжно заверещала, тут же стряхивая

с рук кровь и пытаясь как можно скорее смыть её с лица, почти расцарапывая его себе.
— МАТЬ МАТЬ МАТЬ ТВОЮ Ж МАТЬ! — струйки начали стекать за шиворот и Ребекка прогнулась в какой-то неприличной позе, пытаясь избавиться от ощущения тёплой жидкости на своей коже. — Меня сейчас вырвет.
— Уже поздно говорить, что я всё-таки веган, да? — от неожиданности **Дара** только и успела произнести несколько слов, а после закрыла глаза и даже задержала дыхание. Сейчас ещё только не хватало потерять сознание для пущей драматичности. Страха не было. Аду охватило всего лишь секундное удивление, а после накрыла полная и абсолютная пустота. Скорее всего, волноваться она начала бы после окончания всего магического действа, так как во время проведения любого ритуала ведьма всегда старалась отрешиться. Руку Геры Ада сжала слабо-слабо, а вот в ладонь Рика вцепилась как можно сильнее. С ним такое поведение ведьма могла позволить даже в настолько экстремальной ситуации. Особенно в такой экстремальной ситуации.

НАЗАД ВПЕРЕД

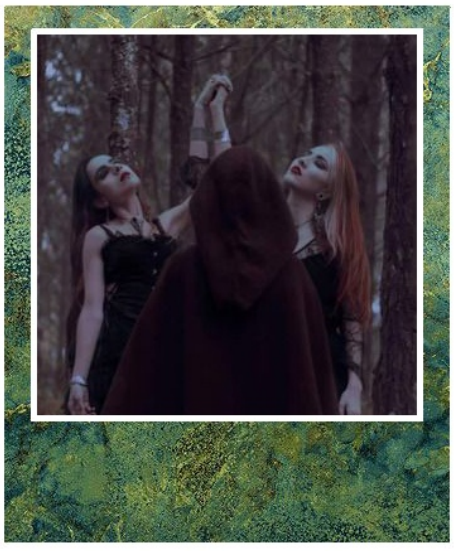
Манифик. ДБ - 4

— Как грубо, — надулся Базиль. — Я, по большому счету, вам жизнь спас. Бесплатно, к тому же. Ещё и лапшой поделился, хотя имел законное юридическое право этого не делать. А вы кричите. Ритуал — это атмосфера праздника, пляски, угара... Веганам советую просто не облизываться.
Он действительно как-то весь погрустнел и скис, пальцы его стали ещё беспокойнее. Базиль теперь выглядел, как ребёнок, который разукрасил маме платье фломастерами, чтобы красивее было, а потом получил совершенно несправедливое наказание за свои художества. Но обида эта то ли была наигранной, то ли мгновенно прошла, потому что через минуту Базиль уже галантно схватил Лиззи и Патрика под локти и повлёк их в сторону крылечка.
— Вы просто не видели, как себя проклятые люди ведут, вы бы тогда в таком тоне со мной не разговаривали, — четко выговаривая слова, увещевал он. — Был у меня один товарищ, приходил ко мне за ритуальчиком от злых языков. Тоже испугался, разозлился потом, словами бранными меня поносил. Отпусти меня, говорит, Базилюшка, зачем ты меня наручником к холодильнику приковал! Я ему говорю, дурачок, чтобы ты не убежал, вот зачем. Ритуал, если начал, до конца доводить нужно, а не то таких откатиков накушаешься. Не послушался меня тот товарищ, пальцы себе пооткусывал и ручку — хоп! — из наручников вытащил, а потом по болотам посвистел, как ветерок. Недолго, правда, его там попугаи задрали насмерть, а что осталось — Белый Стефан доел. В каком разломе между мирами его дух теперь летает — бог его знает. Я как узнал, за голову схватился, что же мне его детушкам-сиротам сказать...

Базиль и правда схватился за голову, а потом перевёл полу-безумный взгляд на мезахистов и прыснул.
— Красиво выглядите, конечно, нечего сказать. Как будто на скотобойне зажигали всю ночь. Ладно, искупайтесь теперь в водичке болотной, тут не глубоко. Смойте с себя свиную кровь, ритуалов сегодня больше не будет, вот вам крест.
В подтверждение своих слов Базиль сложил руки крестом, а потом принялся смывать с рук и лица ритуальную кровь.
— Вы не обижайтесь на меня, пожалуйста, — сказал он вдруг совершенно серьёзно, не отрываясь от своего занятия. — Думаете, я не понимаю, как всё это выглядит? Я лучше всех это понимаю. Но так надо, друзья. Вы и так пришли в чужое место, вам здесь непривычно и плохо, и будет только хуже. Всем неприятно, когда ножичком в спину тычут. И терять близких людей тоже неприятно. Грустно мне за вас.
Он поднял на мезахистов взгляд, какой-то слишком... знающий. В это короткое мгновение Базиль выглядел пугающе нормальным, если не считать крови, льющейся с его рук и пачкающей обрезанные джинсы. Присмотревшись, можно было разглядеть чересполосицу шрамов, украшающую левую ладонь Базиля.
А потом он улыбнулся, и снова стал похож на обдолбаного и безобидного деревенского шута.

Гера стояла молча, разве что потирая глаза от крови. Видеть происходящее ей нужно было так или иначе, к тому же, изречения сотрудников к этому существенно подстрекали — стали бы они материться просто так? Нос щипало от стойкого запаха железа. К такому она не готовилась. О таком Биттерраух даже не задумывалась, хотя прекрасно понимала, что магия вуду далека от безобидного колдовства, и ритуалы тоже.
— Сука здесь только Рут. Что дальше, Базиль?
Слова Базиля вызывали у **Томаса** кучу подозрений. Что он имел ввиду под "терять близких" и "грустно за вас"? Он точно что-то знает и умело это скрывает. С учетом того, что на вопросы он отвечает так себе, именно сейчас Тому захотелось включить "плохого полицейского" и выбить из хозяина арт-несуразного дома все ответы. Но

вспышку гнева точно никто из присутствующих не оценит, ровно как и сам Базиль. Того глядишь, вместо очищающего ритуала он свернет кишки Джея в узел, вытащит язык через разрезанную шею и бросит на корм крокодилам.
— Искупаться, говоришь? А крокодилы местные от обилия крови на нас не сбегутся? Мы же прям шикарная наживка теперь, — Том, пусть и не очень хотел купаться в таком виде, но к краю крыльца все же подошел. И опустил в темную воду только подошву тяжелого кожаного сапога. Надо начинать по чуть-чуть, чтобы крокодил в воде не застал врасплох.
— А мы с вами раньше нигде не встречались, м? — **Рик** не смог удержаться от вопроса, порожденного смутными подозрениями. — Теперь купаться, да? Ночью и с крокодилами. Отлично, всегда мечтал. Вот только ножичка не надо, хорошо? И без наручников как-нибудь обойдемся.
Можно было дождаться, пока Ник устроит безопасный душ, но теперь уже хотелось риска и безумия. Аэромант с разбега плюхнулся в воду, скрываясь с головой и стремясь энергичными движениями оставить кровищу позади. А потом выскочил на берег, концентрируясь на воздушных потоках для просушки и готовясь помочь с этим делом всем желающим.
"Он больной псих. Боже, куда нас привели. Это деревня прям курорт для вышедших из Вурхейма. Он по ним всем тут плачет."
Лиззи улыбнулась Базилю, решив, что с ним стоит быть весьма вежливой. Он опаснее Паши. Намного. Чувство самозащиты подсказывало не злить Базиля. Винчестер посильнее сжала ржавый гарпун, готовая в любой момент воткнуть его в хозяина этого дома.
— Спасибо за вашу доброту. Это очень щедро с вашей стороны. Вы нам так помогаете, хотя не должны, — Лиззи широко улыбалась Базилю.
Шумно выдохнув, **Чарли** сжал зубы и пошёл к воде. Хотелось нырнуть с головой и плавать, пока вся кровь не смоется, но в здешних условиях такие действия были рискованными. Крокодилы крокодилами, но пиявки и всякие чёрные руки, готовые утащить тебя на дно — не менее опасные местные жители.
Отыскав участок с более-менее чистой водой, Чарли стянул с себя куртку, прополоскал её до приличного состояния и стал выжимать на себя. Произвольный душ работал плохо, липкая кровь смывалась медленно. Футболка алым пятном уже валялась под ногами, а Блэр всё так же поливал себя мутноватой болотной водой.
— Это всё, надеюсь? — спросил он Базиля, когда по крайней мере на голове не осталось крови. Штаны неприятно липли к ногам, а в ботинках хлюпало. — Мы очистились достаточно? Во всех смыслах.



Ру скрестила лапки на груди и серьёзно посмотрела на этого Базиля. Томас сказал разумную вещь про крокодилов, так что девочка к ним лезть не собиралась. Она лучше будет вонючая, грязная, лохматая, зато целая. Тем более что это практически от её обычного состояния не ничем не отличается. Девчонка невольно повела носом и чуть не поперхнулась. Всё-таки дышать лучше через рот.
— Вы кхак хотите, а я в эту муть не полезу, ребят.
— Спасибо, Базиль, я понимаю. Или думаю, что понимаю. В любом случае, хорошо, что у нас есть такая поддержка, как Вы. Если позволите, то немного одежды я одолжу из Ваших запасов, — потряхивать **Дару** начало ещё в конце ритуала, но сейчас её охватила какая-то совсем уж лихорадочная дрожь. Сбросив рюкзак на землю, она наложила самые простенькие очищающие чары, а сама с разбегу вошла в воду. О крокодилах ведьма сейчас даже не думала. Тщательно промыв волосы, она стремительно вышла на сушу, чувствуя как одежда неприятно облепила тело. Новость о потере близких ударила сильнее, чем казалось на первый взгляд.
— Мы ещё повоюем, — спокойно констатировала факт Дара и обернулась к Рику, — Высуши меня, пожалуйста.
— О близких это он не о второй половине сотрудников? Там у кого-то из нас точно близкие имеются.

Имелся и у **Геры**, но, признаться честно, пока только условный. С Блимм ее связывали как раз Титаник, какие-то уж совсем мелочи, и никак не многолетняя, крепкая дружба.
Биттерраух последовала примеру Чарли: сняла с себя блузку, чтобы прополоскать ее в воде, и скрутила в спираль для выжимки. С кровью на коже она решила разобраться потом.
— Не обижайтесь, Базиль, нам говорили, что местная магия работает со стопроцентным результатом, так что спасибо.
Плюхнувшись в болото по колено, **Доминик** решил далеко не заходить. Не хватало к липким кровяным процедурам еще завязнуть в тине и оставить на дне свою обувь. Взамен он взглянул на небо, поднял руки ладонями вверх и потянулся к родной гидромантии, колдуя над собой и другими легкий душ, похожий на крупный дождь. Кровь сходила медленно, упрямо цепляясь за волосы и одежду. Благо не успела засохнуть.
— Крокодилы будут счастливы.
На словах про друга, которого съел Белый Стефан, руки у **Ребекки** перестали дрожать, а кровь, изрядно пропитавшая форму, уже и не так пугала. Сама она, кажется, всё ещё находилась в состоянии шока или в крайнем случае просто в прострации. Даже после службы, на которой доводилось видеть... всякое, от такого ритуала всё тело вейлы будто бы онемело.
Лезть в воду полностью Ребекка не хотела ни под каким предлогом. Зайдя в болото по колено, она пару раз набрала в ладони воду и смысла с лица и рук все ещё тёплую кровь. Холодная вода отрезвляла, поэтому Мирт мотнула головой и быстро выбралась обратно на землю. Сделав ещё пару глубоких вздохов, она смыла остатки крови с шеи мокрой рубашкой и с явным недоверием и тревогой повернулась к Базилю.
Им в таком виде только в Зазу и идти.

> — Да тут безопасно, чего вы паритесь, я же здесь живу, — отмахнулся Базиль от опасений мезахистов. — Может и встречались, вполне возможно. В прошлой жизни я жил в Астрахани, может там и виделись, на рыбалку вместе ходили. Очень вероятно, я вообще много кого знаю, только никого не помню. Вот другое дело, пожалуйста, вежливые девочки, держите конфету, — парень сунул Лизе и Адаре в ладонь гематогенки, третья гематогенка досталась Доминику. — Вы купайтесь-купайтесь, я сейчас какое-нибудь полотенечко вам найду не слишком грязное. И перекусиить заодно, нам ещё дорога длинная предстоит. Не то чтобы реально очень длинная, но лучше подкрепиться, правда, друзья?
> Обтерев ладони о мокрые штаны, Базиль пошлёпал обратно к избушке. По пути к нему на плечо спикировал и уселся мелкий лохматый удод. Хозяин дома от неожиданности всплеснул руками, чуть не свалившись обратно в воду, и тут же принялся отчитывать птицу.
> — Не, брат, так дела не делаются, — едва слышно возмущался он из глубин домишки. — Ты бы позвонил сначала, что зайдёшь, банальную вежливость проявил. Да знаю я, что ты удод, это у тебя на лбу написано. Это, знаешь ли, хамское поведение не извиняет. А этому передай, что он тварь похлеще самки богомола, пускай подавится и сдохнет под забором, я даже пальцем не пошевелю. А ты что думал...
> Голос постепенно стих — видимо Базиль ушлёпал на второй этаж своего странного домика.
> Наступила сладкая минута затишья. Ну как, затишья... Болота жили своей жизнью: шумели, шептали, пересвистывались голосами десятков, а то и сотен птиц. В ноги мезахистам тыкались мелкие рыбки. Нику на плечо уселась крохотная красная пичужка, легонько клюнув его в ухо. На штанину Томасу шлёпнулась и повисла на них мелкая древесная лягушка.
> Солнце постепенно начинало катиться в сторону заката, хотя и темнело сейчас крайне поздно. Небо отсюда казалось зеленоватым и свежим, без единого облачка.
> Вдруг раздался достаточно громкий всплеск. В отдалении от мезахистов что-то шевельнулось в воде, пустив по ней рябь. Такой же всплеск раздался в противоположной стороне. Можно было заметить, как под поверхностью воды изогнулось что-то чешуйчатое и длинное. Крайне длинное. Это что-то медленно приближалось.

Рик перешел в режим работы сушилкой, перехватив эстафету от брата. Теплый воздух циркулировал вихрем по

поляне, а полукровка почти не обращал внимания на происходящее вокруг. Плеск не казался угрожающим на фоне пережитых событий. Сейчас вообще ничто не казалось опасным. Может даже, хотелось испытать, как хорошо снято проклятие. Лучший момент, чтобы идти куда угодно по болотам в темноте.

— Спасибо, ребят, — **Чарли** пригладил мокрые волосы, чтобы чёлка не лезла в глаза, и напрягся. — Ну, приехали.

Он тут же попытался вспомнить всё, что знал о крокодилах, но уверенности не ощущал. Как не был уверен и в том, что приближающаяся тварь являлась, собственно, крокодилом.

— Давайте осторожнее, отойдём подальше, — попятившись, Блэр прокашлялся и крикнул: — Базиль! Эй, Базиль! Не твои дружки тут?

Если бы магия была при нём, Чарли уже сжимал бы в руках палочку, готовый к атаке. Над ухом запищал комар. Подняв палец, Блэр попросил насекомое остановиться и с удивлением обнаружил, что оно повиновалось. Или же просто решило отдохнуть. В любом случае, против чудовища или чудовищ, кем бы они ни были, один комар — ничто.

Лягушка казалась сейчас самым безобидным существом, которое могло бы повстречаться в данной ситуации. Тряхнув ногой как следует и сбросив непрошенного гостя со штанины, **Том** резко обернулся в сторону звонкого всплеска. Даже через темную воду, в полумраке вечера, глаза проклятого легко разглядели зубастого обитателя болот.

— Вот сука, так и знал, что на запах крови кто-то да припрется, — рука Джея легла на рукоять меча и крепко ее сжала в готовности атаковать. Сдернуть оружие со спины не представляется сложным, ибо второй рукой Том едва ослабил ремешок на своей груди. Рубить по чешуе — идея глупая, а вот сделать удачный выпад в сторону может-быть-атакующей-морды казалось сейчас лучшим исходом событий.

— Спасибо, братишки. Всяко лучше, чем в крови стоять, — едва обернув голову к Рику и Нику, поблагодарил проклятый, возвращая свой сфокусированный взгляд на силуэт крокодила в воде.

Элизабет нервно сказала:

— Ага. Да... Спасибо....

Убрав гематоген в один из карманов, Винчестер быстро достала свою флягу с водой и полила себя из нее, смывая с себя кровь и чертыхаясь от запаха.

— Отлично. Вот и крокодильчик.

Винчестер выставила гарпун перед собой, готовая в случае чего ударить в чешуйчатую морду.

— Что-то нехорошее у меня предчувствие. Замечу, интуиция меня пока не подвела, – вполголоса объявила **Гера** и медленно встала на ноги, прислушавшись. Кроме жаб, птиц и шелеста листьев неясно булькало что-то в воде. Это ее насторожило. Силуэты рептилий в воде дали понять одно: нужно уходить отсюда. Черт с этой обмывкой.

— Базиль, мы тут у тебя еще немного потусуемся? – вернувшись в дом, Биттерраух крикнула так, чтобы хозяин ее услышал, и оглянулась назад.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ДБ - 5

— Без паники, — твёрдым голосом подвела итог ситуации **Ребекка**, будто бы это не она тут больше всех паниковала и переживала. Потянувшись к нагрудной кабуре, она на всякий случай достала боевой веер, чтобы в случае чего сразу же треснуть гостей по их длинному зелёному крокодильему носу. В справочниках писалось, что это у них самое чувствительное место.
Довольно бодрыми шагами Мирт начала пятиться ближе к дому, тяжело дыша и пытаясь вернуть себе концентрацию. После всех ритуалов фокус её был, конечно, смазан и сдвинут во все стороны разом.
Можно было бы позвать Базиля, но вероятность, что он не хотел скормить их своим дружкам, с каждой секундой всё вмешалась и уменьшалась.
— Мы не кончим как Илай. Он был один, а нас много, — уже успокаивая скорее себя, добавила Мирт.
— Вот кхрасавчик парень, — **Ру** щёлкнула пальцем в сторону Ника и отряхнулась от воды. С непромокаемой куртки кровь быстро сошла, но жидкость всё равно пропитала вонью всё остальное. У Нудл ещё и шерсть провоняла. Вся девочка сейчас стала розоватой, как будто была очень здоровой.

— А теперь валим от кхрая подальше, — опасения ребят о крокодилах оправдались, и Нудл попятилась. Свои способности драться с этими животными она не переоценивала.
— Хорошо бы свалить подальше, покха этот хрен не видит.
— Спасибо, Рик, — забросив рюкзак на плечо, **Дара** быстрым шагом двинулась в сторону дома Базиля, чтобы успеть оказаться подальше от воды. Несмотря на охватившую ее ещё недавно апатию, теперь Дара определённо не хотела встретиться с крокодилами или кем-то на них похожим. У нее был только нож и магия, на которой трудно было сконцентрироваться из-за стресса. Радовало лишь то, что Ада успела привести себя в относительный порядок и металлический запах не успел впитаться в кожу. Задержавшись на несколько секунд, она бросила быстрый взгляд на своего наставника, неверяще покачала головой и вернулась назад, потянув
Рика прямиком за собой. Дверной проем был почти на расстоянии руки.
— Твои целые конечности — залог моего будущего обучения.
Ник забрал гематогенку молча и, положив ее на деревянный мосток, продолжил стирку. Прервал он свое увлекательное занятие только почувствовав укол в ухо.
— Эй, привет, — Ник добродушно отвел голову в сторону и отвернулся, пряча глаза и отгоняя птицу ленивым жестом. — Лети себе. Как-нибудь в другой раз познакомимся.
Кое-как отмывшись, парень потрусил в воде верхнюю одежду, словно старая прачка. От него и других ребят по воде расходилось алое пятно. Даже не видя, гидромант чувствовал кровь в болоте и, чтобы там не говорил Базиль, это было не шибко безопасно. Голоса остальных ребят подтвердили его опасения. Выбравшись на помост у домика, Доминик отошел на безопасное расстояние, предварительно спрятал гематоген в карман и протянул в сторону воды ладонь.
— Если это его питомцы, то пусть извиняет.
Работа с водой давалась пирату просто. Сосредоточившись, парень охладил болото до температуры чуть выше ноля, а после опустил к минусу. Если рептилия достаточно далеко, то не сунется ближе. Иначе Ник мог бы заморозить воду и сделать крокодилу неприятно.

> Над водой мелькнули было колючие гребни, но манипуляции Доминика несколько охладили пыл некоторых болотных жителей. Вода подёрнулась паром, в котором мелькнула громадная желто-коричневая плоская морда. Маленькие злые глаза скрылись на мгновение за перепонкой. Это несомненно был крокодил. Самый

настоящий, взрослая тяжеленная особь, размером не меньше двух метров, а то и больше. Мощный хвост рассекал воду. Рептилия, не любившая холод, тут же полезла на ближайшую кочку. Даже так он доходил самым высоким из мезахистов до плеча, не меньше. Чешуйчатый зоб раздувался, крохотные глазки с узким зрачком впивались в добычу.

С другой стороны приблизилась особь поменьше, судя по всему, аллигатор. Несмотря на то, что он значительно уступал в размерах крокодилу, агрессии в аллигаторе явно водилось побольше. Он распахнул свою длинную белую пасть, демонстрируя несколько рядов острых зубищ, и несколько раз кровожадно щелкнул. А потом прытко скользнул прямо на крыльцо хижине Базиля.

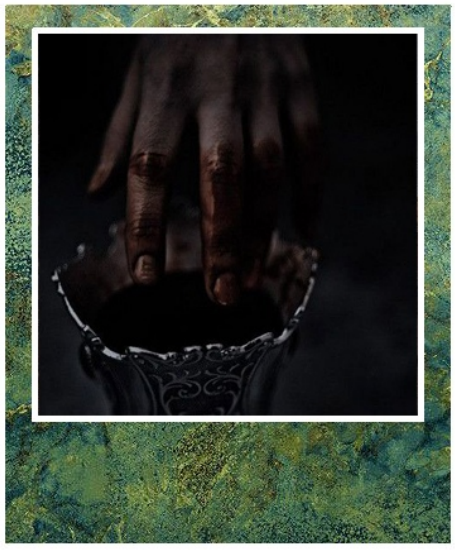
За этими манёврами с веток деревьев, низко висящих над водой, наблюдали разноцветные попугаи и прочие тропические птицы. Некоторые из них нетерпеливо переступали лапами, иные даже, кажется, нетерпеливо хихикали, привлечённые то ли зрелищем, то ли перспективой набить животы бесплатным мясом.

Ещё парочка аллигаторов помельче уже заползла на крыльцо, где было теплее. А из глубин болота выскользнуло ещё несколько крокодилов, ничуть не уступавших в размерах первому, обеспокоенные сменой температуры.

И тут прямо в морду громадному крокодилу угодил резиновый детский мячик с трансформерами. Рептилия несколько раз моргнула перепонкой и медленно перевела свою громадную, как пушка, башку в сторону хижины.

— Денис, ты совсем оборзел! Это не еда, это гости!

На пороге возвышался во весь свой двухметровый рост Базиль. В руках он держал здоровенный чан, даже на вид невероятно тяжёлый, а на плечах парня висел массивный, похожий на ковёр парадный халат. Базиль возмущенно хмурился, как злая мамаша. Под его взглядом по болоту прошёл поток горячей ряби и вода вернулась к обычной температуре, комфортной для рептилий.



— Ты в голову раненый крокодилий бомж. Ещё и братков своих привел. Откатитесь быстренько от моей хаты, шу, мы так не договаривались.

Он голой пяткой столкнул с крылечка аллигатора помельче, абсолютно не опасаясь того, что ему эту пятку сейчас оттяпают. Судя по всему, такого риска и в самом деле не было. Гигантский крокодил почти виновато потупился, другие и вовсе ушли в воду так, что торчали только ноздри и глаза.

— А обрадовался то, свежий, как подснежник, — продолжал бухтеть под нос Базиль, расхаживая по крыльцу, как школьная училка перед провинившимся классом. — Вы рептилии, или черви, мать вашу? Почему вам Мирошка по жопе-то не надавал за поведение такое скотское.

Подойдя к гигантскому крокодилу по имени Денис, хозяин хатки шлёпнул его ладонью по плоской морде. А потом тут же погладил.

— Ну всё-всё, я больше не обижаюсь. Я ж понимаю, что вы голодные, — Базиль перевёл взгляд на мезахистов. — Вы не пугайтесь, они голодные. Я думал спроважу вас, а потом покормлю их, но что сделаешь, этот крокодилий сквад самоуправствует. Так что, раз вы тут, помогите мне немножечко, а то эти уважаемые господа мне всех опоссумов пережрут, пока я вас на Зазу провожаю.

Грохнув чан на крыльцо, Базиль извлёк оттуда несколько кусков влажного свежего мяса и потряс ими в воздухе. Крокодилы и аллигаторы тут же повсплывали над водой. Их пасти распахнулись, защёлками, готовые пережёвывать мышцы и измельчать кости.

— Берёте кусок и швыряете им прямо в рыло, — доходчиво объяснил Базиль и тут же продемонстрировал. Правда, один кусок мяса, кинутый им, угодил не в пасть, а в глаз крокодилу, но юркий аллигатор тут же спас

товарища от временной слепоты.
— Главное руками не слишком лезьте.

Рик так и не успел испугаться. Вид рептилий завораживал и привлекал.
— Они почти как драконы. Жаль, не летают. А людей не едят? Принцесс не воруют?
Рико присоединился к кормлению крокодилов, подхватывая куски мяса и радостно кидая прицельно в морды. Ящеров хотелось бы еще и погладить, но МакАлистер сомневался, что те не примут это за предложение перекусить еще и дампиром. Видимо, остатков благоразумия заводчанину еще хватало.
Том почти сдернул меч из-за спины. Еще бы немного...
— Хорошие питомцы, ничего не скажешь, — тяжело сглотнув, проговорил Джей, чувствуя, как нахлынувший адреналин явно пока не желал отпускать. А что еще думать, когда на тебя движется приличных размеров рептилия, да еще и с дружками помельче. Только о том, что гости несуразного дома будут угощением.
Вернув ремешок в прежнее положение, Том попытался успокоить разбушевавшиеся чувства. Он ведь был готов на самом деле пойти в схватку с неравным противником. Что по размерам, что по силе. Но, таков был проклятый. Соваться даже в самое пекло, просто потому, что так нужно.
— Давай свое мясо. Хорошо, что оно уже не живое, а то с метанием телекинезом живых существ у меня проблемы, — направив левую руку в сторону чана, Джей выцепил из него кусок кровоточащей плоти покрупнее и легко метнул его в сторону одного из крокодилов. Пачкать руки кровью после того, как их отмыли, не хотелось от слова совсем.
Многие догадывались, что Мирошка был крокодилом. Точно говорили, что Базиль дружит с крокодилами. День удивлений превращался в день воплощения самых пространных предположений и ожиданий.
— А мы, если так можно выразиться, соусайд сквад, – немного потупив, **Гера** взяла из чана кусок мяса, кинула ближайшему крокодилу и опустилась на корточки понаблюдать. Вообще-то ей нравились рептилии. Но не те, которые хотят сожрать все что движется.
— Почти милые.
Скажи кто **Ребекке** вчера, что она будет купаться в крови, а потом кормить крокодильев бомжей с неё ростом, вейла бы рассмеялась им в лицо. Отличная шутка. Однако сейчас она стояла, держала в руках кусок сырого мяса и собиралась запульнуть прямо в морду одном из маленьких, но исключительно упитанному крокодилу.
— У тебя определённо есть чувство юмора, — Мирт немного отстранённо покачала головой, обращаясь к кому-то, явно здесь отсутствующему, а потом весьма метко попала крокодилу в пасть. Все нормативы в гильдии она сдавала если не идеально, то близко к этому, так что и в игре «накорми крокодила» провалов не должно было быть. Следом, но уже в другого крокодила, отправился ещё один кусок.
— Раненый крокодилий бомж... Пресвятой Коат, я плачу, — говорила **Дара** сдавленно и медленно. Если бы кто-нибудь попытался прислушаться к ее словам, то среди них можно было распознать отдельные смешки. Губы девушки даже не дрожали. Ада отпустила Рика, мысленно похвалив себя за решение к нему вернуться, и одной из первых подошла к посудине с мясом. Из нее кошковка выбрала один из самых больших кусков, а потом метко запустила его прямо в сторону Дениса.
— Прошу прощения за то, что мы, возможно, вас потревожили и вторглись на вашу территорию, — в глазах Ады загорелся виноватый огонёк. Ещё один кусок мяса отправился в морду аллигатора, а второй ударился о хвост крокодила поменьше. Стреляла Дара всегда лучше, чем просто бросала какие-то вещи.
Чарли удивлённым взглядом таращился на Базиля: такой нежности в отношении крокодилов, которых все мезахисты опасались с момента попадания в лес, он не ожидал. Даже кличка есть, вот так питомец, Ваня бы оценила.
— Вот это у тебя вид спорта, Базиль, метание мяса, — Блэр усмехнулся и, с опаской глядя на пришедших поесть животных, приблизился к чану. — Качаешься так?
Вытащив два здоровых куска, стремившихся выскользнуть из рук, Чарли легонько подбросил их и один за другим отправил в сторону голов голодных ящеров. Годы квиддича не прошли даром, мясо полетело точно в цель. В другой ситуации он бы, может, почувствовал в животе урчание, но прошедшая сцена с кровавым душем

надолго отбила аппетит.

— Уфф. Нихрена ж себе, — **Ру** уже думала что всё, что они все там того. Крокодилы были огроменные. А те, что поменьше жутко злые. Нудл до сих пор не могла перестать стискивать нож. Правда маленький ножик ей не особо помог бы. Но всё обошлось.

— Какие же они здоровые, — девочка не собиралась подходить близко. Она взяла пару кусков и с силой бросила, целясь в крокодилов.

— Следили бы вы, Базиль, за своими друзьями... — побледневший было **Ник** отряхнул руку, которую теперь щипало от морозца. — Безопасно здесь, говорил он...

Стая крокодилов напугала Ника больше ритуала, даже больше трех ритуалов с кровью. Хорошо, что врожденная магия по прежнему работала, иначе отбивался бы парень ножичком и гематогенкой.

Выбрав из чана кусок мяса побольше, старший близнец прищурился, целясь, и бросил его в открытую зубастую пасть.

— Интересно, а чем они питаются, если вас нет, а поймать незадачливого мезахиста не удается?

Процесс кормления рептилий Доминику неожиданно понравился, было в этом что-то успокаивающее. После кровавой бани и стрессовой ситуации, выгул домашнего зверинца сглаживал полученные впечатления.

— Еще скажите, чтобы к вам в гости добраться обязательно быть удодом или вы других птиц принимаете?

— Базиль, если твои крокодилы, ну, оставят потомство, ты спроси у них за одного отщепенца. Обещаю приходить воспитывать. Наверное. У вас тут дороги небезопасные очень, – неловко улыбнувшись, **Гера** обвела взглядом хозяина дома.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ДБ - 6

> — Уже нет, уже не едят, — загоготал Базиль и показал Гере большой палец. — Я провёл с ними воспитательную работу, после того, как они последнего почтальона на районе сожрали. Скоро читать будем учиться. А качаюсь я только на качельках по средам и пятницам, — на Доминика он посмотрел каким-то отсутствующим взглядом, а потом ответил просто, — а я всегда есть. И я всех принимаю.
> Крокодилы и аллигаторы от кормёжки повеселели так, что чуть ли не выпрыгивали из воды. Некоторые из особо прытких взбирались друг на друга, чтобы подхватывать летящие кусочки мяса прямо в воздухе. А самые наглые — ластились мезахистам под руки, тыкали плоскими мордами под коленки и вообще вели себя скорее как домашние собаки, чем как кровожадные хищники.
> Базиль с довольной мордой наблюдал за кормёжкой, усевшись на крыльцо и спустив в воду бледные безволосые ноги. К нему на колени заполз мелкий аллигатор с почти изящной тонкой мордой, и чуть ли комочком не свернулся. Базиль принялся почёсывать его шкуру.
> — Что, Мирошкин, нагулялся? — спросил он весело аллигатора. — Щас кушать будем.
> Аллигатор распахнул пасть, и в неё тут же приземлилась парочка морковок, которые рептилия с наслаждением принялась истреблять. Следом за морковкой последовала капуста, парочка яблок и даже небольшой кокос.
> — Веган он у меня, — объяснил Базиль. — Зарёкся мясо жрать. Я его решение уважаю, конечно, мясоеды — позорные твари, пятно на лице планеты Земля. Хуже только уроды, которые совет магов разогнали. Мирошка меня тоже уговаривает в веганы податься, но мне профессия не позволяет. Как можно быть веганом, когда нужно регулярно куриную кровь глотать и птичьи сердечки пережёвывать? Ну да ладно.
> Столкнув аллигатора в воду, Базиль поднялся, всучил Патрику коробку с печеньем и бутылку берёзового сока, а Адаре — старенькое крошечное полотенце с полуголой русалкой, и поправил на плечах тяжёлый расписной халат.
> — Всё, друзья, я при параде, готов вас провожать. Можете, если хотите, если вам у меня в гостях понравилось, по какому-нибудь сувениру с собой взять. Но только по одному, а то не честно получается.
> Он обвёл ладонью своё полу-свалочное жилище и прилежащие к нему территории. Чего тут только не было. Автомобильные покрышки, горшки с цветами, заварочные чайники, антикварные подсвечники, музыкальные инструменты, бюсты древнегреческих философов, отсыревшие книги... кажется, порывшись, здесь можно было бы даже отыскать инопланетный корабль или машину времени.
> — Хватайте что хотите и за мной.
> И Базиль пошлёпал по мосткам куда-то в направлении порыжевшего закатного солнышка. Следом за ним побежал, изгибаясь, аллигатор Мирошка.

Лиззи молча кивнула, взяла кусок мяса и слегка нацепила его на гарпун, который протянула крокодилу.
Ей не в первой кормить кого-то опасного и странного. Главное — осторожность.
"Интересно, мы закончим тут когда-нибудь".
— Я оставлю себе гарпун, если позволите.
Ничего из перечисленного им выше Лиззи не интересовало, поэтому она дальше следовала за Базилем недалеко от него, решив молчать всю дорогу.
На всякий случай, гарпун был направлен в сторону Мирошки.
Вести дальнейшие беседы с человеком, общающимся с крокодилами, **Чарли** не хотел. Но предложение взять сувенир воспринял с энтузиазмом: как-никак, после всего, что ребята здесь натерпелись, им положена хоть какая-нибудь компенсация. Если не за моральный вред, то хотя бы за испорченную одежду.
Схватив рюкзак и нацепив чудом уцелевшую — из-за забывчивости — бейсболку, Чарли принялся копаться в барахле Базиля. Человек жил на свалке, но, очевидно, чувствовал себя здесь очень комфортно, ведь явно сам эту свалку и создал. Спустя пару минут поисков и откладываний в сторону бесполезных вещей, в число которых

вошла поеденная молью вонючая шуба, воспринятая особенно болезненно, Блэр выбрал себе в качестве сувенира небольшой топорик. Вдруг пригодится.

Убрав щедрый подарок в рюкзак и вытащив новую пачку сигарет, Чарли поспешил за Базилем, оставляя после себя след из дыма в воздухе.

Рик похлопал себя по карманам, пытаясь прикинуть, нужно ли ему что-нибудь. Отстегнул с системы пару небольших карабинов и оставил среди хозяйского хлама, а себе выбрал будто новую на вид эмалированную кружку с нарисованной рябиновой гроздью. Полезная вещь в походе. Да и на память.

— Вот так и нас перевоспитают, как крокодилов. Когда-нибудь...

Полукровка хмыкнул, поудобнее перехватил выданную коробку и отправился следом за Базилем. Хотелось задать побольше вопросов. И почесать побольше крокодилов. Дампир сосредоточенно и дисциплинированно молчал и не совал руки куда не надо.

— Мирошка оказался довольно милым, — посмотрев на довольно необычного питомца Базиля, констатировал **Джей**. Вот уж точно, в Королевстве чудес насмотришься, и все еще будешь чему-то удивляться. Особенно, такому. Ручным аллигаторам.

— Что хотим? Сувенир на память — это приятно, — Томас оглядел кучу хлама, который был что в доме, что снаружи, и пытался найти что-то полезное среди всего этого. И, как истинный вояка, Джей сразу заприметил торчащую в мусоре рукоять какого-то холодного оружия. Как оно попало к Базилю, Том интересоваться не стал. А просто вытянул внушительных размеров мачете, взмахнул им в воздухе и остался довольный своей находкой.

— Отполировать, заточить и будет превосходное оружие для переговоров. Не Корбан Даллас с его пистолетом и методикой, но рубить пальцы — в самый раз. Спасибо, — проклятый благодарственно кивнул головой хозяину дома и, присоединившись к остальной группе, был готов отправляться.

Даже развеселев, **Гера** была настороже и внимательно следила сначала за хищниками, а потом за Базилем. Его предложение взять что-то из дома оказалось немного необычным после усердных попыток выгнать сотрудников отсюда как можно раньше. Спустя несколько растерянных минут, она наконец определилась с трофеем – явно амулетом с птичьим черепом — и поспешила пойти вслед за остальными.

"Всегда есть и всех принимаю". Почему-то в уме **Доминика** это звучало как приглашение. Если вдруг что случится, можно превратить Патрика в попугая и отослать с весточкой.

— Спасибо, мы запомним.

Услышав о такой невиданной щедрости, дампир кабанчиком метнулся на второй этаж, где они недавно пытались чаевничать, и забрал свою кружку с заваркой, так и не залитую кипятком. На дне по прежнему лежали странные листы, которые вызывали у полукровки много вопросов. Не вытряхивая их, парень спустился обратно, надеясь, что такой подарок не сойдет за два. Это же его кружка. И его чай.

— Классный у вас Мирошка. Жаль, подобный питомец навряд приживется в Аорте. В тех водах немалая конкуренция.

— С вашего позволения. Больно сбор хороший. Будем пить и вас вспоминать, — **Ребекка** подхватила ту самую банку со странным чаем и сунула её в сумку, а затем быстро стащила с себя рубашку и вместо неё надела дождевик. Не хватало только простудиться ко всем красотам их прогулки. Повязав рубашку на пояс и водрузив кепку на все ещё мокрые волосы, Мирт снова появилась на пороге.

— Готова, — отрапортовала она, одной рукой закрепляя на поясе лампаду, которую все ещё честно таскала с собой, а второй делая пару снимков дома с крокодилами. — Долго нам идти?

— Они у вас добрые что ли, прирученные? — **Ру** удивлённо погладила по мордочке крокодила. Почему-то сейчас весь их страх казался ей придурью, а теории про маньяка бредом. Ну способ колдовать у человека такой, что он сделает то.

— Даже и не знаю, что взять, — Нудл огляделась на предложение по сторонам. — О. Можно увести у вас кхрокходильчикха среднего? У вас их много. Будем дружить с ним. Кхормить. Кхто-нибудь хочет с нами пойти? — Нудл помахала лапкой крокодилам.

— Два! Масеньких, — добавила **Гера**.

Дара окинула Мирошку совершенно влюбленным взглядом, а после шагнула вслед за Базилем. В голову не приходило ничего конкретного, чтобы ведьма хотела с собой взять. Крокодила бы мисс Абадонн ей не простила, а вот какая-нибудь вещица, похожая на амулет, заняла бы сейчас пустующее место медальона на шее. Внимательно осмотревшись, кошковка всё-таки заметила странно поблескивающую вещицу среди груды хлама. Хоть и не почувствовав от нее ничего дурного, девушка отложила в сторону цепочку с небольшим плетёным кулоном в виде василька.

— А косточки куриные Мирошка коллекционирует? — поинтересовалась ведьма, ускорив шаг, — И можно ли вместо какой-то конкретной вещи попросить у Вас небольшой совет, урок или, быть может, шанс найти сюда дорогу снова?

— Он их хоронит на заднем дворе. Мирошка мой из Азербайджана иммигрировал лет сорок назад, — по пути гнусавил Базиль, халат придавал ему до нелепого величественный вид. — Он тогда ещё совсем мальчишкой был с большими наивными глазёнками, кудрявый. Мечтал стать инженером навигационных систем для пиратских кораблей. Но как-то жизнь не задалась, друзья. Жизнь у нас только в Небочёсах задаётся, так вот. А что мы, провинциалы жалкие, в болотах живём, чтобы налоги государству не платить. Как робинзоны! Вы это, больше трёх понюшек чая в день не пейте, главное, если не хотите с мировым правительством познакомиться. Крокодилы друзья, а не вещи. Могу только вот, подарить, — парень вытащил из кармана халата игрушечного резинового крокодила и вручил его Ру. — А в качестве совета — руки мойте после еды, и ко всяким шляпам относитесь с подозрением. Может увидимся ещё.

Вёл Базиль мезахистов какими-то совершенно безумными тропами, то и дело сходя с мостков, но всегда на них возвращаясь. Периодически могло показаться, что они ходят кругами. Но местность была такая однообразная, а голос Базиля — таким лениво-убаюкивающим, что определить наверняка было невозможно.

Наконец, стало посуше, воздух — попрохладнее, а сквозь просвет в деревьях можно было различить окраины Манифика. Проводник, который умудрился по пути каким-то чудом не замочить полы своего великолепного халата, вывел мезахистов к городу, а если точнее — практически к самой галерее мадам Фэссо, откуда рукой было подать до Гимназии Творческого Развития.

Вне болотного окружения и своей чудаковатой хатки, Базиль выглядел ещё более сумасшедшим, чем на протяжении всего этого безумного дня. В городской обстановке бросался в глаза нездорово-бледный цвет его кожи, выступающие острые скулы и потемневшие веки, будто обмазанные смоки айс. Высоченный, как каланча, неуместный и неловкий, он с прищуром осматривался, пока с ближайшего балкона прямиков ему на макушку не шлёпнулась мокрая тряпка.

— Проваливай отсюда, псих больной! — раздался с балкона противный женский голос.

— И вам доброго вечера, мисс Лорейн, — дружелюбно поздоровался Базиль. — Как ваши чирьишки, прошли уже?

Мисс Лорейн разразилась страшными проклятиями, так и не высунувшись на балкон. Проводник улыбнулся, вздёрнув свой смешной курносый нос, а аллигатор Мирошка злобно оскалился.

— Дальше я не пойду пожалуй, меня тут не очень любят, — объяснил он. — Сейчас только, на дорожку вам...

Он извлёк из кармана халата банку из-под Нескафе-классик, зачерпнул из неё горсть чего-то, а потом дунул, да так, что всех мезахистов обсыпало какой-то мелкой, как песок, трухой. Попало в основном на

лица и волосы.
— Радиоактивный пепел. Птичий, на самом деле. Оберегёт вас от дурного глаза, диареи, мыслей о чертах и тубика, — Базиль осмотрел мезахистов, на ком-то поправил одежку, кого-то потрепал по головам. — Будьте осторожнее, помните, что вы теперь не Несуразные, а самые что ни на есть нормальные люди. Передавайте привет маме, папе. Вот, держите визитки, если вдруг вам ещё понадобятся мои услуги.
Сунув в руки Томасу, Гере и Доминику визитки, Базиль мокро чмокнул Марго в губы, а потом, помахав на прощание, направился обратно в лес. Визитки при ближайшем рассмотрении оказались принадлежащими манификской пиццерии, центру психологической помощи "Радуга" и скидочной картой в магазин "Восьмёрочка".

— Спасибо за все, — крикнула в след удаляющемуся Базилю **Элизабет** и быстро развернулась. Ей предстояло подумать, хочет ли она и дальше продолжать этот путь в этом составе и вообще идти дальше.
Опустив голову, она устало шла по дороге, ведущей обратно домой.
"Наконец-то это всё закончилось".
— Кто хочет сходить со мной в центр психологической помощи? Предлагаю воспользоваться возможностью, – **Биттеррауx** помотала головой, чтобы стряхнуть с себя излишки птичьего пепла. — Все, что ли? Куда мы дальше пойдем?
— Странный он. Но необычный. Ровно как и все, кто живет в Королевстве, — **Томас** посмотрел вслед уходящему Базилю, а потом покосился на врученную визитку. Та оказалась далеко не рекламой Базиля, а самой обычной пиццерии. Но Том ее сохранил. Опыт учит не выбрасывать несуразные вещи, особенно в таких необычных местах. Все может оказаться не таким, каким смотрится на первый взгляд.
— Ну, господа. Напряжное путешествие выдалось, да? — как-то расслабленно засмеялся Том, оглядывая остальную группу. Было ощущение незавершенного дела. Марка не нашли. В памяти были все еще свежи воспоминания об агонирующем сушеном трупе. О странных зеркалах. О Паше, который настриг сноп волос.
"Это еще явно не конец", — подумал Том, и побрел в сторону общаги. Нужно помыться. Выспаться в человеческих условиях.
— Гер, пойдем в общагу?

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ДБ - 7

— Спасибо! — от сердца поблагодарил **Никки** удаляющегося Базиля и растер по лицу пепел. — Обратимся, если что, непременно.
Стоя, как идиотина, на краю леса, грязный, морда в пепле, в руках чашка, а в глазах огонь, Ник придурковато хихикнул и обернулся к соратникам.
— Кто куда, а я в душ. В нормальный душ, с нормальной, мать его, водой, без этих ненормальных, мать их, аллигаторов. Маргош, сыпни мне немного, предлагаю торжественно раскурить где-то в общественном месте.
Пират недвусмысленно подсунул Кастро кружку.
Отсалютовав кепкой вслед полусумасшедшему проводнику, **Кастро** наконец-то спокойно выдохнула.

— Как же мне везёт на мужчин, — вейла вытерла губы тыльной стороны ладони, а затем облизнула их.
— Не знаю как вы, а я бы первым делом на мансарду заглянула. Надо это, — Мирт потрясла в руках фотоаппаратом, — все-таки показать. Чтобы уж точно ночью не мучиться.
— Шляпам? Серьезно? Где ж вы были с такими предупреждениями... Ладно, мне все понравилось. Возможно, я даже буду скучать. И наверняка загляну с гостинцами для крокодилов.
Рик даже не пытался оглядеть себя или поискать отражение в окнах и витринах. Если три дня гулять по болотам, искупаться в крови, искупаться в луже, а потом обсыпаться пеплом — можно даже не думать, как выглядит прическа, и аккуратно ли завязаны шнурки.
— Домой пойдем. Мы ж не крокодильи бомжи, в конце концов. Хотя недалеко ушли, если так посмотреть.А потом заглянуть бы к Адаму. Мы вообще ради чего в лес сунулись? Следы Марка искать. Хоть скажем, что не нашли.
— Наслаждайся, — вытащив приличных размеров банку, **Ребекка** щедро отсыпала волшебной травки в чашку. — Ещё кому надо?
— Отдашь на Мансарде, Реб. Пойдем. Уже поздно для прогулок в ночи. Да и вид у нас, конечно... оставляет желать лучшего.
Гертруда протянула Тому руку и медленно зашагала вперед, хотя честно не знала этот город, его улицы и местоположение ближайших станций с омнимбусами.
Чарли пару раз звучно чихнул, потёр нос и посмотрел вслед Базилю.
— Во именно, Рик. Что это было вообще? — радость от завершения прогулки в лес сменилась раздражительностью. — Зачем мы совались в лес, если нас оттуда вывели? Что за бред?
Вновь закурив, Блэр выругался и присел на корточки. И вдруг ощутил знакомое приятное покалывание в ногах, означавшее, что скорость вернулась. Не поднимаясь, он переместился на несколько метров в сторону, облегчённо выдохнул и наконец встал.
— Идём искать вашего Марка, нам точно нужно в лес, ко-ко-ко, я всё знаю. Шляпница чёртова, — сплюнув, Чарли крепко затянулся и на миг наполовину скрылся за дымом. — Я всё-таки домой сначала. Дайте знать, когда вторая группа вернётся. Если вернётся.
Махнув ребятам на прощание, он просто растворился в воздухе.
Нудл, конечно, знала, что крокодилы не вещи, потому их и спросила. Но они уже были далеко, так что смысла об этом говорить не было. А игрушка как раз напоминала лучше прочего о приключении. Да и отлично впишется в детский дом. Нудл помахала крокодилом Базилю.
— Такх и не поняла хороший он для нас или нет. Вывести из леса — вывел. А вот что за ритуал? Чёрт знает. Ну бывайте ребяты, пойдём по домам.
— Будет исполнено, — звонко рассмеявшись, **Дара** отправила вслед Базилю несколько воздушных поцелуев.

Похоже, она действительно нашла для себя человека, от которого хотела бы перенять немного колдовского опыта. Дыхание постепенно выравнивалось и Далсер начинала чувствовать себя намного увереннее. Все её вещи остались вместе с ней, кроме, пожалуй, семейного медальона. Но тот был не прядью волос, а всего лишь украшением. В нем не было ничего, кроме любви и совсем толики пыли, так как открывала его Ада очень и очень редко.

— Ну, что я могу сказать... — полотенце и гематогенка наконец-то перекочевали в рюкзак, — Соберёмся где-нибудь на мансарде?

Ведьма отправилась в сторону родного института.

Убрав чай обратно, **Ребекка** вместе с оставшимися, дружной компанией, направилась в сторону института. Миссия успехом не увенчалась да и прояснить надо было много что. А дом, дома и стены помогают.

НАЗАД ГЛАВНАЯ

СКРЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

**ПЕЙЗАЖ БЫЛ КРАСИВЫМ, НО ОДНООБРАЗНЫМ,
ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ, НО НЕ СЛИШКОМ-ТО ИЗМАТЫВАЮЩАЯ.
ПРИРОДА АЙКАНЫ ЧЕЛОВЕКА НЕ БОЯЛАСЬ.**

День пролетел незаметно и тихо. Деревня за деревьями жила своей жизнью — квохтали куры, по амбару нет-нет шмыгали крысы, где-то лаяли собаки, вдалеке переговаривались люди. Никто не приближался к мезанцам все то время, что они прятались здесь после знакомства с местным стариком: видимо, этот сарай и правда или принадлежал очень невнимательной хозяйке, или пока что относился к временно невостребованным.
Солнце постепенно скатывалось по небу в сторону заката. Небо сквозь ветви деревьев приобретало фиолетовые и розовые оттенки — завтра мог бы быть прохладный день, если бы погода в Королевстве подчинялась законам погоды во всем остальном мире, а не только своим собственным, приметы в которых не работали никакие.
Вдруг недалеко от амбара послышался шум, и в ворота вкатился детский мяч. Самый обычный, красно-синий, разделенный серенькой полоской — таких мячей тысячи во всех уголках мира. Мячик прокатился по притоптанной земле несколько метров и остановился. А вслед за ним в амбар вбежала девочка лет шести. Она подхватила мяч, и только после этого подняла взгляд на всех находившихся на сеновале. Глаза ребенка расширились от ужаса, и она что есть мочи завизжала.

Съев немного шашлыка, **Тиша** наконец перестала чувствовать тот навязчивый голод, поэтому смогла выдохнуть. Тем не менее, было видно, что уже начало темнеть. И ожидать можно было что угодно. Конечно всегда в голову лезли плохие мысли. Думать о чем-то хорошем, находясь не пойми где, бвло сложно. Но увидев что мячь закатился, Тиша сделала несколько шагов назад. Ожидая что сюда кто-нибудь придёт, и это оказалось маленькая девочка, от чего Тиша выдохнула. Но представить, что та испугается, не могла, и тут же начала говорить:
– Тише, солнышко, мы не страшные, мы хорошие, и тебе не навредим, все хорошо. – А для уверенности, медленно подняла руки, надеясь что не кажется из-за грязной одежды, таким уж чудовищем.

Блимм доедала третий кусок шашлыка, когда вкатился мячик. Детские мячики всегда предвещали плохое. То есть детей, которым они принадлежали. И если был выбор, сталкиваться с ребенком или с любой другой хтонью, она предпочитала исключительно второе. Видимо, именно поэтому случалось регулярно первое.
Первое случилось всего спустя несколько секунд. От раздавшегося ультразвука Даше поплохело и она пожалела, что с ней нет лопаты, чтобы прикопать малолетнее чудовище прямо в амбаре.

— Пирожок будешь? Леденец на палочке? Я достану, только не ори.
Что-то ей подсказывало, что сейчас здесь соберутся все и шашлык останется недоеденным, что делало глубоко больно и трагично.
— Будешь кричать, я тебя украду, — совершенно спокойно сказала **Ваня**, зажав одно ухо мизинцем, чтобы звуковая волна не добивала до неё хотя бы с одной из сторон.
— Увезу в страшные Жижи на тёмную паперть, и будешь просить монетки на психотерапию, пока не перестанешь быть маленькой и милой. Потом опционально.
Облизав пальцы по очереди, девушка поднялась на ноги и для пущей убедительности сделала шаг к мячу, намереваясь оставить его в качестве заложника.
— Есть мало, чтобы бегать быстро... логично, — пока **Сельма**, неторопливо прожевывая кусок мяса, пыталась понять логику Киви, в амбар забежал ребёнок. Мортенссон мигом ощутила, как пропал аппетит — её бесили дети. Они всегда много кричали, требовали слишком многого и не умели решать геометрические задачи. Последнее заводчанка прощала только знакомым.
От пронзительного визга заболела голова. Сел покрутилась по сторонам, пытаясь отогнать от себя догадку о том, что девочка испугалась мезюков. Ничего пугающего, кроме голодных студентов, не было, так что Мортенссон глубоко вздохнула — день предстоял быть нелёгким — и доела свой кусок шашлыка.
Очень удачно в **Ниве** случилось полно положительных черт. Она и на помощь была готова прийти в любой момент, и бегала достаточно быстро для того, чтобы отвлечь прочих злодеев. Одного ей не хватало: способности сохранять спокойствие, когда визг на самой высокой ноте бьёт по ушам. Похоже, что этим даром остальные тоже награждены не были.
Несколько секунд Сармизегетуза просто моргала, осознавая произошедшее и примиряясь с какими-то внутренними поломками, а затем просто завизжала в ответ.
Монстров можно убить только их собственным оружием. Нивка не знала, насколько это работает с детьми и прочими наглыми существами, но в её голове это был идеальный план. Если ты визжишь громче, значит, ты альфа-самец и все остальные должны тебе подчиняться. Есть же у детей какая-то иерархия? По количеству игрушек, силе рёва и другим неизвестным параметрам.
Терций усилием воли подавил в себе желание завизжать в ответ. Раньше, когда он еще жил в деревне, он так и поступал, когда совсем маленькие дети собирались устроить истерику. Садился и плакал первый. Иногда, для пущей эффектности, приманивал дождь, и в итоге все вокруг были мокрые и несчастные. Детей обычно это очень сбивало с толку, и, проревевшись, можно было вести с ними конструктивный диалог.
Впрочем, Терций сомневался, что это сработает с совсем незнакомой девочкой.
— Я в домике, а ты смотри, — жестом фокусника Терций перетянул рюкзак перед собой и показал ребенку. — Вот, видишь, обычная сумка, только заплечная, ты её испугалась? Ничего в ней страшного нет.
Очевидно было, что испугалась девочка не рюкзака, но перевести внимание на что-то очевидно простое и безопасное могло помочь. По крайней мере, Терцию и вбросу адреналина в его организме так казалось.
Всё произошло быстро. Вот мячик в дверях, затем девочка и крик. Такой крик, от которого хотелось спрятаться под стол, если бы тот имелся. Но **Аня** всего лишь подавилась и вскрикнула в ответ.
Кашлять и кричать одновременно было ой как неудобно, поэтому девушка помахала зачем-то рукой и ударила себя в грудь. Несчастный кусок мяса проскользнул в желудок и Аня смогла спокойно вздохнуть.
— Пришла на нашу голову, — прохрипела Соколова, а после странно посмотрела на Ваню.
Киви посмотрела на девочку, посмотрела на мезюков и тоже очень хотела заорать. Богатое воображение рисовало сцены того, как в амбар сейчас залетают разъяренные родители и превращают ребят в лучшем случае в каких-то маленьких упитанных крыс, учитывая количество съеденной ими еды за последние сутки.
— Ну ты чего, тихо, малышка, мы друзья, — Вьюнок улыбнулась и распустила свои волосы, сняв с головы новенький, блестящий гребень. Она без лишних движений протянула подарок девочке и точно так же спокойно отошла на место. Атмосфера была такая, как на переговорах с террористами.
Как в замедленной съемке, **Джонни** наблюдал за появляющимся мячом, за его остановкой, за забегающим ребенком, за ее раскрывающимся ртом. От произошедшего дальше у Джонни из рук выпал кусок шашлыка,

который с глухим шлепком приземлился на грязную землю.
— А-а-а, — рефлекторно ответил Джо, вовремя оборвав свой ор громким клацканьем зубов. — Что ты кричишь, солнце? Мы тебя напугали? Да? Эй, подожди, это твой мяч? Давай поиграем? Хочешь? Мы же не страшные, это просто неожиданно, да? — Джонни дружил только с одним ребёнком в Манифике и не был готов с уверенностью заявить, что все человеческие детеныши одинаковые.
Пират присел на коленки, чтобы быть с глазами ребёнка на одном уровне, показал руки и постарался улыбнуться максимально дружелюбно:
— У нас ничего нет, видишь, мы не опасные совсем. Как тебя зовут? Я Джонни, пират. На корабле плаваю, знаешь, далеко-далеко. Хочешь, сказку расскажу? Тише, тише.
Он чуть вздохнул и потупил глаза. С детьми общаться их в Институте не учили.

От непрекращающегося вопля ребенка невдалеке начали заливисто лаять собаки — одно подозрительное гавканье подхватил другой голос, третий, и вот уже вся собачья братия надрывалась по всей деревне. От такого лая разволновались местные козы, заблеяв и забегав, они подняли такой гвалт, который и мертвого бы поднял — ко всему прочему на шеях домашнего скота висели круглые колокольчики, служащие либо для поиска заблудших коз по лесу, либо для отпугивания крокодилов. Или же для их непосредственного привлечения.
Девочка замолчала было, перевела дух и заорала с новой силой. Даже странно было, как в таком маленьком и тщедушном ребенке умещался такой диапазон.
На крик и общий шум уже через пару минут к амбару прибежал мужчина с закрытой корзинкой. Он, наверное, направлялся изначально совсем не сюда, но никак не мог пройти мимо детского визга. Мужчина заботливо подхватил девочку на руки, и только тогда она замолчала и обвела мезанцев торжествующим взглядом. Во взгляде мужчины же было больше подозрительности.
— Kiyès ou ye? — поинтересовался он, разглядывая нездешние лица и странный для этих мест выбор одежды студентов Мезы. — Envite yo? Гости? — добавил он на общеостровном, смекнув, что местный язык незнакомые ему ребята не понимают. — Как вы оказались в зернохранилище? Идти надо было не сюда.

Киви ещё минуту по инерции кривила лицо от визга девочки, даже когда та успокоилась. И ведь правда хотела сделать всё по-хорошему, даже предлагала самое дорогое, что у неё с собой было. Спрятав гребень обратно в рюкзак, она ещё раз посмотрела на девочку и поймала себя на мысли, что таких горластых детей только сдавать в детдом. Одни проблемы приносят.
— Гости-гости, — закивала Вью, наконец-то оценив ситуацию и заметив то, что мужчина настроен не агрессивно. — Мы сюда случайно поздней ночью забрели, только недавно проснулись вот. Деваться некуда, снаружи комары и крокодилы, вас будить не хотели, так что получилось как-то некрасиво... Извините за это!
— А вот это тот самый тинки-винки язык, как его там? — **Терций** переместился поближе к Джонни и задал ему этот глубокомысленный вопрос шепотом на ухо. Затем, уже вслух и в сторону мужчины парень продолжил: — А куда надо было? Мы тут впервые, понимаете, побоялись идти куда-то дальше и заблудиться еще сильнее. Возможно, вы уже видели наших друзей? Мы разминулись, но должны были сойтись в скрытой деревне, но вот мы их не видели еще.
Парень почесал переносицу и пригляделся к мужчине повнимательней. Теперь-то Ерцу стало понятнее, о каких "сметанничках" говорил Джонни и почему они выделялись. Действительно, выделялись, ничего не попишешь.
Минутку обдумав свои следующие слова, заводчанин изрек:
— Ой, чуть не забыл, с праздником вас! И нас. И всех, кто празднует, с праздником. Вообще, мы пришли с

женщиной, может вы видели, в шляпе такая. Но она куда-то делась, как и друзья наши, и мы никак никого не найдем.
Хаос. Иначе поднявшийся шум было сложно охарактеризовать. **Сел** устало потёрла глаза — вселенная определённо решила им если не крокодилов подкинуть, то ребёнку. И Мортенссон не могла определиться, что было хуже для её психики.
— Гости, да, — заводчанка с опасением взглянула на пришедшего мужчину. Наличие хоть какого-нибудь взрослого, говорящего на знакомом языке, спасало плачевную ситуацию.
— Так получилось. Мы поздно пришли к деревне вчера, решили переночевать в зернохранилище, чтобы никого ночью не трогать.
Всегда были такие маленькие и противные головастики, которые преследовали одну цель: разреветься на публику, поорать, чтобы взрослые подняли на руки и укачали. **Нивка** таких не любила. В будущем подобные дети превращались в наглых и несдержанных подростков, потом — в эгоистичных и самовлюблённых взрослых.
— А куда идти надо было? — за последние дни она поднаторела в переговорах, понабралась опыта и с маньяками, и с замками в подвалах, и с дедами. В руках Сармизегетуза потрясла рюкзак, призывая всех остальных сложить пожитки и сваливать.
Собирать было уже нечего: всё съестное погрызли и сотрудники, и амбарные жирные мыши, питьевая вода закончилась, дождевик прохудился. Осталась только крепкая верёвка. Нивка повертела её в руках, прикинула, прикрыла один глаз и примерила на деревянную балку. Длины толстой бечевки как раз хватало для позорного бегства. Хоть бы кто ухватил мешок гречки.
— Проведите нас, пожалуйста, мы затерявшиеся туристы.
— Да не знали мы, куда нам идти. Мы в такую задницу вляпались, это трындец, если б вы только знали, уважаемый человек, — хотел было закричать **Джонни**, но в итоге лишь выдавил из себя жалкое:
— Мы... — Джонни закусил губу и проглотил собственные мысли. Джонни ощутил, как по его спине стекли капли пота. Выслушивая мужчину, Джон буравил ребёнка уничтожающим взглядом. Он пытался наладить с ней общий язык и чувствовал уколы собственного самолюбия.

— Мы просто немного заплутали. Мы да, гости, Киви верно говорит. Мы просто тут заночевали, не хотели самовольничать. Ива рядом кивала головой.
К концу детской "тирады" **Блимм** была готова застрелиться, застрелить ребенка, разнести всю деревню и что угодно, лишь бы этого не слышать. А еще она точно знала, что у них с Экки детей не будет. Просто потому что такого ада она не заслужила.
— Спасибо, — наконец выдохнула Блимм, когда это все закончилось. — Мы немного заблудились, когда шли к вам, не подскажете, куда нам нужно было идти?
Аня даже уши руками закрыла, лишь бы больше не слушать визг ребёнка. «Вот же... Неужели родители манерам не обучали. Чтобы тебя Тамас забрала к себе навеки». То, что девочка проставила на уши всю деревню, тем самым предупредив всех об их присутствии Ане не нравилось. Да что там, от осознания этого она приходила в ярость. Но чтобы не вымещать эту злобу на ребёнке, Соколова пнула мыском ботинок солому. Та пролетела несколько сантиметров вверх и медленно упала, поднимая пыль амбара. Крик наконец прекратился, давая облегчённо вздохнуть не только Ане.
— Гости? — С осторожностью переспросила она и посмотрела на ребят. Они, впрочем, как и она сама, больше походили на жижевских бродяг, чем на гостей. «Теперь ясно, что так напугало мелкую». — Гости, да. Извините, что без спроса тут.
Соколова замолчала и переместилась поближе к Киви.

Манифик. СД - 2

Поняв, что это так не работает, **Тиша** вздохнула. Продолжая держать руки в верху, и надеяться что сюда не сбежит вся деревня, с вилами и факелами. А то и правда, шутки про Шрека, не окажутся шутками. Впрочем заметив мужчину, та вздрогнула. А когда еще и поймала на себе взгляд, смутилась. Речь его понять она не могла, поэтому лишь состроила вопросительное выражение лица. Но услышав знакомую речь, выдохнула.

— Гости, — мужчина кивнул, успокоившись. — Ann ale. Пошли. Пошли. Не надо сидеть в сарае и пугать детей, когда можно идти на праздник.
Девочку он опустил на землю, и та удрала вместе со своим мячиком в сторону ближайшего дома. Сам же деревенский житель подхватил свою корзинку, через открытую крышку которой стали видны крупные разномастные орехи, поманил мезанцев за собой и пошел вперед.

— Рады гостям, — добавил он с заметным акцентом, поудобнее размещая корзину на плече и подныривая под низкие ветви, почти перекрывающие дорожку. — Не рады страшилам для наших детей.
Вне амбара пахло сыростью и затхлыми водяными лилиями. Крученые словно в жутких судорогах или танце речные ивы свешивали свои длинные тонкие косы, задевая острыми листками лица и плечи. Вечер был наполнен стрекотанием сверчков, дальним шумом людей и хрустом приминаемой под шагами травы, умудрявшейся оставаться сухой, даже учитывая окружающую тропинку озерную топь.
Было душно. Редкий прохладный ветер еле пробивался сквозь плети ивовых веток, которых на пути могли встретиться целые толщи.
Справа и слева внизу в воде что-то двигалось следом за шагающими по тропе, пристально следило — ощущение постоянного колючего взгляда впивалось в спину и отдавалось потливыми мурашками и судорогами в животе. Мужчина с корзиной, впрочем, или этого не замечал, или уже привык к такому. В конце концов, он жил здесь всю свою жизнь.
Впереди звучал глухой бой барабанов, но, кроме освещенной факелами тропы и ивовых кос, все еще ничего не было видно.
Но вот громкий всплеск справа — и отбиваемый ритм становится громче. У кого-то он совпадает с ритмом крови.
Холодный туман, наползающий на деревню сильнее, тем ниже опускалось за лес солнце, лизал колени, в то время как древесных кос на пути становилось все меньше, а света и звуков – больше в несколько раз.

Блимм чуть было не пояснила, кто тут страшила, но, как вежливая леди и гость, молча подхватила рюкзак и последний кусок шашлыка с блюда, жалея, что пирожки пихать некуда. Все пакеты сгребла Ива под последствия.
Бальзамировщица шла по тропе за местным жителем, периодически неуютно поводя плечами, словно стряхивая чей-то взгляд. Возможно, это были обещанные аллигаторы. Если бы у нее был с собой пирожок, она обязательно кинула бы его в воду. Чисто проверить, что именно и за сколько секунд его уничтожит. Уже практически прошел закат, так что Даша старалась отделаться от нетолерантных вопросов на тему того, а сколько негров может скрываться в темноте, когда она наступит. Да еще и симбионт из какой-то своей причудливой вредности бился в ритме ритуального барабанного боя.
Услышав слово праздник, **Тиша** призадумалась, но тут же вспомнила слова деда. Поэтому насторожилась, надеясь что праздник этот будет безобидным. И почесав макушку, явно не мытых волос, пошла следом за

мужчиной. Надеясь что все будет нормально, и они найдут хотя бы мисс Рут. Почувствовав неприятный запах, студентка прикрыла нос рукавом кофты, постоянно стараясь уворачиваться от веток ив. Благо рост был не такой уж то и высокий, поэтому до нее доставали лишь нижние ветки. Вспомнив что она не попыталась от всякой мошки, тут же сделала это в стороне, и пошла следом за всеми. То что было душно, ее не радовало от слова совсем, а от толстовки становилось еще жарче, но делать было нечего. Лишь когда опустился холодный туман выдохнула, чувствуя освежение.
Идти следом за очередным незнакомцем вовсе не хотелось, но и сидеть в амбаре тоже, поэтому **Соколова** быстро шагала рядом со старшими ребятами. Почему-то только сейчас она заметила, что те были выше её на несколько голов, и почему-то именно это сейчас стало волновать её, а не звук барабанов. Хотя, возможно, ей стоило бы обратить внимание именно на них.
С каждым шагом было жарче, Аня даже ворот водолазки растянула. «Вот никогда не смотрю погоду, прежде чем пойти куда-то, а потом страдаю. Неужели не лечится это?». Оглянувшись по сторонам, Соколова поежилась от количества факелов и прикусила нижнюю губу. Что-то внутри неё подсказывало ей, что сегодняшний праздник станет одним из самых ярких её воспоминаний. «Не дай боги, как в прошлом году, не переживу же».
Джон обмахивался руками. Ему было душно, жарко, нечем дышать и холодно одновременно. Мало того, все происходящее давило на мозги. Звуки, свет, которые сменялись друг другом. Запахи, которые задевали парня и лезли ему в нос, как непослушная мошкара, заставляли беситься.
В этом лесу ветер по отношению к Джону вёл себя совершенно обычно, никаких шуток, никаких издевательств. Вообще все потоки воздуха здесь казались ленивыми, замедленными, будто бы заточенными в какую-то податливую глину. Джонни шел следом за незнакомым мужчиной.
Барабаны стучали в ушах, виски пульсировали, Флитс не мог разобраться, что конкретно в нем отзывалось на происходящее.
От ощущения взглядов становилось не по себе.
— Мы тоже вам очень рады, и кто это здесь страшилы, точно не я, я юн и прекрасен, — авторитетно заявил **Ерц**, но спустя секунду смилостивился: — ну хотя да, мы же все грязные, наверное, не лучшее первое впечатление. Но это всё потому, что мы думали, что быстренько дойдем, а дошли не быстренько, да и вообще заблудились сначала. Извините.
Бой барабанов никогда не казался Терцию приятным звуком. От вибраций, по мере ходьбы становящихся все ближе и сильнее, начинало немного мутить. Парень выдохнул сквозь сжатые зубы, проверил веер и пару раз стукнул кулаком по груди, пытаясь прогнать некомфортное ощущение.
— А как у вас праздник обычно проходит? Мы хоть не оскорбим вас ничем, внешним видом там своим, — вопросительно протянул заводчанин, через секунду спохватился и торопливо поправился: — в смысле, одеждой, мы же грязные, ничего страшного? Хотя в таком тумане, может, и ничего, не заметно будет.
Сельма поежилась. Атмосфера не предвещала ничего хорошего. Праздник определённо был диким, непривычным для заплутавших гостей. Мортенссон не верилось в то, что в этой деревне кто-то что-то знал про исчезновение проректора. Дейзи, гневно подумалось заводчанке мимолётно, придётся здорово объясняться перед сотрудниками, если та решит навести их.
Подсчёт шагов уже не помогал подавлять тревогу. За тяжелыми ветвями ив пряталась неизвестность — скользкая и пугающая. Мортенссон нервно потёрла ладони, пытаясь избавиться от нарастающей паники механическими движениями.
— Хоть бы рассказали немного о празднике, господин.
Пока ты в безопасности, сухой и живой, жизнь не гладит тебя против шерсти и не тянет за уши, дескать, опыта маловато. Но по плечу салит страх перед будущим, только оглянешься, а возвращаться уже некуда. **Нивка** поёжилась, нехотя ступая за незнакомцем. Вокруг поднималось ещё дневное тепло, каплями росы оставалось на траве, даже ветер отказался мазнуть по лицу бодрящим вдохом. Пахло сеном, болотной тиной, что разлагалась на солнце, и сырым туманом.
Барабаны пели свою тяжёлую песню, и лягуша брела, не оборачиваясь. В серо-синих простынях пара проявлялись фонари, силуэты, выли далёкие голоса. Она не хотела спешить; намеренно замедлила шаг,

тащилась уже в самом конце. Идти в неизвестность — всё равно что класть голову на отсечение.

Киви уклонялась от веток деревьев и рефлекторно вздрагивала от каждого нового удара барабанов. Все мысли в голове будто бы застыли. Она даже толком не успела ничего сказать мужчине и увести ребят куда-то подальше от этой деревни. Сейчас, когда ты уже находился внутри праздника, о котором толком даже ничего и не знал, вариант ночевать в лесу с крокодилами казался приятнее. Все присутствующие хотя бы знали, что им ожидать в таком случае. Неизвестность пугала Киви больше всего.

Лицо Вьюнка оставалось спокойным и каменным, она научилась самообладанию в Жижах. Сложно не научиться контролю над эмоциями, когда живёшь с постоянным чувством нарастающей опасности от всего вокруг. А вот руки дрожали. Пальцы то и дело цеплялись за амулет гри-гри. Вью верила, что с человеком, у кого тоже с собой хоть какой-то вуду артефакт, не должны ничего сделать.

— Расскажите нам немного больше про ваш праздник? Для нас же приготовлена роль простых зрителей? — Киви оглядывалась, старательно запоминая дорогу и путь отступления на всякий случай. Бегала она быстро, и это уже не раз спасало ей жизнь.

Лес был влажным и жарким. Вытирая со лба пот рукавом светлой рубашки, **Ива** оттянула воротник, пытаясь нагнать прохладу, но ткань только липла к телу и вздувалась пузырями, волглая и неприятная. Все происходящее напоминало ей очередную смену в Черной Жемчужине: много огней, новые декорации, летний праздник у костров, танцы и магия.

— Хорошо. Праздники это хорошо, — пробормотала девушка, переступая через корень ивы и уклоняясь от одного из побегов. — Если эти праздники проходят без человеческих жертвоприношений, потерявшихся людей и ритуальных поединков.

Они так и не спросили, видели ли местные Рут или кого-то из пропавших. Жители скрытой деревни закрутили им головы праздниками, детьми, ритуальными барабанами, жара давила на голову так, что они, кажется, начали забывать, зачем сюда пришли.

— Нужно найти на празднике главного. Рут говорила, здесь помогут. Судя по всему, теперь еще найти и саму Рут.

> — Loa vini avèk ou! Ха-ха! – У выскочившего на тропинку ребенка улыбка была настолько сверкающая, что кому-то могло показаться, будто зубы его даже слишком крупноваты и островаты для его возраста. Но понять это точно было невозможно – ребенок быстро что-то затараторил, рассмеялся и с ловкостью будущего охотника развесил на шеи всех идущих венки из ярких, пахнущих тяжелым дурманом цветов. Не обделен оказался и мужчина с корзиной — рыжий венок вызвал у него нарочито недовольное прищелкивание языком. Но мальчишка эту показную строгость уже не увидел — убежал, на ходу придерживая целый ворох венков. Со стороны же стало гораздо лучше видно, что на всех венках под алыми и желтыми мясистыми листьями цветов проглядывали черепки каких-то мелких животных, сушеные лапки и хвосты.
>
> Незнакомый праздник обрушился на мезанцев густыми запахами, барабанным ритмом, вскриками и духотой. Пахло человеческим потом, чем-то сладким и — невероятно аппетитно, так, что аж сводило скулы – жареным мясом. Вокруг оказалась целая толпа странно одетых людей: черные сюртуки старинного кроя на черной блестящей коже, белоснежные корсеты и открытые плечи цвета кофе с молоком, хлопковые рубахи и тяжелые подолы неподъемных юбок, цилиндры и платки украшали едва ли не каждого.
>
> Мужчина с корзиной орехов отстал, так и не ответив на их вопросы, зато на пути мезанцев появилась невысокая девочка лет тринадцати с прикрытым белым тюлем лицом. Она почтительно поклонилась и

> предложила гостям тарелку, которую держала обеими руками.
> На ней, усыпанные чесноком и лимонными колечками, лежали запечённые на костре куриные крылья и ноги. Выглядело все вполне аппетитно и приятно, сомнений в том, что мясо было куриное, даже и не возникало — куры везде оставались курами.

— Ой, спасибо, цветочки такие красивые, а семенами не поделятся, наверное, — **Терций** рассеянно и очень осторожно погладил пахучие бутоны в своём венке и почувствовал, как от обилия всяческих сенсорных ощущений идёт кругом голова. В самом прямом смысле из возможных. Духота, запахи, барабаны, туман этот, всего было настолько много, что критическое мышление постепенно размывалось, оставляя пространство блаженной расслабленности. И, может быть, самой капле подозрительности.
— Выглядит очень вкусно, как жаль, что мы поели, — Ерц уцепил с тарелки пару крыльев, но в рот пока тянуть их не спешил, так и держал в руке, размышляя, где бы найти пакетик, чтобы завернуть и взять с собой в дорогу. — Здра-а-астье, вы все такие нарядные, предположим, что у нас тоже это просто костюмы грязевых мо...хотя нет, никаких монстров, костюмы очень грязных туристов. Хэй-йоу, с праздником вас!
— Вот чего мне недоставало для завершения образа. Хоть в форму гильдии вводи.
Блимм достаточно быстро изучила свой венок цепкими пальцами и внимательным взглядом. Пах он умопомрачительно в отрицательном смысле слова, добивая в рассудке то, что не смогла сразу сделать девчонка своим визгом. А затем поморщилась от того, как ее накрыло праздником.
Невозможно было отделаться от всепроникающего запаха и ощущения, что здесь тоже готовят шашлыки, но только из белого человеческого мяса. Такой викторианский людоедский уголок. Стряхнуть с себя взгляды, от которых казалось, что они здесь в роли кого угодно, но не равных людей и гостей, тоже не выходило. Все вместе душило Дашу не меньше, чем реальная погодная жара. Возможно, все было только в ее голове, но она не разворачивалась и не бежала только усилием воли и напоминанием, что она все равно маг. Не вуду, но и не октариновый. И что им все же нужно добиться информации о Дубровском, а потом уже тактически отступать.

— Спасибо, я не голодна, — практически не соврала бальзамировщица. Она еще раховские медовики не забыла.
Наклонив голову к плечу, **Ива** принюхалась к цветам из венка и тронула крысиный черепок между стеблями. В скрытой деревне жили красивые люди. Засматриваясь на смуглые плечи и пестроту юбок, цыганка невольно улыбнулась и потянула носом разгоряченный воздух, впервые за несколько лет чувствуя себя почти среди своих. У них в таборе тоже бывали такие праздники. Женщины надевали самые яркие юбки и платки, били в барабаны, играли гитары, лошади переступали с ноги на ногу в подлеске, пока они разводили костры, пили вино и танцевали. Поэтому Ваня любила летние праздники.
Стащив с тарелки крылышко, она с удовольствием впилась зубами, сдирая тонкую кожицу и хрустя косточкой-сочленением.
— Хорошая ночь, — Ванька улыбнулась, слизывая лимонный сок с пальцев. Жара действовала все более одуряюще — ночью, у воды, усиливающаяся из-за костерков и толпы, она била в голову сильнее, чем обычно.
— Мы, умм, — прожевав кусок, Ива заозиралась, — что будем делать?

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. СД - 3

От ударивших в нос многочисленных взглядов и от ударивших в уши звуков голова пошла кругом и **Аню** стало слегка подташнивать. Она даже замедлила шаг, провожая взглядом парнишку, а потом и самого незнакомого провожатого. «Иван Сусанин, блин. Вывел в самый центр, хоть бы на вопросы ответил, а то, как рыбы на суше». Соколова вздохнула побольше воздуха и резко закашляла – слишком много запахов разом в одном месте. Пришлось и вовсе остановиться.

— Не нравится мне это. Не видите никого из наших? — шепотом спросила Нут у ребят, а сама взяла в руки повешенный на нее мальчиком венок. Украшение хоть и впечатлило, но не принесло удовольствия от рассматривания, особенно черепушки.

— Сегодня же не октябрь? Не? Тогда может уйдем отсюда? Поищем нашу провожатую, нашего сказочного мальчика и пойдем домой? Что тут оставаться, — она как-то мучительно улыбнулась девочке. Хоть и обстановка была праздничной, сама Аня не уловила нужного настроения, напротив – поймала нотку тревоги и никак не могла отцепиться от нее.

— Надеюсь, Иржи там за нас молится, а то грустно это все как-то.

Джонни до конца не понимал, куда попал. Буйство запахов заставляло теряться и вертеть головой на триста шестьдесят градусов, чтобы запомнить все то, что их окружает. Венок глухо постукивал на шее от каждого шага — это черепки бились друг об друга. Флитс с опозданием заметил, что их проводник не слишком этому делу рад. Пират подхватил куриную ножку и поднёс ее к носу, втягивая аромат. Кругом пахло. Когда Джонни был маленьким, ему часто рассказывали сказку про ураганы, у которых пищей служили запахи. Сейчас Флитс ощущал себя ураганом под номеров восемь, которому впихивали еду. Мясо Флитс любил, цветы тоже. За всем пестрением ароматов Джо растерял свою бдительность и почти не обратил внимания на людей, одежда которых очень уж явно напоминала о каких-то древних церемониях.

— Спасибо, — промямлил пират, вгрызаясь в курицу. Специи оставались приятным послевкусием на губах. В Манифике слишком любили травы и специи, чтобы не добавлять их во время любой готовки. — Куда нам идти, не подскажешь? У вас здесь очень красиво.

Голодным Джон не был, но поесть любил и ничего не мог с собой поделать. Он покосился на бальзамировщицу, которая отказалась от угощения.

Вся одежда пропиталась сыростью, мокрыми следами тумана. Ткань липла к телу, захватывала в свои объятия потные руки и ноги, сжимала шею. Вечерняя жара вытряхнула из **Нивки** все остатки самообладания и уверенности. С каждым шагом она всё больше горбилась, стискивалась, готовилась к неприятностям.

Венки только царапали разгоряченную кожу, настолько от них становилось неприятно, что хотелось сорвать и выбросить.

Сармизегетуза смотрела вокруг, то тут, то там натыкаясь на странных людей в плотных костюмах, с обсидиановой кожей и белёсыми глазами. Она превратилась в пугливую лягушку, измотанную событиями последних дней и ночей. Запах дыма, едва оседающего в плотном молоке-тумане, бил в ноздри, запутывался в волосах, чтобы навсегда пропитать каждую часть тела сладковатым ароматом.

От предложенной еды Нива отказалась. Голод смешался с горечью во рту, набравшейся там слюной, такой неприятной, что есть не хотелось.

Ответы на вопрос **Сельма** не услышала и, скорее всего, забыла бы их тут же. Смесь запахов и разных звуков мешали нормально думать — хотелось спрятаться в менее шумное место и дышать свежим воздухом. Вместо этого Мортенссон только поправила тяжелый венок, из-за которого уже болела шея, и осмотрелась. Для людей

это было праздником, для мезовчан — пиром во время чумы. Шёл третий день поиска проректора, и, кажется, никто не хотел сотрудникам с этим помогать. Даже Рут.
Впрочем, Сел не осуждала Дейзи, а всего лишь желала ей не быть съеденной голодными крокодилами.
— Спасибо, — кивнула она девочке, отгрызая от ножки смачный кусок. От критического мышления почти ничего не осталось.
От неожиданного появления ребёнка, **Тиша** испугалась, от чего вздрогнула. Но осмотрев мальца выдохнула, с радостью принимая венок. Который перебивал запахи окружения, но решила его немного просматривать, ужаснулась. На нем приглядывались черепа и части каких-то небольших животных. В этот момент ей стало не комфортно и девушка захотела тут же его снять. Но не решилась, ссылаясь на то, что это может быть опасно. Тем более не зная обычаи поселения вполне возможно. Поглядывая на сотрудников, Тиша надеялась что они смогут найти хоть кого-нибудь из пропавших. Но из-за музыки и всех этих не приятных ей явлений растерялась. Мысли начали путаться, поэтому заметив девушку, Тиша поклонилась ей ровно также, но брать курицу не стала.
Звуки празднования, чей-то шёпот, весёлый заливистый смех, пение и всё те же удары барабанов смешались. Последним, что заметила **Киви** ещё в здравом рассудке, были подозрительно знакомые цветы в венках. Вся цветовая гамма вокруг вообще напоминала фестиваль мёртвых. И если бы не этот пьянящий запах, окутывавший всё вокруг, Вьюнок непременно бы уже убежала из этого поселения.
Но теперь она пребывала будто в трансе. Её ноги давно стали ватными, в ушах что-то гудело, и было очень-очень жарко. На мгновение Ли забыла, что она была сверху в одной майке. Почему вообще было так душно? Тело становилось липким то ли от пота, то ли цветы, что всем повесили на шею, выделяли какой-то вязкий нектар.
Мальчишки и девчонки сейчас казались неимоверно симпатичными и приветливыми. Киви даже поймала себя на том, что широко им улыбается. Она перестала контролировать всю ситуацию и своё тело в том числе. Праздник располагал всех. Не было сил сопротивляться.
Сочная и жирная куриная ножка с такой уже аппетитной золотой корочкой перекочевала к Киви. Она жадно откусила кусок, потом ещё один и ещё. Ей начинало нравиться. Вьюнок, казалось, совсем переменилась и потеряла бдительность из-за дурманящей атмосферы вокруг.
— Это божественно, — догрызая ножку до кости, Вью облизала пальцы. — Что делать? Предлагаю остаться на чуть-чуть. Тут кормят вкусно.

> Колдун в помятом цилиндре, украшенном перьями и черепами, злобно зыркнул на всю группу незнакомцев, проходя мимо. В его руках можно было заметить курильницу, и дым от нее складывался в легко угадываемую обезьянью морду, которая щерилась по сторонам так же злобно, как и хозяин курильницы. Сразу за ним мимо ребят проплыла дама невероятных габаритов, в белых одеждах и таком же обширном тюрбане из белой ткани. На руках у нее были золотые мощные браслеты, больше похожие на кандалы, а по плечам, спине и выдающемуся декольте стекал воск от свечей, расставленных на плечах. Как вся свечная конструкция держалась на ее фигуре, было непонятно, но свечи еще и горели, а сама дама громко, утробно хохотала, беседуя с кем-то невидимым. Руки у женщины были все сплошь в густой, багровой крови, которая капала на затоптанную траву, разлеталась каплями вокруг, на ее белое платье, на одежду гостей. Ее хохот буквально гипнотизировал, запах толпы – дурманил, и все сильнее и сильнее хотелось слабо прожаренного мяса.
> — Не вижу в ваших руках подношений, – тихий голос, звучащий на фоне всеобщего шума как родник в пустыне, внезапно зазвучал у каждого в ушах. – Спелые манго, кофейные зерна, сахар? Я не вижу.
> Совсем близко к ребятам стоял худощавый мужчина. Кожа обтягивала его скулы, настолько острые и тонкие, словно сделанные из хрусталя, птичьи ключицы торчали из-под ворота фиолетовой атласной рубахи. Из-под тонкого старенького цилиндра на плечи спадали седые тонкие волосы. Глаза, выпуклые и странные, смотрели на мезовчан серыми, почти что белесыми незрячими радужками. Говоривший мужчина был словно рыба в человеческом костюме.
> — Нехорошо ходить в гости без подарков. Возьмите корзину – тут кукурузный сладкий хлеб, зерна кофе,

тростниковый сахар и сигары. Отнесите их к общему столу подношений. Подумайте, что вы хотите попросить у лоа в замен на угощения.
Довольно увесистая корзина оказалась в руках у парня, а говоривший мужчина тут же растворился в толпе.

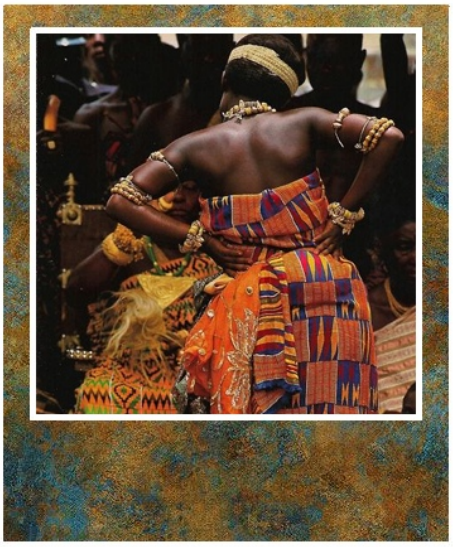
Заметив колдуна **Тиша** съёжилась и подошла к Ниве, старясь держатся рядом с той. А после этого принялась все рассматривать. Вид женщины ее еще больше напугал, особенно кровь, перед лицом сразу же возникла картина трупа. Лишь проморгавшись, подросток, посмотрела на мужчину. "Он вообще ест?" сразу пронеслось в ее голове, и выслушав все про подношения вздохнула. Взяв зерна кофе с корзинки, которая была у Джонни. Тиша задумалась над тем, что будет заказывать. Лишь через пару минут наконец решила.
— Давайте попросим у лоа, чтобы он нашел нам Марка. Живого и здорового. И вернул нас домой. Или лоа это они, а не он? — прокричал **Терций**, не отводя взгляда от огромной женщины в крови.
Если уж совсем честно, парню было немного страшно, весь этот антураж выглядел так, что они и сами не заметят, как отправятся к лоа вместо подношений. Но ради такой женщины Ерц был готов и не на такое.
— Валькирия, не иначе, — восхищенно протянул парень, не замечая особо ни, видимо, колдуна в цилиндре, ни крайне странного дистрофика с, очевидно, рядом пагубных зависимостей. — В общем, я не знаю, когда можно загадывать желание, но я загадаю сразу!
Схватив из корзины сладкого хлеба, Ерц протолкался к столу подношений, положил свой-не-свой дар и пару секунд постоял молча, на всякий случай повторяя просьбу за здоровье проректора и безопасный путь до дома мысленно.
Весь вид человека с седыми волосами внушал **Нивке** тревогу и предвещал беду. Она была напряжена, сбита с толку, одурманена яркими запахами и криками толпы. Всякий зыркал на неё, склонялся, пугал, прогонял от костра.
Она запустила кисть в корзину, будто и не по своей воле, отыскала пальцами там несколько горок сахара. Сироп тростника сразу же таял у Нивы на ладонях, светлыми пятнами растекался и склеивал кожу. Сармизегетуза нервничала, холодела и краснела, перестала прятать волнение, все переживания оставались розовыми красками у неё на щеках.
К общему столу лягуша протиснулась через толпу. Её тонкая рука поднялась чуть выше, сахар стекал по тонким перепонкам, каплями застывал на уложенных в ряд фруктах и мясе. Затем, не дожидаясь разрешения, как только в голове промелькнула мысль о желании, Нива опустила ладонь и оставила свой дар.
— Пусть найдётся тот, кого надо найти.
При обычных обстоятельствах **Вьюнок** побоялась бы так открыто глазеть на обворожительного колдуна и колдунью. Сейчас же она буквально пожирала их глазами, пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь. Было сложно сказать, что руководило Киви в этот момент: неподдельный интерес к ним или просто влияние общей атмосферы вокруг.
Она набрала полную грудь пьянящего аромата ещё раз, закрыла глаза и сосредоточилась на том, что желала сейчас больше всего. Будучи гадалкой, Вьюнок не умела даже прилично колдовать без карт. Её дар предсказания однажды выручил девушку, и теперь им она умело пользовалась. Но жизнь на островах научила тому, что те, кто знают больше всех, вероятнее всего не доживают до спокойной глубокой старости. И Киви это не устраивало. Она хотела чувствовать себя сильной, быть могущественной. По крайней мере, настолько, чтобы защитить себя. Вредить никому первой гадалка бы никогда не решилась. Она хотела научиться той магии, которой владела эта деревня. Вуду и было её самым сокровенным желанием.
Совсем свежий, буквально вчерашний случай с Пашей стал этому доказательством. Киви схватила из корзинки

Джонни сладкий хлеб и поднесла к жертвенному месту, поглядывая на колдунов, чтобы убедиться, что она всё делает правильно.

Незнакомый мужчина напоминал рыбу, которую выкинули воды Аорты на берег. Такие люди жили долго и знали многое, было в них что-то древнее. **Сельма** окинула корзинку с угощениями хищным взглядом, но быстро откинула мысль оставить всё при себе. Не так уж всё и плохо было у мезюков, а еду, как оказалось, всегда могла достать Блимм.

Облизав с губ остатки специй, Мортенссон шагнула ближе к Флитсу, чтобы взять зёрна кофе. Через толпу пробираться было тяжело, словно ты шёл по густым джунглям. Потные тела, жар и пышные юбки. Сель вытерла рукавом пот со лба и положила на стол своё подношение.

— Пусть у меня однажды появится возможность попасть в родной дом. И чтобы Марк, наконец, нашёлся, — шёпот слился с гулом и барабанами, как будто хотел скрыть желание Мортенссон от остальных. Повторив свои желания несколько раз мысленно, заводчанка отвернулась и взялась рассматривать пёструю толпу.



— Кормят вкусно… Нам Даша в точности такую же еду может вытащить, откуда бы она там не была. — **Соколова** вздохнула и пригладила рукой волосы. Только сейчас она вспомнила, что утром даже не притрагивалась к гребню, а значит на голове ее сейчас творился настоящий хаос. От этой мысли сделалось лишь хуже.

«Мы точно не выделяемся из этой массы. Будто готовились». Девушка мысленно засмеялась и тут же с опаской огляделась, вдруг кто-то из этих…хороших людей мог мысли читать. Взгляд Соколовой остановился на женщине. Она даже рот, то ли от удивления, то ли от ужаса открыла. Конечно, Аня знала куда идет, знала про культистов и прочее, но никогда, никогда еще в жизни не встречала их, до этого момента, поэтому не ожидала такого. Сглотнув появившейся в горле ком, она медленно переключила свое внимание на корзинку, что появилась в руках у Джонни, а за тем в спину того, кто ее вручил.

— Что попросим? Марка? У кого просить то… вы вообще уверены, что оно сработает? А если оно убьет его? — прошептала девушка, но скорее панически, чем серьезно.

Посмотрев на старших ребят, Соколова тяжело вздохнула, который раз за день, и последовала их примеру – взяла из корзины оставшиеся семена кофе и подошла к столу подношения. Семена заняли свое место. А девушка бросила взгляд куда-то вперед.

«Боюсь за Марка, за Рут и ребят, поэтому прошу, дай магию, что поможет их всех отыскать живыми, пожалуйста».

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. СД - 4

Леди в белом и крови была бы прекрасна, если бы не весь окружающий антураж. Но все, о чем могла сейчас думать **Даша**, это храните их Боги от того, чтобы Чаушеску стырила ее браслеты. А они выглядели как вызов даже на взгляд бальзамировщицы. А может быть особенно на ее взгляд человека, периодически охотящегося на расхитителей гробниц.

Блимм ожидаемо вытащила кофейные зерна из корзины в руках Джонни, она верила, что отдавать нужно что-то важное и ценное для себя, чтобы был хоть какой-то оттенок жертвы. Возможно, придумать желание нужно было заранее, но здесь и сейчас мысли закончились. Как порядочному человеку ей пристало думать о возвращении Дубровского, но не выходило.

"Хочу, чтобы Манифика больше не было. Хочу обратно Нью-Ех и свой дом. Все остальное мне точно незачем".

Ваня медленно моргнула, провожая глазами фигуры, слабо напоминающие человеческие. Оттянув венок подальше от лица, чтобы запахи не били в нос, она посмотрела на них снова и почти вслепую сунула руку в корзину. Можно ли принимать подарки от духов? Нет. Можно ли считать отдавшее им корзину существо духом, если он слабо напоминает обыкновенного человека и появляется там, где нужен? Вполне вероятно. Было ли все это хорошей идеей? Точно нет, но они видели уже островных богов, открыли несколько жертвенников и принимали участия в мероприятиях похуже, чтобы сейчас воротить нос.

Пожав плечами, Ваня достала из корзины одну из коробок сигар и направилась к столу с подношениями, пытаясь не задевать людей плечами. Найти нужный было несложно — местные оставляли на нем горячий хлеб, кофе и куски сахара, задерживаясь на несколько секунд, чтобы высказать свою просьбу. Ива могла попросить много чего: крокодила, собственный счет в банке, способности к вуду, в конце концов. Ее не особо волновала моральная сторона вопроса, что придется отдать и кто при этом пострадает.

— Дети здесь хотят найти своего проректора. Я хочу, чтобы люди делали то, что я им говорю. Чтобы это делали животные. Духи, быть может. Немного умею и так, хочу большего.

Джонни подхватил увесистую корзину и прогнулся от неожиданности — его внимание до этого привлекала женщина, которая очень уж сильно напоминала какую-то вампиршу, запертую в огромном доме. Джо медленно моргнул, посмотрел на своих ребят и сглотнул слюну. С каждым новым запахом голова кружилась у него все сильней. От этого обилия всего он нервно дёрнул плечом, пытаясь заставить голову работать правильно. Перед глазами стояли брызги крови, которые растекались по платью.

— Подношения? Лоа? Загадывать желание? — Флитс сморщил лоб, пытаясь быть не сбитым людьми вокруг. Он крепко держал корзину, позволяя забрать из нее дары. Для него было большой загадкой, что хотят просить ребята. Особенно его интересовали желания Ивы.

Он дождался, когда последний из их группы заберёт нужный дар, и отнёс корзинку с оставшимися дарами к нужному месту. Аккуратно поставив ее, он сложил руки перед грудью — скорее инстинктивно, чем по своему хотению.

— Прошу Лоа о здравии нашего проректора. Пусть Лоа будут добры и ко Смогулию, он должен жить, пусть и мои ребята в ближайшее время не пострадают, — громко произнёс он, а затем склонился ниже, чтоб никто, кроме Лоа, его не услышал. — Особенно одна вредная цыганка и два маленьких северстальца.

Дальше Джон продолжил так же тихо, почти беззвучно:

— А ещё я прошу Лоа дать мне возможность связать себя с магией лей-линии, я прошу все свои таланты направить на воздействие с энергетической линией города.

Он слегка выпрямился и оглядел всех.

Толпа ощутимо погустела, и через какое-то время стало понятно, что у нее есть своя логика, и люди сгрудились вокруг нескольких огромных костров. Исполнятся ли желания мезюков, знало только время и сами лоа.

Первый костер вспыхивал то зеленым, то белым пламенем, а рядом с ним стояла полноватая женщина в простом светлом сарафане. Она явно чувствовала себя очень неловко на прицеле толпы и ее жадных взглядов, сутулилась, прикрывая в защитном жесте живот, и оттого казалась еще неказистее и полнее.

Женщина стояла в центре расписанного мелом прямоугольника земли, а вокруг нее широко шагал высоченный худой бокор. Кожа у шамана была смоляного цвета, оттого белое шрамирование на ней словно светилось в отблесках костра. На спине у бокора был сложен огромный горб из черепов кошек и собак, который хрустел и скалился многочисленными клыками на каждого зрителя.

На глазах у мезовчан черный колдун схватил за шкирку черную кошку из плетеной клетки рядом, одним умелым движением вспорол ей брюхо и поднял еще дергающуюся тушку так, чтобы кровь обильно лилась на женщину. Та замерла, скованная ужасом. Колдун вдруг резко гортанно крикнул, кинул труп в пламя, а затем толкнул женщину в костер. Раздался протяжный, полный страдания крик. Он даже не походил на человеческий, столько в нем было первобытного, звериного ужаса. Бокор тем временем, быстро обошел костер с другой стороны, сунул костистую ладонь в пламя и одним рывком выволок совершенно невредимую женщину из огня. Та была вялая от шока, но в полном порядке, не считая безумного вида.

Бокор одним быстрым движением взял ее за подбородок, заглядывая в глаза. Тут же рывком опустил руку, гортанно вскрикнул, и толпа подобострастно взвыла, словно ждала этого. Мезюков тут же начали давить плечами и боками, а какая-то женщина рядом набожно возвела глаза к небу и покачала головой.

— Слава лоа Рада, теперь эта женщина сможет родить много красивых и крепких детей.

Около других костров творились похожие ритуалы, зрители шептались, что колдуны демонстрируют сегодня свои сильнейшие способности.

Бокор, похожий на бурого медведя, такой же мощный и пузатый, с гривой смоляных кудрей, заревел так, что не оставалось сомнений в том, что звук этот человеческая глотка издавать не в силах. Замолкнув, он начал двигаться вокруг лежащего у костра ничком сухонького мужчины. Движения колдуна напоминали одновременно и танец, и профессиональные удары руками и ногами. При своих немаленьких габаритах бокор двигался так, что пламя свечей, горящих вокруг лежащего, даже не думало шевелиться.

Танец уже подходил к концу как вдруг над мужчиной возникла вполне осязаемая пасть какого-то чудовища, блестящего жирным, маслянистым блеском. Бокор, не останавливая летящего движения, сделал выпад точно в морду чудовища, и то взорвалось ошметками, тут же сгорающими в воздухе. Сам колдун остановился, выпрямившись. На его руках, мощных плечах, затянутых в жилет и животе начали проступать длинные рваные раны, тут же наполняющиеся кровью. Двое худых пацанят, не то сыновья колдуна, не то преемники, тут же подбежали к ним, один мальчишка принялся обмакивать полотенцем раны бокора, а второй расталкивал мужчину на земле. Тот встал, опираясь на маленького помощника и вдруг с широкой, теплой улыбкой поклонился медведеподобному колдуну. Тот в ответ приложил кулак к сердцу и что-то сказал. Что именно, разобрать было невозможно, так как толпа выла и ревела, словно стадо диких буйволов. Среди общего шума можно было разобрать слова «порча» и «победил».

Блимм была в чуть меньшем шоке, чем участники ритуалов. Побелевшая девушка напряженно следила за тем,

как раз за разом убивались животные. На ее взгляд это было чистейшее зверство, что вспарывать кошачьи животы, что обрекать несчастных женщин на рождение детей. А еще где-то внутри ворочалось чувство, что сегодня будут магические действия посерьезнее, требуя побольше крови, чем есть в одной кошке. И Даша не могла отделаться от вопроса, что может дать кровь девятерых юных волшебников. Почему-то в то, что их тут просто покормят, развлекут и далее по списку, ей не верилось.

Ваня смотрела на бокоров горящими глазами, переводя мечущийся взгляд от одного костра к другому, как будто хотела увидеть сразу все. Магия людей в этой деревне была сильной. Первородной. Ее давали духи и дикая природа — владея такой, в Жижах можно было сделать что-то удивительно разрушительное или сильное. Город, в котором остались старые свалки, старые механизмы, аномалии и свои законы, такое волшебство она хотела бы увидеть.

— Мать твою, я готова выучить их язык и карту леса, — восторженно прошептала девушка, убирая со лба влажные от пота волосы.

Она знала, как все это работает. Ночь, жара, костры, особые травы, дурманящие цветы ломали у людей границы реальности происходящего. Цыгане всегда использовали с гауджо сенсорную перегрузку. Но знание не делало происходящего слабее.

Терций прижал обе руки, грязные от потерянных по дороге крыльев и прилипших хлебных крошек, ко рту, и какое-то время просто стоял, подрагивая от ужаса как лист на ветру. Часть с побеждением порчи парень, кажется, вовсе пропустил, сознанием все же находясь на моменте с кошкой и костром.

— Когда там лоа подействуют и мы вернемся домой? — слабо пробормотал Терций таким отстраненным тоном, что, вероятно, в других обстоятельствах это был бы повод заволноваться. — В Греции такого точно не было.

Стараясь глубоко, как учили учебники в школе, дышать через нос, Ерц попятился, отступая из толпы и стараясь сделаться как можно меньше и незаметней. В голове у него, помимо кошки и дикого крика женщины, не было ни единой мысли, даже ругаться не хотелось, даже рассуждать, что наверное это кому-то помогало. Хотелось домой и хотелось надеяться, что их проректор эту деревню не навещал и ни у кого ничего не просил.

— Блять! — **Сельма** прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать рвотный рефлекс. За три года в Королевстве она видела всякое, но никто ещё не кидал женщин в огонь. Звериный крик застыл в ушах — кроме него Мортенссон слышала лишь отрывки фраз, песен и вытья толпы. Хотелось закричать следом — так же надрывно, до хрипа в горле.

Сел ощутила, как часть её лица рассыпалась на пиксели и собралась воедино лишь спустя секунд двадцать, но вслух только тихо завыла. В её мире не было места для такой магии — пугающей, но эффективной. Заводчанке хотелось верить, что достичь подобных результатов можно и дурацкими ритуалами, а не сожжением заживо. Внутри разгоралось желание сорвать эти ритуалы, вырвать людей из временных мук и попытаться вбить что-то в их головы. Но, несмотря на юношеский максимализм. Мортенссон понимала абсурдность своих идей. Оставалось лишь с ужасом смотреть за происходящим и бормотать себе под нос, что всё происходило не с ней, не сегодня, не в этой жизни. Родной пиксельный мир не был таким жестоким, у него была прекрасная чёрно-белая мораль. Сельма всегда оставалась немного озлобленным ребёнком, который верил в лучшее.

Джонни не выдержал и скосил рожу ровно на моменте сожжения трупа кошки. Из разреза на брюхе торчали внутренние органы, опознать которые сейчас возможности не было. Он прикусил язык до адской боли и отпустил его, когда женщина оказалась живой после костра. Под адские крики Флитса мотало из стороны в сторону — ото всюду лезли руки и плечи. Они прижимались к Джону чисто случайно, но пират ощущал это первобытное тепло и горячесть кожи.

— Охереть. Это сюда нас отправила Рут? — Джон обеспокоено завертел головой и проговорил сам себе. Одно было ясно — здешняя магия работала, как часы. Любое волшебное влияние здесь отзывалось эхом. Все то, что происходило, было направлено в итоге на что-то хорошее.

Джонни стоял, как обухом по голове ударенный. Его глаза бездумно рыскали по площади. Цель всегда оправдывала средства — так он оправдывал все то, что происходит.

Перекошенная улыбка коснулась губ **Нивы**. Всеобщее буйство закружило её своим диким танцем, рёв толпы толкал то вперёд, к костру, то назад, в объятия чернокожих жителей. Нивка смешалась, забыла зачем пришла,

от неё будто остался всего лишь след. Она застыла в ужасе, наблюдая за тем, как в огне потерялся силуэт ещё живой женщины, не сумела сморгнуть кошмар, который врезался в сознание.

Если бы она могла, сейчас бы Нива прижалась бы к земле, слилась с её тёмно-зелёным цветом, распласталась и исчезла. И слева, и справа визжали люди, хрипели опускающимися голосами, путались, дёргали друг друга в стороны, пока колдун покрывался глубокими ранами.

Чужая сила пугала, заставляла отвернуться и бежать, бежать обратно. Силы духа Сармизегетузе не досталось, она только хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Легкие заполнились дымным чадом сожжённых трав и благовоний.

Давка толпы не нравилась **Ане**. Да еще и с каждой секундой становилось все страннее и страннее. Аня с неким отвращением посмотрела на собравшихся и переключилась на один из костров, возле которого что-то начало твориться. Голова снова пошла кругом, но на этот раз не беспричинно. Увидеть, как животному вспаривают брюхо, а затем кидают в костер и женщину толкают туда же Аня не ожидала никак, только в страшном сне такое могло ей присниться. От этой картины ужас сковал девушку, да так, что она на пару секунд забыла, как дышать. Потом только до нее дошла суть происходящего, и то не вся.

Нервно сглотнув, Соколова почувствовала, как по щекам ее катились слезы. Она и не заметила, как заплакала. Пришлось вытереть лицо руками. Руки, кстати, тряслись, и Аня не могла подчинить их себе, будто оно и вовсе не ее. Мотнув головой, она прижалась к ребятам и со страхом осмотрелась. «Что происходит?». Прошло некоторое время, прежде чем девушка смогла успокоить себя.

— Ага... — хрипло проговорила она и снова осмотрелась.

Улыбка с лица сползла. Сначала парализованная ужасом от всего происходящего, **Киви** начала пятиться назад. Ей потребовалось несколько минут, чтобы восстановить дыхание и прийти в себя. Сейчас к Киви приходило осознание того, какую именно магию она загадала, ещё и мысленно, не вслух, чтобы наверняка сбылось. Жалела ли она? Точно нет. Была ли напугана? Хорошо, что Вьюнок на праздник явилась в плотных штанах, иначе её вспотевшие с внутренней стороны коленки приняли бы за что-то другое.

— Вашу ж... — выругаться до конца Киви не позволили манеры и уважение к той религии, которую исповедовали жители деревни. Сами же они были, к слову, вроде как счастливы. Киви повторяла про себя, что шаман сделал благое дело, явно не без согласия этой женщины, её мужа и богов. Было сложно принять тот факт, что жизнь кошки ставили ниже, чем жизнь детей, но только потому, что Вьюнок сама пока была не готова стать матерью. Через пару лет кто знает, что бы выбрала она на месте этой исцелившейся женщины.

Осуждать жителей она не стала. Обряд её напугал, как минимум из-за того, что это было неожиданно, но не оттолкнул от магии вуду в целом.

— Всё хорошо, дыши глубоко, — она встревожено посмотрела на рядом стоящую Аню. Крестницу хотелось защитить и укрыть от происходящего. Если к этому была готова Киви, то не факт, что были и другие. Вьюнок крепко обняла Соколову.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. СД - 5

Мимо ребят пробежала ватага смуглых детей, в таких же, как у них, венках на шеях и с корзинками в руках. Дети белозубо улыбались, из толпы то и дело высовывалась то кисть руки в крупных бусах браслета, то заросшая волосами мужская рука в перстнях и нет-нет, да гладила по макушке кого-то из детей. Видимо, они помогали в устройстве праздника, так как из их корзинок на мезовчан смотрели стеклянными бусами глаз отрубленные головы петухов. Дно корзины было заботливо выложено сушеными банановыми листьями, так что вся кровь впитывалась туда и не капала вниз.

Барабаны вдруг резко усилились и стали выбивать более жесткий ритм – он буквально проходил сквозь землю, отдавался в ступнях и, разгоряченное толпой и кострами, тело словно само рвалось в пляс.

Толпа вокруг как-то неожиданно пришла в движение, подчиняясь зову барабанов. Женщины потрясывали бедрами, отчего все металлические и костяные украшения на них звенели или издавали странные сухие щелчки. У мужчины, активно топающего и приплясывающего рядом с мезюками, на костюме было что-то вроде погон из крысиных черепов и можно было дать глаз на отсечение, что каждая черепушка самостоятельно клацала тонкими иглами зубов под ритм. Волосы мужчины были черные и прямые, они подметали собой землю – настолько были длинными. Пляшущий был одет в дорогой костюм-тройку, но штанины были грубо оборваны ниже колена и черные ступни, как будто в мазуте или обугленные, выбивали в сухой земле свой ритм.

— Черный Лука! Это Черный Лука, святой бокор, ах, храни нас лоа.

— Лоа шепчут ему будущее, святой Лука, скажи его нам, скажи!

Шепотки вокруг мужчины усиливались, кто-то мягко тронул его за локоть и спину, потянул за полу пиджака. Лука вдруг ловко вывернулся от протянутых ладоней, подскочил к мезюкам и рявкнул:

— Рада хохочут, Рада думают держаться подальше от тех, кто вызывает наибольшее доверие, и быть ближе к тем, кто меньше всего похож на друга!

Он хлопнул в ладоши, крысиные черепа на его плечах вдруг тонко завизжали и бокор исчез в клубе черного дыма.

— Se pou nou lave peche yo ak san apa pou Bondye!

Громко и радостно засмеялись сверху, и на всех танцующих вдруг полетели капли теплого дождя. Толпа застенала, капли размазывали по чужим плечам и лицам, чьи-то ладони погладили по плечам Терция, по спине Иванны, провели грубоватую полосу по лбу Сельмы.

Люди задвигались еще быстрее, начиная неукротимо формироваться в гигантский хоровод.

— Мы уже держались поближе к Рут и чем это для нас закончилось, — поморщилась **Даша**, пытаясь отстраниться от толпы. С одной стороны стоило держаться поближе к сотрудникам Мезы, но с другой — категорически хотелось находиться не здесь. Все слишком оглушало, а она предпочитала полноценно владеть собой, а здесь казалось, что ее контроль неумолимо крадут и пытаются рассыпать. Мир вокруг был черным от тел и фраков, белым от оскалов и их лиц, красным от крови, огня и разлитого в воздухе удушливого экстаза. Бальзамировщица постаралась увернуться от вовлекающих в хоровод рук, смахнула с лица капли дождя и опустила взгляд на ладонь, практически уверенная, что увидит на пальцах кровь.

Перестав осознавать все что происходит, **Тиша** стала ощущать себя будто в отдельном теле, и будто это все не по настоящему. Из-за сильного шока, ее мозг включил защитную функцию, делая представление что это все не реальность, и ей и правда стало спокойнее. Но замечая шокированных ребят, она потихоньку начала

возвращаться к пониманию что это все по настоящему. Звуки были приглушены, а картинка расплывалась, поэтому Тиша лишь отвела взгляд куда-то в сторону, надеясь что ощущение другой реальности просто не пропадет.
Ива запрокинула голову, подставляя лицо под бьющие капли и провела языком по губам, отчетливо чувствуя солоноватый, резкий привкус железа. Чьи-то руки хлопали по плечам, спине и шее, утаскивая за собой в хоровод. Спустя минуту Ваня смутно могла различить, кого держит за руки, кто мелькает на противоположной стороне круга, где другие сотрудники. Костры смазывались в багряную полосу перед глазами. Казалось, что люди здесь чувствуют ритм друг друга — чужое дыхание, чужие шаги, чужой пульс.
Облизав потрескавшиеся от жары губы, девушка полуприкрыла глаза, пытаясь сфокусироваться на чем-то одном, но человеческая цепочка без остановки двигалась, как секундная стрелка.
Пророчество **Сел** не запомнила. Абстрагироваться от происходящего было тяжело, но необходимо — ещё чуть-чуть, и Мортенссон бы полностью искажалась от глюков. Сознание едко подсказывало вызвать личность Изольды, потому что ей понравилось бы такое зрелище. Но не сейчас. На данный момент заводчанка брела за толпой, оттаптывая кому-то ноги и подолы юбок без зазрения совести. Лоб горел от прикосновений, в мыслях ехидно выплыл образ Симбы из Короля Льва, которому тоже рисовали такую полосу, а потом, спустя года, ему пришлось разгребать проблемы прайда. В глазах рябило красным, оранжевым и белым — Сель даже не старалась протереть глаза. Лучше мир временно побудет нечётким.
— Ну я вот сейчас ближе не бывает и не чувствую себя в безопасности, — на автомате ответил **Терций**, затем выпал из реальности на секунду и вздрогнул, когда кто-то погладил его по плечам, а сверху закапало.
— Йо ак сан, да, апа поу-поу, — поддакивал парень, стараясь как можно более ненавязчиво увернуться от последующих прикосновений и вообще, оказаться где-то в другом месте. — Се поу-ноу, оно самое. Ну хорошо, да, пойду я с вами, пойду.
В итоге Терций все-таки принял свою судьбу и под бой барабанов больше не пытался сопротивляться хороводоводам. Единственное желание, оставшееся у него -не терять из виду своих спутников — он пока мог исполнить без проблем, а думать о природе дождя, капавшего сверху, не хотелось вовсе. А фраза Луки вообще имела мало смысла для парня: он никому особо не доверял, кроме северстальцев, и бросать последних пока не собирался.
От пота и резких движений кружилась голова, от запаха крови и мяса тошнило, нервная тряска оплела **Нивкину** шею, добралась до груди, прошлась по тонким рёбрам, спустилась ниже. Кто-то царапнул рукой по её ладони, утягивая в хоровод голосов и тел, заставив буйно двигать ногами и лицом.
Нива прикрыла глаза, чтобы дотянуться до темноты сознания, но и там, в пляшущем аду её мыслей, горели угольки костра, ритмично стучали барабаны, томились на огне ароматные куски мяса.
Болотная грязь расплёскивалась в стороны, пачкала и без того грязную одежду, долетала до лба. Эта дикая близость напугала её, Сармизегетуза распрямилась, как пружина, выныривая из глубины вудуистских кошмаров на спасительный берег танцующей лужайки.
Киви запрокинула голову, пытаясь взглянуть на небо, но от этого струи дождя только сильнее лупили по лицу. Зажмурившись, Киви не сразу поняла, что на самом деле на всех присутствующих лилась не просто вода. Её сердце выстукивало одинаковый ритм с барабанами. Руки всё ещё крепко прижимали Аню к себе, закрывая от всего мира.
— Ты в безопасности, дыши, — она сама тоже следовала своему совету, хоть и внешне не выражала никаких признаков страха, конечно, не считая дрожи. — Это просто дождь. Закрой глаза. Всё в порядке. Я рядом, тш-ш-ш.
Заслоняя Соколову и от надвигающихся людей, Киви всё меньше понимала, что будет дальше. В её голове эхом застряло пророчество, и Вьюнок была готова поклясться, что она догадалась, о ком шла речь. Человек, которому нельзя доверять, — Дейзи Рут. Точно она, в свете-то последних событий. А вот часть про врага, что окажется другом, Киви так и не поняла. Слишком уж много у мезюков было врагов.
Мыслей не было. Был первородный ужас, застрявший где-то в глотке. **Джону** хотелось закричать. Он пытался не смотреть на «тёплый дождь», который по факту оказывался чем-то красным, липким, сворачивающимся

через какое-то время прямо на коже. Джон не мог говорить. Он знал: одно слово, и весь его страх вырвется громкой руганью, беспрерывной болтовней и криком.

Хоровод крутился вокруг, заманивая в себя какими-то странными, жуткими звуками. За руки его хватали незнакомые люди, тянули во всех стороны. От огромной нагрузки на все органы слуха, зрения, осязания и обаяния, Флитс потерял своих ребят из виду. Он вцепился рукой в затылок, чтобы собраться. На пальцах оказалась кровь. Во всей чехарде Джон чувствовал себя один на один с непониманием всего происходящего.

Хотелось сказать пару ласковых слов толпе, но **Соколова** держала себя в руках, как могла. Не хватало еще, чтобы толпа ее поняла и, обидевшись, бросила в огонь, как пару минут назад женщину, только вот без желания вылечить. Аня как могла благодарно улыбнулась Ли и снова вздохнула, но уже с ноткой облегчения.

Что не переставало радовать Аню, так это то, с какой быстротой менялось настроение толпы, как ее участники с каждой секунды все больше входили во вкус. что не сказать о девушке. В отличие от здешних жителей она не пустилась в пляс, а так и осталась стоять рядом с Киви, смотря на все с искрой ужаса во взгляде серых глаз. Она даже не сразу поняла, что что-то капает сверху.

— Рут? Что? Да лучше бы я с ней сейчас была, даже на дне болота, — прошептала Соколова и опустила взгляд на землю, стараясь слушать голос Ли.

Чем жарче становилось вокруг, тем туманнее становились мысли, они исчезали на фоне крови, пульсирующей в ушах в такт бою барабанов. Движения ощущались острее, запахи – интенсивнее, в груди постепенно развязывался узел напряжения из бытовых проблем, отношений и обычной жизни в городе, казавшейся теперь невыносимо далекой и скучной.

— Вы какого дьявола тут делаете? — раздался за спинами мезюков гневный шепот, который, однако, услышали все, к кому тот обращался. — Я подумал, мне мерещится. Подхожу — вы.

Илай Леру в местной среде выглядел абсолютно на своем месте. Над толпой он возвышался пожарной каланчой, но внимания особого не привлекал, так как толпа сегодня поглощена была магией, творившейся у каждого костра, а не внешним видом друг друга. Илай же на мезанцев смотрел так, будто глазам своим поверить не мог, что эти отчаянные притащились в Айкану на выборы главного бокора на ближайший год, нацепили на себя венки и шастали по площади, наслаждаясь представлением.

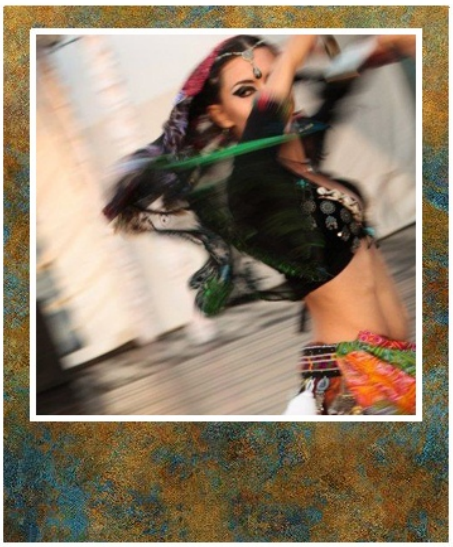
— Немыслимо, — Леру покачал головой. От удивления у него даже глаза вытращились. — У вас вообще какой-то инстинкт самосохранения есть, нет?

Илай схватил за руку Киви и поволок из толпы, ловко лавируя между людьми, с кем-то по пути здороваясь, кого-то обходя по долгому радиусу, а кому-то приветливо улыбаясь. Ни на секунду не остановившись, он то и дело оборачивался, проверяя, идут ли за ним его отчаянные знакомые, не отстал ли кто и не взял ли кто у кого-то местного из рук какую-нибудь куклу, кошачью голову или еще какой забавный сувенирчик.

— Всю ночь мне снилось, что меня кто-то зовет. Проснулся — не пойму, в чем дело. А вот оно в чем! Что вам сказали, что вы гости? Так это не вы гости! — Илай от бессильной ярости потряс в ладони руку Киви так, что та заболталась, — А в вас — в вас! — будут гости. Вот-вот уже, через четверть часа бы были. У нас тут, — он отпрянул от девочки лет восьми в беленьком платьице и с милейшими кудряшками, которая не моргая смотрела на окружающих абсолютно черными глазами. — У нас тут не Красношапинск, экскурсий и гостевых программ, после которых посетители возвращаются домой с пачкой фотографий и воспоминаний, не бывает.

Через пару минут успокоившись, раз сто пробурчав "надо срочно вас увести отсюда", Илай вывел мезанцев на тропинку и быстрым шагом припустил по ней в противоположную амбару с зерном сторону.

С каждой минутой ощущение пропадало, и как только **Тиша** увидела мужчину. Который говорил со всеми, будто знаком. Тиша почему то чувствовала в нем спасение, поэтому пошла за всеми. Каждый раз вздрагивая от его слов, и стараясь не запаниковать опять. Лишь практически прижалась к Джонни, уже тресясь от услышанного. Одновременно радуясь что их наконец спасут и все будет хорошо. По крайней мере такая надежда была.
Выдернутая из хоровода, в первую секунду **Ваня** едва не расплакалась от разочарования — сразу стало слишком пусто, холодно и неприятно, как будто ее оторвали от чего-то живого, как присосавшуюся пиявку. Тянуло обратно, в гул барабанов, к людям, бокорам и кострам. Шипя и отплевываясь, Ива растерла лицо горячими ладонями и подняла голову на нового провожатого.
Он был ей незнаком.
В голове все еще били отзвуки барабанов.
Их снова куда-то вели.
Противно тянуло под ложечкой, как будто ее зацепило крюком и тянуло обратно.
— Какого черта? — щипая себя за запястья, Ваня дернула головой. — Какие гости. Какие сраные гостевые программы. Ты кто вообще?
Джонни вылетел из своего собственного персонального ада, как птенец из гнезда — быстро и камнем вниз. От избытка чувств Джонни попытался обнять Илая, но, будучи грязным от крови, остановился на половине пути:
— Что… Илай! Что за гости? Что это за праздник? Что это за выборы и что это за… Что это вообще за звездец? — вырвавшийся из плотного каравана тел Джон смог вздохнуть свободно. Из его лёгких с шумом вышел сдерживаемый воздух. Джон активно жестикулировал, следуя за одним из Леру. Казалось, что бурному потоку возмущения и вопросов Флитса никогда не суждено было кончиться. Но тут Джонни резко замолчал и с глазами, полными ужаса, принялся пересчитывать всех. Кто-то шел позади, кто-то впереди, но, кажется, все. Никого не потеряли.



— Я не знаю, кто вы, но вы мне почти что нравитесь, — **Мортенссон** вытерла кровь с лица и поплелась за незнакомцем. Если кто-то в этой толпе не говорил про праздник и порчу, то этого человека можно было и послушать.
— Расскажите, пожалуйста, кто это вообще, — шепнула она негромко мезюкам. О празднике ей напоминала только кровь и венок. Сознание медленно прояснялась, словно от дурного кошмара. В голове всплывали дурацкие шутки о выплатах за моральный ущерб со стороны Института, о доверчивости студентов. О всяком, в общем, но ни одну заводчанка не озвучила.
— Кто-кто в нас был бы?..
Наконец **Нива** вырвалась из хоровода, уносимая остальными в противоположную сторону. Через несколько секунд она сложилась пополам, выдыхая гарь кострища. Ещё несколько мгновений она кашляла, не поспевая за шагом их проводника. Лицо у Нивки осунулось, пролегло косточками скул и было всё запачкано кровью. Сармизегетуза резко утратила способность говорить, а потому просто шла, рефлекторно ухватив девушку впереди за руку. В ушах звенела песня чернокожих мужчин и женщин, крик колдуна, рёв духов. Нивка окончательно оглохла, растерялась, рот её все время был открыт, будто она старалась вдохнуть воздуха

больше, чем могла.

— Ч-что это было? — зубы едва смыкались, язык вяло высекал звуки. Вряд ли кто-то сможет внятно ответить.

Манифик. СД - 6

Даша нервно рассмеялась. В ней уже был симбионт, а сердце продано демону. У гостей была бы неожиданная для них конкуренция.
— А вы, кстати, кто?
Чисто для справки Блимм хотела поинтересоваться также, а доверяют ли они ему. А то тут только что пророчили, что так себе идея. Почему-то тем, кто лечил бесплодие сожжением в костре, немножечко верилось. Но девушка все равно шла по указанной тропинке. Потому что если и помирать, то хоть в неплохой компании, а не в одиночестве со странными гостями. С кровью явно никакие хорошие гости прийти не могут, так что с проблемами стоило разбираться по мере поступления, раз ясно, что предвосхищать и избегать их мезовцы все равно не умеют.
В общем-то, **Киви** и сама была не против, чтобы её кто-то сегодня подержал за руку. Тем более Илай ей импонировал ещё с их последней встречи. Вырываться из хватки она не стала, но потрясла уже его руку так, что та заболталась.
— В нас гости? Это как... — её мимика застыла на какое-то мгновение. Над головой только не хватало надписи "Загрузка 99%". Первыми округлились глаза. Потом открылся рот. Потом пришло осознание, почему аромат казался таким сладким, а вокруг было так жарко. — А-а-а! Вот так! Ах они негодяи! Я же правильно не про глистов подумала? Может, я свою квиточку для кого-то особенного берег...
Заканчивать предложение она не стала, чтобы не указывать время глагола. Такое при всех в рамках приличия не обсуждалось.
— Там просто запахи такие были... Голова сама кружилась, ничего поделать не могли, понимаешь, Илай.

Спасибо за то, что вытащил нас. Мы сами не справлялись.
— Здрасьте, дяденька, а вы кто, собственно, — оторопело выпалил **Терций**, глядя то на одного мезахиста, то на другого. Старшие сотрудники, по-видимому, его знали, так что Терций расслабился. — Вы не поймите неправильно, я очень рад спасению, но гости в нас это в каком смысле? Во мне никто не поместится, ну кроме паразитов, но здесь же не подсаживают кольчатых червей.
Парень, как потерянный утенок, следовал за злым и недовольным человеком и думал, что это, наверное, его судьба. Слишком уж часто он ходит за хмурыми и грубыми людьми. Сначала Елена эта, потом Дейзи, теперь вот снова.
— Прокляли, меня явно прокляли, — пробормотал себе под нос Ерц. — Но лечить меня не надо, спасибо большое, еще одной вспоротой кошки я не перенесу. А мы куда? Мы домой? Я очень надеюсь, что домой. Мы попросили у лао, чтобы он нам вернул живого Марка, мы не сделали глупости?
Всё вокруг начало казаться Терцию подозрительным, и в голову ему пришла страшная мысль, что может быть они своим участием в праздниках сделали только хуже.
Наверное, так быстро **Аня** никогда не ходила. Ботинки иногда скользили по земле, но Соколовой каждый раз удавалось восстановить вовремя равновесие и не покатиться в ближайшее болото. Голова все еще была, как в тумане, в прочем, перед глазами тоже стоял туман, от которого девушка почему-то не могла отделаться. Даже когда их небольшая «туристическая» группа оказалась на безопасной территории подальше от танцующей толпы, Соколова слышала зов барабанов. Пришлось хорошенько помотать головой и ударить себя по щеке, чтобы окончательно совладать с разумом.
— Так, хорошо, и что это было?

— Илай Леру. И я не хочу подсадить к вам лоа, изнасиловать и скинуть потом в болото.
На поток непонимания от Джонни Илай отреагировал, быстро развернувшись и отвесив эффектный поклон:
— Добро пожаловать в скрытую деревню леса Айкана, насладитесь нашей магией и культурной программой,
— сверкнув миндалевидными глазами, Леру ускорил шаги: — Какого еще Марка? Как вы вообще досюда дошли? Кто вас довел?
Илай обычно ходил быстро — позволяли длиннющие ноги. Но сейчас, с прицепом из десятка мезанцев, сбросил скорость почти до минимума. Деревня осталась позади вместе со своим кроваво-сладким торжеством и старинными традициями. Вокруг снова сгустился лес Айкана в своем мокром, сонном и полупризрачном состоянии. Илай уверенно вел своих знакомых по лабиринту мостков. Те разбегались в разные стороны, соединяя жилые дома групп ведьм и ведьм-одиночек, алтари, места культовых жертвоприношений, дороги к лавочникам и дороги на Манифик. Многие мостки были хорошо освещены, многие не были освещены вообще, но Леру это волновало мало. Мезанцы за его спиной были напуганы и озадачены, и в их мире — таком обычно далеком от жителей Айканы — увы, теперь находилось место и для местной магии, которая вряд ли хоть кому-то из жителей большой части Королевства, той, что за Ничейным проливом, казалась симпатичной и не-разрушительной. Впрочем, для них она именно такой и была — и если человек влезал в нее сам, пытаясь заниматься чуждым ремеслом, и если становился жертвой подобного рода магии, она никогда не являлась доброй и положительной и не оставляла после себя благостных последствий.
Остановившись у одного из поворотов, Илай вдруг присел, наклонился к воде и резко дунул себе на ладонь. С нее в сторону болота параллельно его поверхности сорвался столп огня, с гулом пролетевший вперед метров на пять. От огня загорелось несколько камышиных кочек, а под воду нырнули какие-то темные выступы.
— Rasclaat, — выругался Илай в сторону озера, и в его тоне не было ничего от "пора уносить ноги", зато было очень много от "в следующий раз нырнуть вы не успеете". — Идем, почти пришли уже.
Колдун про себя пересчитал всех, кто за ним шел, убедился, что в воду никого не стащили, и снова двинулся вперед.
— Что вообще случилось?

Страх продолжал наполнять **Тишу**, пока та не отвлеклась от слов Илая на что-нибудь другое. Поэтому посмотрела на небо, продолжая шагать пока не споткнулась. Но смогла удержаться и спокойно вытерла кровь с лица. Уже смотря под ноги, она хвостиком шла за всеми, стараясь не отставать и не идти последней. Услышав плеск воды, Тиша посмотрела на то как кто-то ушел в воду, и выдохнула. Понимая что из-за огня на них никто не полезет. Ответить же на вопрос она не могла из-за шока.
— Чертовщина случилась, ничего особенного. Подозрительная Рут привела нас в подозрительное место, потом мы встретили подозрительного маньяка, который указал дорогу в вот эту вашу подозрительную деревню с стрёмными ритуалами. В общем, сплошной "п", мы уже привыкли, — цыкнула недовольно **Сель** — к ней понемногу возвращались силы на переругивания и (не)злобные комментарии. Она вытащила из рюкзака бутылку с водой и жадно присосалась к горлышку, стараясь избавиться от вкуса крови и специй во рту.
— Если прям коротко? — продолжая щипать себя за запястья до синяков, **Ваня** ускорила шаг. Она любила забываться — поэтому много пила, курила пачками, покупала фазис и временами пропадала на месяцы. Уходить из места, где забыться можно окончательно, было тяжело.
— У этих ребят пропал проректор, какого-то черта решили, что искать его нужно в Айкане и жители скрытой деревни помогут. Нас провела Дейзи Рут и пропала по дороге — как это обычно бывает, мы переночевали в доме, где после нашли разлагающийся полусъеденный труп и неуязвимого маньяка, который делает из девушек куколки, надрочившись на свою сестру. Он тоже не поскупился на указания и отправил нас в деревню, где очевидно надрочились бы уже на нас. Достаточно внятно?
— Ну, вообще мы гармонисты, — начал **Ерц** издалека. — То есть как, мы пошли с Дейзи Рут спасать нашего

проректора. Вы знаете, Марк, вот он наш проректор, он куда-то пропал. Так вот, он пропал и нам сказали, что мы будем его искать. А куда все, туда и я, и вот мы пошли, Рут нас вела-вела, довела до дома и оставила на ночь, чтобы не съели крокодилы. А сама ушла куда-то, я не очень помню куда, я был под впечатлением.

Терций шел и на ходу махал грязными руками, грязными кудрями и всем грязным собой в пределах допустимого. Оказавшись вдали от странных вудуистов, парень чувствовал себя намного лучше и даже порадовался, что никто насиловать и бросать в болото его не будет. Хотя гарантий, как он понимал, было немного.

— Ну и вот, мы просыпаемся потом в этом доме, Рут не вернулась, мы походили туда-сюда, нашли труп и шкатулку, и человека еще. Павел, он так представился. Он, в общем, с приветом, видимо, сначала я ему объяснял зачем людям нужны ножницы, потом он потребовал клок волос. Я думал, что дальше он попросит ему стишок рассказать, но он нас надвое поделил и отпустил. И вот мы здесь, спали сначала в сарае, потом вот на праздник сходили. А друзья и Рут где мы не знаем. А если вы вдруг вражеский шпион, то, как вы понимаете, меня лучше брать в плен, потому что я не знаю, что можно говорить чужим дядям, а что нельзя.

Переведя дух и выговорившись, Ерц заулыбался, хорошее настроение к нему возвращалось быстро.

Чем дальше они отходили от деревни и отдалялся барабанный бой, тем ровнее бился симбионт в груди.

— На эти полчаса пока приятно познакомиться, Илай. Я **Дарья**, ну если вдруг наше знакомство еще когда-нибудь пересечется.

Бальзамировщица выдохнула с некоторой долей облегчения, здесь физически было легче дышать, даже если на них уже начали охоту рептилии. Даже если начнут охотиться попугаи. О том, как они здесь оказались, лучше расскажут и за нее, так что Блимм молчала, пользуясь случаем. На ее вкус она и без того иногда слишком много говорила.

— Случилось… Ваш лес случился.

Аня мысленно выругалась и впервые посмотрела на свою одежду, а затем на руки. Все было в крови. От осознания этого Соколова поежилась и кое-как вытерла руки о штаны. Идти следом за всеми, оставляя местную дискотеку позади, было даже приятно. Мысли наконец отделались от дыма хаоса, и Соколова трезвым взглядом посмотрела на ребят, а потом и на Илайя.

— Да, Марка искали. Сначала вела нас Дейзи Рут, но ей пришлось почему-то оставить нас в доме, в котором после мы встретили милого Павла. Он то и указал нам дорогу. — Хоть ребята и так объяснили мужчине все, Аня повторила чисто для себя, чтобы переварить всю информацию «от» и «до». И следом слабо добавила, глядя на зелень на воде:

— А куда мы идем? Знаете, вы уж простите, но за эти три? Два? Сколько мы уже в пути? Не важно. — Девушка махнула рукой. — За время нашего путешествия мы столько раз провожатых меняли, что уже как-то боязно, ну, лично мне. Вы же нас не заведете еще к одному психу или еще на одну орг…вечеринку?

Вьюнок только и успевала следовать за Леру, периодически спотыкаясь даже на ровном месте.

— Мне кажется, — только сейчас она решилась озвучить догадку, давно зревшую в голове, — Дейзи Рут пыталась нас завести в чёртово логово психопата и навредить, а не пропала!

То ли под действием адреналина, то ли наконец-то от осознания того, что людям ничего не стоит предать, Киви вслух зашипела и ругнулась.

— А ведь все купились на сладкую речь о том, что Скрытая деревня даст нам все ответы о пропаже Марка Стэновича! Поразительно, какие же мы простофили.

Всякая кривая дорожка, закуток и каждый камушек в этих местах были полны сюрпризов. **Нивка** с этим как-то свыклась, приняла неизбежное и смирилась со случайным. Она тащилась вперёд, рюкзак спадал с осунувшихся плеч, по шее текли коричнево-мутные капли пота, смешавшиеся с грязью последних дней. Каждая мышца ныла

после резких, будто припадочных движений и танцев лоа, каждая часть тела отзывалась на шаг болью.
Нива морщилась, старалась не наступать на левую натёртую ногу, задерживалась позади. К концу этого дня она совсем обессилила — то и дело бросала по сторонам бессмысленные, испуганные взгляды. Сил отвечать на вопросы уже не было, да и Сармизегетузе резко стало всё равно, кто там их ведёт: Павел из того дома на болоте, Рут или кто-то другой.
Джонни разглядывал новую дорогу. Лес казался живым. Он и был живым. Все в нем жило и дышало:
— Мы, короче, за Рут шли. Потом пришли в какой-то дом, там Павел с коллекцией волос, рисом и курицей. Ещё там труп то ли в подвале, то ли на втором этаже, я не понял. А потом он такой, типа, идите. Ну мы и пошли, лишь бы там не оставаться, а Рут нас в эту деревню скрытую отправляла. Мы все шли-шли, в ангаре заночевали. Там Старый Джо или как его там с бутылкой. Он такой, типа, вы гости? Мы такие, типа, ну да-а-а! И мы вот. Пришли. У нас мужчина пропал и проректор. И Дейзи Рут не пойми куда подевалась.
На одном дыхании Джонни выложил все, как на духу. И ему стало в разы легче.

> — В смысле, Рут, — Илай притормозил и обернулся на девушку. — Какая, извини меня, Рут?
> Услышав это имя еще несколько раз, Леру сменился в лице так, как не сменился никто из мезанцев, ставших свидетелем ритуала на бесплодие.
> — И вы, — темп речи Леру упал почти до минимума, как будто он разом забыл общеостровной науатль и вот-вот должен был перейти на родной кури-вини, — отрезали, значит, свои волосы, значит, его ножницами. Положили, значит, свои волосы ему на стол, в доме, куда вас привела Дейзи Рут, а потом ушли в деревню?
> Илай обвел стоящих перед ним ребят ошарашенными глазами.
> — Вы много знаете про Дейзи Рут? — наконец, спросил он, возобновив шаг.
> Впереди брезжил уже свет и, казалось, что начинались знакомые мостки.

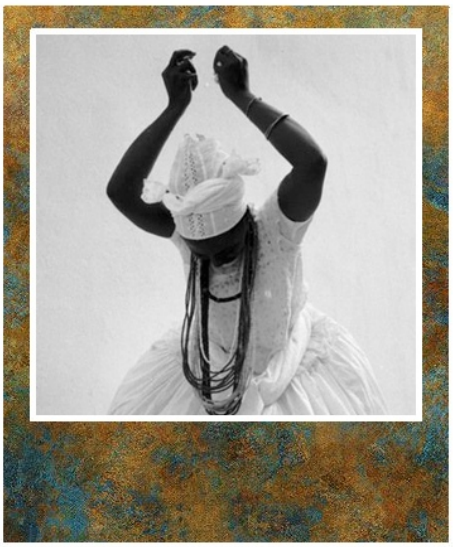
— Да ни черта мы про неё не знаем, кроме того, что она видит всех насквозь! — **Джонни** не сдержался. И по сторонам даже перестал смотреть.

Ваня покрутила пальцем у виска, подытоживая всю ситуацию, и пожала плечами.
— Что же, моих волос там нет, и я знаю, как собрать бомбу из говна, палок, хлопкового шнура и стеблей подсолнуха, поэтому не вижу ни одной причины не взорвать тот дом к едреной матери, чтобы упокоить труп и сжечь волосы.
— А вы хорошо с нами знакомы, если думали, что мы умные? — поинтересовалась **Блимм**. Ей казалось, что об их умственных способностях все было понятно со второго взгляда все, что по каким-то причинам не было с первого.
— Я её впервые увидел вот когда она нас повела сюда, в деревню. И конечно положили, что еще-то было делать, он чушь какую-то нёс про неуязвимость и как он умеет правый хук выписывать. Сейчас кажется, что глупости говорил, но тогда-то было прямо страшно. Он сказал, что коллекционирует вообще волосы-то. Не надо было давать ему, да?
Терций огорченно нахмурился и потупился, чувствуя себя ровно как нашкодивший ребенок, который разворотил половину огорода и теперь стоит перед бабушкой и ждёт наказания.

— А вы, я чувствую, знаете Рут, расскажите, чего она там, куда она делась-то, и зачем сюда вела? А то я так и не понял, зачем мы сюда шли, здесь же явно нет Марка.

Манифик. СД - 7

Теперь ребята действительно выглядели дураками. **Киви** виновато закусила губу.
— Так, говоришь, волосы могут очень навредить нам? Но вы же говорили, что одного локона обычно мало, и чем больше биологического материала с человека, тем сильнее будет магия. Может, всё обойдётся? — запустив руку в волосы, Киви их нервно взъерошила.
— Кажется, всё, что мы знаем о Рут, так это то, что она та ещё дрянь! — наконец-то завопила Ли, позволив себе немного повысить тон.
— Про Дейзи Рут мы не знаем ничего, — наконец **Нивка** подала голос, вытирая из глаз остатки пепла и мусора. Она слабо понимала, почему они сразу за ней пошли, почему довольные остались дома, почему потащились в скрытую деревню и почему никто не задавался вопросами. Себя Нива тоже корила, ведь всего лишь щепотка подозрения и критического мышления могла удержать их от бессмысленной беготни по болотам, но что уж теперь причитать. — Она исчезла в ночи и не вернулась. На дом ещё амулет повесила, якобы от духов и крокодилов.



— Скрытая деревня... Кто-то хотел увидеть настоящих ниндзя? Вон они, — **Аня** указала рукой за спину. — В чистом виде ниндзя.
Девушка замолчала и странно посмотрела на Илайя.
— Она какой-то праздник с нашими студентами отмечала. Добрая, милая, конечно со своими странностями, но куда без них на островах-то? Так если рассуждать, то и мы того, не подарок. Или вы хотите сказать... это она все подстроила? А Марк...? И она его?...
Только сейчас до Соколовой стала доходить маленькая связь. Соединяющая все события. А ведь действительно, все фигня началась с Рут.
— Почти ничего, наверное? Встретили на каком-то празднике вообще, а теперь она устроилась у нас проводником, за Смогулия что-то рассказывала, — хмуро пожала плечами **Сельма**, чувствуя неладное.
Никому нельзя доверять. Даже тем, кто однажды показался тебе симпатичным. Мортенссон готовилась к новым интригам, в которые вплетала мезюков судьба. Не любила она их, походу, прям терпеть не могла до такой степени, что раскрывала им много тайн и оставляла кучу нерешённых задач.
Выслушивая каждое слово парня, **Тиша** начинала вздрагивать, ей становилось все страшнее и страшнее. От этого на глазах собирались слезы и сказать хоть что-то она не могла.

> — Если на островах пропадают и погибают те, кто обладает странной, сильной, необычной, особенной магией, стоит в первую очередь подумать о той, кто точно знает, кто именно обладает такой магией.
> Леру придержал за руку идущую рядом Киви и качнул головой:
> — Что сделано, то сделано. Я не знаю, кто такой ваш Марк, простите.
> Дом Леру светился теплым рыжим — хоть обоих хозяев и не было, но свет они не гасили. Куры уже спали, зато чудовищный черный козел бодрствовал и обдирал в ночи манго у сарая.
> — Брооооо, — трубно поприветствовал он появившегося на мостиках Илая и его компанию.
> Илай же остановился возле калитки.
> — Я не могу пустить вас домой — вернется с праздника мать, увидит вас, а потом и вы, и я окажемся под полом у нас в гостиной лет на семьдесят-восемьдесят. Я дам вам несколько фонарей. Вам идти точно по той же дороге, как вы шли сюда в первый раз. Она освещена, но мало ли.
> Илай зашел во двор и, отогнав от сарая козла, загрохотал там садовым инвентарем.
> — Она взяла ваши волосы, — донесся до мезюков его голос. — Значит, призовет вас. Скорее всего, завтра, потому что с таким количеством людей ей стоит поторопиться вас упаковать по коробкам. Или где она

хранит своих зомби. Шкафы, подпол, подвал, стены. Не важно.
Леру высунулся обратно, держа в руках несколько старинных масляных ламп. Установив их на землю, он присел рядом, разжигая фитильки.
— Значит, завтра мы с вами увидимся. Потому что подобное бьется подобным. Она не рождена заниматься тем, чем занимается. Это ее слабое место. Попробуем в него и ударить. Вы можете взять ее количеством, но просто убить... тогда все те, на кого сделаны куклы, а она, скорее всего, делает поппетов, навсегда останутся в том состоянии, в котором они находятся сейчас. Сначала нужно найти кукол. А потом уже делать что-то с ней. Не убивать, конечно — для вас это будет слишком большой грех, которым не нужно портить свою душу. Что-то другое.
Когда все четыре лампы разгорелись, Илай поднялся и отряхнул рукава от паутины, которую собрал в подвале.
— Надеюсь, вы ей не говорили, что мы с вами знакомы. Когда она позовет, возьмите с собой два зеркала. А я вас найду, — он кивнул, прощаясь и предлагая забрать лампы. — Счастливо вам дойти до Манифика.

— Пойдем, — равнодушно пожав плечами, **Ива** взяла Джонни за рукав. В общем-то, она неплохо поела за эти три дня, хорошо прошлась и побывала на празднике вуду, с которого пришлось уйти, как Золушке. Ваня не возражала бы, если бы в деревне осталась ее туфелька, по которой пришли бы симпатичные лоа, но в этом лесу осталась только пачка чужих волос и то, что обычно его населяет: насильники, каннибалы, вудуисты, ведьмы, трупы и крокодилы.
— Вы знаете, звучит не то чтобы обнадеживающе, — **Ерц** поморщился и лицом выразил, что никуда призванным быть не хотел. — Я могу ударить её молнией, но не уверен, что очень этого хочу. Я вообще спать хочу, пойдём, Джонни, от Манифика-то мы, наверное, доберемся наконец домой. Там душева-а-ая, и коты живые. Всех хочу обнять и перегладить.
Чуть ли не повиснув на заведующем, Терций помахал на прощание угрюмому Илаю, подумал даже послать ему воздушный поцелуй, но решил, что это будет чересчур. Сейчас надо было дойти, помыться и подумать, что же делать, если его вдруг призовут по кудре, а он будет голый после душа.
— Лучше бы убить, — на выдохе сказала **Сельма**. Она не верила в концепт грехов, чтобы бояться наказания после смерти. Нужно было домой, в Колобко, спрятаться за стенами сказок и слушать от создателя новые истории — тёплые и неправдивые. Но Сельма знала, что пойдёт за Джонни, за Терцием, за Тишкой, потому что её семья не была готова к таким рассказам, а на заводе можно спрятаться и что-нибудь сжечь.
Нива ухватила фонарь у молодого человека, имя которого она пропустила в оглушённом состоянии или же просто не запомнила, подтянула сползший с пятки носок и была такова. Хотелось поскорее дойти, поесть, наклеить пластыри на все раны и укусы, а затем помыть голову с пахнущим лавандой шампунем. О последнем Нивка мечтала даже больше, чем о долгожданном сне.
Первое приключение завершилось ободранным в кустах лицом, мозолью, знакомством с манификскими особенностями проведения праздников и крокодилами.
Хоть и все было очевидно, и Илай рассказал правду про Дейзи, **Аня** все равно никак не могла поверить. Нет, не то чтобы поверить, а скорее принять. Может это было из-за того, что случилось за весь сегодняшний день? Аня слабой улыбкой поблагодарила Леру и, вновь вытерев ладошки о штаны, присоединилась к Киви. Одной идти со своими мыслями девушке вовсе не хотелось.
— Вернемся домой и я постригусь на лысо. Еще и мага специального найду, чтобы прервал связь между мной и тем пучком волос. Любые дукаты отдам.
— Пойдём, — кивнул Иве **Джон**. — Останешься у меня сегодня? Мне только нужно Ерца добросить до

общежития, а то он заблудится очень легко. Я его отведу, загляну на мансарду за едой, может быть, и вернусь, — Флитс пошел следом за Ивкой, несколько не понимающий, что вообще происходило.
— Там тепло сейчас, на маяке. И свет горит. Яркий. Красивый. Как ты любишь.

С этими словами Флитс и компания скрылись.
Может быть Леру что-то знал о вуду и Дейзи Рут, но точно ничего не знал о сотрудниках, а также Жижах, театре и далее по списку.
— Как думаете, Адам согласится сделать нам куклу Рут?
Даша поправила на плече так и не потерянный за эти дни рюкзак и направилась к выходу из леса, а затем и Манифика. До завтрашнего вечера ей точно не хотелось ничего решать с отданными волосами. Хотя было даже интересно узнать, влияет ли на магию вуду то, что она и ее волосы выглядели совершенно иначе два лица назад, а уж по четным месяцам и вовсе все меняется.
— Спасибо ещё раз, — впервые за вечер **Киви** мягко и искренне улыбнулась. После сегодняшнего Илай в её глазах представал героем, Вьюнок смотрела на него с гордостью и переполняющим её уважением. В следующий раз нужно отблагодарить семейство Леру за оказанную помощь.
Обдумывая, что будет завтра и чем закончится их разговор с Рут, Киви взяла лампу, послала знакомому воздушный поцелуй и направилась по дороге домой. Комары и крокодилы вряд ли уже кого-то пугали. Вселяли неподдельный страх сами мезюки своим видом, выпачканные все в крови и с венками на шеях.
Запутавшись абсолютно во всем, **Тиша** просто поняла что нужно обратно возвращаться. И что будет бой, или наподобие его, в общем разбираться она будет утром, а пока пошла хвостиком за Джонни, чтобы не потеряться и дойти до общежития, так как пути она знала все еще плохо.

НАЗАД ГЛАВНАЯ

Манифик. Тенистый лес

ТЕНИСТЫЙ ЛЕС

ИЗ СТАРОГО РАДИОПРИЕМНИКА, СТОЯЩЕГО НА ПОРОГЕ ИЗБУШКИ НА КУРЬИХ НОЖКАХ, ДОНОСИЛСЯ ВЕСЕЛЫЙ ГОЛОС ДИКТОРА — НА "ВОСЬМОЙ ВОЛНЕ" ШЕЛ ЧАС ПО ЗАЯВКАМ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Из старого радиоприемника, стоящего на пороге избушки на курьих ножках, доносился веселый голос диктора — на "Восьмой Волне" шел час по заявкам слушателей. Баба Яга сидел рядом с приемником и раскуривал трубку. Табак отмок, и Яга тщетно потягивал тонкий дымок и чиркал спичками уже который раз. Совсем недавно отзвенел в ручьях и зелени Иван Купала, и вся неделя после него выдалась особенной, как будто наполненной предвкушением какого-то праздника или события. Многие так чувствовали. Но не Яга — Яга просто раскуривал трубку и не один: на расписном лошадином черепе над коньком крыши избушки дремал ворон. Он был таким старым на вид, будто помнил весь окружающий лес еще малыми деревцами, а самого Ягу — а так же его родителей, их родителей и родителей родителей — младенцами.

Яга, впрочем, особо внимания на него не обращал — купальская ночь вышла настолько долгая и усталая, что он который уже день не мог до конца отдохнуть и залечить все еще кровоточащие узоры от заклинаний кое-где на теле.

— Баба Яга! — вдруг раздался от стены деревьев женский окрик. — Я могу к тебе подойти?

Яга, не откладывая трубки, негромко ответил:

— Ну подходи.

Ничего в его позе и голосе не поменялось, но между лопаток под расстегнутой льняной рубашкой проступила пара черных символов каких-то самоналоженных чар.

— Яга, здравствуй, — из тени леса выступила Дейзи Рут. Вид у нее был довольный, но замызганный, будто она очень долго чем-то занималась в земле или же каталась по полю кубарем. — У тебя нет для меня папоротниковой кудели?

Избушка возвышалась над говорившей девушкой на добрый десяток метров. Никакой лестницы вниз не висело, поэтому Дейзи пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть на вольготно развалившегося на крыльце колдуна.

— Купала был несколько дней назад, нити еще не готовы, — из трубки под пальцами Яги вырвался, наконец, клуб дыма, — поэтому нет.

— Вот дьявол.

Дейзи рассержено на обстоятельства нахмурилась, никуда конкретно не глядя, и уперла руки в бока, задумавшись о изменившихся планах. Баба Яга окинул ее взглядом, в котором еле-еле угадывалась насмешка.

— Ведьмы вполне могут делать все, что тебе нужно, и из глины, и из веток, и из обычных веревок, джута...

— Жаль, я не ведьма, — огрызнулась девушка.

— А кто же ты, Пыльная Рут? — Баба Яга с издевкой приподнял брови и отодвинул от лица трубку. — Зайди к Софи Леру, может, у нее есть нужные тебе материалы?

Не ответив, Дейзи сорвала с головы шляпу и раскланялась, прощаясь. А после водрузила ее обратно и быстрым шагом скрылась на темной тропинке.

— Пррррродаешь ей кудель? — послышался скрипучий голос ворона. То ли каркнув, то ли крякнув, птица

пыльным мешком спикировала вниз.

— Иногда продаю, — трубка в пальцах весело дымила, и дым медленно путался в седых ресницах колдуна.

— Знаешь, зачем она ей?

— Это не мое дело.

Яга не смотрел на ворона. Так они помолчали какое-то время, один увлеченный трубкой, второй — нахохлившийся и, кажется, снова задремавший.

— Она смотрррррела на учеников белого колдуна из пррррроклятого горррррода, — проскрипел ворон, моргнув бельмастым глазом. — У черррррного поместья. Перррррред Литой.

Яга прищурил глаза. В черном зрачке отразился на секунду вспыхнувший в трубке уголек.

— Откуда знаешь?

— Я следил за ней, — ворон раскрылечился, хромающим шагом передвинувшись от Яги подальше по балке. — А потом говорррррил с этими шибздиками.

— Опять требовал с них сказки?

— Дааа, — ворон клокочуще расхохотался. — Чуть не издох. Может они на что и сгодятся, ррраз ей пррриглянулись, но сказки их слушать никакого здорррровья не хватит.

Яга не ответил. Легко поднявшись на ноги, он выбил трубку об дверной косяк и зашел в горницу, оставляя ворона снаружи.

— Это тоже не твое дело, Яга, — прокаркала птица.

— Я знаю, — отозвался колдун из избушки. — Конечно, не мое.

ГЛАВНАЯ

Манифик. Дом ДР

ДОМ ДЕЙЗИ РУТ

**ДЕЙЗИ РУТ СЕГОДНЯ БЫЛА ДОМА.
ИЗ КАМИННОЙ ТРУБЫ ТЯНУЛСЯ ДЫМОК —
НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ ГОРЕЛ ОГОНЬ СЕГОДНЯ БЫЛО ХОЛОДНО.
РУТ ДОРИСОВЫВАЛА ЗАЩИТНЫЙ КРУГ.**

— Ты со мной сегодня останешься? — Дейзи сидела за кухонным столом и вертела из шерстяного клубка кукол. Таких умеют делать даже маленькие дети. Пучок ниток, перевязанный несколькими маленькими бечевками — одна отделяет волосы, одна голову, одна тело. Еще один пучок крест-накрест — руки. Вот и готова берегиня, самая простая куколка-оберег. Вот только Рут делала совсем не обереги. И, помимо ниток, вложены в них были еще и волоски. У кого светлые, у кого темные.

Баба Яга зажмотил хорошую кудельку из магической травы. Как хорошо сейчас было бы связать поппетов из папоротника: июль, травы в самом пике своей силы. Но нет так нет, можно обойтись и обычными. Яга правильно сказал, хорошая ведьма может сделать куклу из чего угодно. Дейзи Рут была так себе ведьмой. Точнее, ведьмой вообще-то даже и не была. Но она всегда отличалась прилежностью и аккуратностью.

Ее куклы были совсем простенькие. Сил хватало ненадолго — призвать, загнать в нужное место. А потом уже к паре волосков присоединялась кровь, зубы, большая власть, большие возможности. Постепенно, по нарастающей. Дейзи никуда не торопилась. Времени у нее было полным полно.

— Чтобы тебя защищать? — Паша отложил несколько русых прядей себе и сейчас перетягивал их ниточками, чтобы не разлетелись. Конечно, он не делал никаких кукол. Даже не собирался. И он мог не соглашаться на просьбы Рут. Были причины не соглашаться.

Сотрудничество с Дейзи Рут всегда выглядело выгодным. Он доставал для нее тех, кто ей был нужен. Странных колдунов, магических зверей. В ответ она показывала ему тех, кто был нужен ему. И составляла ему компанию. Не все на такое решались. Но Рут была более жадной. Или более голодной. Дейзи требовалось все больше, и Паша от этого уставал.

Союз переставал быть взаимным. Очень начал напоминать попытки использовать.

— Они же не явятся вот так, — Рут указала на нескольких кукол. Владельцы этих волос колдовали, и именно они и нужны были Рут. Остальные так, пустышки. А вот колдующие — колдующие да. Один хороший волшебник обеспечивал Пыльную Дейзи силами и молодостью на несколько недель, а то и месяцев. Магическое существо на гораздо меньший срок, но достать их в Королевстве было проще, чем отловить волшебника. Да еще и тут на островах они были такие специфические, что не каждого можно было опустошить.

— Они притащат своих неколдующих друзей, — продолжила Дейзи. — Те подожгут мне дом, может, сломают

мне руку. Может даже попробуют убить. На что они способны? Они же все еще дети. Безжалостные.
— Они не подожгут тебе дом, — Паша убрал все пряди волос в ровные конвертики из газеты и отправил их во внутренний карман легкой куртки. — Они дети, но не идиоты. На огонь прибежит вся соседняя деревня. Их отсюда не выпустят живьем. К тому же, они пожгут кукол и толпу ни в чем не виновных людей. Молодой не значит глупый, Рут. Ты сама ли сколько лет уже живешь, а зачем полезла к их проректору? Дался тебе этот парень...
— Он воображаемый друг! — перебила Рут, неприятно взвизгнув. — Это вкус лета, качелей, сладостей, бабочки на твоем плече, заливистого смеха, бега по траве голыми пятками, книжек с картинками, брызгалок, пряток... да что ты — ты! — можешь знать о детстве? Да если бы мне сказали, что он рассыплется...
Павел не ответил, но и не оторвал от Рут тяжелого взгляда. Что он мог знать о детстве, действительно, кроме боли от наблюдения за тем, как уникальной волшебной способностью твоей сестры питается нечто могущественное и безжалостное, ставящее на первое место свое собственное существование.
— Сегодня вечером я приду, — мрачно сказал Паша, поднялся из-за стола и направился к выходу из дома. Рут проводила его взглядом.
Под полом что-то шевельнулось — как крыса или забравшийся в подпол опоссум. Рут со злобой ударила по доске каблуком, ударила еще и еще, пока шум не прекратился. Рут чувствовала голод. В последнее время только голод она и чувствовала.
Она подхватила всех сделанных кукол и потащила их в охапке на второй этаж. Нужно было их рассортировать. С таким количеством справиться не смогла бы и проклятая Леру.
Рут нужны были колдующие. Они представляли из себя ценность. Остальные — так.
На чердаке стоял ее граммофон. Рут не умела колдовать так, как нужно было. Ее заклинания почти не работали, а в крови не было той магии, которая заставила бы слушаться лоа или управлять куклами. Но у нее были пластинки с грубым голосом другого шамана. Граммофон читал заклинания за нее. Это работало не на сто процентов, но ей хватало. Кое-какой магией этот дом и так уже напитался.
— Vini jwenn mwen, — шепнула она сквозь зацикленный мужской голос, вырывающийся из-под иглы проигрывателя. — Vini jwenn mwen.

Дейзи Рут сегодня была дома. Из каминной трубы тянулся дымок — на втором этаже горел огонь, сегодня было холодно. Рут дорисовывала защитный круг. Несложное было заклинание. И не первый раз она его сегодня рисовала. Она ждала гостей — те должны были вскоре собраться у дома. Сегодня мезанцы, наконец, посмотрят на ее жилище не в суматохе ночи или побега, а спокойно. Домик же и правда был не плохой.
Двухэтажный, в духе материковых застроек, с винтажным балкончиком и верандой с деревянными столбами, увитыми декоративным плющом — он внушал бы умиротворение и довольство жизнью, находись посреди зеленой лужайки. Но дом повидал многое на своем веку. Когда-то нежно-розовые стены стали болотного, грязного оттенка и поросли мхом, который также умудрился гнездиться и на подоконниках, и на перилах веранды. Природа словно бы уже начала захватывать этот дом, но в него вовремя въехали и превращение остановилось на середине. Стены в плюще и мхе, птичьи гнезда, раскиданные в беспорядке по крыше, частично заросшие пышным папоротником и травой ступени на веранду и цветы уже внутри нее, на широких скрипящих досках.
Раньше здесь был и дворик, через который, будь это обычный дом, проходили бы гости и удивлялись кустам идеально подстриженных роз, симметричным клумбам азалий и щепетильно подстриженному и убранному газону. В этом же полузатопленном местными водами дворе садовнику делать было нечего: черное болото захватило территорию всех возможных клумб и кустарников. Мостки в дом были полуутоплены, и в темноте по ним вряд ли с первого раза мог бы пройти даже хозяин. Живописные кустики рогоза и камыша перебивались целыми полянами желтых и розовых водяных лилий, а те, в свою очередь, художественными нагромождениями мелких и крупных железяк, арматурин и консервных банок. Очертания этих

специфических скульптур больше всего напоминали крокодилов. В темноте их вполне можно было принять за настоящих.
Множество разнообразных ловцов ветра, сделанных также из банок и железок, стекляшек и ракушек, удивительно мелодично зазвенели при приближении мезовчан, хотя никакого ветра не наблюдалось.

Ребята предупреждали, что Дейзи может в любой момент позвать тех, кто оставил свои волосы, и **Мирт** была готова к этому. Ну подумаешь, позовёт? Какая сила может быть от пары волос? Но она не ожидала, что это случится так скоро, и будет совсем не похоже на вежливое приглашение. Навязчивое стремление, от которого Ребекка просто хотела отмахнуться и переждать это временное помешательство, крепло и прочнее встраивалась в сознание. Оно паразитом пробиралось, нарушая привычные планы и вызывая тревогу и беспокойство. Через пару часов вейла поняла, что так больше продолжаться не может, и начала собираться.
Внешний вид Ребекки и снаряжение осталось практически без изменений с их прошлого похода. Времени не было выбирать что-то другое. Гри-гри, технологические очки, дождевик, брелок от насекомых. Мирт собиралась беспокойно и нервно, потому что никак не могла избавиться от одной единственной мысли. Идти. Им срочно надо идти. Движения выходили скованными и немного механическими. Надеть портупею, проверить крепления, перехватить неровные волосы гребнем. Всё так же в сумку сзади была убрана аптечка с зажигалкой, в нагрудную кобуру сложен боевой веер, а на поясе болтались фляжка, наручники и нож. Не было фотоаппарата, хватит с них репортажей, уже и так всё увидели своими глазами, зато аккуратно упакованный в конверт и спрятанный в сумку лежал шалфей.
Чем ближе они подходили к дому, тем увереннее становился шаг Ребекки. Дорога, которая в прошлый раз внушала сомнения, сейчас преодолевалась на удивление легко, будто бы кто-то невидимый вёл её за руку. Шаг, второй, третий, ещё буквально несколько поворотов и они наконец-то прибудут!
— Мы пришли, – чуть облегченно выдохнула Ребекка, когда показалась крыша дома и покосившиеся клумбы.
Лотта подтянула лямки рюкзака, болтающегося за спиной бесформенным мешком. В этот раз она взяла обычный, без незримого расширения и прочих примочек, предварительно закинув в него просроченный спрей от комаров. Она нанесла его на себя перед входом в лес — отличная вещь, не отпугивает, а сразу убивает. Связка сушеного шалфея покоилась на дне рюкзака.
Донован понятия не имела, зачем им нужен шалфей, но Реб позвонила и в срочном порядке велела взять из запасов. Фонарь расположился в левом кармане штанов, волшебная палочка — в правом, чтоб сподручнее было. Носки до колен, чтоб не присосались клещи, и волосы забраны в пучок, чтоб не мешали в возможной драке. Глубокая морщина между бровями — вот и все сборы на сегодня. Шарлотта готова.
Она шла в толпе, не выпуская из внимания Чарли и Реб. По рассказам ребят Шарлотта поняла, что они движутся по направлению к домику Дейзи Рут, которую она раньше не видела. Она даже не успела познакомиться с ней толком в те светлые моменты, когда мезовчане считали ее нормальной, у Донован же сейчас заведомо сложилось о ней негативное впечатление, хотя, вероятнее всего, за всем этим непонятным поведением кроется что-то интересное.
— Так, ну, дом хорош. Атмосферненько. А где же хозяйка? — поинтересовалась Шарлотта, расправив плечи.
Странные ощущения одолевали **Тома**. Что-то схожее он чувствовал, когда к нему взывал тот, кто одарил Джея необычным подарком в виде темного дара. Хоть и сейчас это разнилось, все равно появилось ощущение дежавю.
Сопротивляться было трудно. А скорее даже невозможно. И потому, собрав походный набор, похожий на тот, что пришлось брать с собой в прошлый раз, а именно обилие перевязочного материала, распиханного по

карманам, антисептики и прочие полезные мелочи медицинского назначения, Томас выдвинулся по очень знакомому пути на болотах. За спиной не было никакого меча, потому как он был слишком великоват для данной местности. Вместо него был прихвачен трофейный мачете, конфискованный в доме у Базиля. Вместо кольца-телепорта болтался на поясе амулет, подаренный Базилем после необычного ритуала избавления от несуразности.

— Ох, не нравится мне все это, — ловкими, легкими прыжками передвигаясь по полузатопленной дорожке, проклятый добрался до очень знакомого дома. Именно от него, или от кого-то, или чего-то, внутри, исходил странный зов.

— Так приглашают, что даже не удосужились встретить? Непорядок.

Аня играла с Вайтом, когда неожиданно почувствовала... что-то почувствовала. Ей показалось, что-то холодное упало в желудок, а потом появилось желание пойти прямиком на болото в дом. «Что я там забыла?». Желание было настоящим, не вызванным красотой увиденного, как это бывает обычно у некоторых людей – внутренние инстинкты кричали, что от его исполнения зависит сама жизнь. И девушка не могла это желание побороть в себе, никак.

Из транса Соколову вывел собачий вой. Она злобно посмотрела на своего четвероногого друга. Тот обеспокоенно стоял напротив хозяйки, преграждая ей путь, смотрел в ее глаза и надрывался лаям.

— Замолчи, — шикнула девушка и отвернулась. Срываться на животном вовсе не хотелось, а тревога, вызванная непонятно чем, нарастала все больше и больше. «И какая муха его укусила?».

— И только попробуй за мной пойти. — Соколова в один шаг обогнула щенка. —Лучше гуляй по Авалону и держись подальше от болот. Не знаю, с аномалиями что ль подружись, но за мной не ходи. — Последнее было сказано уже более мягким голосом.

Вайт клацнул зубами и замолк. Он чувствовал постороннюю магию, видел ее вокруг своей хозяйки, но предупредить ее никак не мог – был слишком мал и бессилен для этого. Тихо поскуливая, Вайт смотрел в спину Соколовой, пока та вовсе не пропала с его поля зрения. Только потом он резко вскочил на лапы и побежал в сторону центра Жиж.

Аня шла быстрым шагом, переступая скрытые ямки и скользкие места, что попадались на пути. Сейчас болота не казались такими страшными, в них не ощущалась опасность. Мысли Соколовой летали в голове пьяным пчелиным роем, так что собрать их воедино или ухватиться за одну было сложно.

— Интересно, — прошептала девушка и поправила рукой венок. Эту вещицу Соколова носила на голове с самого утра, не только для того, чтобы перестраховаться (все же произошедшее прошлым вечером еще стояло перед глазами яркими воспоминаниями), но, и, чтобы спрятать состриженный участок волос, уж больно удачно венок с этим справлялся. Из вещей у Ани более ничего не было. Да как-то они и не нужны были для обычной прогулки с собакой.

— Надо же... — Аня застегнула куртку до середины, спрятала руки в карманы и посмотрела на дом. Тот сильно изменился. Идущие с двух сторон ребята успокаивали своим присутствием, но этого все равно было мало. Предчувствие опасности всю неделю висело над **Элизабет** Винчестер как дамоклов меч. Она шла по мостку с тяжелой душой, засунув руки в карман темно-серого комбинезона, нервно теребя зажигалку. Возвращаться в это место очень не хотелось, но дело было не закончено.

В других карманах шуршали пакетики с приправами — шалфей, сушенный чеснок и перец чили. Длинные русые волосы развевались из стороны в сторону, путаясь и не слушаясь.

— Всем привет. У меня с собой есть свисток-погремушка. Не знаю поможет он сегодня, ну а вдруг.

Дейзи Рут никогда не внушала доверия, а теперь после её поступка с тем, что она кинула ребят на произвол

судьбы, так вообще навлекла на себя злость и ненависть некоторых мезанцев, а то и всех. Винчестер решила сегодня побыть наблюдателем и максимально не влезать никуда.

Манифик. Дом ДР - 2

Ваня шла с куском пеньковой веревки, намотанной на руку, и по лицу ее можно было сказать только одно: она была зверски зла и хотела разбить кому-то лицо. Второй конец веревки обвязывал ремень Джонни Флитса. Периодически пропахивая в болотистой почве колею в моменты, когда парень слишком ускорял шаг, Ива рявкала и сплевывала под ноги.

— Мать твою хорошую женщину, если ты дернешься еще раз, я спеленаю тебя как куклу и привяжу к гребаному дереву комарам на поживу. Потом я привяжу к нему гребаную Дейзи Рут и оставлю вас вдвоем на ночь, а утром сниму то раздутое месиво, что останется. Терпеть не могу тебя, твои летние походы и твое неумение выбирать женщин. Какого хера вообще из всех тебя потянуло именно к этой жрунье?

Поправив нож в кармане, Ива крепко выматерилась и затормозила, натягивая веревку.

Терять уже было особо нечего. **Нивка** стойко принимала истории последних дней, но внутри как-то смирилась, готова была к очередным ударом роковых событий. На лбу у неё красовался ровнёхонький синяк, на щеке — пластырь сомнительного происхождения, по рукам и ногам тянулась вереница комариных укусов.

Если говорить честно, возвращаться в лес не хотелось. Болота вытягивали все силы, последняя ночь лишила самообладания, а подозрительная личность Дейзи Рут вызывала стойкое неприятное ощущение. Нива не знала, что же ещё с собой взять, чтобы точно пережить этот день, поэтому в окончательно истрёпанный рюкзак закинула всякий хлам: это были и тёплые носки, и чуть более заточенный ножик, и приторно-вонючее масло от комаров. В последний момент её что-то отвлекло, и в передний кармашек холщового ранца упало маленькое зеркало.

Дом, который, по мнению Сармизегетузы, был всё такой же отталкивающий и мерзкий, стоял на месте. Если бы он провалился в болото, а диваны и тумбочки погрызли крокодилы, Нива бы ни разу не пожалела. Вчерашний спаситель рассказал о владелице (внезапно!) много нового — что она ведьма, собирала волосы не просто так и что у неё есть совершенно определенные планы на группу безалаберных студентов.

— Ну и дура, — шепнула под нос лягуша, то ли обращаясь к Рут, то ли недовольно отзываясь о собственном любопытстве. Вечер переставал быть томным.

Почти по-лошадиному прыкнув, **Джо** огрызнулся в сторону Ивы и ее веревки:

– Отстань от меня, отстань, мне нужно сюда. Сюда. Я должен идти, – Джонни обеспокоено оглядывался и дергал то плечами, то головой, то руками. Странное чувство внутри, цепляющее будто бы все органы, в этот день ему не давало покоя. Все то, что происходило несколько дней подряд, не могло его отпустить. Джонни объяснял это тем, что просто не готов оставлять проректора в беде. Джон терялся в подсчетах – казалось, что все это приключение длится уже не одну неделю. И именно сегодня он явственно ощутил непреодолимое желание снова оказаться в том проклятом доме с гниющим трупом, посмотреть на Дейзи Рут, заглянуть ей в глаза и хотя бы увидеть там надежду на какие-то ответы. На спине Джона болтался все тот же рюкзак, но вместо плаща там лежало небольшое зеркало, спички и небольшой нож-бабочка. Шалфей Джон приобрел с утра на каком-то небольшом рынке в Манифике, откуда доносился запах кухонных специй. На груди все так же лежал гри-гри. Болота в этот раз его совсем не интересовали.

Тиша знала что ее призовут, поэтому уже с утра, когда наконец выспалась, начала собирать рюкзак. Куда положила перекись, бинты, зеленку, спрей от комаров, которым перед выходом побрызгалась. И фонарик с ножиком бабочкой, чтобы в случае чего не навредить другим, вдруг ее сознанием овладеет Рут. Этого ей уж не хотелось от слова совсем. Ее способность была бесполезна, пожар на болоте дело страшное. Поэтому она надела перчатки, чтобы не пропустить огонь, если опять же из нее сделают марионетку. Лишь взяла шалфей,

правда не знала зачем. Но так ребята сказали и она им поверила. Верить всем нельзя было, в чем она убедилась, и больше такой ошибки не повторит. Почувствовав что ее начало тянуть. Тиша закинула бутылку воды в портфель и пошла, продвигаясь уже по привычному ей пути, она постоянно осмотривалась, выискивая Диану, с которой успела познакомиться. И надеялась что та не провалится. Лишь дойдя до дома, осмотрела его, сразу уходя в сторону за дом, стараясь оставаться не замеченной.

К дому **Сельма** двигалась в спешке, в беспокойстве оглядываясь на Дару. Неужели она не чувствовала ту тревогу, что и Мортенссон? Вызванный магией трепет отвлекал и путал мысли — заводчанка мысленно вела счёт своих шагов, чтобы хоть как-то держаться в тонусе.

Фонарь-перчатка на левой руке, поясная сумка с привычным набором: аптечка, три ножа и небольшое дамское зеркальце, в грудном кармане — монетка, которую Сель наспех заговорила на защиту. От чего работал подарок от феи — мешочек с золотом, заряженный на нейтральную энергию — колдунья не знала, но верила в то, что такая магия будет работать здесь. Были мысли о том, чтобы зарядить всё на проклятья и бросить в Рут, но их Мортенссон поспешно забыла.

— Ну? И где же хозяйка? — окинув недобрым взглядом дом, колдунья по-быстрому пересчитала всех присутствующих.

Вчерашнее негодование после выхода из леса исчезло. **Чарли** сперва не поверил, когда услышал краткий пересказ того, что происходило на мансарде в компании Полукотыча, но после рюмки коньяка здраво рассудил, что всё сходится. Чёртова шляпница.

— Надеюсь, её съели крокодилы, Пирожок, — выбросив окурок в воду, Блэр поправил свои теневые очки, сползающие с носа, и сдержанно выдохнул. — Осторожнее с ней.

Рюкзак сегодня остался дома: Чарли посчитал, что куча барахла за спиной будет лишней, и ограничился карманами. Фонарик, сигареты, моток проволоки, фляжка с чем-то удивительным, конфеты, рогатка. Палочки не было, вместо неё под курткой прятался кулон, скрывающий магические способности. Сработает или нет, волновало мало, но спокойствия он пусть и немного, но прибавлял. В руке Чарли сжимал топорик, взятый в доме Базиля, и молча уверял себя, что никакое мясо им рубить не придётся.

Ходить по полуутопленным мосткам стало гораздо легче. Сегодня лес казался чуть более дружелюбным, и это не могло не радовать, учитывая положение. Первый день дался сложно; остальные, точно благодаря Базилю, **Биттеррауx** пережила почти что даже спокойно. Неизвестно, преследовали эксцессы Блимм, с которой Гера пошла вместе. Неизвестность ее часто злила. Злила и сейчас, потому что поводов для возвращения сюда не сосчитать — их попросту нет.

— Там снова Паша? Или уже блудница-Рут? — в прошлый раз, когда сотрудники добрались до дома, никаких признаков жизни не было и в помине: он пустовал, пусть и выглядел довольно обжитым. Не вглядываясь — даже уютно. Дым клубился над трубой, и Геру это несколько насторожило. Пока единственным «хозяином» дома для нее считался этот серийный убийца, против которого не помогли бы даже амулет или стилет, спрятанные в потайные карманы.

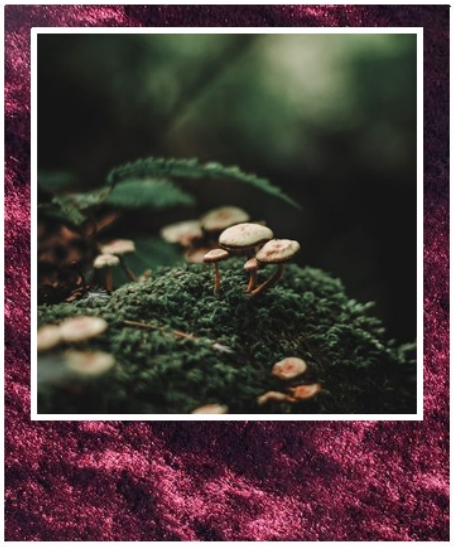
Дара прекрасно знала, что большая часть ее друзей находится под контролем мисс Дастер. Сперва та не показалась ей по-настоящему опасным человеком, но некоторые опасения ее поведение всё-таки внушало. Ада была неплохой ведьмой. И сейчас именно этот мог обернуться как успехом, так и полной катастрофой. В любом случае свои способности отдавать Далсер не собиралась. По крайней мере, живой уж точно.

— Это все напоминает дурную сцену из сказки о крысолове, — тихо произнесла Дара шепотом, шагая чуть поодаль от остальных мезанцев и внимательным взглядом наблюдая за Сельмой, — Главное, чтобы наш финал отличался от финала сказочного.

Эластичным бинтом к голени был примотан складной нож, на шее красовался излюбленный шарф-боло, а палочка заняла свое место в волосах, поддерживая аккуратную прическу в форме пучка. Во внутреннем кармане костюме можно было отыскать подаренный шалфей. В рюкзаке же находилась аптечка, компас, бинокль, карты, вода, спрей от насекомых, шалфей и другие полезные травы. Встречу с Пашей, впрочем, ведьма ожидала с нетерпением. Позавчерашние слова успели ее серьезно задеть.

Блимм думала, что она была раздраженная и подозрительная предыдущие два дня. Но это не шло ни в какое

сравнение с тем, как ее сегодня накрывало желанием встретиться с Рут. Просто невзначай сломать ей лицо, например. Возможно, та планировала не такой эффект, но что поделать, на Дашу местные виды магии не всегда влияли ожидаемым образом.



— Вижу вас как наяву.

Бальзамировщица впихнула руки в карманы широких штанов, дабы держаться получше. На всякий случай с собой она не взяла ничего. С их талантами уже можно было предположить, что все, что они принесут, будет использовано против них же. Ковырнув носком ботинка землю дворика, Даша хмуро посмотрела на дом. Войти и тянуло, и не хотелось.

Ночь для **Киви** выдалась беспокойной. Снились кошмары, и в них непременно её звал женский бархатный голос. Вьюнок с трудом запомнила, что ещё во сне было, в памяти просто отпечатались образы полуразрушенных домов на болоте, голодных крокодилов и почему-то много волос. Решив, что лучше выбросить его из головы и собраться с мыслями перед предстоящим боем с Дейзи, Киви весь день готовилась к этой встрече.

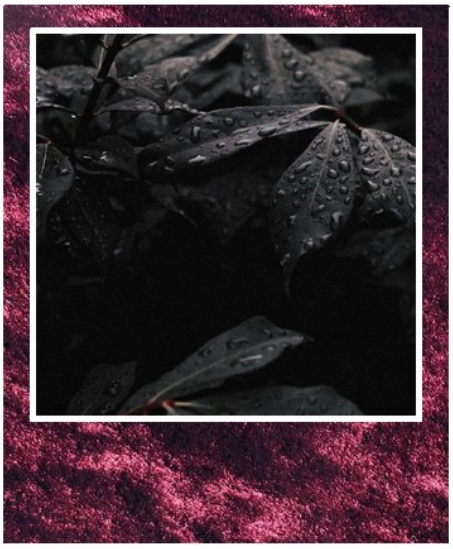
Она собрала привычный рюкзак, что в этот раз он казался даже меньше и легче, чем вчера. В него были аккуратно сложены толстые пучки шалфея, полыни, чертополоха и гармалы. В общем, Вьюнок предусмотрительно собрала те травы, которые точно могли бы использоваться против черной магии и защищать от различных видов волшебного влияния. В любом случае их также можно было использовать и для того, чтобы сжечь приготовленных Рут кукол, а в том, что они будут, Киви даже не сомневалась. Она доверяла Илаю и тому плану, что Леру вынашивал в своей голове. Сегодня с ней были два маленьких карманных зеркала.

Призыв Пыльной Дейзи игнорировать было сложно. Вьюнок ещё вчера занималась самобичеванием по поводу своей доверчивости, а сегодня, взвесив всё, она решила тщательно приготовиться, чтобы идти не на убой и чувствовать себя в безопасности. Для этого в рюкзак была предусмотрительно сложена верёвка, маленький складной нож и миниатюрная бутылочка спирта — всё, что могло понадобиться.

Кивнув пришедшим ребятам, Киви встала ближе к клопам и Джонни.

— Надо же.

Какая странность, в этот дом **Ник** меньше всего желал возвращаться, но всё-таки вернулся. И это было не делом его выбора, что-то мутное, темное и инородное вертелось в душе грубым коконом, не позволяя думать ни о чем больше — только о доме на болотах. Присутствие здесь других ребят Доминика одновременно как радовало, так и напрягало. С одной стороны приятно быть в компании таких же зомбированных, как и он, а со второй обидно от того, как много сотрудников оказалось на крючке у Дейзи.



Оглядывая разношерстную толпу, у полукровки нервно дернулась бровь. Что они вообще могут ей противопоставить? А если их встретит Паша? У дампира при себе был практически тот же набор, что и в первый раз: ножичек, санитайзер, противомоскитный спрей, бинт и гри-гри на шее. Только теперь он дополнился зажигалкой и упаковкой с шалфеем.

Рико толком не спал и выглядел немногим лучше, чем вчера. Хотя и был чистым и даже почти сытым. В рюкзаке к аптечке добавилась пачка шалфея, кажется, для лечебного чая. МакАлистер полагал, что лишним не будет. Лопата все так же занимала прежнее место, как и мечи. Карабином к скалолазной системе была пристегнута губозакаточная машика от Ойванвана. Аккурат рядом с гри-гри и плотными рабочими перчатками.. Несколько зажигалок и сигареты

оставались рассованы по карманам. И банданы опять болтались мятыми тряпками, повязанные на руки и шею.
— Чувствую себя перелетной птицей. Это как магнит. Отвратительное ощущение.
Собираться пришлось в спешке, но **Стеф** учла данные рекомендации. Насчет средства против комаров, которые от души наюрызгала на себя перед выходом и планировала сделать то же, когда(если) они войдут в лес. Насекомых, сосущих кровь, она не любила. Два запасных флакона лежали в рюкзаке за спиной, как и сменная одежда, бутылка воды и пакетик с травами на случай неожиданного чаепития, а еще те вкусно пахли. Множество браслетов на запястьях, что отдавали мягким звоном при ходьбе. Салфетки, расческа и зеркальце в боковом кармане. Стоило взять больше.
Вздохнув, Стеф нахмурилась, чувствуя не самую приятную атмосферу, окружившую ее по приходу. Ребята счастливы от путешествия не были и их эмоции находили отражение в ней, все еще не контролившую способность на все сто.

Манифик. Дом ДР - 3

> — Я наверху, поднимайтесь! — раздался голос Рут со второго этажа. Она ждала. И раз все собрались, пора была встретиться и познакомиться, наконец.
> Внутри дома мезанцы уже были, и в прошлый раз здесь было... обычно. Уютная кухня, словно из сказок про добрых домохозяек, с весело начищенными латунными сковородами и кастрюльками, аккуратно навешанными над основным столом. Столовые приборы в специальном ящичке, полотенца – каждое на своей вешалке по цвету, на полу и подоконниках вязаные вручную коврики из полосок разноцветной ткани. Гостиная была такая же – уютная, светлая, просторная, с мебелью и вещами, которые были тут точно по назначению и не мешали дышать, как иногда бывает в захламленных домах. И так было в каждой комнате, которую можно было увидеть с ходу, только зайдя в дом. Было хорошо заметно, что пространство не захламляли вещами, приспособив свободное место для другого. Все здесь части мезанцев уже было знакомо: они в этом доме ночевали.
> Вот только сегодня обстановка чуточку поменялась. На всех стенах, на некоторых ящиках, даже на люстрах, напольных плафонах и потолке были развешаны, приклеены, прибиты гвоздями множество амулетов. Огромные кулоны из кошачьего глаза, отгоняющего порчу, целая связка безоаров, целые веники зверобоя и чертополоха подвешены были в каждом углу, покачивались над черными толстыми свечами, в чьем воске угадывались ломкие стебли рябины – из некоторых особо мощных свечей даже выглядывали тонкие веточки с россыпью сушеных рыжих ягод.
> Нечего говорить и об украшениях – восточный голубой глаз бога, ладонь в примирительном жесте, даже длинный свиток, на котором, если приглядеться, можно было разобрать мат такой отборной глубины, что сбежал бы и сам черт.
> При появлении мезовчан защитные амулеты начинали оживать – что-то резко затрещало над головами у ребят, тут же рядом открылась резная шкатулка и оттуда с пронзительным писком вывалилось несколько иссушенных и мосластых дохлых мышей, связанных за хвосты. Мыши истошно пищали, оповещая хозяев дома о чем-то, но выбраться из шкатулки не могли. Множество бумажных амулетов, наклеенных на свободные участки мебели и стен, начинали немножко дымиться, какие-то искрились, у других начинали светиться чернила, еще несколько сами собой отлепились от стены, сложились в бумажных птиц и улетели на второй этаж.
> Октарина в доме Дейзи Рут не было. Лей-линия шла недалеко, но работало здесь все от магии природной, настоящей, которой не нужна была мана, жилы света или какие-то напитанные артефакты. Только вера. Которой частенько не хватало у тех, кто привык пользоваться щедрыми дарами островного волшебства.

Тиша услышав приказ, пошла на второй этаж, идя специально по грязи. Чтобы Рут было сложнее убирать дом, и захватила с собой камень. Которым подперла дверь, сначала открыв ее, чтобы та не закрылась. И все могли уйти. Лишь после этого начала подниматься на второй этаж через кухню, держа в руках нож и готовясь его сразу же открыть. А еще возможно защищаться, смотря что будет. На амулеты и всякие штуки, девушка старалась не обращать внимания. Они ее не привлекали от слова совсем.
— Это, конечно, полная задница, — веско прокомментировала **Ива**, останавливаясь у самой двери. Дом пищал, как неисправная музыкальная шкатулка, и напоминал полосу препятствий больше, чем место для жизни. Закашлявшись от едкого дыма охранных амулетов, Ваня на секунду ослабила хватку на веревке, и та выскользнула из пальцев под чихание и возглас "да ядреный хрен".
— Я бы нашла палку подлиннее и все это сбила, пока на нас не рухнула половина этого домика.
— Вот навешала-то побрякушек, — осмотрелась **Шарлотта**, войдя в дом. Ей сложно было ориентироваться в этом скоплении артефактов: она кашляла, когда что-то дымилось и щурилась, когда что-то искрилось — всё это напоминало проходку по полосе препятствий к какому-то тайному помещению. Вот только в конце их ждал не священный грааль, а сумасшедшая тетка, которая находит утешение в том, чтоб связывать кукол из чужих

волос.
— Чокнутая, — фыркнула Шарлотта, прижимая покрепче рюкзак и поднимаясь по лестнице на второй этаж.
«Гостям дверь открывают, а не кричат с окна». **Соколова** грустно вздохнула, пнула какую-то ветку и последовала за сотрудниками в дом. Тот изменился не только снаружи, но и внутри. От многочисленным амулетов и прочих вещей (Аня была уверена, что те защищали от чего-то) голова шла кругом.
— Добрый вечер, мисс Рут, — громко бросила в пустоту Соколова и испуганно обернулась, когда из шкатулки вывалились мыши.
— Как у вас дела? Надеюсь, все хорошо. У нас вот не совсем. Чуть ли не целый день хотели вас увидеть. Вызывали? — Как обычно Аня пыталась шутить, но делать это в данной ситуации было трудно, поэтому её голос переходил то на шепот, то на повышенные тона, от чего девушка кусала нижнюю губу.
"Поднимайтесь".
Удивлением назвать реакцию **Тома** можно было с большим преуменьшением. Рут, кажется, сбрендила от голода, раз звала группу мезовчан вот так, просто. Как будто они в гости пришли, на чай с плюшками.
— Вот же тварь. Либо у нее чердак потек, либо она бесстрашная, — отказывать в приглашении Джей не стал. Зовет — пусть. Ребят много. Рут же, возможно, была с Пашей, но это вряд ли спасет ее от расправы, которой желает тут каждый из присутствующих.
— Это все напоминает мне средневековую охоту на ведьму. Не хватает вил и факелов. И заранее заготовленного костра для ведьмы, — ноги сами шли в дом, повинуясь невидимой силе. Томасу казалось, что шел он сам, просто его слишком сильно сейчас накрыли эмоции. В то же время, было ощущение, что идут "за него".
Интерьер нисколько не интересовал проклятого. А потому, просто пропустив все, даже странные звуки вокруг, Том поднялся на второй этаж и поприветствовал хозяйку довольно агрессивной клыкастой улыбкой.
— Здравствуйте, тетя.
Услышав, что Дейзи их позвала, **Джона**, как после волшебного пинка, потянуло подняться на второй этаж. Он слегка запнулся, собрав садовую грязь на ботинки, и не обратил на это ни малейшего внимания. В дальнейшем эта грязь должна была оказаться на полу в доме Дейзи. Этот факт наивному и обеспокоенному Флитсу даже в голову не пришел. Джон целеустремленно шел за ребятами, не замечая ничего, что происходит с другими ребятами. Даже обеспокоенность за Тишу и Иву отошли на второй план. Идти по внешнему виду было недолго, но внимание Джона нет-нет, да привлекала какая-нибудь странная вещичка в убранстве дома. Ему показалось, что зашел он первый раз. В голове творился бардак: ничего не связывалось. Джонни знал, что дело в отданных волосах, но до последнего не понимал, оно ли это, об этом ли говорил Леру. Взгляд задержался на связанных мышах.
— И эту халупу мы убирали, да? — **Нива** размашистым движением оставила на ковре грязь с ботинка, проходя внутрь. Это маленькое хулиганство принесло её хоть немного уверенности в том, что сегодня с Рут они совладают. Или хотя бы к чертям разнесут этот ужасный дом.
Ведьма не теряла времени даром. Амулеты вокруг трещали, бросались на посетителей, рычали и пищали. Нивка угрюмо нахмурилась. У всей их группы, конечно, было мало шансов, но количественное превосходство тоже играло свою роль. Только одного боялась Нива: что люди, добровольно отрезавшие свои волосы, сейчас будут на другой стороне.
Дверь на кухне не привлекала внимание упавшим замком и не пряталась от взоров особо внимательных студентов. Она просто была открыта и ждала первых гостей.
Теперь Сармизегетуза не глазела на фотографии других людей, не лапала стены и не бросалась прятаться. Нива просто поднялась по лестнице на второй этаж, чтобы там дождаться остальных.

Чарли на миг пожалел, что позавчера при выходе из подвала в подземный тоннель никто не подпилил пару балок и не обрушил к чертям этот дом. Может быть, это хоть как-то помогло им сегодня избежать опасности. А она явно ждала их, это ощущалось не только благодаря взбесившимся амулетам, развешанным тут и там словно рождественские украшения, но и просто в воздухе. Кто-то зовёт это предчувствием, Чарли же предпочитал другое определение — дурные головы. Иного объяснения решению мезахистов идти прямо в лапы этой опасной тётки не нашлось. И Чарли, конечно, был в их числе.

— Ещё и не соизволила сама спуститься, коза драная, — фыркнула **Киви** себе под нос, предусмотрительно достав нож из рюкзака. Пользовалась она им редко и в основном не применяла свои навыки в отношении людей, но сегодня была готова сделать исключение. Осматривая дом и бедных связанных мышей, Киви оборачивалась, ожидая, что вот-вот к ребятам прибудет помощь. Миссия на сегодня была относительно лёгкой — выиграть как можно больше времени до прихода Леру, постараться не умереть, не давать вырывать у себя ещё пучки волос или, не дай Триединый, зубы.

Ноги сами слушались и вели на второй этаж, но тем не менее на лестницу Вьюнок ступила с опаской, ожидая ещё какой-то фокус, если не магический, то от Павла. Он же тут живёт? Не было никаких гарантий, что их новый знакомый не работает сообща с Рут, а, учитывая его силу, стоило держать ухо востро.

В доме было некомфортно. Складывалось ощущение, что мезюки попали в дом колдуна-неудачника, который пытался оправдать свою беспомощность огромным количеством амулетом. **Сельма** поежилась, на миг взглянув в сторону мышей. Омерзительно. Треск, дым и искры. Мортенссон чётко понимала лишь одно — сейчас лишний раз говорить что-то или делать было опасно. Один амулет легко мог задействовать и остальные, и в эффективности подобной магии заводчанка не сомневалась.

— Думаю, пока что не стоит делать ничего лишнего, — потоптавшись на одном месте, чтобы оставить на полу побольше грязи, Мортенссон пошла вслед за остальными.

Количество амулетов в доме серьезно могло соперничать с кучей хлама на первом этаже Базиля. Раньше, определённо, было лучше, милый домик сейчас напоминал логово паука, так все было завешано. **Ребекка** перехватила гри-гри, будто бы от обилия всех оберегов наоборот сгущалась тёмная природа магии Дейзи, и, сама того не замечая, начала подниматься на второй этаж.

— Не просто чокнутая, ещё и хозяйка из неё так себе, раз даже встретить не спустилась. Что сейчас, что тогда, — поддакнула Мирт.

— Она с ума сошла... Я не чувствую ничего хорошего, — **Гера** не могла сконцентрироваться на каком-то определенном предмете: мириады, мириады и мириады побрякушек шумели и оживали, стоило только подойти ближе. Веяло опасностью. Серьезной опасностью, которую стоило обойти стороной и забыть. В крайнем случае запечатать здесь же, на втором этаже. Не совсем ясно, почему многих туда так тянуло.

— Как убивают старых вампиров, а?

— Спусти свои косы, Рут-пунцель! — Не удержался от ответного выкрика **Рик**. — Что ты тут устроила? В птичьем гнезде нет столько хлама...

Пока Дейзи верила в свои амулеты, аэромант убеждал себя, что эти предметы слабы и бесполезны, как и ведьма, засевшая в доме. Рико с удивлением обнаружил, что не испытывает ненависти. Лишь спокойное и осознанное желание отнять у вампирши все, что она присвоила.

Северсталец сосредоточился в попытке призвать воздушный вихрь и нарушить порядок амулетов, сбить и сломать их, чтобы не отвлекали от основной цели. Веры в себя и родную стихию у полукровки хватало. Жаль, здесь это не всегда работало, как следует.

— Я принес тебе оч-чень нужную вещь. Крайне подходящую. Кажется, ради этого момента и покупал на

аукционе...

Доминику нечего было сказать. Войдя в дом, он шарахнулся от одной стены к другой, едва какой-то свиток заискрился словами прямо у его щеки, согревая ее чем-то чуждым, магическим. Колдовство в доме казалось парню настолько неправильным, не помещалось в черепной коробке, не поддавалось пониманию. Шагая вперед, к уже знакомой лестнице, Ник чувствовал себя посетителем в музее древней магии, наблюдая за собой словно со стороны — с пониманием неотвратимой ошибки и без возможности ее предотвратить.

Поднимаясь на второй этаж, пират с немым и безэмоциональным интересом вглядывался в фотографии. Как он не заметил ничего раньше...

Магия **Дары** всегда была ее неотъемлемой частью. Октарин, конечно, дело упрощал, однако полагалась ведьма всегда только на себя. Сейчас колдовать кошковка не собиралась, поэтому и о том, как именно работали все эти амулеты в таком огромном количестве она лишь догадывалась. Каждый из них был способен перебить свойства другого или наоборот их усилить. И думать о результате такого смешения сотруднице категорически не хотелось. Ещё больше волновало то, что они оставались в запертом помещении, где каждый уголок был знаком мисс Дастер. Тихо хмыкнув, ведьма приблизилась к Чарли, оставшись рядом с ним. Сейчас она могла только прикрывать спины ребят.

— Пресвятой Коат и великий Базиль, я не вижу Пашу и, как бы это глупо не звучало, но такой расклад мне не нравится от слова совсем.

Блимм вошла в дом, практически не задержавшись. Она не столько слышала, сколько чувствовала необходимость оказаться на втором этаже. Возможно, ей это только казалось, но желание Рут в целом совпадало с ее личным. Даша обвела рассеянным взглядом весь ворох амулетов на поверхностях. Будет забавно, если дом сгорит из-за них, а не из-за нее. Искрящиеся и дымящие поделки были особенно многообещающими.

— Чтобы что-то работало, кто-то должен в это верить. Если ты не веришь, то это просто бумажки, травы и кости. И ничего более. Как ты думаешь, леди Рут, что сильнее. Твоя вера или наше неверие? — Блимм подняла глаза вверх, как будто могла видеть присутствие хозяйки дома, прежде чем подняться по лестнице.

Кто вообще захочет жить на болотах? Разве что и правда маньяк, убивающий людей. Таким был Паша, такой внезапно оказалась Дейзи. **Ру** никогда не смотрела на эту женщину особо внимательно. Забавная, светлая, но точно не уводящая их в лес чтобы сожрать. Все эти слухи быстро разлетелись по общагам и ребятам ходившим в лес. Но у Нудл события до конца не укладывались в голове. Внутри дома было шумно от трескотни, и каждый звук заставлял дёргаться.

— Если много есть, то будет несварение, — заметила девочка, которая уже поплатилась за свою любовь к еде не один раз.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 4

— Господи, — **Стефания** судорожно вздохнула, прикрыв рот ладонью от внезапно взбунтовавшихся артефактов. Звук перекрыл собой мерную тишину разговоров, звон ее браслетов и даже собственные мысли, минутным страхом найдя отражение в сознание. Она успокоилась лишь поняв, что оповещающие амулеты(?) вреда ей не принесут, если только не оглушают или не ослепят, — Чудовищны.
Проследив взглядом за остальными мезавцами — в конце концов это ее первое путешествие и хозяйку дома она точно не знала — Василеску медленно двинулась следом, осматривая территорию. Дом был чудесен. Что снаружи, что внутри. Обладал неповторимым шармом и уютом, которого так не хватало при просмотре фильмов о домохозяйках. Она улыбнулась, поднимаясь по лестнице. Хотелось осмотреть абсолютно все.
Молча осмотрев амулеты, **Лиззи** схватилась за свой свисток для поддержки. Ища глазами Киви, Элизабет подошла к ней, решив, что сегодня будет оберегать заведующую.
— Ты как? Не бойся, я с тобой, — Винчестер шепотом обратилась к Киви и пошла за остальными.
"Надеюсь, не случится катастрофы."
Настроение всех мезанцев передавалось каждому.

— А вот и вы, — Дейзи Рут стояла недалеко от своего стола, и буквально вся комната вокруг нее была покрыта сотней защитных знаков и символов. Дейзи не колдовала сама, но она была невероятно усидчива и аккуратна в использовании колдовства. Она понимала, что единственная неостановимая стихийная сила, которая могла бы ей помешать, находилась сейчас в этой комнате в образе десятка молодых мальчишек и девчонок. Именно поэтому Дейзи очень давно приглядывалась к ним, очень щепетильно с ними знакомилась и с неменьшей щепетильностью после выбирала именно те символы, амулеты, защитные круги и талисманы, которые могли бы защитить от каждого конкретного случая магии, спрятанной в таких неказистых носителях. Они даже не знали, что толком с ней делать, как использовать свой дар. А она знала их уже очень давно. Ходила с ними на праздники. Сопровождала на заданиях. Доводила до нужных мест. Среди них кого только не было. Разве что, фей, драконов и мастеров вуду. И слава всем богам, что ритуальная магия в Королевстве приживалась плохо. Сейчас Рут была в полной безопасности — и магической, и физической. Она хотела поговорить.

— Надеюсь, вы все живы и невредимы? Как прошла экскурсия по лесу в эти дни? — Рут носком ботинка поправила стоящую чуть неровно свечку в навершии какого-то мелового символа. — Вот так мы здесь живем. Не бог весть что, конечно, не Малые Небочесы или Красношапинск, но, согласитесь, здесь есть что полюбить. Манифик мало кого интересует, короли сюда не заглядывают, а с тех пор как в городе нет Совета Магов, мы вообще никому не нужны в своем лесу. С одной стороны обидно немножко. С другой — хорошо, что так. Ничто не портит оригинальность местной магии. Ведь здесь, — Рут указала на фотографии на стене, где изображались какие-то плантаторы и рабы, поля кофейных деревьев и дома в креольском и колониальном стиле, — настоящий заповедник. Здешняя магия для Королевства уникальна. Даже я — не относящаяся к вуду, редчайший экземпляр местной фауны. Старейший, чистокровный образец энергетического вампира.
Рут сняла шляпу, оставила ее на спинке близстоящего стула и приветливо сощурилась.
— Я предлагаю вам переговоры. Выслушаем друг друга и решим, к какому итогу придем. Как вам?

— Редчайший экспонат местной фауны, — согласилась **Ваня**. — Редкая сука.
Оглядевшись по сторонам, Ива посмотрела на обилие свечей в комнате. Она не знала, защищен ли сам дом от

физического влияния и не станет ли свеча, поднесенная к защитному свитку, роковой для всей конструкции. Переговоры по ее мнению вести было несколько поздно. Перед этим не стоило отправлять часть группы под кровавые реки, а вторую на праздник к поклонникам подселения духов, похищать проректора, жрать что ни попадя и вообще вести разгульный образ жизни, которому Рут предавалась с большой самоотдачей.
Том тихо хмыкнул. Его бесило, что Дейзи строила сейчас из себя невесть кого, задавая заботливые вопросы о состоянии здоровья.
— Как мило с Вашей стороны спрашивать о нашем здравии. Спасибо, в порядке, и далеко не благодаря Вам, мисс, — проклятый скрестил руки на груди, занимая психологическую защитную позицию.
Хотелось прямо сейчас просто выдернуть висящий на поясе мачете и броситься на эту дрянь, отрубив ей руки, и только потом вести переговоры. На выгодных мезюкам условиях. И пытать до тех пор, пока она не согласится выдать им местоположение Марка.
— И что Вы хотите предложить? Вы нас съедаете, и отпускаете нашего уважаемого Марка Стэновича? Тогда нет, не очень устраивает.
— А вот и мы, да. Вы очень не красиво поступили, бросив нас. Да и вообще — соврав, — **Элизабет** смотрела исподлобья, но довольно настороженно и опасливо.
— Куда делся ваш друг — парихмахер?
Винчестер осмотрелась вокруг в поисках Паши. который мог бы выскочить на них откуда-нибудь из-за угла.
"Какие переговоры могут быть с вампиром?! Нас совсем за идиотов держат?!"
Лиззи потихоньку открыла в кармане пакетик с чесноком. Глупо, безрассудно, но ничего другого в голову не приходило.
Неприятно поежившись от шквала голосов, столь уверенно видящих в хозяйке ведьму(не в хорошем смысле этого слова), **Стефания** чуть поддалась вперед, осматривая черты лица и одежду, но все еще не видела в ней ничего ужасного. Напрягала повышенная забота о своей безопасности. Тысячи и тысячи защитных рун и амулетов вокруг. Но подобная осторожность присуща многим вокруг, не только Рут(?). Что-то произошло во время первой их вылазки?
Она поправила лямку рюкзака, потеряно всмотревшись в лица окружающих, будто пытаясь одним взглядом узнать детали случившегося, не выходило. Спросить? Ни с кем из них близко та не общалась, разве что можно было выловить Адару и узнать.
Разговор она слушала краем уха.
— Что происходит? — Стефания приблизилась и коснулась руки Адары, привлекая к себе внимание. Ситуация напрягала все больше, а наименование расы, не звучавшее теперь столь безопасно, подтолкнуло и развило ее страх, мельтешивший на краю сознания.
Логика у Рут была та ещё. **Сельма**, человек крайне вспыльчивый, не совсем понимала смысл переговоров — Дейзи сначала поводила ребят по болотам, потом бросила их на произвол судьбы, а теперь предлагала поговорить. Мортенссон громко и презрительно фыркнула, подавляя желание просто-напросто сжечь вампиршу и уйти домой спать.
— Любопытные у вас способы устраивать переговоры, — заводчанка окинула взглядом все амулеты. — Очень впечатляет.
«Она сейчас себя животным назвала?». **Аня** от удивления даже прекратила рассматривать символы и посмотрела на Рут таким взглядом, будто у то только что отросли ещё две головы.
— Ну, как вам сказать, мисс. Прогулка была... Запоминающейся, да. — Вспоминать детали вчерашней дискотеки в деревни Аня не хотела, поэтому старалась ответить уклончиво и тут же переключиться на что-то другое, более не кровавое.
— А мы вас ждали, мисс Рут. Правда, очень ждали тогда. Даже пол и посуду помыли. Заметили? Нет? Ну ничего. А переговоры... — девушка замолчала и перешла к клопам. — Давайте переговорим. Я... —Соколова посмотрела на ребят и умолкла, неловко улыбнувшись Дейзи и пожав плечами.
Можно было сколько угодно корить себя за невнимательность, падать на колени, кричать «Как же так!! Мы же подозревали...», но прошлого не воротишь. Не было у них методички, как нужно делать, а как нет. Все, или, по

крайней мере, большинство присутствующих, жили в первый раз, а значит их решения не могли быть правильным или неправильными, верными или ошибочными. Если они решили что-то сделать в определённый момент, значит, это был единственно возможный вариант. Так **Нива** мысленно успокаивала себя.

Когда Рут сказала о переговорах, Сармизегетуза нервно хихикнула, недовольно втягивая щёки. Какие уж тут разговоры, если кто-то пришёл с топором, кто-то — с ножом, а все остальные не сомневались в своём желании избавиться от Дейзи.

— А разве с террористами ведут переговоры?

Блимм посмотрела с легким удивлением на Рут. Кажется, та и правда неплохо знала сотрудников и давно за ними следила. Их будут убивать, но они обязательно сначала со всеми поговорят, приведут аргументы, почему это не целесообразно, и только уже наполовину избитыми согласятся с тем, что, пожалуй, их никому не интересно послушать.

Чарли, поджав губы, молча таращился на знаки и символы вблизи Дейзи и мысленно умолял их выпустить на неё какую-нибудь мерзкую магию. Пусть всё заполонит кровь, появятся духи в звериных масках и заберут её к себе в Кшытым, подальше от королевства.

Проблема была только в Марке, которого без этой женщины им было не отыскать. Жив ли он ещё? Существует ли? Переговоры с Рут вести не хотелось, хватило недавнего договора с Пашей, благодаря которому, видимо, они сегодня здесь и собрались. Но ей что-то от них нужно, в этом нет сомнений. Иначе она бы не стала защищаться и, судя по ощущениям, блокировать их магию. Если в этом не был виноват лес, конечно.

Подавив желание порубить все защитные атрибуты, Чарли покрепче сжал топорик и выдохнул. Доверять Дейзи в любом случае они не станут.

Джонни лениво моргнул глазами и осмотрел всех собравшихся, задержавшись чуть дольше на Иве. Его звали в этот дом, он шел, как маленький жеребенок, которого кобыла-мать толкала и заставляла что-то делать. У Джона от Дейзи было двоякое ощущение: с одной стороны, она съела столько людей и животных, что запульнуть в нее прямо сейчас чем-нибудь тяжелым, было неплохой идеей; с другой стороны – у нее была его кукла, с помощью которой она могла навредить ему куда сильней.

–– Вашими молитвами погуляли отвратительно, Пыльная Дейзи. Нас почти что не утопили в болотах, удивительным чудом. В последний момент, знаете, сбежали, –– Джон умолчал про появление про Леру, –– очень быстро сбежали. Куда вы дели нашего проректора? Кто тот труп у вас в постели? Где Павлик? Вы и его тоже съели? Или на него ваших силенок не хватает? –– Джонни поднял бровь.

Дейзи хотела поговорить. Он был не против.

— Тут тесно и душно. Может, выйдем поговорить, а?

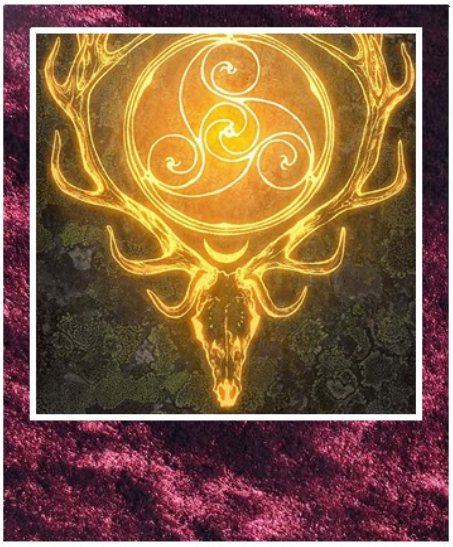
Рик сверкнул абсолютно искренней на вид дружелюбной улыбкой. Возможно, в этот момент он представлял несколько вариантов причинения Рут вреда, исключительно во благо и ради перевоспитания. Страха не было. Зато ощущение несправедливости и попранной мировой гармонии никак не отпускало. Аэромант потер нос раскрытой ладонью. Переговоры не были его сильной стороной, но и молчать вовремя не всегда получалось.

— Вампиры — это просто наркоманы. Больные люди. Я знаю, что такое зависимость, и понятия не имею, как от нее отказаться. У тебя было время придумать, между прочим. Я не верю в честность твоих переговоров. Не верю тебе, Дейзи Рут.

— Надо же, — снова повторил **Доминик**, будто весь его словарный запас сократился до этих слов. Обычно сотрудники института пытались договориться с чудовищем, вместо справедливого бегства или битвы. А теперь местный монстр сама предлагает поговорить.

— В каком пункте будет свобода для всех и ваш уход за необозримый горизонт островов?

И это в лучшем случае уход. Сам бы Ник с удовольствием утопил бы ее в местом болоте, вот только убивать не



велели. Да и врасплох эту даму не застать, подготовилась.
Презрительно осмотрев горе-дипломата с ног до головы, **Киви** с трудом сдерживала злость. Вьюнок была не сильна в составлении теорий заговора, но отличить мерзкое предательство от неудачного стечения обстоятельств пока могла. И сейчас её просто разрывало от негодования. Насколько наглый должен быть человек, чтобы после всех бед просто стоять перед вами, мило улыбаться и ехидничать.
— Как мило, что ты интересуешься нашей жизнью. Да, живы, здоровы и полны сил, к слову. Руки так и чешутся, — нож она спрятала за спину, чтобы лишний раз не махать им. Ли внимательно обвела комнату взглядом, пытаясь найти место, где мог прятаться сообщник Рут. Она ведь была не бессмертная и для той, кто защищается только магией, казалась сейчас больно смелой. Вьюнок была уверена, что переговоры — очередная пыль в глаза. Что-то было ещё. И Киви пока не могла понять, откуда явится новая угроза.
Осмотрев женщину, **Тише** стало противно от ее вида. Поэтому та в силу своего маленького роста, вернулась обратно в кухню. Начиная там все осматривать. Лишь слушала слова Дейзи, понимая что верить ей, себе дороже. Да и тем более она их обманула. Амулеты были штукой опасной, но Тише было легче от того, что она новенькая. С Рут она не была знакома, поэтому та мало что о ней знала. А куклы надо было забрать. Пока там ее отвлекают, есть возможность.
— Экскурсия? — **Ребекка** сдвинула брови. Верхняя губа её то и дело подрагивала, выбиваясь из маски напускной красоты лица вейлы. Выбора у них особо и не было. Дейзи видела их, сканировала, знала, и именно видимость того, что сейчас она предлагала им самим выбрать развитие их диалога, разрежала Кастро ещё сильнее.
— Ты напала на Марка, завела нас сюда, сделала на нас... — Ребекка буквально выплюнула следующее слово, — куклы, а теперь предлагаешь поговорить, будто бы ничего этого не произошло?
Ру стиснула ножичек крепче. Ну какие к чёрту переговоры? Она похоже хочет их съесть, Марка, наверное, уже съела, а теперь вдруг хочет с ними поговорить. Девочка насупилась и переглянулась с ребятами. Наверняка они все были с этим согласны. Только вот как чего делать то не ясно. Им нужны куклы, через которые явно сюда их привели.
— Давайте вы нам кхукол и Маркха, а мы уйдём с миром. Вот и договор. Всё равно нас слишкхом много, где-то и не углядите.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 5

Дара взглянула на мисс Дастер почти заинтересованно. Если эта женщина держала Марка в заложниках, что было маловероятно, то они обязаны были что-нибудь придумать. Однако нити связи ведьма не чувствовала ещё с самого начала их путешествия, поэтому... Кошковка просто надеялась, что вернуть они Дубровского как-нибудь смогут. И для этого Ада бы отдала почти все, что когда-либо имела.
— Мисс Дастер, во-первых, добрый вечер. Во-вторых, не уверена, что Вы способны гарантировать нам непопадание в свое меню в качестве закуски. В-третьих, переговоры — это о выгоде всех сторон. Я вижу Вас, нас, но не могу отыскать Пашу.
Говорила Ада хорошо поставленным голосом, вперив взгляд в какую-то свечу. Они находились в каком-то чересчур странном положении. И сейчас Дара не отказалась бы увидеть того же Базиля. О Коате пока упоминать было рано.
Шарлотта глубоко и шумно вздохнула, закатив глаза. Все эти амулеты слишком пестрили в глазах, комната сливалась в одно пятно. Действие ли это было этих самых амулетов, или у Донован случился приступ эпилепсии от обстановки, но Шарлотта дала себе передышку и помассировала виски.
— Я понимаю, что тебе не очень весело тут со всей этой своей магией, которая пукает, хрюкает, орет и срет из разных углов, но ты от нас-то что конкретно хочешь? Чтобы мы приходили и облагораживали ваш се ля Манифик? — разговоры злодеев всегда вводили Шарлотту в заблуждение и некую скуку, но, во всяком случае, с такими болтливыми можно было выиграть время. — Тебе скучно, мисс Рут? Хочешь заинтересованности в своей персоне, может быть. Только в таком случае с людьми не играют в куклы, и... погодите, а что нахрен с Марком?

— От этих переговоров, — мысленно **Гера** поддержала Иву, — наибольшую выгоду, судя по всему, получишь только ты, Рут. Очередная твоя западня, как и этот дом.
Дейзи не каждого знала в лицо, и Гертруда это четко понимала. Может быть, чувствовала магический фон. Злость тех, кто с самого начала ей не доверял. Тех, кого она обманула спустя долгое время. Однако она была могущественна, и придумать какой-то план на ходу просто не представлялось возможным.

Дейзи Рут приятно улыбнулась, услышав свою фамилию из уст одной из девочек, а после изобразила на лице удивление:
— Вы зачем сейчас ерничаете? Зачем на меня колдуете? Вы же едите мясо? Котлеты, отбивные, колбасу? Их делают не из воздуха, а из животных. Я тоже ем животных. И гораздо реже, чем вы. И гораздо однообразнее, чем вы. Вы же можете за неделю есть и кур, и телятину, и сосиски, бог знает, из кого они сделаны? И шаурму, и пиццу. А я один раз одно животное — и сытая. Мне хватает очень надолго... — Рут в сдающемся жесте приподняла ладони: — Хорошо, да, с людьми и человекоподобными я погорячилась. Но сложно себя держать в руках в кондитерской лавке. Посмотрите, какие вы все сладкие. Представьте, что вы очень, очень голодны и ходите по месту, где все ломится едой. Настолько вы непорочные, чтобы не съесть какую-нибудь жалкую виноградинку?
Ей была понятна позиция мезанцев. За десятилетия своей жизни Рут не раз и не два сталкивалась с такими борцами за справедливость, которым вечно неймется и хочется воевать за все хорошее против всего плохого. Она это понимала, но на себя примерить никак не могла. Слишком равнодушна была до чужих проблем и слишком поражалась всегда чужому неравнодушию.
— Давайте договоримся? Я обещаю не причинять вам вреда — я и кукол с вас сделала только лишь чтобы вы нашли дорогу к моему дому. Я сама вас сюда пустила. И видите, — Рут указала на защитные символы по

> всей комнате, — знала, что вас будет много. Я верну ваших... вы за кем-то пришли? — Дейзи будто опомнилась и вдруг совсем по-девчачьи пожала плечами: — Но у меня нет никаких ваших знакомых. Ваших поппетов я вам отдам. А остальные... с проректором вашим я не подрассчитала, тут моя вина. Думала так, попробую немного, а он взял и рассыпался у меня в руках. Простите уж, великая сила иногда дает погрешности. И Невструев... хотя, он же живёхонек? — Дейзи улыбнулась. — Вы же меня вылечили после этого. Вы же понимали в глубине души. Вы же понимали, что не камрой я отравилась и не пирожками. Так давайте жить в мире. Я останусь здесь и сокращу рацион до волшебных животных. И никого из вас не трону,
> — Рут перевела внимательный взгляд с Патрика на Доминика, оба они были носителями интересной магии.
> — Ну а вы закрываете глаза на мое существование. В каждом лесу должен быть свой хищник. Так? Я останусь хищником этого леса и не буду лезть на вашу территорию. Ну а вы не будете лезть на мою.

— Я сейчас правильно услышала, что Марк Дубровский — это жалкая виноградинка? — **Блимм** приподняла бровь, внимательно следя за Дейзи Рут. — Ты уже влезла на нашу территорию. За все нужно расплачиваться. И если мы согласимся на этот договор, то рано или поздно расплатимся мы же.
— Слушай, у тебя логика мужика, который насилует девочек и лапает их в омнимбусах. Как сложно удержаться в кондитерской лавке, — скривившись, как от зубной боли, **Ваня** подняла взгляд на Рут. — Так для чего был весь этот цирк? Меня вообще не волнует, что там с проректором, зачем ты всех сюда притащила до этого? Почтение засвидетельствовать? Решила заплатить за все пирожные из кондитерской?
Слова Дейзи были слишком... странными? **Том** не понимал, где подвох в ее условиях. Но он был. Нутром чувствовал. Не первый раз таких мирных переговорщиков встречает в своей жизни. Сначала кажется все идеальным в условиях. Ударяешь по рукам — и тут сразу же нож в спину.
— В чем подвох, мисс Рут? Не может быть все так просто и складно. С хищником — согласен, — Том кивнул, ибо сам иногда питался далеко не сырым мясом. Приходилось иногда, давно правда, и человечиной питаться в совсем уж сбрендившие времена, когда крыша текла от темного дара, когда он захлестнул его вплоть до потери самого себя.
— Но я ни за что не поверю, что Вы так просто нас отсюда отпустите. Вон как амулетами обвешались, — проклятый повел рукой по стенам, где висели разнообразные побрякушки магической принадлежности, — если бы хотели мирно договориться, так бы не защищались.
Крысы продолжали верещать, а **Тиша** старалась не обращать на это внимание. Внимательно слушая слова Дейзи, и у нее они явно не вызывали доверия. Даже самого малейшего. "Она явно что-то затеяла. Зачем ей было приводить нас сначала домой? Какой смысл? Да и про исчезновение людей из Мезы она знала." н
Но вздохнув, сотрудница, лишь встала к проходу, следя чтобы дверь не закрылась. А также иногда посматривала на проходы.
Адара не заметила обращения к ней, будучи занятая выяснением отношений, как и все собравшиеся. Одна она выглядела потерянной и совершенно ничего не понимала, стараясь вылавливать кусочки паззла и звучавших вокруг обвинений.
Пропажа Марка и агрессия всех на Рут, обвинения, какие-то духи и кровавые реки. **Стефания** сплела пальцы рук, потупив взгляд. Она во всем виновата? Эта Рут? Почему все так сложно. Если это она, то почему остальные мезовцы столь спокойно стояли и общались с ней, пусть и с нотками агрессии и злости? Почему вообще зашли в дом врага?
— Что? — Непонятная тирада про гастрономические предпочтения собравшихся вокруг, вызывавшая в ней еще большее недоумение. Возможно, Стефания слишком тормозила в попытке понять ситуацию, но накаленная обстановка мешала, амулеты, словно раздражающие насекомое на фоне, запутанные речи.
Вздох удивление вырвался с ее губ.
— Она съела проректора?
Джонни расплылся в блаженной улыбке и вытянул руки для объятий с совершенно невинным выражением лица, будто бы действительно был готов зарыть топор войны. В конце концов, женщина просто ошиблась. С кем не бывает.

– Моя ж ты курочка, моя ж ты нежная, ну иди сюда, обниму тебя что ли, раз уж ты все поняла и теперь такая умная-разумная перед нами стоишь и все, как на духу, рассказываешь. Удивительной доброты человек, – Джонни переменился в лице и сдержал позыв плюнуть в лицо Пыльной Рут.

– Сказал бы я, если бы ты не была такой старой кошелкой, – Джонни скрестил руки на груди и дернул бровью.

– Ты делала плохие вещи. И продолжаешь делать. Ты плохая женщина. Но было бы неплохо, если б наши куклы ты действительно нам отдала прямо сейчас. В залог твоего возможного исправления, так сказать.

Всё то время пока Рут говорила, **Аня**, слегка наклона голову к плечу, рассматривала комнату. Только один раз девушка бросила взгляд на Дейзи.

— Вот умеете же вы... — не найдя слов, Аня взмахнула кистью и криво улыбнулась. — Признаюсь, восхищаюсь вами, но... с Марком вы это зря. Он нам не просто проректор.

В глубоко душе Соколова начала паниковать. «Значит, Марк мёртв? Что, блин, значит это рассыпался». Девушка помнила что Марк Стэнович был не настоящим человеком, а значит просто так убить его нельзя было. Ну... Аня в это верила и помнила с прошлого года.

— А гарантия? В каждом деле должен быть договор с гарантиями и подписями от двух сторон, иначе это так – фальш.

Соколова улыбнулась и нервно сглотнула появившейся в горле ком. По спине побежали мурашки подступающей паники.

— Иногда воздержание — хорошая практика, особенно в случае с неуёмным желанием жрать живых людей, — **Нивка** всем своим видом выражала отвращение, нисколечко его не пряча. В голове у неё не укладывалось, как можно скрывать такое двуличие и играть роль добродушной помощницы. Нетрудно купиться, да уж, когда тебя за ручку ведут по болотам и всячески пугают, а потом как будто спасают.

Предложение Рут никому не понравилось. Та юлила и извивалась в руках, как пойманная в колодце ядовитая змея. Дейзи уже их обманывала, поверить ей ещё раз — всё равно что самостоятельно засунуть голову в пасть местному крокодилу.

— Могу поспорить, ты не в первый раз такое обещаешь. Мы не первые. Слишком уж отлаженный у тебя текст. Заезженный, я бы сказал. Может, расскажешь про Лазаря? Он тоже где-то тут?

Рик искал слабость Рут. Сложно сказать, что удерживало МакАлистера от физического нападения. Может, теснота помещения. Может, беспокойство за кукол. Впрочем, куклы в последнюю очередь интересовали оружейника, всего лишь игрушки в руках ведьмы.

— Итак, что, если мы откажемся? Пища бывает отравленной, скот убивает хозяев. Вредные привычки, они... вредные, верно. Если мы не можем вернуть Марка, хотя бы отыграемся и отведем душу. Сколько в тебе бессмертия, чтобы прочувствовать боль?

Предложение звучало сладко, словно врач пытался впихнуть ребёнку противное лекарство под видом приторного сиропа. **Сельма** только поморщилась — было стойкое ощущение, что Рут юлила, пыталась оттянуть неизбежное или же просто забить им голову обещаниями. Ничего нового.

— Ага. И почему мы должны вам доверять? Волк никогда не откажется от добычи, если она слишком вкусная. Только под гнетом чего-то. А вы, стоит заметить, — Мортенссон указала на амулеты, — обезопасили себя достаточно, чтобы нас не бояться.

— Конечно, заманила ты нас сюда просто, чтобы поговорить, рассказать о своей тяжкой женской судьбе, просто так, видимо, по дружбе отдать наших поппитов, взять с нас честное мезовское слово о том, что мы тебя отпускаем и живём так, будто всё всегда было хорошо. Да, Таллэ — это же страна радуги и единорогов. Будто нашего проректора, — только сейчас Киви осознала, что произошло, в носу у неё неприятно защипало, но при

Рут она не плакала, — ты сожрала, как виноградинку... Так ты говоришь? И после всего, что ты натворила и будешь безнаказанно творить, хочешь, чтобы мы просто мирно разошлись?

Вьюнок горько рассмеялась. Это было уже истерическое. В голове крутились одни ругательства и проклятья. Единственное, что останавливало Киви от нападения, был тот самый элемент неожиданности — Паша.

— Может, хотя бы сейчас не будешь врать? Нам не семь лет, мы не в кондитерской и больше твою сладкую ложь не глотаем. Давай начистоту, Дейзи, где твой напарник? Неужели ты не ценишь своё время? Завязывай со сказками и переходи к сути. Ты уже не в том положении, чтобы просить перемирие.

Перед глазами стоял образ Марка Стэновича, Киви шмыгнула носом.

— Я мясо не ем. Животных тоже. Я их защищаю, — **Элизабет** проговорила это довольно жёстко, через зубы. Ладони Винчестер сжались в кулаки от злости.

— Значит, ты слаба духом, Дейзи. Ты — раба своих желаний.

Лиззи плюнула под ноги.

Элизабет очень жалела, что не взяла с собой стрелы. В голове так и стояла картинка с выпущенной стрелой прямо в сердце Рут.

— Хищников можно дрессировать. Но, даже в дикой природе они нападают в открытую.

Лиззи оценивала шансы. Все эти амулеты действовали на носителей магии, у Лиззи ее не было. Ничто не мешало подойди к Рут и схватить её за шею, крепко сжав пальцы.

— Мисс Дастер, Вы можете обещать нам многое. Вы можете даже отдать нам куклы и отправить восвояси. Можете. Но кто сказал, что так можем поступить мы? У нас есть разум, который позволяет нам сдержать себя в узде и не потерять свое достоинство. Это первый вопрос. Второй заключается в том, что Вы обещаете, а Паша делает, верно? Вы не дадите нам никаких гарантий, а мы... — **Дара** приподняла уголки губ в улыбке, — Мы — это просто мы. Точно также как и тот парень. Смогулий, правильно? Жаль Вас. Хотя, нет, не очень.

Ада скрестила руки на груди, не позволяя промелькнуть на своем лице ни тени сомнения. Худшие опасения насчёт Марка Стэновича подтверждались и это шаг за шагом разрушало что-то очень важное внутри Дары. Внешний вид Ады отличался завидным спокойствием, однако внутри бушевал ураган.

Рассыпался. Рассыпался в руках. В ушах **Чарли** зазвенело, он не услышал окончания монолога Дейзи, часто дыша и ощущая, как внутри закипает кровь от гнева. Снял очки, убрал в карман. Покрепче перехватил топор. Один раз они его уже потеряли. Пусть и не взаправду, но Чарли помнил ту боль, которая разрывала душу, помнил чувство опустошённости и полной беспомощности. Тогда с причиной потери Дубровского они ничего не могли сделать, сейчас — она стояла перед ними.

Чарли понимал, что они не могут причинить Дейзи вред, но был готов наброситься на неё. Сдерживал его лишь рассудок, едва подающий признаки жизни и напоминающий о светлой стороне его личности. Блэр был пацифистом и оставался им в любой ситуации. Но искренне не понимал, почему все продолжают обсуждать какие-то договорённости.

Лишь в последний момент он опомнился и успел-таки направить брошенный топор не в Дейзи, а в обереги сбоку от неё.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 6

— Я как будто с Иржи пообщалась на тему того, кто кого больше ест, и что все мы вообще умрем от шаурмы на площади, — пробубнила **Шарлотта**. — Кого ты нам отдашь, поп итов? Отмена, отмена, добавляй. Верни нам живого Марка! — Шарлотта повысила голос, в черных зрачках заплясали языки пламени. Вся эта ситуация её порядком раздражала.
— Ты боишься, Дейзи, не нужно делать напускной вид хищника. Иначе не навешала бы тут всей этой херни. Тебе что-то нужно от нас помимо того, чтобы мы оставили тебя в покое.
— Окей, можешь отдать игрушку как жест доброй воли, а там поговорим. Может и договоримся до чего-то дельного, — в душе **Ника** понемногу разгорался и начинал клокотать гнев, но с виду дампир оставался все таким же холодным и безэмоциональным. — Скажем так, я человек чуть более прогрессивных взглядов.
Да, парня тоже задела ассоциация. Хищник. Кондитерская лавка. Дубровский. Кровь била в виски, пульсировала под кожей. Дейзи — профессиональная врунья, она не первый раз обводит их вокруг пальца. Почему бы и ему не соврать Дейзи в ответ? Увидит ли она это своими глазами? Ребята злились, сыпали вопросами, поэтому Доминик просто скрестил руки на груди и ждал.
— Так можем устроим настоящие переговоры? Такие соглашения заключаются на нейтральной территории, а не в доме, где всё завешано оберегами, и закрепляются они клятвами волшебными. Говорить каждый может, но где гарантии, что следующим ты не захочешь попробовать кого-то из нас, мы же такие сладенькие, — **Мирт** скривилась и в защитной позе сложила руки у себя на груди.

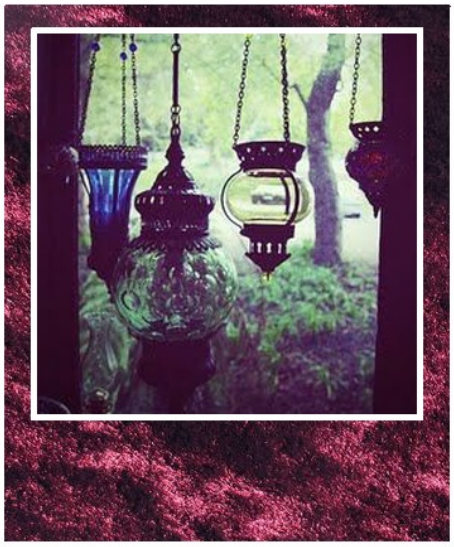
— Убийство относится к категории особо тяжких преступлений, и по-хорошему, тебя бы следовало сдать на Королевский суд. Интересно, как бы они решили «договориться» с тобой.
— Рассчто? Рассчего?! – Рассыпался? **Нудл** не верила своим ушам. Не хотела верить. И не слышала больше ничего. Слова превратились в какой-то бессвязный монотонный гул. Девочка сжала рукоять ножа, до боли впиваясь когтями в лапку, и вперилась чёрными глазами в пространство перед собой. Марк рассыпался? Вот тот хороший добрый Марк, у которого отвалился хвост в пупырках? Тот, кто всегда поддерживал их, рассказывал им интереснейшие лекции рассыпался? Кинарка подняла взгляд на Рут. Единственной её мыслью сейчас было кинуть нож в это существо местной фауны, нужно было только поднести маленький огонь к фитилю злости в девочке.
Энергетические вампиры в понимании **Геры** питались прежде всего чужим раскаленным чувством. Реакцией на провокации словами или действиями. Страхом. Дейзи к этому подстрекала, даже если неосознанно, и наверняка получала удовольствие. Льстить ей и ее могуществу не стоило.
— Да уж лучше б ты мертвым подавилась, — отшутилась в сторону Биттерраух и оглянулась вокруг, приметив защиту. — Это вообще ломается? Стирается?

> Дейзи с удивлением проследила глазами за воткнувшимся недалеко от нее топором. Оценивающе присвистнув, она вырвала оружие из стены и легким движением кинула в открытое окно:
> — Выглядит это...
> — Как хорошая погодка для прогулки куда-нибудь в страну вечной охоты, Дейзи Рут.
> Илай Леру вошел в ее дом, как к себе, свободно. К Пыльной Рут никогда не приходили бокоры и заклинатели, ее дом считался скверной, которую потом не смоешь. Ведьма, что использует чужие заклинания для убийства — и не ведьма вовсе, об такое знакомство и такое общение легче запачкаться, чем о ночные Стоячие Воды. К тому же, когда-то она убивала и волшебников. И все местные, хоть и не застали те времена, но помнили о них по рассказам бабушек и дедушек. И не боялись, но брезговали Рут.

Она к этому привыкла и, хоть и чувствовала некоторую обиду на высокомерие колдунов леса Айкана, никогда не ждала их в гости. Но Леру был совсем еще юным и испачкаться не боялся. Дейзи об этом совсем не подумала.
— Леру! — насмешливо воскликнула она, шутливо раскланявшись. — Ты зачем сюда пришел? Мама расстроится таким выходкам. Защищаешь чужих волшебников? Явился помочь в мой дом без приглашения? И что же ты мне сделаешь? Убьешь меня, возьмешь на себя грех? Отмолет твою душу у лоа потом Софи, ты как сам считаешь? Или хочешь стать бокором-убийцей, чьи руки в крови? Хочешь стать, как Гнойный Базиль?
В голосе Рут появилось что-то яростное:
— Какое ты имеешь право выбирать сторону? Ты нарушаешь все известные правила! Малолетний наглец, мать должна запереть тебя под полом прихожей, чтобы приходящие люди ссыпали грязь тебе на лицо!
Пожелание быть запертым вызвало у Илая усмешку. Кажется, такой способ наказания и правда бытовал или в его семье, или у всех местных колдунов.
— Вы принесли зеркала? — тихо поинтересовался он у Чарли, не ответив Рут ничего.
Та же прошлась вдоль прячущей ее линии магических символов на полу, что-то шепча, и из угольных и кроваво-бурых рисунков на полу потянулся густой черный дымок.
— Считаю появление Леру отказом идти со мной на уступки, — прошипела она. — Хорошо. Жаль, ваш белокурый красавчик-ректор не захотел читать мои мысли, да? Все бы иначе сложилось. Мужчины. Если видят очарованную ими женщину, теряют к ней интерес. Ни один не исключение. Удачная грязная природа.
Тонкий дымок поплыл в сторону мезанцев. Дейзи не нужна была добрая половина из них. Вся эта неколдующая шушера, недомаги со слабыми способностями, строптивые девицы, считающие капризы проявлением характера, носители малых капель волшебной крови и прочий балласт.
— Попляшете в простынях у моей платформы на следующий Самди Гра, — прошипела Рут.
Она сделала почти танцевальное движение тонкими руками в браслетах, и одна часть мезанцев, повинуясь своим куклам, развернулась в сторону другой части.
— Уберите этот мусор, — почти сплюнула Рут, и заклинание опутало гостей ее дома.

— С... сучка, — **Тома** словно парализовало. Голова своя, глаза видят, все как есть. Но увы, тело перестало повиноваться обычным импульсам.
Рука мигом сдернула мачете с пояса. Том хищно смотрел на остальную группу мезовчан. Отдаленно, в его взгляде читалось сожаление о содеянном. Но он ничего с собой поделать не мог.
Глаза судорожно выбирали, кого атаковать. И как только едко-зеленые глаза остановились на Стефании, Том хищно бросился на нее, замахиваясь мачете в сторону ее плеча. Возможно, удар мог бы быть направлен в шею, чтобы покончить с соседкой по общежитию за один раз. Но проклятый пытался сопротивляться.
"Я не хотел, Стеф. Прости".
Сельма, как по щелчку пальцев, дёрнулась, заслышав приказ. Ей не нравилось, когда кто-то заставлял её делать хоть что-нибудь. Гнев смешивался с тревогой, окуная Мортенссон в омут дурных эмоций.
Глаза выловили в толпе Дару. Заводчанка чертыхнулась и грузно шагнула в её сторону, разминая плечи. Противиться приказу было невозможного, и от этого становилось чертовски больно. В мыслях Мортенссон просила прощения, в жизни — делала чёткий рывок вперёд, пытаясь вцепиться в волосы Далсер и потянуть на себя, чтобы свободной рукой заехать по лицу. В движениях четко читалось неумение вести бой и животный страх.
Джонни посмотрел на человека, который был ближе всего к нему не только физически сейчас, но и психологически. Флитс почувствовал что-то мерзкое в душе. Желание вынести грязный пакет за дверь, убрать грязь с полов, смыть черну в этом доме. Это желание теплилось в душе и совершенно отказывалось быть принятым мозгом. Джон хотел было засмеяться, бросить в Рут несколько оскорблений, выкрикнуть, что думает на счет нее. Вместо этого он вытащил из рюкзака нож-бабочку и бросил поклажу к ногам Ивы. Джон нахмурил брови. В его глазах явно читалась вина. Он нажал на кнопку, расправляющую лезвие и попытался второй рукой

перехватить поток воздуха, который ребята нагнали своими действиями. Вот только ветер этот был слишком и слаб и вряд ли хотел слушаться здесь, у черта на куличиках.



Джон почти взвыл – от вины ли, от желания ли всадить нож поглубже – и резко пошел на Иву, не целясь. В его голове была надежда, что он промахнется.

В этот момент **Рико** порадовался, что магия не подчиняется ему. Двигался дампир скованно, без привычной ловкости, отчаянно пытаясь сопротивляться приказу. И в то же время что-то, не слишком тщательно скрываемое обычно, влекло к разрушениям и причинению боли. МакАлистер и без того привык уже сражаться с товарищами, нападать на безоружных и демонстрировать собственное превосходство, где только можно.

Учитывая тесноту, дампир привычным движением нащупал ножны малого меча и извлек его в манере иай, продолжая движение сразу в удар сверху вниз. В общей давке можно было даже не искать цели. А бездоспешные противники казались легкой добычей. О союзниках полукровка не думал. То есть, разумеется, думал-то он о всех, а вот что-то изменить не мог.

Элизабет была не уверена, что это сработает, но решила рискнуть — она взяла свисток, влияющий на магический фон и дунула в него, а затем убрала. Увидев хаос вокруг, Лиззи стала высматривать Дейзи.

— Имей смелость сама запачкать руки в открытом бою!

Винчестер очень хотела прорваться к Рут, чтобы избить её.

Но, пока что единственное, что могла сделать Лиззи — попробовать помешать заклинанию путём стирания круга или испортить его.

Поэтому Винчестер открыла сушенный чеснок в пакете и как могла дотянуться до круга постаралась высыпать содержимое на линии.

Мусор. **Доминик** на миг одеревенел, словно сам стал куклой: ноги как бревна, суставы словно шарниры. Даром, что куколка была тканевой. Первые движения казались чужеродной молнией, запертой в его теле, воздействующим на нервы электричеством. Полукровка пошел вперед, выискивая взглядом свободную цель, пока в мозгу билось проклятое "нет, не буду!" Почему все так быстро завертелось, почему он не успел выцыганить своего поппета?

— Я не специально, прости, боже, я тебя не ударил?

Под руку парню попалась Аня и теперь он максимально жалостливо заглядывал ей в глаза, пока широко распахнутые руки ловили сотрудницу за талию и пытались оторвать от пола и вынести из дома прочь. Мысленно Доминик сопротивлялся что было силы и хрипел от натуги в попытке вернуть контроль над телом.

Вьюнок понимала абсолютно всё, что происходит. Она успела улыбнуться при виде Илая, практически протянула к нему руку, но от волшебства Рут резко сменила свою траекторию. Тело Киви больше не контролировала. Это состояние отличалось от того транса на празднике Чёрного Петуха. Тогда было желание съесть жареной курицы, а теперь — отгрызть кому-то ухо.

Взгляд Ли упал на Ру, просто потому что та по неосторожности стояла слишком близко к заведующей. Лицо Киви изуродовала кривая улыбка, нож сверкнул в руке. Двигалась она быстро и без колебаний. Магия действовала так, что Вьюнок только изредка наступала на символы, частично стирая их.

— Прости, — выдавила она из себя, будто каждая буква стоила Киви огромных усилий. Она понимала, что пытается убить Нудл, на глазах стояла пелена слёз, но ничего сделать было уже нельзя.

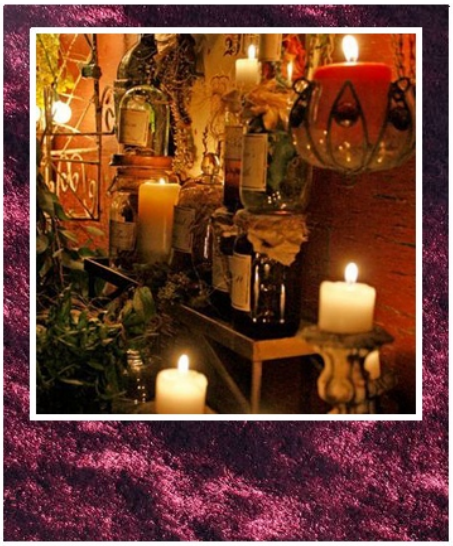
Сбив девочку с ног, она уселась сверху, пытаясь обездвижить Ру.

Шарлотта следила за его головой всю дорогу, так что лохматые волосы Чарли и сейчас первыми попались ей на глаза. Она не думала, что делает, лишь осознавала, что это противоестественно. Ей хотелось убрать лишнее из этого дома.

— Я не понимаю, — говорила она себе. Она злилась на Рут, она хотела разможжить ее проклятую черепушку о древесину, и вся эта злость выходила из нее не в ту цель. Шарлотта накинулась на Блэра со спины, в кулаке уже начинал образовываться огненный шар, пока Донован била им Чарли в затылок. Она обхватила ногами его талию с такой силой, на которую даже не была способна.

— Прости! — крикнула она, приложившись вторым кулаком ему в плечо.

Нива напряжённо следила за движениями остальных мезанцев. Она знала, что как-то так и будет, что Дейзи с лёгкостью натравит их на друг друга, но не думала, что произойдёт это так скоро. Оружия у Сармизегетузы не было — да и не понадобится оно, пользоваться чем-то нужно было уметь. Впервые Нивка пожалела об отсутствии магических способностей или хотя бы каких-то полезных умениях.



Лягуша сделала несколько шагов назад, полукругом, и двинулась к люку, будто уходила от разъярённого животного. Ладошки её были вскинуты вверх в спасительном жесте, дескать, она здесь была ни при чём.

— Черт, черт, черт, — когда за спиной оказалась стена, студентка дёрнулась сначала вправо, затем влево, но не нашла места, которое бы скрыло её от глаз других. Пришлось лишь надеяться на то, что никто не выберет её своей жертвой.

— Ты хочешь замереть, — рявкнула **Ваня**, отскакивая от друга с широко раскрытыми глазами. — Замри!

Сунув руку в карман, она нащупала под разорванной подкладкой пристегнутые ножны и вытащила нож одним движением, пытаясь оценить обстановку одновременно во всех углах комнаты. Она не собиралась бить Джонни ножом, если только ситуация не станет совсем патовой.

Резким движением ноги подтянув к себе рюкзак за лямку, она присела, пропуская следующий удар над головой, и сунула руку внутрь почти по локоть, пытаясь нащупать зеркало, нужное Илаю.

Блимм с ничего не выражающим лицом повернулась к своим, переставшим быть своими, и отступила на пару шагов. Раньше ей иногда казалось, что так все и должно закончиться. Легким сумасшествием и массовым сожжением, просто потому что любовью к людям она никогда не отличалась, а работы много не бывало. Можно было бы призвать палочку, но та была лурейской и усиливала разве что защитные заклинания, а это ей нужно не было. Кончики пальцев покалывало от внутренней ярости, которая копилась десятками лет, а сейчас не могла прорваться на Рут, вынуждая нападать на кого угодно кроме нее, что только усиливало. Магический огонь зажегся на ладони, чтобы с шипением погаснуть в сжатых пальцах. Воздух вокруг Геры стал разреженным, сконцентрировавшимся в мешающих пошевелиться потоках. Воздушная волна же сорвалась с выставленных ладоней вместо ожидаемого огня, стремясь вынести жертву в окно. В конце концов, приказ же звучал как "убрать мусор", а не убивать.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 7

С секунду у **Ребекки** будто бы перехватило дыхание, воздуха, наверное первый раз в жизни не хватало, а затем она последний раз выдохнула и совершенно спокойно кивнула. В голове что-то щелкнуло, глаза беспорядочно заметались, а затем выцепили в толпе Ниву. За секунду вейла оказалась рядом и улыбнулась своей чарующей улыбкой, завладевающей сознанием.
— Привет, — Мирт по-птичьи склонила голову, не моргая и будто бы гипнотизируя. А затем одним резким движением выхвалила боевой веер с острыми лезвиями и сделала отработанный рассекающий выпад, одновременно выставляя ногу для подсечки. Такой приём нередко использовался при задержании и едва ли должен был быть использован после гражданских. Тем более против своих товарищей. — Прощай.
— Мусор? Что? — Обычно после такого ничего хорошего не происходило. **Стефания** испуганно осмотрелась, пытаясь понять, что произошло и как вообще реагировать на воцарившую ситуацию. И только после она заметила Томаса, чей пустой взгляд и оружие в руке ничего хорошего не предвещали.
Стефания испуганно вскликнула, инстинктивно уходя от линии атаки куда-то в сторону, в толпу из-за слишком маленького пространства вокруг, надеясь, что Томас потеряет ее из виду хотя бы на минуту и не поранит никого. Все происходило слишком быстро, не позволяя думать.
Получив приказ, **Тиша** не совсем поняла его. Поэтому начала действовать так, как понял ее мозг. А именно ее руки взяли веник и начали сметать амулеты и все прочнее лишнее со стен, в том числе и крыс которые пищали. Сама же она не сопротивлялась, а просто наблюдала за всем этим. Чтож, мусор и правда будет уберен.
Приходу Илая **Аня** обрадовалась и разозлилась. «Неужели не мог чуть-чуть подождать». Девушка цокнула. Но, когда события резко сменили поворот, Аня
— Д-доминик, ты чего. — Кажется, только с божией помощью Соколова смогла вовремя увернуться от

неожиданного нападения. Девушка до этого дня ни разу не сражалась, особенно с друзьями, поэтому сейчас от всего происходящего пребывала в шоке.
— Нет... Ничего. это все равно не ты. Но скоро точно попадешь, — пропыхтела девушка, пытаясь оторваться от неконтролируемого сотрудника. Она сделала пару резких движений рукой, совсем не смотря на противника. Кажется, один раз она все же попала, но так слабо, что только кончики пальцев задели волосы парня. "И почему я не взяла с собой оружие?".
— Сель, прошу прощения, если случайно Вас задену, — протараторила **Дара** медленно отступая и стараясь не попасть под раздачу какого-то другого мезанца, — Обещаю все потом залечить и даже поцеловать.
Шарф-боло она стянула с шеи и аккуратно намотала на руку. На стороне Мортенссон было заклинание и реальное желание навредить. На стороне Дары — неплохой боевой опыт и нежелание причинить боль большую, чем того требовала ситуация. Левой рукой Дара попыталась перехватить правую руку северстальки, метившую в волосы, а своей правой рукой набросить шарф на вторую конечность Мортенссон, нацелившуюся на лицо, чтобы сначала развернуть Сельму спиной к себе и зафиксировать ее руки шарфом-боло.

> Дейзи подошла к девушке почти вплотную, насколько позволяли защитные чары.
> — Дурочка, — почти ласково сказала она и махнула ладонью. Подчиняясь движению, близстоящая массивная тумбочка из черного дерева взлетела вверх, будто кто-то ее подкинул, и тут же обрушилась вниз, всем пластом придавливая к полу предплечье Элизабетт, раздрабливая в нем кости. В сторону же Тиши отлетел стул. Девчонка слегка колдовала, из нее мог бы выйти прок. Поэтому ее только отбросило к стене.
> — Нужно слушаться старших, — Рут улыбнулась и отшагнула, тут же забывая о том, что произошло. Девушка

> на полу была неколдующая, бесполезная совершенно. Ее больше интересовали сражающиеся.
> — Как в кино!

Ру не сразу успела опомниться, как оказалась уже на полу.
— Вот такх и держись поближе к заведующим, — негодовала Ру, пытаясь вырваться. Киви явно не была сильнее, когда вся жизнь Нудл состояла из физической активности. Потому девочка быстро вывернулась и отскочила в сторону. Нудл не была уверена, что телепортация сработает, да и места мало. Девчонка рванула к чертежам на полу и попыталась стереть их лапой и подковырять ножиком. Клоп всё ещё косилась на Киви, потому что отбежала совсем недалеко.
— Ты чё, охерела, мать? — **Чарли** завопил, чувствуя, как пламя сжигает его волосы, а кожа на голове с невыносимой болью покрывается пузырями. От удара в плечо он упал на одно колено, нервно дёргаясь и пытаясь стряхнуть Шарлотту со спины, но хватка девушки оказалась на удивление сильной.
Будь у него топор, он бы ударил подругу по голове ручкой. Вредить ей не хотелось, но выхода не было.
Посмотрев на Дейзи, он вновь ощутил, как в груди поднимается ярость. Но тут же заметил Илая и, вспомнив его вопрос, отыскал Киви и, с огромным усилием стащив с её спины рюкзак, бросил в сторону парня.
— Всё там, ищи там! — крикнул он, шипя от боли и выставив перед собой свободную руку, второй почти касаясь обожжённой кожи. Сил при нём толком не было, как бороться с Лоттой дальше, он не представлял.
— И ты прости, — поднявшись, он резко пошёл назад и буквально упал на платяной шкаф, надеясь сбросить, наконец, Донован. — Как тебя вырубить?
Лезвие мачете смачно чавкнуло. Но цели не достигло, застряв в деревянной стене. Резким движением выдернув оружие из стены, **Том**, явно не совсем по-человечески прорычав, развернулся обратно к Стеф, делая резкий взмах в сторону правого предплечья. Без руки защищаться будет невозможно.
Удар был быстр, и Джей очень надеялся, что у девушки хватит реакции, чтобы отскочить. Иначе, ее правой руке не поздоровится.
"Тварь. Дейзи. Едва я освобожусь от твоего контроля, я выпотрошу тебя", — думал Джей, однако его действия сейчас были направлены далеко не на зачинщицу беспорядка.
"Рубите мне левую руку, в которой я держу мачете, твою же мать. Иначе все это месиво добром не кончится", — думал Джей, готовый расстаться с и без того покалеченной кистью.
– Ива, блять... – **Джонни** состроил скорбную гримасу. Он пытался противиться, пытался быть сильным, пытался превозмогать и действовать одновременно в угоду и Рут, и себя. Магия убеждения Ивы здесь, в Манифике, в чертовом этом лесу, застряла где-то в желчном ядовитым камнем разочарования. Джонни хотел вытолкнуть его, хотел послушать, пытался совладать. Его руку дернуло, как привязанную конечность марионетки. Сила, которая дернула Флитса дальше, была в разы могущественней. Он с ненавистью к самому себе подошел к Иве ближе и занес руку с ножом в ударе, опуская ее и мысленно тысячу раз извиняясь. Сам он зажмурился, чтобы не видеть, что происходит.
Тяжелая тумбочка полетела вперед, закрывая **Нивкины** колени и вставая преградой между ней и озверевшей по команде Рут девушкой. Сначала Сармизегетуза замерла в ужасе, она потерялась от страха, но через несколько секунд её тело ударило волной боли. По плечам поползли тонкие раны, они раскрылись кровавыми струйками на её теле. Грудь жгло, щёки горели, из глаз невольно прыснули слёзы.
Лягуша рухнула вниз, частично закрытая деревянным столиком. Ей не оставалось ничего, кроме как отползать.
Судорожным жестом Нива дёрнула рюкзак с плеча, оставляя красную полосу, и со всей силой втащила им по телу Ребекки. Зеркальце из раскрывшегося кармашка выпало, покатилось по полу и ткнулось в ноги Илая.
Все бежали, хаотично перемещались вокруг. Слишком много целей, чтобы выбирать одну. Слишком много, чтобы разом попасть по всем. **Рик** наносил удары неторопливо и аккуратно. Улыбка застыла на его лице. Что-то подобное бывало во снах, и сейчас с трудом верилось в реальность происходящего. Рико не стремился убивать, только ранить, чтобы "мусор" убрался сам. И, кажется, даже не встречал сопротивления. жаль, нападающие больше мешали друг другу, чем помогали. Стратег из Дейзи бы не вышел.
Телу был дан ясный приказ. Единственное, чем **Ник** мог помочь Ане — не усугублять ситуацию истерикой.

— Вынести, просто вынести мусор.

Не вынимая оружия, не пытаясь колдовать, для избавления от мусора это всё было лишним. Сотрудница уворачивалась от его неловких рук, пыталась убежать — ну до чего же умничка! Пока другие зомбированные дрались едва ли не на смерть, Доминик изо всех сил пытался убедить свое тело слушаться, чаще запинаться и просто вынести мусор!

Бросившись следом за Аней, полукровка в который раз попытался уцепиться за ее руку, подтянуть к себе, поймать за талию и закинуть себе на плечо, словно мешок. Достаточно, чтобы убрать девушку из комнаты, а быть может, если повезет, то даже из дома. Просто. Вынести. Мусор.

Трюк Дары оказался почти успешен. Правую руку ей удалось перехватить — **Сельма** на мгновение почувствовала себя беспомощной, — но левой рукой заводчанка успела перехватить шарф и дёрнуть в сторону. Мортенссон даже не смотрела в глаза сотрудницы, скользя пустым взглядом по телу в попытках найти уязвимое место.

— Чёрт меня возьми, прости, — колдунья наклонилась чуть вперёд, заговорив тише и мягче, и резко попыталась ударить правой ногой, целясь чётко по рёбрам Далсер.

Далеко уйти **Стеф** не смогла, все вокруг были словно обезумевшие, и уйдя от одной угрозы, она непременно наткнулась бы на другую. В панике бегая взглядом по комнате и пытаясь найти хоть что-то, где можно спрятаться и так ничего не найдя, она лишь потеряла те крохи времени, которые выиграла, уйдя от атаки. Чтобы преодолеть то возникшее между ними расстояние, ему потребовалось не больше секунды, что тоже очень помогло, позволяя частично уйти в сторону, рыбкой, вместо предплечья удар пришелся краю плечу. И только адреналин позволил ей не застыть от боли. Крик вырвался с губ, но, если ее способности все еще работали, Томас мог кожей почувствовать все то, что она сейчас испытала.

Лиззи вскрикнула скорее от неожиданности, чем от боли. У неё было шоковое состояние, всё вокруг словно в замедленной сьёмке — сражающиеся мезанцы, спокойная Рут.

От боли Винчестер взвыла и пыталась хоть как-то сдвинуть тумбочку, но тщетно.

"Не могу. Так больно."

Лиззи пыталась что-то крикнуть, но с губ срывалось только мычание.

Приказ был навредить остальным сотрудникам, поэтому во время драки с Ру **Киви** даже не заметила то, что рюкзак сзади её спины пропал. Она быстро поднялась на ноги и вновь атаковала Нудл, на этот раз действительно махая ножом, а не только угрожая. Кажется, по неосторожности Киви даже чуть не отрезала локон волос.

– Осторожно! Обернись, мать твою, – вряд ли бы девочка заметила заведующую со спины самостоятельно. Слова и так давались Киви только благодаря силе воли, поэтому в следующий момент магия Рут вновь победила. Нож пронесся прямо возле уха Ру. Поняв, что это не выход, Киви кинулась на подругу, кусая её за руку, чтобы хоть так обездвижить. Сделала она это с такой злостью, будто отплачивала Нудл за все пропущенные лекции в её жизни.

— Мать твою, кто научил этого дебила дышать?! — **Ваня** рявкнула, когда нож Джонни вонзился в плечо, и машинально дернулась, с силой опуская руку с ножом вниз. Хороший удар мог бы пробить ботинок Джонни и пригвоздить его ногу к полу, но кожаный носок обуви и резкая боль в руке однозначно смягчили бы последствия.

Глядя на друга снизу вверх, Ваня, не дожидаясь его реакции, пружинисто распрямила тело и боднула его головой, чтобы оттолкнуть. Зеркало доверчиво ткнулось в руку.

— Кто здесь по гребаным зеркалам?!

Свалившись с Чарли, **Донован** больно ударилась головой о дверцы шкафа. Из груди вырвался кашель, казалось,

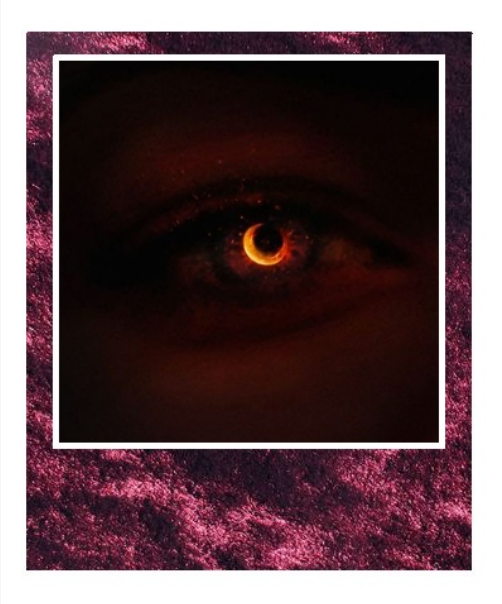
что кто-то разом выбил из нее дух, сильно хлопнув между лопаток. Донован сползла на пол и дала себе отдышаться. Достав палочку из кармана, Шарлотта направила ее на Чарли.
— Я выращу тебе шикарную причёску! — рычала она. Невозможно понять, было ли это угрозой или обещанием.
Донован попыталась наложить на Блэра заклинание, но волшебство палочки оказалась бесполезным, и Донован рванула на друга, устремившись палочкой ему в глаз. Другая ладонь покраснела, раскалилась, и если Шарлотта дотронется до Чарли, то оставит на нем сильный ожог. Она молилась всем богам, чтобы он успел отскочить, но не достаточно далеко, иначе она приложится ещё и лбом в стену напротив.
— Экки меня убьет.
Гера вовремя отвернулась за силетом и амулетом. Собственной полезной магии у нее в арсенале не присутствовало. Общение с мертвыми не подняло бы тело с первого этажа на второй, чтобы отвлечь либо Дашу, либо Рут, которой уже не первый день хотелось свернуть шею. Только если попробовать воспользоваться ситуацией, хотя шансы на толковый исход невероятно низкие. Биттерраух отошла туда, где так же находились защитные артефакты Дейзи, и сжала рукоять оружия посильнее. Ранить сотрудницу она не хотела.
— Ну?
— Твою мать, Дейзи, ненавижу вас, — прохрипела **Аня** так, чтобы женщина ее услышала. В глаза то и дело бросали картины дерущихся с собой сотрудников. «Кино она смотри. Домашний кинотеатр открыла, чтобы тебя Тамас сожрала, скотина». Аня наконец позволила панике овладеть ею, впуская с ней и гнев.
Смерив Доминика взглядом полным злобой и страхом, Соколова заскрипела зубами и в то же мгновение заметила, что полукровка не вытаскивает своего оружия. Может?.. В голове промелькнула надежда. «Конечно может. Он тебя одной рукой может отключить, дура». Но Ане было свойственно доверять людям, даже после проделки Дейзи.
— Не навредишь сильно? Мусор же не обязательно убивать, верно? Да? — Свои хаотичные действия девушка прекратила. Опустила руки и как-то неуверенно кивнула Доминику, будто разрешая.
«Ну хоть умру, как в кино. Если умру».
Получив удар стулом и потом об стену **Тиша** лишь прошипела. Удар пришелся по спине. Но боль вытерпеть она была в силах, поэтому вновь встав, она поднялась на второй этаж, начиная подметать все с полу. Сметая все защитный круги и еще несколько артефактов, амулетов, спасти ребят ей было важнее собственной жизни. После чего взяла несколько артефактов, которые успела снять и выкинула их в окно. Чтож, от мусора она избавлялась.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 8

Дара мысленно поблагодарила себя за решение всё-таки воспользоваться боло. Дернувшись в сторону она позволила Сель слегка задеть себя ударом, чтобы за счёт этой силы всё-таки попытаться выдернуть шарф из левой руки Сельмы, обмотать им вокруг её же запястья, набросить на талию и со всей силы развернуть. Прочувствовать успешность попытки помешала ноющая боль в ребрах, заставившая чуть-чуть поморщиться. Колдунья бросила быстрый взгляд на пол и пожелала, чтобы он стал скользким. Тогда бы ей удалось полностью обездвижить Сель на полу. Все теперь зависело от удачи.
— Потом сочтемся, Ваше высочество.

Рут вдруг вскрикнула, вскинув руку вверх, и действие ее заклинания спало: все, кого она держала под контролем, почувствовали резкую слабость в коленях, но больше ей не подчинялись.
— Я могу заставить вас перебить друг друга, если захочу.
Дейзи явно давала мезанцам передышку — ей не нужны были лишние смерти среди тех, кто мог бы ей потом пригодиться. Она прошлась вдоль своих защитных заклинаний, как тигр в клетке.
— Зачем же нам ссориться?
Рут растеряла все свое спокойствие. Расстановка сил с появлением Леру моментально изменилась — Дейзи не была готова к появлению в своем доме бокора. К тому же подлец Паша, обещавший явиться, не пришел. Получалось, что если против студентов Мезы у нее были все шансы, то теперь, с Илаем, шансов убавилось вдвое. Хотя сложно было предположить, какова была цель его появления. Софи Леру гуманистическим подходом не славилась, и Илай мог бы ухватить нрав именно от матери.
Черный дым по углам комнаты сгущался, опутывал кривые толстые ножки платяных шкафов, забирался под простыни, укрывающие вешалки и мягкие кресла.

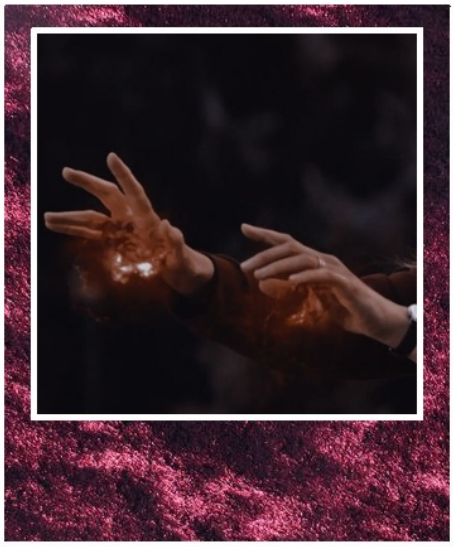


— Убьете меня, и все ваши друзья останутся вот такими, — Рут, все еще находясь за плотным магическим щитом, распахнула дверцы шкафа, который находился там же, недоступный мезанцам.
В шкафу, как кукла в коробке, стоял Смогулий. Обычно и так бледнокожий, за год без солнца он посерел и исхудал, длинные волосы сильфа, всегда львиной гривой рассыпающиеся по плечам, сейчас тонкими прядями доставали ему едва ли не до солнечного сплетения. Смогулий не спал и не умер, но не двигался, не двигались даже его чуть прикрытые веки. Светлые глаза под ними были подернуты то ли пленкой обморока, то ли слез.
— Сильфы, — Рут подхватила лицо Смогулия за острый подбородок. — Как сладкая вата или сахарный кислородный коктейль. Много за раз не съешь, но постоянно хочется еще. В отличие от этих сумасшедших с золотыми ядрами.
Дейзи толкнула Смогулия к задней стенке шкафа и захлопнула дверцу.
— Ненавижу азиатскую кухню. Раз попробуешь — желание отшибает навсегда. Вы видели вообще их суп из лотосов?
Комната, где они находились, была полна шкафов, комодов, тумбочек, словом, всей мебели, которая в своем функционале является хранилищем. Причем все эти предметы не сочетались между собой абсолютно, но при этом все равно смотрелись к месту, как смотрится к месту любая куча из повторяющихся объектов, имеющих разные габариты, цвета и год создания, но один смысл.
Шкафы и тумбочки также были завешаны защитными амулетами, преимущественно из бумаги и все началось с того листка, который шелестел на ближайшем к мезюкам шкафу. Листик, исписанный тонким каллиграфическим почерком вдруг мелко задрожал, словно умел вибрировать, заискрился и лопнул

мыльным пузырем.
Несколько секунд в комнате ничего не происходило, но тут одно из отделений тумбочки резко выдвинулось и оттуда в сторону девушки полетел старый, полный моли и личинок клубок ниток. Раздался тонкое пакостное хихиканье и вот уже куча ящиков в тумбочках, комодах и мини-шкафах начали резко вылетать из своих гнезд и навстречу мезовчанам летели старинные острые вилки, старый тяжеленный портфель, толстые фолианты и куча других вещей, которые обычно имеют вероятность найтись в такой мебели.
Илай, перевернувший сумку Чарли и обнаруживший в ней только маленькое зеркало, получивший еще несколько таких же мелких почти в руки, в полном недоумении посмотрел на владельца сумки:
— Мы же не солнечные зайчики собрались запускать, — он, кажется, одновременно был и разозлен и поражен. — Увеличьте его или ищите новое. Нормальных размеров!
Дейзи, увидев это, заливисто и весело расхохоталась:
— Илай-Илай, за кого же ты вписался. Выдры умнее этих остолопов, ох лоа, — новый приступ смеха заставил Рут прерваться, — взяли оружие в дом к вуду-ведьме и не взяли то, что хочешь ты. Илай, не мешай им умереть, они этого и хотят!

— Сука, — **Ребекка** покачнулась, потеряв позицию и тяжело выдыхая. Качнув головой и приложив локоть к боку, вейла хищно повернулась в сторону Миры и оскалилась. Сейчас она гораздо больше напоминала своих ближайших родственников. Зрачки у неё по-дикому сузились.
— Хорошо, очень хорошо, — Ребекка выпрямилась, тяжёлым сапогом отталкивая тумбочку в сторону, а затем сложила веер и сделала ещё один стремительный выпад, лишь для того, чтобы раскрыть веер чуть позже уже справа и выше, почти у шеи.
Томас опал на пол. Голова полнилась мыслями о боли. Место, аналогичное месту попадания, остро заболело, словно зеркалом отражая ту травму, которую нанес Джей.
— Высшие силы, простите... — дрожащими губами шептал Том, смотря на окровавленное лезвие своего оружия. Он никогда не думал, что сможет поднять руку на друзей. Тем более, беззащитных. Даже в своей ярости и безумии он убивал, обычно, только тех, кто этого заслуживал.
— Сука. Тварь. Ненавижу, — парень повернул взгляд едва заслезившихся глаз на Рут. Но был пока без сил подняться, чтобы атаковать проклятую вампиршу. Отчаяние переполняло его. Вместе со злобой, что теперь в геометрической прогрессии возросла к хозяйке дома на болоте.
Глухо охнув от вписавшейся в бок книги, **Ива** прижала больную руку к месту будущего синяка и окончательно уверовала в карму. Не бей друзей головой в живот — и окружающий мир не будет бить тебя.
— Я конечно ни на что не намекаю. Но этот парень в шкафу мне вообще никто, а она не может съесть его слишком много, так почему бы просто не затолкать его ей в пасть целиком, чтобы подавилась?
Почувствовав что ее отпустила, **Тиша** упала на колени, боль добавилась еще и от них, но та все же аккуратно встала, пока на глазах начали собираться капельки слез. Она просто стояла и слушала, пока в нее не полетел клубок ниток. Который она успела поймать и тут же кинула в Рут. Быстро спускаясь со второго этажа, слабость была, но адреналин подскочил. Поэтому открылось второе дыхание. И Тиша тут же побежала в ванную, ища там зеркало.
Приложив немалые усилия плечом и крича от боли, **Элизабет** смогла наклонить тумбу, чтобы свободной рукой вытащить переломанную. Винчестер отползла к стене и наблюдала за всем оттуда.
— Помните про зеркало на втором этаже? Напротив тела? Оно довольно большое!
Элизабет прохрипела куда-то в сторону Илая.
Кое-как она поднялась по стенке и решила двигаться в этом направлении в сторону защитных амулетов из бумаги. У Лиззи была зажигалка, она хотела сжечь эти чертовы амулеты или, в конце концов, те фотографии со стены.
Блимм раздраженно отмахнулась, летящий ей в нос фолиант снесло куда-то в сторону Дейзи.
— Зеркало ему не того размера. Да кто тебя ТЗ учил составлять. Ты что, не слышал про его корреляцию с результатом? Дырку над вами в небе и энгоргио вам в глотку.

Видимо, ее кукла была где-то слишком близко от принадлежащей Джонни.



Вовремя увернувшийся от атаки Шарлотты и уже готовый было повалить её на пол, **Чарли** отскочил в сторону, чтобы летящая в его голову фоторамка не оставила его без зрения. Голова и без того раскалывалась, достаточно боевых шрамов.

— Увеличьте, нашёл что просить! Будь при нас обычная магия, стали бы мы тут корячиться? — споткнувшись о какое-то барахло, Блэр с шипением поднялся и перебрался поближе к стене, прикрываясь стулом на всякий случай. Может, кто-то и мог выполнить просьбу Илая, но точно не он. Сейчас бы им не помешала стеклянная магия Войнича, наверняка он бы смог собрать из кучи маленьких зеркал, принесённых мезахистами, два больших. Но его не было с ними.

Хаос продолжился, только теперь **Сельма** оказалась на полу и пыталась отдышаться. Ей, на самом деле, никогда не приходилось причинять вред живому, только в первые года на Авалоне. Сейчас было жутко стыдно за всё: за свою агрессию, за жестокость, за нерасторопность.

А вечер только набирал обороты. Мортенссон проглотила едкие замечания в сторону Илая и попыталась медленно встать. Кружилась голова. Немного плыло в глазах. Хотелось кому-то расцарапать лицо. Заводчанка прижалась ближе к Адаре, словно пытаясь найти в ней опору и защиту, и протянула вытащенное зеркало из поясной сумки.

— Сделай с ним хоть что-нибудь.

Рик пошатнулся, удержал очередной удар незавершенным и ожесточенно протер ладонью лицо. Меч отправился в ножны. Зеркал у полукровки не было, слишком неудобно и опасно было тащить сюда большое стекло. Да и с Илаем вчера не пришлось поговорить, а если кто и упоминал, что надо доставить к месту встречи, Рико не запомнил.

— Прошу прощения, никого не хотел покалечить. — Аэромант не признался бы ни за что, что ему нравилось сражаться, и он ничуть не раскаивался. — Дейзи, сдавайся! А то и сама высохнешь, как твои мумии. Может, мы тебя даже не скормим никому.

Северсталец отчаянно не понимал, что делать. С приказом было проще, пусть и цель так нельзя было приблизить. Аэромант предпочел бы сражаться и дальше. И сейчас, вновь выхватив меч, пошел на Дейзи. Хотя бы отвлечь, потянуть время. В конце концов, это почти как нападать на Адама. Даже меч тот же, дайто, помнящий кровь ректора.

Стефания медленно осела на пол, сквозь кофту прижимая пальцы к ране. В горле застрял комок, пульсирующая боль перекрывала все звуки вокруг, позволяя выдавить из себя лишь слезы и жалобное поскуливание. От прикосновений стало еще больнее, но руку она не отняла, сквозь слезы глядя на нависшую над ней фигуру Томаса. Стефания ещё не поняла, что все закончилось. Лопатками вжимаясь в стену, от страха проецируя свои эмоции на всех вокруг. Эмпатия усиливалась, когда эмоции поглощали ее. Страх, боль, потерянность и паника. Ни в чем не виноваты Томас сполна ее почувствовал.

Не привыкшая к боли, она кратко и порывисто дышала, непреодолимое жжение в области плеча, липкая кровь на пальцах и ткань, что податливо впитывала красную жидкость. Позже отдирать ее будет болезненно. Запрокинув голову, она совершенно ничего не понимала из бубнежа ведьмы, не могла сосредоточиться, бегая взглядом с одного предмета на другой, и постепенно теряла силы(от использования магии в том числе).

— Прости, пожалуйста, прости, Ру, — брови **Киви** поползли вверх, а руки начали дрожать. Вьюнок больше всего не желала ранить друзей. Поглаживая Нудл по голове, будто это могло исправить покушение на её жизнь пару минут ранее, Киви виновато поджала губы.

Она смотрела на Илая, смотрела на маленькие зеркала в его руках и окинула комнату на предмет хоть какой-то зеркальной поверхности. При всём желании мезюки не принесли бы что-то такое огромное, ещё и без

привлечения лишнего внимания.
Сейчас Киви начинала переживать уже за Илая, которому достанется просто за то, что он проявил человеческую доброту по отношению к малознакомым ребятам. И они его подводили.
Джонни взвыл и с ужасом посмотрел на отметку от собственного действия. Резкая боль в ноге, смягченная ботинком, пронзила Флитса. Он опустился на колени то ли от боли, то ли от стыда, то ли от снятого заклятия. Он безуспешно попытался поймать хоть один фолиант, летящий на подругу, совсем позабыв про их главную цель. Зеркалами занимался кто-то другой. Кто-то должен был ими заниматься.
– Пыльная. Грязная. Рут, –прошипел Джо.
Ещё одним ударом у **Нивки** оказалась рассечена шея. Она схватилась рукой, в полуобмороком состоянии пытаясь зажать рану. Кровь текла между пальцев, стекала ниже, к ключицам, там смешивалась с уже запекшимися следами других порезов. Сармизегетуза стремительно бледнела, вместе с этим теряя остатки сил.
Тяжелая одышка сменилась злобой, когда чуть дальше гнусно рассмеялась Рут. Было ужасно обидно, что ни зеркало, ни чья-то магия не могла помочь. Похоже, что они просто умрут здесь, в старом доме на болоте. Нива сжала зубы до боли в челюстях, силясь сфокусироваться на Ребекке, и постаралась пихнуть ту по ногам.
— Хорошо? — Слегка наклонившись и тяжело дыша, **Аня** посмотрела на Доминика. Во взгляде ее все еще можно было прочесть страх, но сама она виду не подавала.
От полетевших в ее сторону вилок Соколова кое-как смогла увернуться, но одна все же прошла слишком близко к лицу, оставив после себя на левой щеке небольшой парез. Аня зашипела.
— В душе не знаю, что за кукла, Дейзи. Хватит может, а? Режиссёрка хренова.
Соколова выпрямилась и сделала шаг к выходу.

Оглушенный, **Ник** упал на колени и несколько секунд тяжело дышал. Выпустив Аню из объятий, парень потряс головой, будто резкое движение поможет поставить мозг на место и разложить по местам все мысли. Неловко поднявшись, он уцепился взглядом за тело Смогулия. Нет, себя он в шкаф затолкать так просто не даст.
— Сволочь, да когда же ты наешься...
Сложно уворачиваться от летящих предметов, когда твои ноги дрожат. Потянув Аню за руку, Доминик попытался отвести девушку подальше от линии огня.
— Дейзи, тебе все равно не хватит еды. Нас много, мы тебе не уступим.
Подхватив идею брата, пират двинулся вперед, собирая под своими ногами лужу призванной воды. Если не поможет Рику, то хотя бы закроет вампирше обзор.
Ухо щипало, и оно было явно мокрым, ещё и руку покусали. Ногой в берце **Нудл** долбанула по руке заведующей так, что нож отлетел. Учитывая, что все обмякли вышло легко, правда уже не нужно. Повезло, что вроде никого не задело. Теперь Киви была не настолько опасна.
— Если ты меня съешь, то кхто на лекции ходить то будет? — Кинарка устало улыбнулась на извинения. Смогулия девочка раньше не видела, но картина вырисовывалась ужасная. Ещё эти зеркала.
Решив всё-таки оставить пока шарф-боло на руках Сель, **Дара** ослабила фиксацию. Скоростное шибари определенно не приносило никакого удовольствия. Ада кратко улыбнулась, благодарно поцеловав Сель в макушку, и сконцентрировалась на том, чтобы увеличить зеркало до вполне приличного размера.
— Только держите его крепко, пожалуйста, — бросила она, паралельно стараясь приблизиться к тому самому Илаю, подтянув за собой и Сель. К счастью, Далсер редко использовала октарин. Если тот и шел в ход, то только для создания иллюзий или какого-то чересчур энергозатратного волшебства. Дождавшись увеличения зеркала, колдунья перехватила его у северстальки и протянула Илаю.

НАЗАД

ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 9

— Да блять, — портфель больно прошелся по руке, бедру и, свалившись, потянул за собой **Геру**, ослабленную со стороны удара. Никто не хотел здесь умирать или убивать кроме Дейзи. И если ей так хотелось съесть запертого в шкафу сильфа, то почему она медлила? — С Рут хватит.
Стилет отбросило куда-то в сторону, и Биттеррауx беглым взглядом постаралась его найти хотя бы ради того, чтобы срезать некоторые амулеты. Те, кто умел колдовать другой магией, отличной от октарина, по предположением Геры после ослабления защиты могли что-то сделать.
— О, пошла ты к черту, овца! — обессиленно упав на колени, сплюнула **Лотта**, едва не сломав палочку о пол. — Была бы ты без всей этой мишуры, я бы тебе сожгла твою тупую рожу, — шипела Донован, поднимаясь.
Она резким движением схватила одно из зеркал у лежащей Иванны и поставила его возле плинтуса. Донован решила воспользоваться своей врождённое магией, которая не имела отношения к октарину. Хлопнув в ладоши, Шарлотта растопырила пальцы и распростерла руки в стороны, помогая зеркалу становиться больше. То поддавалось с трудом, но росло. В конечном итоге зеркало вытянулось чуть выше роста самой Донован, но она надеялась, что этого хватит.
Оказавшись на полу, **Ребекка** мотнула непонимающе головой, затем покосилась на залитый кровью веер и тут же в панике уставилась на Ниву.
— О господи, не двигайся, у меня есть стимулятор и бинт, — зажав самую глубокую рану, Кастро откинула в сторону веер и потянулась к аптечке. — Сейчас, сейчас. ЧЕРТ ЧЕРТ ЧЕРТ.
Собственная слабость и скованность не покидали сейчас тело Мирт, руки дрожали и для оказания помощи точно было не время. Поэтому она просто закрыла собой Ниву и крепко сжала её ладонь своей, чтобы максимально оградить её от того хаоса, что сейчас творился.
— Только не дайте ей уйти! Иначе всё это было зря!

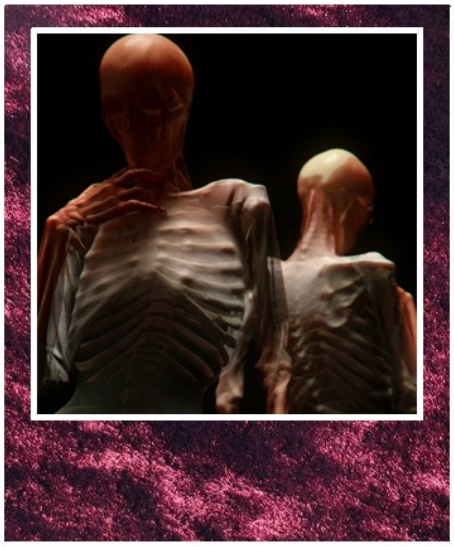
Заметив, что на нее направился юноша с мечом, Дейзи кокетливо приподняла плечи:
— Какой красивый и какой злой, а.

В нее не попадали летящие книги, клубки и прочая, магия ее надежно защищала.
— Стираете мои заклинания, а сами мало того, что обвешались гри-гри, так еще и получили благословение какого-то китайца, — Дастер скорчила обиженное лицо: — Какие маленькие лицемерные бестолочи с двойной моралью.
Илая все летящие предметы будто огибали. Он подхватил зеркало у Адары, кивнул Шарлотте, делая ей знак, если что, подойти к нему вместе с другим, и нахмурился. Леру в сложившейся суматохе обходил комнату по периметру, обжигался о кое-какие артефакты и на месте уничтожал другие, ладонью будто отводил кого-то невидимого с пути и, кажется, высматривал удачное место под какой-то предмет.
Рут была надежно защищена своими магическими стенами и кругами. До нее долетали только угрозы, но она и не думала смеяться над положением мезанцев. Ее, вообще-то, было куда бедственнее. Отскочив к граммофону, она сунула на платформу одну из пластинок и опустила на нее иголку. Комната наполнилась шелестом звуковой дорожки, а потом к нему примешался мужской шепот, наколдовывающий что-то о смерти, зависимости, послушании и повиновении.
В момент наивысшей кутерьмы старая лупа, вместо того, чтобы врезаться кому-то в бровь, столкнулась по пути со спиной и отрикошетила в дверцу большого шкафа из эбенового дерева, стоявшего совсем близко к группе мезовчан. С нее на пол, тихо шурша, упал очередной бумажный амулет и сгорел, даже не успев

достигнуть пола. Дверца с тихим, никому не заметным в неразберихе скрипом приоткрылась. Потом еще немного. И еще.
Кр-р-рак!
Обе дверцы огромного черного шкафа с душераздирающим треском были вырваны вместе с петлями и отброшены через всю комнату, задев по пути двоих мезовчан, опрокинув ребят на пол. Из шкафа шагнуло в сторону мезовчан сразу несколько человек. Двигались они спокойно, словно выбивать дверцы шкафов и вообще находиться в шкафах это обычное дело. Трое мужчин и две женщины – изможденные и худые настолько, что растянутая на скулах и суставах кожа, казалось, вот-вот треснет. Закатившийся вверх взгляд в круге серых глазных впадин не смотрел на мезовчан, но люди отчего-то точно определяли их местонахождение и быстро сократили дистанцию, не выказывая явной агрессии, но и не думая останавливаться.
Твердые пальцы зомби схватили парня за плечо, еще несколько, ледяных ладоней легли на плечи мезовчанам, кому-то скюченные пальцы потянулись дернуть за волосы или схватить за шею. А предметы по комнате летать не перестали .

Забежав в ванную, **Тиша** заметила зеркало, поэтому сняла его и побежала возвращаться. Поднявшись по лестнице с большим зеркалом, Тиша похлопала по плечу Илая, показывая ему и другим ребятам находку. Но иногда уворачивалась от летящих в нее предметов.
Элизабет поняла, что переоценила свои силы и при виде своей руки, которая как тряпочка болталась у тела, сползла по стенке в обморок, не успев даже сказать:
— Зом...
Перед глазами всё померло, а шум постепенно стал удаляться и вскоре совсем исчез.
Безвольное тело Элизабет Винчестер лежало у стены, в одной руке всё еще сжимая зажигалку.
Оказываться на полу становилось плохой привычкой, тяжело откашлявшись, **Ребекка** зажмурилась от боли в боку, явно понимая, что после пары хороших ударов там точно не все в порядке. Но это едва ли было проблемой по сравнению с тем, как чувствовала себя Нива.
Качнувшись, Ребекка сфокусировалась на брошенном оружие и бросилась к нему.
— Руки свои убрал от неё, — прорычала Мирт и подхватила веер с пола, тут же раскрывая его. Выдохнув, чтобы облегчить боль, вейла пригнулась, нанося рассекающий удар на руку снизу, а затем резко выпрямилась, нанося второй уже сверху. Теперь она стояла между раненой Нивой и зомби.
— Ох, что же я наделал, — придя в себя, **Томас** резко подскочил к Стеф, и, оторвав промокший от крови рукав, быстро вытянул бинт у себя из кармана и наложил тугую повязку. Делал это быстро, потому что ситуация не позволяла медлить.
— Только зомби тут не хватало, — закончив с перевязкой, проклятый вскочил на свои двое, попутно подняв оружие с пола и двинулся в сторону тех, кого не-мертвые уже схватили.
Летающие предметы усложняли маневры, но не совсем человеческой реакции хватало, чтобы вовремя уходить из-под "обстрела".
— А ну руки прочь! — Джей замахнулся левой рукой, сжимающую мачете, в сторону сухой конечности кадавра, которая сжимала плечо Нивы.
— Ну нихрена себе у нее шкаф. Так Рут у нас последовательница Мари Кондо, так компактно сложить пять тел.
Привалившись спиной к стене подальше от основных действующих событий, **Ива** задрала на себе футболку и зубами оторвала от нее нижний край, перематывая раненое плечо.
— Общительные такие мертвяки, родная мама домой примет.
– А ты сожрала Невструева и травануласъ, и это мы, мать твою за ногу, бестолочи? Ты сама не бестолочь, в таком-то случае? Да если б не мы, ты б сейчас дальше лежала, нажравшись флегмы и пытаясь не подохнуть, мразина ты болотная, чучело поганое, неистовая, невозможная, первобытная баба! – У **Джона** прорезался голос. Боль в ноге притупилась, видимо, исключительно на выбросе адреналина. Флитс схватил нож с пола, все еще испачканного кровью Ивы, вытер его об свою кофту, чтоб случайно не провести никакого древнего ритуала

с кровью и зомби, и с неразборчивым криком полетел на одного из зомби, надеясь не промахнуться. В товарищей он явно не целился. В глубине души ему хотелось защитить Илая в первую очередь. Флитс отмахнулся от какого-то летающего предмета и взвыл от суматохи и неразбериихи. Дом казался слишком маленьким, чтобы вместить в себя столько сгустков живой и не очень энергии.



— Ты же видишь меня насквозь, Дейзи. Может, это чужая злость. Может, это вовсе не я. Может, тебе кажется. Это лишь сон. Затянувшийся кошмар, знаешь. Просыпайся, тебе пора заваривать кофе. Любишь кофе, Рут?

Рик бездумно наносил удары, то пытаясь подобраться сбоку, то прямо в лоб. Краем глаза полукровка заметил нападающих, в том числе и атаку на близнеца, но верил, что ребята сами справятся. Завершив очередной финт, дампир ногой ударил граммофон, пытаясь сбить иглу или пластинку. А если повезет, то уронить сам инструмент.

В проклятой комнате всё смешалось и **Ник** с трудом ориентировался, пробираясь все ближе и ближе к Рут. Казалось руку протяни — и можно дотянуться, прорваться сквозь магический заслон, помочь Патрику и сбить их цель. Новое препятствие, вышедшее из глубин шкафа, заставило дампира внутренне содрогнуться. Если это те самые волшебники, которых она ела, то тоже самое ждало и их в скором будущем, если Дейзи одержит верх.

— Черт, они живые или нет?

Не смотря на браваду и всю свою злость, Ник не был убийцей. Перехватив костлявую руку со своего плеча, парень вынул нож из-за пояса и со всей дури садонул им по запястью зомби. Достаточно просто освободиться. Он не хотел сразу бить в голову или сердце. Он все еще надеялся, что их — как и Смогулия — можно будет вернуть, но нож не убирал, готовясь обороняться.

Сейчас **Чарли** пожалел, что так рано избавился от топора. Лучше бы он направил его в граммофон, а не в стену.

— Этого ещё не хватало, — прикрываясь стулом от летающих предметов, Блэр отходил вдоль стены подальше от зомби, чувствуя свою беспомощность и бесполезность. Не впервые за эти дни, да и вообще за сегодня, он искренне тосковал по своей скорости, с которой действовать было бы намного проще и увереннее.

Однако при нём была и не октариновая магия. Окно недалеко от Дейзи всё ещё оставалось открытым, Чарли двинулся чуть ближе к нему, заслонил собой лежащую Лиззи и направил всю свою волю в сторону леса. Один комар, два, три, вскоре над поджаренной макушкой Блэра кружила целая стайка насекомых-кровопийц, и он направил её в сторону Рут. Не сработает, он это знал, но хотя бы на мгновение может отвлечь. А мгновения часто бывает достаточно.

Не успела **Аня** отойти от вилок, как появились зомби. Аня еще ни разу не видела этих мертвых существ, но то, что вышло из шкафов можно было сравнить только этим словом – «зомби». Зашипев проклятия, которые часто девушка желала недругам на Родине – в стиле «руки оторвались», «чтоб сдох» и в этом духе – Аня пригнулась от летевшего на нее предмета. Выпрямившись, девушка почувствовала, как кто-то тронул ее за плечо и медленно обернулась. Сначала в голове проскользнула радостная мысль: «Ян? Адам?». А после в голове была пустота. Конечно зомби можно было сравнить с тем же Янусом, ну… чуть-чуть. И тот и этот в какой-то степени были мертвы, но так девушка еще никогда не ошибалась. Вскрикнув, Аня хотела было дернуться в сторону, но у нее не получилось. Ноги не послушались ее. И не по приказу какой-то там Рут, а просто потому, что сил больше нет. «Сколько времени прошло с нашего прихода?». Соколова слабо улыбнулась телу и из последних сил ударила его свободной рукой.

Блимм привыкла иметь дело с зомби, но с другими. Не поднятыми вуду и не желающими ее прикончить. С другой стороны они и не были качественно забальзамированны, а оставались нормальными человеческими телами. Весьма хрупкими телами, особенно в посмертии. Да еще и условия содержания явно не сказывались на них лучшим образом, так что бальзамировщица воспользовалась тем немногим в ее запасе, что оставалось в

магических ограничениях. Вживленным в нее вирусом и тем, что в чужую челюсть всегда можно вломить неплохо поставленным ударом. Было даже немножко жаль, Даша все же привыкла беречь такие ресурсы во имя эксплуатации зомбячьего труда.

Нива успела крепко схватиться за руку девушки, что ещё несколько мгновений резала её на куски. Теперь это не имело значения: заклинания Рут ослабли, чары отпустили тех, кто пошёл против своих друзей и товарищей.

Она не успела окончательно лишиться сил. Ринувшийся зомби выдернул Нивку из пограничного состояния, возвращая в жуткую реальность и воняющий дымом второй этаж. Сармизегетуза в страхе поползла, потерянная, царапая плечи об стены и грязный пол, но оказалась спасена стремительными движениями и Томаса, и самой Ребекки. Если бы только было время отдышаться...

— Спасибо, — лягуша больше шептала, нежели говорила, поломанной куклой дёргаясь в попытках подняться, чтобы помочь остальным. — Спасибо.

Дара болезненно закусила губу, освободив Сельму от боло в несколько движений. Ребра всё ещё ныли, но не слишком сильно. Драться всё-таки Сел не умела, а сама ведьма старалась только обезвредить Мортенссон. Спине пришлось несладко, однако это вполне можно было стерпеть. От предметов стараться увернуться Далсер теперь не забывала.

— Справитесь сами, ладно? — заботливо поддержав Сель за плечи, Ада достаточно плавно выпрямилась и поудобнее намотала шарф на руку. Теперь тяжёлые бусины оказались снизу и она вполне могла попытаться сбить зомби с ног. Для нее это все ещё были люди, которых следовало лишь обезвредить, а не убить. Стремительно двинувшись к тому существу, что нацелилось на Ника, Дара попыталась метнула нижнюю часть шарфа по полу, чтобы заставить зомби упасть.

Благодарно кивнув Далсер за снятое боло, **Сельма** с тихим визгом отскочила от фолианта и чертыхнулась. Дейзи Рут определённо знала толк в защитном колдовстве, но было стойкое ощущение, что ещё немного, и дом развалится из-за огромного количества природной магии.

— Вот это я понимаю — скелеты в шкафу, — Мортенссон заинтересовано скользнула взглядом по зомби. — Только вкус у вас, Рут, отвратительный. Я не удивлена.

Выхватив из сумки нож, заводчанка нервно огляделась. Нужно было защищать Далсер (ну и зеркало, так уж и быть) от вмешательства со стороны. И, в случае чего, отбивать летящие предметы куда-нибудь в сторону Рут.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 10

Прикусив губу, потому как рука от удара Ру до сих пор болела, **Киви** в панике нащупала на полу свой нож. Впереди надвигался кто-то пострашнее, чем мезюки с задурманенным рассудком. Бледная кожа, закатанные глаза и абсолютное отсутствие собственной воли — вот они, как и описывали в самых эпатажных телевизионных передачах, настоящие зомби.
— Надо столкнуть их с лестницы, — Вьюнок оглянулась назад, оценивая расстояние до ступенек, но её взгляд упал на закрытый люк. И это было даже ещё лучше, оставались только сомнения, что ей хватит сил его открыть, но люди перед лицом смерти были способны на разное. С той комнаты даже сами ребята выбрались с трудом и явно не без чьих-то молитв.
Свистнув одному зомби, привлекая его внимание в свою сторону, Киви рванула к люку и потянула его на себя, открывая. Дело оставалось за малым — столкнуть всех ходячих трупов вниз.
Ру взяла первое что было рядом, книгу, и постаралась посбивать в пол летающие предметы или хотя бы затормозить. Учитывая зеркала, такое количество вещей в воздухе могло поспособствовать битью отражения. Зомби, или кто это, Нудл не стала на себя брать, казалось тут нож явно не поможет.
Шарлотта притянула было зеркало к себе, но то едва не обрушилось на нее своим весом, а выползшие из шкафа зомби вовсе сбили её с мыслей и верных решений. Шарлотта понимала, что эти люди — жертвы Рут, и она питала надежду на то, что им можно будет помочь, как и питала надежду на то, что Марка можно будет вернуть.
Донован прислонила зеркало обратно к стене и оттолкнула какого-то зомби в сторону.
— Как ты заколебала уже, — проревела Шарлотта, ударив ещё одного зомби в ногу, отпихивая подальше.
Донован пристально смотрела на граммофон. Концентрация и контроль. На пластинке зашлось небольшое пламя, которое Шарлотта старательно контролировала, дабы оно не перекинулось на другие предметы.
Боль острым импульсом прошлась по всему телу и заставила сморщиться. Травм на выходе отсюда, побоялась

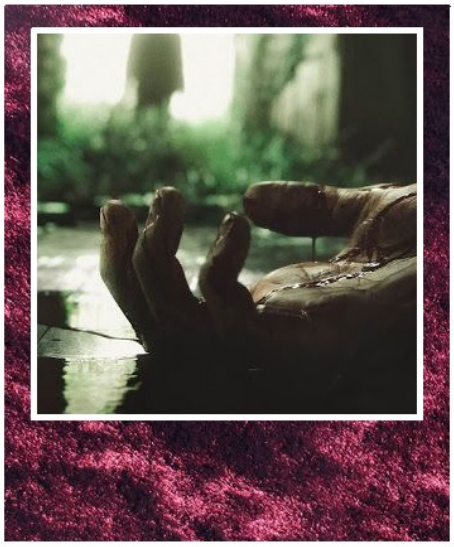
Гера, не смогла бы пересчитать. У всех. Встать показалось уже невозможным. Даже не хотелось. Чем меньше тебя на поле боля, тем дольше ты хотя бы в формальной безопасности. Не колдуешь — еще лучше. Прошипев про себя все бранные на известных языках, она переползла ближе к стене. Брать зомби в около нормальном состоянии было бы уже самоубийством.
Стефания не хотела убирать ладонь от плеча и вяло сопротивлялась попытке Томаса помочь. Было больно и она уже забыла об опасности, тем более не понимала, кто именно перед ней находиться, позволяя перевязать рану. Повязка давила, Стефания вернула руку на место, прижавшись виском к стене.
Уже пребывание в полусознательном состоянии, она лишь почувствовала, как хваткие руки какого-то существа схватили ее за волосы. От паники и осознания того, что это мог быть Томас(она потерялась во времени), она пнула зомби куда-то в сторону ног, пытаясь отползти от него. Боль от резких движений настигла ее куда быстрее, чем это мог бы сделать зомби, кажется, отцепившиеся от ее волос. С силой прикусывая губы, чтобы хоть как-то переключиться, Стефания поняла затуманенный от слез взгляд на существо.
— Изыди, — Одними губами, будто это могло помочь. Ей было больно, она устала и хотела только одного: чтобы боль ее покинула. Обморок не хотел ее забирать.

> От движения Ребекки зомби отшатнулся и будто задумался, что вообще тут делает. Но быстро пришел в себя и попытался перехватить руки Кастро.
> Удачный выпад Томаса попал куда и был направлен — по руке одного из нападавших. Мачете пробил ее до

кости, но зомби будто этого и не заметил, только подключил к нападению еще и собственный рот, стараясь укусить Стефани за плечо.
От удара Патрика по граммофону игла вильнула, сбивая заклинание, и тут же загорелась от заклинания Лотты. Рут, сразу же оказавшись возле, отвесила Рику затрещину, моментально сдвигая проигрыватель за безопасные магические круги и ладонью сжимая иголку, предпочитая получить ожог, чем лишиться граммофона.
— Ах ты щенок, — улыбнулась она мальчишке, снова заводя пластинку.
Доминик, тем временем, удачно освободился от одного зомби, но второй тут же подоспел, схватил его за кулак и тут же завел его тому за спину, блокируя возможность к сопротивлению.
От каких-то предметов можно было увернуться, какие-то, при своей стремительности, сильно промахивались, ударяясь в стены, в потолок или даже в зомби. Те на взбесившиеся вещи не обращали никакого внимания, словно не чувствовали боли вовсе.
Несколько зомби встали плотным кольцом, окружив Дару и Сельму и не давая тем выбраться из комнаты или хотя бы толком увернуться от свистящих мимо ушей предметов. Сковородка оставила нехилую шишку на голени у Ивы, Джонни старинные часы на цепочке обмотали шею и пытались задушить, причем тяжелые часы были оттянуты в сторону, словно их держал и тянул на себя невидимый человек.
В комнате творился настоящий ад. Кастрюли, книжки, тяжелые подставки и прочие вещи опасно метались, серьезно ушибая мезовчан, царапая до крови, оставляя внушительные синяки. Ими явно управляли, и делала это не Рут, а тот, кем управлял голос с пластинки. Говорили, что многие лоа были... нет, не злыми. Просто не добрыми. И вели себя в зависимости от даров. Рут знала о дарах все.
— Вы зачем сюда пришли? — воскликнула Дейзи. — Герои? Вы даже не умрете, как герои, а просто останетесь в моих шкафах!

— Вот же тварь неугомонная, — уворачиваясь от летящего нечто, потому как рассматривать летящий в тебя предмет в такой суматохе равно самоубийству, **Томас** еще раз занес мачете, только уже снизу вверх, чтобы удар пришелся на уже поврежденную руку немертвого и закончился на его шее.
Слушать речи Рут не было никакого желания. Ее экспрессия и попытка сбить мезовчан с толку могла сейчас только насмешить. Увы, только смеяться было некогда. Тут зомби, вообще-то.
— Вот как, — **Ребекка** моментально разжала руку, выпуская веер вниз, Ниве. Чему их и учили — так доверять своим напарникам. Сейчас она им была.
— Режь. Сзади, — скомандовала законница, позволяя перехватить свои руки и тут же схватив их в ответ. Пока всё внимание приковано к ней, она попробует удержать его, насколько хватит сил. Пусть это будет хотя бы пара секунд, этого вполне должно было хватить для быстрых точных ударов Нивы.
Действия Рут вывели **Шарлотту** из транса. Она крепко ругнулась, разочаровавшись в том, что не сожгла тот угол разом.
— Лол! Ты тупая? Ты сама нас позвала! И это мы еще остолопы, у тебя деменция под старость лет? — Лотта срывалась на крик. Больше ничего не оставалось. До Дейзи не долетало ничего, умные мысли — тоже.
— Илай! — вырвалось у нее, пока Донован отпихивала зомбака от Сел и Дары. — Что ты стоишь?
Рик вернул улыбку Рут. Боль лишь подстегивала вперед. Потом будет время пересчитать раны и синяки. Или не будет. Этот вариант отчего-то даже не пугал. Даже при условии, что геройства не выйдет.
— Ни о чем не жалею. — Сквозь зубы прошипел Рико, вновь атакуя ведьму. Не верилось, что ее щиты бесконечны. Как не верилось и в то, что силы вампирши не иссякнут.Хотелось все же вручить рут губозакаточную машинку, однако, момент был давно упущен.
— Может, нас и не запомнят другие. Но ты нас запомнишь, Рут Дастер. Каждого будешь вспоминать с дрожью и видеть в кошмарах, правда. Сколько ты копила это барахло и своих марионеток? Мы заберем все, что сможем. Все рассыплется. И твоя жизнь тоже.
Непонятно от чего подкашивались ноги, ничего из того, что пробовали делать мезюки, не работало. Зомби нельзя убить, ну уж точно не в тот способ, которым они пытались. В голове эхом проносились слова пластинки,

и только сейчас, казалось бы, **Киви** заметила, что всем этим хаосом управляет даже не Дейзи. Она не была ведьмой, не родилась с этой магией и использовала всего лишь запись мужского голоса для того, чтобы воспроизводить уже заранее записанные на пластинку заклинания. Выглядело это хитро, но жалко на фоне того волшебства, которое увидели ребята за последние дни.



— Надо уничтожить пластинку, — оставив люк открытым позади, Киви кинулась к Сельме и Адаре. Убить сразу всех зомби одним махом она не смогла бы, учитывая количество нападавших, но вот выбить одного зомби из круга, чтобы освободить девочкам дорогу — запросто. С грозным криком кинувшись на одного нападавшего, Киви запрыгнула ему на спину, обхватывая его туловище ногами, и потянула назад. Вместе с этим она без остановки стала бить его ножом куда-то в область шеи.

Припав на ушибленную ногу, **Ваня** взвыла и выбранилась, обводя комнату отсутствующим взглядом. Все происходящее напоминало отпетую вакханалию — мелкие предметы летали по воздуху, били по плечам, меняли траекторию движения зомби и отбивались от стенок.

Прикрывая голову руками, Ваня в абсолютной растерянности посмотрела на происходящее и сделала первое, что пришло в голову.

Наклонившись, она от души укусила одного из зомби за задницу и отскочила в сторону.

— Извините, перенервничала...

Рядом с **Нивкой** упал веер, на несколько секунд он затрещал металлическим звоном в ушах. Девушка потянулась на звук, нащупала пальцами тяжёлую рукоять и в трясущемся, но резком движении резанула по ногам зомби.

Острое лезвие не подвело — Сармизегетуза порвала мертвецу сухожилия, кожу, и тот, потеряв равновесие, должен был рухнуть вниз. По всей длине веера смешалась её собственная кровь с тёмной жижей давно умершего человека.

Едва освободившийся, **Доминик** рванул было на помощь близнецу и уже протянул тому руку... Как оказался скрученным каким-то особо ловким зомби. Заломленная рука полыхнула острой болью, заставляя полукровку выравнять спину и забыть о ноже. Все равно не дотянется.

— Да блять, а ты при жизни никак ментом был? Ноги на ширину плеч тоже поставишь?

Еще двигаясь в направлении Рут, Ник собрал под ногами лужу воды, в которой теперь топтался, дико извиваясь в попытках вывернуться из костяной хватки. Но когда физических сил не хватает, на помощь приходит магия. Образовав из наколдованной воды ледяные иглы, дампир с силой направил их в соперника, прошивая его тело насквозь. И как же он в этот момент надеялся, что это тело уже умерло...

— Да, боги, ты сама нас призвала, дура тупая. «Зачем пришли, зачем пришли», — стараясь копировать голос Рут, скривилась **Соколова**, стараясь попутно вывернуть руку зомби и не попасть под обстрел вещей. — Ты пойди попей водички, успокойся и изыди из этого мира. Ведьма хренова. Да ты даже колдовать толком не умеешь. Что, от пластинки этой жизнь твоя зависит, да? Сама ничего не можешь? Восхищаюсь, нечего сказать.

Соколова ахнула – что-то прилетело ей в спину. Но это что-то не было слишком тяжелым, чтобы девушка упала.

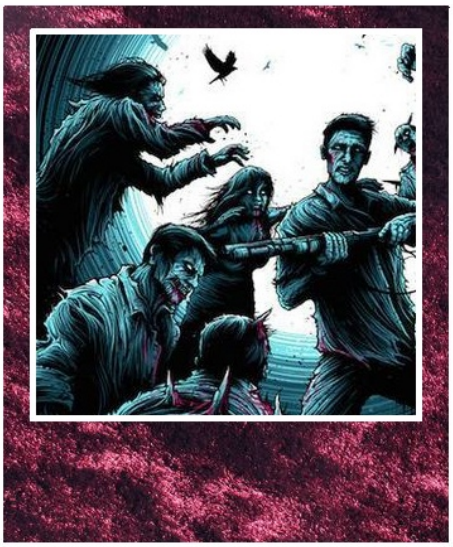
— Знаешь, Дейзи, мать твою, Рут, у меня тоже есть вера, и посильнее твоей. Знаешь во что я верю? В твою скорую смерть. — На последних словах девушка криво улыбнулась и мысленно взмолилась Тамас. Кажется, сейчас самое время.

Ру размахнулась книгой и шандарахнула по часам душащим Джонни, совершенно неуверенная что это сработает.

— Охренеть, сама позвала, ещё спрашивает чего мы припёрлись! – возмутилась девочка.

Под шерстью было плохо видно, но на коже Нудл уже было немало порезов и ссадин от предметов. В некоторых

местах светлая шубка поддёрнулась алым.
— Ты сама нас привела сюда, тварь неблагодарная! — в панике **Сельма** продолжала считать Дейзи если не глупой, то с весьма эксцентричными взглядами на многие вещи. — Почитай как-нибудь про причинно-следственные связи! Может, планы начнут срабатывать, дорогая ты наша, и не придётся использовать чужую магию. А потом и человеком станешь! Или людиней, что тебе там больше нравится.



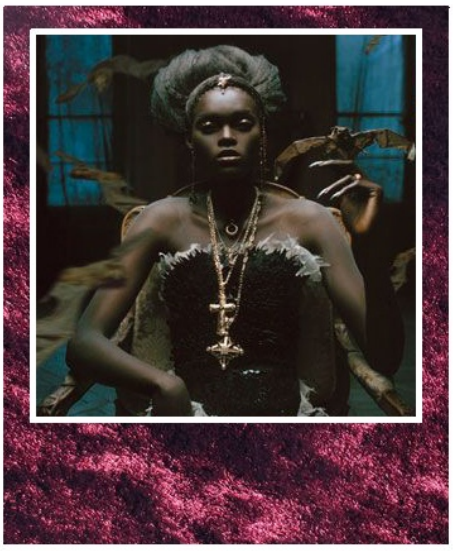
Страх, адреналин, гнев — разговоры помогали окончательно не съехать с катушек. На предплечье горели царапины. Вокруг творилось то, что было сложно логически описать. И во всём был виноват лишь один человек. Мортенссон перехватила нож поудобнее и рванула в сторону, откуда Киви только что убрала зомби. Оружие заводчанка с размахом попыталась вонзить в шею другому нападавшему, быстрым шагом зайдя ему за спину.
Чарли продолжал отбиваться от летающих предметов стулом, стараясь уберечь ещё и Лиззи и одновременно с этим не наступить на неё. Он уже перестал что-либо понимать, в сознании всё поплыло. Шум, какие-то летающие кастрюли, зомби, вопли. Крик Лотты привёл его в чувство, Блэр замахнулся стулом, словно битой, и отправил проносящуюся мимо железяку в одного из зомби.
— Даш, ты не умеешь, случаем, как-нибудь локально свой фирменный огнемёт использовать? Скажем, чтоб на какой-нибудь суке рожа загорелась? — осторожно похлопав себя по макушке, Чарли отбил очередной предмет.
– Кхр-кх-кре-кхм-ктхр, – нецензурно пробубнил **Джонни**, пытаясь не потерять воздух, которого в пылу битвы в легких осталось совсем немного. Он вцепился в цепочку часов, чтоб хоть как-то отвести ее от шеи. Он хватал воздух губами, беспорядочно открывая рот, как умирающая рыба. Рядом никого не было, но Джонни, который был уже немножко не в себе от творящейся психиатрической больницы вокруг, показалось, что он почувствовал какое-то мимолетное движение воздуха. Он мысленно вспоминал все ругательства, обещал себе почаще писать маме и повторял мысленно единственную фразу-молитву, которую выучил. В этом доме было много грехов. Джонни не надеялся, что это поможет. Но на его шее весел гри-гри, а его попросту попытались задушить.
– Спа-си-бо, – обрывисто проговорил Флитс Ру, пытаясь до конца уже освободиться от часов.
Похоже, удар, направленный на атаковавшего Ника зомби, не сработал, а сама **Дара** каким-то странным образом оказалась рядом с Сель. К счастью или нет, но такое положение было не слишком удобным для атаки. Получив какой-то книжкой по голове, Дара подтянула часть шарфа с бусинами поближе и ударила ими сначала зомби со всей силы по лицу, а затем и попыталась сбить его с ног прицельным ударом снизу. Ещё один предмет угодил Аде в плечо и та тихо вскрикнула, а после постаралась набросить на этого же зомби замедляющие чары. Следить за несколькими противниками и при этом делать все, чтобы не навредить северстальке, было трудно и изматывающе. Следовало прорвать круг, что Ада и сделала, мысленно поставив себе зарубку отблагодарить Киви и Сель позже.
— Берегите головы!

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 11

> Илай в это время откинул одно из пыльных кресел в сторону, обнажая для себя не занятый заклинаниями участок пола. Он работал на удивление быстро: на досках появился меловой круг, в нем вписанный квадрат, в нем — равнобедренный треугольник. Чертил Илай ровно и безошибочно, отточенными движениями человека, точно знающего, что он делает. В центр треугольника отправились зерна пшена, которые колдун принес с собой. Он быстро огляделся, схватил первую же попавшуюся девушку за руку и коротко полоснул ей по ладони коротким ножом.
> — Прости, это нужно, — рана, правда, почти сразу же затянулась, но на пшеницу успела попасть кровь. Илай одним движением поджог зерно и, когда от того вверх потянулся серый дымок, что-то зашептал.
> Зомби и мезанцы потоптали часть защитных заклинаний, и Рут упустила момент, как сбитый в суматохе граммофон завалился на бок, голос колдуна оборвался и вместе с ним упали на пол все летающие предметы. Зачарованные куклами люди же все еще шли на мезанцев. Им было приказано обезвредить. Не убивать — убивать они никого не могли. Только схватить. Сжать в крепких плечах с закостенелыми суставами, из которых было не выбраться. И держать. Пока хозяйка не сделает новых кукол, и те, к кому они привязаны, не обмякнут в руках и не станут послушными.
> Дом ходил ходуном — Рут прятала украденных людей везде, где позволяло пространство. Ей, не колдующей, нужны были защитники. Не друзья и не единомышленники — она всегда была одиночкой. Мужчина ее вида, единственный, кого она знала, покинул ее тогда, когда его покинула жизнь, и возвращаться не хотел, как бы она ни старалась. Павел, казалось бы... но и он покинул. Предал.
> Только куклы и она сама. Так должно быть вовеки веков.
> Оставшись без заклинаний с пластинки в воздухе что-то дрожало. Рут призвала в комнату лоа, но у лоа больше не было вместилищ — связь с предметами разорвалась. И сейчас они присматривались к мезанцам — возможно, у кого-то из них на теле есть священные символы веве или что-то на них похожее?
> Илай же, оказавшись вдруг возле Дейзи, выдохнул ей в лицо золу от сожженных зерен.
> — Ты впускаешь в себя гостя, — шепнул он и тут же получил от Дейзи оплеуху такой силы, что отлетел к перевернутому креслу.
> — Я тебя не могу убить, но могу навсегда запереть в своем доме, — прошипела Рут и ожесточенно потерла свое лицо ладонями. Проклятый полумертвый мальчишка наколдовал на нее что-то, что чувствовалось миллионом ползающих по обратной стороне кожи муравьев.

Не выдержав всего этого месива, **Тиша** психанула, начиная срывать абсолютно все амулеты и тому прочнее со стен, было больно от прилетевших в нее вещей. Но что делать она не знала, а психика явно не выдерживала. Ей было очень страшно. За других, поэтому она пыталась хоть как-то помочь. И когда все в один момент прекратилось, будто пришла в себя, сразу осматриваясь, и замечая все действие. Пару минут постояв в шоке, она смотрела на Рут, начиная медленно к ней подходить. Пока та была отвлечена Илаем.



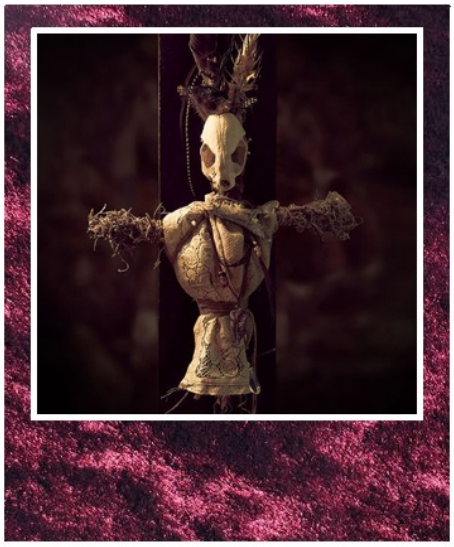
— Предлагаю тактически отступать.

Блимм всей своей татуированной кожей чувствовала, что здесь лучше не находиться, а потому, пользуясь случаем и Илаем, отходила к люку, чудом в него не провалившись. Наконец она быстро в нем скрылась, спустившись на 1 этаж. Там было интересное существо, которое почему-то в упор казалось ей Лазарем, а так же набор зеркал. Больших. Как Илай заказывал.

Говорить уже не хватало дыхания. Уступив общение в Рут Илаю, и

порадовавшись замолкнувшему граммофону, **Рико** развернулся к зомби. Лихо отправив меч в ножны, полукровка выхватил саперную лопату, как более близкую к топору рубящую конструкцию. Целью полукровка выбрал руки и пальцы ходячих мертвецов, обрушивая тяжелые удары и стремясь лишить врагов возможности атаковать. Представлялось, как пальцы зомби могут вонзиться в плоть. Это было бы крайне неприятно. Шныряющих рядом духов МакАлистер не мог видеть, но присутствие чего-то странного нельзя было не заметить. Оставалось надеяться, что гри-гри поможет и в этот раз.
Несколько минут безучастности, пускай до **Геры** долетали какие-то предметы и ранили, ей оказались очень кстати. Можно было подумать. Лезть на рожон дальше бесполезно, пока кто-то не разрушит пластинку или убьет Рут. Не давал покоя тот факт, что ее можно отвлечь, и если не здесь — где-то еще. Где-то, куда пока никто не добрался. Этим местом было помещение внизу, входом куда служил люк.
— Отступать так отступать, — поспешно скрывшись, Гера спустилась за Блимм.
Джонни растерялся. Он потерялся в событиях, в людях, в гомоне, во всем том, что происходило. Не то чтобы Джонни и раньше не терялся в важные моменты, но сегодня... Сегодня все было совсем сумбурно, как будто их поместили в сюжет какой-то игры и сказали играть. Флитс выслушал тираду Рут и что-то ударило его током:
– Дейзи, я, конечно, не вашего вида, не вашего уровня, не вашего поля ягода, но я пылаю. Я горю. Я сгораю от любви к вам. Вы такая... Ненасытная женщина. С хорошим аппетитом. Мы с вами никогда не будем голодными, – Флитс посмотрел на Дейзи влюбленными почти что глазами и боковым зрением попытался отыскать свой рюкзак, в котором были спички и шалфей.
— Да конечно, пожалуйста, я же почетный донор, — оторопело пробормотала **Ваня**, все еще чувствуя во рту привкус давно нестиранных подштанников, и заозиралась. Кто-то продолжал бить зомби. Кто-то бежал, называя это стратегическим отступлением. Ваня вспомнила, что внизу по крайней мере есть туалет, и одобрила их решение переступанием с ноги на ногу.
Получив секундную передышку, **Ребекка** быстрым движением открыла сумку с аптечкой и, нашарив в ней шприц со стимулятором, кинула Ниве.
— Вколи. Должно помочь, — подхватив свой веер, вейла зашипела, тут же хватаясь за больной бок и восстанавливая боевую позицию.
— Конца этим тварям не видно, руки им всем что ли придётся перерезать, — перехватив веер удобнее, Мирт нанесла удар ближайшему к ним с Нивой зомби.
— Да какой же ты упорный, мать твою, — **Томас** удивлялся стойкости немертвого. Вроде бы, разложение должно было сделать свое дело. Кости стать хрупкими, а кожа стать как папирус. Но вот как-то дальнейших результатов удары проклятого не дали. Мачете только звонко ударился о высохшую кость зомби, но не сломал ее.
"Нужно будет лучше заточить оружие", — только и сделал вывод Том, на шаг отходя назад от атакуемого им кадавра. Хорошо, что предметы перестали летать, можно было полностью сконцентрироваться на том, чтобы освобождать схваченных.
— Какой отступать? — рявкнул Том, бешено смотря то на люк, то на зомби.
Но здравый смысл давно покинул голову проклятого, потому он бросился к люку следом за остальными.
Сельма испуганно выдохнула, наблюдая за Илаем. Он бессмертный, что ли, раз уж полез на Рут? Мортенссон иногда искренно удивлялась происходящему, но сейчас заводчанка только продолжала отмахиваться от кукол. Колдунья в очередной раз замахнулась вторым ножом — первый торчал в чьей-то шее. И в сторону. И сначала. Стратегическое ничегонеделание. Был только один страх — вновь начать рассыпаться на пиксельные кубики. В самый разгар бойни это было бы лишним.
Вокруг царствовал хаос. На полу оставшиеся символы, которые ещё не успели стереть мезюки, уже нельзя было разглядеть. Половицы заливались кровью, но один Триединый знал, чья она была: то ли зомби, то ли самих ребят. Кто-то устал, кто-то был в панике, а кто-то не давал ходячим мертвецам спуску. **Вьюнок** относилась к последнему типу сотрудников. Она сосредоточилась на своей цели и не прекращала лупить его ножом, пока зомби не стал приближаться к люку. Тут Киви соскочила с него.
— Иди ты, Дейзи Рут, к чёрту! — в истерике расхохоталась Киви, теперь она даже в каком-то роде получала

удовольствие, что убийца их проректора так мучается и злится, значит, она точно признаёт своё поражение. А оно уже витало в воздухе. И все ощущали приближающийся конец. Вьюнок подтолкнула одного зомби в сторону открытого люка, он должен был свалиться вниз, и стало бы проблемой меньше.



В какой-то момент этой битвы Киви посмотрела на Илая и с благодарностью широко ему улыбнулась. Пока существовали такие люди, как он, она верила в счастливые концовки.

Шрамы под майкой теперь просвечивались, и те, кто до сих пор не видел это ранение, теперь могли вдоволь налюбоваться неизвестными иероглифами.

Донован ойкнула, увидев порез на ладони Иванны. Она сжала собственный кулак от фантомной боли, а затем боль отпустила, когда внимание Шарлотты было переведено на действия Илая.

Лотта почувствовала потусторонний холодок на шее. Капли пота на лбу стекали по лицу, Донован теряла силы. Толкнув одного из зомби, она оттолкнулась сама и грохнулась на пол, создавая себе лишние проблемы. Поставив зомби подножку, Шарлотта отползла подальше и сделада над собой усилие, чтобы встать.

— Что дальше-то? Разделяться — не лучший момент фильмов ужасов!

Доминик ни черта не понял, попал он в зомби или не попал, нанес ему вред или не нанес, поэтому просто дернулся изо всех сил. Во всяком случае, зомби агрессию не проявлял и перепугавшийся было дампир обмяк от одной мысли — он мог прошить иглами все еще живого человека. Всплеск адреналина всё решил за него.

— Надеюсь, эта пыль выжжет ей глаза, — злобно пробормотав, Доминик тяжело дышал и старался лишний раз не двигаться. — Храни нас Триединый... Чертово стрёмное вуду.

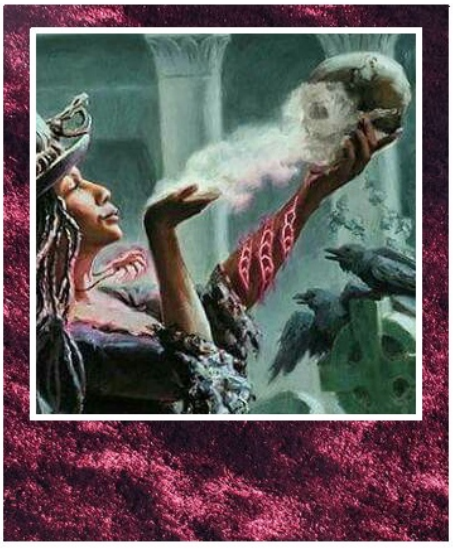
Отступать **Чарли** не планировал, да и не смог бы, люк находился в другой части комнаты. А при нём была Лиззи без сознания.

Воспользовавшись моментом и тем, что предметы перестали летать и биться о головы, он присел возле девушки и решил осмотреть её. Медиком Блэр не был, но даже без этого понимал, что всё плохо.

— Твою ж мать, — стащив с себя куртку, он снял футболку и обернул ею руку Лиззи, для уверенности обмотав сверху проволокой, чтоб держалось. Чёрте что, но в этой суматохе сойдёт.

Он поднял взгляд на Киви и непонимающе на неё уставился, не замечая зомби.

Увидеть, как Илай летит в сторону **Соколова** не ожидала. Поэтому слова сами вырвались с губ:



— Да блять, Илай.

Если уж эта тварь смогла повалить такого мужчину одним ударом, то что сделает она с ними? Соколова до крови прикусила нижнюю губу, покосилась на стоящего за спиной зомби и снова переключилась на Рут. Только Сейчас Соколова почувствовала боль во всем теле. "Как невовремя".

— Да что ты кота за хвост тянешь, прости господи. Ты там, вроде, хотела договориться? Так давай договоримся. А то смотрите на нее, обиделась на Илая, бедненькая.

Ру отскочила от одного зомби, потом увернулась от другого. Какой бы ловкой девочка ни была, но если её схватят, то она явно не вырвется. Нудл оттолкнулась ногами от пола в высокий прыжок, затем от двери шкафа, а после ударила с налёту одного зомби в спину. Помогло бы вряд ли, но не стоять же.

— Да Вы же и так уже мертвая, мисс Дастер. Не живёте, а существуете, просто поедая других существ и цепляясь за... Что? Кукол? — **Ада**

говорила быстро, стараясь не дать зомби себя поймать или навредить другим, — Вы называете вот это все жизнью? В страхе? Во лжи? Без любви? Вы же не нужны никому, пресвятой Коат. Исчезнете — и никто не вспомнит. Не поставит фото на День мертвых. Да даже если не исчезнете, то что Вам останется? Снов бежать? Так это не жизнь, мисс Дастер. Это жалкая попытка паразитировать на других, рано или поздно обречённая на провал.

Работала ведьма четко и методично. Одного противника хлестнуть бусинами, по второму ударить магией и прикрыть спину какому-то мезюку. Все было просто и максимально понятно. Теперь оставалось понять, где именно прятала Дейзи своих кукол. Там внизу? На кухне? Или поближе к себе? Сможет ли она высмотреть нити связи между волосами и их владельцами? По крайней мере, ведьма обязана была попытаться, чем она и занялась, сконцентрировавшись.

Пол морозил спину, голые руки, кожу в тех местах, где была порвана одежда. **Нивка** чувствовала, как замерзали у неё ноги, пальцы рук, как синели губы и медленно опускались веки. Она дышала отрывисто и хрипло, но всё-таки дышала, затолканная в угол дерущейся толпой.

Всё то, что нас не убивает, делает нас сильнее. Нива ухватила стимулятор и, недолго думая, всадила его в собственное бедро. Она была уверена, что её тут не забудут, но и превращаться в зомби не собиралась. Только назло поганке Рут Сармизегетуза тащила себя по полу, поближе к люку, чтобы броситься туда в любой момент и скрыться.

Манифик. Дом ДР - 12

— Твои помощнички сбегают, Илай, но так как у них нет мозгов, они решили бежать через комнату моего Лазаря, — Рут хохотала в голос. — У них в Институте проходят клоунаду? Я почти слышу веселую музычку в такт их беготни по лестницам. Папа Легба не дал им ни храбрости, ни ума. Смотри, кого ты защищаешь ценой своей репутации, Леру. Они бросают тебя. Они бегут, не зная, куда, лишь бы бежать.
Рут растеряла сосредоточенность, и вслед за ней ее растеряли и ее зомби. Двое из них замерли, один продолжал идти без особого направления, по пути спотыкаясь. Только один еще помнил, что ему нужно сделать, и никак не выпускал из крепкого захвата пальцев в последнюю секунду пойманную за запястье Анну.
— В ней лоа голода, — Леру вскочил на ноги скинул длинный сюртук, оставаясь в светлой рубашке. Рукава у нее были примерно по локоть, а верхние пуговицы по умолчанию отсутствовали, что позволяло мезанцам увидеть, что вся кожа Илая покрыта теми же шрамами, что и кисти рук. Он с горечью посмотрел на тех, кто убежал с этажа. Но это был их выбор.
Рут, услышав его, громко захохотала, да так, что аж согнулась от смеха:
— Ты идиот! Да я убью вас теперь! Я убью вас и несколько лет буду сыта! В этом и был план, накормить меня до отвала, чтобы я на лет пять успокоилась? — Дейзи снова расхохоталась, но скривилась от боли, от чего ее смех одновременно напоминал и крики о помощи. Кажется, она вообще плохо улавливала происходящее вокруг нее, потому что спазм от вселения лоа вдруг скрутил ее и выгнул на полу. Но даже так она не переставала смеяться и весело щурить серебряные глаза.
Илай оттолкнул с дороги несколько потухших свечей, уничтожая этим некоторые защитные стенки вокруг Рут.
— Ее нужно накормить, — обратился он к оставшимся мезацам. — Пока она ест, она обездвижима. Постарайтесь отдать ей свою магию, ту, что имеете. Вас много, она не сожрет все. Мне нужно хоть немного времени, чтобы убрать свободных лоа из комнаты, а то они начнут пробираться к вам в татуировки.
Он отбежал к принесенным мезанцами зеркалам и продолжил:
— Неколдующие ребята, попробуйте открыть остальные шкафы. Она должна прятать кукляков здесь, раз так легко ими управляет. Вы не находили каких-то ключей от створок?

Джонни давно хотел попробовать заняться магией лей-линии, быть может, податься в религию вуду, рискнуть всем и возможно получить чуть больше. Джону не нужно было долго говорить, он хотел спасти друзей, спасти хотя бы северстальцев. Заведующий, уже признавшийся в любви, не нашел ничего лучше, чем подойти и вытянуть руку вперед:

–– Если хочешь целоваться, то целуй. Только погрубее. Чтоб я не забылся, –– адреналин как всегда действовал безотказно. В глубине души Джо надеялся, что у него все-таки заберут не все. Но парень решил для себя, что не расстроится, если что-то пойдет не так.
– Ешь меня полностью, – чуть шепотом добавил **Флитс** и совсем тихо пробубнил, – я твой огнетушитель пыш-пыш.
Рик рубанул очередного зомби по руке, замер, переваривая новый приказ, и коротко кивнул.
— Вот мой ключ, пользуйтесь! — Бросив лопату на пол, полукровка развернулся к Рут, демонстрируя совершенно неадекватный оскал. Жаль, клыки так и не доросли до гордости бессмертных предков. — Давай, жри! Может, треснешь поперек. Но ведь вкусно, а?
Казалось, сил нет даже чтобы ровно стоять, не то что делиться энергией или что там потребляла Дастер. Северсталец попробовал

отправить импульс эманации, ощущение стихии вокруг, открыть себя, как холодильник с разными угощениями. Уж магических навыков Пати успел скопить за свою жизнь. Еще б умел толково пользоваться. Но это было мимолетное сожаление. Даже мысленно дампир подстегивал ведьму жрать, пока не лопнет.
— Твою ж мать, ключи. Вы их там на входе не видели?
Блимм с грустью пнула зомби, свалившегося следом за ними, как будто то ли не справился с управлением, то ли им пытались их добить. Тот уже был изрядно поломан, но ее это не сильно беспокоило, гораздо больше интересовал вопрос, где она забыла их вчера, потому что все, что она помнила, это как выходила со шкатулкой из этой комнаты на кухню и дальше все как в тумане. Паша, ножницы, вечер, мостки.
— Надеюсь, у этой мадам ожидаемые наклонности к свинству.
Даша рванула на кухню обыскивать доступное. Шкатулка нашлась быстро, всего лишь небрежно перекинутая со столы на кухонную поверхность и придвинутая к стене.
— Занеси наверх, ковбой, — Блимм прицельно от входа обратно в комнату кинула шкатулкой в Тома. — И если это не та, то честное слово, я этого Илая отправлю клумбы облагораживать со всеми его собратьями на Шон-Каллен.
Шарлотта была слаба, она надеялась, что к концу этого дня в ней останется хотя бы та крупица магии, которая не дает ей сжигать яичницу в старой сковородке на завтрак. Облокотившись о стену, Шарлотта вытянула руки и направила их в сторону Рут. Сгусток энергии, теплившийся где-то в области диафрагмы, переплывал по легким с каждым выдохом и распределялся в плечи красным свечением. По венам проходили яркие импульсы, переходя в кончики пальцев, и устремлялись к прожорливой до магии ведьме.
— Жри, не обляпайся, — прошипела Шарлотта, — чтоб ты подавилась.
Стефания ничего не понимала. Видела как некоторые ребята стремительно покинули комнату, слышала обрывки разговоров, не в силах собрать их во что-то единое, оттого ещё больше путаясь. И старалась хоть как-то себя успокоить, шепча что-то под нос. Разговоры с собой не особо помогали и боль чувствовалась все также ярко. К ней было невозможно привыкнуть. Пульсация, что вызывала болезненное раздражение внутри. «Илай». Кто такой? Откуда он взялся? На чьей стороне? Нужно ли ему помочь? Она услышала просьбу отдать магию Рут. А для чего — нет. Разве энергетический вампир, сытый вампир, не становится сильнее? Стоит ли доверять незнакомому голосу? Она вздохнула, с нежностью проведя по плечу, а после как могла сосредоточилась на своих эмоциях и эмоциях окружающих, мысленно транспортируя их в сторону вампира. Силы уходили, Стеф чувствовала непреодолимое желание уснуть.
— Да пошла ты нахуй, Дейзи Рут, — **Сел** сплюнула себе под ноги. — Подавись, будь добра.
Мортенссон была не лучшей колдуньей. Огонь она контролировала с помощью октарина и негативных эмоций, но делиться этой магией заводчанка не стала — слишком родным стал этот вид волшебства.
Сельма медленно вздохнула. Выдохнула. Тыквы уже давно потеряли для Мортенссон сакральный смысл, оставшись лишь приятным воспоминанием о былой мощи. Страха потерять всё заводчанка не чувствовала, и это было окончательным толчком к действиям. Она совершенно не понимала, каким способом должна была передавать свои силы, но мысленно представила тонкую нить, по которой и шло волшебство. Способность выращивать тыквы где хочется. Бессмысленная мелочь.
Может, это было очередным шагом к взрослению. Сел аж передёрнуло от такого лирического отступления — пришлось снова возвращаться к отдаче магии.
— Хочешь жрать? ДАВАЙ. Особый вкус, поцелуй вейлы, адреналин, сладость, острота, спорим, такие деликатесы — редкость! — **Ребекка** сощурила глаза и обворожительно улыбнулась, представляя, как нити её расовой особенности медленно, но верно простираются к Дейзи и обволакивают. Её красоты и обаяния хватит на двоих с лихвой, поцелуя так особенно.
Тяжело выдохнув застоявшийся воздух, **Ник** осторожно освободил свою руку от ослабевшей и потерявшей цепкость хватки. Эти судороги Рут заставляли его сердце биться быстрее и мстительнее.
— Прости, чувак, я не хотел... — с чувством вины в голосе произнес полукровка, поглядывая на скрутившего его недавно зомби-человека. — Это все она виновата и я за тебя отомщу. Как и за других...
Размяв здоровой рукой пострадавшее плечо, Доминик подошел к Дейзи и насмешливо окинул ее самым

брезгливым взглядом.
— Говорите, чтобы эта стерва не очнулась, надо ее покормить? Ну тогда я в деле. За кем очередь занимать, а, Рикки?
Отодвинув Марго в сторонку, Ник подошел к вампирше очень близко. Приятного, как говорится, аппетита.
Выслушав Илая, **Тише** хотелось прибить ее к полу, а не отдавать магию. Но выбора не было, поэтому та подойдя к женщине присела рядом, снимая одну перчатку. Магия, проходившая по всему телу, потихоньку начала перетекать в руку. А от туда, по пальцам, немного покалывая словно от слабого тока, начала перетикать в Рут. Отдав примерно 1/3 своей магии. Тиша опять надела перчатку и отошла.
Чарли, на всякий случай всё ещё не отходя от Лиззи, наблюдал за происходящим и старался не чесать обожжённую голову. Как передать свои крупицы магии, он не знал, но на примере Шарлотты решил ограничиться дистанцией. Сосредоточив свою комариную способность в одном насекомом, тыкающемся в стену, он направил его в сторону Дейзи. Пусть целуются.

— Да какие шкафы, у меня тут ухажер никак не свалит, — **Аня** чуть ли не со слезами на глазах ударила свободной рукой зомби и зашипела свозь стиснутые зубы. Боль в руке от хватки нарастала. Девушка не понимала, что делать, куда бить или что кричать. Впервые за всю неделю (или сколько дней прошло с их летних приключений?) Соколова почувствовала свою беспомощность. И, если быть честной с собой, она ничем не отличалась от Рут. Будь у Ани магия, она бы так же цеплялась за нее, как и эта старая женщина. Возможно также бы нападала на студентов. Сейчас, смотря на Дейзи она это прекрасно понимала.
«Черт. Где эти боги, когда они так нужны. Я тебе жертву приносила, Тамас, я в тебя верила, я тебя просила помочь мне. И где твоя помощь?». Аня злобно посмотрела в глаза зомби. А потом плюнула в них.
Дара закрыла глаза, попытавшись прочувствовать всю ту магию, что у нее была накоплена внутри. Резерв можно было как наполнить, так и высвободиться. Тетя никогда не рекомендовала заниматься последним, чтобы не спровоцировать магический выброс или достаточно крупный выброс, способный навредить самому колядующему. Поддержка второй ведьмы определенно не помешала бы. Ада устала и переволновалась, а это всегда серьезно сказывалось на колдовстве. Отчаянно пытаясь не потерять контроль, Дара, словно бы приоткрыла маленькую дверцу внутри себя, все ещё стараясь никого в нее не пустить и отдать дозированное количество магической силы. Отсутствие контроля сейчас могло стоить им слишком дорого.
— Не приятного аппетита Вам, мисс Дастер.
— Пиздец я тупая, конечно, — в самый последний момент **Киви** заметила, что чуть было не натворила. Или натворила. Она уже ничего не понимала. Она так увлеченно боролась с зомби, что не заметила, как туда же ускользнули некоторые ребята. Их решения Вьюнок не понимала двойне. Точнее понимала, но не до конца. Им было страшно, но куда они бежали и зачем? Как это теперь выглядит в глазах Илая? А ведь он даже после такого стоял и помогал.
Думать об этом не было времени, впрочем. Киви схватилась холодными руками за лицо, пытаясь переварить всю информацию о лоа. Она не знала, что делать, поэтому решила поступить так, как поступала всегда. Послушав интуицию, Вьюнок резко приблизилась к Дейзи Рут и воспользовалась моментом, что та больше не была под защитой своей колдующей пластинки и амулетов. Киви попыталась дотронуться до её руки, мысленно представляя, как её магия перетекает в Пыльную Рут. Умение говорить с птицами и способность предсказывать будущее человека — только сама негодяйка решала, что сожрёт первым. Киви было не жалко ничего.
Тома оттолкнуло от люка. Он-то сам и не планировал спускаться вниз, но вот этот импульс от налетевшего зомби лишний раз подтвердил ненужность затеи.
— Ловлю! — крикнул Том, отлавливая телекинезом летящую шкатулку с ключами.
— Есть ключи, открывайте все, что можно! — оставив шкатулку на видном месте, Томас направил руку в сторону

головы Рут. Пока она была обездвижена, попытаться укормить ее искажениями телекинеза стоило.

— Жри, тварь, — сжатый правый кулак Тома, направленный в сторону Дейзи явно означал попытку воздействия на ее черепную коробку.

Стимулятор позволил **Нивке** немного ожить — место укола пульсировало, горело, но кровь начала постепенно останавливаться. Сармизегетуза не умела затягивать раны, регенерировать, колдовать бинты и повязки, но зато она умела стремительно приходить в себя, как это делают лягушки, очнувшиеся после зимней спячки. Голова трещала так, будто в неё разом засунули тысячу снующих и жужжащих пчёл.

— Ой-ёй, — Нива схватилась за висок, ушибленная, но упрямая.

На второй этаж в одном движении с Томом влетели ключи. Лягуша слышала просьбу Илая, она видела, как остальные тратят свои магические силы на то, чтобы сдержать Рут. Поэтому Нива принялась перебирать ключи, то роняя их, то не с первого раза втыкая в замки, но попеременно вскрывая всю мебель вокруг.

Сармизегетуза мазала по старому дереву кровью, грязью, потом, но открывала дверцы шкафов, тумбочек, комодов.

Ру себя к владельцам магии не причисляла. У неё была глючащая способность телепортировать, та вообще не работала месяцами и девочке иногда казалось, что способностей у неё и нет. Ещё был цвет, как у всех клопов. А ещё болотный огонь внутри. Возможно, Рут им бы отравилась. Здорово было об этом думать. Но в итоге Нудл оставила это на тех, чья магия была больше, чем её личные жалкие крупицы. Девчонка схватила горсть ключей и метнулась к шкафам, комодам, ящикам. Она вставляла ключи, крутила и дёргала дверцы со всех сил на себя.

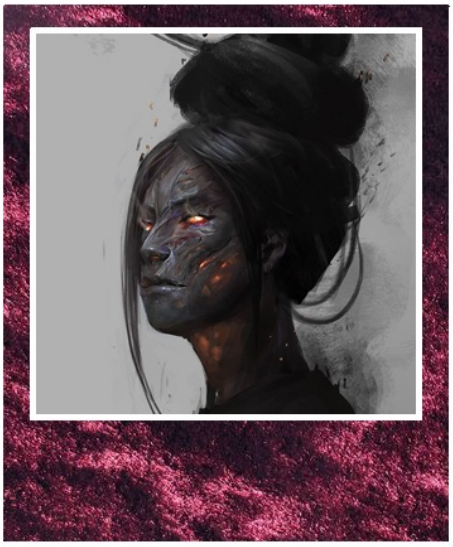
— Вырос мальчик, по бабам пошел, — **Ваня** философски посмотрела на притязания Джонни, оценила его аллегории на три из десяти и подхватила несколько ключей, бросаясь к закрытым шкафам и тыкаясь во все доступные замочные скважины, как неопытный молодой человек в свою первую ночь на улице розовых лампочек.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 13

> Рут вздохнула и глубоко выдохнула, распахивая глаза. Она осталась на полу — вселившийся в нее лоа был серьезной ношей, и встать на ноги она бы не смогла. Да сейчас и не хотела: со всех сторон к ней от мезюков потянулись серебристые нити. Она хватала их руками и подтягивала к себе ближе, всасывала, будто пила что-то прямо из воздуха. Так работала ее природа: Дейзи выпивала магические силы, порой до смерти, и они давали ей жизненную энергию и молодость. Она уже и не помнила, как давно родилась. И не помнила, как давно жила. В памяти у нее оставались рыжие племена людей вереска и войны, корабли переселенцев и кровавые расправы, Новый Свет, французский квартал Нового Орлеана, колониальные особняки на кофейных плантациях и зубастые снолигостеры, на вкус, как болотная вода. Она помнила, как ее мужчину, самца ее вида, пытались убить. И как убили, прервав род древнейших существ. Как она бежала с насиженного места и плакала, как потом одного за одним перебила этих грязных черных бокоров и плакала, как наелась на много лет вперед и плакала. Как убежала потом в волшебные земли из человеческих и, наконец, успокоилась.
> Мезанцы все на вкус были разные. Рецепторы Дейзи Рут захлебывались в оттенках Китайского Квартала и Малых Небочесов, Арены и моря, цветных юбок, мальчишеского смеха, праздников, наград за учебу и журнальных листов, влюбленностей и печалей, магии воздуха, магии очарования, магии пророчеств, магии растений, магии внушения...
> Рут замерла на месте и наедалась. Нитей было так много, что сильным волшебным способностям ничего и не угрожало — при всем желании она не съела бы все.
> Илай совершенно потрясенно посмотрел сначала на Тома, а потом на шкатулку. Он сидел в меловом круге и выкидывал из комнаты лоа одного за другим, но нашел в себе последнее чувство такта, чтобы промолчать, заметив, что хотя бы одна девушка из всех умеет пользоваться ключами.
> А из открытых Ивой шкафов в это время появлялись то старинные предметы и альбомы, то одежда и шляпы, то показывались замершие спящие люди, иногда стоящие в одиночестве вместо полок, а иногда затолканные в шкаф, как рыбы в банку.
> Но вот еще один шкаф, неприметный, с дурацкой детской сводилкой на дверце — и из него на пол посыпались тряпичные, нитяные, кукурузные, ленточные куклы. Их было несколько десятков, и все они выглядели по-разному: какие-то почти нетронутые, какие-то жестоко испачканные и затыканные булавками и прищепками, какие связанные, какие рваные. От прикосновений к некоторым из них люди в шкафах будто вскидывались, а на первом этаже слышался шум — там не было подходящих шкафов, но было место под полом. Под новыми переложенными досками.
> — Сожгите кукол с шалфеем в очаге, — сказал Илай, подхватил одно из зеркал и поманил к себе Шарлотту, у которой, как он помнил, было второе. — Помоги мне. Встань ровно напротив меня, чтобы она оказалась в серебряном коридоре между двух зеркал. И медленно ко мне приближайся, так же медленно, как я буду приближаться к тебе.

Элизабет очнулась от редкой боли.
Сколько она была в отключке? Непонимающе она посмотрела на ребят. Из число стало меньше.
— Что происходит?
Она обратила внимание на то, что её рука перевязана самодельной повязкой из футболки.
Мысленно поблагодарив того, кто это сделал, она обратила внимание на скрюченную Дейзи.
— Я бы помогла вам сжечь, но у вас, к сожалению, уже есть для этого очаг.
Блимм высунулась из люка, проверяя живость тех, кто как нормальный бился со злом, а не искал ключи.
— Судя по тому, что я слышала от Джонни, вы победили ее оргией, то есть силой любви, конечно же? Там внизу, кстати, какая-то хрень бьется из полов. Вы позавчера в подвалах там ничего такого не видели?
Тиша заметила что девушка очнулась, поэтому подошла к ней и присела.



– Тише, постарайся резко не шевелится. Леру как-то обезвредил Рут. Хочешь пить? Обезболивающего, к сожалению нет... – с некой грустью сказала девушка, понимая что надо было всё-таки его взять.
– Можешь встать? Хотя... Пока думаю лучше не надо, тут такой беспорядок...
Смотря на пляски Рут, как она пытается набить себя магией, **Томас** только злобно улыбнулся. Правый кулак сжался почти до хруста.
— Приятного аппетита. Не обляпайся, — странное ощущение появилось в кисти. Словно тянет не Том, а его. Что-то похожее появлялось, когда Джей пытался поднять предмет весом выше его возможностей. А потому, руку стоило сменить. Постепенно. Сжав теперь левый кулак, Том разжал правый, тем самым не прерывая телекинетический поток в сторону головы Дейзи.
— Даже если мне оторвет кисть, я буду знать, что ты нажрешься до смерти, скотина, — от длительного применения способности нагрелся протез. Хорошо, что он не имел свойства перегорать, как электрический прибор. Но вот выйти из строя очень даже может.
Становилось душно. Тесные чердаки старых домов были просто не предназначены для таких длительных и изнуряющих битв. Вся грязная и перепачканная **Киви** продолжала держать Рут за руку, всё сильнее впиваясь в неё своими холодными пальцами. Во-первых, чтобы никуда не сорвалась. А во-вторых, чтобы лучше передавать магию. Возможно, телесный контакт и не нужен был, но Киви тоже не была ведьмой, поэтому решила перестраховаться. Хуже же не станет?
— На полу рюкзак с шалфеем, берите скорее, — крикнула товарищам Киви, оставаясь на своём месте. Как-то ещё заниматься самодействием она не решилась, сосредотачиваясь обратно на магии, что отдаёт.
— Гори, гори ясно, чтобы не погасло! — бросила **Сельма** мрачно, не отрывая взгляда от застывшей вампирши. Ради её проигрыша не было жалко ни магии, ни времени — теперь-то она не могла ничего сделать. Внутренние демоны довольно заурчали, почувствовав ярость, и вновь затихли. Осталось совсем немного.
Ваня сгребла кукол в подол подранной футболки и коротко мотнула головой Блимм, спускаясь по лестнице.
— Это все в камин и жечь нахер. Пойдем, ты любишь жечь.
Протолкавшись на первый этаж к очагу, девушка вывалила кукол за решетку, ограждающую от пламени, и подобрала кочергу, чтобы все это хорошенько перемешать в угли.
— Шалфей не забудьте.
Ребекка все ещё продолжала стоять и упорно смотреть на Дейзи Рут, кормя её. На то, что творилось вокруг, Мирт было наплевать. Пару минут назад она чуть не убила товарища. Из-за неё. Как бы ей хотелось, чтобы от этих нитей Рут становилось больно. Чтобы способности распирали её изнутри и она не находила себе от этого места. Чтобы от обжорства её тошнило. За всё, что она сделала с ними. За то, что использовала их как инструменты для убийства. За то, что морочила им голову. За Марка, которого просто сожрала.
— Ешь, — зло добавила вейла и до боли в руке сжала веер.
Донован прервала поток магии, закашлявшись. Ощущалось это так, словно кто-то выкачивал из нее воздух в шарик — выдохнуть можешь, а вдохнуть снова не получается. Она скинула свой рюкзак и достала шалфей на всякий случай, передав его кому-то из ребят.
Когда Илай подозвал Шарлотту к себе вместе с зеркалом, Донован немного приободрилась. Кое-как перетащив зеркало от стены, Шарлотта встала напротив Илая. Дейзи оказалась между зеркал. Почти заперта в собственной ловушке чревоугодия.
Донован молча кивнула Илаю и медленно, словно собиралась прихлопнуть назойливую муху, начала приближаться к нему.
Ник, не отрываясь от вида серебристых нитей, полез свободной рукой в карман, выволок упаковку шалфея и бросил ее на пол, ближе к неколдующим ребятам.

— Возьмите, если нужно.

И тут же повернулся обратно, к Дейзи. Интересно, что она сейчас чувствовала? Было ли ей хорошо, как человеку, которого морили голодом? Ее внешний вид, до чертиков довольный, маячил перед глазами Доминика и вызывал смесь брезгливости и отвращения. На сердце полукровки скреблись кошки и больше всего он надеялся на освобождение, не только свое, но и всех людей, спрятанных в этом доме.

— Хочу, чтобы Смогулий выжил. Хотя бы он.

Картина происходящего завораживала. **Аня** даже перестала вырываться из хватки зомби и смотрела исключительно на трапезу Рут. Но долго это не продолжилось – голос Илая вывел девушку из некого транса. Соколова медленно перевела взгляд на выпавшие из шкафов предметы: книги, карты, куклы – все это не вписывалось в картину происходящего хаоса.

— Ладно, — слишком спокойным голосом произнесла Соколова. Она несколько раз глубоко вздохнула, игнорируя боль в руке, а потом резко ударила своего зомби ногой в колено, надеясь на то, что сможет его сломать, и потянула свою руку к себе, почти освобождаясь от немого собеседника.

— Простите, я не могу помочь, — крикнула она ребятам и снова повторила удар.

Джонни чувствовал что-то странное. От Рут складывалось впечатление, что весь этот процесс был крайне интимным. Джон заметил ее затуманенные голодные глаза, широко раскрытый рот, будто бы сегодняшняя трапеза для нее последняя. Флитс невольно вспомнил про изнасилования, следующие за подселением гостя в человеческое тело, за тем, как его потом должны были убивать и скидывать в болото. Джонни смотрел, чувствовал, как какие-то незначительные части его магии уходят. Он предавался воспоминаниям, когда первый раз пошел в приключение и держал артефакт, как неколдующий человек. Таллэ меняло людей, оно принимало их, как пустые стаканы, наполняло детской радостью, смехом, наивными мечтами, волшебством и силами, чтобы пережить самые тяжелые дни.

Флитс волновался, что ребята могли не успеть, могли ничего не сделать, но стоял, отдавая магию и часть себя. Он смотрел на Рут, и взгляд его был полон человеческой жалости. Она убила их проректора, убила телят, убила множество хороших людей, но за всем этим пряталась жалкая душа, не способная насытиться чем-то другим. Пыльная Дейзи была такой же жертвой, как и все они.

Рик смотрел на Рут, будто и всправду ждал , когда она раздуется воздушным шариком. Ник был рядом, и это успокаивало. Увлечение боем сходило на нет, оставляя тяжесть в мышцах и боль во всем теле. Однако, именно сейчас физическое не имело значения. Магия утекала по серебряным нитям, напитывая лоа. Пати в очередной раз удивился собственной доверчивости: стоило ли так следовать требованию Илая? И все же, МакАлистер был благодарен за помощь. Сами они ничего не понимали в местных обычаях. И им требовался союзник. Хорошо, что такой нашелся.

С полок и ящиков высыпались куклы, падая в ноги и теряясь в полу. Несколько упало сверху, ударяя **Ниву** по лицу, царапая нос и подбородок острыми булавками. Она собирала и собирала их, хватала, вытаскивала из под тумбочек, закидывала в пустой рюкзак. Казалось, что их просто бесчисленное множество. Нивке стало плохо от одной мысли, сколько же людей сожрала Рут.

Очаг был внизу — Сармизегетуза спустилась туда, с усилием переставляя ноги по ступенькам и опираясь плечом на стену. Куклы охапкой рухнули в огонь, вместе со старым ранцем, пока под обувью блуждал деревянный пол.

Дара умудрилась перевести на Тома ошарашенный взгляд и как-то нервно вздохнуть, чуть не потеряв концентрацию. К счастью, пока все было нормально. Только в глазах понемногу начинало темнеть, а сердце биться совсем уж часто. Тетя как всегда была права насчёт дальнейшей учебы.

— Если здесь появится Базиль и не появится Паша, то я сойду с ума от счастья, — как-то отрешённо заметила ведьма, усилием воли удержав контроль при себе. Слишком уж многое теперь стояло на кону. В том числе и безопасность их нового знакомого.
— Спасибо, — девушка была не знакома **Элизабет**.
Винчестер молча кивнула на предложение попить, потому что во рту пересохло.
— Возьмите у меня из кармана пакет с шалфеем. В нижнем. Если вдруг мало будет.
Винчестер следила за обрядом.
Чарли облегчённо оставил Лиззи, благодарно кивнув затылку Тиши, и рванул к ближайшему шкафу, возле которого валялось несколько кукол. Трогать их голыми руками казалось опасной идеей, поэтому, вновь стянув куртку и переложив из неё всё барахло в карманы штанов, Блэр подсвечником собрал всех близлежащих кукол в импровизированный мешок. И бросил Даше.
Следом за Нивой он сбежал на первый этаж и, подойдя к очагу, бросил в него подобранный по пути мешочек с шалфеем и для верности полил вокруг кучи кукол крепким пойлом из фляжки.
Ру, которая видимо неправильно вертела всё это время ключи, потыкалась ими в оставшиеся дверцы. Те ключи, которые подошли она повернула, скорее всего им всё равно доставать оттуда всех. Оставшиеся же железки девочка скинула обратно в шкатулку.
Гера шипела от разочарования и саднящих ран. Шипела на Дейзи, хотя больным на голову людям и существам обычно надо сочувствовать. Или помогать. В данном случае — помогать добираться семимильными шагами до Коата, лишь бы больше не возникало проблем на почве особо голодных безумцев.
— Дай бог тут достаточно шалфея, — вопреки мнению Дейзи, даже в сбежавших был толк. Может сотрудники Мезы не блистали умом каждый час каждого дня, но, когда дело доходила до общей работы, умели находить лазейки. Биттерраух забрала траву у Винчестер и поспешила на кухню, чтобы отдать Иве.

НАЗАД ВПЕРЕД

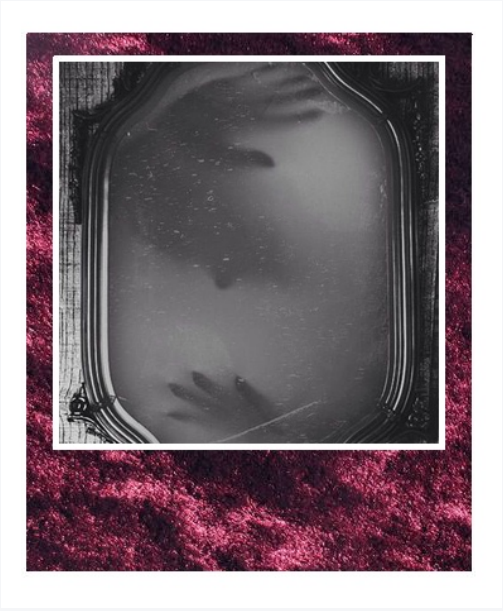
Манифик. Дом ДР - 14

Кукла Смогулия ото всех отличалась хорошей детальностью и целой прядью светлых волос, которую Рут с особой аккуратностью нашила ей на голову. Кукляк был тщательно связан по рукам и ногам. Куклу того зомби, что держал Аню, сожгли, и мужчина удивленно отшатнулся от девочки, с ужасом ощупывая собственные раны и едва не валясь с ног от слабости.

По мере того, как поппеты и куклы посложнее отправлялись в огонь, в доме начинали звучать испуганные голоса с нижнего этажа и из шкафов — незнакомые ошарашенные люди приоткрывали дверцы, выбираясь из плена. Некоторые из них выглядели, будто только что проснулись, некоторые совсем не стояли на ногах. Ну а некоторые, к сожалению, выйти уже не могли, и к удивленным возгласам то и дело примешивался вопль ужаса, когда человек оказывался запертым в одном шкафу с трупом. Пробуждающиеся в ужасе смотрели на происходящее и не вмешивались — реакции у них были заторможенные, и организм подавал рецепторам только один сигнал, скорее уносить ноги из этого дома.

Куклы Дубровского здесь не было. Как не было и самого Дубровского. С поврежденной магией проректор Мезы — воображаемый друг — просто рассыпался, испарился, как детская фантазия. Его было не найти ни в доме Дейзи Рут, ни на островах, ни где бы то ни было еще.

Вся фигура Рут светилась и искрила во все стороны, будто через ее тело проходил разряд тока. Она давно уже не говорила и не смеялась, пытаясь одновременно и поглотить как можно больше, и остановиться. Но лоа голода в ней не мог останавливаться, обычно его вызывали совсем не для возможных остановок.



Зеркала приближались друг к другу, в каждом из них светящаяся Дейзи отражалась тысячу раз. Чем сильнее сокращалось расстояние между ними, тем ярче становилась Рут — ее свет будто концентрировался, пульсирующими нитями расползался до тех мезанцев, которые ее кормили более, чем досыта. Он дошел до того, что больно было даже взглянуть в ее сторону, и сияние охватило весь этаж, освещая самые темные углы за старинной мебелью.

Илай шептал заклинания. Ему не нужна была помощь пластинок с чужими молитвами — все нужные молодой бокор знал и сам, но сам бы никогда не справился с таким существом, как Дейзи Рут. Шанс убрать ее из леса стоил всех рисков и последствий для него в семье и в деревне. Мезанцы еще сами не понимали, какую роль сыграли в этом. И Илай, уже предугадывая, что сегодня, благодаря им, одержит верх, окончательно принял решение помочь им с их бедой.

Но сейчас — зеркала уже были так близко, что можно было рукой достать от одного до другого. Рут находилась между ними, и за сиянием видно ее не было, да и смотреть на него было невозможно, не боясь ослепнуть. Илай не боялся. Он свободной ладонью легко оттолкнул Шарлотту, удерживающую второе зеркало. Ей стоило бы поберечь глаза. Схватившись за обе деревянные рамы зеркал, Илай с силой их сдвинул друг к другу.

И все закончилось.

На чердаке стало вдруг так темно, будто здесь и лампы не горели, но это была лишь оптическая иллюзия после слишком яркого света. Леру стоял на коленях на двух зеркалах, тесно прижатых друг к другу отражающими поверхностями. Дейзи Рут была внутри них, и их стоило запереть покрепче, чем он и занялся — накладывая чары, рисуя знаки на деревянном заднике зеркала, обматывая оба лохматой папоротниковой веревкой.

С мезюками он пока не говорил — не мог прервать молитву лоа. Но им и так сейчас было чем заняться —

> освободить последних кукол, сжечь их с шалфеем, направить напуганных бывших зомби в сторону Манифика по освещенным мосткам и — просто — опомниться самим. Красивого итога тут не получалось: мезанцы шли за своим проректором, но сделали все, кроме достижения цели своего похода.

Блимм одним потоком сгребла с пола все, что смогла, собрала весь уже выкинутый шалфей, вытащила из чужих сумок то, что осталось забытым, поймала оставшиеся куклы от Чарли и скрылась обратно в люке.
— Идем к камину, нас ждут великие дела.
Блимм с охапкой упаковок шалфея и кукол дернула головой, подкрепляя сказанное направлением, и вышла через кухню к камину, где уже Нива с Ваней сжигали первую часть. Даша выкинула туда же в огонь те, с которыми пришла.
— А хорошо горит, — девушка методично потрошила шалфей, вытряхивая его в огонь, пока он не закончился.
Кивнув **Тиша** достала из рюкзака бутылку воды и тут же её открыла. Пить лежа удовольствие так себе, поэтому девушку чуть приподняла сотрудницу, не затрагивая больную руку, и начала аккуратно поить.
– Кивни когда все, и меня Тиша зовут
Едва Рут скрылась в зеркалах, как по руке **Томаса** прошелся странный импульс. Словно в его руку что-то кинули с большим усилием. От этого протез, заменяющий половину левой кисти, просто смяло, приводя его в негодность.
Быстро стянув перчатку с левой руки, проклятый сдернул механический заменитель части конечности и швырнул его в стену. На "культе" красовались продавленные раны, едва сочащиеся кровью.
— Давненько я свою руку в таком виде не созерцал. Ну привет, старая травма, — перебрав оставшимися тремя пальцами в воздухе, Томас подполз к ближайшей стене, чувствуя себя истощенным и изможденным. Обилие стекла и просто сломанных предметов нисколько не смущали. Если штаны порвутся — не беда. А мелкие царапины, по сравнению с тем, что могло бы случиться — вообще пустяки.
– А Марк... – как-то грустно протянул **Джонни**, все еще морщась от уже пропавшего света. Он слышал голоса людей, но не слышал знакомого, родного голоса, который играл с ними на мансарде, шутил. У которого Джонни, пытаясь пошутить, украл деньги со счета и даже не извинился. Флитс, хромая, спустился к Иве и ткнулся в ее плечо лбом, будто бы извинения сейчас были излишними. Он чувствовал себя виноватым. На ее подранной футболке зияла отметина от его ножа. Попадания ножом в зомби были не были так страшны, как его удар по Иве. Флитс почти чувствовал, как его руки были в крови. Желание помыться, смыть грязь, искупаться, зайти в чистую воду было через чур сильно.
– Что дальше будет? – устало пробормотал Джо, обращаясь скорее к Илаю, но продолжая по-собачьи тереться лбом о плечо Ваньки.
Элизабет кивнула Тише.
"Что произошло?! Где наш проектор, черт побери!"
— Всё... Всё закончилось? Вы её победили?
Не смотря на боль в руке, Элизабет волновалась за других мезанцев.
— Киви? Как она? С ней все хорошо?
Винчестер попыталась сесть, чтобы найти взглядом заведующую, но резкая боль в предплечье заставило лечь Элизабет обратно .
— Хорошо, — согласилась **Ваня**, помешивая куклы в очаге кочергой. Та грелась в руках, но пока ее удавалось держать без неприятных ощущений. С отстраненным видом она перевернула очередную вуду-болванку и вздохнула — по крайней мере, где-то здесь болталась кукла Джонни.
— Ничерта все еще не понятно, если честно. Рут до крайности нелогичное существо — могла просто затаиться, как и сообщила на переговорах, и не устраивать весь этот цирк.
Подняв руку, она погладила Джонни по волосам, как будто говоря, что все нормально, и устало вздохнула.
Рик подумал было, что потерял сознание. Но в темноте раздавались звуки. И, кажется, надо было еще потрудиться. Глаза постепенно привыкали к смене освещения, разум начинал соображать, что происходит вокруг. Зомби были не такими, как в фильмах или у бальзамировщиков. Живые, жертвы подчиняющей магии.

— И все равно, не жалею ни о чем. — Не так уж уверенно пробормотал аэромант. — Так себе победа, если честно. А можно переиграть с последнего сохранения?
Пати передвинулся ближе к Нику. То ли в поисках поддержки, то ли намереваясь сам подставить плечо.
Усталость накатила одной сплошной волной. **Сел** медленно сползла на пол, пустым блуждающим взглядом смотря на пробуждённых. Это напоминало ей старый фильм о человеке, который однажды смог победить редкое заболевание и пробудить от "ступора" множество людей, но потом они вновь возвращались в обездвиженному способу жизни. В киноленте была мораль, а здесь — нет, или её было очень трудно найти посреди перепуганных лиц и лежачих.
Мортенссон не реагировала на вопросы, на крики и испуганное бормотание. Она медленно повторяла одну-единственную мысль — человек погиб от её ножа зря. В толпе не было Марка. На Рут стало резко плевать.

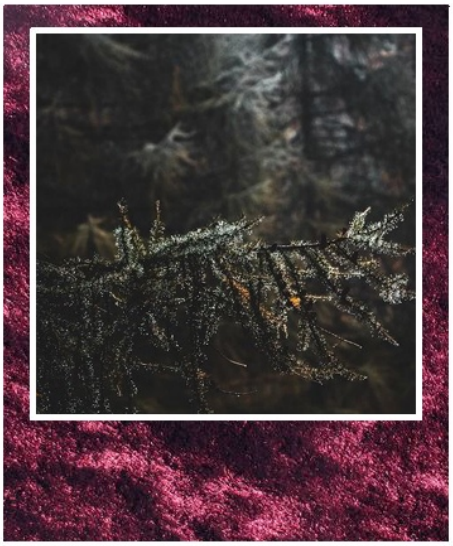
Марк, всё же, действительно рассыпался.
Чарли закурил, глядя в пламя и почёсывая взмокшую поясницу. В суматохе второго этажа, не такого уж огромного, где толпилась добрая часть мезахистов, было трудно даже нормально дышать, он только сейчас это понял. Открытое окно не решало проблему.
На затылке Блэра теперь красовалась здоровенная плешь, кожа покраснела и всё ещё была в пузырях от ожогов. Но Чарли не переживал и уже предвкушал, как переместится в Грязи при первой возможности.
То, что Марка не стало, дошло до него несколько минут спустя, когда он поднялся наверх и увидел, что пленённые Дейзи люди почти полным составом вернули контроль над своими телами. Глаза были готовы заслезиться, но Блэр выругался и сдержал эмоции, прильнув губами к фляжке.
— А Марк?... — озвучивать слова было тяжело, поэтому **Ребекка** просто присела на корточки и спрятала руки в ладони, упираясь в колени. Её трясло и хотелось либо напиться, чтобы забыть этот кошмар, либо проснуться. В прошлом году они тоже думали, что потеряли близких. Потеряли своих сотрудников и Дома, но тогда всё было лишь прихотью Мэра. Стройной иллюзией. Теперь же? Все было реально.
Собравшись, Кастро поднялась и выдохнула, убирая оружие в кобуру. Кровь на веере всё ещё напоминала о том, что она натворила, но изменить прошлое она не могла. Только сделать всё, что в ее силах, чтобы помочь.
Достав аптечку, Ребекка вытащила оттуда бинты и антисептический спрей. Нужно было перевязать раны Нивы и помочь ей добраться до больницы.
— Позволишь? — вейла присела рядом с сотрудницей и виновато посмотрела на неё.
Когда зомби принял свою истинную форму, **Соколова** упала на пол. Она не совсем поняла, что произошло и что делал Илай.
— Марк... — Аня кое-как поднялась на ноги, обола мужчину и остановилась возле Илая. Она хотела было позвать его по имени, но сил на это не было, поэтому обошлась лишь вопросом:
— Это все? Где проректор? Где он? — Среди людей Дубровского не было и голос его не доносился с нижнего этажа. Неужели той цели, за которой они так сражались не было в этом доме? На глаза навернулись слезы. И Аня уже не могла их контролировать.
Не дождавшись ответа Леру, девушка медленно направилась к оставшимся сотрудникам
— Слава Коату, — **Дара** облегчённо выдохнула и попыталась ухватиться рукой за чье-то плечо. Некоторые люди были всё ещё живы, что не могло не радовать. Махнув парочке из них свободной рукой в сторону лестницы, Ада попыталась сосредоточиться. Сознание уплывало, а магия внутри резерва отчаянно не желала снова закрываться. Закусив губу до крови, ведьма всё-таки смогла собраться с силами и взять себя под контроль.
— Илай, Вы не знаете, как нам воссоздать или, быть может, вернуть придуманного и оживленного ранее с помощью магии человека? Нашего проректора.

Оказав необходимую помощь ещё нескольким жертвам мисс Дастер с помощью аптечки и указав им путь дальше, Ада почувствовала ужасную тяжесть внутри, которая только нарастала.

— Теперь мне нужен новый рюкзак, — как-то отрешённо произнесла **Нива**, разглядывая пылающие куклы.

Наверху закончилась борьба — это было понятно и по стихшим крикам, и по заметно ускорившемуся топоту вниз. Где-то под ними стонали ещё живые люди, обессилившие, они пытались выбраться и навсегда покинуть дом мерзкой Дейзи Рут.

Нивка рухнула рядом с камином и громко выругалась. Действие стимулятора закончилось, вновь заболели полоски ран на белой коже, разошлись царапины на лице. Собственные руки она ощущала грязными, обожжёнными, настолько неприятно было трогать все эти куклы. Никакие эмоции её не настигли, Нива не плакала, не кричала, даже забыла моргать. Она просто ощутила тотальное и беспросветное ничто.



— Ничего, — Сармизегетуза отмахнулась от Ребекки, выдавливая кривоватую улыбку. — Заживёт. Там и похуже есть, давай сначала им поможем.

Никки смотрел на свет до последнего. Смотрел, пока тот не превратился в невыносимое солнце. А после резко отвернулся, протирая заслезившиеся глаза ладонью. Ему слишком сильно хотелось проводить Рут в зазеркалье и убедиться, что обратно чудовище не выберется, что закована вампирша надежно и к ее тюрьме никто не подберет ключи.

— К черту...

Сердито отряхнув руку, Доминик выпрямился, только теперь замечая творящийся всюду бардак. Бедные люди... Каждый из них попал сюда не по своей воле и теперь выбирался как мог. Отперев несколько заклинивших дверей и выпустив магов на свободу, парень опустился на колени возле трупа бывшего зомби, недавно скрутившего его, как вороватого мальчишку. Наверное, это был сильный и ловкий человек, хотя и подъеденный Дейзи до неузнаваемости.

— Я помолюсь за тебя Триединому, обещаю.

Поднявшись, Ник пошел отпирать шкаф со Смогулием.

Шарлотта упала на колени и, обняв себя руками, больно вжалась в плечи лицом так, что видела, как начали появляться странные узоры в глазах, причудливый мир ковров из девяностых.

Стало тихо, откуда-то сбоку доносилось дыхание Илая. Шарлотта убрала от лица руки и открыла глаза, испугавшись поначалу темноты. Ей показалось, что она потеряла зрение. В панике она чуть не заплакала, но совсем скоро очертания комнаты, зеркал и Леру начали проявляться. Шарлотта встала и отшатнулась. Ей не верилось, что с Дейзи теперь всё кончено. Бывшие зомби озирались по сторонам, те, что оказывались уже трупами — валились навзничь. Донован посмотрела на Илая, она пыталась прочитать в его глазах, нужна ли ему какая помощь, но подняла с пола рюкзак и остановилась в дверном проеме.

— А как же Марк? — спросила Шарлотта скорее у себя, чем у Леру или кого-либо. Она слышала свое сердце, оно отстукивало панику и страх за ребят. Но их голоса, доносящиеся с кухни, успокаивали.

Ру прищурилась и протёрла глаза. От резкого изменения света ещё никто лучше не видел.

— Неужели всё, — выдохнула девочка. Ребята были ужасно измотанными, они ведь бились столько часов. И похоже зря. Но Дейзи точно удалось победить, и многие люди и волшебные существа теперь спасены. Ру кинула несколько оброненных кукол в огонь.

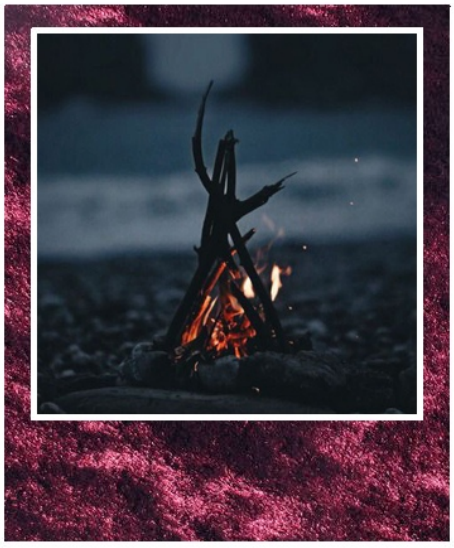
— Всё хорошо, на улице можете пройти по дорожкам до города, — Ру обратилась к группе бывших зомби. Все сейчас слегка были не в себе от произошедшего, но те кто вылезли из шкафов куда больше.

НАЗАД

ВПЕРЕД

Манифик. Дом ДР - 15

Для **Киви** оказалось полной неожиданностью то, что зомби оказались живыми людьми. Она не понимала, как по их внешнему виду в битве можно было вообще определить, кто из нападавших был человеком, а кто и после снятия чар оставался холодным разлагающимся трупом.
Когда всё кончилось, Вью рухнула на колени, сил стоять больше не было, как и не было необходимости делать вид, что она в порядке. Потому что после таких приключений настоящие эмоции, те, которые Киви мастерски сдерживала все три дня, вырвались наружу. Слёзы ручьём текли по щекам, встречаясь под подбородком и падая на залитый кровью пол. Боевой настрой наконец-то уступил место банальной человеческой скорби. Было сложно поверить, что Марка Стэновича больше нет. Как назло, после утраты всегда вспоминались только светлые воспоминания. Последние лекции, посиделки на мансарде и церемонии окончания цикла, совместные игры в Королевскую мафию. С каждым днём, что воспроизводился в голове, слёзы текли сильнее. Дышать становилось труднее.
Взглянув на свои руки, Киви стало страшно предположить, что случилось с зомби, которого она так яростно била в шею. Оставалось только молиться, что он бы и без того вырвался от влияния Дейзи мёртвым. Она же не могла убить человека? Киви?
В горле стоял ком. Вспомнив, что в помещении она была не одна, Вьюнок вытерла локтем лицо и встала на ноги.

> Ресницы Смогулия дрогнули, и он, как игрушечный, упал ровно там, где стоял. Дейзи держала его тут дольше остальных. Может, он ей и правда нравился. Но может, он просто оказался гораздо сильнее прочих, что не сказать было на первый взгляд по его худосочной фигуре.
> Смогулий еле-еле перевернулся на живот и чуть подтянулся на локтях, попытавшись встать, но выходило у него из рук вон плохо.
> — Она здесь, — негромко сказал Илай. Зеркала в его руках крепко склеились рамами, но он все равно с силой их удерживал. — Она должна заблудиться в зеркальном коридоре, поэтому ночь должна пройти так.
>
> 
>
> Илая совершенно не интересовал ни Смогулий, ни мертвецы в комнате, ни те, кто остался жив и убредал из дома. Он был уверен, что мезанцы и без его научений разберутся, как проводить обессиленных людей к Манифику, как позвать оттуда сюда помощь и Гильдию Законников, если те решат таки раскрыть дело о длительных пропажах на островах. Илая интересовала только Дейзи Рут и то, что теперь он должен мезанцам, а долги Леру отдавали, не затягивая.
> — Приходите завтра ко мне и к моей матери, — голос у него был чуть осипший от всего сегодня произошедшего, одежда испачкалась в крови и пепле, но взгляд лучился твердостью. — И принесите все то, что сможете найти для поимки души вашего близкого человека. Его не хоронили, по нему не жгли костров и не сажали цветы, значит, дух его не с лоа, а еще здесь, на островах. И его можно позвать. Попросить вернуться. Но будьте готовы к любым исходам. Возвращаются всегда не те, кто уходит.
> Илай прижал зеркало к себе и сдержанно поклонился мезанцам, без слов выражая ту благодарность, величину которой он пока еще не мог до конца осознать. Доброе дело всегда оборачивалось еще большим добром. Илай верил во взаимность почти так же сильно, как во всех богов и духов. И почти так же сильно, как в неказистых с виду волшебников, которые окружали его сейчас усталым кольцом.

Увидев кивок, **Тиша** убрала на место бутылку и осмотрелась, они победили. Но практически все были не рады

этому, от чего смутилась и не поняла почему. Лишь потом до нее дошло то, что проректор, ради которого они ходили, просто рассыпался. То есть умер. От этого комп подкатил к горлу, но та увидела что сотрудница попыталась сесть.
– Погоди, мало ли что у тебя с костями, сейчас ещё не дай бог легкое проткнешь. Не шевелись пока. – Проговорила Тиша, теперь чувствуя себя пустой.
Джонни похлопал Киви по плечу, проходя мимо, чтоб не плакала, взял ее под руку, чтоб утянуть с собой, взъерошил волосы Тишке, которая с корабля на бал попала в адский замес и тоже потянул ее к выходу. В конце концов, Джон погладил по плечу Иву и потащил всех на выход. В сторону дома.
Слова Илая звучали отрезвляюще. Они придавали прозрачную надежду на возвращение проректора. **Киви** всё ещё не могла успокоиться, от сегодняшних событий вообще нельзя оправиться. Только научиться принимать последствия своих действий. Без конца смахивая слёзы, она кивнула Леру, что-то пролепетала о том, что он спас им жизнь уже дважды, и крепче сжала руку Джонни. Остаток пути она не разговаривала.
Заметив Джонни, **Тиша** вытерла все с лица, пыль, кровь, слезы, пот. И пошла за ним, обнимая себя. Ей было не по себе, как и многим ребятам, но она надеялась что хоть что-то получиться завтра. Вскоре по дороге, она смогла вернуться к нужному месту.
— Пойдем домой, басист, — **Ник** едва поймал Смогулия и теперь упрямо шел к выходу, не обращая внимания ни на что. Дорога предстояла дальняя и, мягко сказать, неудобная. — В больницу бы тебя.
Северсталец явно спешил покинуть чертов дом, с чертовой ведьмой и чертовым Вуду. Сильфа он забирал с собой.
— Завтра... — уставившись в потолок, **Томас** расслабленно выдохнул. Марка так и не нашли. Зато, отправили тварь Рут в зазеркалье. Можно сказать, что и в тюрьму, где, по мнению Тома, было ей и место.
Нужно было отправляться домой. Выспаться. Отдохнуть. Смыть с себя кровь и поискать старый протез, на временную замену. А то ходить без половины кисти проклятому не очень нравилось.
— Не стоит злоупотреблять гостеприимством, — сказав это с нотой сарказма, Джей, выискав среди всех лежащую без сознания Стеф, забрав окровавленное оружие с пола, а после и девушку, отправился обратно в Кошку. Чувства одолевали двойственные. Пиррова победа. Иначе не назовешь.
Лотта выслушала Леру и выдохнула несколько раздражённо. Она согласна была пострадать еще один день, главное, чтобы не произошло, как в Кшытыме, с этими призывами не тех, кого надо.
Шарлотта подошла к Чарли и криво улыбнулась.
— И все-то у тебя проблемы с девушками, которые оставляют на тебе ожоги. Ничего, я выдам тебе хороший шампунь. Главное, не мойся им, ну, знаешь, там.
Шарлотта смущенно махнула рукой и побрела прочь из дома Дейзи Рут, чтобы хорошенько выспаться и восполнить магию.
Чарли прикрыл ладонью глаза и прислонился к стене спиной, облегчённо выдыхая. Всё-таки они попробуют его вернуть, надежда не потеряна. Чего-чего, а вещей Марка мезюки набрать смогут, в этом сомнений не было.
Едва не сбитый каким-то растерянным мужчиной, Блэр объяснил ему, куда идти, улыбнулся вслед Лотте и побежал за ней, надев очки. Куртка затерялась где-то в доме, с голым торсом было прохладно, но его грела мысль о приближающихся целебных ваннах и возвращении способностей. На дом Дейзи он даже не обернулся.
Ребекка не удержалась и, кажется, первый раз за весь вечер вообще грустно улыбнулась. Ниву чуть не убили, а она о рюкзаке думает.
— Компенсирую тебе все рюкзаки мира, — всё же перевязав раны, Мирт помогла Ниве подняться и опереться на себя. Раны царапинами не были, да и от потери крови надо было ещё отойти, откормится и восстановить баланс. Поэтому вейла твёрдо решила, что пока даже

малейшая опасность не минует, ее долг заботиться о сотруднице. Единственное, чем она могла хоть как-то искупить свою вину.
Поддерживая её, Ребекка повела их следом за ребятами, Домой.
Аня даже не посмотрела на Леру. Возможно, она и не слышала его слова. Девушка смотрела куда-то в пустоту, будто бы хотела потеряться среди миров, а лучше – вернуться на пару дней назад, исправить все ошибки и больше никогда не возвращаться к такому исходу. Слезы все так же стекали по щекам, так что царапина на одной из них больно напоминала о себе. Сэтой болью девушка и очнулась. Вздрогнула и стеклянными глазами посмотрела вперед, прямо на мужчину, что все это время держал ее в облике зомби. «Человек?». Аня непонимающе моргнула, будто это было странно – видеть обычного человека, да еще с такими ранами. И тут до Соколовой дошло. Эти раны оставила на нем она. Что-то холодное снова упало где-то на уровне желудка, и Аня, без каких-либо эмоций, подошла к мужчине. Надо было вывести его отсюда. Вывести туда, где окажут ему помощь. Сама она на это не способна. Это девушка и сделала, без лишних слов и не обращая внимание на вопросы.
Ру устало поплелась на выход. Сил едва хватало чтобы двигаться. Но чтобы использовать цвет нужно было отойти подальше от этого проклятущего дома, который много людей пожрал. Да и только что очнувшихся нельзя было оставлять
— Идёмте, идёмте, — девочка махала лапкой, указывая путь. И так, медленно, они наконец убрались подальше отсюда.
— Теперь домой, Сель, — тихо пообещала **Дара**, забросив руку Мортенссон к себе на плечо. Шарф-боло Ада повязала на шею, а затем прихватила одну из последних жертв мисс Дастер. Вспоминать о ней Далсер и не собиралась. А вот Марк был совсем другим делом...
— Огромное спасибо, Илай! Без Вас мы бы не справились.
Сегодня оставалось лишь успеть заглянуть в башню к мисс Асе, а пока Дара покинула дом Дейзи вместе со своими спутниками раз и, как она надеялась, навсегда.
— Спасибо, Илай.
Рик мрачно покосился на лопату, но все же подобрал и вернул на место в чехол, даже не вытирая от крови. Свои ошибки надо признавать и помнить. Что-то нельзя исправить, но сейчас следовало перейти к полезным делам. Рико распотрошил аптечку, чтобы насколько возможно помочь раненым. Маловато, конечно, и бинтов, и таблеток. Для кого-то стоило соорудить носилки. Другим — просто указать дорогу. Заводчанин не торопился уходить, заставляя себя прикасаться к людям, которых готов был искалечить. И желать им добра столь же убежденно, как надеялся на их уничтожение раньше.
Северсталец упрямо осматривал тела, прощупывал пульс и искал живых.
Среди незнакомцев нашлась Лиззи. Ее заводчанин даже не сразу узнал, потерявшись в бесконечности лиц и чужой боли.
— Идем. Наша миссия здесь выполнена.
Вымучив улыбку, дампир поднял сотрудницу на руки и покинул разоренный дом ведьмы.
С Рут было покончено. **Биттерраух** не обращала внимания на ушибы и царапины, потерянные вещи: нужно было возвращаться домой. Залечить все можно и там. Блимм на первый взгляд осталась цела, поэтому за нее златокошка не переживала, пускай где-то глубоко внутри отчасти хотелось. Предложив руку, Гера повела бальзамировщицу подальше от дома в том же направлении, куда шли и остальные сотрудники.

> Дом выглядел будто после авианалета. Паша остановился недалеко от него и прислушался: остался ли там кто живой? Кажется, никого уже не было.
> Он прошел по мосткам, пару раз оступившись. Никак не мог привыкнуть к мокрому дереву и тине, даже дома почти никогда не выходил на болота и не совался никуда, где хоть как-то могла встретиться вода. После пережитого много лет назад пожара, Павел ко всем проявлениям стихии относился с опаской. Не потому что та могла бы навредить, конечно же, нет. Скорее, не любил встречи с чем-то, что было могущественнее его самого.

Пол коридора и кухни был будто вспахан. Не удивительно, здесь лежала едва ли не дюжина человек. Паша не понимал такую магию, но и не осуждал. У каждого умения была своя плата. У этого — очевидная.

— Я обещал прийти, и я пришел, — сказал он негромко в тишину дома. Павел врал в редчайших случаях.

Считал это низостью. И старался держать слово, отдавать долги и не давать лишних обещаний.

Студенты Правой Мезы все же избавили острова от Дейзи. Паша к ним испытывал нечто вроде уважения, пока еще они не пошли по стопам своего ректора. Паша все думал, что может быть равноценным всем его злодеяниям? Но пока ответа не находил. А поэтому и не искал с ним встречи.

Но его студенты — они были лучше.

Павел тронул внутренний карман куртки. Две девушки. Когда-нибудь потом.

Он поднялся по лестнице вверх и, не останавливаясь, прошел по разоренному чердаку. Ничто здесь его не удивляло и не вызвало ни толики грусти или, наоборот, радости. Все случилось так, как должно было случиться. Легко спустившись снова на этаж вниз, Павел свернул в комнату с зеркалами.

— Вот так все и кончается, мистер Дастер, — он отодвинул тяжелый полог. Мертвец слегка шевелился, как всегда. Паша поймал себя на мысли, что ему хотелось бы точно знать — Лазарь Дастер давно уже ничего не чувствует и не понимает. Хорошо бы он помнил, что Рут его любила, а на этом и все.

Паша не умел пользоваться магией вуду. Но она была ему не страшна, как и все остальное. Приподняв с пола отвалившийся кусок штукатурки, он методично разбил все зеркала в комнате. Вырывавшиеся из них духи бросались на него, но ударялись будто в невидимый заслон. Павел даже не отмахивался. Полетают и отстанут.

Присев на край кровати и спугнув нескольких крыс, сидевших под одеялом, Паша разложил на коленях сверток с ножами. Выбрал один, крупный. И точным, почти хирургически чистым движением отсек Лазарю голову. Что там вообще было отсекать. Держалось только магией и силой характера Лазаря. Рут говорила, он был высший хищник. Павел усмехнулся своим мыслям. Животные. Волшебные твари.

Тело, наконец, облегченно обмякло и остановилось.

Не запирая дом, Павел сбежал с порога на подтопленные мостки Стоячих Вод, огляделся и твердым шагом направился прочь из этих мест. Никто не войдет в этот дом, нечистый, грязный даже по меркам кровавой магии леса Айкана. Пройдет время, и природа заберет его. Сотрет память об обоих Дастерах. А пока — крыльцо дома Рут отлично подошло бы крокодилам. Действительным хищникам этого леса.

НАЗАД ГЛАВНАЯ

ЛЕС АЙКАНА

...ТОЛЬКО В ЛЕСУ АЙКАНА ТАКОЙ НЕЛОВКИЙ ХРАБРЕЦ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ НЕ ТОЛЬКО ПОЗНАКОМИТСЯ С СОТНЕЙ ЗУБОВ, НО И ХОРОШО НАХЛЕБАЕТСЯ ЧЕРНОЙ ВОДЫ

> Замечательная погода на островах не обошла сегодня и Манифик. Со вчерашнего дня лес прогрелся, но еще не стал влажно-душным. На деревьях начинали расцветать дикие орхидеи. Судорожные их корни свисали с материнских ветвей уродливыми сережками, а выше потихоньку начинали показываться цветы. В Айкане встречались розовые, белые и черные. Черные цвели в основном на болотах с торфяниками, а вот светлые почти повсеместно. Раскрасив деревья возле дома семьи Леру, они отогнали от него последние остатки мрачной атмосферы. По крайней мере, визуально.
> Болото, кажется, недавно расчищали — у одного из мостков была навалена целая куча водорослей вперемешку с ракушками, илом и какими-то давно прогнившими на дне тряпками. Вода вокруг была темная, чистая, хорошо просматривалась в глубину, на которой сновали стайки черных рыбок. Сухая погода последних дней слегка понизила уровень воды, и мостки теперь висели, не доставая до озера нескольких сантиметров. Покачивание при ходьбе по ним было почти умиротворительным.
> Возле дома Леру квохтала куриная семья из двух петухов и десятка их жен. Один из петухов все время деловито подлетал на месте. Похоже, характер у него был тот еще.
> На мелководье прямо около дома дремал небольшой крокодил. По нему ворохом рассыпались рыжие бабочки, чей дом был тут же недалеко на песке — там возились некрасивые белесые червячки, которым потом суждено было присоединиться к своим уже крылатым подругам.
> Было тихо, но тишина стояла не гробовая и страшная, а лесная, обычная. С редким цоканьем переговаривающихся в ветках деревьев попугаев, изредка всплывающими со звуком "пах" со дна болота газовыми пузырями, трескотней насекомых и поскрипыванием деревянных конструкций дома.

Целый день **Джонни** провел, занимаясь небольшими организационными моментами. Помощь кому-то и поиски нужных вещей помогали забыться, не думать о чем-то плохом, но позволяли трезво взглянуть на ситуацию, оценить все последствия и подготовиться к чему-то, что возможно еще ждало своего часа. Флитс держал в руках небольшую коробку с полученными вещами Марка. В ней покоились кассеты с Наруто, смешная зимняя фоморья шапка, рубашка и детское сари проректора. Джон был доволен уловом и тем, что его все-таки не отправили на корм барракудам.
Марк Стэновича нельзя было назвать близким для Джона человеком, их, в общем-то, мало, что связывало, но преподавательский состав Мезы он уважал и где-то любил. Это был тот сорт любви, когда и больно, и приятно. От Марка, правда, всегда исходила какая-то ненавязчивая доброта, уют и что-то еще, до ужаса волшебное. Джонни называл это харизмой.
Лес сегодня был не похож на себя. Цветастые орхидеи, запахи, легкие и ненавязчивые, мягкий ветер, теплый воздух и звуки простой жизни, доносившиеся из углов.
Флитс ловко перешел по мосткам и улыбнулся небольшому крокодилу на мелководье, еле сдержав позыв

распугать всех бабочек. Все-таки надежды на что-то хорошее в душе Джона было больше, чем ожиданий какого-то кошмара.
Джонни встал возле места встречи и прислушался к петухам.
Не смотря на прекрасную и теплую погоду, **Элизабет** Винчестер обливалась потом. Её знобило весь день, но сдерживая крик, готовый вот-вот сорваться с губ, она опиралась на большую толстую палку. Внешний вид Лиззи был очень похож на одного из тех зомби, которых вчера натравляла Дейзи Рут на мезанцев.
В кармане темно-серого грязного комбинезона лежал смятый листок бумаги, который любезно был передан Элом у выхода из Мезы. В этом листке сохранился почерк Марка, когда он помогал Элизабет готовить статью о президентских выборах, кропотливо и подробно указывая помарки и ошибки. Это было немногое, что напоминало о Марке Дубровском. Он вообще мало что оставлял после себя.
Стараясь не шевелить больной рукой, Элизабет не спеша шлепала по болотам, мысленно проверяя зажигалку в кармане. Амулет для нее принес Ампедокл по просьбе Киви.
В это место Манифика всегда хотелось вернуться, особенно после того, что для них всех сделала семья Леру. Какое-то спокойствие ощущалось от пробивавшихся солнечных лучей через кроны деревьев. Казалось, что ничего вчера не было — ни Дейзи Рут, ни амулетов, ни зомби. Всё тихо и размеренно, словно всё просто стёрли из истории.
— Всем привет, — тихо проговорила Элизабет дрожащими губами и попыталась улыбнуться мезанцам.
После так называемой прогулки, **Тиша** успела подремать. Поэтому сейчас чувствовала себя бодрой. Медленно прогуливаясь по лесу Айканы, Тиша то и дело поглядывала на птиц, зверей, и всех прочих животных. Трогать цветы она не решилась, как и все остальное, поэтому держала руки в карманах толстовки. Надежда на оживление Марка была маленькая, но была, тем более вещь Дубровского она принесла в портфеле, и это была его кружка. Чем дальше девушка заходила в лес, тем больше ее он пугал. Потому что то, что творилось тут – страшно. Тем не менее дорогу до дома Леру она нашла, и принялась осматривать дом, вновь уходя в свои мысли.
Ни в одном словаре не нашлось бы термина, полностью описывающего чувства **Киви** на данный момент. Последние фрагменты вечера из мэрии стали возвращаться к ней только пару дней назад. Вьюнок не была уверена до конца в своих воспоминаниях и в том, не было ли всё это какой-то частью колдовского влияния. Вполне возможно, что у это даже была цель специально рассорить сотрудников и ректорат Правой Мезы. Киви боялась довериться своим ощущениям по поводу Марка Стэновича хотя бы потому, что остальные ребята вели себя непринуждённо и были действительно расстроены из-за его смерти. Если факт того, что он — мэр, настолько очевиден, то почему об этом догадалась только она?
Сомнения съедали Киви и этой ночью. Отчасти вместе с известием о смерти Дубровского к ней пришло облегчение, ведь, если её теории были верны, то Жижи лишились главного кукловода. С другой же стороны она действительно скорбела и даже плакала, но не из-за смерти "мэра", а потому, что в большинстве своём за циклы обучения в институте запомнила этого человека чуть ли не вторым отцом, всегда отзывчивым проректором и внимательным преподавателем. И пролитые слёзы были данью всему, что этот человек — кем бы он ни оказался — дал для Киви, всё-таки в ней жили не только месть и презрение. Ну и разумеется, что эмоции обострились от пережитого стресса в доме Дейзи Рут. В другой ситуации было сложно предсказать, как бы отреагировала Киви.
Её состояние сейчас вообще казалось нестабильным. Среди десятков мыслей в голове теперь жила ещё одна — осознание того, что Вью убила человека, пускай и нападавшего на её друзей.
Тем не менее сегодня она привела себя в порядок, замаскировала мешки под глазами толстым слоем штукатурки, надела привычное чёрное платье и пришла на место сбора. У неё был свой мотив попробовать

связаться с душой Марка Стэновича или даже воскресить его. Сейчас это решение казалось единственным правильным, потому что обещало дать ответы на все её переживания: либо опровергнуть догадки, либо подтвердить собственные опасения. И в случае последнего Киви обязательно сделает всё, чтобы собрать необходимое количество доказательств против мэра и раскрыть всем глаза.

Она не запамятовала захватить нужные для ритуала вещи: проверенные Марком Стэновичем домашние задания, заполненный его рукой новогодний опросник и платок, которым Киви когда-то полировала его рога. Помимо этого в руках Вью был гри-гри, который забыла взять Лиза.

Ногой поскользнувшись на водорослях, **Шарлотта** щелкнула коленкой и выругалась хорошим языческим заклинанием, которым вполне могла бы призвать сюда бесов. Однако, вовремя заткнуться её заставила порванная штанина, и Донован с досадой посмотрела на дырку, потыкав туда пальцем, словно после этих действий дыра на ткани волшебным образом затянется в шов. С тем же интересом и странным удовольствием она обычно тыкала в синяки и ссадины.

— Треклятый лес, — бухтела она, продолжая идти к дому Леру. В рюкзаке на этот раз шалфей заменили подсолнух и фиолетовый паутинник.

Шарлотта обошла крокодила, идя на цыпочках, словно это спасло бы её пятки от нападения клыкастой морды. Раньше она видела крокодилов только на картинках в газетах, но и тогда пятками ступать на них не смела, даже когда использовала газеты в качестве коврика для ног.

Лотта осторожно достала из кармана пустую чистую пробирку из прочного стекла и зачерпнула воды из местного болота — для дальнейшего анализа, конечно.

— Привет-привет. А то давно не виделись, — махнула Шарлотта рукой, не то приветствуя, не то отгоняя мошку.

— А как это – воскресить Марка?

Аня посмотрела на небо, потом на цветущую вокруг зелень и мысленно фыркнула. Ей казалось, что погода опять смеется над ними, как тогда после Павла. Ничего, кроме самих студентов, не напоминало о вчерашнем походе, хотя, казалось бы, об этом должно было кричать каждое живое и неживое существо. «Чему же удивляюсь. Мы – не центр этого мира. Всего лишь маленькая его часть – шестерёнка, которая постоянно находит приключения на свое металлическое существование. И почему-то эти приключения чуть ли не всегда на грани смерти кого-то».

Соколова фыркнула, убрала челку за ухо и ускорила шаг. В Нозодохиум она так и не сходила, но все синяки и раны обработала в общежитии простым добрым йодом – и так пройдет. На щеке, куда вчера прилетела вилка, красовался детский пластырь. Сегодня она перестраховалась и взяла с собой нож – тот был аккуратно спрятан за спину в ремень. В последнее время творилось слишком много ужасного, чтобы выходить в Манифик и вообще за пределы общежития без него.

Уставшая и порядком вымотанная за эти пять дней **Ребекка** приблизилась к месту встречи и натянуто улыбнулась. Пролегшие под глазами круги и чуть более растрёпанный чем обычно вид принадлежал человеку, который точно не спал эту ночь. Вместо гильдийной жилетки у неё сегодня был медицинский бандаж, а вместо оружия и многочисленных сумок — лишь одна разноцветная котомка на плече с водой, болеутоляющим и вещами, принадлежащими Марку: очки, клетчатая рубашка и маховик времени, который Ребекка так и не вернула обратно. Неизменными во внешнем виде вейлы с первого дня похода на болота остались лишь жёлтые очки и гри-гри, который всё также болтался у неё на шее. После вчерашнего дня расставаться с ним в ближайшее время она не планировала.

— Будем надеяться, что хоть сегодня все пойдёт по плану. Привет.

До Манифика **Ася** летела на своём маленьком дирижабле, как взрослый состоявшийся человек с неплохим

достатком и огромной ленью. Ну а дальше, припарковав транспорт у ближайшего надежно выглядящего заброшенного дома, пришлось добираться пешком, ухватив взглядом знакомую спину одного из мезахистов и стараясь не отставать.

— Привет, пацаны и пацанессы, что как ваши дела, натворили уже истории на мои будущие лекции? — Тургенева сдержанно улыбнулась и оправила завернувшийся рукав легкого летнего платья. — Местечко тут, конечно, мда.

Погода на островах наконец установилась чудесная, не жаркая и не холодная, и это особенно чувствовалось в такой дремучей провинции, как Манифик. Хотя Айкана и его окрестности, на Асин предвзятый взгляд, выглядели так, как будто всему здесь было очень плохо в земной жизни и очень скоро всё здесь собиралось дезинтегрироваться из этой реальности бытия. Впрочем, где именно возвращать Марка к жизни, особо значения не имело. Значение имели только гарантии, что лей-линия и местная магия — все-таки не октарин и работали куда точнее и надежнее.

К будущему возвращению Марка **Дара** подготовилась со всей возможной тщательностью. Ведьма захватила с собой его любимые диски с дорамами, целую кучу зарисовок для статей, проверенные домашние задания и даже письмо, в котором говорилось о ее зачислении в Мезу. Каждая из этих вещей была напрямую связана с Дубровским, что только радовало.

Сама Дара решила взять любимый рюкзак с аптечкой, травами и всяческими мелочами для выживания в лесу, синюю мужскую мантию, а также шарф-боло и волшебную палочку. Последние всегда выручали ее даже в самых сложных ситуациях, где нахождение выхода не предвиделось и вовсе.

— Доброго вечера, котаны, — тепло улыбнувшись, Ада подставила лицо одним из последних солнечных лучей. Близилась ночь, а вместе с ней наружу должно было выбраться целое множество страхов и опасений. С некоторыми вполне эффективно получалось бороться, однако более сильные кошмары не отпускали из своих объятий до самого утра. Главным лекарством от них был рассвет.

— Илай ещё не появлялся? У меня в рюкзаке есть черновики статей Марка. Если у кого-то совсем ничего нет, то можете взять.

Нивка напоминала человека, которого побить-то побили, но добить забыли. По плечам и лопаткам кляксами расплывались синяки, по телу — тянулись пульсирующими канальцами крови раны, сбитые коленки покрылись чёрствой корочкой. До конца Нива отмыться не смогла — слегка влажная и скользкая кожа пропиталась запахом гари, душных летних болот и пота.

Снова проводить вечер в компании крокодилов и прочих жителей этой глуши не жаждал никто. Сармизегетуза идти не хотела — вечер прошлого дня закончился печально, разбередил душу всем сотрудникам, засел в памяти. Вещей проректора у неё не было, его лично она не знала. Поэтому считала, что её присутствие не принесёт никакой пользы, Нива только помешает остальным вернуть человека обратно. Но стойкое отвращение к людям, которые не доделывают начатое, подстегнуло её. Лягуша ухватила с собой только одно — красиво подписанный распределительный лист из Института. Она справедливо посчитала, что этим должен был заниматься сам проректор.

После вчерашнего **Чарльз** оправился быстро. Целебные ванны, парочка зелий, бутылка текилы — и он смирился с происходящим, даже голову обрил почти под ноль. Но наутро чувство внутренней пустоты вновь настигло его.

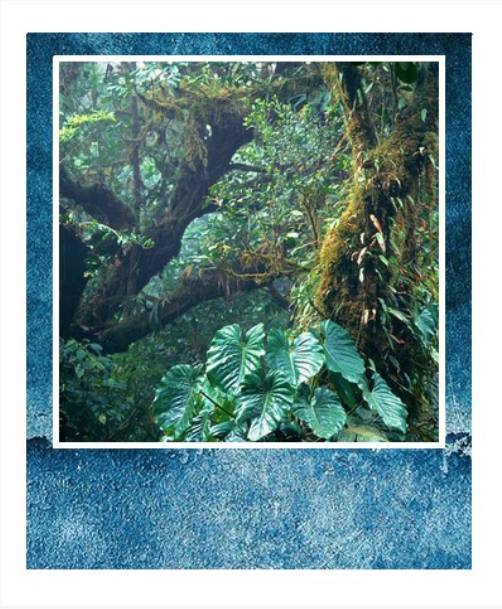
Что взять с собой, он толком и не раздумывал: в голову ничего не шло. Марк был просто Марком, смешным и вечно молодым, носящим клетчатые рубашки и по-настоящему, по-лурейски светлым. Чарли думал даже оторвать кусок стены от разрушенной факультетской башни и принести с собой, но одумался.

В карманах его сегодня было почти пусто. Ни топоров, ни ножей, ни рогаток, всё это показалось лишним. Но

зато бережно неслись в нужное место другие вещи: лоскут от лурейского шатра, теневые очки красного цвета, совсем как у Марка, и камешек, отломанный от моста, разделяющего Незримый Университет и воздушный порт. Так, на всякий случай.

Манифик. ЛА - 2

За последние дни ребята зачастили ходить на болота, пейзажи уже казались до боли знакомыми и въевшимися в память Впрочем, многая местность здесь была похожа, и заблудиться было не так сложно. **Ру** сжимала в лапке несколько листов с домашками. На бумаге были пометки почерком ректора. Больше ничего у Ру от Марка не было. То, что она получила от него, было более ценным и не материальным.
Погода стояла хорошая, значит сегодня точно всё должно быть хорошо. Они вернут Марка и пойдут отмечать возвращение на фестиваль мыльных пузырей. Обязательно.
Сельма не знала, что можно было взять для воскрешения Марка, поэтому шагала по лесу с почти пустыми руками. В кармане широких штанов был бережно сложен листочек, на котором Дубровский однажды написал ей задание для аттестации. В любой момент Мортенссон могла припомнить ещё и дурацкие невыполненные фанты авторства проректора.
Сегодня заводчанка ни о чём не думала — спасение Марка было возможностью отвлечься от ненависти к самой себе. Плыть по течению и делать всё по командам, чтобы заглушить свои переживания. Здешняя магия выглядела сильной, и сомневаться в ней Мортенссон планировала в любой другой день. Только не сейчас.
Нервно потирая ушибленное вчера плечом (чёртова Рут со своими летающими предметами), Сельма шагала за толпой мезовчан в молчании.

> Входная дверь дома неслышно раскрылась, и оттуда с шаркающими звуками появился Волькур. Дойдя до середины крыльца, он остановился, развернулся и пошел обратно, вернувшись только спустя пару минут со здоровенной корзиной простыней и каких-то еще прикрытых ими предметов.
> Волькур выглядел совершенно как и в прошлый раз: огромный, высоченный и целиком замотанный в тряпки. Тряпки сегодня были свежие. Видимо, он или сам принарядился, или заботливой рукой хозяев.
> Он поморгал в тонкую щель прорези для глаз и сделал гостям знак следовать за ним. Оба Леру были где-то за домом, к ним Волькур и направлялся.
>
> 
>
> Кажется, там шли какие-то приготовления. В руках у зомби были вещи, дверь в дом он не закрывал, а значит планировал вернуться еще за какими-нибудь ящиками или корзинками. Вуду требовала порядочно инвентаря. Людям нравилось, когда у культа есть какие-то свои знаковые предметы. Книги, кресты, цветы, платки. В вуду такого было полным полно, и все оно прекрасно ассимилировалось на островах. Изначальная религия Королевства сама по себе была весьма кровава и требовала специфических ритуалов и таинств. Со временем те остались только в культе Тамас, молодой богини, прячущейся в Волшебном Лесу. Но настолько же кровавые и странные ритуалы вуду оказались близкими и культурно, и духовно — бокоров на островах сторонились и не признавали, но услугами их все равно пользовались, хоть и предпочитали об этом помалкивать. Поэтому лес Айкана особой популярностью и не пользовался. Люди предпочитали махнуть рукой со словами: "да что там делать!", чем делиться уникальными дорожками к совершенно особенной магии. Тем более, лес принадлежал территории Манифика. Здесь гостей не очень-то любили вообще.
> Волькур протопал по мосткам, раскачав их до опасного состояния, и побрел в сторону дальней части сада Леру, поманив несуразной рукой мезанцев за собой.

Исходив за эти дни болота в разных направлениях, **Рик** уже не испытывал той неуверенности, что в первый раз. Пути выглядели знакомыми, указатели понятными, а крокодилы — почти родными. Северсталец все еще не

менял наряд, хотя тот и выглядел относительно чистым. Рюкзака при полукровке не было. Немногочисленные вещи прятались в кармане или крепились к неизменной скалолазной системе. Все так же в ряд: перчатки, гри-гри, пара мечей. Зажигалки и сигареты по карманам. В руках — свернутый в трубочку сертификат об анимагии с автографом некоего М. Дитриха.
— Всем добра!
Откровенно говоря, **Томас** так и не пришел в себя после утомляющего путешествия на 4 дня. Да, пусть и удавалось побывать в Кошке, выспаться и привести себя в порядок, душевного спокойствия это не принесло. Марка все еще не было. Слова Дейзи о том, что он просто исчез, едва она попыталась его съесть, до сих пор терзали мысли.
Но вчера Илай дал надежду. Надежду на то, что Марка Стэновича можно вернуть. Пусть это и будет трудно. Да уже было плевать на трудности. Человека, который был частью Мезы, необходимо вернуть на свое место. Туда, где он должен быть.
С вещами, связанными с проректором, у Тома было туговато. Все, что он смог найти, это была старая домашняя работа, подписанная им. Это была песчинка на пляже, но, все же, лучше чем ничего.
Добираться до леса стало уже чем-то привычным. Только теперь сворачивать пришлось не к тому проклятому дому, где вчера творилось невесть что. А ровно в противоположную сторону. И дойдя до места встречи, Том облегченно вздохнул, заметив знакомые лица.
— Доброго вечера, — проклятый махнул левой пяте... трехпалой конечностью, туго перемотанной бинтами. Вчерашние раны никуда не делись. А со старым протезом дела были очень плохи, и носить его не представлялось возможным.
У **Блимм** с собой был минимум. Подписанный сертификат на патронуса, который по-любому был делом рук Марка. Клетчатая рубашка, которую она тысячу или миллион лет назад прихватила в шатрах, не имея толком своей одежды. Куча воспоминаний о лурейском и поменьше о мезовском.
— Вижу вас как наяву, — запыхавшаяся Блимм едва успела затормозить, как снова пришлось торопиться за манящим сотрудников Волькуром. Пропустить возвращение Дубровского она не была готова и под угрозой расстрела.
Заметив странного мужчину в тряпках. **Тиша** несколько удивилась, так как понятие не имела, кто это. Поэтому как иногда поглядывала на ребят. Вдруг он был угрозой. Но тем не менее тот поманил их за собой, поэтому Тиша неспешно пошла за ним, осматривая украшенный дом, и крокодила. Который высовывался из воды.
В основном все сегодня были молчаливыми. Говорить не хотелось. Как будто все старались сохранить тишину, чтобы их замысел не сорвался. Да и наорались вчера тоже. **Ру** прошла следом за обмотанным существом очень тихо, стараясь не шаркать ботинками.
Сельма проводила взглядом Волькура и шумно вздохнула. Бокоры определённо не брезговали пользоваться магией ради собственной выгоды. Пришлось следовать за ним, внимательно оглядываясь по сторонам. Вечер обещал быть неопасным, но Мортенссон всё равно ловила себя на мысли, что не чувствовала себя в безопасности в этом лесу. Даже, если мезюков никто не собирался убивать.
— Надеюсь, мы сегодня не напортачим. Снова.
— Как твоя рука? — в тоне **Киви** читалась взволнованность. После вчерашнего сражения Лизу она толком не видела, этот случай они не обсуждали, поэтому Киви не знала, как Винчестер себя чувствует. Аккуратно приобняв ту, чтобы не касаться раны, Вьюнок заботливо поцеловала Лизу в лоб, будто проверяя, нет ли у бедняжки жара.
— Мне тут практически птичка нащебетала, что ты не взяла гри-гри, — Вьюнок выдавила из себя усталую улыбку и протянула артефакт. Сама же она ничего больше не взяла, разумеется, кроме вещей Марка Стэновича. Кив послушно шла за остальными сотрудниками к месту проведения ритуала.
Джон, набегавшись уже за несколько дней, устало улыбнулся каждому подходящему сотруднику. Волькур в глазах Джона по-прежнему выглядел, как мумия, которую раскопали в каких-то египетских пирамидах. Флитс догнал Тишку, погладив ту по плечам, чтоб не боялась, и тихо шепнул:
— От него не должно быть опасности, не бойся, — Джон перехватил в руках коробку, направляясь за

проводником. Джону было сложно признаваться, что он был заинтересован религией вуду и магией семьи Леру. Он опустил глаза, разглядывая путь.

— Точно, Сель.

Появившегося нечто **Аня** смерила хмурым взглядом. После посмотрела на ребят и, уловив их настроение, как-то отстраненно кивнула фигуре в знак приветствия. «И любят же здесь зомби». Девушка вздохнула, переступила с ноги на ногу и переместилась к Кастро.

— Привет. Возьму, хорошо? Ты как? — шепотом спросила Соколова и забрала маховик Марка. У самой девушки не было вещей проректора, как бы та не искала.

Ася заправила выбившуюся из пучка прядь за ухо и скрыла всё своё удивление за приступом кашля. Ну, в конце концов, почему бы и не мумия? Ни единой объективной причины дискриминировать местных колдунов лично у Тургеневой не было, так что аспирантка молча пошла вперед, куда было сказано. В конце концов, диктовать условия точно не было в её интересах.

— Ой, как я не люблю шаткие конструкции, была недавно в одной деревне по делам, находилась вдоволь по шатающимся мостам, спасибо большое, — поделилась Ася со всеми, кто был готов слушать.

Волкура **Дара** видела сегодня впервые. От других мезанцев она слышала лишь рассказы о мадам Леру и ее интересной работе, однако они не могли сравниться с собственными впечатлениями, полученными вживую. Вежливо кивнув магическому созданию и Рику с Томом, Ада постаралась не озираться по сторонам лишний раз, а четко идти вслед за другими ребятами. И все равно с природным любопытством справиться было весьма и весьма трудно. Особенно, если дело касалось магии во всех ее проявлениях.

— Мне нравится здешняя атмосфера. Очень тихо и спокойно. Наверное, я бы хотела жить в каком-нибудь похожем уединенном месте.

Уже привыкшая к походам через мостки, кочки и шатающиеся сооружения **Ребекка** без тени сомнения двинулась за их проводником. Дом Леру она помнила, пашня на грядках, вкусные лепёшки и мастер-класс по изготовлению гри-гри были как будто вчера. Илай обещал попробовать помочь им, поэтому Мирт очень очень очень надеялась, что Марка получится вернуть к жизни.

Было волнительно. Некоторые мезахисты уже бывали здесь, судя по долетавшим до **Чарли** слухам, он же пришёл впервые. Если бы кто-то сейчас закричал и атаковал ведущего их зомби, он бы не удивился: вчерашняя потасовка наверняка оставила след на многих из ребят. Но обошлось. К счастью, ведь всё-таки они пришли сюда с одной целью, а сражений с кем и чем бы то ни было всем хватило на годы вперёд, в этом Блэр не сомневался.

Сомневался он в том, что они вернут Марка. А если и вернут, то он скорее всего будет уже не тем Марком, какого они знали, и от этого становилось не по себе.

На приличном расстоянии обойдя особенно нервного петуха, **Нива** старалась удержаться за странным великаном в тряпках. Из-за большого плеча она не могла рассмотреть, что же там за вещи, но особо и не лезла. Прошло несколько дней с того момента, как Нивка впервые отправилась в лес, и нельзя было сказать, что эти вечера в компании аллигаторов прошли бесследно. Если раньше Сармизегетуза сторонилась каждой скрипнувшей ветки, каждого шелестевшего листочка, а храбростью отличалась в меньшей степени, чем отличалась умом и сообразительностью, то теперь любой крокодил был ей нипочём. В список особых достижений теперь было внесено убийство мерзавки Дейзи Рут.

Нивка остановилась чуть поодаль, оглядываясь в поисках всех остальных. Мало ли что сегодня задумал Илай. Уже более увереннее **Элизабет** следовала за Волкуром, чем в прошлый раз, по пути поблагодарив Киви наклоном головы. Многих из ребят выглядели довольно потрепанно и устало, ведь вчера досталось всем. Удивительно, что вообще пришли сегодня.

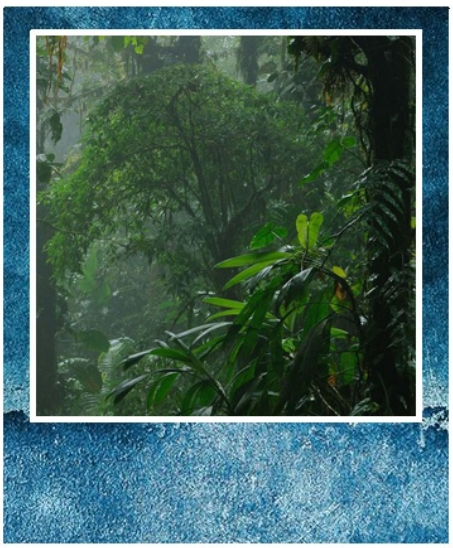
Не спрашивай, я боюсь смотреть. Мисс Акса обещала завтра заняться. Давай, пока не будем об этом думать, — Винчестер догнала Ли как могла и решила держаться рядом.
"Ой, мисс Ася с нами. Почему-то мне спокойнее от её присутствия".
После вчерашней не самой приятной встречи с зомби **Шарлотта** поначалу даже отшатнулась и запаниковала. Но вокруг, кажется, никто так же не реагировал, не пытался бежать и не собирался нападать. Донован слишком много пропустила, чтобы понимать, что происходит. В прочем, этот зомби ей внушал большее доверие, чем какая-нибудь миловидная женщина, поэтому Донован без проблем пошла, куда зовут.
Она шагнула по мосткам вслед за незнакомцем, как можно быстрее пробегая вперед, чтобы не свалиться в воду от качки.
— О, так быстро, — **Том**, следуя за зомби, побрел за остальными мезовчанами. Мост не казался ему надежной переправой, но другой не было. Да и по сравнению с затопленными дорожками по пути в дом Рут, этот казался просто идеальной асфальтовой дорогой, по сравнению с тем, по чему приходилось ходить ранее.

> В ритуальном саду вовсю рыжим цвели бархотки и создавали фантасмагорически веселенькое настроение. Вообще весь пейзаж совершенно не внушал никаких макабрических мотивов жизни после смерти, воскрешения, мертвецов и прочего — небо над лесом разливалось романтичным сиреневым, сад Леру цвел, в воздухе пахло серединой лета, водой и благовониями.
> Оба Леру находились здесь. Софи, в белом широком сарафане и белой же чалме, нарезала на широкой разделочной доске травы. К мезанцам она даже не повернулась, была занята своими мыслями.
> Зато им рад был Илай — сегодня весь в черном и оттого кажущийся еще выше и тоньше, чем есть, он приветливо махнул им рукой. Младший Леру вычерчивал на земле сложные круговые символы простой побелкой и боялся перепутать непросто закрученные узоры.
> Помимо них, в саду находился еще какой-то мужчина. Он сидел под яблоней с усыпанными зелеными еще яблочками ветками, курил толстющую сигару и поглядывал и на семью Леру, и на подошедших ребят. Мужчина был уже в годах, но не стар, смотрел он мудро, но здороваться не спешил. Ни Илай, ни Софи представлять его студентам Мезы не стали.
> Дорезав пучок густо и приятно пахнущей травы, мама Леру подняла на пришедших взгляд.
> — Ваш Марк был убит вампиром, — сказала она, откладывая доску и нож на деревянный стол, — а это значит, что если он вернется обратно, он вернется не таким, каким уходил. Она часть от него съела. Целостность его души сейчас нарушена. Значит, эта отсутствующая часть будет заменена чем-то другим. Возможно, вам не знакомым. Возможно, чем-то поначалу пугающим. Вам важно будет помнить и верить — сколько бы в нем не изменилось, в нем всегда останется то, что неизменно и вам знакомо. И вам нужно будет цепляться за эту, может быть, малость, чтобы узнать человека.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 3

— Здравствуйте, мама Леру, привет, Илай, очень рад вас всех видеть сегодня. Очень рад. Живыми и невредимыми, — **Джон** по-доброму улыбнулся хозяйке дома и ее сыну. Джон посмотрел в сторону мужчины под деревом и, не уверенный в том, что его увидели, приподнял над головой воображаемую шляпу в качестве приветствия. Флитс пригляделся к кругам на земле:
— Что нам нужно будет делать? Мы принесли вещи, — Джон обращался уже к знакомым ему людям.
Проклятый только тяжело вздохнул. Конечно же, не могло обойтись и без плохих новостей.
— Главное, чтобы он вернулся. А Марк, в любом виде, все равно будет нашим Марком, что бы там не изменилось в нем. В хорошую или плохую сторону. Главное, чтобы он узнал нас, а там уже дело за малым. Привыкнем со временем.
Голос **Джея** звучал очень тускло. По почти монотонным нотам угадывалось его чрезвычайное утомление, но даже это не помешало ему явиться сейчас сюда. Ведь весь поход из-за чего изначально затевался? Чтобы найти проректора. И дойти нужно было до конца, как бы тяжко, противно и склизко на душе сейчас не было.
"И даже после смерти эта дрянь Рут умудрилась оставить свой след", — не став озвучивать эту мысль, Том просто стал оглядываться по сторонам. Уж больно красиво вокруг было.
Элизабет Винчестер улыбнулась Илаю и бросила быстрый взгляд на мадам Леру, отметив про себя, как ей идет белый цвет. Переведя взгляд на незнакомца, Лиззи с интересом его осмотрела и вновь обратилась во внимание к мадам Леру.
"Значит, всё плохо... Мне рассказывали, что Адам после Изнанки тоже был другой. Никто не вечен. Может быть наша любовь к проректору наполнит его душу радостью, светом и счастьем. Может быть мы сможем вернуть нечто большее, чем просто Марка Дубровского."
—Доброго вечера, — тепло улыбнувшись Илаю и, скорее всего, мадам Леру, **Дара** бросила быстрый и осторожный взгляд на второго мужчину, а затем кивнула и ему. Они все здесь собрались, чтобы вернуть их родного человека, что не могло не зажечь ещё несколько огоньков надежды внутри.



— Марк Стэнович — это Марк Стэнович. Каким бы он не появился здесь. И мы уж точно не э-то конкретному в нем. Это просто любовь. Вот и все.
Слова внушительной женщины в белой одежде резанули по ушам. Конечно, нельзя было предполагать, что из того мира возвращаются в целости и сохранности, с улыбкой и распростертыми объятиями. Но до недавнего момента **Нива** надеялась, что всё будет как прежде и вернётся на круги своя сразу же после ритуала, а им больше никогда не придётся возвращаться в этот лес.
— Отсутствие одной части лучше, чем отсутствие вообще, — она хмыкнула, скрещивая руки на груди. Пахло свежими травами и тянуло слегка горьковатым запахом бархотков.
Почему-то руки опять начали дрожать. Слова Софи Леру о том, что часть Марка Стэновича была съедена и потеряна, напугали **Киви**. Даже не так. Они полностью разрушили весь её план. Если он совмещал обязанности мэра и проректора, то предположить, какая его часть вернётся, было вообще невозможно, значит, и узнать правду тоже. Самые внимательные сотрудники могли заметить пелену слёз на глазах Киви прежде, чем она отвернулась, чтобы собраться. Буквально пару секунд слабости.
— Он нас узнает вообще? Вспомнит своё прошлое? То, что делал в день смерти или за неделю до этого? — со стороны Вьюнок казалась заботливой, учитывая такое обеспокоенное выражение лица. К слову, эмоции были не поддельные.
Ребекка молча кивнула. Конечно, с того света просто так не возвращались. Конечно, неизменно последовали

бы изменения. Но фраза про душу нет-нет да напрягла вейлу. Бояться и сторониться своего проректора она не собиралась, тревога закрадывалась скорее за самого Марка. После вчерашних зомби едва ли хотелось, чтобы его вернули к жизни в таком полубессознательном состоянии, где он едва ли сможет контролировать свою жизни.

— Но он же сможет вернуться к нормальной, обычной жизни без этой целостности? Ведь так?

Софи Леру **Чарльзу** понравилась. Не столько внешне, хотя она была очень красива, сколько впечатлением, которое производила. Женщина, которая знает, что делает, готовая помочь и объяснить им, что к чему, не может не вызывать симпатии.

Сказанное ею не удивило, это был ожидаемый исход. Плата за то, что попался и не смог выжить, не смог стать куклой под контролем Дейзи. Но, может, оно и к лучшему, раз они всё равно его вернут? Ничего никогда не происходит случайно.

— Все меняются. Так или иначе. Надеюсь, он сам будет доволен тем, что получится. А нам останется только принять этот итог. Лучше, чем ничего, пожалуй.

Рик был нетороплив до ощущения некоторой заторможенности. И настроен довольно философски.

Порой вспоминалось, как ходили к Коату просить о возвращении Даньки и второго пострадавшего в Вурхейме. Рико не помнил его имени и не волновался по этому поводу.

— Духи не работают просто так, верно? Что мы отдадим за чужую душу?

Услышать от Леру про смерть Марка было почему-то больно. Скорее всего где-то там в глубине своей души **Аня** хотела, чтобы проректор был жив, чтобы все оказалось одним плохим кошмаром. Но увы. Соколова прикусила нижнюю губу и почувствовала металлический привкус. Как долго это должно продолжаться?

Аня ковырнула носком ботинок землю. Смотреть на кого-либо из семьи Леру она не хотела. Почему-то ей казалось, что они не совсем рады тому, что помогают сотрудникам Мезы, даже после того, как они помогли справиться с Рут. Но, возможно, то были лишь собственные переживания девушки.

«Не знакомым. Пугающим. Пусть просто вернётся к нам, каким угодно, просто вернется – это единственное зачем мы пришли к вам».

— Звучит очень вдохновляюще, но выбора у нас, как обычно, нет, — хмыкнула **Сельма** и повернула голову в сторону незнакомого мужчины. Может, его сюда притащили помогать с ритуалом? Или прикончить Марка, если что-то пойдёт не так? Поёжившись от собственных мыслей, Мортенссон вновь взглянула на маму Леру. Было сложно понять, что чувствовала к Софи заводчанка — отвращение, как к жителям скрытой деревни, или же уважение за предоставляемую помощь.

— Есть вероятность, что ритуал может выйти из-под контроля?

— Здравствуйте, — поздоровалась она со всеми, кого видела впервые, кроме Илая. Ему кивнула и прислушалась к словам женщины.

Шарлотта попыталась проглотить слюну, но в глотке образовался ком чего-то неестественного, и вдохнуть было сложно. Мысли о том, что от Марка, возможно, оторвали что-то ей знакомое, приводили её в замешательство. Она и так знала его мало и плохо, они практически не пересекались за всё время нахождения друг от друга буквально через стенку. Но за этой стенкой она знала Марка, как совершенно задорного парня, препирающегося в шутку с Яном. Если этого не будет в новом Марке, то Донован и вовсе не будет знать того, кто появится перед ними.

Она вздохнула и скрестила руки перед грудью.

— Главное, чтоб не выродился ещё один Адам. Ничего против одного такого не имею, но двое — это уже ту мач.

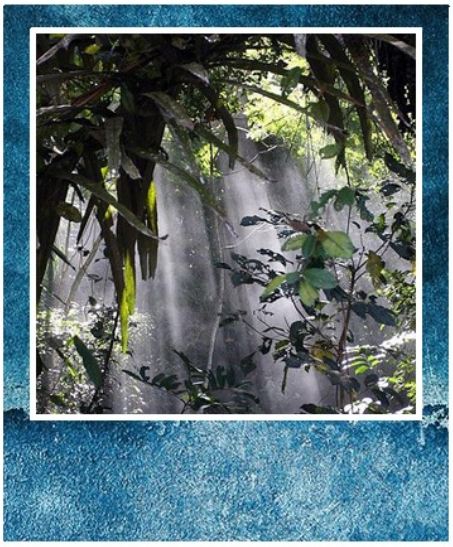
— Да главное, чтобы ему самому нормально было, а там уже разберемся и переживём, — заметила **Ася** и склонила голову в вежливом приветствии. — Приоритеты сейчас какие-то такие, сначала чтобы он был жив и здоров физически и ментально, потом чтобы он нас узнавал и себя помнил, а там уже всё остальное.

Ни с одним из этих троих Тургенева не была знакома, но годы журналистской практики научили её скрывать напряжение и ни за что не представляться первой. Но, похоже, это было и не нужно — не им знать Асю, ни Асе знать их. Оглядывая грядки и прочее великолепие, Тургенева подумала, что стоило бы потом заочно проклясть Дейзи, по частям, до молекулярного уровня. Не волшебным образом, а так, для успокоения души.

Восхищаясь садом, **Тиша** шла со всеми, и наконец дойдя до нужного места осмотрелась. Яблоки на дереве и другое цветение не привлекло ее внимание. В вот странный мужчина еще как. Поэтому девушка принялась его осматривать. Лишь поняв что это как минимум некультурно, глянула на Илая. Так он выглядел куда лучше, чем в том страшном доме. А от воспоминаний, ее немного передёрнуло, и та принялась слушать женщину, задумываясь над ее словами.
Блимм пожала плечами, в этом она не видела проблемы. Все они каждую секунду были не тем же самым человеком, что единицу времени назад, так что другой Марк и другой Марк. С ее отличной памятью здесь все периодически были ей как будто едва знакомы. Тем не менее Даша волновалась. Она еще не видела, чтобы из смерти возвращалось что-то хорошее. Включая ее саму и весь сбор зомби под ее руководством.
Половину их Марка отъели, выжрали. Ужасно лишиться половины себя, **Ру** это уже испытала. Но и для тех, кто человека знает это будет тем ещё испытанием. Было уже грустно, хотя эта грусть так и не уходила после пропажи проректора. Девочка поняла, как сильно он всех поддерживал, только после его ухода. И всё-таки, если они могут вернуть хоть часть того старого Марка, то они обязаны попытаться.

— Для начала нам нужно закончить с Дейзи Рут, — оборвала Софи все вопросы. — И это последний раз, когда будет произнесено ее имя. Теперь ее зовут Mouri.
Софи Леру приказала всем усесться вокруг исписанной символами полянки и сама прошлась по ее периметру, представляя себя всем духам, способным увидеть и услышать ее сегодня вечером. Сделав по полянке несколько кругов с закрытыми глазами, сопровождаемых редкими хлопками в ладоши, Леру вдруг опустилась на колени будто у совершенно случайно выбранного символа.
В руках ведьмы появился пучок трав, который она сложила особым образом над нарисованным символом и подожгла будто бы движением рук. Травы, заискрившись, разгорелись. По полянке поплыл терпкий приятный запах, напоминающий смесь вереска и облепихи. Софи закрыла глаза и, не разжимая губ, запела какую-то медленную мелодию, состоявшую из всего нескольких нот.
Илай, дождавшись, пока мелодия эта повторится несколько раз, подхватил стоящую неподалеку корзинку с толстенькими и короткими белыми свечами.
— Подходите к маме, — шептал он, пока раздавал свечи мезанцам, — зажигайте свечу от костра трав у нее в коленях. Наклоняйте ее над руками мамы и ждите, пока потечет воск. Едва упадет первая капля, вспоминайте о том, как выглядела Моури, как она говорила и что говорила, что делала. Вспоминайте не со злобой. Так, будто вы видите ее со стороны. И ждите, пока свеча не скапает минимум до половины.
Когда последняя свеча была отдана в руки мезанцам, Илай отбросил корзину Валькуру, тут же спешно удалившемуся в сторону дома. Оказавшись возле матери, Эллиот коротким жестом будто поймал кого-то у нее над головой щепотью и так, не разжимая пальцев, воткнул их в землю позади Софи, прошептав какое-то короткое и резкое слово.
В эту же секунду земля вокруг Софи, которую огораживали сидящие мезанцы, начала покрываться мягкими белыми цветами, похожими на сочные вьюнки. Они покрыли всю расписанную символами площадь пухлым цветочным ковром, за которым спрятались все ведьмовские знаки и круги.
Илай в это время напоил мать душистым черным отваром из почти плоской чаши. Женщина дернулась, хрипло вскрикнула и распахнула совершенно белые глаза. Ритуал забирал их — через них сейчас смотрели лоа.
Илай сложил ладони Софи в форме чаши и сделал мезанцам знак подходить к ней поочереди со свечами и совершать свою часть ритуала.

По началу, **Джей** с трудом понял, чего от него хотят. Но, едва мысли собрались воедино и выстроились в четкую последовательную цепочку действий, Том сделал, как было велено. Поджег свечу от костра у коленей женщины. Дождался первой капли, которая вот-вот должна упасть.



"Женщина, настрадавшаяся за время своей жизни. Потерявшая от этого все — и здравый рассудок, и умение просто жить. Ведомая лишь своим голодом и одиночеством. Одичавшая и просто отчаявшаяся. Такой же хищник, каким был я раньше, и каким являюсь сейчас отчасти. Пусть она и старше меня, намного, но где-то мне ее жаль. Просто потому, что понимаю ее".

Пока Том вспоминал, свеча, активно плавясь, капала в руки Софи. И когда от воскового пенька осталось чуть меньше половины, проклятый отошел, освобождая место для других ребят.

Рик послушно выполнял указания, ощущая, насколько приятно иметь выбор, а не следовать приказам кукловода. Тем не менее, полукровка не позволял себе действий, которые бы противоречили ритуалу, слушал внимательно и действовал аккуратно.

Труднее всего было подавить эмоции при упоминании Дейзи Рут. Со стороны могло показаться, что Рико стал тормозить еще больше, сравнявшись в неловкости движений с Валькуром. Слишком много сил уходило на контроль мыслей и чувств. Вроде бы привычный, но чаще всего недостижимый.

МакАлистер взял свечу, зажег, как было указано, и наклонил, роняя капли воска в чужие ладони. Рут в шляпе водила их на праздник. Подсказывала путь к страшилкам, которые завелись в доме. Как хорошо тогда запомнилось, куда надо свернуть...

Обнаружив, что свеча истаяла примерно наполовину, дампир отошел в сторону.

Ру хотела спросить что значит это название, но не могла позволить себе прервать ритуал. Действия Илая и мадам Леру были завораживающими, и Кинарка, словно в трансе, не могла отвести взгляд. Опомнившись девочка подошла со свечой, подожгла ту, и стала ждать пока стечёт воск. Думать о Пыльной без злости было сложно. Но Нудл заранее отбросила все плохие мысли. Она думала о Девушке в шляпе, которая любезно проводила их пару раз. Так девочка её и запомнила, до событий совсем недавних дней.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 4

Наклонившись к костру, **Ребекка** дождалась, пока огонёк заплясал на фитиле, и отняла руку. Воспоминания, которые не искажались личным отношением, которые не заставляли её крепче сжимать зубы, были связны с праздником Самди-Гра. Тогда ей впервые довелось увидеть Моури.

Мирт выдохнула, вспоминая гул толпы, буйство красок и атмосферу единства и лёгкости. Когда первая капля скатилась, вейла переключила своё внимание на платформу, которую везли птицы, и подошла к маме Леру, наклоняя свечу. При первой встрече Моури показалась ей богиней, сошедшей к ним на фестиваль. Уверенность, красота, сила, которую не надо было показывать. Восхищенные взгляды толпы, Смогулия в частности. Она была любима и прекрасна, и тогда этого никто не смог бы у неё отнять. Ребекка помнила, как она улыбалась, как шутила про торты с младенцем (хотя сейчас едва ли это можно было принять за шутку), и как пристально смотрела своими внимательными глазами. Уже тогда она притягивала и опутывала, даже без сетей и магии.

Когда свеча дотаяла до середины, Мирт убрала ее и тряхнула головой. Воспоминания с праздника были будто бы отражением реальности, но тем не менее, они были.

Зрелищно — первое слово, пришедшее на ум. Белые цветы поспешно прятали за лепестками магические символы, как будто не хотели, чтобы их кто-то запомнил из присутствующих. Ассоциации с ритуалами, увиденными на празднике, тут же исчезли. На это, хотя бы, можно было без страха смотреть.

Сельма мягкими шагами подошла к Софи, как только наступил её черед. Зажгла фитилёк от костра, наклонила свечу к рукам Леру. Всё по инструкции — ни больше, ни меньше. Как только появилась первая капля воска,

заводчанка вспоминала Моури. Рут всегда ходила в шляпе, выступала на Самди Гра. Умела красиво говорить и читать чужие способности, за плечами определённо прятала много прожитых историй.

Свеча растаяла где-то наполовину. Мортенссон поспешно отошла от Софи.

Нивка покрепче ухватила свечу, взволнованная, и склонилась рядом с ведьмой.

Думать о Моури было… тяжело. В сознании Нивы та возникала серебристыми глазами из-под длинной шляпы, сильной рукой, схватившей её в первый день на мостках, широкой улыбкой в доме на болоте. Несколько капель коснулись рук женщины с белыми глазами. Дейзи Рут была заложницей собственного естества и винить её в этом было нельзя. Но в чём можно было, так это в беспорядочном голоде, жадности и неспособности сдерживать аппетит. Люди вправе сколько угодно пенять на особенности пищеварения, но всегда находилась возможность что-то изменить или исправить. Рут оставляла на своих жертвах ответственность за жизнь, делалась жертвой обстоятельств, условностей и прочих переменных. Именно за душевную слабость Нивка осуждала колдунью. Когда свеча осталась половинчатым огрызком в руках лягуши, она отошла, оставляя место другим.

Аня посмотрела на свечу. «Вспоминать не со злобой…». На удивление самой себе Соколова могла справиться с этим. Все же Дейзи она восхищалась, хоть и до вчерашнего вечера, но те крупицы восхищения ею у нее остались. Сложно не перейти на злую дорожку, когда твоя жизнь в прямом смысле зависит от жизни других. Дождавшись своей очереди, Аня подошла к Леру, зажгла от пучка трав свою свечу и наклонила ее над руками Леру. Ане показалось, что прошла целая вечность прежде чем воск начал капать, но на деле же прошло не больше минуты. Аня сжала губы в тонкую полоску и сконцентрировалась на пламени свечи. Какой была Моури? Обаятельной, властной женщиной, при взгляде на которую сразу же становилось ясно, что все под контролем, что даже нерешаемая задачка с ней решаема. В какой-то степени она была и неуклюжей, что придавало ей шарма. Так казалось Ани. Так она ее запомнила до того дня. Когда большая капля воска упала на руки Леру, Соколова испуганно моргнула и поспешила освободить место для других.

Белые глаза мамы Леру на несколько минут вселили в **Джона** что-то, что нельзя было назвать ужасом, но то, что к нему было достаточно близко. Впрочем, после увиденного в Скрытой Деревне, Флитса подобные ритуалы уже не удивляли. Он подошел к указанному месту и поджег свою свечу от костра трав. Запах этого кострища был приятный. Джон почти не чувствовал вереска, но прекрасно ощущал облепиху, напоминающую о летних лимонадах в пластиковых стаканах.

Джон наклонил свечу, позволяя воску скатываться по ее столбику прямо в раскрытые ладони. К Дейзи Рут он испытывал двоякое впечатление. И на первом месте среди него стояла жалость. Он вспомнил женщину, которая не могла отпустить любимого мужчину, женщину, которая шла на поводу у своего главного желания. Джонни вспомнил ее глаза, когда она подключала свою способность. Флитс думал о словах благодарности, которые услышал в поместье мисс Аксы после того, как вампир вылечилась. Джонни понимал, что ей хотелось жить. А чтобы жить, ей необходимо было питаться, точно так же, как и самому Флитсу. Он перебирал в голове все насмешки, услышанные вчера, и попытался как-то ее оправдать. Джонни постарался отпустить Моури, чтобы она больше не мучалась. Когда свеча сгорела до нужного момента, Джон отошел.

Запах трав, пусть он и был приятным, мешал ясно мыслить. **Чарли** застыл с горящей свечой в руках, вспоминая Моури, но видел лишь её лицо. Лицо человека, попавшего в западню. Человека, жаждущего выжить во что бы то ни стало. Там была улыбка, но и за ней скрывалась большая печаль.

Перед глазами поплыло. Теперь Чарли видел, как девушка хватает кого-то из его друзей и велит бежать, спасаться. Видел, как на край её шляпы, маячившей впереди, упал лист с ближайшей ивы. Как она смеётся, громко, с чувством, но самого смеха он не слышал.

Она уже в его памяти была достаточно далеко. Но он помнил, что какое-то время назад доверял ей.

С половиной свечи отойдя в сторону, Чарли замер, ожидая дальнейших указаний.

Лотта входила в транс от голоса женщины Леру. Шарлотта шумно чиркнула носком ботинка по земле и поспешила в свободную прореху между ребятами со своей свечой, чтобы поджечь.

Движения Софи во время всего ритуала завораживали, запах жженой травы и напевы — вся эта атмосфера откладывали в Шарлотте зерна раздора с ее обычной магией. Ей хотелось научиться чему-то подобному, но не хотелось становиться Дейзи Рут, чтобы обвешивать дом амулетами, как бедняк себя побрякушками — когда хочется выставить всё свое добро напоказ.

Донован так глубоко задумалась, что не поняла, как оказалась уже со свечой в руке, склоняя её над руками Софи. Воск начал капать.

Шарлотта пыталась честно представить Дейзи без злобы, и у нее это даже получилось. Она увидела ее в первый раз, её осанку, то, как она двигалась, пытаясь показать, что умнее всех их, пыталась храбриться. А еще она думала о том, как ей было плохо от собственной жизни, что ей приходилось прибегать к подобным методам. Шарлотта жалела Дейзи Рут Дастер, что отныне Моури.

Она смотрела в белые глаза Софи, пока свеча не убавилась до половины, скапав воск женщине в ладони.

— Что и сказать, очень красиво, — шепнула **Тургенева**, разглядывая цветы вокруг Софи и прочие проявления местной магии.

Ася никогда не видела Дейзи, не была знакома с ней даже заочно, но, получив свечку, спокойно пошла, зажгла её от костра и куда менее спокойно наклонила свечу над руками женщины-колдуньи. Все-таки горячий воск на кожу это больно, особенно в таком количестве.

Стоило первой капле упасть на чужие руки, Ася принялась вспоминать всё, что читала о Рут в авторских заметках, в новостях и по сводкам бездомных. Красивая, эффектная женщина, не слишком уж молодая на вид, свободная духом и верная. Покровительница искусств, в каком-то смысле. По утреннему сбивчивому рассказу Адары было ясно, что у Дейзи, помимо Смогулия, был возлюбленный Лазарь. Каких-то выводов из скопившейся в голове информации

Ася не делала, просто вспоминала факты, стараясь не пускать в мысли злость и желание бессильно, но очень язвительно комментировать все имеющиеся у нее факты. Впрочем, свеча искапала до половины быстрее, чем Тургенева ожидала, и можно было спокойно отходить.
Это был один из немногих ритуалов вуду, который не пугал **Киви**, а восхищал. Ей нравилось, что даже с таким жестоким и подлым человеком, как Рут, семья Леру обращалась с почтением и делала всё правильно. В их магии не было ненависти. Вьюнок пообещала себе тоже научиться точно так же разграничивать профессиональные обязанности и личное отношение к людям. Этого она пока делать не умела.
Когда пламя на свече вспыхнуло достаточно большое, чтобы его не смог потушить ветер, Киви подошла к мадам Леру и закрыла глаза. Визуализировать именно так казалось легче. Сначала не получалось представить хоть что-то, но спустя пару мгновений образ Дейзи стал сам вырисовываться в голове.
Это была симпатичная и ухоженная девушка, что постоянно носила шляпку и добродушно улыбалась. Она умела убеждать людей и была сильная духом. Её взгляд буквально прожигал. Дейзи много планировала, любила держать ситуацию под контролем и поэтому всегда запоминала мелочи. Она ассоциировалась с артистами, праздниками и путешествиями. В этот момент Киви помогала ей найти свою последнюю дорогу куда-то в другое место, откуда не возвращаются, но где обретают то, что искали всю жизнь.
Воск капнул в руки Леру.
Даша нервно сжала свечу в руках, она никогда не предпочитала быть частью ритуала, но иногда было все же необходимо. Перспектива, что Дубровский останется в небытии только потому, что ей что-то не нравится, была не лучшей. Она подошла к Софи, стараясь не смотреть ей в глаза, белые и не слепые. Фитиль свечи практически сразу занялся, Блимм наклонила ее и закусила губу. Она видела Моури всего два раза и больше смотрела по сторонам, чем на нее. Но все еще отчетливо слышала ее голос в голове, приказывающий ей. За голосом вернулось и то, как она выглядела, когда говорила об уборке мусора. И то, как поясняла, что не разумно осуждать за еду хищника. Сегодня бальзамировщице казалось, что это было целую вечность назад.
Свеча едва не успела закончиться, когда Даша тряхнула головой, стряхивая с себя остатки Рут и запах трав и, наконец, отходя.
Чуть не вскрикнув от боли в руке, **Элизабет** Винчестер села и следила за ритуалом.
"Тут не то что её имя не хочется произносить, даже думать и вспоминать не хочется! Боги... Опять вставать. Мисс Акса точно отрежет мне руку."
Закрыв глаза, Лиззи сделала глубокий вздох и, вновь открыв глаза, улыбнулась. Надо так надо. Сжав посильнее челюсть при подъеме, Элизабет опиралась на свою палку.
Взяв одну из свечей, Винчестер подошла к костру и осторожно зажгла фитиль, а затем наклонила над руками мадам Леру в ожидании воска. Как только первая капля упала со свечи, Лиззи вспомнила о Дейзи Рут. Невысокая, довольно милая и даже общительная. Перед глазами встала её фигура и как она вела всех через мосток, как помогла разместиться в доме.
Винчестер стала ждать, когда воск скапает до середины свечи.
О мисс Дастер думать со злостью не получалось никогда. Впрочем, как и жалеть ее тоже. Судьба Рут хоть и была трагической, но выбрала она ее для себя сама. Поднявшись на ноги, **Дара** зажгла свечу от небольшого костра, чутко следуя указаниям Илая, и склонила ее нал руками женщины так, чтобы туда упала первая капля. У Рут была красивая улыбка и хорошо поставленный голос. По болотам двигалась мисс Дастер ловко, а вот в столкновении с мезанцами контроль теряла быстро и без малейших усилий по его сохранению. Слишком много воспоминаний у Ады не было, так как встречались они лишь дважды, однако лицо ее ведьма вспоминала легко. И шляпку тоже. И пальцы, столь привычно меняющие пластинки на граммофоне.
Дышала Дара медленно и осторожно, полностью погрузившись в атмосферу ритуала. Чувствовала ведьма себя если не на своем месте, то где-то очень-очень близко. Наверное, в домике тёти, спрятавшегося среди вечнозелёных ветвей в Дубовой Роще.
Заметив, что уже половина свечи осталась в виде воска в руках мадам Леру, Ада вернулась назад в круг.
Выслушав все, **Тиша** приняла свечу, и подожгла ее у коленей женщины. А дождавшись капли начала представлять. "Это была одинокая женщина, лишившаяся всего в этой жизни, испытавшая не мало горя. Но и

немного потерявшая рассудок. Но тем не менее была довольно умна, хоть и высокомерна. Надеялась только на себя и шла до конца. " воск стекал на руки Софи, а когда того стала половина, отошёл как и было велено.

Как только последний из мезанцев отдал в ладони Леру свою часть свечи, ее руки смяли весь воск в горячий еще и мягкий ком и начали лепить из него куклу. Та выходила на удивление ладная и гладкая, будто изначально воск и был такой формы — в виде человечка, и Софи просто возвращала ему потерянный отчего-то вид.
— Se memwa a nan frizè kòm Tourized, — отчетливо сказала она вдруг низким мужским голосом. Илай, будто этого и ждал, в эту же секунду накрыл часть цветов на поляне квадратным отрезом белой ткани, покрытой темными надписями и символами. На ткань по окружности он выложил сухие травы, черную щепу и солому. Щелкнули спички — по травам пробежал рыжий огонек, взметнувшийся необыкновенно высоко и стрельнувший искрами в тех мезанцев, кого Рут вчера заколдовывала.
Не обратив на искры внимания, Илай присыпал огонь зернами, похожими на очень мелкий кофе. Зерна от соприкосновения с пламенем зашипели и запрыгали по тлеющей простыни, лопаясь и обнажая кроваво-красную мякоть. Эллиот схватил несколько и отправил себе в рот, не боясь обжечься. А после сделал мезанцам знак последовать его примеру и съесть несколько неизвестных семян.
Для каждого эти семена имели свой вкус и этим вкусом могли не только снять горечь прошлого, но и предсказать будущее. Только толковать этот вкус мог лишь тот, кто его чувствовал.

Рик наблюдал за ритуалом будто бы издалека. Слишком чужим был полукровка этому миру странной магии. И в то же время, действо не позволяло оставаться в стороне, затягивало и объединяло. Сомнения и колебания длились едва несколько секунд, но казались вечностью. Заводчанин вновь подчинился безмолвным подсказкам Илая, поднял пару зерен и отправил в рот.
Всеобщее молчание угнетало. Порой казалось, что товарищи опять попали под контроль вудуистов. Да и насчет себя северсталец был не уверен. Однако, не пытался проверять, может ли пойти против приказа.

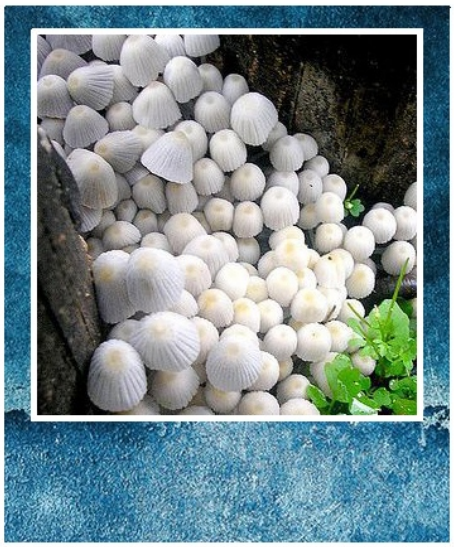
НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 5

Хорошо, что **Томас** имел странную привычку всегда одеваться в довольно закрытую одежду. Даже не по сезону. И потому, искры просто лизнули черные ткани, не нанеся никакого вреда кожным покровам. Разве что по оголенным кистям что-то неприятно защипало.
Еще один участник ритуала указал на горящие семена, намекнув на то, что их надо бы съесть. И сделал он это с такой завидной простотой, что не доверять после этого было трудно.
"Ну, ладно", — только и пожал плечами проклятый, взяв небольшую жменю странных зерен и закинув их в рот. Вкус был довольно необычным. Сначала он был похож на крепкий кофе с молоком, затем сменился чем-то алкогольным, то ли виски, то ли ром, потом... кровь. И вкус был совсем не противен. Наоборот. Хотелось жевать и распробовать абсолютно всю гамму вкусов. Запеченная на костре картошка. Свежий хлеб.
От этого калейдоскопа, на удивление, становилось легче на душе. Разум пел о новых путешествиях, со всеми их радостями, горечами и потерями. Победами и поражениями. Что-то шепнуло о чувствах. Более ярких, чем обычно испытывает Том.
Как это все трактовать, проклятый не понимал. Возможно, просто разум наконец-то пробил плотину и выдал все идеи, которые в нем давно копились.
На секунду задержав дыхание, **Ася** протянула руку и взяла свою порцию семян. Горячими они действительно не были, только теплыми и странными наошупь. А на вкус...Ася никогда такого раньше не пробовала, но была уверена, именно так на вкус ощущается весеннее в меру солнечное утро, когда вся шерстяная орава оказывается в постели и принимается ластиться, лезть под бок и в лицо, стараясь добудиться и выпросить завтрак и прогулку как можно быстрее.

Мягко улыбнувшись возникшему в голове образу, Ася пришла к выводу, что на вкус семена были кисло-сладкими и очень свежими и даже попробовала понять, от какого растения такие чудесные ощущения. Впрочем, девушка быстро бросила эту затею, подумав, что, наверное, даже зная название не сможет воспроизвести ритуал.
По коже пробежали золотые отблески там, куда попали искры с трав.
Блимм удержалась от того, чтоб подождать, когда же окружающие ее сотрудники попробуют первыми, чтобы точно знать, что с ними будет. Бальзамировщица с опаской подхватила пару лопнувших зерен, помедлила и все же закинула в рот. Они оказались теплыми, а не обжигающими. И с весьма странным вкусом кофе, темного шоколада, корицы, брызг ледяного моря и солнечных лучей, заплутавших между мозаикой мостовых и городскими окнами.
Ане показалось, что она сама стала частью ритуала. А может так и было? Слишком многое происходило впервые для девушки, поэтому она старалась уловить каждое движение всей семьи Леру, запомнить каждое их слово и переварить. Соколова вздрогнула.
«Съесть». Посмотрев удивленно на мужчину, а потом и на старших сотрудников, Соколова собрала несколько мягких зерен в ладошку и отправила их себе в рот. Сразу же почувствовался горьковатый привкус, больше напоминающий сок зеленых яблок вперемежку с зернами кофе. Соколова даже скривила лицо. Но не от отвращения, а от неожиданности. Сам же вкус понравился девушке. Было в нем что-то теплое и успокаивающее.
Несколько семян тряхнулись в исцарапанной ладошке, а затем отправились в рот. **Нивка** несколько секунд жевала, чувствуя, как зубы вязнут в тёплой шелухе, но сначала ничего не ощутила. Она растерянно оглянулась, когда по языку будто растеклась солоновато-сладкая карамель, ванильная помадка и кофейный ликёр. Вкусы смешивались, заставляли облизывать губы, оставались во рту патокой свежих булочек. Это толкнуло Сармизегетузу вспомнить о былой мечте, ради которой и из-за которой она вообще получила ноги. Было

приятно и тепло.
Джонни наблюдал за ритуалом, как завороженный, не обращая внимая на искры, которые застряли в майке Флитса и, упав на землю, медленно истлели. Джон следил за Илаем. В его действиях было что-то таинственное, магическое, волшебное. Пират последовал его примеру и закинул открытое зерно в рот. Джонни почувствовал, как по языку растекается вкус сигарет, дешевой пиццы и непонятного вещества. Вкус этот задержался на языке не больше пары секунд. Флитса захлестнула свежесть, вкус соли и сена, он ощутил что-то сладко-горькое, похожее на ужасный кофе в картонных стаканчиках, отголоски вкусного сладкого торта и варенья из пионов. Джонни не стал ничего трактовать и просто оглянулся вокруг.
Ещё вчера **Чарли** бы засомневался, предложи ему кто-нибудь съесть неизвестно что, но сегодня на кону стояло многое. Раз для того, чтобы вернуть Марка, нужно первым делом покончить с Моури, он был готов на многое. Даже если бы Софи сказала им нырять в болото и есть пиявок, они бы нырнули, Чарли не сомневался. Он сам был бы в первых рядах.
Семена оказались приятно кислыми, как чуть недозревшая вишня или киви, или как долька лайма в бокале с чем-то горьким. Рот моментально стал наполняться слюной, Блэр с забавным звуком причмокнул и прикрыл губы ладонью. Смеяться в такой момент было бы неправильно, но отчего-то очень захотелось улыбнуться. И он улыбнулся.
С Рут прощались с уважением. **Сельма** не наблюдала никакого пренебрежения со стороны Леру и была благодарна за это. Складывалось впечатление, что так провожали не только вампиршу, но и всех жертв, которых уже не было возможности спасти.
Мортенссон бесстрашно потянулась к зёрнам — обжечь руки она не боялась уже давно. У семян был вкус мяты. Лёгкий и освежающий, с небольшими нотками травяного чая. Такой умел заваривать создатель, каждый раз рассказывая очередную ложь о своих великих изобретениях.
Такой вкус был у дома. Родной.
Сегодня всё было очень тихо. Тихо и странно. Необычность состояла в том, что **Нудл** никогда подобных ритуалов не видела. Ру подхватила лапкой пару семян и закинула их в рот. Вкус был свежий, сладкий, похожий на лимонад с ягодами, лимоном и водой, которым утоляют жажду в жаркий день. Ребята и в самом деле как будто неслись всё это время по жаре, пытаясь всё успеть, и наконец смогли выдохнуть, замереть на месте и успокоиться. Это был вкус прохлады, дарящий спокойствие и забирающий все тревоги. Нудл подумала что это очень странный вкус для поджаренных зёрен, но сегодня всё было таким. Послевкусие отдало ярким вкусом фруктов и наконец почти исчезло.
Ребекка присела, придерживая рукой больной бок и подобрала пару семян, а затем одним быстрым движением отправила их в рот. Будто бы это было болеутоляющее, не меньше. Они не обжигали, не горчили, лишь отдавали яблоками и чем-то сладким, будто бы смешанными со специями. Такой вкус обычно бывает у выдержанного рома. Мирт непонимающе поднесла язык к небу, пытаясь распробовать и запомнить этот вкус. Сомнений быть быть не могло. Ни яблоки, ни вкус алкоголя она бы не спутала.



Следя за всем, **Тиша** вздрогнула от того, сто на нее отлетело несколько искр. И взяла семяна, начиная их есть, и надеясь что это вообще будет безопасно. Потому что доверять незнакомым ей людям, было очень и очень опасно.
Илаю **Киви** верила, поэтому без лишних вопросов сделала то, что от них просили. Она сразу вкинула в рот несколько семян и зажмурилась, ожидая, что они будут горчить. На удивление Ли, вкус был более чем приятный. Родной, близкий её духу, такой, какой Киви не ощущала уже два года.
Семена напоминали одновременно и вкус сочных сладких огурцов, выращенных бабушкой в селе, и нежного

пудинга, приготовленного мамой, и кислых пирожков с вишней, в которых косточки попадались к счастью. В общем, они смаковали так, как детство Киви. Она будто бы вернулась назад в ту пору, когда главной проблемой были разбитые коленки и испачканное грязью лицо. Губы невольно растянулись в теплой ностальгической улыбке. Вместе с этим приятным чувством пришло и совершенно необоснованное ощущение, что теперь всё будет хорошо. Вьюнку ничего не будет угрожать. Впереди ждало жаркое, но насыщенное лето без проблем, скандалов, покушений и предательств. Как в детстве.
Стало легко, как после сеанса с психологом. Уходили не только окружающие неприятности, но и внутренние переживания. Теперь всё вокруг казалось таким незначительным и маленьким, что любую проблему можно было раздавить, как букашку.
Лиззи без сомнения взяла мякоть и отправила её в рот, глядя на Илая и остальных. "Они вроде живы все пока что. Если и умирать, то всем вместе. Тоже не плохо".
Во рту появился сначала вкус малины, а буквально через секунду открылся аромат мяты, сменившись на соленый привкус моря.
"Как интересно. Никогда прежде ничего подобного не пробовала."
Лотта инстинктивно шарахнулась от искр, стряхивая с одежды невидимые их остатки. Она вскинула бровь, наблюдая за тем, как Илай ест какой-то кроваво-красный попкорн и велит последовать его действиям. Донован мотнула головой и прошептала согласие. Она потянулась ладонью за горстью семян, запустив ладонь в огонь — он ее не пугал и не трогал. Донован закинула эту горсть в рот. Она нащупала языком мякоть и лопнула ее о нёбо. Пришлось закрыть глаза от нахлынувшего воображения. Вкус попокорна с маслом, запах кинозала, прохладного и уютного. Затем вдруг он разливается приятной на вкус травой. Донован сразу узнала её — базилик, но не чистый, добавленный с любовью во все блюда мамой, а затем и Шпайером, который случайно перенял эту привычку, когда готовил что-то для Шарлотты. Вкус чего-то необъяснимого, утреннего и ленивого, мягко переходящего в кофейный, приятно разбавленного молоком.
Вместе с тем, как Шарлотта прикончила последнюю семечку о клык, закончилась буря смешений вкусов во рту. Магические ритуалы приносили **Даре** то самое незабываемое чувство восторга, которое потом вспоминалось вечерами во время разучивания запутанных заклинаний или приготовления сложных зелий. Именно оно не позволяло сдаться на полпути, а наоборот вынуждало двигаться вперёд и только вперёд. Новый волшебный опыт Ада впитывала, словно губка воду. И семена она отправила в рот одним слитным движением. Вкус их был резким и мягким одновременно, соединяя образ далёкого дома и Королевства воедино. Что-то васильковое смешивалось с тыквой и яркими металлическими нотками, а вместе с ними добавлялись травы и кофе, солёный ветер и ледяной воздух, пыль дальних дорог и чужая, но при этом ставшая уже давно родной кожа. Впереди маячили путешествия и приключения, а ещё встреча с кем-то безумно важным, чьи руки пахли опасными экспериментами и не менее опасными странствиями.
Улыбнувшись куда-то в пустоту, Дара полностью расслабилась. Х

> Илай легко одобрительно прищурил глаза.
> По четырем сторонам кругового костра появились четыре гри-гри. Сшитые из черного бархата, они не только были накрепко завязаны и зашиты, но еще и залиты у горловин чем-то, похожим на сургуч. Ткань простыни под всеми четырьмя амулетами начала стремительно темнеть, словно на нее пролили чернильницу. Как только темные пятна соприкоснулись друг с другом, Илай положил в центр огненного круга два связанных между собой зеркала и вдруг подхватил все четыре стороны простыни и буквально сложил весь костер на зеркала сверху.
> Развернувшись к мезанцам, Илай хлопнул в ладони, выждал секунду, хлопнул несколько раз. Снова повторил этот ритм и чуть изменил его. Хлопки начали перемежаться с щелканьем пальцев. От костра повалил густой черный дым, который, однако, пах совсем не гарью, а чистым яблоневым цветом. Илай кивнул ребятам и снова хлопнул в ладони, прося их подхватить ритм за ним и создать над садом один общий купол, бой, неровно попадающий под сердечный ритм каждого.
> Софи покачивалась под слабый еще ритм и будто играла с куклой, как ребенок. Та в ее руках тоже

> пританцовывала, волнообразно летала из стороны в сторону. Со стороны это выглядело странно — женщина с совершенно серьезным лицом и белыми глазами и восковая кукла в ее руках, уже затвердевшая и больше не поддающаяся изменениям от теплых ладоней. Ритм хлопков должен был заменить сердечный стук — живой, а потом затухающий.

Все действо начинало захватывать сильнее и сильнее, с каждой минутой. И едва Илай дал знак присоединяться к нему в создании музыки собственными руками, в прямом смысле этого слова, **Том** без промедления втянулся.

Пусть левая кисть и болела и была инвалидизированной, Джей старался, как мог. В голове гудел этот странный ритм, что-то ему напоминающий, из очень знаменитого. Но вот что именно, так вспомнить и не удалось. Так что просто оставалось хлопать и щелкать в появившийся благодаря Илаю ритм и придерживаться его, чтобы ничего не испортить в процессе.

Мирт поднялась с земли и хлопнула в ладоши. Потом обвела взглядом ребят и снова хлопнула, подстраиваясь под общий ритм и встраиваясь в единый механизм. С барабанами бы вибрация от ударов проникала глубже, до мурашек пронизывала тело и заставляла бы передергивать плечами от мурашек. Сейчас же обряд больше напоминал какой-то командный ритуал перед ответственной игрой на матче. Он не пугал, но будоражил и заставлял сердце стучать чаще.

Магия происходила на их глазах. Магия эта была красивой и проливалась невидимым светом на душу **Джона**. Хлопки Илая отдавались сначала просто в ушах, затем в висках, а после слились с пульсом. Джо последовал примеру Илая, подхватывая ритм хлопками и щелчками. Пират не пытался понять, что конкретно они выстукивали, но сейчас этот небольшой участок земли превратился в огромный организм, который дышал и жил своей жизнью. Сердцебиением этого существа служили хлопки мезанцев и Илая. Флитс завороженно наблюдал за восковой куклой, боясь проронить хоть одно слово. Для него вся эта магия была далекой. И уж тем более он не понимал, как красивые сегодняшние ритуалы могли в одной религии совмещаться с теми, что он наблюдал в Скрытой Деревне.

Кажется, **Аня** не моргала, наблюдая за всем происходящем. Она даже боялась громко дышать, думая, что тем самым нарушит ритуал. Девушке мерещилось будто сам воздух искриться от происходящей магии на поляне, будто весь мир пульсировал в такт хлопкам Илая. Поймав знак, Соколова присоединилась к хлопкам. Раз. Два. И вот уже не слышно ничего, кроме хлопков и щелчков. Это вызывало странное ощущение того, что они все на поляне стали чем-то одним целым. Большим спокойным существом, которому предстояло сделать выбор.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 6

Чарли оторвал растерянный взгляд от завораживающего костра и стал хлопать в ладоши, пытаясь подхватить ритм, заданный Илаем. Созданные мезахистами звуки сплетались в единый поток, но не оглушали, а даже успокаивали. Раньше о ритуалах Чарли был другого мнения, опасался их, не горел желанием участвовать, но на практике всё оказалось куда интереснее. Впрочем, может, то было лишь с магией вуду.
Стараясь держать ритм, Блэр перевёл взгляд на Софи Леру и чуть было не сбился, очень уж её вид был впечатляющим.
Мир сузился до одного сада. **Сельма** наблюдала за действиями Илая, за куклой в руках Софи, стараясь надолго запомнить это странное ощущение, когда тебя не тревожило ни прошлое, ни будущее, а только костёр и чёрный дым. Мортенссон хлопала и щелкала вслед за ребятами, но выдерживала ритм, заданный ранее, плохо. На лице расплылась лёгкая улыбка.
Нива сделала хлопок в ладони, потом второй, третий и четвёртый. Она повторяла странный ритм Илая, стараясь успеть, попасть в такт его своеобразной музыки. Дыхание замедлилось, а сердце затормозило, до этого гонимое приключениями и событиями прошлых дней. Постепенно биение в груди как-то по-своему соотнеслось с общими хлопками на поляне. Это позволило Ниве успокоиться, сделать полный вдох, освободить разум от гудевших там мыслей.
Сармизегетуза не следила за остальными, она прислушивалась к себе и искала ответы на вопросы, которые даже не знала.
Гипнотическая нереальность происходящего, как ни странно, успокаивала. **МакАлистер** отметил для себя, насколько уверены были Леру в своих действиях. И как доверяли едва знакомым мезанцам, наверняка подвергая себя немалой опасности. Сперва нерешительно, будто не желая нарушить почти музыкальный ритм, дампир хлопнул ладонями друг о друга. Прислушался, чтобы уловить общую гармонию, и уже более уверенно продолжил хлопать в ритм.

Под звуки от рук Илая и правда хотелось щёлкать и хлопать в ответ. И оказалось так и нужно было. **Нудл** щёлкнула пальцами, потом хлопнула в лапки, затем щёлкнула, хлопнула, снова щёлкнула. Они никого не спрашивали что делать, не думали что что на них косо посмотрят. Просто отбивали ритм, свой для каждого, сливающийся в один общий.
Шарлотта пришла в себя после вкуса зёрен, улыбнулась сама себе и возможному будущему. В надежде поскорее закончить с Рут, Шарлотта последовала примеру Илая и начала хлопать в ладоши, приноравливаясь к общему ритму. У нее неплохо получалось — не зря же всё детство ложками по коленке стучала.
Она только сейчас обратила внимание на то, что все они так долго молчат. Ей вдруг захотелось сказать что-то тупое и невпопад, но звучало бы это, как внезапный смех в церкви перед священником, который читает молитву.
Она посмотрела на Софи и стряхнула с себя ребячество, в миг став серьезнее.
От Илая **Дара** взгляд отрывать и не собиралась. Его движения были настолько хаотичны, что даже казались упорядоченными. Подобное не могло не завораживать. Ритм Ада подхватила легко и правильно, прислушиваясь к биению своего сердца и к уже всеобщему гулу. Боли в ладонях Дара не чувствовала из-за своевременной обработки всех ран и ссадин. В данном плане ей действительно повезло и предусмотрительность свою Ада благодарила не раз. Восхищение смешивалось с благоговением, а Дара влюблялась все больше и больше в этот чудесный мир.
Ася нахмурилась, пытаясь уловить ритм и, поняв, на что это похоже, удивленно замерла, а затем подхватила,

хлопала и щелкала пальцами, мерно и покачивая головой. Честно сказать, чувствовала себя Тургенева как не совсем понимающий тему человек на рейв-вечеринке, где все знают, что делать, и только один случайный гость имитирует с неловкой улыбкой и старается быть в своей имитации незамеченным.
Но ритуал всё же завораживал. Провожать таким образом вампира, особенно жутко насолившего всем вокруг, казалось почему-то очень логичным и правильным. Дейзи, или как теперь следовало её называть, Моури, наверное, и не надеялась, что когда-то её в последний путь будут провожать её же враги с таким удивительным уважением.
На коже выступили мурашки, но **Киви** повторяла за Эллиотом все движения, пытаясь попасть в его ритм, как маленький ребёнок подражает своему кумиру. Щелчки ускорялись. Вьюнок во время этого действия оглядывалась на других мезюков, наблюдая за их движениями. Несмотря на то, что ритм по итогу выходил более-менее одинаковый, двигался каждый по-разному.
Она представляла, как с каждым новым хлопком душа Моури отдалялась от этого места, поднималась высоко в небо и вместе с дымом от костра растворялась в тёмно-синей бесконечности.
Всё это не столько пугало, сколько завораживало и волновало. Поучаствовать в таком обряде никогда не было в мыслях у **Элизабет**. Она даже и помыслить не могла, что будет в кругу с остальными мезанцами совершать ритуальный танец около колдуньи — вуддистки. Винчестер хлопала одной рукой в такт со всеми, отбивая ритм от ноги. С каждой минутой казалось, что вокруг стоят стук сердца.
Раз. Раз, два. Раз. Раз, два.
Винчестер сама чуть ли не впала в транс.
Почувствовав вкус зелёных яблок и табака, **Тиша** чуть сморщилась, но осмотрев ребят, начала подхватывать ритм, также хлопая, как и все. Лишь иногда поглядывала на восковую куклу, вспоминая всех зомби, и прочих, которые также управлялись за счет кукл.
Блимм с легким ощущением пребывания на утреннике, хотя и никогда в жизни раньше на нем не была, хлопала, пытаясь встроиться в ритм, как будто никакие медведи и гигантские коты по ее ушам никогда в жизни не ходили. Получалось сомнительно, так что не хотелось бы, чтобы сердце Дубровского билось потом в таком ритме, иначе хоть срочно заводи на островах кардиолога, которого тут отродясь не видели, потому что какой смысл, если при выписке человек столкнется с магическими способностями Раксары Лэйншер.

> Ритм хлопков, раздающийся со всех сторон сада, заставил Софи Леру вдруг подняться на ноги и прогнуться в спине так низко, как совсем нельзя было ожидать от женщины ее лет и комплекции. Ее глаза до сих пор были распахнуты и белели пустыми радужками — лоа еще не покинули ее тело, и это была музыка для них. Женщина взмахнула руками, как пытающаяся взлететь птица и начала танцевать, судорожно и неестественно прогибаясь в спине и в суставах, припадая вниз на колени и раскачиваясь. Танец длился долго, но за все это время Софи так и не выпустила из пальцев слепленную восковую куклу.
> От жара костра зеркала, наконец прогрелись и треснули. Звук лопнувшего стекла раздался над садом так громко, будто лопнуло само небо у всех над головами. Вместе с ним из костра раздался протяжный гул, чей-то смех, крики, неясный шепот, словно объясняющий что-то кому-то или на что-то жалующийся. Нечеловечески вскрикнув, мама Леру вдруг бросилась на землю и начала судорожно и зло рыть ее одной рукой, вторую вместе с куклой прижимая к груди. Когда яма оказалась уже достаточно глубокой, Леру кинула туда куклу, будто та была раскаленными клещами и безумными короткими движениями начала закапывать землей вперемешку с белыми цветами.
> Не дав матери зарыть куклу до конца, Илай голыми руками подхватил горящую простынь с зеркалами и травами и опустил ее на место ямки. Крики из огня тут же прекратились.
> — Ale lwen chemen an, ale cheri lespri yo, — зашептала Софи уже своим голосом, низко наклонившись к земле, — ale lwen chemen an, ale cheri lespri yo.
> От ее шепота прогорающий костер загорелся было сильнее, но Илай засыпал его оставшейся землей и быстро прижал к получившейся могиле сверху ладони. Софи тут же осела и обмякла, опустившись в цветы.
> — Помойте руки и лицо в пруду, — не отрывая рук от земли, Илай мотнул головой, указывая направление,

> где у мостков была самая чистая вода. — С вас должна уйти вся скверна, так что не пугайтесь, если с рук потечет что-то странное или даже страшное. В вас тоже была ее магия, она должна уйти через воду. Все через нее уходит.

Пронзительный треск до сих пор стоял у **Дары** в ушах, когда она на ватных ногах приблизилась к пруду и начала осторожно обмывать руки, а после и лицо. Волосы Ады растрепались и сейчас она, наверное, больше всего походила на настоящую колдунью из старых сказок. Было и в глазах Дары что-то темное и беспокойное, опутанное тысячами разноцветных искр. На водной глади черными разводами расползалось нечто липкое и вязкое. Избавиться от него сейчас хотелось особенно сильно, чтобы не иметь с Моури больше никаких связей. Сейчас Ада желала ей лишь полного и абсолютного упокоения.

Блимм задумчиво смотрела на странный ритуал погребения и подумала, что в следующий раз стоит приходить сюда с лопатой в подарок, но может быть, конечно, земля под ногтями была важной частью происходящего. Может быть, это лучше упокаивало умерших, но, тем не менее, Даша была категорически не готова проверять такую теорию на себе. Вместо этого она проследила за траекторией кивка и направилась к пруду. Чем больше смывалась вода, тем яростнее терла ладони с щеками и плескала себе в лицо. Она, конечно, личностью была темной, но ведь не настолько же, чтоб с нее выполаскивался черный.

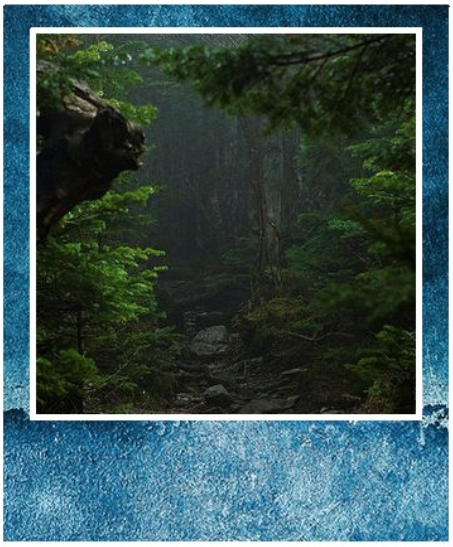
Джонни удивленно озирался. Вся эта магия была какой-то настолько далекой от него, что становилось страшно. Красивые ритуалы, пугающие своими неожиданными поворотами, развязками и связующими, запоминались в голове, как что-то таинственное. От такого в обычной жизни люди отворачивались, пытались забыть, как страшный сон, и долго думали, где же в последний раз видели того старика с крючковатой палкой, усыпанной шипами. Флитс был согласен с утверждением про воду. Он вообще ее любил и считал, что только вода может расслабить. Джонни спустился к мосткам, опуская руки в воду и набирая полные ладони воды. Он смывал с себя всю грязь, всю чужую магию, все то, что ему навязала Дейзи Рут, не спросив его согласия, он промывал глаза, умывал щеки, ощущал свежесть на губах от воды, но пробовать ее не рисковал. Он не смотрел в воду под собой, будто бы побаивался увидеть грязную воду. Он ощущал, как вода медленно перетекала сквозь пальцы, как скатывалась с кожи обратно в пруд. Флитс ощущал, как струи воды медленно стекали по его лицу. Всё закончилось так же быстро, как и началось. **Сельма** несколько раз моргнула, окончательно приходя в себя от подобного зрелища. Звук лопнувшего стекла стоял в ушах ещё несколько минут. На пальцах осталось немного воска.

Обеспокоенным взглядом окинув Софи, Мортенссон молча пошла отмываться от чужой магии. Прохладная вода отогнала накатившуюся сонливость По рукам стекало что-то тёмное и вязкое, словно густые чернила. Осталось лишь верить в то, что Рут больше не потревожит их, только, разве что, в кошмарах.

Смотря на это все, **Тиша** иногда вздрагивала, от странных движений женщины. Так как не привыкла к таким ритуалам. Сердце начало биться чаще, от чего принялась иногда покалывать. Особенно на вдохе, но вскоре успокоилась, и выслушав Илая, подошла к воде. Но сначала набрала от туда воды в свой бутыль, на всякий случай, и убрала его в портфель. Лишь после этого принялась мыть руки, замечая что с них смывается что-то черное. Но так как была предупреждена, лишь вздохнула.

Все эти чудеса, происходящие с зеркалом, действительно завораживали. Чужеродная магия была необычной, по-своему опасной, но и красивой в то же время. **Том** не хотел отвлекаться ни на секунду от созерцания происходящего, но, пришлось.

Нужно было "смыть" магию Рут, или, как ее прозвали здесь находящиеся люди, Моури. Том зачерпнул воды в ладони, как смог, потому как черпак из его рук сейчас получался так себе, и опрокинул себе на лицо. Потом еще раз. И еще. Все это он делал с закрытыми глазами, периодически просто вымывая руки, будто делал это с



мылом. А потом вновь лицо. Едва стоило приоткрыть глаза, как проклятый видел, что с его лица и рук стекает далеко не вода, а что-то напоминающее по цвету запекшуюся кровь.
Серо-зеленые глаза распахнулись от ужаса и страха. **Элизабет** была в шоке от всего происходящего с мадам Леру. Даже, как показалось на первый взгляд, спокойный голос Илая не мог скрывать тревоги за маму. Чуть промешкавшись, Лиззи вместе со всеми подошла к воде, опустившись на колени в вглядываясь в своё отражение.
"Ну и видок у меня, конечно. Надеюсь, им одной руки достаточно будет."
Винчестер опустила здоровую руку в воду, растопырив пальцы и водя ими по воде, чувствуя её прохладу. Вот теперь на душе было хорошо. Действительно, всё ушло через воду. Всё, что волновало и о чём переживала Лиззи. Как будто новая жизнь началась именно с этой секунды. А прошлое... Оно осталось там, как скрытая драгоценность в шкатулке, хранящаяся по замком сейфа. Иногда можно её открыть, но достаточно просто знать, что есть и помнить о том, что она хранит, какой ценой и усилиями.
Не имея достаточно знаний, **Рико** порой видел в ритуале откровенное безумие, пугающее и неотвратимое. В другой момент действия Софи и ее сына выглядели исполненными некой скрытой мудрости. И то, и другое МакАлистер воспринимал, как истину, как закон вселенной. Оставалось порадоваться, что проводники попались терпеливые и внимательные. Одни детали врезались в память, другие проходили незамеченными. Полукровка не сумел бы потом описать ритуал. И уж тем более, не решился бы повторить.
Предложение умыться дампиру понравилось. Во всяком случае, это даже не был внезапный кровавый душ. Если только тот не был в планах на дальшнейшее шоу. Ополоснув руки, МакАлистер набрал в ладони воды и протер лицо. Хотелось верить, что пруд от этого не станет слишком грязным. Магия Рут, пусть и неприятная, все же была местной, здесь ей было место.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 7

Донован перестала отстукивать ритм ладонями, но лишь потому, что ее собственное сердце стучало в два раза быстрее от увиденного и услышанного. Крики из огня, выгнувшаяся Софи, размахивающая руками, а затем с безумством в лице пытающаяся зарыть куклу — всё это она так или иначе видела в фильмах ужасов, и там не была замешана магия вуду.

С вытаращенными глазами Шарлотта смотрела на происходящее и сквозь незримую пелену слушала Илая, до нее доносились обрывки фраз.

"Смыть скверну". "В вас была ее магия". "Через воду всё уходит".

Лотта побежала к пруду и, зачерпнув в ладони воды, плеснула себе в лицо. С рук потянулись серебряные нити, и Шарлотту пробили воспоминания вчерашнего вечера, когда Рут наедалась магией мезанцев. Её передернуло, и Донован начала с силой тереть с локтей и ладоней ногтями остатки магии Дастер. Она всё ещё видела её, видела и терла, терла и скребла по коже до красноты. Когда, наконец, вода с рук была чистая, Лотта отдышалась.

— Фу, — заговорила она, наконец, — ну и мерзость. А если б не пришла, так и носила бы в себе эту дрянь.

— Жуть какая, — буркнула **Ася**, подбираясь к пруду и подозрительно косясь на воду. Та, вроде как, была самой обычной, даже относительно чистой, а потому Тургенева принялась сначала тщательно отмывать руки, а затем сполоснула лицо.

Никакое странное или страшное с рук и щек не текло, за исключением прудовой воды, но Ася могла просто не заметить. Прохладная вода приятно возвращала к реальности и, казалось, действительно очищала, голову от странных мыслей как минимум. Хотелось бы верить, что ритуал по возрождению Марка будет такой же приятный и без кровавых жертв.

Чарли без лишних слов бросился к воде и окунул руки по локоть, закатанные рукава позволяли. Он надеялся, что доносившиеся из пламени звуки в скором времени забудутся, исчезнут из памяти и не станут являться по ночам. Кошмаров Блэру и своих хватало.

Старательно намывая ладони и щёки, он и не заметил, что вода помутнела, да и не придал бы этому значения. Хотелось поскорее избавиться от всего этого и приступить, наконец, к главной части вечера. К тому, зачем они вообще пришли сюда.

Оставалось верить, что Марк при возвращении не будет кричать так, что у них кровь в жилах застынет.

Когда вода прозрачными ручейками побежала по лицу, возвращаясь обратно, к мосткам и траве, **Нива** запустила руки в пруд. Ладони мотались там, как у куклы, тщательно смывалась грязь и чужая магия с пальцев, отпускало колдовство Моури тонкие запястья.

Гладкая поверхность воды затемнилась, будто туда накапали крови, разводами в пруду тонули последние воспоминания о Рут.

Сармизегетуза ещё раз обмыла лицо, потёрла глаза, которые насмотрелись на ужасы, а затем побрела к костру.

Завершающий аккорд ритуала выглядел и звучал очень жутко. **Ру** на секунду испугалась, что та женщина выберется из зеркал, таким громким показался раздавшийся крик. Но уже через мгновение всё стихло. Нудл сидела, боясь пошевелиться, когда ребята очнулись она наконец последовала за ними. Пруд вымывал из рук черноту, словно девочка долго возилась в чёрной жиже. Но воздействие Рут на Кинарку было не самым сильным, потому вода быстро стала чистой.

Зарыть куклу было символичным способом, чтобы то ли упокоить, то ли навсегда заточить душу Рут. **Киви** была уверена, что он сработает, и отныне то, что осталось от древнейшего существа, больше не потревожит никого. По крайней мере, пока существуют лоа.

Вьюнок прикрыла глаза, опуская руки в холодную воду. Хотелось верить, что любое напоминание о Рут, её магия и энергетический след растворялись, смывались навсегда. Киви не запомнила, как долго она стояла в таком положении, спокойными движениями поливая руки по локоть водой. Когда она открыла глаза, то заметила плавающие недалеко чёрные вязкие пятна, как от бензина. Этим и было последнее, что осталось от Дейзи.

— Стало так легко, — Киви призналась едва слышно, стряхивая с пальцев последние капли воды.

Ребекка почти не моргала, только как заворожённая следила за ритуалом. Это была дикая, самобытная магия, от которой бросало в дрожь. На секунду Мирт поймала себя на мысли, что надеется, что Моури уже ничего не чувствует. Что это лишь отголоски её следа и истории. Сожжение всегда считалось одним из самых болезненных видов смерти, и как бы вейла не желала ей смерти, все же она заслуживала быстрой расплаты. Мотнув головой, чтобы наконец-то выпасть из транса, Ребекка посмешила последовать инструкциям и навсего смыть с себя печать подчинения. Хватит с неё магии вуду, она уже на собственной шкуре успела испытать, на что она способна и какую силу имеет над людьми.

Опустившись на колени на мостках, Ребекка закрыла глаза и опустила руки в воду, а затем зачерпнула и умыла лицо. Она не хотела видеть ту магию, что покидает ее тело, но не могла не чувствовать, как что-то пульсирующее и горячее стекает с прохладной и освежающей водой.

Что почувствовала за время «танца» Леру **Аня** не могла понять. Это была какая-то буря из различных эмоций, которые мурашками прошлись по всему телу: то был и страх, и удивление, и радость, и отвращение, и еще много чего.

Соколова мотнула головой, будто хотела отвязаться от назойливого комара, когда зеркала лопнули. А потом ничего. Будто пустота. Аня лишь моргнула, а Илай уже прикрывает руками землю и рассказывает, что делать им. «Странно». На почему-то негнущихся ногах Аня дошла до озера и опустилась на корточки. Руки сразу же коснулись воды. Зачерпнув побольше воды, Аня несколько раз умыла лицо, а потом и руки. Как и предупреждал Илай: что-то странного серого цвета потекло с рук. Оставалось только верить, что вода сделал свое.

> Пока мезанцы мыли руки, Софи полностью пришла в себя и как ни в чем ни бывало раскладывала в совсем другой части сада белоснежную простынь. Илай же еще заканчивал ритуал, шепча что-то над могилой и над невесть откуда на ней взявшимися бархотками.
>
> — Наша магия, — сказала Софи, когда ребята все пришли и начали рассаживаться, — основана на равновесии мира нашего и мира лоа. Равновесие это должно проявляться во всем. Например, если ты совершаешь зло, оно возвращается к тебе в равном размере. И если совершаешь добро — так же в равном. Если где-то убывает — где-то прибывает. Если есть человек добрый, есть человек и злой. Если есть добрый лоа, у него есть и лоа-близнец с более скверным характером.
>
> В двух концах простыни Софи сформировала два высоких и узких костра. Те сразу же занялись, весело пощелкивая смолой с бревнышек.
>
> — Поэтому наша магия всегда имеет свою цену и бокоры берут плату за нее. Но я с вас плату не возьму, лоа возьмут ее сами. Вас много — поэтому для каждого плата будет маленькой. Или же лоа решат, что заплатит кто-то один. Возможно, даже не из вас, а из тех, кому ваш возрожденный человек был дорог. Или же плата будет выглядеть как-то иначе. Но она обязательно произойдет.
>
> Софи достала из корзины, принесенной Валькуром, еще одну простынь и уложила ее на первую.
>
> — Выкладывайте то, что вы принесли в символ вашего человека. Все, что вы чувствуете, должно сосредотачиваться только на нем, — мама кивнула в сторону Илая. — Вы волнуетесь за Моури. Действительно ли она ушла. Да, и душа ее найдет покой в ноябре. Она уйдет в страну вечного праздника, где встретит своих ушедших и останется с ними навечно. Но пока за ней будут охотиться лоа, потому что она должна очиститься.
>
> Софи Леру царственно села на землю возле простыней и поправила тяжелые золотые украшения. Ничто из ее белоснежных одежд не запачкалось во время ритуала, ничто не помялось.

> — Те, у кого нет с собой вещи, возьмите у мангового дерева барабаны. Найдите тот ритм, который точно услышит ваш человек, даже находясь сейчас по ту сторону.

Элизабет быстро подошла к простыне и кинула на неё смятый лист бумаги.
"Хорошо, что Моури ушла. Надеюсь, её душа обретет покой и счастье. Все в этом мире его заслуживают. Да упокоит лоа её душу. Пусть воссоединиться со своими любимыми".
Винчестер отошла на пару шагов и молча смотрела за тем, как каждый подходит к простыне и что-то выкладывает.
"Интересно, знает ли Марк как сильно он дорог многим из нас. Он, Ян, Адам. Мы так не часто об этом задумываемся, а говорим уж и подавно. Мчимся спасать, когда случается беда, но так редко подходим обнять и сказать важные и нужные слова просто так. Каждый день."
Почему-то Винчестер погрустнела от этих мыслей.
Отредактировал администратор, 1 авг 2021 в 22:24.
— У вас очень красивая магия. По-настоящему, — поделился **Джон** своими мыслями и взял в руки коробку. До этого он оставил ее на земле, чтобы не мешала отпускать Рут. Джонни подошел к простыне и задумался. О Марке думать было просто. Добродушный парень с своеобразным чувством юмора и красивой улыбкой вырисовывался в его голове. Он помнил, как Марк обещал с ним погулять на каких-то фантах. Джонни вспоминал и дурацкие шутки проректора. Флитс вытащил детское сари из коробки и разложил его аккуратно, как напоминание об индийском происхождении Марка. Рядом с сари парень расположил кассеты с записями Наруто и рубашку в клеточку. Эти две вещи делали Марка максимально домашним и уютным. Своим. Следом ко всему этому отправилась и зимняя фоморья шапка, как напоминание о том, что в походах уши должны быть в тепле. Джонни думал о проректоре и верил, что все у них должно было сегодня получиться.
Том как-то довольно улыбнулся. Кажется, настало время возвращения Марка в этот мир. Он взял с собой немного, а точнее, совсем почти ничего. У него была только подписанная проректором домашняя работа с выставленной оценкой. Но, там был его почерк. А в почерке содержится толика характера. Тем более что Марк, как надеялся Томас, внимательно читал домашнюю работу, держал ее в руках. Значит, на ней будут и отпечатки его пальцев. Индивидуальный рисунок каждого человека и не очень.
— Вот, — проклятый аккуратно положил работу на простынь и отошел в сторону, — капля в море, но я тоже хочу помочь. Пусть и немного.
Было непонятно, к кому обращался Томас. То ли к самому себе, уверяя, что тоже не бесполезен, то ли к остальным, кто явно был с Марком знаком куда больше и знал его лучше.
Марк всегда казался **Сельме** хорошим человеком. Он был из тех, кто верил в сказки. Чудаковатым и простым. И его было тяжело терять как и в прошлом году, так и этим летом. Мортенссон вытащила из кармана лист бумаги и положила на простынь. Иногда на исход влияли даже мелочи. аводчанка не рискнула вспоминать что-то ещё. Только треск бревнышек и редкие встречи с Дубровским на лекциях. И поход к мэру. И посиделки в столовой и на мансарде.
— Мы сегодня не все пришли, кто запачкался магией... Моури. Как очиститься тем, кто остался вне ритуала?
Рик торопливо задал волнующий его вопрос и вновь вернулся к неторопливой аккуратности и послушанию. На простынь аэромант выложил принесенный документ. Может, это было не совсем то, что требовалось, но лучшей идеи у МакАлистера не нашлось. Пати и сам удивился, обнаружив, что когда-то вел с Марком относительно оживленную переписку, в том числе и про анимагию.
За Моури **Даша** не волновалась совершенно. Было множество вещей в этом мире важнее, чем зарвавшаяся леди, как, например, выложить из рюкзака принесенные сертификат и рубашку в яркую красную клетку. Потому

что она знала Марка неувязком с рогами и пупырчатым хвостом, а не серьезным, замученным бумажками проректором. Что было забавно, потому что гора вещей на большую часть состояла именно из бумаг.

Помыв руки достаточно хорошо, пока чернота не исчезла. **Тиша** вернулась к тому месту, где стояла, и принялась слушать. Но вот от ее слов ей стало как-то не по себе, больше потому, что она не хотела, чтобы пострадал какой-нибудь человек. Достав из портфеля кружку, Тиша начала вспоминать, как брала у Марка фразу, то как он выглядел, как, какое выражение лица у него было, отличительные черты. Вспоминая все это, она положила кружку, продолжая вспоминать Марка.

— Пускай берут, опять же, разберемся по ходу дела.

Ася потянулась в карман платья и достала оттуда две небольшие колдографии. Первая была когда-то сделана в шатрах, накануне закрытия Незримого и её, Асиного, выпуска. На ней все лурейцы, включая совсем старичков, выпускников, любимого декана и, собственно, Дубровского, стояли рядышком и позировали кто как умел. Сама Ася стояла рядом с Мариком в позе, наверное, единого мега-зорга, девушка уже и не помнила, что они пытались изобразить конкретно. Копия этой колдографии была у каждого лурейца.

Вторая карточка была поменьше и сделана немного позже, когда Марк уже вжился в роль проректора. В один из редких общих выходных он, Ася и мисс Шелест сбежали в Грязи, нашли самую мерзкую забегаловку и провели там прекрасные несколько часов. На фото, которое мисс Триша сделала, Тургенева и Дубровский сидели приобнявшись, а из ноздрей у них торчали трубочки от газировки. Глупая, в общем-то, карточка, но очень дорогая.

Уложив вещи на простыню, Ася сосредоточила все свои мысли на воспоминаниями, которые стояли за предметами.

— Это правильно, — **Дара** кивнула головой в такт словам мадам Леру и свела тонкие брови на переносице, словно бы пытаясь что-то вспомнить, — Моя тетя никогда не забывала говорить своим ученикам о законе равноценного обмена. Некоторые, увы, к ней не прислушивались.

Из рюкзака Ада выудила диски с дорамами, которые выбирал Марк, свои домашние задания, проверенные его рукой, и грамоты, подписанные им же. На покрывало отправились и черновики его статей. Дубровского Дара любила всей душой. Без него коридоры института были чересчур тихими и печальными. Пустыми. Марк наполнял их сердца теплом, смехом и любовью. Он был и оставался тем человеком, на которого стоило равняться и вместе с которым хотелось развивать Мезу. Марк был просто Марком, чьей улыбки сейчас так сильно не хватало.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 8

В общую кучу **Нива** вложила и листок с распределением. Наверное, утащить его из отдела кадров было плохой идеей, но ничего другого в голову лягуше не пришло. Она не захотела брать вещи, которые были связаны с остальными студентами — это бы всё равно не дало никакого результата. Близкая эмоциональная связь, существовавшая здесь у многих, была определённой и сильной, другому человеку в ней места нет.
Сероватая и слегка помятая бумага оказалась придавлена остальными предметами, кружками, одеждой, всем тем, что напоминало студентам о проректоре. Нива думала об этом человеке как о чем-то отдалённом, ещё незнакомом, но уже тёплом и близком. Ради него она прошла через болота, поквиталась с Рут и расцарапала лицо. Если всё это было не зря, значит, магия вуду должна была сработать.
Чарли вывернул карманы и посмотрел на принесённые с собой вещи. Все они умещались в ладони, но от этого не были менее значимыми. Так он считал.
Теневые очки, такие же, как у него самого и у Ребекки, только красного цвета. Их тайное общество любителей одного особенного мира в Мезе порой в шутку называли сектой, Марк был её предводителем. Скольких людей он привлёк в их ряды одним лишь убеждением...
Рядом лёг яркий пятнистый кусок ткани — лоскут от большого шатра на лурейской поляне. Настоящих и светлых лурейцев рядом осталось мало, Марк был из их числа. Период студенчества был для него действительно значимым.
Следом к ним присоединился камешек размером с орех, кусочек моста, соединяющего воздушный порт на Буяне и Незримый Университет. Это не было личной вещью Дубровского и, возможно, даже не было чем-то особенным, но Чарли отчего-то показалась символичной идея принести камень сюда. Кусочек моста для того, кому нужно указать путь назад.
«Без света не бывает тени, также и наоборот». **Аня** незаметно кивнула словам Леру и сжала в руках маховик проректора. Сразу переключиться с одного ритуала на другой Соколова не смогла, ей пришлось потратить несколько минут на то, чтобы приготовиться, вспомнить все встречи с Дубровским и все пережитые с ним эмоции. Они всегда были только положительными. Соколова, наверное, ни разу не видела проректора в гневе. Лишь добродушную его сторону, которая могла очаровать любого. Аня медленно выдохнула.

Собравшись с мыслями и зацепившись ими за Илая, девушка подошла к простыням и как-то медленно положила на них маховик, будто боялась, что он упадет в пропасть. Убедившись, что вещь лежит ровно, она вернулась на свое место.
Донован определенно нравилась Софи Леру, никогда ещё так подробно никто не объяснял свою магию, как эта женщина. Шарлотта почему-то подумала, что лоа заплатит сестра Марка или же сам Ян. Ни за одного из них Донован не беспокоилась — если они не пришли возращать Марка, то пусть хоть чем-то заплатят. Она хмыкнула своим мыслям и поджала губы. Воспоминания мелькнули в голове сменяющимися кадрами. Лена кусает Марка за плечо и чавкает. Ян что-то говорит Марку, и тот лениво потягивается в кресле. Пупырки на хвосте, которые трогали едва ли не всей Луреей. Шарлотта тихо посмеялась. Она надеялась на то, что Марк будет... просто будет. Здесь. Живой.
Лотта стянула со спины рюкзак, удерживая его за лямки, и вытащила фиолетовый гриб и подсолнух.
— Тотемное растение и гриб Марка, — сказала она и положила в центр простыни.
— Плата? — переспросила **Киви**, но не ожидала ответа. Совершенно логичным было и то, что сильнейшие лоа попросят что-то взамен. Ни в какой части Королевства ничего не делали просто так. Вьюнок выдохнула, собралась с мыслями и решила, что все равно проведённый ритуал того стоит, что бы ни потребовали за это духи.

К возвращению Марка Стэновича она была не готова. Казалось, что, подобравшись так близко к правде о мэре, теперь Киви окончательно запуталась. Проректор не будет прежним, никаких гарантий того, что он кого-то узнает, тоже не было. И всё же риск был оправдан.
Положив на полотно три старательно сделанные домашние работы с размашистыми оценками господина Дубровского на титульном листе каждой из них, приятный клочок ткани, которая касалась его рогов ещё в этом январе и точно пропиталась его энергетикой и эмоциями в тот момент, Вьюнок последней вещью выложила самодельный новогодний опросник. На нём как раз встречался почерк Марка Стэновича, его мечты, цели, упоминание о вещах, которые хотелось прожить ещё раз и забыть навсегда. Через ответы проректора вырисовывался и он сам. Это было тем, что нужно для ритуала.
Больше Киви ничего не делала и ни о чем не думала.
Ру положила листки с домашней работой и пометками Марка. Девочка их очень нервно писала, ляпая кляксы и сдавая в последний момент. Потом доотправляла какие-то картинки и преподаватель спокойно всё принимал. Там были и её нервные мысли, и спокойные комментарии принимающего. Ещё вспоминались интересные лекции, на которые девочка бежала, сбивая ноги, и светлые воодушевляющие ответы на лекциях. Вспоминалась поддержка, которую проректор не уставал дарить даже на незначительные вещи. А ещё хорошо засели внутри свет и теплота, которые были сутью Марка, такого которого запомнила девочка.
Проведённый ритуал, кажется, отпустил не только душу Моури, но и часть горечи **Ребекки**, которая со вчерашнего дня камнем лежала к неё на душе. Вейла открыла сумку и вытащила оттуда аккуратно сложённую клетчатую рубашку с вложенными в неё очками.
Сейчас мысли её летали слишком хаотично. Больше всего Ребекка боялась, что они навсегда потеряют Дубровского, что и сейчас оплошают, сделают что-то не так, а ведь он всегда, всегда верил в них. Поддерживал. Направлял. Мирт опустила вещи на простыню и незаметно сжала руку в кулак. Нет, у них все получится. По-другому просто быть не может. Они вернут своего Марка, кто бы какой жирный кусок от него оттяпал. А затем помогут заполнить новыми воспоминаниями, хорошими историями и лучшим из уже поведённого вместе времени.

— Какой он был? Кто он был? Думайте!
Софи вдруг быстро начала складывать вещи, выложенные мезанцами на простынь, по форме человеческого тела и тут же каждую пеленать, укутывать простынями, прокладывать ткань травами, ссыпать в нее какие-то порошки и смеси из десятка чашечек и коробочек возле себя. Софи крутила и складывала быстро, будто прачка у реки — белая ткань формировала человеческое тело. Сначала нелепое и неказистое, с каждым перехлестом ткани, каждой новой папоротниковой ниткой, каждым добавлением новых вещиц, зелий и шепотков из уст Софи, оно все больше напоминало хорошо закутанного в простынь человека.
— Думайте о нем! Какой он был! Что он любил! — закричала Софи,
— Detwi! Kolekte! Detwi! Kolekte! Думайте, думайте! Кто он? Кто он?
Кое-где по фигуре расползлись пятна — зелья пролились внутри ткани и пропитали ее, но так и было нужно. Софи ловко спеленала получившуюся куклу — та была большая, в полный человеческий рост, едва ли не выше самой шаманки. Набросив сверху на фигуру чистую простынь, Софи кинула на нее горсть то ли черной муки, то ли пепла.
Налетевший на сад ветер заставил оба костра в ногах и в голове фигуры загудеть и вспыхнуть ярче, озарив уже постзакатное время рыжим.
— Что он любил! — снова хрипло вскрикнула Леру. — Что не любил! Detwi! Kolekte! Что он? Кто он? Какой он? Что он делал лучше всего? Кого он любил? Кто любил его? Detwi! Kolekte!
Илай, наконец, присоединился к мезанцам, взяв себе тоже

> небольшой барабан и разместившись рядом с Ребеккой.
> — Kolekte! Kolekte!

Томас сейчас жалел о том, что плохо знал Марка. Но, и в то же время, что-то, да мог о нем сказать. Или подумать, как этого сейчас просила Софи.
Марк был верным, настоящим другом. Для всех, кто с ним хорошо был знаком. Ответственным, ибо кого попало на место проректора не посадят. Забавным и смешным, а таковыми были все ребята, которые когда-то были на Лурее. Умным, ведь без серого вещества в голове ряд ли получится занимать начальственную должность так долго. Сильным и волевым, ведь за слабым и беспомощным вряд ли пойдут люди. А еще... А еще он был дорог каждому из здесь присутствующих.
Нужно было собрать всю свою силу концентрации в кулак. И думать. Думать как следует.
Джонни думал о Марке и его вкусах, о его жизни, о его предпочтениях. В голове метались картины. Он видел, как Марк любил сестру, Асю, Яна. Джонни казалось, что Марк любил глупые шутки, холодный морс, газировку, жвачки с наклейками, Марк любил знать много информации. Марик обожал грызть ногти и завязки от толстовок. Нервничая, Марк любил отстукивать какой-то ритм пальцами. Зато Марк не любил наступать на грабли второй раз. Марк явно не любил записывать мысли аккуратно, разбрасывая их по бумаге. А вот любили Марка все, потому что такого добродушного человека, как Дубровский, нельзя было не любить. Вспоминая внешний вид Марка, Джо наблюдал за происходящим. В голову лезли рога на голове, странные брови и хвост. Джонни пытался вспоминать то, что слышал, то, что видел.
Ветер шаловливо лизнул щёки, уносил дым и всё плохое. **Сельма** тепло прищурилась. Вспоминать о Марке было легко.
Он был проректором. Он был ребёнком в теле взрослого. У него отлично получалось кому-то помогать, рассказывать о чепухе с совершенно серьёзным лицом. Он всегда нёс с собой что-то светлое, и поэтому странно вписывался в реалии Жиж. Почему-то с ним ассоциировалась Женова. Марка любили мезюки, любил Янус Полуэктович. И он любил их ответ, потому что в Мезе так было заведено, наверное, с самого начала.
Если бы на **Блимм** сейчас агрессивно кричали вопросы, кто она и какая она, она бы все равно не смогла ответить. Потому что, во-первых, на такие вопросы всегда наступает ступор и только перекати-поле грустно перекатывается по пустынным просторам. А во-вторых, как вообще четко такое определять да еще так, чтобы из этого можно собрать человека. Она могла бы сказать, что-то про проректорства, азиатские сериалы, лурейское раздолбайство, битву пыльным валенком с Далилой, хвост, который можно лопать, кровь из вечно разбитого носа и странные взаимоотношения с драконами и зданиями, но вот описывало ли это Марка Дубровского тем, кем он был на самом деле, она не знала.
Софи говорила думать, и **Шарлотта** думала. Точнее пыталась, потому как всякий раз, когда предлагают думать вот прямо в данный момент — все мысли разом испаряются.
"Марк любил... любит дорамы. Марка любят все мезовчане, он Дитрих, у него есть сестра, которая его нагрезила. Он бился половниками с Лилой. Он смешной и добрый", — думала Шарлотта, даже сощурила веки, чтобы представить все как можно реальнее.
"Кровь из носа. Ой. Нет, наверное, это лишнее. Так, что ещё. Пупырки на хвосте были. Он такой весь дуралей", — Донован чуть не хлопнула себя ладонью по лбу. — "Надыбал курицу Джей Би на Лурею. Лучше всего он умеет петь фоморские колыбельные, точно!"
Марк был хороший.
Улыбчивый, смешной, в центре внимания. Он грыз колпачки от ручек и носил самые узнаваемые брови в королевстве. Он имел тысячу прозвищ, не любил конфликты и мог драться даже валенком. Он любил бронзовых драконов, прилежно учился и прыгал в печь по приказу без раздумий. Он был необыкновенно терпеливым. Он был заложником, но стал правой рукой. Он был третьим сыном Полукотыча, пусть и не по крови.
Чарли не отрывал взгляда от мамы Леру и старался не выпускать из мыслей образ Марка. Как он всегда был где-то рядом, готовый с заразительной улыбкой появиться в столовой и поделиться очередным фильмом. Как он увлечённо рассказывал на лекциях о вещах, которые ему самому были по-настоящему интересны. Как он

просто был собой.

Нива думала о том, чего не могла знать, чего попросту не успела узнать. Она не могла сказать Леру, что этот человек не любил, а что любил, чем жил и как умирал, но Нивка понимала всё то, что они ради него сделали.

В памяти отрывками появились страшные чёрные руки, цеплявшие их за ноги, трухлявый дед с самогоном, старые бутерброды, Моури с её враньём и трупом в подвале, горящие от ужаса глаза на празднике Чёрного Петуха… Через подобное не проходят ради тех, кого не ценят. Сармизегетуза покрутила головой, находя своих спутников, смотрела каждому в лицо, отыскивая там и радость, и печаль. Её поразила отдача всех тех, кто так рьяно бросался в бой, кто не боялся задавать вопросов, кто вчера одержал победу. Это придало ей немного сил, позволило подумать о проректоре ещё, а потом усесться рядом с Илаем, чтобы сыграть на барабанах ритм чужого сердца.

Марк был другом и учителем, безумно смелым и одновременно невероятно любящим человеком, готовым вкладывать всего себя в свою работу. Каждая из этих деталей восхищала **Дару** в нем и окружала таким облаком тепла, что даже дышать было больно… Больно и легко. Марк отличался лукавой улыбкой и детской непосредственностью, которую он не терял и в самых ужасных условиях. Он был душой их института: порывистой, иногда упрямой, но несомненно искренней и честной. Рядом с Янусом Полуэктовичем и Адамом Дубровский был именно тем оплотом спокойствия и нерушимости, что защищал каждого из них. Китайские дорамы, некая хаотичность, задорный смех и заботливо оформленные награды вместе с головокружительными статьями — все это было о нем. Марк был и оставался неотъемлемой частью семьи Ады, которую она ни за что не собиралась терять.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 9

Она не отрывала свой взгляд от Софи Леру, женщина была поглощена процессом, что заставило и **Киви** заново собраться. Руки не сжимались в кулак, пальцы нервно царапали ладошку, оставляя на мягкой ткани красные продолговатые следы-полумесяцы. В голове почему-то прозвучали слова Леру о том, что нужно представлять человека со стороны, без оценки его личности. Это было единственным, что останавливало Вью от визуализации всех бесчеловечных решений мэра и соответственного отвращения к этому человеку. Сегодня она пыталась быть лучше. Если не для своей духовной стороны, то для того, чтобы ритуал точно сработал.
Та часть Марка Дубровского, которую Киви предпочла бы знать, была в её глазах эталоном бескорыстного, эрудированного, начитанного и преданного своему делу человека. Проректор умел находить нужные слова в момент, когда у большинства людей в горле стоял ком. Он знал, как можно мягко донести до кого-то своё мнение, отстаивая его и не обижая при этом оппонента. Господин Дубровский читал замечательные лекции, от которых наполнялись светом и теплотой. Он и сам был этим светом. Иногда его можно было смутить одним упоминанием лишь о романтике, но при этом господин Дубровский смотрел и советовал другим смотреть трогательные и добрые фильмы. Он всегда оставался собой, без лицемерия, притворства и пафоса, и это, пожалуй, Киви ценила в нём больше всего.
Думать под крики Леру оказалось сложно. Сначала **Аню** сковал страх, потом – непонимание. Она даже заскрипела зубами, бросая косые взгляды на ребят и стараясь уловить их настроение. Как-то вот не ожидала она такого поворота, не так себе представляла воскрешение их проректора. Сжав ладонь в кулак, девушка прикрыла глаза и мысленно нарисовала себе Марка. С улыбкой на лице. С рогами, которые в самом начале показались девушке ненастоящими. С теплом во взгляде. Он был добрым. «Что он любил?». Аня не была так близко знакома с Дубровским, чтобы ответить точно. Что мог любить не просто человек, а воображаемый друг? Беседы до ночи? Ведение лекций? Единорогов? Девушка прикусила нижнюю губу и сильнее зажмурилась. Марк любил сотрудников и администрацию Мезы, то было однозначно. Он дорожил каждым из них. Он любил шутить и гулять Он был непредсказуем и всегда поднимал настроение своим присутствием. Аня открыла глаза и посмотрела прямо на Леру.

Тиша слушая Софи, начала думать о пицце с ананасами, ее необычном вкусе, запахе, ингредиентах что туда входили, да и вообще то, как она выглядела. Как выглядела в разрезе, как Марк ее ел. Как его пальцы держат ее, как он слизывает с них соус, как стряхивает крошки.
Думать о Дубровском в прошедшем времени **Ребекка** не хотелось. Поэтому все слова она проговаривала про себя, как если бы Марк действительно стоял здесь. С ними.
Он понимающий и всегда готовый подсказать и направить в нужную сторону. Весёлый и знающий столько интересных фактов, что иногда просто хочется сесть рядом и просто слушать. Он умеет заинтересовать собеседника, поддержать беседу, влезть в неизведанное и самолично отыскать ответ, чтобы потом разъяснить. Он учит, но готов учиться вместе с нами. Он терпеливый, потому что любой другой уже на его месте сто раз бы послал Адама и заставил его уже повзрослеть, взрастить в себе ответственность и самому взяться за заполнение всех документаций и смет. Он защищает нас и заботится о каждом как может. Он широкой души человек и он наш наставник и друг. Он дорог всем нам.
Ру серьёзно сосредоточилась вспоминая. Марк был проректором, а главное хорошим парнем и добрым человеком. Он говорил умные мысли и шутил смешные шутки. У него были рога на голове, а ещё раньше смешной пупырчатый хвост. Он точно любил смотреть всякие восточные сериалы, но и просто фильмы тоже. Редко показывался и сидел больше в башне, но точно никогда их совсем не оставлял. Он точно любил Мезу, Незримый и эти острова вообще.

Ася зажмурилась и в который раз подумала, что чем больше времени проводишь с человеком, тем труднее становится его описать словами. Поэтому Тургенева вспомнила, как он радостно ел овощные салаты и рамен, но морщился на молоко, как бегал на свидания к Милену и возвращался румяный и нагулявшийся, как почти год ходил мрачнее тучи, как лежал в коме, любил сестру, давал иногда пожамкать хвост, но чаще всего не давал. Как бухтел на бумажную волокиту, но всё равно каждый раз ей занимался с лицом великомученика. Эти их странные взаимоотношения с семейством Невструевых и то, что Ян как-то раз пустил Марка спать с ним на диване ложечками. Фыркнув на этой мысли, Ася вспомнила, как они в начале года делали маски для лица и какие же отличные Дубровский придумывал "действия" для тех, кто осмеливался их взять. Серьезный Марк, дурацкий Марк, Марк-студент с выполненными домашними не для своего курса, Марк за просмотром сериалов и не выносящий глупых музыкальных конкурсов. Такой, сякой, Ася ждала его абсолютно любым, новым и старым, главное чтобы он был.

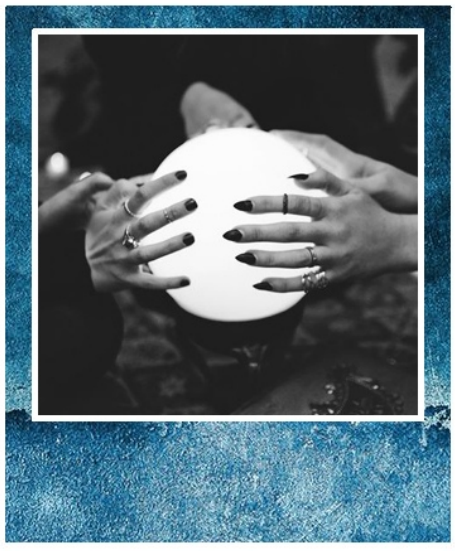
Рик думал. В его мыслях не было ни слов, ни четкого визуального образа. Только детали, обрывки, заплатки на белую ткань, что пеленала силуэт тела на земле. Мимолетная улыбка, тени от рогов, точное замечание, совет, возможность обратиться с комментарием. Марк не был близким человеком для МакАлистера, но играл немалую роль в происходящем вокруг. Аэромант вдруг понял, как мало знает о проректоре, но в то же время, насколько важным представляет его существование, потому что незримое или явное вмешательство в события нельзя было недооценивать. Для Рика Марк был все же довольно таинственной фигурой с необычной внешностью и прекрасными социальными навыками.

"Он был.... Он не любил ошибки", — **Элизабет** улыбнулась этим мыслям. "Обожал азиатскую культуру, смешные несмешные шутки, он всегда поддерживал и верил"

Элизабет вспомнила, как проснулась ночью от того, что проректор чмокнул её в лоб, сдержал слово и пришёл поздравить. Она вспоминала, как вечно торговалась с ним за дукаты на какие-то услуги для других проектов". Элизабет держала его образ в голове, его серьезный вид и как они часто спорили. Она вспоминала очень многое и всё же образ ускользал.

Кукла, скрученная из простыней, походила на подготовленный для кремации труп. Слишком безжизненная, мало общего имеющая с человеческим телом даже на вид. С трудом можно было представить, что из этого кокона может вылезти что-то живое. От его неподвижности веяло безнадежностью.

Первое движение легко было пропустить. Списать на игру теней, отбрасываемых кострами. Слишком жарко было здесь, слишком сказывалась усталость. Но в момент, когда, казалось бы, ожидание чуда станет невыносимым, кокон выгнулся. Взметнулись руки, опутанные простынями, и заскребли по тому месту, где должно быть лицо. Из-под плотной ткани донеслись звуки, похожие на скрипы, пока не стало понятно, что, кто бы ни находился под простынями, он не мог нормально вдохнуть. Несколько раз конвульсивно дёрнувшись, фигуре удалось высвободить из переплетения тканей руку.



Рука была абсолютно точно мужская. Пальцы крепко вцепились в голову и рванули. Выглядело это жутко, будто непонятное человекоподобное существо пытается содрать с себя кожу. Послышался шумный дрожащий вдох, следом — кашель. С минуту существо под простынями просто дышало, не находя в себе сил двинуться, до тех пор, пока вздохи не стали более или менее ровными. Оно медленно село, и ткань соскользнула по обнаженным широким плечам.

Первое, что бросилось бы в глаза всем, кто хорошо знал Дубровского — это глаза. У Дубровского всегда были чайного, почти янтарного цвета глаза с мягким разрезом и длинными ресницами, из-за чего взгляд его практически всегда казался весёлым и тёплым. Теперь даже в свете

> костров можно было различить, что глаза у человека, который появился перед мезахистами, голубые, как замёрзшая вода, в опушке коротких светлых ресниц. Под ними залегли глубокие красноватые тени, придававшие длинному лицу нездоровый вид.
> Волосы остались такими же, русыми и короткими. Только рогов на макушке больше не было. И человек выглядел... старше Дубровского, незначительно, но ощутимо. Он был шире в плечах, сильно крепче, а в чертах лица проявилась нехарактерная для Марка резкость. Вся его поза отдавала чем-то животным, готовым к броску. Тонкие крепко сжатые губы едва заметно подрагивали. Было похоже, что человек не слишком осознаёт ситуацию, в которой оказался, и самого себя.

— Дааaа, Гюльчатай, — **Блимм** прикусила губу, чтобы не продолжить чем-то вроде "эк тебя жизнь помотала". Бальзамировщица внимательно рассматривала Дубровского, но человек перед ней был похож на Дубровского примерно никак. Вообще. Даже с поправкой на ее память, стиравшую, периодически все, что было возможно.
— Как себя чувствуешь? — задала она вместо этого самый дурацкий вопрос из всех сейчас возможных.
"Это... Марк? Он другой. Совсем другой."
Элизабет не знала, как реагировать на этого человека на простынях. Словно кто-то малознакомый.
"Нет, это не наш ректор. Да не. Не может быть, чтобы он."
На лице у Лиззи всё было написано понятно и без слов — недоверие, сомнение, отчуждение.
Сейчас вот это вот зрелище **Тому** напоминало какую-то сцену из фильмов ужасов. Где что-то, или кто-то, совсем потустороннее, прорывается в человеческий мир. И вот-вот будет готово устанавливать свои порядки и законы.
— Марк? — невольно слетел с губ проклятого вопрос, обращенный к неизвестному, что выпутывался из простыней. Том явно помнил Дубровского другим. Явно добрее по внешнему виду. И взгляду.
Вспомнились и слова Софи о том, что вернуться может совсем не тот человек, которого все здесь присутствующие помнили. Может, стоит списывать изменение внешности вот именно на этот факт?
Первое, что хотелось сделать, как только человек начал шевелиться — тыкнуть его палкой под рёбра, чтобы проверить, настоящий ли он. **Сельма** наблюдала за пробуждением с трепетом, хотелось завалить Софи вопросами, мол, а что ещё может совершить магия вуду? Неужели перед ними действительно человек из крови и плоти?
Мир застыл на несколько секунд. Мортенссон наблюдала сначала за мужчиной, потом вцепилась взглядом в мезюков. Хоть бы никто сейчас не начал засыпать его лишней информацией. Вряд ли человек был сейчас настроен на конструктивный диалог о прошлом, настоящем и будущем.
— Ииимхотеп, Имхотеп, — непринужденно повторяла **Шарлотта**, разглядывая того, кто вылез из простыней. Ему оставалось быть только покрытым соплями для хорошего эффекта.
Донован дрожала, не от страха, от полученного результата и адреналина. Она пыталась отшутиться, пыталась увидеть в этом мужчине Марка.
— Марк Стэнович? — осторожно спросила Шарлотта, робко протянув руку и тут же отдернув ее к себе, словно тот, кто стоял перед ними, мог ей как-то навредить. Ей хотелось верить, что внутри этой оболочки сформировался вполне себе Дубровский.
Первой мыслью было то, что они облажались. В этом человеке не было видно Марка, того Марка, которого они знали и помнили. **Чарли** с открытым ртом таращился на появившегося человека, не в силах что-либо сказать, нормально отреагировать.
Возможно, он ещё не осознал, что он жив? Что вообще чувствуют люди, когда их возвращают к жизни? Чарли мысленно сравнил это с рождением, когда ребёнок после появления на свет не понимает, что происходит. И оттого стало даже более волнительно, ведь от их действий сейчас может зависеть то, как, видимо, Марк себя поведёт.
— Марк Стэнович? — нерешительно произнесла **Киви**. Она не знала, был ли ритуал окончен. Ожидать прежнюю внешность проректора было, конечно, глупо, но от одного взгляда на этого проснувшегося мужчину становилось не по себе. Было очень сложно узнать в нём проректора. Киви не спешила с выводами, она только

немного отшатнулась назад, больше из-за шока от участия в ритуале, чем от страха перед господином Дубровским. Ей стало интересно, насколько изменился человек, стоящий перед ними. Только внешне или было что-то чужое и в его душе.

Джонни посмотрел на все происходящее и грустно вздохнул. Не Марк это был. Не Марк. Джон помнил все слова мамы Леру, но, наверное, не был готов увидеть его таким. Джон натянуто улыбнулся, надеясь, что, внутри может быть это был прежний Марик. Джон скрестил руки на груди и присмотрелся. Подходить пока что он не решался.

— Ну, уже неплохо, человека напоминает, — радостным тоном объявила **Ася**, все еще не будучи уверенной, что все прошло как надо.

— Марик, это вы? Шпрехен ду дойч?

На вид мужчина был совершенно не знакомым, даже в манере себя держать черты Дубровского, казалось, не угадывались. С глубоким выдохом отпустив из тела напряжение, Тургенева пока решила не приближаться и дать этому мужчине хотя бы представиться. А то мало ли, в самом деле, они выдернули из параллельных миров кого-то другого по имени Марк Дубровский. Боксера, например, или члена мафиозного клана. И всё, и пиши пропало.

Ребекка, потерявшая разом вообще все мысли, которые могли и не могли быть в её птичьей голове, тревожно, но с плохо скрываемым удивлением и любопытством склонилась, выглядывая из-за Илая, чтобы детальнее рассмотреть Дубровского. Ну, по крайней мере он был. Это уже означало маленькую, но победу.

Мирт не знала, что стоит говорить людям в этом случае. Стоит ли вообще что-то говорить? Ведь первое впечатление всегда отпечатывается. Она не теряла близких и уж тем более не воскрешала их потом таким странным способом. Поэтому ляпнула первое, что пришло в голову.

— Добро пожаловать назад к нам.

Нет, все же именно так она представляла себе воскрешение. Слегка нагнувшись, **Соколова** со скрытой паникой наблюдала за происходящем. Что-то было в этом дикое, что-то неправильное.

«Марк?». Соколова бросила косой взгляд на старших сотрудников, потом на нечто впереди.

— Как это? Марк Стэнович? Это вы? Правда?

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 10

Поначалу **Рик** даже не заметил отличий. А потом отказался их искать и сравнивать образ из памяти с новым. В конце концов, их не следовало разделят. Скорее наоборот, надо было верить, что это возвращение, а не первое знакомство. Ну, съездил человек в отпуск за грань реальности, может, загорел, выспался, отдохнул.
Хотелось окликнуть этого человека, убедиться, что отзовется. Но аэромант молчал, не решаясь нарушить ход ритуала.
Рваные движения ещё-не-человека бросились **Нивке** в глаза. Она оставалась среди всех остальных, но с интересом и замершим от удивления лицом разглядывала работу настоящей магии. Сложно было представить, сколько сил и умений требовалось для такого действия, но радовало то, что всё наконец шло к логичному завершению.
Сармизегетуза рассматривала лицо, открывшееся из-под тряпок, и запоминала его, старалась оставить в памяти. Невозможно сравнить с прошлой версией того, кого ты ни разу в жизни не видел, но Нива обратила внимание на неестественность позы.
— С возвращением.
Сжав юбку тонкими пальцами, **Дара**, казалось, и вовсе перестала дышать. Ее лицо сделалось мертвенно бледным, а губы плотно сжались. Сегодняшний день теперь вполне можно было назвать вторым днём рождения их проректора. Улыбка Ады, успевшая незаметно появиться, была нежной и ласковой, а глаза лучились теплом и заботой. Их Марк мог измениться хоть от макушки и до самых пяток, но суть свою он не потерял бы никогда.

Просто стоило отыскать то дорогое и вцепиться в него изо всех сил. От этого осознания на душе было значительно спокойнее, чем ещё несколько часов назад.
Закончив думать, **Тиша** посмотрела действиями фигуры, отходя от него на несколько шагов. Узнать Марка было сложно, так как она его видела лишь раз, но точно запомнила его глаза, которые сейчас были совсем другие. Поэтому вздохнула, но осмотрев тело чуть больше, поняла что всё-таки волосы остались такие же. Выдохнув, Тиша подошла к Джонни.
– У нас получилось?
Ру выдохнула. Вздохнула и снова выдохнула. Вроде уже всё и получилось. Получилось же? Было совсем не ясно. Было страшно что-то говорить, так что девочка так и не смогла выдавить из себя ни звука. Не хотелось вдруг напугать только начавшего дышать человека. Хотелось чтобы Марк пошутил, сказал какой-то дурацкий факт, сделал ещё что-то чтобы они точно поняли что это он.

Когда прозвучали первые голоса, человек дёрнулся, будто его ударили в лицо, и сдавленно зашипел. По сути, кем бы он ни был, он сейчас слышал и видел впервые, как ребёнок, едва различая слова. Только ребёнок с кучей беспорядочных воспоминаний в голове.
Много бумаги, маленькие буквы, драконы, разговор на мосту, много, много разговоров, книги, реки и молнии, много темноты, красивая девочка или девушка или одновременно, кадры из фильмов и смех, яркие ткани, летающий остров и город-муравейник, музыка которую хочется продлить, знакомо незнакомые цветы...
Вся эта сумбурная куча мыслей, вкусов, идей, чужих воспоминаний, сейчас формировала совершенно новую личность, одновременно похожую и не похожую на первоисточник. Человек встряхнул головой, потом обхватил ладонями голову и медленно оглянулся, впиваясь взглядом в окружавших его людей. Выглядел он при этом совершенно ошалевшим.
— Замолчите хоть на пару минут, вашу мать, — рявкнул он и поднялся на ноги.

> Простыня упала к щиколоткам. Человек был совершенно обнаженным, но нагота — последнее, о чем он сейчас беспокоился. Он с трудом воскрешал в памяти лица, и с ещё большим трудом — последнее мгновение перед темнотой. Жуткую слабость и весёлые жадные глаза. Он сжал губы и с силой провёл ладонями по лицу. Ощущения были незнакомыми. Словно проснуться после амнезии. Что-то он про амнезию знал, или читал когда-то. В любом случае, к ощущению колючих щек под ладонями он не привык. Рост вроде бы не изменился. Он отчаянно хватался за знакомые ощущения. Картинка в голове складывалась очень медленно и нехотя. И это злило. К ощущению злости он тоже не привык.
> — Что произошло? — выдавил человек из себя. — Что со мной?
> Мысленно он всё ещё называл себя просто человеком, без имени.

— Умер ты, — хрипло выдавил **Чарли** и закашлялся, борясь с чувством недоверия. — И вернулся.
Всё это казалось каким-то неправильным, Марк не был Марком. Да, ожидать возвращения того человека, которого они знали, не следовало, Чарли это понимал, мама Леру предупреждала в самом начале. Но внутренне всё равно отчасти противился новой сущности вернувшегося проректора.
Наверное, ему стоит дать время привыкнуть к себе новому, к ощущениям, дать вспомнить всё. Не набрасываться на человека с объяснениями и ненужной информацией, а просто... дать ожить по-человечески?..
— Ну, в данный момент, сейчас голый.
Винчестер опустила глаза от неоовкости ситуации. Ведь если это действительно Марк Дубровский, то при встрече с ним потом будет очень не ловко.
"Не хочу такого Марка. Злой какой-то."
— Ух ты, — **Том** дернулся, не ожидая от Марка такого громкого рявка. Вот совсем на него не было похоже.
Что сказать ему в ответ, проклятый не знал. Как там память возвращают тем, кто страдает от амнезии? Том только знал, как эту память отбить до состояния ретроградной амнезии. С возвращением же у него лично были проблемы. А потому, не зная, как реагировать дальше, Томас попросту решил промолчать, от греха подальше.
— Вы умерли, но мы вас вернули обратно, — сухо бросила **Сельма**. Время расставит всё по местам, но чуть позже, сейчас Марк вряд ли обрадовался бы толпе непонятных людей, которая принялась бы рассказывать всё по десять раз. Но сейчас Дубровский выглядел чужим и далёким. Не своим. Может, ему просто не хватало рогов?

Теперь **Аня** поняла, о чем тогда говорили Леру. Стоящий перед ними человек действительно не совсем напоминал Марка. Не внешностью, а поведением, характером. Хотя, как ведет себя человек после воскрешения? Соколова не знала. Она ничего не знала. Поэтому на вопрос возможного Марка промолчала и отвернулась. Ей нечего было ему сказать или рассказать. Да и не могла она, потому как в голове крутилось лишь одно: «А если это не он?». От этой мысли голова шла кругом. Аня вновь сжала ладонь в кулак и прислушалась к голосам.
Джон моргнул несколько раз и пуще прежнего скрестил руки на груди. Это был не их Марк. По крайней мере, ему так казалось сейчас:
– Ты, вы наш проректор. Ну, тебя... Вас сожрали там, а вы рассыпались. Вот и все, собственно. Вашу поедательницу мы, вроде, упокоили. Наверное, не от меня вам надо все узнавать.
Нагота Джона не смущала. Смущал его характер человека.
Следя за движением тела, или уже человека. **Тиша** иногда поглядывала на ребят. Но вот от его фразы прикрыла рот руками, чтобы ничего не говорить, и тут же отвернулась, когда он поднялся на ноги. Смущать человека она не хотела, да и рано ей ещё было смотреть на это. По крайней мере, она считала что рано. И стала разглядывать попугая, который сидел на ветке. Занимаясь своими делами, он естественно не заметил Тишу, только вот через несколько секунд все равно улетел.
МакАлистер все еще молчал. Его мысли были слишком разрозненными, слишком изменчивыми, чтобы

сформулировать внятный содержательный ответ. Да и ни к чему было пугать человека мезюковым гомоном. Знакомство с сотрудниками вообще следовало восстанавливать постепенно и дозированно. А то сбежит еще раньше, чем смирится.

Шарлотта ахнула и принялась разглядывать небо, когда клочок простыни, прикрывающий бедра Дубровского, слетел вниз.

— Я, конечно, не знаю, как там было раньше. Но сейчас кто-то из стоящих здесь явно постарался в своих влажных фантазиях.

Донован выдохнула, краска с лица сошла, и Шарлотта, стараясь глядеть Марку в лицо, прищурилась. Она пыталась представить, каково это — быть потерянным в собственных воспоминаниях и мыслях, не знать, что случилось.

— Ты воскрес. Со вторым пришествием тебя, Марик, — тихо ответила Лотта, стараясь не галдеть. Вероятно, после стольких дней глухой тишины очень странно слышать звуки Королевства в полной мере. Странно и больно.

Говорить человеку, только что вернувшемуся с того света, что им отобедали, было как минимум нетактично. Да и хаотичный поток информации разом воспринимался бы просто как гул, поэтому **Мирт** приняла единственное верное для себя на тот момент решение. Постоять и дать другим возможность восстановить утраченные фрагменты памяти. В конце концов, от множественного повторения как-то иначе факт смерти восприниматься не будет.

С одной стороны **Киви** была рада тому, что Марк Стэнович ничего не помнит. Это означало, что, будь он мэром, у него появился второй шанс, своего рода искупление. Он мог стать кем хотел, перечеркнуть прошлое. С другой стороны это прошлое как раз и сжирало Вьюнка внутри. Она поняла, что если узнает правду, то не в этот вечер, человек перед ней просто ничего не помнил. Она досадно поджала губы и опустила глаза. Услышать, что тебя убили – слишком даже для злодея, если таковым он, конечно, был. Она по-человечески ему сочувствовала. Говорить не решалась. Что тут можно сказать?

— Ну, Марк Стэнович, защита аспирантской у меня под вашим руководством прошла замечательно, но умирать всё же не стоило, могли бы просто сказать, что ставите мне оценку отлично, — **Ася** лучезарно улыбнулась и покачала головой, в голове у девушки не было приличных мыслей, кроме невероятного облегчения и, ну, намерения не смотреть в одно очень конкретное место. — А так да, вы Мезу помните? Вот вы, видимо, вышли погулять и что-то пошло не так. Но это ничего страшного, как видите, вы в полном порядке. Как себя чувствуете, Марик?

Нива самодовольно считала, что быть живым и не таким лучше, чем быть мёртвым. Человек напротив метался в попытке осознать себя, найти то, за что можно зацепиться и вернуть личность. Сармизегетуза покачала головой. Что-то в этом было страшное и печальное, совершенно не радостное.

— Мы тут по болотам лазили — раз, мерзавку, что Вас поела, поймали — два, крокодилам по носу настучали — три.

В голове **Даши** осталась только одна ироничная мысль, что все это время в поисках Марка они таскали с собой запасные трусы, но вот не сегодня, когда они могли бы пригодиться. Случилось ровно то же, что и каждое лето. Говорить не хотелось. Если кто-то и должен был все рассказывать, то явно леди Тургенева, а не Блимм. Так что она молчала, чувствуя, что тревога наконец почти отпустила, хотя и в новом теле Марка признать было невозможно. Но можно же было сделать вид, что он и есть тот, кого сотрудники хотели вернуть.

Ру слишком разнервничалась от таких криков. Она отлично понимала ощущения амнезии и частичного возвращения личности. Но похоже Марку было ещё и больно. И всё равно грусть и безысходность буквально прожгли изнутри. В уголках глаз собралась чёрная влага. Нудл шумно втянула носом воздух и вытерла лапкой глаза. Сейчас точно не стоило ей ничего говорить, чтобы лишний раз человека не дёргать.

— Произошло Ваше возвращению к своим сотрудникам после встречи с весьма опасным существом, Марк Стэнович, — тихо произнесла **Дара**, внимательно глядя на проректора, — Мы ее упокоили, поэтому волноваться совершенно не о чем.

Ада по-птичьи склонила голову набок, задержав свой взгляд где-то в районе плеча Дубровского. Сейчас

оставалось надеяться лишь на то, что такой свой внешний вид Марк не воспримет как оригинальный и не начнет страдать эксгибиционизмом. Последнее пережить оказалось бы значительно труднее, чем Ада могла бы себе представить.

— У меня с собой есть широкая мантия. К вечеру уже холодать начинает. Не хотите ее накинуть на плечи?

Порывшись в рюкзаке, ведьма извлекла требуемый предмет гардероба и положила его перед собой. Возможно, Марку бы мог не понравится синий цвет, но в целом мантия была достаточно удобной. Разве что могла оказаться чуть-чуть великоватой.

— Ты вампир.

Софи Леру вдруг выхватила из головного костра длинную палку и с силой ткнула Марка в грудь, оставив там угольно черный ожог. Это был не жест агрессии — так она запускала сердце, раз и навсегда, священным огнем проверяла, не закричит ли человек не от боли физической, а от боли душевной. Марк не закричал. Все получилось правильно.

Софи отбросила головешку и подошла к Марку, прямо глядя ему в глаза.

— Лоа голода в тебе, и он даст о себе знать, — негромко сказала она, буравя взглядом светлые глаза нового тела Дубровского. — Пока неизвестно, чем он питается. Лоа даст знать, что это будет за пища. И ты не мертвец, покуда у него есть еда. Но едва та закончится, лоа сожрет твою душу. И ни один бокор тебе больше не поможет, нагреженный.

Женщина крепкой рукой взяла Марка за подбородок и пальцами оттянула ему веко, разглядывая лазурно-голубую радужку.

— Ты здоров, — сказала она ему через несколько секунд, отступила и отвернулась. Теперь ее волновали только костры — их стоило правильно потушить, сначала уничтожив в обоих все использованные простыни, травы и даже посуду.

Мужчина, все это время сидевший с сигарой под деревом, вдруг гортанно рассмеялся, хитро подмигнул Марку и отправился вглубь леса, куда не вели никакие мостки.

Ни Софи, ни Илай на него совсем никак не отреагировали, будто и не видели его, и не слышали.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 11

> Человек... Марк провёл ладонью по груди. Пальцы перепачкались в саже, но боли не было. Он поднял взгляд на незнакомую женщину и такого же незнакомого молодого мужчину. Сознание, уже достаточно ясное, чтобы воспринимать информацию, беспокойно коснулось идеи голода, но пока что Дубровский его не ощущал и не мог понять, о чем именно незнакомая женщина ведёт речь.
> Зато он мог понять другое.
> — Вы что, заново меня выдумали? — рот непроизвольно растягивался в улыбке.
> Улыбка у нового Дубровского тоже была теперь другая, похожая на порез. Но вот смех, смех остался тем же. От смеха у него всё так же непроизвольно выступали слёзы на глазах.
> — Деревня вудуистов. Вампиры, — едва проговаривая слова от смеха, перечислял Марк. — Господи, а где мои рога! — Он снова провёл ладонями от лба до затылка.
> В голове и в самом деле прояснилось. Он наблюдал теперь свою жизнь одновременно изнутри и со стороны, как будто смотрел на себя двадцатилетней давности, с расстояния множества изменений, которые происходят с возрастом и со временем. Он любил те же самые вещи и тех же самых людей, но как-то иначе, а как — не мог ещё понять.
> Наконец, Дубровскому видимо пришло в голову, что он теперь и выглядит по другому, и он новым взглядом посмотрел на своё тело.
> — Я в каком-то фанфике — уснул подростком, а проснулся... — Марк с ошалелым удивлением увидел, как сквозь кожу на руках и груди кое-где проступают очертания его собственного почерка, на плече он и вовсе увидел достаточно разборчивую надпись "не то чтобы". — Че-ерт. Если кто-то из вас откинулся в процессе моего воскрешения, я найду его на том свете и добью. Пока я не видел вашу аспирантскую, Ася, защита не засчитывается.
> Дубровский снова болезненно зашипел и прижал пальцы к вискам.
> — Вашу мать. В Манифик больше ни ногой.

Все еще рассматривая природу, **Тиша** заметила змею. Поэтому начала наблюдать за ней, та медленно ползла к лягушке, сидевшей на камне около воды. За ними же наблюдал крокодил. И как только змея набросилась на добычу, ее перехватил крокодил. А лягушка, от испуга, ускакала в воду. Чуть усмехнувшись от этого зрелища, Тиша продолжала слушать Софи. И не обратила внимание на мужчину.

— А он нас есть не начнет? Сдал плохую домашку и все, минус жизнь. Или не сдал и тоже самое. Ведь зачем тебе жизнь, если ты не учишься, — **Блимм** со смешанным выражением лица посмотрела на Леру.
Дубровский с каждым словом чуть больше походил на себя.
— Марик, — вкрадчиво начала Даша. — А давай для надежности его сожжем?
— Мы избавились от одного вампира, а теперь у нас под боком будет второй? Отличный финал, конечно, — негромко прокомментировала произошедшее **Мортенссон** и устало потёрла глаза. Вот, что за последствия их ждали. Почему-то Сельме была интересна реакция Януса и Адама на такого нового Дубровского. Наступали новые времена.
— Главное, конечно, что вы снова с нами, Марк, целый и невредимый, — добавила заводчанка в спешке. — Вы там напишите, если вампиризм проявится в поедании тыкв.
Сейчас Марк наконец-то напоминал себя.
«Вампир? Лоа? Как?». Сказанное Леру повергло девушку в шок. Почему именно проректор? Она повернулась к

воскресшему человеку. Потом бросила взгляд на то место, где похоронили Рут. Неужели то был обмен, о котором так говорила Леру в самом начале их прихода к ним? **Аня** нервно сглотнула, перевела дыхание и посмотрела на Илая. Девушке нужно было объяснение, а озвучивать свое беспокойство она боялась. Слишком напряженная обстановка, слишком много новых факторов. Которые могут лишь все усугубить. «Илай, пожалуйста, объясни. Что это значит».

На объявлении Марка вампиром **Рик** дернулся, ненадолго растеряв все медитативное спокойствие. Последующие объяснения немного рассеяли опасения. Но именно теперь аэромант наконец осознал, как трудно будет привыкнуть к новому проректору. Одно дело смотреть на нового человека, и совсем другое, когда так хочется рассмотреть знакомого, а он уже не тот.

— Главное — не переедать. — Пробормотал северсталец. — Вредно иногда.

— Ну... Выглядит живым. И почти что не опасным. Вы как себя чувствуете вообще, вампир вы наш... Недоделанный? — **Джон** улыбнулся и отвернул все-таки голову, чтобы уже не смущать Марка вглядом на голое тело. Может быть, Марк все-таки будет собой в дальнейшем, но ручаться Джонни за это не мог. Ему в принципе сейчас было многое непонятно.

— Лоа голода, — **Киви** схватилась руками за голову, отворачиваясь куда-то в сторону. Марка Стэновича было жалко, но неосознанно в голову пришла мысль о том, что, реши он вновь взяться за управление Жижами, это стало бы катастрофой. Не факт, конечно, что до этого в мэре не было лоа голода, Киви этого не знала. Но представляла в перспективе будущее, которое могло всех ожидать, если господин Дубровский начнёт питаться, скажем, своими студентами и жителями города.

— Что-то придумаем, должен быть же какой-то артефакт, усмиряющий голод, — выпалила Киви, сама не поверив в то, что предлагает. Это звучало абсурдно.

Лотта вздрогнула, только сейчас обратив внимание на рассмеявшегося мужчину, который до этого, видимо, сидел молча. Она была так увлечена происходящим, что если бы к ней подошли, чтобы вспороть бочину и вытащить почку, Лотта отдала и так, лишь бы не мешали смотреть и участвовать.

— Марк теперь вовсе не Марк, Марчелло и никак иначе, я считаю, — нервно захихикав, резюмировала Шарлотта. — Может, хочешь есть? Что-нибудь не мясо? — спросила она, ожидая ответа, а не того, что Дубровский внезапно накинется на ее шею и расстелит вокруг газетки, чтоб не запачкать сады Леру её кровищей, а не то Софи даст ему такую затрещину, что и кусать будет нечем.

— Одного вампира только пришили... — шепотом произнес **Томас**, явно чрезмерно удивляясь новому факту о Марке Стэновиче.

— ...И второго на его место получили. Надеюсь, это будет не такой вампир, каким была, — Томас резко захлопнул рот и куснул себя за язык, дабы не назвать по имени ту, от которой тут так усиленно, с танцами, музыкой и почти пением, избавлялись мезюки.

— Ну, с возвращением.

— Не хочешь откусить кусок чьей-нибудь задницы? — осторожно спросил **Чарли**, услышав знакомый смех. Появившееся на миг облегчение шло вразрез с ощущениями от взгляда на человека перед ними. Марк стал другим, но главное, что он был жив.

— Ты бы приоделся, ковбой, — закурив, Блэр отошёл в сторонку и всё-таки довольно улыбнулся. Вампир или нет, без разницы, главное, что не сожран психованнной тёткой.

Только спустя какое-то время можно будет сказать, насколько всё прошло удачно. Но **Ниве** хотелось верить, что Леру была права — проректор теперь здоров, а все сложности остались позади. Ровно как навсегда исчезла Дейзи Рут.

У Марка всё было хорошо. Над поляной прогремел смех, тело было нормальное, как у всех остальных. Кажется, проректора огорчило отсутствие каких-то рогов, но лягуша не придала этому никакого значения. Кочерыжки из

головы можно заполучить в любой момент, достаточно неправильно влюбиться.
— Добро пожаловать обратно!
— Вот уж точно, ни ногой, — **Ребекка** облегченно выдохнула, когда Дубровский перестал вселять вампирский ужас нововоскрешенного. За эти пять дней они вдоволь насмотрелись на вампиров и прочих жрущих, так что оставалось надеяться, что своим питанием Марк выберет свежие финики или черешню. В любом случае, у них всегда будет перед глазами живой пример питания лапшой и куриными косточками, этот опыт тоже можно передать в случае чего.
— Ну, главное чтобы вы у нас не ели грязь с улицы, а со всем остальным что-нибудь придумаем, — оптимистично выдала **Ася**, даже не моргнув глазом в сторону ушедшего мужчины, — а жаль, Марк Стэнович, очень жаль! Рога вам не нужны, вы и без них выглядите, ну, достаточно внушительно. Да, внушительно.
Продолжая лучезарно улыбаться, Тургенева прищурилась:
— На солнце вы подика не светитесь. А кожа у вас ледяная? Будет обидно, если вы теперь не вампир из "Сумерек". Но вообще, вы это, плащ-то у Адары возьмите. Тут, конечно, есть на что посмотреть, но на улице даже днем было не +20, а сейчас уже вечер. И пойдемте домой уже, болота ну совсем не живописные декорации.
— Марк Стэнович, если хотите, то можете взять мантию, которую я принесла с собой. Не была уверена, что Вы сразу начнёте колдовать, поэтому как-то так, — обеспокоенно взглянув на лицо проректора, **Дара** снова протянула ему одежду, — Накиньте на себя, пожалуйста.
Смущённо улыбнувшись, сотрудница заправила несколько непослушных прядей за уши. Марк все ещё оставался их Марком. На этот факт даже перерождение повлиять было неспособно, что заставляло улыбку на лице сотрудницы становиться все шире и шире.
Ру наконец смогла и правда спокойно выдохнуть. Девочка нервно засмеялась, шмыгая носом. Ну вот он такой же Марк, с дурацкими фразами и подколами, точно частично вернулся. Нудл не смогла удержать счастливые слёзы и теперь вытирала с щёк пачкающие всё чёрные полоски. Ребята таки его вернули.

Больше Софи ничего не говорила. Илай бросил на нее слегка смущенный взгляд.
— Мама еще в трансе, — улыбнулся он и вдруг совершенно по-мальчишески упер ладони сначала в пояс, а потом в бедра, согнувшись и рассмеявшись. — Фух, ребята. Ну вы, конечно, дали жару.
Проведенный им ритуал не лишил его сил и не утомил, не спрятал в трансе и не сделал странным — Эллиот должен был стать одним из самых сильных бокоров своего рода, многократным победителем Ночи Черного

Петуха, великим шаманом, который превзойдет свою мать. Но пока он был только мальчишкой неопределенного возраста мечтателей и приключенцев, стоящих сейчас с ним на одной поляне.
— И да, прошу прощения, конечно, — Илай подхватил из корзины неиспользованную белую простынь и протянул Марку, чуть к нему наклонившись с высоты своего роста: — О мертвых, конечно, или хорошо, или ничего, но тут все-таки девушки, а ты, как я понял, преподаватель.
Черно-фиолетовое небо щедро серебрилось звездами. Где-то или там, или в глухом чаще Айкана, или в крокодильих снах дожидалась душа семьи Дастер ноября и рыжих дорожек из бархатистых цветов, по которым можно было уйти, наконец, вместе.
Илай прищурил на мезанцев красивые темные глаза:
— Может, до Манифика на лодках?
Те нашлись недалеко у лодочного сарая — совсем простые, рассчитанные на двух трех человек. Марка Леру взял на маленькую лодку с собой и, вставив весла в уключины, поплыл по Стоячим Водам первым, фонариком на носу лодки указывая путь. В этом лесу

пряталось еще много тайн, часть из которых лучше бы никогда и не была открыта. Но именно сегодня ночью чащи Айканы спали, и снился им редкий для этих мест покой.
— Не шлепните веслом крокодила! — с юмором воскликнул Илай. — А то Базиль потом найдет вас и замучает разговорами про сложность лекарственных припарок для рептилий.

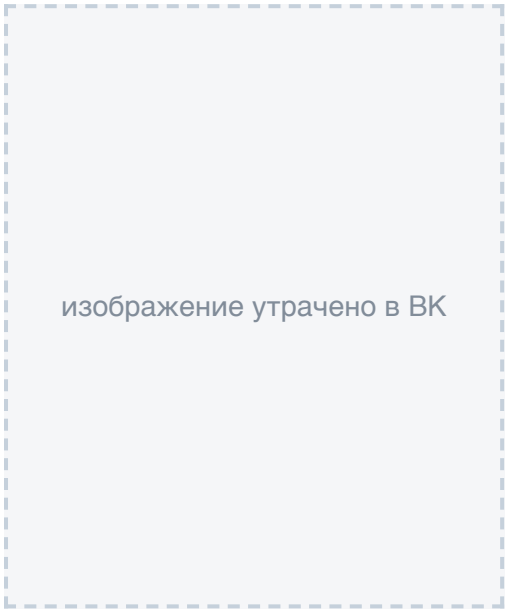
— Тц, — Марк выхватил из рук Илая простыню и запахнулся в неё, как в халат. — Мне нравится твое предложение.
Его все ещё била дрожь, мысли путались, но появилась какая-то холодная ясность, которая не давала сорваться в панику или злость от непонимания себя самого. Знакомиться придётся заново.
— Пойдемте, не знаю, как долго вы тут некромантией занимались, но уверен, что ректорат предпочел бы видеть вас в стенах института, а не посреди болот. У нас есть ещё одни болота на островах? Но сначала.
Дубровский, запахнутый в простыню, принялся кого за локоть, кого за плечи притягивать к себе, коротко и крепко обнимая. Все они, мезахисты, и в самом деле выдумали его заново, и это не могло не отразиться. Он чувствовал магию, слышал это их голосов, знал, что сейчас они взволнованы, усталы и напряжены, что им непривычно видеть его таким. Ему тоже было непривычно, так непривычно, что хотелось кричать. Но этим можно было заняться потом. Сначала нужно было позаботиться о них. О совсем новых ребятах, которых Марк ещё едва знал, но они пришли за ним. О лурейцах, которые были рядом годами, с которыми они прыгали в прошлое, курили кальян, говорили о чепухе и о важных вещах. О сотрудниках Мезы, которые знали его, как проректора, отвечающего за их безопасность. Не очень получилось. А впрочем.
— Для тебя, Шарли, я всегда Марчелло, спаситель Ежей и как там было. Пока что хочу только одеться во что-то нормальное. Я благодарен, правда, — твердо сказал он. — Я просто охренеть как благодарен. Вы психи, знаете это? Пойдемте домой. Хочу услышать полную версию истории, а не те обрывки, что вы мне тут рассказали.

Сельма с облегчённой душой выдохнула. Весь пятидневный ад закончился хорошо. Злодеи побеждены, Марк — жив-здоров. Её ещё ждали долгие кошмары с Рут и чёрными руками, ночные размышления о магии вуду, но сейчас заводчанка только подошла к свободной лодке.
— Дара, прошу на борт! — Мортенссон устало улыбнулась, всё ещё чувствуя теплоту рук Марка. Очередное приключение закончилось хорошо.
— Все хорошо, когда хорошо кончается. Фух, — **Том** с облегчением выдохнул. Усталость вновь вернулась в тело, неприятной ломотой отдаваясь в пояснице и коленях. Стоило пойти отдохнуть как следует. Возможно, поспать пару дней. Просто не просыпаясь и ворочаясь в своей постели в Кошке.
— Пора домой. Окончательно, — улыбнувшись собственным мыслям, проклятый побрел к лодкам.
Погрузившись в одну из них, Том стал ждать кого-нибудь еще. Плыть одному казалось хорошей идеей, ровно под стать его внутреннему интроверту. Но так делать было нельзя.
А потому, как только в лодку подсядет кто-то еще, проклятый отплывет в сторону Манифика, откуда можно будет уже двинуться по домам.

НАЗАД ВПЕРЕД

Манифик. ЛА - 12

— Хорошо, что все живы и здоровы, хоть и немножко психи, — подытожила **Киви**, уже несколько минут старательно смотря только в глаза проректору, как приличная девочка. Мысленно Илая за простынку она всё-таки поблагодарила. Тело Марка Стэновича было красивым, но после такого концентрироваться сугубо на лекциях было бы трудновато.
Предложение уплыть на лодке сейчас казалось лучшим вариантом развития событий. Как минимум там действительно были вёсла для защиты от крокодилов.
— Ты гребёшь, — Киви посмотрела на Джонни. Кажется, компания у неё была на остаток вечера замечательная, а главное — работать руками будет не она.



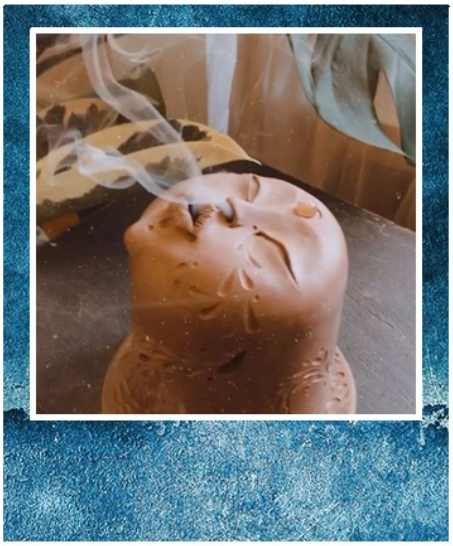
Лотта все ещё без одобрения смотрела в голубые глаза Марка. Она уже затылком и спинным мозгом чуяла, как обалдеет от этого мужлана Янус. С другой стороны, в Марке все ещё оставалось то, за что Лотта ему симпатизировала, в остальном, возможно, он стал только лучше. Лишь бы не жрал сотрудников.
Донован залезла в лодку и готова была отбывать, чтобы, наконец, отдохнуть.
Настроение оказалось... приподнятым! Теперь можно со спокойной душой вернуться в общежитие, завалиться спать, снять неудобные ботинки и дать ногам отдохнуть. **Нивка** получила свою дозу благодарственных объятий и направилась к лодкам. Несколько штук она придирчиво осмотрела, потрясла, но нашла одну, в которой, на первый взгляд, не было пробоин.
— Давайте сюда те, кого на другие лодки не взяли, — она подхватила вёсла, умело их опуская и делая несколько взмахов. — Поскорее!
Сегодня был нервный день. Самый нервный день из всех, что выпали на этой неделе. Хоть ребята сегодня и ни с кем не сражались, но было в разы тяжелее. **Ру** уселась в лодку с мезанцами. Наконец можно успокоиться и добраться до дома. Конечно, последствия ещё предстоит выяснить, но сейчас всё хорошо.
— Пошлите, пошлите. Наконец-то. И ещё, Марк Стэныч, кажется, я отпала за Вас свою руку. В буквальном смысле. Я отдала ВАМ, — тут **Элизабет** уже почти повисла на палке, — руку. Осталось что там? Сердце и душу? Давайте, вот больше не надо так. Пожалуйста.
Винчестер вымученно улыбнулась и в бессознательном состоянии упала к кому-то в лодку.
Джонни неловко обнял Марка, ощущая что-то неловкое внутри. Джонни был благодарен семье Леру за помощь, за воскрешение Марика, за то, что они помогли его вернуть. Флитс по-доброму улыбнулся и обратил внимание на Киви:
— О, конечно, по веслам я тут главный, — он отшутился, подхватил Тишку и Киви под локотки и потянул следом за собой в лодку, ругаясь мысленно на то, что все это время он ходил пешком по этим болотам. Джонни подхватил весла и начал грести. Постепенно они отплывали от берега в родную гавань.
— Неужели можно будет забыть об этом лесе. Без обид, — обратился **Чарли** к, собственно, лесу.
Он был рад, что Дубровский вернулся, но в то же время опасался, что в дальнейшем это возвращение им серьёзно аукнется. Зато теперь они знают, как отбиваться от крокодилов хотя бы.
— С тебя причитается, Маркони, — крикнул Блэр, забираясь в лодку и надевая свои оранжевые теневые очки.
Аня мотнула головой. Многое осталось без ответов, но сейчас это было не важно. «Как бы то не было, какие бы лоа не были бы внутри проректора, у нас получилось. А это самое главное. Получилось».
— С возвращением вас, постарайтесь больше не умирать, хорошо? — По лице девушке поплыла улыбка. Настоящая улыбка радости. Неужели все закончилось.
Прежде чем уйти Аня легким поклоном поблагодарила Леру. Наверняка у той ушло много сил на этот вечер. Соколова отыскала свободное место в лодке и приготовилась к возвращению.

От объятий Марка разлилось чувство, что все наконец-то хорошо. Уголовник, которого они так давно не видели, отсидел и вернулся к близким.

Веслом **Даша** могла шлепнуть кого угодно в радиусе его полета, потому что талант к насилию у нее был, а вот к гребле — нет.

— Пожалуй, я справлюсь утонуть, но не доплыть, так что это развлечение без меня. Воспользуюсь своими ногами.

Даша скрылась в темноте, чтобы вернуться также, как и пришла. Тем более, что ей хотелось какое-то время никого не видеть, а заодно обойти Манифик стороной как можно более дальней.



— Знаем, и вы нас всё равно любите, — **Ася** коротко ткнулась лбом Дубровскому в плечо, когда настал ее черед на обнимания, а затем полезла в лодку, как и было сказано. В конце концов, на обнимания, рассказы и всё прочее у них снова было неограниченное количество времени, которое они проведут, стоило надеяться, в более комфортных условиях. — Кстати, у меня дирижабль припаркован в Манифике, так что если что, кого-то могу подбросить с ветерком до Мезы, как доплывём. А там поглядим, есть хочется жутко. Вам тоже?

Путешествие на лодках было отличным завершением вечера. **Рик** подождал, пока желающие заберутся в лодку, столкнул ее в воду и сел за весла. Хотелось гнать наперегонки и приветственно махать крокодилам. А еще, пожалуй, хорошо было возвращаться домой с ощущением выполненной миссии.

Ещё одно из череды их невероятных приключений закончилось так, как и должно было. **Дара** поудобнее перехватила мантию, чтобы в конечном счёте использовать ее в качестве подстилки на лодке. Так было бы значительно удобнее и теплее.

— Мы Вас тоже любим всем сердцем, Марк Стэнович, — облегчённо выдохнув от того, что Марк Стэнович всё-таки решил принарядиться, Дара мягко кивнула в ответ на предложение Сельмы и забралась к ней в лодку. — К управлению этой посудиной жизнь меня явно не готовила.

— Возьмите и меня на борт! — **Мирт** закинула пустую сумку на плечо и, покачиваясь, залезла в лодку к Ниве. Управлять ложкой она не умела, а домой хотелось больше всего на свете. Всем. Вместе. Наконец-то этому безумному во всех смыслах путешествую подошёл конец.

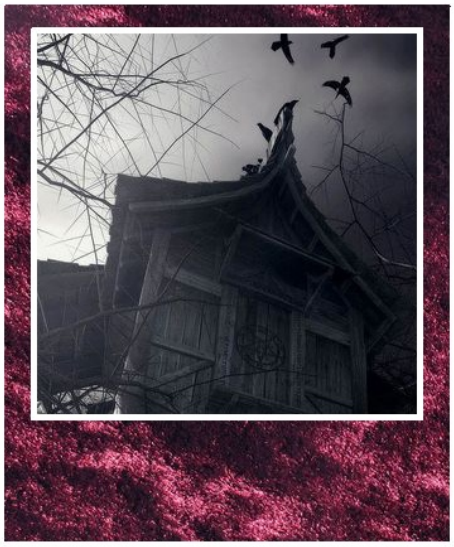
НАЗАД ГЛАВНАЯ

ТЕНИСТЫЙ ЛЕС

**НАД ЛЕСОМ С КРИКАМИ ВЗМЕТНУЛАСЬ ЧЕРНАЯ СТАЯ ПТИЦ.
ОНИ РАСТРЕВОЖИЛИ СПОКОЙНОЕ ПОСЛЕЗАКАТНОЕ НЕБО
И СТАЛИ В ЭТОТ ПОЗДНИЙ ЧАС
ЕДИНСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ШУМА В ТЕНИСТОМ.**

Над лесом с криками взметнулась черная стая птиц. Они растревожили спокойное послезакатное небо и стали в этот поздний час единственным источником шума в Тенистом.
— Глянь чего, — от чистки грибов оторвался совершенно лысый мужчина и задрал голову на птиц. — Какая-то ведьма преставилась.
Мужчина этот был так худ, будто с его скелета содрали вообще все, что должно быть на скелете, а кожу потом просто натянули обратно да потуже. Возраст его угадывался совсем слабо — то ли как раз из-за худобы, то ли из-за лысины, то ли из-за того, к какому волшебному роду Красношапинска он принадлежал.
— Не ведьма, нет, — Баба Яга отложил острый ножик с коротким лезвием. В отличие от друга, он занимался какой-то вычурной резьбой по дереву: на коленях колдуна лежало березовое полено из которого Яга что-то выстругивал. Яга стянул резинку с седых волос, переплетая хвост заново и добавил:
— Пыльная Рут.
Собеседник его выпучил и так огромные почти белые глаза:
— Это как же? — он скинул прилипшую к пальцам гнилую грибную шляпку вниз с крыльца в траву. — Не думал я, что кому удастся. Не сама же?
— Нет, нет, Кость. Не сама.
Баба Яга сохранял невозмутимое выражение лица и распространяться в подробностях о случившемся не собирался, снова занявшись выстругиванием. Но собеседник его не привык так легко сдаваться. Еле-еле вытянув из Яги упоминание студентов из проклятого города севернее Небочесов, он ненадолго замолчал, продолжая резать грибы и искоса поглядывать на своего друга и его нечитаемую мимику.
— Своими силами? — не удержался Костя от очередного вопроса. Видно, именно переход разговора в эту сторону Яга и ждал, потому что даже его обычное равнодушное лицо не смогло сдержать что-то торжествующее и хитрое, что скользнуло у него в глазах.
— Илай Леру помог.
— Что? Ха! — Костя восторженно хлопнул себя по бедру ладонью, едва не уронив тазик с грибами. — Да как?! Вот прохвосты! Как они вообще на него вышли? Это же надо идти в Стоячие...
Он осекся, заметив, как на долю секунды изменилось выражение лица Яги от слов про знакомство с Леру. Некоторые вопросы в диалоге с Ягой, едва возникнув в воздухе, получали свой ответ только одним взглядом, кивком или, как сейчас, кольнувшей внимание тенью от гордой улыбки, возникшей и тут же потухшей в уголках темных губ колдуна. Костя прикусил язык, с уважением подивился пронырливости своего товарища и на несколько минут снова утих, занимаясь грибами. Лес молчал. Из горницы Избушки тепло пахло укропом и горячими банками. Баба Яга делал запасы на зиму, солил себе помидоры с огурцами и планировал закрыть несколько банок грибов. Тупой нож в пальцах Кости ловко расправлялся с грибными ножками — что-то в тазик, что-то вниз на землю. Некоторые кусочки Костя задумчиво запихивал в безгубый рот с длинными частыми зубами. Яга же все выстругивал поленце.

— Ей стоило бы привлекать гораздо меньше внимания и быть скромнее, — не отвлекаясь от работы произнес колдун. — Такое вызывающее поведение могло навлечь беду вообще на всех магов, которые занимаются не цветными дымами и варкой всевкусных компотов.



— Но ты же не вмешивался? — нравоучительно заметил Костя тоном, предполагающим только один верный ответ, даже если он был не правдивым. Главное — озвученным.

— Конечно же нет, — твердо отрезал Яга. — Эти дни я же неотрывно почти при тебе был. То ступу мыли, то зайца твоему деду ловили, то крапиву рвали на рубашки, то вот, игош на продажу в Грязи, — Яга приподнял поленце, в котором отлично узнавался младенец, — то кота моего искали, ты сам-то вспомни. Мне и отлучиться было некогда.

Костя покивал. И правда, некогда было.

— Кот нашелся?

— Даа, — потянул Яга и поднялся с крыльца. — Гулял по лесу, наверное.

Он скрылся за занавеской в горнице, но вскоре из-за нее снова высунулся уже со сковородкой в руке.

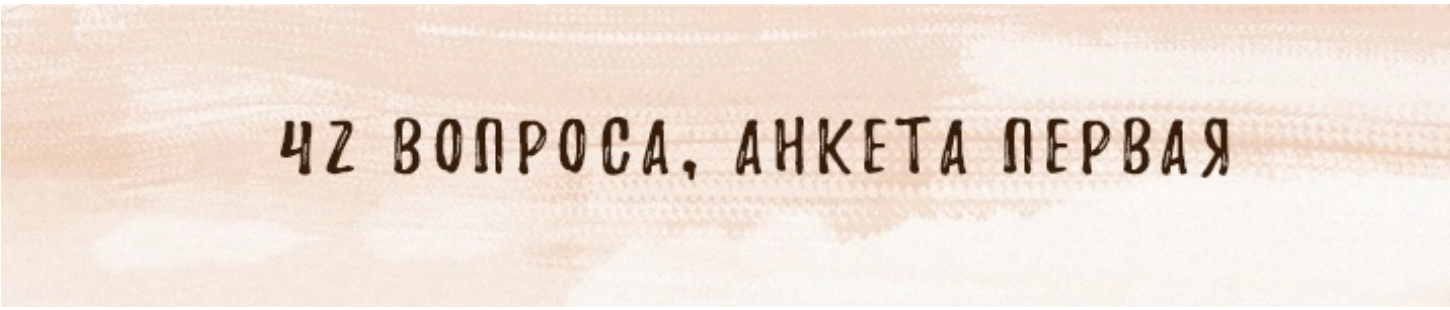
— Картошку будешь жареную?

— С мясом? — Костя обернулся на Ягу через плечо.

— С мясом, — медленно улыбнулся Баба Яга.

ГЛАВНАЯ

БО - 32 - 42 вопроса, анкета первая



С этого номера и в нескольких ближайших нас ждет нестандартное блиц-интервью с некоторыми волшебниками нашего Королевства. Вопросы будут короткими, ответы -- какими угодно. Посмотрим, что из этого получится?

Триша Шелест. 42.

1. Цвет твоего настроения сейчас?
ДА ЧЕ СРАЗУ КАК СЛОЖНО ТО
Сизый

2. Какой ты последний фильм смотрела?
Джентельмены в озвучке Гоблина

3. Как часто ты вспоминаешь что-то из детства и что именно это чаще всего бывает?
Частенько, у меня было очень хорошее детство. Чаще всего моменты, когда я жила с сестрой и бабулей на даче неделями. Мы помогали с огородом, а потом можно было валяться на веранде и читать заданные на лето книжки. Обычно, я их прочитывала быстро и мама, которая время от времени приезжала навестить нас, забирала прочитанное и давала новые книжки.
Помимо этого я помню большие алые маки, шмелей, место для костра, которое почти каждый вечер горело и мы сидели все вместе и ели рядом. Помню жесткую, не слишком плодородную почву с корнями наружу и то, как я любила на ней валяться и ходить босиком, хоть это было временами больновато или слишком горячо. Помню клубнику, которая росла за бочками с водой — никто (как мне казалось тогда) о ней не знал, но она была самой сладкой и сочной, я лопала ее потихоньку одна. Вот эти дни чаще всего и идут на ум.
После них дни, когда я носилась с мальчишками по гаражам, ползала в пыли, разбивала колени и голову и то,

как это было невероятно смешно и весело))

4. Что ты больше всего любишь готовить?
Выпечку и напитки! У меня почти никогда нет стимула или времени готовить сладкое, поэтому я иногда иду в гости к подругам с целью что-то у них испечь. Последний раз мы отрыли отличный рецепт шоколадных кексов, внутрь которых я нахреначила столько белого шоколада, что он аж вытекал. Обожаю))
А из напитков очень люблю зимой мешать мед, специи, дольки свежих яблок и заливать это все кипятком. Ну и куча вариаций ингредиентов, которые ничего так на вкус, если заливать их горячей водой

5. Если надо было оставить в своем рационе три продукта, что бы ты выбрала?
Авокадо, помидор и хлеб

6. Что чаще всего ты рисуешь?
Тебя)))
(меня)

7. Рисовать карандашом или красками?
Это очень сложный вопрос. Карандаш и краски

8. Если не рисование, а другой вид творчества, то какой?
Лепка! Посуда, декоративные штучки или предметы интерьера

9. Фендом, который ты никогда не предашь?
Королевство Таллэ

10. Кошки или собаки?
Можно ответить, что никто?)))

11. Самое раздражающее из того, что сегодня случилось?
Поняла, что снова развела у себя кучу мелкого барахла

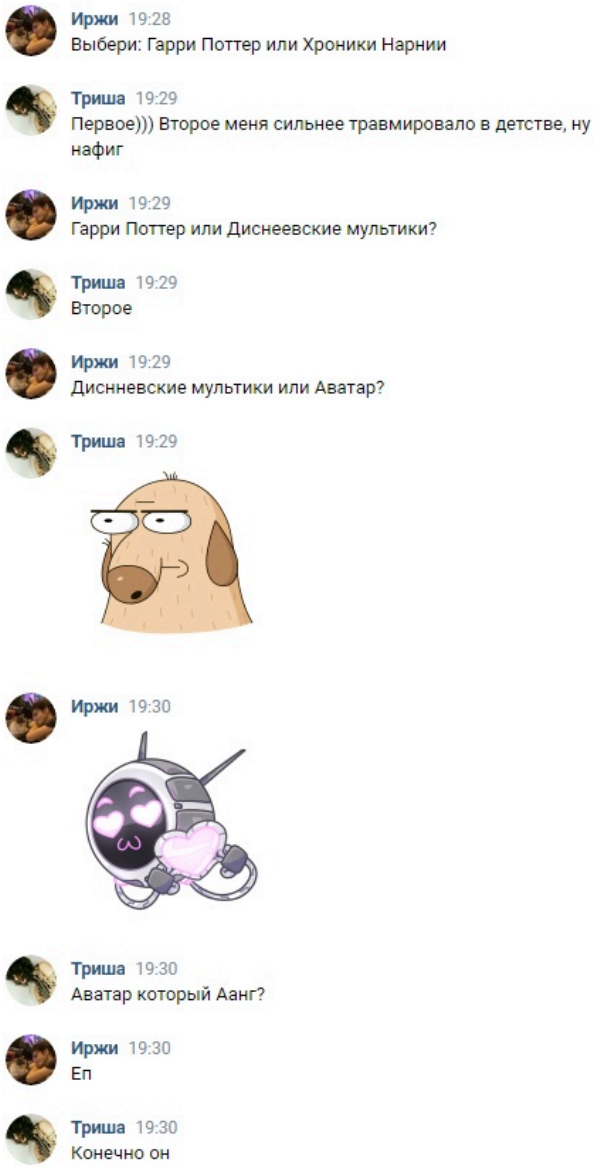
12. Самое классное из того, что сегодня случилось?
Накормили сладкими булочками

13. Почему плачет девушка?
Потому что быть девушкой это пипец)))

14. Куда спешит старичок?
На ярмарку

15. Компьютерная игра, которой ты увлечена сейчас?
Zelda: breath of the wild

16. На что ты тратишь деньги и каждый раз об этом жалеешь?
Вообще я не жалею потраченных денег. Если решила тратить, то оно обычно всегда без сожалений, но! Я как-то



купила себе сама стикеры и теперь жалею об этом, потому что они дурацкие, вообще не понимаю, что это был за финт

17. Твоя гилти плежа - это?
Первый нырок под воду, рисовать вместе, разуваться на траве, новая канцелярка — много очень этого

18. Кто твой последний краш-мужчина, а кто — женщина?
ХОРОШИЙ ВОПРОС
Короче, краш мой последний — персонаж из аниме, которое вам смотреть на этот цикл. Он прекрасен везде.
Насчет женщин не знаю, мне пока никто на глаза не попался так, чтоб я вкрашилась

19. Если выбирать одного нпс из Королевства, то это будет..?
Нет, я конечно снова могу назвать тебя, но это будет уже что-то за гранью. Баб Ягун. Он у меня из головы последнее время ни туда ни сюда, вроде и на бумагу не идет, и на заднем плане постоянно сидит, чорт

20. Расскажи о любом твоем шраме
История о том, как я поняла фразу, сказанную мне в детстве, только спустя дет десять.
У меня все колени в шрамах и после последнего из них я сидела, рассматривала свои ноги и до меня дошло, почему соседский мальчик мне вопил, что, если я буду часто падать, то ноги станут не красивые.
Типа, камон? Нельзя было поточнее сказать?
Шрам я посадила, когда спрыгивала с подоконника попой вперед. Колено задело о доску свежего дсп и так и осталось там висеть, куском. Я тогда залила новую бабулину кухню, которую еще не полностью установили, кровищей)) Ничего, все зажило как на собаке

21. Расскажи о том, что ты умеешь лучше всего
Наверное, производить впечатление? Странно звучит немножко, но это то, что мне реально легко сделать. Особенно, если я знаю, что потом мы с человеком не встретимся 😀
Мне это нравится делать именно в первые часы, я как двусторонний вампир вкачиваю в человека свою энергию и получаю от него взамен удовольствие))
Но иногда не делаю этого специально и произвожу его все равно, с лохматой головой и в старом растянутом свитере

22. Расскажи, что ты вообще не умеешь
Дофига))
Писать коды, например) Я понимаю, что это бесконечно полезно и удобно, что можно оформить себе страницу, паблик, статью, но видят Боги, я ненавижу это всей душой и не умею. Мне проще попросить того, кто умеет и заплатить рисунком или деньгами, чем снова вникать в написание команд.
Не умею правильно плавать, готовить супы, рисовать так, чтобы самой нравилось, не принимать близко к сердцу. Не умею вышивать гладью!!

23. В чем бы тебе хотелось лучше разбираться?
В КОДАХ)))))))))))))))
В мировой истории искусств

24. Самый странный подарок, который ты получала?
Фигурка в сад в виде очень натурально сделанного порося

25. Что у тебя на обложке паспорта?
Карта Средиземья

26. Что написано или нарисовано на последней футболке, которую ты покупала?
Diary of the wishes for the day:
take a nap ✅
dating ✅
eat well ✅
И над каждым пунктом цветной прямоугольник принта с какой-то из известных картин, у которых сюжет подходит под эти пункты))

27. Если уехать в путешествие дикарем, то куда?
На Ладогу

28. А если уехать с турфирмой, то куда?
Блин, надо было море выбрать теплое!! Пускай турфирма отвезет на море, в Испанию

29. Твой секрет хорошего настроения
Сделать хорошо работу, отсутствие бытовых дел и билет на поезд в пригородный лес
(если нет зельды под рукой конечно)))))))

30. Расскажи любой сон, который ты помнишь
Блин, вот только убрала блокнот, куда я все это записываю)) Можно я скину сон про кицунэ? Он последнее, что ярко помню.
Мне снилось, что произошел какой-то катаклизм и апокалипсис, выжило немного человек и их какие то другие нехорошие люди согнали во что то типа больших сараев. Все на планете заросло лесом, типичный постапокалиптичный мирок.
В сарае с согнанными людьми я сдружилась с наглым пацаном лет 16.
Нам нельзя было находиться на улице нельзя было после захода солнца, но я и этот пацан все равно задержались.
И тут же все люди вокруг пропали, все стало дико заброшенным, словно днём при свете солнца это было фальшивкой, иллюзией, а ночью становится виден реальный мир после катаклизма — типа вместо солнечного леса посреди брошенного парка аттракционов ржавые остовы домов, корявые деревья, все страшно выглядит и жутко.
За нами погнались какие то монстры мутанты, которые выглядели как большие собаки с множеством глаз и мы с пацаном начали убегать через лес. Деревья там были со стволом толщиной метров десять.
Мальчишка испугался и вдруг превратился в какого-то мелкого зверька типа лисёнка, нырнул под корень, а я обернулась на мутантов. Думаю, ну все, пипец, надо как-то защищаться, иначе они пацана сожрут
Бежала бежала от них, а потом вдруг обернулась

Перед лицом ощеренная морда с кучей красных глаз
А потом я стою в деревьях и смотрю со стороны как я же рычу на них, рву клыками глотки, потому что сама превратилась в черно-алую кицуне с кучей хвостов

31. Что ты сейчас планируешь отыграть?
Как собираю крапиву)))

32. Ты сейчас читаешь что-то?
Ночной Цирк, Истоки русского бестиария и Страдающее средневековье. Кусками все

33. Лучший момент для признания в любви
Внезапный

34. Какой совет можешь дать тому, кто чувствует, что влюбляется в ролевой?
Расслабиться) Все равно никакие увещевания не помогут и все случиться так, как должно

35. Какой поступок ты бы лучше никогда в жизни не совершала из ранее совершенных?
Не говорила того, что говорила когда-то и сказала бы то, что должна была, но смолчала

36. А какой бы совершила еще раз?
Написала бы Полуэктовичу снова, что он шантажист чертов

37. Королевство Таллэ для тебя сейчас — это?
Что-то, чему хочется дать больше плотности, нарисовать, сделать, вышить

38. Чем схожи ворон и письменный стол?
Тем же самым, что таз и кобра

39. Если любить - то?
С уважением

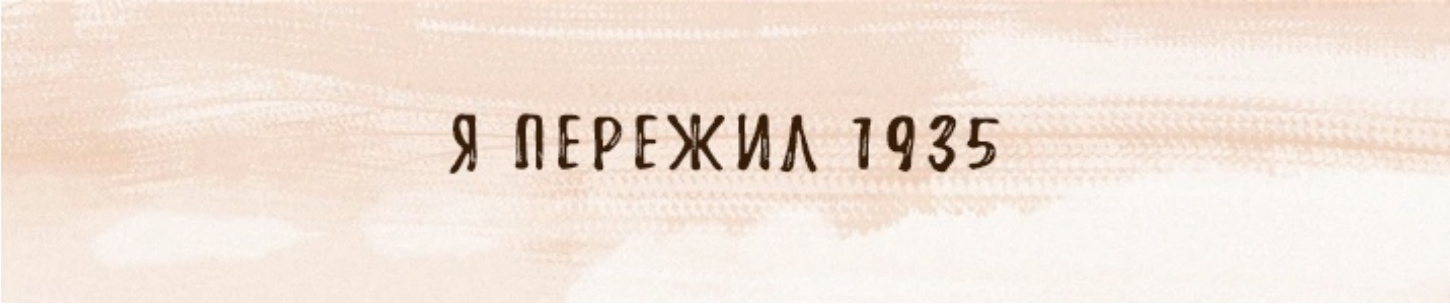
40. Если рисовать - то?
С удовольствием!

41. Если жить - то?
Радостно))

42. Закончи этот блиц тремя словами.
Блины, черешня и металлический куб!

ТЫЦ ТУДА ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Я пережил 1935



"Королеву" он желал
обратно под свое начало
уже столько лет,
сколько помнил себя в перьях.

Разговоры

— Вы видели-видели-видели?! Ян сживает свое юношеское тело!
— Кладбище еще и затопили.
— Одну полянку.
— А было такое романтичное место.

6 ИЮЛЯ

Разговоры

— Почему фраза "все будет хорошо, доверяйте нам" ничуть не успокаивает?

— Я вот думаю, что с собой взять...
— Купальник.

— Ну вы посмотрите, посмотрите на него. Ян в Общем Зале молодой. Злой.
— Дерзкий.
— Ещё и с револьвером.
— И... еще неженатый.

— Нас точно расстреляют. Из крупнокалиберного револьвера.
— А мне нравится. Я даже готова до различных поворотов. Ну, в смысле я уже ранена, что терять-то!

— У нас одноглазый староста.
— Можно сделать кучу стеклянных вставных.
— Обалденно вообще. Вот это хороший квест.

— Ванна еще существует.
— Теперь все попрут ее искать.

— Как думаете, будет какая-то фишка с двумя циферблатами? Наверное как-то с этим будет связано возвращение в наше время.
— Наверное эти обратноидущие часы надо будет запустить вперед?
— Что ж, мы либо уничтожим циферблат, либо Большие Небочесы, либо все вместе, либо ничего.

— Кстати, зря никто не лечится. Могут потом написать мол "скончался от заражения крови".

7 ИЮЛЯ

Разговоры

— Как обстановка? Антипартийные заговоры? Диссиденты расхулиганившиеся?
— Телеграмму напечатали в будущее пока только и на группы поделились.
— Группа травмированных и группа целых и невредимых.

— Помните, что если вас будет много, вас будут чаще травмировать и выводить.

— То есть если ты колдуешь не руками, и берешь к примеру палочку, ты уже ничего не можешь взять, чтобы передать бедным оказавшимся в прошлом?
— Одежда в разряд вещей входит?
— Короче, то что берем с собой — прописываем в первом посте. Не прописано — значит нету.
— Кто-нибудь, ответьте, если я взял кольцо, то мне нельзя уже взять одежду?

— Вы доверились альбатросу. Разговаривающему альбатросу. Который позвал вас на кладбище! И сказал прыгать в пруд!
— Почему бы и да. Где ваш дух авантюризма?

— Так кто несет аптечку?
— Я бинт несу.
— Нам надо много бинтов.
— А еще хорошо б набор прививок. Особенно от столбняка.
— Напомните мне, для чего используют транквилизаторы?
— Для успокоения буйных.
— Если у Хейна пройдет анестезия, он вполне может стать буйным.
— Почему мы вчера так не готовились?

— А что если в прошлом мы сильно накосячим?
— Будет плохо.
— Временной континуум нарушится...
— Где доказательства?

— Ребят, что у нас под замком кто-нибудь знает?
— Вот я тоже читаю и ступор легкий. Подвал?
— Ванная старост.

8 ИЮЛЯ

**Прорядить.
Сократить.
До местного призрака
они тоже еще доберутся.**

**Ваших друзей та группа,
что работает у нас на островах,
отправила в замок Киррен.
Это неплохо.**

Разговоры

— Можно у вас одну вещь узнать?
— Можно.
— Почему маги ограничились дымом?
— Они не ограничились. Они нас подожгли.

— На Авалоне торговые ряды открыли.
— Это там студентов убивать будут? На рынке? Не романтично.

— Ника убили.
— Я в шоке. Прям в голову.

— Прощай, брат.
— Ну зачем они пошли драться?
— Воскресить никак?
— Если в голову, то наверно уже никак.
— Эх, Ник, я буду скучать.
— Буду носить цветы на твою могилу и говорить с тобой.
— Только не розы, Баль.
— Скотч буду тебе носить.
— Ооо! Это дело!
— Я напеку блинов. Киселя наварю.
— Ник, я буду ухаживать за твоей могилой.
— Найдите мне место, где не затоплено!

— Это первая смерть на квесте, кажется.
— Это пипец неожиданно, конечно.

— На базаре их собирается сварить и съесть бабушка.

— А что будет с нами, чувак?
— Всев, ты знай, что если что, маманя за нас всех этих воронов на чучула пустит.
— Трудно грозить той, что ещё не родилась.
— Нашей маме больше, чем Янусу. На Лэлэ попала, когда к Яну сюда приехала. Она попросила его купить ей корабль, он купил — но вместе с капитаном. Капитана пришлось превратить в Альбатроса.
— Чисто Полуэктовский метод решения проблем.

9 ИЮЛЯ

Разговоры

— Кстати, а ведь по идее Янус о нас будет помнить.
— Ну да и не самые лучшие будут воспоминания!

— Вы ж там должны были тюки с одежонкой припереть?
— Я, видимо, весь квест в рванье прохожу...

— Ого, а Хейн уже непростительными кидается.
— Да вообще страх потерял мальчуган.
— Добил мне последнюю ворону.
— Меня не посадят за непростительные?

— Слушьте, может нам мозги промыли и мы будем против вас?
— Это будет эпично.
— Будет очень мощно. И НКВД такие хихикают рядом.
— Музыка такая из Сейлор Мун, камера крутится.
— Сначала еще покричим друг на друга с разных сторон.

— Что-то я прямо нервничаю-нервничаю.
— А уж я как нервничаю, вдруг не спасете.
— Мы там пошумим и сдадимся в плен, короче.
— Ну вот, Нанду вырвали клыки.
— Чего?
— Пипец. У меня паника, я не знаю, что делать.
— Вы это нам рассказываете?
— А у вас что?
— Нападение на оранжерею.
— Нас там всех прополоскало знатно.

— Следующую неделю в НУ все будут хромать, кряхтеть, лечиться и охать.
— И пахнуть, как не потушенная сигарета.

НКВД. Начало

Сегодня для **Януса Полуэктовича** было особенное утро. Утро тотального избавления от увесистого куска прошлой жизни, который висел у него на шее уже лет триста с небольшим. Идеального подходящего места для этого самого куска на островах не было, и у призрака из-за этого весь фен-шуй шел коту под хвост. Два с лишним года он не знал, куда бы себя деть и как бы извернуться, чтобы у него нигде не свербило и не болело от наличия на островах Таллэ этого совершенно ненужного им элемента, нарушавшего не только пространственно-временные связи, но и делавшего самого Яна весьма и весьма уязвимым.
Элемент этот сейчас под воздействием заклинания левитации парил чуть позади Яна, замотанный в снежно-белую простынь.
Господин Невструев огляделся. Кладбище было не слишком-то заполненное, поэтому мест для сохранения главного призрачного сокровища после знаменитой пиратской доски Уиджа было навалом. Погуляв по аллеям и поразглядывав незнакомые надгробия почивших островитян, Янус вышел к северной кладбищенской части, где почти никого не было, кроме подрагивающих на ветру пухлых аптечных ромашек. Это место вицеаркканцлера устраивало как нельзя лучше.
Он обернулся, обнял простынь вместе с загадочным предметом внутри и потащил его уже на руках в центр солнечной полянки. Где-то сзади должна была идти Янусова аспирантка, которую он взял себе в помощь. Видно ее не было – наверное, застыла у какого-нибудь красивого надгробия или статуй у склепов.

Призрак присел и аккуратно уложил свою ношу на ромашки. Из-под светлой ткани на секунду показалась тонкая мальчишеская ладонь, но Ян ловко спрятал ее обратно, поднялся и отошел на пару шагов. Молча направив на цель волшебную палочку, он чуть дернул ее кончиком, и с него сорвался столп огня, охвативший худую человеческую фигурку в простыне. Янус болезненно сморщился, прижал правую ладонь с палочкой к груди и отвернулся. Ощущения были не из приятных.
– Лена? – сипло позвал он, разглядывая сизый дым, уносящийся в сторону моря, – как прогорит, затопи полянку. Не дай-то Кракена кто это... подберет или съест, чего хуже. Конечно, остаться ничего на этом месте не должно, но подстраховаться нужно – меня беспокоит и октарин, и то, что, – он не глядя указал на пламя, – притащилось сюда из черт знает какого места и времени. А вода все-таки все смоет и сдержит.
– Отойдите, – **Лена** оперлась на одно из надгробий и подперла щеку, глядя, как прогорает мальчишечье тело, закутанное в простыню. Особенного уважения к старым могилам она не питала и ковыряла пальцем крошащуюся трещину в чьем-то имени. С уважением к старым телам дело

обстояло сложнее, но вряд ли ей еще можно было от чего-то морщиться, проработав столько лет на заводе. Лена ожесточенно потерла пальцами переносицу. Скоро у нее должна была пропасть возможность нормально колдовать, но она надеялась, что протянет хотя бы до конца этого года без возможных эксцессов и взрывчатых заклинаний вместо агуаменти. Надежда была такой же призрачной, как ее научный руководитель, поэтому боцман нервно притаптывала подошвой кладбищенскую траву и размазывала ее по земле, пока дым над поляной совсем не рассеялся. Ленка погладила ступней комья земли под ногами и расплющила их, покрепче упираясь в сухой грунт.

Первыми подмыло несколько старых могил по краям поляны и носки Ленкиных сандалий. Вода из подземных рек поднималась медленно, поэтому процесс затопления был из тех, которые можно увидеть в фильмах с претензией на красивую картинку. В них из воды выходили духи, но на Шон Каллен в нее уходил пепел. Когда из виду скрылись ромашки и непрогоревший ошметок льняной простыни, Ленка вдавила ступню в чавкнувшую землю сильнее и помассировала костяшкой лоб. Волшебником она была, откровенно говоря, так себе, весьма ленивым и не практикующим – такие масштабные фокусы выходили у нее с трудом. Особенно к лету и в напряженные моменты. Так уж вышло, что и лето, и нервозность имели место быть.

Мисс Лис встряхнула мокрой ногой, отчего по озерцу пошла рябь, и смахнула остатки воды с подошвы.

– Пойдемте, Ян Полуэктович. Не знаю, как насчет смыть и сдержать, положусь на компетентность профессора Эйбса в этом вопросе, он нам это читал. Но нырять в кладбищенские озера – точно не из тех вещей, которыми занимаются нормальные люди. Никто вас не найдет.

Вода была мутной и с прозеленью из-за грязи и поднявшейся со дна травы. Лена поджала губы, тронула Яна за локоть и направилась к выходу с кладбища, по звуку шагов за спиной слыша, что Янус Полуэктович идет где-то позади и, может быть, застревает у красивых статуй, которые не разглядел.

Алик проследил глазами, как парочка волшебников скрывается за раскидистыми зелеными ветлами, подождал еще немного и выбрался из-за чьего-то богатого склепа, в чьей тени провел сегодняшнее утро. Видимо, при жизни маг-владелец такой усыпальницы мог позволить себе вещички получше гранитного камня у макушки. Что же, теперь его щедрость к собственному эгоизму играла неплохую роль в деле помощи бродягам укрыться во время дождя или бездомным собакам зимой.

Моряк отпил из зеленой бутылки зелье и скривился. Чертова ведьма-капитан прокляла его так, что мало какие отвары помогали, и, не смотря на внешний вид стройного и не сказать, что совсем уж отталкивающего молодого мужчины, альбатросом он себя чувствовал куда больше. Особенно, когда находил перо в волосах или очень хотел свежей рыбы.

Сигарета в пальцах дотлела и обожгла ладонь, Алик, хрипло ругнувшись, кинул ее в открытую дверь склепа на каменный пол, с хрустом размял шею и направился к мутному пруду.

Тот был не большой, но, видимо, получился глубоким. И на его дне медленно образовывалось нечто, что могло было бы исчезнуть, если его не найти и если им не воспользоваться в ближайшее время. Альбатрос не колдовал – был обычным жителем Малых Небочесов, но октарин нутром чувствовал, а волшебные штуки любил больше, чем ром. Но не больше, чем клипер, конечно.

Ко всему на островах Алик относился ровно. Фавны, магические лавки, феи, дирижабли, волшебная школа – все было ничего. Но только не баба на его корабле. "Королеву" он желал обратно под свое начало уже столько лет, сколько помнил себя в перьях. И знал, что когда-то да подгадает момент, как сейчас, когда бдительность будет потеряна на секунду.

Из недавно вычитанных статей в колдосети о вынес одно – секунда понятие очень растяжимое.

Парень быстро разделся. К грязной воде пирату было не привыкать, поэтому он без брезгливости и судорог нырнул вниз, стараясь подплыть к маячившему среди затопленных ромашек белому лоскуту. Янус сжег здесь

наполненное октарином тело волшебника, причем, волшебника из далекого-далекого прошлого. Свое тело.
Алику казалось, что любой предмет из временной петли мог бы создать при уничтожении нечто, похожее на портал. А уж тело волшебника – тем более. Такой вещи пропадать было нельзя.
Оставалось только доплыть до размытого водой костра и проплыть сквозь него. И прошлое можно будет поменять. Одним движением.
Но когда до куска простыни оставалось несколько десятков сантиметров, импульс, похожий на глухой удар, выплеснулся из костровища и выкинул Алика из воды на чью-то грязную и замытую могилу.
Пират трехэтажно выругался и раздраженно оделся в подмоченную грязной водой одежду. Вода в пруду была гладкая, как грязное зеркало.
Видимо, для прохождения сквозь опять нужны волшебники. И лучше несколько.
На всякий случай.

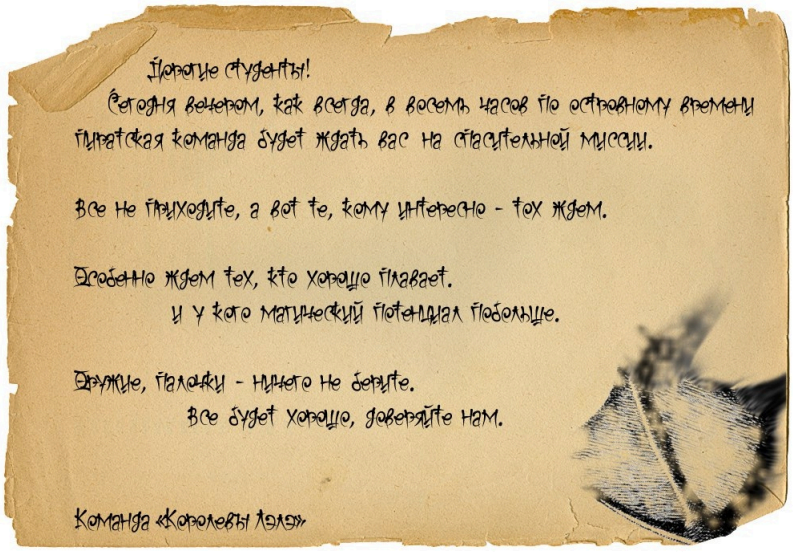
НКВД. Зал 2015

Казалось, с плеч упал груз размером с внучкиного слона, не меньше. На ходу повыше закатав рукава клетчатой рубашки, Ян плечом толкнул дверь в Зал и, зевая, зашел внутрь него.
Было по-летнему тихо, как тихо может быть только в замке днем в июле. Океан за окнами урча переговаривался с вопящими чайками, еле слышно тикали двойные часы на главной башне, легкие занавески поднимались и опускались от ветра. Янус довольно прищурился и наклонился к скатерти:
— Давай нынче какао, золотко.
Золотко звякнуло хрустальным графином в своем центре и выдвинуло призраку высокий бокал черного кофе. Ян слегка нахмурился, но особого значения этому не придал — скатерти были женщинами с характером, мало ли, может, не понравилось обращение "золотком".
Ударной дозой молока забелив темноту напитка, вицеаркканцлер двумя ладонями сжал бокал и направился к своему дивану, собираясь дочитать второй том сказки про Хаула и вообще отдохнуть перед будущей дерганой сессией этого года.
Усевшись и обложившись подушками для дополнительного уюта, профессор Невструев встретился взглядом с глазами графа Калиостро на портрете, что висел над канцлерским столиком, улыбнулся ему и слегка приподнял бокал, будто приветствуя старого товарища.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Кладбище Шон-Каллен

Приглашение



Когда до **Дже** донесся слух, что на его кладбище что-то творится, он незамедлительно рванул обратно. Абсолютно позабыв, что покинул кладбище, чтобы узнать, что там творится на верхнем острове. Его сейчас переполняли различные эмоции. С одной стороны это была радость, что тихий Шон-Каллен наконец-то оживился, с другой страх. Там же осталась его совладелица Ника. Не приведи Один, она там еще могла попасть в беду. Погибнуть! Пораниться! Или чего хуже.

— Да как же так?! Зачем я вообще ушел оттуда? – верещал себе под нос упырь, периодически спотыкавшись, потому что из-за разговоров с «умным человеком», его дыхалка постоянно сбивалась. Еще чуть-чуть и ему грозили сильные колики в боку и пеший бег.

Правда, в нужде что-то менять уже не было необходимости. Упырь все-таки смог благополучно добраться до своего «маленького уголка», остановившись где-то на входе, чтобы отдышаться. Последующая его реакция была довольно необычной. Изо рта гробовщика начала вырываться грязная ругать от того, что он увидел какой-то грязный водоем. Он и представить не мог, что в этой воде могло что-то находиться и что за такое поведение, по большому счету, ему могло хорошо так влететь в бубен.

— Что за чертовщина?! – раздался по всему кладбищу вопль, когда парень подобрался к пруду. В теперешней ситуации Дже просто не знал, как реагировать, что делать и куда бежать. Упав возле близлежащего дерева на попу, он просто схватился за голову и на несколько секунд ушел в себя.

Постом вспомнив, что бежал то он сюда, чтобы проверить, как тут его Никуша, резко вскочил на ноги и начал искать глазами девушку. Но вместо нее увидел совершенно незнакомого для него типа. И как вампир только

умудрился не заметить чужака, когда по всему кладбищу разносился его запах?
«Так вот чем пахло», — сделав быстрое для себя умозаключение, Динк прищурился и чуть согнул ноги в коленях. Он не знал, что можно ожидать от этого человека, так как не знал, почему он был мокрым. Неужто решил поплавать в этой грязной водице?

Обнаружив на главной стене башни объявление, **Мира** немедленно отправилась в свою комнату. Оделась она в самую простую одежду, которая не сковывала бы ее движения. На голове привычный хаос, на ногах старые разношенные башмаки, которые не жалко будет «убить». Из вещей девушка взяла один-единственный перстень и вскоре надела его на средний палец своей правой руки. Кольцо молодой особе было необходимо, чтобы колдовать. Оно как бы усиливало магические способности хозяина.
Дорогу на кладбище Мира, слава Ясеню, знала хорошо, так как раньше не раз приходилось посещать это гиблое местечко. «Сейчас бы на метле, а лучше на ковре-самолете туда добраться» — подумала та и хорошенько встряхнула головой.
— Зачем упрощать себе жизнь, если есть ноги. Буду гулять, пока молодая и здоровая.
Напевая гимны, изученные в Алкароской башне, а именно в гостиной – царстве Повышенного Рейтинга, девушка отправилась на поиски приключений.
О том, что такое время девушка знала с самого детства. Ее способность – воздействовать временем на предметы – не раз играла с мисс Шелест шутку, не всегда удачную. Самое главное то, что за года, проведенные в Незримом Университете, девица все-таки смогла приручить свою магию, но не до конца.
Вскоре Мирок доскакала, аки бойкий ослик, до Кладбища Шон-Каллен, оглянулась вокруг и не нашла ничего живого, обладающего мозгами.
Хотя, если задуматься, цветы и деревья, по некоторым источникам Колдопедии, общаются между собой и вполне разумные существа. Хорошо, что Мира не цветок и не овощ, и может себе позволить спокойно передвигаться по этому прекрасному миру.
— Надо бы прогуляться, да поискать хоть одну живую душу, или что-то говорящее более трех слов в минуту, — не совсем удачно пошутила Мируша, обращаясь к самой себе.
Могил было не много, но даже среди них девушка умудрялась замечать знакомые фамилии, однако остановки возле них, или, того хуже, детальное изучение, не входили в планы старшекурсницы.
Северная часть Кладбища выглядела как-то не так, точнее совсем не так. Она была затоплена, а посередине озерца что-то чернело. Возле воды стоял, по всей видимости, бывалый пират, имя которого девица не знала. Любопытная Мируша, к счастью с носом, подбежала к незнакомцу и попыталась как-то его поприветствовать, а заодно и все разузнать.
— Вечера вам доброго, товарищ Пират. Звать меня Мирой. А вы кто такой, позвольте узнать? — выдержав небольшую паузу, девица продолжила, — Это вы искали добровольцев для какого-то дела, или мне показалось?
Зан прошла на кладбище, ну как прошла. Если ее полусонное тело могло еще двигаться, то только под действием огромного количества выпитого виа-кофе.
Светловолосая тихо-мирно направила свое тело в объятия морфея, когда услышала гомон и топот за дверью. Неугомонная Мира так собиралась на помощь пиратам, что с ней, по сей видимости, шло еще стадо слонов. Подавив зевок, алкароска огляделась вокруг. На кладбище ее занесло впервые, уж где только она свою тушку не носила, но тут ей почему-то находиться не хотелось.
К сожалению, спешные сборы не дали ей толком собраться, и сейчас она стояла в одной лишь шелковой простынке, по щиколотку погрязнув в грязи. Босые ноги вязли в жиже, когда девушка приметила совсем в шаге от себя небольшой ровный камушек.

«Не думай, чем это было до этого. Сейчас это просто камень», — занималась самовнушением зеленоглазая. Народу вокруг было предостаточно, и она надеялась, что кто-то захватит лишний комплект одежды захватил, ну или термос с горячим чаем. Но ни у кого в руках даже варежки лишней не было.

— Вот какой демон дернул меня сюда сунуться, ведь даже плаваю как бревно, дак нет ж полезла, — бурчала Зан себе под нос.

Плюхнувшись на камень, блондинка подтянула свою мнимую тогу и стала ждать дальнейших указаний свыше, надеясь не уснуть прямо тут. Может сердобольные пираты ей хоть один из своих нарядов презентуют.

Записка оставленная командой была какая-то подозрительная. **Чайоме** слабо представлялась Капитан, говорящая "все будет хорошо, доверяйте нам". По-хорошему, ей вообще слабо представлялся кто-то, кроме серийного маньяка, говорящий нечто подобное. Да и место встречи доверия не вызывало, поэтому нарукавник Чайи решила не оставлять. Все же не на романтическую встречу при луне идет. А если вдруг что, так кто предъявит за нечто практически являющееся частью тела?

Ненавязчиво прикрыв блеск металла длинным рукавом лоохи, девушка направилась к кладбищу.

Могилы безмолвствовали, подозрительное кладбищенское озерко побулькивало, веселый альбатрос известный на факультете, как жених четырехрукой Василисы, наличиствовал.

— Вечер добрый, — поприветствовала она присутствующих, становясь так, чтобы массивное надгробие позволяло оставаться в тени.

Нан последний раз выходил в люди он уже и сам забыл, когда. Лохматый, небритый, уставший после полнолуния и после него же страшно расслабленный, он добрел до кладбища с одной мыслью — посмотреть на хуманизацию того канальи, который хотел реквизировать у его матери клипер.

Алика было не перепутать. Пираты вообще выглядели по-особенному, а уж если у тех торчат перья из головы и одежда вся в тине — не ошибешься точно.

— Всем добра. Алик, легкой воды, рад познакомиться.

Нан облокотился на одно из надгробий и остервенело почесал за ухом.

Воздух быстро домчал мисс **Рутхперт** к пункту назначения. Девчушка немного, возможно, невежливо по отношению к заброшенному памятнику облокотилась на прохладный камень после мягкой посадки и почесала правую бровь. Конечно, она нервничала. Ей было неспокойно, а в голове Птица спешно пыталась вспомнить, как вообще люди обычные дергают руками и ногами в воде, чтобы плыть. Вид гладкого, прямо ровного, глянцевого озера настораживал. По рукам от плеч до локтей бегали мурашки, изредка побрякивали мелкие кулоны на шее. Вот, уже сюда прискакал Дже разбираться, что за черт творится. Поджав губы, Гена не стала с ним здороваться, а просто пока наблюдала. Потом, если что, поблагодарит и за спасение, и привет кинет в спину. Сквозняки шалили: они крутились, словно ненормальные, будто тоже что-то чувствовали, что что-то такое сейчас, прямо здесь будет. Попутный ветер нашептал метаморфу на ухо случайную шутку, чтобы разрядить обстановку. Хихикнув и убрав за ухо светло-розовую прядь, Лимонница приставила к губам палец: попросила воздушную стихию вести себя приличнее.

— Доброго вечера всем.

Кладбище не внушало доверия, непонятный мужчина тоже, однако любопытство, что однажды подвело Варвару, все-таки заставило **Дашу** откликнуться на просьбу незнакомца, пусть даже и со странным условием: без оружия. Имея при себе лишь руки, выпускница довольно объяснимо нервничала, однако пребывающие студенты делали жизнь как-то легче своим присутствием.

— Всем здравия, — машинально поприветствовала ребят лурейка, несколько удивленно оглядывая девушку в простынке и с облегчением замечая знакомых. — И вам, господин пират, — услышала она слова Нана об Алике. Лично девушка его, конечно, не знала, но наслышана была, потому смотрела с уважением.

Дашка встала поближе к какому-то надгробию, несколько, наверное, невежливо используя его в качестве опоры, и принялась ждать.
Наслышанная о всяких интересных случаях, имевших место бывать на кладбищах ещё в маггловском мире, **Настасья** испытывала ощутимый мандраж и немножечко была на взводе, совсем немножечко. Это же магическое кладбище, ничего подобного тут не происходило бы и в помине. Тут было бы что-нибудь похлеще. Она чудом нашла это место, доверившись природному девичьему GPS — старой доброй интуиции, и ведь не прогадала. Пройдя через ворота, девушка передернулась, будто от холода, и двинулась дальше. Лурейка умудрялась оглядываться с опаской на каждый шорох, доносящийся до её недосовершенного музыкального слуха, с интересом осматривать надгробия и статуи, покрытые зыбкой вуалью здешней тяжёлой мёртвой атмосферы, стоячей, как вода в болоте, и пронзительным взглядом бросать всему этому вызов, словно твердя: "Вот, я здесь, и меня ничем не запугать". Любовь к острым ощущениям, гоняющим табуны ледяных мурашек по телу — это у неё семейное.

Заметив среди каменных лабиринтов уже собравшихся добровольцев, Настя поправила на плече чехол с гитарой, верной подругой и спутницей, и чуть прибавила темпу.
— Добрый вечер, — поздоровалась она, кивнув головой в подобии лёгкого поклона.
Не успев, **Дже** набросится на незнакомца с расспросами, кто он таков и что тут делает, как на кладбище подоспела гвардия в лице Миры и Заны. Это были определённо собратья вампира, или же сосестры, потому что от них очень резко пахло башней и Гидрой. И с одной из них вампир был даже самолично знаком. Потом подошли еще и готэмцы с лурейцами и даже сама Птица, что вот-вот недавно вместе с Бальдером допрашивала упыря.
День планировался быть насыщенным. Динк не понимал, чего им тут всем надо. Но начал думать, что все дело в этом пруде и человеке, что стоит мокрый.
— Мама родная! Да что тут происходит!? – все так же импульсивно продолжил выть гробовщик, потирая перстень на пальце. Он, конечно, надеялся, что никакой драки не будет, но вдруг.
Орлова спокойно себе сидела в башне и лелеяла материнский утюг, как вдруг воцарилась суета, которую терпеть девушка не могла. Краем уха услышав что-то об объявлении, чернявая девка направилась в главную комнату обители. Долго бороться с природным любопытством она явно не могла, поэтому решила отправиться навстречу приключениям. С собой девчонка непроизвольно прихватила матушкин утюг. Вещь довольно полезная, особенно с ее способностью взаимодействия с молекулами. Так и раскалить его можно.
Катя шлепала ногами в сторону кладбища, изредка бухтя под нос что-то о погоде и о том, что возможно не ждет ее ничего хорошего. Атмосфера в этом месте особой радости не навевала, однако некоторые симпатичные надгробия заставляли алкароску остановиться, чтобы та полюбовалась. Но стоило добраться до Северной части Шон-Каллена, как граф внутри нее громко ругнулся и упомянул о резиновых сапогах. Ноги хлюпали и присасывались к грязи.
— Добрый вечер, — обеспокоенно осматриваясь по сторонам, поздоровалась девчонка, — что здесь произошло и откуда этот лягушатник?
Кладбище уже давно не было для **Лотт** чем-то пугающим и новым, если вспомнить пару её походов сюда и приобретенные способности. Девушка собрала в себе мысли и сунула палочку в ковбойский сапог, было бы забавно иметь специальную кобуру для палочки, но таковой в магазинах не имелось, насколько она знала, поэтому приходилось пихать все туда, куда поместится и где никто не увидит. Покрасовавшись возле зеркала и пощупав хилый мускул на правой руке, Лотт отправилась в путь приключениям, к коим она была пристрастна.
Пахнуло запахом с могил, когда Донован вошла в ворота, но эта сырость и гниль лишь подзадоривали её.

— Всем не хворать, хотя, если учесть, что нас сегодня ждет, не могу говорить с полной уверенностью, что пожелание мое даст ростки. Так что, просто доброго вечера, — Шарль встала рядом с уже пришедшими ребятами и облокотилась на какую-то статую, скрестив руки.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 2

Вася долго и внимательно изучала отпечаток альбатросьей лапы на записке. Всё это было, конечно, соблазнительно, и на то имелись свои во-первых и свои во-вторых. Во-первых, это же Алик. Тот самый, которому она почти продалась в рабство, единожды подмигнув ему и его переднику. То самый, чей портрет украшал теперь Васину спину. Тот самый, который о татуировке ещё не знает. Но во-вторых, по Васиным подсчетам их с Аликом первое и последнее свидание было чуть ли не полгода назад. мужское пиратское сердце могло и...В общем, Мышинская нервничала.

В конце концов вооружившись скатертью-самобранкой, честно выкраденной из лагерной столовой (ведь путь куда угодно начинается с мысли "Чего бы пожевать"), девушка отправилась налегке. Колдовать она умела не очень, о своих запасах магии имела самое смутное представление, так что палочку или излюбленный кулон оставила в башне. Но зато она умела плавать. На первых порах этого хватало.

— Доброго вечера, господа, — сообщила бывшая староста, откашлявшись, — Я тут это. Того. Привет, в общем.

Девушка почесала щеку, чтобы хоть как-то оправдать девичий румянец и примостилась куда-то в тень Чайомы, которая была в тени надгробия. Мало ли что.

— Я маг воды, меня зовут Катара, я классная и я девчонка аватара, — напевала **Мика** себе под нос, лавируя меж надгробий прямиком к месту встречи. Сегодня им было выбрано кладбище, которое она еще ни разу, к счастью ли, не посещала. Впереди мелькали пятки Дашки и девушка ускорила шаг.

— Приветствую собравшихся, — отвесив шутливый поклон, Микаэлла примостила свою тушку недалеко от Дарьи и повертела в руках палочку. Возможно, она сегодня, в кои-то веки, понадобится. Разглядывать пирата было неудобственно, но Джоли попробовала: тот выглядел мокро и недовольно.

— Доброго вечера, господин пират.

Когда дело касалось возможности отыскать приключения на оба полушария мозга — даже попривыкшие иметь дело с конспектами шли навстречу неизвестности. Несмотря на то, что путь лежал через кладбище, **Маша**, почуяв зов высших сил, требующих её присутствия, отважилась заявиться на сегодняшнее мероприятие, назовём его так. Разумеется, с собой девушка прихватила важнейшее в её жизни — себя: талисман, являющийся беспроигрышным вариантом на все случаи жизни, выручающий везде и от каких бы то ни было побочных эффектов поиска неприятностей.

Лурейку осведомили о нашествии пиратов, но, тем не менее, суть не объяснили, посему неизвестность, умеющая пугать, нагоняла адреналина вдвойне. Благо, обувь на подъёме позволяла пробраться куда угодно, жаль лишь, наспех собираясь, Рождественская забыла про очки. Просили же держаться знакомых, а люди с приличного расстояния кажутся на одно лицо. Хоть не сшибла никого с ног, ибо неосторожная имбринушка может.

— Собравшимся доброго... вечера ли, предвкушения ли. Словом, просто доброго.

Совсем не понимая, что она будет делать на старом кладбище, да ещё и в компании пиратов, **Ассоль** вяло брела к месту встречи. Она долго решалась, идти или не идти, но интерес превозмог здравый смысл, и девушка, захватив с собой только себя, отправилась на поиски приключений. Вернее, что-то ей подсказывало, что приключения там её найдут сами, но это было не столь важно.

Приблизившись к кладбищу, Ассоль удивленно охнула: столько народу собралось, а ещё ведь было много времени до начала всего. Отыскав глазами знакомые лица, девушка немного успокоилась, однако внутреннее напряжение все не спадало. Все-таки "все будет хорошо, доверьтесь нам" звучало очень подозрительно.

— Привет всем искателям приключений. И вам, господин пират. — слабо улыбнулась Ассоль, пробираясь к Шарлин. Все-таки вместе не так страшно.

Добровольцы все прибывали и прибывали. Даже с нотой сочувствия поглядывая на сомнительной адекватности пирата, **Чайома** окончательно пришла к выводу, что пока не начнется основное действие лучше не отсвечивать. А то, того и гляди, попадешься под горячую руку. Вечер обещал быть трудным.

— Мика, маг крови души моей, здравствуй, — довольно выдохнула **Даша**, вставая еще ближе к девушке. — Что-то я нервничаю, кхм. Голые руки волшебницы против не пойми чего: на что ставишь?

Шутки шутками, а легче Дашке и правда стало, особенно когда остальные лурейцы и не-лурейцы начали подтягиваться на кладбище. Даже немного странное место сбора выпускницу уже сильно не напрягало: ни курганов, ни кладбищ она особо не боялась, а уж в компании магов, пусть и недоучившихся в большинстве своём, всяко лучше. Пусть и с молчащим все еще пиратом.

Столько хороших и знакомых лиц, **Мира** раньше не видала, а если и видала, то наверняка забыла. Тут были все: и старшекурсники, и первокурсники и выпускники. Многих она знала, многие ее знали, но для удобства, девушка все-таки решила представиться.

— Всем добренького вечерочка. Я Мира, которая Шелест. Это все, что вам надо знать обо мне, — девица добродушно улыбнулась и помахала ребятам лапкоручкой.

Нехило так волнуясь, на кладбище в ринсвиндовом режиме бега влетела **Кики**, сжимая в руках бутылку с компотом, полученным в подарок за поимку гейзера. Увидев Солю, девочка подбежала к ней.

— Соль, привет. Что происходит?!

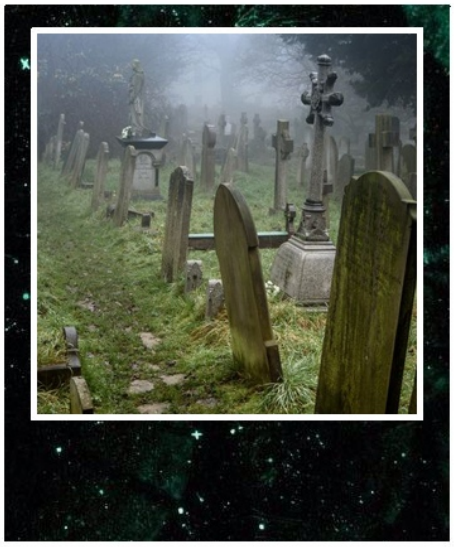
— Привет-привет. Пока ничего не происходит. — **Ассоль** улыбнулась Кики, заметив растерянность у неё в глазах. — Пока все только собираются, а уж основная жара начнется позже. Тоже решила прийти и испробовать свои силы или просто поглядеть решила? — в свою очередь поинтересовалась Ассоль, с улыбкой рассматривая бутылку в руках подруги. Наверное, это было какое-то новое супер мощное оружие. Эх, отстала от мира, что делать-то.

— Мне кажется, он немного в шоке, — **Мика** едва заметно кивнула в сторону притихшего на время пирата и пожамкала волосы подруги пальцами. — Даш, поставлю на тебя и помолюсь вдогонку. С водой проблем быть не должно, ты плавать-то умеешь? Хотя бы по собачьи?

Тепло щурясь в сторону подтягивающихся на приключение студентов и не очень, лурейка довольно сильно принялась расчесывать ладони — в непосредственной близости от воды ее магия начинала бурлить.

— Привет, Мируш, — махнула лапкой девушка, заслышав приветственное слово откуда-то со стороны. — Я Мика, кто не знает или не помнит.

Народу все прибывало и прибывало и вампиру от такого количество живой плоти становилось все хуже и хуже. **Дже** же все тут, все с покойничками, а тут на тебе и такой сбор. Поломничать они что ли пришли? Что живым делать на месте для мертвых?



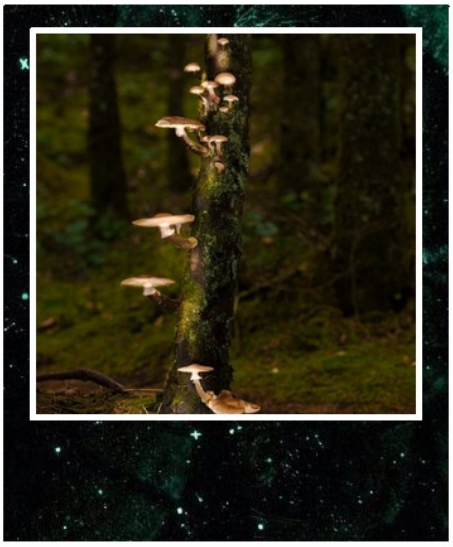
— Э-эм... Привет всем, как бэ-э.. – вытянул их себя упырь, спрятавшись за надгробием. Его пугало все, что тут происходило. Точнее его пугало то, что он не знал, что тут должно происходить. И не пришли ли сюда все эти люди и нелюди, чтобы прибить кого? Например, того же упыря, что не следит, как подобает за кладбищем. Успокаивало только то, что среди всех были и знакомые Дже индивиды.

— Мира, — подползя сзади к девушке, Динк дернул ее за рукав. – Что тут происходит?

— Пришла трудиться на благо родины... — **Кики** сумрачно огляделась. Ощутимо пахло гарью... Необычной какой-то гарью... Подозрительной....

— Ой, Йоблюшки, кто ж такую толпу на кладбище то пускает. А вдруг меж нас притаился некромансер треклятый? — **Ши**, позвякивая от страха браслетами, шла на кладбище. Подкатившись под бок к Микуше, притаилась не решаясь ни пискнуть, ни визгнуть. Страх брал свое, особенно на ночь глядя.

— Намасте, Микуша, — поклонилась девушке. — Ты же не против, если я тут, пересижу.
Очень радовало **Генку** наличие знакомых лиц, прямо от сердца целый вагончик беспокойства откатил. Щеки только еще немного покраснели, но это так, привычное. Щеки у девушки жили своей, часто отдельной и независимой жизнью: то бледнели, то розовели, то покрывались белыми размытыми треугольники, предупреждая о перегреве на солнце и совсем скором обмороке.
Обратив внимание на пирата, Рутхперт на минуту замерла, словно сама превратилась в статую. Следовало бы хорошо запомнить все эти черты, что бы знать, чей портрет жечь и обвинять кого в возможных царапинах на коленях. Ну что же, типичный парень своего дела, друг моря и рома, надетый если не в высокие сапоги, так в сети. Кивнув больше своим мыслям, чем кому-либо, алкароска переключилась на прибывших. Очень даже неплохая компания собралась. Подпрыгнув на месте, чтобы привлечь к себе внимание, она помахала руками знакомым светлякам и Ваське.
Надежды девушки девушки не оправдались, ни один из прибывших даже тапок не захватил.
— Безумству храбрых поем мы песни, — напевая, направилась **Зан** поближе к графу с утюгом, все-таки, места тут дикие, люди малознакомые, а утюгом можно и от упырей отбиваться.
Пират упорно пытался сохранить инкогнито, хотя его уже успел увидеть практически каждый вошедший.
Махнув на все приличия, алкароска продолжила свой путь. Говорить о себе она не любила, поэтому просто кивнула всем в знак приветствия и прокричала, так, чтобы даже мертвые услышали:
— Я — Зан, а остальное по ходу дела узнаете, если интересно.
Не успевшая как следует порадоваться поныне отсутствующим шишкам, **Маша** врезалась в кого-то до боли знакомого, учитывая тот факт, что её лоб оказался на уровне плеча юноши, а плечо, в свою очередь, подозрительно костлявое. Окинув человека пристальным взглядом незрячего, Рождественская обнаружила, что это Нанду, а, значит, за обыкновения врезаться, голову, на которой теперь будет синяк, не оторвут.
— Нандуил, ты в курсе, что тут к чему? — Оставив в покое ушибленный лоб, француженка, прилично так подняв голову, взглянула на старосту светлых.
"Напомни в следующий раз тебя усыпить," — фыркнул голос в голове **Кати**, на что та тихо прошипела и поматала головой по сторонам.
— Кто не знает, Катя Орлова. Если что взорвать, то обращайтесь.
Оторвав левую ногую от земли, девчонка опечаленно посмотрела на грязный ботинок.
— Вот и мне интересно. Товарищ пират отмалчивается, пока. Можно погадать, ради интереса. Например, октарин исчез из Королевства Таллэ, и чтобы его вернуть, надо высушить озеро. А в озере всякая муть, или какая-нибудь временная петля. А в петле чингачкук и Джеки Чан прячутся от ледяного монстра. Им нужен Один, определенно.— **Мира** пожала плечами.
— Мне кажется, Джеш, не все вернуться домой здоровыми или живыми. Не все такое простое, как пищеварительная система синей улитки.
— Умею-умею. Курсе на втором или третьем я пришла на клипер, толком не умея плавать. Наверное, это была самая большая моя ошибка. С тех пор плаваю прилично, не тону, — хмыкнула **Дашка** светлым воспоминаниям.
— Привет, Кики, Ши, — помахала она девочкам с факультета и Птице в ответ.
В ожидании чего-то, выпускница начала грызть ногти, то и дело вертя головой.
— Ой да, я Даша, кто не знает, — запоздало представилась она, услышав, как это делают остальные.
— Маш, я в курсе, что не считая Дже и капитанского птахи, я тут единственный парень, и играй мы сейчас в Бункер, я бы точно выжил.
Нанду улыбнулся девчонке и взял ее за руку, чтобы та без очков не потерялась.
— Соля, Кикс, — **Донован** улыбнулась и кивнула, а затем перестала подпирать статую плачущей девы и закинула руку на плечо Белке. Становилось жарко и тесно для кладбища, где тосковали под землей сотни.
Девушка похлопала себя по сапогу, дабы проверить, что орудие всё еще на месте. Лотт уже пожалела, что не успела еще купить лук у Артура, хотя давно об этом мечтает.
— Ши, намасте! — крикнула Донован лурейке, размахивая рукой из стороны в сторону. Сумерки всё сгущались, и сердце колотилось, как оглашенное, стук которого, наверное, отдавал в землю. Глупые и смешанные,



навязчивые мысли роились в голове.
Взмыленный **Хейн** прибежал, тряся шевелюрой и цепью на джинсах, и с размаху влетел в толпу народа, затормозив лбом о спину Дже.
— Хей, я звиняюсь, — радостно провозгласил парень, громко отдуваясь, и по-дружески хлопнул случайную жертву по плечу, еще не осознавая, в кого он, собственно, вписался. — Позвоночник цел?
Суета и гомон вокруг радовали алкаросского старосту, приводили в возбуждение и дарили какой-то детский, неописуемый восторг. "Ща что-то будет", — вертелось в голове, и эта мысль не давала покоя, генерируя бешеный блеск в темных прищуренных глазах.
В последний момент **Ленка** прибежала, в последний момент, как обычно. Волшебная палочка, которая сейчас была кое-как прицеплена к руке системой креплений, не давала нормально согнуть конечность и немного натирала. Лурейка морщилась, но терпела. Опаздываешь — будь готов к неудобствам.
— Наниаааааааапчхи, — девчонка затормозила возле старосты, чихнула, согнулась пополам, а потом выпрямилась и принялась оглядываться.
— Добрый вечер всем.
Подмяв Шивали себе под бочок, **Мика** потрепала ту по волосам и махнула в ответ Птице.
— Это хорошо, что умеешь, Даш, я и так переживаю, что тонущих будет много.
С приближением часа икс атмосфера постепенно нагнеталась и воздух почти искрил суетой. Мика переступила с ноги на ногу, махнула хвостом, пошевелила ушами и вздохнула — вечер обещал быть долгим.
— Привет, Ленок.
— Тьфу ты, Мира! Какая еще пищеварительная система улитки? Это тебе не шуточки. Мне итак страшно, а ты тут еще путаешь мне мозг своими бреднями. Но если ты не знаешь, то получается и никто не знает, что тут будет? Мне вот очень интересно, что на моем родном кладбище делает этот пруд. Откуда он? Когда появился? Зачем? Для чего? – **Дже** начал быстро тараторить и чуть ли не рвать на себе волосы. Это же надо было такому случиться. Хотя, чего он удивляется, сам же говорил, что грядут перемены. Он не знал где, но был предостережён в какой-то степени.
— Пойду, у кого другого спрошу. –только упырь хотел начать ползти, как у него кто-то врезался. – О, привет, староста. Что тут творится?

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 3

Не рискуя срывать голос из-за всеобщего шума-гама, **Ши** помахала знакомым девушкам в ответ. Притулившись совсем уж под боком у Микуши, Ши разомлела, и начала постепенно успокаиваться. Но это был самообман. Тотчас же на смену страху пришел адреналин, нервозность и много чего еще.
Блимм пришла на кладбище, вооружившись бутылкой, запрятанной в складках лоохи. Ну а что лишнего таскать.
— Вижу вас как наяву.

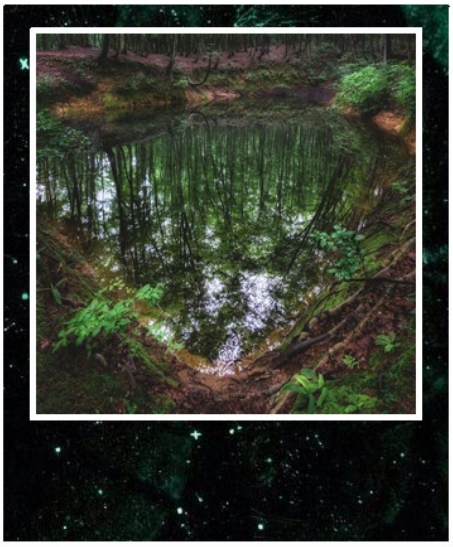
> **Алик** не сказать, что был очень общительным парнем, особенно уж последние лет эдак несколько, когда весь его словарный запас сводился к "кхааа" разной степени протяженности, которым он заменял абсолютно весь свой лексикон. Но сегодня, раз он взял на себя ответственность представлять всю команду "Королевы", идти надо было до последнего. То есть, врать напропалую. Рисковать было уже нечем — капитан могла пристрелить только за то, что он писал депеши волшебникам от лица офицерского состава судна.
> Алик заулыбался и замахал студентам руками. Обеими. Для достоверности.
> — Вечера, сухопутные! — объявил он, подходя поближе. — Я сегодня представляю здесь капитана "Королевы Лэлэ" в ее отсутствие, поэтому давайте знакомиться. Зовут меня Алик Тундерфёрд, работаю на клипере, да, альбатросом. У нас на корабле на днях случилась большая беда.
>
>
>
> Алик тряхнул головой, откинув со лба до белого выгоревшую прядь, сцепил руки на пояснице и медленно побрел вдоль студентов, размеренно и безэмоционально рассказывая историю:
> — Вы должны знать, что в трюме "Королевы" прячется обезмаживающий камень. Этот артефакт, который слушается исключительно капитана, работает как глушилка большинства волшебных способностей, и работает только на клипере. Однако, в последнее время, многие стали замечать, что и на побережье у многих слабеет магия, и в Небочесах, — пират возвел глаза к голубому небу и проводил глазами какую-то птицу, — капитан сказала, что дело в том, что она, когда покупала камень, не взяла для него у продавца специальную подставку. Так что мало ли, что случиться может, да? Что я от вас хочу, значит. Там на дне, на дне вот этого прудика, образовывается небольшой портал. Портал этот временной, он переносит в это же место на некоторое время назад. Я бы хотел, чтобы вы открыли этот портал для меня. Такие спонтанные туннели времени обычно начинают функционировать, если через них проходят много раз. Вас здесь сегодня много, — он улыбнулся и пошлепал носком сапога по мокрой траве, — вам нужно нырнуть вниз, увидеть октариновый свет — это как раз портал... там недалеко еще кусок белой тряпки, будет вам как опознавательный знак. Пронырните сквозь него — первым будет сложно, но дальше уже проще. И выходите с той стороны. Там то же самое место, но, возможно, без надгробий. А я уж тоже нырну потом, найду продавца камня и спасу нашу ситуацию с обезмаживанием. Ясно? В воду.
> Опомнившись, Алик завершил монолог ослепительной улыбкой и задорно подмигнул Василисе.

— Ну конечно, Аль, и моя мать отправила именно тебя.
Нанду добродушно заулыбался, на ходу хлопнул пирата по плечу и зашел в воду. Так как некоторые из девушек управляли пространственной магией, их надо было сопроводить — мало ли что там в воде повсплывало из земли.
Нан кивнул Маше, вошел в воду, поежился и нырнул вниз.
Выслушав незамысловатую историю, у **Миры** появилось множество вопросов, но задавать она их не рискнула.

Еще глупой покажется. Вместо этого Мирка с готовностью заявила.
— Интересненько, однако. Будет сделно, товарищ Альбатрос.
Не раздеваясь, девушка с разбегу занырнула в мутную воду, в след за Нандуилом.
Перстень был на руке – с ним Мира ощущала себя более спокойной.
Имбрина. Порталы. Переходы. Так вот, зачем понадобилось тельце юной и неопытной представительницы своей расы. Некоторые предыдущие вылазки, к счастью, научили и плавать, и нырять, и быть готовой ко всему.
Мысленно похлопав себя по плечу, **Рождественская**, вспомнив о долге службы, бесстрашной походкой первооткрывателя отправилась вослед за Нанду и Мирой.
Адреналин, внезапно достигнувший пика, как-то отрезал чувствительность, и даже странной температуры водичка не напугала. Сделав пару шагов, дабы привыкнуть к перемене опоры под ногами, Маша нырнула.
Хейну казалось, что окружающее безумие неумолимо нарастает. И это ему нравилось. Ввязываться в передряги? Ой, ну здесь мы первые, куда без нас-то!
Какое-то время пронаблюдав, как народ один за другим ныряет и не выныривает, растрепанный и счастливый мальчишка, даже не подумав снять кеды, радостно побежал к воде.
— Господа утопленники, подождите меня! — бросил Хейн, прежде чем занырнуть в мутное холодное озеро.
Катька окинула скептическим взглядом Алика, мол, если что, утюг рядом, и шагнула в воду. С одной стороны граф сомневалась, а мужик в ее голове кричал, чтобы не лезла. Но зачем кого-то слушать? Выждав, когда девушки с пространственной магией нырнут вниз в сопровождении Нани, Орлова нырнула в воду.
— Ну и ладно. Ну и пожалуйста, — **Вася** пожала плечами, прищурившись на Алика и шагнула в воду.
Вася была часовщиком, историком и по совместительству не самым разумным человеком. И эти чудесные, просто замечательные качества вселяли в тощее тело Мышинской уверенность, что настало время для героизма. Просто потому, что часовщики и порталы — верное дело. Девушка как можно более ровной походкой дошагала до того места, где шагать уже не было возможности и нырнула куда-то вниз.
Потоптавшись на месте, **Блимм** присмотрелась к воде. В принципе, все было не так уж и страшно. Скакала ж она по мирам, а тут всего лишь во времени. Готэмка следила за тем, как самые смелые один за другим ныряют, набралась смелости и направилась за ними.

Увидев, что большая часть студентов перемещается в сторону воды, **Кики** сняла сандалии, кинув их за ближайший куст, вошла в воду.
— Ай, холодно! — Воскликнула девочка, но стиснув зубы пошла дальше. Наконец, заметив опознавательный знак и ноги уплывающих, она тоже нырнула.
Ассоль не особо обратила внимание на Алика сначала, но через некоторое время её внимание было приковано только к нему. Задание было ясно и предельно понятно, страх пока улетучился... Ну и чудненько, ему здесь было не место. Плавать Ассоль умела очень даже хорошо, сказывалось детство, проведенное у моря. Однако, небольшой холодок пробежался в душе, когда первые добровольцы нырнули в прудик. Отогнав ложный страх, девушка все же решилась последовать за ребятами и, прыгнув, исчезла в холодной воде.
Видимо, тело понимало заранее, что придется мокнуть. В общем, все эти мурашки были не просто так. И пусть **Птица** плавала очень так себе, у нее был воздух, такая вот палочка-выручалочка, с которой первой в бой не пойдешь сейчас, но зато подстрахуешь. Переместившись к Мике поближе, она только кивнула ей: стихийники друг друга понимают сразу.
— Если кто не очень плавает, то вы, ребят, не волнуйтесь, потому что мы вас поддержим.
Вытянув руки вперед, Гена стала будто наматывать незримые воздушные клубки и отправлять их к студентам, чтобы те могли потом сами воспользоваться запасом воздуха уже на глубине. Сжав лурейку за запястье, Птица стала заходить в воду, а потом и нырнула с головой, случайно чирикнув перед вздохом.

Настасья нервно дёрнула уголком губ: кажется, её любимому инструменту сегодня мог наступить смертный час. Впрочем, оставалось надеяться, что кожа из чехла, в который было вложено кучу средств и полгода аскетичного образа жизни относительно современных подростковых стандартов, всё же, качественный материал, и гитару защитит.
— Так точно, сэр, — девушка коснулась лба указательным и средним пальцем, неуверенно ступила в воду, брезгливо передернувшись, и, со свистом втянув в себя воздух, нырнула, вскоре исчезнув в грязной воде. Глубина? А вдруг там что-то опасное? И хоть кладбище и внушало страх и неопределенность, здесь **Ши** не испугалась. Пожав на удачу руку Микуши, лурейка бросилась в мутному озеру, и с разбега нырнула вслед за незримовцами.
Ленка и опомниться не успела, как все окружающие начали быстро нырять в мутную противную воду.
— Я что, самая рыжая, что ли? — лурейка поправила палочку, закрепленную на предплечье, подошла ближе к импровизированному пруду и, мысленно помолившись Йоблю, вдохнула побольше воздуха и нырнула в болотную воду.
Чайома выразительно посмотрела на Алика, мысленно прикидывая не повязать ли его быстро, и доставить Дарье. Что-то ей подсказывало, что такой исход ситуации мог бы предотвратить массу неприятностей. С другой стороны, кто хочет спокойной жизни, тот сидит дома и смотрит наливное яблочко. Она уже совсем было решила последить за пиратом с суши, но одно слово решило все. Время. В ее жизни было уже два прыжка через время, попробовавший вкус такого путешествия не откажется от него никогда. Да и было у нее какое-то смутное, ускользающее ощущение, что второй раз она переместилась не в результате атаки, а уходя от нее. Сама.
Скинув лоохи, Чайи мельком подумала, что три последних прогулки по Авалону были связаны с тем, что она снимает одежду. Какая-то тенденция прямо.
— Он сказал "поехали" и махнул рукой, — напевала девушка, входя в воду, стараясь избежать столкновения с другими. Белая тряпка маячила, призывая к себе, обозначая кольцо октарина. — "Как свет в конце тоннеля", — мелькнула то ли пессимистическая, то ли пророческая мысль и Чайома окунулась в свет.
Вот чувствовала же **Зан** мозжечком, что не стоит соваться туда, куда не просят. Но нет, ее любопытная натура не смогла усидеть на месте и, плюнув на сон, помчалась неизвестно куда. Теперь девушка стояла на краю неизвестного ей водоёма и должна была прыгать, надеясь на удачу и помощь оставшихся, в случае чего. Подпоясавшись простыней, девушка глубоко вздохнула и сиганула в воду, волной брызг обдав ребят на берегу.
— Окей, как скажете, — кивнула **Мика** в ответ на рассказ Алика и поглазела на храбрецов, ныряющих в пруд. Первый, второй, третий... Когда их стало слишком много, девушка прекратила считать тела и принялась считать секунды до всплыва. Лишь потом запоздалая мысль пнула ее напоминанием о том, что выплывут они немного в другом времени пространства.
Генка примостилась рядом, Дашка стояла с другой стороны. Джоли критично осмотрелась и пошла вслед за подругами в воду. Родная стихия придавала сил и выпускница покивала словам Птицы:
— Да, не бойтесь, мы вас, если чего, вытащим.
С этими словами лурейка нырнула в воду, направляясь к видневшейся внизу белой материи.
— Яяясно, — протянула **Даша**, не торопясь идти к воде. История выглядела стройно, но видеть непривычное лицо в качестве представителя капитана было странно. Кроме того, небольшое озеро, наверняка, не было готово вместить столько активных студентов, которые все ныряли и ныряли. Знакомые лица исчезали под водой, а лурейка все что-то топталась у берега.
Мика разрешила все сомнения Дашки, уйдя под воду. Девчушка тяжело вдохнула и тут же скрылась под толщей воды.
Когда Альбатрос, наконец, заговорил и дал ЦУ, все, разумеется, зашевелились и как поплавки попрыгали в воду, чтобы добраться до этого портала. **Дже** тоже не собирался стоять столбом и побежал в сторону воды. Это все-таки его кладбище и он должен знать, что там такое.
— Ох, уже все побежали. А я? – решив не разбираться, что да как, Динк с разбегу нырнул в грязную воду и



начал грести. Вода была чересчур мутной, поэтому даже зоркое зрение гробовщика не очень ему помогало. Но что-то белое он все-таки разглядел и направил свой курс туда.

Пока волшебники входили в воду и ныряли, **Алик** тоже не терял времени даром. Сейчас он решил не раздеваться, как в первый раз — кто знает, что было на Шон-Каллен сколько-то лет назад? Алик не знал, на сколько именно лет их "откатит", но надеялся, что на достаточное количество, чтобы он успел сделать все нужное.
— Ребят, вы это, — он побрел, а потом поплыл по воде вперед, — заходите в портал, и появляйтесь там, с другой стороны. И просто ждите. Я подтянусь к вам, когда портал расширится, и скажу, что делать дальше.

Лотт осмотрела это время и пространство еще раз и, подвязав волосы голубой лентой, на всякий случай сразу же взяла в руку палочку, дабы быть готовой ко всему. Чует ее селезенка, беды не миновать.
Разбежавшись, девушка прыгнула в воду. По началу была только вода, которая заливалась в легкие, но позже её начало засасывать, словно в воронку, в портал.
Шарль, применяя крепкие словца, выпрыгнула с обратной стороны, ударяясь о землю. Селезенка не обманывала.
Вода была мутная, людей плывущих много, стало немного страшно. **Кики** поплыла к порталу и пронырнув в него, заметила что что-то неуловимо изменилось. Но на количество воздуха это никак не влияло, так что она стала грести к берегу. Вынырнув, она не стала выходить на берег, а просто дрейфовать, отдавшись волнам. Первой выходить на берег было страшно.
— Э-ей! Люди!
Белую тряпку в мутной воде среди мельтешащих тел разглядеть было не так уж и легко. **Нан** ускорился, оглядываясь на Машу и Миру, как тех, кто мог управлять происходящим чуть немного.
Октарин возле того самого костровища и правда зашкаливал. Волосы, казалось, даже под водой поднялись дыбом и наэлектризовались. Потянувшись к белой тряпке, Нан почувствовал, что его, как в трубу, засасывает куда-то на дно. Ощущения были не лучшие, и парень зажмурился, стараясь не хлебнуть воды.
Но уже через несколько секунд давление спало, и вода вытолкнула его наружу, на поверхность озерца.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 4

Ассоль поежилась, оказавшись в ледяной воде, и подумала, что если бы здесь было достаточно воздуха, она, пожалуй, даже ойкнула. Но пока кислород надо было хранить за тридцатью двумя зубами, и девушка просто плыла вслед за самыми смелыми. Дно оказалось очень замуленным и разглядеть нужным портал с плохим зрением было не так уж и легко. "Хорошо, что впереди есть более зрячие" — мысленно вздохнула Ассоль и ускорилась. Прошмыгнув вслед за Шарлин и Кики, девушка оказалась по ту сторону портала. Резкое изменение пространства было немного неприятным, Белковская даже забыла, что уже можно дышать, но через минуту уже облегченно присела возле подруг. Первое задание было выполнено.

Что-то белое медленно обрело более ясные очертания, превратившись в продолговатый комок, к которому **Даша** гребла с недоверием, но быстро: воздух-то не бесконечный. Вокруг мелькали чьи-то ноги, руки и прочие части тел, что несколько затрудняло движение.

Подобравшись вплотную к порталу, Дашка замерла в недоумении, однако тот сделал всё за нее, притянув куда-то внутрь. Немного кувырканий в пространстве и вуаля! Суша.

Выпускница откашлялась, убрала мокрые волосы с лица и, капая, осмотрелась на предмет всплывших.

— Фух, — выдохнула она.

Вдоволь нахлебавшись морской воды, чуть было не оставив волосы на потеху тине, а себя — на радость крупной рыбе, **Рождественская** всплыла, судорожно глотая воздух. Убрав с лица все намокшие пряди, новоиспеченная водоплавающая узрела ту самую заветную белую тряпку, по всей логике, служащей маяком.

Портал поддался на удивление быстро и безболезненно. По-прежнему не выровняв дыхание, девушка оказалась на своих двух, озираясь по сторонам, явно заприметив схожесть с предыдущей локацией. Главное, чтоб основное сходство заключалось в количестве вынырнувших.

Яркий свет октарина был заметен даже в такой мутной воде, да и белая тряпочка не такая уж и не заметная. Как смертница, надеясь что все будет хорошо, потому что у нее была склонность к управлению временем, **Мира** подплыла к порталу и попыталась "войти в него". Ощущения были не самые приятные, и девушка поблагодарила Ясеня, что не первой пошла. В портал засасывало, как в огромную воронку, голова начинала кружиться. Благо, все закончилось вовремя и девушка вынырнула на "той" стороне.

— Все живы и здоровы? — поинтересовалась та.

Распахнув крепко-накрепко зажмуренные глаза, **Настя** рассеянно огляделась. В такой жиже довольно сложно ориентироваться, незримовцев видно плохо, зато те самые октарин с лоскутом ткани сияли среди всего, как полярные звёздочки, что, собственно, и стали для девушки путеводителями.

Проплыв через портал, Настя поспешно вынырнула из воды и поспешила к берегу.

В мутной воде **Зан** уже ничего не видела и плыла просто наугад. Иногда ее касались чьи-то руки или ноги и она понимала, что еще плыть и плыть.

Вдруг Зан увидела непонятное свечение впереди, судя по всему это и была та простыня, на которую стоило ориентироваться.

Но подплыв ближе, девушка различила непонятное свечение впереди и воронку, которая тут же втянула ее не хрупкое тело.

Боль пронзила руки светловолосой, а значит воронка была полна магии, миг и Зан уже вышвыривает на землю.

Непонятно по какой причине, но перстень на пальце **Дже** начал гореть, а потом вампир увидел какой-то свет и на секунду потерялся. Страх окутал сердце парня, и он начал выплывать, потому что не осталось воздуха.

— Я жив, — прохрипел алкаросец и вынырнул из воды. Что случилось, он так и не понял, но ему сейчас было

чуток не до этого.
Доплыв до дна, **Мика** покосилась на материю, бултыхавшуюся от снующих то тут, то там студентов, и разглядела-таки портал — он все расширялся, пропуская сквозь себя добровольцев.
"Ну, с Йоблем" — подумала она, наблюдая за действиями Лотти. Та исчезла в воронке и была такова. Смелая, дерзкая.
Мика решила не тянуть кота за хвост и подплыла вплотную к порталу, запустив в него палец. Тот втянулся внутрь, утаскивая за собой и выпускницу. Неприятно ощущение, всегда сопровождавшее переходы сквозь миры, быстро исчезло, и девушка вынырнула уже на другой стороне.
— Уф, мы живы.
Птице казалось, что она махает руками в воде целую вечность. Глаза уже начинали немного болеть, им было непривычно смотреть на через толщу воды подозрительного происхождения. Воздуха было предостаточно, но колени что-то тоже решили немного поныть. Повертев головой, Гена еще и прищурила свои глаза на всякий случай. Вот она – простыня та самая, правда, немного уже будто и зеленая. Ускорившись, Рутхперт неосознанно отцепилась от Мики и смело поглотилась тонеллем следом за остальными. Всплыть было уже чуть труднее, потому что одежда тянула вниз. Но алкаросска всплыла, а рот, приоткрывшись, стал спешно глотать свежее время и пространство, совсем незнакомое будто. Побарахтавшись еще немного, метаморф решила двигать себя к берегу.
Разглядеть что-то в мутной воде, где плавает ил поднятый десятками ног детворы? Что может быть "проще". Бела ткань манила проблесками, сквозь иловые уплотнения. Гребя руками, отталкиваясь ногами, и молясь о ом, что бы не пойти камнем на дно, **Шивали** все так же плыла следом за толпой студентов.
Она помнила ЦУ данное Аликом, но в глубине души сомневалась, стоит ли ей быть в числе первых. Кто знает, кто знает... что там ожидает.
Но вот в впортале скрылся первый студент, второй, третий. Мысленно махнув на все рукой, Ши, как могла, рванула к порталу, и тот поглотил ее. Впрочем, мучение длилось не долго. Лурейка не успела ни задохнуться, ни захлебнуться, как портал выкинул ее с другой стороны, и она отталкиваясь всем телом, спешила всплыть на поверхность.
Катька гребла руками, приближаясь к октариновому свету, который грех не увидеть. Хорошим балластом был утюг, который препятствовал всплытию. "А вот и кусок белой тряпки," — подумала девчонка.
Пропустив первопроходцев вперед, Орлова перекрестилась, почесала пятку в холодой воде и нырнула в портал.
— Вроде жива. Интересно, какой это год?
Временные порталы были явно непредсказумы. А уж уровень доверия к Алику медленно полз вниз.

Октарин пощипывал, несмотря на спецподготовку, легкие налились тяжестью. Хотелось вдохнуть, но одновременно с этим почему-то чувствовался запах густой гари, будто сгорела старая кухня. Миг или вечность перехода и кольцо портала осталось позади. Не зная, как лучше поступить — выходить на берег или повременить, **Чайома** все же решила пока остаться в воде и оглядеться.
Каким-то уголком сознания **Лена** почувствовала, что вот он, тот самый момент, когда нужно плыть вперед, к этому белому лоскутку ткани.
Ленка гребла изо всех сил, краем глаза замечая силуэты тел в мутной воде. Попав в общий поток, Блэр, подгоняемая инерцией, провалилась в портал. Несколько мгновений спустя она всплыла по другую сторону, кашляя и отплевываясь. Лурейка подплыла к Даше.
— Я к тебе.
Куда плыть, было ясно по мутным размытым силуэтам, гребущим с разных сторон в одну и ту же точку где-то впереди. И **Хейн**, не будь дураком, тоже туда погрёб, яростно жестикулируя потяжелевшими кедами, чтобы

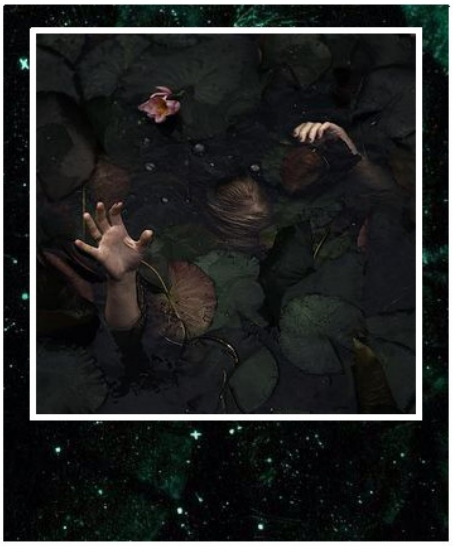
двигаться быстрее, и разгребая муть озера руками.
Наконец Хейн почувствовал преграду. Что-то, невидимое, но осязаемое, отталкивало его обратно, старалось не пропустить и всеми своими немаленькими силами показывало, что неприлично нарушать личное пространство временных порталов.
Воздух в легких заканчивался, и, поборов желание немедленно вынырнуть, Хейн со всей силы толкнулся вперед, пробиваясь сквозь противоборствующую силу. И, наконец протолкнувшись, почувствовал, как его яростно кружит и дезориентирует.
Однако через несколько секунд головокружение прошло. Мальчишка оттолкнулся от воды, резко всплыл на поверхность и, не замечая ничего вокруг, яростно хватая ртом воздух, погреб к спаситьельному берегу.
Почему-то в самые ответственные моменты **Мышинская** задумывалась о всяческой ерунде. Вода была холодная, и чем глубже — тем холоднее, а Вася тем временем размышляла, разрешат ли им высушиться на бережке или нет. Портал был рядышком с белой простыней. Почему, зачем, отчего — всё это были неправильные вопросы. Правильные вопросы были в том, как эту штуку удержать. Хотя, в конечном итоге, и он этом заботиться не пришлось — Васю просто засосало и, такое ощущение, что слегка даже сплюстнуло.
— Ме-е-е, — булькнула она.
А потом все закончилось и стал виден берег, на который Мышинская и вынырнула.
Надо было выбираться на берег, так что **Кики** кое-как выползла на песок и рухнула там, где стояла.
— О, люди. — Облегчённо выдохнула она.
Даша быстро плыла к порталу. Вообще-то плавать она не особо умела, но нырять это же практически как тонуть, так что технически все достаточно просто. Хотя с непривычки воздуха не хватало. Блимм была близка к тому, чтоб сдаться и тихо мирно дотонуть, когда добралась до портала и прошла через него. Оказаться на суше радовало неимоверно, так что живая и довольная Даша отжимала лоохи, неприятно липнущее к телу.

Само собой, **Алик** не представлял не то, где они всплывут, но и даже что теперь вообще этим студентам делать дальше. Портал работал только в одну сторону — в прошлое. Сам альбатрос, памятуя, какие артефакты можно раздобыть в трюме "Королевы", за себя не переживал. За молодых волшебников тоже, но лишь потому, что ему было все равно.
Несколько мощных рывков под водой, и пирата почти засосало в светящийся белым и почему-то фиолетовым водоворот.
Видимо, низина с ромашками образовалась здесь не просто так, а на месте такого же озерца. Разве что, почище.
Алик вынырнул на поверхность, отплевался, стащил тину со светлых волос и поплыл к берегу, где уже стояли студенты.
— Вот спасибо, — он выбрался на сушу, едва не потеряв сапог, вылил из него воду и попрыгал на месте, выбивая воду из ушей, — удружили. Теперь, ребята, для меня точно все будет по-другому. Адьос!
Оглядитесь и того, домой, в Большой Зал, да? — он подмигнул и оглядел мокрую толпу. Выглядели ребята ну совсем не опасно. — Там вон дымок у сарайчика, что-то похожее на старый дирижабль. Доберетесь.
Ловко козырнув пальцами к виску, Алик почти побежал в сторону раскидистых старых ветел и уже через несколько минут исчез где-то за поворотом.

Кладбища никогда не строили просто так. Обязательно места выбирались особые. А уж памятуя то, как щепетильны жители островов, особые тоже по-особому. Говорят, что некоторые виды двухвосток при хорошем прикорме могли давать особый хитин, который прекрасно шел ни куда бы то ни было, а на производство посуды. Та получалась мозаичная и будто золотая.
Но узнали об этом небочесовцы не сразу, конечно. Сначала им пришлось этих двухвосток увидеть, потом уже победить, потом уже для прикорма организовать вокруг их гнезда кладбище...
Из-под гранитной глыбы сначала раздалось щелканье. Такое мог бы издавать большой автоматический дверной замок, но сравнение это в голову жителей островов бы пришло вряд ли — автоматические дверные

замки в то время еще не вошли в обиход.
Щелканье усилилось, и через несколько секунд камень тяжело отвалился в сторону, а из-под него вылезла небольшая (в десятка три особей) семья шоновых двухвосток — здоровенных, наглых плотоядных насекомых, мать которых достигала почти метра в длину и спокойно перещелкивала жвалами ягнят. Двухвостки бросились в сторону студентов. Само собой, заклинания в них попасть, теоретически, могли, но хитиновые пластины отбивали порой даже гранитные глыбы, не то, что какие-то запуки из волшебных палочек.

— Ваааааася! — голосом достойным иерихонской трубы зычно прогудела **Чайома**, выжимая ладонь на максимум. Гравищит раскрылся словно цветок, надежно закрывая хозяйку, — Иди сюда, я за тебя перед родиной отвечаю.



Любое живое существо, которое решило бы приблизится к ней со стороны щита расплющило бы, как под многтонной глыбой. Вопрос, что делать со спиной и боками оставался открытым. В крайнем случае, она могла попробовать спасти маленьких, неся на плечах. Надо было подумать.
— А-а-а! Бить нелюдей! — Заорала **Кики** и подхватив первую попавшуюся палку начала откидывать насекомых, а то и давить их. Вспомнив любимого своего героя книг — Ринсвинда — Кикс бросила с нечеловеческой скоростью к ближайшему дереву и лихо забралась на него. Оттуда она начала понемногу лить свой сладкий компот — может отстанут?
Нан решил не торопиться выходить из воды. В воду насекомые точно не полезут, так что хоть какая-то защита перед ними была.
— Хитиновые панцыри, ну это надо, — Нан прошелся по мелководью, кидая в двухвосток отлетающие от них заклинания. — Вообще, наверное, можно...
Он направил палочку на гранитный камень и шепнул "Вингардиум Левиоса". Тот с трудом пополз вверх, но потом почти сразу же полетел гораздо легче. Нан занес камень над одним из жуков, тот упал вниз и расплющил его в кашку.
"Допрыгались", было первой мыслью **Ши**, смотрящей в след альбатросу. Тот, поспешно убегал от толпы прочь. Девушка заметалась от студента к студенту, пытаясь сообразить, что же ей делать.
А тут еще эти насекомые повылезали, а Ши до ужаса боится этим противным, больших кусачих существ. Паникуя, девушка стащила с себя чудом уцелевший при переходе венок из цветов, и бросила их под ноги насекомым, сама же побежала к Мике.
— Микуша, — из глаз девушки покатились слезы, — Микуша, спаси меня. Я слишком молода, что бы умирать.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 5

Отплёвываясь и убирая мокрые волосы с глаз и изо рта, **Настя** тяжело опустилась на траву, тут же снимая с плеч чехол и вытягивая гитару, бросив секундный злобный взгляд на альбатроса. Кинул, так кинул, хмырь. Зато инструкцию предоставил, заботливый.
Перекинув шлейку через спину, девушка крепко вцепилась в гриф гитары и отскочила подальше от потенциальной опасности в один большой прыжок. Насекомые... Слава Йоблю, что не пауки.
— А если их попробовать ослепить их, чтобы затормозить?
— Ленка, давай, — отдышалась наконец **Даша**, получив с этим возможность нормально разговаривать. — Я только за.
Слишком много событий за такой короткий промежуток времени заставили девушку замолчать. Альбатрос, этот крылатый гад, сбежал, оставив их в прошлом. Стоило лурейке рвануть вперед, подчиняясь желанию догнать и хоть что-то сделать, как вылезли двухвостки. Вот тут-то выпускница и запаниковала, увидев их блестящий хитин, услышав зловещее щелканье десятков жал.
Практически инстинктивно наколдовав руками щит, Дашка прижалась поближе к Лене, столь кстати бывшей рядом.
— Что делать, что делать, что делать? — едва ли не верещала она, пытаясь взять себя в руки. Получалось весьма так себе. Выпускница вооружилась ближайшим камнем и слевитировала его куда-то в сторону головы насекомого. Попала она не первым камнем, но попала.
— Мама Акса, забери меня в люлю, шумно выдохнула **Катька** и истошно заорала, попутно грозясь упасть в обморок и махая утюгом. Панический страх насекмых, это вам не хухры-мухры. На лбу выступил холодный пот, а девку затрясло как осину. Перебираясь бочком в сторону мужского населения, Орлова залезла на спину старосты.
— Что делать будем?
— Вот так и думала, что он сбежит, — **Мира** возмущалась, но вскоре успокоилась. "Наверное клипер хочет себе вернуть, зараза". Появилась более важная проблема. Огромные насекомые, которые были немного ниже Мирки.

Девушка решила защитить себя деревом.
— Настало время испробовать способности.
— Что за?.. — происшествие с возникновением непонятной живности пускай не встревожило, но обескуражило **Машу** уж наверняка. Возникало единственное желание — избавиться от материализовавшихся созданий. Только сейчас Рождественская осознала, что оказалась без опоры, коей до недавних пор являлась чья-то рука. Непредвиденно для себя утеряв равновесие, лурейка, аки кошка, приземлилась на лапы, руками открыв какой-то крошечный проход. А сквозь него и исчезли две сущности, нацелившиеся на поимку её души.
Поднявшись, девушка побрела дальше, а непонятные твари растворились вместе с вновь неприступной землёй.
— Бесполезный кусок кавалера, — завопила **Вася**, которая конечно так и знала, что чем-то подобным кончится, — Чай, почему он такой! Такой! Ух какой!
Насекомые. Размером с дверь. Длинною в жизнь. Бегут с явным намерением перекусить. Казалось бы, чем перекусывать — полных студентов в Незримом не было, одни костлявые. Но тем не менее. А у Мышинской только мокрая скатерть в складках юбки. Для того чтобы совместить логическую цепочку "полакомиться — скатерть" Васе понадобилось ровно двадцать секунд. Ещё десять — чтобы достать вымокшее текстильное чудо.
— Дорогая, дорогая скатерть, пожалуйста, давай котлеты!

Котлеты были сделаны по большей части из бумаги и любви поварих, но всё же. Получив порцию, Вася катапультировала лакомство куда подальше от себя и ребят. Вдруг жуки отвлекутся.
В миг добравшись до берега, **Мика** удивленно посмотрела вслед удаляющемуся пирату и попыталась отбросить воспоминания о вот так же удирающем драконе на самом первом квесте. Где-то сбоку послышался треск и Мика даже подпрыгнула на месте. Из под камня на свет божий вылезли адские существа, щелкающие жвалами и отсвечивающими пластинами.
Вдали возвышался замок, отдаленно похожий на Незримый.
— Эм, народ, а это наша школа? — подала голос выпускница, намереваясь отбиваться от насекомых водичкой. Тараканы, по крайней мере, так и смывались. Она вытянула ладонь вперед, затопила одну особь с головы водой и отошла подальше от них, бочком-бочком пятясь к замку. Ши, Дашу и Лену девушка старалась не упускать из виду, приправив свою магию еще и камнями, левитируемыми волшебной палочкой.
— Ээ... — так как **Ассоль** была уже не под водой, то смогла дать волю своим эмоциям. Правда, они были не особо выразительные и разные, однако сразу можно было заметить большущее удивление и разочарование. Удивление из-за странных насекомых, а разочарование предназначалось горе-пирату. Вернее, как раз-таки самому настоящему пирату.
— Ох Йоблюшки, жара пошла. — выдохнула девушка, осматривая попытки ребят преодолеть это препятствие. Решив не оставаться в стороне, она сделала самое малое, что могла — выбрала камешек потяжелее, но который смогла поднять, и попыталась бросить в насекомых. Похоже, это хоть что-то да и сделало, так как одна из туш на несколько минут прекратила свою "стрельбу".
Когда **Дже** уже выбрался из воды, он не понял что произошло. Куда он попал и что вообще это за насекомые такие? Откуда они взялись и что с ними делать? Сегодня день был полон и загадок и страстей, и чем он только еще не был полон.
— Ничего себе?! – завопил Динк и тут же понял, что зря это он так. Только привлек к себе внимания. И чтобы на него никто не набросился, стал бегать, как ненормальный, кругами. Магией то он не особо и владел и ни секиры, ни меча у него с собой не было.
— Не дам себя съесть! – закричал гробовщик и начал швыряться в большую особь воздушными шариками. Меткость у него была не очень хорошая, так что получалось, что кидает он их куда получается. Так бы в кого из Нубчан не попасть.
Вот и доверяй после этого пиратам. **Зан** сетовала на свою судьбу и уже хотела идти домой, когда из под плиты раздался шум, а затем появились жуткие существа, похожие на насекомых.
Лезть вперед батьки в пекло девушка не рискнула. Ей было интересней как обойти зловредных животинок с минимальными потерями с обеих сторон.
Несколько добровольцев уже пытались как-то сражаться с двувостками, но алкароска смотрела только на дирижабль.

Отходить в воду девушка не рискнула, все-таки там мог быть и кто-то пострашнее.
Подняв с земли камушки, светловолосая стала кидать их в сторону, куда убежал Алик, шумом отвлекая их от ребят, что оставшиеся могли бежать к дирижаблю.
— Мамочка, роди меня обратно...
С ужасом наблюдая за насекомыми, **Ленка** вцепилась в Дашину руку. Девчонку немного потряхивало, из головы сразу вылетели все мысли, в том числе — что делать и как спасаться.
— Аыыы, — спустя некоторое время лурейка открепила от предплечья палочку и попыталась создать щит вокруг нее и Даши. Хоть какая-то помощь.
— А я ещё в пираты хотела... Меня не возьмут — я слишком честная... —

Фыркнула **Кики**, срывая недозревшие яблоки — она залезла на яблоню — и кидая их в этих... Насекомых... — Лезьте ко мне! Товарищи!

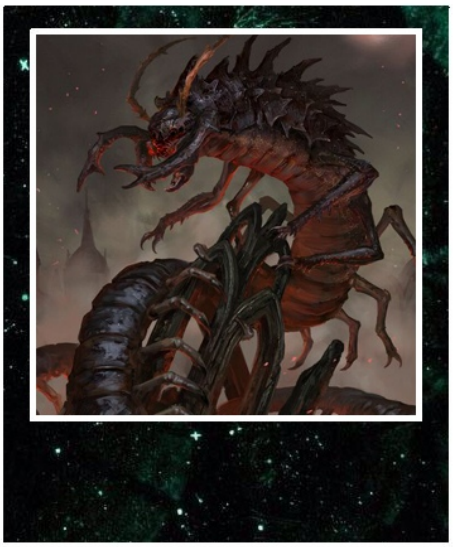
> Поверженные сестрицы привели остальных насекомых в бешенство. Страшно вереща жвалами и царапая магам ноги хвостами, они бросались то в одну, то в другую сторону, стараясь зацепить и поранить как можно большее количество нападавших.

— Куууууда?.. — **Хейн** все еще разочарованно смотрел вслед их слинявшему по своим соба... хм, птичьим делам предводителю, когда могила разверзлась, как в каком-нибудь дешевом ужастике, изрыгнув из себя нечто насекомоподобное, только очень уж здоровенное и многочисленное.
Осознание происходящего пришло не сразу. Поморгав пару секунд глазами из толпы мокрых студентов на приближающуюся смерть, Хейн лихорадочно огляделся. Заметил выросший в стороне щит, понял, что он туда не поместится, и отчетливо решил, что надо уносить ноги. И срочно.
Но путь к отступлению преграждали невиданные звери, и Хейн думал, что имеет шанс проскочить мимо них, ровно до тех пор, пока ему на спину грудой возложенной на него ответственности не забралась Катька, неслобо вдавив алко-старосту в землю. План срочно пришлось менять.
— Венгардиум левиоса! — что есть мочи заорал Хейн, не соображая, что вообще собирается делать. Одно из надгробий послушно поднялось над могилой. План созрел мгновенно, и, перелевитировав надгробие на ближайшего монстра, Хейн услышал ободряющий хруст.
Пока **Даша** стояла и отжимала на себе одежду, то она забыла обернуться. И поздновато поинтересовалась, а почему вокруг все орут. Иногда Блимм была поразительно тормозящей, а потому спохватилась, только услышав вежливое щелканье над ухом. Беглый осмотр заспинья показал метровую насекомую и придал паники. С диким визгом девушка дала двухвостке кулаком по морде и отбежала, пока та не осознала, что произошло. Особо печалило, что Даша и не успела-то особо освоить магию ни своего мира, ни этого. Ну разве что ликером споить могла. Но пьяная двухвостка это еще страшнее.
Шарль не хотела визжать, как девчонка и уж тем более не собиралась бежать от своих страхов, но нутро маленькой девочки давало о себе знать, и Лотт взвизгнула, когда несколько двухвосток норовили покормиться девушкой.
Не вспомнив ни одного нужного заклинания, Шарли выставила руку, попыталась сконцентрироваться при таком обстоятельстве и почувствовала, как по телу прожигает огонь, ища выход через ладонь. Огненный шар вынырнул на поверхность руки, и Донован вскинула его в какую-то из тварей. Их хитин отбрасывал огонь в сторону, но начинал нагреваться от постоянного использования огненных шаров в их сторону Шарлоттой.
В такую жару о предателе Алике думать не хотелось, она подумает об этом позже. Донован отбросила последний шар и отбежала, как можно дальше, чтобы немного передохнуть.
Мира направила руки на небольшой дубочек, сосредоточилась, и представила, как это дубочек растет. Дуб был выбран не случайно, ходили легенды, что это самое сильное и стойкое дерево. Растение на глазах подрастало, и увеличивалось в объеме, что радовало. Доведя дерево до нужного возраста, Мира остановилась и направила на подопытное перстень.
— Вингардиум левиоса! — произнесла та. Но было все не так-то просто. Дуб немного пошатнулся, но девушке никоим образом не подчинялся.
— Товари-и-ищи, можно это деревце на них кинуть, но я одна не справляюсь. Ай, ладно, Ясень с ним. Девушка отыскала булыжник побольше, и с помощью все той же Левиосы отправила его в голову матери нападавших.

> Тем временем, получив камнем по голове и несколькими заклинаниями в хитин, из-под камня выбиралась она. Матерь двухвосточья. Огромная, жирная, голодная. Цепляясь уродливыми лапками за выступы, она вылезла на поверхность, распространяя вокруг себя трупный смрад и истекая из бесчисленных брюшных сосочков мерзким зеленоватым месивом.

> Огромное насекомое пощелкало челюстями и повернулась в сторону, где, как ей показалось, пахло наиболее аппетитно, и махнула хвостом, раздирая руки Лене и глубоко расцарапывая ребра Даше.

Обхватив алкаросца так, чтобы с него не слететь, **Орлова** во всю сетовала на судьбу Алика и надеялась, что того превратят не альбатроса, а в вязанные трусы, чтобы носили его на том месте, в которое он их притащил.



— А может того? Панцири повзрывать? — предложила девчонка, сосредотачивая взгляд на одной из особей, заставляя молекулы хитинового панциря двигаться, в последствии чего он должен был взорваться.

Ловкость **Дже** тоже немного подвела, когда он думал, что летящая на него особь не попадет в него, что он успел увернуться, оказалось, что нет. Какая-то резкая боль вступила в ногу упыря, и он упал лицом в низ. Нос благо у него не смялся и не отлетел от такого «мягкого» падения, но кровь хлынула рекой.

— Вот щееет! Я ранен! – округлив глаза, Дже несколько секунд смотрел на свою дырку в икре и не мог поверить, что его реально задели. Но тормозить было некогда. Поэтому Динк продолжал кидаться шариками в насекомое и отползать в сторонку. Было ужасно больно, даже можно сказать по человечески больно.

— Да что ж такое-то! — в сердцах крикнула **Даша**, отбивая ногами чечётку дабы не попасть под удары хвостов.

Камни медленно, но верно заканчивались от такого наплыва воинственных студентов, поэтому Дашка все пыталась придумать что-то, чем еще можно было бы лупить насекомых. Выходило плохо. Мика, Ши и Лена вокруг делали жизнь чутка проще, но в целом все было не очень. Нервы сдавали, так сказать. А тут еще и она. Отвратительная, вонючая матка, вылезла, как будто им и без того было легко.

Хейн, все еще с Катей на горбу, бросился обратно, к воде, и скинул свою ношу в озеро.

— Они не пойдут в озеро! — уверенно сообщил алкаросец, и тихо добавил, — Наверное.

Вариант расплющить тварей одну за другой ему понравился. Всюду в нападающих уже летели булыжники, и Хейн решил не отставать. Надежно окопавшись по пояс в воде, он подхватил Левисосй ближайший булыжник и прицельно метнул его в только что явившую свой противный лик огроменную вонючую тварь, целя в глаз.

— Пиратская душа потемки, — философски заметила **Чайома**, сжав зубы и жмякнув щитом по каким-то частям особенно настойчивых насекомых, — кончай болтать, Микулишна, быстро мне за спину. У тебя рук много, маши ими, будет психическая атака.

И не дожидаясь пока Вася сообразит, что к чему, Чайи свободной рукой, запихнула ее себе за спину. Но тут вышла она.. королева улья.

— Ахтыж лимонный дух, — прошептала девушка, неосознанно отступая назад. Что выбрать? Отступить на темную сторону, спасая себя и Ваську, или попробовать сразиться с маткой, рискуя собой. Для гвардейца это был не вопрос.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 6

Разумно поразмыслив, что она отошла на хорошее расстояние, коль ее не задело первой волной хвостов, **Мика** продолжила отбиваться от особо пронырливых камнями, водой и криками. Не забывая при этом скакать аки горная коза, чтобы до ног не добрались. Замок так и манил безопасностью, что не факт, и выпускница еще на несколько шажков приблизилась к нему.

Стоявшие неподалеку Ши и Лена получили травмы и Мика, яростно вскрикнув, запустила струю воды в наглую мамашу.

— Ах ты ж, жирная морда!

Котлеты не прокатили. Но оставался ещё вариант забежать за щит и остаться живой. Почему бы, собственно, и нет. **Мышинская** умирать не хотела, а потому бросилась бежать куда глаза глядят — а глядели они на Чай. А жаль, что смотрели они не по сторонам.

— Такую-то мать, — взвизгнула Вася, ощутив острую боль в ноге, — Боже мой! Эта громадина! Громадина к нам идет!

Почему-то вниз глядеть Васе не хотелось — боялась, что увидит там что-то кошмарное и кровавое. Зато боевое ранение ощутимо прибавило ей скорости, чтобы добежать и спрятаться за щитом Чай.

Добежать до Мики **Ши** так и не удалось. Одна из особо шустрых каракатиц (как обозвала их мысленно Ши), добралась до ног девушки и хвостом, точно хлыстом, ударила по ее ногам.

Визгу Ши позавидовала бы любая баньши, окажись та в зоне поражения, но сейчас, что бы не глушить своих же, девушка поспешила закрыть рот рукой, и уже падая на землю, тихонько повизгивала.

Достав из складок сари палочку, индусска направила ее на преследователей.

— Мик, ты только скажи, что делать, что бы я не была обузой, — девушка ползя на спине, обосновалась у ног старшей товарки.

Бросившиеся в рассыпную насекомые испугали **Зан** гораздо больше, чем когда они выползли из под плиты.

Юркнув за небольшой камешек рядом с ней, Зан постаралась спрятаться за ним и пережить нашествие злобных монстров без потерь.

Краем глаза она приметила как к ней ползет огромное чудовище — мать всех этих существ.

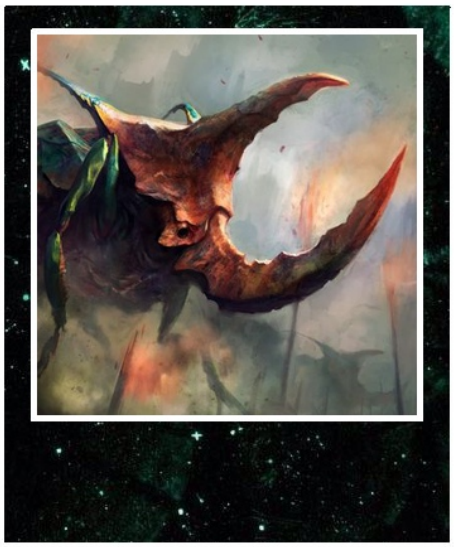
Тут уже нервы девушки сдали и, заверещав, она бросилась в сторону дирижабля.

— Прочь, монстрюка! Иди ешь других! Я не в твоем вкусе! Я ядовитая! Стань каннибалом! — орала девушка на всю поляну и бежала, не разбирая дороги.

— Почиканные волшебники, идите ко мне, я из вас перекачаю боль в насекомых! Ч-чёрт, достали, негодяи... — **Кики** видела как её соратников нещадно цапают насекомые и ей было жутко противно, что она ничего не может сделать. Пока она свою боль швырнула в матерь насекомью. "Шрам будет нехилый." — подумала девочка.

Гена очень хотела плыть к берегу, как можно скорее. Но если к воде она просто относилась подозрительно, потому что пересмотрела в свое время «Челюсти», «Анаконда» и «Пираньи», то насекомых на дух не переносила. И тут зачесалось под желудочком чувство, которое захотело срочно от них избавиться. Щелкнув пальцами и вытянув руки, она направила первые попутные потоки воздуха, принявшие боевую готовности закрутить жучков до смерти. Сквозняки решили пощекотать панцири, а ветер, став сильнее, решил прижать насекомых и пока обездвижить. Нахмурившись, Лимонница решила поднять небольшой такой ураган, совсем мини-версию, но после остановилась. Все-таки, целую семью стереть с лица земли одним махом не хотелось: заговорило внутреннее добро.

— Давайте их покормим. У кого-то были ведь скате...
Метаморф не договорила. Какое там жалеть. Она тут же передумала, подняла воздухом все камни, которые можно было, и кинула в безумную, прожорливую мать, когда как сама зависла над прудом, чтобы было, где прятаться.
— Ай, щоб вас самогоном потравылы! — злостно зашипела **Настя**, неосознанно переключившись на свой родной язык, покосившись и размазав неаккуратным движением выступившую кровь по ногам. Так дело не пойдёт.
Она разгорячено ударила по струнам, посылая в ближайших двухвосток звуковые сигналы на высокой частоте и подняла в воздух большущий, огромный камень на фоне её щуплой фигуры.
Не долго думая, **Мира** вернулась в озеро и подплыла к Нанду. Кажется, они были единственными, кого еще не тронули злобные насекомые, которых мы, добрые люди, пытались кормить котлетами.
— Давайте задавим их мать камнем, все вместе. И Ясееень поможе-е-е-ет на-а-ам! — Завопила Мируша, наблюдая за действиями других ребят, которые отчаянно швыряли в насекомых какие-то предметы.
"Ну вот, не умрешь, но травмирована будешь" — фыркнула **Ассоль**, хотя на самом деле все было очень даже не до смеха. Отбежав на немного безопасное расстояние, Ассоль продолжила бросать камни, так и не понимая, дает ли это какой-то эффект. Однако, один из этих чудовищ, видимо, ещё детеныш, чувствовал себя не так уверенно. Наверное, отхватил пару-тройку большущих камней, а, может, ещё и котлет... Ничего не произошло сверхъестественного, кроме возрождения гениальной мысли. "Чего это я, в самом деле" — вознегодовала на саму себя Ассоль, прокручивая перстень на руке. Прошептав что-то, она направила его на уже побольше камешек и отправила его прямо на спину одному из насекомых.
Ленка толком ничего и заметить не успела. Какая-то секунда, потеря бдительности — и руки обжигает, как огнем, в глазах темнеет, и Лена, охнув, падает на колени прямо в грязь. Палочка из ослабевших от шока пальцев тут же вывалилась. Лурейка большими, по пять копеек, глазами, смотрела сейчас на свои руки, испещренные множественными ссадинами и ранами.
— Мамочки...



Кое-как выискав палочку в грязи, Ленка протерла ее краем майки и сжала в зубах. Руки дико саднили, на ранах выступала кровь. И никто не обещал, кто эти двухвостки никакой заразы туда не занесут. Блэр, будучи личностью особо впечатлительной, все еще пребывала в шоке, так что на ноги подняться не могла.
Блимм одновременно почувствовала разодранные ребра и то, какая она идиотка. Отбежать от небольшой двухвостки, чтоб почувствовать на себе ярость следующей. Уже огромной матери всех этих гадких существ. Радовало одно. Ударом ее еще и откинуло подальше. На кучу острых тяжелых камней. Очень тяжелых камней. Думать долго Даша не умела, а потому мгновенно спрятала один из них между указательным и большим пальцем и метнула в ближайшее насекомое. Камень полетел как из своеобразной катапульты и отлично снес несчастную двухвостку. Ну что ж. Уже хоть какое-то утешение порванной одежде, саднящим ребрам и общей окровавленности.
— Ши, милая, спрячься за камнем пока что, мы сейчас задавим эту... ну вот эту, — **Мика** махнула в сторону мамаши, непроизвольно пуляясь водицей в мелких особей, — и я приду к тебе. Кики у нас боль снимает, можешь пока ее поэксплуатировать.
Направив свою волшебную палочку на огромный камень, из под которого и вылезло это исчадие ада, девушка попробовала его отлевитировать прямо на маман. Получалось с трудом.
— Хэйо, подсобите, народ!
Сейчас **Дже**, как и многие полз к воде. Пусть эти насекомые и были размером с каких-то гигантов, но они были насекомыми и в воду бы точно не полезли.

— Если я полезу в воду, то у меня будет большая кровопотеря. А если не полезу, то могу и жизни лишиться. Вон, какое жало меня ранило. Если такое войдет мне в живот или в грудь – моя песенка смета. А ведь такой молодой. – бормотал себе под нос гробовщик. С виду может было не так заметно, но он был уже готов постыдно разреветься, как малое дитя.
— А ну к черту. Щас я вот так просто сдался! Идите вы! – найдя в себе силы встать, Динк громко ругнулся и побежал к насекомому. На глаза его выступили слезы, и он что-то прошептал тихо. В ту же секунду образовался огромный воздушный шар, который он бросил во врага.
Лена упала где-то рядом, заметила **Даша** боковым зрением и, стараясь не отвлекаться, подавила порыв помочь ей, потому что все равно не знала, как.
Логично было бы избавиться от матки, надеясь, что остальных двухвосток это деморализует. Та пока еще ковырялась в земле, в камнях, поэтому стоило бы вот прямо сейчас её давить. Даша, прилагая максимальное количество усилий, возможных в такой шаткой ситуации, сконцентрировалась вооон на том большом камне над насекомым.
— Ребят, давайте сделаем, как говорит Мира!
Камень, конечно, был тяжеленным, однако с помощью Мики он все же начал поддаваться.
— Милейшей души создания... — недовольно пробормотала про себя **Маша**, зафиксировав появление новой партии навязчивых насекомых. Ни палочки с собой, ни чего-либо из коллекции амулетов — это ж надо было упустить возможность затариться хотя бы спреем от комаров. Хотя, порывшись в карманах, Маша надыбала удивительного вида перстень — тот, что на крайний случай. Авось, подействовало бы. Некоторых ребят уже, к несчастью, задело. Рождественская же старалась отмахиваться от докучливых "гостей", словно от мошкары, в разгар лета до неприличия зачастившей. Причём, лурейку мало волновало, в какое измерение букашек отправляет каждый новый щелчок её пальцев.
Надев на указательный палец раздобытое кольцо, Марго выгнула бровь при упоминании огромного булыжника. Со ставшей традицией Левиосой лурейка присоединилась к усилиям Мики, считая, что гостей, особенно, второй наплыв, и впрямь пора выпроваживать.
Нан, конечно, первым делом увидел упавшую палочку. Прям можно сказать, почти услышал. Выскочив из воды, он схватил сначала ее, а потом под руки Елену, стараясь ее особо не растревожить.
— Побудь на мелководье, — он усадил девчонку на камень по колено в воде и направил свою волшебную палочку на камень, который держала Мика.
Лотт выплевала половину легких, пока пыталась отдышаться от этой бойни. Её родной силы в молодом возрасте было мало, она не в состоянии была метать огонь ведрами, но показывать это никогда не хотела, подняв руку, дабы отбросить очередной шар, она остановилось. Увидев, как остальные пытаются поднять камень, чтобы забить мать этих тварей, ее осенило. Она уронила руку на колено и выудила палочку из сапога. Заметив здоровенный булыжник, который держали студенты, Донован направила на него свои флюиды и, проделав пару жестов, заверещала что-то, помогая остальным.
— На тебе! Получай! — **Хейн** вошел в раж. Арт-обстрел страшилищ походил на какую-то безумную игру на выживание, а игры мальчишка любил. Они затягивали и завораживали.
Он медленно и аккуратно поднял Левиосой очередной булыжник побольше, самый здоровенный из тех, что мог увидеть — размером эдак в целого взрослого человека, и медленно и плавно, стараясь не уронить и не промазать, направил его в сторону самой большой твари. Камень на секунду завис над животиной и с радостным свистом рухнул той на спину.
Вася думала, что добежала до Чай. Но, как оказалось, добежала она не без помощи самой Чай. Хорошо иметь таких подопечных. Вася бы даже прослезилась, но боль в ноге очень даже вычищала сознание от всех сентиментальностей.
— Машу, Чай, машу, — и девушка, которая колдовать руками не умела, принялась изображать шут знает кого, угрожающе размахивая четырьмя руками.
Тем временем остальные занимались настоящим решением проблемы.
— Согласна, один большой камень и их всех в прекрасный винегрет, — вставила она свои пять копеек.

Порадовавшись своей мысли, **Ассоль** заметила попытки Мики отправить огроменную глыбу на насекомых. Подбежав немного ближе, она снова направила перстень в сторону камня, пытаясь хоть как-то помочь. Тот поддался, крепче закрепившись под властью волшебниц.
— Эгэгэй, ребят, одним не управиться!
Мира выскочила из воды и подбежала к Нанду, если что — сильная лурейская спина даст хоть какой-то шанс спастись.
Одобрительно взглянув на Мику, Мира направила свой перстень на булыжник и попыталась помочь остальным.
— Превратим их в пюре. Может они вкусными окажутся.
— Я у тебя давно в плену-у-у, барахталась в воде **Орлова**, пытаясь успокоиться и поднять на ноги. Ущипнув себя за ногу, так глубоко вдохнула, выдохнула и перестала дышать. Потом еще один вдох. Паника медленно отступала и, вооружившись утюгом, Катька сосредоточила взгляд на еще одной особи и принялась нагревать панцирь.
— Будем жарить.
Скосив взгляд на панель, лейб-хранительница увидела, что девочка с Лурей пострадала особенно сильно. Передвигаясь, как краб, чтобы не отвернуть щит, **Чайома** подошла к ней и стоящему рядом Нанду, прикрывая.
— Лена, палочка, наверно, тебе, пока не нужна? Извини, эм, очень извини, — она осторожно взяла палочку и передала ее четырехрукой, — Вась, левиосой вон на тот камень. С остальными, видишь?
Сама она могла либо держать щит, либо колдовать. Оставалось прикрывать раненных и отбиваться щитом от особо наглых морд.
— Медик! Полцарства за медика, — не удачное время для шуток, но так хорошо снимается стресс.
Ослушавшись совета любимой Мики, **Ши** направила палочку на камень, который поднимали всей толпой. Заклинание, которое так и не сорвалось с губ девушки, палочка сама претворила в жизнь, и небольшая магическая помощь, присоединилась к общим усилиям.
— Врагам не дается наш гордый студент, — напевала девушка к себе под нос, концентрируясь на камне.
Тем временем рядом развивались уже огранизованные боевые действия. **Хейн**, одобрительно присвистнув, тоже подхватил Микин булыжник своим заклинанием. Не говоря ни слова, мальчишка сосредоточился на том, чтоб помочь удержать сию бандуру и направить куда надо.
— Всех спасу! Всех! — **Кики** спрыгнула с дерева и кинулась к Лене Блэр. Забрав у неё боль и перекинув матерь насекомью она направилась к Дарье Блимм.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 7

Мощь. **Мика** чувствовала мощь в пальцах, в палочке, вокруг. О, она была всемогуща! Ан нет, это к ней присоединились остальные и помогли поднять камень над головой особо огромных и мерзких тварей.
— Лови, маман, гранату! — крикнула лурейка и отправила общий груз на бедную головушку голодной матери семейства. Но жалости здесь не было места.

> Содрогнувшись всем телом, огромная двухвостка рухнула на камни и забилась. Ядовитый жгучий сок из ее брюха напоследок почти струей выстрелил в Хейна, обдав ему лицо, а особенно левый глаз.
> Мать страшилищ затихла и обмякла.
> Мелкие ее детища, кто еще выжил, запищали и понеслись спасаться к нагромождению валунов далеко у кустов акации. Видимо, этот бой они позорно проиграли.
> На Авалон медленно опускалась ночь, сарайчик, на который указывал Алик, так и не осветился ни одним фонарем, ну а куцый дирижабль все так же слегка дымил и подрагивал. Видимо, добраться до Буяна на нем и правда можно было. Тем более, лететь было не далеко — замок пока еще плавал не над головами авалоновцев, а стоял совсем недалеко в океане.

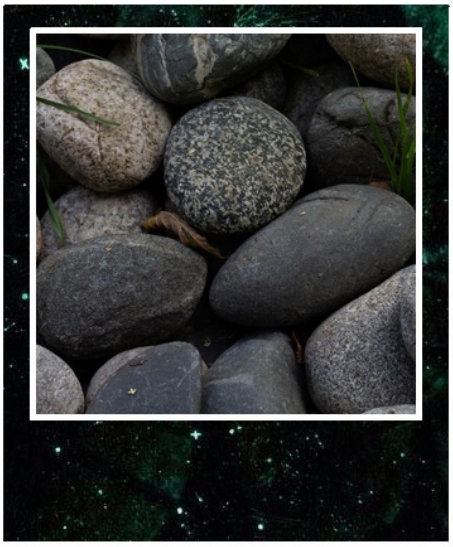
— Даша, Держись! — Перекидывать боль **Кики** уже навострилась, так что особо много времени не понадобилось. Перебегая от одного пострадавшего к другому было даже немного весело. Так как насекомых уже завалили, она принялась перемещать боль в камни.
Придавив насекомое, **Настя** вдохнула поглубже и безобидно чертыхнулась, подскакивая то на одной, то на другой ноге, грохнувшись на землю от ударной волны. Широко распахнутыми глазами оглядывала царапины глубокие, жгли и ныли до судорог на лице. Она так и представляла, как пыль, яд, грязь или ещё какая зараза проникает в раны, гноится, а потом... брр. Не надо даже думать.

— Она умерла? — на всякий случай переспросила Настя у Мики, поднимаясь на свои две. — В страшных муках?
— Вижу. Сейчас будет, — чужая палочка легла в руку куда как неудобно и явно не была рада временной хозяйке, — Вингардиум Левиоса!
Заклинание тянулось с такой неохотой, что **Мышинская** сама бы быстрее камень подняла. Ясное дело, что заклинание опоздало, и уже раздавивший монстра камень легонько шевельнулся. И только.
— Ну что, идемте, что ли? — высказалась Вася, — И, есть среди вас медики? У меня что-то...Ну да ладно, это подождет ещё немного.
— Хейн! – громко закричал **Дже**, когда понял, что зря он на врага побежал и сейчас бы убежать от него. Передвигаться было очень тяжело, нога постоянно подкашивалась, и вампир уже плакал не от страха, а от боли. Он мало понимал, что происходит, но ему нужна была помочь.
— Помоги мне! Я не могу бежать, — споткнувшись на ровном месте, упырь упал. Когда он поднял голову, увидел, что староста в какой-то странной субстанции, точнее его лицо.
— У-у-у... — протянул гробовщик и продолжил ползти к нему.
В какой-то момент боль затихла и отошла на второй план. **Ленка** благодарно посмотрела на Кики, а затем на свои руки. Боль хоть и прошла, а вот раны никуда не делись. Знатные шрамы будут, наверное.
Больше всего угнетало то, что помочь она ни чем не могла, оставалось сидеть и наблюдать. Хоть палочкой пожертвовала в пользу нуждающихся.
Когда насекомые удачно были обезврежены, девчонка поднялась на ноги, оказавшись по колено в воде. В ушах слегка шумело, а саму тушку лурейки потряхивало, но, в целом, жить можно.

Едва **Даша** и другие ребята отпустили заклинание, камень прилетел отвратительному существу по макушке, и по крайней мере дышать стало легче. Морально, разумеется, запах-то остался. Трусливые насекомые разбежались, побежденные, а незримовцы, казалось, как один, выдохнули.
— Да! Вот так вот! — победно подпрыгнула она. — Чего, теперь в замок, будем думать, как вернуться?
Выпускница огляделась и запоздало поняла, что замок-то не парит.
"Что ж, тем проще", хмыкнула она, подхватив раненую Лену за руку, и побрела в сторону дирижабля.
Завершение банкета оказалось неожиданным. Боль, жуткая и сводящая с ума, ослепила во всех прямых и переносных смыслах. Не успев даже охнуть, **Хейн**, стоящий по пояс в воде, оглушенный адской болью, как подкошенный рухнул в воду. Мальчишка булькнул откуда-то снизу и отключился.
— Ши! — Взмах руки, лёгкое покалывание пальцев и камень неподалёку нагрелся докрасна от боль переданной ему. — Кого ещё "полечить?", — спросила **Кики**.
— Охохо...
Нан поморщился, глядя на старосту темных. Парня здорово пожгло и, скорее всего, он останется без глаза, и хорошо бы если не без двух.
Заметив, что девчонки потянулись к дирижаблю, он подбадривающе улыбнулся Дже, страдающему, как солдат девятой роты, не без труда приподнял его на руки и понес туда же. Пора было домой. Ну или куда там.
Облегченно вздохнув, **Ассоль** наклонилась к ногам. Несколько царапин кровоточили, но было видно, что эта беда не смертельна.
— Ну, ходить смогу... — Ассоль попыталась пройти пару метров по направлению к Лене, но это оказалось совсем немножечко больно. "Терпи, казак, атаманом будешь" — сквозь зубы прошептала девушка и медленно пошла вслед за большинством к дирижаблю. Боль вскоре утихла, и Ассоль даже улыбнулась. Это путешествие обещало быть запоминающимся.
Катька, обняв свой утюг, как-то шокировано наблюдала за происходящим. Картина, открывающая перед глазами, пугала графа. Меланхолично пнув ногой водицу, чернявая направилась на берег, чтобы кому-нибудь помочь.

— Ребят, кому трудно передвигаться?
Подставить свое плечо Орлова была готова, да и до дирижабля надо добираться в ускоренном темпе, пока еще кто-нибудь не набежал.
— В жутких, — кивнула **Мика** Настюше, потрепав ее по волосам, и повернулась к Ши, сидевшей чуть поодаль. — Пойдем, горе мое, дотопаем до дирижаблей, оттуда в замок, а там, глядишь, присесть сможешь и вытянуть ноги свои.
Девушка помогла первокурснице подняться, придерживая ту под руку, и поспешила догнать Дашу с Леной.
Шарль возрадовалась победе, но радоваться особо не стоило. Столько раненых было, да и ей скорее всего ещё достанется, она заскрипела зубами и потерла лоб от испарины.
— В замок, — сама себе сказала девушка и, найдя Солю в этой толпе, двинулась к подруге, зацепив её за локоть.
— Хейн! Помощь! — **Кики** перелетала от одного страждущего к другому. Камни, один за другим расплавлялись от боли, перетекающей в них.
Ярость и желание убивать откатило, а боль усилилась и ощутилась по полной. До прокушенной губы и невольных слез. Кики подбежала очень вовремя. Боль ослабла и **Блимм** собрала остатки сил и нервов и пошла в сторону дымящего дирижабля. Ну не рухнет же он, наверное, по пути к Незримому. Или Незримого еще нет?
По дороге к дирижаблю, Даша отметила, что кому-то досталось хуже. По крайней мере глаза у нее еще целые, а ребра заживут. Когда-нибудь.
Бегать **Зан** никогда не умела, да и не любила, через несколько мгновений, боль пронзила правый бок алкароски

и споткнувшись о что-то, она рухнула кулем на землю. Она уже приготовилась к болезненной смерти, когда их любимый староста уничтожил мать чудовищ, а остальные скрылись с перепугу в камнях.
С трудом поднявшись на ноги, Зан огляделась вокруг: кто-то из ребят получил увечья, кто-то отряхивал грязь и слизь насекомых, ее наряд наряд превратился в лохмотья, а тело было покрыто мелкими ссадинами.
— Кому-то помощь нужна? — прохрипела светловолосая, вопросительно глядя на ребят.
Но все уже помогали друг другу кто чем мог, поэтому зеленоглазая медленно побрела в сторону дирижабля и непонятного замка, смутно напоминавшего их родной Незримый.
— Ну наконец-то, — вздохнула **Мируша**, — Наконец-то они от нас отстали. Теперь В Незримый на дирижабле, я так пони.. — алкароска недоговорила и перевела свой взгляд на озеро.
— Хеееейн! — воскликнула та, и побежала к озеру. Мокрая, как тот зайка, девушка занырнула поглубже, открыла глаза и попыталась отыскать тело. нельзя было терять ни секунды. Уж на ощупь, девица отыскала мягкое тело и вытащила его на поверхность. Благо, вода держала парня.
— Левикорпус! — сказала та и направил перстень на старосту. Тело воспарило над озером. Не спуская глаз, девушка вышла на берег и позвала на помощь.
— Помогите, Хеееин!
— Мееедики, — протянула **Чайома**, шлепая на ногу Василисе пластырь, который обтянул ногу, защищая порезы от попадания грязи и инфекции, — медики будут дома, также как теплая постелька и какао с чаем. Вставай, солдат, — подсадив Микулишну себе на плечи, Чайома, не выключая щит, побежала к дирижаблю. Староста темных и лурейка уже дождались помощи, надо было позаботится о своих.
— Вась, ты посмотри получше вокруг, что-нибудь знакомое видишь?
Зудение, заглушенное пылом битвы, опять вернулось. Какой-то червячок все гудел, и гудел с того момента, как они попали сюда. Но потом насекомые, травмы, кровь..
— Хей, — воскликнула Чайома, — а кого мы там застанем?
Как ни странно, но боль, после манипуляций Кики, прекратилась. Однако же, сами раны никуда не делись. Поднимаясь с земли, с помощью Мики, **Ши**, случайно, очень сильно наступила на левую ногу, и охнув, подогнула ее.
— Что еще такое? Надеюсь, с мышцами все в порядке, — не прошенные слезы, навернулись на глазах девушки, но она с потаенной надеждой, похромала до дирижабля, вслед за компанией, опираясь на плечо Мики.
— Соля! — **Кики** подскочила к лурейке и ещё один камень оказался расплавлен от жуткой силы прихлынувшей к нему. Чайома, — Чайи, бегу!
— Я бы, во всяком случае, не рискнула пробовать пюре из непонятного происхождения экзотических крылатых, — периферическим взглядом следя за перемещениями камешка размером с среднестатистического малого, **Рождественская** с облегчением вздохнула, стоило тому расплющить партейку насекомых.
Однако лурейке до глубины души стало жаль пострадавшего парня. Это же ожог. Вздрогнув всем телом, француженка представила, каким же неприятным должно быть ощущение. Девушка чуть было не провалилась невесть куда, разнервничавшись больше положенного. Сочувствие проявляла подчас не лишь имбрина в душе, а и сама Маша.
Приводя в порядок мысли, Рождественская силилась отыскать тех, с кем пришла. Правда, от обыкновения нервов затуманить здравый смысл, зрение опять утеряло фокус. Внимание привлекло яркое пятно, что им являлось одеяние мистера Чайки. Хоть какой-то плюс от фотографической памяти. Не в силах выговорить ни слова, самый маленький гном поплелась вслед за уходящими.
— Полегче, эй, — **Гена**, опомнившись после победы на жуком, переключилась на первую попавшуюся девушку, которая пострадала. Да уж, многих достаточно потрепало. Ребята вполне быстро сориентировались и все потянулись к дирижаблю. Птице еще очень хотелось осмотреть лично своего старосту, может, помочь как-то. Но пока она поспешила к Мике, чтобы поддержать воздухом незнакомую светлячку. Заботливо той улыбнувшись, метаморф очень нежно, совсем аккуратно уложила ее на воздух и, наблюдая ярко-желтыми глазами за положением тела, понесла так к транспорту.
Как относительно уцелевшая и практически не пострадавшая, **Настасья** оглянулась, не нужна ли кому-нибудь



помощь, но всем больным выделили по спасателю или носильщику. Наверное, даже хорошо, что их собралось так много — есть кому поддерживать других.

Подняв свой чехол, поцарапанный, дырявый и едва живой, девушка только удручённо вздохнула и пошла к дирижаблю, чтобы отправиться на Буян.

— Так и ходи на встречи с кавалерами, — буркнула **Вася**, у которой нога заболела сильнее, чем прежде, ибо адреналин изволил потихоньку из крови исчезать, — Давай, госпожа Мышинская, ты сможешь.

Василиса зажмурилась и несколько секунд смотрела внутрь себя. Потом, разжмурившись обратно, девушка с высоты роста Чайомы огляделась по сторонам.

— Вижу. Наш замок. Далековато, но не очень. Но это же Авалон, так что замок, наверное, не наш, — отрапортовала Вася, — Но похож, ой как похож! Даже часы эти, которые я когда-то чинила!

Сложные мысли не доходили до сознания Мышинской. Они и раньше-то доходили не очень хорошо, а с ранениями подавно.

— Чай, мне не нравится, что у нашего замка появился двойник.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен - 8

— Чайома, надеюсь, кого-то получше двухвосток. Вась, ты не знаешь примерно, в каком мы времени? — обратилась **Дашка** к историку, которая была где-то там, опасливо поглядывая на дирижабль, к которому они с Леной приближались всё ближе. Он не выглядел слишком надежным, однако замок был близко, а плыть через океан было идеей плохой, так что лурейка все же осторожно шагнула внутрь.
Нан обернулся на Машу и кивнул ей, указав на дирижабль.
Лесенка в тот была не вполне удобная для поднятия двухметровых рыжих тяжестей, поэтому Нанду, опомнившись, прислонил Дже к какому-то пню, вытащил волшебную палочку и потащил мальчишку к транспорту уже по воздуху.
Светлый ради забавы повращал Дже в воздухе и опустил его на один из диванчиков.
— Девчат, помощь какая нужна, или полетели уже?
Орлова осмотрелась. Всех раненых расхватали, а значит можно было передвигаться в сторону дирижабля. Первопроходцем быть перспектива пугала, однако ее никто не спрашивал, хочет она того или нет. Направляясь в сторону дымящего дирижабля, Катька трепетно обнимала свой утюг и то и дело оборачивалась назад, проверяя, нужно ли кому-нибудь помочь внезапно или нет. Вот уже и махина эта совсем близко. Еще чуть-чуть и, кажется, по возвращению она кастрирует Алика.
— Василиса, Вась, бегу! — **Кики**, забрав боль, расплавила ещё один камень. Резво перемещаясь к дирижаблю, Кики выискивала взглядом страждущих. — Кого лечить, подходите.
Вскочив, следом за Нани на дирижабль, девочка обессиленно уселась на диван.
Ленка брела рядом с Дашей, кое-как опираясь на ее плечо. Скорее даже, завалившись на лурейку, потому что любое прикосновение к поврежденным рукам боль снова возвращало.

Оказавшись у дирижабля, Блэр посмотрела вверх. Сама она туда не заберется.
— Эй, есть кто на верху, помогите! — вопль вышел каким-то тихим и слабым.
Благодарно поддерживая Шарлин под руку, **Ассоль** ковыляла к дирижаблю вместе с толпой. Половина пострадавшие, раненые — как на войне побывали. А это было всего лишь путешествие во времени. Кто бы знал, кто бы думал.
С горем пополам, девушка дошла до дирижабля и остановилась, недовольно осматривая лестницу. Так как другого входа не предполагалось, Ассоль, тяжко вздохнув, вскарабкалась вовнутрь и заняла одно из пустующих мест на диване.
Откуда-то из глубины отключившегося сознания взвыл сигнал о срочной медицинской самопомощи. Как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и, как оказалось, эту прописную истину **Хейн** осознавал даже находясь в отключке.
Вода попадала в легкие, ну или куда там попадает вода, когда ты лежишь на дне озера и не шевелишься дольше десяти секунд. Слава богам и Мире, до летального исхода или близкого к нему дело дойти не успело. Хейн почувствовал резкое и непреодолимое желание дышать, и, вылетев из обморока, вызванного болевым шоком, как пробка из шампанского, захрипел, пытаясь набрать в себя спасительного воздуха.
Лица Уленшпигель не чувствовал. Вместо лица чувствовал онемевшую кровавую кашу. Повезло, что он был в воде и смыл чертову кислоту, правда, чуть не отбросив при этом коньки, но это мелочи.
Сейчас главное было сделать вдох, и Хейн, забыв обо всем на свете и попросту абстрагировавшись от внешнего мира, пытался протолкнуть в себя воздух, хрипел и одновременно кашлял, чувствуя, как снова отключается, уже от нехватки кислорода. Однако каким-то чудом наконец вдохнул, перекатился на живот и закашлялся, чувствуя, что отключается опять, и всеми силами хватаясь за ускользающее сознание.

Благодарно улыбнувшись Генке, **Мика** с подругами догнали-таки Дашку и примостились на борту дирижабля. Замок отсвечивал вдали: вроде знакомый, а вроде и нет. Устало прислонившись к одному из бортиков, девушка посмотрела на Шивали.
— Отдохни пока, побереги силы. Скоро взлетим. Даш, ты как? Тебя не задело? — Мика повернулась к выпускнице и тепло той улыбнулась.
Как выяснилось, дойти до дирижабля было не самым страшным. Перед глазами **Даши** предстала лестница. Это было жестоко, так что Блимм не сдержалась, чтобы не упомянуть всех грешных магистров, придумавших эти миры, боевых насекомых и то, что невозможно подлечить саму себя. А по лестнице взбираться все равно надо было, так что стиснув зубы, готэмка забралась в дирижабль и забилась в дальний угол, надеясь, что двигаться придется еще не скоро.
Стерев ноги в кровь острыми камушками, **Зан** все же добрела до дирижабля и практически на коленях вползла внутрь.
— Ребят, давайте все поторопимся, а то еще кто-нибудь нападет, — прокричала она остальным.
Сила оставляли ее тело, она могла двигаться еще только на чистом энтузиазме. Руки безвольно повисли вокруг тела, голые ноги саднило порезов, девушка даже не могла подняться и доползти до дивана, не говоря о помощи пострадавшим.
Глаза блондинки заволокло туманом и она упала в обморок.
— Я тут несчастный, больной почти инвалид, а меня тут крутят, вертят, как хотят, — немного пофырчал на лурейца **Дже**, перед тем, как тут усадил его на что-то мягкое. Он ему был, кончено, безмерно благодарен, но как выпускник и старичок не мог не сказать что-то колкое.
— О! Да мы полетим? Куда? Зачем?
Увидев невдалеке Ленку, **Нанду** выскочил к ней.

— Побереги конечности и голову.
Нан направил на девушку волшебную палочку, и та легко поднялась в воздух и попала внутрь машины.
— Спасибо тебе незнакомка. Пусть будет наполнена твоя жизнь чудесами да сказками, — летящая **Ши** искренне поблагодарила девушку.
А диванчики то какие удобные на дирижабле. Оказавшись на одном из таких, Шивали расслабилась.
— Мик, спасибо тебе. И, надеюсь, я доживу до того момента, как мы окажемся дома. Нас же там Сойка ждет.
Не к месту вспомнила поклонница соевой коровы.
— Двойник? — пропыхтела **Чайома**, переходя на рысь. Вот когда пригодилась кадетская подготовка, вот когда "квалификация атлет" стало не просто словами в паспорте гражданина. — Двойник не в небе? И мы в прошлом? Вась, кажется, у меня плохие новости.
Чайи впрыгнула в кабину, придерживая куратора, нежно, как Шарапов Жиглова. Хотелось лететь, как можно быстрее. Сгрузив экс-старосту на диван, она повернулась к входу.
— Кто-нибудь знает как управлять этой железякой? — народ безмолвствовал, — Ладно, поживешь с вами, научишься водить всякую гадость.
Как был непохож этот дранудлет на кабину "Хобо", но все же летает. Значит, будем посмотреть. Потянув рычаг на себя, она надела древний шлем управления. Перед мысленным взором раскинулась карта местности.
— Гнилая водоросля, — протянула она и крикнула в салон, — Ребята! А замок-то не в воздухе.
— Спасибо, староста, что бы я без тебя делала, — **Ленка** упала на одно из мягких сидений, закрыла глаза и принялась глубоко дышать. Судя по гулу голосов, все или почти все уже были в дирижабле, а значит, все закончилось. Или только начинается.

Рождественская шла, точнее, плелась, чувствуя, как внутри что-то переворачивается. Ох уж этот психологический аспект профессии имбрины. Главное, не упасть, невзирая на заплетающиеся ноги. К тому же, девица относительно уцелела, всё ведь довольно-таки хорошо складывается, не учитывая ноющей головной боли.
— Земля, прощай, в добрый путь... — пробормотала про себя Маша, стоя в сторонке, доколе все добровольцы не внесут раненых. Покуда вся делегация наконец оказалась внутри, лурейка вошла в дирижабль, на ощупь определяя, где ступенька, а где в глазах двоится. Всего лишь единожды наткнувшись на кого-то и мимоходом извиняясь за непроизвольно доставленные неудобства, девушка заняла одно из пустующих мест.
Катька смерила усталым взглядом лестницу и полезла на борт дирижабля, жалея о том, что не прихватила с собой походный рюкзак со всем прилагающимся. Страх неизведанного обгладывал нутро ведьмы жадно.
Усевшись на один из диванчиков, Орлова запрокинула голову назад.
Вопрос Даши сделал своё дело. Логическая цепочка в голове **Васи** запустилась, данные сошлись воедино.
— Даша. Даша, Даша, Даша, — бормотала Вася, от удивления истощив свой словарный запас, — Мы в прошлом, Даша, очень далеко. Буян не в воздухе. Очень далеко, в прошлом Даш.
Оказавшись вместе с Чай в дирижабле, Вася почувствовала себя куда уверенней.
— Полетели!

> Дирижабль, загруженный сверх меры, осел, фыркнул черным дымом и зарычал, как древний мотоцикл. Сильвы уже в те годы придумали автопилот, и управлять машиной было не обязательно, но та была настолько хрупка, что с полетом стоило бы и поторопиться.

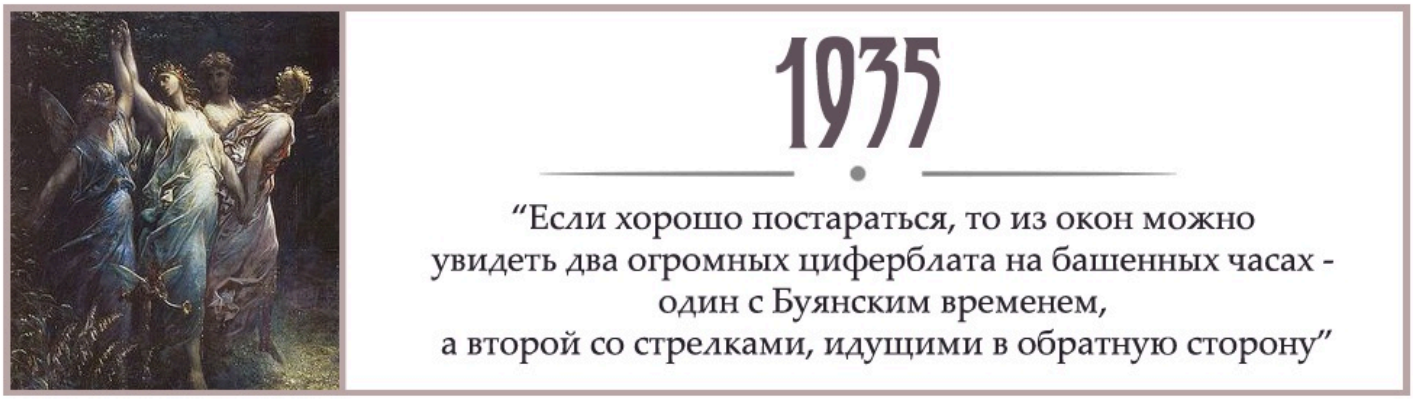
— Живой, — спросила та у старосты?
Поднявшись на ноги, **Мира** направила свой перстень на тело Ульгеншлепа и прошептала.
— Левикорпус.
Тело друга поднялось на уровень Мириной головы, а это было около полтора метра от земли.
— Все, чешем на дрежаблер, или как там его, — Мира побежала с Хейном, аки девочка с воздушным шариком и чудом успела залезть в дирижабль. Старшекурсница аккуратно уложила тело старосты в машину.
Нужно было еще аккуратно индийскую девушку переместить наверх. Пока они шли к дирижаблю, **Гена** все думала, как бы безболезненно, особенно не волнуя светлую, сделать это. Вроде крутилась пара способов. Остановившись, Птица уперлась пятками ботинок в землю и выдохнула. Казалось, что они не с жуком сражались, а километры бегали. Когда же они втроем оказались на борту, метаморф плавно усадила первокурсницу. Алкаросска не решалась отойти от нее, она совершенно не знала, чем могла быть еще полезна, хотя очень хотела сделать еще что-нибудь. Вспомнив про конфету, Лимонница достала ее из кармана джинс, пусть немного мокрую, но все еще вкусную, и протянула пострадавшей.

— Хэй, все будет хорошо. Мы скоро доберемся.
Подозрительно покосившись на не внушающую доверия лестницу, **Настя** просто решила воспользоваться своей способностью левитации и мягко приземлилась на борт дщирижабля, сразу же рухнув на колени.
Вспомнив, что **Дже** изначально полз к Хейну, вампир начал искать его взглядом, но что-то не мог его найти.
— Надеюсь, с ним все хорошо. Главное, чтобы он тоже был на дирижабле, — попавшись сползти с дивана, Дже громко крикнул. Боль была невыносима, и он понял, что ему даже и пошевелиться не получается, не то, что сползти.
— Ребят, все на месте? Улетаем? — бездействовать Динк тоже не мог, поэтому начал расспрашивать.

— Мик, я вполне себе живая, а это уже прекрасно, — заговорила **Даша**, падая на диванчик. — Да нет, не задело, повезло. Ты как? Ты вроде рядом была все время, но следить я особо не успевала.
Чайома, как самая квалифицированная, встала за пульт, но машина, казалось, даже не нуждалась в этом: все затряслось и заскрипело, поднимаясь в воздух. Девушка пискнула и схватила рядом стоящую Мику за руку.
Что-то ухнуло в животе, когда старый дирижабль поднялся, а слова Васи отпечатались в сознании.
"В прошлом, Даша", твердила она сама себе, потряхивая головой в такт тряске летательного аппарата.
Шарль улыбнулась Соле, режим тела снова становился on, она никогда так много не использовала магию огня, но видимо придется чаще тренироваться, иначе, когда он понадобится, девушка даст заднюю, особенно, если еще по близости не будет палочки.
Донован взошла на дирижабль.
— Лётной погоды нам, — хмыкнула девушка. Лотт сунула палочку, которую стискивала все это время в ладони, в сапог и устремила взгляд в сторону замка. В прошлом всё было не так, и все это не внушало доверия, но дух любителя приключений взывал к Донован и обещал, что этот путь не пройдет бездарно.
Дирижабль фыркнул еще раз, качнулся на месте и медленно, как ленивый воздушный шарик в Южном Парке, поплыл в сторону темного силуэта замка на острове в океане. Должно быть, это был Буян. Но вот Незримый ли был на нем Университет — большой вопрос.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Зал 1935



Общий зал Школы социально-трудового воспитания для особенных детей "Гвидон" назывался Общим совершенно не из-за того, что все помещения замка были общедоступны, а из-за привычки проводить здесь все собрания и использовать его в качестве столовой.
По центру зала стоит длинный дубовый стол, накрытый холщовой скатертью с хрустальным графином по центру. Скатерть является самобранкой, но работает исключительно с теми, кто, в свою очередь, работает на благо общества, Королевства и школы. Бездельников здесь не кормят. Не работаешь 15 дней — тебя ставят на учет в комнату игнорирования еды.
Вокруг стола ровно и симметрично расставлены стройные высокие стулья.

На высоких стеллажах, стоящих вдоль каменных стен, аккуратно выставлены кубки, ровными рядами прижаты друг к другу труды великих волшебников и не менее великих магглов.
На стене между центральными окнами висит потрепанный черный штандарт с черепом и перекрещенными костями, на котором можно различить полустертую надпись "5-й гусарский ...ийский Ея Императорского Величества ....трицы Алекса....овны ..лк".
Во главе стола располагается глубокое черное кожаное кресло, на подлокотнике которого всегда дымится кружка с черным же кофе. Чуть дальше у стены расположен высокий красный трон с золотыми кисточками и резными столбиками, настолько нелепо смотрящийся в миллитаристическо-минимальном интерьере комнаты, что кажущийся вырванным из какого-то другого мира.
Возле трона — большой гобелен с танцующими вейлами, за которым прячется выход на кухню Школы, где всем заправляет пожилой эльф.
Напротив него — крупный портрет королевы Лэлэ, величественной и украшенной колоссальными магическими способностями.
Если хорошо постараться, то из окон можно увидеть два огромных циферблата на башенных часах — один с Буянским временем, а второй со стрелками, идущими в обратную сторону.

Большой Зал был... совсем не Большим Залом. **Нанду** показалось, что он попал в фильм про съезд ЦК КПСС.
— Здравствуйте, товарищи! — поздоровался он с пустым залом, распахнул дверь шире, чтобы было удобнее вносить раненных, и прошел внутрь.
— Есть кто-нибудь? — позвала **Чайома**, входя в зал. Голос получился какой-то тихий и неуверенный. На

нарукавнике мигал психоблок, сигнализируя что база данных о пространстве-времени была обновлена. Где она? Или правильнее спросить когда? И почему они не догнали этого пернатого прохвоста?
— А где портрет Калиостро? — спросила она, — И что значит этот "Гвидон"?
Ноги ныли, всё ныло, но **Даша** была почти здорова, так что все было в порядке. Почти. Когда она вошла в замок, Большой зал показался таким, каким был когда-то: странным, плохо узнаваемым, но все же тем самым. Вон и портрет королевы, вон и кресло с кофе. Некоторые вещи почти не меняются.
— Господа? Товарищи? Ребята? — зачастила она, как делала в любой непонятной ситуации. — Мика?
— Какой-то не такой Большой Зал, — удивилась **Мируша**, шагая с по помещению с Хейном, как с воздушным шариком. Девушка аккуратно усадила своего старосту на стул, надеясь, что он не грохнется или не перепугается.
— Соу, не знаю как вы, но я хочу есть. Жутко хочу.
Вывалившись из дирижабля, **Мика** зашла в зал следом за остальными, но не привычный Большой, а какой-то очень уж Малфоевский. Разве что трон и портреты вносили смуту.
— Ауууу? О, Дашут, — она помогла Ши сесть на высокий стул и осмотрелась. Непривычно. — Гвидон? Князь?
Ничего не понимая, Мика застыла рядом с Шивали и Дашкой, ожидая какого-то подвоха.
Нерешительно выглянув из дирижабля и спустившись в совсем новое для неё место, **Ассоль** хлопала глазами и молчала. Все очень изменилось. Где тот любимый и родной большой зал? Где все? А нет!
Девушка доковыляла до первого посадительного места и выдохнула.
— Все это, конечно, очень и очень странно, но мы выжили. И это хорошая новость. А вот с этим, — Ассоль указала на исцарапанные ноги, — Надо срочно что-то сделать.
Кики вместе с толпой остальных "попаданцев" вошла в зал. Стало страшно. За один день она из студента ведущего магическо-учебного заведения Королевства превратилась в покусанного, трудновоспитуемого волшебника. Да-а-а... Дела...
— Кушать... И спать... Лапы ломит. — Проскулила девочка.
Не желая даже предполагать, как она выглядит, **Даша** вошла в зал. Зал был незнакомым и странным. Хотя, это же Незримый, разве может быть иначе? Точнее еще и не Незримый. Так что чему было удивляться. Главное, чтобы здесь была камра. Тогда она готова позабыть о прилипшей к порезам ткани, запекшейся крови и ноющей боли. Полцарства за чашку камры и печеньку.
— Поздравляю. Мы выжили.
— Рано радуешься, Даша, — скептично добавила **Мира**.
Орлова ввалилась в зал, чуть ли не целуя пол от радости, что нет никаких насекомых. Подняв голову, та поняла, что она точно не в Незримом. Куда они попали? Что за социалистические мотивы? Потеряв на некоторое время дар речи, она сильнее прижала утюг к своей груди.
— Нани, только не говори, что мы в начале двадцатого века. Хотя бы живые. Нас тут никто не будет пытаться сожрать?
От непродолжительного, но, тем не менее, произошедшего на удивление молниеносно полёта у **Маши** земля уходила из-под ног, что, впрочем, и неудивительно, при такой-то впечатлительности. По наитию, не глядя, куда бредёт, Рождественская опять на кого-то наткнулась, на сей раз одарив ушибом левую сторону. Симметрии и закона парных случаев ради.
— Я не специально, правда, — с раздосадованным видом произнесла Маша, подумывая, что Нанду однажды оторвет ей уши за вечные столкновения. Впредь ни в коем случае нельзя забывать про очки.
— Мы в СССР? Действительно? Чур, я иностранка, агент, турист. Кто угодно, только чтобы живой.

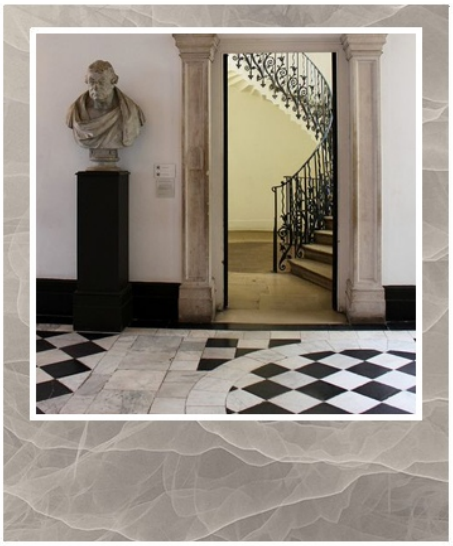
— Мира, ну насекомых нет и уже отлично. А "особенных" детей мы точно переживем в случае чего, — сказала **Даша**.

Яна разбудил шум из общего зала, что располагался прямо у него над головой. Юноша недовольно открыл орехово-карие глаза и моментально нахмурился. Июль был временем каникул. В Зале не должно быть никого.

Он сунул сигарету в рот, закурил и быстро пошел по коридорам замка, чувствуя все растущее напряжение. Казалось, что-то на острове точно пошло не так. На ходу повыше закатав рукава черной рубашки, Ян формировал в ладонях небольшую сферу парализующего заклинания. В замке сейчас, кроме него, никого не должно было быть. Ученики уже неделю как отправились на исправительные работы, преподаватели — в санаторий в Большие Небочесы.

Но из лагерей ученики могли и сбежать.

Если это были дети третьего отряда, их надо было вырубать сразу, некоторых не жаль и летально. Если из второго — можно было бы побегать.



Не дойдя до дверей Зала, молодой человек замер и стряхнул со лба сильно отросшие темные волосы. Высоко под потолком, тихо пощелкивая, моргала рыжая лампочка.

В замок проникли чужаки.

Ян тихо опустил руки и стряхнул заклинание. Магией пользоваться было нельзя. Это могли были быть ищейки из наркомата волшебных дел, а с ними колдовать и связываться лишний раз не хотелось. Тем более, Невструев старался лавировать между всеми госструктурами, одновременно не попадаясь и наркому, и занимаясь воспитанием трудных подростков-волшебников.

Рука скользнула под черную жилетку. Ян толкнул дверь плечом и вошел.

В Зале находились совершенно незнакомые, чужие дети, которых он никогда и нигде до этого не видел. Они были грязные, они были окровавленные, были напуганные и растерянные. Слабые абсолютно.

— И кто же у нас здесь? — призрак остро и клыкасто улыбнулся. Улыбка эта ничего хорошего не предвещала. Он медленно, в силу полной уверенности в себе, вытащил длинноствольный револьвер и навел его на девушку, у которой, кажется, в руке было какое-то оружие, — беспризорники из Школы Птолемея? Рихард разрешил мне отстрел, если вы появитесь на моей территории, мы уже выясняли.

Ян легко шевельнул запястьем левой руки, и на его пальцах тихо затрещало какое-то заклинание, напоминающее миниатюрную грозу.

Ребята не были похожи на птолемейцев, это очевидно.

— Как зовут, откуда прибыли, гости дорогие?

Мира могла быть спокойна: **Хейну** перепугаться не грозило. Грохнуться — более вероятно. Ибо потому что гражданин Ульгеншлеп, обретя способность дышать, снова пребывал в отключке. Он тихо посапывал, навалившись спиной на спинку жесткого стула и сползая все ниже, безвольно свесив набок покалеченную голову. Изуродованную часть лица почти полностью скрывала мокрая спутанная шевелюра. Более всего Хейн напоминал сейчас девочку из "Звонка", но сам он пребывал в счастливом неведении об этом.

— Боже ш ты мой, — **Вася** скептически оглядела помещение, прихрамывая вслед за Чайомой, — Вопрос такой, а зачем Алику в..."Гвидон"? Хотя вот флаги, штандарты. Ужас как мы далеко в прошлом.

В Мышинской наконец-то проснулся от интерес, который должен просыпаться в добропорядочном хронологе. Сверкнув глазами, Вася в уме прикидывала.

— В это время, кстати говоря, писали в звездочках, — авторитетно заявила она, — Вот просушимся, перевяжем раны и будем вырезать из бумаги звезды. Надо как-то сливаться с обстановкой же.
Безбожно кусая себя за внутреннюю сторону щек, **Гена** пыталась поверить, что все происходит на самом деле. Что на самом деле они в прошлом, что они не знают, что им делать, что это – сон после бокала лурейского кваса. Не хватало только еще заседания единорогов в строгих костюмах, курящих великую Ленинскую трубку мира. Войдя в зал, Птица еще и по воздуху перенесла Ши, так, кажется, эту девочку называла Мика.

— Эм, ни хао? В смысле что-за-вообще-тут-происходит-как-понимать.
— Прям сериал "Чернобыль", еще изменим прошлое, будет вам не Незримый, а институт "Мир, труд, май". Эффект бабочки же, — **Шарль** двинулась в середину зала, который пустовал, а эхо с её слов разнеслось по стенам.
— А здесь скатерть-то... работает? — Лотт осмотрела стол, и взгляд её прильнул к пару из кружки у кресла. — О, кофе, — девушка прошла к креслу и поднесла руку к чашке, запах из которой манил ее обонятельные рецепторы.
— Ух ты ж, — прохрипел **Дже**, открыв рот. – Едрить-мадрить, вот это место. Что это за зал? Я не помню, чтобы что-то такое было на острове. О! Какой стол! А вон так красный трон! А там черное кресло! – кричал от удивления упырь, активно жестикулируя руками. Хоть ему было достаточно больно, но он же мужик, смог найти в себе силы, чтобы встать.
— Отлично, теперь можно и раны залечить. Так, я тут где-то видел Ленку. Лена! Где Лена! Мне нужна мед.помощь, у меня похоже уже идет воспаление. Кому там я вручал плюшку «медсестра»? – продолжая звать девушку, Динк медленно, но уверенно хромал. Ему нужно было присесть.
— О, здравствуйте, Янус. Мы живы! Зовут меня Дже, прибыл вроде как с Шон-Каллена, — вампир не понял, чего он так. Неужто не узнал своих учеников?
— Спасибо, Генка, за вкусную конф...Что?! — **Ши**, в дороге разузнавшая у Мики, как зовут ее помощницу, попыталась поблагодарить Птицу за сладость, но в это время ее (Ши) ввели в зал. И, мягко говоря, она потеряла все ориентиры.
— Где мы? Куда вы мою Сойку дели? Я не записывалась в кружок юный натуралистов пионеров!
Прокашлявшись, лурейка попыталась встать и выбежать из зала, но вовремя вспомнила про ноги.
— Не стреляйте, дяденька. Свои мы. Заплутали немного, дорожки нас того, поводили там где не надо. Но мы свои, стопроцентная информация, — Ши подняла руки, показывая, что она безоружна и не замышляет плохого.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Зал 1935 - 2

> — С какого, Же, мать-то вашу растак, Шон-Каллена? — **призрак** приподнял руку с заклинанием и обвел гостей взглядом.

Зан полуживая вползла в зал, в полете ее так растрясло, что она не могла даже сообразить где находиться. Перед ней стоял кто-то, но спины она не могла увидеть кто это. А уж вопросы ее совсем ошарашили.
— В смысле, кто мы? Ученики этой школы, — пробормотала девушка.
Обойдя странную фигуру, алкароска чуть не грохнулась в обморок, перед ней стоял профессор Невструев, но почему не узнающий их.
— Господи, Янус Полуэктович, здравствуйте, — **Вася**, сообразив, что возможно говорила слишком вслух и слишком громко, покраснела, — Мы только что с Авалона. Подверглись нападкам со стороны невежливых жуков. Оказали взаимную невежливость и того самого. Поранились, но победили. Можно нам покушать и пачку бинтов?
— О Йобль, — выдохнула **Даша**. Призрак. Ну какой еще может быть в Незримом призрак, пусть даже сейчас это и "Гвидон"? — Мы... из будущего?
Даша как будто разом забыла все просмотренные серии "Доктора кто", потеряв дар речи. Ситуация была практически классическая.

— Мы пришли с миром, — клишейные фразы все сыпались из девушки. Она, последовав примеру Шивали, подняла руки. — Вы такой моло..., кхм, неузнаваемый. Это же же вы, Янус Полуэктович?
Инстинкты, такие инстинкты. Осторожно подняв руки, **Чайома** незаметно вывернула ладонь назад, прикрываясь силовой линией, невидимой даже в магическом поле. Юноша был как-то странно знаком.
— Мы пришли с мирными намерениями, — провозгласила она, согласно протоколу первую фразу контакта с умеренно опасным населением, — обманом нас заманили в это пространство-время. У нас раненные. И дети. Раненные дети, — выложила последний козырь Чаий.
Ассоль подумала, что сейчас лучше всего будет показывать не удивление, а руки. Медленно подняв их, она тихо ответила:
— Мы не беспризорники, мы очень даже наоборот. Лично я Ассоль, прибыла совсем не издалека, я своя, местная. Можно нам подлечиться у вас тут? А то немножко... В пути покалечили.
— И вам здравствуйте, — выпалила **Катя**, мгновенно опустив утюг к своим ногам и выпрямившись, — Мы тут оказались благодаря одной "одаренной" особи по имени Алик. А вообще, то что происходит? Почему Большой зал странно выглядит? Мы из Незри... А какой сейчас год, не подскажете? Я Катя Орлова.
От волнения чернявая девка несла какой-то бред, готовясь нырять под стол и прятаться. Вода с ведьмы стекала на пол и образовывала лужицу, а сквозняки были первыми врагами.
— Здравствуйте, мы к вам с миром и Альбатросом. Который, увы, сбежал, — **Мира** улыбнулась Янусу Полуэктовичу.
Вот в присутствии револьвера **Кики** стало совсем страшно. У неё громко застучали зубы.
— Не убивайте нас, уважаемый... Уважаемый. Мы эти... попаданцы в общем. Из будущего мы. — Спрятавшись за других, девочка попыталась унять дрожь.
Негодование, начавшее бурлить внутри **Насти** во время полёта из-за более-менее здравого осмысливания сложившейся ситуации и всплывшего в памяти свинского поступка Алика (впрочем, он же пират), заглушилось

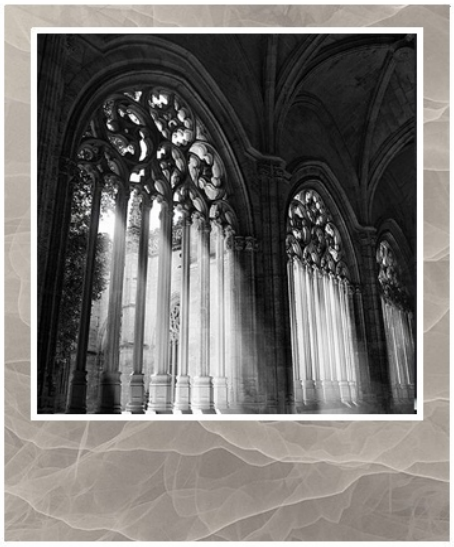
до тлеющего уголька, частично подавленное удивлением и отголосками природного человеческого любопытства. Замок, будто и не замок. Коридоры знакомы, но чужды. И Большой Зал, как не родной.
И ядовитый голос Януса Полуэктовича. Похож, но тоже какой-то не такой.
— П-профессор! — девушка подпрыгнула, моментально оборачиваясь и нечаянно роняя остатки кожаного чехла на пол. Гитара на подобное резкое движение отозвалась глухим утробным стуком и пообещала большой синяк на бедре. — Добрый вечер, профессор...
Стоявшая истуканом **Мика** издала короткое "ойвей" и с интересом воззрилась на Януса, молодого неженатого Януса.
— А мы к вам в гости прилетели, из будущего. Кто-то из очень далекого будущего, кто-то — из будущего поближе.
— Вижу Вас как наяву, — **Блимм** аккуратно поставила чашку и не стала традиционно закрывать глаза. Не тот случай, чтоб выпускать из поля зрения того, что готов убить.
Что делать девушка понятия не имела. Честный взгляд наивных серых глаз точно не поможет. Срочно уменьшать Януса было плохой идеей, грозящей фатальным исходом. А спаивать ликером... Не готова была девушка пить с ним.
— Из Exo, — ляпнула Даша первое попавшееся. Если о Незримом еще не подозревалось, то может о соседнем мире было известно.
— Ой, Янус Полуэктович, я ваш кофе ни-ни, — выставила **Шарли** руки, — вы только пистолетик уберите, — Лотт кивнула на револьвер и одной рукой медленно начала спускаться к сапогу, в котором прятала палочку, а то мало ли придется от вицеарка защищаться.
— Какой-то конц-лагерь, ей Йобль, — прошептала она, сделав вид, что чешется нога.
— Как зовут, — глаза **Маши** растерянно забегали. По старой памяти прекрасно зная, что, назвавшись "Маргарет Роджерс", рискует иметь дело со службами порядка и возможно грозящей депортацией, как это часто бывало, вконец измаявшаяся за вечер особа не без усилия выдавила из себя: — Рождественская. Маша Рождественская.
Честно говоря, француженка не сочла за нужное в сей момент посвящать нового собеседника во все произошедшие оказии, в том числе, и про то, что они прибыли из будущего. Сама Марго сейчас нуждалась как никогда в стакане воды со льдом, но уж никак не в расспросах.
— Мы же дети. Совсем ещё дети. Гляньте, какие замученные. И мы Вас очень уважаем. Там, в иных параллелях.

> — Мадам, — **Ян** выплюнул это "мадам" как старую жвачку и смерил Василису взглядом, — мои ученики с директором школы в лагере, вас я впервые вижу. Вы откуда знаете, как меня зовут?
> Две девочки бормотали что-то про мирные намерения, но Невструев в это не особо верил. В начале года с такими намерениями члены наркомата ВД увели и не вернули у него трех преподавателей темных дисциплин.
> — Волшебные палочки и оружие сложить на стол.

— Э-э-эм, того... самого... — прохрипел **Дже**, когда разглядел повнимательнее того, что как бы Янус, но не тот, что обычно. Этот человек был, которого вы знали. Плюс ко всему вампир еще разглядел и оружие в его руках.
— Ох, простите, сэр. Мы не беспризорники. Честно-честно. Я Дже-Дже Динк, упырь и мирный, очень мирный обитатель кладбища.

> — Как Вы вошли в помещение, умертвий, если я Вас не приглашал?

Когда тебе угрожают, лучше повиноваться. Особенно если угрожает призрак, покалечь которого, в будущем все изменится. Послушно дотащив свою тушку до центра стола, **Мика** положила на него свою палочку, мысленно радуясь своей стихийной магии. Руки-то отнять не могли, и славно.
Ленка сейчас ни черта не соображала. Она просто молча стояла, прислонившись к какой-то из стен, и шумно вдыхала ноздрями воздух. Складывать было нечего, ее палочка сейчас была в чьих-то чужих руках, так что



лурейка предпочла слиться с каменной (или из чего она там) кладкой здания и не подавать признаков жизни.
— Янус Полуэктович, вы меня пугаете, — но на всякий левый и правый случай, **Мира** сняла свой перстень и положил на стол. Если что, она и руками поколдует.
— Понимаете, мы из будущего. Нас сюда Альбатрос Алик притащил. Он бормотал что-то про камень, но мне кажется, он хочет вернуть себе Клипер. В будущем, кстати корабль достанется прекрасной даме, которая и превратит Алика в Альбатроса, вроде бы.
— Мы не кусаемся, честно-честно.
— Янус Полуэктович, оружия нет. Только утюг, знаете, простой такой. На углях работает, — слабо улыбнувшись, **Катя** показала ногой на достижение начала двадцатого века, — а может вам что-нибудь погладить здесь надо? Ой, извините. А что за лагерь? Можно нам туда же, пока мы не придумаем, как вернуться назад? Вы только не стреляйте, — тараторила граф Орлов, послушно поднимая утюг и водружая его на стол.
— Мы из будущего, — **Дашка** сжалась, едва не самоаннгилировавшись под взглядом призрака. — Из будущего этой школы. Имя ваше там, как и вы, известно. Честно-честно. Я даже без палочки.
Выпускница этого самого замка выставила руки ладонями вверх и двигалась как можно плавнее, дабы не провоцировать.
— У меня ничего нет из названного. — **Ассоль** подняла руки ещё выше. Перстень на пальце блеснул, но как-то совсем вяло и почти незаметно. Девушка во всю глазела на Януса Полуэктовича, стараясь запомнить его в молодости. Выглядел он очень даже устрашающе, что подтверждало оружие в руках, и Ассоль на секунду, совсем небольшую секундочку, испугалась.
— У меня только вот... — **Кики** быстро положила на стол полу-пустую бутылку компота. — А колдую я руками. И то слабо... Дяденька, не убивайте меня, мне вообще 12, что я сделать могу...
Кики никак не могла унять крупную дрожь.
— Тут такое дело, — **Вася** закусила губу, — Мы, в общем, из будущего. А Вы, стало быть, из прошлого. Нас обманул Али...в общем-то, один капитан корабля. Он такой, опасненький. В общем, заманил нас в портал. А мы же ваши ученики. Лет эдак через очень много. И любим всем помогать. Немного ошиблись с приоритетами, за что поплатились.
Вася осторожно сложила Ленину палочку на стол и показывала, что совершенно безоружна.
Настасья рваным, далеко не спокойным движением убрала грязные, до сих пор влажные волосы, напоминавшие в данный момент разбухший рамен. Затем и подняла подрагивающие руки, показывая, что из оружия у неё ничего нет. Гитара не считается. Совсем не считается. Сейчас и так довольно напряжённая ситуация.
Придя к выводу, что бутылка не считается оружием, даже если ей хочется ударить по голове, **Блимм** пожала плечами.
— Нет никакого оружия.
Находиться под прицелом призрака, было честью для **Ши**, да и для половины пришельцев тоже.
— А если у нас нет оружия, о горный барс Авалонский степей, можно нам ничего не сдавать? — Ши не смогла удержаться и не подмигнуть призраку. Жаль, что травмы не позволяли двигаться. Да даже если бы и позволяли, скромность — наше все.
Мерное сползание **Хейна** со стула наконец обрело свое логическое завершение: парень с грохотом рухнул на пол, стул с еще более громким грохотом упал следом и приземлился Уленшпигелю спинкой на позвоночник.
От такой неописуемой наглости мальчишка соизволил очнуться.
— Уууууй! — с ходу взвыл парень, инстинктивно хватаясь руками за горящую адским пламенем левую часть

лица, и тут же с еще более громким воем отдернул руки обратно. Вой этот пронесся раскатом по Залу и отлетел эхом от потолка, целя, видимо, прямиком по ушам злому дяде.
Хейн, правда, еще не осознавал, что дядя злой. Он в данный момент вообще мало что осознавал.

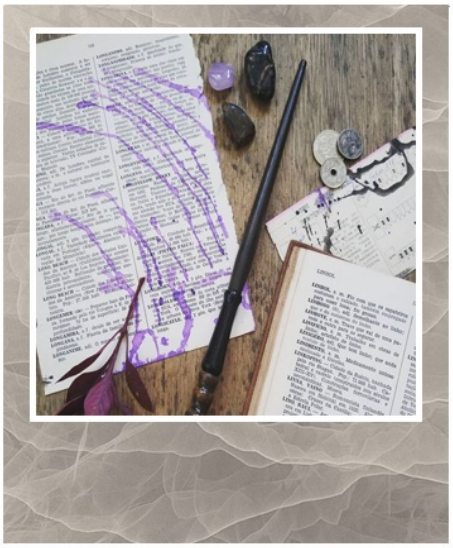
— Требую памятник с крылышками, — простонал мальчишка, медленно перекатился на спину и невидящим взглядом уставился в потолок.
Нанду снял с лица взгляд анимешного кота, подышал в сторону и заулыбался. По привычке.
— Здравствуйте, товарищ. Ей-Йобль, отлично выглядите.
Он послушно уложил палочку к остальным и отошел.
Шарл невольно фыркнула, почти выудив свою палочку.
— Черт, — Донован достала палочку из сапога и, словно нашкодивший кот, положила её на стол, этот Янус её пугал до чертиков, стоило повиноваться. — Оружие, наркотики... — бурчала она, — при себе не имеем. Всё-таки случайно сюда попали, нас кинул один... ай, ладно, вы его, наверное, еще не знаете.
При себе у **Рождественской** ничего не было. Кольцо ещё в дирижабле благополучно славировало восвояси покоиться в карман, но смешно считать перстень-печатку оружием. Явно он предназначен не для массового поражения. На какой-то момент Маша, невидящим взором сканируя местность, даже пожалела, что не обладает алмазом. Хоть стеклышка бы поддались, а так сидишь в полуобморочном состоянии и надеешься, что отношение к иностранцам тут более-менее приветливое.
Но когда акцента-то нет — в принципе, жить будешь. Пожав плечами, мол, у меня ничего нет, девушка втиснулась в стенку, подле коей стояла, про себя считая, лишь бы не упасть.
Птица все хлопала глазами и смотрела на Яна, точнее таращилась на господина Невструева, прямо даже не скрывая этого. Она настолько ушла в удивление, что чуть не забыла, что держит воздухом Ши. Так как она стояла где-то сбоку от основной толпы, то тихо позволила себе изменить связками голос и передразнить последние слова господина Невструева. Ну точно, как в советские времена. Птица подумала, что лучше не афишировать свое умение колдовать руками, поэтому тут же «отключила» в себе порывы метать предметы в стены. И вообще, это им, побитым студентам, следовало задавать вопросы.
— Доброй почти ночи, мы сами пришли. Волшебники, дети. У вас же школа для подростков? Волшебников? Трудных? Смотрите, мы все в грязи и очень трудные. Мы ваши клиенты. Помогите. Пожалуйста.

НКВД. Зал 1935 - 3

— Профессор, странный Вы какой-то. Я как понял, это прошлое. Конечно, странно, что я только сейчас это понял, но понял же! Я ваш ученик и выпускник в будущем, — с неестественной улыбкой продолжил говорить **Дже**. – И я от вас уже получил приглашение, только та-а-ам, в будущем, — сейчас Дже немного сомневался, а действительно ли он в прошлом. Или может это какое-то другое измерение и это совсем другой Янус.

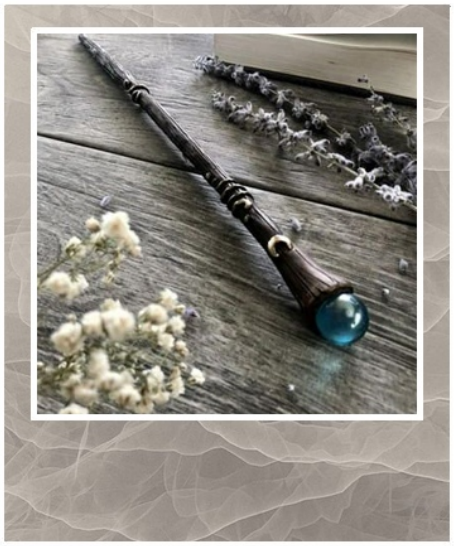
> Толпа детей была настолько чокнутая, что **Ян** им почти поверил. Таких он всегда и учил, разве что, улыбались они у него поменьше.
> — Предположим, — он убрал оружие и подошел к столу, шебурша длинными пальцами ворох палочек и даже взвесив утюг, — предположим, я вам поверил. Предположим, скатерть вас накормит. И, возможно, я оставлю вас здесь переночевать... боже, уймите этого парня с обожженным лицом, пока я не облегчил его страдания. Так вот. Дальше вы что делать собрались?

— Найти этого прохвоста Алика! — воскликнула **Чай**, убирая руки за спину, — И спасти не только наше, но и ваше будущее.
— Нам нужно попасть обратно. Это так, — логика вроде вернулась к **Блимм**, так что та начала рассуждать. — Значит, надо открыть портал назад. Но прежде разобраться с тем, кто нас сюда и заманил. Он ведь, наверное, и сам не так просто сюда приплыл.



— Страдать, — ляпнула **Вася**, надеясь, что кодовое слово сработает, — И совершенствоваться. И, наверное, ловить Али...капитана одного, того, что опасненький. И красивый, конечно, этого не отнимешь.
— Нам обратно, в будущее надо, дяденька. — **Кики** просто безумно боялась товарища с пистолетом. И боялась сказать лишнее. Лучшим выходом было косить под тихого психа.
— Тихо-тихо, товарищ староста Хейн. Ты мужик, тебе нельзя кричать, — **Мира** опустилась на колени и подползла к Ульгеншлепу, — Скоро все само пройдет. Кики, не могла бы ты помочь снять его боль. Мне его откровенно говоря жаль.
— Сейчас я хочу надрать перья этому Алику.
— Нам нужно ничего не испортить, Янус Полуэктович, — **Нан**, который, наконец, понял, почему год назывался в честь мотылька, устало уселся на пол, — и попасть домой.
— Нам надо домой... к вам... будущему, — **Шарль** сделала неопределенный жест, разглядывая молодое лицо Невструева. Желудок девушки предательски заурчал китовыми визгами.
— Надо возвратиться как-то назад. — под общий гул добавила **Ассоль**, опустив, наконец, руки. — А для этого надо найти Алика. Это будет сложно и мы здесь, как оказалось, мало что знаем, прошлое, все-таки.
— Обратно возвращаться, — успокоившись, что никто не отбирает, **Блимм** вновь взяла чашку и отпила. — А заодно прибрать с собой одну обнаглевшую птицу.
"Либо отправиться во временную петлю, либо завязать петлю себе на шее, притом, второе грядет ввиду близящегося обморока" — пронеслось в голове у тяжко вздохнувшей **Маши**.
— В первую очередь, отблагодарим Вас за предоставленный ночлег и радушие. А потом отправимся по своим делам, Вы же сами видите, мы маленько того, интересные: то каких-то дядек норовим выловить, то о времени талдычим.
— Мы домой хотим, и, честно говоря, без вашей помощи, я чую, нам ну ни как не справиться. Мы же дети еще. Ничего не умеем. Еще даже молоко на губах не обсохло. Помогите нам, дяденька — **Ши** чуть помолчала обдумывая, что еще она хочет. — И покушать.

Пока студенты галдели, **Мика** дошла до Ленки, проверила ее руки на степень оцарапанности и, решив, что та жить будет, уволокла студентку поближе к Ши, Генке и Даше.
— Домой бы нам, в будущее вернуться. Но для начала бы отдохнуть.
Зан присела за дубовый стол.
— Товарищ профессор, вы же здесь всем руководите и знаете как должно быть? А если что-то пойдет не так? Вот где тут может укрыться пират? Или может быть есть какое-то особое место? — Зан засыпала вопросами без остановки.
— Нам надо найти одну тваринку Алика и придумать, как попасть обратно домой. То есть портал надо открыть. А пока что может нас того... в лагерь возьмете? Да может у вас окажут медпомощь? Она была бы очень кстати, Янус Полуэктович.
Шокирванно взглянув на то, как ее утюг взвесили, **Орлова** шумно выдохнула и принялась мысленно считать дни до их спасения. Может в Незримом хватились их уже?
Дже хоть и не был трусом, почти, но все равно не знал, что ему делать и что говорить. Может по-быстрому смотаться куда-то, пока у этого вооружённого господина до греха не дошло. Умирать в столь юном возрасте никто не хотел, тем более Динк. Его возраст был ничто для вампира.
Только жить начал, так сказать.

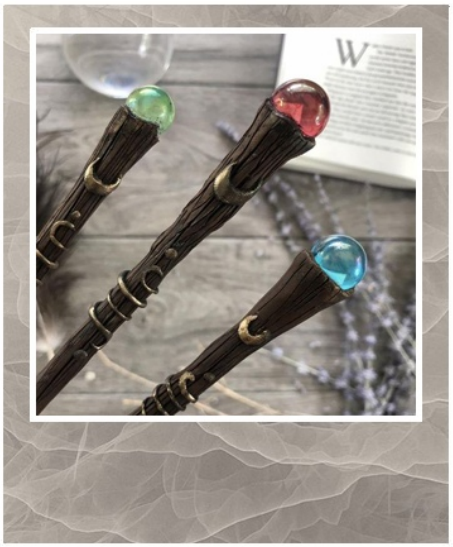


— Профессор, мы того, знаем все хитрости этого зала. И тут был бассейн, ну, будет. Может, вы его уже планируете в своей голове. И да, Нанду прав, нам бы домой попасть. По мне там Чучундр уже соскучился. Знаете, как он любит меня кусать? А Берни, у-у-у... Она хоть уже и труп, но тоже, наверное, соскучилась по моим байкам.
— К-конечно... — **Кики** поспешила ретироваться к пострадавшему. — Д-дяденька, а у вас есть что-нибудь ненужное? Боль нужно перекачать...
Испугавшись, что она сейчас получит пулю в лоб, девочка испуганно воззрилась на "дяденьку".
— Нам бы дзен познать... — **Настя** потёрла глаз зачуханным запястьем, но даже не чихнула. — И отыскать альбатроса. Чует моя душенька, что он ещё что-то натворит, он же... он же... он же свинья!
На мгновение загоревшись факелом справедливости, конечно же, условным, Настя сплюнула в сторону и тут же скромно затёрла слюну подошвой кроссовки. Негоже полы пачкать, негоже.
Дашу, кажется, слегка отпустило, так что она устало присела на ближайшее кресло. Организм требовал законного отдыха, девушка сгорбилась и попыталась заглушить голод, молча гладя Птицу, которую неожиданно приволокла Мика, по волосам. Так, для успокоения.
Если бы **Уленшпигель** имел сейчас возможность нормально соображать, он непременно сообразил бы, что нужно не вякать и много думать. Но в данный момент соображалка беспощадно клинила и искрилась, издевательски выводя в мозг синий экран смерти.
— А у вас по кладбищу псих бегает. Он, наверно, с этими вонючками большими заодно, хи-хи, — выдавил из себя парень, всеми силами сдерживая стон боли. Когда он говорил, боль прорезала лицо тупым ржавым лезвием, но молчать он не мог: поехавшая планка требовала вступить в диалог. Однако Хейн не предпринимал попыток подняться, поэтому продолжал валяться на спине и пилить взглядом потолок.

Призрак поморщился, выслушивая поток "хотим домой" со всех сторон и упоминаний о каком-то Алике. Ни одного Алика на Буяне он не видел. Но за Авалон не ручался.
Услышав от одной из девушек про отблагодарить, призрак не удержался от выразительного взгляда и кривоватой улыбки, но быстро набросил обратно серьезный вид.
— Хорошо. Давайте так. Я запираю вас в зале до завтра. За это время вы приводите в порядок раненых. Если

> кто-то умрет за ночь, забираете его с собой. Еду выпрашивать у скатерти патриотическими песнями. Дверь в ванную в дальнем углу. Осторожнее, она вот-вот провалится на нижний этаж. Я поверю, что вы безопасны.
> Ян собрал палочки в охапку, бросил на весь остальной скарб левитирующее заклинание и выкинул вещи в коридор.
> Подумав пару секунд, он подбросил в воздух голубоватое заклинание, которое, ударившись в потолок, прикрыло Зал куполом. Теперь помещение покинуть было нельзя.

— Хейн, тихо! — Прорычала **Кики**, сунув парню в рот носовой платок. Забрав боль, она вылила его в один старый подсвечник.
— Огромное Вам спасибо, дяденька!
— Значит, в нашем времени Ванную искать надо под залом? — **Мика** впечатала себе в мозг эту информацию, помахала на прощание своей палочке и покивала призраку. — Спасибо вам за гостеприимность. И подсказки о скатерти.
Подмигнув Ши, девушка покосилась в сторону заклинания, ощущая, как над их головушками навис купол.
— В ванную? — **Даша** встрепенулась. — Еду у скатертей?
Слова про умирающих, выкидывание вещей в коридор и купол она несколько пропустила мимо ушей, услышав лишь спокойную интонацию и самое важное.
— Та самая ванная? — лурейке вдруг срочно стало нужно помыть руки.
— Взвейтесь кострами, синие ночи, мы — пионеры, дети рабочих... — завела **Маша**, не покидая дотоле занимаемое место, однако упоминание еды вкупе с патриотическими песнями разбудило в француженке желание распевать песни Эдит Пиаф. Пускай по времени это было позволительно, но не в такой же обстановке, ей-богу... Кстати, про бога — аккуратнее следует быть.
Выполнив свой долг, **Кики** улеглась на скамейку, что стояла подальше и крепко уснула. Ванна старост, все дела, это подождёт.
— Ванная.
Нанду едва не признался товарищу Невструеву в любви, но удержался. Вдруг что.
— Спасибо. Правда спасибо, мы до завтра хоть в себя придем. Маша, попроси у скатерти чистой воды и салфеток, меня беспокоит лицо Хейна.



— Или рядом с Большим залом, Мика, — **Мира** уже представила, как в настоящем которое будущее, будет искать ванную старост, — Мечта жизни исполнилась. Хоть умирай на месте, — перескакивая с ноги на ногу, будто от недержания, Мира искренне радовалась происходящему.
— Спасибо, Ян Полуэктович.
Заинтересовавшись патриотическими песнями, **Ассоль** попыталась вспомнить все, что знала. Увы, в голову совсем ничего не пришло, и девушка предпочла заняться своими царапинами. Они уже не кровоточили, но все ещё выглядели устрашающе.
— Интересно, они ядовитые были или нет? — пробормотала она, осматривая раны.
Махнув рукой на все, **Зан** развалилась на стуле в попытках принять позу удобнее.
Сейчас ничего не решится, их накрыли куполом, а значит побег не удастся.
Зато к ним не проберутся жучки, а без еды она переживет.
Девушка провалилась в глубокий сон, надеясь, что остальные позаботятся о раненых.
— Нынче скатерть добрее стала, — вспомнила **Лотт** о той, что в её времени, которую достаточно было усмирить легким поглаживанием и хорошими намерениями. — Так, ладно. Солдатушки, бравы ребяту-у-ушки, где-е-е же

ваши жё-ё-ёны. — Басом проорала Донован и попыталась попросить у скатерти что-то вкусное, на что та выбросила ей на поверхность стола какую-то кашу.
— Тебе песня что ли не понравилась?! — скуксилась Лотт, но на дальнейшие распевания не хватало сил, и девушка взяла ложку, зачерпывая перловку. Донован помешала это месиво и сморщилась. — Гадость, — прошептала она, но всё же принялась есть.
Боль внезапно отпустила. Правда, **Хейн** так и не сообразил, с чего это такая благодать снизошла по его душу, и принял это как само собой разумеющееся.
Он медленно сел, облокотившись руками о пол. Голова нещадно кружилась. Лицо все еще жгло, хотя уже далеко не так сильно, как какую-то минуту назад, одним словом — терпимо.
Левый глаз он не чувствовал, но пока что не осознавал, что озирается одним лишь правым.
Зато Уленшпигель осознавал, что все еще мокрые волосы, облепившие лицо холодными прядями, приносят обожженной коже облегчение. На горизонте мелькнуло слово "ванная". Хейн уловил его, переварил и начал озираться по сторонам в поиске двери к спасительной влаге.
Наконец увидев дверь, парень, пошатываясь, поднялся, и, как загипнотизированный, побрел в ее сторону, шатаясь, как последний пьяница, и цепляясь за все стулья, столы и плечи, что встречал на пути, дабы не рухнуть на пол в очередной раз.

НКВД. Зал 1935 - 4

Не ожидал **Динк**, что их тут всем скопом просто возьмут и запрут. Но делать было нечего. Надо, как он сказал, подлечить раненых, а то его это «Если кто-то умрет за ночь, забираете его с собой» не айс прозвучало. Этим, кого будут тащить, гробовщик не хотел оказаться. Он должен таких, а не сам того.
— Катюша! – хрипло закричал алкаросец, ища девушку глазами. И когда его левый или правый глаз нашел деву, Дже попытался сделать шаг, но упал. Нога начала гноиться и похоже в ход пошел яд, что ясное дело был в том пухлом пушке с жалом.
— Я умираю! Спаси! – на ногу было страшно смотреть. Она опухла и посинела, из раны продолжала сочиться кровь и еще какая-то субстанция. По холодным упырским щекам снова покатились слезы, и он пополз к Орловой.
Мике тоже хотелось распеться и станцевать в присядку, но тогда скатерть могла и вовсе растеряться, не выдав совершенно ничего. Поэтому девушка молча терпела, ожидая пока песнопения Лотти и Маши подействуют.
За неимением дел, она решила осмотреть присутствующих — авось, кому помощь понадобится — и застыла, глядя на парня, предположительно старосту Алкароса. В суматохе битвы она так и не увидела его раны. Парень тем временем поднялся на ноги и поплелся в сторону ванны:
— Помогите ему кто-нибудь, он же рухнет по пути.

изображение утрачено в ВК

Даша попыталась вспомнить песни со времен лагеря, но "Арабская ночь" явно здесь не прокатывала. Так что Блимм переключила свое внимание на раненых. Лечить что-то серьезное готэмка не умела. Все же на целителя никогда не лечилась, но неглубокие раны вполне могла подлечить. В качестве жертвы Даша выбрала Ассоль с ее жутковатыми, но не такими уж и глубокими царапинами.
— Раз мы еще живы, то нет, не ядовитые.
Достав из складок лоохи чудом уцелевшую бутылку, откупорила и щедро полила раны девушки. Почему бы в самом деле не дезинфицировать ликером? Заодно и спать потом с него хорошо.
Снова заткнув емкость, Блимм принялась залечивать царапины. Потихоньку, безболезненно для Ассоль, но ощутимо для готэмки, порезы затягивались, оставляя едва заметные светлые линии вместо кровавых полос.
— Покорми меня, — жалобно попросила девушка, памятуя, что без песен еды не допроситься, а в певческие способности и знание патриотических песен жертвы она верила.
Первые распоряжения последовали молниеносно. Некоторые решили сделать из **Рождественской** медсестру, но доколе это для общего блага — француженка обеими руками и ногами за помощь ближнему.
— Товарищ скатерть, — как и было велено, обратилась к убранству стола девушка: — Я тебе пела — ты мне водички. Холодненькой бы. — Девушка осеклась, не о себе время думать. — И что он там хотел... Точно, салфеток. Ну пожалуйста, — напевно произнесла последнее слово Маша.
Милостивая скатерка всё-таки оказалась податливой. В итоге, при неимении лишних рук, салфетки Рождественская взяла в зубы, бутылку воды под локоть, а два стакана воды в обе руки.
— Возьми, выпей, — француженка вручила господину Чайки один из стаканов. Граненые такие специфические.
— На тебе самом лица нет.
— Я верю, друзья, караваны ракет помчат нас вперед от звезды до звезды... — затянула **Даша**, когда туман сокровенных знаний рассеялся. Ванная ванной, но еда как-то важнее. Скатерть выплюнула на Дашку пару тарелок манной каши, бутерброды с маслом и какао. Завтрак в лагере, честное слово. Цапнув бутерброд, девушка прокричала:
— Ребят, раненые, хотите каши? Вам, наверное, надо в первую очередь.

Не дожидаясь ответа, лурейка взяла тарелку и ложку и понесла их Шивали, как ближайшей пострадавшей.
— Хочешь? — протянула девушка еду лурейке, кусая свой бутерброд. Занимать очередь в ванную тогда, когда туда ломятся едва ли не все ребята? Нет уж, увольте. Не столько наслышана была **Ши** про эту комнату, что бы ползти туда, оставляя за собой кровавые следы.
— Мик, ты для меня сделай пару колдографий, на тот случай если я не попаду туда завтра, и не увижу, как она выглядит, — подмигнув Мике в ответ, Ши, вместе со стулом, придвинулась к скатерти.
— Просить еду, пользуясь песнями патриотичными? А как на счет вот такой?
Так легко потерять
Дом в котором мы жили
Его стены скучали
Когда мы уходили
Скатерть вняла мольбам девушки, явив на свет шпинатный салат с редиской, да не оду порцию а несколько.
— Нандуилушка, ты салатик будет, лотос лурейского сердца? — позвала своего старосту Ши. — А то мне тут пару порций дали.
Настя поёжилась, чуйкой для всех приключений чувствуя, как её и всех остальных запирают в подобии клетки. Для свободолюбивой лурейки, в жилах которой текла казачья кровь и окончание фамилии было истинно украинским, это было не самое лучшее ощущение, на ряду с напряжением, непониманием всей соли ситуации, а от того и с трепыхающим раздражением.
— Спасибо, профессор, — практически незаметно, но с благодарностью кивнула Настя и закрепила гитару за спиной, на плече. — Ребяты, кто тут в курсе, где можно отыскать аптечку? Я не хочу, чтобы из-за гноящихся царапин мне ампутировали ноги. Это сосем не так круто, как пуля в лоб от Януса Полуэктовича.
Радуясь тому, то удалось заначить нарукавник, **Чайома** пошла на поиски ванной. Потому как раз есть ванна, то должны быть и халаты. Ночной воздух ощутимо покалывал за бока. Умывшись и вымыв руки, она облачилась в найденный на вешалке веселенький зеленый халат с непонятным знаком, похожим на рыбу-каплю.
— Ну что, господа, — глянув на отсек аптечки и убедившись, что она почти полна за исключением отданного Васе одного из пластырей, — кому требуется медицинская помощь?
— Спасибо, юная леди, — **Ши**, поедая салат, кивнула девушке. — Но даже находясь в такой ситуации, я предпочту салатик. Прошу только, не обижайся на мой отказ.
— Ну и куды ты поплел, товарищ староста? Ты ведь на ногах еле стоишь, — кричала Хейну в след **Мируша**, — Не уж-то тяжело помощи попросить? Кстати, нам по пути, Ульгеншлеп. Давай я тебе спинку потру, да волосы вымою, а? Могу еще песенку спеть. Боль снимет, как рукой, обещаю, — старшекурсница подхватила парня и попыталась довести его до той самой Ванны Старост.
— Ничего не умираешь. А ну в руки себя взял, — ободряюще улыбнулась **Орлова**, заметив ползущего к ней гробовщика. Быстро подбежав к парню, та запрокинула его руку к себе на плечо и с горем пополам подняла. Благо, одна из скамеек была достаточно близко и Орлова дотащила до нее Динка.
— Еще не один вампир не умер от двухвостки. Максимум с протезом будешь, — буркнула девчонка, разрывая штанину на ноге вампира. Стянув с себя ремень, Катька перетянула раненную ногу на ляжке и взглянула на часы, запоминая время.
— Итак, яд высасываем, рану прижигаем и кровотечение останавливаем. Потом будешь глыкать кровушку и регенерироваться. И не плохо было бы ее промыть. Взвейтесь кострами синие ночи. Мы пионеры, дети рабочих. Пропев пару строчек, Катька выпросила у скатерти графин чистой воды и тарелку, а заодно и чистое полотенце взяла.
— Какая милота, спасибо. — искренне поблагодарила эту новую полевую медсестричку **Ассоль**, проводя рукой

по почти затянувшимся ранам. Огорчало, конечно, что теперь на ножках будут красоваться белые полосы, все-таки её шрамы не украшают, она не мужчина, но что сделать-то теперь. Сама пришла на кладбище, сама захотела приключений. Да и не так уж и плохо все было.

Есть девушке не хотелось, а вот усталость делалась все сильнее. Хоть как-то устроившись на своем посадительном месте в полулежащем положении, Ассоль закрыла глаза и попыталась уснуть.

Цокнув языком, **Птица** недовольно сморщила нос. Вид у нее был весьма для трудного подростка: рваная чуть одежда, мокрая, в траве и земле. Что уж говорить о прическе — сплошной экспромт и беспорядок. В момент их просто закрыли в зале. Уже проще: вся компания лягушек-путешественниц, авантюристов и Индианов Джонсов осталась на ночь в безопасности.

Коленки немного задрожали. Ведь метаморф получила контроль над стихией только недавно в будущем, а прошлое немного сопротивлялось, не понимая, как это девчонке, не родившейся стихийником, подчиняется хотя бы элементарный сквозняк. Комок, похожий скорее на тошноту, подступил к горлу, хотя вскоре девушку отпустило. Только дрожь, не больше.

— Так. Кому никто еще не помогает и кому нужна помощь?

> **Ян** заинтересовано следил за возней незнакомых детей. Они колдовали, они знали его по имени, они умели обращаться со скатертями и чувствовали себя в Общем Зале, как дома. Возможно, какая-то толика правды в его словах и была.
>
> — Колдуйте меньше, — он на ходу подхватил с подлокотника своего кресла бокал с кофе, — минимально. У нас за этим следят.
>
> Призрак оглядел гостей, и недовольно поджал давно рассеченные губы. Не сказать, что он был очень рад гостям, но любопытство в нем еще пока побеждало здравый смысл.
>
> — И приведите себя в порядок. Завтра покажу вас Королеве.
>
> Ян прижал к себе кружку, сжал плечи, будто стараясь уменьшиться, и с тихим хлопком провалился куда-то вниз.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Королева Тин

Ян распахнул дверь в Зал, глубоко затянулся сигаретой и оглядел спящую толпу. Дети стали не в пример чище, чем были, но неряшливость и общая расхлябанность, вызванная, видимо, тем, что господа прибыли "из будущего", никуда не делась. Пройдя мимо дремлющих ребят, он побросал на некоторых из них легкие анестезирующие заклинания и прошел в ванну, где спал обожженный мальчишка. Призрак нахмуренно оглядел его лицо. Глаз тот потерял стопроцентно.
— Нда... — парень вытащил изо рта окурок и смыл его в раковину.
На часах на главной башне минутная стрелка со скрежетом переползла половину одиннадцатого. В учебные месяцы в это время в замке не должен был уже спать никто, даже находясь на больничном.
— Подъем! — призрак вышел из ванной и громко похлопал в ладоши. — Достаточно дрыхнуть. Я подумал и решил, что, раз уж вы такие невпупенные волшебники, вы сможете отправить своим товарищам туда, в дни грядущего, послание. Думаю, не трудно догадаться, что из прошлого в будущего это сделать очень просто. Вы же маги. Учитесь в каком-то там Негласном Университете. Соображалка должна работать. В письме достаточно будет указать нынешний год, чтобы ваши друзья поняли, куда идти. Времени вам до вечера.
Ян потер глухо зататуированную шею, еще раз окинул взглядом Зал и направился к выходу.

Шарлотта очнулась от криков призрака, слюна после долгого сна растеклась по столу, она вскочила от сырости собственной щеки, еще не продрав глаза, с размаху вытерла её и осмотрелась.

Призрак дал указания по поводу послания и ушёл в зака... к выходу. До пяти часов следовало хотя бы отмыть себя. Лотт думала, что, возможно, сейчас там будет свободнее, но когда та прошлепала внутрь, обнаружила, что несколько ребят нашли там себе место для сна. Однако, делать было нечего, грязной свиньёй быть не подобает. Неподалёку располагалась свободная ванна, Донован включил кран, и тот брызнул горячей водой, приемлимо горячей, и девушка подставила руку под струю.
— О, счастье, ты не так непостижимо, как кажется, — промурлыкала Шарль и плюхнулась в ванну, чуть не отбив зад.
Казалось нет блаженства превыше, чем горячая ванна. Лотт взяла мочалку из угла ванны и намылила ее, после чего принялась тереть грязные колени докрасна.
Странный парень, который по всей видимости был Яном говорил дело. Проснувшись уже с полчаса назад, **Чайома** наблюдала за залом и делала выводы. Исходя из ее предположений, они были где-то в 4

учебном году Незримого, шустро бегающего по залу Полуэктовича должны были вот-вот мумифицировать и Чайи испытывала смешанные чувства по этому поводу.
— Рота подъем, — скинув халат и потягиваясь, провозгласила девушка, — комбинезон, который она надела под лоохи, порядком измялся после вчерашних приключений, да и сама она имела вид не самый свежий.
Отправившись в ванну совершив там все требующие ситуации действия, рассказывать о которых или скучно, или рейтингово, хранительница вышла обратно в зал. В глаза ей бросился плакат с призывом к спартакиаде. Кажется, все намного хуже, чем могло бы быть. Тибидохса вообще еще нет, они в далеком прошлом. И, кажется, королева должна вот-вот исчезнуть.
— Ну, что какие будут идеи? Оставим капсулу времени с призывом о помощи? А то натворим тут дел.
Васе снилось, как она подметала полы. Она подметала их долго, по всему замку, часто натыкалась на игрушечные детские лопатки и копала ими песок на песочные куличики. Но в одно прекрасное мгновение из песка появился Шаи-Хулуд и испортил весь сон.
— ...стыдно! — высказалась Вася и открыла глаза, — Бред какой, не стыдно мне!
Девушка лежала в ванной, и даже не лежала, а полусидела, потому организм намекал, что ему не удобно. Доходчиво объяснив организму, что помолчи, Вася потянулась и подвигала больной ногой. Ногу хватило болью, но по крайней мере отек начал спадать.
— Доброе утро, — проворчала девушка, — Письма, письма, письма. В стену вмуровывать на память. Очень аккуратная дыра получится в том времени, будем в неё потом заместо двери входить. Скатерть, милая, — добавила девушка, прохромав до стола, — Сваргань что-нибудь ощутимое.
Скатерть выдвинула два яйца и стакан кефира.
— И на том спасибо, стало быть.
Кики проснулась от Васиного возгласа насчёт стыда. Со стыдом у Кики всё было плохо, а желудок требовал чего-нибудь съестного. Девочка осторожно, бочком подошла к скатерти и робко попросила:
— Можно еды какой-нибудь? Пожалуйста, скатёрочка...
Самобранка видимо решила не баловать волшебников разнообразием, поэтому Кикс тоже получила два варёных яйца и кефир.
— Ой, чего мне только не снилось... — Пробормотала девочка, но вспомнила, что конкретно ей привиделось во сне, и решила не упоминать об этом за едой.
Сквозь опущенные ресницы **Даша** уже какое-то время наблюдала за пробуждающимися ребятами и призраком, пока, наконец, и её биологические часы не приказали вставать. Для порядка кряхтя и потягиваясь, девушка совершила утренний моцион до раковины, где умылась, стараясь не потревожить спящего в ванной студента.
— Всем доброе утро, — тихо проговорила она, подойдя поближе к проснувшимся девушкам. -
Послание можно в полы, стены, опять же, они доживут до наших лет. Надеюсь. Правда, тем летом, которое прошлое в будущем, все рушилось и падало, но кое-что же осталось, да?
Чуть мокрые волосы противно лезли в глаза и капали на пол, поэтому лурейка, кое-как расчесав их пальцами, сделала хвост и умоляюще глянула на скатерть. Та намёков, видимо, не понимала, поэтому Дашке пришлось попросить её парой куплетов, на что скатерть ответила чашкой чая и омлетом.
— Вот спасибо, — кивнула выпускница, усаживаясь на ближайший стульчик.
— Пойду-ка я в ванную... А то грязная как свинтус... — **Кики** поднялась из-за стола и приветливо улыбнулась проснувшейся лурейке:
Дарья, — Привет, Даш.
Умывшись и даже сумев помыть голову (на ум пришёл образ ведьмы Маграт Чесногк, которая всегда-всегда мыла голову) девочка вернулась в зал.
— Мы армию нашу растили в сраженьях. Захватчиков подлых с дороги сметем! Мы в битвах решаем судьбу поколений, мы к славе Отчизну свою поведем, — распугивая одиноких чаек за окном, заголосила **Чаойма**, тоже решив подкрепиться. Скатерть выдала стакан компота из сухофруктов и творожную запеканку. —
Благодарствую, — кивнула девушка, усаживаясь позавтракать.
Напитав организм должным количеством витаминов и прочих протеинов, она отправилась на поиски писчего

набора. А то, право слово, не на каждом необитаемом острове такая глушь как в это школе. Возле полно издания "Буян — родина слонов" отыскалась стопка бумаги и перо с чернильницей-непроливашкой. Чайома воззрилась на них с выражением крайне ужаса.

— Кто-нибудь умеет писать этими штуками? — спросила она, ставя добычу на стол, — Давайте уже запустим послание во время.

Услышав общий шум и гам, **Лотт**, отмыв себя добела, вылезла из ванной, расплескав воду по кафелю. Народ просыпался, ибо следовало бы уже отправить весточку о нас в будущее, пока призрак не решил всех расстрелять.

— Эй, писцы, меня погодите, — крикнула Донован, на ходу застегивая рубашку, — ай, штаны-то, — она заскользила на мокром полу и почти растянулась в шпагате, хватаясь за всё, что только можно, но в основном за воздух, удержаться не удалось, и лурейка подползла к штанам.

Выбежав из ванной, Шарль присоединилась к заварухе.

— Может, помочь чем?

На самом деле, **Настя** не спала уже несколько часов, пусть так и лежала клубочком, находясь в состоянии полудрёмы: стоило открыть глаза, и она бодра, как малосольный огурчик, в прекрасном состоянии внутри, выглядя снаружи на три балла из двадцати. Возможно, это нервный сон, которого почти не было, а, может быть, царапины, бормочущие ноющей болью вместе с мышцами. Вчера о них не было времени думать, совсем, но как только появился , стало намного легче.

Неторопливо поднявшись, лурейка сочувствующе посмотрела на алкаросского старосту, стараясь всей своей невинной сущностью не замечать того, что он одет только в нижнее бельё. Ей совсем не досталось, если сравнять их боевые ранения.

С тихим вздохом, она умылась, поскребла немного свои руки, чтобы не было так противно, и умудрилась сполоснуть волосы в раковине, забрызгав весь пол, но главное, что нечистоты отправились в смыв. Теперь бы поесть...

— Доброе утро, камрады-ы-ы и вновь продолжается бой, — поздоровавшись со всеми, Настя зевнула и с ходу начала петь сиплым голосом для скатерти ради завтрака, — и сердцу тревожно в груди. И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди-и-и!

Поблагодарив скатерть за столь роскошную пищу, как гречка с молоком, девушка медленно и со вкусом поглотила кашу.

— Да что там писать то — макаешь и ведёшь. Мы же не на конкурсе по каллиграфии. Вы мне диктуйте, я напишу.

— **Кики** увидела Лотту и крикнула ей: — Лотти — диктуй текст письма! Все вместе диктуйте! Пока нас не расстреляли тут всех...

Девочка вспомнила свой жуткий сон про то, как товарищ Янус Полуэктович застрелил её из своего револьвера и поёжилась.

— Итак. Письмо... В бу-ду-ще...е. Злобный Алик нас под-ста...вил... И оста...вил в про...шлом. Привезите Дарью Одоевскую, так и писать? — Вопросила Кики, подняв глаза на остальных студентов.

Утро встретило девушку не то что бы не приветливо, а вообще никак. Ну, хотя бы потому, что было уже не утро и глубокий день с переходом в вечер. С трудом подняв чугунную ото сна голову, как после злоупотребления кваса, **Ши** села на стулеи попыталась взбодриться.

Порыскав рукой возле себя на столе, девушка не обнаружила ничего твердого, ломкого, глиняного и смело встала. Только через пару секунд до нее дошло, что она стоит. Стоит на своих двоих, и ноги почти даже и не болят.

Распахнутыми от удивления глазами, лурейка осмотрела свои ноги, и не смогла удержаться от восторженного крика. То ли Йобль добавил своей силы регенерации, то ли другой кто-то, но факт в том, что на месте

кровоточащих ран на ногах, у девушки остались только глубокие шрамы, почти даже не болящие.
Осторожно переступая через тушки валяющихся студентов, девушка прошла до ванны, привела себя в порядок, и вышла, посвежевшая, на суд людской. Образно.
— Доброе утро, Незримовцы, или лучше Гвидоновцы? — подойдя к столу, рядом с которым стояла Чай. — Кики, не забудь еще попросить медикаментов, и много-много сухой одежды. И уточни, что бы сумку с одеждой не Киллиан собирал. Иначе будем мы тут все в Боа и лосинах бегать.
Ребята заактивничали при виде пишущих принадлежностей, так что **Дашка** тоже приблизилась к заветным чернилам. Писать пером она не умела, почерк и так был кривой, но любопытство подталкивало ближе.
— Так и пиши, да, — покивала лурейка вовремя взявшейся за перо Кики. — И лекарств надо бы еще, я думаю. Бинтов может всяких, травок, Ши дело говорит, — выпускница задумчиво пожевала губу. — О, и напиши еще, что дело было через озеро, а то не найдут наше время.
— Так... При...везите Дарью Одоевскую, что...бы она поста...вила на место Алика... Нам нужны меди...каменты... и бин...ты. Есть раненые... Ещё, было... бы хорошо, если бы вы привез...ли... нам одежду... сухую, но не от Киллиана (мы не хотим... ходить в лосинах)... Приез...жайте скорее, пока Янус Полу...экто...вич из прошло...го нас не пристре...лил... Он нам угорожал... револь...вером... Так всё? — спросила **Кики**.
— Одежды пусть пришлют, — меланхолично заметила **Вася**, — И кураги. Шучу. Господи, напишите, что Янус Полуэктович, если им встретится, их не узнает. Еще что он не призрак, так что они его тоже не узнают, а на кладбище насекомые могут напасть. В двух словах как-нибудь.

Интересно было, что сейчас делали студенты в их времени, пока они здесь выводят каллиграфию на письме, дабы послать это в будущее.
Шарлэ скрестила руки и начала расхаживать возле стола, где Кикс писала завещ... послание.
— В конце опиши общую ситуацию, мол, нас заперли, призрак забрал все волшебные предметы, так что пусть свои не забудут, хотя бы на первое время. Миссия "спасение" нужна срочно! И да... — Лотт покрылась испариной, когда кое-что внезапно вспомнила, и приблизилась к Кики, — припиши внизу от Шарли: Лилс, выруби мой утюг.
— Так-с, — отпивая компот, сказала **Чайи**, — пиши. Обращается к вам группа незримовцев 7 июля 2015 ушедшая на Кладбище Шон-Каллен. Алик обрел человеческую форму и обманом заставил нас открыть портал в прошлое, что на дне образовавшегося озерка. Сам скрылся в неизвестном направлении. Мы застряли в 1935. Времена дикие. Янус тоже. Если пойдете порталом, имейте в виду, с нашей стороны его охраняют огромные жуки. Важно. У нас есть серьезно раненные.
Кики застрочила:
— Если вы встре...ти...те этого Януса Полу...эктовича... он вас не узна...ет... Нас он за...крыл в Большом... Зале. И утащил палочки и забрал у Кати утюг... На клад...бище были жут...кие насеко...мые.
Пыс (от Шарли): Лила, выклю...чи мой утюг. Ещё послания будут?
— Телеграфным стилем. Ян.Пол.н.пр.он.вас.не.узн.и.вы.его.тж. И вместительно и понятно, вроде, — **Ши** задумалась, и повернувшись к скатерти запела.
— Славное море, священный Байкал,
Славный корабль — омулёвая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.
Скатерть на столько проникась песней, что вместо стандартного салата из шпината, выдала на-гора рис с карри и самсой картофельной.
Кики дописывала:

— Итак, если всё вместе: Письмо в будущее. Злобный Алик нас подставил. И оставил в прошлом. Привезите Дарью Одоевскую, чтобы она поставила на место Алика. Нам нужны медикаменты и бинты. Есть раненые. Ещё, было бы хорошо, если бы вы привезли нам одежду сухую, но не от Киллиана (мы не хотим ходить в лосинах)... Приезжайте скорее, пока Янус Полуэктович из прошлого нас не пристрелил. Он нам угрожал револьвером. Если вы встретите этого Януса Полуэктовича он вас не узнает. Нас он закрыл в Большом Зале. И утащил палочки и забрал у Кати утюг. На кладбище были жуткие насекомые. Мы в 1935 году. В июле.
Пыс (от Шарли): Лила, выключи мой утюг.

БО - 32 - Я пережил 1935

НКВД. Королева Тин - 2

— Умница, очень трогательно, — взяв листок у девчушки, сказала **Чайома**, и незаметно, чтобы не расстраивать ребенка, дописала в конце "На кладбище Шон-Каллен на дне озера односторонний портал в этот год. У выхода с нашей стороны могут быть огромные жуки, будьте осторожны. Ян не призрак, а в теле, вы его сможете узнать по портретам и револьверу".
— Кто-нибудь может отправить послание в будущее? Например, вот в этом графине, — показала она на стоящий на столе артефакт, — В крайнем случае я могу смонтировать таймер, но лучше попробовать порталом.
— В будущее? Можно, отчего ж нельзя, — **Рождественская**, доселе находящаяся в сторонке с чашкой кофея и всецело непонимающая суть происходящего, оставила питьё до лучших времён, покамест отправившись навстречу новой авантюре. — Всё-таки предпочли естественную магию технике — что ж, оно должно себя оправдать.
Приняв в руки листок, имбрина свернула тот в трубочку, рассчитывая при случае отмотать время, дабы хоть прочесть, в чём суть послания, однако на данном этапе поместила письмо в графин, на глаз прикинув, как сия конструкция окажется в будущем.
— Товарищи, — завидев несущую стену, которая как нельзя кстати подойдёт для отправки графина в лучшие из времен, Маша обернулась к честному народу: — 2015 год — понятие растяжимое. Ни у кого ничего не будет для установления точной даты? Смотрите, плюс-минус один-два дня, если вам не существенно.
— Будет, как не быть, — вздохнула **Чайи**, отстегивая нарукавник и сразу чувствуя себя обнаженной до глубины души. К счастью, каждый отсек снимается отдельно, это облегчало ремонт и было комфортнее в использовании. Отщелкнув панельку с часами, она протянула ее Маше.
— Держи, атомные. Высокой точности, вот тут нажимаешь, — она показала кнопку, — и выбираешь нужное время.
Нет, конечно, ей не было жалко. Часы были нужны для дела. Просто это как часть ее. Чайома защелкнула нарукавник обратно, радуясь, что вчера не сдала его вместе с палочками. Риск — благородное дело.

Микаэлла заворочалась в своем кресле, открыла один глаз, осмотрелась и тихо повздыхала. Народ уже что-то решал, о чем-то договаривался, что-то ел, что-то пил. Ей тоже хотелось. Поэтому, кряхтя, она поднялась на ноги, отряхнулась и потопала в сторону ванной — умываться.
— Добрый день, или утро, всем. — Поздоровалась она с товарищами, когда скрывалась за дверью. Ванная была небольшой, советской, с полотенцами-вафлями на крючках. Колдовать часто им не советовали и выпускница умылась самым обычным способом.
— Что вы делаете? — Спросила она уже на выходе из комнаты, утирая лицо полотенцем. Девушка прошествовала к столу, чтобы выцепить себе оттуда чашку кофе или завтрак. А если повезет — все сразу.
Пробуждение было не из легких. Конечно, проспать всю ночь на полу в ванной. Чище **Мира** не стала, а как раз наоборот. Выйдя из той самой ванны, все еще сонная девица пыталась понять что происходит, и почему все бегают. Вокруг был сущий хаос в перемешку с мозговым штурмом.
— Доб-б-брого всем-м-м утреца-а-а, — протянула та.
— Спасибо, мил человек, — **Маша** покрутила в руках одержанное приспособление, — надеюсь, не тяжело расставаться. Впрочем, там, в будущем заберёшь. — Девушка опять-таки поглядела на всю собравшуюся публику: — У вас была последняя возможность внести свои пожелания в нашу общую просьбу. Давайте уповать на госпожу Удачу — всё у нас получится.
Подойдя к той самой стене здания, которую несколькими минутами ранее определила, как несущую,

Рождественская дотронулась до неё рукой, мысленно до чертиков много раз произнеся год и саму просьбу ко всеблагому времени. Наконец, раздался непонятного происхождения шорох, словно что-то открылось, или же разверзлось. В образовавшуюся щель в стене, чуть поблескивающую, если присмотреться, Маша отправила графин с посланием, прежде выставив время на одержанных часах. Нажав кнопку, имбрина выпустила всё, что было в руках в проход, покуда тот не закрылся.
Вновь ставшая нормальной и целой стена уже ничем не выказывала творящегося доныне. За исключением того, что пальцы Рождественской практически пылали, несмотря на отсутствие источника огня.
— Здравствуйте, дамы, — опустив пострадавшие персты в стакан с холодной водой, с облегчением выдохнула девушка. — Просьбу о помощи в будущее отправляли.

Письмо в будущее

Злобный Алик нас подставил. И оставил в прошлом. Привезите Дарью Одоевскую, чтобы она поставила на место Алика. Нам нужны медикаменты и бинты. Есть раненые. Ещё, было бы хорошо, если бы вы привезли нам одежду сухую, но не от Киллиана (мы не хотим ходить в лосинах)... Приезжайте скорее, пока Янус Полуэктович из прошлого нас не пристрелил. Ян не призрак, а в теле, вы его сможете узнать по портретам и револьверу, но он вас не узнает. Нас он закрыл в Большом Зале. Утащил палочки и забрал у Кати утюг. Мы в 1935 году. В июле. На кладбище Шон-Каллен на дне озера односторонний портал в этот год. У выхода с нашей стороны могут быть огромные жуки, будьте осторожны.
***Пыс (от Шарли)**: Лила, выключи мой утюг.*

Есть на свете люди, до которых долго доходит. Есть и такие, до которых слишком долго доходит. А есть **Хейн**.
Мальчишка проснулся и попытался открыть глаза. Получилось только на пятьдесят процентов.
Зарубцевавшееся за ночь лицо жгло и саднило, но магическая анастезия работала, потому боль с ума не сводила. Тело затекло от долгого лежания в жесткой ванне с местами облупившейся эмалью. В целом, чувствовал себя Хейн неудовлетворительно, зато выспался и пришел в себя.
Он медленно уселся в ванной и огляделся. Обстановка была слишком незнакомой, и Уленшпигель с пол-минуты тупо моргал глазом, силясь понять, где он и как сюда попал. Не понял. Решил подумать об этом позже.
Мальчик со скрипом выполз из ванны, обнаружил на полу свои джинсы, надел их и пошел на разведку. Что произошло вчера, он помнил смутно и ровно до того момента, как окунулся в озеро и чуть не отбросил коньки. Дальше в памяти чернела дыра.
— Это еще что? — удивленно выдавил Хейн, оглядывая Зал с порога ванной. — Что за совдеп?
Он уселся на пол недалеко от двери в ванную, облокотился о стену и аккуратно дотронулся пальцами до левой щеки. Тут же с тихим шипением сквозь зубы отдернул пальцы и непонимающим, растерянным взглядом оглядел ребят.
— Есть у кого зеркало?
Проснувшись, первым делом **Орлова** подобралась к гробовщику и пока тот спал, аккуратно сняла повязку. Рана выглядела куда опрятнее и по хорошему бы найти экскракт бадьяна. Выдавив гной, Катька промыла рану чистой водой. Пришлось ей опять блеснуть музыкальным талантом и петь пионерскую, чтобы скатерть ее угостила.
— Ферула, — наколодовала графиня новую повязку, а после потрепала вампира по чистым волосам. Тот безмятежно спал.
Тело ломало и голова раскалывалась. Воспоминания о вчерашнем дне настойчиво мелькали перед глазами, в то время как Кейт завалилась в ванную и принялась приводить себя в порядок. Краем уха успела услышать, что ребята отправили письмо в будущее и это ее обрадовало.
— Всем доброе... дня в общем, — улыбнулась девчонка, когда вернулась в зал.
Оставалось принять завтрак, чтобы хоть как-то восполнить силы. Но аппетит отбило напрочь. С тоской взглянув на дверь, за которой валялся матушкин утюг, Орлова выпросила у скатерти манную кашу и принялась уплетать ее за обе щеки.
— О, проснулся. В Ванной было зеркало, Хейнушка. Но лучше не смотри в него, если не хочешь схватит шок,

побереги нервы, — осматривая лицо алкаростаросты пробормотала **Мирка**.

Когда до Миры все-таки дошло, что здесь происходит, девушка пожалела, что проспала такой момент.

— Так господа-товарищи, вы как хотите, а я в ванну, — развернувшись, Мируша пошагала туда, откуда только что и вышла.

На холодном кафеле мирно сопела Птица и девушка постаралась ее не разбудить. Мира отыскала мыло, единственную мочалку, разделась до нижнего белья и забралась в ванну. Воду горячую, видимо, давали по расписанию, но и холодная сойдет.

Выгибаясь, как умела, Мира сумела оттереть от грязи все тело. Даже спину с горем пополам отмыла. Что делать с гнездом, девушка не знала, но попыталась его распутать. С трудом вышло разделить на несколько прядей и намылить их. Смывать было еще веселее — мыло не хотело покидать запутанные патлы Мируши.

Закончив все свои страдания, девушка встряхнулась, отыскала свою одежду, и в полумокром состоянии вернулась в зал.

— Ребят, ни у кого не ничего, что могло бы обрезать волосы?

Если ты проснулся в ванной, значит, прошлый вечер был точно хорош. И пока мысли и соображения в голове только просыпались, **Гена** решила все-таки помыться на всякий случай. Какая-то часть души очень явно помнила, что им как бы идти к королеве. Проводив Миру воздушным поцелуем, сама же девушка закрылась на все возможные замки, задернула ванную клеенчатой шторкой и приступила к обновлению. Иногда до ребят, занятых важных делом, могли доноситься высокие «ля» или недовольства, когда мыло каждый раз убегало и ерзало. Что говорить, воды Лимонница потратила на себя неприлично много, потому что каждое перышко нуждалось в уходе, заботе, нежности, ну и мыться она просто любила. Зато потом вылетела вся налегке в Общий Зал, улыбчивая и разве что не сытая.

— Приветствую этот советский будний день. И вас, товарищи-партизаны, рада видеть. Мы все пока живы, — два кулона утвердительно брякнули – хороши знак, если искать в этом смысл. Сегодня Гена решила продолжать бой и держать позиции с тем же цветом волос, розовым, разве что они чуть стали виться. Припрыгивая, Рутхперт направилась прямо к скатерти, чтобы обнаружить компот с бутербродом.

Жуткая боль терзала измученного **Дже**, пока он прибывал во сне. В какой-то момент она даже становилась еще сильнее, но даже тогда Дже и бровью не пошевелил. Все тело онемело и казалось, что это просто сон. Но все это было последствием яда насекомого.

— Г-где я? – похрипел гробовщик, с трудом разлепив один глаз и пробежавшись им по всему залу насколько это было возможно. – Моя нога, как она? – не понятно к кому именно сейчас начав обращаться, Динк сделал усилие и приподнялся. Его руки тряслись от напряжения, а нога снова начала судорожно дергаться. На вид она выглядела лучше, чем вчера, и боль уже отступила. Правда, в какой-то момент упырю начинало казаться, что он снова чувствует ее, но ничего такого не было.

— Ох, моя головушка, — почесав свою репу, парень бросил взгляд на Катюшу. – Доброе утро. Спасибо, что вчера обо мне позаботилась, — выдавив из себя благодарную улыбку, алкаросец попытался подняться.

— Щер-р-рт! Я до сих пор не могу встать, — возмущённо выручал и корчился Дже-Дже. Раз идти не получается, потому что нога просто не хочет слушаться, значит придется ползти, и вампир пополз к ванной, чтобы умыться. Но тут он обратил внимание на искалеченного парня, не поняв сначала, что это темный староста.

— Хейн! Итить меня за ногу, что с тобой стало? Что с твоим глазом?! – округлив глаза, умертвий начал неприлично проедать взглядом пострадавший глаз алкаросца.

Крепкий сон — это, конечно, хорошо, это придает сил и бодрости, но сон длиною в целый день, который даже крики вицеаркка из прошлого не могут нарушить — это не нормально.

Проснулась **Ленка** ближе к вечеру, видимо, когда организм решил, что он достаточно отошел от стресса.

Лурейка сонно проморгалась и посмотрела на свои руки. Те не болели, а еще кто-то заклеил их пластырями, пока она спала.
— Добрый... день? — девчонка огляделась.
— Наверх, вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает! — **Мика** скандировала песнь, глядя в упор на скатерку, что колыхала своими краями. То ли песня ей уже надоела, то ли голос девушки ее беспокоил, но еду она пока не выдавала. — Врагу не сдается наш гордый "Варяг", пощады никто не желает! Я же сейчас продолжу, милая, тебе оно надо?
Взяв матерчатую на понт, лурейка довольно поурчала, когда та, явно испугавшись возможного продолжения, выдала на стол несколько порций типичных советских яств: огурцы-помидоры, селедка, картошка с луком, обжаренная докторская колбаса, бледный сладкий чай. В довершение она выплюнула еще пару кружек кофе, чтобы ее больше не доставали фальшивыми нотами.

— Ой спасибо, удружила. Вовек не забуду!
Довольная Мика взяла две тарелки картошки, набрала колбасы, зажала в зубах огурчик и, прихватив и кофе, уселась недалеко от Ленки. Сонной и взъерошенной Ленки.
— Привет-привет, давай кушать.
Сны разные, добрые и нет, целую ночь преследовали **Ассоль**, да и спала она довольно долго. Наверное, все-таки усталость была сильна. Поднявшись и медленно вспоминая события вчерашнего дня, девушка огляделась. В зале было все так же людно, только не особо страшно. Обычная будничная суета Незримовского университета, словно никто никуда не летал и в прошлое не возвращался (ну, это если не брать в счет интерьер).
Ассоль поднялась и попыталась пройтись. Это ей удалось без труда. От ран остались лишь шрамы, боли не было, и то хорошо. Пройдя к столу, Ассоль с веселой улыбкой поздоровалась с ребятами:
— Доброго всем вечерочка. Как настроение? Что нового произошло, пока я спала? Надеюсь, ничего серьезного не пропустила?
— Давай. Только я вначале умоюсь, — ткнувшись лбом в плечо Мики, **Ленка** поднялась на ноги и двинулась в сторону ванной. Наскоро умывшись, девчонка вытерла лицо первым попавшимся полотенцем и вернулась в зал.
— Что я проспала? — Блэр упала на стул рядом с Микой и тут же схватила ломоть колбасы и закинула его в рот.
Письмо было отправлено успешно, как надеялась **Дашка**, зал был заперт, поэтому можно было немного расслабиться. Девушке было слегка нехорошо еще со вчерашнего выпадения из портала, так что она просто свернулась на кресле с чашкой чая, выпрошенной очередной песней.
— Доброе утро, Лен, Соля, — улыбнулась лурейка девочкам. — Послание вот в будущее отправили с помощью Маши, ждем подмоги.
— Письмо, кажется, отправили, — осторожно начала **Мика**, но Дашка расставила все по местам. — Вот. Теперь сидим и ждем дальнейших указаний, Ленок. Ты ешь, ешь, силы еще понадобятся.
Девушка, привыкшая не завтракать, пусть сейчас уже был вечер, съела пару ломтиков колбасы, похрустела огурцом и принялась за кофе. Слишком крепкий для нее, но бодрящий и терпкий.
— Смотри, на стене пока только один портрет — Королевы. А вон тот гобелен и в нашем Зале висит, — Мика кивнула на танцующих вейл. Взгляд ее наткнулся на Веселого Роджера, на котором виднелись какие-то буквы.
— А его я вообще впервые вижу.
Гена примостилась где-то в углу и блаженно поедала весь карри с рисом, редиски, все, что достала Шивали светлому старосте. Нет, это было не из вредности, но из чувства голода. Птица не нашла бутерброд или компот, поэтому решила выжить таким вот способом. Все равно никто не возникал. Уплетая сытный обед, метаморф еще пыталась задумываться, как это заморскую еду сссэровская скатерть пропустила, но потом отвлеклась на

шумиху среди студентов. Старосте стало гораздо легче – и это хорошо, это очень важно. Хотя, конечно, был такой вариант, что влетит темнякам от Аксы за то, что не уберегли сокровище ее сердечное.

НКВД. Королева Тин - 3

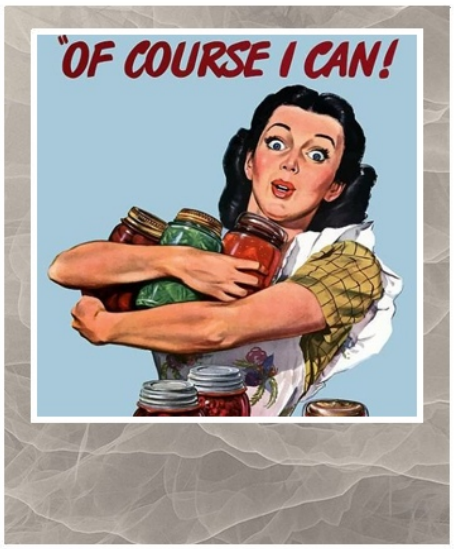
Пока **Ши** витала в облаках, отыскивала взглядом старосту, думала над тем, как бы с ним пообщаться, пока никто не видит, весь ее завтракообедоужин уже растащили. Ну и пусть, лишь бы голодными не остались.
К своему сожалению, лурейка забыла все патриотические песни, и вместо этого принялась жалобно смотреть на скатерть и плакать горючими слезами. У скатерти, как и у всего в то время, был железный характер, сталинизм, все дела. Матерая скатерка долго держалась, но даже и она не смогла выдержать горючих слез великовозрастного дитяти.
Сжалившись над ребетенком, скатерть выставила перед девушкой салатик из огурчиков-помидорчиков и куском черного хлеба.
— Приятного аппетита всем, ктост, всем — кто поел, и всем — кто собирается есть.

Придвинув тарелку с салатом чуть ближе, с наслаждением вонзила в зеленый кругляш огурчика вилку.
Шарль отрадно улыбнулась, когда письмо было отправлено, всеми фибрами лурейской души надеясь, что всё было сделано правильно, и подмога вскоре будет здесь. Это чертово головокружение со вчерашнего дня мучило уже который час, и Лотт, почесав подбородок, взглянула на скатерть.
— Итак, скатерть, — заговорила она с материей, что характеризовало её не с адекватной стороны, да это и не удивительно, если голова ходила ходуном, а что еще хуже, кажется, у неё было сотрясение мозга, — надеюсь, хоть эта песня тебя умаслит.
Лотт прокашлялась, подставив кулак ко рту и забасила: "Встава-а-ай, страна огромная. Встава-а-ай на смертный бой! С фаши-и-исткой силой тёмною. С прокля-я-ятою ордой!" Скатерть буквально сразу начала выплевывать по блюду — первое, второе, и компот. Столько ей не требовалось, но на этот раз кушанье было изысканнее, если это можно так назвать, для этого времени: борщ, пюре, компот из сухофруктов и хлеб с маслом, поэтому Шарл собиралась съесть это всё. Донован заурчала желудком, и тот понес её сесть за скамью.
— Мы друг друга поняли, дорогуша, нашли общий язык, — Лотт щелкнула пальцем и принялась уплетать борщ.
Если бы дети прислушались к тому, что происходит в коридорах, то, возможно, смогли бы расслышать забористый мат вперемешку на двух языках, который раздавался совсем недалеко. К мату добавилась какая-то странная возня, и уже через пару секунд в Зал твердым шагом вошел

> Ян, таща за собой за заднюю лапу здоровенную полудохлую ворону. Ворона эта выглядела и пахла так, будто несколько десятков лет сидела в помойном ведре. И если бы не окровавленный клюв и не рассеченное и исклеванное предплечье юноши, сошла бы за простую старую птицу.
> Ян подтащил ее к открытому окну и вышвырнул прочь, в тот же момент доставая уже знакомый детям револьвер и выстреливая вороне вслед. Та хрипло гаркнула что-то на своем и мешком рухнула на скалы.
> — Кто из вас, пока меня не было, колдовал в Зале? — парень быстро подошел к столу, хлопнул по нему, и скатерть подбросила вверх несколько десятков салфеток. Призрак подхватил несколько из них и прижал к укусам на руке. — Ну так? Я как-то неясно выражался, когда просил этого не делать? В вашем "будущем" слова чем-то подкреплять нужно?
> Ян, не целясь, выстрелил в сторону одной из девушек, попав в чашку с чаем возле нее. Осколки с грохотом разлетелись по стулу и по полу, но привыкший и не к таким вещам в текущем времени, Невструев и бровью не повел.
> — Если на вас нападут, пока меня здесь не будет, вас без соуса сожрут. Мне не жаль ни одного из вас, мы не знакомы. Да и были бы знакомы, было бы не жаль. Но дети и Адам вернутся в замок только через месяц, а

> отмывать от ваших кишок Зал мне не улыбается.
> Призрак скинул на стул холщевую сумку, до этого незаметно висевшую за плечом, и обвел отдыхающих детей взглядом.

Задумавшаяся о чем-то своем **Ленка** опомнилась только тогда, когда раздался громкий выстрел. Лурейка икнула и удивленно захлопала глазами.
— Ам... Я не знаю, я спала... — решив, что не стоит говорить лишнего, чтобы не схватить следующую пулю от Януса, Ленка отвела глаза и молча уставилась на принесенную призраком сумку.
Вася открыла глаза и утерла кефирные усы — единственное, что осталось после завтрака исключая скорлупки, которые скатерть зажевала. Видимо, в эти стародавние времена скатерти были куда более радушными.
— И вам доброго вечера, Янус Полуэктович, — где-то в груди чье-то сердце ёкнуло и пошло пешком прямо в пятки, — Вы только не стреляйте, честное слово, я не хочу сегодня вот так вот.
Вася проводила ворону грустным взглядом — эта птица была её патронусом, поэтому Мышинская на краю сознания даже пожалела животинку.
Васка медленно встала. Сидеть в такой обстановке не хотелось. Законы жанра всё-таки. Да и с другой стороны, Мышинская всё равно была как Фродо в этой компании — колдовать не могла, бегать не могла. Зато могла страдать.
— Мы осознали, — начала она, — Вот прямо сейчас осознали, что точно погорячились с магией. Извините, пожалуйста.
Удивление **Хейна** относительно происходящего росло в геометрической прогрессии. Вчерашнего своего пребывания в зале он все еще не помнил и, как следствие, местного Яна не узнавал. Однако рассудок сегодня, нагулявшись, соизволил-таки вернуться. Дядя с револьвером казался смутно знакомым, но холодной и не особо-то скрываемой опасностью от него все же веяло прилично.
— А... магия притягивает какую-то голодную дрянь? — все же решил уточнить мальчик, прикинув, что находится он на относительно безопасном расстоянии и, к тому же, от страшного дяди Хейна отгораживает стол: целиться проблематично.



Мира ничуть не удивилась приходу Януса. От призрака можно было ожидать всего, даже выстрелов по чашкам.
— Ян Полуэктович, прошу нас простить. Мы случайно колдовали, на подсознательном уровне, аки дворовые Бобики с инстинктами самосохранения, — у девушки стали глаза как у аниме, всех сразу.
— А почему мы не должны колдовать, скажите, а?
Как мужчина вошел в зал **Орлова** не заметила. Сидела себе и пялилась то на стену, то на скатерть, то на часы. Но внезапная пальба из револьвера напугала девчонку, от чего та встрепенулась и чуть не упала со стула. Колдовала? А как прикажете накладывать повязки?
Орлова нахмурилась и взглянула на Януса.
— Прошу прощения. Раненому требовалось сменить повязку. Более не повторится.
Извинившись за акт колдовства, Катька тяжко вздохнула, как обычно делают уставшие путники и альпинисты. Обстановка данная немного давила на ведьму и той хотелось уже поскорее выбраться из этого зала.
— А! — только и взвизгнула **Дашка**, когда фарфор рядом зазвенел, распадаясь на осколки. Руки затряслись, дыхание сбилось, а колени инстинктивно поджались. Говорить что-то еще было очень страшно, но, наверное, нужно.
— Простите, мы ужасно ошиблись, — пробормотала она, на негнущихся ногах отходя за кресло, чтоб если что туда и упасть.
Мика подпрыгнула на месте, едва не пролив кофе на колени. Магией она пользовалась секунд пять —

стихийной, — и теперь думала, как бы ее прикрыть. Выдать за пот на ладонях? Или лучше не врать?
Местный Фродо взял бразды в свои руки и лурейка поспешила к ней присоединиться:
— Простите нерадивых раненных, бинты накладывать пытались. Извините, пожалуйста.
Шарль не заметила приход Януса молодого, пока дожевывала свои харчи, запивая всё это дело компотом, чего делать было в прочем-то не положено по правилам здорового питания. Но кто говорит о здоровье, когда пули летают тут и там, запитый борщ компотом уже не является столь страшной идеей.
Она вздрогнула, когда чашка разлетелась на осколки, тем не менее не отнимала компот ото рта. Лотт резко обернулась на призрака, отставила стакан с компотом подальше и сложила ручки на коленях, словно послушная девочка.
— Я просто ела, — как бы между прочим заявила она.
— Здра...— **Ши** была хотела поздороваться с Янусом, но одного взгляда хватило, что бы понять — ничего хорошего им не светит, и тихонько приглушила звук.
Запах и вид мертвой вороны в конец расстроил сентиментальную лурейку, отвернувшись от окна, где трупик несчастного животного выкидывают, Ши принялась молиться Йоблю, и ей не важно было уже, что в это время его еще не знали.

Звук выстрела заставил индианку вздрогнуть, прижать руки к груди и зажмуриться. Но... характер сделал свое дело, повернувшись к молодому мужчине лицом, Ши посмотрела на него и произнесла твердым голосом.
— Может.. а нет, ничего, — последние, впрочем, как и первые слова получились хоть и твердо но шепотом. Потупив взор, индианка сидела сжавшись комочек, надеясь, что буря ее минует.
Запрятав за щеки остатки риса, чтобы потом дожевать, **Гена** проводила грустным взглядом ворону. Имя Птицы немного скукожилось в душе, желая спрятаться за всевозможными одеялами и подушками, которые всегда были в Большом Зале, но не в Общем.
Девчушка не спешила вставать с пола, она заправила пряди за уши и подняла ярко-желтые глаза на самого старшего волшебника в этой комнате.
— Доброго вечера вам. Почему вы убили это животное? И почему нам нельзя колдовать? И вы ведь сегодня нас поведете к.. Королеве? Да?
"Надеюсь, эта сумка не с пятым измерением внутри и не для наших голов".
Кики, дремавшая всё это время в сторонке испуганно воззрилась на Януса Полуэктовича. Зубы у девочки предательски застучали.
— Я только письмо писала. Честно-честно. Простите нас. Пожалуйста. — Девочка попыталась унять дрожь, но у неё ничего не получилось — револьвер не способствует спокойствию.

> — Ты остаешься сегодня здесь. Хотя и должна была идти вместе с остальными. Колдовство привлекает... некоторых существ. Лишняя магия давно уже под запретом, и нужно уметь минимизировать ее затраты, — выговорил **Ян** будто заученный текст, глядя на Екатерину. — Приведите себя в порядок, королева свернула в дамскую комнату и сейчас будет. Стыдно смотреть.

Тощая особа, всё это время подпирающая стену, сквозь которую отправили послание, не решилась покинуть столь выгодную позицию с точки зрения наблюдения за всем и вся.
— Доброго времени, — как ни в чём не бывало кивнула головой в знак приветствия **Рождественская**. Птичку, павшую в неравном бою, стало жалко. Болезненный укол кольнул имбрину прямо в сердце — пернатые пернатым родственники ведь. Девушка поглядела на свои задеревеневшие после обеденного приключения пальцы. Чувствительность к ним вернется ещё не скоро. — Мы же, повторюсь, всего лишь дети. Это всё от

неумения ни шину наложить, ни лейкопластырь наклеить — приходится прибегнуть к помощи магии. Прошу нас понять и простить.
А свои несчастные руки Маша спрятала в карманы.

НКВД. Королева Тин - 4

Смачно переварив полученную информацию, **Мира** обратилась к самому вицеаркканцлеру незримого Университета, правда, в "будущем".
— Товарищ Янус Полуэктович, у вас ножниц не найдется? А то, боюсь, с моими дредами уже ничего не выйдет сделать.
Стыдно или нет, но **Мике**, еле как допившей свой кофе, все равно следовало умыться, поэтому она молча поднялась на ноги и поплелась в сторону ванны, пока там не случился затор.
Наспех ополоснув лицо и приведя волосы в хоть какой-то, но порядок, девушка так же молча вернулась к насиженному месту в кресле, но, поразмыслив, осталась стоять. Королевскую особу, наверное, приветствовать должно было реверансом или хотя бы книксеном.
— Вечер будет долгим, — тихо констатировала она, мигая Генке глазами.

> **Ян** с крайне раздраженным видом долбанул по скатерти, и та выкинула вверх кухонный нож. Острозубо заулыбавшись, он за кончик протянул его Мире:
> — Отпиливай.

— А можно расчёску? Мне бы причесаться... — **Кики** испуганно зажмурилась, боясь, что вот сейчас она получит пулю в лоб и конец ей. — Если, совершенно случайно, у вас вдруг есть расчёска, я буду Вам искренне благодарна!
Кики не переставала дрожать — и в своём времени она вицеаркканцлера побаивалась, а уж этого, который палит во всех подряд из револьвера — и подавно.
— В порядок? А я в порядке, — уверенно заключил **Хейн**, начесывая руками на левую половину лица длинные волосы. Он чувствовал, что с лицом что-то не то, но в зеркало пока не смотрел, да и, честно говоря, не горел желанием. Однако искренне считал, что если ходить и говорить может, значит — в порядке.
Дабы подготовиться к предстоящему визиту королевы, **Даша** дрожащими руками кое-как привела в порядок торчащие из хвостика волосы, одернула одежду, нервно отряхнула пару пятен. Смысла бежать в ванну и что-то там мыть особо не было, а колдовать сейчас значило подписать себе приговор, так что Даша сделала все, что могла: выпрямила спину, опираясь на кресло.

> Прямая, как струна, подвижная, как веретено, **Королева**, влетела в зал и с ходу принялась раздавать советы и ценные указания всем, кто подвернулся под руку. Голову ее венчал ореол заколотых высоко кудрей, едва не светящихся на солнце. Тин Таллэ постоянно что-то трогала, гладила и щупала. Облепленная кровавыми салфетками рука Яна, заставила ее схватиться за сердце, не с той правда стороны. Осколки по всему залу тут же возродили картину произошедшего.
> — Dominus Deus! Посуда не дешевеет. А это, посмотрите, что такое? — Тин провела пальцем по столу, посмотрела на него и решительно ничего не увидела. — Антисанитария! Нагрянет проверка, а тут такое. На кухне шаром покати, — добавила она, указав, однако, на ванную комнату. — И ведь все равно же будут здесь что-то вынюхивать и выискивать, ищейки интернациональные, как же их там — икики, икки... Да пусть попробуют, тут вообще ничего не найдешь. Стало быть, раз все в сборе, начнем заседать. Только давайте сразу, а то сквозняк такой, особо не позаседаешь!
> Королева осеклась на полуслове, строго взглянув на облепивших все пространство детей, словно впервые их заметила.
> — Боже мой, взрослые какие, а раньше ведь тут коротышки с ноготок бегали — пшик один.
> Тин Таллэ изобразила двумя пальцами, как кто-то, вероятно один из учеников, пробегает по спинке стула. Потом она надолго замолчала, погрузившись в глубокие воспоминания, пока, наконец, что-то осознанное не загорелось в ее синих глазах. Но быстро потухло.
> — Придумали мне тут выкрутасы, добрый вечер, — Королева принялась двигать на столах чашки и ложки в

нужные по ее мнению позиции. — А мы тут верь во все, да? Я уже не так молода... не так наивна, чтобы все принимать за чистую монету! Вот вынь, да положь им, что вам там вынуть-то, не знаю.

— Ой всё просто, — тихонечко буркнула **Вася**, пытаясь забрать волосы в пучок, — Вы нам такую аристократичную бледность лица обеспечили сейчас, Янус Полуэктович, что ничего уже больше и не надо.

Туманная искренне считала, что всегда выглядит отлично. Так, как должен выглядеть студент Незримого — в меру грязной, в меру аккуратной, в меру упитанной и в полном расцвете сил. Оправив юбку и выпрямив одно плечо, девушка надеялась, что паника не отражается на её лице.

— Нам альбатроса Алика надо вынуть, госпожа мисс Королева. Здравствуйте, мы очень о вас того самого, наслышаны.

Ленка опустила взгляд в пол. И правда — замученные, грязные, уставшие, а после инцидента с чашкой — еще и дерганые. Блэр осмотрела себя настолько, насколько это можно было сделать без зеркала. Грязные на коленях джинсы, затертые пластыри на обеих руках, мятая майка... Лицо девчонка уже успела умыть, так что самое малое, что она могла сделать — завязать волосы в косу.

— Добрый вечер, ваше величество, — в зале появилась сама королева Таллэ, и Ленка ничего умнее не придумала, как изобразить что-то вроде поклона.

Не сказать, что опрятность для **Лотты** сейчас имела какую-то важность, но стоило и правда хотя бы прибрать патлы на место, дабы не торчали, как сухой веник. Она взяла металлическое блюдце со стола и, рассмотрев себя в нем, уложила волосы парой плевков на пальцы.

— Готово, — Шарль расчесала волосы вилкой и отряхнула джинсы от шарушек и прочей дряни, что успела прицепиться за прошлый вечер. Королева уже прибыла, и Донован прекратила свои туалетные дела.

— Добрый вечер, королева, — Шарль попыталась сделать реверанс, но из-за головокружения приходилось держаться за стол, и получилось какое-то плие у стойки.

Индианка осмотрела свою одежду, да, по ней плакала химчистка, да по ней плакали портные, но в данной ситуации это было лучшее, что могла представить **Ши**. Пройдя в ванну, она затерла несколько особо крупных пятен, и вернулась в зал. И вернулась, надо сказать вовремя.

Королева появилась на столько быстро, что никто понять сразу и не сумел. Ну Ши точно ничего не понимала пару минут, а просто стояла и смотрела на прекрасное создание.

— Намасте, Ваше Величество, — девушка поклонилась королеве. — Пусть ваша жизнь будет долгой и интересной, и ваши подданные без ума от вас.

— Доброго вечера, Ваше Величество! — **Ассоль** почтительно поклонилась перед величественной особью. думая, что эту встречу запомнит на всю жизнь. О своем внешнем виде она не очень беспокоилась — утром ведь немножко привела себя в порядок. Конечно, не до конца, но это намного лучше, чем выглядеть какой-то, прости Господи, оборванкой.

— Зд-дравствуйте, Ваше В-величество. — **Кики** попыталась изобразить нечто вроде книксена, однако у неё весьма плохо это получилось.

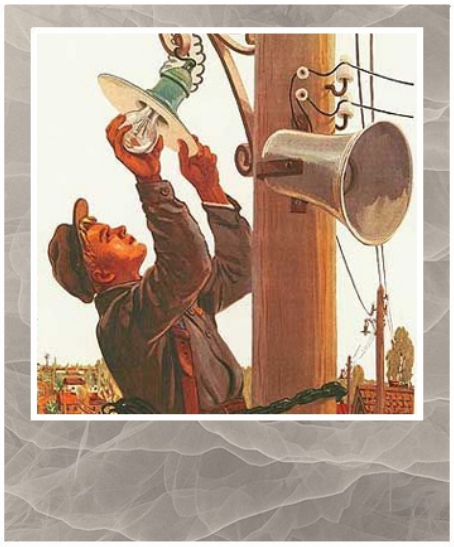
Она с ужасом воззрилась на выскочившую прядь волос, быстро спрятала её за ухо и попыталась отряхнуть одежду. Но всё же, королева пугала её не так сильно, нежели Янус Полуэктович.

Расширив глаза, как собаки в Огниве, **Мика** прокашлялась, сделала что-то отдаленно похожее на реверанс, свернув ноги в дулю, и покивала словам Королевы:

— Вечер добрый, Ваше Величество. Отлично выглядите.

— Добрый вечер, Королева, — неоригинально выдавила из себя **Даша**. Впечатление Королева, конечно, производила неизгладимое, поэтому Даша едва ли сознательно склонила голову и чуть присела. На этом все ее

знания светского этикета кончились, и она принялась глазеть на царственную особу, стараясь хоть иногда отводить глаза.



Как ни удивительно, доселе **Маша** считала себя весьма причесанной и умытой, особенно, с учётом выпавших на долю всего отряда "пионеров" приключений (и злоключений, в том числе). Однако теперь, взглянув на убогий вид рубашки, по обыкновению застегнутой с присущим Рождественской небрежным шиком, если это можно так назвать, девушка мысленно пожурила себя всей отборнейшей и очаровательнейшей руганью на родном языке. Из уст внутреннего голоса звучало это настолько высокопарно и обыденно, что Марго лишний раз пожалела об несовершенном наведении марафета.

— Моё почтение, — негромко произнесла Рождественская, отпрянув наконец от стены и склонив голову, дабы не попадаться на глаза коронованной особе, к слову, выглядящей весьма эффектно.

— Да здравствует королева, — тихо проговорил **Хейн**, поднявшись по стенке с положения сидя в положение стоя. Самым печальным в своем положении он считал тот факт, что улыбаться было больно, и вообще левая часть лица слишком плохо слушалась. Поэтому с совершенно серьезной миной мальчишка, не отлипая спиной от стены, отвесил королеве поклон, согнув себя на девяносто градусов, и расслабленно облокотился о стену снова, ожидая развития событий.

Чуть **Мира** потянулась за ножом, как в зал вошла Королева. Гнездо не придавало Мире аристократичности, да и загорела кожа тоже. Не зная, что в таких случаях делают простые люди, Мирка, для начала, решила поприветствовать прекрасную даму.

— Доброго вам вечерочка, госпожа Таллэ, — девушка присела в реверансе и чуть не упала на пол, из-за своей неуклюжести. Но помощь пршла внезапно, а именно плечо Хейна, — Теперь твоя очередь меня спасать,— прошептала та.

— Эй, ребенок. Давай ко мне, я тебя хоть пальцами, но расчешу. У меня в этом большой опыт, я даже тебе какую-нибудь прическу намудрю. Не дрожи только, — подозвав к себе лурейку, **Гена** той улыбнулась краешком губ.

Королева была прекрасной. По крайней мере, она выглядела добрее и бодрее, чем парень с окровавленной рукой. Значит, есть надежда, что это приключение закончится для всех более-менее хэппи эндом. Рефлекторно, все-таки рядом находилась титулованная особа, метаморф подскочила на ноги и поклонилась в лучших традициях реверанса. Чуть подрагивающие уголки губ выдавали волнение, а кончики волос сами, без разрешения на то хозяйки, стали краснеть.

— Доброго вам вечера.

Птице тут же захотелось себя получше расчесать, выбрать какое-нибудь достойное платье или хотя бы выгладить все складки на потрепанных штанинах.

— Нам просто нужна помощь.

Было действительно неловко просить эту самую помощь в такой виде, будто они все не волшебники здесь, которые гоняются теперь уже за преступником, а просто ребята без определенного места жительства.

> **Ян** при виде королевы поплыл, как заяц на бревне по половодью. Кажется, даже порозовел местами.
> — Ваше Высочество, — призрак отшвырнул кровавые салфетки куда-то под стол, где те моментально превратились почему-то в мышей и умчались в сторону кухни, — эти немытые, но — я проверил — не заразные дети просили аудиенции, еды и ночевки, что, собственно, и получили. И сейчас будут ждать от меня дальнейших указаний, а от Вас благословения. По крайней мере, некоторые из них. Садитесь на трон, подорожник моего израненного сердца. А то не дай-то бог что.

— Здравствуйте, — угрюмо буркнула **Орлова** и, встав, поклонилась королеве. Новость о том, что она остается не обрадовала и лишь пробудило желание сбежать. Магию минимизировать она умела. Одно простое медицинское заклинание приговорило к просиживанию пятой точки.

Кики бочком переместилась поближе к Птице, в надежде, что её не заметят и не убьют. Про себя она отметила, что мыши, в которых превратились салфетки были белыми и, местами, окровавленные.

— Спасибо... — Прошептала Кики Птице.

— Мы мытые, — негромко запротестовал **Хейн**, подхватив Миру под руку, чтоб та на него не рухнула. — Я проверял.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — изумленно воззрившись на королеву, сказала **Чайома** и присела в книксене. Горячая роботитизированная женщина в серебристом, словно стальном, комбинезоне, которая вчера бегала по кладбищам и ныряла в нестерильные водоемы, приседающая в реверансе это редкое зрелище. — Мы подданные вашей семьи из будущего. Нам нужна помощь, хотя бы кров для раненных, — поскольку забесплатно только бабушка пирожками кормит, она добавила, — если нужно отработаем.

Мышинская с громким свистом втянула в себя воздух и выпрямилась, принимая, по её мнению, позу самого внимательного оловянного солдатика в мире. А пока, выпрямленная и с затаенным дыханием стояла и, стало быть, ждала, в голове её со звуком авианосца летала одна единственная мысль. Можно ли влюбленность в Королеву считать признаком опасности или нельзя. За окном потихонечку смеркалось, возможно даже собирался дождь. А может и не собирался. Вася не знала наверняка, но приятнее было думать, что все-таки собирался.

— Очень мытые и не заразные.

НКВД. Королева Тин - 5

— Ох, расприседались тут, ну раз такое дело, — **Тин**, продолжая задвигать стулья, сделала реверанс боком.
— Мон ами, их шлех фон ду... ну вы поняли.
Сердце забилось, наконец, с нужного места и сбросившая разом весь груз прожитых лет, Королева, устремилась к трону. Вдруг что-то странное кольнуло ей в бок и она одним резким движением выудила из кармашка пенсне.
— Но, погодите, господа, что же на вас такое висит? Это что, одежда? — пара кирпичей из нижнего уровня школы покрылась трещинами. — Хотите сказать из тех самых времен, откуда вас сюда занесло? Давайте мы будем смотреть правде в глаза, никто из нас, кроме меня, не понимает тут решительно ничего! А я, между прочим, тоже не господь бог и царь, хотя царь это тоже громко сказано! Просто Королева некоторых пространств. А вы, что же вы молчите, рассказывайте мне все. Кто вас бил, — Таллэ мимолетом взглянула на господина Невструева, послав ему трепетным взглядом затяжное "ууу", — то есть, кто вас бил еще до того, как вы попали в замок? Не мерзнут ли ноги? Все ли нашли уборную?

— Мы с Тин, — обернувшись на королеву, **Ян** тепло заулыбался, что мигом скинуло с него на пару недолгих секунд налет ядовитой заносчивости и нервозности, — подумали и решили, что раненные сегодня останутся в Зале, а те, кто еще может сражжжзить наше воображение своими магическими дарованиями слетают на этом вашем воняющем перегаром драндулете на соседний остров в старую резиденцию прошлой королевской династии, которая куда-то с островов исчезла много лет тому. Вчера в замке была замечена вспышка магической активности, чего не должно было быть. Возможно, это этот ваш... Арлик, Арнольд, как там. Не знаю, зачем он вам сдался, но там, в замке, есть портальная арка. Возможно, она могли бы его заинтересовать. И, наверное, он ее не может найти. Как и я, — тише добавил он и постучал себя пальцами по длинному ровному носу. — В общем, моя чуйка, которая никогда меня еще не подводила, советует вам лететь в Маел-Ине-Киррен. И побыстрее. А с остальными мы побеседуем с Тин.

— Ох, били нас, Королева, мы страдали, как могли. — **Мика** осеклась и покивала господину Невструеву, мол задание поняли, собираемся, ищем. Приправляя думы действиями, девушка еще раз грохнулась к земле в поклоне, улыбнулась Тин-Таллэ и прошла к дирижблю. По лестнице наверх, прямо до дивана.
— А вы нам палочки отдадите, простите-с?

— Совсееем забыл, — **призрак** хитро прищурился и перевернул на стол содержимое сумки, из которой высыпались палочки и с грохотом рухнул утюг.

— Ваше Величество, ваше гостеприимство не знает предела. Ваша еда сытна, как нигде. Ваш зал уютнее, чем утроба матери. Вот только.. Омрачило наше пребывание здесь предательство. Завел нас незнамо куда, и кинул, — **Ши** бросилась на колени перед Владычицей. — Ваше Высочество, помогите ним одолеть супостата. И вернуться В наш мир.
— Нас били все. Сначала меня били предметы, когда я запиналась о них, потом я сама дралась, — начала Вася загибать пальцы, — Но Вам, наверное, это не очень интересно, потому что это было в моём детстве. Здесь нас били ужасные насекомые, и обшляпил, но не бил Алик. Но мне нужно бежать, извините за спешку, вы прекрасны, как рассвет!
Сверкнув вымытой щекой, **Мышинская** немножко присела, стараясь особенно не задевать царапину на ноге и прошествовала за палочкой. Палочка была чужая и в руку ложилась неохотно, угрожая занозить ладонь.
— Лен, я этого, попользуюсь ещё не много?
И, решив, что лучше потом извинится, чем останется без оружия, бывшая староста прошествовала к

дирижаблю.

— О, бутылочка моя! — **Кики** обрадованно подхватила свой компот. — Вам оставшиеся всё расскажут, а мы наверное пойдём. Было очень приятно с Вами познакомиться, Ваше Величество и с Вами, Янус Полуэктович. — Девочка в последний раз испуганно глянула на товарища Невструева, а потом вслед за Микой погрузилась в дирижабль.

Орлова угрюмо пялилась на часы, думая, стоит ли активно ныть, а потом решительно покряхтела.

— В общем, скотина Алик нас обманул и заставил открыть портал сюда, в прошлое. Когда мы попали сюда, на нас напали двухвостки здоровые и их мамаша. Добрая половина пострадала. Хейн так вообще без глаза остался. Нам бы нормальные медикаменты да бинты, Ваше Величество, а то тут магические перевязки не приветствуются, а помощь оказывать надо. Уборную мы нашли, а ноги не мерзнут, нет. Выложив свою тираду, Катька в очередной раз поклонилась, мол на этом все, и уселась за стол.

Шарлина хотела уже упасть на колени и, задыхаясь в рыданиях, нажаловаться Королеве. Картинка явно предстала в голове девушки, она тряхнула ею, от этого мозг ещё больше разболтался в черепной коробке. Лотт стиснула зубы и потерла переносицу.

— Двухостки нас били, не всех ранили, но всё же многих, парень один глаза лишился, — Донован помялась, — в прочем, покамест на этом бои закончились. Главное, что в этом времени где-то шастает пират Алик из будущего и что-то недоброе замышляет, пока мы тут сидим взаперти. — Девушка снова приложила руку ко лбу, становилось не очень хорошо, и она присела обратно на стул.

Пока было немного времени, а именно пару минут, **Мира** дотянулась до заветного ножа и начала пилить волосы. Благо, он оказался не тупым, а даже наоборот — слишком хорошо заточенным.

Несколько верхних прядей исчезли довольно-таки быстро, и сине-изумрудные волосы упали на плитку. Что касается боковых прядей, с ними дела обстояли серьезней, но девушка успела их обрезать. Нож, девица, возвращать не стала, так как дело было завершено не до конца.

Мира подобрала свой перстень и вслед за Микой отправилась на дирижабль.

— Куски волос остаются на попеченье всему раненому алкаросу, — на последок выкрикнула та.

— Да, Вась, конечно... — **Ленка** взглядом проводила учеников, что грузились в дирижабль, и вздохнула. Если бы не руки, она была бы там, а так придется остаться в Общем Зале в компании других раненых. Хотя, кто его знает. Цапнув со стола чашку кофе, оставленную Микой, лурейка мертвой хваткой вцепилась в нее.

— Все уже рассказали, наверное.

— Да, супостат предал, — закивала **Даша**, заливаясь краской от своей одежды. — Пират нас обманул и заманил в прошлое, сам убежал по своим нечистым делам. Уборную все нашли, кто-то даже в ванной спал, так что все у нас почти хорошо, кроме ран, спасибо вам за гостеприимство.

Громкое буханье утюга прервало речь девушки, она неловко замялась и замолчала.

Влюбленно следя за движениями Её Высочества и лишь отдаленно за Янусом Полуэктовичем, **Ассоль** даже немножко обрадовалась, что была ранена в ходе величественного сражения. Если повезет, то они ещё

поговорят с очень даже важной исторической личностью. Даже двумя, собственно.
— Нас не били, с нами дрались в полу честном бою. Однако мы очень даже настрадались, Ваше Высочество. Только все это того стоило. — выпалила Ассоль, присаживаясь на место.
Вот так всегда. Как молодому Яну глазки строить и с королевой чай пить, так кому-нибудь другому, а как психанутого жениха Василисы ловить, так им.
— Благодарю за гостеприимство, Ваше Величество. В нашем времени вас очень почитают. И ваши магические способности.
Забрав со стола так никем и не взятый куб с обезболивающим, **Чайома** защелкнула его обратно в аптечку и направилась к месту посадки.
— Вы прямо ащщ, — шепнула она, проходя мимо вицеарка, занимавшего пока неясную должность серого кардинала, и поспешила спрятаться за угол. А то еще получишь шальную пулю из "Гвидона" с любовью.
Гена, пока все рассматривала восхищенно королеву, пальцами расчесывала волосы Кики, возможно, немного грубо. Только потом, когда сознание переключилось на очень молодого Яна, девушка отпустила светлячку, на скорую руку замотав той волосы в подобие хвоста, для которого и резинка не нужна была. Чмокнув чудную малышку в макушку, Птица готова была уже сама бежать к дверям, поскорее к свежему воздуху, но немного помедлила. Хотелось бы получить личное благословение от королевы на хорошую охоту за несносными альбатросами, а подойти было неловко. Поджав губы, Синяя немного, буквально минуту позавидовала раненым, потом только выбежала, дожевывая рис, спрятанный за щеками.
Не имея за душой пройденных курсов строевой подготовки, **Маша** гадала тяжкую думу — как правильно-то отрапортовать королеве, чтобы всё по этикету, да по-людски было.
— Ваше Высочество, пережили всякое, но относительно живы и практически здоровы, за редким исключением, все. Знакомство с Вами — великая часть, это вселяет надежду на то, что не всё потеряно.
Напоследок проведя пристальным взглядом по человеку, пристрелившему птичку, и ненадолго засмотревшись на Королеву, Рождественская поспешно направилась к дирижаблю, покуда ещё не все места заняли.
Когда студенты стали загружаться на дирижабль, а она так и не докричалась до них со своим "палочку мою захватите", **Мика** решила совершить марш-бросок до стола и обратно. Спустившись по еле державшейся лестнице, лурейка припустила к палочкам, отыскала свою, еще раз поклонилась Королеве и, развернувшись на пятках, побежала обратно. Забравшись наверх, она перевела дух и махнула студентам, мол все, можно отчаливать.
— Спасибо, что дождались.
Зал моментально оживился. Когда все одновременно вступали в диалог, **Хейн** стандартно терялся, не понимая ровным счетом ничего из сказанного. Удивляясь, как королева сможет что-то разобрать в этом гомоне, Хейн, не видя смысла говорить, просто подошел поближе. Он плюхнулся на стул у ближайшего к трону стола и стал с любопытством изучать высокопоставленную особу.

> — Милая моя, девушка, — **Королева** поправила пенсне, глядя на Мику. — Нам ваши палочки ни к чему, у нас этих палочек, вон, полные сундуки. Если хорошо поискать.
> Поудобнее усевшись на трон, Тин приняла позу сочувствующую, участливую, но величественную одномоментно. Боясь, что ее образ будет слишком непостижим для неокрепших умов, она перебросила ноги через подлокотник.
> — Как вас простите по матушке? — Таллэ жестом показала Ши прекратить ползать по грязному полу. — Еще Авиценна учил, что нужно отпускать свои тревоги. Просто брать и отпускать. Предателей мы посадим! Куда-нибудь.
> Взмахнув рукой на прощание всем убегающим детям, Тин стерла с лица бегущую слезу.
> — А я уже так привязалась к ним, просто ножом по сердцу. Натура моя нежная, гнать такие натуры в шею!

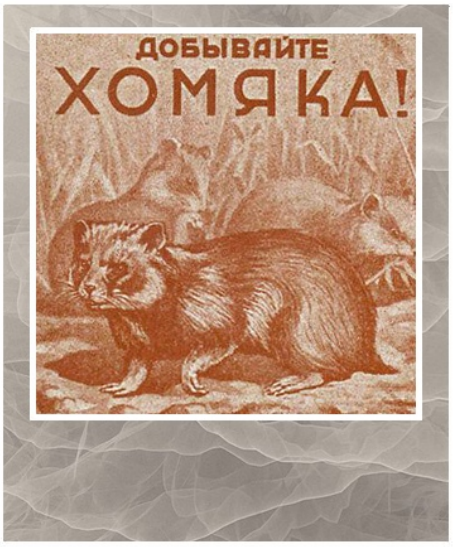
> Удивленно проводив глазами девушку в рабочем комбинезоне, возможно, трактористку или комбайнершу, **Ян** поправил оставшиеся палочки, чтобы те лежали симметрично.

> — К оставшимся в зале ребятам у нас с Королевой будут вопросы. Не бойтесь, единственный утюг, что здесь есть, ваш, и пытать мы вас не будем. Пока у вас есть время собраться с мыслями.

Понемногу отхлебывая холодный кофе, **Ленка** то и дело переводила взгляд с Януса на Тин и обратно на Януса. Королева девчонке показалась на редкость дружелюбной и доброжелательной особой, а вот слова вицеаркка на счет "пытать не будем" доверия не внушали. Лурейка постреляла глазами в своих, светленьких, мол, "Ползите ко мне" и снова перевела взгляд на правящую чету Авалона. Ну, или почти таковой являющуюся.
— Вопросы это хор... — **Лотта** закрыла рот рукой и выбежала в уборную. Тошнота верный признак сотрясения, домыслы девушки были подтверждены.
Сделав нелицеприятные дела, Донован вернулась обратно и взяла свой недопитый компот, махом заглотив приятную на вкус жидкость.
— Простите, порядок, — Шарль подсела к остальным, уцепившись за край скамьи. Бледность её лица была почти аристократической.

> — Как лишился глаза? — дважды за день у **Королевы** случился прострел. — Всего? Это какое-то кощунство, но знаете, бывает же и похуже дела, ну, к примеру...
> Нащупывая в памяти примеры ужасов, Тин стукнулась взглядом о предмет разговора и побледнела.
> — А может и не бывает. Ну ничего, молодой человек, до свадьбы заживет, только погодите с этим лет пять-шесть, а то что я, зря получается насоветую. Шрамы вообще украшают мужчин. И женщин, дорогие мои. Видели бы вы наши королевские! Никто не видел, почти. Мне и самой не все разглядеть, как ни вертись.

— Хоть утюг вернули, — радостно гаркнула **Орлова**, метнувшись к фамильной ценности и сгребая ту в охапку.



Вопросы? Ага, пытать не будут. Катьке слабо в это верилось хотя бы потому, что один пират их уже наколол. Доверяйте, писал он. Оружие не берите, говорил он.
Граф охотно вернулась за стол, занимая место подальше от происходящего.
— Сколько царапин на тебе, — проведя пальцами по корпусу бытовой принадлежности, она насупилась, а после улыбнулась, — Благодарю за хранение.
— Шивали меня нарекли, Ваше Величество, — повинуясь, по истине королевскому, движению руки, **Ши** поднялась с пола, и пристроилась рядом с Ленкой, пить холодный кофе. — Мы нисколько не сомневаемся в вашей справедливости, и в том, что виновные будут наказаны.
— Лен, мне страшно, — уже прошептала на ухо Блэр.
Конечно, что пытки отменяются было хорошей новостью, да только неизвестные вопросы всегда пугают, как ни крути. Решив, что сейчас безопаснее будет заходиться как-то поближе к другим ребятам, **Ассоль** осторожно поднялась и прошла к месту возле Лены. Переглянувшись с подругой, Белковская подумала, что Янус дал очень даже дельный совет, и начала вспоминать, что же такого может сказать.

НКВД. Королева Тин - 6

— Мы убили мать двухвосток большим камнем, пришлось приложить не мало усилий всем вместе, пока та корчилась и умирала, она выпустила свой ядовитый сок, что попал парню в глаз, разом разъев его, — **Лотт** взглянула на Хейна, — ужас, как больно, наверное.
Шарль подсела к Соле и ухватилась за локоть, все еще бледнея и зеленея.
Сбор с мыслями проходил лучше в движении, поэтому **Даша** небольшими шагами сменила дислокацию, усевшись рядом с Леной, Ши и Солей. Пытки отменялись, поэтому выпускнице стало как-то полегче, особенно в окружении луреек.
Украшение шрамами как-то не входило в планы светлой, но она все равно для приличия покивала королеве и взяла чашку холодного кофе, чтобы занять руки.

> **Янус** посмотрел на детей.
> — Итак. Все будет просто. Вы должны убедить нас с Ее Величеством, что вы действительно из будущего. Для этого вам придется нам кое-что рассказать. Для начала вам стоит вспомнить по одному важному предмету вашей университетской учебной программы, которых нет у нас сейчас, но есть у вас. По одному удивительному чуду и по одному удивительному артефакту. Все они не должны повторяться.

— Квента Уматире, мы изучаем его, потому что история уже написана, а у вас она творится в каждый взятый момент. Ванная Старост, потому что для вас это просто Ванная, а для нас — чудо. Ну и статуя Трандуила. Если с ней пообщаться, можно обзавестись способностью контролировать один вид живых существ, — **Ленка** покосилась в сторону Януса, раздумывая, сойдет или нет, и обняла Ши, шепнув "Все будет хорошо".

— Как — лишился глаза?! — **Хейн** ошарашенно округлил оставшийся целым глаз и заметно побледнел. Он только что мотнул головой и откинул волосы с лица, подсознательно подразумевая, что это они урезают привычный радиус обзора, и только успел задуматься, почему привычный жест не сработал, как ответ прилетел извне сам собой.
В принципе, глаза-то Хейн не чувствовал. Болело обожженное лицо, и мальчишка до этого момента искренне полагал, что глаз попросту заплыл.
— Есть зеркало у кого-нибудь, все-таки? — севшим голосом выдавил мальчишка. — Вайфай роутер в башне Алкароса, Кракена, которая... кхм, в общем, просто Кракена, сойдет за чудо. И, не знаю, а какие предметы у вас есть сейчас? География Двух Островов есть?
— Из предметов, я думаю, Либеральных Исследований у вас ещё нет. Из артефактов могу назвать три артефакта стихий, а как чудо.. Ванную Старост уже назвали, ЗАО Консервный Завод, думаю, тоже считается...
Ассоль покраснела, а потом побелела, а потом снова покраснела... В общем, растерялась девочка, что сказать-то.
Чашка осталась в стороне, **Дашка** напряглась, все вспоминая.
— У нас есть Колдомедицина, это точно новый предмет. Студентов больше, болезней больше. Удивительных чудес в нашем Университете много, одно из них — ВИА-кофе, тонизирующий напиток темного факультета. Из артфактов у нас есть кальян мисс Лэйншер и мисс Шелест, наших преподавателей, возвращающий воспоминания.
— Тайнопись, предмет изучающий шифры, криптографию, помогающий... естественно вести тайную переписку, в годы войны особо востребовано было, что кстати не за горами, — задумчиво потерла подбородок **Лотта**.
— Из удивительных артефактов, думаю, кактус Раксары Валерьевны, он кусается и поедает нерадивых студентиков. А чудом могу назвать хреновуху, которая оказывает на человека определенное влияние, по своему

вкусу, помогает развить запрятанные таланты.
— Гастромагия. Изучаем пищу и ее роль в магии, — загибая пальцы, начала перечислять **Катька**, изредка поглядывая на хозяев, — чудо чудное, диво дивное... Алкароская Гидра. А артефакт... статуя Адриана Брудера, которая убегает, когда алкаросцы пытаются стащить фиговый листок. Стоит в башне Озормон.

> **Ян** выслушивал девушек с очевидным скепсисом на лице. Впечатляло пока что мало.
> — Говорите, Буян у вас там в воздухе висит? Вы вообще знаете, что Ее Высочество высоты боится? Как она тогда на него попадает?

Вырубившись или по какой другой причине, **Динк** умудрился проморгать приход королевы в зал, поэтому на его лице выступило сильное удивление, когда он открыл глаза.
— Здравствуйте, — еле слышно прохрипел вампир, отползя к ближайшей стене. Что там говорил Ян, Динк, конечно же, не слышал, так как пришел в создание позже, но послушав, что отвечают ребята, тоже решил подключиться к ним.
— У нас есть Астрономия. Как я понял, нужно назвать предмет, которого у вас еще нет, да?

> — Сомнительное вы чудо выбрали, — удивленно заметила **Королева**. — Ваше чудо нынче забилось и два домовика уже того. Утопло там, пытаясь отмыть. Может мне вас туда на пару вечерков-то, а? В помощь братьям вашим меньшим.
> Тин суетливо потерла руки, прикидывая сколько у нее теперь свободных и, что самое главное, беспризорных детей. О том, что куда-то их нужно будет отдавать, ее величество позабыло тут же.
> — Что ж вы краснеете, мадемуазель, я в ваши годы вообще ничего красного на своем лице не носила! Sanctus, Sanctus! Квас? Вот так артефакты там у них, — Тин повернулась к Яну, округлив сперва левый, затем правый глаз. — Но у меня есть вопрос! Это, прошу заметить, не с бухты-барахты все. И если вы ответите на него, я всех прощу, всех спасу и, наверно, медаль какую-нибудь на грудь себе... то есть вам, приставлю. Что находится под нашим замком? И я говорю не о тверди земной, а о том, что ну... пониже на три метра. Грешно не знать! Не маленькие уже.

Хейн внезапно почувствовал себя на экзамене по истории. При чем — в шкуре заядлого двоечника.
— Эм... октарин? — брякнул он, что первое в голову взбрело. — Или погреб с вином.

— Ну, честно, лично я не знаю, почему в нашем времени он весит в воздухе. Но как-то было дело, чуть не упал. Благо нашлись у нас добровольцы, что смогли спасти всех и предотвратить падение, — начал тихо бормотать **Динк**, как заговорила королева, и он притих, внимательно слушая ее.
— Ну, вообще, может и правда октарин? Или вода? Лабиринты? Ведь тут очень много разных дверей с порталами. Или может там дракон? — вампир начал перечислять все, что на им приходило.
— Действительно, октарин? — **Даша** решила тактично не заметить вопроса Янус Полуэктовича, дабы избежать скользкой темы пропажи Королевы где-то в будущем. — Замок взлетел из-за него, в общем-то. Так что было бы логично, наверное.
Донован следовало поставить голыми коленями на горох, когда она вернется в свое настоящее, за незнание такого элементарного.
— Вода? Возможно... — Шарль упрятала голову в шею, становясь похожей на черепаху. Она выпела у скатерти стакан воды и выпила его залпом.
По правде говоря, **Ассоль** и сама не знала, почему именно сейчас на её лице начала происходить эти

необратимые процессы. Она их терпеть не могла, поэтому и сейчас пару раз потерла щеки в надежде, что вернется былой, нормальный цвет лица. Никаких изменений не произошло, но попытка не пытка.
— Я думаю, что вода, а октарин растекся уже гораздо позже.
— Октарин под замком. Он потом взбесится и поднимет в воздух. И будем парить над водичкой, — вспоминала историю Незримого **Катя** и гладила утюг.
— Октарин. Он поднял замок ввысь. Так нам рассказывали на лекции, — **Ши** благоразумно промолчала о том, что на лекции не присутствовала, и все знания только по шпаргалкам и знает.

> — Вот так вот взял и выложил все карты на стол. И как потом мое имя повернется в летописи всех времен? Все летают зпт а она не смогла тчк. Я вижу заголовки газет и свои подорванные нервы, — **Тин** картинно схватилась за висок, улыбаясь одними глазами. — Но дальше они напишут, что несмотря на, была та еще. Ребята из возможного будущего выдавали один за другим варианты, от которых у всего рода Таллэ вырастал новый седой волос в неожиданном месте.
> — Милый, тут все серебро до блеска начищено, посмотрись хотя бы в ложку, если нет карманных зеркал.

> — Октарин под замком, — **Ян** закатил глаза, — и что бы его загнало под замок? Сам полез? Так и вы мне не ответили, почему ваш Буян в воздухе, если наша Королева боится высоты, и в жизни бы на облако не полезла?

— Потому что когда Буян поднимался в воздух, он не спрашивал разрешение у королевы, — пожал плечами **Хейн**, выискивая взглядом ложку, что посеребрянней.
— А можно предположить, что наш Буян начал тонуть и чтобы избежать этого волшебники загнали октарин под замок, чтобы он влетел. А то так бы все погибли, — пока **Дже** это говорил, начал думать, а может тогда королева погибла, поэтому замок решили поднять. Мол, опасно стало ему там оставаться.
— Возможна, Королева перестала бояться высоты, да и там уже ничего сделать не можно было, только привыкать. — **Ассоль** пожала плечами. Допрос оказался не таким уж и легким, особенно если учесть, что с историей она плохо дружила.

> — Что-то мне подсказывает, что вы немного мне врете.
> **Призрак** легко улыбнулся и отошел к окну. На Авалоне что-то громыхало, и это что-то совсем Яну не нравилось. Он вообще не любил, когда что-то где-то шумело.
> — История неправдоподобная, вы какие-то... не волшебные. Сдать вас в НКВД что ли... Ваше Высочество, сколько сейчас дают за десяток мелких волшебников?

— Вообще если судить по лекции, то королева Тин Таллэ в 1935 году сбежала, передав бразды правления Адаму. А потом взбесился октарин и поднял замок в воздух.
Орлова быстро юркнула под стол и приготовилась держать оборону утюгом. Мало ли, вдруг опять палить начнут.
— Да пропала она, — вздохнула **Лотт**, пока остальные увиливали от верного ответа, — слиняла, точнее сказать, в этом году, 1935, если верить истории. А позже уже и замок поднялся в небо. От того Королева больше и не боялась, — она отвесила поклон, дабы избежать участи оставить голову на пике замка, чего всегда боялась, если бы попала в прошлое.
Тема Королевы в будущем отказывалась заминаться, так что **Даша** тяжело выдохнула.
— Янус Полуэктович, вы извините, но королева в будущем пропала, — выдавила она, опустив глаза. — Не надо нас НКВД.
Пока остальные вовсю выдавали такие фразочки, от которых их временной поток мог смело свернуться в узел и больше не развернуться, **Ленка** тихонько сидела на своем месте, поглаживая Ши по плечу. "Ой, что-то сейчас

будет, что-то сейчас точно будет. Не к добру это все".
Ши ничего не оставалось, кроме как грустно кивать головой, соглашаясь со всеми.
— Действительно, королева пропала. И все, что происходило после этого года, было без ее участия.
Ассоль посмотрела на добровольцев, которые решились выдать правду, и прикусила губу. Насколько она знала, вот такого делать было нельзя. Вдруг история изменится или ещё что сделается? Тогда даже их существование будет висеть на волоске.
Да, Ассоль была ужасной паникершей, но ведь дело было серьезное.

— В смысле... что сделала? — **Ян** обернулся на разом заговоривших девушек, посмотрел на Лэлэ и почему-то снова на Авалон. — Как сбежала? Почему в этом году? Адам еще мальчишка, куда ему править? Вы точно из того будущего?
В голову призрака моментально пришла мысль о быстром исправлении ситуации. Возможно, нужно что-то сделать с гостями, тогда изменится будущее, и то, о чем они говорят, не случиться. Ян аккуратно сжал волшебную палочку и улыбнулся гостям.
— И как же я это допустил?

— За десяток мелких волшебников нам простят одно дело, — **Тин** одними губами произнесла название. — Ну или перекроют нам крышу. Я бы вот на второй части остановилась. Куда это она сбежала? То есть я. И на кого школу то оставила? Вы не путаете ничего?
Королева представила Адама, держащего бразды правления вместе с погремушками и сложила губы трубочкой.

— Вы оставили школу на Адама. Пусть он и маленький еще. Выбора у него не было. А потом его Мари сменила, — булькнул **Дже**.
— Вот этого нам никто на лекциях не рассказывал, — сжалась **Даша** на скамейке. — Не путаем, это точно, — покосилась девушка на подозрительно улыбающегося вицеаркка.
Решив красноречиво отмалчиваться, аки настоящий партизан, **Ассоль** опустила глаза и начала загибать пальцы на руках. Все было очень и очень странно.

НКВД. Королева Тин - 7

> **Ян** обескуражено посмотрел на Королеву и на детей. Снова на детей и на Королеву.
> — Какая, якорь вам под ребро, Мари его сменила? — призрак перешел на шепот и аккуратно перевернул в пальцах палочку. — А куда делся он?

— Ой, Мамма Миа, — **Лотт** зажмурила глаза и начала потихоньку сползать под стол, — но это правда, — заскулила девушка, как мелкая собачонка, боясь испариться сейчас, как капля пота на её лбу.
— Мари... ой, чую я, наговорим сейчас мы, и будущего может и не быть.
Хейн переводил взгляд округлившегося глаза с одного боевого товарища на другого, начисто забыв про намерения смотреться в ложку. Что-то ему подсказывало, что зря они это сказали, надо было как-то выкручиваться, только вот...
— Куда, вы говорите, нас сдадите? Можно уточнить? — осторожно вставил свои пять копеек мальчишка, оценивая свои дальнейшие перспективы.
— Если верить все той же истории, то Вы будете где-то на Авалоне. А школа была оставлена на Януса Полуэктовича. Он создаст здесь университет. А Королеву до сих пор ищут и ждут, что она появится. А Адам, говорят, был нелюдимый. Кукол создавал и марионеток. В общем-то такие вот дела, да.
Отвечала **Катька** из-под стола, закрытая скатертью, приготовившаяся к спасению.
— А кем Вам приходится Адам? — **Ши**, запаниковала на столько, что стала всех подозревать, и в первую очередь самого Януса. Да и Королеву тоже. А вдруг они того, подменянные.
— И профессор, я не знаю точно, но вы, возможно, не знали того, что Королева сбежала. А Мари это дочь Адама, она потом его сменила, а вы были и при Адаме и при Мари. Как правая рука всегда были и есть, полагаю, — сообщил Дже.

> — Он мой сын, — побелевший до снежного состояния **призрак** прищурился на девушку, — то есть, вы все хотите сказать, что Ее Высочество Тин сбежала. Адам — неизвестно где. Правит королевством какая-то девчонка. И я при этом присутствовал и не помешал. Верно?

Динк продолжил говорить.
— Да он тоже оставил свой пост. Вот тоже не знаю почему, или же просто не помню. Я не очень хорошим студентом был. И не какая-то девочка, а ваша внучка. Она дочь Адама, а вы ей помогаете.

> — Вы из какого ведомства? — глаза **Тин** блеснули неясным светом. — Я давно подозреваю, что что-то тут не чисто. Какие-то страсти тут рассказываете. Да я оплот! Вслушайтесь в это слово. Незыблемая часть всего этого, тут ни одной двери нет, куда бы я не зашла. А они мне про Адама говорят. Да он без меня ни дать, ни взять!
> Королева вскочила с трона, уперев руки в бока. Говорить в присутствии приличного пока человека, что он куда-то сгинул, по меньшей мере некорректно. От этого Тин мигом захотела написать письмо в правком и швыряться стульями.

От переполнявших девчонку эмоций ее рука с громким хлопком встретилась с ее же лбом. "Полный... октарин".
— Янус Полуэктович, а можно нескромный вопрос задать? — с чего вдруг **Ленка** на это решилась — непонятно, но молча сидеть и ничего не делать тоже не вариант. А в голову закрались странные мысли.
Багаж просмотренного "Доктора Кто" всплыл в голове **Даши** только сейчас, поэтому она дала себе зарок молчать и не выдавать ничего нового о будущем. Поздно, конечно, все уже всё, что нужно и не нужно, услышали, но попробовать стоило.

— Так вы утверждаете, что это Ваш сын? Или вы не уверены? — **Ши** едва не пищала от страха, но гнула свою линию. — И позвольте уточнить, а кто вас в замок впустил?
Девушка на свой страх и риск задала вопрос, перебив Лену.
— Согласно нашим данным, вы того, нежить уже. И без разрешения ни-ни.
— Боги, ну это же так канонично, стоит лишь высокопоставленным особям.. особам услышать плохие новости, они тут же намерены тебя расстрелять!.. — выдохнул, не сдержавшись, **Хейн**, и поднялся, с совершенно серьезным лицом стараясь смотреть в глаза Яну и Тин одновременно. — Мы из будущего. Мы рассказываем вам вашу историю. Не мы ее вершили, а вы. А теперь можете стрелять, или что вы там собирались делать.
— Вот! Точно. Адам просто погиб, поэтому его пришлось сменить Мари, — подтвердил слова Катюши **Дже** и замер. Хейн сказал, что он может стрелять.
— Староста, ты чего несешь? Тебе жизнь не дорога? Итак уже калека на один глаз.

— Можно, — **призрак** приподнял волшебную палочку, — Он же и впустил, девушка, мальчик живет здесь с тех пор, как ходит. Я верю Королеве, она говорила, что он мой сын. Ее слова сомнениям не подлежат. Экспертизу не делал.
Ян на секунду задумался, выбирая, какое из доступных ему заклинаний требует не много магии и работает на всю площадь.

— Кого растворил? Кровинушка моя, — **Тин** поплыла по ухабам судьбы, — погиб? Вы не из нашего будущего. Я вам и до этого-то не ахти как верила, а теперь и вовсе убедилась в том, что водите вы нас тут, дорогуши, за нос.
Королева посмотрела на господина Невструева немигающим взглядом, спрашивающим удивленно "А чей еще?".
— Я думаю, это дети из НКВД, Ваше Высочество, — заметил **Янус**.

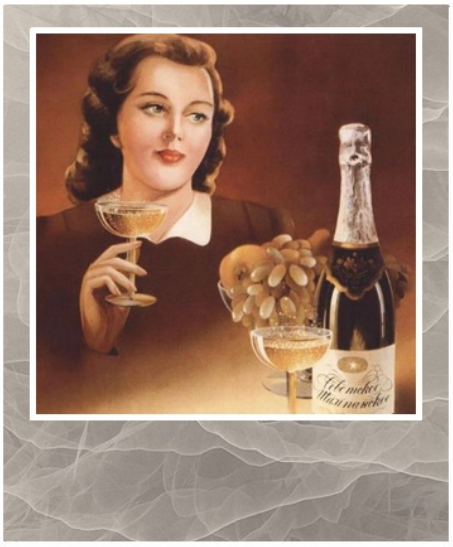
Пару раз охнув и ахнув, **Ассоль** снова подумала, что все очень подозрительно и зря ребята рассказывают будущее. Уж не хотелось никаких изменений в истории, хотелось доучиться в Незримом... Но больше всего хотелось выжить сейчас.
Один жест палочки вицеаркканцлера, одна его фраза, пара слов Королевы и вуаля! **Даша** уже не на скамейке, а под столом, паникует и бормочет:
— Честно, мы не из НКВД! Мы бы что получше тогда придумали, — протяжно выдала она.
— Все уже спросили до меня. Лур... эм.. семейный дух в действии, — **Ленка** пожала плечами, но, завидев поднятую палочку, вжала в них же голову.
— Какое НКВД, о чем вы? Мы тихие мирные студенты. Охломоны. Вот, — следуя примеру Дашки, лурейка сползла под стол.
— Добрый вечер, — галантно улыбаясь, сказала **Чайома**, впадая в зал из портала. — А мы там ваших птиц перебили. Спецоперацию "Черный ворон" можно считать законченной. А к вам жена приехала, — хихикнула Чай, понимая, что вот сейчас-то они за револьверы и отыграются.
С ноги ее упал кусок вороны, которого девушка брезгливо выбросила в окно.
— Вы тут наших детей не поубивали?
— Вечер бобрый! — **Мика** вновь распласталась в поклоне и осмотрелась. Оставшиеся в зале люди сейчас выглядели очень так подавленно и грустно — не в пример победившим странных птиц соотечественникам. — А

чойто вы такие грузные?
Пока длился весь этот разговор с королевой и Янусом, у **Дже** как-то странно стало покалывать в ноге. Наверное, это его регенерация наконец-то вступила в бой, чтобы залечить ногу упыря. Правда, нога стала выглядеть как-то хуже. Было похоже на то, что тогда, насекомое, что повредило кость гробовщика, и сейчас процесс срастания уже пошел как-то не так.

— Ваше высочество, вы не были в будущем еще. Вы не множите знать, что там будет. А мы говорит то, что нам рассказывали на лекциях. Вашего сына растворил октарин, и он погиб. Хотя, может он просто стал частью Буяна.
— Здравствуйте, — громко отчеканила **Вася**, которую портал вытолкнул прямо в центр Зала, — Здесь имеются мануальные массажеры или как их там, люди, которые делают аккупунктуру? Мисс Акса её зовут, если что, Янус Полуэктович, сейчас появится женщина — её зовут мисс Акса!
— Вот знаете, я тоже не согласна с происходящим. Зато Янус создал отличный университет. И на Авалоне царит монархия и соблюдаются именно Ваши порядки! А гильдии, которые вы ввели у нас... столько пользы! И мы действительно из будущего. Королевство у нас процветает. И Ваши портреты везде висят и Вас почитают у нас.
Катька лепетала из-под стола и продумывала план спасения.
— Мама Акса! Раксара Валерьевна! Уаааа!
— Не стоило затевать все эти разговоры, не стоило, — бормотала **Лотт**, как мантру, все дальше уползая под стол. А Шарли даже не взяла палочку, чтобы защититься. Донован посмотрела на пол, где недавно лежала груда палочек и Катин утюг, что она уже взяла. Страх так поглощал девушку, что огненная стихия сама вырывалась к ладоням, но покамест нужно было сдержать её в себе.
— Нет! Мы не из какого НКВД, мы даже не по своей воле сюда попали. Если бы не этот Алик-сухарик, мы бы были в своем настоящем, где вы нас ругаете, порицаете, и иногда кого-то даже хвалите. Поверьте нам! — Выползла Донован из-под стола, устав прятаться от всего этого. Будь, что будет.
Почему-то боль, которую пыталась снять Кики решила вернуться к своей хозяйке, когда та вылетела из портала и приземлилась на пол, который ничуть не изменился.
— А-а-а-а-ай, — взвыла **Мира** и поморщилась от боли. Птицы хорошенько постарались, когда изуродовали хрупкие плечи Мируши. Девица свернулась в клубочек и уткнулась носом в колени. Конечно, это ничуть не помогало. На плече не хватало куска мяса, и сейчас, девушка пожалела, что не взяла с собой бадьян.
— На столько охламоны, что даже истории не знаем, — **Ши** подняла руки вверх, ожидая смерти быстрой и неминуемой. Но ее не было, зато было долгожданное возвращение второй группы.

> — Вы хотите ввести нас с Королевой в смятение. Вы хотите настроить нас друг против друга, уточняя, мой ли Адам ребенок. Вы работаете точно, как их вороны, которые вытягивают светлое, уничтожают магию и заставляют магов думать о ненужности магии. И вы спорите, что вы не из НКВД?
> Появление ребят, уходивших на Авалон, **призрак** воспринял молча, ожидая только, когда они появятся все. И, видимо, с какой-то дополнительной ведьмой.

— А-гаааа! — Заорала **Кики**, падая на каменный пол Зала. — В НКВД наших сдать хотите? Не-е-ет!
Ещё вчера она дрожала перед револьвером Януса Полуэктовича, однако сейчас весь страх полностью улетучился. Она была полна сил и дикого безумия, причём второе контролю не подвергалось.
— И снова здравствуйте, — приметив всё те же старые добрые декорации такой поразительно непохожей, но в одночасье, и настолько претендующей на право называться ею же, школы, **Рождественская** выдавила из себя



маленько отрешенную улыбку человека, не рассчитывающего на скорое возвращение.
— Так-с, что тут у вас, не найдётся часом антисептика для пострадавшего от крыльев механической птички, не совсем синички?
— Сняв с головы капюшон, француженка делась куда-то в сторону самой не освещаемой стороны зала, дабы оттуда высмотреть человека с аптечкой.
— Ой ребятушки, — выдохнула **Даша**, из под стола, однако, не вылезая.
— У нас тут немножко напряженно, знаете. Да какое точно, Янус Полуэктович? — всё бубнила она из-за стола. — Мы ж тут вон трясемся все под столами.
— Ээ, — воскликнула **Чайома**, услышав откровения Дже, — он не погиб! Ну, что за ерунда. Он же ушел исследовать коридоры. Чтобы закончить многотомный труд, который прославит и его, и вас. Кажется, раненные наговорили тут с три короба и их опять убивают.
Как ни странно, но наличие Аксы придавало какой-то капитальной уверенности. Было такое подспудное ощущение, что в крайнем случае она просто стукнет Яна скалкой.
— Пххребили. Огхг, — **Гена** снова неприятно сглотнула, — оглушили точнее. Вывалившись из портала в помещение Общего Зала, алкаросска недовольно почесала кончик носа. — Сейчас мисс Акса всем здесь кузьку покажет. Не боись, мы с.. кхмхгкреплением.
Не дошагав до ближайшего кресла, немного уставшая от собственной магии Птица посмотрела снова на королеву и Яна.
— Уважакхемые. У вас какие-то резкие выводы.

> — Ах, вот оно что! Опять НКВД, да что же вам тут всем медом что ли намазано? Живешь буквально на отшибе, у черта на рогах, никого не трогаешь и тут, как снег на голову — "сын твой погиб и сама ты не жилец". И это все выдается вот так на блюдечке!
> Из портала принялись сыпаться ушедшие недавно дети и **Королева** тут же преисполнилась любви и нежности, но мигом все забыла, когда вновь подумала об ужасном будущем, которое они расписали.

НКВД. Королева Тин - 8

У **Хейна** сработал пунктик на всемирную справедливость. В такие моменты инстинкт самосохранения стандартно начинал сдавать. Эти люди, плевать кем они были, но они им не верили. Мало того, они готовы были обвинить ребят во всем, в чем только можно было обвинить, лишь бы не верить, и это выводило из себя.
Хейн не обратил ровно никакого внимания на появившихся в зале ребят. Он стоял, все так же сверля уцелевшим глазом поочередно Тин и Януса, и слова выпрыгивали из его рта резко и размеренно, находясь как-то сами собой.
— Вам не кажется, что ваше будущее в любом случае в ваших руках, и все же — ваших рук дело, каким бы оно ни было? Не нравится — делайте с этим что-то, не допускайте, предупрежден, значит вооружен, так? Какое, к лешему, НКВД, и, главное, скажите на милость, какой резон нам врать и подвергать себя опасности, когда вы, по сути, можете прикончить нас в любой момент?
— Какое такое НКВД? — **Мика** почесала за ухом. — Нет такого в будущем, о чем вы? Знать не знаем, видеть не видели, зуб отдам. Чей-нибудь. Королева, Ваше Высочество, свет очей наших, мы за Вас в огонь и стужу пойдем, врагу не сдается наш гордый, — девушка на минуту запнулась, вспоминая старое-новое название, — "Гвидон".
— Любимый, я дома, — изрекла упомянутая **Акса**, появляясь из портала последней и захлопывая проход щелчком негуманно когтистых пальцев с обилием колец, среди которых поблескивало и обручальное тоже.
Для времен Драздрапермы и еды по талонам одета была миссис Невструева ну никак. Не одета.
Крупноватые для бледного лица зеленые глаза укрупнились на порядок сильнее, когда волшебница осмотрелась. Она просто завращалась вокруг своей оси, пытаясь охватить максимальное пространство вокруг себя, пока взгляд её не остановился на легенде, чести и гордости королевской династии.

— Ох ёжкин-Сталин, — изрекла Акса, поводив ладонями чуть поодаль своих собственных магических способностей, — Такие... монархичные, — показав два больших пальца попеременно, волшебница после вщеперила пятерню в подвижные черные волосы.
И стрельнула взглядом вправо.
Мужчина с прохиндейским выражением лица и умопомрачительно красивым носом показался ей смутно знакомым.
— Я всех категорически приветствую.
— Да какое к чертям НКВД? Да вы с ума посходили!
Бурчала под столом **Орлова**, как услышала до боли любимый голос своего декана и готова была пускать сопли пузырем от счастья.
— Раксара Валерьевна! Добро пожаловать! Я вам так рада, — высунув на долю секунду лицо из-под стола, девчонка улыбнулась и спряталась обратно от Ян... греха подальше.
— Раксара Валерьевна, вы не представляете, как мы рады вас видеть!
— **Ассоль** даже подскочила со своего места, но удержалась и не бросилась на шею единственному взрослому человеку из будущего. Медленно опустившись назад на стул, девушка прямо-таки засияла. Теперь-то их не дадут в обиду и уж точно не... Уж точно ничего остального не сделают.

> — Это? — **Ян** даже сбился с настроения и удивленно приподнял бровь. — Это — жена? Моя жена? Вот эта женщина ни в чем? Да я скорее на драконе женюсь...
> Невструев повертел палочку в пальцах и подошел чуть ближе к королеве.
> — Я предлагаю законсервировать из в Зале, пока они не придумают и не вытолкнул за дверь ту историю, в которую поверим и я, и Вы, Ваше Высочество. Пока не расскажут точно, что случилось, так, чтобы Вы сказали, что могли бы так поступить, и я бы сказал, что мог бы. И этот октарин еще, господи, — Ян совсем

по-старчески потер пальцами глаза, — я не понимаю, что меня удерживает от расстрела. Кроме грязного после него ковра.

— Так вы и женитесь, — ляпнула **Мика**, на всякий случай сливаясь с рядом стоящим креслом. — Маслом распишем вам историю, не сомневайтесь.
— Мисс Акса, светоч к темноте! Какое счастье, что вы здесь, — заверещала **Донован**, медленно продвигаясь к своей все еще лежащей палочке. Она расплылась в улыбке и взяла палочку, сунув её в сапог. Операция "Спасение" скоро придет в осуществление.
— А на драконе Вы тоже женились! Максим Сказочников! — крикнула **Катька** из-под скатерти и уткнулась носом в ножку стола.
— Будет у Вас и дракон... — Тихо проговорила **Кики**. Её несло. Инстинкт самосохранения отключился напрочь.
— Может, от расстрела вас все-таки удерживает капля гуманности, а не грязный ковер?
Уже не думая ни о чем, кроме как о тарелке риса, буркнула **Птица** едва слышно.
— Или интерес к нам, к будущему. В конце концов, Хейн дело сказал.
Услышав грозных голос даже **Мира**, терпевшая адскую замолкла.
Переварив полученную информацию, девушка не могла не выкрикнуть.
— А у ва-а-а-ас, как ра-аз, будет муж-дракон, — Мира снова завыла.
— Ой все, — протянула **Дашка**, двигаясь куда-то под столом к Мике. — Еще и про дракона расскажем, давайте, почему нет? — бурчала она.
Жутко захотелось поп-корна.
— Янус Полуэктович, у нас есть историк! — нагло сдала Василису **Чайома**, — Да и у меня в блоках памяти кое-что найдется. Вы погодите нервничать. Все изложим по порядку. И про жену, и про дракона, и про октарин. Только вот вы определитесь, вам шашечки или ехать? Правду или сказки про НКВД.

Хейн перевел твердый, с легкой безуминкой взгляд правого глаза на Аксу, попытался поймать в фокус ее взгляд, чуть улыбнулся правой стороной рта и на шаг придвинулся к ней. Он пока что больше не встревал в разговор, а наблюдал. Разум со щелчком въехал в режим боевой готовности.
— Акупунктура, — твердила своё **Мышинская**, мир которой потихоньку, но начинал звучать лучше, — Очень нужна! И вы женились на драконе. В прошлом году он вам даже помогал.
Девушка села прямиком на пол и похлопала глазами. Такой подставы она не ожидала.
— Да, я историк, говорите громче, я плохо слышу!
Первой группе ждать оставалось не долго. Чипы и Дейлы в размере почти пятнадцати штук уже бежали на помощь с чистой одеждой и аптечками. Без победного клича конечно же не обошлось, поэтому навалившись на дверь **Ник** чуть ли не влетел в зал где как раз была вся дружная компания.
— А вы не ждали нас, а мы приперлися.

— Отчеж не ждали, вас-то мы как раз и ждали, — прошипел **Ян** и присел на подлокотник трона.

— И Вам не хворать, — **Королева** чуть не бросилась прикрывать все открытое, а его было ничего так, в появившейся девушке. — Откуда вы все появляетесь? Я сбилась со счета который раз. То одни, то другие, то третьи, да во всем замке столько стульев не найти. Ну стойте тогда, где стоите, что поделать, партийные же. Хотя глядя на некоторых я очень в этом сомневаюсь!
Сердце высокородное, воспитанное на нектаре и каких-то зеленых пилюлях, уже сбивалось с ритма в сотый раз.
— И поженить успели! Шустрые какие, не положено. При живой-то этой самой, матери. От расстрела нас

> еще удерживает шум и крики, которые полетят по морям и океанам. А кто хочет такое пятно на репутации? Я еще от прошлых, хмм... пятен не отстиралась и вот вам опять. Сил моих нет.

Марк был грязный, Марк был злой и мокрый, с него лилась вода в смеси с грязью, один кроссовой где-то по дороге он потерял. На плече у него висела заснувшая Эн Вай. Общий чертовски... чертовский облик дополняли рога, тоже мокрые и грязные. Таким он появился в дверях, глядя на мир огромными глазами еле держащегося на ногах от удивления человека.
— Чёрт возьми, это что за фиговень! — воскликнул Дубровский, глядя на перевязанных, но вполне живых товарищей. — Где раненные и расстрелянные? Кого прикажете спасать?
Усадив девчонку у стены, он прошёл в зал, отираясь о кого-то мокрыми плечами. Он ничего не понимал, но действовал крайне уверенно. С уверенностью деревенского хама на королевской вечеринке.
Когда прикрепление прошло на помощь с самой Аксой, то **Динк** смог с облегчением выдохнуть. Пусть теперь они спасают ситуацию. А то складывалось впечатление, что все тут были, как отвлекаловка. Хотя, с одной стороны все так и было.
— О, эктоплазменное счастье мое, у меня для тебя сюрприз, — **мисс Лэйншер** сурово поджала выкрашенные губы и кивнула для верности, — Но не будем о твоих маленьких секретиках.
Уперев свободную ладошку в талию, Акса задорно подмигнула студиозусам, надеясь, что они читали какую-нибудь книжку, где написано, что жест этот должен успокаивать детей во время угрозы расстрела.
— Красавчик, из нас двоих с какой стороны стреляет винтовка отродясь знала только я, — Раксара Валерьевна уверенной поступью зашагала по направлению к подоконнику, выстукивая дружелюбность своих намерений кроссовками, поставленными на каблук, — У меня к Вам, Многоуважаемый, есть другой вопрос, но потом, — остановившись на половине пути, Акса не сдержалась и обернулась на источник воистину монархического говора, — Это правда Вы? В смысле, Вы — это Вы, или только как бы Вы?
Шпайер давно перестал удивляться чему-либо. Жизнь сделала из него законченного циника. Надышавшись дыма и закоптившись в дирижабле, он по инерции топал в такой знакомый замок, не представляя, что его здесь ожидает. По дороге, он все же удосужился высушить одежду и теперь, не считая гудевшей головы, чувствовал себя довольно комфортно.
Зал был битком забит народом, хвала норнам, знакомым.
— Добрый вечер, — облегченно вздохнул Рэй, давно не бывший в Большом Зале и не заметивший изменений, произошедших в нем. — А я уж думал, что мы, действительно в прошлое попали.
Не согретый, не высушенный **Севка** был зол как старший майор НКВД и был настроен кого-нибудь расстрелять без суда и следствия. С таким настроением он вошёл в зал и начал нести пургу, не здороваясь.
— Так точно. Она — историк. А я — единственный член Гильдии Законников королевства Таллэ. Очень приятно. Ещё у нас есть ваш ль... Ваш приятный знакомый из будущего, тоже историк. Вы его послушайте пожалуйста, а этих обормотов не расстреливайте пожалуйста, сами понимаете же, что не будет себя агент НКВД вести себя на допросе как последний лошарик.
Если бы можно было воплощать счастье в конкретные образы, для **Васи** бы счастье представляло спасателей, которые пришли, стало быть, спасать.
— Марк! Спасайте мир, — взвыла Вася, — Но сначала поздоровайтесь с Королевой и Янусом Полуэктовичем. Они взяли нас в плен.
Чарлик вслед за кем-то ввалился в зал и застыл на месте. Всех присутствующих он знал лично или хотя бы видел хоть раз, но одна леди, выделяющаяся средь прочих предстала пред его очами впервые.
— Моё почтение, — мистер Блэр почтительно поклонился, быстро смекнув, с кем они тут имеют дело. — И вам, Янус Полуэктович.
Смерив героя своих сновидений любопытным, восторженным и ещё каким-то взглядами, Чар упал где-то рядом с Микой, спрятавшись за неё, и устало вздохнул. Одежда была всё ещё мокрой, но он не старался не обращать на это внимания.
Следом за остальными вошел **Уильям**.

— Здравствуйте.

Парень сразу начал искать глазами своего горе-куратора и нашел. И при этом она была в хорошем расположении духа. Парень что-то пробурчал себе под нос.

— Сейчас мы все изложим. Вы извините, — **Чай** шаркнула ножкой, — это двоечники. Конечно, все живы. Вы, Ваше Высочество, живы-здоровы, конечно же, и в нашем времени. Что доказывают огромные счета тяжким брехемхем.. в общем, регулярно получает казначей, что правнучком вам получается, приветы от вас. И Адам, конечно, в добром здравии. Исследования ведет. Королевство процветает, монархия здравствует. НКВД вообще нет.

Тут в зал, как горох, посыпались спасатели и от сердца окончательно отлегло. Три десятка незримовцев могли захватить мир и коньки впридачу.

Все еще размахивая мокрыми волосами и частично не высохшей одеждой, **Джейни** ворвалась в незнакомый зал чуть ли не с криками "Встреча-а-а-а-айте". Эльфийке даже прикладывать силы для того чтобы улыбнуться не пришлось. Она вся целиком была одной огромной улыбкой, и еще как минимум метр пространства вокруг нее.

— Доброго всем вечера!

Отрадно было видеть помещение мало-мальски навевающее мысль о спокойствии. Хотя бы об относительном. Чисто теоретически, где-то должна была быть еще и еда, а это уже даже слишком хороший конец. Эльфийка немедленно отправилась в поисках подтверждения собственных домыслов, наворачивая круги по Залу.

Боль ушла, так же внезапно, как и пришла. Опомнившись, **Мира** подползла к стене, присела, вытянула вперед ноги, а спиной прижалась к вышеупомянутой твердой поверхности. То, что волос на голове стало меньше было хорошей новостью — можно было не бояться, что кто-то за эти остатки может ухватиться.

— Оо-о-о, явились, так не запылились, — на секунду могло показаться, что Мируша бредит, ноо говорила она на полном серьезе.

— А на него не обращайте внимания, он контуженный, — спешно добавил **Всеволод**.

НКВД. Королева Тин - 9

Нэхимэна спрыгнула с плеча Марка и никак не могла понять, с какого момента она отключилась. Но девушка стремительно пришла в себя, поблагодарила юношу и тут же схватилась за свой рюкзачок, в коем покоилась аптечка. Она достала её и распаковала.
— Кому нужны медикаменты? — Озвучила свой вопрос Нэхимэна.
Замок был не в воздухе, Йобль, как же это шокировало... **Лилка** снова начала дико волноваться, желая поскорее ухватиться за руку Чарли и прочитать молитву лурейскому божеству.
Она медленно вошла в зал вслед за Ником и другими первопроходцами, на всякий случай держась за сердце и аптечку, чтобы ни то, ни другое, не оказалось где-то вне личного пространства. И причин для этого было ого-го-го как много.
— Слава Йоблю, и даже Одину, вы живые! — всхлипнув, радостно воскликнула лурейка, побежав к своим девочкам, чтобы их расцеловать. — Мы принесли аптечку, сейчас вас всех подлатаем.
Но тут она запнулась и уставилась на Королеву и Януса. Челюсть от падения удерживало только воспитанность и нежелание упасть в грязь лицом перед высокоблагородной особой.
— Здрасте, — выдала светлячка и слегка поклонилась.
Мстислав впёрся в зал следом за первыми и не очень смельчаками. Пришлось несколько раз пытаться собираться с мыслями и брать себя в руки, чтобы не свистеть/выть/некультурно хрюкать. Однако, удалось. Правда, поздороваться забыл, но это уже детали.
— Привет, прибывающие, — **Мика** улыбнулась, глядя на спасателей из далекого будущего и погладила Чарли по волосам. — Отдыхайте, герои. Мы вас заждались уже. О, вы с лекарствами, спасибо вам. Здесь много раненных и уже заживающих.
Получив чмок в щочку от Лилки, девушка расплылась лужицей по полу и пока там и осталась — отдыхать.
— Лилок, Ленку подлечи — у нее руки в ожогах.
— Мама, я не хочу, — тихо шептала **Сашка**. — Я еще так мало воды перетаскала на гору... Я не готова умирать!
Выставив перед собой термос — слабая защита, конечно — Сашка тихонько просочилась в помещение, плавно, но быстро передвинулась поближе к знакомым лицам и только после этого вежливо, но несколько дрожаще произнесла:
— Доброго вечера, Янус Полуэктович, Ваше Высочество. Здравствуйте. Долгих вам лет жизни. Вот. Да.
Какой-то смутно знакомый молодой человек не очень приветственно покосился в сторону прибывших. Аж даже мурашки по спине проскакали табуном. Успокаивало, что ребята из первой группы были живы. Не целы, судя по лицу Хейна, но живы.

— Мне кажется, что расслабляться не стоит, — шепнул **Ник** прибывшему зельевару. После того как он вломился на праздник и не получил пулю в лоб, Ник предпочел тихо стоять и не дергаться как предупреждала их боцман. Пусть старшие общаются. Да и вид грязной одежды и мокрых слипшихся волос совсем не располагал к официальным собеседованиям.
Весь мокрый, слегка продрогший, но весьма довольный собой и своей сестрой, **Тай** следовал за группой студентов входя в Большой Зал, образца 1935 года, он же теперь Общий Зал. Пожалуй такое удивление у Фаэля было только тогда, когда он впервые попал в Незримый. Вроде и стены знакомые, да все остальное не шибко похоже было.
— Так вот ты какое, прошлое, — немного присвистнув промолвил Релас, оглядываясь вокруг.
Внутри зала вполне обычным было увидеть скопление людей, совсем как не церемонии. Но знают ли хозяева что за гости к ним пришли и с какой целью? Время покажет. А пока второкурсник крепко держа руку

сестренки продвигался за всеми вглубь помещения, чвиркая промокшей обувь и оставляя илистые следы грязи за собой.
Количество незримовцев на квадратный метр помещения зашкаливало, так что **Даша** уже даже вылезла из-под стола рядом с Микой и махала всем ручкой. Такое количество волшебников, кажется, практически заставляло воздух искриться. Ну или это вчерашний удар так показывал себя. Как бы там ни было, выпускница была почти довольно жизнью, особенно после лобзаний Лилы.
Людей стало как-то слишком много и **Чайома**, чуткая к некоторым настроениям резвой рысью потрусила к ванне. Смыть ворон по официальной версии. По неофициальной, у нее появилось опасение, что сейчас кто-то может занервничать и начать прореживать ряды.
— О, какие люди! — воскликнула **Кики**, увидев всё прибывающих и прибывающих незримовцев.
Услышав слова Василисы **Марк** почти физически почувствовал, как его уши встали торчком, как у собаки. Как у какого-нибудь, чёрт возьми, корги. Вздрогнув, он огляделся по сторонам в поисках вицеаркканцлера и сперва его даже не узнал. Не узнал даже со второй попытки. А увидев понял, что так орать было не обязательно. На волне удивления Марк ругнулся ещё раз, отягчая свой грех. От собственной наглости стало страшно.
— Здравствуйте, — хмуро и не вежливо бросил он Королеве, глядя на Януса. А потом сказал "здравствуйте" Янусу, глядя на Королеву.
Это было волшебно. Они таки добрались до Незримого в 1935 году. Живыми! Пусть и покоцанными. Слившись с толпой спасателей, **Регина** оказалась в зале. Тот тут то там, кто на полу, кто на стульях: в общем кто-где, сидели студенты. И тут явно что-то происходило. Атмосфера была напряженной и среди присутствующих Штейн с удивлением узнала Раксару Лэйншер, своего многоуважаемого декана. Но в отличие от других, она не выглядела так, словно ныряла в грязный пруд. Она вообще вряд ли сделала бы такую глупость и помогла гадкому пирату. Значит из будущего? Сама? Это не могло не радовать, значит путь назад в 2015 все же есть. Странные мысли и не во время. Но здесь она не знала никого кроме декана и старосты Алкасара, так что просто не могла придумать как себя вести и что вообще делать, вот и лезли подобные мысли в голову.
Зал наполнялся знакомым народом, и у **Хейна** на секунду создалось впечатление, что будущее упаковало чемоданы и переехало в прошлое. Боевой пыл поутих, но не так что бы совсем. Мальчишка молчал и ждал, стараясь уследить за всеми и сразу и не пропустить момент "вспышки".
Вив искренне постарался не захламлять незнакомый Зал еще и свой персоной и, попав внутрь, просто уселся у стены. В шуме его все равно бы не заметили.
Молодая королева и молодой Янус впечатляли не на шутку, и парень все старался разглядеть их обоих за фигурами студентов.
— Господи! Явились!
Катька, готовая разрыдаться, вылетела пулей из-под стола и с утюгом на перевес понеслась к спасателям. По пути она обняла одного из спасателей и юркнула к нему за спину, чтобы пятым местом пулю не словить. А заодно пыталась нашарить глазами своих алкаросцев.
— Что делать будем?
И до графа только и дошло, что она вылетела из-под своего укрытия, поэтому принялась искать спину пошире.
Гена все смотрела большими глазами на прибывших. Ей хотелось и радоваться, и плакать, и кричать им, чтобы бежали без оглядки назад из замка, потому что дело — дрянь. Всех их здесь еще явно потрепает. Но нет, студенты прибывали спасать других студентов, а намерения королевы и Януса что-то совсем казались подозрительными. Поджав губы, Гена нахмурилась, а когда влетел Ник, она отрицательно покачала головой и провела ладонью горизонтально по собственной шее. Очень радовало наличие зельевара, который хоть, может, что-нибудь намутит для пользы.

Демиана до сих пор являлась редкой обитательницей Большого зала, отчего также не заметила особых изменений в местном интерьере. Внимательно оглядевшись вокруг, белокурая девушка спрятала волшебную палочку в кармене штанин, после чего подошла к одноглазому брату, которого частенько путала с девчонкой из фильма "Звонок".
— Здравствуйте, Ваше Величество, — со всем почтением во взгляде и голосе произнесла скандинавка, обращаясь к Королеве, после чего перевела взгляда на Януса Полуэктовича, при этом кивнув. — Здесь вышло какое-то недоразумение. Ребятки совсем из ума вышли, отпустите уж их на свободу, а?
— Нуждающиеся в помощи, ко мне давайте живее, у меня аптечка, — крикнул мокрый, но уже единожды обнятый **Сева**, подняв высоко руку. Пользуясь суматохой и численным преимуществом, парень поставил свою сумку на стол и стал её расчехлять. — Давайте, шевелите подробностями, пока умные люди говорят о высокой политике. А вон тот товарищ вам ответит на все вопросы, Янус Полуэктович.
— Операция "Спасение", вы здесь, — **Донован** стерла скупую слезу, которая выдавилась из глаза при виде своих ребят. Заметив рыжую головушку, Лотт подбежала к Лилке и бросилась на шею, стискивая её в обьятьях.
— Лил... — она отпрянула и улыбнулась девушке, — как там мой утюг? — с серьезным лицом спросила Шарлин.
— У меня походу сотрясение мозга, есть какие-нибудь лекарства нужные для этого?!
— Ребята, — с радостью в глазах, прошептал **Дже**, когда все больше и больше нубчан прибывало в большой зал. Кто был мокрым, кто успел просушить одежду, но они все были в зале. Почти весь современный университет прибыл в прошлое, чтобы спасти своих бедовых калек.
Гробовщик сделал над собой усилие и поднялся с пола. Нога была уже почти в рабочем состояние, поэтому Динк решил ее немного размять и прогуляться до Екатерины, что тоже прибыла со всеми.
— О, Хейн, здравствуй, что с тобой случилось, хочешь спирт? У меня есть, немного, но есть, — забормотала **Саша**, разглядев знакомое лицо, переставшее быть таким знакомым. Кажется, первую группу потрепало гораздо сильнее — Саша видела довольно неприятные, даже жуткие ранения.
Впрочем, по крайней мере, она видела кого-то хорошо знакомого. И могла к нему подойти.

> **Тин** в задумчивости потрогала себя за щеки, когда по воплям, доносящимся с разных сторон, будущая жена господина Невструева, подошла ближе.
> — Это правда я, даже если Вы не о том спрашиваете. А о чем Вы спрашиваете? — Королева пошевелила носом, подозрительно поглядев по сторонам. — Азь есмь царь, то есть, правящий монарх, кровь королевская на молоке и настойках боярышника. Мне ваши дети нагадали непойми чего, но я натура отходчивая, один сердечный приступ и уже на ногах! Хотя в моем возрасте уже не поскачешь так вот кренделями да по залу. Статус есть определенный!
> Пошли разговоры о том, что вроде и не все так плохо в будущем, отчего Тин мигом сбросила напряжение и правую туфлю.

Услышав имя Януса Полуэктовича, **Шпайер** принялся судорожно озираться. Потерянные очки сделали свое черное дело, все было раслывчатым и все лица сливались воедино. Рэю на ум пришел довольно глупый стишок:
"Я не хожу в кино и не читаю сказки,
Зато я нюхаю и слышу хорошо".
Каким бы глупым он не казался, но рациональное зерно в этом было и Шпайер, не долго думая, начал прислушиваться и усиленно принюхиваться, чтобы обнаружить и разглядеть поближе молодого вицеаркканцлера. На всякий случай, продвигаясь по залу, он повторял:
— Доброго здоровья, Янус Полуэктович.
— Так будет показательный расстрел или нет? — Ничего не понимая, **Кики** вертела головой, стараясь хоть как-то улавливать смысл беседы.
Не собираясь напрягать связки, потому что этими связками она недавно спасла команду девушек от гибридов-птиц, **Гена** пощелкала пальцами Всеве, чтобы привлечь внимание. Откровенно достало кехкать, а еще и немного трясло после того, как из тела ушло определенное количество магии в пространство на переработку к

Вселенной. Лимонница собиралась выщелкивать "хэлп" до позеленения, пока ей не помогут.

Люди. Человеки. Пипл. Господи, как же много среди них незнакомых лиц. Зал постепенно наполнялся до отказа, словно общественный транспорт в час пик. Для себя **Рождественская** планомерно приходила к выводу, что кого-то тут запугали, кто-то не хочет прознать заблаговременно о будущем, ну и наиболее везучих поджидали незапланированные открытия века.

В уголке на деревянном табурете, да со склянкой холодной воды, прикладываемой к злосчастной покореженной щеке, напухшей так, словно вот-вот собирается лопнуть, как воздушный шарик, француженка наблюдала за происходящем. Она готова была уже и оттанцевать, и отработать, лишь бы лицо не горело так ужасно.

Вообще, закрадывалась мыслишка, что неминуемо нашествие инфекции, мало ли, из чего были сконструированы те птицы, но пока что Рождественская лишь рассматривалась на предмет знакомых спасателей, готовых броситься на выручку. Впрочем, компания ледяной водицы тоже приемлема.

— Всеволод, вылечи мне уши, пожалуйста, — опомнилась **Мышинская** и потянулась к импровизированному аптечному пункту, — Меня немножечко контузило. Самую каплю. Говори громче, у меня в ушах сладкая вата как будто.

В подтверждение своим словам Мышинская потыкала пальцем сначала в одно ухо, а затем в другое, точно не зная, в каком невидимой ваты больше.

— Но не колдуй, ради всего на свете не колдуй. Мы это уже проходили, и прочее тоже проходили. Всё проходили.

— Сашуль, давай свой спирт, — **Хейн** протянул руку, стараясь не выпускать из поля зрения потенциальных противников, которые, в прочем, кажется, растворяясь в толпе, становились все потенциальнее и потенциальнее. Спирт ему нужен был для храбрости. Хряпнуть.

НКВД. Королева Тин - 10

— Дже... аккуратнее давай. И вообще тебе бы поменьше ногу напрягать, — заметив вампира, который шагал в ее сторону, **Орлова** подскакала к гробовщику и подхватила его под руку.
— Можно нам бинты и перекись, пожалуйста, — обратилась чернявая девка к лурейцу, обнимая одной рукой Динка на всякий пожарный.

> — Почему речи одной единственной девчонки в корне отличаются от всего, что вы тут наплели?
> **Ян** про себя выбирал, что сделать. С одной стороны, дети были настроены очень позитивно и болтливо, что говорило о том, что агентами никаких комиссариатов они не являются. С другой стороны, болтливость и ужасный шум будили в призраке воспоминания о людях куда более отталкивающих, чем какие-то там нквдшники.
> Откуда бы дети не прилетели, они ничего не знали ни о замке, ни о королеве, ни о нем. Не знали до такой степени, что путались в показаниях и историях, утверждали взаимоисключающие вещи и мешали в кучу незнакомые имена и названия. Тин дети, кажется, нравились. Но да ей вообще нравились дети.
> — У вас, дорогие гости, — начал Ян, — последняя попытка мне что-то донести. Говорят трое. Если три истории будут отличаться, само собой, я вам не поверю. История должна быть последовательна — один человек начинает, второй продолжает, третий заканчивает. И советую трем выбранным не мешать. Вас слишком много. Итак, тишина и три желающих. Кто?

— Мать моя Марья, — сплюнула **Ленка**, приваливаясь плечом к двери Общего Зала. Янус Полуэктович был. Янус Полуэктович был молодой. Перед глазами бешеным сайгаком пронеслись все вечера в Большом Зале Тибидохса, частные уроки русского с Лилит в белом купальнике, картины с лошадью, звездочки, хихикающий Адам Кадмон. Осев в проходе, боцман покрутила пальцем у виска и задумчиво осведомилась:
— Вам что-то рассказать?
Марк даже не заметил, как его рука сама вздёрнулась под потолок.
— Ну в общем, я, да, желающий.
— Ох боже ж ты мой, давайте я тоже — сказала **Вася**.

> **Янус** вздохнул.
> — Я жду историю. В тишине.

Вытянув ноги у двери, **Ленка** задумчиво пожевала губу.
— Летом 1935 года королева Тин Таллэ пропала. Об этом ходило много слухов — отравление, похищение, побег с женихом, основание санатория в Больших Грязях, где со временем она поселилась и изменилась до неузнаваемости из-за благотворного влияния грязевых ванн. Так или иначе, она исчезла и престол перешел по наследству ее сыну Адаму. Какое-то время Адам действительно управлял королевством и даже поддерживал дела учебного заведения, но оно закрылось довольно скоро — весь штат был распущен, преподаватели и студенты разъехались, в замке остался только он и разве что некоторые коты.
Вы вернулись сюда чуть позже. Из-за перестройки здания, видимо, он пригласил вас внутрь во второй раз, потому что пересечь порог оказалось несколько проблематичным. С вашего возвращения началась новая история этого здания. Школа была переименована в "Интернат для трудновоспитуемых волшебников Тибидохс" и начала набор учеников на два факультета — Светлое и Тёмное отделения. В это же время в него пришел ваш друг Абсолем Поттер и внучка, Марья Адамовна. Адам Кадмон время от времени предлагал вам, конечно, выйти за него замуж или наоборот, но до этого так и не дошло, потому что, конечно, ну кто женится на собственном сыне? Вместо кольца вы отдали ему должность преподавателя Нумерологии и Астрономии. Студентов он, надо сказать, весьма опасался в пределах лектория, преподавателем был ленивым, но хорошим. В девятом, кажется,

учебном году территория Тибидохса расширилась до третьего отделения, которое было названо Туманным. Ваша внучка стала его деканом, место декана светлого отделения занял Адам и оставался на должности до тех пор, пока однажды вечером не вышел погулять по коридорам. И пропал. Вместе с ним пропали все его куклы, Незримый больше никогда не видел мистера Кадмона.

В четырнадцатом году в Трансильванию уехал и Абсолем, оставив на островах их с Марьей сына Рудольфа. Тем временем Тибидохс все разрастался и заполнялся учениками, несколько студентов выпустилось и к вам в аспирантуру поступил парень по имени Макс Сказочников. Вы женились на нем в Лугнасад после окончания аспирантуры. Он вел драконоведение и однажды из-за несоблюдения техники безопасности превратился в дракона. В нашем времени он иногда прилетает вас навестить. Женщина, которая называет вас Многоуважаемым — ваша жена, Акса. Она была вашей студенткой, а сейчас преподает у нас в Университете. Незримом Университете Буяна, которым Тибидохс стал чуть позже. Примерно в то же время случилось то, о чем вам рассказывали — на островах открылась октариновая скважина и Буяновская скала поднялась в небо. После октаринового происшествия вы стали октаринозависимым, имеете нескончаемый запас магии после его разгула. Колдовать лучше не стали, не надейтесь. После того же события вы привязаны к доске Уиджи, которая хранится у надежного человека.

Марк оттянул мокрый ворот от горла и откашлялся.

— Поехали дальше. Незримый Университет, уже Незримый, а не Тибидохс, активно развивался. В нём появилось множество нетипичных для школ магии предметов, вроде символогии, ритуальной магии и прочего. Через некоторое время открылся даже Научно исследовательский институт при Университете, где изучаются немагические дисциплины.

Превратившегося в дракона Макса на посту декана Светлых сменила мисс Триша Шелест, она до сих пор наш декан и хороший друг Януса Полуэктовича. Светляки тем временем расфигачили свою башню и переселились в шатры на природу. В том же году к берегам Авалонского моря приплыла королева Лэлэ, клипер, на котором по сей день кучкуются пираты. В 20м году на островах вовсю уже заработала система суда и засудила выпускника, отправив его на пиратское судно за то, что он барыжил единорожьей пыльцой.

На Авалоне постепенно сформировались гильдии, где студенты и выпускники стали трудиться на благо университета, всё как вы любите. Гильдии разнообразные, некоторые даже полезные иногда. Новыми профессорами, кроме вашей супруги будущей мисс Лэйншер, стали мистер Грэм, мисс Аманда и ещё много крутых людей. Грэма вы хотели сотню раз выгнать, пока он учился в Университете, но как профессор он оказался куда лучше, чем как студент.

А в прошлом году летающий остров Буян чуть не грохнулся в море из-за очередного скачка октарина. Студенты пытались собрать четыре стихийных артефакта, чтобы предотвратить падения, но собрали лишь один, поэтому три оставшихся артефакта заменили три полоумных волонтёра. Большой зал был разгромлен по итогам к чертям, но Буян спасён.

— ...ну, представляете, в общем, замок вместе с Буяном спасли — перехватила эстафетную палочку **Вася**, чувствуя, как по спине парадом шествует табун мурашей, — Меня-то рядом тогда не было, я только появилась ещё в Незримом. И потом, после того, как все закончилось, студенты общими силами

восстанавливали Большой Зал, вешали шторки, выращивали новые карнизы. И вы, Янус Полуэктович, тогда научили одну из штор — Банши — петь "славянку-молдаванку", — Вася тепло улыбнулась, вспомнив, — И в новом учебном году появились новые для всех предметы, расширяющие наше познание в географии двух островов и в целом о нашем с вами мире. Тогда же была составлена первая карта Авалона, очень подробная и красочная, а старшие курсы во славу всем работали гастарбайтерами и отстроили Санаторий в больших Грязях. Прорабом была вот та, которая говорила первой сейчас. И вот тут начинается самое интересное — романтика. Марк Дубровский, на квесте безнадежно влюбившийся в Милена — очень симпатичного дракона, живущего на Готэмфорде, — относил ему покушать и случайно прогневал драконье существо. Кончилось все тем, что упомянутый Дубровский наколол портрет Милена прямиком на точку джи, на минуточку опоил дракона и обещал устроить с ним кладку.
К слову о романтике, в этом же году Раксара Валерьевна, уже ваша жена, решила помочь пирату и его жене (не смущайтесь, жена тоже мужского пола) родить потомство. Но сделать это согласилась только если жена — мужчина по имени Киллиан — будет под оборотным зельем и в вашем обличье. Она всегда вам верна, даже в таких ситуациях.
Вы же в это время устроили год практикантов, Янус Полуэктович. С каждого факультета выбрали по два человека и дали им бразды обучения в дрожащие неокрепшие руки.
Этот же год богат на открытия, на Авалоне открылась больница Нозодохиум, Арена Оружейников и да, кладбище Шон-Каллен, через которые мы все здесь собственно и оказались.
Следующий год — по счёту 28 — был годом проведения Турнира Трех Волшебников, очередного. У Незримого в копилке бронза и серебро в личных зачетах и серебро в общем. У студентов так же появилась возможность купить волшебные палочки, что тоже, как по мне, отлично. Мисс Акса, — помните, обещала забеременеть — все-таки забеременела, ибо оборотное зелье настоялось и было готово к употреблению. Так же студиозы нашли и достали слона для мисс Марьи. Теперь он живет в Туманной башне.
Ещё из важного. В тридцатом году на карте Авалона появился город Тарантайск, а вот вышеупомянутая Туманная башня потонула ровно наполовину. Слона спасли, не переживайте. А мисс Акса родила двойню, так что всё в принципе очень хорошо.
Ну и вот, наконец мы здесь, потому что Алик — есть на пиратском судне такой альбатрос — нас обманул. Он, конечно, сначала альбатросом не был, а был капитаном корабля. Но пришлось подвинуться в пищевой цепочке. Он, видимо, с продвиженьем вниз был не согласен, раз полез в такое далекое прошлое. Сейчас он человек, опасен и определенно что-то замышляет.
Вася перевела дыхание.
— Я высказалась. Всё.

По мере продолжения истории о его, в общем-то, жизни **призрак** становился все серьезнее и сосредоточеннее. Молча махнув рукой, он бросил в сторону новоприбывших ребят какое-то анестезирующее заклинание, осыпавшееся на них золотистой пылью, прикусил изнутри губу и прищурился на одну из говоривших девушек. Посмотрел на Королеву, окруженную солнечным сиянием от собственных волос. На больных и усталых детей, которые хотели домой и не умели пользоваться ни водой, ни лекарствами — ничем без своих палочек.
— Беспомощность, — наконец, сказал он, имея в виду то ли студентов чужого Незримого Университета, то ли то, что чтобы у них все было также безоблачно и весело, как в далеком 2015 году, ему придется пустить все на самотек и не пытаться влиять на то, что его Королева исчезнет, как и его сын, сам он умрет еще несколько раз и снова проклято воскреснет, и все остальное то, что произойдет за восемьдесят лет.
Ян покивал и посмотрел на говоривших.
— Я вам верю.
Призрак удивленно посмотрел на невысокую полуголую брюнетку с шевелящимися волосами, которую ему настойчиво пророчили в жены.
— Да лаааадно... — недоверчиво потянул он. Жениться Ян вообще не планировал. Если не сделал этого с

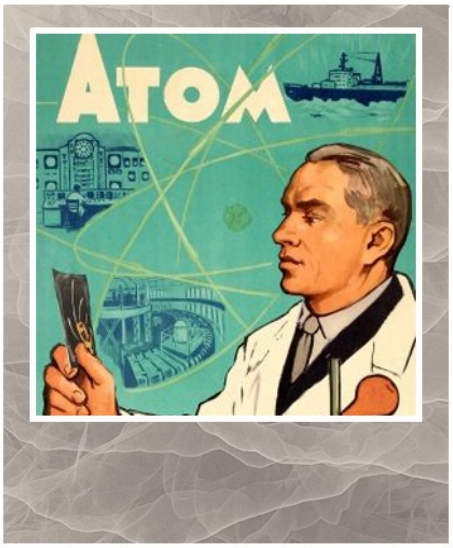
королевой, то какие уж варианты. — Хорошо. Я так понимаю, вам сейчас нужно поймать этого парня. И сделать это с минимальным ущербом для нашего времени, чтобы оно не отразилось в вашем. Завтра подумаем. Перевяжите раненных.
Невструев болезненно поморщился и щелкнул пальцами. Заклинание на запрет выхода из Зала окончательно упало. Ян машинально легко поклонился королеве, поднимаясь с подлокотника ее трона, захватил свой бокал с кофе и еще раз посмотрел на Аксу.
Ну уж нет.
— У меня будут еще дети?

Определившись с местонахождением вицеаркканцлера и поставив ему неутешительный диагноз в виде мании преследования, **Рэй** подивился, как Призрак смог излечиться от него в будущем. Лица его он так и не разглядел — слишком далеко он находился, но голос был таким же, хотя в нем и проскальзывали чужеродные интонации. Приказ — молчать, заставил закрыть рты даже самых говорливых.

Истории Незримого, Шпайер, к своему стыду знал не очень хорошо, но это было простительно, так как он сутками проводил время на работе, а вот странное слово "НКВД" произнесенное несколько раз и каждый раз как-то нехорошо, с нездоровой подозрительностью, было незнакомо. Пока ребята рассказывали свои истории, он пребывал в задумчивости. Что это за слово такое? Похоже на аббревиатуру, скорее. Рэй всегда отличался любознательностью, и сейчас ему просто необходимо было узнать, что это такое.
— Простите, — прорезал тишину его голос, — я тут почти не местный, да еще и контуженный. А что такое НКВД? Кроме Нозодохиумского Кожно-Венерологического Диспансера, ничего на ум не приходит.
Рэй постарался вложить в свою улыбку как можно больше обаяния, хотя, учитывая его закопченный нос и потрепанный, не внушающий доверия вид, сделать это казалось почти невозможным.
Получив должную дозу исторического образования в приятном трёхголосом изложении, **Всеволод** хлопнул в ладоши и приступил наконец к обязанностям санитара.
— Вы, бабушка, лучше сама подойдите и покажите всё, и расскажите. Я ж не врач, а лишь носитель относительно прямых рук и аптечки, — проворчал Сева.
Однако он подошёл к Мире и глянул на раны. Увидев масштаб повреждений на плече девушки, он лишь присвистнул. Из аптечки он сразу вынул одноразовый шприц с обезболивающим и, выпустив воздух, вкатил укол в целую часть плеча. По-хорошему надо бы ввести ещё чего-нибудь кровеостанавливающего, но Севка решил вызвать кого-нибудь более компетентного.
— Тай, подойди пожалуйста сюда, а то тут укольчиками с припарками не обойтись. Я вам тут бинтов оставляю. — негромко сказал он, стараясь не поднимать лишнего шума.
Сказав так, он приободряюще подмигнул Мире и подошёл к остальным отчаянно сигнализирующим.
— Держи, это тебе прекрасно подойдёт. Герр Шпайер, вы здесь чертовски нужны. — сказал парень, передав девушке в руки жгут, большую склянку хлоргексидина и два пакета бинта. — У тебя что, говори, женщина? Хотя нет, понял, не говори, тут тоже магия нужна. Зачем я вообще эту аптечку тащил?

НКВД. Королева Тин - 11

Оптимистический настрой **Нэхимэны** стал стремительно сходить на нет. Человеческий запах заполнял всё это пространство. И даже тот тонкий эльфийский аромат уже не спасал. Острая боль поразила оба виска. Эн выронила аптечку и упала на колени. Девушка обеими руками схватилась за голову и зажмурилась.
"Давай сойдём с ума вместе?!" — раздался мягкий женский голос в её сознании, который сопровождался лёгким касанием её плеч чьими-то слабо осязаемыми руками, после чего всё снова встало на свои места. Эн с удивлением осознала, что голова уже не болит, да и дышать стало заметно легче. Она подняла аптечку и сама поднялась с колен.
Девушка вздрогнула от требовательного тона господина Невструева, но сдержалась от ненужных вздохов и ахов и тихо ожидала рассказа, которого он требовал, забив свою голову тем, что за чертовщина сейчас с ней произошла.



"Видимо прогулки в прошлое на меня пагубно влияют..." — предположила Нэхимэна, частично слушая "рассказчиков".
Взгляд Нэхимэны упал на чьё-то знакомое лицо. Мгновение спустя девушка узнала в нём лицо своего куратора и в обнимку с аптечкой направилась к ней.
— Здравствуй, Птица! Вот и свиделись. — Иронично подметила рыжеволосая, почти двухметровая (190 см, если быть точным) алкаросска, доставая из заветного чемоданчика всё необходимое для лечения.
И всё-таки произошедшее с ней, не выходило из головы. Нэхимэне было очень интересно, чей же это был голос, и кто её коснулся.
"Может кто-то из студентов?.." — предположила Эн.
Речи из королевы лились, как Квас из пробитой бочки, и **Акса** только заворожено переводила взгляд с туфли на её трясущиеся белёсые кудри.
— Нам с Вами нужно будет обязательно дрябнуть настойку целебных трав за процветание Социализма, у меня и коньяк есть. Я бы ангажировала Вас прямо сейчас — мне потом все равно никто не поверит — но тут алмаз души моей извращенской ведет себя... как обычно, в общем-то, — с нежнейшей улыбкой "Ваша жена — Акса" снова развернулась на каблуках и ответила на скептическое "лаааадно" демонстрацией значимого пальца. С кольцом обручальным, разумеется. Потом запустила руку в свое декольте по самый локоть и выудила от туда список с фамилиями детей, пропавших в водовороте странных событий, да принялась всех поименно пересчитывать.
— Раненые, хворые и просто соскучившиеся, внимание! Мальчики на бинтование, девочки на уколы, потом меняетесь. Больным от меня еще ни один живой не уходил.
Немного запоздало, но **Николас** все же учтиво поздоровался и с Янусом Полуэктовичем и с королевой. Все здоровались с ними, а большинство ошибаться не могло. Так и хотелось сказать: так вот ты какой... Но продолжение знаменитой фразы не решалось формулироваться по отношению к вицеаркканцлеру.
Пташка наглядно показала жестами, что сейчас не время рыпаться и кричать о спасении, поэтому МакКинли тихо подошел к девушке.
— Как ты? Вас тут не обижали?
— Нет, детей у вас не будет вообще, эти двое не ваши. Но ваш внук будет бояться красивых девушек. Если это вас утешит, — зевнула **Ленка** и обняла Марка всеми конечностями.
— Детей по моим сведениям нет, но вы иногда говорите, что хотели бы ещё одного сына, в которого можно верить всей душой — сказала Вася.
— Нет, Янус Полуэктович, больше не предвидится. — **Микаэлла** посмотрела на уснувших лурейцев и потрусила к мисс Аксе. — Мисс мамочка, у меня уши заложило после ультразвука и пара царапин на ногах. Облегчите мне

страдания, пожалуйста.
— Сейчас все будет, Мик, — пообещала **Лила**, оглядывая подругу. — Саму тебя подлатать надо?
И снова вокруг встал такой дикий гвалт, словно мисс Хант перенеслась на рыночную площадь Малых Небочесов. Она чудом разбирала слова своих светляков, и лишь с улыбкой отвечала им:

— Только попки, Ши? Живая? Может, бинты нужны? Шарли, утюг выключен, от сотрясения ничего нет, есть обезболивающее и еще куча разных лекарств. Но пока я займусь Леной.
Начав прохаживаться по залу, лавируя среди студентов и не только, выпускница зорко высматривала младшую сестру своего упыря, надеясь, что та живая и кроме царапин других ранений не имеет. Блэр нашлась под столом, недалеко от дислокации других луреек, и чтобы ее найти, выпускнице пришлось сделать ознакомительный кружок, за который она успела осмотреть новую, непривычную обстановку. Осторожно забравшись к раненной под стол, Хант достала аптечку и начала врачевать над ее руками, приговаривая, словно бабушка-знахарка, чтобы быстрее заживало.
Марк промолчал и со стоном уронил голову Ленке на плечо. Усталость навалилась тяжёлая, как мешок с мукой. Не хотелось ничего, даже одежду сушить не хотелось. Хотелось спать.
— Брось меня, — тихо сказал он сестре на ухо. — Не контуй, просто брось, я тут посплю.

> — Выйдите из Зала, молодой человек, поглядите на доску объявлений.
> Сказал **Ян** Рэю, покивал, услышав девушек, быстро закурил, выдохнул дым в потолок и направился к выходу из Зала.
> — Ваше Величество, — у дверей он вымуштрованным движением легко поклонился оставшейся в общей комнате королеве и покинул помещение.

— Мисс Акса, — **Вася**, которую потихонечку отпускало от всего этого, задрожала, — Пока я не умерла от счастья или грусти, или страха, или ещё чего, вылечите мне, пожалуйста, уши. Они контужены и плохо слышат. Очень-очень пожалуйста.
— На, — **Саша**, слушавшая историю двух островов затаив дыхание, протянула термос Хейну. — Вообще, я с ним плыла, но все должно быть в порядке. Надеюсь.
Искать Алика вот прям счас совершенно не хотелось. Хотелось свернуться в клубок у кого-нибудь знакомого под боком и заснуть.
Впрочем, пункт о знакомстве был не таким уж и важным.
— Аллилуя, — немного нервно высказалась **Чайома** и поплелась в ванну. Надо было промыть раны. Шрамы, конечно, красят суровых военных, но к платьям категорически не идут. Кривясь и сжимая зубы, девушка промыла раны от пыли, убедившись, что те поверхностные. От сердца отлегло. Приняв душ и закутавшись в халат, хранительница простирнула комбинезон. Ходить третий день в одном было как-то не комильфо. Приложив анестизирующий куб к особенно неприятной ране, Чай наложила пластырь и поплелась в зал. После приключений накатила усталость, не хотелось ничего, только спать.
— Медики, если кто-нибудь может подлатать ноги, так чтобы я завтра бегала, как газель, или хотя бы, чтобы шрамов не осталось, буду очень признательна, — громко в надежде, что кто-нибудь из целителей рано или поздно освободится, сказала она и пошла к дивану. Комбинезон висел на спинке стула, а Чаойма лежала на диване рядом. Короткие полы халата открывали полный доступ к травмированным конечностям, оставалось только уповать на чье-нибудь великодушие.
Гена все смотрела на происходящее большими глазами. Помимо лечения ей бы не помешал бидон холоднющей

воды, чтобы прийти в реальность. Спасать, бежать, лечить, какие-то разговоры. Птица снова почувствовала недомогание, да и говорить не хотела, потому что казалось, будто связки истекают кровью и неслышно стонут. А ведь сама себе говорила, что нельзя кричать ультразвуком больше минуты. Девчушка ласково улыбнулась Всеве и Эн, показывая этим, что готова к любым методам: стандартным и не очень. Только сделайте телу легче. И вообще расскажите, как вы добрались до этого дурдома, точнее до Общего Зала. Шотландцу пернатая предложила присесть, похлопав на место на полу рядом. Она сжала губы и стала махать руками, показывая что-то вроде "фифти-фитфи".

Акса весьма вольготно расположилась в одном из кресел, осознавая, что отсутствие оружейни под ним значительно сократило количество расстрелов в этом десятилетии и, подзывая страждущих к себе по одному, принялась раздавать первую медицинскую помощь направо и налево.

— Хлопните мне что-нибудь хотя бы от боли головной, — **Шарль** поморщилась и махнула рукой, мол само пройдет. На ней не было ни одной ссадины, и канючить и отнимать время у тех, кто пришел с аптечками помогать раненым, не хотелось.

Лотт прилегла на пол, подмяв под голову что-то мягкое, и упулилась в потолок.

Поднявшись на секунду, она чихнула так, что последние не растрясшиеся мозги чуть не вылетели из ноздрей. Успокоив болевой спазм холодной рукой на лбу, она наблюдала за суматохой вокруг, после чего закрыла один глаз и зачем-то сложила руки а-ля Уэнздей Аддамс, впуская в голову сон.

— Обязательно посмотрю. Интересно, где эта доска находится? Сбоку раздался голос Севы.

— Иду, иду, — отозвался **Рэй**, направляясь к господину фельдшеру, не бросившему его в беде. — Что там у нас? Кто болен? Кого лечить? Рэй взял бинты, хлоргексидин и посмотрел по сторонам, взор его узрел знакомые очертания, а в особенности, запах. Кровь. Ее ни с чем не спутаешь.

— Привет, Дже. Где это тебя так угораздило? Странно, — Рэй нагнулся и принялся рассматривать рану вампира, — а как же способность к регенерированию?

За последний час **Демиана** осматривалась вокруг, с каждой минутой осознавая различие прошлой местности и будущей. В тот момент девчушка даже почувствовала себя несколько обессиленной, ведь всё вокруг было совершенно иным, непривычным для её восприятия. Вытерев кровь рукавом белой рубашки, уже порванной в нескольких местах, скандинавка впервые основательно посмотрела на новоявленного брата, только сейчас заметив обгоревшую часть лица.

— Непременно потащила бы тебя к матушке нашей родненькой да рассказала бы о твоей доверчивости всяким альбатросам, но едрить меня за шевелюру, — на последнем слове странница между мирами шмякнулась на пол, продолжая смотреть на старосту факультета. — Но поездка к матери откладывается, а вот посещение Нозодохиума нет.

Облокотившись на прохладную стену, белокурая девчушка подобрала с пола осколок стекла и осторожно зыркнула туда. Буквально всё лицо и руки были покрыты разного рода царапинами, а на ключицах да и бедрах проявились багровые синяки.

— Присаживайся, что ли, — похлопала она по полу рядом с собой брату, прежде отбросив осколок прочь.

> **Государыня Императрица** Островная прокрутила в голове фразу первой девушки: "отравление, похищение, побег с женихом, основание санатория..." и подумала, что варианты-то так вообще-то очень даже ничего.
>
> — Вот, значица, что пророчат нам, люб... — но "люб..." в этот момент уже щелкнул каблуками и вышел в туман и тьму, как постоянно делал. — Ну, и нам пора.

Тин поправила корону в рыже-золотых волосах, зевнула, прикрыв рот ладошкой, и резво вскочила с трона, устремляясь вперед, в свои покои.
Не смотря на миниатюрный рост и комплекцию, выдающуюся только некоторыми частями, сквозь толпу Лэлэ плыла не менее грациозно и легко, чем ее теска-клипер из далекого будущего по волнам.
Сделав на прощание всем ручкой, королева вышла в распахнутые двери.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа

Приглашение

— Оружие. Палочки. Ничего не берите. Доверяйте нам, — сплюнула **Лена**, быстрым шагом проходя в кладбищенские ворота. — Такую-то мать итятеву!

Лена была боцманом пиратского корабля и за год накрепко запомнила две вещи. Первое: на "Королеве Лэлэ" нельзя есть продукты, содержащие лактозу, чтобы банально выжить. И второе: никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах нельзя доверять пиратам. По той же причине. Как дети умудрились действительно прийти на кладбище на ночь глядя, еще и с письмом от альбатроса, который первым стоял на учете в Нозодихиуме и прицеле Дашиного ружья, для девушки было вопросом номер один в списке самых волнующих. Но дети пришли, а следующими кандидатами на премию Дарвина грозились стать те, кто придут сегодня и повторят их маршрут. Гулять по кладбищам с пиратским боцманом тоже было так себе идеей.

Лена пнула носком ботинка тощенькую березку и привалилась к ней плечом, переведя взгляд на кладбищенские ворота. На холодном ветру они скрипели обеими створками и качались из стороны в сторону, оставляя рытвины на влажной земле.

Ленка немного нервничала одна, но капитан Одоевская пропадала где-то под Тарантайском, где клиперу мастерили новый штурвал. Преподавательский состав шел совершенно другим путем — когда все закончится, их должны были вытащить из событий практически столетней давности. Лис не знала как,

> привычка идти куда-то, не задумываясь, вообще была свойственна нубчанам и к третьему курсу отпечатывалась где-то на коре головного мозга, видимо, перекрыв центры, которые отвечают за самосохранение. Поежившись от ветра, девушка ткнулась в березку виском. Кагала детей должна была подойти совсем скоро и успеть проникнуться важностью ситуации.

Ворота приоткрылись, и в них вошла рыжеволосая высокая девушка. Недлинные волосы, как обычно, были в слегка растрёпанном состоянии. На **Эн** была самая обыкновенная походная одежда без излишеств: чёрная майка в обтяжку, поверх неё кожаная куртка коричневого цвета, на ногах чёрные зауженные джинсы и высокие ботинки (от части мужские) на шнуровке.

Нэхимэна поправила небольшой кожаный рюкзачок, в котором хранилась тщательно упакованная аптечка с медикаментами и прочим. Она окинула кладбище в поисках хоть кого-то и... Нашла. Нэхимэна увидела неподалёку стоящую девушку и направилась к ней.

Ей следовало поздороваться, как и полагается при встрече, но она помедлила с этим. Эн молча подошла ближе к незнакомке и села на первую попавшуюся скамейку. Борясь с неприятным ощущением где-то на уровне пупка, Эн всё-таки решилась повернуться к девушке и, заставив себя приветливо улыбнуться, кивком головы поздоровалась с ней, чем обозначить свою причастность к походу.

Проделав это "наисложнейшее упражнение", Эн повернула голову в сторону ворот в ожидании тех, в чей компании будет происходить это "маленькое путешествие".

Кладбищенская почва радикально отличается от всех прочих обыкновенных почв. В основе своей тем, что она жадная. Никакая почва так не липнет к обуви, чуть ли не всасывая её с хлюпаньем, как кладбищенская. Возможно потому, так думал **Дубровский**, что ей хотелось заполучить в себя как можно больше новых клиентов. Давненько, с прошлого лета, если быть точным, в Незримом не было столько потенциальных кандидатов в клиенты, как на этой неделе.

Без всякой гадливости отерев плотно уделанный кладбищенской грязью кроссовок о собственную штанину, Марк повторил ту же махинацию со вторым, неловко балансируя то на одной ноге, то на другой. Потом дёрнул за завязки красной худи, затягивая ворот потуже, и продолжил шагать. Смеркалось — именно так начинаются готические страшные истории.

Так вот, смеркалось. Над кладбищем всегда было достаточно мрачно из-за нависающих туч, даже солнце старательно скрывало от себя облаками бугрящийся могилами кусок земли, но именно сейчас мрачность достигла той самой точки невозврата, когда можно было с уверенностью сказать — светлее уже не будет, по крайней мере сегодня. Поэтому смеркалось. А Дубровский даже не додумался приволочь с собой фонарь.

Он шёл практически с голыми руками, в кармане худи на пузе болталась только связка бинтов. Остальные медикаменты Марк на правах экс-старосты сгрузил на других светляков, мотивируя это тем, что ему нужны свободные руки для колдовства. Он бы и бинт не взял, но новенькая проныра Ася умудрилась впихнуть его Марку в карман без его на то доброй воли.

— Привет, мисс Фокс, — Дубровский махнул рукой сестре и пристроился неподалёку, уселся на одно из приземистых мраморных надгробий и скрестил ноги кренделем. — Хороший вечер, всегда о таком мечтал. Вместо того, чтобы изучать икебану, собираюсь прогуляться по нашей временной ветке взад-вперёд, с призрачной надеждой на "вперёд". И всё из-за чокнутой птицы.

Огрызок пергамента, который светлые давеча обнаружили в шатрах, своей настойчивой доброжелательностью вызывал определённые подозрения. К сожалению, как оказалось, не безосновательные. Марк всегда недолюбливал альбатросов.

— Мы должны их вернуть, — сказал он тихо, но веско; под весом убедительности его слова шлёпнулись в

кладбищенскую грязь, и та их немедленно всосала.
В данную минуту Дубровскому инфантильно верилось в то, что без Нанду, Даши и других ребят шатры уже через пару дней разойдутся по швам. Вслед за этим рухнут остатки тёти Сары.
Настали летние каникулы, во время которых **Демиана** всеми фибрами души надеялась поправить расшатавшееся здоровье в Нозодохиуме, но в виду последних известий подобное пришлось отложить. И не только отложить, но и забросить на недели две, если не больше. Потому весь день скандинавка лелеяла надежду отправиться в прошлое, дабы дать новоявленному братцу пинка за проявленную доверчивость. Желание влупить подзатыльник родственнику настолько переполняло девчушку, что она уже за час до официальных сборов неслась к месту назначения. Анну даже не волновал тот факт, что белая рубашка, заправленная в чёрные штаны, была на множество размеров больше, а короткие белые волосы, коими её наделила башня Озормон, то и дело лезли в глаза.
— О, попутного ветра, ребят, — каркнула студентка, устремившись в сторону собиравшейся компании. — Есть ещё какие-то известия от ребят?
Выудив волшебную палочку из кармана штанов, смотрительница Больбашни попыталась спрятать ту в собственной шевелюре, но, доселе непривычная к новой прическе, тут же убрала обратно. Лишь бы не потерять абы где.
У **Всеволода** все центры отвечающие за самосохранения также закономерно отсохли за время обучения, но были с успехом заменены теми ленивой и сонливой сторонами личности. Именно благодаря им он узнал о судьбе пропавших однокашников из слухов, а не от какого-нибудь чрезмерно клешневатого создания. А узнав он не мог не пойти спасать отправившихся на "спасательную операцию" баклана Алика бакланов. Предварительно он, разумеется, обыскал все шатры и прилегающую местность в поисках чего-нибудь полезного.

Итого: злой на идиотизм каламбуров, теснящихся в его многострадальной черепной коробке, Всеволод прошёл на кладбище сверкая здоровенной и почти кубической сумкой через плечо, позаимствованной из кибитки Рыжего и Киллиана. Главным достоинством сумки было её содержимое: семь килограммов различных предметов, имеющих отношение к медицине и помощи раненым. Полную опись этого содержимого на пожелтевшей бумажке Сева бегло изучил на ходу.
— Из этого я умею применять это, это и это, — лурееец подошёл к ожидающей подхода остальной части отряда альтруистов Елене и, не здороваясь, сунул ей под нос список, в котором пальцем тыкнул в строчки "нож садовый", "кофеин" и "пинцет". — Однако, здравствуйте все.
Прошлым вечером **Регина** заметила объявление с призывом на кладбище. Но тогда оно показалось ей шуткой, она и помыслить не могла, что это написано серьезно и более того, кто-то туда на самом деле пойдет! Но царившую вчера суматоху сложно было не заметить, а сегодня появилось второе послание.
Штейн мысленно перебрала все ругательства, которые вспомнила и подумала о том, что здешние пираты явно мало отличаются от тех, которые в ее мире в далеком прошлом грабили и обманывали людей. Вторым этапом реакции на письмо из прошлого были метания: идти или нет? Это опасно. Она знала лишь элементарные заклинания, не будет ли она там обузой? Но благородство быстро положило на лопатки страх и инстинкт самосохранения и Реган сломя голову помчалась к кладбищу, надеясь, что аптечку возьмет кто-нибудь другой, потому что у нее этого необходимого казалось бы каждому предмета попросту не было. А как тащить через портал под водой сухую одежду она и подавно не знала. Поэтому на кладбище Штейн заявилась имея в арсенале только кольцо, помогающее ей колдовать. И была там даже не первой.
— Привет всем.
Регина махнула рукой в знак приветствия, ни к кому конкретно не обращаясь, просто потому что еще никого

здесь не знала. Вот он существенный минус в том, что ты новенький. Но смотрела она внимательно. стараясь запомнить присутствующих здесь. На будущее.
— Меня Регина зовут.
Марк солнечно улыбнулся девушкам и кивнул Севке.
— Кроме новостей про Януса с револьвером и плотоядных жуков? Ничего нового. Морально готовы этих жуков крошить на салат? Только сейчас подумал, что нужно было заказать у Артура... ну я не знаю, арбалет, обрез на крайняк, хоть что-то. А то мы как красный крест идём, с бинтами и анальгином.
Прозвучало почти весело и наполовину задорно. Ребята начинали пребывать.
Обстановка на кладбище действительно угнетала, ветки деревьев склонялись к тропинкам, тем самым создавая впечатление того, что они хотят остановить тех, кто здесь прогуливался. Ладонь **Мии**, что резко отводила от себя ветки, вновь легла под плащ, что она решила прихватить с собой, на всякий случай. Она шла вперед, к место, о котором ей условно рассказал её старший брат. На теле можно было заметить весьма удобный комбинезон выполненный в черно-желтых тонах, что в подобных случаях будет весьма удобен тем более в таком походе. Как всегда кроссовки, на которых постепенно налипла грязь. Находясь в новом месте даже не знаешь куда идешь. Взор хмурых серых глаз смотрел вперед, проходя к тому самому озеру, где по письму и находился портал. Тут уже собралось весьма много интересных лиц, и окинув их слегка хмурым взором, синевласка слегка кивнула.
— Добрый вечер. Тут вечеринка намечается? — Без капли ухмылки на лице проговорила младшая Релас, даже с нотами сарказма в голосе, снимая с себя плащ, который возможно пригодится для пострадавших. Конечно помощь от нее и не большая, но что есть, поможем чем сможем.
Апаррировав, **Шпайер** чуть не снес кладбищенские ворота.
— Нормально? — вцепившись в створку, парень перевел дух. — Чуть всю морду не разбил. Всегда знал, что на карте неточные координаты, или упырь решил себе побольше землицы отхватить и перенес ограду.
Наконец, оторвавшись от ворот, Рэй зашел во владения Дже и тут же пожалел, что не надел водонепроницаемую обувь — слишком уж сыро здесь было, что особенно контрастировало с пересохшей землей снаружи. Складывалось впечатление, что на кладбище свой, особый климат, и вне зависимости от прогноза погоды, дождь здесь льет когда ему вздумается.
— Приветствую тебя, обитель слез, — пафосно изрек алхимик и, оставив высокий стиль, принялся озираться в поисках разрыв-травы, за которой, собственно, он и пришел сюда. Искомое тут же обнаружилось около ближайшей могилы. Рэй деловито заполняя мешок, начал продвигаться вглубь погоста. Трава уродилась на славу и Шпайер довольно прикидывал в уме, сколько взрывного порошка он сможет приготовить из этого богатства.
Вымокнув и вывозившись грязью по уши и радуясь, что владеет беспалочковой магией, иначе палочку он тут же бы потерял, Рэй принялся весело насвистывать, позабыв, что его окружают покойники и не мало не заботясь, что тем самым, он нарушает их покой. И вдруг, впереди послышались голоса. Шпайер чуть очки не потерял от неожиданности. Пригнувшись, он осторожно пошел на звук и, к своему удивлению, вышел к группе ребят, многих из которых он знал. Подавив в себе желание задать глупый вопрос: "А чой-то вы тут делаете?", парень подошел к ребятам.
— Добрый вечер. На прогулку собрались или как я, ингредиенты собираете? — ткнул он грязным пальцем в мешок.
Кто бы мог подумать? Письма из далекого прошлого от тех, кого ты знал в своё время. Странности да и только, но проигнорировать просьбу о помощи, да еще и такого необычного содержания — невозможно.
Ник прошел на кладбище застегивая до верху молнию на кофте. Одевать сегодня килт не было никакого желания, да и ситуация не располагала к этому, поэтому на шотландце были обычные клетчатые штаны, в кармане которых покоилась волшебная палочка. С холодным оружием было бы спокойнее, но колдовать он мог только по средствам палочки, поэтому она была в приоритете.
— Вечера доброго, мисс Лис, ребята, — молодой человек кивнул в знак приветствия и встал неподалеку. Вопросы он пока задавать не стал. И так все расскажут, когда время придет.

Нервная дрожь в пальцах полностью выдавала волнение **Лилы**. Полученное сообщение выбило ее из колеи (особенно приписка от Шарлоты). Перво-наперво она добежала до Шатров, нашла треклятый утюг и выключила его, утопив в ближайшем чайнике. Для верности. А потом она споро собралась, прихватив с собой холщовую сумку, в которой оказалась увесистая аптечка. И не простая, а как гласила надпись на коробке «автомобильная». Помимо прочего, на боку еще был и список содержимого приклеен, по четырем ячейкам. Большего всего лурейку порадовало наличие ножниц. А чем еще ж бинты резать?

Так вот, собравшись, девушка трансгрессировала к кладбищенским воротам, около которых уже собралось несколько человек.

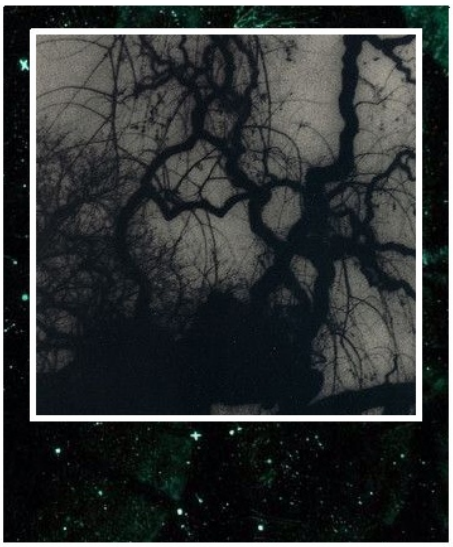
— Рада вас видеть, ребят, — кивнула мисс Хант и сцепила все еще дрожащие руки в замок. Путешествия во времени для нее были в новинку, а уж через кладбищенские озера – тем более. Воображение ее безмерно интриговала возможность посмотреть на Незримый тех времен, Януса с револьвером и другие вещи. Но больше всего волновало состояние их ребят, которые просили помощи.

«Надо взять себя в руки», — дав себе мысленную затрещину, сердито подумала Лил и встала рядом с Марком, ожидая прибытия других добровольцев.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 2

Реальность, представлявшая собой неописуемый хаос в течение всей преподавательской и аспирантской деятельности **Джейн**, наконец собралась в кучку столь аккуратно, что можно было заняться собственными делами. Джейни не участвовала в школьных квестах уже, кажется, целую вечность. Решив тряхнуть стариной, сыпануть песком собственного тела на кладбищенской земле, девушка медленно, но уверено шагала по выверенным координатам.
— Предметов, значит, волшебных с собой не брать? Это плохой знак. "Вас могут покалечить", говорили они, "не берите с собой ничего для защиты", говорили они.
Девушка причитала что-то себе под нос, силясь вообразить, как и с чем именно они сегодня могли повстречаться.
— Ну, все не так уж и плохо, — самовнушалась выпускница, — голова сейчас при мне. Если прикинуть, то даже светлый ум наверняка все так же, как и в былые студенческие годы, плещется где-то в ее потаенных глубинах, а значит, у меня неплохие шансы на выживание сегодня.
Джейн уже видела небольшое столпотворение знакомых "пряничков" где-то в районе незнакомого для эльфийки кладбища.
— Ники, солнышко, — вскидывая руки при виде своего верного друга,— доброго вечера.
Почти все ребята вокруг были уже давно знакомы Джейни, от этого создавалась какая-то неописуемо добрая и уютная атмосфера. Приятное ностальгическое настроение окутало эльфийку с головы до ног. Девушка подобралась поближе к готовившимся студентам и выпускникам , широко доброжелательно улыбнулась и довольно кивнула головой.
— Всем хорошего вечера, ребят.
— Ищем зверушек на опыты, герр Шпэйер, — ответствовал **Севка**, подняв руку в салюте к краю чёрной панамки.
— Зверушки с разной степенью пунктуальности сдавали домашки и посещали лекции, проедали скатёрное продовольствие, частенько обладали своим магическим потенциалом и ходили, а может быть даже ещё и ходят в большинстве своём на двух ногах.
— Здравствуйте, сэр Шпайер, — **Марк** махнул зельевару. — А вы что, газет не читаете? У нас половина носов в прошлое переместилась. Так что мы не за ингредиентами, мы их вытаскивать идём. Хотите посмотреть на молодого вицеаркканцлера и рискнуть жизнью на взлёте лет? Айда с нами.



Иллюстрируя свои слова Дубровский похлопал ладонью по надгробию, как бы намекая, чем может завершиться самоубийственный поход на ту сторону времени..
Сразу после её появления на кладбище, количество людей начало стремительно расти. **Эн** только и успевала всех осматривать и кивать им в ответ на приветствия. Кого-то из присутствующих девушка знала только по лицам, которые она видела на лекциях, а о ком-то она и вовсе не имела ни малейшего понятия. Неприятное ощущение стало только усиливаться, и ей это не нравилось.
Нэхимэна поднялась со скамейки и подошла чуть ближе к толпе, готовая делать то, что потребуется и стараясь меньше обращать внимание на собственные ощущения.
Глядя на парня, **Регина** порадовалась, что хоть у кого-то тут не упадническое настроение. Она честно надеялась и сама не растерять свою храбрость, которая привела ее сюда сегодня. Но известие о жуках, чуть развеяло ее пыл. Кажется этот пункт в письме она то ли пропустила, то ли по рассеянности своей забыла.
Новые лица все пребывали. Спасательная операция обещала быть масштабной. Параллельно приходилось прислушиваться к тому, что говорят окружающие, стараясь запомнить мельком проскакивающие имена.

Такой вечер **Вивьен** пропустить не мог. Кладбище. Трупы в прудиках. Огроменные насекомые. Любимая женщина с ружьем. Где-то далеко Янус Полуэктович стрелял по коленкам, а здесь, в мире привычном, толпа детей самоубийственно хотела нырнуть туда же, где пропала толпа их друзей.
— Всем добра.
Зачари улыбнулся Лене, поклонился господину Шпайеру и показательно-демонстративно встал недалеко от Марика, покручивая в пальцах волшебную палочку.
Приближаясь к ограде кладбища, **Фаэль** на минутку остановился у входа. Он видел, как там уже постепенно собираются люди. Глубоко вдохнув, Тай собрал всю свою уверенность в кулак и шумно выдохнув направился к собравшимся. Все волнение второкурсник оставил позади себя, за пределами кладбища.
— Всем доброго вечера. Сколько незнакомых лиц... Я Фаэль Релас, — решил представиться студент и в этот момент наконец глазами отыскал свою сестру, отправившись прямиком к ней.
Вечер ожидал быть увлекательным и опасным. Поэтому алкаросец решил с собой прихватить амулет Лунных Теней. На всякий случай, он выбрал на медальоне знак узкого лунного серпа.
— Маркони, там случайно экскорт не прилагается, чтобы сопровождать нашу убойную команду в дела временные? — произнесла **Демиана**, невольно почесав затылок. — Но оружие нам явно не помешало бы, хотя мне кажется, что и оно особо не поможет. Да и кто вообще знает, что ещё скрывает в своих глубинах кладбище.
А тем временем ребят перед прудиком становилось всё больше, пространства же становилось всё меньше. Руками тем более не помашешь, потому пришлось сложить оные на груди, тем временем кивая и улыбаясь новобранцам.
— У кого имеется отксерокопированный вариант послания? Чего там хоть надобно было принести с собой? Айда сверяться, что ль, — девчушка зыркнула на подошедшую алкаросску и дружелюбно подмигнула той, мол, всё будет хорошо. Наверно.
— Не поверите, господин зельевар, тут пришло письмо о помощи из далекого тридцать пятого года. Представляете? Вот, собираемся отправиться за всеми, чтобы спасти, да увидеть собственными глазами как там дела обстоят. Говорят, там Янус Полуэктович молодой и с револьвером ходит. Поэтому соглашусь с Марком, идемте с нами, знания зельеваров могут понадобиться.
Все больше ребят собиралось к назначенному времени и **Николасу** становилась немного спокойнее. Чем больше народу — тем легче будет.
— Привет, Джейни, — шотландец аккуратно погладил девушку по плечу и улыбнулся, — готова к приключениям?
Саша была решительна. Она собиралась найти этого Алика и рассказать ему все, что она о нем думала. Она собиралась найти всех тех раненых и как следует их вылечить. Она собиралась взять этот дурацкий портал и выключить его нафиг.
В общем, с самовнушением у девушки все было хорошо.
В качестве поддержки себя — вдруг от страха не только подкосятся коленки, но и поплывет сознание? — и для лечения второкурсница крепко прижимала к себе небольшой термос, буквально на литр. И термос этот был полон чистейшего спирта.
Впрочем, пока, насколько могла судить только-только подошедшая к кладбищу Сашка, все было спокойно. Никто ни на кого не нападал, все вели между собой неспешную беседу, и ничто не указывало, что они вот-вот подвергнут свою жизнь опасности.
Вообще-то, указывало, но, еще раз, у Саши с самовнушением все было очень хорошо.
Немного покружив по местности, она наконец остановилась.
— Всем доброго вечера. Надеюсь, все пройдет хорошо. На всякий случай — меня зовут Саша, и я очень рада со всеми вами познакомиться.
— Ничего себе? Вот что значит работать сутки напролет. Как всегда все пропустил. Молодой вицеаркканцлер, говоришь. Я бы посмотрел, да и давно приключений у меня не было. Пожалуй, господа, я в деле. — И **Шпайер** покрепче прижал к себе мешок с драгоценным ингредиентом, решив, что если он даже не явится на экзамен, его студенты только рады этому будут.
Марк крайне выразительно посмотрел на соседа и улыбнулся ему широко, как будто тот был Санта Клаусом и

привёз мальчишке-Дубровскому годами ожидаемый игрушечный самосвал. Потом с менее устрашающей улыбкой повернулся к Демиане.

— Какого рода экскорт? — наивно спросил он, подавляя неприличные мысли. — У нас мисс Лис экскорт, — Дубровский подмигнул девушке и еле удержался от неуместной шутки про "приключения" о которых сказал сэр Шпайер. От нервов Марку всегда хотелось идиотски шутить.

— Зря ты так про красный крест, Марь, — укоризненно заметил **Всеволод**, запуская руку в висящую на боку сумищу. — Там есть скальпель, пинцет, нож, кофеин и ещё множество препаратов, вызывающих галлюцинации в качестве побочного эффекта. Всё, чтобы превратить нашу команду в ещё одну толпу попаданцев.

Сева наконец вытащил руку из недр, сжимая в руке кривой и короткий садовый ножик, отлично подходящий для особо извращённой формы ритуального сэппуку. Смотрел он него примерно с тем же выражением лица, с каким экс-староста смотрел на Вивьена.

В последние дни мистер **Блэр** подумывал о смерти. Было ли то усталостью от учёбы на предыдущих курсах, приступом чрезмерной лени или же побочным эффектом какого-либо препарата, Чарльз не ведал. Но с каждым днём желание заказать себя же в Гильдии Убийц усиливалось в полтора раза.

Ленивой походкой войдя на территорию кладбища, студент обвёл присутствующих равнодушным взглядом и направился прямиком к Джейн, чьё присутствие, по предположениям, должно было поднять вампирское настроение.

— Привет, со-о-олнце, — зевнув, поприветствовал Чар ментоловую леди, и потёр заслезившиеся глаза. — Неужели мы снова встретились, Джейни-Джейн?

Почесав левую руку, на которой под напульсником пряталась волшебная палочка, лурейское дарование огляделось в поисках ещё одной юной особы, но так и не заметило её.

А спасателей все прибывало и прибывало. Вскоре на кладбище стало шумно, как на рыночной площади, от чего **Лила** чувствовала себя несколько нелвко перед покойными. Второй день подряд здесь творят беспредел волшебники — на месте почивших Лила бы узе припугнула парочку младшекурсников звоном несуществующих цыпей или воем на ухо.

Но мертвой лурейка не была, а потому вела себя тихо, приветливо кивая прибывающим людям. Дрожь с пальцев переместилась на все руки, а там и мурашки побежали табуном по спине. Становилось ве холоднее, а кладбище и само по себе место не жаркое.

Уильям узнав о письме подумал одно: "Какие идиоты могли вчера повестись на приглашение пиратов?" Но видимо такие были и пробежавшись по башне Алкароса, чтобы быстро оценить, кто пропал Твайнинг понял, что таких особей много. Более того, среди них был и его любимый куратор. Парень одел футболку с шортами и пошел на кладбище. В более теплой одежде не было смысла, ведь она бы все равно промокла. Он взял с собой лишь кольцо, которое собственно никогда и не снимал. Больше ничего не успел захватить.

Так и вошел Уильям на кладбище, немного раздражен, ведь ввязывается в сомнительное мероприятие. Но куда уж деться нельзя было бросать новообретеных друзей. Ведь как казалось Твайнингу они бы его тоже пошли спасать. На кладбище уже было куча народу и парень пробежался по них глазами.

— Привет всем. Здравствуйте, мисс Лис.

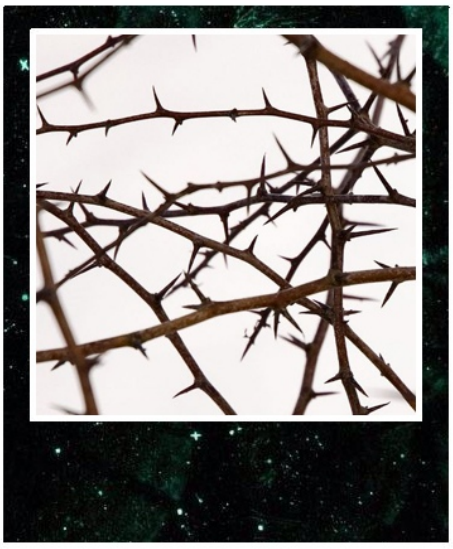
Уильям пошел прямиком к преподавателю, которого уже знал, ведь она в его глазах обладала хоть каким-то авторитетом и стал недалеко.

Нервно оглядываясь по сторонам и все крепче прижимая к себе термос, девушка **Саша** тихо, бочком старалась не стоять. Получалось хорошо — ноги сами ее несли. В какой-то момент она просто остановилась рядом с девушкой, посмотрела на нее испуганными глазами и робко потянула за рукав.

— Эм, добрый вечер. Ты тоже здорово нервничаешь, да? Я вот в первый раз на чем-то таком опасном, и просто подумала, что, может, вдвоем не так страшно будет, но никого не знаю, и вот. Как насчет держаться вместе?
— Да, капитан, — отрапортовала **Джейни**, парадируя известный магловский мультфильм. Хотя, тут скорее нужно спрашивать, готова ли я к травмам, потерям и прочим неприятным неожиданностям. Вот к ним совсем нет.
Эльфийка отрицательно покрутила головой, периферическим зрением замечая еще одного "старца" на молодежной тусовке.
— Рей, приветствую. Ты тоже сегодня за ностальгией пришел? Или по приключениям соскучился? Жизнь зельевара недостаточно опасна?
Последним мало-мальски увлекательным событием в жизни выпускницы был летний лагерь, представителей из которого она выискивала жадным всепоглощающим взглядом.
— Ча-а-а-а-арли, какая удача встретить тебя здесь! Сколько лет , сколько зим, — протянула вожатая, раскидывая руки для объятий, — будь аккуратнее сегодня!
— Всеволод, что бы здесь без тебя делали? Теперь хоть травмировать себя не жалко: если не помогут физически, так хоть морально приготовят к переходу в потусторонний мир, — брякнула **Демиана**, тем временем заметив в толпе ещё одного знакомого светлячка. — Чарлинстон, давно не виделись. Как там Лена? Или она вчера тоже сломя голову понеслась помогать Алику? Мой братец вон тоже застрял во времени, да и Донован пропала, а у меня с неё ещё столько дел нужно сделать.
Человеческий запах, который с каждым прибывшим усиливался с неповторимой мощью, кружил девушке голову. Вдруг **Эн** заметила, что на неё обратила внимание некая девушка, и постаралась выдавить из себя хоть какое-то подобие улыбки.
Эн решила, что стоит запомнить эту незнакомку и держаться ближе к ней, чтобы не потеряться.
— Не поверишь, Джейни, я здесь оказался чисто случайно. По работе, так сказать. А тут, как выяснилось, поход намечается, — рассмеялся **Рэй**.
Становилось очень шумно. Все друг с другом здоровались и разговаривали и становилось действительно неудобно стоять вот так одной в сторонке. Что уж говорить о том, чтобы за раз запомнить все их имена. Их и услышать-то не всегда было можно, потому что одни голоса время от времени заглушали другие.
В итоге, **Регина** решила держаться к некой мисс Лис, которая по словам одного из присутствующих здесь парней была их "эскортом". Скорее всего преподаватель или одна из старших. Держаться ее будет разумно. Поэтому Штейн приблизилась к ней, встав в паре метров и так и замерев, ожидая начала "спасательной операции".

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 3

— Спасибо, но лично я со своими фельдшерскими навыками смогу не только приготовить, но и собственноградельно отправить на небесный суд, — честно, но слегка понизив голос для перестраховки, предупредил **Всеволод**. Скупым взмахом руки он уже открыл аптечно-садовый ножик и старательно вычищал ногти, в ожидании дальнейшей смены диспозиции напевая какую-то легкомысленную песенку про стайное употребление дельфином подкожным методом.
Вздрогнув, когда кто-то прикоснулся к одежде, **Далила** повернулась к девчушке и слабо улыбнулась.
— Здравствуй. Да, немножко, но все будет нормально. У нас тут сильная команда собралась, да и мы с аптечками пришли... Кхм, хотя это не так важно, ты сильно не волнуйся. Страх и волнение нам сечас не помощники,— выпускница ободряюще похлопала незнакомку по плече. — Как тебя звать? Я Лил, выпускница. Если что, держись меня.
Уж где-где, но на кладбище свтлячке еще не доводилось заводить знакомств, ну да все бывает в первый раз. Еще раз оглядев всех присутствующих, мисс Хант зацепилась взглядом за знакомую спину, принадлежащую, разумеется, лурейскому вампиру. На сердце чуть отлегло.
Зайдя за ограду кладбища, **Шиа** немного поморщилась. Вот не любила она все эти странные места, хотя,что странного? Кладбище как кладбище. Одетая в удобные штаны,футболку и кроссовки, оборотница взяла с собой только..Да ничего она не взяла. По странному стечению обстоятельств, колдует она при помощи рук,причем в основном левой рукой,хотя всем доказывает,что правой. В общем, на эту сомнительную авантюру девушка отправилась без каких-либо особенных предметов.
Мельком посмотрев на в основном незнакомых людей, она поздоровалась и отошла в сторону.
Нэхимэна окинула собравшуюся толпу вопросительным взглядом: "Интересно, когда мы уже двинемся в путь..."
Затем Эн подняла взгляд зелёных глаз и посмотрела на ветки деревьев, вдыхая свежий воздух. "Скорее бы уже отправиться в путь..." — подумалось девушке, и она снова оглянулась по сторонам.



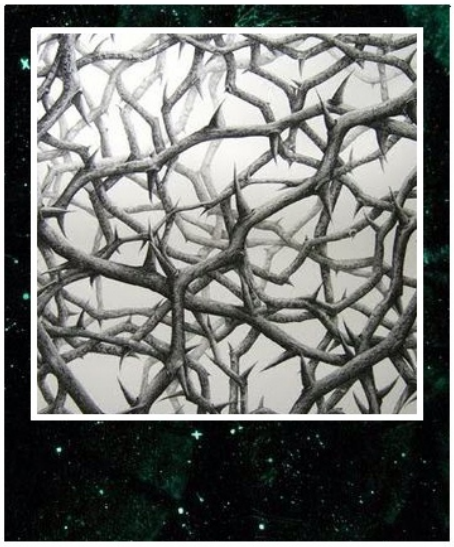
— Будем надеяться, что всё пройдёт как надо. — Шёпотом произнесла Нэхимэна скорее самой себе, чем кому-то из этой собравшейся "шайки".
Обняв Джейни, **Чар** сделал шаг назад и посмотрел на эльфийку.
— А ты здорово выглядишь, — он улыбнулся, хотя в последнее время эмоции ему давались всё труднее. — И ты будь аккуратнее, солнце.
Услыхав оклик, луреец обернулся и заметил ещё одно знакомое лицо.
— О, Деми, привет, — и вновь улыбка. — Ленка ещё вчера ушла, авось и к Алику, не знаю, честно говоря, — Блэр смущённо почесал затылок, якобы извиняясь перед самим собой за недосмотр за сестрицей. — Но вернутся все, уж в этом уверен. Почему-то.
Сегодня, по всей видимости, вампирская спина отличалась неплохим чутьём. По крайней мере, почувствовать чужой взгляд, направленный на неё, студент сумел. Повернув голову, Чар встретился взглядом с человеком, которого подвергать опасности он хотел менее всего.
Медленно прошагав к луне своей души, Чарлик заключил её в горячие объятия и вздохнул.
Уильям присел возле воды и начал всматриваться в нее. По большому счету это ничего не дает, но вдруг заметит что-то важное. Вокруг все болтали, довольно воодушевленно. Могло сложится впечатление, что все не на спасательной операции, а на внезапной кладбещенской вечеринке.
Кто у нас больше всех не любит опаздывать? Сегодня на этот вопрос ответить было нетрудно, поскольку **Мстислав**, вприпрыжку мчавшийся к кладбищу, сам себя ругал на чём свет стоит, причём довольно громко. Конечно, он затих и продолжил возмущаться своей непунктуальностью про себя, когда оказался рядом с живым

народом, но всё же, он был очень недоволен. С собой он тащил только свою любимую тетрадку, которую попросту забыл выложить, что только добавляло поводов для недовольства. Но к окружающим это не относится, поэтому при входе на кладбище Мстя нацепил на лицо дежурную улыбочку. Столько новых и не очень лиц...
— Добрый вечер.
— Я **Саша**, и у меня есть литр спирта. Вместо аптечки, — быстро произнесла девушка. — Уф, надеюсь, все и правда будет хорошо. Так что я действительно буду держаться рядом.
Неожиданно выяснить, что девушка, к которой она подошла, выпускница — это вам не хухры-мухры. Сашка еще не определилась, хорошо это или плохо: с одной стороны, вроде как Лил вела себя вполне доброжелательно, да и вообще производила впечатление кого-то надежного. Так что, выдохнув и собравшись с силами, Синёва постаралась успокоиться и приготовилась ждать, а потом быстро выполнять ЦУ.

> — О Господь всемогущий, сколько смертников!
> Круто развернувшись на каблуках, **Лена** остановилась перед студентами и запихнула руки в карманы брюк. Детей было много. Уверенности в том, что никого из них не сожрут, не было вообще. Лена машинально проверила, легко ли выходит из кобуры пистоль, и ударом ладони отправила его обратно. Сегодня им предстояло немного поплавать, поэтому накануне она провозилась с ним несколько часов, зачаровывая так, чтобы внутрь не залилась вода и не покорежила ничего в конструкции. За "Вдову" она переживала даже немного больше, чем за студентов — в конце концов, пистоль слушался гораздо лучше и их знакомство можно было назвать довольно теплым.
> — Привет, — быстро пересчитав ребят, девушка кивнула им головой. — Меня зовут Лена, я боцман "Королевы Лэлэ", и я не буду просить вас мне доверять хотя бы потому, что сегодня стреляю по ногам любому, кто не будет выполнять свою задачу.
> Лена глянула в сторону кладбищенских аллей, сощурилась на темнеющее небо и вздохнула.
> — Ваших ребят вчера увел в озеро наш Алик. Он альбатрос, но после одного... случая начал превращаться обратно в человека и научился сам себе готовить какую-то оборотную дрянь, поэтому выглядит, как тощий патлатый парень, светловолосый, неприятный. Если вы увидите его там, куда мы отправимся — вяжите заклинаниями. Руками не бейте. Я сама, — машинально сунув большой палец в шлевку брюк, девушка продолжила. — В северной части кладбища вчера появилось озеро, на дне которого открывается временная воронка. Она выбросит любого, кто пройдет в нее, в 1935 год, в такое же озерцо на старом-старом Авалоне. В эти годы Буян — еще не летающая скала, а вполне так себе плавающий остров, подходит к концу правление королевы Таллэ, а Янус Полуэктович находится в другом теле. Если мы его встретим, он никого из нас не узнает. Если мы его встретим, вы можете даже не узнать его. Главное — не делайте резких движений. Сейчас мы доберемся до озера и пройдем в воронку, как это сделали вчера ваши товарищи. Одежду не снимать. Все вещи держать при себе. Идем группой по главной аллее за мной.
> Лена снова кивнула ребятам и развернулась, выходя на мощеную камнем кладбищенскую дорожку.

Марк с восторгом смерил Лену взглядом. Та управствовала, как настоящий боцман, и угрожала стрелять по ногам. Дубровскому нравилось, когда угрожали стрелять по ногам. Он стёк с надгробия и, хлюпая кроссовками, направился прямо за ней, стараясь наступать прямиком в оставленные пираткой следы. Так было веселее и легче не думать о том, что на той стороне им снова будут угрожать стрелять по ногам, только на этот раз молодой вицеаркканцлер. Дубровский вздохнул и попытался натянуть капюшон худи на рога.
— Круто выглядишь, — шикнул он боцману и немедленно сделал вид, что это шуршал ветер.
Очутившись в объятиях, **Лила** окончательно успокоилась, и со смешком про себя отметила, что ее тактильная зависимость прогрессирует.
— Значит, Лена ушла с Аликом. Ваша двойняшкина связь не подсказывает, как у нее дела? — спросила Лила, пподнимая взгляд на Чарли. — Я волнуюсь за них.
Прослушав инструктаж, волшебница взяла за руку вампира, а заодно и Сашу, чтобы она не потерялась и не

боялась так сильно. Мягко потянув их за собой, девушка поспешила за Леной, не желая отстать, да и просто чуя левой пяткой нежелательность любой тормознутости.



Уильям встал на ноги и перестал рассматривать лужу воды. Оставалось лишь надеяться, что в этом озере, куда они отправляются вода почище. Еще можно было убежать назад, но Уильям лишь вздохнул и направился за преподавателем.

— Лен, мы сейчас последуем следом за ними, но где гарантия того, что сами там же не застрянем? Ребята, ушедшие с альбатросом, ведь именно по этой причине и застряли в прошлом, — сказала **Демиана**, подбежавшая к боцману, одновременно пытаясь не сбавлять скорость и разминая затекшие шейные суставы. — Определённо тем же путём назад не вернёмся.

— Не подсказывает, луна моя. Ленка не взяла передатчик.

Перспектива получить от боцмана пару пуль в ноги малость приободрила **Чарльза**, но воспользоваться таким шансом он всё же не решился, успеется ещё. Ведомый Лилой, он проверил на ходу наличие палочки — мало ли вывалилась где — и придал походке уверенности.

Приключение уже не казалось приятным походом с песнями у костра, но сулило не очень приятный исход.

Шпайер подозрительно посмотрел в сторону, куда указывал Ленкин перст и только сейчас понял, почему здесь такая сырость.

Бредя за боцманом по мощенной дорожке и постоянно скользя по булыжникам, Рэй все еще машинально прижимал мешок с травой к груди, хотя в душе понимал, что, скорее всего его придется бросить. По дороге он оглядывался, надеясь не увидеть оборотня-альбатроса и избежать кровопролития.

Вивьен серьезно покивал. Конечно, в такой ситуации, как стрельба по ногам и прочие чудеса, нужно быть предельно осторожным — вдруг пуля всколупнет кладбищенскую землю, вдруг из-под нее кто полезет, вдруг работы у гробовщиков и занятых мест тут прибавится.

— Слушаемся, госпожа, — он повертел волшебную палочку в пальцах и направился за девушкой и остальными вперед.

— Одна тысяча девятьсот тридцать пятый, ничего себе пробойчик — протяжно сказал **Всеволод** и пошёл с места за отважным командиром группы, спрятав ножик в карман брюк? а кучу неуместных вопросов (А кто-нибудь знает температуру воды? Как мы будем добираться назад в будущее? А с каким вкусом люли подадут нам на ужин в тридцать пятом?) поглубже в дупу. Все их задаст кто-нибудь другой, а луреец в подобных ситуациях предпочитал не щёлкать клювом.

Мисс Лис оказалась девушкой... уверенной. Хотя это не много не то слово, но нужное в голову **Регине** сейчас не приходило. За такой хоть в огонь, хоть в воду, уж она то должна знать что делать. Поежившись от порыва ветра, Штейн неосознанно коснулась кольца, проверяя его наличие и пошла следом за боцманом, теребя многочисленные браслеты на правой руке. Размышляя о том, как этот временной портал вообще нашли. Неужели кто-то по своей воле полез в кладбищенское озеро?

До носа **Эн** донёсся запах отличный от человеческого, и девушка решила сконцентрироваться на нём, чтобы не сходить с ума. "Ну хоть что-то."

Девушка повернулась на мисс Лис, а затем перевела свой взор на девушку, около которой она стояла. Незнакомка верно подметила, гарантий ведь никаких нет. И Эн с люботством ожидала ответа этой "леди".

— Вас поняли, мэм, — **Ник** засунул руку в карман брюк из которых торчала волшебная палочка и схватил её по крепче, чтобы в любой момент можно было выхватить и нацелить на противника. В письме ребята говорили о каких-то жуках и встретиться с ними безоружными совсем не хотелось. Пулю от боцмана тоже не очень хотелось получить, поэтому шотландец пошел следом, стараясь не отставать от группы.

К тому, что можно пострадать и от своих тоже, **Синёва** более менее подготовилась. Она слышала немного

слухов о пиратской команде и потому вроде как даже немного ожидала такого поворота событий. Но ноги все равно приросли к месту.
Поэтому, когда новая знакомая, подхватив девушку под руку, потянула ее за собой, Сашка поблагодарила чуть ли не всех богов сразу.
Идти за кем-то оказалось легко. Кроме того, насколько она знала, стрелать по движущейся мишени немного сложнее.
Опасненько, да и повод поныть неплохой, но **Залесский** об этом совершенно не думал. Как только он оказался среди людей, его накрыло любопытство, и не лучшее настроение как щупальцем кальмара сняло. Правда, как именно это происходит, парень не знал и искренне надеялся, что не узнает. Он подполз поближе к знакомым и решил следовать за Дэми, потому что она носилась так, что тормозить глядя на неё было невозможно. Начало положено, короче.
Выслушав Елену **Тай** кивнул головой. Еще раз перепроверив свои вещи, убедившись, что все карманы закрыты и амулет с сестрой на месте, он пошел за всеми, предвкушая приключения. Волнение постепенно начало возвращаться, как это обычно случается, но взглянув на сестру еще раз тут же успокоился, решив для себя, что не имеет на это право.
Вот оно значит как.. Ну ладно, зато это интересно! Отойдя от какой-то могилы,на которую она опиралась, **Шиа** пошла вслед за ребятами и боцманом. По пути она убрала волосы в хвост, чтобы не звенели, не расползались и не мешались.
— Так точно, капитан, — робко шепнула **Джейн** вполголоса, вместо жизнеутверждающего крика.
Джейни обхватила себя обеими руками, как только услышала приказ к "Держать все при себе". При себе у девушки была только она сама. Никаких спасительных принадлежностей кроме собственной головы, рук и нехитрых навыков выживания. Пристроившись где-то за Далилой и Чарли в утиной очереди, эльфийка бодро зашагала по аллее.
— Будьте аккуратнее, ребят, — на всякий пожарный случай девушка окрикнула спешащую вперед толпу.
"Вперед к приключениям. Или к беде. Но, что сделано, то сделано. Назад пути нет."

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 4

> — Знаешь, Дем, это из тех вещей, о которых лучше не задумываться. Если нас послали в прошлое, значит, Ян либо хочет от нас избавиться и махнуть в Бельдяжки, либо нас вытащат. Я надеюсь, — невозмутимо ответила **Ленка** и сделала лицо покирпичнее. Она не была уверена хоть в чем-то, не любила гулять по кладбищам, хотела есть пирог капитана, но так получилось, что ничего у нее не выходило.

Голос боцмана, заставил слегка приподняться **Маю** на носочки, что бы хоть что то видеть, куда направляться и идти. И лишь голос брата заставил ее развернуться и посмотреть на него. Ничего в руках особого не было у девушки, она лишь последовала вперед, скатывая плащ в руке, без особых лишних слов идя вслед за остальными.

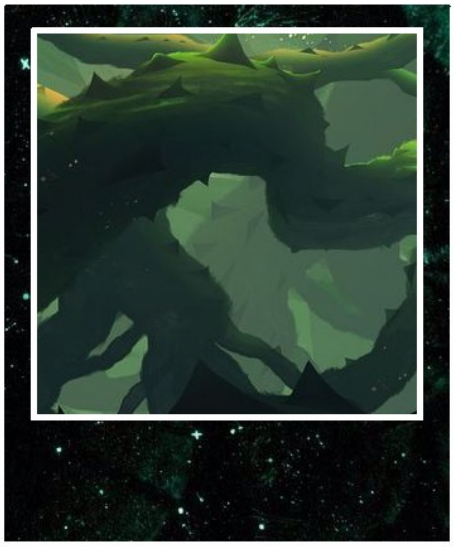
> Еще вчера кладбище Шон-Каллен было ухоженным и чистым. Вчера узкие тропинки были посыпаны гравием и речной галькой. Вчера тоненько бренчали на ветру Звонные ветлы. Все это осталось в прошедшем дне.
> Чем глубже заходили ребята, тем темнее становилось среди густых зарослей. Ветлы плотно смыкались покореженными стволами, налетающий порывами ветер бросал горсти свисающих ветвей в лицо и трепал не по погоде одетых людей за воротники и штанины. Главная кладбищенская дорога оборвалась на втором витке куда-то в сторону — в сухой грязи еще попадались выщербленные камни, но остатки пути пожрал разросшийся терновый кустарник. Он плотно заплел проход, ощерился колючками и дрожал на ветру, ясно давая понять, что раздерет лицо и руки любому, кто будет ломиться сквозь заросли. Цветущий еще вчера Шон-Каллен был безнадежно заброшен, дик и неприветлив для ступивших на его земли людей.

— Если представить себя принцем, который лезет через терн к спящей красавице, будет легче, — сказал **Вивьен** сам себе. Легче не становилось, и, если честно, если бы он увидел такие кусты возле чьего-то замка, последнее, о чем бы он подумал — это как пробраться к владельцам этого замка.

Зачари помахал волшебной палочкой, больше, скорее, для себя, и направил ее на терновые кусты.
— Диффиндо! — парочка веток с хрустом опала на землю. — Диффиндо Максима? — неуверенно договорил Вив. Ветки посыпались активнее. На заросли кустарника **Дубровский** посмотрел в ужасе. Признаться, он, как дурак, надел на сегодняшний поход свою лучшую красную худи, и ему было до слёз жалко её рвать. Пачкать — без проблем. Заляпывать грязью, кровищей, кетчупом... Не жалко. Но рвать её было кощунством.
— Сейчас разберёмся, ты, коварный куст, — процедил Марк на грани слышимости и взмахнул рукой.
От взмаха руки часть кустарника начала неспешно скукоживаться и терять колючки. Слишком неспешно. Кладбищенские растения были настолько пропитаны смертью, что с трудом поддавались магии земли.
— Помощь не помешает, — через плечо сказал хронолог и сосредоточенно уставился на ветки.
Первым же делом **Мсте** в голову поступила безумно умная и важная мысль — "что делать?". Развить её во что-нибудь полезное не представлялось возможным, поэтому парень только отметил, что после возвращения у Дже-Дже будет много работы, и можно будеть ему попомогать, и отошёл в сторону: ни огнём, ни какими-то режущими заклинаниями он, мягко скажем, владел не очень хорошо.

Получив пару неприятных, но почти безвредных царапин **Севка** не обратил внимание на них, но узрев на своём пути сплошну преграду Всеволод остановился, не стал долго думать и, вытянув правую руку, он громко и чётко произнёс.
— Сектумсемпра! — после чего сразу несколько крупных ветвей осыпалась ко всем импам, а в зловредной заросле появилась вполне видимая брешь. Однако парень остался недоволен шириной прохода и повторил заклятие ещё два раза, сдвинув руку на несколько градусов вправо и влево соответственно.
Представшая картина чуть напоминала декорации к сказке о Спящей красавице, только там вроде были дикие розы. И теперь им, славным рыцарям и спасателям предстояло прорваться через эту полосу препятствий.
— У меня в аптечке есть ножницы, но я буду выстригать ими сей чудо-газон неделю, — непонятно кому высказалась **Лила**, а потом вздохнула, сделала короткую дыхательную гимнастику и начала негромко петь, подбираясь поближе к зарослям. Магические вихри, завертевшиеся вокруг волшебницы, начали кромсать ветки, но дело обещало немножко затянуться.
Вот тут-то и пригодился мешок с травой. Терновник — пакость еще та, если раздерет кожу, то простой царапиной не отделаешься, раны будут долго болеть и гноиться. Не говоря уже о том, что здесь без темной магии не обошлось.
— Ребята, берегите руки и лица. По-возможности, обмотайте их чем-нибудь, — сказав это, **Рэй** принялся продираться сквозь терновник. Острые шипы цеплялись за волосы и старались не пустить вперед, но Шпайер, оставляя на ветках клочья развивающихся кудрей, пер напролом, стараясь не замечать боль.
Поняв, что он за все это время продвинулся всего на полметра, парень разозлился и выкинув вперед руку, прорычал:
— Диффиндо!
Его крик слился с таким же заклинанием, произнесенным откуда-то слева и заросли стали заметно режею
Решив пока не тратить свою магию понапрасну, **Тай** отыскал на земле ветвь поувесистей и принялся ей колючки шипастые к земле ударами прижимать. Мало эффективно, зато надежно и почти без затрат энергии. Утоптав опавшие ветви кустарника второкурсник пошел за всеми, решив не выкидывать полезную палочку-выручалочку-дубину.
Дождавшись ответа боцмана, **Нэхимэна** со вздохом двинулась в путь, вслед за остальными учениками.
По дороге Эн пришлось отбиваться голыми руками от "безжалостных" ветвей.
— Надо было перчатки хотя бы надеть... — Сетовала себе под нос девушка.
Эн увидела, что ребята нашли более удачный способ передвигаться по таким зарослям. Она отошла за спины юношей, пытавшихся расчистить дорогу, и решила не мешать им.
— Говорила Раксара Валерьевна, чтобы захватила с собой шляпу. Хоть помогла бы избавиться от этой заросли, а так чего делать? — **Демиана** оценивающий взглядом окинула возникшее спустя некоторое время препятствие, после чего выудила из кармана штанин волшебную палочку, крепкую сжав оную пальцами. — Ай, Гидра помогай. Бомбарда!
Выкрикнула первое вспомнившееся заклинание студентка, направляя конец артефакта на ветви кустарника, при этом всячески стараясь не попасть под руку своих горячих компаньонов.
Отойдя от Лилы, **Чарликекс** нащупал привязанную к руке палочку и, не без усилий, вытащил её на свет. Если окружающую темень можно было посчитать за свет.
— Диффиндо, — с чувством заклинания звучат так отчаянно, словно их умоляют проявить свой эффект. Но Чар не желал кричать и вообще шуметь, поэтому говорил чуть ли не шёпотом. Результат был, однако, тот же.
Все, чем могла помочь **Джейни** в бравой экспедиции — поддерживать общий настрой и помолиться всем известным и неизвестным природным божествам за спасение хотя бы большей части вызвавшихся.
" Пусть сегодня небесная канцелярия смилуется над ищущими страдания", — все, о чем успела подумать эльфийка до того момента, как небеса начали скидывать на студентов "приключения" разного рода и происхождения. Ухватывая косу в зубы, дабы не цепляться за все , что растет, цветет и падает, девушка следовала за ребятами. Выпускница сердито дернула плечами, отмахиваясь от летящих ветвей.
— Господа воюющие, помощь руками с чем-нибудь нужна, — обращаясь к ребятам, яростно накидывавшим

заклинания на кустарник.



Одной рукой **Саша** крепко держалась зи Лилу, другой держала термос со спиртом. Логика подсказывала, что нужно освободить одну из рук, натянуть на нее рукав толстовки и, прикрыв им лицо, пробираться вперед. Или попробовать свободной рукой что-нибудь путное наколдовать.

Встал вопрос: что отпустить — руку Лил или термос? Та же логика подсказала, что термос будет потерян безвозвратно, а взяться за руки она еще успее. Так что, отпустив успокаивающий фактор петь (зачем она стала петь?! Что происходит?), Саша неуверенно протянула руку в сторону ближайших веток и робко предложила:

— Бомбарда?

Как ни странно, ветки действительно отвлетали.

— Уф, ладно.

Кто-то позади крикнул: "Будьте аккуратнее, ребят", что вызвало у **Штейн** довольную улыбку. Не факт, что аккуратность им поможет, но доброе пожелание поднимало моральный дух, по крайней мере у Регины.

Но увидев заросшее кладбище, девушка точно убедилась, что одной аккуратности будет маловато для того, чтобы пробраться к порталу. И что самое странное, деревья выглядели так, будто их достаточно давно никто не тревожил, а ведь вчера целая группа студентов и скорее всего не только их, проходила по этой дороге к волшебным образом появившемуся озеру или пруду. Всё это было очень странно. Первое заклинание, которое пришло в голову при виде этого кошмара было вызывающее огонь. Но тогда будет проблема с тем, чтобы его потушить. И это будет уж слишком большое вредительство природе. Но потом по примеру остальных, явно более опытных и скорее всего — старшекурнисков применила тоже самое заклинание.

— Диффиндо!

— И куда смотрят работники кладбища? Чтобы до такого состояния его запустить. Надо будет им субботник предложить в помощь.

Ник оглядел кустарники и вытащил волшебную палочку из кармана проходя немного вперед.

— Ну что, все вместе? Для эффекту? — вытянув палочку вперед и немного в сторону, чтобы не задеть зельевара, шотландец произнес, — диффиндо!

Кустарник все больше осыпался, расширяя брешь по которой все смогут пройти и даже не оцарапаться.

Уильям вспоминал, как гулял тут еще неделю назад. Тогда еще был дождь такой силы, которая встречается не так уж часто. Но и тогда это было более приветливое. Теперь все яростно расчищали кустарник. Уильям стал немного в стороне от кустарника и решил помочь, направив на него энергию кольца.

— Диффиндо.

— Какая Бомб... арда, — удивленно закончил **Вивьен**. В кустах за бомбардой был господин Шпайер, который Зачари был дорог, если можно так сказать, и лишаться алхимика на первых пятидесяти метрах кладбища как-то не хотелось.

Оглушенный **Рэй** на четвереньках выполз из кустов.

— Какая сво...хорошая дева бомбардой кинула? Я понимаю, что меня не особо любят, но чтобы так...грубо и сразу замочить, это какую смелость надо иметь!

Про первокурсницу думаю стоит промолчать, так как девушке ничего другого не дали сделать, она лишь молча, но сердито, сложила руки, идя вслед за старшим братцем. Кажется пока что и без их помощи ребята не плохо справляются, ветки, что еще в самом начале не нравились **Мае**, ломались с хрустом, даже просто по пути, просто ломая пару веток рукой. Сухое дерево, как никак не так уж и сложно было сломать. Однако, кое кто тут умудрился склодовать куда более мощное заклинание чем то, что использовали остальные.

— Ой...

Не смотря на серьёзность этого путешествия и опасность подобных заклятий, **Эн** отчего-то сочла данную

ситуацию забавной, и из её уст вырвался лёгкий смешок.
Марк, сдерживая нервный хохот и стараясь не глядеть на сэра Шпайера, постарался кучу нарезанных веток раздвинуть, дабы оголить хоть некое подобие дорожки.
— Нюхательных солей сэру Шпайеру, — провозгласил он. — Серьёзно, вы в порядке?
Так, общими усилиями спустя какое-то время они продвинулись вперед. Но если весь путь до озера будет таким, им понадобиться не мало времени, чтобы даже добраться до портала. И если старшие еще могли свободно использовать подобные заклинания, то **Регина** быстро вымотается и тогда от нее точно будет мало толку.
А кто-то более активный применил Боамбарду, не побоявшись спалить к чертям все кладбище, а потом из-за кустов появился человек, который, как поняла Штейн ранее, был профессором Зельеварения. Благо что живой, но потрепанный. Да, все-таки заклинания связанные с огнем и взрывами были сейчас не лучшим выходом.
— О господи боже простите, — на одной дыхании и полностью игнорируя знаки препинания затараторила **Саша**, с ужасом глядя на выползшего из кустов мужчину. — Я вас не заметила. Клянусь, я не хотела. Боже, простите, пожалуйста, не знаю, кто вы, но я правда не хотела.
Вот уж чего-чего, а взрывать незнакомых людей Сашка не хотела, это точно. Хотела помочь, но вышло как всегда. Мда уж.
— Я в порядке, Марк, только очки потерял, да и Мерлин с ними, они мне все равно переносицу натирали.
Шпайер поднялся и попытался привести себя в порядок.
— Кстати, Бьянка мне недавно выдвигала предложение устроить субботник на территории Незримого, — отозвалась **Демиана** обитателю башни Озормон, после чего ошарашено зыркнула на выползающего зельевара.
— Ой, матушка родная, приспичило же угодить впросак уже на первых минутах. Чувствуют мои фибры, что гильдия алхимиков будет мне очень "рада".
Веточки, листочки и прочая лабудень растительная так и летела вокруг да около, отчего Демиана совсем не успевала отряхиваться от мусора.

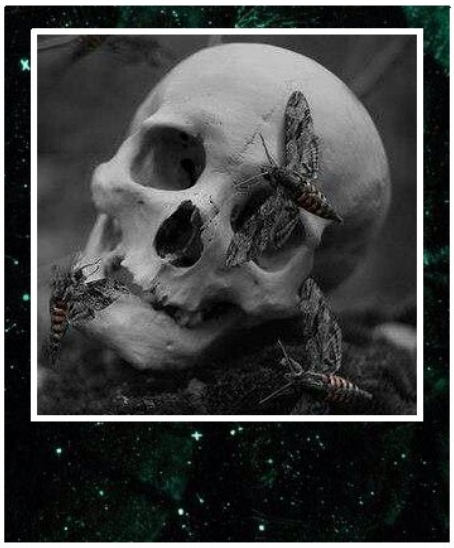
НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 5

> Под действием заклинания терновый куст разлетелся в щепки. Взрыв оглушил герра Шпайера, ринувшегося грудью на амбразуру, отчего в глазах у него ощутимо покачнулось и поплыло. От такого удара он должен был частично потерять способность ориентироваться в пространстве и точно не смог бы подняться на ноги и идти без посторонней помощи. Несколько щепок больно впились в лица волшебников и оцарапали голые руки.
> Земля за терновым кустарником простаивала сухой и растрескавшейся уже сотню лет. Когда двухвостки остаются без матки, они мгновенно безумеют и начинают жрать все подряд — выкашивают траву, подрывают корни деревьев, а затем, когда все заканчивается, вдалбливаются жвалами в землю. Двухвостки передохли уже давно, но слишком основательно изгадили почву, чтобы на ней могло взойти хоть что-то. Испещренная рытвинами и глубокими ямами земля уходила из-под ног стремительно. Навершиями в небо из нее торчало несколько уцелевших надгробий и статуя молящегося небожителя с отколотыми руками. Если когда-то там были и мемориальные плиты, их давно замыло песком и глиной, но теоретически именно там, где они лежали, можно было пройти без угрозы свалиться в яму и быть похороненным заживо под сдвинувшейся землей.

Зрение у эльфийки, в отличие от других органов чувств, было что надо. **Джейн** быстро подлетела к пострадавшему коллеге, стараясь еще издали определить масштаб случившегося. Вердикт: жить будет.
— Я помолюсь за тебя, Рей, — подавая очки зельевару.
Если Марик сдерживался, то **Лила** сбилась с поставленной ноты и позорно хихикнула. Сочувственно поглядев на горе-подрывника, лурейка снова сосредоточилась на препятствии, которое скороопостижно взорвалось. Едва увернувшись от щепок и прочей прелести, мисс Хант заметила, что Сашу все-таки задело.

— Ц-ц-ц, ну вот и первые боевые ранения, — прокомментировала она, поворачиваясь к девчушке и осматривая несерьезные, но все-таки кровоточащие ранки. — Сейчас мы тебя подлатаем.
Водя руками перед личиком студентки, волшебница снова начала применять музыкальнуюмагию, вытаскивая щепочки из-под кожи, и слегка подживляя ранки, чтобы они не саднили и не кровоточили.
— Вот так, а теперь топаем дальше, — она снова подхватила компаньонов за руки и повела за собой.
— Не верю, — безапелляционно заявил добрый фельдшер Ай-Красава, подбежав к попавшему под двойной взрыв Рэю и внимательно посмотрев в его глаза. Убедившись в том, что тот был в состоянии где-то между тяжёлым похмельем и лёгкой контузией, **Сева** подставил пострадавшему плечо, завладел его рукой и поставил на ноги.
— Идите-ка пока со мной, а то ещё и ногу сломаете, чес-слово, — сказал Сева, положив свободную руку на сердце, после чего осторожно пошёл за Лилой по единственно возможному пути.
Почва под ногами из мало-мальски живой кладбищенской вдруг стала мёртвой. **Дубровский** от неожиданности вздрогнул и пошатнулся. Он стал артефактом земли год назад, и с тех пор настолько привык чувствовать под ногами живой камень, или живую землю, что сейчас чуть не запаниковал. От собственной беспомощности стало жутко.
— Берёмся за руки? Серьёзно, кто-нибудь, возьмите меня за руку. Я как по туману иду, такое чувство.
Дубровский вцепился зубами в нижнюю губу и протянул руку Вивьену, который был поблизости.
Уильям шагнул назад увидев впереди яму. Это сколько же могил теперь утеряно? Но не время думать о мертвых, нужно задуматься о живых. Уильям осмотрелся и понял, что идти так просто не выход.

— Нужно держатся вместе. Давайте за руку.
Парень махнул не глядя в сторону, надеясь, что его услышат и возьмут за руку.
— Это странно. Это намекает богу случая на то, что нужно сделать ровную трещину под нашими ногами, чтобы мы улетели все, — **Вивьен** сжал Марка за руку и покачал головой, — вот точно смертники. А потом люди удивляются, откуда у фильмов ужасов такие сценарии.
Взвизгнув от впившихся в кожу щепок, **Демиана** принялась совершать попытки выудить оные, но несколько трясущиеся от эмоциональных переживаний пальцы никоим образом не позволяли сделать сие действие. Спустя несколько минут безрезультатных махинаций, Демиана чудом успела зацепиться за чью-то руку и влиться в "змейку".
Мстислав почесал в затылке и просто последовал примеру остальных — уцепился за руку Уилла, который оказался ближе всех. Действительно, так проще и удобнее. Главное — идти одновременно, чтобы не падать. Разберёмся, да?
— Спасибо, Джейни, — **Рэй** натянул очки и попытался сделать шаг вперед, но в ушах у него зашумело еще сильнее и резко закружилась голова. Вцепившись в руку Севы, парень тряхнул головой, в надежде прогнать головокружение.
— Да, пожалуй, я некоторое время повишу на вас, господин фельдшер, — попытался шутить Рэй и медленно пошел вслед за всеми.
Еле увернувшись от щепочных осколков **Тай** отскочил вбок и чуть не врезался в стоящее рядом дерево. Когда он снова повернул свою голову на ребят, то увидел целую и невредимую сестру. Облегченно вздохнув, Фаэль вдруг заметил, что некоторым все-таки досталось. Но им уже оказали помощь. Переведя взгляд вновь к сестре он произнес:
— Ты в порядке? Идти можешь? Тогда идем сестренка вместе со Всеволодом — произнес Тай и повел за собой Маю.
Нэхимэна с удивлением наблюдала за всем, что произошло после всех этих заклинаний, и увиденное ей не очень понравилось. Она пыталась взглядом найти место, где можно пройти без опасности для себя.
Что делать, Эн не знала и взялась за руку какой-то девушки.
— Ом-ном, Лилс, надо поаккуратнее как-нибудь, — **Чарльстон** недоверчиво смотрел на усыпанную ямами местность, делая осторожные шаги и сжимая ладонь девушки в своей. — Надо было тебе ковёр взять, или мне крылья, или метлу, или ещё что летательное...



Наконец, первое препятствие было пройдено, но за ним вид был не более утешающий. Озером пока и не пахло. Складывалось ощущение, что по кладбищу прошелся ураган. Неожиданно, почти перед носом **Регины** появилась рука парня, который кажется поначалу тоже держался возле мисс Лис. Она не задумываясь приняла предложение вместе с еще одним парнем.
Рука подхватила Уила. Не было времени выбирать себе напарника как в детском саду по принципу "я не хочу с ним стоять".
— Давай-ка вместе, веселее и безопаснее.
Подняв с земли какую-то палку, **Ник** потопал вперед, тыкая в землю, чтобы не угодить в яму.
Ухватив за ладошку того, кто был в максимальной близости, **Джейн** окрикнула алкаросску, плетущуюся где-то позади:
— Ты там как? Уцепилась? Попробуем перебраться, держась за руки. Какая-никакая, а страховка обеспечена.
Джейни снова закрутила головой в поисках пострадавших. Никак не хотелось оставлять часть отряда после первого же испытания.
— Передвигаться сможешь боец? Или тебя переправлять будем магически?
Вторично оценив масштаб ущерба, нанесенного зельевару, эльфийка окрикнула ребят:

— Кто с волшебной палочкой? Кажется, нужна помощь.
Словно судьба говорит сама за себя, и пока что лишь строя хмурую рожу, **Мая** взглянула дальше. И вместо веток, группу "первопроходцев" сквозь эти дебри встретили ямы, ухабы, и девушка не спрашивая своего брата резко схватила его за руку, нагло фыркнув.
— Такс. Я в норме. Можно было бы не беспокоится обо мне! — Строя из себя самостоятельную, синевласка последовала за старшим и остальными.
Волнуясь за незнакомца, **Сашка** совершенно не обратила внимания на то, что ей, оказывается, тоже прилетело. Об этом она узнала, когда Лил, добрая душа, подошла и сообщила об этом. Вот тогда стало больно, и обидно, и вообще. Впрочем, песня Лилы быстро сняла жжение и вроде как приостановила кровь, и это было чудесно, потому что порезы на лице всегда жутко кровоточат.
— Спасибо большое, — снова повиснув на руке товарища, девушка покорно поплелась следом, все еще не отойдя от своей разрушительной деятельности.
Уильям посмотрел на своих спутников.
— Идем медленно и ступаем аккуратно. У меня нет желания вытаскивать никого, — парень вздохнул, — та и меня надеюсь тащить не придется. Пойдем по плитам, так давление будет рассредоточено.
Твайнинг все это говорил на ходу, аккуратно переступая по земле за Ником.
Марк сдавленно выдохнул и сделал несколько шагов вперёд. С Вивом под рукой ступать стало... морально проще. Грязным до земляного цвета кросовком Дубровский прощупывал почву ногой, прежде чем шагнуть, и старался держаться ближе к надгробиям. Это было иронично. Он обожал иронию — мёртвые своими могилами помогают живым выжить.
— Если я свалюсь, я вернусь злым привидением и прослежу, чтобы ты хорошо присматривал за Ленкой, — предупредил он Вива с нервной ухмылкой, чтобы не замыкаться в тишине и смертельной серьёзности.

> — А может не надо, Алешенька? — иронично протянула **Лена** и подставила второе плечо герру Шпайеру. Играя, как пират, она не страдала угрызениями совести за то, что всю работу делают дети и ей тем более хватило бы духу в случае чего отскочить в сторону и дать ребятам упасть, но пока что повода быть человеком с моральной характеристикой на букву "М" у нее не было.
> — Пойдемте.

— От одного ковра или одной метлы пользы было бы, конечно, много, — не удержалась от сарказма **Лил**, острожно прощупывая мыском ботинка почву. — Чарли, будь реалистом.
Иногда рядом с ногой девушки опадала почва, и сердце в такие моменты у нее уходило в пятки, пропуская пару ударов. Но нужно было идти, осторожно, медленно, тщательно выбирая путь. Она вела за собой целую цепочку, впрочем, не очень об этом догадываясь, иначе груз ответственности давно бы придавил бедную светлячку к могильной земле.
Убедившись, что по таким колдобинам ходить с раненным без дополнительной точки опоры в виде большого и (на случай падения) мягкого бодибилдера не слишком комфортно и безопасно, **Всеволод** послал благодарные флюиды Ленке, и пошёл уже гораздо увереннее, снова принявшись напевать какую-то маловразумительную дребедень.
— Походкой деловой идёт верблюд, везёт он героин из Пакистана, — радуя всех своим чарующим голосом, он не забывал оглядываться в ожидании очередной мерзопакостной сволочи.
Услышав командное "идёмте", **Эн** медленно двинулась с места, вслед за остальной "змейкой".
— Вот тебе и спасательная команда... — Пробубнила себе под нос алкаросска, глядя себе под ноги.
— Если ты свалишься, я тебя поймаю, — хмуро заметил **Вивьен**.
— Не представляешь, как мне это льстит, — ухмыльнулся **Шпайер**, отчего его очки, кое-как державшиеся на носу, вследствие сломанной дужки, упали на землю и тут же были раздавлены самим Рэем.
— Ну вот, теперь точно не жильцы, — констатировал алхимик и попытался приобнять боцмана.
— Здесь, скорее всего, аптечка Всеволода пригодилась бы, — отозвалась на крик **Демиана**, но перебраться к

Джейни не имела никакой возможности, ибо уже вклинилась неким образом в цепочку, да и позади уже выстроилась линия. — Чур тебя, Марконь, сплюнь лучше.

Ши с изумлением посмотрела на заброшенный пустырь и оглянулась в поисках кого-нибудь, чтобы зацепиться за него. Пройдя немного и чуть не упав, Шиа схватилась за кого-то и более-менее спокойно пошла.

Уильям вытянул руку, стараясь поодаль идти от Ника и так же высоко держал ее чтобы Мстя не был рядом. Так давление на землю должно было быть более рассредоточенным, по мнению парня. Что-то как он вспоминал, по задачкам с физики.

Палка никак не помогала, казалось, что земля везде мягкая и вот вот уйдет из под ног, поэтому **Николас** выкинул ей в сторону и схватился свободной рукой за одежду мимопроходящего Тая.

— Не против ли вы, таинственная особа, нас на абордаж подхватить?

Вопрос был скорее риторический, поэтому ребята уже гусеничкой шли друг за другом пересекая неприятную местность.

— Давайте, немного осталось.

— Мы найдём вам замечательные пенсне, — успокоил **Всеволод** товарища Шпайера, — В тридцать пятом я знаю одного мегрела с трудно склоняемой фамилией, у которого их можно взять.

"Медленно и аккуратно. Медленно и аккуратно", — повторяла мысленно слова Уильяма **Регина**, ступая на могильные плиты вслед за парнями, с которыми она оказалась в группе. Неожиданно сзади кто-то схватился за нее. Штейн опасно пошатнулась, но чудом удержала равновесие и продолжила путь. Времени на возмущения сейчас не было.

— Ты, видимо, забыла, как я летаю, доро... — **Чар** оступился и чуть было не повалился в яму, но вовремя выскочил в безопасную зону, ухватившись за Лилу и сохранив равновесие. — Чтоб я ещё... ямы... Чёрт.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 6

Неразбериха, когда каждый пытается за кого-то уцепиться, внезапно оказалась очень весёлой, или это только **Мстиславу** так казалось — неважно. Конечно, он был удивлён, что вместо пары или тройки оказался в... человеческой многоножке, в смысле, цепочке, но гораздо сильнее нервничал, что проявлялось в не самом контролируемом веселье. Оставалось только держать себя в руках и не хрюкать/фыркать рядом стоящему в плечо или другие части тела. Кстати, уже не стоящему, а медленно и аккуратно идущему.
— Конечно, Ник, погибать так вместе... То есть с песней я хотел сказать, — отозвался **Тай**, проверяявсе ли в его цепочке идут уверенно и устойчиво.
Все еще ощущая себя в гордом звании "Вожатая", **Джейн** попыталась плотнее закрепиться в цепочке и заняться общим настроем дружного отряда.
— Еду на та-а-а-а-анке, — неистово прокричала Джейни, вспоминая детскую лагерную песню, — ви-и-и-ижу коро-о-о-о-ову в ша-а-а-а-апке ушанке с ро-о-о-огом здоровым, — уходя из сопрано куда-то в альт, радостно пробасила эльфийка.
Ноги ее почти не утопали в няше, а при любой попытке — надежная опора незримовцев вытягивала девушку обратно. Так, собственно, было всегда. Не только физически и не только во время стратегического задания.
Шпайер представил себя в пенсне и понял, что в нем он будет вылитый Коровьев.
— О, пенсне, это замечательно. Глядишь, за профессора сойду, а то у всех, кто меня видит, обычно, возникает желание дать мне подзатыльник. Никакого уважения к ученой братии! — выступал зельевар, цепляясь за товарищей.
Пытаться угадать, где есть яма. а где нет, оказалось очень увлекательно. Пока **Саша** не провалилась в одну из них — к счасть, не глубоко, и успела вовремя перенести вес на ногу, которая не была в плену зыбучих песков. Так что, вроде бы, даже не потревожила спутников.
— Все в порядке? Никто не упал? — обеспокоенно оглядела другие компании девушка, сама чуть не свалившись и осознав, как тяжело будет встать.
Ладонь герра Шпайера мягко намекала на то, что падать они будут все вместе.

> — Да что здесь, клять, произошло, — пробормотала **Лена**, покачиваясь на краю последней могильной плиты. Это озеро вчера она делала собственными руками. Оно должно было раскинуться на месте ромашковой поляны в низине, но вместо поляны в земле зияла воронка, напоминающая засыпанную землей нору. Вода в ней плескалась грязная, но Ленка точно знала, что им нужно именно сюда и что на дне треплется кусок белой простыни, и что под ней разнесен по дну пепел мальчишки, который был когда-то Янусом Полуэковичем.
> И она понятия не имела, как выглядит пространственно-временная воронка, которую открыли вчера студенты. Где она находится в этом полузнакомом и странном озере, тоже было не ясно.
> Трехэтажно выругавшись, боцман обернулась к детям и дернула плечом. Выглядели они неважнецки.
> — Подождите меня здесь.
> Ленка сморщилась от грязи в воде, отпустила напарников и зашла по пояс в воду, прежде чем нырнуть.

> Со стороны разломов раздался дробный перестук. Такой звук получается, если ударить одной костью о другую, а потом раздробить ее ударом подметки. Тук-тук. Тук. И еще раз.
> Если бы кто-то сказал им, что на кладбище будут гости, они подготовились бы тщательнее, убив гонца. Но на северную окраину Шон-Каллена слишком долго не ступала нога человека, чтобы узнать их сразу, как только они перебрались через колкие терновые заросли.
> Из осыпающейся земли вставали скелеты. Надгробия они отодвигали почти деловито, перебирали кости и поправляли забившиеся песком челюсти. На некоторых из них еще оставались ошметки плоти, но в основном нет. Слишком старые для мяса. Щелкая суставами на руках, почти две дюжины наборов костей неуклюже переступали по рыхлой земле в сторону собравшихся волшебников. В их глазах то вспыхивали, то

> гасли зеленые огоньки. Вряд ли они что-то значили, но, может быть, эти ребята даже здоровались, взвешивая в руках тяжелые камни.

— Votre mere... прости, Марк, наши отношения должны закончиться прямо здесь, — **Вивьен** выпустил ладонь Дубровского, выхватил палочку и бросил заклинание в сторону скелетов: — Редукто!

Заметив, что Лена почему-то решила исследовать пруд, он отбежал к ней ближе и повторно взмахнул палочкой, зная, что к лету девушка почти не колдует.

— Протего Максима.

Перебравшись на другую сторону, **Эн** уже надеялась на более спокойный путь до портала, но не тут то было. Скелеты, вдруг поднявшиеся из могил, наступали всё ближе и преграждали им дорогу. И, как на зло, у Нэхимэны даже ножика перочинного не оказалось.

— Вот чёрт! — Выругалась она. — Кто колдует то? — Крикнула она глядя на скелеты. — Ваше колдовство будет очень кстати!

Схватив брата за руку, **Мая** так же заметила, что в этой цепочке они явно не одни. Со спокойным лицом, синевласка махнула рукой, якобы приветствуя нового товарища, в этом паравозике.

— Добрый вечер и вам. — С нотой сарказма проговорила Мая, продолжая плестись вслед за братом. Однако странный звук заставил девушку обернуться назад, и увидеть одного из зомби резко протянула руку вперед, готовя заклинание, синие татуировки особенно в такой тьме резко стали гореть.

— Бомбарда! — Резкий взрыв произошел позади все толпы идущих. Тем самым стараясь не задеть никого, плоть разлетелась в разные стороны, однако для младшей Релас, казалось что этого явно будет не достаточно.

— Йок-макарек, — высказалась **Лила**, даже не испугавшись. — А лича тут нету? Чисто случайно?

К зомби девушка относилась спокойно, уже успев пообщаться с некоторыми образцами, а уж чем могут быть страшнее скелеты? Да ни чем, по сути.

Отведя подальше спутников и убедившись, что все они стоят на твердой земле, мисс Хант вновь выпустила их руки, начав колдовать и направлять пасами заклинания:

— Бомбарда! Редукто! Получи, фашист, гранату!

Скелеты обиженно щелкали челюстями в ответ.

Шаг за шагом. Они своеобразной длинной гусеницей не спеша продвигались вперед и оставалось лишь надеяться, что это испытание было последним, перед тем, как они окажутся возле портала. Когда с последнего надгробия **Регина** спрыгнула на землю, то грешным делом подумала, что уже можно радоваться, но треск откуда-то сбоку быстро вернул ее с небес на землю. Из земли восставали скелеты! Скелеты! Серьезно? Этого им только не хватало. Она была морально готова к жукам по ту сторону портала, но не к этому.

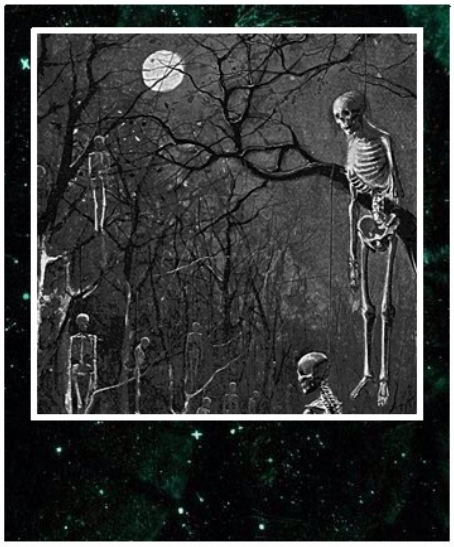
Перепуганная Штейн вытянула перед собой руку на которой было кольцо, указывая на мертвецов, и выкрикнула почти хором с девушкой неподалеку:

— Бомбарда!

— Вашу армаду! — выругался **Дубровский**, и это было самое цензурное из его высказываний этим вечером. Уж что-то, а складно материться он умел. — Я буду скучать, Вивьен!

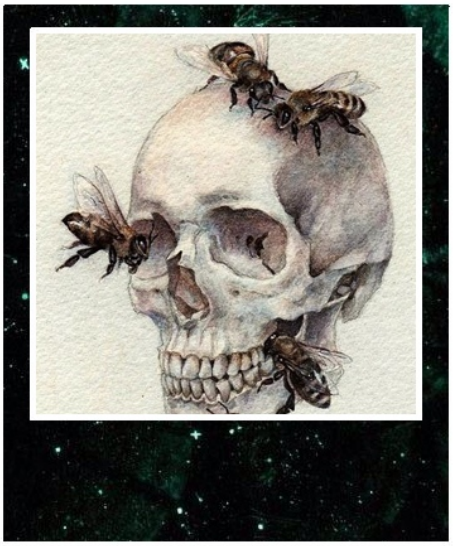
Если бы каждое матное слово было заклинанием, на месте кладбища уже бы осталась ровненькая воронка. Но маты были матами, а заклинания всё же нужно было применять. Поблагодарив Йобля за то, что для колдовства ему не нужна была палочка, Марк выставил сжатые пистолетом руки, направил на ближайший скелет и рявкнул "Редукто!" Пальцы засветились синим и слетевший с них луч раздробил скелету рёбра и голову. Далее хронолог полностью перешёл на невербальные чары и напряжённо крошил скелеты светящимися шарами и взрывами. Он старался не отходить далеко от ребят и приглядывать, чтобы мертвяки ни на кого не налетели.

Ещё одно Редукто лишило ног скелета, который попытался заползти на сэра Шпайера.
— Я сейчас завизжу, — честно предупредила **Саша**, запихнув-таки термос в удивительно глубокий карман толстовки — отцепляться от Лил она была совершенно точно не готова, но пришлось. — Бомбарда!
Ничуть не наученная горьким опытом, девушка просто воспользовалась тем же заклинанием, которое в первый раз не принесло особого профита. Быстро перебирая в уме заклинания, девушка пыталась вспомнить, что еще подойдет. Почему-то вспоминалось исключительно заклинание превращения в дракончика. Но потом вдруг Сашка сообразила и взвигнула-таки:
— Редукто! Редукто!



— Упырь морально не готовил к тому, что на его кладбище хоть единожды вставали из своих могил почившие островитяне, — поежилась **Демиана**, тем временем ощущая как по спине пробегается арава мурашек от вида оживших скелетов. — Ох, клянусь своей родинкой на спине, что в следующий раз ноги моей в этих местах не будем. Бомбарда максима, дорогие!
Не убирая волшебную палочку прочь, бывшая небожительница устремила артефакт в сторону ближайшего скелета, при этом явно недовольно морщась от боли, что доставляли щепки в коже девчушки.
— Оу-у-у, — только и смог протянуть **Ник**, глядя на мертвецов. Уж лучше бы были насекомые, их давить легче, а тут что, — накаркал, Тай, вот тебе и погибель наша!
Отцепившись рукой, в которой была палочка от одежды Фаэля, молодой человек не решился подходить ближе к скелетам и просто направил на них своё волшебное оружие.
— Ребят, их нельзя ближе подпускать! Бомбарда!
Сноп искр вылетел с конца палочки и попал точно в скелета, разрушая его.
— Надеюсь, среди них нет Бернадет.
— Родные мои! — завопил **Сева**, испытав при виде скелетонов сразу букет чувств. В одной из своих прошлых жизней он точно был некромантом — отсюда тёплая часть букета. А вот от недобрых намерений костлявеньких происходила остальная часть гаммы. Лурееец направил на наступающую цепь противника свободную от герра Шпайера грабалку и завопил, пользуясь тем, что не нашёлся ещё полудурок, решивший продемонстрировать на неупокоенных свои навыки ближнего боя.
— Бомбарда Максима! Вашу бога душу мать! Бомбарда Максима!
Взрыв раскидал по сторонам пару-тройку костяков. Парень не стал терять времени и потащил раненного в воду.
— Дыхание задержи! — предупредил парень товарища.
— Не лурчанка, так ликантропия... — **Чар** вздохнул и нацепил на лицо недовольную гримасу. Скелеты напомнили ему давний экзамен по трансфигурации и славянской магии, когда их заставили биться с какими-то мёртвыми существами. Но тут пред ними восстали скелеты, которых и существами называть было нельзя.
Всё ещё сжимая в руке палочку, он вытянул её вперёд и начал осыпать приближающихся тварей Бомбардами, Ступефаями и Редуктами. Одному из скелетов прилетел Орхидеус, ибо даже на поле боя должно твориться что-то прекрасное.
— Ооооооооо... Остобленей! — полувыдохнул-полувзвизгнул **Мстислав**, ткнув пальцем в сторону ближайшего скелета. Идеальное заклинание против мертвецов. Уиллоказался где-то за спиной и наверняка мог обеспечить её безопасность, и не обязательно так судорожно хвататься за его плечо, поэтому Мстислав поспешил его отпустить. Неудобно же держаться за кого-то, кто сзади тебя, ага? А в противника лучше отправить что-то помощнее, и первое пришедшее в голову заклинание для этого идеально подходит. — Бомбарда!
Из шокового состояния **Эн** вывел громкий голос юноши, и девушка укрылась за его спиной, чтобы хотя бы, не мешать и громко выдохнула.

— Извиняй, без оружия я мало чем могу тебе помочь. — Кинула она незнакомцу и похлопала его по плечу.
Уильям увидев происходящее инстинктивно сжал руки Ника и Мсти, но так же быстро отпустил, ведь не время было для телячьих нежностей.
— Нужно подстраховать друг друга.
Твайниг стал ближе к Мсти и поднял кольцо, направляя его на ближайшего скелета, прикрывая его со спины.
— Редукто.



На каждой вечеринке бывают не званные гости. И в этот раз такими визитерами были скелеты. Недооценивать их нельзя было, а потому **Тай** решил выбрать самую надежную тактику. Пока его сестра колдовала с Ником, Фаэль встал позади них таким образом, что бы прикрывать их тыл. Выставив левую ладонь студент применил свою особую способность, создавая барьер, который защищал от физического воздействия. В правой же руке он сжимал поднятую еще у кустарника увесистую палку.
Наверное, **Рэй**, впервые в жизни порадовался, что зрение у него не очень хорошее. Вообще-то, он видел все, но мельчайшие детали на физиономиях скелетов он не мог различить. Вот и хорошо, а то вдруг там личинки какие копошиться начнут или, чего доброго, скелет, подобно Василисе Прекрасной культей взмахнет и куча личинок попадет на него — Рэя. Вот этого он не любил.
— Ну уж, нет! — завопил он. — Все мои ингредиенты, как правило мертвые, а шевелящиеся мне не нужны!
Сверкающие зелеными огнями глаза скелетов, не впечатлили алхимика, слишком жалко все это выглядело. Вон, в кино на Авалоне фильмы и пострашнее показывали. Но вот камни, которые они сжимали в руках, выглядели весьма правдоподобно и впечатляюще. Попадет такой в лоб и нет человека.
Пока сыпались заклятья, Шпайер, с раскалывающейся от боли головой, судорожно развязывал мешок, второпях засунутый под куртку. Разрыв-трава, вот что сейчас требовалось! Ничто так не успокаивает мертвых, как этот ингредиент в свежем виде.
— Надо их успокоить. Не должны мертвые ходить. Сейчас...сейчас!
Первая порция травы, смешанная с грязью, врезалась в скопление костяных граждан, за ней другая, третья...
— Вот вам, ироды! Спааать! Всем спать!
Все-таки нервы у **Джейн** оказались так себе. Кого только она не повидала за время обучения в Незримом Университете, но при виде бодрых скелетов ноги ее по-прежнему набивались неустойчивой ватой. На голову медленно и не то, чтобы очень ласково, опустилась рука паники. Мгновение спустя сердце уже стало напоминать колодец, набитый колотым льдом.
Поблагодарив небесную канцелярию за то, что она одарила эльфийку случаем получить способность кратковременной невидимости, девушка схватила увесистый камень. Выпускница исчезла из виду , как она надеялась, всех существ на кладбище и метнула снаряд на костлявых так сильно, насколько вообще могла кинуть девушка в панике.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 7

> Скелеты разлетались, как кегли или щепки терновых кустов после взрыва, некоторые не успевали бросить ни одного камня. Но те, кто остался, пользовались отвлеченностью волшебников. Камни больно били по телу и оставляли ссадины. Напоследок скелеты дали еще один общий залп.

— Кучкуйтесь рядом с озером! — крикнул **Марк** сражающимся студентам и метнул ещё парочку заклинаний в оставшихся скелетов.
Даже в пылу битвы Дубровский почувствовал смрад, шедший от озёрной воды. Густой, как остывающая манная каша. И это как минимум метрах в шести от воды! И ребятам теперь в неё нырять?

> Грязная вода залилась в горло и нос, заклокотала, когда **Лена** попыталась откашляться и сделать вдох. Возможность дышать водой была приятным дополнением к способности, которую она получила год назад, немного покорячившись на полу канцелярии в судорогах и совершенствовании души.
> В несколько сильных гребков достигнув дна, Лена прищурилась в попытке разглядеть на нем хоть что-то и невольно шарахнулась в сторону от огненного сполоха. По воде пошла мелкая рябь. Если бы она могла ругаться на глубине, непременно бы в красках охарактеризовала все положение вещей в общем и Януса Полуэктовича, отправившего их сюда, в частности. Но о старых мертвых людях, которые по совместительству являются твоим научным руководителем, либо хорошо, либо никак.
> Ленка оттолкнулась ногами от илистого дна и всплыла, судорожно нашаривая на поясе пистолет. Водоотталкивающие чары справились на ура. Откинув со лба мокрые волосы, боцман вытянула руку с пистолем, сощурилась и выстрелила в череп одному из шустрых скелетонов.

Периодически в их сторону летели камни, краем глаза **Регина** заметила, когда несколько все же попали в товарищей и оставалось лишь надеяться что серьезных травм у них не будет. Штейн же пока везло. Желая поскорее со всем этим покончить девушка нацелилась на редеющую толпу скелетов.

— Бомбарда Максима!
Но мощи у девушки не хватило и едва ли заклинание вышло сильнее обычной Бомбарды. Благо, что вообще вышло. Наверное, адреналин хлещет.
— А мне нравится этот боулинг, — ощерилась бывшая валькирия, краем глаза оценивая складывающуюся вокруг себя обстановку.
Честно говоря, **Демиана** практически ни разу не имела возможности очутиться в озере, потому всячески оттягивала столь тревожный момент, когда по воле рока необходимо будет задержать дыхание и плюхнуться в воду. По этой причине она продолжала пускать в оживших островитян заклинания, медленно отступая к воде и стараясь никого не сшибить да и самой не свалиться в грязное озеро.
Увернуться от камней **Залесский** как-то и не пытался, да и слишком много их было, поэтому угодивший в него не был особым сюрпризом, но повыть всё же заставил. Чтобы не уподобляться волкам, первак затянул что-то похожее на мороз-мороз, который не морозь кого-то там. Зато на теле появилось пару ссадин, которые в скором времени смогут начать украшать мужчину, который в данный момент, бросив попытки демонстрировать свои выдающиеся способности в боевой магии, прихрамывая, кучковался у озера, как было сказано.
Нэхимена с удивлением наблюдала происходящие. Больше всего её раздражала собственная беспомощность и бездействие. А что она могла сделать? Выбежать на "поле боя" и начать перевоплощаться в разных людей?

Или выйти в центр и начать петь в надежде, что ветер от её пения усилиться на столько, что будет раскидывать скелеты в разные стороны.
Нет. Сейчас Эн оставалось идти вслед за остальными, при этом прячась за спинами тех, кто колдует и не мешаться под ногами.
При попадании камня в спину **Всеволод** чуть не упал, зашипел и глухо выматерился, хотя с другой стороны он мысленно сказал спасибо скелетам, что камень угодил не в голову ему или Рею, который едва держась на ногах умудрился совершить самую эффективную атаку на мертвяков.
— Бомбарда Максима! — послал парень ответный привет, разорвав на куски двоих метателей, и заорал, не оборачиваясь назад. — Лена, что там на дне? Бомбарда Максима!
Одно из самых главных свойств бойца — беспрекословно выполнять задания начальства. Так как приказы никто кроме Марка раздавать не решался, **Джейни** послушно отправилась к озеру. Перед этим девушка шустро сгребла горсть земли и метнула ее в выживших скелетонов, отвлекая внимания на свое невидимое тело.
"Может быть, они подумают, что это знак свыше?", — наивно подумала эльфийка, передвигаясь под обстрелом.
Один из камней неприятно ударил алкаросску в область икроножной мышцы. От неожиданной неприятности ее тело рябью стало проявляться на вид, но Джейн в этот момент была уже у самой воды.
Очередное Экспульсо, пущенное вампиром, прицельно влетело в скелета и взорвало его череп. **Чарли** начал немного уставать от столь частого использования заклятий, с учётом того, что палочку он использовал во второй или третий раз после покупки. Руками, разумеется, колдовать куда проще, но два дуката выбрасывать на ветер было жалко, посему приходилось орудовать оружием от Пендрагонов. Зря покупал, что ли.
— Ух ты, какие бойкие. — Усмехнулась **Мая**, татуировки которой горели уже ярким пламенем, выпуская залп за залпом. Однако, щит окружил товарищей, тем самым защищая их.
— Бомбарда! — Очередное выкрикнутой заклинание, Мая продолжала осматриваться по сторонам, а этих тварей все больше и больше.
Трястись в ужасе при виде скелетов — нормально. Проблема в том, что **Саша** была не нормальной, а студенткой Незримого университета, волшебницей, и она не могла просто стоять и бояться. Так что, в который уже раз пообещав себе упасть в обморок попозже, девушка, продолжая изредка взвизгивать приходящие в голову полезные заклинания, медленно двинулась к озеру.
Разглядев пострадавших и летящие камни, Синёва мигом сообразила, что щиты сейчас помогут больше, и принялась усиленно вопить "Протего!!!".
Никакого видимого эффекта не появилось, но второкурсница решила, что не стоит проверять точность скелетов на себе.
— Да что ж вас так много, черти? — с досадой пробормотала **Лила**, но быстро заткнулась, увидев, как на них летит настоящий "метеоритный" дождь.
— Протего Максима, вашу ж девизию! — прокричала лурейка, накрывая щитом себя и Сашку, так как чувствовала она ответственность за младшую студентку, а уж Чарли и сам может защититься.

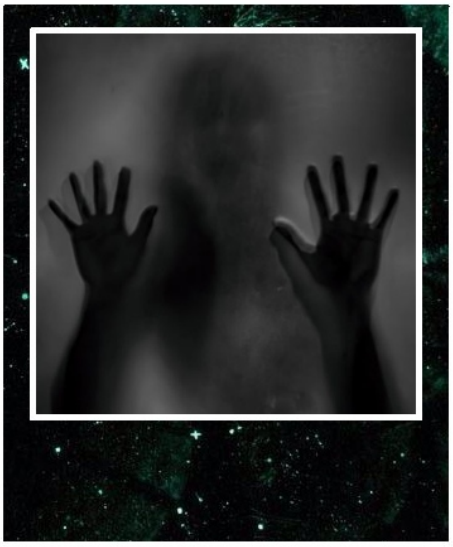
— Народ, щит, а то всех прибьет! — обратилась мисс Хант к остальным.
— Агх, — камни настолько прицельно летели, что **Ник** не смог вовремя среагировать и его больно пришибло по бедру и плечу. Благо не выбило, иначе минус рука. Да и голова в порядке, остальное терпимо. Надо было оставаться рядом с Фаэлем.
— Уил, держи парня, и двигаем к озеру.
Схватив ребят за одежку, он потащил их кучковаться ко всем у воды. Беспомощная фигурка **Демианы**, бегающая позади ребят, практически никоим образом не была защищена от общего залпа со стороны скелетов, потому скандинавка ринулась в сторону новобранца, увиливая от летящих мимо заклинаний.

— Протего Максима! — заверещала ведьма в надежда образовать вокруг себя и оной девицы щит, тем временем оглядываясь по сторонам в поисках Лены, но вскоре перевела взгляд на девичью фигурку, что пряталась за её спиной. — Чего ж ты стоишь без дела? Задавит же. Али палочку потеряла? Так ты руками попробуй, айда получится что.
Уильям поднял кольцо вверх видя, что бой еще не окончен полностью.
— Протего Максима.
Попутно парень медленно, но уверенно, подошел к озеру. Жаль, что со своей частью работы Мстя не особо справился, но Твайнинг по честному подводил его к воде, следую за Ником. Чтобы с ним не случилось, но он еще мог драться и прикрывал парня. На кладбище скелетов было явно больше, чем детей, так что нужно было спасаться бегством. Кости слишком легкие и плавать уж точно хорошо не смогут.
Услышав крик девушки, **Регина** сразу за Бомбардой выставила перед собой щит, который опасно рябил, показывая свою нестабильность. И Штейн мысленно молилась о том, чтобы он выдержал последнюю атаку скелетов.
Выставив уже обе руки и разведя их в разные стороны **Фаэль** создал защитный купол, который со всех сторон окружал его с сестрой. Сражаться он теперь не мог, да и палку пришлось выбросить. Мешала уж очень
— Сестренка, отступаем к озеру, — выкрикнул Тай и медленно пошел к воде, перемещая за собой круговой барьер.

> Возможно, проблема ребят, которую стоило обсудить на лекциях по Практической Магии, заключалась в том, что Протего защищало только от заклинаний, но не от физических тел. Встречаться с ними иногда было очень больно. Особенно лицом. Что и прочувствовали на себе студенты, первыми попавшие под град камней. Кости медленно разваливались и опадали безжизненными, но ссадины и тумаки так просто исчезнуть не собирались.

> **Ленка** посмотрела на оседающие кости и трясущимися пальцами запихнула пистолет в кобуру.
> — На дне озера лежит клок обгоревшей простыни, ребят. Грязнее вы не будете, от крови обмоетесь. Дно илистое, плывите на огненные сполохи в воде и проплывайте сквозь них. Ныряете по одному. Аптечки лучше привяжите ремнями к рукам, держите штаны и себя в состоянии покоя, пошли.

Эн отреагировала на брошенный ей щит и кивком поблагодарила девушку. Она не ожидала, что человек вдруг придёт ей на выручку и окажет поддержку. Пусть и не совсем ту, которая ей сейчас была нужна, но тем не менее.
Но благодарность тут же переросла в беспокойство, и девушка кинулась к своей "спасительнице".
— Держись! — Крикнула та.
Но не успели они опомниться после атаки скелетов, как позади раздался голос Елены Лис. Поскольку нырять велели по одному, как одна из наиболее уцелевших **Регина** первой направилась к грязному кладбищенскому пруду, брезгливо поморщилась глядя на воду и набрав в легкие побольше воздуха нырнула.
— Едрен батон! — выругалась **Лила**, когда щит с хлюпом пропустил несколько камней, и те попали. Один мазнул по левой скуле, другой с лету — в плечо. Боль вспыхнула в сознании, но быстро потухла, прогоняемая анастезирующим заклинанием. Не было времени.
Еще раз оглядев поле боя, чтобы убедиться в некоем подобии победы, Лила разорвала ремешок сумки и привязала двумя концами сумку к животу, обмотав как следует. Теперь драгоценная ноша не должна была потеряться.
— Давайте, ребят, вперед на том берегу обработаем ваши раны, — лурейка призывно махнула рукой и нырнула в мутную воду, борясь с отвращением. Вскоре впереди показались те самые всполохи, и девушку засосало в воронку.
Скелеты стали отступать. Это стало заметно по тому, как их резко стало становится меньше. **Мая** опустила руки и свечение в мгновение ока исчезло. Почувствовать легкое истощение, от того что первокурсница весьма так



не мало наколдовала, девушка продолжила путь вслед за братом. И подходя уже к краю озера и осматривая воду.
— Весело тут деньки свои проводишь, братик. — Усмехнулась синевласка, накинув на себя плащ, что взяла с собой на этот случай. И слегка потрогав воду ладонью начала потихонечку заходить в нее, вдыхая воздуха побольше, не особо то боясь грязи, Мая скользнула под воду, находя ту самую простынь и на всякий отеревшись, проплывая сквозь портал.
— Отлично! А теперь бегом в воду пока не пришли еще, — выкрикнул **Тай** и потащил за собой сестру, — Ты же плавать умеешь? Вот. Давай за мной. Все будет хорошо.
Водичка была мутной и холодной. Лезть туда совсем не хотелось, а уж тем более пачкать джинсы и свою любимую черную рубашку так подавно. Но оставаться было опасно. Зайдя по пояс в воду, Тай почувствовал как по телу побежали мурашки. "Холоднючая! Так и знал..." — промелькнуло в голове Реласа. Набрав побольше воздуха и нырнул, последовав за всеми остальными.
Как и ожидалось, в толще воды практически ничего не было видно. Студент едва мог различить впереди плывущего. Но вот, ближе ко дну он почувствовал огромную магическую силу. Значит студент был на правильном пути. Еще несколько рывков и он наконец достиг портала, растворяясь в нем и телепортируясь сам не ведая куда.
Взрывы, разноцветные вспышки от заклятий, все было похоже на какое-то шоу, только пострадавших что-то в этом шоу было много.
— Справились с трупаками, пора и воды грязной нахлебаться, — **Рэй** шатаясь побрел в озеру, надеясь, что холодная вода облегчит головную боль. В ушах стоял гул, который не умолк даже после наступившей тишины. Да, контузия и в Африке контузия.
— Так, как нырять-то? — Рэй нерешительно топтался на берегу не в силах побороть природную брезгливость и банальное неумение нырять. — Ааа, была не была!
Он разбежался и прыгнул в мутную воду, войдя в нее ногами и подняв кучу брызг вокруг себя. Почувствовав вибрацию, Рэй устремился туда и скоро почувствовал, как какая-то воронка затягивает его внутрь. Это был портал.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 8

Уильям отступил от своих спутников и зашел в воду, а затем и нырнул. Он был слишком физически слаб чтобы держаться еще за кого-то в воде, та уже и не нужно было. Вода сразу охладила ссадины, и они пока не болели. Но Твайнинг уже понял, что как только он выйдет из воды, взору всем предстанет огромный синяк под глазом. Кого ругать за это как не себя?

Уильям вынырнул и поплыл к центру озера над водой, а там нырнул. Испытывать на сколько максимально у него хватит воздуха не хотелось. На дне он увидел, как все по очереди ныряют сквозь портал. Теперь уж точно дороги назад нет. Уильям проплыл сквозь портал.

— Да ну что ж такое-то, — хлюпнула носом **Саша**, прижав руку к кровоточащей щеке. Рана на ней была скорее очень глубокой царапиной, но обидно было — страх, а ведь еще предстояло нырять в пруд, в котором наверняка чего только не водилось. Кроме лица пострадал и корпус — особенно крупный камень прилетел прямо в нижние правые ребра, даже слегка сдвинув девушку, и поворачиваться было довольно больно.

Еще раз всхлипнув, Сашка проверила, крепко ли держится термос — а он застрял на совесть — и решительно двинулась в воду, честно стараясь не морщиться. Зайдя по пояс, второкурсница выдохнула, потом глубоко вдохнула и с головой опустилась в мутнуб воду, чтобы тут же оттолкнуться от дна и плыть... Куда-то.

— Слава Гидре, Йоблю и Дэдлайну, вроде справились, — **Дубровский** вздохнул и напряжённым настороженным взглядом окинул поле боя.

От скелетов осталась лишь пыль, удобрившая и без того мёртвую землю. Пальцы у хронолога ныли, как будто он не заклинания ими метал, а поднимал тяжести. Он подошёл к озеру, прикрывая ладонью лицо — слабая попытка защититься от запаха грязной воды. Вспомнив про бинты, Марк засунул их за пояс штанов, чтобы не потерять наверняка, и вошёл в густое, как клейстер, озеро сразу после Александры. Казалось, если в лёгкие попадёт хоть капля этой воды, она там и останется и будет разъедать цветущий юный организм. Дубровский шепнул себе под нос "Ни пуха" и нырнул. Капюшон водой стащило с рогов, когда Марк по-лягушачьи поплыл к порталу. Глаза горели огнём — он никогда прежде не открывал их в воде. Несколько сильных гребков. И ещё. И Дубровский исчез в портале.

Мстя никогда особенно воды не боялся, но в этот раз, стоило ему войти, как ссадины от скелетских орудий решили напомнить о себе самым бесцеремонным образом. Больно вообще-то. Выбрав свободное пространство за кем-то, парень зажмурился, нырнул и поплыл куда-то, согласно указаниям. Потом открыл глаза, чтобы смотреть, куда, хоть и глаза безуумно щипало. Короче, о боли он потом подумает. Вроде, вот и портал.

Прикрыв лицо рукой, **Демиана** лишь частично смягчила удары, хотя и получила свою порцию, к чему была морально не готова — несколько ударов пришлись на лицо скандинавки, отчего вскоре во рту появился треклятый привкус крови, да и тупая ноющая боль возникла теперь присутствовала в районе ключицы и бёдер. Стиснув зубы, Демиана схватила девчонку за руку и рванула с ней в воду, при этом всячески стараясь побольше захватить воздуха. Вода в озере была настолько грязная, что девчушка с непривычки даже не смогла разглядеть что-либо вокруг себя, но все же провалилась в портал, утягивая тощую фигурку подопечной за собой.

Чарльз взлохматил упавшие на глаза волосы и приблизился к озеру. Скептически осмотрев его, он снял очки и спрятал их в карман, за ними последовала волшебная палочка. Покрепче застегнув свои предметы первой важности на молнию, студент зашёл в воду, чуть постоял на месте, словно выбирая, в каком месте лучше нырнуть, и, задержав дыхание, погрузился под воду. Слепо доверившись интуиции и какому-то свечению впереди, он направился к нему и вскоре провалился в портал.

Нога не то, чтобы болела, но подозрительно много весила. Это утяжеление **Джейни** успела оценить, погружаясь в воду.
После кустов, камней и грязи прыгнуть в пруд было поистине царским предложением, благодатным подарком с небес. Доверяя Лене и своей незримовской семье, эльфийка жадно глотнула воздух и опустила голову в воду. Нога медленно, но верно тянула выпускницу ко дну так, что даже усилий принимать никаких не пришлось. И природное "не умею нырять" — улетучилось без последствий. Силясь разглядеть в воде силуэт Марка, выбранного командира, девушка отправилась прямо за ним.
На этот раз времени было много, обстрел прекратился и **Всеволод** неспешно провёл рукой над своим черепом и головной пузырь закономерно окутал его голову.Затем парень выругался в адрес вырвавшегося пострадавшего и побежал в воду вслед за ним. Боль от попадания камня тем временем начинала растекаться от места попадания к шее и рукам, но луреец, заметив это, с помощью магии иллюзий отрубил себе начисто осязание. Аптечку он плотно привязал к руке за ремень и, на всякий случай, её тоже обернул воздушным пузырём.
Оказавшись под водой он доплыл до указанных сполохов и схватил описанную простыню.
Вивьен опомнился, когда уже, казалось, покрылся костяной мукой. Сбросив заклинание с палочки, парень спрятал ту куда-то в карман и обернулся на воду. При всем желании и умении, пропускать это сквозь жабры он не хотел.
По-человечески задержав дыхание, парень ловко нырнул, почти сразу уходя на глубину, обернулся на своих товарищей и быстро прошел сквозь портал.
Ник успел оглядеть раненного товарища, но внушительных травм не обнаружил, поэтому спокойно отступил от него .
А дальше уже, поддавшись инстинкту, он последовал за всеми ныряя в мутную и зловонную жижу. Открывать глаза совсем под водой не хотелось, поэтому Ник сквозь прищур разглядел белую простыню, гдето посреди пруда и поплыл к ней.
Гребок, второй, третий и вот тряпица совсем рядом, Николас протянул руку и коснулся её исчезая в портале.
Нэхимэна глубоко вдохнула и устремилась под воду вместе с пострадавшей. Она периодически поглядывала на свою "спутницу", готовая помочь ей в случае чего. Не оставаться же перед ней в долгу. Уж что-что, а быть должницей Нэхимэна очень не любила.
Отбросив все посторонние мысли Эн вместе с остальными устремилась ко дну.

> **Лена** ушла под воду последней, пересчитав детей и выдохнув с некоторым облегчением. Они не умерли, они умели плавать, у них был мозжечок, отвечающий за координацию движений. Конечно, со знанием заклинаний дела у них обстояли похуже, но это нельзя было прощать профессору Брудеру, а не им. Крепко зажмурившись, девчонка дотронулась до куска обгоревшей простыни и почувствовало, как сводит живот, бьет что-то прямо в грудь и выталкивает на поверхность.
> Вынырнув в чистом кладбищенском пруду, Лена судорожно закашлялась и сдавила себе ребра, чтобы не захлебнуться. На Шон-Каллен сто лет назад было тихо. Двухвостки попрятались под камнями и только у сарая тарахтер и плевался сгустками черного дыма старый дирижабль.
> — Нам к нему, — сипло выкашлял боцман и медленно поплыл к берегу.

Глаза **Регина** открыла в воде лишь раз, чтобы увидеть направление в котором плыть и сразу же зажмурилась от неприятных ощущений. Немного усилий и девушку засасывает в портал, почти выплевывая в другом времени. Всплывать, что само собой разумеется, куда легче. Она выныривает и плывет к берегу. После чего останавливается по пояс в воде. Почувствовав под ногами какую-никакую почву, Штейн наконец позволяет себе относительно спокойно вздохнуть и убрать с лица длинные волосы, которые, пожалуй, стоило заплести. После чего оборачивается, желая удостовериться, что все всплывут и таким образом устраивая себе небольшую передышку.
Даже чистая вода пруда с трудом могла справиться с жирной грязной водой кладбищенского озера, которая

буквально липла к коже. **Марк** отмаргивался, отплёвывался и плыл вслед за Леной. Он был дезориентирован из-за внезапного временного перехода, у него слезились глаза и гудело в ушах. Дирижабль он едва видел. Воздух, которого последние минуты так яростно не хватало, теперь обжигал лёгкие и кружился в черепной коробке, как вьюга. Неудачно булькнув в воду, Марк перешёл с браса на более быстрый кроль и поплыл к берегу.

Чарльз резко, не по своей воле, вынырнул и закашлялся. Страх наглотаться воды во время водных процедур теперь можно было смело вычёркивать из списка неприятностей, с которыми он не хотел сталкиваться в жизни. Повертев головой и заметив дирижабль, а следом и плывущего в направлении берега боцмана, Блэр покряхтел и направился в том же направлении. Оказавшись на суше, он тихонько поругался и вернул очки из кармана на положенное им место.

Едва оказавшись на поверхности, **Мстислав** поспешил отметить важные моменты своего состояния. Выжил, откашлялся, дышать может, не захлебнулся, всё неплохо. Ссадины болят. Крови вроде нет. До берега доберётся. Наверное. Мстислав решил поскорее попробовать и вслед за всеми направился к суше.

Оказавшись на поверхности, **Лила** с удовольствием вдохнула чистый воздух, а потом быстро подгребла к берегу. На суше она деловито отвязала сумку и высушила на себе одежду, просвистев легкий мотивчик. Оглядевшись, девушка убедилась, что вокруг более-менее безопасно, хотя следы присутствия их родимых соплеменников присутствовали.

— Лена, можно быстренько обработаем раны? — попросила светлячка, доставая из аптечки перекись и вату. На самой себе магически врачевать получалось плохо, а потому Лиле приходилось прибегать с обычным методам. Смочив лекарством вату, она быстро протерла кровоточащую садину на скуле и открыте царапины на плече. Воздуха становилось все меньше, а подбитое плечо начинало неприятно ныть. Но вот свет в конце тоннеля все ярче и еще несколько гребков привели **Николаса** к поверхности пруда. Кислород наполнил легкие и шотландец спокойно вдохнул.

Поплыв к берегу, Ник огляделся высматривая куда дальше следуют ребята. А бежать надо было на дирижабль. Да к какому! Раритет! Такой разве что в музее можно было бы увидеть, если такой вдруг на Авалоне появится.

Эн стремительно приближалась к простыни и оставались считанные мгновения до соприкосновения. Нэхимэна с предвкушением коснулась обгоревшего куска ткани и...

Тут же вынырнула. Она вопросительно оглянулась по сторонам, ища свою "знакомую", с которой они (до сих пор) держались за руки.

— Ну где же ты там?..

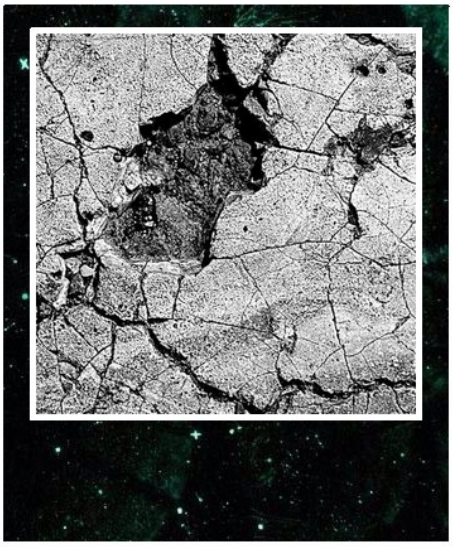
Из за грязной воды в глаза явно нужно будет потом промыть. Однако видимо **Мая** была тут единственной кого не особо волновало это, сейчас у нее совсем были другие цели, поэтому быстро добравшись до поверхности и заглотнув свежего воздуха, девушка весьма быстро направилась к берегу, вставая из воды словно те скелеты, и не особо обращая внимания на грязь прилипшей к телу, да и так же не особо жалуясь на холодную воду. Развернувшись к берегу, девушка решила дождаться своего брата. Временной переход на удивление никак не повлиял на организм, закалка к непредвиденным ситуациям, скорее всего.

Уильям вынырнул из воды и закашлялся. Он не был спортивным поэтому чуть не наглотался воды. Парень поплыл к берегу и одним из последних вышел на сушу, тяжело дыша.

Сева всплыл одним из первых и стал судорожно оглядываться в поисках Шпайера.

"Поплыл один...Быть состоявшимся и уверенным в себе мужчиной — это хорошо, но будучи контуженным надо всё-таки быть более осторожным," — подумал парень, подгребая руками, чтобы не отправиться на днище морское.

Не найдя искомого взглядом, парень успокоил и медленным брасом (иначе не умел) добрался до берега, не



ощущая ни мокрой одежды на теле, ни прочих приятностей. Встав на берегу в позу Ильи Муромца, он ещё раз обеспокоенно оглядел живые поплавки на воде. Фраза про проблемного Хьюстона уже повисла у него на языке.

Вив вынырнул на поверхность, встряхнул головой и быстро поплыл к берегу. В таком озере после таких приключений должна была завестись уж если не маленькая кракена, то миниатюрный ктулху точно.

— Отвратительная водичка, — заметил он, выбираясь на берег.

Саша искренне полагала, что с дыхалкой у нее все пучком, пока не оказалось, что нужно сначала плыть далеко, потом проходить сквозь портал, который вышиб напрочь весь воздух из ее легких, а потом снова плыть.

"Спокойно, ты справишься!" — девушка решила воспользоваться уже проверенным методом самовнушения и не прогадала. Буквально через пару секунд она уже вынырнула и с удовольствием сделала вдох.

Правда, это был еще не конец. Нужно было доплыть до берега, который был совершенно не виден — мокрые, спутавшиеся волосы изрядно мешали вообще что-то видеть.

Но Синёва справилась!

И, выбравшись на берег, первым делом снова уцепилась за Лилу.

Мокрый и злой от того, что мокрый, **Дубровский** выбрался на берег. В голове немного прояснилось. Кроссовки истерично хлюпали и, кажется, даже скрипели от каждого шага. Марк встряхнулся, как мокрый пёс, и посмотрел на выплывающих ребят.

— Давайте поторопимся, — сказал он тем, кто уже выбрался на берег. — Нас слишком задержали скелеты и кусты, вдруг остальных там уже десять раз расстреляли? Лихие тридцатые, чёрт возьми.

Простучав зубами марш, хронолог широкими шагами припустил к дирижаблю. Хотелось тепла. Хотелось огромный плед и кружку горячего шоколада. Ни того, ни другого ждать не приходилось. Дирижабль был древней модели и сидения в нём были деревянные, ничем не оббитые, холодные лавчонки. Дубровский, цедя сквозь зубы ругательства, загрузился в лётное средство.

НКВД. Кладбище Шон-Каллен. Вторая группа - 9

Последней всплыла Елена Лис и сразу же отдала команду о дальнейшей их точке назначения. Эта девушка начинала казаться **Регине** неутомимой, чего не скажешь о ней самой. Штейн уже чувствовала себя усталой и оставалось лишь завидовать силе некоторых. Слабо передвигая ногами она вышла на берег и тяжело вздохнула. Но не согласится со словами Марка было сложно, поэтому она молчаливо направилась следом.
Ощутив на себе цепкие пальцы Саши, **Лила** тут же оторвала еще один кусочек ваты и начала обрабатывать ранки девчушки. Закончив с недолгими медицинскими манипуляциями, работница Чашки, которой в этом времени и не существовало, уныло вздохнула и подхватила свою подопечную под руку. Посидели и хватит. Отведя студенту к дирижаблю, одинокая близняшка помогла ей взобраться на борт, а потом и сама присела на ненадежное по внешнему виду сидение.

С каждой секундой держать дыхание было все трудней. В ушах пульсировало, а сил оставалось все меньше. Но вот, уже поверхность была совсем близко. С многочисленными брызгами во все стороны, **Тай** наконец-таки всплыл, жадно глотая воздух. Первым делом он огляделся по сторонам, пытаясь увидеть сестру. Убедившись, что с той все в порядке, второкурсник быстренько поплыл к берегу.
— Блин, как же холодно, — отозвался Фаэль, едва выбравшись из воды. С одежды стекала ледяная на ветру вода, а обувь безнадежно была извазюкана в тине. Поморщившись такому результату, Релас мысленно выругался крепким словечком и принялся выжимать мокрую одежду.
— Мда, первое впечатление от путешествия в прошлое вышло так себе, — едва слышно буркнул Тай, но все-таки где-то в глубине души он был взволнован и безмерно рад. Мало кому удавалось отправиться на сотню лет назад. Воодушевленный исследовать в студенте не давал тому повесть нос.
Взяв за руку сестру он побежал со всеми к дирижаблю.
Выбравшись на берег, **Ник** безуспешно отряхнулся и попытался хоть как-то выжать воду. Теперь понятно заем ребята просили сухих одежд им на смену. Самому бы не помешало.
— Хочу в замок, к теплому очагу и добрым скатертям, — растрепав мокрые волосы парень побежал в сторону дирижабля, а когда очутился внутри, облегченно вздохнул. У них есть время на отдых без скелетов и кустов.
Уильям стоял возле воды упершись руками об колени и пытался привести свое дыхание в норму.
"Я думал что волшебники работают умом", — пронеслось в голове парня. Долго отдыхать нельзя было и Твайнинг пошел к дирижаблю и как можно быстрее залез внутрь.
Выбравшись на поверхность озера, **Демиана** с облегчением выплнула фонтанчиком струю грязной кладбищенской воды, после чего вытянула следом за собой подопечную, а вскоре и сама плюхнулась на землю. Лишь спустя несколько минут усердных отхаркиваний и отплёвываний, ведьма более менее пришла в себя.
— Хотя бы живые остались, — прокряхтела она, тем временем стягивая с юного тела озерную воду и выжимая её из белокурых волос.
Идти в мокрой одежде означало тоже самое, что брести дальше без неё, но лелея надежду, что ветер худо бедно просушит гардероб девчушки, она набросила рубашку на себя и заправила обратно в штаны. После чего побрела в сторону воздушного судна, чувствуя воду в кожаных сапогах.
— Марконь, помоги взобраться, удружи, а? — крикнула она историку со всей мочи.
Странное сооружение, которое, походу, призвано летать, **Залесскому** очень не нравилось. Да и с жабами как-то связано. Но выбирать не приходилось, Мстя поспешил в него забраться и только тогда начал размышлять о непригодности транспорта к передвижению.
— Я могла и сама... — начала было **Сашка**, но быстро помотала головой и ткнулась ранкой прямо на вату. Чуть

зашипев, она благодарно кивнула и постаралась улыбнуться — должно было получиться нормально.

А потом ее, мягко удерживая за руку, отвели к дирижаблю, усадили и даже сели рядом.

— Спасибо большое, — преисполнившись благодарности, Сашка в порыве чувств еще раз всхлипнула и обняла выпускницу.

Джейн, как говорится, и глазом не успела моргнуть. Чуть зажмурившись от поднявшегося со дня мусора, Джейн открыла глаза уже над водой. Выпускница огляделась в поисках берега, к которому можно было бы пришвартовать собственное тело. Грин внимательно осмотрела мокрых, но в большинстве своем довольных ребят , стоящих на твердой почве, и облегченно выдохнула. Кажется, никто не остался на дне и даже не застрял у какой-нибудь Кракены. Это несомненный успех. Немногие университетские приключения имеют такой хороший конец.

Джейн трясла мокрыми волосами по дороге к дирижаблю на манер искупавшегося пса, обильно сбрызгивая каплями Ники и незнакомца.

— Все живы-здоровы?— улыбаясь во все тридцать три, протараторила алкаросска.

Марк настроился оборонять своё уже нагретое и удобное место до последней капли крови от различных посягательств, но не проявить джентльменство он не имел права. Скрепив сердце, он поднялся и поспешил к двушке, которая так отчаянно стремилась к летающей махине.

— Давай-ка, — Дубровский обхватил её за талию и чуть ли не внёс прямиком в дирижабль. — Всё окей? Усаживайся, сейчас полетим.

Мия глядя на весело выглядящего братца слегка нагло даже хихикнула, подойдя к нему и снимая с его голову привязавшуюся к телу водоросль, что решила прицепиться и тоже попутешествовать во времени. Отбрасывая его в бок.

— Да ладно тебе. Будет о чем вспомнить потом. — Усмехнулась синевласка, даже не глядя на свое состояние, нормально что комбинезон промок до дыр и вода стекала ручьем. Неприятность эту мы переживем! Она взяла нагло его за руку, ведя к дирижаблю.

— Пойдем уже. — девушка прошла к воздушному судну, взбираясь внутрь.

Обнаружив бодрого после купания в пруде Рэйнера, **Сева** очистил свою совесть, снял семикилограммовую аптечку с руки, закинув её на плечо, лопнул уже ненужные воздушные пузыри и трусцой побежал к дирижаблю, на бегу возвращая себе осязание. На него тут же свалилась боль от ссадины на спине, дискомфорт от промокшей одежды и ботинок. Впрочем, жить было можно. С такой мыслью парень с разбегу одолел лесенку и оказался в летательном средстве. Там он одиноко забился на "спартанскую" лавчонку.

— Товарищи волшебницы, сядьте кто-нибудь рядом с целью взаимного обогрева, а то неуютно как-то.

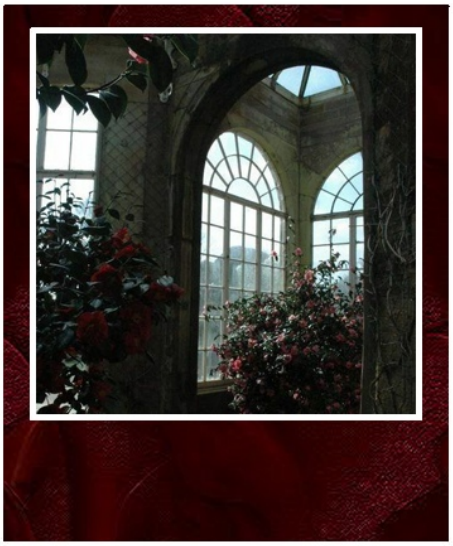
> Первым делом **Лена** проверила пистолет. Он поживал неплохо, не плевался в нее водой, и не стал бруском металла, каким мог бы быть сотню лет назад, что весьма располагало к Артуру, сделавшему это чудо. Сунув "вдову" в кобуру, боцман одернула мокрую рубашку, поежилась и влезла в дирижабль следом, утолкавшись между Вивом и Мариком, чтобы греться о двух своих любимых мужчинарей, пока дирижабль оставался в раздумьях, падать или не падать.
>
> — А теперь, ребята, нас ждет самая странная встреча в жизни.

Забитый детьми дирижабль медленно оторвался от земли и чихнул дымом черным, как глаза Шахерезады. В 1935-ом году буяновская скала величественно дрейфовала в океане в некотором отдалении от Авалона, поэтому добраться до нее можно было и на такой допотопной послевоенной машине. Что им и предстояло сейчас проверить.

НКВД. Замок Мael-Ине-Киррен

> Замок покинули давно. Он был стар, он был добр, он был загадочен так, как загадочны бывают сытые драконы или монстры под кроватями, которые рассказывают сказки. Мael-Ине-Киррен за сотни лет своей жизни почти обзавелся уже собственной личностью. Когда-то давно в нем жили короли. Династия Киррен правила островом в те времена, когда Буян еще не откололся, когда волшебный лес занимал огромную площадь, когда вместо Тарантайска стояла у холма одинокая кузница гномов, а в Женове лежала одиноко в центре пустыни потерянная кем-то Лунная Призма.
> Династия Киррен ушла — люди недолговечны. А вот замок их стоял. Стоял, оплетенный розами и почти целый, красивый, как картинка.
> Если пройти по лестницам замка вверх, на главные этажи, можно попасть в огромный зал, весь периметр которого заставлен одинаковыми арками. Арки эти отличались разве что количеством проросших на них роз, не больше.
> Одна проблема — двух лестничных пролетов не было, и подняться наверх было очень затруднительно.

Дирижабль доставил команду боевых девчонок на удивление быстро. Хотя вряд ли на удивление, **Гена** все время уговаривала ветер мчать машину быстрее, потому что ей не терпелось прибыть на место назначения. Возможно, кого-то могло с непривычки укачать. Почувствовав ногами землю, метаморф вдохнула свежий воздух полной грудью и чуть пошатнулась от того, что снова столкнулась с проблемой времени: воздушная стихия изредка пыталась сопротивляться неврожденным способностям розоволосого на данный момент, живого артефакта.

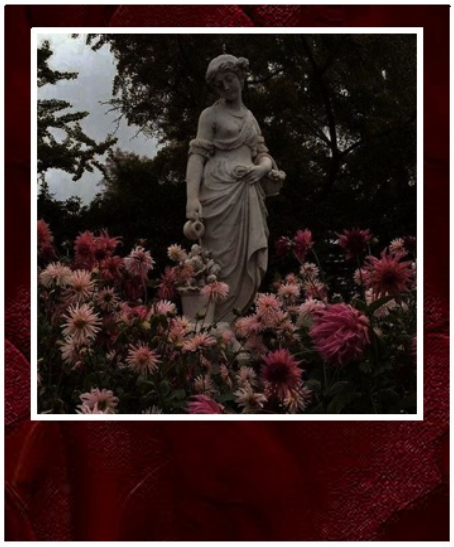


— Ну что вы там? Давайте, спускайтесь вниз, тут пока безопасно. Пока.
Сощурив ярко-желтые глаза, алкароска покрутилась в разные стороны для достоверности. Нет, только один очень симпатичный замок в наличии и, может, поблизости кидалово-Алик.
Дырчащий и фырчащий драндулет доставил их к развалинам, и сразу стало хорошо. Они были такие же, как и восемьдесят лет спустя. Если тут и баловались магией, то как-то явно этого не чувствовалось. Пахло розами и романтикой.
— Ах, как неуместно это все, — пробормотала **Чайома** и пришпилила к петлице розу. — Лезем вперед и с песнями? Или ты нас смерчем аккуратненько доставишь? — спросила она у вышедшей первой Птицы. Сама Чайи спокойно могла и по скале лезть, не то, что развалинам замка.
— Вот примерно так, пожалуй, и должен выглядеть рай, — изумленно

рассматривающие сию величественную прелесть, являющуюся ни чем иным, как легендарным замком, изумрудные глаза **Маши** зажглись любопытствующими огоньками, пляшущими похлеще чёртиков, — существуй он, конечно.
Красиво, однако, в любое время суток, года и столетия (а там, глядишь, и тысячелетия) могли позволить себе жить исключительно лица титулованные. Выбравшись наружу из опробованного дважды за двое суток средства передвижения, Рождественская присвистнула, узрев архитектурное творение воочию.
— А наверху мы, простите, каким образом окажемся? Выше головы, говорят, не прыгнешь, а тут дела обстоят так, что по-другому никак.
Вася многое хотела сказать Алику. Например, что она ждала его эти полгода, как не ждала никого на свете. Нет, плохой пример. Она хотела сказать ему, что не одобряет его последние поступки и после отвесить звонкую пощечину. Четыре штуки по числу ладоней.
Вася шагнула сначала вниз с дирижабля, а потом и в замок. И на всякий случай приложила руку к камню. Как учили в племени одной темнокожей девицы, надо было внимать всему, даже камням. Вдруг они умеют говорить.
К сожалению, Мышинская у камней доверия не вызывала, а провалы вместо лестниц не вызывали доверия у самой Мышинской.
— Гена, бедного больного и обманутого в лучших ожиданиях подсади? — прямо начала Вася, — По воздуху шагать, конечно, здорово, но я не умею.
Спрыгнув вслед за Генкой на твердь земную, **Мика** осмотрелась и повздыхала: когда-то давно, в будущем, они уже были в этом замке, разве что сигали вниз в его подвалы.
— Не будем тянуть резину и попробуем прорваться наверх? Ветром нас может не туда сдуть или в стену впечатать ненароком, — девушка задумчиво пожамкала свою губу и махнула рукой, мол справятся, и не с таким сталкивались. — Прорвемся. Пролеты можно и по воздуху осилить, если у Генки сил хватит.
Увидев, что дирижабль уже подлетел, и, судя по первому впечатлению, никаких чертей не наблюдается, **Кики** спрыгнула с лестницы.
— Ну что, никого нет?
Громада замка высилась над ней — красивая и неприступная.
По дороге в замок с названием, которое **Мира** не выговорила даже бы после тазика боярышника, девушка доотпиливала свои дреды, правда с большим трудом. То, что минут пятьнадцать назад украшало головушку старшекурницы, было сожжено заклинанием Инсендио, как только Мира оказалась на земле. Сейчас она (Мира) была похожа на озорного мальчишку с через чур женским лицом. Зато, волосы обрели свободу и не были запутанными, пусть и обстрижены были криво.
Замок жил своей жизнью, но то, что ей придется побывать там, вносило в ситуацию легкий экстрим.
— Я могу попытаться восстановить часть лестниц. Вернуть их в прошлое, скажем так.

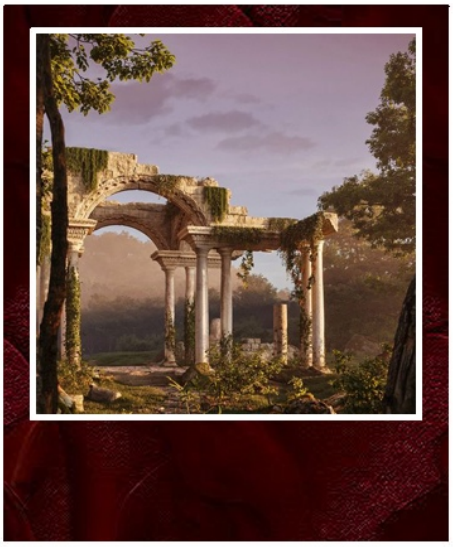
> Где-то наверху что-то со скрежетом рухнуло вниз, и, видимо, девушкам надо было поторопиться.

— Йобль меня раздери! Что это?! — **Кики** отскочила подальше и воззрилась на небо, стараясь увидеть, что же там такое падает.
Пересчитав всех по головам, **Гена** успела по лицам спутниц убедиться, что нет, никого не укачало. Улыбнувшись, она подмигнула Кики и подняла руки вверх.
— Летали когда-нибудь раньше? Только не дрыгайтесь, а то я могу и не сразу подхватить вас. Лучше вообще не двигайтесь. Насчет три. Раз, — Птица стала как-то своеобразно махать руками, выписывая пальцами будто какие-то буквы, — два, — потом она резко опустила их вниз, будто оперлась ими о нечто твердое, — три.
Воздух мгновенно поднял все тела, будто те ничего не весели. Сначала он будто сомневался, стоило ли ему поднимать этих красавиц, но потом послушался алкаросску и достаточно быстро переместил всех наверх.



Алик точно знал, что где-то среди этих арок есть портал. Это ничего, что их несколько сотен. Сейчас он никуда не торопился и, кажется, сделал все, что должен был.
Вчерашнюю ночь, удрав от волшебников, он провел здесь, в замке, проходя через арки туда-сюда и разыскивая портал. Добрая четверть уже была проверена, и в своих силах пират был абсолютно уверен.
Если бы не одно но.
Эти растреклятые волшебники, кость им под компас, его нашли.
Алик смотрел за тем, как в Зале появляются девушки с тоской и злобой. Дался им этот корабль, право слово! Оттолкнувшись от перил верхнего балкона, на котором он стоял, Альбатрос ушел в тень внутренних комнат, надеясь там затеряться и выйти из другого замкового хода. Его сегодня эти девчонки больше точно не найдут.
Зато их вот найдут точно.
Алик хитро улыбнулся.
За вчерашнюю ночь он кое-с-кем здесь познакомился. Кое-с-кем, кто не любит, когда у них на виду колдуют.
Сначала раздался шелест крыльев. Внимательные слушатели обратили бы внимание, что он не совсем нормальный, будто механический или наколдованный. И когда из боковых коридоров в Зал в сторону девушек хлынула волна огромных, шустрых, кричащих и жаждущих волшебной крови птиц, сомнения не должно было оставаться — это были не простые вороны.

Сверху что-то загрохотало и **Чайома** поморщилась, понимая, что ожидание дорого им встанет.
— Вы извините, я, пожалуй, сама, — Чайи подошла к стене, отжимая ладонь, чтобы активировалось усиление, тут ее подкинуло в воздух, так что зубы клацнули. Приземлившись и увидев ролик о бегстве Алика и атаке птиц, она отступила к стене, шагнув на темную сторону. Странные какие-то птицы сначала надо осмотреться.
Крупные камни торчали из стен, делая подъем не таким сложным даже для выпускницы факультета благородных девиц не то, что тренированного военного. Быстро вскарабкавшись на пару метров, она раскрыла гравищит и замерла, практически невидимая. С темной стороны девушки выглядели яркими цветными пятнами, а птицы темными игольчатыми дырами. Сквозь зубы чертыхнувшись, Чайома в очередной раз пожалела, что до сих пор не отписала работу на патронуса.
— Да чтобы тебя Ясень разразил, — четырхнулась **Мира** и тут же, на всякий случай выставила магический щит.
— Протего Максима!
Сделав небольшую паузу, девушка спросила.
— У кого-то есть какие-нибудь планы, помимо отступления. Я чую, что этот засранец где-то здесь. Но птицы нам погоду-то портят.
— У-ух... Таким образом не летали, не... Там Алик! Ловите его! — Заорала **Кики** указывая пальцем куда-то в сторону. Потом появились эти жуткие вороны. — Берегитесь!
Сейчас она больше всего на свете хотела себе пулемёт.
На случай, если птицы начнут кричать, **Мира** закрыла уши, да поплотнее. Оглохнуть ей вовсе не хотелось. А с протего она, конечно, зря поступила. Заклинание только разгневало чудо-птиц.
Чайома посмотрела на Птицу и у нее появилось нехорошее предчувствие. На всякий случай, она ушла еще дальше по стене в сторону и закрылась шитом. В крайнем случае он отразит любые волны, включая звуковые. Чай, не рыба они, чтобы их, как динамитом, глушить.



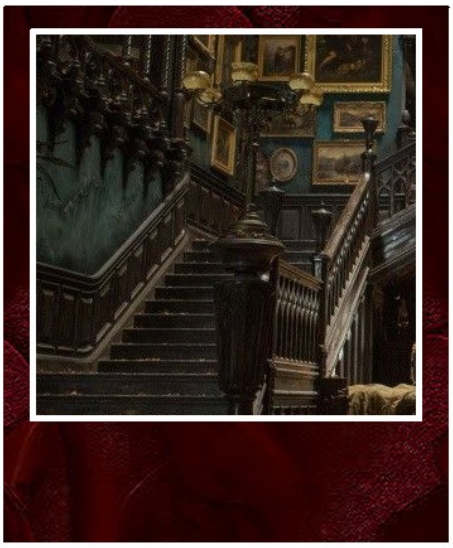
Само собой, птицы были не простыми птицами. Нагоняя тоску и сплин, лишая волшебников части магических сил и сил душевных, они захлебывались от собственных воплей и радости, что, наконец-то, поживятся вкусненьким. Стоило даже их тени коснуться ближайшей девчонки, как самые первые из воронов торжествующе завопили.
Остальных волшебников на Авалоне и так уже почти не оставалось.

— Кто Трандуил? Я Трандуил! — вещала **Вася** в полете, стараясь как можно более элегантно изображать контроль над ситуацией, — У меня должен быть Легола-а-а-а!
Вороны, много ворон! Вася, ещё болтаясь в воздухе, попыталась развернуться и начать двигаться в обратную сторону. Не получилось, подошвы её ботинок с тихим шуршанием приземлились на землю.
— Ах ну что же вы, вы же вороны, хорошие мои, я вас уважаю, — резко включала режим уважения Василиса, которой отступать было некуда, — Не-не-не, не надо ко мне лететь! У меня патронус из вашего вида! Ва-ше-го!
Палочку Мышинская вертела в руках, не решаясь колдовать. Но видимо, было нужно.
— Протего максима, — заученно повторила девушка, кое-как выбивая от чужой палочки щит. И, повторив движения, неосознанно повторила движение Миры — закрыла уши руками.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Замок Маел-Ине-Киррен - 2

Кики тоже на всякий случай закрыла уши, потому что что-то ей подсказывала что одна Птица сейчас устроит весёлую жизнь другим.
Изумлённо изогнув бровь, заслышав непонятный звук, посудила **Маша**, что не к добру сия оказия. Благо, на голову не посыпались зелёные человечки, ну, или, на худой конец, куски штукатурки. Ибо от старинных строений всякого можно ожидать. Не очухавшуюся, француженку пнула вверх сама стихия. Вот так штука: ты не рискуешь посмотреть дальше собственного носа, во избежание столкновения с булыжником, а тут воздух оказал честь, и оставил тебя без опоры под ногами. Почувствовав же ровную поверхность под ногами, Рождественская вздохнула, с трудом перенося всякого рода полёты-перелеты и перемещения. Счастье было непродолжительным — учуяв поблизости птичий дух, темноволосая имбрина занервничала — чутье давало красноречиво понять о нежелание пернатых идти на переговоры.



— Птица птице товарищ, — прошипела Рождественская, нахмурившись. Сейчас Марго с радостью отправилась бы в параллельную реальность. От греха подальше девушка надела на голову капюшон, закрыв уши, придерживаясь одного курса, пробираясь туда, где потемнее.
Ветер подхватил **Мику** и она, разинув рот, переместилась вместе с остальными на самый верх. Кошачий слух уловил какой тихий шелест, но девушке казалось, что это все Генкина магия. Однако, когда из коридоров начали вылетать какие-то птицы, лурейка, мягко говоря, удивилась.
— Ойвей. Спасаться надо, дамы!
Поискав глазами хоть камень, хоть палку и, не найдя таковой, Микаэлла поглазела на Генку, как-то приуныла и побежала к Чайоме, спасаться или помирать. Закрыв уши, конечно. Такого гомона не выдержал бы никто.

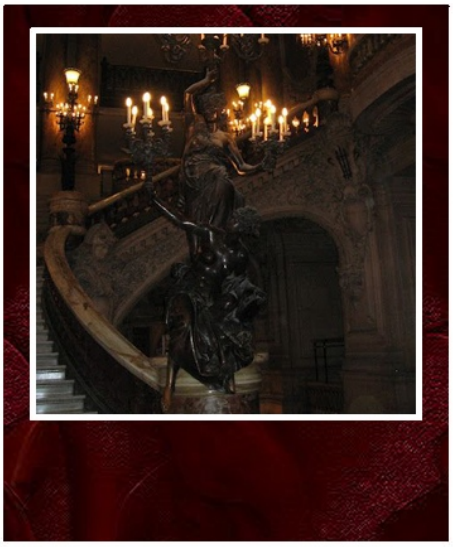
> Птицы рвали когтями руки и плечи, целились в глаза и волосы. И в общей суматохе, скорее всего, мало кто заметил, что на одной из арок вспыхнуло несколько камней, расположенных рядом, а над ними проступила такая знакомая волшебникам, но чуть искаженная надпись без знаков препинания "напиши слово друг и войди".
> Рядом, на ступеньке, лежала длинная обугленная ветка, которую можно было было бы использовать, как писчий инструмент.

— В окоп нам надо, в окоп! И вообще, я хочу к Янусу Полуэктовичу — он хотя бы один... — **Кики** подобрала камень и метнула его в гущу птиц. Она вскрикнула от боли, но тут же перекачала её в одну из птиц.
Увидев палку и свет, она бросилась туда, надеясь, что хоть там от неё немного отстанут. Пробегая мимо Миры, она перекачала и её боль в птицу, что оставила на плече Кикиной соратницы глубокие порезы.
— Ночь и тишина, данная на век, — тихо затянула под нос **Чайома**. Птицы источали вокруг себя атмосферу безысходности и тлена. Но, ребят, не на того вы напали. Гамлета на сплин не возьмешь. Перед очами ее мелькали кадры.. Вот она выносит из горящего замка Василису и рыдает. Вот штопает руку Вивьену. И слезы, много слез. "Дер пароль" — впилось ей в голову.
— Дер пароль, дер пароль, — бормотала она, продираясь сквозь мысль об вечно умирающем Боромире. Сквозь пелену слез проступило синее сияние и эльфийская вязь. Раскочегарившая себя идеей вечного спасения, Чайома сиганула прямо со стены, перекатилась к арке, чувствительно стукнувшись плечом и подхватила палку.
— Друг, — нарисовала она палкой на стене, проговорив, — друг.

> Арка затряслась и завибрировала, разгораясь голубым. Свет становился все ярче и ярче, как вдруг раздался скрежет, арка покачнулась и рухнула вниз, ударяя камнями по ногам девушек.
> Магия не сработала.
> Так бывает, когда заклинание не то.
> Вороны, приободренные тем, что что-то пошло не так, радостно загорлопанили и ринулись в повторную атаку.

Взвыв от адской боли, которые причинили птицы, **Мира** попыталась убрать их со своих плеч, размахивая руками и истошно крича. Когда птицы все-таки отстали от бедной старшекурсницы на помощь поспешила малютка Кики и перекачала часть боли в одну из тварей. Но настроение упало, Гекслячка начала грустить и медленно впадала в депрессию.
Мира обхватила коленки руками и не обращая внимания ни на кого уткнулась мордой в свои колени. Здорово ее птицы то, обклевали.
— Выходаа-а-а-а не-е-е-ет!
Сейчас бы хоть кто-то подбодрил, но все были слишком заняты, видимо.
— Ах ты ж, пернатая свора! — кричала **Микаэлла**, не применяя однако магию — жизнь-то дороже, чем волосы.
— Только не уши! Только не хвост!
Вдобавок к атакам с воздуха, на пол под ноги посыпались камни и девушке пришлось танцевать чечетку, чтобы избежать столкновения и, следовательно, падения.
— Скоро рассве-е-е-ет! — поддержала она песнопения Мируши, подобрала один из камней и запустила им в птицу. Потолще которая.

— Ой вэй, — гаркнула **Вася**, мелкими перебежками весьма трусливо перемещаясь в сторону щита Чай, которая была не так уж и близко, — Молви "друг" и войди, изящно, ха-ха, очень изящно. Боже, кто-нибудь, скажите, что вам тоже страшно? Моральная поддержка, все дела. Ой, мамочки!
Так, ладно, сплин так сплин, магия так магия. С грациозностью контуженной пумы Вася принялась играть в игру "Перетанцуй всех и увернись от камней", попути размышляя, как было бы здорово сейчас придумать что-то.
— Может, надо было слово "слово" написать? Или там, друга вызвать. У нас есть право звонка Янусу Полуэктовичу?
— Держись Мира! Не хандрить! Вейся кострами... — **Кики** швырнула ещё один камень в толщу птиц. Заметив блеск в глазах Гены, Кикс быстро зажала уши.
— Если бы у меня был пулемет, — проскрежетала сквозь сжатые зубы **Чайома**, — я бы расстреляла того затейника, что тут арки ставит. Нам, что все варианты перебирать? — вопросила она у небес.
Очень хотелось обплевать всех ядом. Пальцы ботинки спасли, а вот лодыжки были обцарапаны крупными угловатыми камнями до мяса. Девочка рядом тоже пострадала и Чай прикрыла обеих щитом от птиц и прочего. Надо было отдышаться и оценить поражения.
Услышав знакомый голос, девушка хоть немного, но подбодрилась. **Мира** поднялась с пола, пытаясь не обращать внимания на истерзанные плечи, и зашвырнула в птиц камешек побольше.
— Увы, Вась, но у нас тут что-то вроде Голодных Игр и позвонить Яну мы не можем. Тут это, надо выжить, как-то. Любой ценой, что ли, — немного неуверенно говорила старшекурсница, но настроение постепенно возвращалось.
— Получи-ка тварь гранату, — еще один камень полетел в сторону крылатых тварей.
— Давайте покажем им, где Незримовцы зимуют, а? — прокричала та и инстинктивно закрыла уши.



— Твою же... Назад, назад! Нам всем бы пистолет какой, — **Гена** проводила взглядом тень, которая была скорее всего пирата, а потом полностью переключилась на беду. Как-то очень тяжело выдохнув, Птица почувствовала, как колени предательски начинают подрагивать. Нужно было срочно действовать, а уж собственное пернатое нутро рвалось в атаку. Спонтанно проснулось чувство апатии, решившее порвать на клочки решимость. Это смятение душило. Стоило Гене раскрыть рот, как связки завибрировали и переключились на особенные частоты: ультразвук. Это был как будто спасение, точнее первое, что пришло в голову. Захотелось банально покричать, чтобы распугать эту нечисть. Должно было сработать. По крайней мере хотя бы одному такому монстру напрячь мозг. Сквозняки подхватили звуковые потоки и отправили их прямо вверх, чтобы не коснулось девушек. Когда через форточку влетела новая партия боеспособных ветров, они, по приказу Лимонницы, уплотнили ряды, желая придавить ворон к стенам или потолку, чтобы обездвижить.

Проследив за манипуляцией, проделанной Чайомой, **Рождественская** ожидала хоть малейшего спецэффекта, да чего бы то ни было, поскольку минуты тянулись медленно, кряду с былыми неудачами. И вот оно — случилось. Не любила Марго данную палитру оттенков — несчастливая она.

— Именем вселенского зла, — отошла в сторонку от летящей прямо к её кирзачам груды камней имбрина, возблагодарив всеблагое небо за то, что не надела босоножки. — Есть выход, есть, не впадай в апатию раньше времени, — девушка перевела взгляд на Миру.

— Ты должна держаться, расклеиваться сейчас ох как не к месту. И того — уши закрой, — и, последовав собственному совету, Рождественская подмигнула пострадавшей, натянув капюшон пониже на глаза, отходя всё дальше от окон и прочих бьющихся вещиц, ветер ведь бывает непредсказуем.

> Много магии повидали птицы, но такой — точно нет. Что-то новое, слишком сильное, заставило их с аппетитом раскрыть рты, наполниться... и закашляться. Это было совсем не то, к чему они привыкли. Птицы путались в крыльях и перьях, падали на пол, хромали, хоть и пытались из последних сил задеть некоторых длинными клювами.

НКВД. Замок Маел-Ине-Киррен - 3

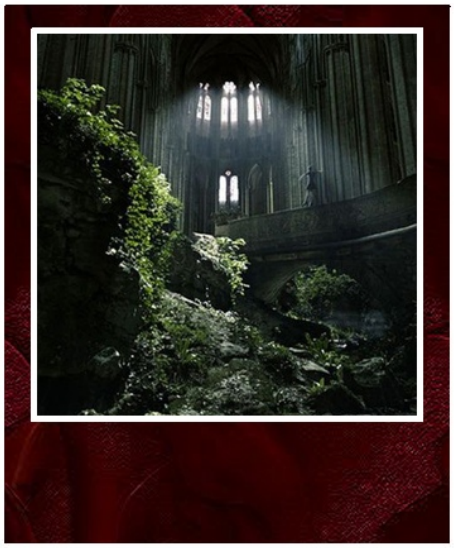
— Лапы твои! — Закричала **Кики**, перекачивая и боль Чайомы в птиц. Явись сейчас даже Янус Полуэктович и приставь к её виску свой револьвер, она бы обрадовалась ему дальше некуда.
После манипуляций Птицы девочке не хило так шарахнуло по ушам, но не критически (она обрадовалась, что успела зажать уши) и откинуло "ударной волной". Увидев, что Машу задело девочка перекачала её боль в оставшихся.
— Наконец-то они все передохли, — от **Миры** так и пахло оптимизмом. Девушка подобрала еще парочку камушков и зашвырнула их в падающих птиц, чтобы наверняка.
— Товарищи, но у нас с вами другая проблема, помните. Этот Али-и-и-ик, он должен быть где-то тут, по словам Яна.

— Ваааали, пернатых! — воодушевленная победой и схлынувшей апатий, завопила **Чайи**. Щит уже можно было закрывать и перейти в прямую атаку. — Спасибо, солнышко, — подмигнув девчушке, сказала она, сразу почувствовав облегчение и вскочила на ноги. На усилении рука позволяла кромсать черепушки подбитых птиц, как орехи. Косматое, трещащее месиво неаппетитными кучами покрывало пол. **Микаэлла** осмотрелась — птицы падали, хромали, а она ничего не понимала, валяясь среди камней. Голоса доносились как сквозь толщу воды, из глаз брызнули слезы. Может и радости.
— Что происходит? — вроде бы тихо произнесла девушка, на деле прокричав вопрос присутствующим. — Почему вы все молчите? И мир молчит.
Ничего не понимая, девушка еле как поднялась на ноги, пошевелила ушами, попробовала их прочистить, но ничего — звуки все еще были глухими. Но Джоли не унывала — решила подумать об этом завтра. А пока, она схватила по камню в руки и принялась колошматить хромающих птиц.

> Районы. Порталы. Жилые. Массивы.
> ... Червоточина, возникшая из микроскопической точки пространственно-временной дыры, разрослась размерами до роста человеческого, её края исказили попадающее в обзор пространство: вытянули кирпичи из стен коридора в остроконечные колья, а пару лиц — в графику японского аниме, запахло грозой и озоном, пара разрядов жужжащего статического электричества принесла с собой неяркие вспышки и тишину.
> Тихо было недолго.
> Из портала доносился холодящий душу гул, напоминающий наречие татарского народного фольклора, коим обычно портовые грузчики информируют друг друга, что и кому упало на ногу. Звук этот нарастал с той же стремительностью, с которой с той стороны портала приближалась к червоточине тонкая фигурка мастера порталов Незримого Университета, все четче проступающая через размытое, словно рябью крытое, пространство прохода.
> Переход из одного временного отрезка в другой прошел без сучка и задоринки, только смоль волос вскинулась в воздух, сложившись в незамысловатый герб династии Таллэ, и снова опала на голые плечи.

Раксара Валерьевна Лэйншер уставилась на скопившихся поле зрения студентов с прытким интересом в зеленых горе-очах, и только затаившиеся во глубине ярко горящего взгляда искорки отсутствия гуманизма говорили о том, что это не первый её портал за прошедший час, и даже не сотый. И даже не час.
— ... Гидрины портянки, я их ищу по всему учебнику истории королевств, а они здесь прохлаждаются! — уложив

когтистые пальцы на свою худосочную талию повыше нецензурных джинсовых шорт, К.М.Н., профессор Практической Магии, Декан факультета Алкарос сочно сплюнула огоньком на каменный пол, — Да разрази вас Грэм, охломоны, какой Кракены вы здесь делаете? Вы все целы?



Ворона, находящаяся сейчас максимально близко к прибывшей волшебнице, с громогласным ором попыталась было воспользоваться ситуацией и нырнуть в стремительно закрывающийся портал, не рассчитав при этом, что придется предварительно встретиться с его создательницей клювом к носу. К встрече колдунья отнеслась без чувства юмора, скептически изогнув обе брови под разными углами и резво отступив на шаг в сторону.

Пока птица разочаровано сползала по стене, мисс Лэйншер уже кастовала чары воспламенения в область птичьего хвоста, после чего победно подула на кончик своей волшебной палочки, кою потом зачехлила обратно в декольте. Переступив через еще одну падшую ворону, Акса направилась к ученикам. Без объятий.

И тут **Вася** поняла, что надо бы зажать уши, так сильно кто-то верещал. Что Мышинская и сделала, но, кажется, немного поздновато. Мир вокруг звучал так, как будто в уши девушке напихали ваты. Птицы в рапиде, очень красиво падали, но их нужно было добить. Чем Мышинская и занялась, стараясь разговаривать громче, чтобы слышать саму себя.

— Так их растак, растак, — вопила она, подхватывая где-то камешки и кидая их в ворон, — Мис Акса, здравствуйте! Я плохо вас слышу, но рада, что вы здесь!

Воспользовавшись комплекцией худощавого юнца, **Маша** забилась в угол, прячась от последней докучливой пташки.

— Ах ты ж механическая, — не выныривая из объятий капюшона, француженка собиралась восхитительно и крайне не по-доброму выругаться, выхватив откуда-то из-за спины камешек, припасенный на всякий пожарный. — Получи, фашист, гранатой.

Судя по хрусту, раздавшемуся где-то вблизи, Рождественская надеялась, что клюву непорядочной птицы, покусившейся на своих же, досталось как следует. Коснувшись щеки, по коей прошлось крыло этого птаха, Марго безрадостно взглянула на руку, окрасившуюся в алый.

— Царапина. Ничего серьёзного. — Француженка медленно встала с пола, подняв глаза на новоприбывшую. — И Вам доброго вечера.

— Мисс мамочка! — расплылась **Мика** в улыбке, все еще теребя свои горе-уши, и расширяя глаза, совсем не анимешного формата. — Как хорошо, что вы прибыли. Вы помогать? Аль добивать?

Всплеснув лапками, лурейка отошла на всякий случай от камней и птиц, чтобы воззриться на темного декана издалека.

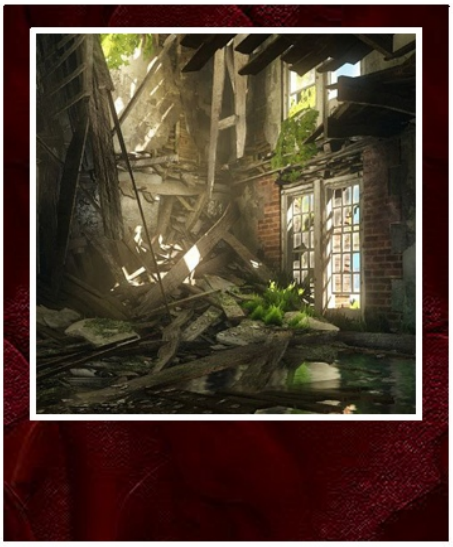
Как только **Гена** заткнулась, она снова пошатнулась. В итоге она кричала с минуту, из-за чего на некоторое время сможет только сипеть. Возможно, понадобится мало времени для морального восстановления.

Поблагодарив мысленно стихию, Птица оперлась о что-то твердое и попросила сквозняки не расходится, мало ли вдруг какая тварь нападет снова. Сглотнув, алкаросска слабо улыбнулась, хотя, конечно, это была улыбка с ноткой вины: она могла задеть своих.

— Кххмх, кх. Декан вы наш, любим..кхмый. Не забиркхмте нас только. Пока. Мы кхм всх хкх..есь.

— Раксара Валерьевна, — обрадовалась **Чай**, — как вы кстати. Осторожно, тут Алик контуженный на всю голову где-то бегает. А мы тут помираем немножко. Не поможете нам, как специалист по порталам? Вот тут арка, — Чайома ткнула в куски стены, которые десять минут назад так завлекательно светились, — открываться не хочет. Сдается мне, там важное что-то.

Ноги почти не болели, а вот рука теперь выглядела, как жертва эксперимента "тайд или кипячение", и хранительница обтирала ее о стену.

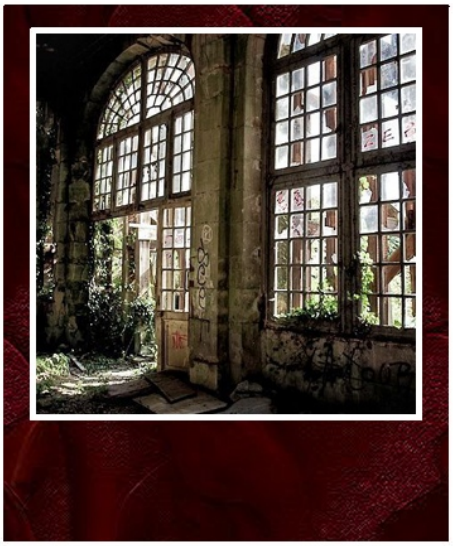


— Раксара Валерьевна, мы живы, с нами все хорошо, так что можете не пугаться. Надеюсь, вы не собираетесь вернуть нас обратно. — Сказала Мира. — По крайней мере сейчас. Мы тут по душу Алика прохлаждаемся, понимаете. Эта зверюга нас обманула и хочет, как мне кажется, вернуть себе Клипер. По словам Яна, который еще молодой, незамужний красавец, где-то здесь ходит да бродит этот Алик.

— Ой. Здравствуйте, Раксара Валерьевна. Вы пришли нас спасать? — Радостно вопросила **Кики**, пытаясь хоть как-то остановить кровь, текущую из руки. — Только мы не можем домой — нам надо Алика ловить...

НКВД. Замок Маел-Ине-Киррен - 4

Акса спешно пересчитала студиозусов поштучно, что заняло совсем не большое количество пальцев, что явно не удовлетворило волшебницу, заставив ее свести многострадальные брови в значок "Вольво" на переносице.
— Рады мне, я смотрю, — преподавательница оглядела декорации, цокнув языком, — А я-то вам как рада. Мы черт вообще знали, куда вас унесло, переживали, между прочим. Сердце моё, материнское, вывело на вас, и совсем немного метода научного тыка... о чем это я? Какой еще незамужний Янус? Какого Али... какого Алика еще вы домой не собираетесь? — девушка ухватилась цепким взором за царапины на лице, за синяки, за общее впечатление морального беспорядка, и констатировала, — Домой пока не едем, собираем весь остальной табр.
Чай указала на какую-то арку, над которой кто-то явно с бульдозером поработал.
— Не подлежит восстановлению, — отрицательно покачала головой портальных дел мастер спустя какое-то время, — Не знаю, зачем она вам была нужна, но теперь у вас есть я. Я лучше арки. Где все остальные?
— Остальные в замке. И, честно сказать, не исключено, что их пытают, — тут **Чайома** прижала ладонь к губам, — Там это.. Хейна ранило. Он теперь тоже немножко Один. В общем, в зале остались раненные, их довольно много. С ними говорит Ян и королева Тин Таллэ. И что-то мне подсказывает, что им там не сладко.



Чайома чувствовала себя гонцом, принесшим дурные вести, поэтому сдала за какую-то колонну и слилась с пейзажем.
— Конечно, вы лучше, мисс Акса, — тепло сощурилась **Мика** на преподавательницу и оставила свои ухи в покое — сами придут в норму. — Остальные в Зале, как его, Общем. А зал в школе — одном и воплощений Незримого. И Королева там, да. И Янус, но это вам уже сообщили. Еще, возможно, наши ребята из будущего скоро прибудут, если послание до них дошло.
— Акхсаа, — зашипела **Гена**, периодически морщилась и глотая слюну. Связки бунтовали и были недовольны новым беспокойством, потому что пока от старого не отошли, — он в руках у молодого, незамужнего Яна, который с королевой, а они там с нашими ребятами, которых еще вчера ранило. Но мы сейчас здесь, которые еще целые, бегаем за Аликом. Он где-то за стену спрятался, что ли.
— Они в Зале, знакомятся с королевой Тэллэ, — сообщила **Вася**, шелудя пальцем в ухе и норовя выковрять назойливую вату, которой не было, — И говорите громко, очень плохая звукопроводимость. В моих ушах. Вы одна? Письмо дошло, да?
Домой Вася не собиралась, она собиралась сначала сделать пару очень важных вещей. А вот подкрепление бы не помешало совершенно.
— Алик, сие есть товарищ Альбатрос, живущий на корабле Даши. Скользкий тип. Заманил нас в это время и смылся. Вот мы его ищем, чтобы перышки по-самое не хочу надрать. Остальные в зале, а ребята из будущего, кстати, могут скоро сюда прийти.
В свое время **Мире** не хотелось, ибо она здесь еще не закончила свою миссию.
— Я те дам скользкий, — не удержалась **Вася**, — Ничего не скользкий!
Вспомнить о письме действительно было немаловажно. **Маша** даже уши навострила, удалось ли её, пока что не натасканное, но нуждающееся в частой практике, портальное колдовство. Сейчас щека, огнём горящая, настойчиво требовала посылку с перекисью и бинтом для промывки, но жалеть себя Рождественская и не умела, и не изъявляла особого желания
— Мы считаемся самыми живучими по версии вчерашнего дня, посему и очутились здесь. А вышеупомянутый джентльмен и впрямь рискует нарваться на разъяренную толпу. Причём, капитана клипера, в первую очередь. Ну, это, разумеется, в идеале.
— Немножко Один — в смысле, у него в неожиданном месте борода выросла? — на всякий случай предположила **Акса**, чуя, что не попала, — Ян с короле... ах с королееееевой, — трудно сказать, что вложила

миссис Невструева в долгую "е", но скорость, с которой она затароторила, возросла вдвое, — Значит именно туда нам и нужно. Раненые? Прекрасно. В смысле, я хотела сказать, это ужасно, но страшно хорошо, что здесь есть я, уж я-то все ваши конспекты по Колдомедицине применю на практике. В замке, говорите? Значит, туда мы немедленно и отправляемся, моих детей нельзя пытать без меня. В смысле, нельзя их пытать. Большой Зал... на прежнем месте, да? На том же этаже? — за спиной волшебницы уже зрел новый портал, уводящий в теплое и относительно безопасное... а может, и не очень, помещение, — Все мухой. Алика вашего — кстати, как это альбатрос? Вы гонялись за птицей Одоевской? — потом поищем. Завтра.

Кики кинулась к порталу с ринсвиндовой скоростью — ей было просто очень интересно что случилось с её ранеными соратниками.

— Да Раксара Валерьевна, все там же. Только Ванна Старост есть, та самая. Здорово, что вы нас вылечите, хоть как-то, — **Мира** улыбнулась декану и с разбегу влетела в портал. ожидая не приземлиться кому-нибудь на голову.

— За вами — хоть на край Авалона, — кивнула **Мика**, подбирая свой хвост и бегом влетая в портал. — Поберегись!

Сбила ли она кого-то на той стороне? А кто ее знает.

Прыгнув в портал прямо из-за колонны, **Чайома** предпочла отмолчаться на щекотливые вопросы. В конце концов декан темных медик и сама со всем разберется, как и со своим вневозрастным супругом.

Мысленно перекрестившись, **Марго** направилась вослед за всей честной компанией в портал, попутно кинув всем существующим и несуществующим богам просьбу не покидать на произвол судьбы тех немногих, кто отважился на свою голову впутаться в сию историю.

Вася быструю речь разбирала с трудом, но слово "Большой" и "Зал" она различила отчетливо. Да и в конце концов, её подопечная просто так никуда не прыгает, так что и Вася решила не трусить и проявлять мужество до конца.

Долетев с потугами до портала, **Гена** одним лишь взглядом поблагодарила своего декана, высказала всю свою радость и вообще — скрылась вместе с остальными, чтобы переместиться в зал.

Проследив, чтобы весь честной незримовский народ переправился на ту сторону, и с другого конца порталов не доносится криков боли или ругани — движение земной коры, все дела, проход мог открыться и над камином, и под потолком — **Акса** довольно кивнула, обернулась на тлеющую ворону и, не тратя более времени, шагнула за ребятами следом.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея

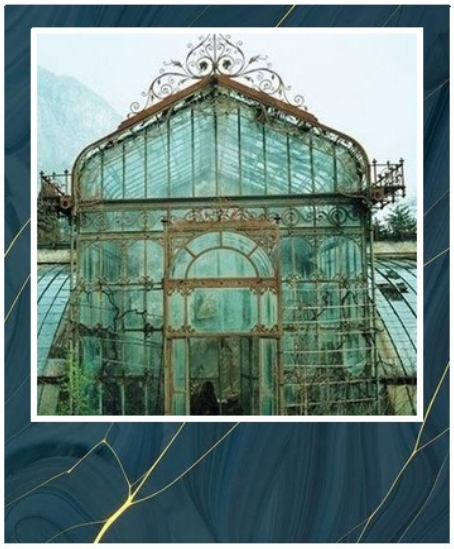
В распахнутое уже несколько дней окно в дальнем углу Зала медленно влетели две вороны. С тихим шелестом перьев сложившись в нечто наподобие игольчатых черных комков, они так же неторопливо опустились на пол, где рассыпались дымом. Он быстро пополз по комнате, мгновенно усыпляя уже проснувшихся так, что вряд ли те очнутся в ближайший час.

Подождав, пока волшебники снова отключатся, дым собрался обратно, закрутился двумя воронками и, вскоре, оставил на их месте двух человек. Оба гостя были одного роста и комплекции. На обоих красовались черные форменные костюмы, украшенные полосатой накидкой на одно плечо. Цвета полос отличались — у одного были желтыми, у другого багрово-красными. Оба лица были закрыты плотными масками, ремешками стянутыми на затылках, обе маски в области рта щерились двумя круглыми дыхательными клапанами.

Отличались незваные гости только тем, что у того, что был в багровом, за плечом висел на лямках баллон с отведенным наверх гибким шлангом с металлическим носиком.

Тот, что был в желтом, посмотрел по сторонам. Видимо, в замке он был не в первый раз.

— Невструев на острове? — раздался из переговорного устройства у него на маске безжизненный и совершенно не выразительный голос, который равнозначно мог принадлежать и женщине, и мужчине.



Его спутник приподнял руку и сдвинул в сторону рукав. На запястье у него оказался прибор, похожий на крупные часы с квадратным дисплеем. Человек нажал на нем что-то, с боку у механизма цокнула шестеренка, и от фигуры мага во все стороны разлетелся едва заметный импульс.

— В Зале. Но это может быть кто угодно другой из других поднятых мертвецов.

Маг в желтом раздраженно сорвал с руки спутника прибор и присмотрелся к нему сам. На дисплее моргала мелкая зеленая точка, и, следя за ней, ворон подошел к спящему на диване мальчишке. Опустив руку, он несколько секунд его разглядывал, но вскоре отвернулся. Парень был тоже нежитью, но опасности не представлял. Видимо, был вампиром или слабым личем.

Маг в желтом пошел по периметру Зала, аккуратно перешагивая спящих и их вещи.

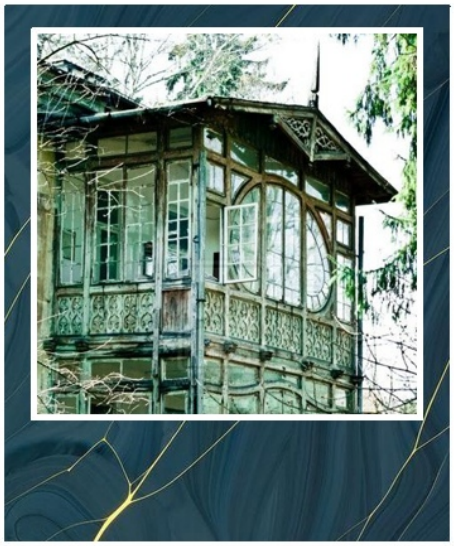
— Эта, — сказал он, указав на девушку с голубоватыми волосами. В тот же момент над ней зажегся маленький желтоватый огонек.

Маг пошел дальше.

— Эта и эта, — еще два огонька заняли свое место над спящими. — Этот тоже, — маг отошел в сторону спящих недалеко девушек и склонился над ними, — она. Соседняя нет. Эта и парень рядом.
Он прошел дальше, к женщине, спящей на кресле. Но замерев возле нее на несколько секунд, все же покачал головой и пошел дальше.
— Эта девушка и он, — маг выпрямился и отошел к окну, — остальных на ликвидацию.
Через секунду он уже снова обернулся в ворона и вылетел в окно.
Оставшийся в Зале маг вынул из внутреннего кармана плоский прибор, напоминающий колесо. Покрутив его, он добился ровного желтого света по его периметру. В ту же минуту те, над кем разгорелся желтый огонек, исчезли, как вырезанные изображения. На круглом дисплее колеса появился список из девяти имен и моргающие огоньки, раскинутые по какой-то площади. Видимо, девять волшебников были перенесены куда-то в другое место.
Маг в багровом убрал прибор, снял с плеча шланг с металлическим носиком и шепнул что-то, что было плохо различимо через переговорное устройство. Из шланга вырвался столб голубого пламени, быстро разлетевшегося по скатерти и шторам, по столам и стульям. Водой такое было не потушить. И, скорее всего, не потушить вообще ничем.
За час Зал должен был прогореть полностью.
Маг стряхнул огонек с носика своего страшного артефакта и, слегка опаляя в огне края накидки, отошел к окну.
Прорядить. Сократить. До местного призрака они тоже еще доберутся.
Маг превратился в ворона и выскользнул в окно, вынося за собой черный дым из Зала.

Проснувшись от едкого запаха дыма, **Мира** ничего не поняла, кроме того, что пожар и того, что их стало немного меньше.
— Раксара-а-а-а, Валерьевна, создайте нам портал в любое другое место-о-о! — накинулась Мируша на спящее тело своего декана, искренне надеясь, что не убьет ее.
— Встае-е-е-ем, товарищи-и-и. Виу-виу! — аки та серена, старшекурсница пыталась разбудить других.
Мир начало шатать.
— Люблю запах напалма по утрам, — глубокомысленно изрекла **миссис Невструева**, когда первым, что предстало её сонному взору, было яркое искрящееся голубое пламя позади вопящей благой дурью Миры, — Рота, подъем, война!
Зал был охвачен пожаром откровенно магического происхождения, и дети не менее волшебным образом спали.
Наглотались дыма? Кстати, а где дым?
Кое-кто зашевелился, но большинство по прежнему не подавало признаков бодрствования.
— Те, кто проснулся, берут тех, кто нет, и за ноги тащат в портал, — упомянутым мисс Лэйншер уже активно занималась, подскочив со своего кресла, — Надеюсь, здесь ничего слишком радикально не менялось, и оно все еще... — червоточина искрила магией, закручивалась темным туманом, подгибала края пространства. Еще мгновение, и проход был открыт, с той стороны понятуло свежим воздухом.
Вив проснулся от обжигающего ощущения на шее. Видимо, легкие, не справляясь с нехваткой кислорода, отключились, а вместо них свою функцию решили повыполнять жабры. Зачари распахнул глаза и прижал к шее ладони. Зал горел. Слава Кракену, Вив вчера уснул на полу у стены, а не на диване, и огня вокруг него было не так много, как могло бы.
Сонные студенты напоминали миниатюры Босха, еле просыпаясь в огне и дыму.
Вивьен отлично понимал, что сейчас будет твориться у портала, поэтому решил поторопиться.
Подхватив под плечи еще не очнувшегося, а может уже надышавшегося гарью и обморочного Марка, Вив потянул его к выходу, пытаясь найти глазами Ленку или Нанду. Обоих не было.
Кивнув Раксаре Валерьевне, Вив вытолкнул Марика в светящийся в огне портал, надеясь, что с той стороны хотя бы безопасно.
Надо было еще поискать Чайому.

В мозгу раскалялся огненно красный цветок, метка Шивы спасавшая неоднократно **Шивали**, вновь приступила к своим обязанностям.
Переборов с трудом волшебный сон, Шивали упала с кресла, стукнулась головой об пол и окончательно пришла в себя. Легкие горели от раскаленного воздуха. Стараясь не дышать часто, девушка выслушала наставления мисс Аксы, и кивнув головой, поползла спасать засонь.
Первым, на кого она наткнулась был Хейн. Подхватив того за руки, девушка поволокла темного старосту к порталу, и отправила его туда, куда портал направлен был.
Что-то было не так. Плохое предчувствие тяжелым свинцом разлилось по телу, мешая проснуться, но **Лила** все-таки открыла глаза и с ужасом всмотрелась в царящий вокруг хаос. Зал горел.
— Сначала падали, теперь горим. А дальше что — потом? — еще не проснувшись до конца, истерично хихикнула девушка, но вдруг опалившее волосы пламя быстро привело ее в чувства. Лурейка резво вскочила на четвереньки, вначале слегка пошатнувшись, и быстро поползла под стол, чтобы вытащить все еще бессознательное тело Лены, а затем быстро схватила с горящей скатерти чуть оплавившуюся по краям аптечку. Она еще наверняка пригодится.
Споро привязав ее лямками сумки, Лилка снова огляделась,прикрывая рукой глаза от слепящего пламени. Часть ребят пропала. Кто-то был здесь, пока они спали. Но выяснять кто же, времени не было. Начав петь про Гордого Варяга, лурека подхватила тело Блэр младшей, а затем, углядев, наконец, в дыму еще и Дашу, подняла с помощью магия и ее. Продолжая петь, она направила тела к червоточине, пока обе девушки не скрылись в провале портала. Тепеь за них можно было не беспокоиться. А вот за остальных — вполне.



Уильям проснулся от крика, дыма и жара. Хорошо, что их декан был рядом и открыл портал. Твайнинг рванул к нему, понимая, что долго тут не протянет. Недалеко от портала лежал Мстя, которого алкаросец взад за ноги и выволок сквозь портал, стараясь не дышать.
Чайка спала на диване. А может, как и Марк, не совсем спала.
Вивьен забросил на плечо ее комбинезон, валявшийся на почти еще целом стуле, приподнял девушку под плечи и колени, на всякий случай прикрыл сверху еще и пледом, чтобы разгорающийся огонь не опалил ей ноги или волосы, и прижал к себе.
Отсутствие куратора и Нана пугало не на шутку. Вив на ходу пытался разглядеть, кого еще нет. Не было Генки. Васьки.
Зачари с трудом унял нехороший ледяной ком в груди и осторожно втолкнул в портал Аксы спящую Чайому, плотнее завернув ее и ее вещи в плед. А за ней зашел и сам.
Тот еще паникер, в виде **Мируши**, готов был ко всему, но пожар — это было слишком. Девушке понадобилось секунды три, чтобы понять — дело вафля. Первое тело, на которое наткнулась Мира принадлежало маленькой Кики, которая мирно спала, ничего не замечая.
— Левикорпус, — проговорила та и направила перстень на тело малютки. Оно послушно поднялось в воздух и тут же девушка отправила его в портал.
Ник, который только что мило общался с Мирушей, тоже спал и совсем не собирался просыпаться. С помощью все той же магии, девица отправила Шотландию, от греха подальше, в портал.
— Мужики Алкаросу нужны.
Чарльз проснулся от женских криков. Вопреки его ожиданиям, от которых внутренняя богиня ухмыльнулась, словно леди Хэнцис, кричали по иной причине.
— Что происходит? — студент вскочил с пола и огляделся. Дышать становилось всё труднее. — Что за..?
Чарли хотел было запаниковать, но уловил краем глаза, что Ленку уже успели утащить к порталу, наверняка открытому Раксарой Валерьевной, и выдохнул. Сощурив глаза, он разглядел среди пламени спящую Сольку и,

подобравшись, подхватил её тело и уволок в портал, по пути неслышно ругаясь нехорошими словами. Было жарко.
Огонь все сильнее разгорался, и не спящим следовало бы поторопиться, что бы спасти остальных.
Колдовать или нет, вот в чем вопрос. Вздохнув, **Шивали** стряхнула с руки браслет сделанный из миниатюрных статуэток божеств. И пусть они размером не больше горошины. Пять таких статуэток вполне могу унести тело здорового человека. Как муравьи.
Короткая молитва и пять оживших статуэток подбежали к Эн, подхватили ее за особо удобные места, и потрусили с ней к порталу, где бережно выгрузили спящее тельце, и отправились за следующей жертвой.
Сама же Ши не долго думая, схватила за руку мистера, и потащила его следом за нецками. Передав спящего порталу, лурейка обернулась в поисках оставшихся людей.
"Младшая! Подъём"! — разнесся испуганный крик сестер светловолосой, у той в голове. — "куда опять вляпалась? Вставай, пока жива! Беги и спасай свою шкурку"!
Зан как ужаленная подскочила, она ведь даже не заметила как уснула пока ела, а тут уже такое творится. Все бегают и пытаются втолкнуть кого найдут в портал мисс Аксы.
Превознемогая боль, зеленоглазая пошла искать Дже и Холли. Найдя одного спящим на диване, а вторую рядом с тем местом, где недавно был Фаэль, , блондинка взвалила их себе на плече, благо физической сил ей было не занимать, сестры научили пользоваться скрытыми резервами, и шагнула в портал.
Спасательная операция продолжалась и следующими под руку **Мире** попалась солнечная Джейни. Подхватив светлую эльфийку, все той же Левиосой, девушка отправила ее в портал, стараясь сделать это как можно быстрее и безболезненно.
— Так, еще чуть-чуть, ребят. Давайте! — подбадривала своих собратьев по несчастью Мируша.
Потом, замечая, что осталось немного работы, Мира в парочку прыжков доскакала до портала, дабы разобрать в оранжерее ту гору спящих тел, которая, там, уже образовалась.
Саша знала только один верный способ справиться с чем-то волшебным -причинить себе боль. К счастью, падать со стула было довольно далеко, и девушка успела извернуться так, чтобы упасть прямо на синяк.

От боли на секунду потемнело в глазах, потом девушка обожглась, и ей это помогло. Вскочив и едва удержавшись от взвизга, она быстро, но несколько пошатываясь, двинулась к порталу, открытому Раксарвалерьной, светом души темной.
С трудом продвигаясь среди синего огня, который так и норовил укусить выпускницу за руки-ноги, **Лила** выискивала взглядом остальных бессознательных товарищей. И с ужасом она замечала, что не видит Нанду, боцмана и Лотты. Сердце болезненно сжалось, и лурейка с силой прикусила губу, чтобы прогнать лишнюю панику. Но вот незадача, больше никого не было видно, а пламя все наступало, вынуждая волшебницу отступать назад, к порталу.
"Надеюсь, всех спасли", — помолилась мисс Хант и прыгнула в черный провал измененного пространства.
Что-то пошло не так. **Регина** проснулась от кашля раздиравшего грудь и первое что услышала: крики паники и суматоху, а почувствовав жар и запах дыма мгновенно вскочила на ноги. Их постепенно окружало голубое пламя. Тут и гением быть не надо, чтобы понять что оно волшебное. Все прыгали в портал таща тех, кто не проснулся, потому что времени будить элементарно не было. Неподалеку от себя заметив спящую девушку (Кейт), Штейн, прихватив ее, скрылась в портале.

> **Ян** возник в центре Зала резко, будто всегда там был и просто поднялся с колен. Подтянув на нос косынку с россыпью пиратских черепов, призрак обвел зал открытой ладонью. Зал полыхал, как купальский костер, и дети в нем еще оставались.

Медленно повернув запястье, призрак приподнял вторую руку вокруг которой заклубился и защелкал воздух. Ян не мог это потушить, знаменитое искровое заклинание наркомата жгло своим пламенем обычно так, как в железных ящиках сжигают мусор — до праха. Но телепортировать обоженных подростков в оранжерею мог.

Зашептав что-то долгое на каком-то древнем языке, призрак развел ладони в стороны, и от его рук по залу прошла синеватая силовая волна. Силуэты валявшихся без сознания детей моргнули и исчезли, переносясь в тихую оранжерею, а сам Ян закашлялся, согнулся и направился к девушке у портала.

— Не забудь войти в него сама, — он стащил косынку с опаленного лица и легко кивнул ей, видимо, благодаря.

Через порталы призрак не ходил — почти не умел и не любил, поэтому просто провалился сквозь пол вниз.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея - 2

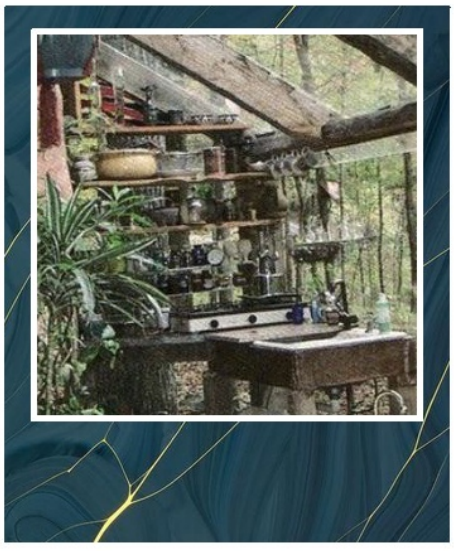
Удостоверившись, что все, кто был в Зале, уже скрылись в портале — кто своим ходом, а кто был свален гурьбой в кучу обездвиженных тел по ту сторону прохода — и с беспокойным сердцем отметив, что девять человек не хватает, **Акса** напоследок осмотрела пылающее пожаром помещение. Горели ковры и картины, пламя пожирало бюст прекрасной Тин.
Переведя взгляд на появившегося из ниоткуда призрака, Раксара только вздохнула.
— То потолки обваливаются. То Октарин. То пожары, — всплеснула руками волшебница и сама, пока еще не поздно, отправилась следом за детьми, как ей и было велено, — Жизнь с тобой бывает какой угодно, но точно не скучной, любимый.
Портал захлопнулся за спиной скрывшейся в нем преподавательницы, оставив Зал догорать в одиночестве.

> У самого подножия замка расположена крупная стеклянная оранжерея, сохраняющая тепло и чуть влажную атмосферу для капризных растений. Оранжерея выглядит хрупко, но, на самом деле, укреплена дополнительными заклинаниями, позволяющими и растениям не чувствовать себя скованно в ограниченном пространстве, и редким гостям — защищенными от случайных магических воздействий извне.
> Обычно оранжерея открыта.

За с двумя полубезсознательными телами вывалилась из портала. Дорогу им преграждала куча тел, которых успевали выносить из горящего зала.
Как можно бережнее положив свою ношу на траву возле выхода из портала, девушка принялась расстаскивать тела студентов по углам, ведь в Большом Зале еще оставались люди и им тоже нужно было куда-то выбираться Силы у девушки уже были на исходе, но она не могла никого
бросить.
И портала **Мируша** вылетела, как та птичка, и приземлилось это чудо в перьях на гору спящих тел. Все было уже позади и девушка принялась растаскивать ребят по оранжерее, дабы последние не задавили друг друга. Левиосу здесь можно было услышать чаще, чем где-нибудь в Хогвартсе на уроке заклинаний.
— О, Зан, давай, помогай мне, — старшекурсница ободрила первокурсницу.
Саша вылетела из портала неловко — ухитрилась отыскать свободное место и рухнула на него грудью. К старым синякам прибавился еще один, большой и сразу начавший болеть.

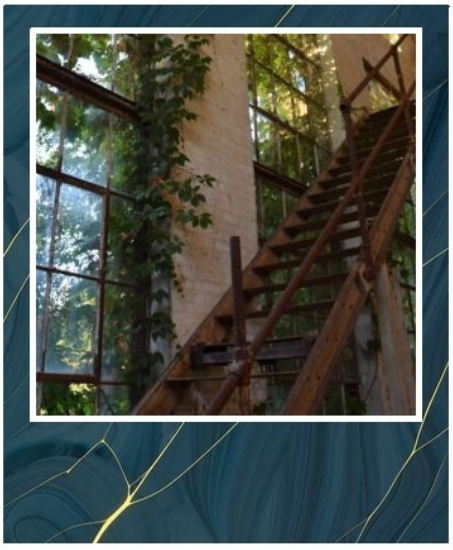
Но в целом девушка была очень даже дееспособна — поднялась с кряхтением, развернулась и принялась помогать Мире вытаскивать спящие тела от портала. В любой момент могли прийти люди, и было бы довольно нехорошо, если бы они тоже попадали на землю.
Когда сил уже почти покинули тело **Зан**, на подмогу к ней пришла Мира, поэтому, спокойно выдохнув, девушка опустилась на траву рядом со своими спасенными.
— Командор, я уже не смогу ничем помочь, сил совсем не осталось. Я лучше тела спящих постерегу, а то и эти у нас пропадут, как некоторые из зала.
Зан чувствовала. что сон был не простым и пропажа студентов с этим как-то связанна.
Уильям надышался дыма и легкие невыносимо жгло. Он с трудом выбрался с портала, избавляясь от ноши, как от мешка с картошкой. Сам он упал рядом и пытала надышаться чистым воздухом оранжереи, хотя горло немного жгло. Вокруг магией растаскивали тела.
"вот нужно было забыть, что умею колдовать".
Впрочем Твайнинга за это наказало то, что он надышался дыма.

Лила неловко выпала из портала, не найдя опору под ногой, и по инерции проскакала несколько шагов, пока не смогла восстановить равновесие. В легких горело от нехватки свежего воздуха, поэтому девушка жадно дышала, закрыв глаза. Кажется, пламя ада позади.
— Как, все тут? — немножко хрипло спросила мисс Хант, оглядываясь и пытаясь подсчитать количество живых и не очень тел. Вот только в глазах немного двоилось, видимо, дымок от волшебного огонька был с тяжелыми примесями, потому она просто присела на выскойи бортик клумбы, уронив голову на руки. Так она посидела минут пять.
— У меня есть аптечка, — скорее на автомате сообщила светлячка, отвязав онную от пояса. Да, корпус оплавился, но открыть ее все-таки было можно. Достав пузырек с нашатырем, Далила от души занюхнула его, чтобы скорее прочухаться, и начала искать в коробке средство от ожогов.
Нэхимэна открыла глаза. Она была готова обменяться парой-тройкой колкостей с кем-нибудь, кого она вчера вылечила, или же столкнуться взглядом с тем забавным юношей, но нет.
Открыв глаза, Эн потёрла лоб и быстренько перешла в сидячее положение. Она вопросительно озиралась по сторонам, пытаясь понять, где она и что произошло. "Товарища потерпевшего" поблизости не оказалось, так же как и Птицы.
— Что произошло? — Наконец озвучила свой вопрос девушка в надежде, что на него всё-таки ответят.
Вив последний раз так кашлял, когда впервые вылез на воздух в детстве из воды. Казалось, легкие выдирает с корнем, и после каждого спазма Зачари ожидал почувствовать у себя на губах сгустки крови.
Подтянув к себе ближе Марка и расположив его под цветущим кустом пионов, он поправил плед на Чай и с трудом поднялся на ноги, держась за бортик, огораживающий высокую клумбу.
— Ребят, здесь должны быть оросительные системы. Нужно найти и включить воду.
Только сейчас **Мира** поняла, что она совсем не жирная, а даже пушинка. Возможно, дело было в том, что девушка не обладала особой физической силой, а использовать злоупотреблять левиосой совершенно не хотелось.
"А то еще эти твари крылатые вернутся, да покажут нам куськину мать".
Закончив растаскивать тела по разным углам оранжереи, девушка облегченно вдохнула, и оккупировала ближайшую лиану.
— Их бин мое, — у Мируши был особый сорт любви к растениям, и живым существам, в целом. Не зря она носила почетное звание преподавателя УзПС и Травологии. Пока никто не видит, Мира рассматривала растения. Парочку из них ей показались интересными и она намеревалась изучить их.



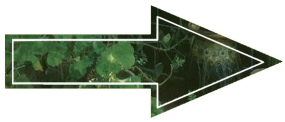
Находясь в полубессознаельном состоянии, **Ши** шмякнулась на твердый пол, чудом не зацепив никого из спасенных и спасателей. Обгоревшие нецки посыпались на девушку. Это были снова просто бусины, размером с горошину.
С трудом приняв сидячее положение, Шивали собрала остатки статуэток в браслет и надела обратно на руку, что бы снять в следующий раз, когда придется спасать чьи то попки.
— Все живы здоровы? — первое что спросила Ши, после того как прокашлялась, но и сейчас ее голос сипел и уже не был таким звонким как прежде.
— Появились какие-то люди, попытались некоторых усыпить, некоторых забрали. оставшихся подожгли. Раксара Валерьевна открыла портал сюда, — коротко отрапортовала **Сашка** незнакомке, главным образом пытаясь объяснить это себе.
А она-то, наивная душа, полагала, что в Общем Зале они были в безопасности.
— Лил, можно и мне тоже нашатыря? Голова кружится немного, и перед глазами плывет, может, полегчает.
С трудом разлепив глаза, **Дашка** обнаружила себя лежащей на земле оранжереи, а потому со старческим

кряхтением поднялась и отчего-то закашлялась. Ребята вокруг все прибывали, портал почти закрылся, а лурейка так и не понимала, что здесь происходит. Слова казавшейся знакомой девушки вроде как все объясняли, но туман в голове не рассеивался.
— Как я сюда попала и есть ли у кого-нибудь аптечка? — разглядев оную у Лил, выпускница, пошатываясь, подошла к волшебнице. — Утро, Лилуша, ты в порядке? Можно мне тоже чего-нибудь, не знаю, нашатыря?
Мира только стала отходить от того шока, который ей пришлось пережить, может поэтому организм и не подавал никаких признаков ухудшения состояния. Несколько раз прокашлявшись от едкого дыма, который буквально засел в ее легких, девушка обратилась к Лиле.
— Только нашатырь есть? Я себя дурно чувствую, чуток. Как никак полчаса в задымленном помещении провела.
Услышав краткое повествование о том, что произошло в Общем Зале, **Нэхимэна** была несколько шокирована. Она поблагодарила девушку за информацию и поднялась с пола.
Краем уха Эн уловила, что кому-то нужна аптечка и потянулась за своей.
— Вот. Держи. Надеюсь, ты найдёшь, что тебе нужно. — Протянув аптечку незнакомке, сказала Нэхимэна.
— Экий спрос на этот волшебный спирт, — криво усмехнулась **Лила** и смочила два куска ваты для желающих, а затем обернулась к Мире. — Тут есть охлаждающий контейнер, анальгин, ацетисал... ацетасил... кцетилсалициловая кислота, Йобль, валидол, карвалол, активированный уголь и нитроглицерин... Чего желаешь?
Все переечисленное было расфасованно по ячейкам аптечки вместе с многочисленными бинтами, жгутами и теми самыми ножницами, о которых лурейка упоминала во время борьбы с кустарником на кладбище. Что из всего этого больше подойдет для лечения дурноты, Лила не знала, предполагая, что лучшее средство — свежий воздух и большое количество воды.
— Вив дело говорит, нужно включить воду. Кто-нибудь тут был раньше? — громко, с хрипотцой спросила светлячка.



Зан сидела в полуобморочном состоянии, облокотившись на какое растение, от раздумий ее отвлекли вопросы вновь приходящих, которые сыпались как из рога изобилия.
Саша попыталась что-то объяснить всем, поэтому алкароска не стала встревать, а вот слова про аптечку ее очень даже порадовали.
— Простите, в свете последних событий, я уже не помню к кому как обращаться, но нет ли у вас, чего-нибудь для восстановления сил? — робко поинтересовалась светловолосая.
Она уже все силы потратила на связь с сестрами, пытаясь попросить помощи в поиске информации, но связь прервалась сразу же, как она открыла глаза.
— А никого не смущает, что с нами нет некоторых студентов, но и в зале их нет? — уже громче обратилась она к собравшимся.
Уильям встал на ноги.
— И на что я подписался? Так и знал, что это обучение магии до добра не доведет.
Твайнинг нервничал и проходил мимо тел.
— Тут не все. Я не помню всех, но неужели мы не вытащили остальных?
— Когда раньше, Далил? Раньше — это в двадцатые годы что ли?
Вивьен усмехнулся и побрел по Оранжерее, разглядывая шланги и систему труб. Где-то должен быть клапан.
— Вы обратили внимание, что здесь нет еды?
— Вытащили всех, — отвечая кому-то, сообщила **Саша**. — В зале никого не осталось, я смотрела. Некоторых забрали странные люди, которые пытались нас усыпить. Наверное. Я не знаю, в какой-то момент перед глазами все расплылось. Спасибо, Лил, ты чудо.

Девушка на всякий случай подошла поближе к выпускнице — и помочь, если вдруг что, и вроде как знакомая, и просто медикаменты поближе.



НКВД. Нижняя Оранжерея - 3

Ян курил одну за одной весь день. Внезапные гости из будущего выложили перед ним все карты этого самого будущего, но, в то же время, поставили весь Гвидон в самое шаткое и небезопасное положение за все то время, что он существовал.
Наркомат давно имел на замок виды. Выгодное положение в силу удачного расположения на магических энергетических линиях, вполне еще крепкое, не смотря на возраст, здание, удобное географически место островов — это все так и провоцировало членов одной из самых агрессивных анти-магических структур искать в защите Буяна слабые места. Сейчас в этой защите Буяна образовалась брешь, в которую спокойно взявшись за руки могли пройти тридцать подростков.
"В 1935 году Королева исчезла".
Ян надеялся, что исчезла она по своей воле, и легенды о каких-то любовниках, забегаловках в некоем городе, долгах и прочем были правдивы хотя бы отчасти.
"Адам пропал в коридорах Незримого".
Ну, до этого еще надо было дожить.
— Подъем, ростбифы, — призрак на ходу повернул красный вентиль у входа в Оранжерею, и из пары фонтанов в глубине зелени хлынула вода. — Все живы? Почему до сих пор не обработали ожоги? Наивно полагаете, что земляника и прочие редиски вам снимут их последствия?
Три девушки, которых не вынесли от огня, лежали поодаль от основной массы детей, и Ян, отойдя к ним и нахмурившись, побросал на бедняг несколько обезболивающих заклинаний. Хотелось бы верить, что сильных следов от ожогов на девочках не останется.
Призрак парой затяжек прикончил сигарету и сунул окурок в землю под цветущим абрикосом.
— Сигнал тревоги вы не послали, так что, видимо, верите в то, что в силах, если что, пережить повторную атаку. Весьма так самоуверенно.

Катька очнулась от постороннего шума и, разлепив глаза, мягко говоря была шокирована. А если грубо говоря, то паника начинала щекотать пятки. Общий зал сменился на непонятную ей оранжерею, от одежды пахло гарью и народ спал.

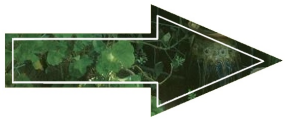
— И снова здравствуйте. Что происходит?
В серых глазах читалось полное недоумение и Орлова тешила надежду, что все это сон.
— Какая атака?
Не обнаружив рядом с собой утюг, темная готова была заскулить от досады.
Вивьена страшно тянуло к зажурчавшей где-то в зелени воде. Хотелось хотя бы умыться. Постаравшись сделать это быстро, чтобы не пропустить ничего важного, он вытер лицо краем футболки и направился к журившему их Янусу. Хотя бы это за восемьдесят лет точно не изменилось.
— Доброго вечера, проф... Ян. Вы не нашли Лену и остальных?
Марк со сдавленным стоном очнулся от тяжёлого сна. Сон тут же забылся, но залежи синяков под глазами остались. Пока Вивьен так великодушно волок Дубровского в оранжерею, он успел вкратце поведать сонному хронологу последние вести. На ростбифы луреец чуть не обиделся.
— Добрый вечер, профессор, — прохрипел он и провёл ладонью по опухшей со сна физиономии. — Щиорд, отличное утро.

Марк поднялся на вялые ноги и отпихнул лезущий в глаза пион. На рукавах сияло несколько подпалин. Дубровский выругался.
— Мы вообще безбашенные пацаны, — сказал он веско и подошёл к ближайшему фонтану. Туда он окунул лысую голову и, громко отфыркиваясь, принялся умываться
От такого неожиданного появления, **Мира** чуть все редиски из ушей чуть не порастеряла, не говоря уже о здравом разуме. Спросонья мозговые шестеренки еле крутились, но основную мысль девушка все-таки уловила.
— Какая-такая еще одна атака? Опять эти сороки механические, аль что-то поинтересней? — Мира покосилась на Яна.
— Доброе утро, Янус Полуэктович, — прокряхтел **Ник** поднимаясь с земли. Он не спал уже минут десять, но вставать было жутко лень, поэтому шотландец планировал отлежаться максимально долго.
— Не буду спрашивать что случилось, поэтому лучше расскажите, что нас дальше ждет.
Похлопав себя по бокам брюк, проверяя карманы на наличие палочки, парень одновременно отряхнулся и попытался привести себя в божеский вид.
Не заметно для себя, после чудесного спасения из огня, **Регина** задремала. Сладкий сон к великому сожалению был прерван и весьма неприятно: холодной водой. Вздрогнув от не самых приятных ощущений и чувствуя, как по спине пробежался табун мурашек, Штейн огляделась. Катерина, которую она вытащила из огня уже пришла в себя, значит повезло и не успела так сильно надышаться дымом, а вот у самой алкороски в горле слегка саднило.
— Нас слегка так подожгли. Точнее зал. Пришлось в экстренном порядке сматываться, — поднимая на ноги и отходя с линии обстрела водой, отозвалась девушка.
Уильям стоял в глубине сада и вышел на голос Януса. Он сразу с облегчением вздохнул.
— Прошу прощения, мы рассчитывали на то, что вы и так знаете где мы. Не хотелось притягивать лишнее внимание. Нас же хотели убить, так что пусть они пока считают, что у них удалось.

Алкаросец взял приложил свое кольцо и произнес:
— Рэлеварум.
Он старался не колдовать. Ведь почему-то было нельзя, но сейчас все же решил себя залечить быстро. Ожоги серьезными не были, та и синяк не сложно убрать
Жадно вдохнув запах, **Чайома** проводила взглядом улетевший под абрикосы окурок. В голове у нее вертелись мысли о том, считается ли курение в 1935 нарушением и может ли она в конце концов кутнуть на пять баллов штрафа, когда мир летит ворону под крыло.
— Вечера, Ян, — кивнула она, натягивая предусмотрительно вытащенный Вивом комбинезон. Бегать по всему острову и сражаться с какой-то чудью белоглазой в подпаленном халате это было чересчур даже для нее. — По поводу сигнала тревоги мнения разделились. Возникли опасения, что колдовство может спровоцировать повторную атаку.
— Что за?..
Голос Призрака, резко выбивающийся из общего ровного гула голосов ребят, вырвал **Хейна** из спячки. Голова гудела, тело ломило, волосы почему-то воняли гарью. На секунду прислушавшись к телу и попытавшись сообразить, понесло ли оно еще какие-нибудь серьезные потери, пока он дрых, и таковых не обнаружив, мальчишка выбрался из-под чьей-то ноги и, крякнув, поднялся.
— Доброго-не доброго, товарищ Привидение, — тихо пробубнил Хейн, озираясь в новом для себя помещении.
Сашка, незнамо как ухитрившаяся задремать стоя и с открытыми глазами, вздрогнула и пошатнулась, но быстро взяла себя в руки. Раз товарищ Невструев пришел, значит, пришло и время. Для чего-нибудь.
— С нами Раксара Валерьевна, — пискнула девушка, на всякий случай делая пару шагов назад. — Доброго

вечера, Янус Полуэктович.
— Здравствуйте, — покивала **Даша**, — мы не были уверены, что это не привлечет кого-нибудь еще, так что не стали посылать.
Даша устало потерла глаза и поднялась с земли, потягиваясь. Землянику она уже давно всю съела, мышцы ныли, а приключения, кажется, и не думали заканчиваться. Ладно, по крайней мере, ожидание закончилось.
Джейни половину дня спала как убитая, она бы и со второй половиной поступила столь же сурово, но в ушах ее раздался знакомый голос, призывающий к пробуждению. Шея неприятно хрустела, как сугроб под натиском валенка, но в целом состояние было лучше ожидаемого.
— Доброго вечера, Янус Полуэктович, — тяжело щурясь от прорывающегося сквозь стекло солнечного зайца.
Девушка покрутила головой в поисках знакомых, и незаметно отползла поближе к Темному старосте. Со своими ей было спокойнее, даже в незнакомом помещении, даже в непонятных обстоятельствах.
Артур, положив раскаленную болванку на наковальню, со всей мощи долбил по ней молотом, придавая будущему мечу соответствующую форму. Тысячи иголок вонзались в мозг **Рэя** и никуда от этого не было деться.

— Какого черта, Арти! Прекрати! — заглушая грохот проорал Шпайер и...проснулся.
Приняв сидячее положение, парень несколько секунд не мог понять, где он находится, а когда он вспомнил, куда его занесло, то подумал, что лучше бы он сидел в кузнице и слушал грохот молота. Головная боль была не такая резкая, как вчера, но каждое движение отдавалось под черепной коробкой глухой болью. Тошнота не прошла и стоило Рэю подняться, как она накатила с новой силой.
— Все живы? — хрипло поинтересовался парень, мечтая о глотке воды.
— Ничего не помню. Вроде, отключился в зале, а сейчас— то где мы находимся?
— Эти дети пережили падение замка в океан с подоблачной высоты, и даже умудрились остановить его, — ленно отозвалась **Акса**, приоткрывая левый глаз, — Они привыкли таскать друг друга на горбах и к тому, что в этой школе вечно все летит в тар-тарары. Страдания душу совершенствуют, всё, как ты их учил.
Девушка неохотно поднялась с насиженного места и принялась избавлять шорты от налипшей травы, время от времени цепляясь кольцами о металлические заклепки-шипы с характерным неприятным звуком.
Мая проснулась слишком поздно, чувствуя недомогание, рука сама по себе, как-то хаотично сначала трогала воздух и лишь потом обнаружив свою голову Мая в кой-то веки решила открыть глаза. Что происходило на тот момент, только черт знает, и сейчас она бы предпочла присесть, нормально вытереть глаза и вспомнить, что произошло до того, как она погрузилась в весьма долгий сон. Ее взор упал на призрака Януса Полуэктовича, кивая вежливо в его сторону.
— Вечер добрый.
Привстав с земли, она окинула взглядом присутствующих, брата как оказалось рядом нету, но девушка нашла кое кого, подходя к первому знакомому лицу в этой суматохе. Так же приветствуя.
— Я многое смотрю пропустила. Вы как?
Чарльз, ещё утром незаметно даже для себя выброшенный порталом под какой-то куст, наконец пришёл в сознание. Повертев лохматой головой, он выполз из тени поближе к другим ребятам.
— С добрым днём, — прохрипел он, продолжая глазеть по сторонам. Нескольких человек не хватало и это пугало студента.



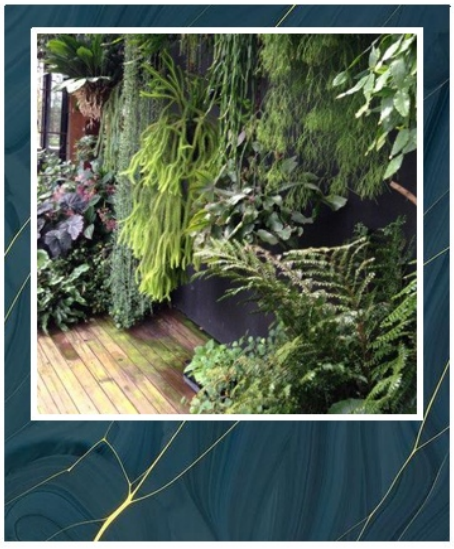
НКВД. Нижняя Оранжерея - 4

> — Мы с Тин решили, что поможем вам найти этого вашего пирата. Беда в том, что я не знаю, как он выглядит. А вот вы знаете. Поэтому мы разве что можем вас направить в ту сторону, где, как мне кажется, может быть этот парень. Я так понимаю, на островах он свой, и, возможно, даже жил уже в этом времени, поэтому, скорее всего, пойдет искать или себя самого, или способ иным каким-то образом получить этот свой клипер. Я знаю пиратов. Я много лет плавал на их судах. Перед желаемым они не отступают, особенно, если желаемое — корабль.
> **Ян** прошелся по Оранжерее, мимолетно разглядывая ранения детей и то, в каком те состоянии. И то, и другое, вызывало опасения.
> — Но, дело в том, что для того, чтобы ничего не поменять в вашем будущем, необходимо будет сделать, помимо поимки пирата, одну маленькую деталь, — призрак подошел к зарослям лилий и указал вверх, на двойные часы на Главной Башне, — завести вон тот второй циферблат. И именно с них мы и начнем. Предвосхищая ваши вопросы — я не знаю, как это работает. У замка есть свои секреты и свои тайные механизмы, которые просто нужно принимать, как данность. Старый маг, который жил здесь раньше, возможно, предвидел, что когда-то временем придется воспользоваться. Но, как видите, на втором, нужном нам циферблате, нет стрелки. Стрелки отвалились во время грозы этой весной. Где они — известно.
> Молодой человек бездумно пощелкал пальцами по ближайшей тигровой лилии, осыпая золотистую пыльцу себе на ладонь и на землю.
> — Часть из вас сегодня сходят на пристань — здесь не далеко. Туда как раз упали стрелки. Часть поднимется к часам, наверх, посмотрит механизм. И часть отправятся в Большие Небочесы за лекарствами, так как у вас ничего совершенно нет от ожогов, как я вижу. Заодно возьмут еды. Берите в долг в счет Гвидона, нас там знают. Как я понимаю, господа из наркомата забрали у нас не только Зал, но и девять детей. Бравой идеей было бы отправиться на их поиски, но разыскивать их по всем двум островам вы не можете — это долго, ребят просто убьют. Да и сил у вас сейчас... Поиском детей займусь я сам. Думаю, здесь вопросов быть не должно. Возьмите свои вещи и палочки. И, на всякий случай... попрощайтесь.

— Не с кем прощаться, господин, — **Вивьен** мрачно вертел в пальцах волшебную палочку, — у меня забрали и девушку и лучшего друга, чувствую себя немного не способным к сантиментам. Но за указания спасибо. Куда идти?

— Ох, Алкарос, вы изумруд моей души. На всякий случай — прощайте. Раксара Валерьевна, я вас любила, — попрощалась **Мируша**, на случай если что-то вдруг произойдет. Алкарос стал ее вторым домом и второй семьей, и каждый член семьи был дорог Мируше.
— Куда нам шагать, с кем дела решать?
— За что я вас люблю, так это за неиссякаемый оптимизм, — сказала **Чайома**, хлопая Вива по плечу и улыбаясь товарищу Невструеву. — Вив, не тушуйся, не из таких передряг выходили. Мы готовы идти куда скажете. Тех, с кем бы мне хотелось попрощаться здесь нет, разве что с вами.
Девушка, умылась в фонтанчике и присела на бортик, готовая в любой момент встать.
Янус Полуэктович всегда умел нагнать туману, с годами это, видимо, не изменилось. Даже в 1935 году он мог посоперничать с промозглым лондонским утром. **Марк** почесал нос, с которого щекотно скатилась капля воды, и задумался, с кем бы ему хотелось попрощаться.
— До свидания, — сказал он в конце концов, прямо глядя на в будущем вицеаркканцлера, но пока ещё нет. —

Думаю, мы готовы.
— Джейни, мисс Акса, вы берегите себя.
Ник подошел ближе к своей группе, чтобы сразу ретироваться по приказу.
— Мир, ко всему готова? — парень улыбнулся подхватывая девушку под локоть.
Уже сотый раз в голове **Уильяма** пронеслась мысль: "И куда я вляпался?"
— Прощайте все.
Уильям тут еще почти никого не знал, так что вряд ли его прощание кто-то оценил. Но ему почему-то захотелось это сделать.
Проснувшись и оглядевшись, **Регина** с радостью отметила, что Раксара Валерьевна тоже с ними, судя по всему появилась уже после того, как Штейн задремала, или пришла только что вместе с Янусом Полуэктовичем. По крайней мере, так можно было подумать по первому комментарию призрака, на счет того, что некоторые из них до сих пор не вылечены. Но кажется, кто-то что-то говорил, про то что магию лучше много не использовать для привлечения внимания. Хотя в любом случае, лечебные заклинания Регина, к своему великому сожалению, еще не выучила. Но ведь для только поступившего первокурсника это простительно?
А вот продолжение речи уже вообще никак не радовало. И как выглядит тот пират Штейн не знала, но припоминала его описание полученное от мисс Лис, кажется белобрысый... и как она его назвала?... Гадкий или склизкий? А! Альбатрос. Но если честно, она просто надеялась, что ей не придется его искать, опасаясь что подведет и просто не узнает этого пирата. Да и то что прощаться ей не с кем тоже не радовало, но все же произнесла:
— Надеюсь, до встречи. Давайте не будем пессимистами, ситуация и без того не сахар.
— Увидимся, — **Дашка** подошла к Лиле, похлопала ту по плечу и улыбнулась. — Думаю, что увидимся, — она быстро окинула всех ребят взглядом, не прощаясь, но запоминая.
Вещей у девушки с собой не было, равно как и палочки, поэтому она просто встала рядом с Ши.
— Удачи всем, — махнула рукой она и подмигнула Марику. — Вы нам только покажите, куда идти, — обратилась она уже к вицеаркку.
— Так точно, товарищ Шотландия, — мигом отозвалась **Мира**, — А ты котов поискать приключения, лохматое солнце мое? — девушка немного нервно хихикнула, в ожидании веселья.



— Прощай, родная башня, Раксарвалерьна, Хейн, Лила и все, с кем я вообще знакома. И с кем не знакома — тоже прощайте. Я всех вас очень любила. Удачи.
Саша оглянулась по сторонам в поисках термоса, не нашла и выдохнула даже с облегчением — не будет занимать руки и карманы, мало ли что придется нести.
Катя недоуменно хлопала глазами. Опять куда-то идти? Благо руки и ноги пока что были целы. Однако от "попрощайтесь" по коже пробежались мурашки и та поникла.
— Ребят.. прощаться я не умею, так что желаю нам всем удачи и берегите себя. Имена у вас красивые, — вздохнула Орлова, поднимаясь на ноги и выискивая взглядом алкаросцев. Хотелось почему-то их запомнить сейчас. Бросив взгляд на Дже, Хейна и Регину, которая вытащила ее, Катька едва ли не прослезилась и отвернулась. Надо быть мужиком. Все живы будут.
— Мы готовы.
Из всего изложенного было ясно, что как минимум двум группам не придется встречаться с мертвецами, скелетами и прочими веселыми ребятами. Работа впереди была, казалось, не пыльная и увлекательная, так что **Джейни** снова улыбнулась. Хотя, кто знает, какие приключения поджидают ребят за стеклами оранжереи.
— Обещаю, Ники. И ты не теряйся. Держи нос по ветру!

Прощаться выпускнице не хотелось, потому что погибать где-нибудь в механизме часов или во время похода за медикаментами она не собиралась.
— Где? – открыв глаза, пробубнил **Дже**. То, где он сейчас прибывал, не очень походило на зал, в котором уснул. Похоже, что его и других ребят зачем-то перенесли куда-то. Причина для упыря была, конечно, не известная.
— Хм… — протянул гробовщик, и Яну тут и говорит о каком-то пирате. Тут Дже быстро клочился в тему и понял, что речь о том мокром чужаке, что был на кладбище один, пока другие не подоспели. Получается, что его теперь надо найти, чтобы попасть в свое время.
Динк поднялся на ноги, рана на икре у него уже почти затянулась, поэтому он только чуток прихрамывал. Вся одежда пропахла гарью, и бальзамирщик никак не мог понять, пожар был или его в чем-то обваляли?
Последние слова Яна, которого **Рэй** кое-как смог рассмотреть, насторожили парня.
— Попрощаться? Это что, кто-то из нас может погибнуть. Нееет, такие повороты не для моей лошади.
Парень машинально поправил отсутствующие очки и пригладил непослушные волосы. Пошатываясь, он подошел к ребятам, попутно раздумывая, что банально разреветься — это то, что он хочет в данный момент. Это там, в далеком 2015-ом, он почтенный магистр, а здесь он был обыкновенным пацаном, которому только что сделали предложение, от которого он не смог бы отказаться при всем своем желании. Палочки у него не было, в прочем, как и других магических предметов, поэтому он, запихнул руки в карманы драных джинсов и молча ждал указаний.
Последняя фраза **Аксе** от чего-то не понравилась особенно, больше остальных. Она не желала слушать таких советов, но от чего-то не смогла удержаться и внимательно оглядела студентов, такими, какие они были сейчас: уставшими, обгоревшими, исцарапанными, но полными уверенности. Особенно долго — своих студентов, своих детей. Каждого.
— Не лезьте на рожон, не геройствуйте, если в этом нет нужды, следите друг за другом и помните, что вы, чтоб вас Гидра-Йобль-Грэм драли, волшебники.

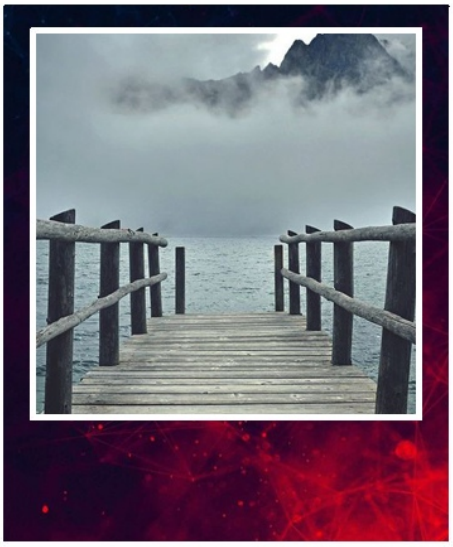
— Кого забрали? Куда?.. — нехорошее предчувствие больно кольнуло в правый бок. **Хейн** принялся озираться. — Так… декан на месте… Джейн, герр зельевар… — тихо бормотал он, выискивая взглядом знакомых. — Мира, так, Катюшка где? А, вот она… так, сестра… Деми… Деми?
Люди толпились, перемещались, но Деминау резко побелевший Хейн, как ни силился, не мог отыскать среди ребят. Хейн почувствовал, как медленно холодеет от ужаса, плавно, начиная с ног.
— Прощайте, что ли… — чуть слышно выдохнул мальчишка, все еще шаря взглядом по всем уголкам оранжереи. Но он уже чувствовал, что сестра — как раз одна из тех, кого нагло увели у него из-под самого носа.
— Какой прощаться, не будем мы прощаться, — пробормотал **Чарлик**, подходя и крепко обнимая Джейн, а затем перебираясь в другую часть Оранжереи, к своей группе. — Ну, хоть знакомые лица и сегодня.
Мистер Блэр натянул на лицо улыбку и проверил наличие палочки.
Разлепив глаза, **Залесский** обнаружил себя валяющимся среди очередной толпы в не самой изящной позе. В носу щипало, а вокруг что-то говорили. Оказалось, проснулся он вовремя — как раз на слове "попрощайтесь".
— Прощайте, — послушно обратился он ко всем ногам, находящимся в поле зрения. И только тут пришла идея подняться, которую Мстя поспешил осуществить.

> **Призрак** прищурил светло-карие глаза, глядя на сборы детей и еле заметно улыбнулся. Когда из лагеря вернутся его ученики, будет, о чем им рассказать. Если, конечно, получится встретиться.
> — Готовы? Тогда, первая группа, вам на дорожку направо от оранжереи. Пристань расположена за соснами. Вторая группа, вам по лестнице от черного хода замка вверх, к часам. Никуда не сворачивайте. Третья

группа — садитесь на свой драндулет летающий и отправляетесь к Большим Небочесам, это наша столица. Центр Авалона. Всем удачи. Мисс Акса, Вы вольны присоединиться к любому из отрядов, но я посоветовал бы Вам, как женщине, торговые ряды.

НКВД. Пристань

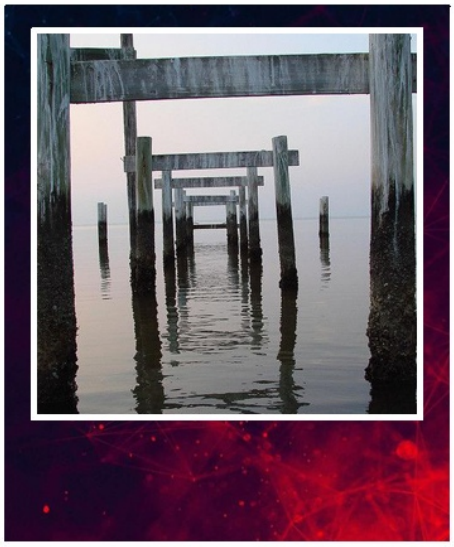
Вивьен отчасти даже был рад. Пристань — вода, все лучше, чем пожары. Парень задыхался порой даже просто в жару, что уж говорить про дым и пламенеющие детали интерьера.
— Здравствуйте, — сказал он неизвестно кому, присел у воды и потрогал ее ладонью. Хотя бы чистая.
Хант последовала прямиком за Вивьеном, уповая, что тот не страдает топографическим кретинизмом, который вдруг развился у самой волшебницы. Она ощущала себя ужасно неуверенно, но надеялась на помощь товарищей, в случае чего. Протерев фрукт, девушка начала его грызть, осматриваясь и разглядывая местность.
— Это вот тут вот стрелки искать прикажете? — **Чарльз** явился вслед за Лилой и придирчиво осмотрел местность. — И как? Акцио, стрелки?
Он поправил очки, норовившие свалиться с носа, и нетерпеливо постучал волшебной палочкой по руке. В поисках он не был силён и в глубине души надеялся, что кто-нибудь из группы обладает каким-нибудь нюхом на часовые детальки или просто хорошо ищет.
— Красиво тут, однако, — уже отпустив руку Миры, чтобы не сковывать движения ни ей, ни себе. Палочка была наготове, но пока все вокруг выглядело мирным.
Проведя ладонями по шершавой поверхности перил **Ник** огляделся.
— С чего начнем?
Оказавшись на пристани, они остановились.
— С одной стороны разумнее разделиться и больше шанс найти эти стрелки, а с другой, мы можем кого-то потерять, — вздохнула **Регина**.
— Эм, добрый вечер, — тихо поздоровалась **Саша**. — Не знаю, где здесь могут быть стрелки, но где-нибудь точно есть, а?
Неловко потоптавшись на месте, Синёва подошла к более-менее знакомой Лил и неуверенно улыбнулась.
Уильям подошел к пристани и сразу начал рассматривать окружение. И где их искать? Под землей?
— Я бы не рисковал и не разделялся, хотя...
Выбор был слишком сложным и Твайнинга это заставило задуматься.
— Красотища да тут какая, — **Мира** оглянулась вокруг и поняла, что неплохо было бы здесь пожить месяцок-другой, с хорошей компанией конечно.
Даже когда Ник отпустил ее руку, девушка чувствовала себя защищенной, и готова была порвать любое чудо морское на кусочки.
— Давайте исследуем дно палкой-тыкалкой, на всякий случай. Вдруг там воронка какая-нибудь, или того хуже.
— А если они упали в воду? Может попробовать Акцио?
Отойдя чуть в сторону, **Штейн** наклонилась на перила и посмотрела в воду искренне надеясь, что стрелки все же не там. Она вчера уже наплавалась. Хотя тут вода была чище.



Пристань встретила прибывших тишиной и темнотой. Над досками пирса лениво мерцал старый фонарь, совсем еле слышно поскрипывая креплением. В замке рядом огни горели только на верхних этажах, оранжерею же вообще не было видно — найти ее можно было только если идти обратно по той же дороге, по которой дошли сюда.
Вода спокойно плескалась о берег — нагретая июльским солнцем за день, она не спешила остывать и была именно такой, какой должна быть в послекупальскую ночь. Правда, Купалу на островах давно уже не праздновали.
Видимо, стрелки упали куда-то сюда, так как башня с двойными часами находилась прямо сверху над пристанью.
Две стрелки лежали недалеко от края пирса под водой. Медные и крупные, почти в человеческий рост. Завязшие в песке, они нуждались в большой силе, чтобы освободиться, и в большой силе, чтобы быть донесенными наверх, в часовую башню.
Но, для начала, их нужно было, конечно, достать со дна.

— Прошло не так уж много времени, так что... — **Хант** пыталась сказать что-то умное, но головная боль мешала, заглушая все. Все-таки Бомбарда — это вещь.
Девушка осторожно взяла Чарли за руку, надеясь, что в случае внезапного обморока, вампри хотя бы не уронит ее в воду.
Идеи для поиска больших стрелок были, вроде наколдовать большой магнит и поработать им, как металоискателем. Да вот опасность привлечения внимания излишним колдунством связывала руки.
Вивьен не стал раздеваться, помня о том, что вытворяют водоемы в этом королевстве. Мало ли что там на дне, в конце концов.
Легко подпрыгнув, вакри почти без брызг ушел под воду, в родную почти стихию. Вода была теплая и дружелюбная, и парень почти расслабился и почти забыл о том, что творится там на поверхности.
Но, наткнувшись взглядом на силуэты своей команды, огляделся. Недалеко от опорной балки пирса в песке торчали... он бы подумал, что копья, если не знал бы, что стрелки.
Вивьен быстро вынырнул, встряхнул головой и указал на край пристани.
— Они здесь.
— Отлично... как чувствовала, — недовольно пробормотала **Штейн**, услышав про воду.
— Я тогда к тебе. Попробуем вытащить или подкопать.
Последовав примеру Вивьена, **Ник** не стал раздеваться, а напрямую зашел в воду после чего поплыл к указанному месту. Плавал он неплохо, благодаря постоянным купаниям на родине, поэтому не особо паниковал зайдя в чужую стихию.
— Большие они, да? — с какой-то тоской спросил Ник, подплывая ближе.
Уильям опять тяжело вздохнул. Это уже начало входить в привычку. Опять лезть в воду. Спрашивать долго смысла не было поэтому Уильям тоже нырнул в воду и убедился, что стрелки там правда есть. Юноша вынырнул.
— Они застряли в песке, что не удивительно.
Не определившись, где ей лучше всего быть, **Мира** спрыгнула с пирса прямо вниз, бомбочкой, подальше от опорной балки с стрелками. Вынырнув из достаточной холодной воды, девушка произнесла.
— И я иду к вам, точнее уже пришла. Давайте попробуем их откопать, что ли. С весны же лежат, как никак.
Чарли, сжимая руку Лилы, подошёл ближе к воде и сощурил глаза, пытаясь различить в воде стрелки, которые обнаружил Вив. В голове лурейца побежала вереница заклинаний, но ни одно из них не было способно

вытащить что-то большое и тяжёлое — а стрелки, очевидно, такими и являлись — без близкого контакта.



— Неохота в воду лезть, — Чар шмыгнул носом и потоптался. — Давайте мы их тут примем, как вы дотащите?

— Ладно, зато они нашлись, — пробормотала **Саша**. Лезть в воду отчаянно не хотелось — в прошлый раз они оказались в прошлом. С другой стороны, чтобы попасть обратно, она была готова и не только вымокнуть. — Как вытаскивать будем? Явно глубоко воткнулись.

— Да, метра полтора-два, Ник.

Сообщив о местонахождении стрелок, **Вивьен** нырнул обратно. Он легко оттолкнулся от балок, дотронулся ступнями до дна и направил в сторону волшебную палочку. Заклинаниями без слов он пользовался плохо, но вода предавала ему уверенности.

Облаком песок посыпался со стрелок вниз, но до освобождения их было еще далеко.

Убрав палочку в карман, под водой ею бессмысленно пользоваться, **Николас** вдохнул поглубже и нырнул за Вивьеном, который уже колдовал вовсю.

Подплыв максимально близко, парень ухватился за стрелку и принялся расчищать песок, стараясь отбрасывать его так, чтобы он не сыпался обратно зарывая их своеобразный артефакт. Вскоре придется всплывать за живительной порцией воздуха, поэтому парень не терял драгоценные секунды.

Уильям вообще плохо плавал и не особо знал, что делать. Но становится обузой для своей команды не хотел еще больше. Юноша глубоко вдохнул и поплыл к стрелкам, практически сразу начал помогать Нику отбрасывать песок.

— Значит придется откапывать? Левиосой не осилим, если застряли.

Собравшись, **Регина** нырнула в воду следом за Ником, предварительно набрав в легкие воздуха. В такой воде плыть было в разы приятнее и даже глаза можно было открыть и что-то видеть, хотя глаза все же немного пощипывало. Подплыв к стрелкам, она стала помогать расчищать песок.

"Раз закопались, значит, нужно откопать", — поставила задачу **Саша** и, глубоко вдохнув, спрыгнула в воду. Смотреть под водой было неприятно, инстинкт требовал закрыть глаза обратно, но Сашка твердо запретила себе это делать. Подплыв к вроде как стрелкам и парню, чувствовавшему себя в воде явно получше многих, Синёва махнула руками, преодолевая сопротивление жидкости, в нужную сторону. Песок несколько расползся, но явно недостаточно.

— Ну, я попыталась, — сообщила девушка, вынырнув и отдышавшись.

До Ника **Мира** доплыла довольно-таки быстро и без происшествий, спасибо Авалонскому озеру, в котором девица иногда развлекалась.

Услышав глубину, которая превышала рост девушки, Мира ничуть не испугалась, а даже наоборот взбодрилась. Наложив на себя заклинание головного пузыря, девушка занырнула под воду, зацепилась за стрелку и стала расчищать ее от песка. В данном случае она (стрелка) использовалась как камень, удерживающий Миру на глубине.

Минуты через три, девушка вынырнула и заявила.

— Я тоже пыталась.

Когда воздуха стало катастрофически не хватать, **Регина**, оттолкнувшись от дна, быстро всплыла, сразу же начиная глотать свежий воздух.

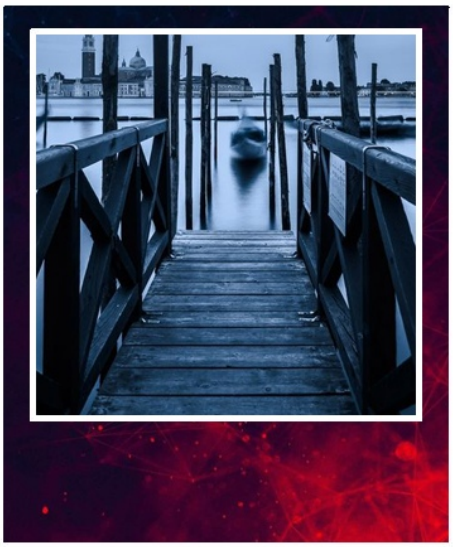
— Фух... Этак мы долго провозимся и вернемся последними. К ночи

Воздуха не хватало и **Уильям** быстро вынырнул лишь немного помог своим друзьям. Парень от досады хлопнул рукой по воде.

— Мы же волшебники, нужно что-то предпринять другое.

— Я к вам, короче, — нетерпеливость была у **Блэра** в крови. Отпустив Лилу и сжав палочку в руке, Чарльз

плюхнулся в воду и двинулся в сторону ребят, сгруппировавшихся вокруг стрелок. — Не достать?
Вода сковывала движения и студент негромко выругался, пытаясь разглядеть заветные стрелки.



Воздух заканчивался, поэтому оттолкнувшись от стрелки, **Ник** всплыл на поверхность озера и убрал с лица мокрые волосы. Если так пойдет — прокопаются они тут не день и не два. А другие ребята ждут.
— Наложите на них чары, да даже уменьшающие. Надо попробовать, — пробормотал шотландец, восстанавливая дыхание. Вскоре он сможет вернуться под воду.
— Какое там заклинание уменьшения, напомни. Я рискну.
Вызвалась **Регина**, надеясь, что это сработает
Лила была полностью согласна с Чарли и в воду не полезла бы ни под каким предлогом. Не в ее состоянии маринованного огурца. Она была согласна накладывать любые чары, принимать, доставать, но не плавать.
Однако, кажется, обстоятельства складывались не в пользу светлячки, и нырнуть придется. Отпустив руку вампира, она осторожно спустилась вниз и задержав дыхание нырнула. Прохладная и чистая вода, вопреки ожиданиям, благотворно сказалась на усталом организме, но шевелить конечностями было все равно тяжело. Добравшись до ребят и стрелок, накрепко увязнувших в песке. Направив на предметы поиска руки и прикасаясь к ним пальцами, выпускница сосредоточилась и мысленно произнесла уменьшающее заклинание: "Редуцио". Вода слегка запузырилась вокруг, не давая понять, все ли получилось.
Вивьен убрал с лица наплывшие под водой волосы, подплыл к стрелкам и Лиле и схватился за вторую, наколдовывая и на нее заклинание уменьшения.

> Когда все дети вошли в воду, начали нырять и захватили стрелки, от ближайшей ивы оторвалось пять крылатых теней. Покружив над пристанью, они попадали на песок, мгновенно превращаясь в дым, а из него — в пять высоких фигур в желтых накидках. Две из них сразу обошли детей с флангов, ударив по воде легким обездвиживающим заклинанием, которое заставило бы всех, кто был не на суше, потерять ориентир в пространстве.
> — Мы не причиним вам вреда, — сказал центральный ворон, наводя на Чарли странного изогнутого вида ружье с моргающими лампочками на рукояти, — мы просим вас мирно покинуть воду и провести нас до тайного места.
> У двух магов по обе стороны от него с тихим гулом открылись магические щиты, а в руках появились короткие, не более полуметра, посохи, похожие на манипуляторы от какой-то страшной игры на приставку.
> — Повторяю, — безжизненный голос из динамика не выражал совершенно никаких эмоций, — мы просим вас провести нас до тайного места. Никто не пострадает.

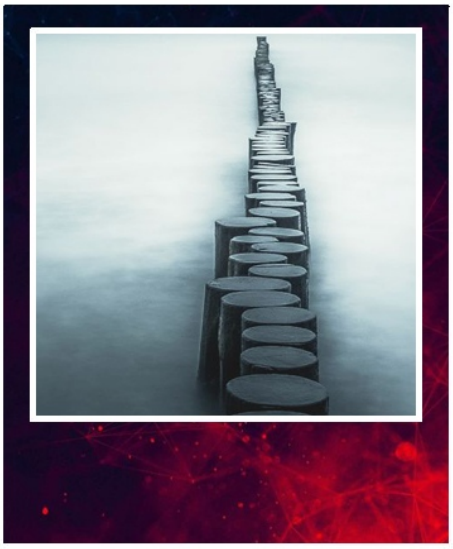
— Здрасте-приехали господа. Мы честные граждане, нам скрывать нечего, какое-такое тайное место? Вы подозреваете нас в шпионаже? И тайных обществ мы не организовываем, преступной деятельностью не заним... Да как вы посмели!? — **Мира** попыталась изобразить честную советскую женщину тридцатых годов двадцатого столетия.
— Амм... — голова **Чарльза** слегка закружилась, но он отчётливо видел перед собой несколько фигур, настроенных, по всей видимости, не очень доброжелательно. — Уважаемые, о чём речь вообще? Какое место?
Наставленное на него ружьё не вызывало доверия, да и наверняка стреляло куда быстрее, чем вампир

орудовал палочкой. Не зная, как поступить, Блэр в растерянности принялся вертеть головой, словно ожидая, когда кто-то из товарищей сделает ход.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Пристань - 2

— Странно говорить, что никто не пострадает, и в то же время наводить на кого-то оружие, — тихо заметила **Саша**. — Мы не знаем, о каком тайном месте вы говорите. Пожалуйста, можно немного больше информации о нем?
Висеть в воде под параличкой, как идентифицировала второкурсница заклинание, было было удовольствием ниже среднего. Кроме того, Сашка побаивалась, что может утолнуть — было глубоковато.
Вивьен еле успел сжать уменьшенную стрелку в ладони, когда по воде прошел заряд заклинания.
Отшатнувшись от пристани и балок вверх и едва не потеряв палочку из ослабевших пальцев, парень всплыл наверх, сделал несколько гребков к берегу и остановился уже по пояс в воде. По-хорошему, из воды нужно было выходить. Но на берегу были служители культа полосатых накидок, и их монолог больше напоминал "Доверяйте нам" от Алика.
Он на диалог идти не собирался, и был уверен, что раз по вине этих товарищей пропала Лена, то ему, собственно, не о чем с ними говорить.
Зачари осторожно убрал стрелку в карман джинс.
— Редукто! — Вивьен выбросил вперед руку с палочкой, бросая заклинание в бокового мага с посохом и бросился на сушу, которая не затрудняла движений, как вода.

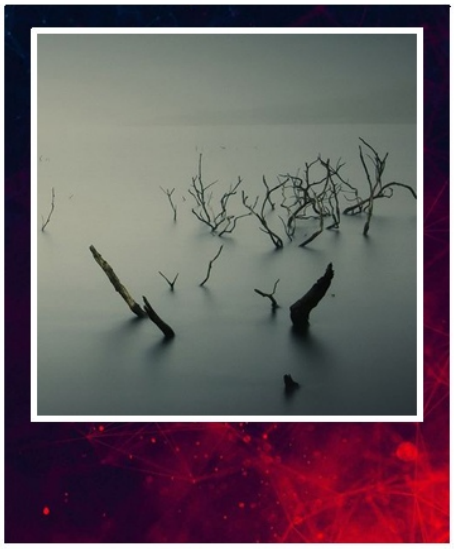


Как только оглушающее заклятие пронеслось по воде, **Уильям** нырнул. Хорошо, что во время его задействования он был не под водой. Парень сразу глотнул немного воды, но тут же всплыл. Если бы он не начал судорожно кашлять, то крикнул "Конечно, никто не пострадает, я уже страдаю", но благо он кашлял и ничего не мог произнести. Точно нужно было плыть к суше. Что и сделал парень, еще немного отплевываясь.
Где **Мира** находилась она не понимала, ориентир был потерян, и девушка чуть не отчаялась.
— Ни-и-ик, кто эти люди и чего они от нас хотят? — прошептала та, своему однокурснику.
Заметив, что Вив перешел в активное наступление, девушка попыталась выплыть на берег, и когда руки оказались выше уровня воды, девушка успокоилась и ровным тоном произнесла, направляя перстень в этих чудиков.
— Фурнункулус.
Как только Вивьен сделал выстрел заклинанием, **Чарли** повернул голову и улыбнулся.
— Экспульсо! — прокричал он, отправляя заклинание в того,кто держал его под прицелом. Не дожидаясь ответных действий, Чар нырнул под воду и принялся грести в направлении суши, готовясь в любой момент повторить атаку, выдав её за защиту.

> Двое из волшебников отшатнулись от заклинания Вивьена и Миры, бросив в них, но не попав, несколько трещащих молний. Двое других, переглянувшись, навели посохи на двоих из детей и швырнули в них огненные шары, гулом прокатившиеся над водой и опалившие им волосы.

Но ответа **Штейн** не дождалась, в воды нырнула Далила и оставалось надеяться, что у нее все получилось. А секундой позже у нее появилась новая причина для беспокойств. Голова чуть закружилась и на какое-то время она просто перестала ориентироваться в том, с какой стороны от нее пристань и что вообще происходит. Она попыталась помотать головой, чтобы придти в себя и, кажется, в голове немного прояснилось. Пока двое из команды пытались убедить пришельцев в том, что они тут не причем и ничего не знают, откуда-то позади раздался голос Вивьена, произнесшего заклинание. А вот теперь мирный исход точно невозможен и по его

примеру, пришедшая в себя Штейн на мгновение подняла руку над водой.
— Бомбарда!
"Тайное место"— фыркнул **Ник**, в тот момент как Вивьен начал атаку. Подплыв немного ближе к берегу, без всяких резких движений, шотландец изъял из кармана палочку и встал на песчаное дно. Вспоминать весь арсенал заклинаний в такой ситуации не было времени, поэтому выставив палочку вперед Ник выкрикнул.
— Быть всем начеку! Экспульсо! — заклинание отправилось в одного из странных людей.
Лилу чуть не отключило, когда она закончила колдовать и сжала в руках стрелку, и по воде прошел магический заряд. Она и так была дезориентирована, а теперь девушку можно было смело называть "утопающей".
"Э, нет, ребят, рано мне помирать!" — взбунтовалось сознание, и лурейка все-таки с трудом, но всплыла, жадно глотая воздух и еще не замечая опасности. Это было ошибкой.
На поверхности уже началась битва.
— Йобль, — прошептала лурейка и убрала стрелку в карман, выставляя руки перед собой в защитной стойке. — Протего максима!
Щит укрыл ее и, кажется, еще кого--то из ребят, но плохосоображающая волшебница — это не оплот прочной защиты. Главное было не утонуть, потому Хант начала загребать к берегую
Вивьен отскочил от молний, которые и так в него не должны были попасть, и в ответ бросил в сторону говорившего мага заклинание:
— Инсендио!
Скорее всего, волшебники в черном были куда более подготовлены к атакам, чем какие-то студенты, и имели защиты покрепче воды и старых ив.



Получив свою порцию ожогов, от которых удалось сбежать во время пожара, **Саша** поспешно нырнула и, насколько было возможно, быстро поплыла к берегу. Почувствовав под ногами дно, второкурсница вынырнула и простерла в направлении врага руку, выкрикнув первое пришедшее в голову заклинание:
— Айсстрел!
— Не дадим дете-е-ей в обиду! — **Мира** направила перстень на тех, кто решил нападать на более слабых, — Это слабо, господа-чудики. Найдите себе равного противника, ни к чему детей наших трогать!
Мира встряхнула головой и послала в сторону нападавших еще парочку заклинаний.
— Орбис! Отключись! Петрификус тоталус! — выкрикивала та.

> Ловко отклонившись от летящего в него заклинания, ворон ударил в ответ электрическим разрядом, который направил в воду. Боль и судороги от такого могут длиться до нескольких часов.
> Не дожидаясь, пока волшебники начнут вторую атаку, единственный говоривший с ними маг черным вихрем исчез с того места, где стоял, мгновенно появился прямо сзади Николаса, резко схватил его за темные кудри и выстрелил мальчишке прямо в висок. Бросив обмякшее тело на мелководье, он тот час же вернулся на свое прежнее место и навел оружие на Александру.
> — Повторяю...

Запахло жаренным, а точнее волосами. Ну вот негодяи. Он так и не понял почему все так набросились. Эффекта неожиданности не было, может хотя бы перегрупироваться? Но нет, уже все дерутся. **Уильям** только почувствовал землю под ногами встал и произнес.
— Мэтро Хьягарэ
Пока хоть так. Переться на драку сломя голову парень не хотел.
— Я не знаю, о чем вы говорите! — воскликнула **Саша**, поднимая руки и остановившимся, немигающим

взглядом следя за оружием. — Скажите что-нибудь еще!
Смерть... Да, она боялась. Ей было, что терять. Но, похоже, люди-вороны были достаточно безжалостны, чтобы убивать детей и не испытывать из-за этого неудобств. Убитого было жалко до слез, но время для истерики было уж больно неподходящее.
Такого **Штейн** не ожидала. Она успела лишь краем глаза заметить вспышку молнии, а потом тело прошила боль, заставляя издать крик. Все мышцы свело судорогой и девушка начала тонуть, едва ли имея возможность даже барахтаться.
Ник даже не успел осознать что его схватили. Выстрел прозвучал слишком громко, прямо над ухом, а затем была темнота. Тело парня обмякло и так и осталось на водной глади окрашивая воду в багровый цвет.
Миру схватили жуткие судороги, дно исчезло из под ног, а заметив, в последнюю секунду перед остаточным погружением в воду, как пристрелили Ника, девушка вообще разочаровалась во всем. Судороги не давали нормально дышать под водой, но пока действовало заклинание пузыря, девушка могла ни о чем не беспокоится. Точнее она вообще ни о чем не беспокоилась, НКВД явно побеждало.
— Твою же мать, — ахнул **Вив**. Огнестрельного оружия он вот совсем не ожидал, тем более, так. Тем более, в упор в висок. Остолбенев на несколько секунд, Зачари опустил палочку и просто смотрел на Ника, лежавшего на мелководье.
— Редукто! Протего тоталум! — парень наотмашь бросил в сторону воронов заклинания и кинулся к алкароссцу. Вряд ли после выстрела в голову выживают, но хотя бы на сушу его доставить надо было.
— Экспульсо! — заклинание полетело в ближайшего мага. Вив потянул Ника за плечи и оставил на песке.

> Очередной выстрел, и пуля прорезает предплечье Уильяма. Навылет, не страшное ранение, и ворону такой исход дел не нравился. Он выстрелил в сторону еще и еще, хоть и, кажется, промахивается раз за разом Все же некоторые заклинания его достигли, и если он и не подавал виду и держался пока на ногах, так это было просто последствием военной подготовки.

От удара током **Чарльз** вскрикнул и наглотался воды. Вынырнув, он еле удержался от потери сознания и осмотрел поле боя. В голове промелькнула мысль, что нужно было прихватить из будущего свою шапку-невидимку, но условие о количестве вещей, которые можно было взять с собой, не позволяло этого и Чар раздосадованно сжал зубы. Щурясь от боли, он набросил на себя Дезиллюминационные чары, будучи совсем неуверенным в силе их действия, и побрёл в сторону одного из уцелевших врагов. Волны, исходящие от его движений, выдавали его целиком и полностью, несмотря на чары, посему Блэр, наплевав на всё, отправил в ближайшего мага Инкарцеро и плюхнулся на колени, чуть ли не с головой уйдя под воду.
Уильям искренне считал людей вокруг неадекватными. А в него уже стреляют, хотя он ни против кого не выступил. А еще у них огнестрельное оружие, просто замечательно. Только природный аристократизм не позволял юноше допускать мысли, что он побьет Вьена, если выберется отсюда, естественно. Своим принципам и мыслям парень решил не изменять и схватившись за плече сел в воду.
— Эпискеи.
Двигаться и сделать что-то большее он пока не мог из-за боли.
— Сектумсемпра! — бросил **Вивьен** в сторону падающего мага. Кажется, один был готов.
Пока вороны стреляли куда-то в стороны, он быстро набросил на девушек Левикорпус, выволок их из воды и оставил на мелководье у камышей. Было желание ударить их о пирс, чтобы те пришли в себя, но парень сдержался.
— И еще раз... Сектумсемпра! — обернулся он на ближайшего мага.
Лила почти успела вылезти из воды, та была ей лишь по щиколотку, но электрический заряд прошил тело, заставив волшебницу конвульсивно задергаться. С трудом она прыгнула на песок, чтобы разорвать контакт с водой.
— Протего, — прошептала она дрожащими губами для перестраховки, а затем начала тихонько петь, еле слышно, чтобы не напрягать связки, но магия слышала призыв и откликнулась, формируя четыре огненных

шара, полетевших в неприятелей. Хант могла лишь уповать на то, что попала.

— А, помирать, так с бранью! — вдруг твердо решила **Саша**, опускаясь в воду и едва удерживаясь от того, чтобы кричать от боли — из-за недостатка кальция судороги всегда были для не настоящим бичом. — Бомбарда!

Ставшее почти родным заклинание отозвалось легко и почти приятно.

Пара заклинаний попала в цель.

Но трое из нападавших еще держались на ногах и отбивались. Если не получится победить волшебников, хотя бы одного из них можно было схватить и аппарировать туда, где о нем позаботятся.

Туда, где он все расскажет.

Вороны пошли в очередное наступление, швыряя в детей режущие заклинания. И подбираясь поближе хоть к одному из них, чтобы схватить того за руки и исчезнуть.

Когда судороги отпустили девушку, **Мира** погребла к берегу, громко четырхаясь и проклиная этот день, от начала и до конца. Сейчас в ней играло одно желание — мстить.

— Пуллус!

Каким чудом она не потеряла сознание, **Регина** не знала. Боль была чудовищной, особенно для человека, к боли не привыкшего. Двигать руками и ногами впервые было сложно, тело ее не слушалось, и при падении в воду, она наглоталась воды. Ей уже начало казаться, что это конец, когда вода исчезла и она оказалась на берегу. Откашливаясь, кое-как ей удалось перевернуться на живот. Руки тряслись, но она все же направила кольцо на себя.

— Анестезио, — это было единственно мед. заклинание, которое она знала.

Времени валяться без сил не было. Встав на ноги, слегка шатаясь и пользуясь тем, что на "утопленников" особо не обратили внимание, она направила руку на врагов.

— Бомбарда Максима! — выкрикнула она, надеясь, что радиус поражения будет больше и зацепит нескольких.

НКВД. Пристань - 3

Заметив, что один на ногах остались только двое магов-воронов, **Саша** несколько приободрилась и растянула на губах злую ухмылку. В конце концов, убитого парня она видела в их гостиной. Месть за его смерть может отодвинуть даже панический страх.
— Сектумсемпра! Бомбарда! — девушка выкрикивала заклинания, выкладываясь на полную. Ох уж эти адреналиновые выбросы.
Рана понемногу затягивалась, но из-за боли сложно было сосредоточиться и исцелить себя полностью. Поняв, что убить его могут не только заклинаниями, **Уильям** ненадолго оторвался от исцеления.
— Стоуншилд.

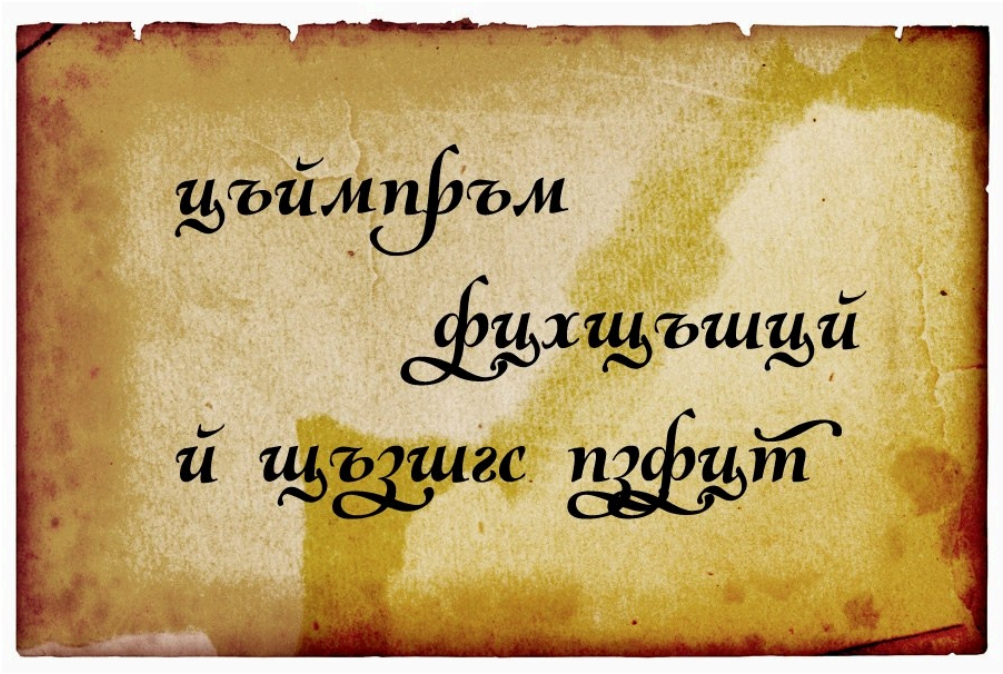
> Заклинание отбросило в воду двоих из воронов, и там один из них медленно пошел ко дну, а второй остался безжизненно плавать на поверхности.
> Чары, направленные на другого, сшибли с него маску и оголили голое, высохшее как у мумии лицо с огромным беззубым ртом. Чудовище с хрипом потянуло им воздух, и стало ясно, что именно через рты вороны и питаются чужой волшебной силой, как дементоры — светлыми воспоминаниями.
> Уродливый маг резко наклонил голову к плечу, в упор глядя на девочку, выставил вперед руку с парализующим заклинанием и ударил им вперед.

Чарли собрал остатки сил в кулак и выбросил руку с зажатой в ней палочкой вперёд, прицеливаясь в одного из врагов, приблизившегося к Саше.
— Импедимента!
Саша уже собиралась еще разок запульнуть Ледяной Стрелой, но не успела — прямо к грудь ей прилетело парализующее заклинание. Девушка, привыкшая колдовать руками, упустила несколько первых мгновений, когда еще могла что-то сделать, и просто повалилась навзничь, скрываясь под водой.

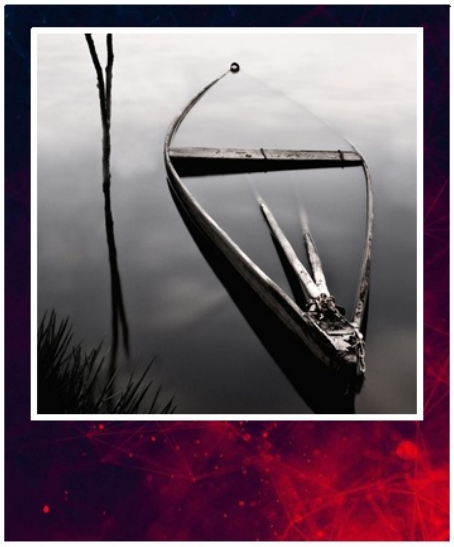
"Ну отлично, утонуть после всего — явно не то, как это долно было закончиться" — мелькнула отчаянная мысль.
Ничего не придумав, **Мира** разочаровалась, но попыталась вспомнить свое самое счастливое воспоминание.
— Экспекто Патронум! — выждав паузу добавила, — Твари.
Из перстня вырвался небольшой грызун, похожий на тушканчика и он целенаправленно побежал в сторону тех чудиков.
— Сектумсемпра! — пока уродливое существо отвлеклось и, без маски, кажется, задыхалось, **Вивьен** ударил его с боку.
Лила все продолжала петь, затаившись в камышах и направляя анестезирующие чары на ребят, не забывая подпитывать свой щит. Товарищи из нехорошей организации сменили тактику, что еще больше напрягло Лил, и она вновь швырнул несколько огненных шаров.

> Страшно захрипев, увидев патронуса, маг сделал еще пару шагов по инерции, но заклинания сделали свое дело, и он упал в мигом побагровевшую воду.
> Откуда-то из складок его одежды всплыла и закружилась на поверхности воды записка.
> Над пристанью снова было тихо. И только фонарь аккуратно, будто что-то нашептывая, поскрипывал и качался на неощутимом ветру.

Записка



Подобрав записку, **Мируша** ее внимательно изучила и пришла к выводу.
— Это Шифр Цезаря, сейчас переведу, — и прямо на песке Мира начала что-то чертить. не всегда это было разборчиво, но через пару минут она сказала.
— Ребят. Первое слово "Отвезите".
Уильям снял свои щиты, когда услышав, что сражение прекратилось. Неужели все победили. Твайнинг был уверен в обратном и теперь ему было даже немного стыдно за свое поведение и недоверие. Точнее не немного, а очень даже. Парень опять взялся за свое раненное плече и пообещал, что если что в следующий раз будет сражаться пока не умрет, что вполне вероятно.
— Эпискеи.
— Зашибись вылазка за стрелками.... фигня дело... — не скрывая сарказма, пробормотала себе под нос **Регина**, приближаясь к остальным и глядя, как Мира достает из воды какую-то бумагу.
Увидев, что последний из врагов пал, **Чарли** на дрожащих ногах подобрался к Саше и, подхватив её, понёс к берегу. Прошедший бой привёл к ранениям и потерям, что вызвало в груди лурейца необычное чувство, доселе не испытываемое им. Опустив девушку рядом с Лилой, Чар вернулся в воду.
— Отвезите? Что везти? Давайте сначала разберёмся с ранениями, а потом уж...
Увидев Ника, Чарли шумно вдохнул прохладный воздух и сжал зубы.
— Да чтоб я, — **Вивьен** зачесал назад мокрые волосы, — еще раз. В тридцать мать твою пятый год. — Он хлопнул себя по карману, проверяя, на месте ли стрелка. — По указаниям этик ёперных пиратов. Да никогда.
Он несколько раз пнул тело мага, упавшего первым, в сердцах сплюнул на песок и присел около Ника. Парня надо было доставить в Гвидон так, чтобы не испугать двадцать девчонок в Оранжерее.
— Было бы здорово найти простынь или просто большую ткань, ребят.
Подобрав нужный ключ, **Мира** села расшифровывать всю фразу. Оказалась она достаточно простой, но по мнению Миры не несла в себе никакого значения, либо она чего-то не понимала.
— Здесь сказано ***Отвезите монстров в старый замок***, — с облегчением выдала та, смахивая капельки пота со лба.
— Можно трансфигурировать что-то из одежды, Вив, — **Чарли** плохо соображал, глядя на безмятежно лежащего на песке парня. — Мы волшебники или как.. Да чтоб их!
Выругавшись, Блэр пнул одинокий камешек и спрятал руки в карманы.
Вода не успела залиться в легкие в достаточном количестве, чтобы угрожать жизни, но все равно **Саше** было очень страшно. Сначала — потому что она явно тонула, потом потому, что она не чувствовала тела. Совсем. Глаза подсказывали, что ее сначала несли, а потом положили. Вроде бы.



Во всяком случае, теперь у нее полно времени, чтобы подумать обо всем и о смерти в частности.
По крайней мере, она жива. И со своими.
Вив огляделся по сторонам и, обнаружив палочку Ника, сунул ее в карман в стрелке. Надо было возвращаться в замок.
— Мир, не потеряй записку, — он потер лоб и посмотрел на Чарли, — я не умею трансфигурировать. И как же мы его, Левикорпусом?
Лила обняла Сашу за плечи, все еще напряжено разглядывая трупы. А потом она перевела скорбный взгляд на Ника. Вот и первые потери в их рядах, и это безмерно било по сердцу.
— Можно использовать их накидки, чтобы завернуть его, — сглотнув, предложила волшебница.
— Им, родимым, — **Мира** запрятала записку с карман своих потрепанных жизнью шорт, но перед этим наложил на записку водонепроницаемые чары.
— Давайте в замок ребят, мне не хорошо, — пытаясь переварить смерть Ника, девушка чуть не упала на песок, но слезы все-таки выступили на ее глазах.
"Мира ты же сильная баба, держись" — говорила она себе.
— Яну записку отдадим, а там все решим.
— Мобиликорпусом лучше, а то вниз головой тащить его... это негуманно, — **Чарли** нахмурился и перевёл взгляд на Лилу. — Накидки? А ведь и правда...
Приманив заклинанием одну из накидок нападавших магов, Чар расстелил её перед собой и при помощи Энгоргио увеличил в несколько раз. Ткань оказалась даже больше, чем он планировал.
— И как... что теперь? — он неуверенно посмотрел на Вивьена.
Рана затянулась и **Уильям** сел на песок возле Ника. Вот так еще недавно ты спотыкаешься об него в большом зале, а теперь он лежит.
— Теперь Ника на накидку нужно положить. Вингардиум Левиоса
Парень махнул на Ника кольцом и пот полетел на ткань.
— Да черт, откуда я знаю, — **Вив** направил палочку на накидку, на которой лежал мальчишка. Спокойно, будто просто спал на пикнике у озера. Вив поджал губы и пошевелил палочкой.
— Я не.. в смысле, его нужно прикрыть. Девчат? — он растеряно оглянулся на девушек, — какое-то заклинание, или сами как-то?
Внезапно выяснилось, что воды оказалось слишком много, она, казалось, заполнила горло, легкие и рот. И у **Саши** не было сил, чтобы закашляться.
Удушье, насколько могла судить девушка, выходило довольно болезненным, особенно из-за того, что над ней склонилась Лил. Казалось бы, вот она, помощь, но Саша даже не могла попросить о ней.
Мертвого человека **Регина** видела во второй раз в жизни и вызывало это самые ужасные воспоминания. На глаза навернулись слезы. Штейн взмахнула рукой на которой было кольцо и накрыла тело Ника, скрывая павшего героя под тканью. Только легче от этого не становилось.
— Пойдемте отсюда. Пока еще кто не заявился.
— Мобиликорпус, — **Вив** взмахнул палочкой и Ник, как кукла, поднялся в воздух. Не высоко, на уровень груди самого Вива, чтобы можно было корректировать его движение. — Идемте в замок. Девочки, давайте вперед, не нужно его вносить первым.
Уильям посмотрел и увидел, что Саше крайне сложно дышать. Что же нужно хоть что-то полезное сегодня сделать. Парень положил ей руку на горло.
— Анапнео.
Нужно сначала думать о живых, а не о мертвых. А дальше Твайнинг пошел к оранжерее.
Судороги снова схватили **Мирушу**, и та скорчилась от боли. Идти она, уже не могла, во всяком случае, в

ближайшее время.

— А--а-й, яй-яй, — беспомощно застонала Мируша, утешая себя только тем, что через пару часов все должно пройти.

Лила посмотрела на пошевелившуюся Сашу и поняла, что та не может дышать. Тут же положив девушку животом себе на колени, волшебница осторожно надавила на спину, чтобы вытолкнуть жидкость из желудка и легких студентки. Постепенно эти действия возымели эффект, и Лил услышала, как Саша закашлялась.

Подойдя к Мире, **Чар** подхватил её на руки и поднялся, повернувшись к замку.

— Пошли вперёд, солнце, — проговорил он, прижимая девушку к себе, и уверенно шагая вперёд.

Боль глухим эхом раскатилась по телу, напоминая о себе и о том, что из **Регины** никудышный медик. Но по крайней мере теперь она была терпимой. Оставалось надеяться, что до оранжереи она дотянет, а там хоть трава не расти. Идти быстро она уже физически не могла, как это было по пути сюда и плелась где-то сзади.

Дышать — прекрасно.

Вот и все, что знала **Саша**, прожив свои восемнадцать лет. Сначала воду из горла убрал парень, которого она вроде как видела в гостиной, а потом Лил перевернула ее, помогая избавиться от остатков воды.

Валяться бессмысленной тушей, бесчувственной и бесполезной, девушке не нравилось, но она все еще не ощущала тела и не могла двинуться. Пришлось смириться.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Часовая Башня

Орлова всю дорогу бухтела себе под нос оптимистичные прогнозы, передразнивая призрака. Почему-то чуйка в энном месте свербила о приближающихся на их головы неприятности.

— Никуда не сворачивайте?

Вопрос был риторическим. Графы народ со странностями, то с утюгом наперевес прыгают, то паникуют.

— Куда теперь?

Марк вошёл в башню с диковатым ощущением того, что пришёл в родное место. Не в том смысле, что здесь было уютно, скорее наоборот, пыль свисала с потолка чуть ли не косами и каталась по полу от малейшего дуновения ветерка. Но в то же время Дубровский как будто прежде бывал в этом месте, или давно должен был побывать. Шестерёнки молчали, как неживые. Часы стояли.

— Добро пожаловать в обитель часовщиков, — сам себе под нос буркнул Марк и оставил чернющий след кроссовком в пыли. — Навскидку скажу, что работы предстоит немало. Часы совсем-совсем мёртвые.

Черные входы и выходы всегда навевали какую-то загадочность. Казалось, что из-за любого поворота мог выскочить какой-нибудь домовой или хранитель старинного механизма. **Джейн** прочно вцепилась в перила и последовала к источнику света — прямо наверх. Подозревая, что в каждой ступеньке может быть подвох, Джейни ступала аккуратно и осмотрительно.

— Будьте внимательнее, ребят. Эта подгнившая лестница пахнет старостью и явно не внушает доверия.

Поднимаясь по лестнице, **Чайома** пыталась вспомнить все, что слышала от Васи про двухциферблатные часы. Вроде как одни показывают время на Буяне, а вот для чего вторые? Не кроется ли в них разгадка их обратного перемещения.

— Марик, ты нами командуй, — попросила девушка часовщика, — я больше по электронике, но и в механике тоже соображаю немного.

Часы выглядели мертвыми, но Чай знала, что на самом деле они просто спят.

Что-то подозрительно болело, ещё бы понять, что. Хотя все размышления **Мстя** решил оставить на потом, поэтому просто куда-то пришёл. Ну и куда, интересно? И зачем? И что они тут забыли? Озвучивать это он, правда, пока не решился.

— Что-то здесь все запущено, видно, домовики устроили революцию и не следят за чистотой, — пробормотал **Шпайер**, который сослепу вляпался лицом в метровую пыльную паутину.

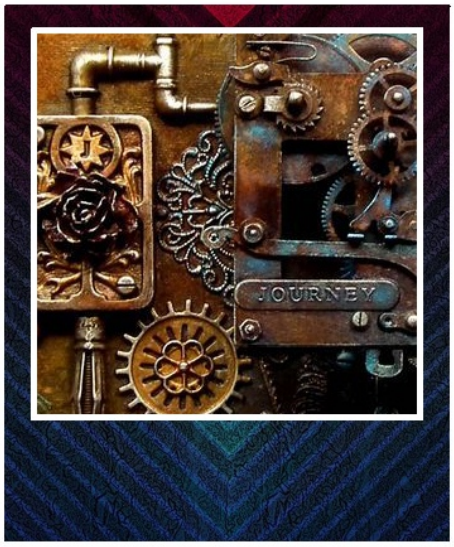
Брезгливо сдирая ее и, прищурившись, разглядывая мрачное место, он осторожно начал подниматься по скрипучим ступеням.

— Я вообще в технике не разбираюсь, — проговорил он в спину удалявшемуся Марку, — вот отраву сварить — это я запросто, с закрытыми глазами,

> Отряхивая платье от пыли и паутины, **Тин Таллэ** спешила навстречу неизведанному. Все это будущее было такое смутное и туманное для нее, что долго на факте "пропала Королева" она не останавливалась.
> — Мы, — Королева пулей влетела на площадку перед внутренним убранством часов и закатила глаза, — собрались здесь, чтобы переждать все те волнения, которые происходят где-то там, где на ваших товарищей нападают всякие жуки, мумии и беглые альбатросы. У меня лично, после всего этого, давление так подскочило, что пришлось два раза сходить на обед. И чувствую это не предел.
> Помещение было небольшое, тускло освещенное и пропитанное всеми видами временной магии. От этого свербило в носу и наворачивались на глаза слезы.
> — Но, официальная причина, конечно — ремонт вот этих самых часов. Второго циферблата, если точнее. Они сейчас стоят, как вкопанные и старый метод кнута и пряника на них не работает! Если присмотритесь, то увидите снизу на корпусе вмятину — это я пыталась запустить его ножным приводом, но, как видите, не получилось. Хорошо, что привод пока цел.
> Тин бойко хлопнула себя по бедру и эхо отразилось о стены.
> — Ну что, готовы? Работенка не страшная, но пыльная и вам, похоже, придется много думать. Но я гляжу на вас и различаю в этих внешних признаках высокий интеллект и годы опыта.

С немного испуганным видом **Дубровский** подавил рвущийся панический возглас "Вы же совсем запачкаетесь!" Королева, выглядящая сущей куклой, крайне неорганично смотрелась в зарослях пылищи.
— Давайте сначала может вас... всё тут почистим? — неуверенно предложил он.
Колдовать в сторону королевы он не решился, так что направил уже испачканные пылью руки в сторону какого-то древнего светильника на стене. Грязь с него как ветром сдуло, и светильник засиял.
— И мы готовы, конечно. Много думать мы умеем! Наверное. Может быть.
— Простите... нападают?
Ошарашенно икнула **Катя**, запустив пальцы в чернявую копну. Если у кого и подскочит давление здесь помимо королевы, то у Катьки.
— Всегда готовы.
Бойко отрапортовав о своей готовности как юный пионер, она скептически окинула взглядом механизм. "Я так понимаю в группе я из-за способностей," — тихо фыркнула девчонка.
— Ваше Величество.. Высочество, — от радости запутавшись в титулах воскликнула **Чаойма**, — как же мы рады вас видеть. Интеллекта у нас хоть завались, это вы заметили верно, что значит государственный ум, — улыбнулась девушка. Королева вселяла уверенность. Хотелось бросить шапку вверх и крикнуть "Королева с нами!", но шапки не было, а кидать ботинки было как-то непатриотично.
— Вмятину я могу разровнять вообще без особых усилий, — отжимая ладонь и включая усиление на руке, признала Чайи. — Но, видимо, этим вопрос не ограничится? Надо разобрать сам механизм и попробовать починить?
Нервно дернув глазом, глядя на колдующего Марка, она покачала головой.
— Ты поменьше колдуй. Мы вчера познакомились с местными пташками, что на колдовство слетаются. Не советую их опять звать.
— О, да, годы обучения в Незримом Университете накладывают на лицо отпечаток интеллекта. Если не в форме морщин, то как минимум в виде седых волос.
Джейн сперва с удивлением разглядывала королеву, силясь понять, как следует разговаривать с такими высокопоставленными лицами.
— Конечто же готовы, мисс.
Выпускница внимательно осмотрела механизм, изучая последствия "запуска".
— Раз кнут не подошел, то стоит опробовать пряник. Что насчет уговоров/заговоров/заклинаний? Не

пробовали?



— Вы, Ваше величество, выглядите гораздо нежнее и более хрупкой, чем кажетесь. Попытка завести механизм посредством пинка — это какую силу нужно иметь! — восхищенно прошептал **Шпайер**, машинально поправляя одежду в присутствии августейшей особы. Вы особо не сердитесь на меня, я немного контуженный, а значит, мне простительно.

Рэй сам не понимал, что он несет — сказывался стресс. Не придумав ничего лучшего, он принялся рукавом счищать пыль с механизма, опасливо косясь на вмятину.

Марк послушно поджал губы и спрятал ладони в складках худи. Глаза часовщика-недоучки принялись полировать стены, потолок, в общем, самые разные интересные места. Нечаянно из-за собственного неразумения навлечь опасность на себя... ну и королевскую особу, конечно, это было бы ужасно неосмотрительно.

— Нападаааают...

Залесский скептически прищурился, рука сама потянулась к любимому шраму под глазом. Он явно не был уверен, что готов много думать, а вот пыль — это замечательно. Не зря же он такую симпатию к гильдии домовиков, то есть, дворецких чувствовал. Почистим.

— Ой, что вы там умеете, знаем мы эти "думать"! Сперва они без тебя жить не могут, а потом у них жены в будущих временах, — **Королева** подобрала юбки и пнула корпус еще раз для уверенности. — Вот вы, не знаю как вас по батюшке, очень правильно подумали, вмятину бы разровнять. Но это еще не все!

Таллэ окинула всех горьким взглядом.

— Следующая проблема заключается в том, — Тин протерла блестящее, как сорочий праздник, пенсне, — что я повздорила с бывшим часовщиком. Ох, уж эти старые маразм... домовики! То один всю душу вытрясет, то другой, а я, между прочим, тонкой души натура, мне перечить нельзя, иначе во всех садах не зреют груши.

Королева присела на раскладной табурет, скрестив ноги. В руках сама собой появилась фарфоровая чашка, в которой, похоже, плескался чай или нечто подобное по цвету. Тин Таллэ задумалась на секунду, причмокнула губами и продолжила.

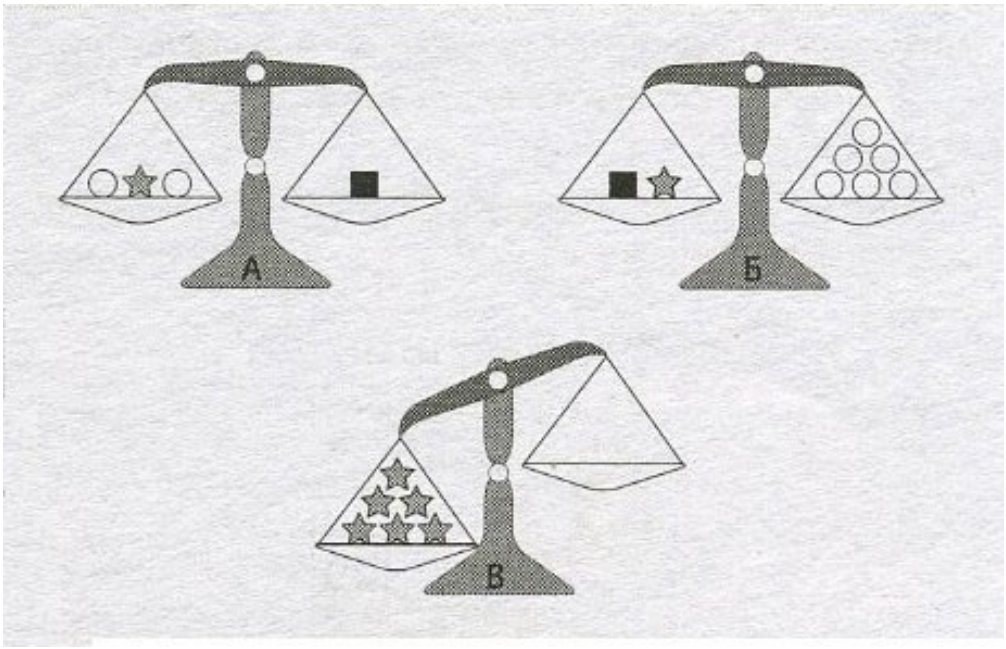
— Да, крепко он меня тогда. Abi in malam! Но, кто старое помянет, тому глаз вон. А у меня их два, не будем нагнетать. Так вот, старый домовик усложнил систему завода, которая каждый раз меняет условия. Перед вами чашечные весы, которые должны быть уравновешаны. Посмотрите схему.

Схема висела на стене, рядом с планом эвакуации и топором. На рисунках А и Б чашечные весы находились в равновесии. На рисунке В был изображен прототип тех весов, которые стояли у заводного механизма.

— Но у нас есть только гирьки вида "черный квадрат", других не припасли. Положите на вторую чашу весов нужное количество таких гирек, чтобы весы были уравновешены. Если выложите неверное количество, то.. не будем о плохом. Верьте в себя.

На всякий случай Тин села поближе к выходу.

Схема



— Я не уверена, но, можно попробовать так.

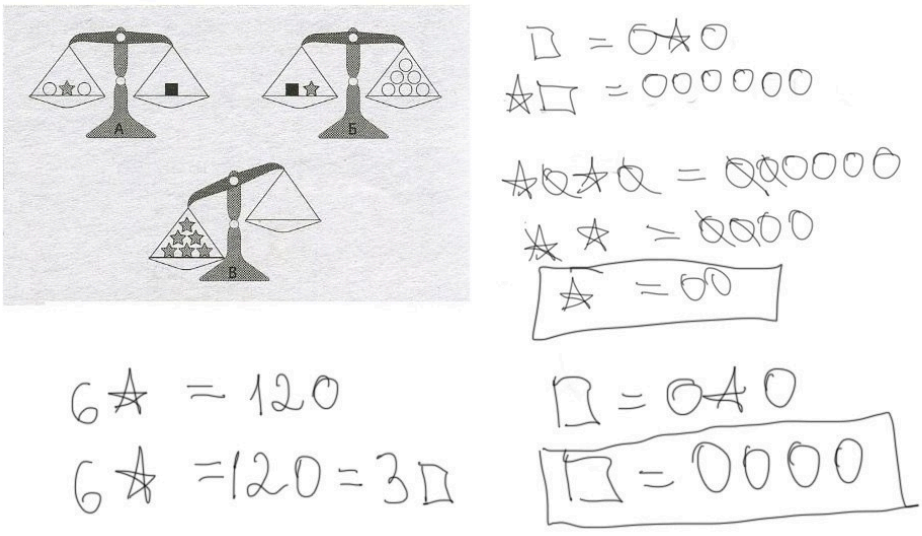
Джейн начертила весы на пыльном полу, чтобы сразу не кидаться на незнакомый предмет со своими доводами. Преподавание Артефактологии научило, что браться в волшебной местности за неизвестные вещи без подготовки не стоит.

— Итак, на весах два кругляша и одна звездочка, это равно одному кубику, — вычерчивая алгоритм решения пальцем на полу,— вторые весы находятся в равновесии при двух кругляшах, двух звездочках и шести шариках. Значит, две звездочки можно приравнять к четырем кругляшкам или одну звездочку к двум кругляшкам. Следовательно, один кубик равен двум звездочкам или четырем кругляшкам. Чтобы весы встали в равновесие, нужно три кубика. Пробуем?

Чайома воззрилась на весы. У нас есть только черные, а уравновесить надо звезды. Она уселась прямо на пол и принялась чертить пальцем по пыльному полу.

— У меня получилось три кубика.

Решение



Шпайер честно хотел признаться, что во время обучения в магловской школе, он был двоечником, но, подумав, что после этих слов его пустят в расход (а здесь, как он убедился, это делается на раз-два), он принялся сосредоточенно изучать схему, косясь на остальных ребят.

— Нет, в математике я всегда был слаб.

Это у **Мсти** мозг скрипнул, или часы голос подали? Похоже, первое. Не сильно надеясь на результат, парень отошёл туда, где пол попыльнее, и стал пальцем на пыли пытаться чего-то начертить. Когда две звёздочки оказались равны трём кружочкам, Мстя решил, что сегодня думать он не способен. Хотя в конце концов правильный, то есть, хотя бы совпадающий с остальными результат получился. Осталось только покивать в знак согласия.

— У меня тоже сошлось с девушками, — кивнул **Марк**.

Со стороны могло показаться, что он не думал совсем и не решал ничего, но не-ет, это не так. Он трудился в поте лица, даже брови заболели от того, как напряжённо он их хмурил.

— Определённо три кубика, катастрофы не случится.

И с варварской уверенностью хронолог подошёл, схватил три гири и с величайшей осторожностью грохнул их в плошку весов. Чаши весов зашатались.

Катька уселась на пол, благо вековая пыль позволяла решить. Орлов, являясь приверженцем математики, ввела три переменные и составила уравнения.

А) z=2x+y

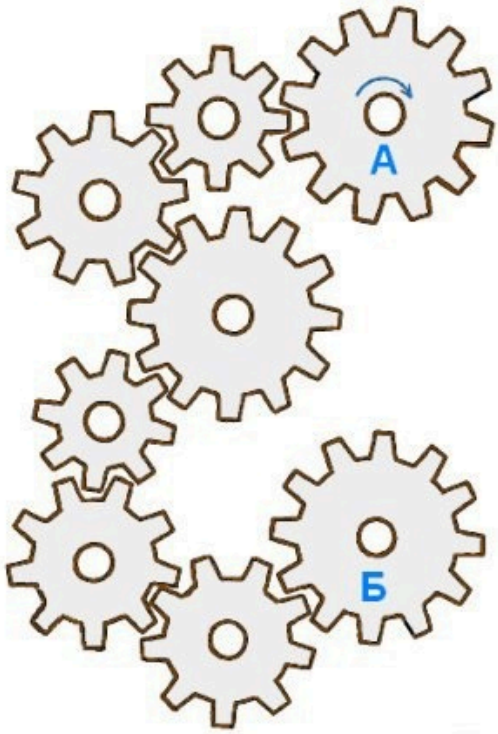
Б) 2x+z=6x

После преобразований получилось, что шесть звезд равны 12 шарам. А куб равен четырем шарам. В итоге она получила, что нужно использовать три куба.

— Ответ три.

> — Не ошиблась я, подозревая в вас, умнейших членов группы путешественников во времени. Не хочу ничего сказать, — **Королева** потупила взор, — но вы избранные!
>
> Громовой раскат оповестил собравшихся о том, что власть имеющие не врут. Тем более, что грозы вовсе и не было.
>
> После того, как гирьки были выложены и весы стали уравновешены (все под контролем), послышался щелчок и легкое клацанье металла. Звук дополнился скрипом отпираемого шкафа, высотой в человеческий рост. Внутри него обнаружилась целая череда шестеренок, которые были запылены и недвижимы.
>
> — Кхех-хе, — Королева закашлялась и зажала, наконец, нос рукой. — Еще один сюрприз! О, милый мой часовщик, да будет мир дому твоему, старый алкоголик. Во-первых, с них бы хорошо паутину стереть, а то недалек тот день, когда все мы задохнемся от пыли и гнета времен и это сделает сей прекрасный господин не решающий математику. Во-вторых, нужно это все запустить. Посмотрите, двигается пока только верхняя шестеренка. Угадайте в какую сторону будет крутиться нижняя — по часовой стрелке или против часовой. А затем, — Тин указала на лежащую неподалеку шестерню. — Нужно подложить последнюю ко всем остальным так, чтобы она не выскочила, когда все это заработает.

Шестеренка



От лестного высказывания самой Королевы, румянец мгновенно наполз на щеки **Джейн**, но кокетство разводить было некогда. Эльфийка коротко кивнула Тин:

— Благодарю.

Прикладывать шестеренку хрупкими пальцами девушка не решалась, а вот рассчитать направление вращения необходимой детали выпускница могла. Все так же вычерчивая пальцем на пыльном полу направления зубчатого механизма, Джейни пришла к выводу и огласила его:

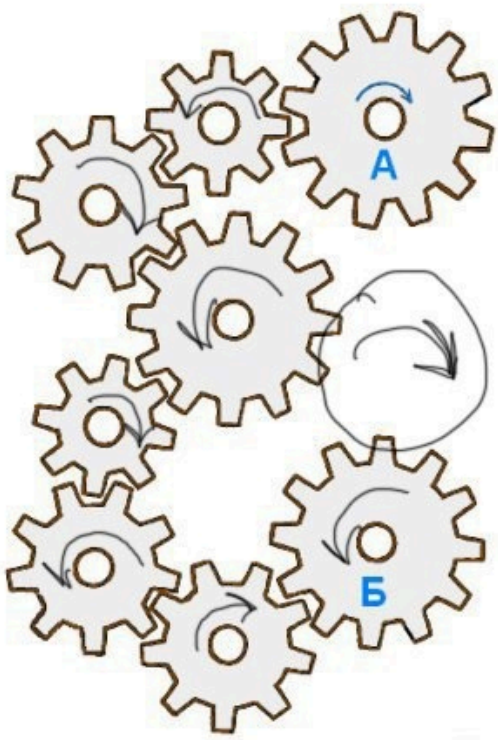
— Раз шестеренок у нас четное количество — восемь, а каждая последующая будет менять направление в противоположную сторону от направления предыдущей, то шестеренка будет крутиться вот так,— поднимая пыльный палец, девушка завертела им против часовой стрелки.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Часовая Башня - 2

Шпайер, отделавшийся легким испугом, пошарил по углам и раздобыв, такую же грязную, как и все вокруг, метлу, принялся подметать пол, старательно поднимая клубы пыли.
Посмотрев на шестеренки, он еле слышно произнес:
— Против часовой будет крутиться.
— Ну, — опять прибегнув к схемам на полу, — в моем понимании, это должно быть так. Только не совсем понятно куда вставлять еще шестеренку, но по логике вот тут, — **Чай** показала пальцем.

Решение

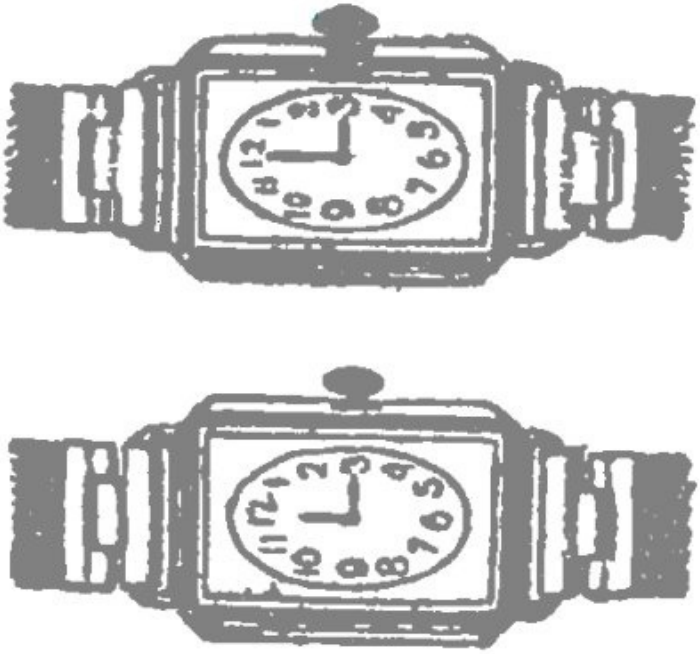


— Шестеренка нижняя будет крутиться против часовой стрелки, — поднявшись с пола **Орлова** подошла и начала внимательно разглядывать механизм.
— А последнюю подложить надо между А и Б и прислонить к средней. Она пойдет по часовой стрелке.
Стерев паутину осторожно, Орлова поставила лежащую шестерню на положенное ей место.

— Отлично, — **Тин** затаила дыхание, пока шестеренку водружали на нужно место. — Похоже так, знаете, я же ведь присутствовала при том моменте, когда эти часы чинили в прошлый раз и тогда на всю часовню такие звуки неслись, просто не передать. Но я часть из тех высказываний записала. В блокнот.
— Милая, протрите, пожалуйста все выступающие детали ветошью, иначе они не запустятся. В дальнем углу стоит шкаф с инвентарем. Вашего коллегу, покрытого уже паутиной с ног до головы, тоже обработайте. Ну, надеюсь, старик доволен. У нас же тут раньше был склад готовой продукции, вот в этих самых стенах, — с ностальгирующими нотками в голосе, сказала Тин Таллэ. — Лежало тут всякое, не пройдешь! Хоть по потолку бегай. Или не здесь лежало... Слушайте, прекращайте меня путать, разговорились тут, ух.
Королева нахохлилась, встрепенулась и потеряла нить рассуждений.
— Стало быть мы тут что. Делаем.
Ребята выглядели уставшими, но готовыми почти на все. Видимо сильно хотели попасть домой и сердце королевское дрогнуло.
— Ну и конечно, нам нужно узнать на сколько оборотов будет поворачиваться завод. А вы думали все?

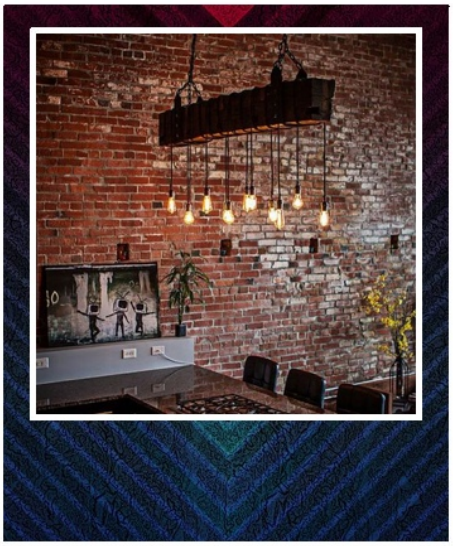
> Дудки! В этом мире так просто ничего не делается. Здесь у меня наручные часы, — ее Высочество аккуратно выложила на стол, рядом с весами двое часов на руку стандартного размера. — Для начала нужно определить какие из них настоящие и снять крышку. Если снимите крышку с игрушечных, я с вами больше гулять не пойду, да чего уж там, мы все больше никуда не пойдем. Гулять.

Настоящие часы



— Я знаю! Настоящие сверху, у них стрелки разные, — воскликнула **Чай**.

— Хорошо, — кивнула **Катька** и прошла в дальний угол. Среди этого хлама найти шкаф было несколько трудно, но граф на то и граф, что везде отыщет необходимое. Приоткрыв осторожно дверцу, девчонка нашарила рукой ветошь и вернулась обратно, чихнув.



— Прошу прощения.

Сначала она убрала паутину с Рея, зажмурив глаза, а после принялась за механизм. Аккуратно очищая выступающие детали, она отгоняли от себя плохое предчувствие подальше.

— Ковыряйте, коль не страшно, — **Королева** стояла едва не у дверей.

Кажется, мсье **Залесский** немного обнаглел, поскольку слова власть имущей к нему не относились, но упустить такую возможность повозиться в пыли он не мог. Парень поскорее подскочил к указанному шкафу, выудил оттуда пару тряпочек и принялся помогать драить. Аккуратненько, да. А со стрелками пусть остальные разбираются.

Пока умные леди занимались разгадыванием загадок, **Дубровский** решил тоже найти себе работу и вытащил из шкафа с инвентарём некую ветхую тряпку. Тряпка была не менее пыльная, чем местная обстановка, но Марк не стал по этому поводу печалиться.

— Пока другие прочие воюют за свободу, мы повоюем за чистоту, —

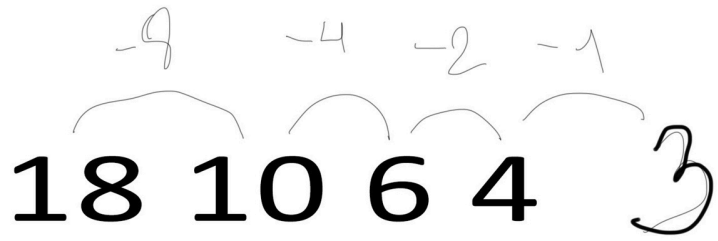
оптимистично провозгласил он и стал стряхивать с огромной осторожностью пыль с часового механизма.
— Ваше Величество, мне становится страшно, когда вы так. Марк, передай там нашим, вашим, если что, что я их это, — и **Чайома** сняла крышку с часов, которые лежали сверху, у них были стрелки разной длины.
Шпайер хотел было возразить, так как покрытый с ног до головы пылью, он сливался с обстановкой, а значит, не привлекал к себе внимания. Старательно орудуя метлой, зельевар вошел во вкус и даже подумал, не был ли он в прошлой жизни дворником.
Новая загадка заставила парня насторожиться. Он тряхнул головой, пока с него убирали паутину и прищурившись рассматривал часы.
— Игрушечные вон те, — ткнул он пыльным пальцем в те, что были снизу. — Только дети купятся на то, что они настоящие. Снимать крышку будем с верхних.
— Если что например? — с неподдельным любопытством встрепенулся **Марк**, орудуя тряпкой. — Того этого, или ну вроде как совсем всё? Я могу передать! Но может того этого не случится и всё будет окей...

> Длинная пружинка неожиданно выскочила по направлению к одному из часовщиков. А следом за этим к ней в руки упала бумажка.
> — Если это то, о чем я думаю, — начала **Тин**, — то быстро все забываем и с поднятыми руками выходим за дверь! Это не я, никакого отношения ко всему тому делу я не имею и вообще, хрупкая женщина на такое не способна.
> Королева заглянула в листок и с громким щелчком захлопнула рот.
> — Дорогие дети, — будничным тоном продолжила она монолог, — перед вами очередная загадка на сообразительность из недавнего прошлого от расчудесного хранителя времени. Нужно найти недостающее число, которое должно стоять в скобках.
> **Последовательность: 18 10 6 4 (...)**
> Ветер задувал по всем углам, напоминая завывания какой-то древней песенки про комсомол. Тин чуть было не полезла за партийным билетом, но во время вспомнила, что оставила его в другом замке, в других карманах.
> — Пыль вы правильно сметаете, все тут надо почистить и подмести и еще смазать маслом все подвижные детали. Завод пока не трогайте, а то кто знает куда вас унесет, без стрелок-то.

Катька чистила, протирала, прикусив губу и прищурившись.
— Если что, падаем на пол и ползем к выходу.
— Я знаю ответ, но не знаю, как его получить, — хохотнул **Марк** и тактически отступил к шкафу с инвентарём. — Поэтому я вам его не скажу, это будет по-читерски. Хорошие парни не читерят.
Из шкафа хороший парень извлёк веник и банку со специальным маслом для смазывания часов. Веник Марк отставил на видное место, стащил с полки несколько разнокалиберных металлических инструментов для смазывания часов, и принялся за дело.
— Следующая три. Убывает на 8, затем 6, 4, 2.. 2 делим на 2, получаем единицу. Значит последний три, — сказала **Катя**.
— Подождите. Я думаю, получится число три, — сказал **Шпайер**.
18 — 8 = 10
10 — 4 = 6
6 — 2 = 4
4 — 1 = 3
Как-то так.
Похоже, с механизмами справятся и без него, а вот самих путешественников во времени почистить не мешало бы. Легонечко смахнув пыль с очередной детали, **Залесский** отправился выполнять эту нелёгкую, но подезную задачу и начал с оказавшегося ближе всех Марка. А последовательность ему понравилась, там троечка. Только озвучивать это он снова не стал.

Подхватив пружинку, чтобы добро не пропадало, **Чайома** посмотрела на листок.
— Да, согласна с общественностью, что будет три, — показав свои накорябушки, сказала она. — Вычитают эти, — она забыла название, — удвоенные числа.

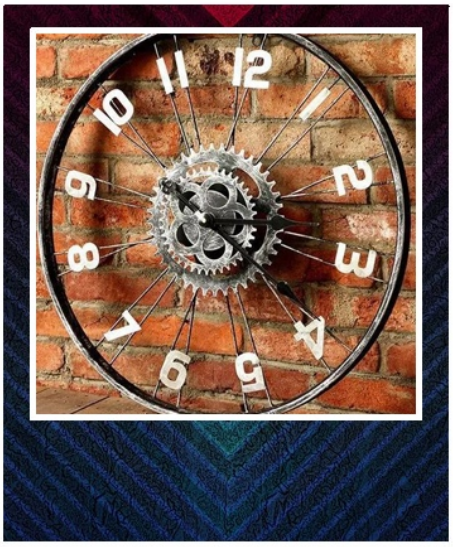
Решение



Что-то алкаросское проснулось в выпускнице и переборолo что-то природное. **Джейн** не дернулась и даже глазом не повела во время вскрытия часов. Решению ребят девушка полностью доверяла. Тем более, помирать, так вместе, что уж там.
С конкретными числами у девушки было туго, поэтому она решила заняться уборкой.
— Дейл, Чип гуманитарий спешит к тебе на помощь!
Эльфийка подбежала к Светляку, принимая у него из рук банку со смазкой.
— Тут, должно быть, не сложнее, чем с краской. А искусно мазать краской я могу.
Девушка макнула край шарфа в масло, вообразила себя маляром первой категории и принялась водить импровизированной кистью по механизму.
— По-моему, мы с тобой скорее Пинки и Брэйн, — **Дубрвоский** улыбнулся помощнице, не отвлекаясь от механизма.
Часы — дело тонкое, слишком много масла убьёт их на корню, и Марк с осторожностью старался проследить, чтобы ничего лишнего в шестерни не затекало.

> **Королева** сложила табурет и уже прохаживалась вдоль рядов прибирающихся студентов. Где-то там внизу под башней проходило нечто страшное и ей стало спокойнее оттого, что хотя бы эти дети, занимающиеся уборкой и ремонтом, находятся в безопасности.
> — Ох, отгадали? Ну что же, три так три, единодушное решение означает, что вероятность неудачи сведена к 90%, я не решала, — Тин вздохнула, бодренько подошла к рычагам и, поплевав на руки, повернула главный трижды.
> Послышалось шуршание, треск и механические детали медленно задвигались, однако недостаточно, чтобы часы полноценно пошли в ход.
> — Что же, товарищи добровольцы, вы показали себя с лучшей стороны, теперь это помещение не стыдно показать и сдать в аренду, можем с чистой совестью вернуться, — Тин потрогала циферблат. — Закрыто. Хм, вероятно дверь с другой стороны. Что же, возвращаемся обратно в оранжерею и готовимся оказать поддержку всем остальным. Грасиас море мио!

— Спасибо, госпожа Королева, — склонила голову **Чаойма**, — теперь я понимаю как вам удалось задурит.. околдовать жителей Авалона, чтобы они беспрекословно приняли вашу власть.
Следовало поторопиться. Им тут неплохо, а чем занимаются остальные студенты — большой вопрос.
Отбросив метлу, **Шпайер** принялся отряхиваться, подняв очередную волну пыли.
— Что-то мне эта поддержка кажется подозрительной, — прошептал он себе под нос. — Чует мое сердце, не



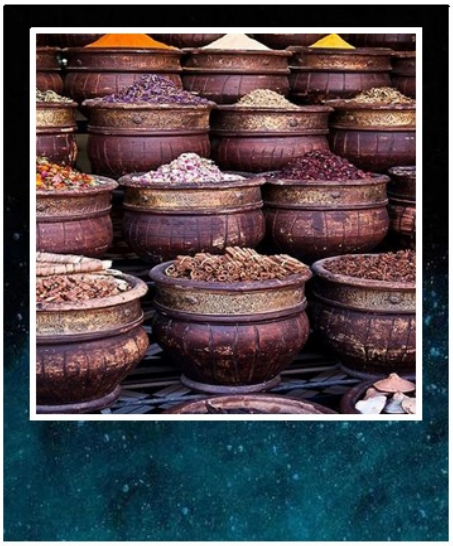
спроста нас туда возвращают. Я слышал, вицеаркканцлер пистолетом вчера перед носом студентов крутил. Но идти придется. Спасибо, Ваше величество за то, что оставили нас в живых и даже членовредительства не допустили, пока мы здесь находились.
Закончив свой шедевр, **Джейн** поставила импровизированную роспись маслом на механизме, чтобы потомки знали, кто тут красоту наводил, и спрятала измазанный край шарфа в карман.
— Отныне тебе присвоено звание пачкун мазилович, мой друг, — подставляя ладошку, всем видом выказывая желание "дать пять".
— Адьос, Рейна! — отозвалась Джейн на звук мало-мальски знакомого языка.
Услышав слова королевы, **Залесский** поспешил вернуть тряпочки на место. Действительно, так красиво и чисто всё выглядело, что он бы и сам был не против здесь поселиться. Да даже в пыли. Хотя какое-то ощущение смутной опасности его никак не отпускало. Он так же молча кивнул, типа спасибо. Теперь их ждала оранжерея? Дык вперёд, за цыганской звездой, все дела.
— Спасибо за ваше общество, ваше величество, — **Марк** отвесил кособокий, но очень искренний поклон. — Было очень приятно работать в вашей компании.
Заляпанный маслом и завешанный клочьями пыли, Дубровский поспешно спрятал метлу, тряпку и прочее в шкафчик. После чего ещё раз поклонился госпоже Тин и погремел пятками по лестнице.
Катька убрала тряпку и метнулась в сторону выхода. Сердце чуяло, что что-то случилось.
— Спасибо, — тихо вскрикнула Орлова и скрылась на лестнице, аккуратно спускаясь вниз и возвращаясь обратно.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Большие Небочесы

> Торговцы неизменно были глухи на одно ухо, а горожане, обжившие дома вокруг рыночной площади, сразу на оба, но это не мешало им уходить с покупками, улыбчивыми, обвешенными и обсчитанными на дюжину дукатов за раз.
> Ближе к вечеру в толпе начинали мелькать цыганские юбки и подносы с горячими пирожками, лавочники выкатывали бочонки с квасом и грели вино, а главной проблемой становилось найти в толпе нужную вывеску и знакомого продавца. На входе в торговые ряды для этих целей услужливо висит карта, но тот, кто последним пытался расшифровать ее, до сих пор сидит под ней – седой, обросший и полностью сумасшедший.

Выгрузившись из тарахтящего на все лады и будто проклинающего слишком тяжеловесных для него ребят "летающего драндулета", **Хейн** облокотился о его вибрирующий и возмущающийся корпус, поджидая, когда тот извергнет из себя его спутников.
Дирижабль, хоть со скрипом и тряской, но все-таки долетел, за что **Даша** была ему ну очень благодарна. На галдящем и цветастом рынке было не то что спокойнее, чем в оранжерее, просто чуть привычнее. Все казалось нормальным, как будто и не было никаких пожаров и НКВД. Как бы там ни было, ожоги и раны оставались реальными и требовали лечения, поэтому Дашка встала у входа в торговые ряды рядом с алкароссцем, полная решимости отыскать там все нужное.



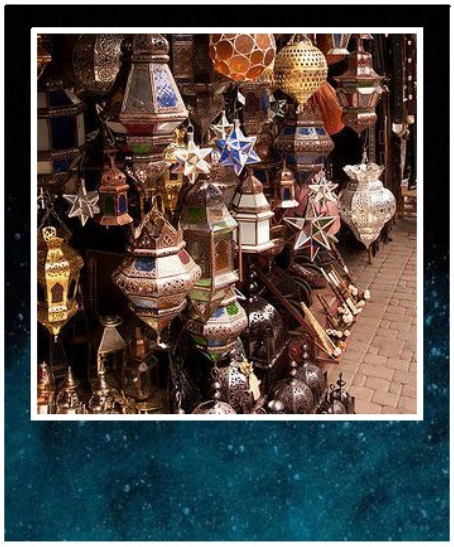
Такс, пока что **Мая** понимала, что прийдется повременить с поисками брата и помочь пострадавшим. Дирижабль приземлился не так далеко от некого "рынка" или как это можно было назвать находясь в подобном месте. Выходя из летательного аппарата, она сделала пару шагов вперед осматриваясь. Задание было весьма как ей казалось не таким уж и сложным, проходя вслед за товарищами, она лишь видела лишь от силы 2 более менее новых ей знакомых лица. Первокурсница, которая вляпалась в подобное приключение не зная толком никого, что может быть веселее. Дай бог внесем вклад в общее развитие. А пока что волшебница направлялась вперед вслед за остальными.
Продвигаться по улице было сложно. Всюду сновали продавцы, покупатели, цыгане. То и дело умудрявшиеся пробраться ближе и прокричать на ухо, иногда и нечто нелицеприятное.
Как правило. от таких личностей **Шивали** отмахивалась, но не всегда это помогало.
За то время, как Ши сошла с борта дирижабля, и до это момента (где

то минуты три), она уже лишилась пары браслетиков, но пока сама об этом не знала.
Куда их послали? За едой и медикаментами? Если второе еще и моно положить на плечи Ши, то еду, которую она выберет – никто не будет есть даже под дулом револьвера.
Выскочив из машины – дирижабля, когда все уже прибыли на место перед ребятами открылась торговая площадь, где было полно народу и различных вкусностей.
– Что мы тут должны сделать? Затупится провиантом? – обратился **Дже** к своим однополчанам, чтобы точно понимать, что ему тут делать.
– Мама тут накидала список полезных вещей, – заявила **мисс Лэйншер**, крутя в воздухе листом формата А4, исписанным мелким почерком в пять колонок сверху донизу с двух сторон, – Прежде всего – лекарственная лавка. В лавке подозрительные порошки не нюхать, подозрительные жидкости не пить, с незнакомцами на политические темы не разговаривать. О погоде можно. О любви. О любви к погоде – идеально. Часть идет со мной за лекарствами, часть – за продуктами. Косите под местных, славьте Социализм, ругайте Капитализм на все вопросы. Мы – студенты Гвидона, помните.

> Сегодня волшебники были гораздо удачливее, чем во все остальные дни – рыночная площадь не ушла у них из-под ног и яркий вихрь цыганских юбок стремительно пропал из поля зрения, нахлынув волной на толпу и растворившись в ней, как мелкие юркие рыбины.
> Первым призывно мерцающую вывеску, во всех частях света означающую одно и то же, заметил Хейн. Красный крест мигнул в сумерках и разгорелся еще ярче, указывая направление волшебникам, которым предстояло выручить не уберегшихся от огня товарищей.

– Акса, а вы уверены, что нам следует разделиться? Я хочу сказать... вдруг еще пары человек не досчитаемся? – **Хейн** серьезным взглядом единственного имеющегося в наличии глаза окинул ребят и перевел взгляд на своего декана. Нынешняя их удачливость настораживала Уленшпигеля. Слишком уж все было радужно, слишком все шло как надо, слишком... неправдоподобно. В свете последних-то пары дней.
– Воооон аптека. Во всяком случае, она там нарисована, – ткнул мальчишка пальцем в сторону вывески с красным крестом. – Если это, конечно, не ловушка. А на Вашем, Раксарвалерьна, листике, случайно нету инструкции, что делать в случае нападения... кого-нибудь? Ну, такой инструкции, чтоб реально работала, я имею в виду.
– Есть, мисс Акса! – покивала **Даша** словам декана, пытаясь придумать, как бы так выглядеть наиболее по-советски. В голову ничего не шло, кроме как говорить "Всегда готов!", что было ну совсем не к месту, поэтому лурейка пока молча уворачивалась от бесконечных прохожих и время от времени поглядывала на руки: колец там было и так немного, и не хотелось, чтобы было меньше.
– Мне тоже кажется, что делиться не очень хорошо, тут легко потеряться, а уж если вспомнить события последних дней, то вообще стоит быть настороже. Просто быстрее пойдем, может? Хейн же вон нашел аптеку, – выпускница махнула рукой куда-то в сторону красного креста и осторожно туда же шагнула. Первой идти было страшновато.
Что самое было веселое, то что из всей кучи товарищей в сопровождении декана, у **Маи** были синие волосы и комбинезон, что уж точно не носили в этом времени. И если честным быть, то она уж точно не выглядела "по-советски" стараясь не привлекать к себе внимания.
– Мисс Акса. – Обратилась к декану, указывая слегка пальцем на свой внешний вид. – Я тут малость... выделяюсь. – Дай бог, если это конечно обойдется боком. Может она была похожа на каких нибудь нынешних "хиппи" или еще кого. И заметив вдалеке красный крест в виде аптеки и выслушав Хейна, девушка слегка нахмурилась но пошла следом.
– Не нравится мне тоже все это. – Буркнула лишь себе под нос синевласка.
– Слишком сильна угроза того, что нас по отдельности еще сильнее покалечат. К тому же, среди нас нет сильных магов, кроме Вас, Мисс Акса. И если мы разделимся, то одна из групп будет под огнем, – **Ши** не свойственно было перечить преподавателям, но здесь лучше было не распылять силы направо и налево. А вот

совет, что бы всем и во всем поддакивать социализму, был в пору.
Где– то впереди стояла аптечная лавка, на нее темный староста руками указывал. Пальцами правда тыкать не хорошо. Но с другой стороны, в дом же. Хотя, если вспомнить Асеньку Тургеневу, – стоит задуматься. Но не время сейчас голову лишней информацией забивать.
– Готова к труду и обороне, – Ши по-пионерски повязала лоскут от сари, который давно уже болтался отдельным куском, и встала рядом с мамой Аксой. – Ведите нас, товарищ Акса.
– Чтобы реально работало – бей в пах, а потом стреляй в голову, но я, как педагог, работающий с детьми младших курсов, говорить вам об этом не должна, – **Раксара** уставилась туда, куда показал ей её проабгрейдившийся староста и, оценив здание, как принадлежащее к аптечным, утвердительно кивнула, – С цыганами еще проще – начни просить у них денег... куда они делись, кстати, здесь же целый табор был?
С одной стороны, это же Авалон, что здесь может быть опасного? С другой стороны – в Общем Зале тоже было безопасно...



– Ладно, – прищурившись, волшебница с хрустом покрутила головой из стороны в сторону, сложила пальцы в замок, сплюнула огоньком наземь, – Будем считать, что гематогенки – тоже еда, а там и за провизией двинем вместе. Из виду никого не теряйте, – и уверенно зашагала в сторону аптечного здания с красным крестом на вывеске.
Распределения труда так такого не было, так что **Дже** не знал, что ему сейчас искать – лекарства или же чего поесть. Но, разумеется, он хотел выбрать второе, потому что его-то рана почти затянулась и в медикаментах он, собственно, не так нуждался или вообще уже не нуждался.
– А тут много народу, – Дже почесал затылок, посмотрев на старосту. Аптеку то он нашел, глазастый, но был каким-то подозрительным. Его что-то точно беспокоило, и понятное дело почему.
– Акса, раз они такие беспокойные, – упырь указал на «подозревалок», – может я тогда отправлюсь за продуктами? Ну, там воды да хлеба закуплю. Я всяко сильнее их, на мне воду можно носить. И если что я могу вас по запаху найти. Правда, людей тут, конечно, не мало, но думаю, как-нибудь смогу справится. Все-таки все запахи тут чужие, меня не должно ничего сбить с толку.
Хоть когда вампир все это говорил, он и казался относительно спокойным, но на душе у него была тревога.

> Старушка Фима держала аптеку на углу Багдадской и улицы Великого Чечила уже лет тридцать как. Она была уважаема лавочниками в торговых рядах за то, что умудрилась сохранить оба уха, а покупателями – потому что ни разу никого не обвесила и не обсчитала. Ни то, ни другое, не слишком нравилось лавочникам, но хороший слух перевешивал в сторону лучшего к ней отношения.
> Когда над дверью тихо тренькнул колокольчик, Фима заправила за уши седые пряди и подтянула узлы на косынке, мигом становясь будто бы выше и на пару лет моложе. В ее возрасте выглядеть моложе было уже не так приятно, как в сорок или даже сорок пять, но она все равно старалась. Проведя ладонью по прилавку она рассеянно улыбнулась ребятам.
> – Дети.
> Детей она очень любила. Любых, за отсутствием собственных. Облокотившись о прилавок, Фима хитро сверкнула глазами волшебникам и протараторила так, как делала это в лучшие свои годы.
> – В моей лавке покупки не делаются просто так. Каждый из вас может попросить только одну вещь – но в нужном вам самим количестве, поэтому хорошенько подумайте, чего и сколько вам требуется. Говорите по очереди – старым ушам тяжело расслышать всех сразу. Если хотите, налью вам воды промочить горло.

– Здравствуйте, – **Хейн** глянул на старушку с настороженным любопытством. Пока что опасностью не пахло, но

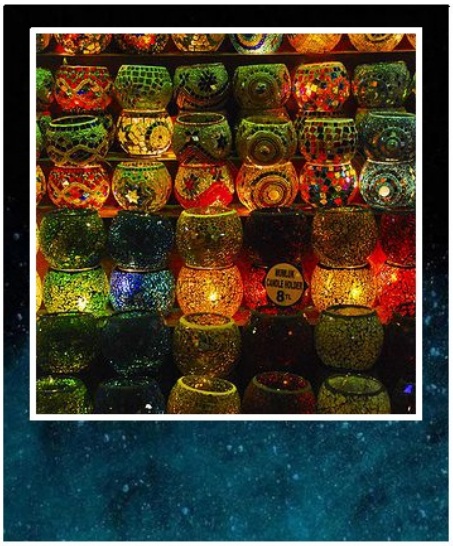
мальчишка решил, что расслабляться рано. Как завещал легендарный профессор Грюм, осторожность и сосредоточенность никогда не помешает, и особенно это правило, как оказалось, хорошо усваивалось после потери какой-нибудь мелочи вроде глаза.

– Дайте нам, пожалуйста, мази от ожогов. Хорошей. И побольше, банок десять, а то у нас там целый взвод бойцов отдыхает, – косо улыбнувшись правой половиной рта, потому как левая напрочь перестала слушаться, вежливо попросил Хейн, по пути понадеявшись, что не доведет своей улыбкой бедную старушку до инфаркта. Хотя, если задуматься, инфаркт был не так страшен: с ними был опытный медик и целая аптека всевозможных лекарств. Бабушку бы как-нибудь, да откачали.

– Здравствуйте, – чуть присела **Даша**. – Нет, спасибо, воды не надо, – милейшая старушка даже не кричала, как остальные торговцы рынка, поэтому сразу вызвала симпатию лурейки, хотя и не без подозрений. Не могло быть все так хорошо, – Нам бы обезболивающих настоев побольше, литров 5, – прикинула в уме девушка, задержав взгляд на порошочках в витрине.

Ожидая этакой партии флаконов, Дашка вспомнила еще одну немаловажную вещь:

– Мы студенты Гвидона, это нам в долг, хорошо? – пока женщина расставляла батарею баночек на прилавок, выпускница глазела на травки, висящие за ней, да на разноцветные баночки, блестящие рядом.



Стоило зайти в помещение и вдохнуть, в воздухе можно было почувствовать запах различных лекарств и препаратов, что на удивление даже были приятны. Пройдя до прилавка, **Мая** встала за девушкой, думая, что же в первую очередь нужно всем пострадавшим. Приложив палец к подбородку, что кстати болел от порезов как и вся ладонь, Мая прошла вперед, как только подошла ее очередь.

– Можно ранозаживляющее средство. Желательно побольше. – Подумав над количеством средства, синевласка добавила. – Примерно литров тоже 5. – Не зная в каких объемах брать, прикинул на вскидку. Дай бог если внешность девушки, не засмущает старушку. Дай бог. Но мы атеисты.

Как ни странно, но эта бабушка похожа на ту женщину, которая приютила **Шивали** в храме. И девушка волей неволей прониклась к ней тем же теплом. Улыбнувшись, вложив в улыбку все свои воспоминания, всю любовь, индианка подошла к аптекарше, пропустив прежде трех однополчан, и обняла ее ладони своими ладонями.

– Бабушка, милая, дайте мне, пожалуйста повязок стерильных, килограмма три, а еще лучше четыре. И если они будут самые свежие, самые стерильные, я всю жизнь буду вас благодарить.

Лурейка надеялась, что бабушка их не обманет, не сдаст, и не сделает ничего такого, о чем можно будет потом пожалеть. Пожалеть, разумеется студиозам. – И запишите это все на счет Гвидона, пожалуйста.

Разочарованию упыря не было предела. **Дже** только хотел узнать, чем в этом времени кормится народ, как деканушка взяла да все обломала.

– Ну, гематоген же делается из крови, – подметил гробовщик. – Значит и я смогу им полакомиться, думаю. Интересная вещь, что за все годы проживания на острове, бальзамирщик ни разу не ел этой штуки. Не знал что ли? Или у него была настолько уж плохая память?

– По одной вещи говорите, да? – и снова рука алкаросца потянулась к затылку, чтобы почесать его. – Можно мне… – упырь задумался, ведь надо попросить то, что есть в этом времени. Если он не дай бог ляпнет о том, что только в будущем есть – пиши пропало. – Есть ли у вас что-нибудь восстанавливающие силы? – Динк широко улыбнулся, и хотел было уже крикнуть «славься Социализм», но подумав, что это будет не к месту – промолчал.

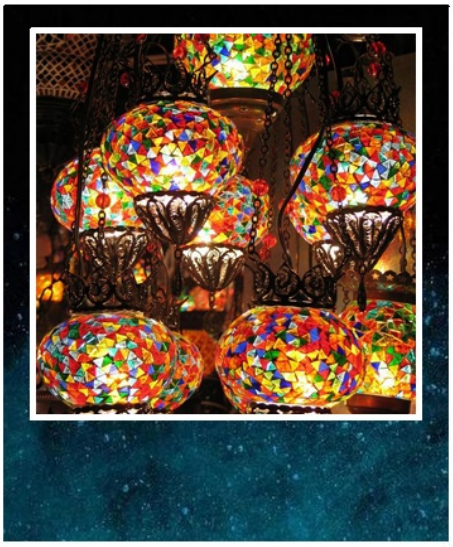
– Мне, пожалуйста, по больше. Если это у вас в литрах, то дайте пять, а если в пачках – то шесть, а если в небольших пакетиках – то 10, – раз было сказано, что столько, сколько попросите, то упырь решил не мелочиться.

НКВД. Большие Небочесы - 2

Акса с пытливостью естествоиспытателя разглядывала витрину Авалонской аптеки 1935 года и чувствовала себя, как в музее. В её времени кое-что уже давным давно перестали выпускать, отменили, заменили, переделали и приклеили этикетки с новыми названиями.
Девушка водила когтистым пальцем по стеклу, словно завороженная, краем уха слушая, что там заказывают студенты – дурного не заказывали – и отмечая, что годы лекций по Колдомедицине для них, по всей видимости, не проходят зря.
– Распрекрасного Вам вечера, уважаемая, – мягко улыбнулась волшебница аптекарше, да добравшись наконец до кассы, там и остановилась, поджидая, пока хозяйка выставит все заказанное, – Дети, что с них взять – там подерутся, там заклятием друг в друга кинут – зелий и мазей не напасешься, а в школе – так подавно. К Вам, наверное, из Гвидона часто приходят? – Раксара тепло щурила на старушку свои зеленые горе-очи со слоем нарощенных ресниц и тихо осознавала, что сама она сейчас походит не на учительницу с островной школы, а самое приличное – на модель, что демонстрирует купальники. Сию минуту демонстрирует, – Мне нужен Пенициллин, стандартов тридцать. Его к вам привозят?

> – Гвидон, – немного мечтательно протянула лавочница, улыбнувшись девчушкам. – Я не училась в Гвидоне. Даже не была на том острове, но ко мне как-то забегал один ровноносый щегол за пеленками. То ли сыну, то ли тем, кто с сыном был знаком и излишне умилялся. Пенициллин? Есть, конечно, у нас хорошие поставщики.
> В ее время студенты волшебного заведения уже выглядели довольно странно и иногда устраивали соревнования по бегу на слонятах на скорость, поэтому вряд ли ее могли удивить чьи-то синие волосы и специфические одежды. У каждой второй русалки видали. И у домовика.
> Чем больше дети болтали, тем шустрее старушка Фима кивала головой и помечала что-то в толстом блокноте на кольцах. Перо прыгало по строчкам само и разбрызгивало чернила, но те сразу же впитывались в бумагу и рассасывались, как старые синяки или тучи после грозы.
> Пробежавшись взглядом по списку, Фима нахмурилась и рьяно потерла нос. Тащить нужно было много, видать, даже несколько ящиков, а он, говоря откровенно, чувствовала себя уже не в том возрасте, чтобы это делать, даже если на кону стоит здоровье стольких человек.
> – Ой набрали вы, – задумчиво протянула она и подняла на ребят взгляд. – Я не колдую и мне восемьдесят три. Две эти вещи считаю достаточно веской причиной, чтобы просить спуститься со мной в кладовую и вынести все это добро в ящиках.
> Фима захлопнула блокнот и кивком головы указала вначале на дверь за своей спиной, за которой мелькали длинные стеллажи с коробами и маленькую лесенку, которая к ним вела.

Речи старушки звучали более чем резонно. Она старая, временем потрепанная, магию не умеет... но у **Хейна** на нервной почве начинала развиваться паранойя. Кинув взгляд на дверь, он слишком живо представил, как они все сначала заходят в мрачную темную кладовку, потом дверь за ними с оглушительным щелчком закрывается, а следом добрая беспомощная старушка с громким ревом сбрасывает с себя сморщенную человечью кожу и вылезает из нее, как из старого мешка, уже в виде какого-нибудь злостного, огромного и ядовитого чудища. Которое обязательно плюется кислотой. Прицельно. По самым уязвимым частям тела.
– Да, конечно, – уже без тени улыбки кивнул мальчишка, быстрым шагом направившись к двери. Он предпочитал входить в незнакомое и потенциально опасное помещение первым, особенно в подобных ситуациях: сейчас он почему-то чувствовал, что отвечает за ребят головой. Да и за декана в придачу.
Хейн быстро поднялся по лесенке и толкнул дверь.
– В кладовую? – с сомнением воззрилась **Даша** на лавочницу. Казалось бы, ну что необычного в том, чтобы помочь пожилой женщине? Вот и Даша решила, что ничего, но кулачки сжала и приготовилась колдовать. – Я могу сходить с Хейном, помочь. Магией же пользоваться можно будет, так?



Аккуратно поднимаясь по истертым за годы использования ступенькам, лурейка старалась не упасть. За самой обыкновенной дверью стояли стеллажи да ящики разнообразного назначения.
– А что из этого брать-то? – погромче спросила выпускница, попутно читая этикетки на коробках. – Ты не знаешь? – обратилась она к парню, стоящему неподалеку.
"Ага, вот вроде и оно", наткнулась она на ящик с надписью "Универсальный анальгетик в настоях". Приоткрыв его, она обнаружила там ряды стеклянных баночек и, что-то там посчитав в уме, выяснила, что всего тут 5 литров.
– Вот и отлично, я нашла. Как раз! – улыбнулась девчушка и махнула рукой, поднимая ящик в воздух.
Мая смотрела на старушку с неким вниманием, слишком все спокойно, слишком все радужно. Но видимо от всего того, что сейчас происходило здесь и создавалось впечатление, что все как-то уж слишком плохо. Но лишь встряхнув головой, она решила, что стоило бы просто подождать ребят внизу. И просто на всякий случай построжить вход, все же ей что-то это не нравилось. Так же как и пропажа родного брата, волнение так же брал вверх над ней. Но лишь очередной раз встряхнув головой младшая Релас решила просто дождаться, когда ребята вытащят этот треклятый ящик с лекарствами и они направятся назад. На свои раны пофиг, переживет. Лучше бы поспешить с помощью к остальным. И сейчас пока что только эти 2 значимые для Маи вещи и волновали ее разум.
– Помогать пожилым людям – мое призвание, – **Ши** с готовностью после следом за Хейном, не задумываясь о том, что снова попадет в западню. По дороге, девушка развязала свой браслетик с нецками, и заговорила их. И вот, четыре маленьких божества топчутся на руке девушки, показывая всем своим видом, что та с ума с шедшая, ввязывается в авантюру. Но поругав ее пару минут, махнули на нее рукой, тем более, что Шивали уже зашла на склад, следом все за тем же темным старостой.
Стеллажи были забиты разнообразными лекарствами под завязку. Тех же самых повязок стерильных там было ящика четыре. Выбрав из ассортимента наиболее чистые и свежие, Ши подсадила к ящику нецки, и те, дружно взявшись за края, стали ждать команды в какую сторону его тащить.
Ну кто бы мог подумать, что эта бабуленька захочет, чтобы ей помогли тащить ящики. И ясное дело, что **Дже** не мог отказать старушке, во-первых, потому что он мужик, во-вторых, таскать все тяжелое его святая обязанность.
– Я тоже пойду вам помогать. Все-таки силушки во мне много, а мозгов мало. Хоть на что-то да сгожусь, – нервно похихикав, до Дже дошло, что только сам себя обозвал глупым, но какая уже была разница.
Вслед за своим темным старостой и другими добровольцами, упырь пошел к двери, что просто отвратительно скрепила. Этот звук всегда ужасно раздражал тонкий слух вампира и напоминал ему скрипучую дверь кладовой своего магазинчика. Ступеньки тоже выдавали не очень ласкающие звуки, но они были еще сносными. Страха и беспокойства Динк вообще практически не испытывал, но немного настораживала общая атмосфера. Главное было ни за что руками не хвататься. Все-таки место незнакомое, мало что может произойти.
«А тут есть пыль!?», – хотел было крикнуть Дже-Дже, как снова вспомнил, что владелица стара, как не знаю кто. Ей можно было немного простить.
– О, а вот и для восстановления сил, – булькнул алкаросец, подняв над головой не хилый такой, как по весу, так и по размеру ящик.
В какой-то момент **Акса** отметила, что голоса звучат тише, будто в отдалении, и свет из окошка аптеки бьет в глаза значительно ярче. Ярко-ярко, так, что слезы на глаза наворачиваются, и в миг стало так тоскливо и душно, что дышать нельзя, заломило в левом виске. Баночка витамин, которую Раксара взяла в руки только что, просто покрутить, почитать состав, из пальцев выпала. Звук удара стекла о пол вернул реальности прежнюю

скорость, и девушка, словно опомнившись, спохватилась, наклонилась её поднять. Не разбилась. Тогда почему так странно и горько, словно это у нее внутри сейчас что-то треснуло?

Ребята уже были в кладовой, от туда доносились голоса и звуки сдвигаемых ящиков, и Акса, оставшаяся в торговом зале одна, вглядывалась в темный дверной проем, ожидая, когда ребята вынесут мед.припасы. Кажется, этой своей вылазкой они снабдят Гвидон лекарствами на месяцы вперед.

– В твоей школе не все всегда было ладно с другими магическими организациями, да, мой милый? – шепотом выдохнула волшебница, как и полагает, когда ведешь беседу с умным человеком – с собой. А потом произнесла уже значительно громче, – Вы там скоро?

> – Пенициллин на третьем стеллаже, вторая полка снизу, – Фима вздохнула и зашла в кладовку следом за ребятами, чтобы они ничего не перебили и перестали трогать вещи грязными руками. – Вам нужны несколько крайних коробок с зеленой маркировкой.
> Зайдя за первый стеллаж, она мягко улыбнулась сама себе и шепнула:
> – Либерато, – она не колдовала. Иногда, когда не было настроения.
> Ее тонкая волшебная палочка тронула заклинанием замок двери в кладовку и та закрылась с тихим шелестом – несколько раз щелкнуло, тихо-тихо, неслышно для тех, кто только зашел.
> – Кто там балуется с дверью, – продребезжала женщина, сипло вздыхая. Развернувшись на каблуках, она нахмурилась и свела брови к переносице, направляя палочку в спины детей.
> – Инкарцеро.
> Старушка Фима очень любила детей. По большей части, чужих и вареных.
> Дверь в кладовую подрагивала, окруженная волшебным барьером, и была ограждена от чужих заклинаний и портальной магии. Кое-что старушка Фима понимала и не учившись в Гвидоне.

– Пениц... что?

Хейн, все это время напрягая слух, стараясь не выпускать из поля зрения ребят и то и дело поглядывая на дверь, резко обернулся на тихий щелчок замка. Уцелевший глаз жестко прищурился на бабульку, когда Хейн сделал шаг в сторону, выступив из-за скрывавшего его от сарушки стеллажа и выставив перед собой правую руку, благо, палочки для использования магии алко-старосте не требовалось. Связывающее заклинание, которое та успела произнести, отрикошетило о коробку в каком-то сантиметре от головы Хейна секундой ранее.

– Не колдуете, значит? – тихо, но жестко припечатал Уленшпигель, глянув на палочку в руке бабули. – Экспеллиармус! За стеллаж, быстро!

И Хейн, тут же сам нырнув обратно за стеллаж, бросил взгляд себе за спину, оценивая, скольким еще повезло и кто, оставшись не связанным, сможет ему помочь.

– А! – вскрикнула **Даша**, мгновенно отпуская ящик. Тот, благо был невысоко над полом, так что склянки лишь протестующе зазвенели, но не разбились. – Видимо, не скоро, мисс Акса!

Лурейка едва ли не машинально упала на пол и только потом махнула рукой:

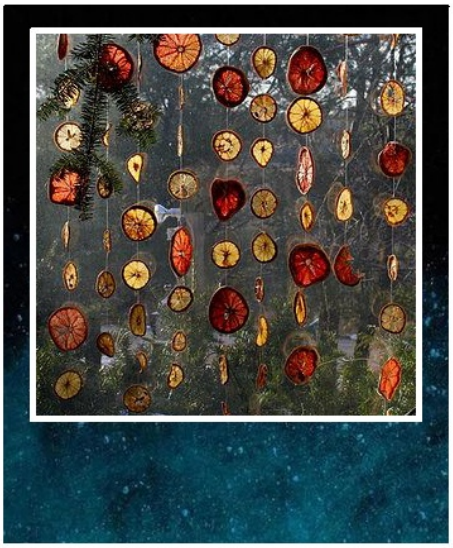
– Протего Максима! – выкрикнула девушка, создавая щит перед собой и рядом стоящими ребятами. Мало ли эта не колдующая опять решит заклинание какое кинуть.

Уже под защитой магии, Дашка поползла за стеллаж, к остальным.

– Вот так и знала, так и знала, что не все так просто! – надрывалась она за шкафом, думая, что делать, куда бежать и как сильно бить эту старушку.

Мая осталась с декан на первом этаже. Вообще ей казалось что ребятам хватит и двух-трех человек, дабы

утащить этот ящик. Ну да ладно, раз уж решили топать все, фиг с ними. Синевласка даже на секунду задумалась о том, что вообще происходит вокруг. Эти мысли, окутали голову очень быстро, и словно туман перекрывал путь к светлому сознанию. И даже казалось словно время чуть ускорилось из за частых раздумий.



Девушка открыла резко глаза, встряхнув головой, услышав громкий и резкий звук, пронзающий уши. Всего лишь банка упала, из рук декана. Но по началу ей это не понравилось, девушка подошла к ней, глядя слегка забеспокоено.

– Мисс Акса с вами все хорошо? – Не потривожится она просто не могла, слишком уж все вокруг пугало и настараживало. И ушедшая бабулька, что последовала за ребятами тоже. Решив, что стоило бы проверить, что у них творится там и чего они там так долго возятся, Мая направилась на второй этаж уверенными и резкими шагами. Добравшись до своей цели, она положила руку на ручку двери, резко нажимая и дергая ее. И лишь голос девушки по ту сторону заставили ее резко начать пинать замок.

– Твою мать!!! Мисс Акса, все это ловушка! – Резкий удар ногой в дверь заставил петли пошатнуться, так же последовал резкий второй удар. Но видимо, этого было явно маловато. Релас резко разбежалась ударясь боком о дверь, стараясь выбить. Дверь шаталась, но никак не хотела сходить с петель. – Чувствовала же...

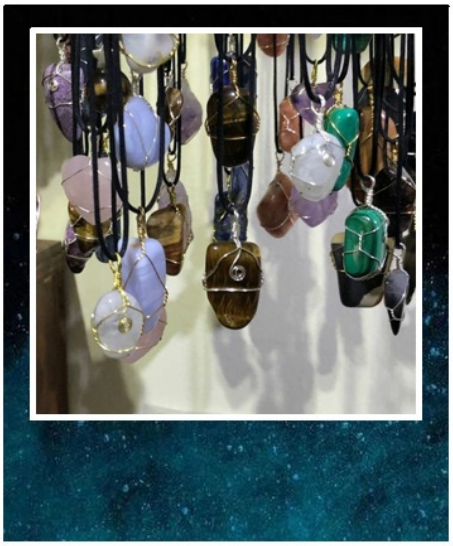
Пока **Ши** искала ящик, пока запихивала под него своих помощников, старушка, которой доверилась девушка, нагло заманила их в ловушку. Не ожидав нападения со спины, девушка едва не оказалась одной из связанных по рукам и ногам. Но своевременный выкрик Хейна, помог девушка почти спастись. Опутывающее заклинание все же задело девушку, но задело на излете. В итоге опутанными оказались только ноги.

Но Шивали как раз в это время побежала в укрытие за стеллажи, и стянувшая ноги веревка, заставила ее упасть. Вся жизнь промелькнула у нее перед глазами в этот момент, потому что падала она на угол ящика. И тут вмешалась карма. Или же нецки оказались сообразительнее хозяйки, но из последних сил, они сумели отодвинуть ящик в сторону, и девушка стукнулась об него только по касательной макушкой.

> Старушка, которую все хотели сильно бить, выругалась в выражениях, больше подобающих забулдыге-матросу. Первый ее муж ходил в плаванья и трагически погиб, захлебнувшись дождевой водой в канаве возле таверны "Веселый Шуш". Он оставил ей дом, в котором сейчас находилась аптека, и богатый словарный запас.
>
> Пошарив пальцами по стеллажу, женщина сорвала с него склянку с клубящимся внутри дымом и грохнула ее об пол – густой туман заволок пространство в несколько метров вокруг.
>
> Дверь в петлях даже не пошатнулась. Она открывалась только одним способом и, очевидно, по-другому.

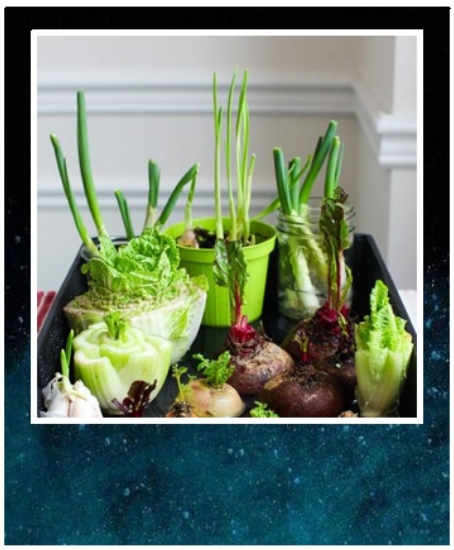
НКВД. Большие Небочесы - 3

– Что за чертовщина? – возмутился **Дже**, когда дверь в кладовую закрылась, но это был не тот скрип, с которым она закрывалась, когда ребята поочередно заходили туда. И потом это заклинание, что только что обогнуло раковину уха вампира, заставило не только дернуться и уронить ящик на пол, так еще и рвануть, как кот на полки стеллажей. Динк вообще имел очень плохую память на то, как да какое заклинание звучит, поэтому он всегда реагировал так.
– Куда-а-а? – протянул гробовщик, когда староста что-то крикнул. За стеллажи? Упырь же к этому моменту был уже на верхней полке. И вообще было не понятно, как такой рослый парень там вообще уместиться сумел, но он по-прежнему оставался легкой мишенью. Так что пока старушка не успела среагировать, а она должна была не успеть, если была действительно старушкой, а не каким-то обращённым в нее троллем.
– Акса! – крикнул умертвий, хотев что-то такое сказать, но тут же захлопнул рот и поскакал по полкам, как белка по веткам. Зрелище это было еще то, но из-за темноты было почти невозможно разглядеть, как именно он передвигался. Да уже и не надо было, потому что Дже уже давно, несколько секунд, кукувал за стеллажом, где и староста.
Акса остановилась. А вот теперь стало совсем интересно.
Сначала дверь в кладовую захлопнулась, а потом от туда отчетливо послышались выкрики её детей и звуки атакующих заклинаний.
Старушка, значит? Восемьдесят три года, значит?
Поджав выкрашенные губы в ниточку, Акса попыталась создать на месте двери портал в помещение, но из этого ничего не вышло – магия отрекошетила в соседнюю стену и предложила дыру в пространстве, выводящую на улицу.
Заклинаниями тоже не вышло дверь отпереть.
Нервно сжимая в руках рукоятку волшебной палочки, Акса нутром чуяла, как все в ней закипает.
Все это – все, что случилось – попадание НУБовчан в прошлое, их травмы, сгоревший Зал, Королева Тин, Ян, совершенно её не знающий, холодный, как надгробная плита, НКВД, чертов Социализм, и еще эта дверь...
Котлы для варки лекарственных настоек изготовляют из чугуна, и здесь их, в продаже, было более, чем достаточно. Один за другим, ведомые чарами, они разбивали витрину и врубались в массив деревянной двери со всей своей силы чуть поодаль от Маи, в то время, как Акса, с гуляющими по вставшим дыбом волосам молниями, ворожила с трансфигурацией над еще одним, самым массивным.



– Может, Кинг еще не родился, бабуля, – прошипела миссис Невструева спустя минуту, возвращая палочку в петлю на шортах и берясь обеими руками за чугунную рукоять чугунного топора, – Но это "Сияние" ты запомнишь надолго.
Приблизившись к толще дерева, что сейчас отделяла её от попавших в беду студентов, Акса громким командным голосом выдала свое:
– Незримовцы? Мочите ведьму! – и со всей своей немалой дури рубанула острием топора по проекции замка.
Увалившись за стеллаж, **Хейн** считал девчонок. Все. Пока что более или менее в безопасности, или, во всяком случае, уж точно живые.
Со знанием заклинаний у пацана было плоховато. По памяти он помнил совсем немного, а в экстренных ситуациях его мозг срочно деградировал в маггловский.
Не позволяя панике затуманивать сознание, Уленшпигель нашарил в накатившем едком тумане какую-то склянку на ближайшей полке и метнул вслепую, ориентируясь на непечатную брань, по звуку. И, не дожидаясь результата, тут же схватил следующую банку, незамедлительно отправив ту в полет.
Внезапно взгляд Хейна сквозь слепящий туман уловил нечто красное на верхних полках стеллажа. Красное

бежало вперед и, кажется, звало его по имени. Много ума не требовалось, чтобы сообразить, что это Дже.
– Дже! – во все горло заорал Хейн, отправляя у полет очередную банку. – Дже, прыгай вниз! На звук, слышишь, где она верещит? Цельсь в голову!
Следующая банка отправилась в сторону старухи.
– Туман! Да ты серьезно?! – кричала **Даша**, забывая о том, что становится от этого прекрасной мишенью. – Мы пришли к тебе за лекарствами, а ты, старая врунья, еще и нападаешь на нас?
Нервы у девушки немного сдавали после почти трех тяжелых дней, и становилось ясно, что этот легче не стал. Снаружи в дверь билось что-то неистовое, и Даша искренне надеялась, что это мисс Лэйншер со студенткой. Дверь, правда, не поддавалась, но от такой моральной поддержки становилось значительно легче.
– Да чтоб тебя! – все кричала девушка, не зная, что делать. Заклинаний, чтоб рассеять туман, она не знала, а кидать боевыми в темноту было чревато. В итоге Даша опустилась на пол и там, наощупь, нашла Шивали. Она упала связанная по ногам, и лурейка честно хотела ей помочь.
– Ши, ты только не дергайся, – предупредила волшебница другу. – Диффиндо! – бросила она на путы девушки, предварительно точно определив их местоположение, и те, повинуясь заклинанию ножниц, упали на пол.
Попытки были тщетные, черт возьми, и как же потихоньку пригорало у **Маи** со всего этого. Закатив рукава, она сделала еще пинок, понимая, что к черту это не поможет. Все это дело, может продолжаться дальше и дальше, и погрузившись в легкие раздумья, мысли прервались резким грохотом, от того как декан начала кидать в дверь различные предметы тяжестью явно больше чем 10кг. Офигев малость от подобного, девушка нахмурилась, чугунные котлы, что улетали в дверь и отскакивали словно мячики от пола. Приложив палец к подбородку, девушка задумалась. Она не решила мешать декану яростно ковырять дверь топором. И блин, ну просто подойдя с боку, она решила действовать так дальше, просто продолжать наяривать дверь яростный пинками по петлям.
– Может попробовать сломать не замок а сами петли? – Предложив такой вариант решения сей задачи, предложила синевласка, так же продолжая ковырять дверь.
"Только не покалечься, я тебя умоляю", – упрашивала сама себя **Ши**, возясь на грязном, скользком полу. Самой веревки развязать у девушки не получилось, и она собралась уже было ползти червячком до места дислокации отряда, но тут ей на выручки пришла Даша.
Разбив заклинанием путы, девушка освободила Ши и убежала. Но у Ши уже не было сил ни удивляться, ни ругаться ничего. С трудом поднявшись на четвереньки, девушка, стараясь не попасться ведьме под ноги, поторопилась к ребятам.
Но, то ли день не удачный, то ли просто не повезло рандомно, но бутылка, пущенная рукой Хейна, попала не куда-нибудь (в том дыму, который устроила бабка, все возможно было), а именно в лурейку. Взвыв раненым койотам, девушка уже не скрываясь, и натыкаясь на косяки стеллажей, добралась таки до спасательного места.



Указ от Аксы был просто шикарным настолько, что **Дже** сам того не успел заметить, как на его лице во всю уже красовалась отвратительно широкая улыбка. Раз можно себя не сдерживать, то варианты с тем, как можно укокошить старушку начинали проецироваться в голове парня. Он вообще был достаточно мирным упырем, но он гробовщик, в конце концов! Раз ему сметь к лицу, то и этой старухе тоже должна пойти. Жаль только, что тело нельзя будет потом к себе на Шон-Каллен утащить.
– Хейн! – отозвался вампир за спиной старосты. – Ты чего кричишь? Я не глухой. И да, я слышу, как он двигается, бормочет и чувствую ее запах.
Вампир действительно хорошо и очень отчетливо улавливал, как ноги и руки старухи перемешались даже на маленький сантиметр. Правда этот туман, что она развела, был настолько едким, что нос упыря немного немел и терял свою чувствительность. Поэтому, пока ребята

начали на нее нападать, чтобы отвлечь или как-то повредить, «летающий» кровосос влетел снова на верхние полки, создав громыхающий шум. Ему как и всем надо было торопиться. От едкости испарения этого туманного дыма, Динк не мол помереть или чего еще, но мог потерять врага из виду.
– Банзай! – завопил, алкаросец, оказавшись над головой бабули. Он был стопроцентно уверен, что это именно она. И ее старческий запах был тому подтверждением. Как именно падала «бабочка» в виде самого могильщика – мог знать только бог. Но вампир старался собраться так, чтобы заехать прямо голову, как кричал ему темный староста.

> Женщина невольно покачнулась на месте и рухнула под весом вампира прямо на стеллаж, о который приложилась виском. Из бессильно разжавшейся руки старушки Фимы выпал мелок и откатился к проходу между стеллажами.
> Топор врубился в дверь по самое топорище, сплюнул щепками и застрял. Прямо в знаке "равно" на вырезанной прямо на створке надписи. Цифры красовались на двери с внутренней стороны, врезавшись глубоко в древесину и, видимо, значили, что открыть ее достаточно просто. В правом нижнем углу на створке был вырезан знак "+". Чтобы дверь открылась, его нужно было вписать между цифрами столько раз, сколько потребуется, чтобы в сумме они дали требуемое число.

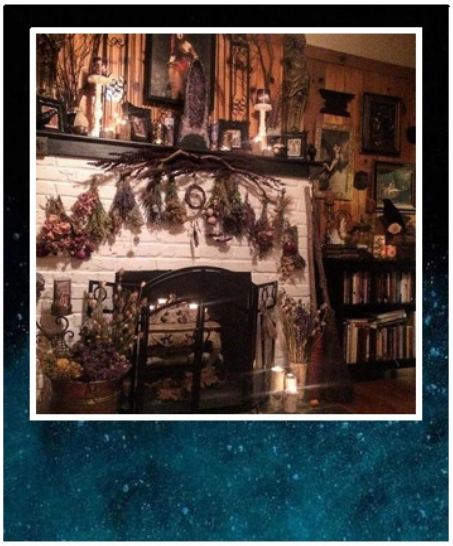
Надпись

По грохоту **Хейн** понял, что вампир в команде – приобретение ценное. Мальчишка поднялся, окинул взглядом бабульку сквозь начавший уже рассеиваться туман и подобрал мелок.
– Мел? Зачем?
Взгляд перекинулся на дверь, и в глазах Уленшпигеля отразилось понимание. Задумавшись на пару минут и что-то пробормотав про себя одними губами, он вставил в пример семь знаков "плюс":
9+8+7+65+4+3+2+1

> Дверь качнулась на петлях и открылась в разгромленный РаксарВалерьной зал. Ящики с препаратами и вся кладовая оставались на разграбление детям из будущего. Как уже говорилось, старушка Фима любила детей. Но сегодня они уели ее.

– Давайте унесем бабку как боевой трофей? – задумчиво протянул **Хейн**, брезгливо и легонько пнул носком ботинка руку оглушенной ведьмы и огляделся. – Я беру средства от ожогов. Я их уже нашел и почти достал, прежде чем эта корга заявилась.
Мальчишка подошел к стеллажу, у которого его чуть не достал самый первый запук доброй бабули, и стянул с

верхней полки тяжеленную коробку, заполненную аккуратными рядами небольших баночек.
– Двинули отсюда, пока не пришел не менее голодный ее дедушка, – оглянулся Хейн на ребят и направился к двери.
Акса шумно выдохнула и довольно опустила топор на пол.
– Ну вот и сходили по магазинам, – клыкасто улыбнувшись и осознавая, что только что спустила пар, волшебница перевела дух и прижала ладошку ко лбу, – Так, а теперь, ребятушки, берем все, что нам было нужно, и еще немного за моральный ущерб. Лично я возьму топор. А вы хватайте коробки с медикаментами и давайте-ка чесать от сюда. Нам еще зайти в продуктовый и выжить.
Даша ошалело уставилась в сторону дверного проема, так ярко разрезавшего туман комнаты. Хейн открыл дверь, Дже убил старушку, отличное окончание вечера. Облегченно выдохнув, девушка потрясла головой, чтобы снять напряжение, поправила волосы и пошла за лекарствами. Ей очень хотелось уйти уже наконец из этой дурацкой аптеки.
Ящик, тот самый причем, нашелся там, куда его кинула выпускница, почти нетронутый. Подняв его в воздух, она устало поплелась вон из кладовой, попутно осматривая хаос в аптеке.
– Да, давайте пойдем отсюда куда подальше, – хмуро буркнула девушка, в подтверждение своих слов направляясь за тёмным на выход.
Вздохнув побольше воздуха в грудь, и сделав весьма такой глубокий выдох, **Мая** решила не задерживаться тут и просто спускаясь на выход, сунула пострадавшие от всего руки в карманы, лишь сгорбившись направилась вслед за ними, выходя из здания аптеки и задаваясь вопросом.
– А кроме медикаментов нам больше ничего не нужно было? – Вспомнила про список декана девушка, не громко спрашивая.



– Ох, Йоблюшки, – кряхтя не тише, чем древняя старуха, **Шивали** выползла и своего убежища, покрутилась возле поверженной бабки, думая запятнать свою карму или оставить все как есть. Склонившись к последнему варианту, Ши оживила уже три (четвертого бабка случайно раздавила, когда падала) нэцки, и показав им на ящик с повязками, приказала нести его к капитану отряда. Сама же, порыскав по полкам самым дальним, нашла коробочку с плитками гематогена, и забрала его, в качестве приятного бонуса за испорченный отдых, и за моральный ущерб.
– Мы готовы, – идя следом за нецками, индуска появилась из кладовой и встала около мисс Аксы.
Поняв, что меткость вампира не подвела, из уст **Дже** вылетало радостное «ура!», или что-то похожее. Потом же, его темный староста взял мел, что выронила старуха, и начал что-то чертить. Что именно произошло, упырь так и не понял, но дверь благо была отворена, и надо было уносить ноги, пока есть возможность.
– Надеюсь, когда я выпустил ящик из рук, там ничего не побилось, – вампир не был уверен, что с содержимым все было хорошо, потому что по большому счету он не знал, что там. На ящике была маркировка, что тут средства для восстановления сил, поэтому он ее тогда и схватил.
– Все, уходим, – подождав, пока все выйдут из кладовой, Динк тоже вслед за всеми выскочил из нее.
Предложение взять этот хладный труп с собой очень заинтересовал вампира. Но он понимал, что нельзя ничего из пошлого тащить в будущее. Тем более, что вряд ли ему кто это даст.
– Все, теперь возвращаемся?
– Простите, бабушка, но мы Вас раскулачили, – хмыкнула **Акса** и указующим перстом поманила уже загруженных медикаментами студентов в сторону выхода из аптеки. И как только они, наделав столько шуму, не привлекли внимания?
... Спустя какое-то время, когда на дирижабль были погружены и ящики из лекарственной лавки, и корзины с

фруктами, овощами и прочими продуктовыми припасами, и даже пара пакетов с кое-какой одеждой и обувью, Акса отжимала рычаги, поднимая аппарат в воздух.

Ребята отдыхали в кабине, а у нее появилось немного времени собраться с мыслями. Нужно как можно быстрее разобраться с этим треклятым альбатросом, пока не случилось чего непоправимого.

Если уже не случилось.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Возвращение

По дороге от часовой башни **Дубровский** отчасти привёл себя в порядок. Масляные пятна никуда не делись, по пыль более или менее отряхнуть ему удалось. После чудесного вечера в обществе её величество хронолога тянуло на подвиги. Его обуревала дурная жажда деятельности и он, даже не вздумав притормозить, стал метаться от цветка к цветку.

– Новостей бы каких-нибудь... – бормотал он под нос. – Хоть весточку. Чего ждать? К чему готовиться? Со щитом или на щите? Скальпель или сразу клумба?

На всякий случай, прикрываясь щитом, **Чайома** вошла в оранжерею. За пару часов их отсутствия ничего не изменилось. Пока ни группа с лекарствами, ни со стрелками не вернулась. Стало как-то зябко. Где-то там были Вася, Лена, Вив, Нанду и другие. Что с ними случилось?

Девушка, умылась из фонтанчика и присела на землю, крутя в руках пружинку.

– Надо помочь девочкам с ожогами. Там плед есть, надо хотя бы холодные компрессы пока поделать.

Девушка подошла к беспокойно спящим пострадавшим и осторожно осмотрела.

В носу щекотало от вековой пыли, и **Рэй**, отчаянно чихая ввалился в Оранжерею. Что произошло с остальными ребятами, с которыми они расстались здесь, парень не знал. На душе скребли мыши, нехорошее предчувствие одолело Рэем, когда он никого, кроме ребят из своей группы, не обнаружил. Только в стороне лежали девушки, получившие ожоги. Хотя бы их гне тронули и то хорошо.

Орлова уверенно неслась в оранжерею, надеясь увидеть хоть кого-то там из других групп. Сердце темной скакало галопом и бойко выплясывало кан-кан. Беспокойство обуревало юную голову. Как там остальные?

– Надеюсь, у них все хорошо, – слабо улыбнувшись, чернявая поправила куртку Динка на себе и уселась на пол. Оставалось только ждать.

Джейн спустилась в оранжерею вся в масле, в пыли, но с улыбкой на лице. Задрапировавшись плотнее в шарф, девушка опустилась на стул.

– Вот это я понимаю, занятия. Спокойные, без жертв и ранений.

Эльфийка довольно выдохнула, обращая лицо к лоскутам неба, которые благополучно путались где-то в ветвях растений. Стоило только дождаться прихода остальных, и можно было жить дальше.

Явившись обратно в оранжерею, **Мстя** попробовал избавиться от пыли, отряхнувшись на манер собаки. Ну, не очень действенный способ, честно. И в лечениях он не силён, напасть такая. Зато мог подуть, например. Только на ожоги это не очень действует. Поэтому он решил занять время песенкой про часы на старой башне.

Уильям вошел в оранжерею в очень угнетенном состоянии. Он уже успел тысячу раз пожалеть обо всем подряд. Но разве было время?

Нужно выбраться отсюда и как можно быстрее, желательно с меньшим количеством жертв. Вода капала с одежды, на рубашке была кровь, а прическа уж точно не была в идеальном состоянии, сожженные клоки волос торчали вверх.

В насквозь промокшей одежде **Чарльз** вошёл в оранжерею, неся на своих не очень-то могучих руках настигнутую судорогами Миру. Лицо лурейца не выражало абсолютно ничего, он молча проследовал к части, где скопление ребят было больше, и опустил девушку возле неизвестного куста, после чего сел рядом. Голова гудела так, словно в ней выли сирены, и Чар невольно схватился за неё, вцепившись в мокрые волосы. Произошедшее всё никак не укладывалось в сознании, и вампир пожалел, что не имеет при себе средств, способных изменить прошлое или хотя бы помочь забыть его.

Подходя к оранжерее, **Регина** окинула себя взглядом и поняла, что выглядит не лучше, чем вчера после заплыва в грязном кладбищенском озере. С нее до сих пор немного капала вода, а одежда местами была в песке, и волшебным образом на ней не было только крови.

Но идти было сложно и не ей одной. Всем. Все в большей или меньшей степени сегодня пострадали. И после потери товарища было даже стыдно показываться на глаза остальным. Но куда деваться?

Она вошла в зал в середине процессии и почти у самого входа осела на землю. Обезболивающее заклинание прекратило свое действие окончательно и мышцы свело судорогой, вызывая стон боли.

Оказавшись под ближайшим кустом, **Мира** пыталась перебороть боль, но ничего не помогала, поэтому она решила уснуть. Заснула она довольно-таки быстро, не смотря на адскую боль. Видимо впечатления и усталость все решили за нее.

Оставьте Мирочку в покое, оставьте Мирочке покой.

Лилу немного трясло. Она тяжело шагала за остальными, напевая под нос, чтобы левитировать парализованную Сашу. Девушка все еще пребывала в шоке, у нее болела голова и хотелось залечь под курсом сирени, чтоб больше никто не трогал светлячку, но кто ж ей даст такую возможность?

Мягко опустив тело студентки на траву, выпускница молча села рядом, обняв себя руками.

Вив вообще не хотел бы входить. Возможно, хотел бы оставить тело и палочку Николаса там же у пристани и уйти куда угодно, а лучше уплыть. Океан же был тот же самый, что и восемьдесят лет спустя. А в нем можно смыть не только грязь с одежды.

Тропинка в оранжерею была не самой широкой и уютной. Тело Николаса плыло рядом. Вивьен машинально поправлял рукой накидку, в которую его замотали, и направлял его движение, чтобы не потерять.

В Оранжерею получилось войти последним.

– Это Ник МакКинли, – сказал Зачари, заходя в Оранжерею за теми, с кем ходил к пристани, – его убили вороны, но он... храбро сражался.

Вивьен замер почти у дверей, достал из кармана волшебную палочку Николаса и протянул ее рукояткой вперед.

– У него, наверное, есть здесь кто-то. Возьмите.

– Виив, – тревожно позвала **Чайома**, вглядываясь в лица входивших, – Лимон Великий, что с вами?

Ребята выглядели так, будто им пришлось сражаться с целой армией. Тут вошел Вивьен. А с ним.. тело. Николас. Они не были знакомы, но какая разница. Он был незримовец.

Саша уже более-менее наловчилась определять свое положение в пространстве. Вот сейчас она, скорее всего, лежит где-то на траве. И смотрит на купол оранжереи. И слушает, как постепенно затихают веселые разговори, как медленно наползает кладбищенская тишина. Почти такая же, как на Шон-Каллене.

Мысли о смерти сознание уверенно избегало. Но студентка знала – это только пока. Еще минут двадцать, и все. С другой стороны, минут через двадцать она, наверное, уже и попробует пошевелиться.

Да, вот так. План – это именно то, что ей сейчас было нужно.

Орлова осела на пол. В горле все стало комом и пересохло.
– Ник...
Только и смогла девчонка выпалить, подрываясь с места и подбегая к Вивьену. Забрав у парня палочку Шотландии, Катька подбежала к телу.
– Пресвятая Гидра.
Хлюпая носом, граф Орлов забрала тело и поддерживая заклинание, утащила поодаль. Положив на пол, девчонка села рядом и уперлась взглядом на софакультетника.
Смерть... неожиданная смерть настигла врасплох. Не в силах что-либо говорить, чернявая ведьма положила рыжую голову себе на колени и сверлила взглядом пустоту.

Почти не изменившись в лице, **Ян** отошел к Кате.
– Отойдите от него, – призрак присел возле Ника и на пару секунд отбросил ткань. В том, что мальчишка умер, сомневаться не приходилось. После выстрела в голову вообще выжить достаточно проблематично.
Еле заметно сжав губы, Ян прикрыл тело накидкой.
– Попрощаться еще успеете.
Положив ладонь на грудь Николасу, призрак прошептал что-то и тело мальчишки исчезло, видимо, на время переместившись в более удачное место, чем общая комната, где тридцать живых еще детей собирались жить еще минимум сутки.
– Что произошло?

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Возвращение - 2

Марк замер на середине шага, увидев процессию с... телом. За небольшую уйму лет, что Дубровский был в Незримом, он впервые видел тело, студенческое, и вполне определённо мёртвое. Как-никак повреждения от выстрела в голову говорили за себя. Это событие было настолько невероятным, настолько... слишком невозможным, что у хронолога даже не получалось толком огорчиться. Он был просто до крайности поражён. Сражён фактом смерти студента. Ему даже не было стыдно пока за своё удивление. Быть может, когда этот факт уляжется в голове... ему станет немного грустно? Должно же стать, не может быть такого, чтобы Дубровский был совсем бессердечным типом. Когда тело исчезло, стало морально легче. Марк молча уткнулся лицом в хризантемы и стал слушать.

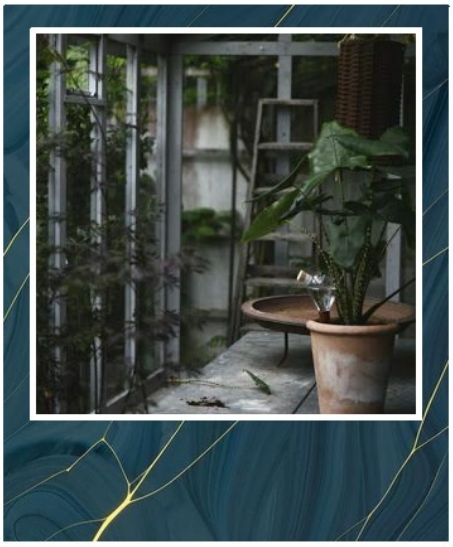
"Как же жутко было смотреть на лице людей, узнавших о смерти" – подумалось **Штейн**, сидя возле входа в оранжерею и глядя на реакцию здесь находящихся.

– На нас напали. Вороны. Пятеро. Когда мы достали со дна стрелки.

Дальше пояснять не было смысла. Если они здесь, то значит победа за ними. Но какая победа? Какой ценой?

Джейни всем телом ощутила, как нервно забилось ее сердце. Эльфийка сперва не поверила ни своим глазам, ни ушам, ни иным органом чувств, но все вокруг стремительно докладывало: "Ники мертв". Тот самый Ники, которому она обещала быть осторожной, не смог уберечь сам себя. Девушка уже ничего не видела вокруг, кроме бездыханного тела своего друга. Слизень ужаса подступил к голове, по телу пробежала мелкая дрожь и воздух в одно мгновение запульсировал черными пятнами.

"Как такое могло произойти? И ты в это время чинила часы? Смазывала механизмы?", – в укор выпускнице забился внутренний голос. Мир в очередной раз задергался под ногами, как взбесившийся студень. В глазах потемнело и девушка молча опустилась на пол с немым вопросом: "Как мы могли такое допустить?".



– Мы достали нам стрелки, – **Вив** уперся ладонью в громадный горшок с жасмином и провел по волосам, машинально хватаясь за сто лет назад, а точнее, восемьдесят лет вперед как заплетенную Якен косицу за ухом, – одна у меня, одна у Далилы. С этим все нормально. У одного из воронов была записка, Мира перевела, что-то... – он потер лицо, – что-то вроде "отвезите монстров в старый замок" или типа того. Мы считаем, что это о тех, кого украли. Мы же монстры для воронов. Ника застрелили, как бешенную собаку, в висок, не дав даже шанса. Разве они считают нас людьми? Девочек ранило. Там было какое-то электрическое заклинание. Вот и всё.

Поднявший голову **Чарльз** успел увидеть, как исчезает тело товарища. Ему хотелось эмоционально поведать присутствующим о произошедшем, но все эмоции исчезли, поэтому он отчасти даже был рад, что Вивьен взял инициативу на себя.

— Вороны хотели узнать про какое-то тайное место. Не узнали, — добавив это, он уткнулся взглядом в пол.

Орлова послушно отошла от тела, едва дыша и сжимая палочку приятеля. С одной стороны чувствовалась вина, что пока ребята воевали, они сидели в тишине и покое, загадки гадали. А с другой уже ничего нельзя было изменить.

– Ребят, кому помощь нужна... давайте я помогу вам.

Глухо сказала Катя, запустив пальцы в волосы и высматривая тех, кому нужна помощь.

Стрелка. Чертова стрелка, одна из двух, из-за которых погиб их друг. **Лила** успела о ней забыть, но теперь пальцы остервенело сжимали медь, словно желая сломать элемент часов. Вдруг накатила злость, сменившаяся вновь апатией и головной болью.

– Вот, – девушка достала предмет поисков и показала на раскрытой ладони с полумесяцами от ногтей на коже.

– Возьмите.

У входа в оранжерею, на полу, было прохладно. Но **Регину** это вполне устраивало. Сидеть в центре и видеть скорбь всех и каждого она не хотела. Было слишком больно морально. Слишком жуткие воспоминания приходили в голову.
– Если после удара током можно сделать что-то кроме обезболивающего, то буду только рада. Но на крайняк и Анастезио сойдет, а то у меня оно слабова-то, – отозвалась Штейн, опираясь спиной на одну из дверей.
– Да, стрелки, – **Вивьен** опомнился, вытащил свою, взял с ладони Лилы ее и положил обе на резной беседочный столик у клумбы с астрами, – вот. Чтобы их увеличить, нужно наколдовать Фините. Можно я спать пойду? Не могу больше. Если завтра мы не найдем Ленку, я уйду в партизанские отряды на Авалон и один буду отстреливать этих дементоров. Они боятся патронусов и бомбард, не так сложно для студента третьего курса.
Саша слышала, что, если в течении получаса не оставаться неподвижным, мозг автоматически перейдет в режим сна.
Пока не переходил. И девушка не знала, радоваться этому или нет – сегодняшний вечер еще долго будет являться ей в кошмарах. Мертвое тело Ника, кровь, боль, крики.
Мертвое тело Ника. Именно смерть больше всего шокировала девушку – для нее все словно было... Не по-настоящему? Словно никто из не мог уйти. Словно все они были защищены от этого. Но они не были, как бы не хотелось верить в это.
А ведь она даже не могла выразить свою скорбь словами. Не могла разрыдаться. Только лежать и думать. Думать о том, что она могла сделать, но не сделала.
Встряхнув головой, **Чай** оглядела подавленных студентов.
– Хватит. Нам нельзя больше разделяться. Пока мы там с часами развлекались, вас чуть не убили. Янус Полуэктович, расскажите нам уже, что это за твари? Думаю, это с ними мы вчера встретились в замке в виде воронов и именно они устроили пожар утром, и похитили остальных. Хватит уже. Завтра пойдем в замок и попробуем отбить наших. Вы с нами?
Девушка устала от постоянных тайн и загадок. К чему это все, чтобы их перебили, как котят, по одиночке? Надо просто идти в бой и все.
Чарли вновь поднял взгляд, услышав слова Чайомы. Но, как бы сильно ему ни хотелось узнать, кем на самом деле являются эти маги, напавшие на них ранее и устроившие утром пожар, слабость после энергетического удара брала верх. Откинув голову назад, студент прикрыл глаза и почти мгновенно отключился. Слишком много сил было потеряно.

Лила пыталась слушать разговоры, но шум в голове, напоминающий прибой, нарастал, заполняя собой все сознание. Светлячка моргнула, еще раз и медленно завалилась на бок, проваливаясь в спасительную черноту забытия, чтобы хоть на чуть-чуть забыть о всех ужасах.
– Что? Ник? Как так? Как такое вообще возможно? – шептал **Рэй** в пустоту.
Почему-то, ему казалось, что это просто игра и никто, даже при озвученной угрозе, не пострадает. Но теперь, глядя на израненных ребят, Рэй впал в какой-то ступор.
Катька подошла к девчонке и присела рядом.
– После удара током можно выжить, – попыталась улыбнуться Орлова, – ногу свело?
Незамедлительно она принялась растирать сведенные судорогой мышцы. Где-то здесь была Раксара Валерьевна, чудесный декан и колдомедик в придачу.
– Заклинание накладывать не буду. Не дай бог еще эти твари сюда припрутся на них. Так что придется потерпеть. Ожогов на теле нет?

– Не надо винить себя в том, что случилось, – **Ян** бросил на стрелки взгляд и кивнул Вивьену, – никто в этом не виноват. Расстраиваться тоже нет смысла, как и нет смысла корчить из себя Махатму Ганди, отвечая дипломатией на выстрелы. Если вы видите оружие, вы должны быть готовы применить свое. Не знаю, чему вас учили в вашем Университете, чему вас учил в то ваше время я! Явно не жизни.
Призрак прислонился поясницей к краю высокого заборчика.
– Народный Комиссариат Волшебных Дел появился несколько лет назад. Сначала они пропагандировали объединение всех волшебных школ в единый конгломерат. Многие согласились. Под общей идеей "светлого будущего" эти... существа, которых вскоре прозвали вороны, начали выкрадывать волшебников, особенно – детей-волшебников для изучения, как они говорили, резервов магии. НКВД искали источник вечной силы, и считали, что именно в подростках и молодых людях магия достигает своего наивысшего пика, а совсем не в умудренных жизнью старцах. Постепенно то, что они делали, перешло в повышенное внимание, а сейчас в террор. Они питаются силами волшебников. Они собирают ценные артефакты. Они пытаются разгадать секреты волшебства и секреты особенных, странных, необычных магов, которые умеют что-то такое, что не умеют остальные.
Ян пожал плечом и приподнял темные брови.
– Судя по записке, да, ваших друзей та группа, что работает у нас на островах, отправила в замок Киррен. Это неплохо. И завтра, да, вам нужно будет их найти. Но, помимо этого, вам необходимо будет сделать еще пару вещей, без которых найти их без последствий не получится. И их вы тоже сделаете завтра. Сейчас я вам советую залечить раны тем, что вам, возможно, принесут из столицы, поесть и выспаться. На свежую голову оно приятнее думается и делается.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Новый день

> — Десять утра! — объявил **призрак**, появляясь в Оранжерее. Выглядел он помято, но бодро, как выглядит человек, который провел ночь на ногах. В руках Ян нес сложенную скатерть с золотым тиснением по краю. Вытащив на свободное пространство Оранжереи легкий плетеный стол, Ян набросил скатерть на него и погладил ее по жемчужной поверхности. На столе моментально появился яблочный компот, пироги с яблоками, шарлотка, печеные яблоки, яблоки в сахаре, утка с яблоками и, кажется, даже жареный с яблоками картофель, хоть и выглядел он странно.
> — Традиционная авалонская скатерть. С голоду не умрете.
> Сам он вытащил с тарелки зеленую антоновку и сочно в нее вгрызся. Дети, видимо, постоянно хотели есть, что не удивительно — нервы, активный отдых, если это можно так назвать, свежий воздух, постоянная угроза обстрела от черт пойми кого, тут поневоле есть захочешь.
> — Сегодня до вечера вам необходимо приделать стрелки к часам. Делаете вы это сами, в часовой башне. Свободным составом. Стрелки лежат на столе и, как нам вчера сообщили, для того, чтобы они стали нормального двухметрового почти размера, на них нужно наколдовать заклинание Фините. Приделаете стрелки, запускаете часы, и если первые часы встанут, а те, что сейчас сломаны, пойдут — вы все сделали правильно.

Проснулась **Регина** от голоса призрака, объявившего время. Она было хотела пробормотать что-то недовольное, но в горле пересохло и девушка не была уверена, что сможет произнести что-то членораздельное. Но радовало одно — боль от удара током прошла. Приняв сидячее положение, она с благодарностью посмотрела на Катерину, чьи колени сегодня заменили ей подушку и решила ее не будить. Народу в их полку явно прибыло, такие выводы сделала алкароска, оглядев оранжерею. Прибыла последняя группа с продовольствием и медикаментами. Но разглядывать что в коробках в поисках воды было лениво и долго, учитывая, что все коробки были складированы не в одну кучу, а в разных конца оранжереи. Зато появился стол с едой — маленький дар от Януса Полуэктовича, к нему девушка и направилась. Налив яблочного компота в стакан и достаточно быстро его осушив, Штейн облегченно вздохнула.
— Доброго утра. Только бы и день был таким же, — приветствие как оказалось в пространство, потому что подавляющее большинство все еще спало. Из бодрствующих, кроме призрака, Регина заметила только Уильяма и махнула ему рукой, заметив кровь у него на руке. — Помочь?
Дашке снилась кровать. Мягкая, уютная, с подушками. Учитывая тот факт, что проснулась она на траве, утренняя реальность оказалась еще более разочаровывающей, чем обычно. Вчера, перед сном, она слышала разговоры Яна о студенте, которого мы потеряли, но тогда это не показалось чем-то реальным девушке, проваливающейся в царство Морфея. Как не казалось и сейчас. Как там, первая стадия — отрицание? Если это так, то оно показало себя во всей красе этим утром.

Выпускница аккуратно встала, размяла неприятно ноюще мышцы. Чуть прогулялась туда-сюда и в итоге оказалась рядом со скатертью, которая предлагала привычные авалонские яблоки.
— Доброе утро всем, — кивнула она вицеаркку и другим неспящим ребятам. Скатерть, под действием долгого взгляда волшебницы, выдала тарелку яблочных оладий со сметаной, и вот тут-то лурейка поняла, что ничего, окромя земляники, со вчерашнего дня не ела. Подхватив блюдо да чашку травяного чая, она отошла от стола в тень деревьев, на траву, где могла спокойно и в одиночестве подумать о стрелках и, в целом, о происходящем.
Убрав за собой посуду, девушка прогулялась до фонтанчиков, которые вчера включил Многоуважаемый, где с плохо скрываемым удовольствием умылась холодной водой да смыла грязь с рук и плеч. Вернувшись, она села рядом с лекарствами и принялась обрабатывать свои небольшие, но неприятные раны, пить восстанавливающие силы отвары да заживляющие настои.
Словом, Дашка была почти готова идти ставить стрелки, оставалось лишь дождаться кого-нибудь еще.
Далька с трудом разлепила глаза, усиленно цепляясь за спасительную пелену сна, в которой не было страшных людей в накидках, не было смерти Ника, не было опасности застрять в прошлом. Но голос Призрака звучал неумолимо, словно ушат холодной воды, помогая прийти в себя намного быстрее.
— А в Гадюкино дожди, — отчего-то вспомнила девушка, медленно принимая сидячее положение. — А сегодня их,видимо, затопит. Доброе, хотя какое к Йоблю доброе, утро.
Хмуро потирая лицо руками, лурейка с неудовольствием отметила вернувшуюся головную боль, то ли от продолжительной контузии, то ли от голода. Соблазнительный запах авалонских яблок еще больше дразнил пустующий желудок, поэтому волшебница осторожно встала и подошла к скатерти. Вид разнообразных блюд напоминал мисс Хант старые добрые времена в Большом Зале их будущего, когда они должны были приготовить из авалонских яблок какое-то необычное блюдо, и они с Цири тогда сделали яблоки в карамели, с привкусом рыбы. Едва заметно улыбнувшись воспоминаниям, светлячка взяла кусочек шарлотки и тихонько вернулась на место.
Тихое, спокойное утро — было в этом что-то иронично-нереальное.
— Что ж, когда все проснутся, тогда и решим, кто пойдет работать часовщиком, — пробормотала она и начала кушать.
Сон **Маи**, что спала на мягкой траве был прерван чьим-то голосом. Девушка спала на боку, поэтому ее спина смотрела на заросли за спиной. Один глаз открылся, замечая не так уж и далеко призрака, и потирая глаза ото сна Мая в кой-то веки присела на свою пятую точку, что бы прогнать из своего тела сонливость. Опираясь рукой о землю, девушка встала делая легкую разминку, разминая кости делая различные наклоны. Проделывая разминку в течении минут так 10, и размяв шею, девушка прошла слегка вперед, приветствуя всех тех, кто проснулся и так же Януса.
— Доброе утро. — Коротко проговорив, девушка все таки не проснувшись до конца приложила ладони к глазам, почувствовав легкую боль. Ах да, она же так и не обработала раны. Осмотревшись по сторонам и в округе, взгляд серых глаз уловил ту самую коробку, которую они так упорно хотели отбить у "бабы яги", не долго думая младшая Релас подошла копаясь в медикаментах и находя там заживляющую раны мазь а так же стерилизованный бинт. Этого вполне хватит, взяв не большое количество мази и натирая их на поврежденные от терновника ладони, после хорошенько забинтовав руки. теперь она уж точно была похожа не на волшебницу а на какого нибудь бойца, у которого руки больше пострадали драк. Ну и да пофиг. Девушка так же заметила, что призрак принес завтрак для студентов. Мая была не прочь позавтракать, поэтому подошла к скатерти взяв скромно кусочек пирога, и решив что этого вполне хватит. Однако не голод и не поврежденные руки особо тревожили первокурсницу. Она взглядом продолжала искать брата, которого так и не нашла после того, как

проснулась в оранжерее. Спросить кого-то, возможно язык просто не поворачивался. Но беспокойство за родного брата не давало ей покоя. Только встретила, нашла и сразу же потерять родного человека не особо то и хотелось. От таких мыслей Мая даже слегка поперхнулась пирогом, запив яблочным компотом.

— Спасибо за завтрак. — Поблагодарила Януса Полуэктовича девушка за весьма вкусный и аппетитный перерыв., который даже как-то отвлек о того, что все они сейчас в прошлом, и сейчас тут происходит такой хаос.

Уильяму перебинтовали руку и он вздохнул с облегчением. Боль не стала меньшей, но зафиксировав рану, на душе стало спокойнее. Тем более рука занемела от обезболивающего, так что кроме некой ощущения того, что рука штучная, дискомфорта не чувствовалось.

Юноша сел за стол и понял, что есть он не хочет, ведь выпил настой, а из-за нервного напряжение кусок в горло не лез. Но так лишь на первый взгляд. Ум был тяжелым, поэтому не помещал бы сахар, и Уильям пододвинул себе кусок шарлотки и засахаренное яблоко. С которым довольно быстро расправился.

— Похоже, просыпаться больше никто не собирается. А часы нужно починить до вечера. Потом у нас и другие дела будут. Кто со мной на башню? Я в механизмах не так много смыслю, чтобы в одиночку их прикрепить.

Регина окинула взглядом бодрствующих. Будить кого-то не хотелось, они все в большей или меньшей степени натерпелись.

— Я на башню! — только пробудился, а уже куда-то лезет. Как всегда, собственно. **Мстислав** буквально подскочил к сокурснице, по дороге захватив что-то съедобное со стола и нехило так откашлявшись — очень чесался нос и болело горло. И есть было не очень приятно, но дико хотелось, поэтому дискомфорт можно и на потом оставить. Столько всего уже на это "потом" накопилось, ужас просто.

— Ну, еще не вечер, — философски пожала плечами **Лила**. — Может, проснутся. Да и нам, мне кажется, не помешала бы мужская сила в данном деле.

Съеденный кусок шарлотки сделал свое дело — Лила почувствовала себя чуточку бодрее, хоть и слабость в теле оставалась. Она посмотрела на лежащие на столе стрелки и слегка поморщилась. Как-то даже прикасаться к ним не хотелось, словно они были проклятые. Но отнести их нужно было, да и вот, уже доброволец сыскался.

— Давайте еще немного подождем? — оттягивая неизбежное, предложила волшебница.

Уильям подошел к ящикам с медикаментами и решил немножко перестраховаться, взяв в собой пару шприцов, которые наполнил обезболивающем. Ведь стрелки устанавливать не легкая работа и если в самый неподходящий момент боль вернется, он может опять сделать что-то не то.

— Да, бери стрелки и можем отправляться. Чем быстрее сделаем тем лучше. А то вдруг ЧП опять.

На последней фразе юношу передернуло от вчерашних воспоминаний.

Закончив с завтраком и сполоснув руки в здешнем фонтане, **Регина** развернулась к собравшейся команде.

— Уильям прав. Мало ли что. Думаю двух парней хватит. На крайний случай есть магия. Хотя я б не советовала. Вороны еще слетятся. Пошли.

Положив стрелки в карман, Штейн направилась к выходу.

Ждать никто никого не собирался. Что ж, все в порядке вещей.

— Я с вами, — уведомила **Лила**, вставая и на минутку закрывая глаза, чтобы прийти в себя от резкой смены положения. — Как кто-то контуженный и старший.

Она тоже подошла к ящикам с медикаментами и взяла бинт, на всякий случай, а затем потихоньку пошла за Региной.

Залесский брать ничего не собирался. Лень, да и руки свободные больше пригодятся. Он только заглотил последний кусок еды, которую так и не удосужился рассмотреть, и отправился следом за ребятами к часам и

симпатичной чистоте.
Уильям в последнюю секунду подумал, что все же помощь не будет лишней. Да и при такой напряженной ситуации нужно объявлять о каждом своем шаге. Парень взял зеленку и на самом хорошо обозреваемом ящике написал:"мы пошли устанавливать стрелки часов, не будем против помощи". Пока он это делал уже все разошлись и Твайнинг направился следом.

Возглавляя торжественную процессию "людей-которые-водрузили-стрелки-на-место", **Лила** уже намного бодрее вошла в Оранжерею, в которой по прежнему было тихо и сонно. Идея о том, чтобы радостно сообщить всем хорошую новость, как-то сразу лишилась своей привлекательности, и девушка просто тихонько прошла внутрь, вернув бинт в ящик с медикаментами, а вместо него взяв пачку обезболивающего.
— Ну что, ждем, когда проснутся остальные, — объявила Хант и, набрав в пригоршню воды из фонтана, выпила таблетку.
Мстя приполз довольно быстро, поскольку мечтал поскорее завалиться спать под ближайший куст. Так и случилось — едва оказавшись в более-менее безопасном месте, мальчишка отключился, даже не домурлыкав до конца строчку песни.

Теперь часы шли. А это значит, что после того, как они разберутся здесь со всем, смогут спокойно вернуться в свое время. По крайней мере **Регина** на это надеялась. Возвращаясь обратно, она думала застать здесь уже проснувшихся студентов, залечивающих свои раны, что-то жующих и почти пустой стол, но в оранжерее было так же тихо, как и тогда, когда они отсюда уходили. Студенты до сих пор мирно посапывали, возможно, видя красочные сны. И Штейн на мгновение пожалела, что не знает сколько сейчас время, чтобы спародировать Януса Полуэктовича, который разбудил ее сегодня возвестив о том, что часы пробили десять.
— Сколько можно спать? — достаточно громко возвестила о своем появлении девушка, в отличие от Далилы не пощадив присутствующих. А потом повернулась к Лиле и пожала плечами. — Не сделаю я, сделает Янус Полуэктович, когда вечером пора будет отправляться на очередную миссию. И они уйдет голодными не успев зализать раны.
Марк в полусне потёрся щекой о лохматую хризантему, размазывая по щеке её пыльцу. Из-за неудобного положения тело ныло, не давая заснуть снова, хотя мозг отчаянно требовал дополнительной порции отдыха. Дубровский расслабленно выругался и решил, всё же, вставать. Чтобы взбодриться, он умыл лицо в фонтане, заодно смыл остатки пыли и масла с кожи. Какой-то на редкость наглый паук за ночь успел сплести между рогов лурейца небольшую паутинку, и Марк поспешил её отчистить.
— Скоро начнётся, — пророчески заявил он не спящим ребятам. — Помяните моё слово, одной смертью не отделаемся.
— Не каркай, Йобля ради, — шикнула на бывшего старосту **Лила**, успевшая примоститься под сенью дерева. — А начнется скоро, да, главное, чтобы остальные успели прийти в себя.
Лила устало потерла шею и попыталась устроиться поудобнее, пристраивая бедный затылок на шершавой коре.
— Разбудите, когда начнется движуха. Контуженным нужно поспать, — попросила она, вяло махнув рукой Марку.

Проснулась **Саша** резко и, что удивительно, не от собственного крика, хотя снилось ей, кажется, что она опять тонула.
Шевелиться было откровенно стремно, в конце концов, а вдруг действие заклинание еще не прошло? На всякий случай девушка начала с открывания глаз. Вроде бы получилось. Потом подняла руку — точнее, подумала, что подняла руку -на уровень и глаз и, о чудо, увидела ее. "Живем, братцы!" — радостно подумала студентка, вспомнила о событиях прошедшего вечера, расстроилась и села.
— По дереву постучи, — машинально попросила она предсказывавшего парня.

НКВД. Часовая Башня. Стрелки

Наконец, они добрались до башни. Здесь было пыльно и только на полу виднелись следы и какие-то чертежи вчерашней группы. Остановившись возле часов, **Регина** положила стрелки на пол и произнесла:
— Фините.
Из маленьких, словно игрушечных, они превратились в большие, ростом почти с человека. А Штейн тем временем заозиралась по сторонам, памятуя о вчерашнем появлении ворон.
Лила молчаливо зашла за Регионой. В Часовой башне ей никогда не доводилось бывать, так как не было причин, да и ее профессия работницы кафе не предполагала прогулки среди механизмов. Но все случается в первый раз.
— Думаю, один может поддерживать стрелку Лавиосой, а мальчишки могли бы фиксировать ее, — предложила лурейка, разглядывая гигантские элементы часов.
Явившись обратно в башню, **Мстислав** с некой гордостью прогулялся мимо плодов совместного труда. Красиво было, пусть и стоило ему постоянного кашля и желания почесаться где-то изнутри.
— Хорошая идея, — кивнул он, снова откашлявшись. Правда, он слабо представлял, как именно надо их фиксировать, но был уверен, что они со всем разберутся.
Лила кивнула, а затем добавила:
— Четвертый будет следить со стороны за процессом установки, давать ценные указания и следить за появлением тех... товарищей.
Лила стала прохаживаться вдоль стен башни, рассчитывая найти, в идеале, две большие гайки и такой же большой гаечный ключ, с помощью которых можно было бы закрепить стрелки. Да, она была далека от техники и была немножко наивной. Лурейка, что поделать.
Уильям из-за того что оставлял послание задержался немного. И когда стрелки уже большими были.
— Кто тут вчера был? Как добраться к циферблату?
— Я был. Королева сказала что-то про проход с другой стороны. Иии... Честно, не знаю, как это.
Мстя для верности несколько раз прошёлся мимо механизма, который мог бы уже и завестись, как полагается, ради приличия хотя бы, но всё ему не так — то с весом проблемы, то пыли много, то со стрелками что-то не в порядке. Как местные студенты себя ведут, если часы так распустили? Хотя да, социализм, все дела, наверняка с этим всё нормально. А решения всё не было.
Уильям почему затылок.
— Предлагаю так. Пока спланируем все хорошо. Решим какие заклинания нам нужны и быстро их наложим, а потом сразу уйдем, чтобы те вороны не успели нас поймать, — Уильям призадумался, — леди, как вы себя чувствуете?
— Проход? Какой проход? Где? — озадаченно завертела головой **Лилка**, пока не уперлась взглядом в циферблат. — Йобль, господа, кто из вас не боится высоты?
Медленно, но верно до нее дошло, что устанавливать стрелки необходимо снаружи, то есть, будучи в энном

количестве метров над землей, висеть и пристраивать недостающие элементы к циферблату. Ей, конечно, падения были не страшны, высота тоже, но длительное применение магии для нахождения в воздухе явно выдало бы их с потрохами.

— Я думаю, надо попробовать ткнуть в него Алохоморой, вдруг поддастся. Птиц тут вчера не было, если что.

Мстя нервно дёрнул плечом, в который раз кашлянул и почесал шрам под левым глазом. Сталкиваться с высотами ему приходилось, но он ни разу не думал, боится ли. Зато он боялся лягушек. Если бы вспомнил об этом на кладбище в первый день приключения — наверняка бы смотался куда подальше и остался бы цел, невредим и спокоен. Увы.

— Хм, ну, это, я, короче, не знаю. Может, боюсь. Хотя пока что не боюсь, потому что не задумывался.

"Харрош думать, Залесский, задерживаешь только. Дома всё обмозгуешь", — обратился сам к себе первокурсник и поспешил действовать — ткнул в нужную сторону рукой и, зажмурившись, провозгласил:

— Алохомора!

— С другой стороны? Со стороны улицы что ли? Это же абсурд.

Регина подошла к часам и попыталась разглядеть повнимательнее циферблат с обратной стороны. Но из-за пыли сложно было что-то разобрать и понять, есть ли тут вообще дверь.

— Тогда нам надо действовать очень быстро. Ты же помнишь, что вчера они слетелись стоило нам наложить заклятие на стрелки. Рада, что они на Фините не слетелись. Может дверь потайная и есть какая-то кнопка или рычаг?

Штейн призадумалась и обратила внимание на прочие механизмы, надеясь увидеть что-то привлекающее к себе внимание, но все казалось одинаково серым.

— Я в порядке. Как твоя рука?

Дверь к циферблату открылась и **Уильям** сразу выглянул наружу, а потом нырнул назад. Высота была не маленькой. Он не боялся ее, но инстинкт самосохранения еще не умер.

— Рука нормально. От нее не будет проблем, — Твайнинг призадумался, — Тот кто будет их ставить не сможет держать стрелки на весу. Та и много людей там не станет. Наверное один пойдет, а остальные будут держать их левиосой. С нас никто летать не умеет?

— Я в порядке, не считая контузии и последствий разряда тока, но это мелочи жизни, сынок, — ощущая себя бывалым воякой, ответила **Лила**, наблюдая за махинациями Мстислава. — Не абсурд, как же еще закрепить стрелки снаружи?

Она хотела еще что-то добавить, но произошло чудо — дверь открылась.

— Нет, летать не умею, но могу рискнуть сунуться наружу. Мне падать безболезненно, — вызвалась лурейка, заглядывая в проход и обнаруживая небольшой балкончик прямо рядом с центром циферблата. Ну хоть что-то.

— Так, ищем гайки, серьезно, стрелки нужно закрепить, а потом я иду туда, идет?

Уильям вздохнул и еще раз посмотрел наружу, оценивая крепление, чтобы понять какие гайки им нужно искать.

— Контузия не мелочи. Голова закружиться от высоты, а падать пусть и безболезненно, но не хотелось бы разделятся. Думаю, что должен пойти другой.

Парень говорил достаточно громко чтобы его услышали, даже если голова снаружи, потом он нырнул обратно.

— Нужно еще поискать веревку. А желательно ремни для страховки.

Алохомора — как все просто. Почему-то **Регина** даже не рассматривала этот вариант, все еще опасаясь появления ворон. Уж больно яркие воспоминания у нее до сих пор были о прошедшей ночи. Но кажется все было тихо.

Штейн огляделась, но не найдя ничего похожего на инструменты, заглянула за часовой механизм и, о чудо, нашла то, что искала. Наклонившись над ящиком с инструментами, она достала оттуда три пыльных гайки и гаечный ключ.

— Я могу пойти. И веревку ты тут вряд ли найдешь. Это на кладовка с кучей барахла. Разве что трансфигурировать из чего-то.

— Разве что на какой-нибудь метле, — запоздало откликнулся **Залесский**, оглядывая пространство. — Идёт. А какое-нибудь "акцио" нас не спасёт? Хотя нет, магии всё-таки нужно поменьше.

Он даже высовываться не стал, и без того понятно, что чертовски высоко. Зато вспомнил, что видел какую-то древнюю ржавую гайку в шкафчике, где вчера брал тряпки. Может, поможет? Парень поспешил нырнуть туда и вытащить её на белый свет, пару раз ещё по ней той же тряпкой махнув. Потом он гордо на неё кашлянул и протянул её стоявшим ближе к стрелкам ребятам. Вдруг вместе с Регининым находками пригодится.

— В принципе, я согласен с Уиллом. Я тоже могу полезть. Руки вроде сильные.

— Страховка — это дело, — согласилась **Лила**, вновь начав бродить по площадке, заглядывая в шкафы с инвентарем. В одном из них нашлась бечевка, покрытая пылью, но на пробу крепкая. Закинув ее себе на плечо, выпускница улыбнулась Регине.

— Мне кажется, уж что-что, а веревка тут быть должна, и, как видишь, она есть. И все-таки я думаю, что тогда уж лучше лезть мальчишке. Я тогда буду на стреме, а кто-то из вас, парни, вместе с Региной будете страховать третьего. Чем быстрее закончим, тем меньше внимания к себе привлечем.

Мисс Хант сложила бечевку у ног ребят и размяла пальцы, начав тихонько мычать себе под нос — распеваясь, на всякий случай. Уж сегодня она не подведет никого.

— Я, конечно, могу ошибаться, но ты уверена, что мы удержим мальчишку? Тем более, после вчерашнего? Может боль и прошла, но чтобы восстановить все силы, времени нужно больше. А я, увы, силой не отличаюсь. Но можно привязать веревку к... чему-то. — Неопределенно ответила **Штейн**, не зная, за что лучше ее зацепить, чтобы не повредить часовой механизм.

Хех, значит, лезть ему. **Мстислав** попробовал одновременно потрогать шрам и кашлянуть, в итоге почти что ткнул себя в глаз, ойкнул и зашипел. Начало неплохое. Но он справится, не зря же всё-таки сюда попал, м? Вспомнив хорошенько, как в родной деревне подвязывались, когда лазили на слишком высокие деревья, он перекинул через плечо конец бечевы, обмотал её вокруг пояса и затянул. Вроде, держалось. Короче, Мстя вручил конец ближе всех оказавшейся "часовщице", чтобы ребята вместе за него тянули в случае чего, и подошёл к проходу. Да и сейчас потянуть не мешает, кстати.

— Удержите, я лёгкий, — хихикнул он. Им снова овладело какое-то нервное веселье, бесстрашие и прочая-прочая. Теперь можно и выглянуть, хм.

Уильям поднял веревку и принялся вязать ее вокруг пояса Мсти.

— Отличный план. Веревку привяжем к балке, чтобы наверняка. Мы с Региной держим стрелки. Мстя сильный он их направит. Проверь узел.

Последняя фраза была сказанная Мсте и Уильям сразу направился к балкам, перекидывая через одну из них второй край веревки.

— Стоять, Зорька, — резво дернув парнишку за веревку, чтобы не лез раньше времени, прикрикнула **Лила**. — Дай нам закрепить ее.
Лурейка проследила за тем, как второй молодой человек зафиксировал конец бечевки и на пробу дернула — ничего не порвалось.
— Так, на всякий случай держим веревку, лады? А теперь, Мстислав, взбирайся на балкон осторожно, Регина и Уил подадут тебе первую стрелку, — руководила Хант, вставая рядом с проходом, чтобы следить за небосклоном на предмет ворон.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Часовая Башня. Стрелки - 2

— Окей. Значит решили. Мстя, будь осторожен. С нас хватит уже травмированных...
Она хотела было добавить "и мертвых", но язык не повернулся, сказать подобное, после всего случившегося.
Регина направила кольцо на первую стрелку и произнесла:
— Вингардиум Левиоса! — и та, немного дрогнув, начала медленно подниматься в воздух.
— Мууууу, — откликнулся **Мстислав**, согласно покивав. Впереди пропасть, позади великое множество вещей, обдумывание которых он оставил на потом, которое вообще легко может и не наступить. — Если что, я вас любил.
Всё, пора. Он нервно хихикнул, затем старательно откашлялся и шагнул на что-то, обозначенное как "балкончик". И сразу же мёртвой хваткой вцепился во всё для этого пригодное и не очень. Хэй, нет, он же так с места не сдвинется. Чуточку ослабив захват, первокурсник продвинулся чуть поближе к нужному месту — месту крепления стрелок и обосновался там. Точнее, принялся отчаянно балансировать на этом самом "балкончике", одной рукой уцепившись за край циферблата, типа руки длинные. Вторую было бы желательно к оси прицепить, но как-то оно не сложилось. Ну, наверстаем, не беда.
— Давайте.
Максимально аккуратно, чтобы не уронить стрелку и не спихнуть случайно отважного Мстислава, ринувшегося прикручивать стрелки, они с Уильямом "подтащили" минутную, ту что побольше, стрелку к двери.
— Как прикрепишь ее, говоришь нам и мы подаем вторую, а потом гайки и ключ, чтобы их прикрутить. Хорошо? — предложила **Регина**.

Уильям стоял у самой двери и так же поддерживал стрелку. Нужно было позаботиться о том чтобы их вес на Мстю не давил, а то балкончик мог не выдержать.
Лила же следила за всем происходящим, готовая в любой момент наколдовать воздушную подушку или еще чего-нибудь в случае колапса. Сердце ее билось неровно, и дыхание на высоте сбилось, но она знала, что причиной тому волнение за ребят и возможное появление нквдшников. Тех, вроде бы, видно не было, поэтому Хант позволила себе тоже подключиться к общей Лавиосе.
Когда самое время, чтобы зачесалось ухо? Конечно же, когда его обладатель болтается около верхушки высоченной башни в не самой надёжной позе, а страхует его только не самая крепкая на вид верёвочка. И чихать/кашлять/некультурно ржать в это время тоже очень нежелательно. А хотелось, причём очень.
Нужный штырёк, на который надо было поставить стрелку, нашёлся довольно быстро, осталось только поближе к нему переползти. Полшага — раз, полшага — два, не падаем — три, вот так наклоняться тоже не надо — четыре, за ось хватаааа... А, нет, всё нормально, пять. Застыл **Мстислав** опять в не лучшей позиции — одна рука за поверхность циферблата схватиться пытается, вторая — за то место, куда надо тыкать стрелкой. Кстати, вот и она, "часовщики" поместили её прямо над лохматой головой первокурсника. Скользнув взглядом по верёвке, он осторожно дотянулся до стрелки и подтолкнул её к часам, чтобы хвостом она на тот штырь и приехала. Вроде бы, пока всё выходило нормально: рука часов, в смысле, стрелка насадилась, куда надо, и подозрительно лязгнула. Закрепилась, что ли? Ладно, пока что её держал сам Мстя (или она его?).
— Давайте вторую.
Наконец, первая стрелка была помещена на свое место. **Регине** искренне хотелось верить, что и дальше не будет никаких форсмажоров, и вторая стрелка окажется на циферблате без приключений, а потом Мстя их закрепит. С такими мыслями, Регина повторила заклинание на часовой стрелке.
Уильям постепенно снял заклинание, чтобы убедится, что она не полетит назад на ту злополучную пристань.

Парень ощутимо нервничал, волнуясь за всех и то и дело смотрел наружу. Вдруг сейчас кто-то прилетит.
— Вторую стрелку!
Уильям повторил на всякий случай, если Мстю, так как он на улице не услышали. И сразу наложил заклинание на стрелку.
— Молодец, еще немного, — **Хант** кивнула парнишке, надеясь поддержать, и снова сосредоточилась на небе. Пусто, слава Йоблю. Тогда она тоже подключилась к леветированию часовой стрелки, чтобы ускорить процесс, а заодно облегчить работу ребят.
Мимо с криком пронеслась чайка, перепугав девушку до чертиков и сбив ее с настроя. Лила погрозила чертовой птице во след кулаком и снова шепнула Левиосу на стрелку.

— Ага, принял, — бодро возвестил **Мстислав**, подталкивая и вторую стрелку на её законное место. Неудобно, но можно, поскольку опора есть, в качестве которой первая выступает. И снова вроде бы всё хорошо. Новоприбывшая так же бодро щёлкнула, и Мстя постарался как-то зацепиться и за неё, чтобы одновременно не падать самому и держать её. Долго он явно не сможет так стоять.
— Гайки в студию! Или чем их сюда привинтить-то можно.
По мере продвижения дел даже настроение немного поднималось. Гайки были лёгким предметом, поэтому **Уильям** быстро сам подавал гайки по одной. Только Мстя брал их в руки Твайнинг подавал гаечный ключ. И так по кругу.
Конечно, чтобы дотянуться до Уилла, **Залесскому** пришлось изобразить из себя морскую звезду, распластанную по циферблату, но с помощью каких-то там сил и Лил (потому что кто-то переоценил длину алкаросских рук) всё-таки удалось минут за двадцать пыхтения и попыток меньше двигаться, когда кашляешь, донести гайки и ключ до серединки циферблата и закрутить там всё, что следует.
— Вроде всё. Ловите меня, — зевнул первокурсник. Он настолько вымотался, что не был уверен, что доберётся до оранжереи, но доползти до твёрдого настоящего пола сейчас он просто обязан. Вместо того, чтобы цепляться, руки отчаянно дрожали, поэтому предпочтение было отдано такому виду передвижения, как полупрыг-полугарцевание с раскинутыми руками. Канатоходец из него отвратительный, честно. Но упал он восхитительно — как раз в "дверь". Приехали, отвязывайте.
Полдела было сделано. **Регина** чуть более расслабленно вздохнула, молясь за то, чтобы оно было так же удачно завершено. Оставалась какая-то малость. И пока Мстислав прикручивал гайки, Штейн не знала куда себя деть от волнения за удачное окончание дела. Она даже забыла о том, как боялась появления здесь ворон. Потому что была далеко не так уверена, что у них во второй раз удастся уйти от них живыми, тем более, в таком узком помещении. Поэтому ввалившемуся в дверной проем Мстиславу она была рада, чем подарку на Новый год.
— Слава гидре, без происшествий... — выдохнула девушка, подскочив к парню и развязывая узел. — Ты молодец.
Помогая передавать гайки, стоящая в дверях девушка чуть сама не выпала, да Йобль миловал. И когда Мстислав запрыгнул внутрь, **Лила** чудом успела отойти, чтобы не оказаться сбитой с ног.
— Молодец, теперь надо запустить механизм. Молитесь, чтобы все получилось, — похвалила лурейка и взглядом проследила цепочку шестеренок, которые крепились к циферблату и оси вращения стрелок внутри башни, чтобы обнаружить нужные рычаги. Подойдя к ним и стерев с них пыль, светлячка вздохнула и потянула его на себя, запуская старый механизм, отозвавшийся скрипом, звоном и подозрительным грохотом. Но вопреки ожиданиям ничего не отвалилось, не рухнуло на головы детей, и даже не обрушилось на пристань. Часы заработали. А вот рядом наоборот, что-то произошло, послышался протяжный гул и соседний часовой механизм заглох.

— Э-э-э... Они встали. Так и должно быть? — начиная слегка паниковать, спросила Хант.

Услышав треск механизмов на начальном этапе, **Регина** зажмурилась, опасаясь, что сейчас какая-нибудь шестеренка выскочит и все будет насмарку. Но нет, им и тут повезло.

— Фух... ну, Янус Полуэктович сказал что да, так и должно быть. Кажется, миссия выполнена, — Штейн улыбнулась здесь присутствующим и кивнула на выход. — Ну что, пошли?

Уильям в какой-то мере был просто счастлив, хотелось бросится обнимать Мстю за отличную работу, но британская сдержанность не давала прав на подобные вольности.

— Все отлично, теперь нам нужно побыстрее уходить отсюда. Мы тут достаточно наколдовали.

Что позволяло воспитание, так это подать парню руку, чтобы помочь подняться.

— А, ну тогда отлично. Кажется, сегодня нам крупно повезло, — кивнула **Далька** и еще раз выглянула в проход, проверяя наличие ворон в небе. — Уходим.

Девушка закрыла дверцу в циферблате и закинула свободный теперь конец веревку куда-то в угол, чтобы не мешался. Проверив целостность ребят, светлячка ободряюще им улыбнулась и махнула рукой, чтобы те следовали за ней обратно в Оранжерею.

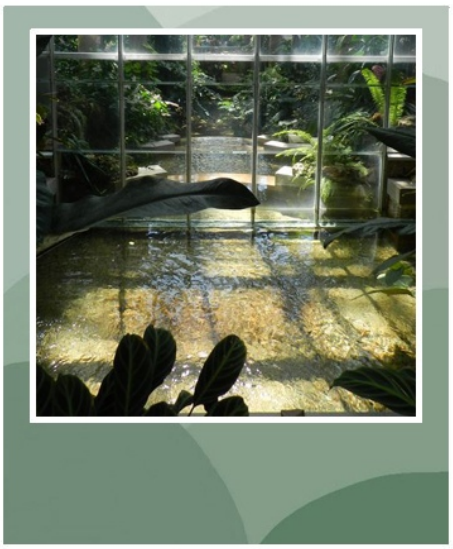
— Пошли, — подал голос с пола **Залесский**. На этом лимит гениальных мыслей был исчерпан, поэтому он, не поднимаясь на ноги, поспешил по-черепашьи направиться в обратный путь. Ну, сил не было что-то ещё делать, тем более — вставать или думать. Конечно, пыли на полу было побольше, поэтому его тихое мурлыканье, подозрительно похожее на "только мы с часом по коридорам прём", временами нарушалось судорожным кашлем. Ну, и так норм же.

Возвращаться в оранжерею сегодня было в разу лучше. На душе **Регины** полегчало, от того, что они удачно добрались до сюда и вернули стрелки на место. А теперь возвращались обратно целыми и невредимыми, что может быть лучше этого? И следом за Далилой и покинула Часовую башню, слыша как позади идут парни. **Уильям** завершал процессию. Шли они довольно быстро, но юноша так и норовил посмотреть назад на циферблат часов. Они казались сейчас особенно прекрасными. Тоска не покинула юное сердце полностью, уже хоть каплю стало легче.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Новый день - 2

Проснувшись под тем же кустом, **Мира** попыталась вспомнить события прошлого вечера, но ничего, практически, не получалось. Вокруг было множество не спящего народа, который что-то обсуждал.
Судя по положению солнца, девица проспала около двадцати часов и что-то, видимо, пропустила.
— Марррик, — сонно начала та, — Во имя кваса, не каркай. И расскажи что произошло-то, а?
Мируша поднялась на ноги, отряхнула коленки от лишней грязи, и подошла к выпускнику.
Весело расхохотавшись, **Дубровский** подмигнул девушкам и послушно постучал по тонкой ветке какого-то куста. Он обтёр влажное после мытья лицо собственным капюшоном.
— Шучу, девчонки, не пугайтесь. На самом деле, всё будет хорошо. С вами сегодня будут Чай с её супер-щитом, великий зельевар сэр Шпайер ну и, конечно, такой невероятный красавчик, как я. Так что не пропадём, — от скромности Марк прямо светился. — А что произошло, понятия не имею, я глубоко и сладко спал.
Рэй отлежал себе все, что только можно отлежать. Девичий крик заставил его подскочить, а приняв сидячее положение, парень первое время пытался сообразить, не убили ли кого еще? Затекшее тело не хотело подчиняться, хорошо, что голова практически не болела. Кое-как поднявшись, Рэй потянулся.
Что-то подсказывало, что шансы вырваться отсюда были мизерными. Если уж дело до убийства дошло, то кто знает, что случиться сегодня.
— А кто говорил, что будет легко? — философски изрек он, стараясь, чтобы никто не слышал.
Шпайер корил себя за то, что не предупредил шамана о своей отлучке, считая, что эта авантюра не займет больше пары часов. Пошли третьи сутки. Один там, наверное, с ума сходит. Рэй почесал голову, отметив про себя, что волосы его висят грязными сосульками, да и сам он не тянет на образец чистоты. Сейчас бы в ванную. Эх, размечтался.

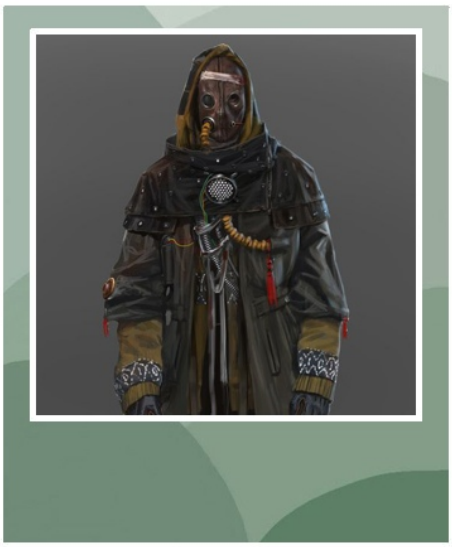


— Доброе утро или день, или чёрт его знает, что, — хмуро проговорил он.
Сон в тишине? Нет, не слышали.
Лила сердито зыркнула на пробудившихся ребят. "Движуха" начиналась слишком рано по ее скромным меркам, поэтому сонная лурейка едва сдерживалась от того, чтобы устроить обстрел фруктами по слишком бодрым попаданцам.
— Мы установили стрелки и запустили часы. Вот и все, что вы пропустили. А теперь цыц! — грозно цыкнув, объявила светлячка и, заткнув уши ладонями, предприняла вторую попытку заснуть.
Пробудившись ото сна, **Дже** громко зевнул и разлепил глаза. Спал он в этот раз отнюдь не в уютной постели и даже не диване, поэтому он, как, возможно, и многие, отлежал себя некоторые части тела.
— Доброго, господа, доброго, — поздоровался Динк и встал. Рана на ноге уже затянулась почти на сто процентов. Но он немного похрамывал. Похоже вчера перенапряг ее, когда скакал по стеллажам.
Заметив, что Лил пытается спать, **Саша** честно замолчала и попыталась быть тихой. Так что в ответ на ободрение от невероятного красавчика только благодарно улыбнулась и кивнула. И встала.
Срочно требовалось найти еду. Хоть какую-нибудь. Организм, вчера перенапряженный и переживший жуткий стресс, теперь требовал калорий. Девушка внимательно огляделась и заметила появившийся стол, а на нем — скатерть-самобранку. И еду. Много еды! Стараясь двигаться как можно тише, студентка подобралась к столу и внимательно осмотрела еду. Самыми калорийными и подходящими блюдами оказались шарлотка и картошка с яблоками.
Первая вызывала некоторые сомнения, поскольку несколько заветрилась, видимо стояла с утра, так что Синёва навалила на тарелку побольше картошки и, перебравшись к одному из больших горшков с растениями, затихла.
— Я ни на что не намекаю, но щит у меня самый максимум трехместный, — зевнув, сообщила **Чаойма**,

потягиваясь и выползая гусеничкой из халата, — кроме того, раскрытый щит не дает делать вообще больше ничего.
Умывшись в фонтане и отведав от щедрот скатертей авалонских, Чай ушла в глубины оранжереи. В зале с суккулентами отыскалось то, что нужно — гладкие, ровные и красивые камешки. Набрав с пару десятков, девушка рассовала их по карманам комбинезона. Тяжести с них мало, а запущенные с усилением не хуже крупнокалиберной пули будут. В условиях, когда обычная магия может оказаться под запретом — неплохое подспорье. Да и вообще, каждый уважающий себя военный знает, что нож и камешки — базовое оружие в любой вселенной.
Орлова проснулась от разговоров, которые пробивались через толщу сна. Пришлось отложить путешествие по царству Морфея и вернуться в оранжерею духом, распахнув глаза.
— Доброе утро.
Поосипела девчонка, поднимаясь на ноги. Первым делом Катька умылась, а после пробилась к столу и взяла с него яблоко.
— Я ничего не пропустила?
Мало ли, может похитили кого или еще что.
Зан сладко потянулась, пока они застряли в прошлом, она почему-то спала постоянно, даже не реагируя на происходящее вокруг. Опасно, конечно, вот так засыпать, учитывая обстоятельства, но девушка не могла контролировать свой сон, ее словно окунали в воду и она выпадала из реальности.
— Пожевать бы чего-нибудь, а то мой мозг без достойного питания не работает, — пробормотала алкароска.
Тут она услышала смутно знакомый голос. Выглянув из-за кустика, за которым спала, светловолосая увидела графа с яблоком в руках, что-то спрашивающую у присутствующих.

Запах яблочка защекотал ноздри Зан, и та невольно воскликнула:
— Катенька, яблочком-то поделись?
Наконец-то очнувшись, **Ассоль** не поняла, где находится, что происходит, а что уже произошло. Привстав на локтях, девушка оглядела присутствующих и слабо охнула. Ни Шарлин, ни Мики, ни Нани — никого, из тех, кто её окружал, когда она засыпала, не было. Странно все было, очень даже странно.
Ещё раз осмотрев новую территорию, девушка заметила, что место довольно-таки уютное и необычное. Большие цветочки так и пробуждали ото сна её внутреннего садовода, но сейчас было не до него.
— Хей, утра всем... Вечера уже, вернее, — исправилась Ассоль. Её раздражала эта странная привычка желать доброго утра после того, как проснется, независимо от времени суток. Странности — они у каждого свои.
Как оказалось, пока **Даша** сидела и что-то думала, ребята уже сходили и все починили. Она пожала плечами, решив, что отдых все равно пошел ей на пользу: целый свободный день, представляете?
— Всем доброго вечера, с кем не здоровалась, — выполнила девушка правила приличия и отошла к фонтанам.
Еще раз зарядка, умывание, ужин и вот уже лурейка чувствовала себя практически человеком. Солнце за стеклами оранжереи садилось, очень уж метко светя девушке в глаз, поэтому она отошла в тень дерева, захватив яблоко со скатерти и теперь аппетитно им похрустывая. В такие редкие за последние дни минуты спокойствия она хотела немного побыть одна, может, чуть поболтать вот с теми симпатичными орхидеями.
Аксе более не удавалось сидеть на одном месте ни минуты. Она то раскладывала лекарства, то припасы, то перебирала еще что-то, сновала между порослью кустарников оранжереи, заламывая пальцы и бесконечно тихо что-то про себя приговаривая.
Может, заговаривала территорию от недругов, а может просто вела диалоги сама с собой, силясь придти к консенсусу со своим внутренним "Я", которое сейчас выдумывало тысячи извинений и объяснений, с которыми

она вернется обратно в свое время в сопровождении тела собственного ученика.
В конце концов, стеклянный купол начал давить на макушку, и мисс Лэйншер не выдержала.
— Мне нужно найти подходящее магически стабильно место для портала обратно. Пусть оно все огнем горит, ребят, сегодня я верну вас домой. Всех вас, — привалив валявшийся чугунный топор к стволу дерева, так, чтобы его было видно — Акса планировала забрать с собой трофей — она обтерла ладони друг о друга и развернулась по направлению к выходу, — Здесь бывает нестабильно — мы же на стыке силовых магических линий — и лучше выбрать место надежное и заранее. Не переживу, если... — не закончив, волшебница скрылась в дверях оранжереи и быстро пропала из виду.
— Лови!
Катя схватила со стола еще одно и, обтерев его о рукав, кинула подруге. Свое яблоко она уже догрызала. Голод не тетка, спрашивать не будет.
— Как спалось?
Подойдя к девушке, ведьма присела рядом с ней и запрокинула голову назад. Оранжерея ей настолько осточертела, что хотелось подорвать крышу. Одно место просило приключений, второе щебетало о безопасности, а мужик в голове интересовался новыми схемами по вязанию крючком.
— Всем доброго... вечера.
Приветствие, в свете последних событий, прозвучало как-то немного странно. **Вивьен** почти и не спал сегодня, есть тоже не хотелось. Чувствуя себя предельно разбитым, он вытянул с новой скатерти бокал яблочного компота и так с ним и застыл возле какой-то клумбы.
Мисс Акса прошла мимо **Зан**, но даже не обратила на нее внимание. Она явно была чем-то расстроена, что же такого могло произойти, пока алкароска сладко спала.
Блондинка поймала брошенное графом Орловым:
— Ой, благодарствую, не дала смертью голодной погибнуть, — проговорила она.
С этим же яблоком светловолосая медленно поднялась и вышла из своего укрытия.



— "Вот сейчас подкреплюсь немного и можно разузнать, что здесь произошло пока я спала и почему декан расстроенная, а может и домой попадем уже", — рассуждала мысленно зеленоглазая, похрустывая яблочком.
— Всем вечера спокойного, я надеюсь. Кто-нибудь расскажите соне, что я пропустила, если не сложно? — поинтересовалась Зан у присутствующих.
Уильям пришел в оранжерею, в разы позднее других с кем ему приходило ремонтировать часы. Это стрелки были добыты слишком тяжелой ценой и не поставить их на место было бы преступлением. Где-то в глубине души юноша считал этот поступок почтением памяти Ника.
— Привет всем.
В руку опять возвращалась боль, но колоть еще обезболивающее парень не спешил и решил сделать это уже перед выходом на миссию.
— Ник погиб, — тихо шепнула на ушко Зан **Орлова**, поджав губы.
Вспоминать произошедшее было тяжело. Казалось, что хуже и быть не может. Потрогав ладонью внутренний карман куртки, Катька понурила голову. Палочка Шотландии была на месте.
— Еще мы часы отремонтировали и сегодня скорее всего попадем обратно в Незримый, если у нас все получится и мисс Акса сможет создать портал.

> **Ян** натянуто улыбнулся возящимся в Оранжерее детям. Настроение было не боевым, и на душе скребли все ушедшие буяновские коты разом — призрак начал переживать за своих учеников в "Черной Жемчужине". К тому же, с ними там был Адам.

— Часы вы, как я видел, запустили. Значит, проблем с вашим временем возникнуть вообще не должно, если ваша эта девушка, отвечающая за порталы, откроет свой в ваше время удачно. Вы ей доверяете, как я вижу, так что у меня тоже причин для беспокойства нет. Эта Оранжерея надежно спрятана от посторонних глаз. По крайней мере, из мира нашего ее точно никто не может видеть. Так что здесь вы можете переждать вечер. Те, кто готов пойти выручать своих друзей, должны выдвигаться в сторону замка Киррен. Остальные — раненные и поврежденные — остаются здесь.
Он направился к стеклянным дверям Оранжереи, на ходу поправляя рукава и воротник рубашки.
— Я на некоторое время вас оставлю, у меня не хорошие предчувствия. Скоро вернусь.

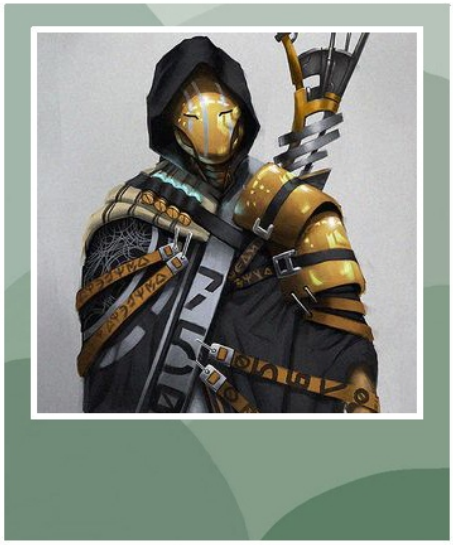
НКВД. Нижняя Оранжерея. Новый день - 3

> Они появились так же внезапно, как и до этого, так же, как появлялись всегда, и принесли с собой шум пары десятков мощных крыльев, неприятное, похожее на выплевываемые проклятия – это они и были – карканье и предчувствие неминуемой беды.
> Их было больше десяти, они были крупнее, чем нужно для ворон, и, влетев через раскрытые двери, держались какого-то странного строя: тройка в центре, вместе с основной фигурой гостя, остальные по периметру.
> Приземление их было шумным и агрессивным: вороны словно теснили оставшихся в оранжерее студентов к центру, поближе к трем центральным, гнали, грубо пытаясь подпихнуть оказавшихся на их пути острыми клювами.
> Один из воронов широко расправил крылья и в момент оказался окутан черным плотным туманом, что вытянул его фигуру в человеческую, и уже человек заговорил первым:
> — Живучие, — голос его мог принадлежать как женщине, так и мужчине, и худосочная комплекция тоже не давала никаких подсказок, — Но не бессмертные, — предмет в его руках совершенно не был похож на волшебную палочку, однако прозвучавшее приказом «Инфоматио!» привело его в действие совершенно аналогичным образом.
> Чары волной растеклись по земле и заняли почти весь периметр оранжереи и уперлись в стены, и в тот же миг вороны взмыли со своих мест, накидываясь на детей с раскрытыми клювами и с острыми когтями.

Вскрикнув от боли **Зан** очнулась от раздумий, плечо ее несщадно саднило. Повернув голову, она увидела огромную птицу, толкающую ее в самый центр поляны. Своим острым клювом она раздирала ей плечо в кровь, девушка по инерции двинулась по направлению, навязываемому птицами.

Но именно в центре и начался кошмар. Птицы расправив свои жуткие крылья, приготовились атаковать студентов с воздуха, но сквозь дым их силуэты были едва различимы.
— Клиэиро Айрес! — закричала алкароска, вскинув руки, надеясь, что воздух очистится.
А **Регина** уже успела разочароваться, что они остались не удел. Ага, как же! Боялась их в Часовой башне увидеть! А тут на тебе, эти твари влетают в оранжерею! Благо что они еще не все тут и часть уже ушла. Возможно, их однокурсникам повезет и они не встретятся с воронами, потому что здесь их казалось очень много.
Регина отшатнулась от одной птицы, когда та в опасной близости махнула крылом возле ее головы, щелкая клювом. Только глаз ей выколотых не хватало. Она инстинктивно вытянула руку вперед, направляя на ворон, за пару секунд, до произнесения ими заклинания и выкрикнула:
— Бомбарда Максима!
Это становилось почти ее фишкой. Но что поделать, радиус атаки у заклинания большой и это очень удобно. А в ответ на их заклинание, следом за Зангрией произнесла:
— Клиэиро Айрес!
Но пока колдовала не заметила подлетающую к ней птицу и не успела толком защититься, все что смогла сделать, это выставить вперед руку, защищая лицо и глаза от клюва и когтей.
Контузия — это все-таки не так уж плохо! По крайней мере, она не дала **Лиле** слишком быстро впасть в панику, лишь шок отразился на лице выпускницы.

— Бомбарда! — крикнула она, направляя руки в ближайших ворон, а сама упала наземь, чтобы ее не задело разрывной волной. Дело было дрянь, но памятую слова Вива и остальных, Лила рассчитывала использовать против них и Патронус. Но вначале:
— Клиэиро Айрес! — едкий дым начал рассеиваться вокруг светлячки.
— Мать моя декан! — взвизгнул **Слава**. Он так и не удосужился подняться на ноги, посему сейчас снизу вверх взирал на происходящее и отчаянно сражался с желанием затаиться где-то под кустом. Однако едкий дым вызывал приступы кашля ещё более частые, чем пыльные, что делало его максимально слышным и уязвимым. В этом были и плюсы: хуже от заклинательных воплей ему уже не будет, если голоса хватит, конечно. Поэтому алкаросец ткнул пальцем куда-то в пространство и сипло присоединился к товарищам по несчастью:
— Кхе-клиэиро Айрес! Конфундус!
Чудики, каковыми их окрестила **Мира**, появились так же незаметно, как и вчера. Но сегодня девушка была во всеоружии. Подойдя поближе к своим, девушка вздернулась, четырхнулась и направилась в атаку.
— Орби-и-и-ис! Фурункулюс, — можно было услышать из уст девушки, а из перстня, в сторону врагов летели разноцветные огни.
Заметив деревья в оранжерее, к девушке пришла гениальная идея — зашвырнуть парочку из них в нападавших.
— Мобилиарбус.
Саша, вообще-то, полагала, что они в безопасности. И что им ничего не грозит. И что она спокойно сможет оплакать их потерю без лишних свидетелей. Ага. Аж три раза. Кто им позволит?
В груди снова поднималась только-только утихшая ярость. Они убили на ее глазах алкаросца! Студента их университета! Они пытались убить ее! Страха больше не было. Было только желание немедленно убрать со своей территории, из оранжереи, врага.



Саша, сидевшая у горшка и, видимо, не замеченная, быстро перевела дух и постаралась отдышаться. Из позиции "я вас вижу — вы меня нет" колдовать, да и вообще наносить тяжкие повреждения было гораздо удобней.
— Клиэиро Айрес! — тихо шепнула девушка, не желая привлекать внимание, и чуть громче добавила: — Остолбеней!
Уильям рушил сегодня уже не прятаться, пусть он не успел заживить свою руку, но магически он мог сражаться сполна. Теперь он помнил урок Януса о том, что дипломатия тут не уместна. Он присел, и поднял палочку в воздух.
— Рэйлайт.
Твайнинг вскинул руку и мотнул ею вверх на манер ковбоев на родео. Повернул ею в воздухе чтобы каждый ворон хоть немного попал под действие этого заклятия.
Ассоль не успела дожевать самую спелую и сочную абрикосу, закашлялась, и даже не было понятно, чему она огорчилась больше — внезапной атаке или невозможности доесть эту довольно приятную на вкус вкусняшку. Вороны с детства ассоциировались в Ассоль с чем-то плохим, а уж сейчас это подтверждало странную ассоциацию. Попытавшись как-то отбиться от этих птиц (кто их вообще придумал с острыми клювами!), девушка слегка подняла руку, где, как обычно, красовался рубиновый перстень и произнесла, направляя его на ближайшую групку птиц:
— Отключись! Отключись! Отключись! — несколько внушительных размеров воронов упало на пол оранжереи, испортив прежнюю идеальную картинку. Для идеальной видимости не хватало только одно: рассеять кучку едкого вещества, что образовалась рядом.
— Клиэиро Айрес! — алая дымка окутала перстень, расползаясь на все большую и большую площадь и расчищая видимость.

> Заклинание волшебницы отчасти рассеяло едкий дым вокруг нее и еще пары человек, в то время, как другая колдунья успешно делала то же самое с другой стороны и даже умудрилась подбить одного из пернатых нападавших: серьезно раненый ворон едко каркнул и свалился в куст сирени, от куда даже не пытался больше выбраться. Это привело прочих его собратьев в откровенное бешенство, и атака только усилилась. Кое-кому удалось дезориентировать и сбить сразу нескольких противников, и стоило вражеским тушам свалиться на грунт, как они обращались в людей – точно таких же, как и самый первый, в таких же костюмах, того же роста, и с той же яростью колдуны выкрикивали заклинания:
> — Конъюнктивитус!
> — Силенцио!
> — Каллерето Лоно!
> — Фурункулус!
> — Секо! – обернувшись, выкрикнул один из наподдавших, целясь прямо в голову одной из девушек, но другой колдун, которого только что сразили, сбил его с ног, и заклинание смазано резануло ухо девчушки. Взмывшие в воздух деревья стали отличной защитой: в не до конца рассеявшемся на высоте дыму вороны сами натыкались на них, сбиваясь с намеченного курса.

Когти впились в руку и **Регина** с трудом сдержала крик, сжав зубы и вместо него вырвался сдавленный стон.
— Иктус! — заклинание должно было оттолкнуть птицу, которая как раз впилась в руку с кольцом, к неудаче птицы и от части самой Регины. Потому что теперь рука болела, но драться нужно было продолжать.
Но едва ей удалось освободить руку, по которой текла кровь, ее взору предстал летящий в нее огненный шар.
— Протего! — что есть мочи закричала Штейн и только после того, как отразила заклинание, сняла щит, собираясь атаковать. — Релашио! Секо! А теперь попробуй увернись от этого... Бомбарда! Черт тебя дери!
Зан испугано отскочила, как только выкрикнула заклинание очищения, Она даже не представляла какой хаос начнется после того, как все примутся защищаться от ворон.
Бешенные существа уже порядком поднадоели ей и, плюнув на исчерпываемый магический резерв, зеленоглазая вновь воздела руки к небу и нацелила указательные пальцы на парочку ворон недалеко от нее.
— Инкарцеро! — прокричала она и стала наблюдать, как эту парочку окутали веревки, да так что они не могли выбраться сразу.
Но расслабляться не было времени, своими острыми как бритва клювами, они могли в считанные секунды от них избавиться, поэтому Зан вновь направила руки в их сторону и что есть мочи прокричала:

— Шлепкус всмяткус капиталис!
Миг и двух огромных птиц впечатало в стену с чудовищной силой, что даже стекла зазвенели, а девушка осела на пол, потеряв достаточно магической энергии.
— Прот... — но **Лила** не успела произнести до конца заклинание, и в горле резко застрял ком, не дающий вымолвить и слово. Сердито оскалив зубы, волшебница сформировала в руках огненный шар и бросила в противников, да вот в паре метров от чужаков он развалился на десяток мелких, пронырливых фаерболлов, которые фейерверком брызнули в стороны. Не сдержавшись, лурейка показала воронам средний палец, и быстро побежала к кустам, а там и спряталась за деревом. Стоило ей прижаться спиной к стволу, как голову сжал очередной болевой спазм, от которого девушка резко сжалась. До ящика с медикаментами было далеко, потому пришлось стиснуть зубы и продолжить обстреливать чертовых нквдшников огненными снарядами, иногда превращая их в увертливых змеев, что ловко меняли курс.

"Выкусите, монстры Аланом не пристукнутые!" — злорадно подумала Хант.
Она бы еще и трансгрессировала к кому-нибудь из врагов за спину, но головная боль мешала сосредоточиться, поэтому светлячка продолжала прятаться за деревьями.
Казалось, он прижимал ладони к лицу целую вечность, на деле же прошло примерно несколько секунд. Ну, десяток максимум. Свои причитания относительно "глаза мои б вас не видели" **Мстислав** решил приберечь до лучших времён, поэтому, зажмурившись, просто шипел и кашлял попеременно. Теперь надо бить наугад, ориентируясь по звукам, стараясь тыкать куда-то подальше от голосов своих. Правда, понять, куда ты на самом деле ткнул, нелегко, но это детали. Ещё одна сипящая и хрипящая попытка куда-то в пространство:
— Протего Максима! Отключись!
Резкая боль пронзала голову **Миры** с левой стороны. Хотелось кричать и стонать.
Тоненькой струйкой, кровь потекла по изумрудным волосам девушки. В ней что-то изменилось.
В спешке наложив на себя чары обезболивания, скорее на инстинктивном уровне, чем на интеллектуальном, девушка пыталась понять что произошло.
— Протего Максима, — прокричала та и посмотрела под ноги. Буквально в нескольких метрах лежало то, что раньше было частью Миры, ее верным помощником и другом, ее левое ухо.
— Сектупсемпра! — сказала та и направила перстень на обидчика, — Выкуси, чудик.

НКВД. Нижняя Оранжерея. Новый день - 4

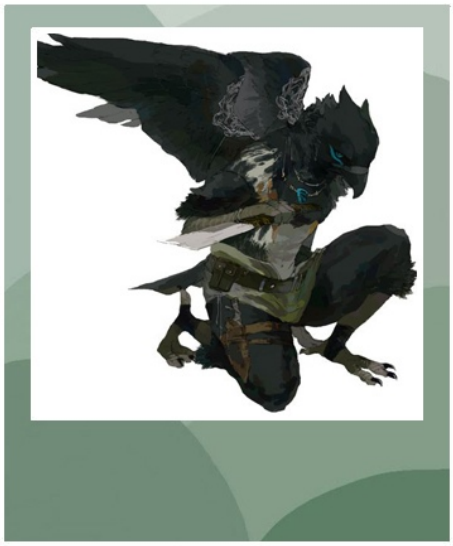
— Протего! — взвизгнула **Саша**, но, разумеется, слишком поздно. Ей, кажется, вообще стоит поработать над тем, чтобы сначала выставлять щиты, а потом уж делать все остальное. В любом случае, заклинание достигло цели и причинило положенную боль.
Тихо воя сквозь зубы и искренне ненавидя всю одежду, которая на ней была, Сашка сползла пониже и пробормотала анестезирующее заклинание.
А в следующее вложила всю боль, как телесную, так и душевную:
— Бомбарда!!! Это вам за Ника, твари!
Пока получилось обойтись малыми жертвами, но это еще ничего не значит. **Уильям** не сразу снял действие своего заклятия. Он еще немного провел им ослепляя, обжигая и дезориентируя птиц вверху. Но к сожалению это была не единственная его проблема. Вокруг все кричали заклинания и Уильям приблизился ближе к тем, кто очищал воздух. Кроме птиц были еже волшебники. Парень в стоящей суматохе прицелился в группу, надеясь попасть в хоть кого-то. В нем бушевала ярость. Он ненавидел всех этих людей, за Ника, за исчезнувших друзей, за то что ему самому пришлось пережить за эти сутки... Это была яркая ярость, которая заставляла думать яснее, но не оставляла место жалости.
— Ваддивази, — Уильям подхватил этим заклинанием стол на котором еще были остатки их завтрака бросая в волшебников, — Долор Вомикал.
Следующее заклятие было послано сразу, не дожидаясь пока стол долетит. Специально, чтобы если есть время отбиться от одного заклятия не было времени на второе.

Внезапный звук, что заставил открыть глаза и оторваться от медитации, **Мая** подняла свой подбородок вверх, завидев вдалеке странные движущиеся тени, издающие так же странные звуки.
— Ух ты... — Фыркнула сама себе младшая Релас оторвавшись от своей медитации, глядя на фигуру вдалеке, и первая мысль, что была в голове, так это то, что этот "товарищ" явно и собирается их искоренить. Девушка находилась подальше от всех в оранжерее, от чего и подошла гораздо позже, тут уже медленно но верно появлялись жертвы. Молча девушка не решила комментировать хоть как-то дальнейшие действия. Она просто вытянула руки вперед, произнося заклинание, метясь в нужную точку, в одного из волшебников.
— Бомбарда! — Резко выкрикнула Мая, направляя заклинания в тех волшебников, что стояли позади, дабы поджечь этих товарищей. Была бы ее воля, она бы ударила бы хоть кому-то кулаком в лицо, да только смысла пока в этом особого не видела.
Перестав удивляться, **Белковская** немного отступила назад. Воронов было много, но лучше бы они и оставались таковыми. Воевать против колдунов всегда опаснее. Собрав все силы в кулак, а точнее, в перстень, Ассоль крикнула:
— Даркшид! — надеясь, что щит прикроет её от действий темных заклинаний, да и вообще, хоть каких-то. — Релашио! — пара молний вырвалась из плена перстня и направилась как раз на того человека, который оставил ещё один шрам на теле Ассоль. — Петрификус Тоталус! — ещё раз крикнула девушка, направляя перстень на другого колдуна или кем он там являлся. Парализация противников ещё никому и никогда не мешала.
Отдышавшись немного, Ассоль снова приняла позу готовности к боевой обороне и выставила вперед руку.
Сегодня решающая битва: либо они, либо их.

> Юные волшебники, дети школы Гвидон оказались на удивление сильными, такими сильными, какими еще никогда их не видели атакующие. Дезориентированные этим фактом колдуны роняли заклинания одно за одним, но их отбивали, более того — дети умудрялись атаковать в ответ. Этого от них ждали меньше всего.

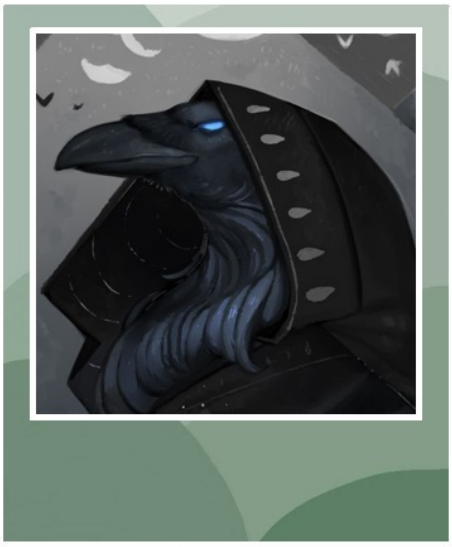
> Дееспособных птиц оставалось все меньше и меньше, отряд терял бойцов.
> — Не отступать! — проорал-прокаркал один из воронов, — Харкирвис Махав! Это всего лишь жалкие щенки, отребье! Ульмен Артус! — направил он очередное заклятие в ствол дерева, но в следующую минуту в него попал снаряд чар юноши, и колдун свалился с ног.
> — Копула! — донеслось с другой стороны: один из воронов зашел со спины волшебницы, в то время, как напротив него Сектусемпра изуродовала собрата. В приступе дичайшей боли, тот швырнул: "Тумео!", почти не глядя, в кого попадет.
> В девочку уже летело ответное: "Конфундус!", и "Релашио" в еще одну, однако силы уже были не равны. Злобно шипя, прижимая к себе раненую руку и с ненавистью глядя на сражающихся студентов, колдун поднял вверх свой проводник, и его:
> — Скипилапсус! — оказалось громче, чем все прочие выкрики.

Видимо после столь жуткого путешествия, **Зан** явно птичек начнет ненавидеть, а уж ноющее плечо ей об этом напомнит.
"Пора делать ноги, иначе я останусь без них", — подумала алкароска.
— Ребята отвернитесь! — прокричала девушка и скинула с себя остатки своего наряда.
Но как только она это сделало в нее прилетело заклятие колдуна и блондинка выплюнула из рта жуткого скользкого вонючего слизня.
— Анапнео, — с трудом прохрипела девушка, пытаясь отчистить легкие от слизи, но вот от самих слизняков она не могла отделаться.
Из последних сил, в перерывах между отхаркиваниями, алкароска смогла таки что-то прошептать:
— Дуро! Маджикус экстремус!



И ее простынка, а точнее то, что от нее осталось, превратилась в огромную каменную стену, под защитой которой Зан поползла в сторону кустиков, а ребята могли и дальше отбиваться от монстров. На глазах у всех изрыгать слизней ей не хотелось, поэтому она вспомнила свое самое главное умение — маскировку и через мгновение затерялась среди листвы.
После вчерашнего, **Регина** искренне надеялась больше никогда не увидеть этих тварей, но все её мечты на этот счет рассыпались в прах при одном появлении здесь черных птиц. Сбоку от нее закричали, Штейн поморщилась от понимания того, что сейчас никто из них помочь не в силах. Элементарно не было времени.
После ряда атакующих заклинаний, она снова произнесла заклинание очищения воздуха, скорее на всякий случай и оглядела остальных. Пока все стояли на ногах, наверное, это было хорошим знаком.
— Экспульсо! Бомбарда! — продолжала она атаковать, но в один момент руки оказались скованы. И судя по тому, что она не видела, откуда пришел удар, то он был из-за спины. И мысленно успела порадоваться, что колдует на палочкой, а то бы та вылетела из руки, а вот кольцо было при ней всегда.
— Диффиндо!
Порванные путы слетели, освобождая руки. А следом за ним:
— Мэтро Хьягарэ!
Лила высунулась из-за дерева и увидела летящую в него молнию. "Йобль", — подумала она и прыгнула в сторону, попадая под осколки разлетевшегося в щепки дерева. Несколько больно впились в бедра и локти, большой кусок зацепил бок. А девушка даже крикнуть от боли не могла, лишь беззвучно открывала рот, съежившись в траве. Боль застилала разум, не давала сосредоточиться, мыслить, действовать. Ворочая головой, волшебница искала заветный ящик, и наконец увидела его. С трудом встав, она побежала к нему,

пошатываясь и спотыкаясь, но больше не падая. Рухнув на колени рядом, лурейка быстро отыскала шприц с обезболивающим и наскоро вколола лекарство, отбрасывая использованный инструмент. И тут на нее посыпалась мелкая крошка и щепки, а еще рядом упал осколок. Подняв голову вверх, Лила с ужасом наблюдала, как рушится Оранжерея. А еще она заметила несколько противников, в которых вновь полетели огненные шары, полные ярости. Невозможность применить даже простое "Репелло" выводила Хант из себя, и теперь она по полной отыгрывалась на ненавистных воронах.
Действие обезболивающего притупило огонь и жжение в ранах, поэтому девушка побежала к своим, готовая поддержать их, просто передав свою магию.
— Протего максима!
Большинство прозвучавших заклинаний **Залесский** не знал, действия их не видел, поэтому понятия не имел, что вокруг него происходит, но звучало всё как-то очень недружелюбно. Мысли о том, что могло случиться, были отложены на то великое "потом", где пылились все остальные за последние несколько дней. Мысль о том, что глаза адски болят, туда же. Он в который раз за день прокашлялся и направил вверх, в воздух, можно сказать, единственное заклинание, которым не боялся сейчас пользоваться:
— Репелло магнетум!
План нападавших **Мира** разгадала, (или нет), но с небольшим опозданием. Девчушка решила создать щит, чтобы защитить всех и вся от многих заклинаний. Старшекурсница четко проговорила заклинание, сосредотачиваясь на месте, которое хотела заколдовать. Для лучшего эффекта, девица прикрыла глаза и представила оранжерею в своей голове.
— Репелло Инимикум, Фианто Дури, — не зря эти заклинания использовались во время обороны Хогвартса, и сейчас они в очередной раз пригодились.
— Ох, чуть не забыла, — старшекурсница вздохнула и снова сосредоточилась на месте, которое собиралась защитить.
— Репелло Инимикум, — вымахивая перстнем какие-то фигуры начала та, — Сальвио гексиа.
Девушка была настолько сосредоточенной, что могла стать легкой жертвой для НКВД, если бы не щиты, которые она уже успела наколдовать.
В конце всех махинаций Мируши, все незримовцы были прикрыты щитом и невидимы. Во всяком случае Мира на это надеялась.
— Сектумсемпра! За щенков тебе, товарищ Кааарррркало! — старшекурсница издевалась и передразнивала главного ворона.
— Сам ты отребье! — взвизгнула **Саша**. — Сектупсемпра!
И, чуть отдышавшись, мстительно запустила в одного из воронов тем же проклятием, которое поразило ее. И, с трудом шевелясь и почти в голос воя от боли, кажется. волшебное Анастезео уже слетело из-за слишком большого расхода магии, обползла горшок — какая-никакая, а защита. Там уже девушка немного собралась с мыслями, быстро припомнила парочку заклинаний и высунулась из-за растения, швыряя в ворон еще несколько заклинаний:
— Редукто! Айсстрел!
Все, больше ни на одно атакующее заклинание ее не хватит, четко осознала девушка. Еще чуть-чуть, и у нее либо хлынет носом кровь от истощения, либо она вырубится от боли. Но вот рядом прозвучало заклинание, должное удержать пусть стеклянные, но все равно стены, ставшие родными.
И студентка, не раздумывая больше, крикнула:
— Репелло магнетум!
И будь что будет.
То ли адреналин бушующий в крови, то ли столь сильная ненависть за произошедшее вчера, но у **Твайнинга** немного умер инстинкт самосохранения, или может он вчера уже исчерпал лимит этого инстинкта. Заклинание попало в уже и так пострадавшую руку, которой и так не пользовались, ведь она была ранена. Уильям будто и не заметил, как пальцы начали медленно раздуваться. Не было времени. Единственное что заметил Уильям это как волшебники начинают паниковать. Это была просто музыка для ушей. Он видел как их глава, что так



насмешливо говорил сначала теперь просто в панике и пытается разрушить здание. Уильям попытался ему помешать и выбросил в него.
— Затмись
Но было слишком поздно и заклинание попало в оранжерею. Теперь именно в полу пытаться хоть немного пробудить жажду к жизни.
— Репелло магнетум, — произнес Уильям направляя кольцо туда же куда было послано разрушающее заклятие.
Младшая **Релас** была готова ко всему, она уже думала в мыслях, как бы помешать колдунам, прекратить их колдовство хоть на секунду, дабы была возможность атаковать. Только не тут то было, перебирая заклинания в голове, девушка почувствовала как в ее голове все стало перемешиваться. Мысли, что в данный момент могли помешать заполняли голову не давая даже вспомнить знакомых заклинаний. Мая растерялась, ее рука невольно сама по себе легла на волосы. Девушка трясла головой, дабы увидеть хоть что-то перед собой, все мешало, все мелькало перед глазами, не давая сосредоточиться.
— Так просто не сдамся. — Грозно проговорила сама себе девушка стараясь ровно стоять на ногах, не смотря на недуг, что поразил её, она пыталась вспомнить самое элементарное. Но чертовы мысли сами заполняли ее голову.
— Энервейт. — Вспомнив одно из заклятий на себя, девушка сама не знала, поможет ли это, но попытка не пытка, по логике вещей, должно было стать легче. Следующее заклинание уже готовилось для одного из магов.
— Колдфлеро. — Нужно было уже выводить врагов из боя.
На лице **Ассоль** мелькнула тень улыбки. Она была почти счастлива из-за того, что додумалась сразу же выставить небольшой щит. Конечно, если бы заклинание было большей силы, а не просто направленное на силы природы, то, возможно, пришлось бы травмироваться. А не часто после удара молнии выживали. Решив запомнить этот день как второй свой День Рождения, девушка продолжала удерживать щит, хотя смысла уже не было. "Уже почти все" — довольно подумала Ассоль, наблюдая из своего укрытия, как стараются раненые и не очень ребята. Все таки вот такие ситуации помогают стать дружнее, и, может, даже хорошо было попасть в такую передрягу. Раны залечатся, а опыт останется... Отогнав от себя лишние мысли, Ассоль приготовилась:
— Ступефай остолбеней! — кратко бросила девушка на почти добитых колдунов. — Тремо! Сектумсемпра! — рубин излучал все тот же приятный свет, насылая на противников заклинания. Они действовали мгновенно, что было очень всем на руку.
Остановившись, Ассоль подумала, что хватит, и так бедным досталось много, и осторожно прошла в сторону остальных ребят. Оставаться возле почти добитой абрикосы было опасно.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Киррен

> Также покачивались на ветру пухлые наливные розы, также разносился по старым владениям их сладкий запах, также безмолвны были старые острые бойницы и величественны покинутые башни.
> Наверху, над разбитой лестницей, все также стояли десятки одинаковых створок, только порталом больше ни одна из них не являлась, и интерес они могли представлять разве что как фон для чьего-то романтического свидания.
> А вот на первом этаже, за гостеприимно опущенным подвесным мостом, в длинном и широком коридоре, который, наверное, раньше поражал позолотой и коврами, тихо трещала магия.

Марк не любил быть первым. У первых всегда самые большие неприятности, у первых самая большая ответственность, причём не столько за себя, сколько за тех, кто идёт следом. Но след в след за Дубровским шла Даша, их светляцкая Даша, которую первой пускать в пекло не хотелось. Поэтому в замок первым вошёл Марк. Непривычно напряжённый, он взглядом выискивал подвохи. Подвесной мост так и не скинул путников, значит, всё самое худшее ждало их здесь. Марк сделал несколько шагов и замер у входа, чтобы не рисковать ещё сильнее.
Даше было немного тоскливо и нервно, поэтому она, стараясь скрыть это, щурилась от ветра и отводила глаза. Замок впечатлил бы Дашку в обычный день, но сейчас она не обратила большого внимания на эстетическую сторону развалин, чувствуя подвох кончиками пальцев. Встав рядом с Марком, она чуть коснулась его плеча и улыбнулась, подбадривая и себя, и его.
Вивьен уже предчувствовал, что розочки после сегодняшнего вечера любить не будет. Прямо вот совсем. Пройдя в коридор чуть вперед Марика, он огляделся и достал волшебную палочку.
— Давайте не разбредаться. Лучше всем быть спина к спине и не отходить далеко друг от друга — по одиночке мы очень слабые. Марк, я надеюсь на твою благоразумность, — Вивьен взмахнул палочкой, — Протего Тоталум, — голубоватый свет огородил стоящих магическим щитом. — Фианто Дури.
Орлова уверенно шагала вперед, отгоняя от себя подальше тревожные мысли. Их ждали уже долго друзья, которых надо было спасать. Вчерашние события треснули девчонку по голове, давая понять, что не все бывает так, как хотелось бы и порой приходится платить. Пройдя осторожно подвесной мост, она остановилась у входа и запрокинула голову назад.
— Удачи нам. Сегодня она уж точно пригодится. Протего Тоталум.
Аромат был повсюду. Розы источали бесподобный запах — тяжелый, сладкий и этот запах почему-то ассоциировался у **Шпайера** с запахом смерти, коварно поджидающей студентов за каждым углом, под каждым кустом. Пройдя по раскачивающемуся мосту, Рэй остановился, почти упершись во впереди стоящего парня. Вспышка и вот, магический щит, внушая слабую надежду на защиту, возник перед ними.
— Надо идти, — уверенно произнес он и вошел в замок.

Чтобы побороть волнение, **Чайома** глубоко дышала, стараясь сосредоточится только на передвижении ног. Левая, правая, левая, правая. А в голове мелькали нехорошие мысли, от которых было не избавиться. Слегка кивнув остальным, она сдвинулась к стене. Мы — всегда только мы. Как бы ни старалась Чай, она оставалась лейб-хранителем границ, привыкшим всегда и во всем полагаться на себя. Она не умела идти в бой дружной компаний, да и не для того ее учили столько лет, правя физиологию и развивая способности.
Заняв место по правому флангу ближе к краю, она раскрыла щит, прикрывая группу с этой стороны. Но каждую секунду, она искала глазами неровные, прыгающие тени. В любой момент была готова прыгнуть на темную сторону. И мысленно молилась всем лимонным святым, чтобы товарищи не расценили это как трусость.
— Вив, — у **Марка** даже получилось тихо рассмеяться, настолько забавным ему показалось замечание Вивьена. — Я в Незримом... что-то около девяти что ли лет и до сих пор жив. По-моему это сойдёт за признак благоразумия, — он подмигнул будущему гипотетическому родственнику и встал поближе к Даше, чтобы чуть что её прикрывать. — Но с посылом я согласен, не стоит необдуманных решений принимать.
— А тут миленько, — промолвил **Чарльз**, входя и останавливаясь недалеко от Даши. — Но чего-то не хватает.
Он принялся молча разглядывать помещение, вытирая рукавом куртки остатки земли с щеки. По всей видимости, та клумба, на которой ему посчастливилось провести последние часы, была не совсем обычной: грязь никак не желала отходить.
— Вот удача нам как раз не помешает, — студент сделал шаг назад и замер.
Дже просто шел вслед за остальными и не успел опомниться, как оказался в замке. Он был очень похож на замок из будущего, и это немного взволновало вампира.
— Я брежу? – ели слышно прошептал упырь, почесывая затылок. Удивительно, что это место практически не изменилось сто лет. Магия какая что на нем наложена?
Группа все собиралась, люди почему-то вставали в одну кучу и, чтобы хотя бы чуть-чуть усложнить врагам задачу, **Даша** повторила слова Вивьена, создавая щит над ними. Раз уж собирались дружной группой, то лучше было защитить её со всех сторон.
— Ага, Чар, миленько. Надеюсь, и дальше будет так же.
Казалось, эмоций не было вообще. Они все отступили куда-то на задний план, уступив место холодной решимости. Николаса убили. А у этих людей, кем бы они ни были, была его, Уленшпигеля, сестра. И сейчас **Уленшпигель** был готов убивать.
— Протего тоталум, — сухо бросил Хейн, выставив магический щит позади собравшихся ребят. Спереди уже прикрывал Вивьен, справа — Чайома.
— Каве Инимикум. Оглохни, — тихо буркнула **Орлова**, накладывая заклинание невидимости.
Надежда на то, что их не услышат и не заметят, тлела внутри ведьмы, а она в свою очередь обеспокоенно пялилась на вход.
Вивьен приподнял брови и покачал головой.
— И Протего Тоталум, — палочка указала вверх. Голым оставался один бок, поэтому парень переместился туда, считая себя более опытным хотя бы в делах волшебных дуэлей.

> Фариза Киррен, в отличие от всех своих родственников в последних видимых коленах, обладала недюжинными талантами. Среди прочих, был там и высокий интеллект, и холодное умение отсекать чувства во имя высокой цели, и хитрость, и способность быстро адаптироваться к изменяющейся жизни. Входила в перечень и магия.
> Саму себя госпожа Киррен считала последним потомком старого королевского рода. И ничего, что при

рождении фамилию она имела совершенно другую, да и род первых островных монархов затерялся так давно в веках, что о них не осталось даже сказок. Фариза точно знала, что она одна из них. Что власть ее должна быть ограничена лишь океаном вокруг двух островов. Что ради этого она пошла бы на все.
Когда на острова прибыли первые вороны, ведьма поняла, что сотрудничество с ними — фундамент ее возможной власти. Что именно эти странные люди в масках и полосатых накидках изведут чокнутую девку Таллэ и ее подонка-прихвостня. Что с помощью этой структуры она, законная королева, сядет обратно на трон.

Сейчас Фариза мало напоминала цветущую молодую девушку, которая ставила себе по своей воле клеймо НКВД на шею. Кожа ее высохла и и сморщилась, голову приходилось закрывать длинным капором, все тело — мантией в пол. Но глаза ведьмы горели все тем же зеленым огнем, что и раньше.
Дело НКВД под ее крылом на островах процветало. Волшебники со странными умениями попадали в ее руки куда чаще, чем можно было бы представить. Они испытывались, они подвергались тщательному анализу, их изучала она, их изучали ее медики. Информация доставалась наркомату. Удовольствие — ей.
Доставленные пару дней назад молодые маги ее потрясли. Необычайные способности. Удивительные силы. С такими она еще не встречалась. Управление водой. Анимагия. Метаморфация. Звуковые волны. Это была кладезь необыкновенной информации, которую она собиралась добыть.
Всех девятерых клеймили. Всем провели ментальную обработку, сделав их послушными и разъяснив, кто прав, а кто нет в нынешнем мире.
Проблема возникла только с одним из мальчишек — от боли тот начал было трансформироваться, видимо, был оборотнем. Вырванные клыки и дополнительные чары подействовали не надолго — парень регенерировал с невероятной для волшебника скоростью. Но и его смогли усмирить. Правда, к сегодняшней встрече он готов не был и валялся у одной из колонн окровавленной грудой.
Пафосно приветствовать гостей Фаризе было не с руки. Она отошла в дальний край Зала, набросила на себя щитовые чары, а затем воздела руку вверх, завершая начатое заклинание контроля над своими новыми товарищами.

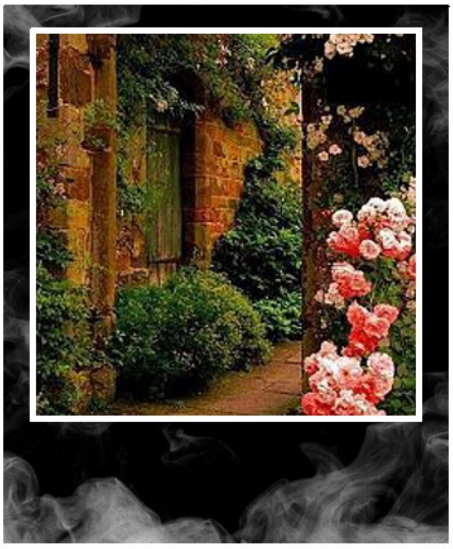
Не выдержав нервного напряжения, **Чайома** скользнула на темную сторону и только тут выдохнула. Ей казалось очень, очень неправильным идти вот так — чуть ли не с песнями и под барабанный бой. Их могли смести одним ударом. Она скользила по кромке реальности, оставаясь немного видимой, но уже почти неосязаемой. Больше всего, ей сейчас хотелось просто ускользнуть вперед. Провести разведку, осмотреться. Сделать хоть что-то, лишь бы не идти такой вот "черепахой". И она скользнула во тьму.
Стоило студентом зайти внутрь, как створки угрожающе скрипнули, будто-то кто-то незримый их пытался расшатать, чтобы повалить на пол. Ветер беспокойно метнулся в темный угол, а после с громким «фьюх» обрушился холодом на вошедших: он был совсем не рад им. В тени пронзительно закричали. Это был не ультразвук или что-то подобное, просто очень громкий, отвратительный, немного, может, писклявый, но достаточно жуткий для заброшенного замка крик. Из тени выделился маленький силуэт с красными глазами, который висел в пространстве. Волосы **Птицы** от кончиков до корней были тоже красными, а на руках от запястий до самой шеи виднелись перья. Взгляд был абсолютно пустым, но брови хмурились. Этих незваных волшебников следовало уничтожить. Не место чужакам. Алкаросска, не мешкая, зло оскалила клыки и приготовила два заклинания. Но для начала она вскинула руки вверх и подняла всю пыль в замке, которую можно было поднять, закрутила ее и распылила по всему пространству. Все осело на фигурах, которые находились в пространстве. Гена тут же переместилась в сторону, не решаясь застыть в каком-то одном месте,

ей удобнее было маячить.
Мика широко улыбнулась и подняла руку, казалось бы в приветствии, но разве принято встречать своих друзей волшебной палочкой, направленной прямо на них.
Клеймо на шее саднило, чесалось, толкало идти в бой. Улыбка Микаэллы съехала в оскал и лурейка, недолго думая, ушла в бок.
— "Инкарцеро!", — выкрикнула она заклинание, направив то на Рея.
Демиана, белокурые волосы которой в некоторых местах были окрашены в багровый оттенок, неподвижно стояла позади своих друзей. Лицо её практически не выражало ни единой эмоции, но раздавшийся гул шагов заставил девчушку стиснуть пальцами волшебную палочку. Левой же рукой скандинавка на мгновение прикоснулась к выженному ворону сзади шеи, словно ища дополнительную уверенность в своих действиях. Но, заметив знакомые лица, Демиана сдавленно усмехнулась:
— Флагелло! — раздался её голос в зале, когда с конца палочки сорвался тонкий яркий луч, направленный в сторону команды спасения, а в следующее мгновение послышался резкий хлопок, похожий на удар плетью.

После чего бывшая валькирия скользнула подбежала ближе к стене, где меньше всего была вероятность быть зацепленной каким-либо камнепадом.
Ленка видела взъерошенного чернявого мальчишку, когда он только зашел. Если бы она обращала внимание на лица, его могло бы показаться даже растерянным, но делать это ей было просто не зачем. Она никогда не встречала его раньше. Но она точно знала, что он волшебник. Этого было вполне достаточно, чтобы поднять руку первой, в сторону узнаваемого в пыли силуета.
Кончик волшебной палочки нацелился в грудь противнику.
— Круцио, — коротко бросила Ленка и хлестнула заклинанием наотмашь. Откуда-то сбоку донесся сполох чужого.
Говорят, чтобы противостоять воздействию, нужно пересказывать себе собственную биографию или методично описывать своё нынешнее положение.
Её зовут **Василиса Мышинская**. Она в замке Киррен, куда попала вчера утром. Её клеймили — приставили к шее каленое железо и оставили там выжженного ворона. Она не помнит много из того, что случилось потом. Сейчас она знает, что находится в помещении не одна.
Девушка открывает глаза, делает шаг вперед и поднимает палочку. На щит осела пыль. Василиса прицелилась в первого, кого смогла увидеть сквозь пыльные очертания.
И этот пересказ ничерта не помогает ей противостоять.
— Акселитус, — отчетливо и безо всяких эмоций произнесла Василиса заклинание удушья, взмахивая палочкой, работавшей в её руках с большой неохотой.
Всеволод глубоко вздохнул, расцвёл нехорошей садистской ухмылочкой и вышел из-за колонны. Приметив азартно блестящими глазами группу хорошо знакомых ребят у входа в зал, он сфокусировал взгляд на дверных створках, резко направил руку по направлению к ним, затем выбросил её в сторону, рывком притянул её к себе, а затем направил вбок. За спиной прибывших спасателей послышался душераздирающий скрежет и сначала вперёд и в сторону, а затем прямо в неприкрытый бок предусмотрительному Вивьену с очень неплохой скоростью полетела узорчатая железная створка. Наверняка по замыслу кузнеца шипы, к тридцать пятому году сплошь покрытые ржавчиной, должны были выполнять исключительно декоративную функцию, да вот луреец почему-то решил их использовать более практично и прямолинейно.

НКВД. Киррен - 2

Всё это время **Донован** смотрела в пол, не отрывая взгляда, не моргая, не обращая внимания на посторонние звуки, просто немое прозябание с рассматриванием каменного пола, словно картины в галерее. Когда пыль осела на каких-то фигурах, только тогда она резко подняла голову, устремив на них взор. Размяв шею из стороны в сторону, после долгого пребывания в одном положении, при этом неотрывно разглядывая одну пыльную образовашуюся из ничего фигуру. В глазах заплясали огоньки пламени, подвластные её стихии. Она сделала шаг в его сторону, одним движением вытащила палочку из сапога и немедля направилась к нему. Крутанув палочку между пальцев, Шарлотта развернулась вокруг своей оси и без лишних слов выпалила:
— Петрификус Тоталус, — она выбросила заклинание в парня и побежала в противоположную сторону.
Вместе со всеми похищенными в Общем Зале появился и **Фаэль Релас**. Сзади на шее у юноши находилось клеймо в виде ворона. Он пробежался взглядом своих желто-зеленых глаз, которые казались безжизненными, лишенными того озорного огонька любопытства и тяги к приключениям, которые всегда были его визитной карточкой. Вдруг, блуждающие зрачки остановились в недобром прищуре, замечая среди всех силуэтов один. Теперь студент точно знал кто именно станет его противником.
С совершенно безэмоциональным выражением лица, Тай вытянул вперед свою правую руку, а левую согнул в локте, разместив около грудной клетки.
— Релашио, — произнес второкурсник, выпуская из протянутой руки разряд молнии, который стремительно полетел во врага. От попадания таким заклинанием соперник мог получить не только удар током, но и отлететь назад.
После применения заклятья студент отскочил чуть назад, стараясь не терять из виду других своих соперников и союзников.
Заметив Ленку, **Вив** почти уже было опустил палочку, но его прервало заклинание, ударившее его напрямую. Не закрытый щитом, он упал на пол в пыль и сжал зубы.
— Конфринго! — бросил он в девушку, поднялся, споткнувшись, и бросился в бок от нее, где лучше было видно Нана. Вив прикрыл от пыли лицо ладонью и указал палочкой на колонну, — Протего Тоталум.
Не хватало только, чтобы светляк получил по и так избитому и окровавленному телу какой-нибудь колонной.



Дже не знал никаких защитных заклинаний, поэтому поэтому, как трус, попытался спрятаться за спинами других товарищей.
— Мама родная! — упырь растерялся и решил просто уворачиваться от заклинаний на сколько это будет возможно.
Напряжение, казалось, звенело не то что в груди — даже в ступнях отдавалась нервная дрожь. Не зря отдавалась. Враг, пусть и неясно пока, кто, выбрал самое действенное и самое подлое оружие против ребят. Пока друзья и любимые наносили удары прямо в них, **Дашка** трусливо поддерживала щит на себе и пока еще стоящем рядом Марке.
— Силенцио! — вынужденно скинув на мгновение щит, крикнула **Чайома**, направляя палочку на видоизменившуюся Птицу. — Инкарцеро! — следующее заклинание полетело в Ваську. Не вглядываясь в результат, она опять ухнула во тьму, пользуясь возможностью спрятаться. Руки тряслись и хотелось плакать. Но надо было уходить все дальше на темную сторону, все глубже. И перемещаться, каждую секунду двигаться, расплываясь в этом мире в несуществующее ничто.
Против Ленки **Вив** сражаться.... ну, возможно и собирался, но не в такой обстановке.
Стараясь не застонать от боли, которая поползла после заклинания по рукам, он забежал за колонну и ударил в стоящего к нему боком Тая:
— Конфринго.

Дже заметил Тая и радостно помахал ему рукой. Как бы за такое явное привлечение внимания не него не попали чем. Не только незнакомка же использовала магию. Все начали швыряться незнакомыми заклинаниями и еще больше пугало вампира. Он же простой упырь, пользуется только физической силой.
— Вашу мать! — рявкнул **Дубровский**, почти не слыша собственных слов из-за воплей, шума и летающих заклятий.
Он крепко впечатал ногу в пол и одно из каменных плит с треском поднялась, вертикально уставившись в потолок. Её тут же разнесло брошенное кем-то заклинание, защитный манёвр удался лишь на половину. Из-за пыли Марк почти ничего не видел.
— Прикрой меня, минуту, — шикнул он Даше, присел на пол и упёрся в него ладонями.
Из под ладоней начали медленно вырастать лианы, обхватывать пальцы мага и как черви ползти по земле. Возможно, кого-то из противников получится поймать в эту ловушку и обезвредить, но нужно было время.
В конце зала, **Рэй** заметил какое-то движение и, близоруко щурясь, пытался рассмотреть, кого там еще принесло и чего от него можно ожидать. Прижавшись к стене, он продвигался вперед, пока, наконец, не рассмотрел одиноко стоявшую фигуру. От нее веяло такой опасностью, что волосы на голове парня зашевелились, а под ложечкой засосало от предвкушения кровавой бойни.
Заклинание, несущееся в него, парень чуть было не пропустил.
— Протего! — крикнул он, в последнюю минуту выбросив руку в сторону Мики. А Мики ли?
Он отпрыгнул в сторону и распластался на полу, отползая за груду камней. То что происходило вокруг, не вписывалось ни в одни рамки. Похищенные ребята, один за другим пытались атаковать их.
— Ничего себе! — нащупывая камень поувесистее, воскликнул Рэй. Конечно, было видно, что ребята были зомбированны, но умереть нелепой смертью от своих же друзей, Рэю не очень хотелось.
— Сюда! В укрытие! — Рэй метнулся к вампиру и утащил того за стену. — Глупый щенок! Не видишь — они не в себе?
Орлова мягко говоря потеряла дар речи. Для нее было сущей неожиданностью, что те, кого они шли спасать, атакуют. Крутанувшись, девчонка заметила Деми.
— Бомбарда максима! — заклинание полетело в стену надо головой бывшей валькирии, — Протего тоталум.
Поставив защитное заклинание, Катька не поспешила отделиться от группы.
Чарльз не понимал, что происходит. Их пропавшие товарищи, только недавно бывшие нормальными, превратились в послушных рабов кого-то, неведомого ему. Поднявшаяся суматоха посеяла в душе лурейца панику, от поднятой пыли и летящих во все стороны заклятий он на мгновение потерял ориентацию в пространстве, прижавшись к стене и выставив перед собой палочку. Инстинкт самосохранения, как оказалось, находился на месте: не совсем понимая, что творит, Чарльз резко дёрнулся в сторону, и тут же в стену рядом врезалось заклинание, образовав дыру.

— Это что за нафиг, простите? — Блэр ошарашенно принялся вертеть головой, выискивая владельца заклятия, и увидел убегающую девушку.
— А ну стой! Импедимента!
В пылу сражения Чар не мог гарантировать, что заклинание попало в цель, но иногда и авось срабатывает.
— Каллерето Лоно, — выкрикнул **Тай**, пуская в соперника шар огня.
Сразу после этого Фаэль применил свойство своего амулета, буквально утонув в собственной тени, что и спасло юношу от атаки другого соперника. Фаэль на время исчез из материального мира.
Недовольный результатом своей первой атаки, **Севка** издал гортанный рык и направил правую руку в потолок над колонной, за которой спрятался явно самый подготовленный к бою Вивьен.
— Бомбарда Максима, — сипло произнёс луреец и потолок над целью взорвался, раздавшись плотным ливнем

из камней и крупных осколков. Впрочем, парень не стал любоваться делами рук своих и юркнул обратно за колонну, справедливо опасаясь ответных гостинцев.
Буквально пара секунд и **Даша** уже опомнилась, вспоминая все боевые заклинания, которые причинили мы минимум боли друзьям.
— Отключись! — махнула она наотмашь в сторону Птиц, подходя к Марку со спины, прикрывая тыл.
— Протего, — не теряя равнодушного выражения лица, ответила **Василиса** кому-то и отступила, занимая более удобную позицию, — Диффиндо! — это заклинание было уже направлено в стороны лиан, растущих из рук её противника, хоть и растущих не в её сторону.
Ничего не отражалось в её глазах, когда она послала "Гемино!" прямо на пол под ноги Марку Дубровскому.
— Протего! — **Ленка** инстинктивно закрылась рукой с зажатой в ней палочкой и вздрогнула, когда фиолетовый луч ударил в магический щит. Бояться времени не было. Времени думать тоже. Возможность не думать была единственным, что помогало боцману все еще не попасть под чье-то заклятие, машинально выставляя щиты.
— Редукто! — заклинание врезалось в колонну, за которой стоял мальчишка. Ленка перескочила через обломок рухнувшей стены и завернула за спину Василисе, узнавая скорее метку, чем человека.
Увернувшись от летящих сверху камней, **Демиана** уставилась на адресанта заклинания, после чего устремилась за ближайшую колонну.
— Арахнеус! — произнесла Демиана, практически пустым взгляд наблюдая за действиями своих противников и уворачиваясь от проносящихся мимо заклятий. В тот же момент с конца палочки посыпались мрачные созданий, направившиеся прямиком за группой спасения.
— Рэй! – **Дже** заскулил от радости, что зельевар затащил его подальше от огня. Он не понимал, почему вдруг его товарищ алкаросец Тай начал его атаковать. Это было под воздействием какой-то магии?
— Почему они не в себе? На них наложили какую-то магию? – шёпотом начал бормотать упырь, чтобы не привлекать снимания.
Заклинания попали точно точно в колонну, и та с грохотом треснула, рассыпаясь ворохом камней. **Вив** отскочил в сторону, стараясь приблизиться к фигуре в конце зала, закрытой магическим щитом.
— Конъюнктивитус, — направил он палочку в спину Всевы и побежал вперед.
Хейн ожидал чего угодно, но не этого. Перебираемые в уме боевые заклинания, одно другого страшнее, тут же вылетели из памяти. Мысль о том, что придется калечить своих же, оглушила на какую-то секунду.
— Коньюктивитус! Возьми себя в руки, мальчишка, — Хейн чуть не отвесил сам себе оплеуху, чудом не угодив под первую волну атаки, и послал ослепляющее заклинание в собственную сестру.

Микаэлла, видевшая маневры Рея, лавировала между колоннами, огибая сражающихся и, особенно, Марка с его способностями вызывать лианы из земли. Пару раз чуть не поймав лицом то воду, то огонь, девушка тихо подошла к зельевару со спины. И, как удачно, с ним прятался кто-то еще.
— Венсеро! — выкрикнула девушка и тут же скрылась за одной из колон в темноте. Если заклинание сработало, то ее противники потеряют способность ориентироваться.
Гена не думала опомниться или остановиться, клеймо приказывало мыслям расчетливо нападать на чужаков. Девушка увидела слабое звено, и Акселитус полетело в парня. Она собиралась атаковать вторую любую жертву, но вовремя выставила "Рефлекто" против заклинания странной незнакомки, которая тут же исчезла. Вдогонку ей Птица послала "Айсстрел", чтобы поранить ледяной стрелой в руку. Отлетев вправо, к другому углу, метаморф направила "Лацеро" ядовито-зеленым огоньком к первой попавшейся волшебнице, которую очень хотела сильно ранить. Отдохнуть не вышло: алкаросска выставила снова "Рефлекто" против заклинания женской фигуры. Вдогонку она послала ярко-желтый "Акселитус".

Шарлотта кинулась к колонне, дабы забежать за нее, но не успела, противник уже пульнул в нее заклинание, и ноги стали словно непослушными. Это замедлило ее, но не дало упасть. Девушка развернулась к парню, который вышел из невидимости, она смутно припоминала его, но не могла сконцентрироваться, чтобы вспомнить.

— Эварте статум, — она выбросила руку с палочкой вперед и кинула в него заклинание. — Протего! — наложила она щит и попыталась ускользнуть за все ту же колонну.

Вновь появившись в материальном мире, буквально вышагивая из тени, которая как черная простыня была на стене, **Фаэль** выставил левую руку вперед выкрикивая

— Савео — теперь противник должен был оказаться в клетке из языков пламени.

Правой рукой юноша защитился своей способностью создавать барьеры.

— Протего! — **Даша** вынужденно отвернулась, открывая спину Марка и себя, чтобы отразить Гемино Васьки, как в неё тут же прилетело заклинание Птицы, благо, на излете. Она упала на колени, еле дыша и тяжело восстанавливая щит со спины Марка, закрывая их обоих.

Взрыв сотряс зал и с потолка посыпались камни. **Марк** с ужасом увидел, что те вот-вот обрушатся на Вивьена, который бросился в бой. Бросив безвольно шлёпнувшиеся на пол лианы, Дубровский вскинул руки под потолок и попытался поймать камни. Движущиеся объекты, вот чёрт! Большая их часть зависла под потолком, некоторые упали, но Вивьен оказался спасён.

— Получайте! — Марк одним мощным движением рук от плеча перенаправил булыжники в сторону одного из противников.

— Это все происки темных магов! — впопыхах прохрипел **Рэй**, выглядывая из укрытия. — Сейчас мы их же способом! Каллерето Лоно! — пламя полетело в сторону врага. Как же давно он не колдовал. Рэя беспокоило одно, что он со слепу может травмировать своих товарищей.

НКВД. Киррен - 3

На полпути к женской фигуре в черном, **Вив** обернулся и попятился, стараясь держать атакующих хотя бы в поле зрения. На шеях у них не хорошо горели какие-то метки, и, по всей видимости, через них колдунья впереди на них и воздействовала. И, похоже, именно ее и надо было выключать, пока они друг друга не уложили вместе с замком.
— Инкарцеро, — направил он палочку на Птицу, — кончай мельтешить.
— Вашу ж машу! — завопил **Чарли**, увидев полчища пауков, и направил в их сторону парочку Инсендио, надеясь сжечь ненавистных зверей. — Чёрт!..
Отвлекаясь на пауков, он не заметил пущенного в него заклинания. Спасло то, что бегал мистер Блэр, как раненая собака, и луч угодил лишь в левую руку, сильно поранив. Не обращая внимания на боль, но тем не менее ругаясь и шипя, он выпустил в колонну, за которой спряталась атакующая, Бомбарду и, пригнувшись, помчался к стене.
Выгнувшись дугой, **Демиана** проследила за проносящимся мимо заклинанием и совершила сальто назад, вновь оказавшись на своих двоих ногах.
— Сектусемпра! — тут же закричала она, направляя свой магический артефакт в фигуру мальчишки, после чего девчушка перебралась за следующую колонну.
Надеясь, что товарищи займутся остальными, **Чай** пыталась найти источник этого мерзкого колдовства. Передвигаясь вдоль стен, кружась и нюхая, пахнущий кровью запах темной стороны, она искала источник. Кто, кто ведет их товарищей в бой? В углу уродливой кляксой валялся кто-то. Подойдя ближе, Чай почувствовала резкий запах хны. Нани. Не время, не время.
У дальней стены всполох щита. Там кто-то есть. Кто-то прячется, кто-то направляет их в бой. С темной стороны заклинания выглядели, как ленты фейерверков. Васька, успела ответить, но заклинание не успело целиком уйти за ней, оплетая лишь ноги. Пришлось потратить лишние секунды, скидывая путы. Заклинание от Птицы пролетело почему-то уже после Васькиного и опоздало совсем уж безнадежно. Зато, Чай уже подошла к спрятавшейся за щитом ведьме.
— Какие-то они странные, — не могла не заметить девушка, несмотря на всю дичь обстановки, — никогда они не были такими звезднопыльными.
Перед очами ее возник облик пресветлого замдекана и с криком:

— НУБ с нами! — она вонзилась в щит ведьмы, выставленным на максимальную мощность своим щитом, который впивался в реальность, как маленькая черная дыра.
Дже так и знал, что все нападающие заметят его слабость и попытаться напасть. Все было бы хорошо, но уже второй атакующий пульнул в упыря заклинанием. Но хоть и был за спиной Рэя, на тоже как-то пытался укорачиваться.
— В меня еще не попали? – разморившись, спросил Дже. Он попало ли в него что, потому что не видел. Кто знает, может он был уже в клетке.
Сева не стал оборачиваться на крик заклятья и ставить щит, а просто с силой оттолкнулся ногами от пола и завалился на бок.
Удостоверившись в своём здоровье, он вскочил как ошпаренный и направил руку на первого попавшего в поле зрения врага.
— Сектумсемпра, — сорванным голосом прохрипел он и тут же побежал прятаться за ближайшую колонну, к которой он плотно прижался спиной и выглядывал из-за неё лишь фрагментом башки.
Всего минута, целая минута нужна была **Даше**, чтобы встать на ноги среди грохота и вспышек заклинаний.
— Бомбарда! — не думая о друге, в которого летит это заклинание, хрипло просипела она.
Заклинание, выпущенное другим соперником, угодило точно в выставленный щит, расколов его пополам

горизонтально. Левая рука вновь принялась колдовать новое заклинание в отместку обидчику.
— Остолбеней, — произнес **Фаэль**, на всякий случай отскочив влево от того месте где стоял.
Стоило повернуть голову вправо, как заметила летящую в **Катю** вспышку и инстинктивно рухнула на пол, понимая, что щит поставить не успеет.
— Силенцио, — отправила заклинание нападающей в ответ и спряталась за одну из колонн, которая оказалась ближе всего, чтобы перевести дух.

> Щит Фаризы ощутимо затрещал. Ведьма приподняла лысые брови, отдавая должное храбрости девчонки с непонятным оружием в руках.
> Неплохо бы, если бы она выжила.
> Такой материал.
> Фариза направила на девушку в ответ импульс, который должен был ударить ей пощечину по лицу. Почти в шутку.

Противник, видимо, совсем не желал сражаться. А жаль. Очень жаль.
— Венсеро, — попробовала **Мышинская** ещё раз привлечь внимание парня с рогами, — Венсеро!
Развернувшись, девушка знатно бы радовалась, что находится без внимания остальных. Если бы могла радоваться, конечно.
— Конфундус, — её жертвой тепеь была девушка, которая умело кидала взрывоопасные заклятья.
— Остолбеней, — бросила **Ленка** в сторону полыхнувшего щита магессы, отталкивая от себя Васю и бросаясь на перерез. Она могла угрожать жизни Киррен и жизни организации. Пожалуй, это было единственным важным во всей этой вакханалии. — Остолбеней!
— Протего! Депульсо! — **Рэй** вложил в заклятье всю душу. Убивать было жалко, свой же, но отбросить подальше стоило, а то прицепился как клещ.
Марк снова упал на колени и запустил руки в растения. Те тут же ожили, поползли в пыли, скрываясь в ней, чтобы незаметно, чтобы сохранить элемент внезапности. Они сетью расползались, отметая от бегущих спасателе пауков. Сосредточившись на растениях, он практически не обращал внимания на окружающий, но хриплый голос Даши, которая обороняла его от чар, отвлёк Дубровского. В него летел луч заклинания. Вскрикнув от неожиданности, Марк пригнулся к самой земле, чуть ли не утопая в собственных лианах. Заклинание рассекло их и оставило несколько глубоких царапин на худи и лице хронолога. Тем временем один из щупальцев растения метнулся к ногам врага, с намерением вздёрнуть его под потолок.
Вивьен, уже почти добежавший до Фаризы, обернулся назад, заметив бегущую в их сторону Лену.
— Круцио, — шепнул он, прямо направляя палочку ей в лицо, пока та была без щита и напугана.
Хейн, опомнившись и вновь выкинув из себя эмоции, метнулся за ближайшую колонну.
— Протего! — на всякий случай выставив позади себя щит, мальчик принялся озираться в поисках хотя бы одной незнакомой фигуры в помещении. Много ума не требовалось, чтоб понять, что похищенными ребятами кто-то управляет. Вопрос был только в том, находится ли сейчас этот кто-то здесь.
Вокруг творилось черт те что, летали камни, железки, пыль и заклинания. Хейн не успел увидеть то, что искал: заклинание сестры пробило его щит со спины и с грохотом влетело в колонну, задев парня на излете. Он свалился на пол, обхватив окровавленную левую руку правой, перекатился за следующую колонну и отпустил свою руку, забыв про боль.

— Остолбеней Дуо! — выплюнул Хейн из положения лёжа вслед пронесшейся мимо Лене.
Рефлекторно, чтобы защитить себя от последствий взрыва, **Птица** сжала вокруг себя воздух щитом, чтобы осколки, летящие в нее, не ранили. Зло крикнув, будто собираясь после этого разорвать хоть чье-нибудь тело на части, Гена столкнулась с магом земли. Выставив руки вперед, она остановила булыжник и перенаправила его в другую сторону. Марк мог почувствовать, как ударная волна воздуха поспешила к нему, чтобы сдуть силой на ближайшую стену. Показав язык Вивьену, метаморф поставила "Рефлекто" на его заклинание. Нужно было отлететь в сторону, алкаросска замаячила уже в другом месте. Холодно отрезав в сторону девушки двойным "Виртус Виолатио", Птица скрылась в тени.
Донован забежала за колонной, выглядывая огненными глазами из-за нее, но не успела она выйти и направить новое заклинание на соперника, как тот разрушил колонну и девушка прыгнула куда-то в сторону, чтобы укрыться от обрушения на нее каменных остатков, закрыв голову руками. Шарлотта сильно упала коленями на пол и слегка поцарапала, но боль сейчас не имела особого значения, ничего и никто не имел значения.
— Конфундус! — выбросила она в него, затем в другой руке без проблем образовался огненный шар, Донован уже давно не была в подобном гневе. Светлая душа вновь потускнела.
Шарлотта кинула огонь в парня и ринулась за другую колонну.
— М-м-мать, — это единственное слово **Сева** изверг из себе чуть ли не с кусочками лёгких. Взрыв изрядно разрушил колонну и оглушил парня, который и так не без лишних последствий пересёк портал, и тот заорал единственную стучащую в в висках мысль. — Не оставаться на месте!
Едва он сорвался с места на четвереньках, как его голень обвило непонятное растение и вздёрнуло под потолок. Севу вырвало желчью, а весь мир поплыл перед глазами полотном Дали.
Щит, который **Дашка** выставляла уже почти на автомате, ощутимо затрещал от двух заклинаний: от Васи и от Марка, так неудачно пригнувшегося. Он спас её, конечно, но тут же исчез.
— Остолбеней! — махнула она на Василису, столь упорно пытающуюся достать их с Марком.
Вокруг все рушилось. Едва не получив по голове отлетевшим от взрыва камнем колонны, **Мика** грозно взвизгнула и, выйдя из своего укрытия, направила палочку на первую попавшуюся фигуру:
— Лацеро! — крикнула она, уже срываясь с места в сторону незнакомца, осмелившегося подойти к Фаризе и заклинать ее соратницу. — Обезъяз!
Чувство самосохранения у девушки было притуплено, а потому она не спряталась за колонной, а только метнулась в бок.

Хоть **Тай** и отскочил вовремя, но все-же часть заклинания, выпущенное соперником настигло свою цель, не слабо пошатнув алкаросца. Встав на одно колено он тут же вскинул обе руки вперед, накладывая левой рукой щит от магических заклинаний, а правой от физических.
Нужно было перевести дух и вновь сосредоточиться на битве, не теряя врагов из поля зрения.
Демиана настолько увлеклась всем происходящим, что совершенно упустила из внимания Киррен. Ей ничего не должно было угрожать, ведь именно по этой причине они здесь. Уклоняясь от заклинаний противников, скандинавка направила волшебную палочку в сторону возникшей опасности.
— Бонс Картео! — закричала девчушка в надежде раскрошить кости девчонки на мелкие осколки, дабы в дальнейшем она даже пошевелить конечностями не могла. — Круцио!
И в этот момент **Марка** настигло одно из заклятий. Оно угодило ему в плечо и тут же ударило в голову. Дубровский перестал что-либо понимать. Кто враг? Кто друг? Почему под его руками... гигантские черви?! Зелёные... Он вскрикнул, вскочил, лианы от этого движения взметнулись и стали истерично метаться по полу. Поток ветра от воздушной ведьмы ударил Марка в грудь, откидывая к стене, о

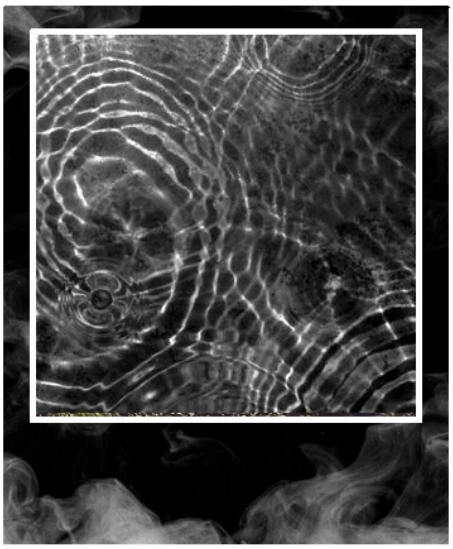
которую тот крепко приложился. Лианы в панике опали и выпустили свою жертву.
Похоже, все миновало, и в **Дже** благодаря Шпайеру не угодил под огненный шар Тая, но радоваться пока было рано.
— Что мне делать? – упырь понимал, что своим вопросом сейчас отвлекает алхимика, но не прятаться же ему вечно за его спиной. Поэтому Динк аккуратненько прошмыгнул к одной из колон, где было не так «горячо» и хорошенько так зарядил по ней кулаком. Силушки то у Дже много, а соображалка не очень хорошо работает. Может быть колона бы и шатнулась, но вряд и бы упала, поэтому гробовщик побежал обратно за спину Рэя.
Само собой, странно накидывать рефлекто на заклинание человека, который бежит. **Вив** удивленно проследил за действиями Птицы, и направился вперед, к Чай, которой нужно было помочь.
— Протего, — Вивьен отбил заклинание Мики, ибо не отбить то, что колдуется вторым, да еще и громко, вообще ненормально. — Глиссео, — он указал на камень, на котором стояла ведьма. Ее щит бы он не пробил, но на комнату и вещи вокруг нее воздействовать мог.
— Протего, — метнула **Мика** в сторону Хейна, прикрывая кого-то из ребят, — И рефлекто! — следующее заклинание отражать уже приходилось со стороны девушки.
Однако, это становилось скучным. Василиса вышла и направилась ближе, неумолимо наступая в сторону Дубровского.

НКВД. Киррен - 4

Проведя пару мгновений под защитой, **Орлова** высунула нос из-за колонны и наградила одну из девушек заклинанием "Конфринго" под ноги. Круто развернувшись, она и не заметила летящих в нее заклинаний. Атака Гены застала ее врасплох. Одно из заклинаний пролетело мимо, а второе угодило в спину (поясничный отдел), оставляя на той глубокий порез и перелом позвоночника. Рухнув на пол, Орлова заскулила от боли.
— Анастезио, — прохрипела та и поползла за один из крупных каменных обломков, чтобы укрыться.
Едва отбив атаку Фаэля, **Рэй** был атакован Микой. Заклятье угодило в него и парень, словно оглушенный смотрел по сторонам, не различая противника. Втиснувшись между каменной кладкой и кучей камней, парень прикрыл клаза и прошептал:
— Фините Инкантантем. — Заклинание пришлось повторить трижды, прежде чем оно сработало.
Дашка упала на землю, инстинктивно пытаясь закрыться от падающих камней, когда заклинание кого-то из нападающих резануло по бедру.
— А! — только и успела выдохнуть лурейка, тут же колдуя щит над собой и ползя под ним за колонну. Едва сдерживая боль, она срывалась на крик сорванным голосом, отчего драло горло. — Фенита! Остолбеней! — бросила она сначала в Марка, а затем в фигуру врага.

> Вот такого поворота ведьма вообще не ждала. Дети поражали ее находчивостью и... суматошностью. Сама бы она все делала изящнее. Иначе.
> Но сейчас у нее была одна проблема — удержаться на ногах на зеркальной поверхности камня. Поведя руками в стороны, Фариза просто взлетела вверх на несколько сантиметров.

— Остолбеней! — выкрикнул **Чарли**, направляя палочку на девушку и забегая за одну из колонн. Тут его настигла удача: выпущенный в него Конфундус отбросил парня в сторону, тем самым спасая от одновременно летящих в него огненного шара и булыжника. При столкновении друг с другом орудия создали взрыв, осыпав Блэра камнями и оставив на лице и теле несколько ссадин и царапин. По щеке бежала кровь, но он лишь сжал зубы и понёсся к атакующей особе, только сейчас признав в ней Шарли. Забежав за колонну, за которой та пряталась, Чар, еле дыша, направил палочку ей в живот и прохрипел:



— Импедимента!
— Чай, ты здесь? — **Вивьен** заоглядывался по сторонам, не зная, где искать однофакультетницу, — Чай, эта дама взлетела, у нее теперь не прикрыта голова. Бей туда чем угодно, если достаешь до нее.
Кругом шёл бой, всё шумело, взрывалось и кричало, а **Марку** совершенно вдруг стало... Радостно? Он ничего не понимал, но смех поднимался в груди. Захотелось заплакать и кого-нибудь больно ударить. Или обнять. Или убежать и спрятаться, чтобы не болела голова от этого жуткого шума! Марк совершенно неожиданно для себя расплакался и тут же забыл, почему. К нему кто-то шёл, и хронолог одновременно боялся этого человека и мечтал с ним встретиться. Кто это был? Чёрт!
Заклинание Даши прочистило ему мозги, как вантуз. Всё ещё слабо понимающий ситуацию Марк всё же осознал, что находятся они в полной...
— Конфундус! — крикнул он, выставляя руки в сторону когда-то друга, сейчас врага.
Наконец **Хейн** увидел ведьму, чужую, незнакомую и безуспешно атакуемую уже ребятами. С положения лёжа, кажется, стрелять было удобнее, ну или же парень попросту не нашел времени подняться. Все еще прячась за колонной, Хейн прицелился, чтобы точно не попасть ни в кого из ребят.

— Авада Кедавра, дрянь, — сквозь зубы выплюнул мальчишка, с силой посылая в ведьму вслед за заклинанием еще и булыжник потяжелее.
Ведьма шла, незамеченная почти никем. Почти. Хотя одного недогляда было достаточно. Где-то совсем рядом раздался взрыв.
— Протего! Протего! — на автопилоте посылала Вася, отлетая на взрывной волне в ближайшую стену. Что-то хрустнуло в руке, отчего по телу Мышинской прокатилась такая волна боли, какую она ещё и не чувствовала. Будь она в здравом уме, она бы упала и никуда не пошла дальше. Но она была не в своём уме, — Рефлекто, — сквозь зубы процедила она, перекладывая палочку из больной руки в здоровую.
Лену приложило об пол спиной, выбив из легких весь воздух. Судорожно прошлепав ртом, она тихо хныкнула от сведших все тело судорог и изогнулась с угрожающим хрустом суставов, снова ударяясь о землю. Клеймо НКВД на шее немного притупляло боль и заставляло чувствовать ее совсем иначе. Как будто приятнее и тупее одновременно.
— Петрификус Тоталус, — просипела девчонка в сторону волшебника, приподнявшись на локте, и откатилась к обломку стены, чтобы о него опереться.
Наконец сосредоточившись и переведя дыхание **Фаэль** в боковом прыжке снял свои барьеры и воспользовался тем, что один соперник отвлекся, а второй подошел к тому вплотную. Идеально.
— Инкарцеро — выкрикнул Тай, запуская в парочку волшебные веревки, которые должны были их связать. Вампир хоть и был сильным, но его товарища вполне могло неплохо подавить веревками при попытке разорвать их грубой силой.
После выстрела заклинанием Фаэль правой рукой наложил щит от магии.
— Протего Тоталум! — подняв руку с волшебной палочкой в сторону Киррен, отвлекаясь от бросающейся заклинаниями незнакомки. В последнюю секунду, на развороте, **Мика** успела выкрикнуть Протего, но по инерции все же упала на пол. Оттуда она направила очередное заклинание обратно в противницу. — Петрификус Тоталус!
В целом, ситуация была удобной — скрываемая за камнями, девушка отползла немного в сторону и направила палочку на внезапно выползшего из укрытия парня:
— Затмись!
Зло рассмеявшись, **Чай** вспомнила слова великого кого-то. Подставь вторую, а сам хук справа. Над ее головой полыхнуло чье-то заклятие. Надежно скрытая в ином слое реальности и прикрытая все еще раскрытым щитом и Чай, мимолетно подумала, что странно палить в невидимое. Услышав Вивьена, девушка достала камешек.
— Как знала, — заправив в центр ладони горсть камней, сказала она и выстрелила в голову ведьме, как из пушки. Школа хоббита, так-то.
Заметив краем глаза выскользнувшего из-за колонны парня, **Демиана** на ходу отправила в него "Лацеро", желая увидеть появляющиеся на этом несмышленыше рваные раны. Только этому не суждено было сбыться: Остолбеней попало ведьме прямо в живот, отбрасывая волной об стену. Удар головой о твёрдую поверхность был настолько сильным, что смотрительница Больбашни сползла на пол и затихла.
Пока про него забыли, **Вивьен** обернулся на Ленку и поморщился.
— Фините Инкантатем, — шепнул он, еле заметно бросая в ее сторону заклинание.
Не издав ни единого звука, **Сева** сверзился с высоты около двух с половиной метров. Он лишь попытался упасть боком и закрыть голову левой рукой.
Падение сопровождал до жути неприятный хруст, а дышать Всеволоду мгновенно стало в три раза тяжелее. Подняв голову он обнаружил рядом с собой чьи-то ноги. Из последних сил он увидел размытый силует выпускающий зелёную вспышку в сторону, где — он чувствовал — был его командир.
— Брахиам Эмендо, — прошептал студент и в размытое пятно направился тусклый синий луч, который должен был изъять лишние кости из руки или ноги противника.
Трясущимися руками **Даша** быстро глотнула обезболивающего настоя, столь кстати забранного с острова. За эту секунду она заметила вражеский силуэт, скользящий по булыжнику.
— Тормента! — бросила она в эту тень, сжимаясь от боли в ожидании действия настоя.

Орлова завела руку себе за спину, чувствуя, как что-то теплое медленно стекает по ней вниз. Высунувшись слегка из своего укрытия, она сосредоточила взгляд на зеркально поверхности камня, представляя, как молекулы в кристаллической решетке начинают разрывать связи между собой, а поверхность его трескается. Хотелось сесть поудобнее, но граф обнаружила, что не может пошевелить ногами. Шокировано хлопая глазами, она спряталась за камень обратно, начиная паниковать.
Придя в себя, **Рэй** вскочил, схватил в обе руки по булыжнику и рванул к старой кокетке.
— Держи, сволочь! Это тебе за Ника! — первый, а за ним и второй камень полетели в сторону ведьмы.
Шпайер успел нагнуться и тут его настигло заклинание клеща.
— Вот, зараза...! — выругался Рэй, опутанный веревками падая на камни, рассекая себе лоб и оглашая воздух площадной бранью. А тут еще и Микушино заклятие попало в него и он вообще перестал различать чего-либо во круг.
— Освободите меня, кто-нибудь!
Заколдованные люди не думают, они просто действуют, лишь бы действовать. И им как-то все равно на собственные порезы. Мальчишка **Гене** не понравился. Нужно было защитить Киррен. Все вокруг раздражало поэтому Гена в открытую бросилась на парня ультразвуком, не думая, что заденет своих. Привлекая к себе внимание снова и снова, ведьма направила в Вивьена сильный поток воздуха, чтобы ударить о стену.
Пора было действовать решительно. Её ведьме грозила опасность. **Василиса** собралась с силами.
— Скипилапсус — сказала она, направив палочку на потолок прямо над мальчишкой. От бугристой поверхности потолка откололся увесистый камень и полетел вниз.
Марк ждал ответной атаки и вовремя откатился в сторону, заклинание хлопнулось в стену. Россыпь мелких обломков посыпалась ему за шиворот. Нужно было вступать в бой по-настоящему. Вскочив на ноги, Дубровский окинул взглядом поле боя. Он совершенно не мог понять, с кем сражаться, потому просто направил все свои лианы туда, куда палила Даша. Лианы скопом кинулись в сторону кого-то.
Шарлотта не ожидала, что противник подойдет к ней вплотную, это застало её врасплох, и из гримасы гнева её лицо начало выражать беззащитность. Она упала на каменный пол, кряхтя от боли. Палочка выпала из рук, но Донован не собиралась сдаваться, вернее сказать, её марионеточное состояние не собиралось отступать даже сквозь боль. Новый огненный шар образовался в правой ладони и был направлен на соперника.
Шарлотта схватила палочку, пользуясь моментом, и наложила щит с помощью "Протего".
Выползая из-за колонны, она направила следующее заклинание в первого попавшегося.
— Эварте статум!
"Такую-то мать", — вяло промелькнула в голове у **Лены** первая почти живая мысль за последние несколько суток, заставляя внезапно дернуться и подняться на ноги. Ничего не изменилось, просто палочка посмотрела в спину Вивьену и дрогнула перед тем, как хлестнуть заклинанием.
— Флагелло.
Кончик ее со свистом рассек воздух.
Убрав свой щит, **Фаэль** помчался к ведьме, стараясь защитить ее от заклинания соперника. Встав живым щитом между врагом и своей госпожой, Фаэль принял добрую половину заклинания на себя, пока не воздвиг барьер, применяя свои особые способности.
В голове был беспорядок. Что делать? Куда бежать? Ничего не понятно. Поэтому **Дже** только и оставалось следить за колонной, что стояла себе и не шаталась. Вампир был снова в панике.
— Рэй! – завопил упырь. Он каким-то чудом умудрился увернуться от страха и сейчас уже бежал, чтобы разорвать веревку.

— Ща, я быстро, — пробубнил он, краснее от прилагаемых усилий. У него должно было получиться ее порвать. По крайней мере она уже начинала трещать.

Новое заклинание подбросило **Рэя** и перевернуло в воздухе. Упав на землю, Рэй благополучно отключился.

Помрут они или нет — какая разница? Главной задачей была защита ведьмы. **Микаэлла**, поднявшись на ноги, поспешила присоединиться к своим товарищам, по пути приметив опасного незнакомца. Выпустив из рук поток холодной воды, желая сбить того с ног, девушка, однако, отшатнулась от ультразвука Птицы и вновь упала на пол. Последствия прошлой встречи с этой ее способностью и так до сих пор аукались, а теперь и вовсе удвоились.

Вивьен, отвлекшийся на контрзаклинание, получил от Птицы удар сбоку. Хлопнувшись о каменную стену почти плашмя, он сполз вниз, попутно получив по всему телу заклинанием плетей. Плечо отдавало ломящей болью, видимо, от сломанной ключицы.

— Сектумсемпра! — направил он на Гену палочку, — Бомбарда Максима!

Сознание терять было нельзя. После пожара он не был уверен, что заберут не его — он не был уверен, что заберут Нанду.

> Ведьма страшно закричала. Казалось, ее вопль можно было услышать далеко за пределами замка Киррен. Так могли бы кричать банши перед великими и ужасными сражениями.
>
> К своей гибели Фариза была не готова. Дети должны были сражаться друг с другом, а не с ней, должны были переуничтожать половину, и вот тогда, когда остались бы избранные из избранных, битва бы прекратилась, а наркомат пополнился бы великими волшебниками современности. Не просто наркомат. Ее отделение наркомата.
>
> Но эти дети решили ее будущее за нее.
>
> Фигура женщины покачнулась. Тощие руки с узловатыми пальцами все пытались схватиться за выщербленную заклинаниями стену, но все было зря. Из последних сил ведьма направила руку на пол замка, и тот заходил ходуном, закачался и лопнул, обдав осколками и тех, кто был на стороне НКВД, ударяя им в спины, и тем, кто был от Гвидона, попадая по груди.
>
> Ведьма упала.
>
> И с последним ее вздохом кожа на ее лице натянулась сильнее, обнажив огромный беззубый рот, фигура искривилась.
>
> И заклинания контроля пали.

НКВД. Киррен - 5

Стена над головой хрупнула. **Марк**, отвлечённый на лианы, не успел... не смог отреагировать, никак себя защитить. Лишь в последний момент он дернулся в сторону, почти интуитивно... Камень упал на руку. Боль была невероятная, чувствовалась она не в руке, почему-то а в голове. Слёзы текли из глаз сами. Сжав зубы, он попытался сдвинуть камень с правой руки, ещё не осознавая, что всё закончилось.
Отключить себе начисто осязание, заблокировать истошно орущую о повреждениях нервную систему парень смог. Но заставить светопреставление перед ним обрести чёткость принять форму укрытий, заклятий, врагов и соратников **Всеволод** не имел ни малейшей возможности. Только размытые силуэты-иллюзии и крики, крики, крики... Кто-то явно кричал слишком много и громко, а это доставляло определённый дискомфорт контуженному новоявленному сотруднику наркомата. Не в силах набрать воздуха в лёгкие и сформировать в голове хоть сколько-нибудь приличное заклятие, парень заставил камень лететь на звук.
— Держаться нету больше сил, — пробубнил парень себе под нос, оглядываясь в поисках командира, которого он должен был заслонить своим телом, если бы мог подняться на ноги.
Со слезами то ли от боли, то ли того, что приходилось бить в друзей едва ли не насмерть, **Даша**, сжав зубы поползла за колонну, ближе к ведьме и дальше от камней. С рыком удерживая щит, она добралась до неё и, оперевшись, кое-как села.
— Экспульсо, — прорычала лурейка в сторону виновника всего торжества и откинулась на холодный камень колонны.
Хейн полз от колонны к колонне. Одно из заклинаний угодило в пол рядом с его рукой, с другим повезло меньше: нога онемела, Уленшпигель больше ее не чувствовал. Поэтому, не имея возможности подняться, он старался ползти как можно быстрее, но пока что все равно находился на открытом пространстве, не прикрытый ни одной из колонн.
"Минус один", — мелькнула равнодушная мысль в память о еще одной ликвидированной части собственного тела, и больше Хейн об этом не думал. Внимание было сосредоточено на ведьме.

— Сектусемпра! — кинул он в сторону поверженного уже ведьминого тела, прежде чем ему по лицу и не скрытой полом части груди ударило стеклянными осколками. Мальчишка тихо взвыл и схватился руками за лицо.
Ударная волна пробила брешь в обезболивающем заклинании и **Орлова** истошно завопила, обхватывая голову руками и укрываясь от осколков. Кровь из спины прилично хлестала, в глазах темнело, ноги не чувствовала девка совершенно. Последнее, что она успела услышать, это грохот. Сознание погрузилось в темноту.
Как только заклинание полностью разбилось о щит, **Фаэль** с двух рук уже было начал применять заклинание Каллерето Лоно, и даже появились шары огня, целясь во врага, как вдруг действие заклинания контроля исчезли и от потери концентрации оба шара взорвались прямо в руках у юноши, опалив их до локтей.
Похоже сегодня Тай слишком много колдовал, использовал барьеры и особые предметы. Это не могло не сказаться на запасе магии в волшебнике. Ментальное заклинание подчинения в некоторой степени еще и подпитывало Фаэля. Теперь этот канал магии был разрушен. Оставшись без сил, Релас с опаленными руками рухнул на пол.
Камень медленно, обдирая кожу чуть ли не до кости, сполз с руки **Марка**. Дубровский со злостью и досадой смотрел на пальцы, которых не чувствовал, обмазанных в крови, как в кетчупе, хоть сейчас к столу подавай. Попытка пошевелить хотя бы запястьем ничего не дала.
— Ничего, — сипло, неразборчиво сказал хронолог. — Мы маги, и не такое лечится.
В голове прояснилось, руки опустились, выпуская палочку катиться по полу, **Мика**, и так уже валяющаяся на

полу, обмякла до состояния половой тряпочки. Ссадины и порезы от летавших вокруг заклинаний горели красным, но ей было не до их рассмотрения. Пол ходил ходуном, пара камней заехали ей в бок. Силы были на исходе, но больше всего пострадал слух девушки. С трудом повернув голову в сторону поверженной ведьмы, чтобы в последний раз на нее взглянуть, Микаэлла закрыла глаза и отключилась.

Вивьен ко всем полученным ранам крепко получил по лицу камнями, и все старался стереть с щеки сочащуюся липкую кровь. В голове настойчиво билось — Лена и Нанду. Где-то здесь Лена и Нанду.

В оседающей пыли сложно было разглядеть, где свои, а где чужие, и Вив решил пойти на возможный ориентир — колонну, где валялся кровавым комком староста светлых. Голова кружилась, как проклятая.

— Эй, — он упал около Нана на колени и прижал пальцы к его шее. Парень был живой. — Акцио, Ленка...

Вивьен заоглядывался.

Сознание возвращалось медленно. Страшно болела голова, саднила ободранная кожа, на зубах скрипел песок, а во рту чувствовался металлический привкус крови. Но главное, рука. При малейшем движении ее пронзала страшная боль.

"Только бы не перелом" — промелькнула мысль и **Рэй** тихо застонал, заставляя себя принять сидячее положение.

— Где она? Ее больше нет? — спрашивал он пустоту, пытаясь подняться на ноги. Протерев уцелевшей рукой глаза, он осмотрел поле боя. Сделав пару шагов, он споткнулся и упал, заорав от боли и пытаясь не потерять сознание.

Когда **Дже** разорвал веревку Рэя, кто-то попал в него заклинанием, которое подняло его в воздух, а потом он лежал уже без сознания.

— Вот блин, — Динк понимал, что он реально запоздал. Медлительный совсем стал. И от этого он начал громко ругаться. На звук его ругани прямо в голову упырю с хорошей скоростью влетел камень, разбив ему висок.

— Что за? – отозвался гробовщик и помчался прочь от камня, что начал за ним гоняться.

Шпаейр к этому времени уже успел пройти в чувство и даже умудрился встать.

Осколок попал во все то же бедро, оставив еще одну рваную рану чуть выше старых. **Даша** закричала и сжалась, даже понимая, что все кончилось. Дергаясь, она криво села и, сдерживая боль, выдохнула.

— Надеюсь, мы никого не убили. Где Мика? — окинула взглядом зал лурейка.

Все причины умирать за кого б это ни было куда-то мгновенно испарились. Всё стало казаться таким смешным. Зачем **Сева** пытался убить кого-то? Взрывал потолки, выуживал из подсознания изощрённые заклинания. Сейчас Всеволод был благодарен тому, что его контуженный мозг не был способен предаваться рефлексии по поводу искалеченных друзей. Все его иллюзии наложенные на самого себя в обезболивающих целях стремительно таяли и он сосредоточился на последней задаче.

"Приступить к борьбе за живучесть," — отдал он сам себе ироничный приказ, чтобы не провалиться в беспамятство.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Лёгкие наполнялись воздухом и опустошались, задевая треснутые рёбра. По руке и по лицу текла горячая кровь. Вдох-выдох. Он медленно повернул голову. Из левой руки торчало что-то ярко-белое, похоже кость. Вдох-выдох. Шею жгло адской, невыносимой болью, хотелось взять острый осколок камня и снять с себя кожу. Вдох-выдох. А ноги вроде целы, целы ведь.

— По-а-а-а-а! — сорванным голосом простонал парень, осознавший, что сам он не выберется из этого ада.

Её зовут **Василиса Мышинская**. Она в замке Киррен и чары на неё больше не действуют. Она только что знатно приложилась спиной об стену, кажется, сломала руку и обрушила что-то на своего друга. Возможно, потолок. Возможно, насмерть — смотреть Васе было откровенно страшно.

Как только потом приказов прекратился, Василиса вместе с грудой обгоревших от взрыва юбок обрушилась на пол, оглушенная внезапной свободой и болью во всем, что могло болеть. Говорить и связно думать она не могла, зато могла подвывать в такт своему не сформировавшемуся ещё пониманию ситуации. Самое худшее уже закончилось — только и могла понимать девушка.

Попав под дождь сначала из осколков колонны, разбитой пламенем Шарли, а затем и пола, **Чарли** инстинктивно прикрыл голову руками и прижался к стене, просидев в таком положении какое-то время. Левая

рука ныла так, словно в неё воткнули несколько стрел, по правой обильно струилась кровь, уши заложило от взрыва, разбитые очки давно валялись где-то под камнями... Шипя от боли, студент сощурил глаза и увидел мёртвую фигуру ведьмы. Он хотел было издать радостный вопль, но сумел лишь просипеть что-то неразборчивое и закашлялся.

— Все наши живы?

С героями вечно одна и та же история. Стоишь на передовой, получаешь не только ордена и пряники, но самые первые пули. **Чайома** стояла ближе всех к, словно взорвавшемуся, полу, а щит снят, иначе не постреляешь. Взрывная волна подкинула ее в воздух, отбрасывая к стене, а вдогонку посыпались камни. В последнем всплеске сознания, девушка вытолкнула себя к свету, понимая что если кто-то и сможет ей помочь, то только там. Здесь же ее просто нет.

Камни жалили, впиваясь в руки, плечи, ноги. Инстинктивно выставив перед лицом руку, пусть без щита, но все же титановую, она спасла голову. Какой-то осколок чиркнул по скуле, рассекая ее, как ножом. Запищала аптечка, выпуская щуп анализатора. Мигал желтый. Она будет будет жить. Контроль пал и пламя в глазах погасло, **Лотт** сидела на полу не понимая, что произошло. Она помнила битву, но не помнила, зачем она была нужна, и что с ними было до прихода отряда спасения. Девушка посмотрела на свои ободранные колени, но это единственное, что доставляло неудобство, обработать, и всё пройдет. Донован осмотрела остальных и вспомнила, что билась с Чарли. Она попыталась резко встать, но ватные ноги не дали ей подобной привилегии.

— Эй, ты как? — подошла она к Чару. Шарли повернулась к ведьме, которая была уже мертва. Донован хотела сжечь её тело на месте, но гнева внутри больше не было, она просто облокотилась о стену и тяжело дышала. Снова вскрикнув, но уже больше по-человечески, **Гена**, не успев отразить «Сектумсемпру», упала куда-то в сторону. Воздух защищал свой артефакт, поэтому откинул раненое тело от осколков и камней «Бомбарды», хотя, конечно, без новых царапин и ссадин точно не обошлось. Глубокая рана осталась вместе с осколком в спине, где-то под лопаткой. Губа была рассечена. Клеймо действительно притупляло боль, будило мазохизм в собственном сознании. Изо рта потекла кровь, руки судорожно задрожали: ее тело начало покрываться открытыми ранами. Кожа метаморфа пыталась тут же регенерировать, но не могла, а от этого становилось еще больнее. Некоторые раны становились глубже, джинсы, майка, одежда на ней стала красной. Неужели пришла разумная, собственная мысль: "Что за черт происходит?". Вскрикнув еще раз, Геннадия стала всхлипывать и будто задыхаться, но не думала даже пошевелиться. Ее будто резали без ножа снова и снова. Птица кричала, пока не заныли связки, пока она сама не осипла.

— Нам надо собрать этих припадочных, погрузить их в дирижабль и плыть домой.

Вивьен закашлялся и дернул рукой, в попытке стереть кровь с лица. Сломанная ключица нехорошо щелкнула и напомнила о себе таким взрывом боли, что парень застонал и заматерился.

— Анесезио! — швырнул он во Всеволода, — обезбольте их и сами, и поехали отсюда. Розочки епт.

— Деми?.. — убедившись, что второй глаз все еще на месте, **Хейн** прекратил тереть лицо, вгоняя осколки глубже и размазывая по щекам кровь, и заозирался. Мертвых вокруг не наблюдалось, помимо, разве что, того страшилища, которое они прикончили и которое чуть не прикончило их.

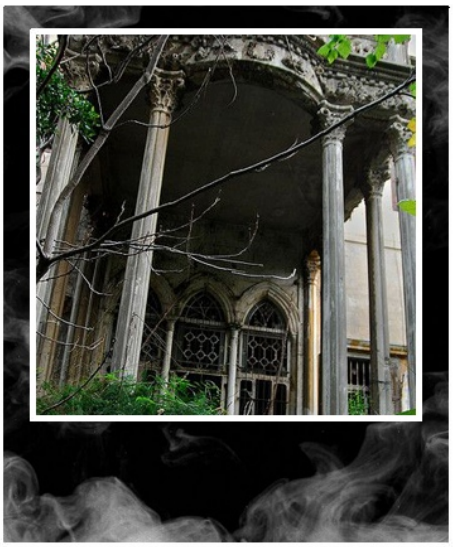
— Сестра? — и Уленшпигель пополз дальше, волоча за собой онемевшую ногу и выискивая взглядом Демиану.

> Дирижабль у моста тихо фыркнул черным дымом.
> Замку было абсолютно все равно, что там такое у него внутри происходит.

— Нас оставалось только трое, — огляделся **Вив** по сторонам, — из восемнадцати ребят. Как много их, друзей хороших, лежать осталось... — он подошел к Генке и склонился над ней в крючок, — на земле. У незнакомого поселка... Анестезио.
Боль куда-то пропала, уступив место тошноте, головокружению, желанию жить и прочим недомоганиям.
Опёршись на здоровую руку, **Сева** аккуратно поднялся на ноги, но его тут же повело. Слава богу в сторону ближайшей колонны, о которую он приложился грудью. Лёгкие перестали шевелиться в груди на добрых три секунды. Нечеловеческое напряжение, кашель.
Вдох-выдох. Вдох-выдох.
Привалившись к колонне спиной, он сполз по ней на пару сантиметров и стал оглядываться. Правый сектор зрения немножко сломался и "мыльные" фигуры стали появляться из воздуха сразу по центру. Удивлённый такими аномалиями, парень выдавил из себя удивлённую улыбку.
— У меня баллы не подсчитаны, дети не проэкзаменованны, кот голодный, да и муж...тоже голодный, — монотонно твердил **Шпайер**, превозмогая боль, поднимаясь и на заплетающихся ногах подходя к ребятам.
От резкой боли в руке на глаза наворачивались слезы и Рэй усиленно тер глаза, стараясь, чтобы никто не заметил.
— Что за песня? Спиши слова. Может когда-нибудь пригодятся.
Пошатываясь, **Дубровский** поднялся на ноги. Из-за боли мутило, до такой степени, что хотелось сблевать. Пол шатался. Опираясь на стену здоровой рукой, он кое-как устоял и прислонился горячим, температурным лбом к холодной, пушистой от каменной пыли стене. Боль была тупая и длинная, длинная, как железнодорожные пути, и точно так же стучала, как поезд, бегущий по ним. То становилась сильнее, то слабела. Плавала медузой. На мокрое марково лицо липли осколки с пылью.
— Нужно валить, — мало осознанно хрипнул.
От неосторожного движения плечом руку снова прострелило болью и Марк рефлекторно согнулся, царапая ещё и здоровую руку об острые зубы обломанных камней.

НКВД. Киррен - 6

— Твою мать, — **Лена** пошатнулась на месте, хватаясь ободранными пальцами за тот же кусок стены, который до этого помогал ей подняться на ноги. — Твою-то мать.
Откровенно говоря, до этого момента она и не замечала, как тупо болит выжженное клеймо на шее. На это, на исцарапанную осколками спину и синяки, хотелось бы обращать меньше внимания, чем сейчас.
— Анестетезио, — тихо пробормотала девчонка, выдыхая от кольнувшего тело заклинания, и выпрямилась, ища глазами Вива. Смотреть на него было страшно. Заговаривать тоже. — Анестезио, — тихо шепнула она в сторону Василисы и кое-как проковыляла к мальчишке.
— Эпискеи. Анестезио. Господи, твою-то мать.
С каждой минутой **Вивьен** становился все злее и злее. Болел бок, болела ключица, болели содранные руки.
— Господин, — повернулся он к Рэю, — я эти слова уже себе на надгробие пророчу. — Энервейт! — воскликнул он, направляя заклинание в сторону Чай.
— Жить буду, — **Чарли** улыбнулся приблизившейся Шарли, но тут же сменил улыбку на гримасу боли. Подняв уцелевшую руку с зажатой в ней палочкой, он наложил на больную конечность шину, надеясь на нормальную медицинскую помощь по возвращении. — Ты идти можешь?
Поднявшись с пола, Чар оперся о стену и оглядел масштабы битвы. Ранений было много, кто-то уже вовсю помогал товарищам. Увидев лежащую без сознания неподалёку Катю, студент хотел было подойти к ней, но покачнулся и еле устоял на ногах. Лучше перед выходом.
— Сантино! — всплыло заклинание в голове **Даши**, раны с шипением начали затягиваться. — У меня есть обезболивающее, кто-нибудь, возьмите, я могу терпеть.



Ну, про терпеть она, конечно, загнула, но жить будет. Ходить тоже. Прямо ли? Вот это неясно, состояние связок так просто не диагностировалось. Любые попытки встать сопровождались потоком шипящих ругательств ровно до того момента, пока Даша, наконец, не обезболила себя заклинанием. Теперь она могла даже идти, хоть и картинно хромая.
— Мика, Мика, Мика, — просипела она, осматриваясь в поисках подруги. Уловив краешек её силуэта, лурейка прихромала к ней, закусив губу до крови. Видно, не все обезболилось. — Вставай, соня, — махнула она Энервейт на отключившуюся лурейку.
— Я тебе всю шею обглодаю, — прорычал **Вивьен** в сторону Ленки, стер с лица кровь и вернулся к Нанду. — Мобиликорпус.
Осторожно подняв с земли еле живого друга, он понес его к дирижаблю, стараясь не проводить никаких параллелей со вчерашним днем.
Когда по какой-то причине за вампиром перестал гоняться камень, **Дже** остановился и прислонился к одной из колонн. Пусть удар был и не сильным, но зато метким. У гробовщика все стало расплываться перед глазами, и он пошатнулся.
— Ух, не упасть бы. Мне еще потом обратно пехать, — булькнул себе под нос гробовщик, слушая, как Шпайер причитает, что у него дети, муж да кот голодный. У алкаросца же была такая же ситуация. Ладно Чучундр, его Ника накормит. А кто покормит Злона? Он, небось, уже трое суток голодный сидит и трубит в свой хобот.
Шпайер невесело ухмыльнулся и ощупал голову. Любое движение мимических мышц приносило боль, будто с лица содрали кожу. Волосы стояли дыбом от пота и пыли, рука висела плетью, в общем, герой если и вернется живым, то лечиться придется долго.
— Давайте собираться. Надо успеть на дирижабль, пока еще какая-нибудь пакость на нас не набросилась.
Сознание **Чай** проступало мутно, как будто она поднималась к поверхности болота. Болело все. Вот так прочирикаешь бодрой канарейкой все дни, чтоб какая-то вобла кривая тебя полом ударила. Полом, Карл.

Аптечка доложилась, что жить Чай будет, а значит, надо поднимать попу и идти к людям. Куб с обезболивающим она приложила правой руке, которую крутило так, будто это больной зуб.
— Это все подозрительно, — сказала она, подходя к ребятам, — как бы нам сейчас не пришлось еще больше огрести.
— Да что вы не видите, ваша куриц... Гена, в смысле, помирает, — **Вивьен** дохромал до девчонки, — Вулнера санентур. Мобиликорпус.
Он огляделся в поисках тех, кому еще нужна помощь, не обнаружил таких и потащил Генку к дирижаблю, где уже лежал Нанду. Хоть так уединиться ребятам. Жаль, потом не вспомнят.
— Я с "ватой" вместо ног, если ты можешь это как-то снять, то буду премного благодарна и смогу идти, ты меня не поранил почти. Только колени, ерунда, — **Шарли** указала на ободранные в кровь колени после падения на пол и махнула рукой.
— Нужно уходить из этого места, — Донован возвела взгляд к потолку, словно именно там крылось самое зло.
Она сунула палочку снова в сапог, и та скрылась от чужих глаз. Шарль похлопала Чара по плечу, привлекая его внимание, и схватила за плечо, утаскивая на дирижабль.
Выныривать из приятной потери сознания в мир, полный боли, **Мике** не понравилось. Она выразила свое недовольство лурейскими ругательствами и стонами:
— Даша? Даша, это ты? Что же это, — еле как приняв сидячее положение, Микаэлла осмотрелась. Движения давались ей с трудом, повороты тела — тем более. Бок саднил и болел. Клеймо на шее неприятно жгло, видимо, заживая. Страданиями, как говорится.
— Нам бы свалить поскорее отсюда. Не из замка, а вообще.
Хейн таки дополз до обнаруженной Деми. Та была без сознания, но вполне живая. ВО всяком случае, дышать — дышала.
— Ащ черт. Мобиликорпус.
И, одной рукой придерживая взлетевшую сестру за заклинание, как воздушный шарик за ниточку, мальчишка, морщась от боли, медленно пополз к дирижаблю, передвигаясь с помощью покалеченной руки и отталкиваясь единственной здоровой ногой.

— Пока я ходить умею, пока глядеть я умею, — захрипел на с детства знакомый мотив никому ненужный засранец (кстати, хорошо что ничего не ел два с лихом дня), умеющий вытаскивать кости, осознавая, что всего упомянутого в песне он поимеет счастье лишиться от банального, но к сожалению очень сильного кровотечения уже минут через пять. — Пока я дышать умею, я буду идти вперёд.
Исполнять свою угрозу **Севе** удалось целых восемнадцать шагов в сторону свежего воздуха, то есть к выходу. Потом он споткнулся о камень, вероятно, сброшенный им самим с потолка, упал на колени и дальше пополз на четвереньках. Точнее на треньках, потому что сломанную лапу всё-таки приходилось поджимать.
— Финита, — пробормотал **Чарли**, направив палочку на ноги девушки.
Увлекаемый ею в сторону выхода, он успел выпустить Мобиликорпус в сторону находящейся без сознания Кати и вот она плывёт позади них по воздуху, контролируемая его волшебством.
— Держись, брат. — **Рэй** поднял Всева здоровой рукой и, взвалив его руку на плечо потащил к дирижаблю. — Видишь как получается — и туда, и обратно в обнимку идем.
— Никто не знает, есть ли заклинание Мобиликорпус Максима? — **Вивьен** потер ноющую ключицу, которая после вправления кости от Лены, кажется, заболела еще сильнее. — Мы их выносим дольше, чем дрались с этой Фуриозой.
Более-менее придя в чувство, **Дже** отстранился от своей "опоры" и направился к мосту. Ему хотелось поскорее забраться на дирижабль. Гробовщик, медленно передвигая ноги, смотрел на свои грязные, пыльные и жесткие,

как проволоки патлы, и мечтал о ванне. Запашок от могильщика тоже был еще тот. Он пах какой-то болотной сыростью, палью и собственным потам. Вампир вампиром, а взмокнуть он как-то умудрился. Или же это мог быть не его пот, а чей-то другой. Все-таки за эти трое или четверо суток он хорошо так умудрился об многих обтереться.

— Посмотрим, вакри, — малость отчужденно откликнулась **Ленка** и махнула палочкой. Разреветься в комнате, полной полудохлых детей от того, что только что палила боевыми заклинаниями в своего парня и обиделась на него за это — конечно, было очень в духе жанра, но малость не к месту.

— Мобиликорпус, — бросила она в сторону Фаэля, поднимая его над землей и направляя в сторону дирижабля. Там грозила образоваться свалка тел или ряд почета, но по крайней мере, их можно было равномерно распределить по кабине.

— Народ, народ, — оглядываясь на поклеванных и побитых, сказала **Чай**, — а чего мы тут, как на банкете расселись? Своих спасли и давайте поспешим. Может, нашим в оранжерее нужна помощь или Акса уже нас ждет у портала с чашечкой кофе.

И подавая хороший пример, поспешила к дирижаблю.

Всеволод закашлялся, ибо смысл сказанного нежданным спасителем дошёл до него даже через контузию.

— А я даже не помню, палил я в тебя чи нет, — сказал он, переведя дыхания, и заставил себя переставлять целые, слава Йоблю, ноги.

— Не забудьте меня, — очнулась от какого-то нелепого отупения **Вася**. Возможно потому, что боль в руке куда-то исчезла, — Клять.

Мышинская, не ощущая под собой ног, доплелась до дирижабля и плюхнулась на свободное место, стараясь особо ни на кого не глядеть.

— Мик, ты ходить можешь? — **Даша** протянула подруге настой, решив, что поколдовать еще успеет. — Пей. И сдаётся мне, что это не всё ещё. Ну знаешь, дурное предчувствие.

Придерживая Мику и, чего уж греха таить, девушка захромала к дирижаблю, не опираясь почти на больную ногу. Очень хотелось уйти уже наконец в спокойную, защищенную оранжерею.

— Ну ничего, мы с тобой сильные, — закряхтела Дашка, поднимаясь в драндулет, который по совместительству был их единственным способом убраться с острова, — независимые, — еще ступенька, — волшебницы, — плюхнулась она наконец на сиденье, утянув Микушу за собой и обняв её за плечи.

— Анестезио, — немного придя в себя до такой степени, что смог соображать и колдовать хоть как-то, **Марк** провёл здоровой рукой по пострадавшей.

Боль отступила. Стало легче, хотя внутри было пусто, как на прилавках после нового года. На подрагивающих от напряжения ногах, ни на кого не глядя, Дубровский добрался до дирижабля и упал на одно из сидений.

— Сейчас это не имеет значения, главное, что живы все. Ну и воняет от нас!

Рэй из последних сил плелся к дирижаблю. Дойдя, он помог залезть Севке, а после, кое-как, морщась и стараясь не стонать громко, залез сам.

Вивьен поозирался по пыльному Залу. Вроде, взяли всех.

Он залез в дирижабль, оставляя возле себя место для Ленки, стараясь держать в поле зрения полумертвых Птицу и Нана.

— Романтика, — буркнул он.

Хейн дополз. Аккуратно опустил на сиденье дирижабля Деми и сам привалился рядом.

— Не забудьте никого, я вас умоляю.

Вслед за всеми **Дже** затащил и свою тушку на летающею посудину и разлегся на полу так, чтобы не мешать другим.

— Все, я на месте. А так там остальные? Никого не забыли?

Шарлотта вошла на дирижабль и уселась куда-то на пол, затащив с собой Чарли и Катю, которую парень нес заклинанием. Было непонятно, что ждет их еще, так хотелось уже вернуться домой. Хоть её и не задело в этом приключении, но каждая авантюра должна когда-то заканчиваться.

Орлова слабо распахнула глаза и едва заметила, что очертания замка сменились на смутно знакомую кабину. В нос ударил странный запах топлива. Попытавшись что-то просипеть, она зажмурилась от боли.

Уложив Фаэля где-то рядом с Птицей и Нанду, состояние которых, в общем-то, было немного хуже, **Ленка** запрыгнула в дирижабль следом и уцепилась пальцами за скользкий и горячий поручень, чтобы не свалиться во время пути. Домой хотелось ужасно. Домой туда, где был ее клипер, собака, факультет и не нужно было нападать на Зачари.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Домой

— Почему я каждый гребанный день вношу сюда какие-то тела?! — вопросил у Вселенной **Вивьен**, пинком ноги открывая дверь в Оранжерею и пропихивая в него избитого и кровавого, как котлета, Нандуила. Котлета, стоило заметить, не соевая.
— Редукто! — кинул он наугад в птиц и поволок Нана куда-то под кусты.
Едва сунув нос в Оранжерею, **Рэй** отпрянул назад. И здесь бой, едва не жарче того, что им пришлось вынести. То тут, то там мелькали вспышки от заклятий, прятались и падали студенты. Крик стоял такой, что уши напрочь заложило.
— Сев, если хочешь, посиди здесь, — прошептал Рэй, осторожно снимая руку парня со своего плеча.
— Что, черт возьми, происходит? — добравшись до Миры, спросил Рэй, то и дело уклоняясь от заклятий.

> Ворон осталось только трое, тех самых, центровых, самых устойчивых и изворотливых.
> — Не нужно было влезать в бойню! Нужно было просто усыпить поганцев, как в прошлый раз, и спалить их живьем, теперь уже наверняка, — злобно выплюнул один из них, и впервые этот голос напомнил тембром женский.
> — Не нужно было вообще соглашаться с тем, что говорит этот мерзкий тип, а просто шарахнуть его головой о скалы, — вскинул голову второй, готовясь в момент обвала потолка кастовать телепортационные чары и сбежать. Стеклянная крошка уже падала в траву, постепенно её начали разбавлять более крупные осколки. Путы с волшебницы слетели, но пока она создавала щит в виде купола — который, несомненно, начинал работать — никакие другие чары не были ей подвластны.
> Чары ребят удержали свод оранжереи от неминуемого обвала, в то время, как вороны не могли сдержать воплей ярости, а затем и боли: их последующие атакующие заклятия разбивались о щит безухой девчонки, а сами они едва отпрыгивали в стороны, спасаясь от ответных атак. Сектусемпра Миры лишила одного ноги, и тот свалился, хватаясь руками за оставшуюся ниже колена культю и заливая все вокруг кровью.
> — Сдохни! — отозвалась ворона, но за секунду до того, как непростительное заклятие зеленой вспышкой сорвалось с её передатчика, птицу покрыло коркой льда.
> Остался последний ворон.

Удерживаясь на хромой ноге только силой чувства собственного достоинства, **Дашка** тащилась с Микой плечом к плечу в сторону оплота спокойствия в лице оранжереи. Та своего статуса не оправдывала от слова вообще. Лурейка тут же упала, прикрывая девушек щитом, и поползла в кусты у входа, предпочитая не лезть в гущу сражения.
— Эй! Что происходит-то вообще? — Садыкова на ответ особо не надеялась, но попробовать стоило.
Кажется, внутри всё стихало, поэтому бесстрашная тире безрассудная лурейка проползла внутрь, утащив Мику за собой.

Чарльз, всё ещё держащий заклинанием раненую Катю, пришедшую в сознание, вошёл в оранжерею и тут же спрятался за какой-то куст, едва не угодив под заклятие.
— Что за ерунда? — прокричал он, опуская девушку и взмахивая палочкой. — Протего!
Окружив себя и Катю щитом на всякий случай, Чар поднялся на ноги и попытался разглядеть ворон и защищающихся ребят.
Бессознательное тело Деми шлепнулось рядом со входом в оранжерею.
— Твою маму, — прошипел **Хейн** сквозь зубы и боль, стер со лба стекающую в глаз струю крови и вполз в оранжерею, увалившись за ближайший куст.
— Авада Кедавра, как вы меня достали! — заклинание полетело в одну из птиц, что верещала громче всех. От ее возмущения раскалывалась голова, Хейну это не нравилось. Жалость и дипломатичность мальчишка забыл в замке.
Вернувшись в уже почти полюбившую оранжерею на **Дже** лица просто не было. Мало того, что никому толком и помочь не смог, так еще и камень словил.
— Хочу домой... — если слышно прошептал алкаросец, не успев еще понять, что они прибыли сейчас не в мирное время. В оранжереи тоже творилось черт знает что.
— Что тут такое? – упырь пригнулся, чтобы не задели чем-нибудь или кем-нибудь.

> Само собой, **Алик** был удачливым парнем. Попал под проклятие чертовой ведьмы-капитанши, но обрел почти секрет вечной жизни. Обманул толпу волшебников. Познакомился с другой толпой, которые не прочь были поживиться мясом первой, заручился их поддержкой. Удачно нашел клипер и вытащил из него Компас Капитана, без которого долбанутая баба на "Королеву Лэлэ" даже бы не зашла.
> Все складывалось прекрасно.
> Ну, разве что кончалось зелье, не ожидал он, что задержится здесь больше, чем на двое суток.
> Почему-то волшебники с Авалона, которые носили странные маски на лице, в упор не видели здоровую зеленую оранжерею прямо у подножия замка. Маски им что ли мешали, право слово...
> Конечно, Алик им показал, где она, почти до дверей довел, тем более, ему самому надо было вернуться к магам.
> Нужна была та чернявая девка, что выскочила из портала пару дней тому. Раз для себя построила, то и для него построить такой может. Сам-то Альбатрос магией... не страдал.
> Зайдя в помещение незамеченным в общем гвалте, он скрылся за зарослями абрикосов и все высматривал полуголую девицу неопределенного возраста.

Ряды врагов редели, что не могло не радовать. Поставленный **Региной** щит, дал время на небольшую передышку, чтобы оглядеться все ли здесь и сколько же осталось "ворон". Кажется, они побеждали. И с малыми потерями. Штейн с трудом верила своим глазам. Вчера враги показались ей сильными, а может все дело было в том, как неожиданно они появились и напали из подтяжка. Но сейчас у них действительно вырисовывался неплохой такой шанс на победу. Главное сейчас было не расслабляться.
Когда последние трое пали, Регина опустила щит и упала на колени прямо посреди оранжереи. После того, как она уже думала что им сегодня конец, выйти из заварушки живой было... волшебно. А тем временем в оранжерею стали вваливаться ушедшая группа и пришли они... одни и изрядно побитые. А вот это уже было плохо.
Пригнувшись от летавших в оранжерее заклинаний, **Микаэлла** даже не успела ту как следует рассмотреть, загадать желание, порадоваться, в конце концов.

— Что происходит? — выкрикнула, совершенно случайно, девушка, уползая вслед за Дашей в кусты. Сражений им на сегодня хватило своих. Побитая даже полом, лурейка завалилась на здоровый бок и провела по больному рукой.

— Анестезио, — выдохнула она, давая себе передышку. Волшебная палочка благополучно была забыта в замке, но Мика и так собиралась покупать себе новую.

— Битва, Рэюшка, битва — спокойно проговорила **Мира**, и указала пальцем на остатки своего уха, — Осталось чуть-чуть. Благо, все под щитом. У вас все живы? И вы нам еще притащили ворон, или все обошлось? И где этот черт лохматый — Алик? — едва заметно улыбнулась та, перед тем, как отправить парочку заклинаний в нападавших.

— Вердимилиус! Таранталлегра! Эварте статум!

Щит еще, держался, но на всякий случай девица его обновила. Мало ли, что могло произойти.

— Протего Максима!

Зан мирно сплевывала слизней в кустиках, когда к ней туда стали скидывать кучу тел. Отпрянув подальше в глубь, девушка схватила ближайший листочек, чтобы прикрыться хоть чуть-чуть, все же не хочется сверкать свои телом перед всеми факультетами.

Алкароска хотела уже в землю закапываться от стыда, когда увидела в кустах затаившегося Алика.

— Ах ты, ж зараза такая! Так просто ты от меня не отделаешься, — прошептала она.

И хотя сил на магическую атаку у нее не было, слизней у нее было вагон и маленькая тележка. Изловчившись, Зан стала плевать в пирата вонючими слизнями, целясь в лицо.

— ...! — изображая на лице вселенскую радость, которую мог бы воплотить крик "Подкрепление!", **Лилка** помахала ребятам и снова начала обстрел оставшегося ворона, чтобы уже точно закончить творившуюся здесь вакханалию. Да вот не задача — адреналин, качавший кровь быстрее, и обезболивающее растворил тоже — быстрее, отчего лурейку вновь скрутило и она с трудом удержалась на ногах. "И даже не выругаться, чтоб его", — досадливо подумала Хант и снова поскакала к ящику с медикаментами, стараясь держаться магических щитов. Негоже ей сейчас выпадать из рядов дееспособных магов, а потом очередная порция лекарства была впрыснута в руку через шприц, и светлячка вновь швырнула огненный шар во врага.

— Где?

Тихо просипела **Орлова**, едва слышимо. Порядком бледная от достаточной кровопотери, она боролась с тем, чтобы в очередной раз не потерять сознание. Общая усталость наваливалась сверху дополнительным балластом. Крики, суматоха и дикая боль в спине сводили Катю с ума. С ее стороны можно было слышать только хрипы и продолжительные стоны.

— Клять, — **Лена** охарактеризовала ситуацию покороче и прижала к себе изодранную осколками девчонку. Птица весила всего ничего и в данной ситуации была больше рюкзаком, чем человеком. Таскать от этого удобнее ее не стало. Тихо выругавшись ей в копну волос, боцман сгрузила Гену под кустом не цветущей сирени, нервно огляделась и достала волшебную палочку.

— Анестезио. Протего тоталум. Только этого еще не хватало, куда я тебя брошу.

— Мик, кто бы знал, — меланхолично протянула **Даша**, перевязывая бедро бинтом из кармана. — Надо тебе? Они правда уже не совсем стерильные, но все равно хорошие, — протянула она подруге белый сверток с красным крестом.

Девушка присвистнула, оценив ситуацию в оранжерее. Завидев Лилу, она тут же поползла к ней, все так же прикрываясь щитом.

> Перед **Аликом** взорвалось столько горшков и цветов, сколько он в жизни не видывал. Весь оказавшись в земле и дерне, с цветком за ухом и едва ли не абрикосами в карманах, парень все надеялся наткнуться на чернявую девку, которая делала порталы.
> Похоже, сегодня удача ему немного изменила.
> — Да кривого вам моржа, сопляки! — хрипло заорал он и пальнул в сторону боцмана из длинного револьвера, — Коза ты лысая! Палубу у меня драить своей рубахой будешь!

> Лишенный ноги колдун по прежнему истошно выл, проклиная всех, кого видел, всех, кого знал, он орал долго, до тех пор, пока последний его живой товарищ не пал под чарами мальчугана, одного из тех, кто вернулся. У них подкрепление.
> Сильно стиснув зубы, так, что кровь проступила, ворон попытался было отыграться напоследок, наводя устройство на толпу ребят, но его внимание привлек "тот самый тип", и нападавший, шипя и стеная, проследил какие-то секунды за его передвижениями.
> — Вы все еще... — речь его растаяла вместе с ним самим, когда сработали подготовленные заранее чары телепортации. И ворон в оранжерее не осталось. Живых.

Недолгий перелёт помог **Дубровскому** отойти от шока и придти в более или менее живое состояние. Рука больше не болела, казалось, что её вообще нет. Как просто красивый рукав она болталась у правого бока. Оранжерея оказалась раздолбана. И здесь шёл бой, куда ни глянь, везде война, лихие тридцатые.
— Господи Боже, — прошипел Марк сквозь зубы; наскоро оценив свои силы, он понял, что сражаться, если понадобится, он ещё сможет, пускай и хреново. — Пригнись!

— Да что это такое? — **Шпайер** с ужасом смотрел на то, что осталось от уха девчонки, по сути, совсем еще ребенка. — Мрази, мерзкие мрази, — прошипел он и выкинул в сторону колдуна руку.
— Остолбеней! Остолбеней Дуо!
Шарли завалилась в оранжерею за остальными. Здесь велась еще одна бойня и она улизнула за какое-то дерево. Увидев там причину сего происходящего, она закатала рукава рубашки.
— Чертов... — Лотт чуть не выругалась непристойным словом и кинула в альбатроса заклинание, достав палочку из сапога, которую сунула туда, в надежде, что она больше не понадобиться. Не тут то было, пират Алик, что учинил всю эту заваруху внезапно появился там, где его не ждали вовсе.
— Акселитус! Консутио! — выбрасывала она палочкой.
— И вновь продолжается бой, — напевала **Чай**, входя в оранжерею. Тут опять дрались. Опять кричали и ломали имущество. — Надоели, хуже керосина, — сплюнула она слова в сторону очередных клювоносых.
Было зло и нервно. Отжав ладонь, она почувствовала, как зудят металлизированные кости с которых ошметками свисало мясо. Из кустов выскочил Алик, что-то крича и паля. Тогда она просто подошла и ударила в лицо прохиндея из-за которого они все тут оказались.
Сашка, облизнув пересохшие губы и почувствовав на них кровь, только крепче сжала зубы. Сползать на пол совсем, то есть, лечь, она себе запретила категорически — затопчут. Возвращение своих, хоть и изрядно избитых — радостная весть, конечно, но больно уж их много. То есть, она была рада, что больше, никто не умер, но все же.
"У нас есть лекарства!" — обожгла девушку мысль, и студентка тут же приободрилась. Позорный обморок и гипотетическая смерть откладывались.
Кое-как поднявшись, кажется, сознание решило все же немного ей помочь, Саша, хватаясь за всех, кто

попадался под руки, пошла к ящикам.
— Ворон навел Алик! — неясно зачем, но все же сообщила в воздух Сашка, добравшись до ящиков и рухнув около них. — Обезболивающее. Тут должно быть обезболивающее.
— Смотри куда прешь, по ногам-то зачем, — прошипел **Хейн** сквозь зубы вслед нырнувшей в кусты фигуре, которая, пробегая мимо, отдавила залезшему под куст Хейну еще здоровую ногу.
Спустя секунду до него дошло.
— Куда? — рыкнул мальчишка и пополз следом, в последний момент признав в вышеупомянутой фигуре подставившего их пирата. — А ну стоять! Круциатус!
Фигура мелькала в кустах. Заклинание с довольно близкого расстояния летело Алику, на свою беду не заметившего Хейна, в район лопаток.

ГЛАВНАЯ

НКВД. Нижняя Оранжерея. Домой - 2

Сева, опираясь о стену левой рукой, тихонечко дошёл до выхода, да и присел в проёме тихонечко, опираясь ногой в один косяк и навалившись спиной на другой. Перепрыгнуть его с разбегу, конечно, получилось бы, но парень пучил глаза внутрь помещения, готовясь прибить истошно матерящегося баклана в упор первым вспомнившимся непростительным заклятием. Впрочем, тот может превратиться и в птицу. Всеволод равно ненавидел урода в обоих обличиях.
— Круцио! балласт, мразь!
— Кто-то сейчас помрет, — заключила **Мика**, присоединяясь к общему психозу. Благо, что прятались они в кустах неподалеку от вопящего так, что даже немного глухая лурейка его услышала. Вытянув руку вперед, девушка окатила альбатроса потоком холодной воды и попробовала немного отползти в сторону. С больным боком получалось не очень.
— Да ну что ты будешь делать... — сипло протянула **Даша**, завидев орущего Алика. Он не то что не прятался, он прямо-таки нарывался. — Остолбеней! — махнула она в силуэт альбатроса, надеясь, что не попадет в друга. Последнее заклинание было произнесено из уст **Маи**. Девушка опустила руки и мгновенно рухнула на землю, с неким облегчением. Плечо продолжало ныть, еще и заклинание дизориентации хорошо сказалось, девушка чувствовала как ее голова находится словно в вакууме, от этого она положила ладони на глаза, закрывая их, чувствуя как усталость медленно одолевает ее тело.
"Когда это все кончится..." — промелькнули мысли в голове младшей Релас. А ведь она до сих пор, так и не нашла брата. До сих пор, уже день прошел.
— Запихни ее себе в задницу, ошметок мурлочьей селезенки, — рявкнула **Ленка**, по команде бросаясь на землю и прижимая к ней раненую девчонку. Пуля содрала клок волос на затылке вместе с кожей и несколькими матюками. Выругавшись, Ленка скатилась с Птицы и поднялась на ноги. Разбираться было не с кем. Разве что что-то осталось от альбатроса после непростительных и обездвиживающих заклинаний — того, что могло бы говорить и нажимать на курок. Лена прижала ладонь к затылку и сжала губы в тонкую нитку, на всякий случай нашаривая на боку пистолет.

Ой, как все ругались! Как все заклинаниями швырялись! Знай, сам под них не попадай.
Лила на всякий случай легка на землю, чтобы, не дай Йобль, в нее не прилетело чье-нибудь Круциатус. Сжигать альбатроса было незачем, так что Лила прекратила обстрел и просто сидела у ящика, наблюдая картину маслом. Желающих накостылять Алику было достаточно и без нее, поэтому она начала копаться в медикаментах, а, достав пинцет, принялась вытаскивать щепки из ран. Пока еще действует анестезия.
Дже решил не заморачивать себе голову, почему тут летали вороны и что тут вообще такое было.
— Господи, какое же проблемное прошлое. Жить в эти временя, похоже, все-таки было не сладко. Или же мы просто оказались счастливчиками? – упырь сидел в сторонке и разговаривал сам с собой, пока другие чем-то суетились.

> Эх, счастье пиратское.
> Едва в **Алика** полетели заклинания, цветы, камни, кулаки и прочие подарки от благодарных за самое чудесное приключение в их жизни детей, и, некоторые, стоит заметить, даже достигли цели, пират кашлянул, выплюнул белый пух и с хлопком превратился в альбатроса.
> Птица сумасшедше закричала. Черт с ними с детьми. Черт с ними с заклинаниями. В кармане лежал Компас Капитана, который сейчас падал на пол за неимением этих карманов.

> С трудом справившись со своим телом, Алик дернулся вниз, стараясь поймать прыгающий по земле и катящийся артефакт.

— А-а? Что-то? — голос **Рэя** был плохо слышен, но девица быстро догадалась встать с другой стороны от зельевара, — Повтори еще раз, я немного не услышала.
Мира вздохнула, но надеялась, что где-нибудь да нибудь ей сделают протез, и получше отсутствующего уха.
— Оп, А-а-алик! Какие люди! — девушка развернулась к парню и продолжила, — Ну ты и тварь, товарищ Альбатрос. Мы тебе верили, а ты нас обманул. Нет тебе больше веры, нет! — возмущалась та.
— Убить бы тебя сейчас сковородкой, да Ваську жалко.
Васька, как сказал бы хороший врач, была больше подавлена, чем ранена. Вваливаясь в Оранжерею, она думала, что сейчас попадет домой и проведет в самовольном заточении следующие сто лет. Но нет, попадать домой пока не планировалось. Но почему все кидались запрещенными заклинаниями было не очень понятно.
— Алик, твою-то мать, — укоризненно покачала головой девушка, усталая настолько, что реагировать как-то иначе не было сил и перехватила чужую палочку, — Ступефай, дорогой! И штуку эту не трогай, чем бы она не была.
— Хрена лысого. Лысого хрена, — тихо откликнулась **Ленка** и прижала компас подошвой ботинка, наставляя на птицу пистолет. — Только тронься и я развезу тебя по всему садику. И принесу капитану то, что осталось, в своей рубахе, которая не стала половой тряпкой.
Всеволод угадал, баклан показал свою истинную сущность.
— Акцио компас! — крикнул Всеволод кляня себя за то, что не попал по летающей заднице в ракушке. Артефакт прилетел к парню, тот крепко сжал его и упал на живот, пряча заветный предмет под собой.
"Вот же гад, нет бы достойно как-то умереть", мелькнуло в голове **Даши**. Куда-то бежать, что-то спасать, кого-то бить у неё сил уже не было. "Ничего, кто-нибудь поймает компас", перевернулась лурейка на другой бок.
Получив в лицо залп из перьев, криков и хлещущих птичьих лап, **Чай** дернулась назад, оступилась на каких-то стеклах и шлепнулась на пол. Новые порезы уже даже не воспринимались, просто записывались в статистику.
— Вот же курица дурная, — ругнулась она, — я тебя поймаю, свяжу и на Ваське женю. В назидание.
— Ловите! — завопила **Саша**, разглядев, что Алик теперь опять альбатрос, и что из него что-то сыплется. — Да ловите же, чем бы оно ни было!
Сашка и сама похромала в нужную сторону, но чертово проклятие дико мешало ходить. А хромота не способствует скорости передвижения.
Хейн привалился к стене у самого входа в оранжерею. Похоже, с птичкой прекрасно справлялись и без него. Мальчишка сощурил глаз, пристально наблюдая за альбатросом, и напрягся, в любой момент готовый расправиться с наглым предателем, если тот полетит в его сторону.

Непростительные заклинания оказались заразной штукой. Хейн охранял выход из помещения и ждал.
Птица припала к земле и ощерила на боцмана клюв. Если бы эсминцы могли становиться птицами, один из них (правда, самый захудалый), обязательно стал бы **Аликом**.
Захлопав почти двухметровыми в размахе крыльями, Алик бросился на Ленку.
Подползя к темному старосте, **Дже** присел рядом с ним.
— Что тут твориться? Что они ловят? — потеряв связь с реальностью, Динк начал закидывать Хейна вопросами.
Вивьен с хрустом сдвинул челюсть немного в бок. Кажется, нашелся тот, кто ответит за Круцио от "Лысой козы".
Парень отошел к разломанному столику, взвесил в руке отломанную ножку и с размаха, как хорошей битой,

ударил куда-то в кучу перьев, которая билась вокруг его девушки.
Какие же жалкие были эти "бойцы", так смело шли воевать с детьми, думали поразвлечься, но эти дети оказались не такими уж простыми. Казалось что только тогда **Уильям** заметил, что его рука слишком уж большая, но если учитывать, что действие обезболивающего еще не до конца прошло, то парень был не удивлен. Адреналин отступал и боль возвращалась повязка с раны была сорвана. Но это мелочи жизни. Все орали, но Уильям был счастлив, что все хотя бы живы. Если они столь активны, то вряд ли они кого-то потеряли в бою. Парень положил руку с перстнем на свое ранение.
— Редуцио. Ферула. Анестезио.
Пока кровь шумела в ушах парень еще мало понимал из происходящего.
— Чертовы пернатые, — ругнулся **Рэй**, обессиленно привалившись к стене и сползая на пол. Силы окончательно оставили алхимика, а боль в сломанной руке, казалось, пронзала все тело. — Думаю, я до конца жизни буду недолюбливать птиц. Слава богу, в пустыне их не так много.
— Куда прешь, носатый! — испугавшись за боцмана, заорал Шпайер.
Альбатрос еще и ерепенился. Пора бы сдаться и с позором отправится на расправу к капитану. Все изменила революция, в роли которой выступил Вив с ножкой от стола в руках.
— Это, — коротко бросил **Хейн**, направив здоровую руку на Алика и даже не обернувшись на любопытного вампира. — Круцио, что б тебя!
Положение для атаки было удобное. Алик, забыв про все, кроме Лены, снова находился к мальчишке спиной.

> **Алик**, едва успев цапнуть Лену за ногу своими челюстями, с удивлением осознал силу любви. Чужой любви. Хрюкнув, птица покачнулась, споткнулась на месте и рухнула, распластав крылья.

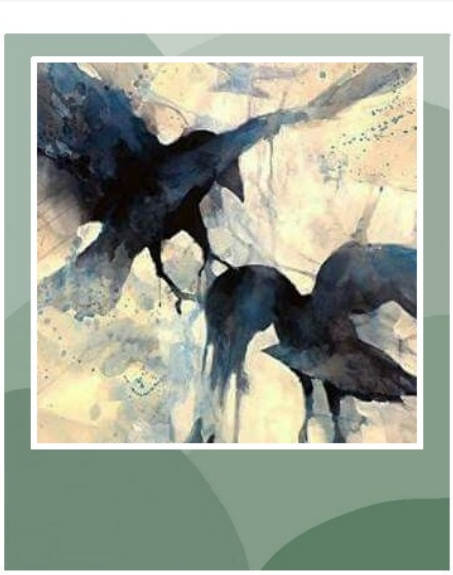
Акса была крайне собой довольна: портал был стабильным и устойчивым, как никогда. Даже границы образовавшейся посреди оранжереи червоточины не рябили так, как обычно, и только порывы ветра срывали с места опавшие зеленые листья в стекольной крошке, и пахло озоном и статическим эклектричеством. По ту сторону прохода виднелся Большой Зал — их Большой Зал, тот самый — а Акса, сияя, как начищенный пятак, уверенно шагнув, совершила переход между 2015 и 1935 годами, спешиваясь каблуками в траву.
— Скучали? — звонко поинтересовалась волшебница, перекидывая через плечо активные смольные волосы, — Я по вам очень. Портальная система "Акса Экспресс" готова к вашим услугам. Карета подана. Такси подъехало. Кому как больше нравится, в общем, — девушка оценивающе окинула оранжерею взглядом зеленых горе-очей, отметив следы побоища, трупы неизвестных колдунов-воронов, чье-то ухо и популяцию крупных слизней в кустах, — Ни на минуту нельзя вас оставить.

> **Ян** появился на развалинах Оранжереи в золотистом дымке, будто сделал шаг из тела какого-то привидения. Рука и шея у него были окровавлены и исцарапаны, за разорванный воротник рубашки забилось мокрое черное перо.
> — Все живы? — он обвел раненных детей взглядом и кивнул, сам отвечая на свой вопрос. За трое суток он почти их всех уже запомнил. И запомнил то, что после этих детей здания остаются в руинах. — Все хорошо?

— Просто замечательно, босс, — ухмыльнулся **Шпайер**, потихоньку приближаясь к спасительному обмороку.
— Как мы вам рады, мама Акса, вы даже не представляете! — прокричала **Мира**, едва слыша себя.
— Не люблю теперь альбатросов, пф.
— Всё плохо, конечно, но могло быть и хуже, — сказал **Марк**, привалившись к какой-то стене.
Всё, кажется, закончилось, и больше всего на свете ему хотелось... Даже не руку вылечить, к чёрту руку, хотелось заняться какой-нибудь глупой по-человечески мирной фигнёй. Ловить рыбу, курить кальян, вязать шарфы спицами. Что угодно, лишь бы не воевать.
— Яяяяянус Полуэктович, — кажется, вместе с Круцио и прочим добром в **Вива** сегодня попали банкой с разливной дерзостью, за которую надо давать по шапке, — Вы несказанно вовремя! Раксара Валерьевна, и Вы,

прям секунда в секунду!
— Какая дрянь, — прокомментировала **Лена**, поднимая альбатроса за шею и профилактически встряхивая им, как мокрой наволочкой. — Все хорошо, Янус Полуэктович. Толпа раненых, толпа убогих, один кокнутый на голову альбатрос и много сломанной мебели.
Сморщившись, Ленка вытерла кромку волос от крови и поддела Вива плечом.

Немало странностей до этого происходило с **Тин**, но таких, как в эти дни, не было никогда. Говорят, что человек не должен знать свое будущее, иначе все настоящее будет отравлено неизбежностью, смирением и бесконечным ожиданием. Таллэ вторые сутки бродила по замку, подбирая использованные бинты, пустые коробки от лекарств и мазей, говорила сама с собой и носила в сердце нарастающую тревогу. Никто не должен видеть правителя в таком состоянии, поэтому Тин никому не хотела попадаться на глаза. Но сейчас, она появилась в Оранжерее, чтобы проводить нечаянных гостей из будущего. Позади нее шел тонкий, как ветка мальчишка, лохматый и насупленный. Из кармана его светлых брюк, торчала почти готовая марионетка. Королева на ходу поправила ему воротник, щелкнула по носу и вновь подумала о тяжких пророчествах.



— Да сколько можно! — вдруг воскликнула Тин, заглушая громкие, совсем ненужные мысли. — Долой все гнетущее, дел невпроворот, куда ни плюнь — поломка, мрак и кавардак. Скоро уже дети из лагеря вернутся, а тут все бинтами завалено, словно школу группа мумий посетила. Что, в карты играли на раздевание? Спросят. А мне ответить как? Проигралась в пух и прах. Королева на мели...
Продолжая бормотать какую-то несусветную чушь, Таллэ с сыном, остановились подле Яна. Открывшаяся картина была воистину ужасающая. Раненые, измученные и подавленные ребята, отправлялись, наконец, домой. Королева тронула рукой, упрятанную в складках платья вещицу, врученную ей необычной женщиной из будущего, которая называла себя миссис Невструевой и могла управлять временем.

НКВД. Нижняя Оранжерея. Домой - 3

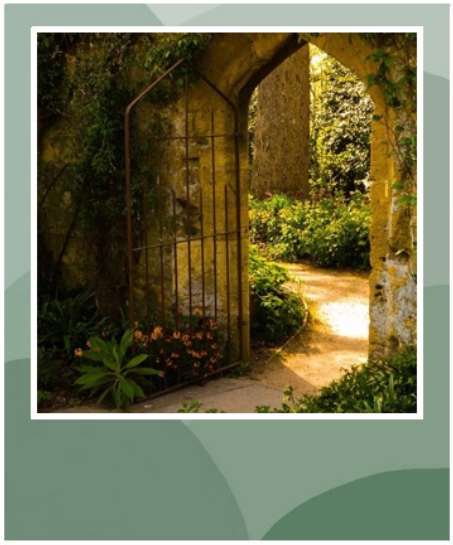
— Почти, герр вицеаркканцлер, ваше величество — преувеличенно бодро пробормотал **Сева**, переворачивась на живот. Из него вытекала, кажется, последняя кровь, умирать бесполезным жутко не хотелось. Он поднял сведённую судорогой руку с зажатым в неё компасом над собой и как можно громче заявил. — Морячки-головорезы, что сказать этой шняге, чтобы она раздала всем счастье даром?
— Изумительно, любимый, — проинформировала **мисс Лэйншер**, переступая через бездыханное тело контуженной вороны. Внешний вид далеко-далеко будущего супруга отлично вписывался под общий антураж картины, и Акса, мысленно обведя одну из царапин на его шее, поджала губы, — Ваше вашество, славный вечерок, не находите? Тепло-то как. Это... — в какой-то момент бровь Аксы достала до того места, от куда у людей растет челка, — Это тот, о ком я думаю?
В глухоте, пусть и не полной, были свои плюсы — шум в зале **Мику** не беспокоил. Беспокоила ее мисс Акса, появившаяся из портала и сияющая чистотой. Именно ее лурейке сейчас очень не хватало.
— Мисс мамочка, как хорошо, что вы здесь. Нам можно домой?
В зале появились Ян, Королева и парнишка, отдаленно напоминавший ее бывшего декана — Адама. Теперь она сможет гордо заявлять, что видела пропавшего волшебника трижды.
— Хорошо все, что хорошо кончается.
Лила наблюдала за происходящим с легкой улыбкой, словно она сидела в кинотеатре Авалона и смотрела новый боевик. После извлечения щепок, она обработала раны антисептиком, а теперь потихоньку перевязывала свой бок бинтом. Как она и думала, Алику досталось знатно, так что добавлять от себя было уже нечего.

Появлению Аксы и Яна Лила обрадовалась безмерно, как когда-то давным-давно, когда они с Замком чуть не рухнули в море-окиян. Ностальгия зашкаливала, но светляка поспешила затолкать сантименты в дальние уголки души. Не сейчас.
Она бы поздоровалась, но вместо этого продолжала тихонько сидеть и слушать-наблюдать, продолжая собственную перевязку уже ног.
— Акса.
При виде декана облегчение накатило страшной и непрошеной волной, снова возвращая эмоции на положенное им место. Внезапно стало больно и горько. Внезапно вспомнился Ник.
Все еще не чувствуя ноги, в которой напрочь отсутствовали кости, **Хейн** дополз до Раксарвалерьны и уселся рядом с порталом, закрыв глаз и поджав губы. Хотелось плакать. Реветь, как маленькому мальчику. Но вокруг было слишком много народа, и Уленшпигель ограничился тем, что раздраженно вытер выкатившуюся из закрытого глаза единственную предательскую слезу.
Шарль выползла из-за дерева, наблюдая, как птица Алик камнем свалилась вниз. Заликовав внутри себя и улыбнувшись самой ехидной улыбкой, Лотт обернулась на портал, из которого выскользнула мисс Акса. Девушка на сей раз оставила палочку в руке, а то мало ли еще пригодится. Донован отсалютовала декану Алкароса и подошла к порталу, готовясь к отправке домой.
— Главное, что... живы, — отозвалась Лотта, разгребая ворох волос на голове. Только когда появилась Королева, девушка вспомнила про свой видок.
— Раксарвалерьна-а-а-а, — тихонько протянула **Саша**, меняя направление и хромая к нежно любимому декану, олицетворяющему покой и спасение. — Все живы, есть раненные, но главное, все живы.
Сашка сначала доковыляла до преподавательницы, и только потом уже обернулась на правящую особу и отвесила глубокий поклон.
— Доброго вечера, Ваше Высочество.
— Ой всё просто, — выдавила **Вася** и единым усилием воли не сползла по стенке, как того требует жанр, — Вси-

о-о-о. Давайте просто пройдем домой? Съедим по пирогу. Сделаем вид, что ничего не было.
Конечно, совсем сделать вид не получилось бы, но что-то там внутри очень хотело счастливого конца. Хотя бы намека на счастливый конец.
Потеряв нить случившегося, **Ассоль** попыталась влиться во всеобщий шум и гам. Казалось, она перестала верить, что все это происходило именно с ней и что вообще происходит наяву.
— Доброго вечера, рады Вас видеть. — обратилась она к Высокопочтенной Особи, слегка замотав головой, дабы отогнать от себя сие минутное наваждение. Вроде, помогло.

> — Это Адам, — бросил **Ян** тихо в сторону девушки, которая собиралась быть его женой через восемь десятков лет.
> Мимоходом задев мальчишку ладонью по макушке, призрак обошел Королеву и встал подле нее. Как-то спокойнее было при государыне.
> Ян легко, но очень натянуто улыбнулся и стер с щеки кровавый развод, от чего внешне стал похож на среднестатистического парня лет двадцати, подравшегося на выходе из бара.
> — Пока не случилось что-то еще, вам нужно вернуться домой. Вы завели часы, вы поймали своего альбатроса. И ваше будущее, в принципе, больше не под угрозой. Возьмите все, что вы привезли с собой. Не берите ничего отсюда. Я желаю вам удачи там, в вашем времени.
> Он обернулся на стоящую чуть поодаль Аксу.
> Нет, ну вообще-то, если подумать...
> — Откройте портал домой, мисс... сис.

— Всё где-то на грани между плохим и хорошим, знаете, — **Дашка** поднялась, цепляясь за дерево и снимая, наконец, осточертевший щит. — Надоела мне война, домой хочу, в шатры, в Незримый. Здравствуйте, мисс Акса, Королева.



Уходить было, наверное, рановато, всё же царственная особа тут, как-то неприлично, так что девушка удержалась от рывка в портал.
"Приду в шатры — накурюсь кальяну, выпускница я или что?", твердо решила лурейка.
Орлова лежала непонятно где, прикусив губу и тяжело дыша. Каждое движение причиняло ярую боль. Послышались знакомые голоса и в голове лампочкой загорелась мысль, что они отправляются домой.
— Ваше величество, как жаль, что вас нет там, — **Рэй** махнул здоровой рукой, — в будущем. Я бы за вами поухлестывал. Вместе бы бинты резали да непослушных мумий бинтовали, чтобы не так активничали. Симпатичный мальчик. Не помню такого.
Превозмогая боль, Шпайер приподнялся и оскалился, демонстрируя все свое почтение к королеве.
С пола открывался прекрасный вид. **Чайома** разыскала какое-то лохматое полотенце и подязала руку, которая поняла, что драка закончилась и решила разболеться всерьез.
— Вечер добрый, Ваше Величество и Ваше Высочество. Здравствуйте, Янус, Раксара Валерьевна.
Вежливость вот так просто за пару переломов не прогуляешь. Сил не было и девушка просто смотрела на Тин, маленького Адама, которого она видела только в учебниках по Квенте Уматире и молодого Яна, который запомнится.
— Неужели всё, домой? — **Чарли** облегчённо выдохнул и полным надежды взглядом посмотрел на мисс Аксу, потом на Яна, потом на королеву. Позабыв о приветствиях и манерах, он хотел было вскочить и бежать к декану тёмных с объятиями, но вовремя вспомнил о лежащей рядом Кате.
— Было здорово, — **Вив** потерся разбитым лицом о футболку Ленки, изгваздывая ее еще сильнее. — И домой хочется. Но вы потрясающие вообще. Оба. И ваш сын.

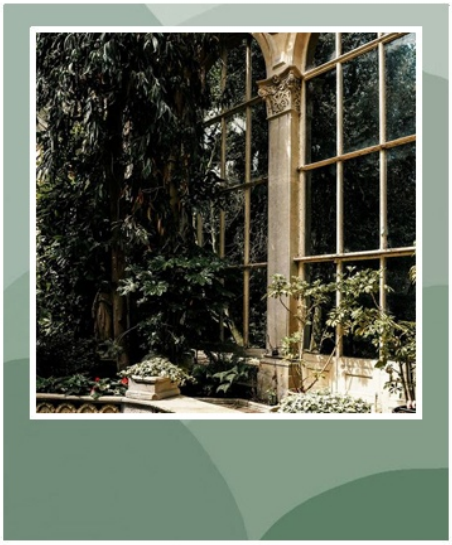
Адама Вивьен не видел вообще никогда, слышал о нем мельком и старался сейчас запомнить короля, который много лет спустя растворится в октарине.
— Вечера вам доброго, Ваше Величество, — **Мира** попыталась поклониться, в знак уважения, — И вам вечера, Янус Полуэктович.
Девушка облегченно вздохнула. Ведь уже сегодня она окажется в теплом большом зале, в уюте и теплоте.
— С Вашего позволения, пока тут ничего не рухнуло, я могу выкопать одно из растений, в научных целях, конечно же, и забрать в будущее?
— Вулнера санентур , — очень устало бросила **Лена** в сторону Севы, запихивая пистоль в кобуру и доставая волшебную палочку. — Акцио, Компас. Спасибо. И доброго вечера Королеве.
Пожевав губу, Лена сжала компас в руке и задумчиво его покрутила. Домой хотелось больше, чем решать проблемы насущные, знакомиться с маленьким Адамом, с котором они увидятся в далеком будущем и собирать, так сказать, разбросанные камни.
— Ян, мы должны оставить Компас? Вы вернете его на место?

> — Адамус выписался из лагеря досрочно, чтобы всем вам сказать "здра-аа-авствуйте" и до свидания. Недолго мы с вами виделись, забирайте, конечно, — **Королева** нервно дернула краем рта, пытаясь улыбнуться. — Ох и не судьба нам была встретиться в мирное время. А у меня такой горох. Такой горох! Осенью будет, — она умолкла на пару секунд. — Возвращайтесь скорее к своей привычной жизни. Быт, уроки и повседневные хлопоты, помогут вам все пережить, — Тин щелкнула пальцами. — Вот так. Вы выполнили свое задание, юные маги. Ну все, давайте уже в свой портал, поберегите королевские нервы, их осталось три с половиной штуки и те все истрёпаны. Новые где взять-то?
> Огромный белый платок в клетку возник в руке Тин и та, по широкой амплитуде, начала обмахивать им раскрасневшееся лицо. Адам закатил глаза.

> — Нет, милая девушка, отсюда вам ничего забирать нельзя, — **Ян** чуть сжал локоть Тин, — ни одной мелочи. Лена, я боюсь, не смогу вернуть его на место по... некоторым причинам. Бросьте его в океан. Дорогу к хозяину он найдет.

"А как же бинты? — в панике подумала **Лила**, оглядывая уже забинтованный бок и левую ногу. — Обратно?" Серьезно, если нельзя брать с собой вещи этого мира, то как быть? Побившись немного головой об стенку ящика, лурейка наскоро размотала-разорвала перевязь, и поползла искать свою аптечку автомобилиста, раз уж тут нельзя оставлять вещи будущего. Но перед этим вколола еще обезболивающего, потому что в руках и ногах вновь запульсировала боль. Чудом отыскав свою родимую, с оплавленными краями коробку с надписью, и даже остатки сумки, Хант прижала их к груди и встала на ноги. Она подошла к своим ребятам молча, разглядывая и запоминая королеву и королевича, которых в первый и последний раз видела в живую. Еще одно удивительное воспоминание о Незримом, которым можно было бы с гордостью делиться с будущими первокурсниками. Получив наставления и прощания от Ее Высочества, светлячка отвесила неловкий поклон и потопала к порталу.
— У себя? Я заберу его вместе с этим пернатым? — **Ленка** прислонилась виском к здоровому плечу Вивьена и встряхнула птицу еще раз.
— Огого, — **Саша**, кажется, переживала очередной прилив бодрости. — Так вот он какой... Адам.
По правде говоря, алкаросска представляла его несколько иначе. С другой стороны, Ее Высочество сказала, что он еще очень юн, так что взрослый Адам мог быть вообще не таким.
— Ник. Можем мы забрать тело Ника, пожалуйста? — решительно, пока не отказал голос, спросила девушка Януса Полуэктовича.
Нэхимэна еле разлепила глаза. Она медленно подняла корпус с пола и перевела себя в сидячее положение. Видимо, её тело оказалось слабее, чем девушке показалось на первый взгляд, и последствия переходов через 2 портала оказались хуже, чем она предполагала. К тому же на её теле было много ожогов, которые (плюс ко всему) ещё и ныли.

Дрожащим, срывающимся голосом Эн всё-таки удалось наложить на себя несколько заклинаний исцеления и она кое-как поднялась на ноги.
Отряхнув с себя листья и грязь, алкаросска всё-таки взяла себя в руки и собралась с силами: "Если не в бою, то в лечении хотя бы помощь буду оказывать. Хоть какая-то польза от меня будет." — с этой мыслью Эн направилась к первому "пациенту".
— Господин пострадавший, я смотрю Вы крайне любвеобильны после такой-то бойни. — Скрывая свой ужас от увиденных ран на теле студентов, с улыбкой сказала юноше рыжеволосая.



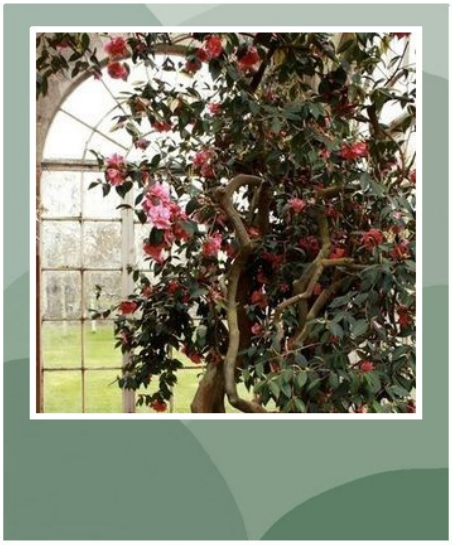
— Ваше величество. — Почтительно склонив голову поздоровалась Эн с королевой.
Шарль подбежала к королеве, дабы увидеть еще одну личность, маленького Адама.
— Добрый вечер, ваше высочество, — сказала она это более Адаму, нежели королеве. Протянула руку, но резко отдернула ее, то ли от того, что казалось, будто он сейчас растворится, то ли от того, что Тин могла прихлопнуть её за такие неподобающие нежности.
Донован отвлеклась от истинной цели на данный момент — возвращение домой. Не следовало больше оставаться здесь ни на секунду. Не смотря на весь этот балаган, смерти и покалеченных людей, она почему-то испытала чувство грусти. Донован натянула улыбку и отошла обратно к порталу.

> — Нет-нет, в окошко его, прямо сейчас, — **Ян** махнул рукой на окно. — Саша, тело мальчика уже забрала Акса.

— Здравствуйте, — на автомате выдала **Мика**, поджимая губы в попытке сдержать стон. Тело, напряженное во время битвы, сейчас расслабилось и вся боль, сдерживаемая адреналином, скрутила Микаэллу в дулю на полу. Схватившись за бок, лурейка еще раз пробормотала Анестезио, проведя рукой не только по ребрам, но и по шее. Клеймо жгло меньше, но неприятно чесалось. Ходить с такой отметиной девушке не улыбалось, но, с другой стороны, оно показывало ее причастность к чему-то важному. Приподняв себе настроение этими думами, лурейка ползком направилась к порталу. Домой.
— Он просто... — с нелепой по своей нежности улыбкой **Акса** смотрела на своего собственного декана, сейчас совсем еще мальчишку, а там, на переплетении своего будущего и её прошлого — отличного волшебника и замечательного человека. Закончить мысль мисс Лэйншер так и не смогла, потому, чтобы не терять лица, быстро переключила свое внимание на королеву, — Налево до щелчка, а только потом выстраивать цифры. Мы с Вами непременно должны еще раз повторить дегустацию тех омолаживающих настоек на вине, они изумительны. И Вы, Ваше вашество, просто заглядение.
Аксе было жаль оставлять здесь топор, но что уж поделаешь. Лучше она поищет его, потом. На Буяне. Летающем Буяне.
— Все, что покупали в лавке, оставляем здесь, за исключением того, что на вас сейчас намотано. Одежду-обувь-зарядные устройства не забывайте, — заголосила колдунья, еще раз проверив границы портала и удостоверившись, что он в состоянии всех их сейчас вернуть домой, — Раненые несут контуженных, контуженные несут героическое выражение лица. Помогайте друг другу.

НКВД. Нижняя Оранжерея. Домой - 4

Ассоль подскочила к своей незаменимой Шарлин и заключила её в объятья. Видок подруги много чего объяснял, ничего не надо было и спрашивать, поэтому оставалось тихо радоваться, что все живи-здоровы. Ну, почти все...
Очень сильно хотелось домой, отлежаться в спокойном тихом местечке, посидеть без всяких угроз... Да и стены Незримого, настоящего, 2015годничного Незримого хотелось увидеть.
— Эх, все-таки, здесь было очень интересно и весело, за исключением ранений...
Ассоль легко улыбнулась, заслышав слова мисс Аксы. Она ничего не брала с собой, поэтому могла быть спокойна.
В последний раз взглянув на Королеву, молодого Януса Полуэктовича и стены Незримого, девушка шагнула в портал.
— Жаль, конечно. Но спасибо вам большое за все, и отдельное за гостеприимство, конечно, — **Мира** с полнейшим безразличием подобрала свое ухо, и запрятала в карман, — Всего вам доброго! — чистой рукой девица помахала Королеве и Янусу, в знак прощания.
"Наконец-то домой, наконец-то отдыхать. Надо будет заглянуть в параллельном мире к Фене" — мысленно отметила план действий на ближайшее время.
— Кого донести — крякните.
Садыкова вывернула карманы, чтобы даже крошки этих боевых четырех дней с собой не взять. Только воспоминания. Похрамывая, она подошла к порталу, глазея по дороге на царственных особ. Уже почти зайдя домой, девушка не удержалась и мазнула ладонью по шелку королевского платья, на память.
— До свидания, Ваше Величество, спасибо вам огромное. И вам, Янус Полуэктович, — кивнула она, запоминая лица обоих и маленького Адама впридачу. Дашка едва ли не провалилась в портал, надеясь, что там, в будущем-настоящем, её не настигнет посттравматический синдром или еще что.

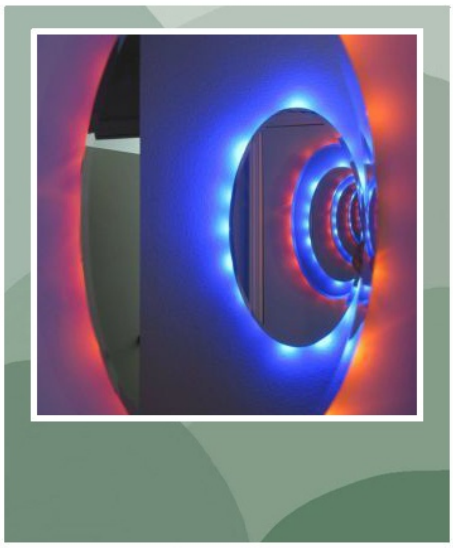


— Всё, — постановил **Сева**, уронив опустевшую руку рядом с собой.
Магия уходила, на её место приходила боль. Больше всего она была похожа на подвижные щупальцы из тонкой проволоки, вгрызающиеся в мышцы, кости и голову. Затем боль стала отступать, её выдавливало с пьедестала тяжкое забытье. Вставать не хотелось. Идти не хотелось. Да и вообще, табличка 1989-1935 очень, очень оригинально смотрелась бы на кресте или восьмигранном камушке.
— Кря, — неизвестно зачем брякнул парень и тут же пожалел. Сейчас он будет плыть по воздуху, его укачает.
Мозг окончательно уплыл в сумбурную кашу грязно-розовых снов.
— Мобиликорпус, — доползя до входа в оранжерею, где оставил сестру, **Хейн** метнул заклинание и пополз обратно. По пути наткнулся на Дже, который, видимо, то ли грохнулся в обморок, то ли попросту нагло уснул, не дождавшись окончания банкета.
Ульгеншлеп недовольно фыркнул и, подхватив заклинанием еще и его, пополз к порталу.
Он сбросил сестру и Джешку в 2015 год и, на последок сдавленно крякнув, неуклюже перевалился туда сам.

> Портал едва рябил, когда сквозь него проходили дети, и исправно переносил всех домой.

Сашка, еще раз глубоко поклонившись, превозмогая боль, тихо пискнула "спасибо" вицеаркканцлеру и, довольно быстро метнувшись вперед, подхватив под руку парнишку, вместе с которым держала стены оранжереи.
— Все, сейчас домой. И спать, о да. Или зелье? Да, сначала найти зелье. До свидания, Ваше Величество, Янус

Полуэктович, спасибо вам за все, — буркнула она неумолимо расплывающимися от счастья губами и шагнула в портал.
Шарли приняла объятия подруги, потискав родные плечи, и молча согласилась с тем сказанным, о чем она и сама думала минуту назад.
— Всё, пора, — шепнула девушка, осмотрела разломанное помещение, людей, что приняли их, хоть и не сразу с распростертыми объятьями, но все же хоть ладошку раскрыли для подмоги.
— До новых... а точнее, просто, до свиданья, Ваше величество и высочество, и... Янус Полуэктович, ну, с вами еще встретимся через десятки лет. — Она кивнула им и пропала в портале, вслед за Солей.
— Прощайте, Ваше Величество, — **Марк** коротко поклонился, придерживая раненную руку. — Было очень радостно с вами познакомиться. С Янусом Полуэктовичем мы скоро увидимся, так что прощаться было бы странненько. До свидания. Через кучу-кучу лет вы, может, нас вспомните, когда увидите. А может и нет.
Больше не задерживаясь, Дубровский шагнул в портал.
Пересчитав руки-ноги три раза и каждый раз получив новое число, **Чай** наконец-то составила из них достаточно устойчивую конструкцию, чтобы встать.
— Госпожа Королева, — начала она, — если там в будущем, вы нас еще помните, приходите к нам. Кем-нибудь.
— Чайома задумалась, почесав нос, — А может вы уже там? Кто-то среди нас, а мы и не знаем. Простите, что устроили тут кавардак. Так уж выходит, что всякие там внуки и прочие потомки вечно учиняют беспорядок.
С сожалением сняв полотенце, девушка, сжала зубы, глядя на висящую, как плеть, руку. Кажется, вывих. Надо добраться в башню, в медотсек. Интересно, а куча крови, которой они оросили окрестности не нарушит временной баланс.
— Янус Полуэктович, — козырнула она, — увидимся в будущем, покатаю на тракторе, — уже схватывающаяся рана на скуле не дала толком улыбнутся, — берегите себя.
Подхватив на плечи Василису, девушка пошла к порталу. Было грустно. Впрочем, уж она-то знает, что время — это просто. Что может быть проще времени.
Двигаясь со скоростью улитки под лсд, **Мика** таки доползла до конечно цели и отвесила всем поклон, целуя пол лбом:
— До свидания, до скоро встречи. Адам, мы вас запомним! Адьёс. — Высказавшись, девушка решила в портал нырнуть, ибо подняться на ноги у нее не получалось вообще никак.
"Все будет хорошо... " Промелькнула слеза на лице **Релас**, что постаралась сразу ее утереть, дабы никто не увидел. И промтоварный молча зайдя в портал, попрощавшись с 1935 годом.
Чарли молча любовался королевой и её сыном, пока не услышал что-то о портале и возвращении домой. Покрутившись вокруг всё ещё лежащей Кати, Чарли взмахнул палочкой и поднял тело раненой девушки в воздух.



— Потерпи, ещё немного и будем в нашем времени, там уж вылечат тебя, — он ободряюще улыбнулся и побрёл в направлении временной воронки. Осторожно отправив девушку в портал (в надежде на мягкое приземление, конечно), Чар вернулся за сестрицей и проделал с ней те же махинации.
— Спасибо вам за гостеприимство, — Чарлик поклонился королеве, принцу и Янусу Полуэктовичу. — Пусть и несколько своеобразное. Надеюсь, мы доставили не слишком много хлопот.
Улыбнувшись, он шагнул в портал и исчез.
— Так уж я устроен, — **Рэй** поднялся, что удалось ему не с первой попытки, и держась за стену пошел к порталу, недоверчиво поглядывая на него. Кто его знает, вдруг их еще в какую мясорубку перенесет. — Эй, не все так плохо, подлатаем. — Повторив все манипуляции, то есть, чуть ли не вопя от боли, взвалив руку парня себе на

плечо, Рэй дошел до портала и, прежде чем шагнуть внутрь, оглянулся.
— Мир этому дому. До встречи в будущем.
— Спасибо за то, что для нас сделали. Ваше Высочество, хоть краем глаза бы посмотреть на Вас еще раз потом.
Вивьен при помощи уже ставшего почти родным Мобиликорпуса поднял в воздух Нанду, обернулся на Лену и пропал вместе со светляком в портале.

> Маленькая искра вылетела из глаза **Тин**.
> — То есть, — она поерзала, пытаясь увильнуть из захвата. — Бросайте все на место. Раздевайтесь, если вы утащили чьи-то штаны или листьями прикрылись этими вон, с кустов. Помню, помню! Настойку назову в Вашу честь.

Взвесив компас на ладони, **Лена** посмотрела на него, на открытое окно и поджала губы. Было не жалко, особенно если из-за этой дребедени сама она когда-нибудь станет боцманом пиратского клипера, на борт которого сможет подняться Дашка. Размахнувшись, девчонка швырнула его за оконную раму, вытерла руку о штанину и задумчиво взвесила в другой птичью тушку.
— Мобиликорпус, — заклинание полетело в полубессознательную Пташень. Аккуратно направив ее тело в портал с надеждой, что оно приземлится мягко и прямо на пол, Лена кивнула Виву и кивнула королевской чете.
— Вы чудесные.
Покрепче ухватив Алика, девчонка запрыгнула в портал почти в хвосте группы.
Как же **Мир**а любила, когда сильные мужчины крякают. Так что если кто-то хотел заполучить сердце Мируши — достаточно было прокрякать серенаду в особенно лунную ночь, под окном алкароской башни.
— Ничего себе, как вас изуродовали-то. Ужас, просто! — воскликнула та и подошла к телу Всевы.
— Мобиликорпус, — тело поднялось вверх, и зависло на уровне глаз Мируши. — Немного укачает, прошу прощенья. Но ты не беспокойся.
Старшекурсница уверенно зашагала к порталу, вместе с Всевкой, и вскоре прошла через него (портал).
Нэхимена внимательно выслушала преподавателей и королеву и направилась к ещё не очнувшимся Маше Рождественской и Насте Оласюк. Хоть она ещё толком не оклемалась, но твёрдо решила, что вынесет их обеих не смотря ни на что.
Она провела руками над одной из девочек, произнесла заклинание левитации, а вторую перекинула через плечо.
— Двай Эн! Ты должна их вынести. — С этими словами девушка изчезла в портале.
Маша открыла глаза — неуверенно, неспокойно, очнувшись после миллионного кошмарного сна. Вначале было слово, и слово это — "боль". Голова гудела так, словно в ней произошёл информационный сбой; несло гарью, палёным и жареным. Лишь позже Рождественская обнаружила, что несёт-то от неё. Оставалось понять, то ли двадцать минут, то ли двое суток она пробыла без сознания. Ошметки, некогда бывшие одеждой, не впечатляли своим видом. Проведя рукой по волосам, Марго осознала, что её новая прическа — это каре, а верхние конечности — одна сплошная рана. А что случилось, как случилось — непонятно.
Осознание того, что кто-то взялся помогать — обнадеживало. Вдалеке брюзжал свет — пусть это будет порталом домой.
Уильям осмотрел себя, будто желая найти на себе какую-то вещь из этого времени, но даже бинты слетели в процессе драки. А больше ничего он и не брал с собой. Одежда его же и кольцо все время было на пальце.
— Прощайте, спасибо, что помогли нам и позаботились о нас.
Твайнинг шагнул в портал и вернулся в свое время.
Пересчитывая всех проходящих и проносимых через пространственно-временной туннель поголовно, **Акса** следила за тем, чтобы никто не остался в прошлом — слишком уж богатым на события оно оказалось.
Наконец, переместились все.
Уложив когтистые пальцы на талию, волшебница еще раз осмотрелась напоследок, запоминая эту оранжерею, которую она более никогда не увидит на этом острове, этот год и это чувство облегчение, которое навалилось

на её худые плечи под футболкой.
И запоминая Яна, вот таким, холодным, как мраморная плита, и красивым, как щегол. Его профиль был последним, на что наткнулся Аксин взгляд перед тем, как колдунья шагнула в портал вслед за своими студентами.
Девушка широко улыбнулась ему через плечо.
— Увидимся, любимый, — и скрылась в червоточине, проносясь сквозь время и закрывая проход за своей спиной.

Когда последний из детей вышел в свое время, а портал окончательно захлопнулся, **Ян** обеспокоено повернулся к Тин.
— У нас несколько минут.
Он подошел к ней и маленькому Адаму почти вплотную и прижался щекой к солнечным волосам королевы. На первых этажах замка слышался как-то шум, но и он, и Тин, и даже ребенок не обращали на него никакого внимания.
— Пора, — Ян провел сыну большим пальцем по щеке и отошел на пару шагов назад, чтобы у Лэлэ было место для создания портала. — Это будет двенадцатый учебный год Незримого Университета. Вы попадете в Грязи, помнишь, тебе нравились еще кикиморы и жареные комары оттуда? Сейчас это мелкий городок, но в их время, говорят, он разросся крупнее Больших Небочесов. — грохот в коридорах раздавался совсем уже близко. — Быстрее.
Он отвернулся от девушки с ребенком и бросил в сторону двери несколько несложных заклинаний на укрепление и их, и стен. Надрываться и тратить магию сейчас уже было бесполезно.
— Я увижу вас, — уверенно сказал Ян.

— И что там будет? — подозрительным голосом спросила **Тин**, рассматривая, как последние сполохи закрытого портала, разносит ветер. — Не то, чтобы я боялась. Как бы попроще сказать, я вообще мало чего боюсь! За исключением некоторых вещей, конечно. Высоты, например — и теперь об этом все знают, между прочим!

Адам звонко чихнул. Королева выпрямилась и разжала ладонь, в которой свободно лежали карманные часы, с изображенной на них тыквой. Налево до щелчка, а только потом выстраивать цифры. Технология стара, как мир. Ровный, закрученный временной магией портал, открылся в трех шагах от последних участников этой истории. Тин слегка прикрыла правый глаз и немного подалась вперед, однако куда уж ей было увидеть что-то .
— Пфф, подумаешь, пару годков туда, пару годков сюда, велика ли разница! Замок там еще цел, ты тоже вроде здравствуешь, — Тин Таллэ резко замолчала, обернулась и, наконец, смогла посмотреть Яну в глаза. — Но даже десять лет большой срок, двадцать, сорок, тем более восемьдесят... Valete! Больше ничего не хочу говорить, сам все знаешь сто лет. А я ведь чувствовала, что доведешь до седых волос! Хотя мог бы и подольше подоводить.
Тин схватила Адама за руку и прыгнула в портал, больше не оглядываясь.

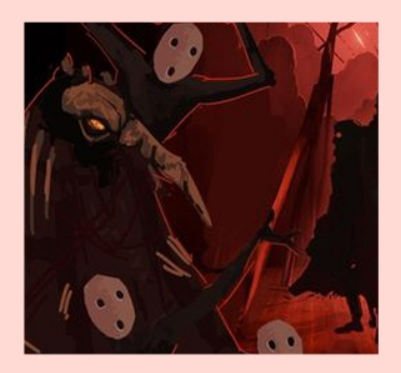
В ту же минуту, когда огонек портала потух за исчезающей Тин с драгоценным спутником, дверь в Оранжерею грохнула, раскалываясь, и среди дыма и обломков показалось несколько черных фигур в полосатых накидках и шевронами соседних волшебных островов на плечах.
Ян медленно приподнял руки в жесте полного непротивления.
В 1935 году Королева исчезла. Пусть так.

Но октарин Адама не получит.
Несколько воронов рассыпались по периметру Оранжереи, двое навели на призрака короткие посохи. Центральный и, видимо, главный из них, в приветственном жесте дотронулся до маски.
— Мы не причиним вам вреда, товарищ Невструев. Ложитесь, пожалуйста, лицом вниз на землю и держите руки на виду...

БО - 32 - Тот самый Чумной

PRIMUS

ПРИГЛАШЕНИЕ



ЧУМНОЙ КВАРТАЛ

Разговоры

— Я смотрю на чумного доктора и понимаю, что единственное, что можно с собой взять — это бутылка спирта. Потому что и дезинфекция, и сбить температуру, если что, и горит, да и так по пути пригодится.
— Что не возьми — именно оно будет бесполезным.
— Неужто мы пойдем к Чумному району? Возьму фотоаппарат.
— Зажигалку возьмите. Сжечь трупы. Развести костер. Поджечь дом.
— Возьмите кто-нибудь цитромон, он нам на каждом квесте нужен.

— Мы теперь стрелянные воробьи, думаем, что лучше взять с собой в поход не на жизнь, а на смерть. Поэтому берем, конечно, бижутерию, фонарик, спирт и еду.
— Нужно было брать респиратор....

— Как Елена отправила письмо, если нельзя?
— Против системы.
— Это ловушка!

— И Йеремия какой-то перепрошитый.
— Волшебный взгляд Полукота.

— А деньги входят в перечень того, что мы берем само собой?

— Они ж не волшебные.
— Загадочно похлопай по карманам и требуй сперва отвести.
— Пошли вернемся к охранникам, отметелим их и заберем деньги там.
— Я попробую отдать блестяшку.
— Ник, продолжай традицию, отдай что у тебя там каждый раз отбирают.

— Ты уверен, что она тебе не наркоту предложила?
— А что в этом плохого?
— Главное чтобы шприц стерильный.

— Мы там что-нибудь сломаем и потом будем чинить какой-нибудь дом, давайте ничего не ломать.

— Учитывая, что у нее сейчас под дверью двадцать человек, а она еще не открыла, думаю, она умерла.

SECUNDUS

“GO AWAY”

ГОСТИ

БЕЗОКАЯ УЛИЦА

Разговоры

— Кто открывает?
— А вдруг это патруль? Может не будем открывать?

— "Займитесь, пожалуйста, опросом этих джентльменов" — это про кого?
— Это он нам? Там есть паяльник?
— Можно его побить кружкой.
— Еще если вода есть то можно их топить, пока не заговорят.
— Да там же опрос, а не допрос.
— Можно пальцы ломать.
— Спросите кто-нибудь, кто такие хоть...

— Если бы у меня в общаге был ковер — я бы на нем уже тупо лежала полутрупом. Ничего так квестовый день.
— У нас там Даша и Рик стену ломали. В Юго прилетело.
— А еще Даша устроила Бомбарду Максиму, а Рик сделал смерч в помещении.
— Не в помещении, а из него, с представлением разрушений!
— По идее, мы должны сейчас поиметь совесть и умереть.

— А какие лекарства-то взяли?
— Порошки неизвестные.
— Мы пока не знаем.
— Надо было йод захватить.
— Мы не выбирали. Мы взяли, что плохо лежало.
— А я уже говорил, там окажется слабительное и контрацептивы, с нашей-то удачей.
— Или антигистаминные.
— И нас, согласно пророчеству от Адама, пронесет.

— Можно кратко, что у вас вообще было?
— К нам пришли знакомиться соседи, один просто старичок-параноик, один пацан, который за спецпайки отправлял куда-то отчеты о том, что Елена делала. Ерема, не будь дураком, обоих отпустил.

— Завтра мы все умрем, да?
— Да, чувствую, что да.

TERTIUS

НОВЫЙ ДЕНЬ

АДСКОЕ ПЛАМЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Разговоры

— Пятнадцать тел, часть из которых больные, в одной квартирке без использования ванны и с физической активностью. Шел третий день... Аттракцион потная маршрутка
— И еще жалуются на запахи на улице.
— Люди пахнут спиртом.

— Вы все помните, что если вдавить ему глаз в череп, он уйдет в режим гибернации и нам откроется админская панель управления?
— Любой глаз?
— Надо было сразу так делать.
— Я ж за ночь уже могла бы это сделать...

— Интересно, встроена ли в Ерему функция записи видео?

— Если бы я был парнем с огнеметом, который ходит ночью и от скуки сжигает мусор и крыс, а тут мне на глаза попадается такая вот компания, я бы даже не думал. Наркоманы, люди-листья, больные, сирые и убогие.
— Легче изничтожить, нежели разобраться кто, что, когда?

— Кто у нас колдует, убейте их нафиг всех, кроме этой козы мелкой.
— Как вчера со взрывов началось — видимо прогрессируем.
— А зачем нам мелкая? Она же даже не говорит.
— Спеленаем и будем пытать. Мы уже тоже злые...
— Ну. Нас убить хотят, конечно, мы злые.
— Я хочу убивать, но можно и пытать.
— Я буду стоять столбом.

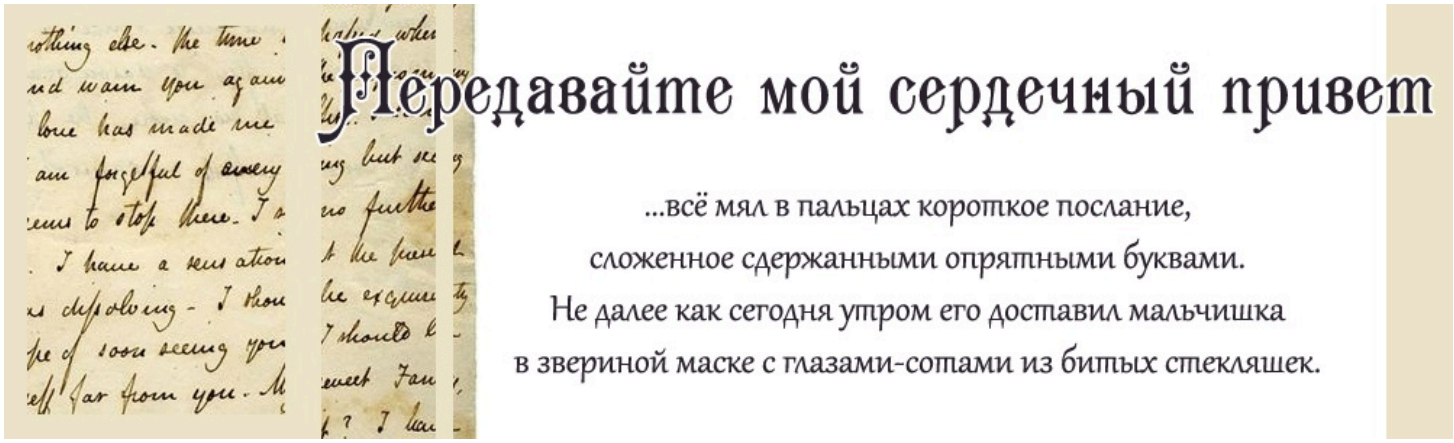
— Даша, жги. К черту этот квартал, Ник, пусть горит весь дотла. Нас прикрой каким-нибудь водным куполом и ладно.
— Мы еще не все посмотрели, рано жечь!
— Ой мать, ты наколдовала Адеско...
— Я не вспомнила ничего попроще.
— Это будет эпичный разбор: "ну что такое, все мертвы".
— Но Адеско мой щит не удержит...
— А мы сами не сгорим теперь?
— Кто снесет стену?
— Сперва надо посмотреть, не умерли ли мы уже.
— Опять все поломали.
— Теперь мы сожгли не только ангар, но и мирных людей.
— Пламя тут же перескочило на соседние здания, в которых ещё горел свет и жили люди.
— Чумной район, Даш. По-хорошему, тебя теперь посадят. Если что, будем носить тебе сухари.
— Мало нам было подорвать Небочесы...
— Этот город от нас никогда не избавится.
— Вероятно, что мы избавимся от города быстрее.
— Бедная Елена, столько лет работы впустую.

— Уверен, локация немножко не ожидала Адеско Файр.
— Я заруинила конец квеста?

— Я думаю, квест был рассчитан на подольше, но вы, эм, проспидранили...
— Нас выгнали, чтобы не портили декорации дальше.
— Да куда там портить.

ТЫЦ ТУДА ТЫЦ СЮДА

Чумной. Столовая



Приглашение

Анук не имел часов. Кажется, нигде в Клоповне этого предмета не было, поэтому у клопов не было возможности вести отсчёт времени. Именно из-за этого мальчишка решил появиться в столовой как можно раньше, чтобы не пропустить важное событие. К важным событиям, по мнению Гессита, относились любые собрания, любые дела и вообще все, что нуждалось в объявлении. Объявление о сегодняшнем сборе было. Клоп посмотрел на свои кеды, которые позволяли быстро бегать, и хмыкнул. Именно их он счёл нужным принести. Не меч, не зажигалку, не нож, не лестницу — хотя она бы, наверное, была самой нужной — не поварской колпак, а кеды. Юноша выдохнул, поправил куртку на своих плечах и уселся за стол, собираясь поесть перед походом куда-то. Поднос даже выдал ему воды, хлеба и котлету из моркови.
— Спасибо, — кивнул мальчик и наконец-то помахал рукой девушкам. — И привет вам!
Просыпалась **Хани** с боем: слипшиеся от долгого сна ресницы возмущались, цеплялись друг за друга и не хотели расставаться, но непоколебимая мультяшка смогла отвоевать себе маленькое пространство света — осмотреться чтобы.

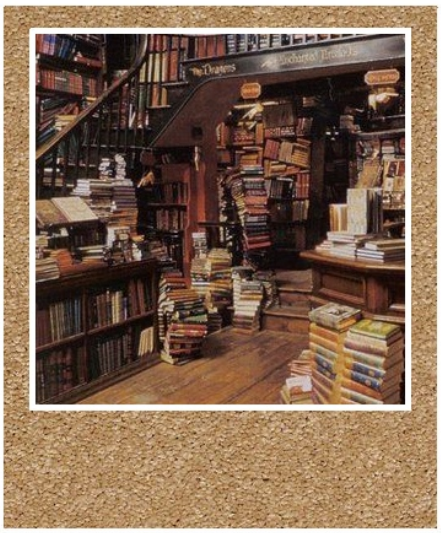
— Добрый вечер, какой сейчас год?

Неподалеку переговаривались мезохисты и пахло морковкой. Именно последнее и заставило-таки девчонку встать, раскрыть глаза полностью и принюхаться. Подносы выдавали котлеты. Чони подтянула один из них пальчиком и почесала тот по боку:

— Дай и мне перед походом еды? Я бы взяла тебя с собой, но, боюсь, ты не будешь этому рад, ведь я не очень аккуратна и, возможно, стану причиной новых царапин на тебе, — на стол, будто в благодарность за заботу, выпрыгнула тарелка с какой-то кашей, стакан с киселем и пара кусочков хлеба. — Спасибо.

Ури не смог вспомнить время суток, день недели и даже месяц, потому что, когда заканчивались лекции, наступал период свободного плавания в секундах и минутах. Он писал реферат со скоростью три слова в сутки и думал, что все успеет, но в день, когда на доске появится объявление о том, что наступает последний срок, Деште-Лут получит удар ножом в спину и проклянет тот день, когда забыл купить часы.

Парень бежал, как угорелый, так как опаздывал. На самом деле была еще целая куча времени, но никто этого не подсказал. В столовую Ури ввалился, как ватный ком, кутаясь в весенний пуховик на лебяжьем пуху и четырехметровый шарф. Это действительно была весенняя одежда, потому что зима кончена и Деште-Лут уже успел снять один свитер. Оставалось еще пять, по одному на каждый летний месяц.



— Привет привет, давайте и в этот день не умрем!

Деште-Лут взял с собой фонарь на 3500-люмен, который при умелом использовании может довести суслика до летального исхода и осветить все пространство под кроватью в их с Иржи комнате, а это просто адская бездна тьмы. К сожалению, фонарь не был магическим, но как еще рассеивать тьму, обещанную в объявлении, Ури не знал.

— Привет!

Ежи сполз, наконец, с подоконника, на котором просиживал уже слишком долгое для себя время, и отошел к столу. Обычно его разговоры с подносами были достаточно короткими: мальчишка без проблем ел стандартные пюрешки с плоскими котлетами и пил компоты из сухофруктов. К еде Хьюстон предвзят не был, но прожорлив был. Но сегодня от подноса требовался особый заказ, поэтому Еж разместился на стуле, готовясь к долгому разговору, уложил подбородок на скрещенные на столе руки и начал тихо выпрашивать что-то у верховного подноса, который, по мнению кошковца, и раздавал тут еду.

На столе перед мальчишкой постепенно появлялись две чашки чая, одна чашка чая с коньяком, одна с молоком, одна с огромным количеством сахара, горкой лежащей на дне. За ними появился кефир в советской толстой бутылочке с зеленой крышкой, тан, еще один кефир, высокая бутылка кваса, пониже и потолще — медовухи, совсем толстенькая — сидра. Наконец, поднос выплюнул коньяк, скромно спрятанную в бумажный пакет водку и неприметную небольшую бутылочку на четверть литра без опознавательных знаков. Иржи ловко выхватил ее, пока она снова не исчезла, отвинтил пробку и издали понюхал. То, что нужно. Спирт.

По мнению Иржи, тот был совершенно незаменим, в первую очередь, в силу огромного диапазона применений. Еж потер шею — мотылек сегодня дремал, спрятавшись на коже парня черной татуировкой. И хорошо, так он и не мешал бы, и не пострадал.

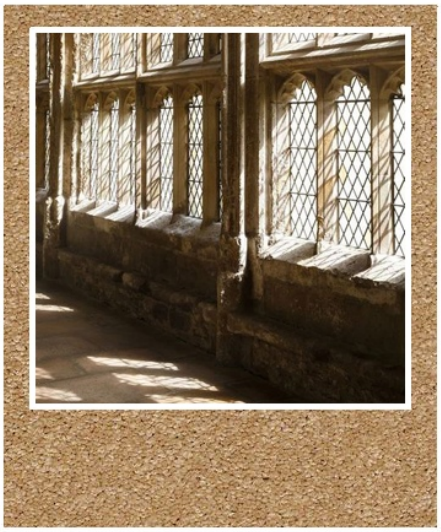
Хьюстон спрятал бутылку в карман худи, зацепился ступнями за ножки стула и хитро улыбнулся Ури. Никакой связи между спиртом и хитрой физиономией не было.

Когда **Бэт** появилась в столовой, там уже собралось немного народу. Она ожидала увидеть больше, учитывая объявление об общем собрании, но вероятно пришли еще не все.

Девушка оглянулась на Ника, который следовал за ней по пятам от самого лофта. Заведующий шел так тихо, что она уже начала сомневаться, не отстал ли где-нибудь по-пути, но тот был на месте. Рукой северсталька коснулась солнечного сплетения, где под свитером на тонкой цепочке висела механическая стркоза — вчерашний подарок мальчишек и, наверняка, коменданта тоже.

— Всем доброго вечера! — поприветствовала Сорби собравшихся.
Асвейг помотала кончиком палочки, растерянно изучая потолок столовой. Он был... замечательным. Больше про него ничего сказать было нельзя.
— Анук, Чони, Ури, Хьюстон, ещё кто? Тут прекрасные условия для маскировки и различной развеловетальной деятельности. Добрый вечер.
Девушка будто подслеповато прищурилась, хотя зрение имела отменное и помахала рукой.
— Вечер добрый.

Доминик явился вместе с товарищем Бэт и тенью устроился у стены. Предварительно собраться, отъесться и тепло одеться заводчанин успел в лофте и теперь наблюдал за легкой суматохой, царящей в стенах столовой. С собой парень взял только привычную блестяшку — кулон, способный указать путь к желаемому. И на этот раз Ник надеялся принести его обратно, а не толкнуть или загнать кому-нибудь по дороге.
— Всем добра! — С жизнерадостным приветствием в помещение явился младший **МакАлистер**, нервно крутящий между пальцев волшебную палочку. — Так и хочется делать запасы соли, спичек и запасных носков. И это я даже не о походе, а о погоде. надо же, почти конец света.
Несмотря на жалобы, дампир, скрывавшийся за воздушным щитом от непогоды, не промок, хотя и сменил заводской комбинезон на одежду, какую не жалко. Полукровка был задумчив и беззаботно улыбался. А при виде столов и подносов оживился, немедленно принимаясь за добычу и уничтожение бутербродов и кофе. Не то, чтобы от большого голода, но — на всякий случай. В процессе еды аэромант заинтересованно поглядывал на сотрудников и иногда искал, куда бы пристроить палочку на не приспособленной к этому одежде.
Петра вошла подготовленная, крепко сжимая ручку бейсбольной биты. Раскачивая кудрявым хвостом на аптечной резинке, она важно поправила бечевку на больших не по размеру штанах, еще раз убедившись в надежности их положения. Свободный свитер с расшитыми попками летних персиков выглядел более чем несчастно, выпрашивая своим видом перерождения в какую шапку и пару варежек. На плечах болталась куртка, цепляя свободными рукавами лишнее пространство. Щеки у заводчанки цвели пунцовым от свежего мороза, лизнувшего лицо на бегу.
— Доброго вечера.
Иногда **Блимм** изучала погоду на островах лишь для того, чтобы поступить строго наоборот. Сегодня она поплатилась за это яркими цветами, но считала эффектом проживания в Грязях, а не серьезным нарушением в своем функционировании. Уже из этого можно было сделать вывод, что здравый смысл сегодня отказывался быть ее сильной стороной. То же подтверждал и тот факт, что в рюкзаке с собой из всего многообразия полезных вещей, которые взяли бы нормальные люди, лежала тарелка борща.
— Вижу вас, как наяву, — Даша приветственно махнула рукой опознанным и не совсем личностям и, мгновенно потеряв к ним интерес, перешла к близкому общению с подносами. Кофе она сегодня собиралась добиться любой ценой.
— Привет-привет, — здоровалась **Хани**, доедая теплую кашу и косясь на арсенал бутылок у подноса Ежи. Если ей и хотелось запить свою трапезу чем-то покрепче киселя, то делать она этого не стала — суматоха в Столовой намекала на событие более грандиозное, нежели обычный поход. На всякий случай Чони проверила карманы своего теплого, плюшевого кигуруми, убеждаясь, что Жезл Сейлор Мун, выданный ей сто лет назад, на месте. Мультяшка выдохнула: по крайней мере, к опасности она готова.
— Дай еще, вдруг мы там застрянем без еды, — спрятав своеобразную палочку поглубже в карман, она опять потыкала в ближайший поднос.
По такому случаю **Давид** заранее выбрал самую темную рубашку — и выделяться не будет, и выглядеть будет



торжественно. Он долго думал насчет предмета, который можно было бы взять с собой, но такого не нашел. Пришлось взять себя и свою харизму.
— Всем доброго вечера.
Склонив слегка голову в приветственном кивке, он присел на свободный стул перед дорогой. Насколько далекой она была — это еще предстоит узнать.

Будучи обеспокоенным, что случалось с ним крайне едко, **Адам** обычно перемещался из одного конца института в другой, нигде не задерживаясь более минуты-двух. Иногда, переместившись в одно место, он тут же исчезал и появлялся в другом — эта суета не то чтобы успокаивала Кадмона, но он легко мог убедить себя, что занят исследованием подначальных ему территорий, тем самым беспокойство казалось чуть менее обременительным.
Теперь, к большому сожалению, возможности метаться по зданию ректор был лишён, а делать это на своих двоих было не то чтобы по-плебейски, но близко к тому. Идея ввести в институте обязательные занятия по физической культуре казалась всё более рациональной.
Теперь обеспокоенному Адаму приходилось томиться. Он подолгу сидел у окна, подолгу стоял на продуваемой ветрами галерее и всё мял в пальцах короткое послание, сложенное сдержанными опрятными буквами. Не далее как сегодня утром его доставил мальчишка в звериной маске с глазами-сотами из битых стекляшек. Такие везде пролезали, так что удивляться тому, что почтальоном стал один из птичьей стаи, не приходилось. Они редко приносили хорошие новости, так что в городе считались недобрым предзнаменованием, но были они не более, чем просто детьми.
Кадмон спрятал слегка обтрепавшийся с уголков лист под свитером в нагрудном кармане рубашки и вошёл в столовую.
— Добрый вечер, — слегка рассеянно, забывая улыбаться, произнёс он и взглянул на наручные часы, на которых по какой-то причине не было стрелок; однако ректора это не смутило, он терпеливо вздохнул. — Итак, дорогие мои, надеюсь, вы по достоинству оцените моё доверие, потому что сегодня вы отправляетесь в Чумной квартал.

НА ГЛАВНУЮ
ВПЕРЕД

Чумной. Столовая - 2

Зачастую на важные мероприятия **Маша** старалась приходить вовремя и не путаться во времени, пространстве и рукавах собственного свитера. В пятницу все пошло не по привычному плану и началось с крайне странных и ленивых мыслях о том, что можно было бы заняться чем-то тоже общественно полезным, но более спокойным. Избавиться от тех было не так сложно, как решить какой важный предмет взять с собой. Остановить свой выбор на ноже было проще и логичнее всего — самая старшая женщина ее семьи всегда говорила, что если кто-то в подворотне на тебя смотрит косо, то надо просто аккуратно показать ему нож. Найти оный в общежитии оказалось легко.

— Доброго вечера. — относительно бодро помахала рукой кошковка, заворачивая в столовую и заинтересованно рассматривая присутствующих.

— Уф, успела.

Элизабет влетела в столовую, тряся алюминиевой кружкой.

Многое хотелось взять с собой: и Раису Борисовну, и лук, и кочан со стрелками, но хватить пришлось первое, что попалось под руку.

— Ого! — **Брысь** подпрыгнул на стуле и выпрямился. — Доброго вечера, господин ректор.

Анук поправил куртку, поправил волосы и закусил губу изнутри. Чумной. Гроза кошмаров. Немая мечта. Клоп даже замер в ожидании.

— Даааа, доверие, — тихо протянула **Даша**, отпивая кофе от удивительно не ломавшегося сегодня подноса. Насколько она помнила, возложение ректорского доверия спалило театр.

В чумном районе Даша была последний раз никогда, что несколько усугубляло ожидания от сегодняшнего вечера. Закрадывалось ощущение, что брать надо было лопату или огнемет, которого у нее нет. Возможно, надо будет обзавестись. Когда и если они вернутся из похода.

— Вижу вас, как наяву, Адам Янович, — наконец собралась Блимм с приличиями.

Где-то в своей голове **Каон** услышал внезапно появившиеся перешептывания, которые напоминали ему улей. По-крайней мере, в фильмах, после объявления чего-то важного, все происходило именно так. Давида такое известие слегка напрягло, так как ему было известно, что Чумной квартал — это не курортный городок с пятизвездочными отелями и девушками в бикини. Это место не для отдыха, а для того, чтобы умирать. Стоп-стоп, перемотаем. Это место не для отдыха, а для приключений и поиска адреналина. Может, потом им всем выдадут медали за отвагу, а Давид любил коллекционировать доказательства своих похождений в странные места.

— Добрый вечер, товарищ ректор. Какая замечательная новость, однако.

Доминик подпер косяк входной двери плечом и дождался последнюю заводчанку — Диану Мур. Подхватив ее под локоток, парень задумчиво потер подбородок, оценивая все "за" и "против" прогулки по Чумному району. С одной стороны он давно хотел полюбопытствовать, что находится за его стенами, но с другой стороны... не лучшее место, чтобы потратить праздничные выходные.

— Наши слабоумие и отвага в вашем распоряжении. Как и всегда.

Чони забыла как дышать: вечера, проведенные под тусклым светом луны на Кухне Клоповни, уставшие из-за множеств интервью по территории Королевства, больная спина и нездоровый интерес к Чумному району — все окупилось в этот вечер. Все ожидания и мечты сбылись в один момент, одной лишь фразой ректора.

— Я вас люблю, — проскулила мультяшка, пряча румяные щочки в ладошках.

— Добровечера, товарищ ректор! — **Рико** успел покончить с едой, и все так же нервно перебирал пальцами волшебную палочку. — Нам следует знать что-то важное или ориентироваться на месте? И... Как насчет

антидота или что там применяется от такой заразы? Нельзя нас заранее немного обезопасить?
Дампир улыбался, но не скрывал волнения. В Чумном Квартале Рико побывал однажды, в костюме чумного доктора, охотясь за грызуном, которого потерял потом в этой самой столовой. Повторять прогулку не очень-то хотелось, но азарт уже начинал подогревать любопытство.
Чарльз был возмущён. Сражаться с монстрами, исследовать тёмные закоулки, мотаться в прошлое и так далее — всё то, что связано с риском для жизни, было привычным для жителей королевства делом. Тебе сказали — ты подчинился, почти как в армии. Сегодняшнее мероприятие походило скорее на садизм. Один предмет! Что можно взять за предмет, когда понятия не имеешь, куда вас забросят и что пригодится? Адам хоть и кукловод, но даже для него такие выходки были бы чересчур, поэтому Чарли стал думать на Яна. Он иногда просто так о нём думал, перед сном или когда готовил, например, но сейчас всё изменилось. Появилось подозрение, что за всем стоит призрак.
— Вот это попадос, здравствуйте, — Чарли пристроился у стенки, потирая запястье, браслет на котором за долгие годы словно прирос к коже. В голове промелькнула мысль, что нужно было брать противогаз или ту штуку, которой Раксарвалерьна поливала "наружного бомжа" своего мужа.
— Да мы так и поняли, Адам Янович, здрассте... — **Иржи** накинул куртку: весна начиналась прохладно, конечно, но лишняя одежда в сегодняшнем приключении играла роль дополнительной защиты. Еж был наслышан о той чуме, которая бушевала у магглов, и отлично знал, что переносилась она блохами. То есть, чем сильнее был закрыт доступ к нежному человеческому телу, тем выше у человеческого тела был шанс не покрыться бубонами и не отбросить лыжи.
За окном весь день сыпал снежок, так что Еж поглубже натянул легкую шапку на кудри и скорчил Ури рожу, полную уныния и обреченности.
— Добрый вечер, господин ректор! Отлично, всегда хотел туда попасть, жаль, что у меня нет прививки от чумы.
Ури, кажется, сто лет не видел младшего Невструева. Ректор ему нравился, наверное, совершенно беспричинно, как и многие другие вещи, о которых мы не можем составить какое-то мнение. Деште-Лут придвинулся к Иржи, потому что у того было слишком коварное лицо. С коварными лицами лучше быть рядом.
Асвейг криво улыбнулась, выражая разом радость, невроз, обеспокоенность и еще тысячу неясных полуоттенков, в которых не хотелось копаться. И выдала существенную реакцию:
— Вау.
Девушка очень надеялась, что это не опыты на студентах и не поход в один конец.

Юго редко подводило время, но последние дни все получалось совершенно не так как хотелось. Ворвавшись в столовую с неприличным опозданием при указанном точном сроке, Ю застыла в дверях.
— Извините, еще можно? Добрый вечер.

— К сожалению, никакого антидота против этого вида чумы на данный момент нет, так что постарайтесь не простужаться. Не дышите слишком громко и может-быть пронесёт.
Я рассчитываю, что вы вернётесь в полном составе, но шестьюдесятью процентами от вашего общего количества также буду вполне удовлетворён, — шутит **Адам**, или серьёзен, понять было невозможно. Взгляд голубых глаз рассеянно скользнул поверх голов учеников, будто искал кого-то. Адам вздохнул, одёрнув манжеты. Одна из ладоней потянулась было к письму, скрытому под свитером, но переменила свою траекторию — поднялась к волосам и взлохматила их.
— Вчера мне пришло послание от давней, так скажем, коллеги. Она несколько лет сотрудничала с Возрождением, выдающаяся учёная, хотя колдунья весьма посредственная. Её специальностью были целительство, микробиология, ещё ряд дисциплин, не вполне мне интересных, но крайне полезных на

практике. Не суть, — Адам потёр переносицу пальцами. — Елена Пастер. Она уже пять лет живёт и работает в Чумном квартале, с понятными целями. Знай я её чуть хуже, упрекнул бы в самонадеянности, но она действительно талантливый исследователь. Мы в Возрождении обратили на неё внимание, когда она вернулась в начале двухтысячных в Нью-Ех. До этого она обиталась где-то за пределами Авалона и изучала маггловскую медицину. Но оказалось, что пилюлями и уколами излечить можно далеко не все заболевания, особенно если они магического происхождения, так что пришлось навёрстывать, — Кадмон поморщился. — Не буду вдаваться в тонкости биографии Елены, она вполне способна поведать вам о себе лично, если пожелаете. Разговор о другом. Взгляните.

Осторожно вытащив письмо из кармана, Адам разложил его на столе:

"*Здравствуй, ворон. Опуская светские вежливости — я близка к успеху как никогда. Коснись пальцем — и гора сдвинется. Твоё участие было бы очень кстати, считай, что я уже поставила чайник. Не думала, что скажу это, но, судя по всему, у меня есть основания опасаться за сохранность моих исследований. К тому же, для того, чтобы поставить точку, мне потребуется участие сильного волшебника. Мои фокусы всё ещё заканчиваются на летающих чашках. Поторопись, мне не терпится увидеть твои белые туфли посреди чумной грязи*".

— О, ну и так как Вы не потрудились сказать старой подруге, что заперты в здании Института, идти в Чумной Район придется нам.

Ежи потянулся. Оставаться долго без движений ему было сложно, так как свербить начинало физически по всем суставам.

— Знаете, если бы я был одиночкой-ученым и ждал на продолжение эксперимента своего давнего знакомого, а тот без суда и следствия вместо себя прислал два десятка каких-то невнятных детей, из которых большинство даже не колдует — я бы очень удивился. Вы чтоль нам какое письмо дайте сопроводительное, нам же не поверят, что мы от Вас.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. Столовая - 3

— Нам дотолкать Мезу до Чумного района? — брякнула **Чони**, почесывая левую бровь. Она понимала целое ничего, но природное любопытство и воспитание лурейцами взяли над ней верх: девчонка решила, что примет в этом "чем бы то ни было" участие.
Конечно, самым весомым аргументом был прозрачный намек на успех в поиске антидота и тут уже вставал другой вопрос: действительно ли его так долго искали или прятали от людей до поры до времени?
Комментировать происходящее мультяшка не стала, а лишь обернулась на старших и придвинулась к листку поближе — мало ли, вдруг он был порт-ключом.
— Ясненько. Что же, мы будем стараться, конечно.
Рико только понимающе кивнул. Что же, все равно стоило спросить. Однако, существовала еще и надежда не заразиться, что казалось почти невероятным после историй о Чумном Квартале. Содержимое письма Рика мало интересовало. Он ожидал инструкций от начальника. А заодно перебрался поближе к Лисбет, присматривая за реакцией девчонки и помня, что она вполне способна спрыгнуть с самого верха большой трубы, веря в волшебную поддержку.
— И раз она не смогла сама прийти в гости, гости идут к ней, — **Чарли** покусал изнутри щёку, задумчиво глядя на ректора и пытаясь вообразить, какие чудеса сегодня ждут добровольцев и сколько из них выживет. В голове некстати заиграла песенка про десятерых негритят. — Это будет опаснее черепашьего гриппа, не хочется прописку в Чумном квартале, но что поделать. Да, нарисуйте бумажку какую, что ли, что свои идут. Только в этот раз без подарков в виде кукол.

Ник подождал своей очереди, чтобы не бодаться лбами с другими желающими пробежать взглядом по листу бумаги.. Как и всегда, текст оказался витиеватым и с возможностью разнообразных трактовок. Задумчиво пожевав губами, северсталец оставил пару идей при себе, озвучив только самую нейтральную.
— Значит, с нами пойдет сильный маг? Интересно вообще, куда стоит прикладывать палец, чтобы сдвинуть упомянутую гору.
— Такое... интересное письмо.
Анук почесал нос и задумался. Если бы он получил такое, мальчик бы, наверное, здорово заинтересовался тем, о чем говорили в письме. Но Анук таких писем не получал. А вот помочь ректору было почти благородно.
— Мы пойдём вместо вас или, — юноша пожал плечами и решил не заканчивать вопрос, потому что Адам выйти, кажется, все ещё не мог.
— Ее привести сюда или наше там присутствие сойдет за ваше?
Блимм непонимающе оторвалась от чтения письма, отставляя опустевшую чашку и пытаясь прочесть хоть что-то на идеально нечитаемом лице Адама.
"И всем-то подавай волшебников", — подумал **Ури**, почесывая слега заросшую щетиной щеку. Обычно, когда требовались сильные маги или вообще люди, способные держать волшебную палочку в руке и вытряхивать из неё колдовство, Деште-Лут надеялся, что остальные не станут расходным материалом. Да, конечно, парень хотел умереть, как герой, прыгнув на дуло пистолета или в данном случае на клюв маски, защищая прекрасную принцессу, но что-то подсказывало ему, что еще не время.
— Понятно, стало быть, нам нужно ткнуть куда-то пальцем, чтобы помочь госпоже Елене совершить нечто великое. Надеюсь она не создает ретровирус, который убьет все живое. Нам захватить ваши туфли?
— Вы не предупреждали свою знакомую, что вместо Вас она получит нас? Или мы просто должны передать, что ждем ее в Институте? — заинтересованно заглянув в разложенное на столе письмо, спросила **Марсель** и задумчиво потерла переносицу. Реакция ученой, ожидающей непосредственно ректора, а получившей группу

студентов — должна быть интересна. — Главное, чтобы нас не привлекли к опытам, как, скажем, подопытный материал и все будет относительно хорошо. Может быть.

> — Как сказали господин Хьюстон, посетить Елену я не имею возможности ни физической, ни магической, — **Адам** развел руками и сухо улыбнулся. — Поэтому в Чумной квартал отправитесь вы. По крайней мере, я буду уверен в том, что господа Пастер получит необходимое содействие. В качестве сопроводительного письма можете забрать её записку. Туфли мне пока что лично дороги.
> Он снова взглянул на часы, вздохнул, потёр подбородок.
> — Ваш сопровождающий задерживается, — объяснил он, пространно поведя ладонью в воздухе. — Я постарался найти того, у кого будет минимальный риск умереть от чумы в первые пару часов пребывания в квартале. Но, судя по всему, проблемы с ответственностью свойственны всем разумным существам. Кроме меня, конечно.
> На этот раз улыбка Адама добралась до его глаз и разлетелась лучиками.
> — Ещё вопросы?

Название района **Петру** мало интересовало, но пальцы рук инстинктивно сжали биту сильнее. Скорее всего, шипящая в начале слова была созвучна с уровнем опасности. Поджав губу, заводчанка не без интереса рассматривала Адама. Дурацкое "хале" сдавленно запоздало и к сообщению отношения не имело. Хосе Аркадио сложно было сказать, насколько равносильной можно считать подмену целого сильного волшебника на сумму спирта, еды, одного фонаря и студентов.

— Да, Адам, почему идем мы, а не Ваш отец? Он всесильный маг, шмат октарина, а не человек, он не может заболеть и умереть, а госпожа Пастер, уверен, знает его в лицо. Но идем мы. Это отбор шестидесяти процентов? — **Хьюстон** так же солнечно улыбнулся Адаму в ответ.
Юго молчала, молчала и смотрела пустым взглядом куда-то между собравшимися работниками Мезы. На поясе у девушки, где-то под складками пальто, выпирал тот самый топор, привезенный из Черной жемчужины, — не самый удачный инструмент для прогулок по чумному, но у Ю не было ничего более подходящего для любой ситуации. Встрепенувшись на голос ректора, Энзо перевела взгляд к нему и уточнила:
— Нам не полагаются какие-либо защитные костюмы? Хотя бы маски, чтобы не вдыхать заразу.
— Если ей нужен сильный колдун, ей точно нужны студенты? — дёрнула бровью **Вейг**, — я, конечно, не сомневаюсь, что мы умнички и просто толковые ребята.
Асвейг смирно сложила ладони на коленях, ожидая. Сердце тихонько екало. Мысли крутились вокруг бытовых вопросов: выключила ли плиту? По-доброму ли попрощалась с Эхо? Составила ли завещание?
— Вы будете нас вспоминать?
Чони очень хотелось бы попасть в те-самые шестьдесят процентов, но, смело смотря в глаза своей неуклюжести и беспечности, мультяшка понимала, что, возможно, попадет совершенно в другую категорию.
— Никогда мне имя Елена не нравилось, — данная информация не несла в себе никакой смысловой нагрузки или предупреждения, но и сказана была Каоном себе под нос. — А какие там вообще могут быть опасности? Чего стоит бояться больше — людей или существ?
Давид не собирался испытывать страх. Это давно стало ему чуждо.
— Пару часов? Серьезно? — **Рико** с искренним любопытством уставился на ректора. — Чудесные перспективы. Что насчет поведения? И возвращения, конечно.
Рико все так же нервно ухватил Бэт за руку, то ли чтобы не сбежала, то ли, чтобы не потерялась, и ободряюще

улыбнулся. Когда запугивают — не так и страшно. Вот когда все начнется, будет время бояться.
— Полиция или мэр не будут против, что.. эээ... -дцать человек вдруг нагрянут в закрытую зону? Там же свои порядки, ещё навяжут срок, — сказал Чарли.
— Значит, сильный колдун будет позже, а мы будем ориентироваться на месте. Все понятно.
Ник пожал плечами и нахохлился, вжимая голову в воротник куртки. Пересчитав заводчан взглядом, полукровка постарался всем запомнить и никого не потерять. А то пан Сталь расстроится, что тогда делать. Рука нащупала ладонь Дианы и крепко сжала. Только первый день приключений, а Никки уже провожатый.
— Мы все равно ей там натопчем. Получается, два часа и минимальный риск... — **Ури** загнул два пальца и уставился на них, как доктор на вирус ветрянки. — Как хочется жить.
Ури не имел вопросов, поэтому просто ждал приглашения, портала, пинка куда-то в степь. Готов ко всему, пионер неизвестности, фонарь во тьме. Слеза геройства готова была пролиться, но застыла в углу глаза, придавая тому блеск безумия.

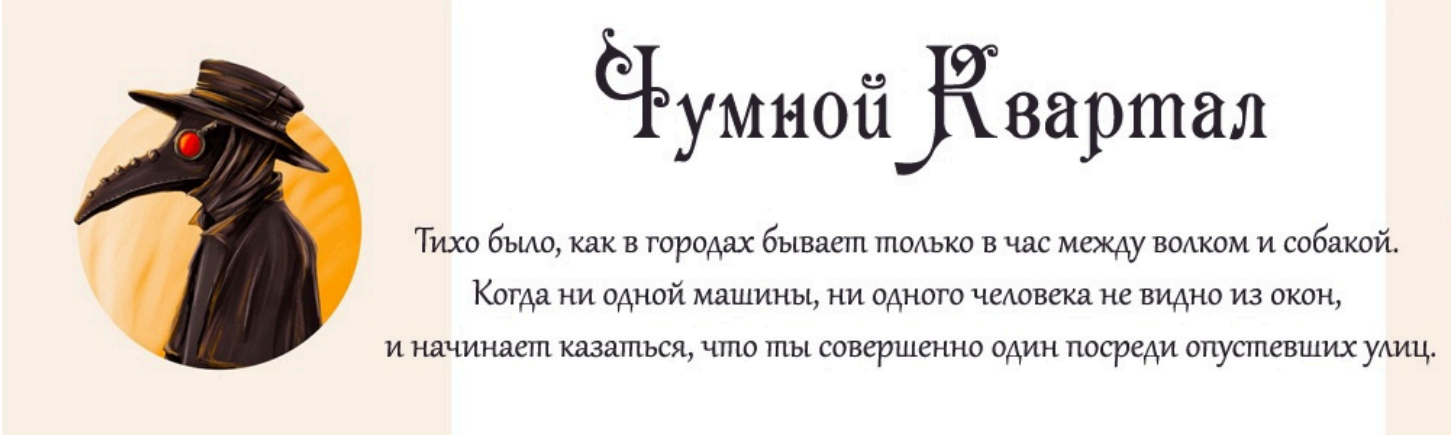
— К делам Возрождения мой отец не причастен и, я надеюсь, не будет причастен никогда. Защитными костюмами вас оснастят на месте, по крайней мере, я на это надеюсь. Мисс Кьелл, чем больше сотрудников я отправлю Елене на помощь, тем больше вероятность, что она её получит. И конечно, я буду о вас помнить, я помню всех. Бояться вообще не нужно, запах страха может привлечь... просто не стоит. И я очень надеюсь, что с полицией вы не пересечётесь.
С хлопком в тёмном углу столовой материализовался темноволосый молодой человек. Некоторым мезанцам, вполне возможно, Адам являлся в не вполне приятных снах. На нём не было привычного костюма и бейджика с именем — человек был одет скромно, по-уличному, но совершенно не по-весеннему. Ничего более тёплого, чем джинсовая куртка, ему просто не требовалось.
Адам не поворачиваясь приветственно взмахнул рукой.

— Брат Йеремия, заплутали по дороге?
— Можно просто Джереми, — ответил **киборг** и вышел на свет. Руки он прятал глубоко в карманах куртки, лицо его было напряжённым. За пол года Йеремия растерял свой лоск, из-за которого был больше похож на преуспевающего бизнесмена, чем на служителя культа. Теперь его выделял разве что тяжёлый взгляд человека с полной депривацией сна. Адам на его фоне выглядел неприлично цветущим.
— Джереми — дети. Дети — Джереми, — наскоро представил их Кадмон. — Если помните, летом прошлого года этот господин заманил часть наших сотрудников в подводный город и чуть не съел. Но потом образумился и с тех пор делит жилую площадь с моим отцом.
Йеремия улыбнулся, почти идентично отражая лучистую улыбку Адама, и коротко поклонился. Взгляд его проскальзывал знакомые лица и чаще сосредотачивался на незнакомых ему сотрудниках.
— Итак, внимательно меня послушайте, — Адам посерьёзнел. — Вот это, — он выложил на стол пресс папье в виде крупного стеклянного шара с кулак размером, внутри которого вились красочные сгустки, — портал ко входу в Чумной Квартал. Внутри квартала портал не работает — там мощнейшие блокирующие чары, и не только. Чтобы вернуться в Мезу вам придётся выйти за стены и разбить его. Храниться он будет у Джереми, на всякий случай.
Когда попадёте в квартал — не трепите, пожалуйста, лишний раз о своём происхождении. И уж тем более — о своих целях. Чем меньше о вас знают, тем лучше. Надеюсь, что обо всём остальном вам поведает Елена. Передавайте ей мой сердечный привет. Всё, бегом-бегом.
Кадмон кинул Йеремии пресс папье — не всякий человек с большого расстояния поймал бы такой

> стремительный бросок. Но шар влетел точно Джереми в ладонь. И в ту же секунду все, кроме Адама, исчезли, переместившись к Чумному кварталу.

— Если мы умрём, нас будут помнить? — **Анук** кашлянул и шмыгнул носом. Он слегка опасался болезни, потому что был не совсем человеком, очень боялся умереть или стать растением. В таком месте легко было выполнить оба пункта.
— О боги, сам брат Джереми, — юноша улыбнулся и просиял. После пропуска им похода в Раху он беспокоился из-за того, что не знает андроида.

Чумной. ЧК



> Стена, обхватившая Чумной квартал плотными душными объятиями, возвышалась над землёй на двадцать с лишком метров. Бетонная, серая, как хмурое небо, она была беспорядочно заляпана редкими граффити, сделанными явно в спешке — кто бы ни рискнул взяться за баллончик, он времени даром не терял. Местами встречались совсем крохотные пометки на мертвых языках или детские рисунки.
> Вокруг внешней стороны стены как ни в чём не бывало стояли дома, явно заброшенные, но совершенно целые, из-за чего создавалось впечатление, будто массивное заграждение возвели не иначе как магическим способом. Доказательство этой версии можно было заметить чуть ниже по улице — небольшое трёхэтажное здание, плотно вжатое в бетонную поверхность — стена судя по всему прошла прямо через центр дома.
> Тихо было, как в городах бывает только в час между волком и собакой. Когда ни одной машины, ни одного человека не видно из окон, и начинает казаться, что ты совершенно один посреди опустевших улиц. Только тихое щёлканье время от времени раздавалось рядом со стеной и тихое бормотание. Эти скупые звуки словно подчёркивали стоящее кругом безмолвие.
> — Подожди-подожди, — вдруг прозвучал металлический, обветренный голос, уверенно рубящий слова. — То есть как это только по вертикали или по горизонтали? Что за бред собачий. Цвет клеток вообще не важен получается?
> — Я вам о том и говорю, Лев Саввич.
> — Шо, и дамки тоже? Ты меня дуришь, щегол.
> В небольшом проёме, перекрытом шлагбаумом и полусотней магических барьеров, двое мужчин сидели, согнувшись над игральной доской с шашками. Обладатель обветренного голоса, Лев Саввич, хмурил брови, щурил глаза, на щеках глубоко пролегли носогубные складки. Он скрёб сереющую от седины щетину, на глаз ему можно было дать лет пятьдесят. Второй человек, вдвое моложе с широкими плечами и встрёпанными тёмными волосами, упрямо щёлкал зажигалкой и жевал самокрутку. Оба привратника были одеты в форменные зимние куртки с дешёвым искусственным мехом на капюшоне. На спинах можно было разглядеть угловатую эмблему в виде птичьей черепушки.
> — Это турецкий стиль игры, — продолжая щелкать и трясти зажигалкой, произнёс "щегол". — Если не нравится, можем попробовать сыграть в самоеды, там можно собственные шашки жрать. Или в Чапаева.
> — Я же тебя первым щелчком, как пулей, уложу, Соболь. Вот так вот, — Лев Саввич продемонстрировал парочку крепких ударов, на которые "щегол" только рассмеялся.

Секунду назад **Бэт** всё ещё была в столовой, а теперь вдруг очутилась в совершенно незнакомом месте. Единственное, что придавало уверенности, так это рука Патрика, крепко сжимавшая её собственную. Северсталька неуверенно огляделась и поморщилась. По спине пробежали мурашки. Она иногда представляла

себе, как должен выглядеть тот самый чумной квартал, но ни одна из её фантазий наверняка не была похожа на правду. Инстинктивно девушка шагнула ближе к МакАлистеру, решив, что здесь и на шаг от него не отойдёт.

Иржи медленно и очень печально вздохнул. В чумном районе он не был и раньше и не собирался быть: не нравились ему все эти болезни и уродства. К тому же, про это место ходили страшные истории, которые даже не так были полны самой чумой, как чем-то куда более страшным. Безвыходные ситуации пугали сильнее заболеваний, а судя по забору вокруг прокаженных улиц, выхода из них, действительно, не было.

Заметив охранников, Иржи хотел было отдать бутылку уже сейчас. Но решил повременить. Не потому, что те могли оказаться непьющими, а потому, что верил, что они могли бы пропустить их в закрытую зону Жиж, как сфинкс, за какую-нибудь загадку или веселую песенку.

— Здрасте, — подал Иржи голос.

Вид после портала был ожидаемым, но все равно поражал воображение. Особенно простором. Там, за стеной, было что-то невероятное. Туда следовало попасть. И выжить. **Рико** крепче сжал ладонь Лисбет, в другой руке удерживая палочку, теперь уже будто прикипевшую к коже, без единого лишнего движения. Аэромант старался дышать потише, как было наказано, и пока помнил, справлялся с этим. но был совершенно уверен, что скоро забудет и окажется в группе риска.

— Охрану — выносим? — Едва слышно осведомился северсталец, невинно улыбаясь. — Или уговариваем нас пустить с пирожками к бабушке?

В Чумном, как и почти все, **Анук** не был. Поэтому он озирался по сторонам, хмурился и странно улыбался.

— Доброго вам вечера, господа, — произнёс мальчик и даже поправил свою куртку, чтобы выглядеть лучше.

Люди выглядели странно, но вечер от этого хуже не становился. Клоп прищурился и постарался все же рассмотреть людей получше.

Модель поведения "не говори, не спрашивай" полностью устраивала **Чарльза**. Вести беседы в серьёзные моменты он не любил, а нынешняя ситуация к таким моментам имела самое прямое отношение. Оставалось надеяться на осведомлённость их проводника и медленный темп распространения здешнего вируса. Если он вообще существует, а не является байкой властей.

Окинув взглядом окружающую действительность, Чарли поёжился. Происходящее напоминало неприятный фильм, в котором непременно кто-то умирает. Стражи у стены (а это, видимо, они и были) не прибавляли уверенности, но сотрудник держался храбро, как и полагается всякому, кто живёт под крышей владений БабМаши.

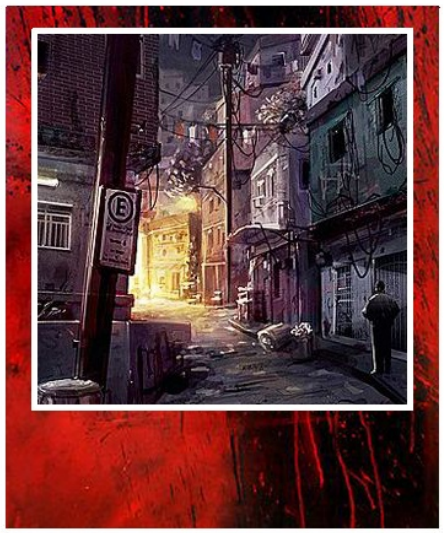
Блимм старалась держаться как можно дальше от их "сильного мага". Потому что единственное, чего ей хотелось — организовать тому медленную и мучительную смерть. Предварительно накормив медовиками. С некоторой стороны это было к лучшему. Девушке было плевать, попадет ли она сегодня в сорок процентов, если перед ней в них попадет и Йеремия.

Охрана квартала пока не впечатляла. Но магические барьеры, наложенные в таком количестве, что звенели октарином где-то внутри, заставляли задаваться вопросом, каким образом они попадут внутрь. Просто сломать их вряд ли выйдет, хотя это и был любимый, практически универсальный способ.

— Нам с ними договариваться или пустят по хорошему? Кто был тут раньше?

Не успел **Давид** поинтересоваться, кого привлекает страх, как оказался черт знает где в богом забытом месте. Но тут мог быть и свой бог. Голоса, звучащие где-то в стороне, привлекли внимание только через несколько секунд промедления. Каон замер. Найти тех, кто говорил, не составило труда. Другое дело, не будет ли им стоить жизни эта находка. Оправив манжеты рубашки, стряхнув с них катышки пыли, Давид решил еще раз осмотреться, раз все остальные проявляют дружелюбие. Пока не происходило ничего из ряда вон, даже не надо

было чинить компасы. И это напрягало больше, чем перестрелки, бои, кровь и трупы.



Услышав характеристику провожающего, **Вейг** дёрнула бровью (уже другой, ради порядка и симметрии), повела плечом, но в этот момент пространство дёрнулась. Последние действия заведующая Клоповни прокрутила в голове ещё раз, тупо уставившись в какую-то неприятную незнакомую землю.

Кьелл огляделась, проверяя, на месте ли хотя бы те сотрудники, за которых она несёт ответственность — традиционно монохромные и серьезные. Одернула заляпанный чем-то (знать чем — не хотелось) рукав серого плаща, крепче сдала палочку в ладони. Усердные тренировки давали свои плоды и с чем-то несложным Асвейг уже ловко справлялась. Главное — старательность и аккуратность. Этих качеств ей хватало.

— Я могу, — с необыкновенной тоской тихо отозвалась Вейг.

— Почти не отличается от иных окраин города, — сообщил **Ник** сразу по прибытию. В портале его слегка укачало, но самочувствие быстро восстанавливалось. — Только слегка пустынно.

Взглянув исподволь на брата Йеремию, юноша тихо вздохнул. Хорошо, что теперь северсталец относился к подводному знакомому очень ровно, хотя и недоверчиво. Выбрав Бэт, как самую новенькую, Доминик задержался рядом.

> — Прошу прощения за то, что вы оказались в обременительном сотрудничестве со мной, — **киборг** криво усмехнулся. — Уверяю вас, мне ваше общество так же удовольствия не доставляет. Так что предлагаю не задерживаться. Вряд ли здесь любят туристов. И от выносов попрошу воздержаться. Ваш дорогой ректор отдельно просил не привлекать к себе внимание и не попадаться на глаза полиции.
> Йеремия сам до сих пор с трудом мог поверить, что ввязался в авантюрное путешествие в обитель чумы. Не то чтобы он волновался за собственную сохранность — болезнь в любом случае ему не страшна, разве что люди. В частности, дети Мезы — у многих из них был на киборга зуб. В любом случае, оказавшись в мигающей красными аварийными огнями агонизирующей Рахе, он уже смирился с собственным уходом. Его даже устраивал подобный исход. Но, судя по всему, Йеремия ещё не отдал свои долги.
> Януса Полуэктовича давно не устраивало затворничество постояльца, о чем он неоднократно ему напоминал. Так что, когда в НИИ пришло неожиданное послание на хрустяще-чистой белой бумаге, Йеремия не долго думая согласился. Тем, что сын призрака оказался мерзавцем, он не был удивлён — это был закономерно.
> — Добрый день, господа, — киборг приблизился к пограничным сторожам. — Позволите войти в это... цветущее место под вашим началом?

Как изменились декорации, **Чони** не поняла: вот она пыталась пустить слезу по Мезе, по которой она, конечно же, будет очень и очень скучать, как уже стояла посреди пыльной воронки от перемещения напротив высокой бетонной стены.

Девчонка шумно сглотнула, благоговейно глядя на представителей чумного района, игравших в нечто, похожее на конфеты на доске.

— Здравствуйте, — поспешила поздороваться с незнакомцами Хани, смотря при этом на сопровождающего.

Вход в Чумной район, куда **Машу** любезно выплюнул портал, вызывал крайне удручающее чувство, заставлял зябко ежиться и сильнее задирать шарф на нос, в стремлении снизить риск попадания вируса в организм. Умом сотрудница точно понимала, что это только вход и стена, возвышающаяся на пару десятков метров в небо, ограждает остальную часть Жиж от скелетов в шкафу Чумного квартала, но предпочла перестраховаться. Раньше здесь Марсель не была и предпочла бы не бывать дальше.

— Доброго вечера, господа. — подала голос вслед за всеми кошковка.
— Так, я про это читал. Апостол Петр сторожит врата, с ним его верный... кто там? Гавриил. Надо что, отгадывать загадки? Или отдавать последнюю шапку? Я и без того уже замерз.
Ури переместился быстро и как всегда припал на одно колено, потому что не мог ровно вылетать из порталов. С ними сегодня был Йеремия, которого отчего-то теперь звали Джереми. Ох уж эти новомодные штучки. Киборга трудно было забыть, впрочем, негативных воспоминаний у Деште-Лута отродясь не водилось, к тому же он был рад, что тогда, при разрушении Рахи, Йеремия выжил.
Чумной район выглядел так же, как и представлялся.
Если в столовой **Диана** решила отмалчиваться и слушать товарищей, чтобы просто на просто вникнуть в происходящее, то тут девчушка не стала стоять в стороне. Оказавшись в чумном районе, Диана сразу начала осматриваться, правда, это она делала, не сдвигаясь с того места, куда переместил портал. Боязнь, что она может подцепить что-нибудь, как только коснется чего-нибудь, был высоким, пусть в их собственном общежитии был собственный врач. Вздохнув, Мур все-таки решила подождать, пока киборг договорится с мужчинами, которых девчушка сразу и не заметила.

> Лев Саввич ещё сильнее нахмурился, хотя казалось бы, куда уж больше, и коротко шлёпнул Соболя по плечу, обращая его внимание на путников. Молодой человек ещё пару раз по инерции щёлкнул зажигалкой, разглядывая делегацию — он явно был удивлён количеством посетителей, тогда как его старший коллега оставался невозмутимым. В жизни и не такого навидался, наверняка.
> — Здорово живёте, — резко произнёс он, а в его плечах проявилась военная выправка. — Попрошу встать в шеренгу, ноги на ширине плеч, не шуметь и не суетиться.
> — Вы ещё перекличку устройте, — закатил глаза Соболь, быстро и незаметно скользнувший к полосатой сторожке, вжатой в бетонную стену. — Чай не на параде.
> — Устав не мной придуман, не мне его нарушать, — жестко ответил Леонид Саввич, вставший во весь свой могучий средний рост. — Прежде чем мы выдадим вам необходимые бумаги, господа туристы, озвучьте по очереди ответы на следующие вопросы. Всё вами сказанное будет запротоколировано и может послужить решающим аргументом в последствии, когда вы попытаетесь выйти из квартала.
> 1. Имя, фамилия
> 2. Магические или расовые способности, если владеете
> 3. Краткий анамнез — чем болели, что ломали, какие предрасположенности и аллергии
> 4. Какие вещи имеете при себе?
> 5. Цель визита.
> — Из пяти пунктов только один вопрос, Лев Саввич, — Соболь подошёл к нему с папкой бумаг и стопкой брошюр.
> — Ты мне пошути ещё. Пошустрее, товарищи.

Вероятно, их проводник был не только скользким типом, но и искусным декламатором. Прошло несколько минут, а они все еще живы. Но уже на допросе. Стоять по стойке смирно не впервой, а вот говорить не хотелось — слишком все официально для места с живущей там чумой.
— **Давид Норманнский**. Или просто Каон. Магические способности отсутствуют. Я не ношу с собой справку от врача, извольте. Аллергия на пончики. Ломал руки. Одежда. Цель визита — увидеть, что же собой представляет этот квартал, в первую очередь.
Иржи машинально тронул татуировку на шее. Рассказывать о всех своих волшебных способностях он не собирался совершенно: оба охранника не выглядели легиллиментами или хотя бы от силы серьезными

волшебниками, так что он не думал, что спящий режим некоторых колдовских умений вообще мог бы быть заметен.
— Егор Хьюстон, — он пожал плечами и стянул капюшон, чтобы охранники могли его рассмотреть. — Я сновидец. По снам... путешествую.
Уточнять масштабы он не планировал. Единственное, что Иржи вообще заинтересовало в этой парочке: форменные куртки, точнее, их эмблемы. Что это вообще была за организация? Не тайная же полиция с такими простофилями.
— Не болел и не ломал. Здоров. При себе бутылка спирта, — мальчишка чисто и искренне улыбнулся. — Цель визита исключительно туристическая. Пройтись по главным улицам, оставшимся целыми.

Чумной. ЧК - 2

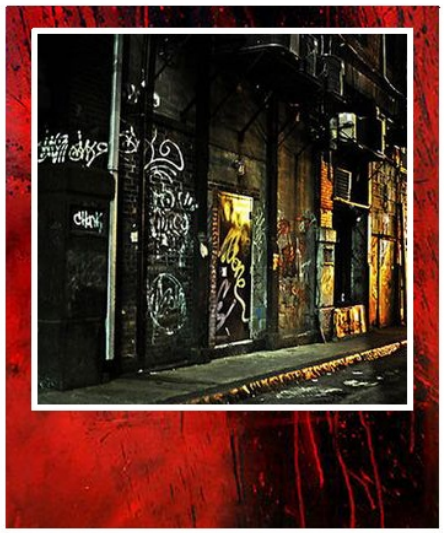
— Если будете фотографировать, тогда со спины, потому что у меня сегодня не то лицо, чтобы его куда-то вклеивать. Сразу бы сказали, что будет паспорт, я бы хоть галстук надел.
Ури развел руками и оглянулся вокруг, чтобы все прониклись его возмущением. Потом ответил по пунктам, которые, казалось, появляются в воздухе четкими строчками.
— Ури, Деште-Лут. Магией обделен. Ничем не болел, ничего не ломал. А что это вы интересуетесь? Если что, у меня только один набор внутренних органов и их нельзя трогать, потому что я люблю свой внутренний мир. С собой фонарик, бьющий на четыреста метров прямо вам в глаз. Шучу-шучу, просто бьющий. Цель визита — туризм по делам.

> — Джереми Ло..., — **Йеремия** на мгновение заколебался, — Лотар. Джереми Лотар, магическими и расовыми способностями не обладаю. В детстве страдал аллергией на цитрусовые, клубнику, лактозу, шоколад и на орехи, кажется. Ломал, — на самом деле, перечень костей, которые поломал Йеремия, затянулся бы на целую лекцию по анатомии, — ребро. При себе имею только этот замечательный шар, — он продемонстрировал пресс-папье Кадмона. — В подарок. Хочу поздравить с днём рождения мою дорогую сестрёнку. Вручить, так сказать, лично в руки на долгую память. Кроме того, сопровождаю этот выводок детей, в надежде, что они не умрут в канаве, исключительно по альтруистическим причинам.

— Вот это поворот, — пробормотала **Мур**, но сделала это на всякий случай тихо, чтобы не нарушать той самой дисциплины. Северсталька не хотелось устраивать разборки и проблемы для остальных еще в самом начале путешествия, поэтому девчонка послушно перечислила ответы на вопросы, заданные, как ей казалось, уж слишком строгим дядей. — Диана Мур. Уникальная девичья память и умение попадаться на такие неприятности, что преступ... кхм, — девчушка запнулась и поспешила перейти к следующему вопросу, — то есть ничем и никем не болела, ничего и никому не ломала. С собой разве что сережки, подаренные товарищами на праздник, — Мур автоматически коснулась серьги, — а вот про цель визита не могу сказать. Вроде куда-то зачем-то собирались, но я забыла.

Чони засуетилась, лихорадочно вспоминая, что такое "шеренга". Слово ей нравилось, оно приятно перекатывалось на языке, но его истинное значение она не помнила, поэтому, доверившись внезапно проснувшейся интуиции, встала куда-то к ребятам, плечом к плечу Поджав губы, Чони вслушалась в список вопросов, задумчиво и, по возможности, честно тут же отвечая:
— Чон Хани, мультяшка, способностей нет, паспорта — тоже. Не болела, не ломалась и не рвалась. Промокала пару раз, поправилась на пару килограмм с осени. При себе имею детский розовый жезл — не могу без него выходить куда-то, памятная вещь и все такое. Цель визита — туризм.
Ноги по ширине плеч **Ник** все-таки поставил и так пошагал вперед, стараясь выглядеть не сильно глупо. И не очень выделяться в толпе заполняющих бумаги.
— Доминик МакАлистер, чароплёт. Симбиотические легкие, если это можно назвать болезнью. Аллергия на лис в тяжелой форме. При себе кулон, указывающий путь к желаемому. Цель — экскурсия.
Затем парень задумался, пошушукался с товарищем Сорби, которая, казалось, стеснялась рассказать свои данные самолично. Закатив глаза, заводчанин заполнил еще один бланк со слов сотрудницы.
— Лизбет Сорби, человек обычный, немагический. Не болеет, травм нету, при себе имеет механическую стрекозу, способную к полёту. Цель точно такая же.
Чарли с недоумением посмотрел сначала на Йеремию, затем на здешних стражей, вызывавших прочные

ассоциации с Ночным дозором. Оставалось надеяться, что хотя бы мечей при них нет.
— Чарли Блэр, — чуть хрипло отозвался сотрудник, когда очередь дошла до него. — Способностей как таковых нет, комарами управлять могу. Болел черепашьим гриппом, перенёс операцию по ампутации чувственной опухоли. Аллергия на брак и майонез. При себе имею побрякушку, — он помахал запястьем, на котором болтался браслет, но умолчал о его способности развивать скорость владельца, — пришёл с друзьями, цели особой нет. Рядом стою, видите?
— **Анук Брысь**. Могу растить мяту на теле и вне его. Болел простудой, был кустом пять лет. Ничего не ломал. При себе кроссовки, которые позволяют быстро бегать. Кажется, мы к Елене, не помню её фамилию. Мальчишка убрал волосы со лба и даже надел шапку на голову, чтобы казаться старше. Он честно волновался. Очень. Присутствие андроида только делало его более пугливым, а ещё повышало интерес. Анук посмотрел на кроссовки, потом на людей и решил, что хорошо ответил на вопросы.
Юго не успела додуматься до того, чтобы по-тихому слинять из столовой — а ведь стояла возле дверей! — как уже оказалась возле Чумного. Что же, или разворачиваться пока не поздно, или сделать вид, что мы и не такое проходили. Последнее нравилось меньше, но интерес грыз дыры в обороне благоразумия. В конце концов, еще раз оказаться в ситуации, когда все прибегают и начинают рассказывать про медовики, киборгов, а ты чихаешь в ответ и отсиживаешь пятую точку — Энзо не хотелось.
— Лоренцо Шиман; сильна, красива, неприступна — это по способностям — анимаг; болела ангиной, гастритом, аллергия на лисиц. Из вещей с собой топор. Цель визита: проверить отсутствие мозгов в этой черепной коробке, — Ю говорила быстро, но внятно, а в конце коснулась указательным пальцем собственного виска — указывая на тот самый череп.
— Выйти? Оптимистично. — **Рико** неохотно взялся за документ, изучая вопросы, а потом принялся отвечать, откровенно ленясь выкладывать вообще все.
— Рико МакАлистер. Аэромантия, эмпатия. Ломал позвоночник, аллергия на лис, чипсозависимость. Сливовая палочка. Подлечить аллергию путем паломничества.
Блимм оценивающе посмотрела на обоих мужчин. Что им будет, если соврут, и что, если они попытаются войти, когда их не захотят впускать. Или выпускать. Решающие аргументы на выход ей совсем не нравились. Понять, что стоило рассказывать, а что нет, было практически невозможно.
— Дарья Блимм. Магические способности стандартные. Аллергия на чай, с собой только борщ. Пришла с целью закрывать белые пятна на карте. Никогда тут еще не была, — бальзамировщица даже улыбнулась. Где-то внутри она была в уверенности, что сходит скорее за местную сумасшедшую, но вполне мирную.
Петру выплюнуло рядом с Патриком. Выпрямив спину, заводчанка любопытно обернулась на диалог незнакомых лиц. По соображениям, разговор с ними заводить не следовало, а пройти внутрь — необходимо. Прищурившись, Петя наблюдала за телодвижениями и общим ажиотажем. Бумажки заполнять ей не хотелось.
— Петра Хосе Модеста Аркадио Андреева Бу. Ожившая статуя, — закусив щеку, девчонка поправила сползший рукав куртки, помедлила, решила, что лучше будет руку вдеть и не цепляться лишний раз за посторонние вещи. — Не болела, ничего не ломала, не аллергик. С собой, вот, — заводчанка рассекла воздух битой. — Верное средство. В квартал подалась за всеми. Врожденное чувство толпы, — очаровательно улыбнувшись, Петя расчесала кончик носа.



Всего на минуту ощутив себя героиней какого-то фильма, **Маша** задумалась о том, что вообще стоит говорить, а что лучше умолчать. Нащупала в кармане конец острого лезвия ножа, похлопала себя по пальто, проверяя наличие иных предметов — в карманах могло найтись все что угодно.
— Марсель Лёре. Могу температуру рук менять, но не знаю считать ли эту способность за магическую. Болела ОРВИ года четыре назад, ничего не ломала, аллергий не имею. С собой только нож, не

подумайте ничего такого — это талисман на удачу. В Чумной квартал на экскурсию. Саморазвитие, новые знания, места и все такое.
Асвейг вздохнула. Этот день удивлял ее все больше и больше — не в приятном ключе, конечно. Но и не в сугубо отрицательном. Так, нейтрально-возмущённые выдохи.
— Асвейг Кьелл, — в порядке очереди озвучила девушка, — пою воодушевляюще, это между расовыми и магическими. В детстве переболела ветрянкой без осложнений, один раз ломала средний палец, — Вейг не стала демонстрировать, — аллергия на сирень, при себе одежда и ветка. Следую за экскурсию, присматриваю за младшими, — заведующая хлопнула Каона по плечу, нервно пофыркивая — похожи они были разве что стылыми непроницаемыми лицами.

> — Туристы значит. Туризм, туризм... На что тут можно смотреть. Цель неопределённая. Сплошные инвалиды и аллергики, чего только не ломали. А этот шкет пытается пронести алкоголь! — возмутился Лев Саввич.
> — Спирт — медицинское средство, может он ими будет бубоны смазывать. Ну что вы, в самом деле, — миролюбиво отмахнулся второй привратник, он судя по всему симпатизировал делегации.
> — Проверь их, — коротко приказал Лев Саввич Соболю.
> — Да что они, в самом деле, бомбу в квартал пронесут? — проворчал молодой человек, но по весёлым глазам было видно, что он не всерьёз.
> Пока Соболь обхлопывал карманы и ноги мезанцев, Лев Саввич сделал пару пометок в записной книжке.
> — Итак, каждый из вас получит документ о снятии ответственности с городского руководства за ваши жизни. Подписывайте, ручка одна, — он шлёпнул ручкой о стол с шашечной доской рядом с брошюрами и папкой для заявлений. — Основных пунктов всего два:
> 1. За вашу смерть или заражение никто, кроме вас, ответственности не несёт.
> 2. Мы имеем полную власть не выпустить вас с территории квартала без объяснения причин.
> Надеюсь, я понятно объясняю.
> Соболь, активно хлопающий по штанинам Чарли, громко хмыкнул.
> — После подписания каждый — берёте по две брошюры со стола, одна о правилах поведения на территории квартала (Правила поведения в Чумном квартале) , другая — о местной инфекционной фауне (Путеводитель по болезням) . Изучайте в свободное время, прямо сейчас читать не обязательно. Далее — вход свободен.
> Закончивший с обыском молодой привратник гибко потянулся.
> — Рядом со сторожкой средства индивидуальной защиты, кстати, — со спокойной улыбкой сообщил он, с симпатией поглядывая на мезанцев, как смотрят на людей в принципе симпатичных, но второй встречи с которыми не предвидится. — Мы обязаны ими вас обеспечить, но вы вольны ими не пользоваться, если хотите, они всё равно помогают эдак... в 1 случае из 50. А вас тут меньше пятидесяти.
> Рядом со сторожкой можно было различить небольшую груду из простейших аэрозольных медицинских респираторов, резиновых сапог, перчаток и защитных очков с круглыми стёклами.
> — Подписывайте, разбирайте имущество и проходите, нечего задерживаться на проходной, — сварливо подогнал мезанцев Лев Саввич, ему видать не терпелось вернуться к шашкам. Шлагбаум отворился.

— Можно пару вопросов? — **Иржи** быстро расчеркал на бумаге свою подпись: правила для студента Мезы были нормальными, они и так всегда несли ответственность за то, во что ввязываются по доброй воле. — Что вы за организацию представляете? От чего конкретно должны помочь респираторы? Вы нам марлевые повязки не дадите? Они реально нужнее, чем вот это вот всё.
Парень подцепил из общей груды респиратор и очки. Он даже представить себе не мог, какая связь между чумой и простейшими видами защиты от бытовых техногенных аварий.
Чумной район не зря носил такое название. Полупустой, полуживой квартал с серыми стенами навевали чувство одиночества и тоски. **Элизабет** шла, открыв рот, рассматривая явно старые и кое где уже потускневшие граффити, думая о том, что когда-то тут жили люди, молодые ребята развлекались и смеялись,

дети радостно бегали, ходили влюбленные парочки.
Ей было интересно, остался ли кто-то еще тут, как её мысли перебил киборг.
— Ой. Здравствуйте.
Тот, что раздавал команды, не очень понравился Элизабет, посчитавшей его слишком строгим.
Когда же очередь дошла до неё, испуганная Винчестер выдала:
— Элизабет Винчестер, человек, магией не владею, только если магией любви, воспламеняя огонь в сердечках, здорова, как змея, только вот аллергия на пыль. Вот, — Элизабет покрутила в руке железную кружку, показывая в качестве предмета, что принесла с собой.
— Цель визита... Сказали "надо", вот и пришла.
— А можно мне тоже вопрос? — **Диана** чуть прищурилась, когда пришел черед ей расписываться. — Чисто теоретически, по каким причинам людей отсюда не выпускают? Мол, есть подозрение на заражение или просто человек хороший и очень понравился?
Несмотря на неутешительную статистику, северсталька все-таки решила надеть все, что можно было надеть, поэтому потопала в сторону инвентаря с не очень веселой расцветкой. Не то, чтобы она была уверена в полезности предметов, но те могли пригодиться в любой другой ситуации, мало ли, главное, чтобы были под рукой, а не страдать от отсутствия.
Хмыкнув, **Рико** расписался в подсунутом документе, прошествовал к защитным средствам и повесил на шею респиратор и сложенные очки. Не то, чтобы ради защиты — больше как амулет, а может, как сувенир, если не отберут потом. В брошюры дампир едва заглянул. Все равно, самое интересное кто-нибудь обязательно зачитает вслух. За Бэт аэромант все еще присматривал, но и по сторонам глазеть не забывал. А взгляды на Йеремию не содержали неприязни, скорее были наполнены любопытством. В конце концов, это был тот самый странный "товарищ по переписке", хотя и резко изменившийся со времени общения. И, увы, в довольно неприятную сторону.
На мгновение **Каон** почувствовал себя Алисой, которая войдет в страну чудес. Подмигнув Асе, что совсем ему не свойственно, он оставил свой кривой автограф там, где попросили. И прошел, собственно, туда, откуда выхода может и не быть. Помолиться бы — да не знает молитв. Попрощаться бы — да не с кем. Отсалютовав левой рукой тем, кто остается, он засунул брошюры в карман, чтоб прочесть потом или не читать вовсе. А вот снаряжение взял, хотя бы просто на память, раз уж пользы никакой. Очки на нем явно смотрелись комично.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. ЧК - 3

Анук посмотрел, подписал все, что нужно, просто оставив букву "г". После взял брошюру, посмотрел и положил в карман. Следом мальчик взял очки, надел их на лицо, натянул перчатки и сапоги, надел респиратор. Стал похож Анук на какого-то очень странного человека. Зато теперь можно было чуть меньше бояться. Клоп вытянул руки перед собой, оценил степень защиты, кашлянул и прошёл вперёд, чтобы не задерживать людей на проходной.

— А я ещё такой молодой, хоть бы вернуться, — улыбнулся как-то виновато мальчишка и убрал мяту с тела от греха подальше. Только заразить растение не хватило. Анук посмотрел на заведующую, нахмурился и решил, что точно нужно остаться хотя бы живым.

Оставив размашистую подпись, **Чарли** спрятал брошюры в карман и отошёл к груде защитных средств. Прошедший обыск вызвал внутри неприятные ассоциации с домогательствами, но сотрудник без задней мысли списал это на помутнение рассудка из-за здешней экологии.

— Надеюсь, они не пригодятся, — от респиратора исходил едва уловимый запах плесени, Чар пока не решился его надеть; перчатки плотно легли на руки, а очки заняли место на голове, плотно прилегая к шапке за счёт плохо растягивающейся резиновой ленты.

— Сейчас красивыми будем, Бэт, — хихикнул **Ник**, передавая ручку северстальке. — Запомним друг друга молодыми.

Сказано — сделано. Оставив кривой автограф, Доминик тщательно выбрал и приладил средства защиты, побрезговав только резиновыми сапогами. У него были добротные ботинки и менять их на неопределенную, а главное, неудобную обувь Ник не стал. Скорее пятки в кровь сотрет. Проследив за сотрудницей, и одобрительно пощупав ее резиновой перчаткой за плечо, чароплет морально настроился на продолжение пути.

Взяв ручку, **Чони**, не раздумывая, подписала документ, подхватила обе брошюрки и поспешила к сторожке: лучше мало-мальская защита, чем никакой. Девчонка присмотрелась, принюхалась и выудила-таки из кучи вещей респиратор, очки и сапоги. Нацепив последние тут же, Хани подошла уже к шлагбауму, стараясь дышать потише и вдыхать поменьше.

— В конце концов, чего нам переживать. Ведь мы учимся чему-то только когда идем туда, куда должны идти. Попытка медитации и самовнушения немного помогла.

Блимм оставила свою подпись. Думать о том, что ее могут никогда не выпустить обратно в Нью-Ех было малоприятно и не хотелось. Более оптимистичным вариантом было подсчитывать вероятность их выживания.

Пропуская остальных сотрудников на подписание своего приговора, Даша окинула сомнительным взглядом то, что обещало дать им хоть какие-то шансы на выживание, и выцепила из кучи перчатки, очки и респиратор, мгновенно натягивая все на себя. А хотелось бы какой-нибудь скафандр. Чтоб как в космос, только с реальным шансом выжить.

— Ну, может быть мы как раз и есть пятидесятый случай из пятидесяти! — отозвался **Ури**. — Лучше на мне будет резиновый сапог и я помру с мыслью о том, что сделал все, что мог. К чему такие замогильные речи, друзья мои? Вы живете в живописном месте, глядите, какой тут простор... для воображения.

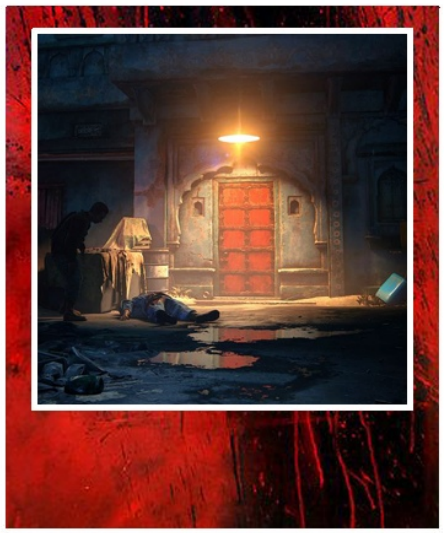
Деште-Лут расписался и надел все, что мог, в том числе респиратор, защитные очки и перчатки. Теперь он был похож на элитного Жижевского бомжа. Мечты о гильдии нищих еще никогда не были так близки.

— Каску бы еще, у вас нету касок? А то там как-то шатко все выглядит. Того и гляди, прижмет чем-то тяжелым, а наш киборг не хочет с нами дружить, так что никто нас не спасет. Мы все тут собрались посмотреть достопримечательности, а у вас ни касок, ни магнитиков на холодильник. Безобразие.

Ури пошел за шлагбаум, едва дыша из-за своего респиратора.
Черканув на бумажке с левой руки, **Петра** вроде как осталась довольна и теперь любопытствовала в сторону сторожки. Брошюрки расположились по карманам — один на каждую, левая была безбожно искомкана за мгновение. Замещать сапогами удобные бутсы заводчанка не собиралась, но прихватила перчатки, защитные очки со стеклами-мухами и аэрозольный медицинский респиратор.
Подписав бумажки, **Юго** втянула ладони в карманы неприлично розового мехового пальто, и, резко выдохнув, двинулась к снаряжению. И не взирая на её спокойный внешне вид, Энзо уже колотило. Это было заметно когда она натягивала сапоги и респиратор. Мысли её сбивались в кучу вокруг простого вопроса: "Ну зачем, мать твою, ты лезешь то с ними?". Но ни ответа, ни реакции, кроме нервного напряжения, не поступило. Оглянувшись на столпившихся работников Мезы, всех как один в очках и респираторах, Ю отметила, что благодаря пальто слишком выделялась гламурностью и диковатостью своего внешнего вида.
— Умирать, так красиво, — прошептала с легкой дрожью в голосе Энзо, пытаясь отшутиться перед собой же. И, отойдя к ребятам, крепче сжала ладонью ручку топора.

> — Вы думаете, господин хороший, что за этими стенами вас ждёт только чума? — иронично спросил Лев Саввич и усмехнулся. — Там целый паноптикум всякой дряни от простой простуды, до гриппа и вплоть до заболеваний, пожирающих магию, жизненные силы и прочее. Марлевые повязки стоят денег. А эти респираторы нам выдало руководство из складских запасов — живём на что можем. Проспонсируете — будут вам хоть повязки, хоть танцы с бёдрами и шашечные игры.
> Об этом, как и о нашем работодателе, распространяться мы не можем, всё по протоколу.
> — Вы не переживайте, — улыбнулся Соболь. — Может вам тут понравится. Ну мало ли, люди всякие бывают.

> Не сказать, чтобы **Йеремия** был слишком удивлён простотой приёма. О Чумном Квартале ходили слухи, что войти туда может буквально каждый, любой прохожий, иностранец, разумное магическое существо — во входе не ограничивали никого. А вот выход... С выходом у некоторых были проблемы. Причем предсказать, кого привратники решат выпустить из квартала, а кого оставят там навсегда, было практически невозможно. Они руководствовались только своими собственными загадочными принципами. И уж конечно, верить в то, что среди сотрудников Мезы, которых было больше десятка, не найдётся ни одного "счастливчика", которому откажут, было бы наивным.
> Черкнув в нужной бумаге летящую простую закорючку, Йеремия проигнорировал средства защиты и прошёл через ворота.



Асвейг молча взяла себе по одному экземпляру всего, что предлагали. Сменила свои тёплые ботинки на сапоги, покрутила их в руке. Ну и где оставить свою обувь? Шкафчики для сменки предусмотрены не были. Девушка вздохнула, поставив одно из последних воспоминаний о дома на землю, которая казалась... грязной. Валькирию не пугали болота, лужи, последствия оползней, не внушали омерзения, но здесь даже простая рыхлая земля казалась чуждой.
Респиратор неприятно давил на затылок ремнями. Очки Кьелл пока оставила на лбу. Как же она, должно быть, комично смотрелась — элегантный плащ в стиле ретро (других в Клоповне не было) — и топорщащаяся левая перчатка. Толстые линзы грубых очков. Заведующая оставила маленькую руну в бумагах, потрогала информационные носители, пролистала. Сведения из бегло прочитанных брошюр осторожно улеглась в голове и только теперь девушка надела правую перчатку и сдвинула очки на глаза.

Услышав про опасности, **Элизабет** побледнела. Трясущейся рукой, она подписала документы и взяла брошюры. Надо было поскорее надеть средства индивидуальной защиты, чем Элизабет и была занята.
— Я не хочу умирать! А можно еще взять один набор? Я надену поверх первого! А есть противогаз? А скафандр?
Элизабет лихорадочно смотрела на парней — все были слишком смелыми, ну или не показывали страха, но даже это не внушало смелости и уверенности в Винчестер.
Иржи дважды посмотрел на весь список болезней и на возможности их получить. Выглядело это все странно. Он пожал плечами, сунул очки в карман, респиратор повесил на шею и отправился за Йеремией. Андроид напоминал сына Адама Яновича от самого Адама Яновича в дурное лунное время: совсем не таким Еж его помнил в Куа-Хаджах. Может, и правда дурное влияние Королевства сказывалось.
По всем памяткам выходило, что самое страшное из грядущего — загадочная утилизация. Наверное, чтобы добавить сотрудникам к спектру впечатлений все возможные, Адам и погнал их из здания Института почти что на барьере комендантского часа.

> За стеной мезанцев ожидало... примерно то же самое, что вне её. Никаких гор трупов прямо на улицах — такое случалось только во времена обострений, когда в квартале бушевал новый штамм. Сейчас же в некоторых домах тускло светились окна, время от времени можно было заметить мелькающие вдалеке фигуры местных жителей — все они ходили быстро, лишний раз не испытывая судьбу — наступал комендантский час, вскоре должны были выйти на свою ночную работу патрули. На стенах некоторых жилищ и кое-где на брусчатке виднелись чёрные следы от огнемётов. Сдерживали болезнь как могли, радикальными способами, не жалея сил и ресурсов.
> То, что более всего отличало Чумной квартал от всех других районов Жижей — запах. Тяжёлый, в нём как будто было слишком мало кислорода, и слишком много сладости и гнили. Так пахнет комната тяжело и долго болеющего человека. Спёртая и неестественно тёплая для начала марта атмосфера производила давящее впечатление на всех, кто бывал здесь впервые, однако местные давно её не замечали.
> Перед мезанцами раскинулось несколько совершенно одинаковых узких улиц, освещённых рыжими фонарями, старыми и помаргивающими время от времени. И ни звука не раздавалось в спёртом воздухе.

— "Без объяснения причин" — меня конечно напрягло, но в целом все стандартно. — кинула **Маша** и ловко ухватив из чужих рук ручку, размашисто подписалась на бланке. Взяв со стола две брошюрки и пробежавшись по их содержанию взглядом, и пообещав себе их обязательно прочитать более внимательно, как только будет свободная минута, Марсель направилась в сторону сторожки.

— Не густо. — тихо цокнула языком сотрудница и выбрав себе очки, перчатки и респиратор, рассуждая о том, что лучше не набирать огромного количества вещей, ибо если вдруг бежать будет тяжело, вернулась к остальным ребятам, поближе к входу, готовясь оказаться в квартале.
— А куда мы вообще идем? — стянув маску с лица, уточнила **Энзо**. К сожалению, дышать через этот респиратор было еще труднее, чем без него. Немного повозившись, Ю обмотала лицо серым тканевым шарфом, оставив непокрытым только разрез глаз из которого торчали круглые стекла очков.
Читать перечень заболеваний ей не захотелось уже после того, как она вычитала в первом буклете, что в любой момент их могут спалить, утилизировать или черти знает что еще сделать.
Давид любил авантюры подобного рода, потому что их окончание приносит небывалые эмоции. Ты либо начинаешь любить место, где живешь. Либо меняешь его. Так что предположение тех странных парней насчет того, что тут может понравиться, было воспринято им довольно серьёзно. Хотя пока, делая шаг за шагом, никаких приятных чувств

парень не испытывал. Атмосфера к себе не располагала — хотелось закрыть нос и рот, так как было ощущение, что этот чужой воздух заполнит все его тело. И хоть Давид не думал, что здесь могут быть дома, они не придавали этому месту жизни, скорее наоборот. Тишина давила.

— Нам вообще куда, вот именно?

Сам Давид ориентировался на незнакомой местности из рук вон плохо. Но теряться любил.

— Ой-ё, — отозвалась **Мур**, как только почувствовала запах, окружавший все и вся. Либо у нее очень обострился нюх, либо не помогал даже респиратор. Хотя последнее могло оказаться не таким уж и качественным, или банально дома, улицы, сам бетон впитал в себя этот аромат, что ничего бы не помогло. Разве что очень большой вентилятор. Подавив желание вернуться и надышаться свежего воздуха, Мур сообразила повернуться к самому киборгу.

— Да, а куда нам идти? Как-то напороться на патрульных совсем не хочется, — девчушка поежилась, представив, какими проблемами это может им всем грозить.

Чумной. ЧК - 4

Ник скривился под респиратором. Симбионт фильтровал поступающий в легкие воздух, но избавить его от обоняния не мог, попросту не умел. Юноша хотел прикрыть лицо ладонью, но пальцы натолкнулись на средство защиты и поскребли по его неровной поверхности.
— Я думал, что за время в Жижах привык к подобному тлену, но нет. Всегда находится новое впечатление.
Скрепя сердце, северсталец повел за собой Бэт. Недалеко, правда, следом за Йеремией и всего до распутья. Озвучивать уже заданный Юго и другими вопрос Доминик не стал, только вопросительно прищурился поверх респиратора.
— Не трогай никого, кроме себя, **Чони**, — мультяшка предупреждающе нахохлилась, нацепляя на лицо респиратор и очки. Чумной район предстал перед ней во всей своей красе, ни на секунду не разочаровывая: она его таким всегда и рисовала в своих мыслях. Ни спертый воздух затхлости и тяжелых болезней, ни спешащие разбежаться по своим углам жители, ни маячащий на носу комендантский час — ничто не могло ослабить удивительное ощущение избранности. Входить в число тех, кто смог побывать в одном из самых загадочных мест Жижей, было приятно.
— Наверное, нам стоит поторопиться к одному из свободных домов? Пустой треугольник никто не видит?
— И... Куда нам идти? Стоило спросить адрес. — **Рико** нацепил на нос очки, и теперь неловко поправлял их, сползающие от слишком резких движений, когда хотелось увидеть все. — Полагаю, разделяться — не вариант. Чем нас больше, тем больше шансов. Наверное.
Хотелось сбежать на крыши. А лучше — за стены. Здесь было тяжело дышать, и если обычно аэромант жадно втягивал в себя воздух, то здесь — цедил с отвращением и тоской. Хотелось спешить — куда угодно, лишь бы не стоять, не обсуждать идеи, не спорить, в конце концов. Полукровка медленно выдохнул, пытаясь сам себя успокоить, и сжал в руке волшебную палочку. Во всяком случае, у них было дело, которое следовало выполнять. остальное можно было считать второстепенным.

Ури вообще не понял куда идти. Он включил фонарик не на полную мощность, но так, чтобы рассмотреть темные пятна, мимо которых они шли. Говорят, что призраки на тебя смотрят, пока ты не посмотришь на них. В злых призраков Ури не верил, потому что не бывает злых или добрых людей, все относительно.
— Да уж, картина безрадостная. Дорогая группа туристов, посмотрите налево, там вы увидите стенку дома, в котором мы не будем жить. И направо посмотрите, там тоже стенка, но выглядит чуть получше. Может быть, дело в оригинальном строении окна? Его нет. Посмотрите под ноги, мы по уши в грязи.
Деште-Лут говорил со свистом и слегка приглушенно, обзор был не очень хорошим из-за тусклых окуляров, которые он на себя надел.
— Класс, как будто у постели умирающего, — **Анук** кашлянул. Голова слегка кружилась от запаха. Хотелось ругаться и спать. Где-то внутри появилась странная мысль. Лучше бы он сидел в Клоповне. Лучше бы он пил кофе. Лучше бы ел блины и печенье.
— А как мы найдём Елену? — мальчишка поправил очки и окинул взглядом одинаковые пути. Куда вообще идти? Их встретят? Кто-нибудь что-нибудь знает? Гессит кашлянул и, сняв респиратор, сплюнул на землю слюну со сладким вкусом.
Чарли поспешно натянул на лицо респиратор, жалея, что не сделал этого сразу. Ему больше не хотелось находиться здесь, не хотелось чувствовать этот запах и представлять, откуда появились чёрные пятна на стенах зданий. Он растерянно посмотрел на Йеремию и осторожно приложил ладонь к груди, ощущая участившееся сердцебиение. Дышать становилось тяжелее, респиратор ничем не помогал, но снять его Чар не решился. Придётся сдерживать эмоции.

— Ночь темна и полна ужасов, — пробормотал он, глядя на одну из улочек.
Мгновенно найдя у себя симптом каждой болезни и поняв, что если спалится с борщом, то проживет еще очень не долго, **Блимм** раздраженно запихнула брошюры в рюкзак. Вечер становился все опаснее и опаснее. Где-то в глубине души бальзамировщица должна была признаться — за столько лет на островах ей это уже нравилось.
— Мы знаем, куда вообще идти? Где эта самая Елена? Что-то я не вижу никаких указателей для белых туфлей.
Иржи помрачнел, натянул на нос шарф, прикрыв им всю нижнюю часть лица, и отошел ближе к Ури. С ним было как-то спокойнее. Особо волнений, конечно, и так ничего не вызывало, но настроение у Хьюстона летело вниз по экспоненте. Респиратор мальчишка пока что надевать не спешил: не доверял фильтрующей таблетке. Черт знает, что в ней было. Может, снотворное.
Распиратор отлично висел на шее. **Петра** даже подумала смастерить из него какую висюльку на память, как только выйдет отсюда живой. Модное крупное колье или такое, похожее. В самый раз под любой другой предмет гардероба на выход. Пустые пальцы от назойливых желтым цветом перчаток без дела болтались по воздуху, вздрагивая с каждым шагом вперед. Забитые карманы слегка распухли, от чего заводчанка могла показаться круглее обычного. Нос прятался под высоким горлом свитера. Дышать было неудобно и щекотно.

> Маленькая тень промелькнула совсем рядом с мезанцами. Первым её заметил Йеремия — не обременив себя средствами защиты, он двигался в пространстве легко, дискомфорта от запахов совершенно не испытывал, и реакции его как всегда были на высоте. Напротив, давящая атмосфера мобилизовала его и вернула в энергично-вздёрнутое состояние. Он махнул рукой тени.
> — Куда нам идти вот сейчас и разберёмся. Выйдете на свет, пожалуйста, — обратился **киборг** к замершей за углом тени, в голосе его проявились прежние теплота и обаяние, с помощью которых он обольщал новых членов культа Эниак; лицо расцвело улыбкой, даже, кажется, порозовело и поздоровело. — Нам пригодится проводник, и мы щедро заплатим. У нас есть еда и средства защиты, думаю вам они пригодятся. Знаете, где здесь живёт женщина-лекарь?
> Тень отделилась от стены и оказалась маленьким существом с лицом девушки и телом ребёнка. Существо явно не было бездомным — одежда на ней была латанная-перелатанная, но чистая, как и волосы, из-под подола платья торчали полные ножки в резиновых сапогах. На щеках виднелись реденькие пигментные пятнышки. Девушка вопросительно качнула головой, коснулась маленькой короткопалой рукой рта, уха и пожала плечом.
> — Какая неудача, — хмыкнул Йеремия. — Кажется она глухонемая. И, судя по тому, что на улицах пусто — выбор у нас не велик. Нужно как-то объяснить ей, что мы от неё хотим и куда нам нужно попасть. Есть идеи?

— Написать? — **Иржи** вопросительно приподнял брови, глядя на Йеремию. Красивый андроид с идеально скроенным лицом, которое было продуктом творчества какого-то талантливого человека, в этом местечке смотрелся еще более чудовищно, чем уродливая девушка в тени. Рассматривать местную Еж не стал: пялиться на незнакомцев было не культурно, тем более, когда они как-либо деформированы по сравнению с тобой самим.
— А объяснить ей, что нам нужен любой не глухонемой человек не проще ли будет, чем объяснять, куда нам надо? Учитывая, что мы не знаем, куда нам надо, — пошептала **Юго**, подойдя ближе к Йеремии. Он не вызывал в ней никаких негативных эмоций, возможно, потому, что она не участвовала в летних приключениях, а может и потому, что на лицо тот был приятным, и выглядел увереннее, чем сбившаяся толпа сотрудников.
Квартал вызвал чувство куда более удручающее и печальное, нежели было возле стены с той стороны. Это было слишком ожидаемо, но оттого еще более неприятно. Нацепив на руки перчатки, закрыв часть лица респиратором и нацепив на голову очки, **Лёре** почувствовала то, насколько похожа на мальчишек, рисующих граффити на стенах. Те одевались точно также, но явно не ходили по зараженным кварталам. Пожалуй стоило бы свести контакт гуляющего тут вируса со слизистыми оболочками к минимуму, но очки мешали видеть в темноте.
— И куда нам дальше? Где живет нужный нам человек? — стоит указывать имя ученой или нет — Маша не знала,

поэтому предпочла заменить на более универсальное. — Если кто-то знает язык жестов, то можно им. Тогда нас точно поймут, почти стопроцентная вероятность. Или же можно воспользоваться надежным и проверенными методом чайников — показать ей пантомиму, например.

— У нас есть брошюрки, можно попытаться написать на них, вдруг девочка читать умеет, — **Диана** неуверенно предположила, разглядывая девчонку, которая до этого изображала из себя тень. Но тут ее осенило, вспомнилась лекция, называется.

— А вообще можно же общаться знаками, ну, знаете, как под водой. Вот только тут должны быть другие, наверное, — девчушка нахмурилась, пытаясь вспомнить нужное слово. Определенно она накаркала, когда ляпнула про девичью память, — как у этих, как его, сталкеров, вот. Вряд ли они снимают маски, чтобы поболтать.

— Язык жестов в действии?

Ник поддался ближе, чтобы рассмотреть маленькую жижевку. Где-то в уме промелькнула ассоциация с Милдой, но быстро растворилась в вопросах более насущных. Языка немых парень не знал, поэтому просто указал на город и изобразил укол в вену. Оставалось надеяться, что малышка не отведет его к местным наркоманам.

У **Элизабет** были видны только одни глаза — всё остальное скрыто под СИЗами и респиратором. Жестяная кружка спрятана где-то в глубоких карманах костюма. Из-за того, что рот пересох, кашель вырвался наружу:

— Что теперь?

Голос звучал приглушенно и хрипло:

— Хм, может нарисуем на пыли? Тут наверняка полно чего-нибудь такого. Это самый быстрый способ.

— Если она умеет читать, можно просто показать ей письмо. Или покопаться в её мыслях, если легилименция здесь работает, — **Чарли** неуверенно огляделся вокруг, припоминая слова Адама о заглушающих чарах или каких-то блоках. Невнимательность может довести до беды, но его, Чарльза, вины в этом не будет — как-никак, они здесь по воле ректора.

— Если язык жестов во всех мирах универсальный, то мы можем попробовать.

Асвейг нахмурилась, потому что движения руками можно было всегда истолковать неоднозначно, начиная от бессвязного набора образов, заканчивая оскорблениями или вызовами подраться. Такого допускать не хотелось.

— Может, бумажка у кого есть? Думаю, читать она должна уметь... наверное.

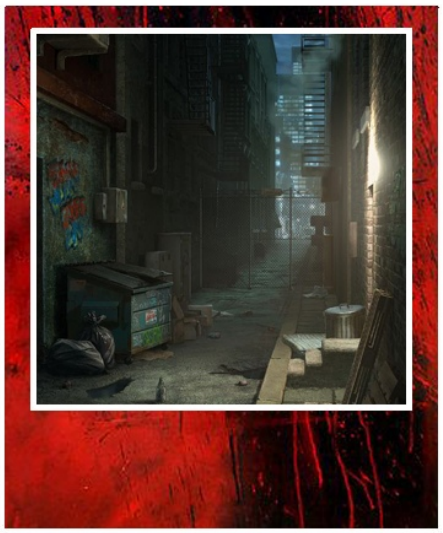
Заведующая вяло дёрнула рукой, показывая на себя, ворота, складывая крест из пальцев — и тут же пряча ладони, больно уж могильная получалась тематика. Из официального языка жестов она знала только призыв к помощи.

— Если у кого-то есть чем писать, то можно написать на руки, например. Но не факт, что она умеет читать. Можно, конечно, попробовать поиграть в крокодила, если кто-то знает язык жестов. Больше идей никаких, только самые стандартные.

Давид пожал плечами и толкнул носком ботинка маленький камешек, который прокатился немного вперед, а потом остановился и был таков. Пока не было ничего напряженного, только тишина и неизвестность. Но ко всему человек привыкает. Вот и Каон уже смирился с этой тишиной и не хотел ее нарушать. Его больше волновало то, что если они не уйдут сегодня, то тут придется ночевать. А ночь — опасное время. Тогда выходят тени, страхи, иллюзии. А тут, в этом квартале, ночь явно отличался от остальных. Была изгоем.

— Может, покажем знаками? Ну, крест, женщина, — **Анук** сложил пальцы в виде креста. По его мнению, женщина должна была понять. Если он жила здесь, то, скорее всего, знала Елену. Хотя, конечно, могла и не знать. Комендантский час слегка напрягал.

— Нам нужно быстрее думать, наверное, скоро нельзя будет стоять на улице.



— У нас есть ручка? Можем написать на любой брошюре, у нас их десяток экземпляров. Или просто показывать по буквам. Уверена, тут их полный набор. Если, конечно, она умеет читать и знает госпожу Пастер, в чем я очень сомневаюсь.

Блимм полезла обратно в рюкзак, чтобы хотя бы просто не стоять и не нести ничего не сдвигающие с места версии.

— Мы заблудились, — почему-то громко сказал **Ури**, который вообще-то не знал, как еще обращаться к глухонемой. Он потыкал пальцами в своих товарищей, потом изобразил этими же пальцами, как они идут. Для наглядности потопал ногами и пожал плечами в жесте отчаяния. Да, пантомима — это конек Деште-Лута. Он может изобразить жирафа одним пальцем и это еще не предел.

— Где здесь врач?

Следующее действие напоминало конвульсии умирающего. Ури повис на Хьюстоне, хрипя, дергаясь и показывая себе на горло, в котором предположительно клокотала кровь и предсмертный хрип. Потом он беспечно выпрямился и показал, как делает себе укол внутримышечно в бедро.

— Как объяснить то, о чем мы и сами не особо знаем? Жестами, разыграть пантомиму? Если она умеет читать, что сомнительно, то покажите ей письмо.

Чони спустила респиратор на подбородок, чтобы было легче говорить и, бегло окинув ребенка взглядом, тихонько прокашлялась.

— Можем попросить ее показать нам безопасный пустой дом, ведь скоро выйдет патруль.

В первую очередь **МакАлистер** вытянул из кармана брошюрку про болезни, и пролистал в поисках заразной глухонемоты. Но не нашел. Хотя, может, плохо искал. Особенно мешали очки.

— Если она грамотная — можно написать. — Северсталец потянулся почесать щеку, излишне резко отдернул руку и сдержанно вздохнул. — Могу попробовать наэманировать ей чего-нибудь, но не факт, что это будет понятно.

Северсталец направил в сторону девушки импульс необходимости помощи. Без особой надежды, но хотя бы ради того, чтобы действовать, а не только дожидаться.

> — Ну попробуйте написать, — усмехнулся **Йеремия**. — У меня есть сомнения, что в этом месте все поголовно грамотны.
>
> Он присел на колени рядом с девушкой и продемонстрировал ей одну из брошюр, ту, что рассказывала про болезни. Ткнув в название "Чума", он обвёл рукой квартал.
>
> — Знаешь что здесь написано, милая?
>
> Милая оттолкнула руку с брошюрой подальше и покачала головой. Буквы ей, судя по всему, были не знакомы. А вот на знаки она реагировала и очень сильно вытаращилась на Доминика. Потом усмехнулась, повторила жест укола и потёрла пальцами, требуя денег за этот самый укол.
>
> На Ури девушка просто посмотрела, как на сумасшедшего.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. ЧК - 5

Глухонемая девочка озадачила **Петру** редкими пигментными пятнами. Она ненадолго заострила на них внимание карих глаз и вскоре потупила взгляд, припоминая описанные в брошюрке болезни. Нахмурив брови, заводчанка вдруг заметила, что на улицах больно тихо и темно, как в этих фильмах ужасов. Ребята активно содействовали сообщению. Генерация идей слегка притупилась.

— Может, показать красный крест? Знак врачей, как-никак, — Хосе помахала ребенку и скрестила два пальца в знак "плюс", потом вопросительно пожала плечами, указав на город.

— Я могу! — радостно отозвалась **Мур** и показала ручку, которую, кажется совершенно случайно забыла оставить на столе у сторожки. Нет, она не планировала красть, просто после заданного вопроса ждала ответа, поэтому пропустила всех и оказалась последней. А вот как ручка осталась у нее, Диана сама и не заметила. Ох и попадет ей, конечно, но это после. Северсталька лихорадочно начала чертить на брошюре прямоугольник, на котором оказались и окошки. Еще чуть-чуть, и на здании красовался и крест. Мур протянула девчонке рисунок, без особой надежды спросив.

— А так понятнее?

Анук усмехнулся. Кажется, нужно было ходить на лекции и учить язык глухих, а не спать в это время. Клоп посмотрел на девушку и попытался показать ей крест и женщину пальцами.

— Может, она поймёт, если мы нарисуем на земле?

Вообще с глухими мальчишка не общался, но верил, что сможет объяснить хоть что-то, пока что выходило обратное.

— А она нас никому не сдаст? На улицах-то, вроде, уже нельзя находиться, — **Блимм** подозрительно смотрела на местную. С высоты ее роста та выглядела совсем ребенком, а детям она не доверяла. Вспомнить только, к чему их когда-то привела Милда. — Может, обойдемся без ее помощи?

— А не проще было бы постучать в чью-нибудь не заражённую дверь и спросить дорогу? Раз эта Елена такая крутая, её наверняка здесь знают.

Чарли посмотрел на глухонемую девушку с сочувствием и неприязнью одновременно, даже не пытаясь понять, что у неё на уме.

— Черти адовы, как заманчиво.

Ник аж весь передернулся в предвкушении сделки, но из дорогих вещиц у него снова была только волшебная блестяшка. И тут парня словно током прошибло. Мысль сработала быстро, но не вовремя.

— Ребята! — поднял голос северсталец, отодвинув респиратор в сторону. — Ребята, у меня же есть компас к желаемому. Давайте просто спросим у него, куда нам идти.

Потянув кулон из кармана за цепочку, юнга стянул перчатку и крепко сжал его в ладони, изо всех сил думая о загадочной Елене. Оставалось только подождать результат. Если магия есть в таком месте как Чумной район, она обозначит дорогу.

— А, может, еще вам ключ от квартиры, где деньги лежат?

На этот раз **Ури** изобразил сейф и квартиру, и даже деньги. Все это уместилось в один жест, которому его научили в родном общежитии. Этот жест можно было легко сделать одной рукой, задействовав минимальное количество пальцев — всего три. Но в грубой перчатке рука не сворачивалась в кукиш, как бы ни старался Ури. В конце концов, он показал кулак, по которому, видимо, долго лупили молотком. Взгляд девочки не смутил Деште-Лута, так на него смотрело большинство преподавателей и часть сотрудников.

— Мы деньги в сберегательной кассе храним, старушка. Где здесь у вас касса? Что-то не вижу. Да и деньги вам зачем? Господи, она, наверное, хочет наши внутренности, я так и знал.

— Думаешь, нам откроют после комендантского часа? — С сомнением в голосе спросила **Хани**, подходя

поближе к Даше и Чарли, как к старшим экс-лурейцам. Она надеялась, что в тех проснется остаточный защитный механизм и они, если что, ее прикроют своей мудростью с высоты их возраста.
Иржи вздохнул. На дворе уже была ночь, и он, очень вдохновленный розданными брошюрками, уже представлял, как к ним идет человек с огнеметом или трупосборщик. По его представлениям, это было что-то на ходулях и с багром.
Можно было бы попытаться вспомнить лекцию, на которой их учили языку жестов, но раз у Доминика был подходящий артефакт, то необходимость этого отпадала.
— У нас был с собой капитан Джек Воробей, а мы тупили вокруг глухонемой девочки? Какая у компаса точность и мы уже можем по нему идти?
Блимм попыталась заглянуть через плечо северстальца, но не понимала по артефакту ровным счетом ничего.
— Где-то нам обязательно откроют. Возможно, чтобы пристрелить, но это не точно.
В какой-то момент **Маша** пожалела, что в Институте не было курсов по языку жестов — это навык был один из тех вроде бы бесполезных, но который хоть раз в жизни должен был пригодиться. Или же курсы все таки были, но их время она просто не застала.
— Я, наверное, присоединюсь к вопросу "Не сдаст ли она нас?". Это ребенок, конечно, но вдруг. Стучать в чужие двери мне бы тоже не хотелось, но всяко лучше чем просто так торчать на улице.

> — Идея с компасом замечательная, не могу не признать, — улыбнулся **Йеремия**. — Думаю, он приведёт нас точно куда нужно.
> Действительно, кулон в руках Доминика ожил, стрелка дрогнула и указала на одну из улиц.
> Увидев, что потенциальный заработок удаляется, девочка странно по-животному зашипела. Круглое лицо её стало хищным и острым. Топнув ногой, она показала несколько очень изобретательных, живописных жестов, далеко не ограничивающихся классическим факом. Даже человек, не знающий языка глухонемых, понял бы, кому, чего и каким образом она желает. В воображении девушке было не отказать.
> Издав ещё несколько яростных горловых возгласов, она решительно подошла к Ури, схватила его за руку, сорвала перчатку и неожиданно острыми маленькими зубами вцепилась ему в пальцы. Укус был коротким, до крови, и удовлетворённая девчонка, продолжая время от времени жестами ругать мезанцев, скрылась в темноте.

— Твжмать.
Блимм едва удержалась от того, чтобы показать всеми известными и неизвестными жестами, что она думает о мерзкой девчонке, но вместо этого попыталась вспомнить, где там написано, чем может заразиться Ури и чем его лечить. Естественно, она ожидала смертельных исходов, но это должны были быть те, кого она никогда не встречала ранее. И уж точно не человек, которого по классификации от госпожи Каплан, она уже могла считать за котика.

— Давайте найдем Елену быстрее. Кажется, у нас только что появилась в ней необходимость.
— Какие нервные нынче дети, — прокомментировала ситуацию **Чони**, с интересом вглядываясь в маленький укус. — Хорошо, что вы взяли спирт и твой длинный шарф, замотаем твои пальцы в дезинфекцию, Урь.
Девчонка раскрыла брошюру с болезнями и принялась следить за парнем, в надежде определить болезнь сразу же, как только та начнет проявляться. И, конечно же, надеясь, что ею была не чума.
— Есть контакт!
Вернув респиратор на место тычком лица в плечо, **Ник** уцепился свободной рукой за Лизбет и повел ее в заданном направлении. Кулон подрагивал в руке, словно живое существо. Стрелочка тряслась и

реагировала на малейшие изменения курса, словно морской компас. Улица, которую выбрал артефакт, не отличалась от соседних ровным счетом ничем. По мнению северстальца, конечно. Но, как говорится, цель вижу — в себя верю. И Доминик пытался, по крайней мере.
— Повороты кулон должен обозначить, если таковые будут. Или указать дом.
" Вот же ж стерва! Как она могла?!"
Вспоминая о геройстве Ури в прошлом мини-квесте, **Элизабет** подбежала и обеспокоенно смотрела на руку Ури.
— Надо перевязать. Что там в брошюре говориться? нужно что-то сделать! Может обработать спиртом?!
Элизабет очень хотелось помочь Ури, но она не знала, как и что сделать.
Типичная представительница девушек-истеричек собственной персоны. **Давид** засмеялся бы над этой ситуации, если не учитывать тот факт, что она обнажила свои зубки и, возможно, заразила парня из числа отважных самоубийц.
— У кого там был спирт или что? Может, стоит продезинфицировать рану. Может, это поможет, если заражение уже не произошло.
Ничем более помочь Каон не мог и ему это не нравилось, как и все, что тут начинает происходить. Люди здесь недружелюбные — факт. Где эта чертова Елена — загадка. Если бы парень не был таким спокойным, каким является, то наверняка бы что-нибудь начал бы крушить.
Рик опять поправил очки, неохотно стянул их и опять повесил на воротник. Кажется, без них даже дышалось легче. Наличие компаса, конечно, решало проблему поиска, если он здесь работал, и если несостоявшаяся провожатая не попытается напасть. Доверия аборигенка не внушала. И ее нападение, внезапное и стремительное напомнило, что по эту сторону стен все хочет убить дорогих гостей. Чуть больше, чем обычно в Жижах. И, вероятно, мучительнее.
— Жгут над раной и отрубить? — Достаточно серьезно уточнил северсталец, хотя и предпочел бы не связываться с оказанием подобной помощи и медициной вообще. — Не то, чтобы она выглядела, как зомби. Но вдруг ядовитая.
Мур с открытым ртом наблюдала за реакцией девочки. "Ну как же так, вроде маленькая и милая, а такая невоспитанная" — подумала северсталькая, с трудом сдерживая желание прочитать лекцию той, о том как себя стоит вести в присутствии людей, старше нее. Но прощальный укус заставил забыть обо всем, что хотела сделать Диана. Она также успешно забыла о том, что вроде как дорогу они узнали и можно двигаться вперед, пока не попались патрулю на самом деле.
— Черт возьми! Надо срочно обработать. Вдруг что опасное. Мы должны вернуться все! — Мур нахмурилась на последних словах.
— Жаль, ушла так быстро, — меланхолично заметил **Иржи** и взял Ури за рукав. — Сейчас будет очень больно. Очень.
Он открутил пробку бутылки и щедро пролил спирт парню на руку. Конечно, так можно было получить ожог, но, по мнению Ежа, это было лучше, чем все остальное, что тут в чумном районе щедро раздавалось.
Задрав худи, Иржи аккуратно оторвал тонкую полоску от старой футболки и крепко замотал укушенное место.
— Футболки на себе драть, Юр, это я уже после войны с чайками умею.
Он ободряюще хлопнул Ури по плечу, а потом озадаченно вернулся к пролистыванию скудных листков брошюрки про заболевания.
— Ури! Ты хорошо себя чувствуешь? Болит? — **Анук** даже подошёл к Ури и потрогал его. Женщина его слегка пугала. Он был даже рад, что можно было обойтись компасом.
— Идём? А то, знаете, не хочется умереть в огне, честное слово.
Ури послышалось, как кто-то орет. Он удивленно оглянулся и понял, что душещипательные звуки производит он сам. Маленькая негодница цапнула его за руку, прокусив перчатку и кожу. Деште-Лут хотел погнаться за ней и пнуть, но потом вдруг вспомнил свои рыцарские качества.
— Джентльмены женщин не бьют, — сказал он, баюкая руку. — Иржи, помнишь, как я умирал у тебя на руках и держал булочку с повидлом? Так вот, у меня теперь нет булочки.

Это откровение просто выбило землю из под ног Уриэля. Фактически, он качнулся, но пока что не от боли, а от страха. Спирт выбил не только землю из под ног, но и дух из тела.
— Спасибо, дружище, если что, у Юго есть топор, рубите к чертовой матери. Но лучше не надо.
Первый пошёл. В фильмах в первую очередь обычно страдают темнокожие или самые беззаботные. Ури, в понимании **Чарли**, подходил под второй тип, хотя и был с виду озабочен всем и вся, происходящим в жизни.
— Надеюсь, рубить всё же не придётся, — Чар с сочувствием посмотрел на пострадавшего, надеясь, что не станет вторым. С его-то везением он сляжет в первые же минуты после травмы.

— Нравы здесь суровые, — с одобрением и даже уважением произнёс **Йеремия**. — Мистер пострадавший, не знаю вашего имени, примите мои соболезнования и настоятельно советую обработать рану.
Стрелка кулона привела мезанцев к одноэтажному многоквартирному дому. Выглядело здание в чём-то даже приветливо — сквозь плотные занавески пробивался свет — по крайней мере в одной квартире кто-то точно обитал.
Йеремия окинул дом долгим взглядом, после чего решительно открыл дверь. Мезанцам предстал коридор с тремя дверями, поблёскивающими в полумраке именными табличками. Светящиеся окна принадлежали квартире, которая принадлежала некоему Чеслав.С. Йеремия равнодушно скользнул по ней взглядом, быстро прошёл мимо второй двери к самой дальней, третьей. "Елена П.", гласила табличка. Киборг легонько постучал. Прождав ответа с полминуты, он постучал снова.
— Мисс Пастер, мы от вашего пернатого друга, — ответа снова не последовало.
В тусклом свете одинокой и старой дрожащей лампы можно было разглядеть, что вместо ручки дверь оснащена кодовым замком с небольшим экраном. Йеремия, внутренне надеясь, что он не взорвётся, коснулся экрана — тот оказался сенсорным. Блеснули зелёные светодиоды и сложились в очертания крохотной клавиатуры и небольшой загогулины, похожей на перевёрнутую в левую сторону букву "Г". Под ней обозначилось пять коротких полосок: "_ _ _ _ _"
— Нам нужно ввести пароль, — объявил Йеремия и усмехнулся; Елена была осторожной и передовой женщиной, судя по всему, раз так обстоятельно занялась безопасностью квартиры. — Или выломать дверь, что несравненно проще, раз уж у нас есть холодное оружие, но это может привлечь излишнее внимание. По крайней мере, мы можем попытаться войти по-хорошему, верно?

Асвейг нервно дёрнулась, наблюдая за капельками крови, проступающими на руке Ури.
Вейг что-то тихо шепнула, видимо, от напряжения, трансфигурировала случайный камешек в несколько колосков аира, вручила их пострадавшему.
— Это... чтобы было. Они оббезараживают. Есть не советую. Но можно. Но, как ты сказал, лучше не надо.
Кьелл пошла туда, куда указывал компас. Места здесь недружелюбные. Затхлые, непонятные.
А пароль, должно быть, из информации конфиденциальной — откуда бы им?..

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. ЧК - 6

Не хотя, оставив Ури его товарищам, **Элизабет** повернулась к двери.
— У кого-то там был топор? Да, создадим шум и возможно привлечем кого-то извне, но нас много — отобьёмся, пока дверь вырубают!
Элизабет повернулась ко всем, как бы ища поддержки её плана или же ожидая новых предложений.
— У нас ведь не было подсказок по паролю? Опыты? Ворон? Грязь? Что угодно может быть паролем, — **Блимм** пожала плечами. — Сколько у нас есть попыток ввода? Сигнализации не видно? Будет не очень, если она сработает и сюда сбегутся все, кто только не слишком ленив.
— Пароль? — **Чарли** с сомнением посмотрел на зелёный экран. — Можно попробовать "Елена", вдруг у неё с фантазией туго, или ввести его наоборот. Или "туфли", не зря же она их упоминала в своём письме.
С решением подобных проблем сотрудник справлялся плохо, гораздо проще было бы всё же снести дверь. Останавливал лишь обязательно возникший бы при этом шум. Он и беспокойство за целостность обстановки — после нескольких лет в "Кошке" Чар стал более бережно относиться к интерьеру.
— Но мы ведь так будем очень долго гадать, — **Мур** вздохнула. Возможно, в письме была подсказка, возможно, сам ректор знал пароль, но забыл предупредить. Было очень много этих самых "возможно", только ничего они не решали. — И тем более вдруг там на самом деле защита от дураков, ну, то есть, три раза можно ввести, а потом — все, блокировка. Или еще хуже, защита что ни на есть настоящая. Может, лучше просто пошуметь, и дальше пойдем?
— Если включить изрядную долю романтики, которой во мне хоть экскаватором черпай, то там должно быть "Ворон". Просто потому что это так мило — женщина-ученый, полюбому мыша серая, и трогательная дружба с асексуальным красавчиком, все чувственные мечты которого упираются в собственного отца.

Иржи перевязал шарф удобнее и обеспокоенно посмотрел на Ури, проверяя, как он там.
— Зовут в гости, но не встречают и даже не говорят о пароле — пахнет чем-то не очень-то гостеприимным, — **Чони** сжала в кармане жезл, перекатываясь с пятки на носок. — Она называла Адама вороном и говорила о сильных магах. Ворон или магия.
Доминик задержался у входа в дом, прятал сокровенное. То бишь, кулон, который выполнил свою работу и теперь не должен быть потерян ни при каких обстоятельствах. Вдруг на выходе из района им снова встретится девочка, у которой можно будет обменять, гм, сувениры на память. То, что она оказалась кусачей, Ник понял с опозданием, так как был увлечен следованием за неугомонной стрелочкой.
— Елена говорила сдвигать гору пальцем. Это как скажи "друг" и заходи.
Высказав допущение, парень притих, вслушиваясь в звуки дома. Все вроде бы обычно, но как-то слишком тихо.

> — Я бы обратил ваше внимание на этот странный знак, перевёрнутую букву Г, — **Йеремия** обвёл её пальцем, не прикасаясь к экрану. — Если я ещё не совсем потерял рассудок за годы служения, это игра в виселицу, дорогие мои. Так что попыток у нас столько, сколько конечностей будет у нарисованного висельника. Думаю, в таком случае шанс угадать пароль увеличивается.

МакАлистер проверил наличие Бэт рядом, покосился на светящееся устройство и решил не лезть с идеями. Выломать дверь всегда можно было. А вот пробираться тихо и красиво — этому хотелось поучиться.
— Я бы предпочел ломать. — Дампир только пожал плечами. — Если не открывает, значит, что-то там не так. И не факт, что замок еще работает, как надо. Вообще, странно. Пригласила гостя, а сама заперлась. Или ждала

трансгрессии? Никто не умеет смотреть сквозь двери, м?
— Пароль? Даже это кажется слишком легким. Возможно, паролем является ее имя. Или фамилия Адама. Или слово "ворон". Вариантов куча.
Сам **Давид** бесконечно долго ломал бы голову над этой загадкой. Он бы пошел тем путем, который привлекает к себе внимание, но зато он проще и быстрее. Эффективнее. Отойдя на несколько шагов назад, он вновь осмотрелся — вдруг подсказка лежит прямо перед носом. Но не найдя ничего подозрительного, вернулся к остальным и даже пытался мыслить логически.
— Какие дети пошли. Нервные, на взрослых нападают, кусаются тут. — **Маша** ловко подобралась ближе к своему собрату по общежитию, мысленно зарекаясь иметь какие-либо физические контакты с местными жителями. — Все хорошо, Ури? Она тебя сильно цапнула? Жить будешь? Ничего странного не чувствуешь? Ну знаешь, головокружение и все такое.
Как и каким путем добрались к многоквартирному дому Марсель не заметила. Уловив обрывки фраз Йеремии и сложив из них один текст, сотрудница покивала головой.
— Насколько надо быть обеспокоенной, чтобы поставить шифр на собственную дверь. И какой пароль может быть у этой милой женщины? Ворон? Туфли? Район? Белый?

— Конечностей в Жижах может быть очень много! — Воодушевилась **Хани**, уступая при этом очередь отгадывать кому-то другому.
Вылетать первой не хотелось от слова "совсем". — Попробуйте ввести "Ворон" — за него было больше всего голосов. И вы ближе стоите, — обратилась она уже к Йеремие.
Ури закатил глаза. Если Йеремия киборг, то у него поломался кластер с памятью, потому что Деште-Лут его даже за ручку держал и уж точно представлялся. Может его перепрошили где-то? Ури решил держаться подальше от проводника, потому что совершенно не хотелось ему доверять. В Мезе все становятся дерганными в конце концов.
— Спасибо, ребят, — Ури не знал что еще сказать, потому что не ожидал такого внимания, да и вообще, вроде бы умирать пока что не собирался.
Перед дверью Деште-Лут притормозил и не захотел выдвигать предположения.
— Я тоже думаю, что это "палец", — сказал вдруг он, потому что не мог контролировать свой речевой аппарат. Когда-нибудь его таки прибьют за болтовню. — И в письме говорилось, что надо просто ткнуть пальцем.
— Господь мой Кетцаль, Йеремия. Вводите букву П, начнем с Пальца.
Иржи прислонился плечом к стене, предварительно осмотрев ее на предмет повреждений.
— А когда мы проиграем, нас повесят?
— Анунах меня дери, она бы ещё в "Поле чудес" сыграть предложила! — **Чарли** отошёл подальше от двери, борясь с желанием просто вынести её. Искушение возрастало с каждой минутой. — Мы в Чумном районе, нас скорее заразят каким-нибудь вирусом, от которого сами в петлю полезем, Ежи.

> — Во время нашей предыдущей встречи вы были куда более решительными, — вздохнул **Йеремия**, присев у замка. — Чуть не убили меня, потом воскресили, разнесли всё, что осталось от школы Птолемея в клочки. Что же с вами случилось за эти пол года, что вы такие колеблющиеся и нерисковые? Слава Э... что хоть в ком-то жив пассионарный дух.
> Он ткнул в букву "П". Экран тем временем моргнул красным, и на виселице появилась голова.

Юго молча подтянула очки на лоб, прижимая ими серую ткань платка. Идей у неё не было, по крайней мере не было тех, которые уже не озвучили все. Единственное что она могла сказать, ей не давала покоя гора, да и выбивалось то предложение из текста. Но гора не подходила по количеству букв, так что эти мысли были

списаны на периодически появляющуюся паранойю.
— Я бы предложила тебе палец отрубить, но это было бы глупо, разве что в нем зараза. Может, всё-таки попробуем? — вместо участия в общем обсуждении, прогундосила над ухом Чарли Ю.
— Лучше уж быть повешенным, чем сожженным. Радужная перспектива.
— Они не знают, с кем связались, Чарли. Страдания — вот, что нам нужно. Вот, что нас мотивирует. Не напугать ежа голой... мгм, — **Иржи** сбился и кивнул Йеремии. — Буква О, господин Лотар.

> — Буква О, давайте попробуем, — сказал **Йеремия**.
> Снова сверкнуло красным, у человечка появилось тело.

— А дама-то с изюминкой оказалась. У нас еще четыре попытки? Может, стоит подумать более рационально и не тыкать во все, что попадается на глаза. Может, там прилагательное "чумной"? Или кличка Адама, — предположил **Давид**.
Бровь удивленно поползла вверх, заменив нервный испуг, пританцовывающие нервные движение, подскок и проходку фокстротом на выход. Местная девочка выглядела подозрительно, но **Маша** никак не ожидала агрессии. Компания собралась возле двери и думала пароль. Предложений было достаточно, но виселица — одна на всех.

— Крыса какая-нибудь.
— Не Ворон и не Палец, едем дальше. Елена, например. Буква А.
Иржи погладил бутылку в кармане по горлышку. На последней части виселицы всегда можно остановиться и вынести дверь.
Ник согласно кивнул на предложение тыркать хоть во что-нибудь. Сам вводить слова парень не рвался, в коридоре и так было душно, тесно и слишком загадочно. Отступив несколько шагов назад, северсталец принялся изучать дверь товарища Чеслава С.
— Я не знаю правил этой игры. На худой конец попробуем дверь вынести, а потом сказать, что так и было.
— Вас тоже трудно узнать. — Язвительно отозвался **Рико**, сосредоточенно пытаясь вклинить воздушное уплотнение в любую щель между дверью и коробкой, чтобы все же сломать конструкцию, а не гадать буквы. — Но мы, как можно заметить, не жалуемся.
Северсталец искал слабое место и надеялся, что это не вызовет воя сирен и прочих радостей незаконного проникновения. В конце концов, даже полиция Мэра на фоне местных казалась куда более симпатичной.
— То есть мы тут стоим, стучим в дверь, а она нам предлагает ввести пароль, который мы не знаем? Наверное, она предполагает, что знаем. А если нет, то, — **Ури** потрогал укус и заулыбался. — Какая оригинальная девушка.
— Может, когда мы проиграем, все просто начнется по новой? — с толикой надежды в голосе произнесла **Мур**. Брать на себя ответственность и добавлять конечностей висельнику ей вовсе не хотелось, да и желающих было достаточно. — Вот да, сломать мы всегда сможем в случае чего.

Буква "А" — и человечек обзавёлся рукой.
— Кажется Елена изобретательнее, чем я думал. Признаться, я бы тоже поставил на имя. Но что уж. В любом случае, думаю, что подсказка в письме, иначе быть не может. Не хотела же она, чтобы Кадмон выломал ей дверь. Хотя... — **Джереми** замолчал.

Чумной. ЧК - 7

Асвейг втянула голову в плечи, настороженно наблюдая за игрой в виселицу из-за спин. Атмосфера становилась все более угнетающей, совсем злой. Девушка мерно вдохнула, выдохнула. Глаза щипало. Хотелось домой.

Кьелл замерла в ожидании, с придыханием наблюдая за тем, как происходит что-то невообразимое. Все вокруг оказались куда более привычными к такому. Или склонными к быстрой адаптации.

— Буква "Т"? — предположила **Чони**.

— Неужто таки "Елена"? Давайте попробуем? Надо поскорее! Мы тут умрет от старости, пока будем отгадывать! Можем просто выломаем эту дурацкую дверь?

Элизабет уже готова была с разбегу накинуться на дверь, лишь бы уйти подальше от этого места.

— Лично мне надоело играть в эту угадайку.

— Коварная дама. Ну хотя бы коврик постелила и подсказку бумажную под него спрятала. А что делать будет, если вдруг забудет пароль из-за какого-то своего эксперимента. Вот же ж ученая. — наблюдая за тем, как у человечка появляются новые части тела, выдохнула **Маша**. — Или может, если не Т, то тогда буква "Г"?

— Ой, да ладно, неужели туфли? Ректор не отдал, говорит ему нужнее, но вдруг правда?

Деште-Лут не знал, что случиться если не отгадать, но скорее всего ничего не взорвется, потому что взрывать свой дом — странно. Может распылится газ, который превратит их в маленьких зомби.

— Не, ну мы к женщине ломимся, могут и туфли паролем быть, — сказала **Даша**.

Буква "Т", к счастью, не вызвала у замка агрессивной реакции. Над первой полосочкой появилась эта самая буква. Т _ _ _ _

— Наконец-то, мы на верном пути, — **Йеремия** потёр ладони. — Что же, выходит Туфли.

Он ввёл пароль до конца и отворил дверь. Мезанцев встретила темнота.

Войдя в квартиру, Йеремия щёлкнул выключателем, и небольшую квартиру залил насыщенный матовый свет.

— Что ж, судя по всему, мы опоздали, — жизнерадостно объявил киборг и посторонился, открывая мезанцам вид на жилище Елены Пастер.

Квартира была простой и уютной. На стене слева от входа располагалась пара крючков для одежды, на одном из них висело тёмное пальто, прямо под ним лежали небрежно брошенные ботинки. Коврик в прихожей приветствовал гостей дружелюбной надписью "Go away", а сама прихожая перетекала в гостиную, совмещённую с кухней. Разглядеть цвет стен было практически невозможно, так как все они до потолка были закрыты книжными полками и прочими шкафами. Вместо картин кое-где прямо к полкам с помощью кнопок были пришпилены полароидные фотографии. Большая их часть изображала светлые европейские улочки, необычные постройки, углы домов, дорожные знаки, странной формы облака, изредка — людей, не позирующих, а пойманных фотографом будто бы случайно. Ничьи лица не повторялись, кроме одного.

Тёмная кожа, черные волосы и глаза, черты, в которых слилось множество национальностей в одно неповторимое целое — судя по всему, это и была хозяйка квартиры. И в её жилище царил полнейший беспорядок.

Опрокинутый клетчатый диван светил фанерным днищем. Весь пол был усеян бумагами, часть из них была измята и порвана. По низкому столику у дивана рассыпались осколки кружки, а на столешнице застыло липкое пятно. Ковёр в гостиной лежал криво, один из его углов сморщился складками. И самое явное — вся

> квартира пропахла тяжёлым запахом спирта и аптеки. Он был настолько сильным, что бил по глазам. Доносился он, судя по всему, из двери на дальней от входа стене гостиной — та была сворочена с петель и в полумраке можно было разглядеть опрокинутый лабораторный стол и сверкающую, словно снег, россыпь осколков на полу. Ещё одна дверь, слева от лабораторной, вела в спальню, в открытом проёме можно было разглядеть пустующую кровать и окна, закрытые жалюзи, сквозь которые пробивался рыжеватый свет уличных фонарей.
> — Тут просто рай для Шерлока Холмса, — оживился Джереми. — И первое, что мы можем сказать наверняка — Елены здесь нет.

— По крайней мере нет литров крови. Так что кому-то Елена нужна живой. Не только нам. И знаете? Пока мы сюда шли, я уже успела забыть, зачем ее все ищут.
Блимм осматривалась, стараясь не сходить с места, совсем рядом к преступленному порогу квартиры.
— Будем искать улики на месте преступления, Ватсоны?
— Очень интересный расклад, — **Чарли** потыкал пальцем в засохшее пятно на столе и пошёл вдоль стен, осторожно переступая разбросанные вещи. — Либо она просто немножко бомж в душе и вышла за хлебушком по талону, либо уволокли, либо сбежала, другого не дано. Письма из района слать нельзя, но она прислала. Больше похоже на попытку заманить Адама в ловушку, но вместо него — сюрприз! — пришла группа относительно здоровой молодёжи.
— Да, а еще, что я соберу из лаборатории все, что осталось. Нам нужен спирт, бинты, любые антисептики, жаропонижающее и антибиотики. Если тут не мародерствовала какая-нибудь шпана, а дом обчищали с целью найти антидот, то все остальное они точно не взяли. Ужасно... неаккуратно.
Иржи перешагнул через рассыпанные листы и сунулся в лабораторию. Роль медика он по наличию в кармане единственного средства лечения принял на себя.
Асвейг заинтересованно застыла в стороне от порога, ожидая нападений, жутких тварей, воплей, предложения выпить чая — чего угодно, кроме гнетущей тишины опустелого помещения. Гвалт ребят вокруг потихоньку разрушал ощущение замершего времени.
— Красивые... фото, — растерянно отозвалась Асвейг, разглядывая совсем не их, — как думаете, Елена просто пошла за веником, чтобы убраться или ее саму... убрали?
— Здесь безопасно будет остаться на ночь и не быть сожженными, — добавила **Юго**, не торопясь далеко входить и топать разбросанные бумаги. Возможно, что сотрудники сейчас действительно решат поиграть в Шерлоков и потом еще и влетит за то, что наследил на месте преступления. Ю не хотела, да и не смогла бы, по натуре была далека от таких подходов к решению проблемы, поэтому она просто облокотилась об стенку и застыла.
— Нет, подождите. Такие выводы мы тоже не можем сделать, потому что Елена, чисто теоретически, может здесь быть в несколько иной ипостаси. Кто их разберет, этих дам.
Чувствовал себя **Давид** ужасно. В другие времена было лучше, но запах медикаментов всегда плохо отражался на мироощущении и на работе головы. Желание было одно — впустить свежий воздух, но увы, на улице он был точно таким же. Пришлось прикрывать нос рукавом рубашки, но Каону уже казалось, что все пропиталось этим тошнотворным запахом.
— Туфли, ну надо же, — пробормотала **Мур**, наблюдая за открывающимся видом. Почему-то она ожидала, что хозяйки они тут не найдут, та должна была их встретить обязательно. А теперь вот оно как получилось.
Северсталька осторожно вступила в помещение, особо не доверяя сапогам — укус девочки показал им, насколько надежно их обмундирование.
— И второе мы можем сказать, что ушла она не по доброй воле. Ну в самом деле бардак бардаком, но тут настоящий погром. А вот про ночлежку согласна, — Мур решила поддержать слова девушки, — на улицу мы точно не выйдем, тем более патрули гуляют.
Заводские привычки трудно перебороть, поэтому первым, чем занялся **Доминик** по приходу в чужой разворошенный дом, это одернул ковер за уголок. Чтобы ровнее лежал. Затем склонился и подобрал пару

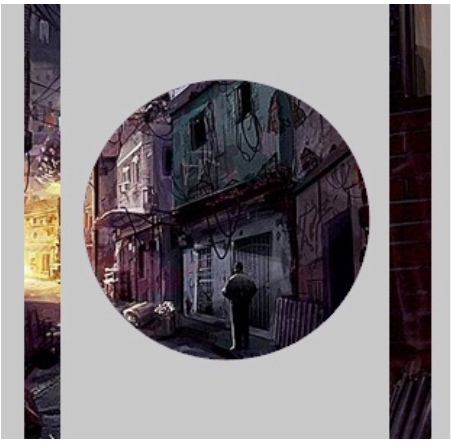
листов бумаги. Если их оставили валяться, значит они не содержали ничего ценного для гипотетического грабителя.
— Какая досада, — отметил полукровка, перелистывая собранное. — Переждем ночь здесь? Запах, конечно, не очень, больно напоминает вашу в Рахе лабораторию. Но жить можно. А вот с наружными патрулями встречаться — не очень хочется.
Проследив взглядом чтобы Бэт нашла себе место в комнате, Ник повертелся, оставил бумаги на столе и попробовал поставить диван на ножки, чтобы стоял как положено.
— Вот это ничего себе. Будем надеяться, что ее похитили и только: не подвергают пыткам и всему такому.
Выслушав остальных, **Чони** послушно двинулась вдоль стены, стараясь ни к чему не прикасаться, что было довольно сложно, учитывая не самые удобные сапоги и комплекцию девчушки. Мультяшка заглядывала в открытые шкафчики и всматривалась в бардак на полу — вдруг где мелькнет какое лекарство или что-то, что сможет им пригодиться дальше.
— Кстати, раз уж это место было лабораторией, здесь полюбому должна быть вентиляция. Просто потому что техника безопасности не зря людьми пишется. И можно ее включить. И дышать, как белые люди. Совершенно не имею в виду... — **Иржи** указал на первое же попавшееся фото на стене с чернокожей женщиной.
— Джереми, дайте мне отмашку набрать медикаменты, сам я это делать не буду, если Вы не разрешите.
— Хорошо, что нет ее мертвой... Жаль, что нет живой. — **Рико** неохотно шагнул в помещение, натянув на лицо респиратор в надежде спастись от ароматов. — Нас не обвинят, что натоптали? Хотя, кого это волнует.
Неожиданно видеть в этом районе признаки нормальной жизни, более странно, чем в других, хотя и пора уже привыкнуть, что люди живут везде и устраиваются с удобствами, едва предоставится возможность.
МакАлистер нервничал, что выражалось в обилии слов, прорывающихся сквозь респиратор, и настороженном азартном взгляде. Рико будто предвкушал, что сейчас еще кто-то спрыгнет с потолка или выскочит из темного угла — и окажется если не свидетелем, то врагом. Беспорядок не изобиловал подсказками.

Полукровка брезгливо подпнул загнутый край ковра.
— И тела тоже нет, — поддакнул **Уриэль**. — Если бы её убили, то мы бы действительно наткнулись на кровь или еще что-нибудь. Вы заметили, что мы сразу думаем о плохом? Еще год назад, я бы предположил, что барышня неряха и пора бы ей тут прибраться, а теперь думаю, что за ней кто-то приходил.
Деште-Лут потоптался возле разбитой кружки. Печальное зрелище, кто-то здесь все поломал, ушел и поставил дверь на сигнализацию. Везде обломки.
— Давайте помнить одно, — Ури обвел всех странным взглядом из-под защитных очков. — Не важно что с нами будет и чем закончиться дело. Мы можем умереть или не умереть, но главное это то, что мы, — парень сделал значительную паузу, — ничего тут не ломали! Я не хочу потом ходить и чинить старые лодки, коляски и заборы. Так все и было, просто под запись.
— Второе, что мы можем сказать наверняка — нам нужен дядя Холмс и его бравый помощник Ватсон, чтобы развязать этот узел странных событий за несколько минут. — щуря глаза, **Марсель** пыталась разглядеть фотографии на стенах и при этом не оставаться на одном месте надолго. Квартира почему-то не вызывала особого доверия, а где-то глубоко в уме шевелилась мысль о том, что все подстроено. — Может она решила так замести следы и обеспечить безопасность свою и своих разработок? Мол, пропала и все тут.

> Вслед за Иржи, **Йеремия** первым делом заглянул в лабораторию.
> Пол там был усеян не только осколками разбитых бутылочек, колб, мерных стаканов, мензурок и хрупких приборов, но также запечатанными бинтами, пустыми блистерными упаковками, растоптанными шприцами и прочим содержанием стандартной аптечки первой помощи, которая валялась поблизости — красный

пластиковый чемоданчик. Судя по всему, лабораторию обыскали особенно тщательно, буквально вывернули наизнанку.
— Что ж, я думаю, всё возможное и потенциально полезное из этого помещения буквально выгребли, — без тени удивления констатировал Йеремия. — Я бы сделал точно так же. Берите всё что возможно, Иржи, нам всё сгодится. Точнее вам. На самом деле, я бы не поленился и замёл все возможные следы на месте гипотетических похитителей, но либо они уверены, что исчезновения Елены никто не заметит, либо чувствуют себя в безопасности. Есть ещё вариант засады — вдруг поджидали не нас? А определённое лицо в количестве одного.
— В любом случае, я предпочёл бы разбираться с этим делом на свежую голову. Быть может, у меня роботизированное неутомимое тело, но мозг живой, и ему время от времени требуется отдых.
Взгляд Йеремии, потепенно переместившегося ближе к кухне, упал на раковину, в которой стояло несколько тарелок с засохшими следами еды. Вспомнив о питании, киборг заодно заглянул в холодильник. Судя во всему, Елена была запасливой женщиной — на полках нашлось приличное количество консервов, хлеб, несколько двухлитровых бутылок воды, была даже одинокая банка со сгущёнкой, которую хозяйка, судя по всему, приберегла на черный день.
— С голоду не умрёте. Да и госпожа Пастер уже не обидится. Так что предлагаю нам с вами заночевать здесь, а завтра при свете дня заняться насущными делами. Обыском, например. Только не подеритесь, когда будете решать, кому где спать: на кровати, на диване, или на полу.

Чумной. ЧК 2



> **Йеремия**, дремавший у стены настолько крепко, словно компьютер, погруженный в режим гибернации, приоткрыл глаза. Дети начинали медленно просыпаться после тяжёлой ночи, отдохнуть и выспаться в таком положении, когда от смертельной опасности тебя отделяют только стены, да и то не со стопроцентной вероятностью, довольно сложно.
> — Попробуйте, Доминик, — отреагировал киборг на рассуждения молодого человека. — Этот ваш артефакт — крайне полезное устройство, он может значительно облегчить нам жизнь. Вы хорошо себя чувствуете?
> Он пальцами приоткрыл жалюзи на окнах и выглянул на улицу — постепенно начинало темнеть, немногочисленные люди расходились по домам. Значит, пора было приготовиться заняться делами.
> — Не гоните коней, друг друг, — Йеремия весело улыбнулся инициативному юноше. — Вы со смертью играете. Это же не зимний сад и даже не Раха. Если вы куда-то выходите из безопасного убежища, нужно знать, куда вы собираетесь идти. Иначе встреча с патрулями и огнемётчиками вам не понравится. Простудитесь. А я этого очень не хочу, видите ли, я люблю мятный чай и вы мне его напоминаете. А вот проверить состояние присутствующих — идея замечательная. Надеюсь, что все чувствуют себя в добром здравии?

— Поменьше бы таких дежавю. — **Рик** вновь потянулся, высвобождая ноги и отмечая, что мир не стал радужнее, а мысли о чипсах отказались быть менее навязчивыми; тем не менее, и с этим можно было жить. — Знать бы, кто устроил обыск. Но увы, следы мы безнадежно затоптали еще вчера, если таковые и были.
Рико ополоснул присвоенную вчера кружку, и тоже присоединился к распитию воды, игнорируя холодильник с консервами. Дампир еще надеялся, что поход не затянется слишком надолго. В противном случае вопрос еды его просто не волновал на почве обострения чипсомании. Признаваться в общей подавленности и ощущении холодных дрожащих рук северсталец не спешил, опознавая это как слишком знакомые симптомы, не требующие чужого внимания.
— Покурить бы, пока в относительно чистом помещении... — МакАлистер вздохнул, поскреб щеку, отмечая, что бриться в таком месте — равно самоубийству, и усмехнулся. — Как они вообще тут выживают? Кругом тоска, грязь и дикие законы! Может, угоним броневик и пойдем начинать революцию?
— То, что вы любите мятный чай, меня больше пугает, чем успокаивает, честное слово, — **Анук** поджал ноги, закрывая коленями грудь, и положил подбородок сверху. — У нас есть листовки. Проверить бы каждого по всем первым симптомам, чтоб хоть немного верить в то, что никто не подхватил чуму.
Гессит рассеянно посмотрел на ребят, которые проснулись или только начали открывать глаза, и представил, что кого-то из них не стало бы. Пустые стулья в столовой, имена, которые вызывают приступ боли. Клоп сглотнул, закрыл глаза и выдохнул. "Все здоровы, конечно же, удача ведь с нами", — успокоил Анук сам себя и улыбнулся.

— Вполне неплохо, — **Ник** резво отреагировал на привычный, но все еще режущий ухо голос киборга. — Лучше, чем мог подумать.
Парень сглотнул и попытался не выдать свое внутреннее смятение. Сонный мозг плохо сопоставлял Йеремию и общие цели мезовцев, поэтому северсталец весь встряхнулся и помотал головой, в попытке разогнать кровь и вытряхнуть остатки сна. К любой работе следовало бы приступать с куда большей ответственностью, чем имеющаяся у Доминика на данный момент.
— Думаю, искать хозяйку в пределах квартиры не имеет смысла, поэтому я сконцентрирую поисковые действия на ее исследованиях. Быть может, они спрятаны достаточно надежно и обыскивающие их не обнаружили.
Дампир осторожно вынул кулон из внутреннего кармана куртки, отряхнул и зажал в ладони не снимая перчаток. Он немного терялся, что именно воображать: бумаги, пробирки или бутылочки с антидотом? Собрав все воедино под общим заглавием "спрятанные медицинские исследования и лекарства" Ник осторожно прошелся по кухне, вглядываясь в стрелочку артефакта. Потом по следующей комнате, ближе к лаборатории.
Первое, о чем подумала **Диана**, открыв глаза, что ей вовсе не хочется высовывать носа из-под одеяла, которое на удивление грело довольно сносно, по крайней мере Мур не замерзла. Но такие мысли ей пришлось отогнать, чем быстрее они разберутся, тем быстрее вернутся. И тем больше шанс вернуться вместе. Как она пришла к таким выводам, для самой Дианы тоже осталось догадкой.
Северсталька, не долго думая, стянула с себя часть предметов, которые должны были защищать от всего нехорошего, ей было душно. Наверное, поэтому и хотелось пить. Диана с опаской повторила подвиг сотрудников, которые встали, кажется, давно, и выпила немного воды — на большее она не решилась.
— Вроде все живы-здоровы, — хрипловато отозвалась Мур, — а есть ли у нее соседи? Ну, в том смысле, кто захочет жить с такой мадам. — Диана покачала головой, рассматривая все и стараясь ни к чему лишний раз не прикасаться.
Чарли пребывал в странном полусонном состоянии. Всю ночь его тревожила перспектива быть сожжённым или утилизированным, сон приходил урывками и скорее напоминал дремоту. Большую часть ночи Блэр просто смотрел на стену напротив или разглядывал окружающих. Ближе к утру ему начали мерещиться голоса, даже шепотки, тихо шелестящие где-то над ухом. Чарли списал это на усталость и реакцию организма на стресс, а потому не придал случившемуся значения.
— Кажется, всё в порядке, — от жажды голос походил на скрип. — Но в этом районе понятие порядка, наверное, носит немного иной характер. Не подцепить бы чего.

Йеремия весело рассмеялся на замечание о пугающем характере своей любви к зелёному чаю.
— Чтобы проверить каждого по первым симптомам, требуется содействие с обеих сторон. Так что, пожалуйста, если кто-то из вас чувствует недомогание — не бойтесь в этом признаться. Мы никого здесь не бросим и не ликвидируем. Напротив, постараемся всеми силами помочь. Не скрывайте своих симптомов, прошу вас, это может поставить под угрозу здоровье окружающих и успех нашей операции.
Тем временем, стрелка кулона Доминика растерянно дрогнула, дёрнулась сначала в одну сторону, потом в другую и, наконец, завертелась по часовой стрелке с большой скоростью. Похоже было на то, что артефакт запутался и растерялся.
На красивом лице Йеремии проявилась лёгкое разочарование.
— Что ж, конечно, было бы слишком просто. Либо исследования были уничтожены, либо сохранились только в сознании Елены. В таком случае, хочется верить, что её от компаса скрывают особо мощные защитные чары, например. Не прячьте далеко эту полезную штуку, Доминик, пожалуйста. Вы были весьма

> осмотрительны, когда взяли кулон с собой, он нам ещё наверняка сослужит добрую службу, — киборг ободряюще улыбнулся.

— Я точно не уверена, но мне кажется, что чуму не так уж легко подцепить, как всем кажется. Иначе бы тут уже давно умерли все, и нас бы сюда не послали. Так что, Нуки, я бы переживала скорее за другие заболевания, например простуду от сна на полу, — ответила **Юго**, внимательно наблюдая за ребятами, которые с каждой минутой становились поактивнее. Ю хотелось быстрее покончить с этим и вернуться домой, но что-то ей не давало покоя: например, даже если все будет хорошо, выпустят ли их так просто за стены домой? Особо гуляющих туда и обратно по чумному она никогда в Жижах не встречала: или не выживали, или просто войдя не выходили.
— Может, Елены уже и в живых нет. Пойдемте домой, а? — последнюю фразу Энзо прошептала так тихо, как позволяли её связки и вряд ли кто-то смог бы разобрать это постыдное предложение слинять и сказать Адаму, что они опоздали.
Пробуждение было мягким — мир начал ощущаться в конечностях легким покалыванием, затхлый запах спирта потревожил рецепторы. Не спеша открыв глаза, будто бы оттягивая момент перехода из мира сновидений в реальность, **Маша** нащупала рукой спинку дивана и, подтягиваясь на ней, встала.
— Добрый вечер. — заглянув в пыльное окно, кивнула ребятам кошковка. Наскоро оттряхнув пыль с пол пальто, Маша пригладила растрепанные волосы и стянула порядком надоевший респиратор, пообещав себе обязательно одеть когда придётся покидать укромную, но не особо уютную квартиру. Подняв с пола куртку Петры, сотрудница ловким движением набросила ее на плечи Хосе Аркадио и нащупала в своих карманах брошюрки.
— Все в порядке, кажется. По крайней мере, я не ощущаю чего-то странного и неприятного. — прислушалась к ощущениям Лёре и погрузилась в чтение одного из буклета, рассказывающего про местные болезни и их симптомы. — Может Елена, если она действительно жива, перебралась в иное место? В более безопасное.
— Ни на что, кроме некомфортного сна пожаловаться не могу. У меня спина затекла, но уже, вроде бы, прошло.
Лизбет поморщилась, представив, что следующую ночь ей придётся провести вот так же, а может и ту, что за ней. Никто не мог с уверенностью ответить, когда они выберутся из Чумного района и выберутся ли вообще. Что делать с заболевшими, если такие всё же обнаружатся, ей тоже было не понятно. Их проводник, в начале путешествия представившийся двум служащим на пропускном пункте как Джереми, предлагал всем честно признаться в недомогании. Сорби подумала, что точно бы не призналась. По крайней мере, говорил он так, как обычно говорят с душевнобольными, обещая им любую помощь и поддержку перед тем как запереть в мягкой или даже не очень комнате.
Анук посмотрел на то, как Ник проходит по комнатам, и тяжело вздохнул. Рассчитывать на то, что все будет так просто, было глупо, но попытаться ведь стоило? Мальчишка тряхнул головой, на всякий случай потрогал свой лоб, посмотрел на руки, оценил цвет листьев, послушал мир и пришёл к выводу, что абсолютно здоров. Это радовало.
— Тогда все же зайдём к соседям, пока не пришло время комендантского часа? Наверное, будет очень печально, если мы опоздаем, а соседи не откроют из-за страха перед ребятами с огнеметами, — Гессит ещё раз попытался посмотреть в окно, ничего не увидел и оставил эту затею. Киборг был старше и явно лучше разбирался в такого рода делах, нежели сам сотрудник.
— Можно было бы разделиться, но, наверное, от этого риск умереть станет только больше. А карт, телефонов или часов, чтобы действовать группами, у нас нет, — зачем-то добавил Анук и вздохнул. Сидеть на месте, на самом деле, было страшнее, чем выходить. На улице можно было хотя бы убежать от того, что там есть.
Наблюдая за сумасшествием поискового прибора, **Ник** почти не расстроился. В глубине души он понимал, что

обыскивающие до него тоже не лыком шиты и, наверняка, обладают волшебными игрушками.

— Не буду прятать. Быть может, поможет отыскать какие-нибудь улики. А пока, давайте я обновлю запас воды в чайнике. Бутилированную лучше взять с собой, про запас.

Крепко обмотав цепочку кулона на запястье, Доминик вернулся в кухню и повторил комбинацию с добычей и кипячением воды в чайнике. Жаждущие просыпались.

Блимм не призналась бы, даже если бы и была больна. Предложение было слишком самоубийственным.

— И как же мы собираемся что-то или кого-то искать?

На улице снова близился комендантский час и пребывать там становилось в разы опаснее. По закону мезахизма они наверняка ждали именно этого, чтобы снова выйти из теоретически безопасной квартиры. Так что пора было собираться. Что могло пригодиться Даша понятия не имела, поэтому просто скинула в жалобно звякнувший тарелкой рюкзак все то, что было отобрано Хьюстоном. Из всего этого она узнавала разве что бинты, но по плану разобраться можно было и когда-нибудь потом.

— Я чувствую ужасную слабость, — улыбнулась **Вейг**, впрочем, весьма бодро поднимаясь на ноги, — я была бы не против, если бы кто-то был рядом, подставил плечо, вы понимаете.

Валькирия накинула плащ обратно на плечи, закинула палочку в карман, собрала рядом свою защитную амуницию, лениво потягиваясь. Озноб ледяными волнами гулял по спине. Простыть в таких условиях — ну что за мерзость.

Асвейг ведь простыла, верно? Девушка усмехнулась, похлопывая перчаткой о перчатку.

НА ГЛАВНУЮ ВПЕРЕД

Чумной. ЧК 2 - 2

— Никаких новых или странных ощущений. — Отчитался **Рик**, сформулировав наконец честный, но неполный ответ. — А в Рахе не было разработок вакцин, только механика? Кстати, Джереми, а с местными механизмами вы сумели бы справиться, договориться, ну, что-то сделать? С теми, что должны тут двигаться по ночам...
Вести о самочувствии товарищей были тревожными. Дампир даже на всякий случай еще раз прислушался к себе и пошевелил пальцами ног в ботинках, убеждаясь, что симбионт не подвел. Оказаться ползучим в такой обстановке было бы совсем печально.
— Не думаю, что нам следует разделяться. Но если кто-то так болен, что не сможет идти или вызовет подозрения у патруля, может, им лучше остаться тут?
Проследив взглядом за действиями Даши, **Чарли** с облегчением подумал о младшем Блэре, оставшемся за стеной, в безопасности. Одно дело, когда в подобные места суются волшебники, способные хоть что-то сделать ради своей защиты, людям без дара же здесь делать нечего. Наверняка подцепил бы какую-нибудь болезнь из списка в брошюре, потом объясняйся перед матерью.
— Если мы дальше будем действовать так же активно, как вчера с паролем, точно поселимся здесь на неделю-другую, — Чарли широко зевнул и поднялся на ноги, убирая перчатки в карман. — Больным, мне кажется, лучше остаться, да. Симптомы могут развиться, кому-то, может, уже и лечение требуется.
"Ты тоже остаёшься, значит" — прошептал детский голос.
— Но я не болен, я... — сотрудник огляделся, на мгновение потеряв способность говорить, и резко сел обратно на диван. — У меня немножко поехала крыша, кажется, — он пошарил в карманах и вытащил помятые брошюры, тут же принявшись за чтение.

Ури съел таблетку, после чего довольно много времени провел не шевелясь, чтобы полезные микроэлементы проникли, наконец-то, в мозг и сделали там все свои полезные дела. Неприятно было моргать и двигать глазами, но это скорее вызывало дикое раздражение, чем настоящую боль. Все же, Деште-Лут нахохлился и спрятался в шарф. Респиратор он убрал в карман, потому что как-то поубавилось у него веры в защитную одежду.
— Голова болит, — отозвался Ури на просьбу Йеремии указать симптомы.
С киборга станется закрыть всех на карантин и оставить тут до лучших времен, но подводить группу своих же друзей не хотелось. Деште-Лут не думал, что чем-то болен, но сказать все же стоило.
— Что происходит? Кто-то заболел? — **Элизабет** скрывала свои симптомы, стараясь выглядеть как можно более не принужденно. Симптомы других обеспокоили Лиззи и самые ужасные мысли о скорой и мучительной смерти лезли в голову.
— Ну..., — она не решалась рассказывать о таких пустяках, как боль в мышцах. Сомнения крутились в душе ураганом.
— Ну у меня немного болят мышцы. Но скорее всего это от того, что я лежала на полу. У меня такое бывает из-за больной спины.
Элизабет нервно улыбнулась и смотрела на всех круглыми глазами.

> На протяжении дня **Йеремия** пытался разработать примерный сценарий действий, который поможет им если не найти Елену, то, по крайней мере, определиться с её участью, чтобы возвращаться в Правую Мезу не с пустыми руками. Можно было, конечно, принести ректору Кадмону фотокарточку его давней подруги и на этом успокоиться, но, что-то подсказывало киборгу, что в таком случае их могут отправить обратно. С Кадмона бы сталось. Осложнялась ситуация тем, что некоторые дети чувствовали себя... не слишком

хорошо. За ними стоило присмотреть.
— Раз уж ваш бледный ректор назначил меня вашим проводником, а заодно по праву старшинства... Хочу настоятельно предложить следующий план действий. Послушайте, пожалуйста, ваше здоровье мне не безразлично, а у нас на руках несколько потенциально заболевающих человек. Учитывая, что достоверность справочника — 75% и составлен он был прошлом году — верить ему мы можем с натяжкой. Лекарства, которые господин Хьюстон добыл в лаборатории, для серьёзного лечения не подходят — только для первой помощи. Мы можем сбить температуру, перевязать палец, может быть ослабить головную боль. Неизвестные науке медикаменты употреблять равносильно самоубийству. Так что, если мы хотим ещё какое-то время пробыть в Чумном Квартале и не умереть — нам нужны нормальные лекарства. Опционально — консультация врача. Хотелось бы, например, знать, что такое "набор ПД1". Следовательно, я предлагаю вооружиться компасом дорогого Доминика и отправиться на поиски аптеки. Те же, кто плохо себя чувствует или находится в состоянии нестояния и не уверен в своих силах, останутся здесь, со мной, и завершат обыск. Чарли, Асвейг, Ури, Элизабет, мне было бы приятно вас видеть в моей компании. А также уважаемого господина Хьюстона, раз уж он проявил себя как инициативная сиделка. Хорошо было бы ещё разобраться с соседями, вполне возможно, они могли слышать или видеть что-то странное.

Пока наша группа смельчаков ищет медикаменты. Мы с Иржи, позволите называть вас по имени? Мы присмотрим за ребятами и приспособим их к общественно полезной деятельности. Гипотетическая болезнь — ещё не повод для того, чтобы отсиживаться целый день взаперти.
Так что, господа-группа-вылазки, приготовьтесь выступать.

— Было бы неплохо, если бы господин Лоссар бы меньше похож на фотомодель, а больше — на робота Бимо из одного хорошего мультика, — себе под нос заметил **Иржи**. — Чтоб прям вот посмотрел, и сразу хоп — выдает медкарту с полным анализом самочувствия.
Он разложил пару пачек обезболивающего по карманам для Ури, сунул к спирту бинт и почти задумался — не отложить ли с собой еще спирт. Ну мало ли. Но тот было бы уже слишком неудобно нести, если пришлось бы уходить из этой квартиры.
— Нас все равно после этого путешествия могут вообще не выпустить из района — мы сами же подписали соответствующие бумаги на блокпосте. Так что... если больны, то вылечимся. Если больны чумой — такова жизнь. Если здоровы, то просто хорошенько помоемся.
Еж внимательно посмотрел на Лиззи, у которой что-то там ломило. Было беспокойно. Остаться здесь он вполне был согласен, поэтому просто пожал плечами. От Ури он бы не ушел, даже если бы Йеремия приказал.
Чарли лишь согласно кивнул, остановив чтение на пятнистом делириуме. План пришёлся ему по душе, тем более, что возвращаться на улицу он совсем не горел желанием. Если его способности, навыки или просто присутствие могут чем-то помочь здесь — он будет только рад остаться. Учитывая галлюцинации, или что это вообще, высовываться было бы глупо; кто знает, к чему они могут привести там, снаружи. К тому же, вокруг одни знакомые, а это вселяет какую-никакую долю уверенности.
— Верить ли брошюрам, которые нам дали? Если да, то Чарли, Ася и Лиззи чем-то больны, — вопросительно произнёс **Анук** и ещё раз посмотрел на листовку. Конечно, он хотел верить в лучшее, но умирать вот так вот из-за того, что сначала закрыли глаза на чужую боль в мышцах, было бы совсем ужасно. Гессит поднялся на ноги и посмотрел на киборга. "Убить больных было бы проще всего, но, наверное, это было бы слишком затратно, если бы убивали всех, кто болеет", — подумал мальчишка и отвернулся от Йеремии. Сопровождающий не нравился ему по ряду причин: не может заболеть, кажется, был причастен к страданиям ребят, любит мятный

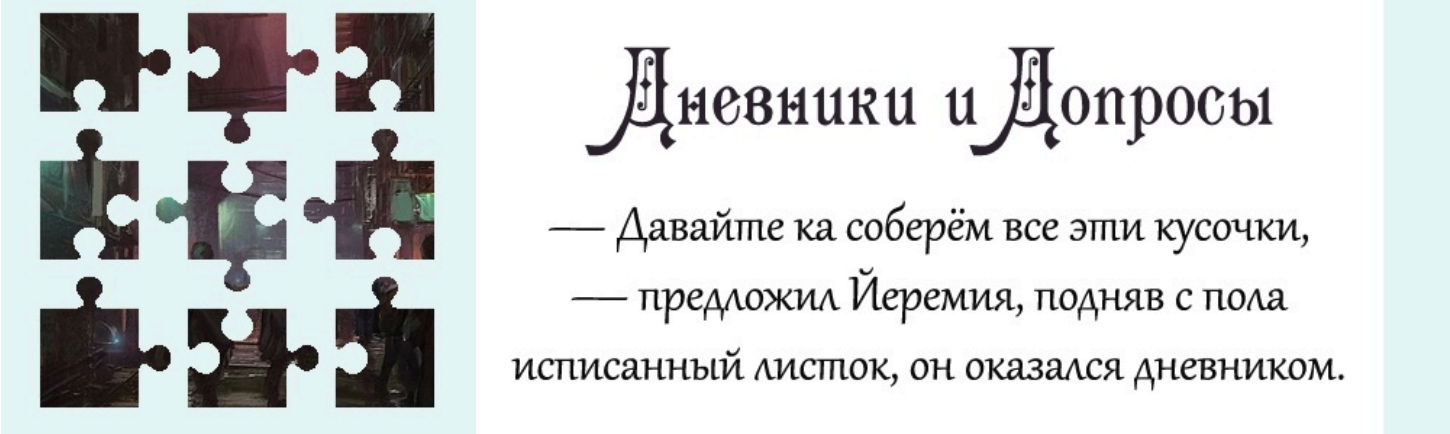
чай. Последний пункт был самым важным, но вместе все три делали образ простого спутника шатким. Брысь прогнал мысли о заговоре и кашлянул.
— В аптеку? Ладно. Тех, кто спит, наверное, тоже лучше оставить. Вон Каон и Хани спят ещё, носить их с собой будет совсем неудобно, надорвем спины ещё.
— Аптеки? — **Рико** едва заметно нахмурился. — Если тут еда и вода по талонам, страшно представить, как у них с отпуском лекарств. Но, конечно, попробовать надо. Уж ради спасения товарищей и украсть можно. Очень аккуратно и без лишнего шума.
Аэромант изобразил правдоподобную улыбку, бодро встряхнулся и отправился отодвигать обратно шкаф, загораживающий выход. После Рахи момент ночевки в чужом доме будил крайне нездоровую паранойю. Но хуже от такой предосторожности никому не стало, во всяком случае.
Оставаться в квартире Рико не хотел совершенно. Особенно когда Ника уже высылают на поиски как владельца поискового амулета. МакАлистер вернул на место респиратор, вновь взял в руку палочку и решил, что готов к выходу.
План киборга казался вполне хорошим, поэтому **Диане** нечего было сказать против, хотя лезть куда-то непонятно куда не хотелось. Но если северсталькe предложили бы выбор между потенциальной болезнью и прогулкой по чумному району, Мур без колебаний выбрала бы второе.

— Главное, нам успеть все сделать до комендантского часа, ой как не хочется проблем с местной властью, — девчушка поежилась, представляя, чем им это грозит — ее сейчас больше это волновало. Если вчера им повезло, и они вовремя убрались, то сегодня не факт, что везение будет их сопровождающей. Северсталька отогнав дурные мысли поспешила натянуть обратно то, что успела снять до этого и встала, поближе к входу, демонстрируя, что готова к будущей вылазке. Аптека — неплохая идея. То немного, что осталось после погрома в квартире Елены вряд ли сможет им помочь. В аптеке можно было бы запастись даже какими-то простенькими средствами первой помощи, не говоря уже о лекарствах, необходимых для потенциально-заболевших.
Лизбет встала из-за стола, спрятала свой комплект гида по здешним местам в карман и не уверенно качнулась с носок на пятки.
— Сначала к соседям, потом в аптеку? — уточнила она план действий. Умирать ещё пока никто не собирался и с медикаментами можно было повременить, а с другой стороны, впереди был ещё комендантский час, до которого неплохо было бы успеть.
"Партия сказала — надо! Комсомол ответил — есть!". Плакатами подобного содержания пестрел весь завод, но ранее **Доминик** не применял их к себе настолько буквально.
— Найти аптеку, добыть лекарства. Посмотрим по карманам дорогой хозяйки, за лекарства полагается платить. Это если по-хорошему, конечно.
Собираясь на вылазку, Ник тщательно перепроверил пальтишко, на котором имел честь спать. Обыскивающие квартиру навряд охотились за деньгами или талонами несчастной. Вытряхнув какую-то мелочь, полукровка спрятал все во внешний карман, стараясь не прикасаться голой кожей. Заодно добавил туда пару бинтов в герметичной упаковке. Респиратор и очки были возвращены на место, куртка застегнута.
— Мы пойдем тогда, наверное?

> — Всё верно, без лишнего шума. Вы займётесь аптекой, а мы квартирой и соседями. Вот и замечательно, — **Йеремия** сверкнул искренней улыбкой. — Не забудьте индивидуальные средства защиты, пожалуйста. Долго не задерживайтесь и не шумите. Вы умные дети, побитые жизнью, и всё хорошо понимаете. Вперёд, топ-топ.
> Пока вы гуляете, мы с оставшимися ребятами немного здесь приберёмся и постараемся разобраться с

корреспонденцией госпожи Пастер. Думаю, это принесёт свои плоды. По крайней мере, мы поймём, с кем она общалась, что планировала, в таком роде.
Киборг пространно взмахнул рукой. В выживании всех, кто отправляется на поиски аптеки, он был практически уверен, так как давно перестал недооценивать детей Мезы, после того, как они сумели выбраться живыми и практически невредимыми из подводного города, полного безумных машин. Если эти дети были способны разоблачить и заставить его, Йеремию, убить бога, то что говорить о каких-то болезнях.
— Постарайтесь вернуться, будьте добры, друзья мои. Вы очень славные люди, я даже успел к вам привязаться, и объяснять вашу пропажу Кадмону будет... немного грустно. Мне вполне хватает печальных бесед с одним Невструевым.

Чумной. ДД



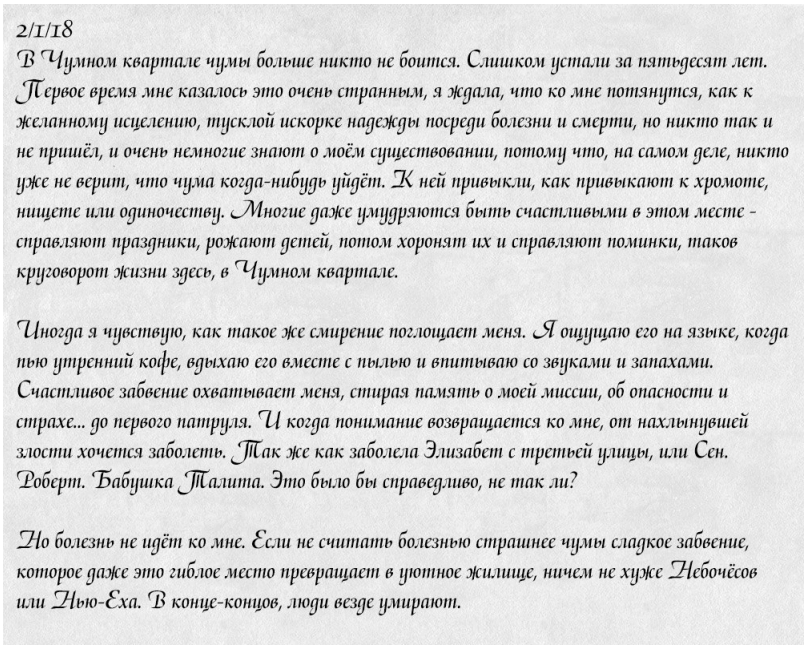
Брысь вернул очки и респиратор на их места. Их полезность была фактом спорным, но тешила то, что Анук мог назвать внутренним голосом. Он говорил, что лучше принять все меры по защите себя. Кроме средств защиты, мальчишка решил не брать ничего, хотя бы помогло бы, например, если бы группа взяла с собой талоны или что тут используют в аптеках. Гессит вздохнул, подошёл к двери и поправил перчатки, которые до этого не снимал. Рискованно, конечно, было есть и мыть все у грязных, но он о них как-то забыл.
— Если мы не вернёмся. Что тогда?
— Больны?! Я не больна! Не больна! Я здорова.
Элизабет вжалась в стенку и вытянула руку вперёд, держа перед собой жестяную кружку.
— Не дамся. Не подходите! Я здорова!
Лиззи размахивала кружкой, защищаясь от всех и громко пропела:
— Врагу не сдаётся наш гордый варяг!
После прочтения брошюрки о местной инфекционной фауне **Марсель** приняла решения куда более подозрительно относиться к чужим болям в мышцах, головокружениям и странным немым девочкам на улицах. Времени на подробное ознакомление с правилами поведения из второго буклета не хватило, но кошковка точно знала, что наступать на хвосты крысам нельзя, ровно, как и гулять совсем без защитных приспособлений.
— Еда по талонам. Надеюсь, что лекарства не будут только по рецепту врача и с обязательным присутствием документов из какого-то там списка. Это несколько усложнит ситуацию. — избавившись от мысли о том, что можно было бы остаться и, например, помочь Иржи с чём-нибудь тяжело вздохнув, поделилась своими соображениями сотрудница, возвращая на место респиратор и, будучи готовой идти искать аптеку, вышла за двери.

Петя несколько раз обошла диван, так и не придумав должного занятия. Маяться статуе тоже не нравилось. Подергав себя за рукава, девушка переплела сползший на затылок хвост и осталась довольна. Дурные призраки снов передали смену новым, предстоящим. Кажется, Марсель в кожанке не нуждалась, а Хосе Аркадио на выход будет в самый раз. Свободные карманы можно было заполнить какими полезными вещами вроде медикаментов, бинтов или консервов в поход. Та баночка сгущенки, например, Пете вполне приглянулась. Ее округлые блестящие железом формы были до невероятности совершенны в своих линиях. Происхождение – вот беда. Квартира врача-вирусолога заочно превращала любые вещи в подозрительные. И пусть Аркадио имела о таких вещах исключительно справочное представление, мысли о сладком коматозе она оставила на чай в лофте.

Кивнув Йеремие, девушка вышла следом за кошковкой.
Асвейг кивнула, понимая, что ей сейчас действительно за порог носа лучше не высовывать — шлёпнется и дай богиня не в руки огнеметчикам. Вот в их пламенных объятиях озноб показался бы сказкой...
Заведующая в который раз скинула плащ, рядом оставила средства защиты — ну зачем ей это все в помещении? Теплом и по-своему уютном, почти Клоповня, если прикрыть глаза на запахи и атмосферу.
— Неприлично влезать в чужие личные переписки, — как-то отстранённо отозвалась Вейг, обживая стул. Без упрёка, просто констатируя факт.
Двигаться и думать ужасно не хотелось, разум, пусть и не был заторможенным, отвлекался на переживания личного характера. Умирать ужасно не хотелось. Тем более здесь. И верить в свою смертность тоже. В этом плане Вейг была совсем ребёнок — никакой смерти не существовало.
Хотя уж ее валькирия навидалась порядочно.
Рик коротко кивнул, торопливо метнулся в кухню и прихватил пару банок консервов в качестве универсальной валюты и выскочил за дверь, настороженно оглядываясь и прислушиваясь, в том числе и к ближайшим эмоциям: вдруг соседи подглядывают за странными гостями, а потом доложат, куда следует. Было любопытно, есть ли здесь телефоны, и нет ли такого аппарата у Елены, но если есть — его найдут и без лишних вопросов. А сейчас следовало поспешить. Комендантский час приближался.
— Сколько нас идет? — МакАлистер взглядом охватил группу, пытаясь запомнить товарищей. — Хотелось бы вернуться полным составом.
Ури, конечно, согласился, деваться было некуда. Плюс, если уж болит голова, то активно действовать сил не хватит. Поискать, побродить по квартирам — на это, пожалуй, Деште-Лут еще годен.
Не зря ректор сто раз повторял "никому не доверяйте", поэтому Ури никак не мог поверить в то, что Йеремия о них заботится. Почему-то в самом начале их путешествия мнение о нем было другое, но оно плавненько изменилось. Иржи в качестве первой медицинской помощи вызывал гораздо меньше опасений, хотя и мог заразиться от остальных.
— Это напоминает мне начало фильма ужасов, когда кто-то говорит "А давайте разделимся" и после этого кто-то наступает на вонючий гриб, кто-то тыкает не на ту кнопку, а остальные начинают заниматься личной жизнью, — устало сказал Уриэль. — Удачи, ребят. Не наступайте на вонючие грибы.
Не хотелось добавлять слишком пессимистичное "Нам кранты", но оно подразумевалось.

— Что ж, мы остались с вами в тесном кругу, — **Йеремия** понизил голос, словно сказочник, готовящийся рассказать страшную сказку. — Не стоит так переживать и заранее подписывать себе приговор и отчаиваться, Элизабет. Если мы сможем найти Елену, вы будете здоровы, по крайней мере, я в это верю. В конце концов, ваши боли ещё ничего не значат, и оставил я вас только потому, что мне импонирует ваша компания.
Он грациозно поднялся с дивана и потянулся, так что в сочленениях суставов что-то механически зажужжало, и окинул взглядом комнату. Елена определённо была диковинной женщиной. Достаточно было взглянуть на книжные полки. Здесь можно было отыскать полное собрание сочинений Джейн Остин, Шарлотты Бронте и Теккерея по соседству с Берроузом, Фаулзом и Ярославом Гашеком. Также в большом количестве встречались научно-фантастические романы, бульварное чтиво и медицинские справочники разнообразных направлений от иммунологии до эндокринологии и педиатрии.
Взглянув под ноги, Йеремия поддел носком ботинка несколько обрывков листков. На единственном более или менее целом тем самым почерком, которым было написано послание Адаму, бежали ручейки букв. Все

остальные бумаги, разлетелись по комнате сотней обрывков.
— Давайте ка соберём все эти кусочки, — предложил Йеремия, подняв с пола исписанный листок, он оказался дневником. — Если это всё дневники, или что-то вроде того, и, если мы их сложим в единое целое, быть может узнаем что-то важное о Елене и о её работе. Пускай это не слишком прилично, согласен, но мы в стеснённых условиях.


2/1/18
В Чумном квартале чумы больше никто не боится. Слишком устали за пятьдесят лет. Первое время мне казалось это очень странным, я ждала, что ко мне потянутся, как к желанному исцелению, тусклой искорке надежды посреди болезни и смерти, но никто так и не пришёл, и очень немногие знают о моём существовании, потому что, на самом деле, никто уже не верит, что чума когда-нибудь уйдёт. К ней привыкли, как привыкают к хромоте, нищете или одиночеству. Многие даже умудряются быть счастливыми в этом месте - справляют праздники, рожают детей, потом хоронят их и справляют поминки, таков круговорот жизни здесь, в Чумном квартале.

Иногда я чувствую, как такое же смирение поглощает меня. Я ощущаю его на языке, когда пью утренний кофе, вдыхаю его вместе с пылью и впитываю со звуками и запахами. Счастливое забвение охватывает меня, стирая память о моей миссии, об опасности и страхе... до первого патруля. И когда понимание возвращается ко мне, от нахлынувшей злости хочется заболеть. Так же как заболела Элизабет с третьей улицы, или Сен. Роберт. Бабушка Талита. Это было бы справедливо, не так ли?

Но болезнь не идёт ко мне. Если не считать болезнью страшнее чумы сладкое забвение, которое даже это гиблое место превращает в уютное жилище, ничем не хуже Небочёсов или Нью-Еха. В конце-концов, люди везде умирают.

— Ей бы романы писать, — вздохнул **Еж** и, подумав, начал делать простенькие марлевые повязки. — Грустная история, на самом деле. Но, если Елена сама не болела, могла бы посмотреть, что есть у нее в крови, возможно, она имунна. Хотя, может она и смотрела. Напоминает создание лекарства от зомби-вируса.
Иржи перекусил нитку и начал аккуратно разрывать бинт.
— Покопаемся в чужом грязном белье во имя ректора, который сам не смог, — **Чарли** поднял с пола лист с отпечатком следа чьего-то ботинка. — Ну и во имя спасения, панацеи, что там ещё.
Порядки наводить Чарльз любил только в двух случаях: если дело было утром воскресенья и если при этом можно было обнаружить какое-нибудь забытое сокровище, вроде старых дневников или безделушек. Елена, по его мнению, являлась женщиной немного странной, какими были в принципе все люди, имеющие отношение к "Возрождению". По доброй воле в Чумной район не сунется нормальный человек. Мезахисты не в счёт, они воспитаны прыгать в самое пекло, даже когда не просят.

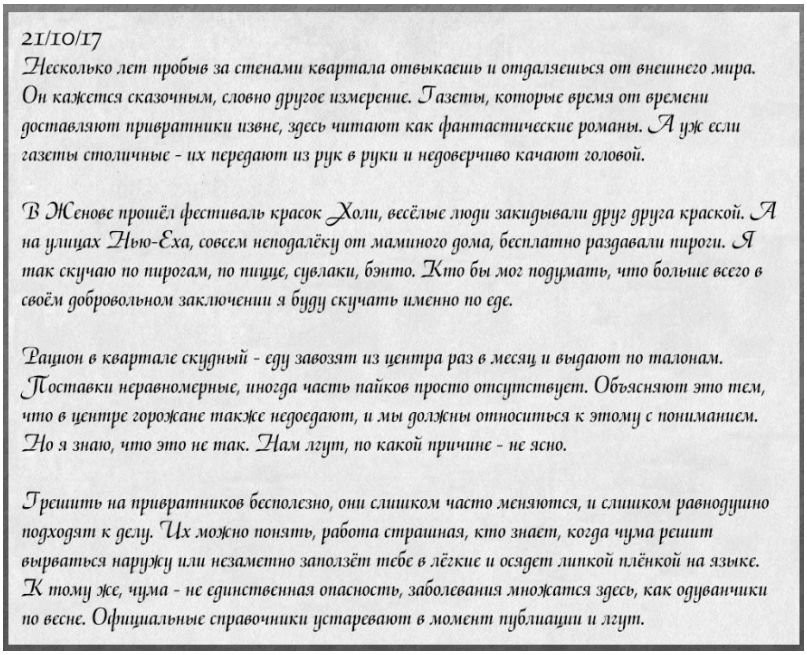
— Очень надеюсь, что не найдём любовную переписку с Адамом, — Чар осторожно взял влажный лист, оказавшийся страницей из книги, и проверил его на свету. — Это крайне маловероятно, но не хотелось бы, ну... Он же папин мальчик, который печёт тортики, зачем портить впечатление.
Асвейг обхватила себя руками за плечи, осторожно покачиваясь на стуле. От ученых тяжело ожидать сентиментальности. Но Елена и человек тоже — с переживаниями, с душой. Сотрудница опустила взгляд, изучая листы.
— Надеюсь она сама себя не, — только и смогла тихо выдохнуть Кьелл, ощущая себя теперь совсем беззащитной и маленькой.
— Так-так-так.
Ури сидел на полу, но теперь уже рядом с остальными. Он подтянул колени к груди и обхватил их руками. Проснулся спящий психолог внутри. Деште-Лут прочитал первый листок дневника и подумал, что эта женщина была в легкой степени депрессии. Обычно именно в это время пишут, что смерть ждет всех, независимо от

возраста, расы и вероисповедания. Также, такие люди любят подолгу размышлять над глупостями, а потом их забывать.
— Наверное она хотела быть полезной, но столкнулась с бытовым случаем привыкания. Люди здесь привыкли к болезням. Ей надо было вернуться назад, раз так все случилось. А если не вернулась, значит была причина оставаться на месте.

— Совсем не помогаете старику, — нарочито вздохнул **Йеремия** и наклонился, подбирая разбросанные бумажки.
Их оказалось неожиданно много, набралось бы на несколько горстей, и киборг сгрузил их на стол, та, чтобы не задевали липкое пятно.
— Замечательно.
Йеремия навис над россыпью бумажек и прищурился. Его длинные пальцы перебирали измятые листки, а глаза быстро бегали, едва слышно проворачиваясь в глазницах.
— Я распределю эти листки на отдельные группы, мои вычислительные системы позволят это сделать. А вы доведёте страницы до первозданного вида. Так сказать, ускоримся. Вот вам первая часть.

КЛОЧКИ №1

После слов Йеремии **Элизабет** немного успокоилась, опустила кружку и подошла ближе, рассмотреть листок.
— Смотрите. Вы дали мне надежду. Если всё будет плохо, то я разочаруюсь в этом мире, — Элизабет кусала свои губы от нервов и ломала свои ногти.
Упоминание в письме тёзки ещё больше заставляло тревожный звоночек опасности пищать в глубине души. Такие случайности не случайны. И теперь все мысли Лиззи были о том, что Элизабет из письма была больна чумой, судя по всему.
— Кажется, да, — **Чарли** всё ещё задумчиво смотрел на лист, нахмурив брови. — По крайней мере, никакие голоса не надоедают своим бормотанием над ухом. И надо же, какая неожиданность, власти кормят жителей сказками! Так и думал, что не всё так просто с этим районом. Одуванчики по весне...


21/10/17
Несколько лет пробыв за стенами квартала отвыкаешь и отдаляешься от внешнего мира. Он кажется сказочным, словно другое измерение. Газеты, которые время от времени доставляют привратники извне, здесь читают как фантастические романы. А уж если газеты столичные - их передают из рук в руки и недоверчиво качают головой.

В Женове прошёл фестиваль красок Холи, весёлые люди закидывали друг друга краской. А на улицах Нью-Ёха, совсем неподалёку от маминого дома, бесплатно раздавали пироги. Я так скучаю по пирогам, по пицце, сувлаки, бэнто. Кто бы мог подумать, что больше всего в своём добровольном заключении я буду скучать именно по еде.

Рацион в квартале скудный - еду завозят из центра раз в месяц и выдают по талонам. Поставки неравномерные, иногда часть пайков просто отсутствует. Объясняют это тем, что в центре горожане также недоедают, и мы должны относиться к этому с пониманием. Но я знаю, что это не так. Нам лгут, по какой причине - не ясно.

Грешить на привратников бесполезно, они слишком часто меняются, и слишком равнодушно подходят к делу. Их можно понять, работа страшная, кто знает, когда чума решит вырваться наружу или незаметно заползёт тебе в лёгкие и осядет липкой плёнкой на языке. К тому же, чума - не единственная опасность, заболевания множатся здесь, как одуванчики по весне. Официальные справочники устаревают в момент публикации и лгут.

— Не понимаю я того, что тут происходит, если честно. Раньше казалось, что самое странное место островов — это Женова, но, оказывается, это чумной район. Здесь в Жижах такое радикальное правительство, и оно не может предпринять никаких мер.
Иржи бросил Ури одну из марлевых масок. На всякий случай.

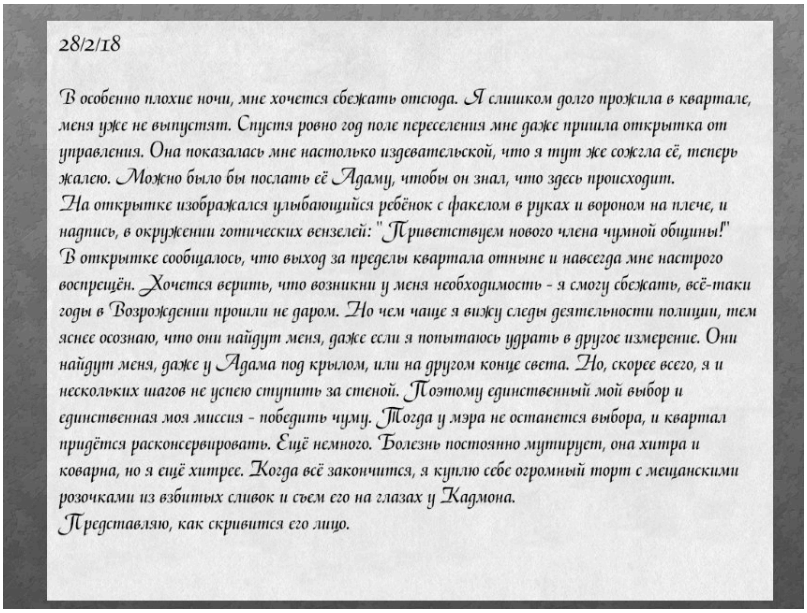
— Все нормально себя чувствуют?
— Самое странное место островов нельзя выделить... все чудесатее и чудесатее. Меня знобит, Хьюстон, думаю, не просто так. И руки не поднимаются — сил нет.
Лицо **Асвейг** снова обернулось в непроницаемую маску, с которой она сюда приехала: ни грустной улыбки, ни обеспокоенности, ни сожаления.
— Но здесь явно что-то не так. Зачем экономить на еде, которой действительно более чем достаточно, тем более в поставках больному кварталу?
— Я слишком стар для этого, — пробормотал **Ури**, а потом пополз соединять кусочки.
Помощи от него, конечно, было не очень много, но главное ведь хорошее намерение.
— Получается тут и лечения особо никакого нет, и уход за заболевшими тоже из рук вон плох? Они здесь просто выживают, хотя и не думают о своей жизни, как о выживании. Почему все врут? Кажется Елена тут раскопала что-то очень нехорошее.
Ури поймал марлевую повязку и привязал её к лицу. Дышать через неё было полегче, чем через респиратор, а еще можно было представить себя в важной правительственной лаборатории.
— Я чувствую себя живым и прекрасным.

Чумной. ДД - 2

— Хорошо замечено, дорогая Асвейг. Куда, я бы хотел знать, исчезают поставки еды, вот что интересно. Не удивительно, что Елена достаточно давно находилась в подавленном состоянии, — **Йеремия** покачал головой, одним глазом поглядывая на то, что складывается у ребят из обрывков. — Мне кажется, местным жителям, которые родились и выросли в Чумном квартале, живётся полегче. По крайней мере, они не знают, что бывает по-другому, и внешний мир для них — фентезийная сказка. А Елена по многим странам поездила, судя по фото.
Так, держите следующий лист.
Йеремия подвинул ещё одну распределённую груду обрывков.

КЛОЧКИ №2

С трудом, но всё-таки закончив паззл, **Элизабет** устало завалилась прям на пол.
— Устала, — Лиззи вздохнула, — может тут дело в коррупции?
Она озвучила свои мысли в слух, думая над письмом
— О нет, еще одно задание? А можно просто полежать?
— Колдовать можешь, Ась? — **Иржи** поднял на девушку взгляд, по пессимистичной привычке предполагая самый худший исход из возможных. И если тот подтвердится, думая, что можно сделать, чтобы исключить контакт с зараженной.


28/2/18

В особенно плохие ночи, мне хочется сбежать отсюда. Я слишком долго прожила в квартале, меня уже не выпустят. Спустя ровно год поле переселения мне даже пришла открытка от управления. Она показалась мне настолько издевательской, что я тут же сожгла её, теперь жалею. Можно было бы послать её Адаму, чтобы он знал, что здесь происходит.
На открытке изображался улыбающийся ребёнок с факелом в руках и вороном на плече, и надпись, в окружении готических вензелей: "Приветствуем нового члена чумной общины!"
В открытке сообщалось, что выход за пределы квартала отныне и навсегда мне настрого воспрещён. Хочется верить, что возникни у меня необходимость - я смогу сбежать, всё-таки годы в Возрождении прошли не даром. Но чем чаще я вижу следы деятельности полиции, тем яснее осознаю, что они найдут меня, даже если я попытаюсь удрать в другое измерение. Они найдут меня, даже у Адама под крылом, или на другом конце света. Но, скорее всего, я и нескольких шагов не успею ступить за стеной. Поэтому единственный мой выбор и единственная моя миссия - победить чуму. Тогда у мэра не останется выбора, и квартал придётся расконсервировать. Ещё немного. Болезнь постоянно мутирует, она хитра и коварна, но я ещё хитрее. Когда всё закончится, я куплю себе огромный торт с мексиканскими розочками из взбитых сливок и съем его на глазах у Кадмона.
Представляю, как скривится его лицо.

— И здесь тайная полиция, — добавил **Йеремия**. — Я даже сидя месяцами в НИИ слышал о ней, но ничего конкретного, только абстрактные опасения и предостережения. Если честно, я думал, что её не существует. Бывает же. Может ещё и гомеопатия работает.
— Осталось буквально два листа, друзья мои. Вот следующий.

КЛОЧКИ №3

— Кстати, судя по тексту, Адам с мером Жижей как бы в приятельских отношениях. По крайней мере, они на одной стороне. Что странно, так как Адам нам говорил, что Елена как бы его близкая приятельница, и вот она

собирается к нему под крыло...

Иржи совершенно запутался в хитросплетениях мыслей очень странной женщины, которая, кажется, или сама не понимала, за кого она и под чьими флагами, или заболевала чем-то, что вызывало искажения восприятия действительности. Что странно, учитывая ровный текст письма и вполне связную речь.

— И ещё почему поставки такие редкие и скромные, — пробормотала **Асвейг**, постукивая ногой по полу, — на кой такая черт экономия в волшебном Королестве. Не насильно же здесь людей морят, я надеюсь. Чтобы не сбегали. Чтобы в унынии. Ужасное место.

Асвейг вяло трансфигурировала пустую упаковку консерв в подсолнух. Волшебная сила, кажется, покидать ее не спешила. Или собиралась сделать это позже.

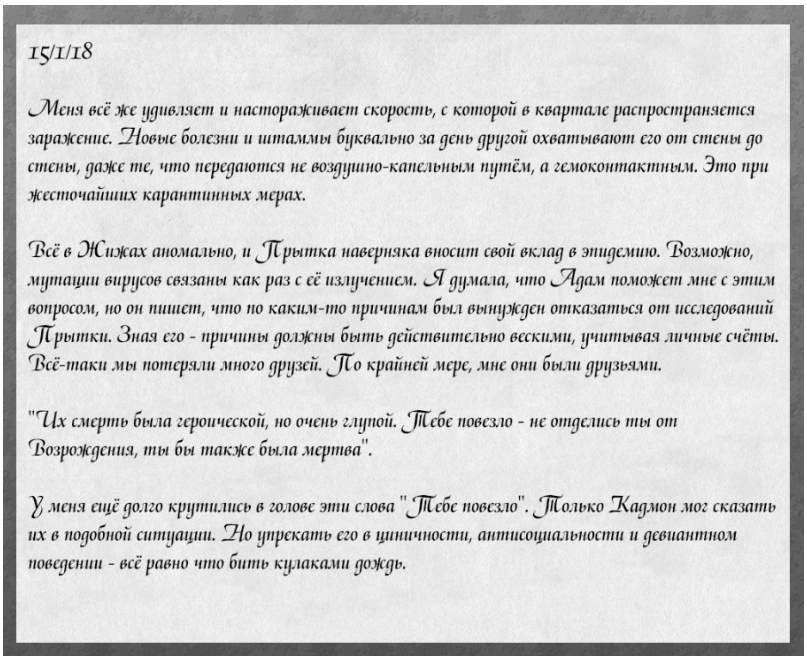
— Что и ожидалось, собственно. Слишком много времени провела в квартале и путь назад был заказан.

Ури понюхал лист через марлю, надеясь узнать о Елене что-то по запаху. Квартал был мрачный и странный, хорошо, что он закрыт.

— Она что, победила чуму? И за это её кто-то похитил, чтобы не дать открыть квартал и выпустить бедолаг во внешний мир. Да кому они вообще нужны? Ну есть кучка людей, которые вечно болеют и живут изолировано, да какая разница вообще.

Деште-Лут поежился и перекинул концы шарфа за плечи.

— Может в этом квартале что-то важное есть? Что нельзя абы кому показывать.



15/1/18

Меня всё же удивляет и настораживает скорость, с которой в квартале распространяется заражение. Новые болезни и штаммы буквально за день другой охватывают его от стены до стены, даже те, что передаются не воздушно-капельным путём, а гемоконтактным. Это при жесточайших карантинных мерах.

Всё в Жижах аномально, и Прытка наверняка вносит свой вклад в эпидемию. Возможно, мутации вирусов связаны как раз с её излучением. Я думала, что Адам поможет мне с этим вопросом, но он пишет, что по каким-то причинам был вынужден отказаться от исследований Прытки. Зная его - причины должны быть действительно вескими, учитывая личные счёты. Всё-таки мы потеряли много друзей. По крайней мере, мне они были друзьями.

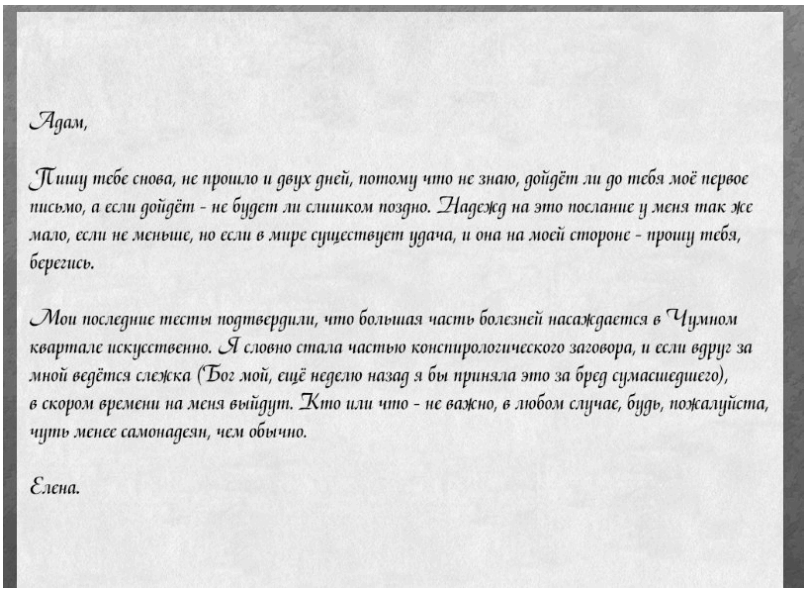
"Их смерть была героической, но очень глупой. Тебе повезло - не отделись ты от Возрождения, ты бы также была мертва".

У меня ещё долго крутились в голове эти слова "Тебе повезло". Только Кадмон мог сказать их в подобной ситуации. Но упрекать его в циничности, антисоциальности и девиантном поведении - всё равно что бить кулаками дождь.

— Иржи, раскройте алгоритм ваших выводов, пожалуйста, — попросил **Джереми**. — Вы считаете, что Кадмон, ваш ректор, в дружеских отношениях с мэром? Очень интересная мысль, ничуть не удивительная, учитывая его биографию. И всё же мне интересно, почему?

— А это, похоже не дневниковая запись, а письмо. Его Елена не успела отправить, судя по всему. Совсем короткое.

КЛОЧКИ №4



Адам,

Пишу тебе снова, не прошло и двух дней, потому что не знаю, дойдёт ли до тебя моё первое письмо, а если дойдёт - не будет ли слишком поздно. Надежд на это послание у меня так же мало, если не меньше, но если в мире существует удача, и она на моей стороне - прошу тебя, берегись.

Мои последние тесты подтвердили, что большая часть болезней насаждается в Чумном квартале искусственно. Я словно стала частью конспирологического заговора, и если вдруг за мной ведётся слежка (Бог мой, ещё неделю назад я бы приняла это за бред сумасшедшего), в скором времени на меня выйдут. Кто или что - не важно, в любом случае, будь, пожалуйста, чуть менее самонадеян, чем обычно.

Елена.

— Меня больше всего смущает скорость распространения болезней. Не думал, что всё так запущено, хоть и очевидно, что в закрытом пространстве они развиваются быстрее.

Чарли склонился над целыми листами, вглядываясь в слова, и поправил ремешок очков на голове.

— Может, её и правда похитили из-за потенциальной угрозы открытия квартала или каких-то наработок. Как-никак, здешние условия идеальны для исследований и экспериментов, и без крыс и кроликов, сразу на носителях тестируют заразу. Не люблю теории заговора, но вряд ли тут карантин ради благих целей.

— Погодите, как они вообще переписываются? В правилах поведения нам написали, что даже открытку нельзя отправить, тем более любовную. А может это не Адам ей отвечал?

Ури уже валялся на животе и двигал пальцем листочки туда-сюда, чтобы подобрать правильное сочетание.

— Странно, что с ней вообще поддерживался какой-то контакт извне и странно, что она таки прислала записку Адаму. Хотя может у них тайный канал для любовной переписки, а если об этом уже говорили, тогда значит у меня осложнения на голову.

— Замечательно, ещё и искусственно распространяют болезни, конспирология головного мозга начинается, — **Чарли** потёр пальцами виски, отходя в сторону, и посмотрел на Ури. — Наверное, это какие-то забытые методы "Возрождения", иначе как бы они поддерживали связь. Или шифрами через третьих лиц.

— Почему же допустили болезнь? мне кажется, что за этим стоит кто-то. Если был карантин, то почему появлялись новые болезни? Откуда? Неужели кто-то намеренно допускал заражение? Кто? Ученые? Мэр? Кто был заинтересован в "уничтожении" квартала? Что тут есть такого важного?

Элизабет задумалась о том, что всё это слишком странно и запутанно.

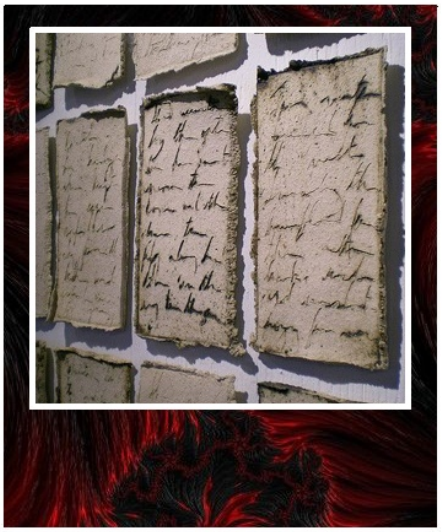
— Я так считаю, потому что это логично, господин Лоссар. — ответил **Иржи**. — Эта женщина очень наивная. И глуповатая какая-то. Адам из Возрождения и черт знает, над чем там работает у себя в кабинетах. Возрождение для меня не является добренькой структурой, которая боролась со злом, в том числе, с чумой. Если эта Елена была всего-лишь выдающимся врачом, ей не нужно было даже знать, что она делает и зачем: под эгидой высоких целей ее исследования могли использоваться в обратных. Заболевания здесь искусственные, то есть, весь чумной — просто площадка для экспериментов. Возможно, площадка Адама, давайте не будем забывать, кем он был в Возрождении и кто у него отец. Удобно при таком раскладе иметь с мэром Жиж банальный нейтралитет. Он не вмешивается в дела мэра, мэр — в его дела. Если бы Елена подумала, она бы поняла, на кого работает. Вот и всё.

— Очень достойный метаанализ, господин Хьюстон. Они члены магической организации, у них вполне могли быть свои тайные каналы для переписки или специальные шифры, Чарли прав. В любом случае, с бумагами мы закончили, теперь я бы...
Договорить **Йеремия** не успел. В тишине комнаты дробный стук в дверь прозвучал не менее неожиданно и громко, чем выстрел из пистолета.
— Елена! — глухо позвал мужской голос из-за двери. — Ты в порядке?
— От неё три дня ни слуху ни духу, — вторил ему другой голос, сварливый и сиплый. — И, спешу заметить, я здесь ни при чем. Лучше не ломись туда, заразилась и померла, скорее всего.
— А ты только рад.
Стук раздался снова.
Замерший Йеремия торжествующе улыбнулся и даже весь вытянулся, как будто став выше. Приятно, когда не приходится бегать за людьми в надежде завязать с ними беседу. В особо удачные дни они приходят сами. Как сегодня, например.
— Кто ближе двери, откройте, пожалуйста. Пора нам побеседовать с соседями. На всякий случай, будьте начеку.

— Поляки наступают? — **Чарли** вскинул брови, с любопытством глядя на дверь, и рефлекторно потянулся было к карману с палочкой, но вовремя вспомнил, что оставил её дома. — Популярна была Леночка, видимо.
Сделав несколько шагов, сотрудник осторожно взялся за дверную ручку и, выдохнув повернул её, открывая перед гостями дверь. Хотя кого в этой ситуации правильно называть гостями — ещё вопрос.
— Здрасьте, вам чего?

— Здравствуйте, — растерянно произнёс молодой человек, так и замерший с поднятой рукой, которой молотил в дверь пару секунд назад.
У него были непропорционально большие карие глаза, совершенно белые волосы и странное лицо, неправильное, но привлекательное. Чуть дальше по коридору за его спиной замер грузный лысеющий человек средних лет — он вставил ключ в замочную скважину своей квартиры, да так и замер, с нескрываемым подозрением разглядывая мезанцев.
— Я же говорил, — едва слышно пробормотал он. — Шпионка, прихвостень, дружков своих привела.
Молодой человек не слышал этого бормотания, он взволнованно хмурился, взгляд его перебегал от одного лица к другому, безуспешно ища знакомые черты. Так и не увидев среди загадочных гостей хозяйку квартиры, он нервно одёрнул поношенный свитер крупной вязки, собираясь с духом.
— Кто вы? Где Елена?
— Ты посмотри на их одежду, болван. Они не местные, внешняки. С внешняками всегда болезнь и проклятие, — не прекращал ворчать угрюмый сосед.

— Мы зачем двери открываем? — спросил **Ури**, не веря своим ушам. — Хотя вроде бы слышно, что убивать они никого не хотят, но вряд ли местные жители ходят беспечные и без ножа.
Новые знакомые были еще более странные, чем охранники у ворот, а тех Деште-Лут тоже приплел к местному населению.
— Вы лучше сами представьтесь, молодой человек! — возмутился Ури. — А вы, папаша, прекратите бормотать. У вас ключ? Вот и вставляйте его куда хотели.
Ури не мог остановиться, хотя знал, что именно из-за этого его кусают, бьют и не любят. Но молчать не было сил, тем более головная боль немного утихла.
Элизабет изначально была против идеи открывания двери незнакомцам, ведь мезавцы тут чужие и это не их район, чтобы находится тут. Поэтому Лиззи спряталась в уголке между стенкой и шкафом, чтобы в случае чего быстро спрятаться в нём. Решив, что разумнее будет промолчать и не выдавать своего присутствия, Элизабет



настороженно смотрела на товарищей.
Асвейг даже не встала со своего стула, так нехорошо стоящего рядом с дверью. Помотала палочкой, прошептала молитву, вся сжавшись и настороженно разглядывая дверной проем и коридор за ним.
— Добрый вечер, — вежливо поприветствовала заведующая, — хлеба, воды?
Кьелл спрятала свою ладонь в карман, все ещё удерживая палочку, готовая колдовать по первой необходимости. Но показывать свою боевую насторожённость не стоило — лишняя провокация.
Сосед-ворчун **Чарли** сразу не понравился, захотелось как минимум дать ему пинка.
— Елену нам бы и самим хотелось увидеть, исчезла она, — он помахал ладонями, растопырив пальцы. — По своей ли воле — мы не знаем, но это вряд ли. Вы хорошо знакомы? Кто мог желать ей зла?
Почему-то блондин вызывал у Чарли доверие. Он напоминал больше добродушного мальчишку, который мухи не обидит, чем жителя такого сурового района. И его почему-то хотелось накормить.

Йеремия с присущей ему ловкостью подтолкнул молодого человека в сторону гостиной, выскользнул в коридор и взял под руку сварливого пожилого господина.
— Прошу вас не сопротивляться. Мы очень опасны и догоним вас в любом случае. Проходите, пожалуйста, устраивайтесь и настраивайтесь на беседу.
Пожилой господин, видимо Чеслав, упирался вяло, ему явно было любопытно, словно он приблизился к разгадке невероятной тайны. Его маленькие глазки обшаривали взглядом квартиру Елены, цепляясь за ворох бумажек на столе, беспорядок и фотографии. Особенно фотографии. Он даже поморщился при виде некоторых из них.
— Имейте в виду, меня будут искать, — предупредил он и потряс в воздухе толстым пальцем. — Я важная персона здесь, в этом квартале.
— Конечно-конечно, ваша помощь нам особенно пригодится, — Йеремия подмигнул мезанцам. — Займитесь, пожалуйста, опросом этих джентльменов. Кто они и что знают о нашей глупой учёной. А я пока, — он ловко выдернул из рук Чеслава ключи от его квартиры, не обращая внимания на возмущённое сопение пожилого поляка, — осмотрюсь.
Молодой большеглазый человек отдал ключи от своей квартиры без боя, он был искренне напуган и, кажется, думал, что его взяли в заложники.

— Йеремия, их нужно втащить в комнату и допросить, — негромко заметил **Иржи**. Он так и не отошел далеко от лаборатории, поэтому говоривших не видел. Но то, что в соседней от них квартире все перевернули вверх дном, а они оба только сейчас решили наведаться в гости, Ежи не понравилось и показалось подозрительным.
— У Вас, поди, после Рахи тысячи способов узнать от человека нужную информацию.
Но Еремей удрал, так Иржи и не услышав. Парень потер лицо, вышел таки из единственной кажушейся не заразной комнаты и уселся на край стола.
— Господа, вы шум из этой квартиры не слышали примерно пару дней назад, возможно, раньше? Когда вы Елену видели в последний раз?
— Эй, куда? — крикнул **Ури**, но Йеремия успел убежать в коридор.
Хоть и странный был этот киборг, но он хотя бы мог, если что, треснуть кого-нибудь по голове. А теперь в распоряжении полуживых и, возможно, больных сотрудников Мезы были два непонятных субъекта. Один буйнопомешанный и другой из прошлого тысячелетия.
— Как дела? — спросил Деште-Лут для начала, потом потер висок и разорался, как того требовали приличия. —

Пришли тут, понимаешь, в дверь стучат, а у людей, может быть, голова болит! Мы сами ищем Елену, её здесь нет.
Ури уставился на старика, как на главного подозреваемого. Такие всегда все слышат и всегда все знают, у них в столе есть стопка пустых бланков с подписью "аноним".

> Пока Йеремия скрылся и звенел заполученными ключами где-то в коридоре, соседи мялись под пристальными взглядами мезанцев.
> — Я вчера смотрел телевизор и слышал только телевизор. Но вот что я вам скажу! — громко и грубо ответствовал Чеслав. — Она таскала к себе в квартиру кучу заражённых. Это всё неспроста.
> — Она лечила их, — возмутился большеглазый человек в ответ на это обвинение. — Что вы такое говорите. И у неё действительно время от времени бывало шумно, поэтому звуки и не вызвали у нас подозрений. Я видел её... около недели назад.

— И почему вдруг именно сейчас вы оба решили к ней зайти? Вряд ли было более шумно, чем обычно, да?
Иржи покрутил на столе осколок чашки. Тот весело вращался вокруг оси, радуясь, что хоть на что-то еще сгодился. Еж же думал о том, что если хорошо бросить какую-нибудь склянку или пресс-папье в голову старика, то тощего парня они уж точно смогут очень быстро обезвредить, если что.

Чумной. ДД - 3

— Вы что, дружили? — **Ури** бы убился об угол стены, если бы знал вчера, что будет вести детективное расследование.
Как бы на его месте поступил Шерлок Холмс, о котором жужжали все любители детективной прозы. Холмс наверняка взялся бы рассматривать людей и искать в их следы, зацепки и улики. А потом сделал бы вывод и привел доктора Ватсона в тупик. Деште-Лут посмотрел на всех собравшихся.
— Вы говорили, что три дня ни слуху ни духу, какая неделя.
Было похоже, что хлипкий сосед знает куда больше, чем угрюмый, — во всяком случае, о Елене он отзывался с большим теплом, значит, был с ней хорошо знаком. Это настораживало.
— И вдруг сегодня решили начать беспокоиться? — **Чар** посмотрел на большеглазого соседа, вмиг растеряв всякое доверие к нему. — Почему раньше не волновались?

> — Это не я решил к ней зайти, я бы по своей воле не ступил на порог... Всё этот, — Чеслав презрительно махнул рукой в сторону юноши. — Любовничек. Цветы ей из бумажки складывает, представляете? Цветы! Из Бумажки! Видел я эту вашу Пастер три дня назад, говорю вам, глаза горели, словно узнала, как правительство мировое свергнуть. Она непроста.
> Юноша ярко покраснел до самых своих седых волос.
> — Она иногда неделями не выходила из квартиры, когда вела свои... исследования. Я давно не видел её и забеспокоился. И соскучился, конечно, мы с ней и правда... дружили. Точнее, она дружила со мной, а я. К сожалению, — Мартин немного жалко улыбнулся. — Я был бы не против познакомиться с ней поближе, но на все мои ухаживания она ответила отказом. Тем не менее, я совсем не в обиде! Она чудесная женщина, очень добрая, всегда готова была одолжить немного сахара, а это такой дефицитный продукт, вы не представляете. Она пропала? Или умерла? Скажите, пожалуйста, не скрывайте...

Асвейг вместе со стулом подобралась поближе к Иржи, с прищуром разглядывая мужчин. Выглядели здоровыми. Сильными. Такими... обычными. Это даже пугало.
— Мы думали, что вы знаете, где она, — девушка откинулась на спинку стула, похрустывая суставами руки, — Елена и правда не совсем простая... вы тут давно живете?

> — Меня зовут Мартин Фрибуш, — крепко обняв себя за плечи представился молодой человек, которому неловко было оставаться безымянным. — Я живу здесь... уже около года — глупая история, совершенно идиотская. Попал в Чумной квартал из-за спора, а потом привратники отказались меня выпускать.
> — Если бы вы знали, кто я, проявили бы побольше уважения, молодёжь — надменно наморщил пухлые губы пожилой господин. — Я прожил в этом жутком месте всю свою жизнь! Никто лучше меня не знает здешних обычаев. И у меня большие связи в наружности. Мне достаточно передать записку привратникам, как за вами вышлют кордон утилизаторов. Но я добрый человек, очень добрый. В отличие от этой вашей Пастер. Скандальная особа, и крайне грубая. Ещё и цвет кожи... Черти что, даже сюда проникли эти проклятые народности. Всё то им не сидится.

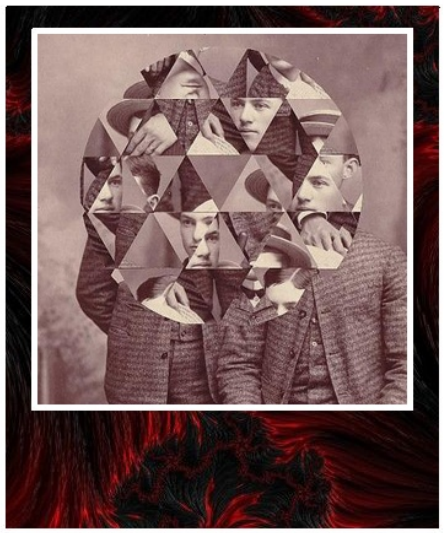
— Она уехала к мужчине, с которым у нее роман, на другой конец города, — без запинки заявил **Иржи** в ответ на вопрос беловолосого парня о пропаже Елены, — попросила нас собрать приданое, так как в эту дыру больше возвращаться не хотела. Приезжаем, а тут полный разгром.
Еж помолчал несколько секунд и пожал плечами:
— Говорите, зараженных прямо сюда водила? — то, что женщина была с приветом, Хьюстон больше не сомневался. — Чумных или всех вообще? Вы переносили какие-то заболевания? — кивнул он, имея в виду ненормальный размер глаз юноши.

Юноша был такой несчастный, что **Ури** даже проникся уважением к его безответному чувству.
— Не волнуйтесь, молодой человек, у вас еще будут другие девушки, а Елена, наверное, сошла с ума. Ну, я так думаю, потому что она здесь жила, хотя могла покинуть Чумной квартал в первый год. Ладно-ладно, все понимаю, доктора спасают жизни, но все же.
Деште-Лут не стал указывать на тот факт, что кровь по стене не размазана и есть надежда, просто ободряюще улыбнулся. Иржи пошел другим путем и выдумал "легенду", как это называлось бы в детективном романе.
— А что с цветом кожи не так?

От слов Иржи Мартин сначала посветлел, потом побледнел и растерянно кивнул.
— Не чумных, конечно не чумных, она же не безумна. Тех, кому ещё можно помочь. Я...
Йеремия возник, как черт из табакерки, и его довольное лицо не предвещало ничего хорошего. Он весь вытянулся, посветлел и даже как будто подобрел, при том что за добротой этой скрывались искры злорадства. Сейчас он более всего походил на того самого брата Йеремию, который впервые встретился мезанцам прошлым летом. В руках он нёс тонкую стопку листов.
— Я принёс трофеи, возможно, они оживят вашу беседу. Взгляните.
Листы шлёпнулись о столешницу и рассыпались веером. Каллиграфические буквы, перебегая с одной бумаги на другую в подробностях со временем и датами описывались дни Елены Пастер — где она бывала, что делала, кто бывал у неё в квартире.
— Здесь записи начиная с первого марта. Ничего особенного — в эти дни она почти не выходила из квартиры и бывал у неё только милый сосед да парочка простуженных жителей. Но, судя по всему, эти доносы вы кому-то отсылали, верно, Мартин?
Молодой человек испуганно икнул, тогда как со стороны Чеслава раздался возглас, в котором слилось ликование и гнев. Йеремия, не отрывая взгляда от больших тёмных глаз, положил поверх листов письмо.
— За эти бумажки тебе, друг мой, платили пайки. Что же касается квартиры нашего второго друга — она похожа на типичное конспирологическое логово. Он следил чуть ли не за половиной города, и каждый второй для него — прихвостень тайной полиции. Тогда как сам он не более, чем безработный неуч. Итого, перед нами шпион и сумасшедший. И что предлагаете с ними делать?

— Ничего. Предлагаю ничего. Таких, как Чеслав, сотни, пусть идёт с богом. А Мартин, возможно, назовет имена или адреса, ну или места закладок, куда и кому относил письма. Посмотрите на него, он же за еду работает, — **Еж** стянул с шеи со вчерашнего вечера болтающийся респиратор и положил его на липкий стол, — навряд ли он знает хоть что-то серьезное. Хоть бы направление указал, бедняга.
Парня было жаль — не его это было место и не его проблемы. Вкусно кушать всем хотелось, винить его было не за что.
Чарли перевёл хмурый взгляд с бумаг на Мартина. Ситуация приобретала неприятный оттенок.
— Это вы так чувства проявляли? Чумной район поражает всё больше. Ладно бы этот, — он кивнул в сторону второго соседа, — но вы... Видимо, не так уж сильны были чувства.
Отойдя к стене, Чар прислонился к ней и посмотрел на Йеремию. Он тоже не вызывал доверия. Некоторые из сотрудников Мезы ранее имели с ним дело, он — нет, поэтому относился к сопровождающему с настороженностью. Но в данный момент он скорее поверит ему, чем этим двоим, тем более, что карты раскрыты.
— Мартина бы расспросить и запереть не помешало, ещё сдаст нас — и конец операции. Кто знает, на что он

ещё способен по глупости. А насчёт второго соглашусь с Иржи.
— Иржи, у тебя есть еще одна таблетка?
В одном маленьком доме собрался весь третий рейх. Если от старика **Ури** и ожидал чего-то в таком духе, то милый паренек не был похож на негодяя. Что ж, может быть его толкала на это нужда. В таком месте, как Чумной квартал не так-то просто сохранить честное и благородное лицо. Слабое оправдание, но все же есть.



— Мартин увидел нас и решил проверить в чем дело? Значит тот, кто ему заказал следить за Еленой не был здесь до нас? Если бы я шпионил за всеми вокруг, а я буду это делать, когда мне стукнет восемьдесят, тогда я бы знал, что происходит. Может, Чеслав что-то важное вспомнит?
Лиззи с жадностью впитывала новую информацию об Елене.
"Тёмная кожа, ну что ж... Я уже ничему не удивлена. А вот квартиру шпиона стоит обыскать тщательнее. наверняка, там будут какие-то еще записки".
Лиззи всё ещё пряталась и не показывала виду, чтобы не дать повода чужакам узнать количество мезанцев.
"Меньше знают — лучше спят".

> — Я не знаю, не знаю, кому отсылал рапорты, — быстрым напористым шепотом заговорил Мартин. — Знаю лишь то, что они могущественные люди: щедро платили мне едой, деньгами, даже из неприятностей вытащили, когда я попался патрулям. Они обещали мне... обещали, что помогут мне покинуть квартал навсегда! И связывались они со мной только с помощью писем. Эти письма... Появлялись будто по волшебству, несмотря на зарытые двери и окна. На них был череп птицы. И каждый раз новый адрес — куда отправлять... бумаги.
> — Доносы, — грубо одёрнул его Чеслав, — говори как есть, слабак.
> — В следующий раз я должен был отправить письмо на адрес заброшенного хранилища, совсем неподалёку, за Безокой улицей. Оно пустует давным-давно, там ничего нет, — огромные глаза наполнились не менее огромными слезами. — Я не думал, что Елене навредят. Она была... Прекрасная женщина и очень мне нравилась. Я думал, что мои заказчики хотят помочь её исследованиям, она же хотела всех вылечить.
> — Я знал! — ликующе закричал Чеслав, скача и размахивая толстыми руками. — Проклятый шпион! Ты работаешь на них, на этих чудовищ, захвативших весь город. Вы, внешняки, не знаете, что здесь происходит, даже не представляете. Вы думаете всё случайно? Мутирующие болезни, пропадающие пайки, банды смертников, снующие по улицам... Всё это часть глобального заговора. Я давно вычислил, что ко всему этому причастна Тайная Полиция, они массоны, говорю вам, или вторженцы из космоса! Нелюди!
> Господин Чеслав так разнервничался, что покраснел до корней волос, тяжело отдувался и периодически клал руку на вздымающуюся грудь.
> — Да-да, — скептично вздохнул **Йеремия**. — А мэр Жижей — это злобный искусственный интеллект из галактики Андромеда. Помолчите, пожалуйста и уходите. Доброй ночи, господин Чеслав.
> Разобиженный поляк, продолжая шептать под нос проклятия, вышел, хлопнув дверью, и скрылся в своей квартире.

Иржи оторвался от столешницы и скрылся на кухне. Вернулся он со стаканом воды, который протянул Ури вместе с таблеткой. Его скорее раздражали, чем интересовали соседи Елены: он был уверен на все сто, что симптомы болезни у Лиззи или Асвейг сейчас куда важнее и первостепеннее, чем болтовня с двумя жижевцами, которые жизнь любили больше, чем честность. Всю информацию можно было подчерпнуть из бумаг Мартина — скорее всего, его отчеты были полными. От страха сейчас он мог начать врать.
Но раз Йеремия и остальные хотели с ним пообщаться — почему бы и нет. В конце концов, нужно было еще

дождаться ребят, которые слишком долго идут из аптеки.

— Вторженцы из космоса! — заволновался **Ури**, подпрыгивая вместе со стариком.
Но не успел он пообщаться с родственной душой, как тот юркнул в свою квартиру. Ну почему мир разводит нас с братьями? Деште-Лут проглотил таблетку, приподняв немного марлевую повязку. Все это время он провел с закрытым лицом, так что если их начнут описывать в доносах, то Ури будет обозначен, как "высокий и стройный молодой человек с маской на благородном лице".
— Спасибо, я надеюсь дожить до конца этой истории. Вообще, я поддерживаю теорию заговоров, потому что за нами следят.
Данную информацию Ури почерпнул из личного опыта и надежды, что таки следят.
— Наивный дурак, — **Чарли** со вздохом опустился на ближайший стул и скрестил руки на груди. — Значит, нам теперь дорога в это хранилище? Нужно дождаться остальных, обсудить и двинуться. Но это лучше завтра, чистка уже вовсю идёт поди, — он бросил взгляд в сторону окна и замолчал.
Чумной район и его тайны разочаровывали, ему как никогда хотелось убраться отсюда подальше. Поначалу, едва въехав в город и познакомившись с институтом, Чарли считал закрытый квартал загадочной и интересной территорией, за стенами которой прячется много интересных, пусть и опасных, секретов. Любопытство иногда играет с нами злую шутку, вырисовывая в воображении картинки желаний, которые в итоге рушатся и оставляют неприятный осадок. Ожидания не оправдываются, реальность оказывается сущим кошмаром.

> — Честно говоря, — **Йеремия** с задумчивой и тёплой улыбкой разглядывал соседей Елены Пастер, — я бы посоветовал с Мартина глаз не спускать, чтобы не вздумал нас покинуть. Но если он клятвенно пообещает, что не сбежит и завтра проведёт нас к хранилищу... — Мартин под пристальным взглядом закивал, как болванчик. — Если вы попытаетесь ночью сбежать, у нас есть девушка с топором. Мы узнаем, даже если вы окно откроете. Так что предлагаю сотрудничать, может и Елена найдётся в таком случае.
> Совершенно разбитый юноша покинул квартиру, клятвенно заверяя, что и не вздумает сбегать. Похоже, он не лгал. Йеремия дружелюбно помахал ему вслед.
> — В логово предполагаемого врага мы отправимся с вами завтра, если вы не против. Не хотелось бы наткнуться на патрули в комендантский час, а тем паче на утилизаторов. Так что, предлагаю дождаться наших друзей с лекарствами и хорошо отдохнуть. Сомневаюсь, что нас ждёт добрый приём, так что нужно собраться с силами.

Асвейг молча отвернулась от ушедших гостей, испытывая к ним какую-то вялую не то что неприязнь, скорее, усталость. Такие люди изрядно портили настроение и мир в целом.
— За день ничего толком не сделала, а ощущение, что пережевали, выплюнули и прошлись сверху.
Убедившись, что рядом только свои, валькирия перешла к дивану, устраиваясь на нем максимально компактно, поджав ноги к груди, накинула на себя плащ сверху и закрыла глаза. Хотелось верить, что ребята в порядке.
— Если ночью к нам нагрянет патруль, я не буду удивлена, — равнодушно сказала Вейг, разглядывая свою палочку.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. ДД - 4

Наконец, чужаки ушли и **Элизабет** могла расслабится. Боль в мышцах только усилилась и терпеть больше сил не было.
— Дайте... лекарство, — у Лиззи подкосились ноги и она сползла по стенке на пол.
Её уже не интересовал ни патруль, ни соседи, ни даже Елена. Элизабет было плохо, хоть она и не хотела признаваться и убеждала себя в обратном.
Всё ещё измотанный после почти бессонной ночи, **Чарли** согласно кивнул Йеремии. Перспектива столкнуться с таинственным противником, которых до мурашек своими действиями напоминал Адама, лучшего кукловода всех времён, совсем не радовала. Перед подобными встречами непременно следует как минимум отдохнуть и набраться сил, пусть последнее в условиях квартала и трудноосуществимо.
По-быстрому посетив тесную уборную, Чарли на всякий случая натянул на руки перчатки и вернулся на диван, запрокинув голову. Изо всех сил сдерживая себя, чтобы не начать беседовать с воображаемым голосом, вновь начавшим нашёптывать советы, Чар широко зевнул и прикрыл глаза.
— Надеюсь, вы установили там скрытую камеру, потому что Мартин может сбежать. Страх иногда кидает нас к необдуманным поступкам. Я бы сбежал.
Ури сел возле стены, потому что в последнее время ему хотелось сидеть на полу, горевать о безопасной еде и чистой одежде. Еще они не кормили Стива уже два дня, он наверняка ест сам себя, но этого не хватит надолго.

Бедная собака, вот, кто страдает от глупости своих хозяев. И фикус не полит и вообще в стране шаткая политическая обстановка. Мэр, тайная полиция, чумные разборки и старый пройдоха, верящий в масонов.
— Я хорошо понял только то, что нас опять послали куда-то не туда.
На последней секунде фейспалма **Иржи** все же удержался от этого жеста и приложил руку ко лбу, просто ради интереса проверяя свою температуру.
— Вы же понимаете, что сейчас выпустили из квартиры парня, который занимался написанием подробных доносов, да? Йеремия, вот не думал, что Вы живете по законам робототехники, но, похоже, таки живете. Вам надо проводить больше времени с живыми людьми. От Януса Вы благоразумием не заразились, может, надо попробовать кого помоложе. Он же может просто рассказать о том, что мы здесь.
Ежи покачал головой, чувствуя себя в наименьшей безопасности, чем когда бы то ни было.
Надо было поспать хоть чуть-чуть, вторые сутки без сна делали его раздражительнее и ехиднее. Тронув Ури за плечо, он сел с ним рядом:
— Не спи, пожалуйста, одновременно со мной и разбуди меня часа через три. Но если почувствуешь любое недомогание — сразу же раньше. И если что-то будет происходить вокруг меня, ну, ты знаешь, — с Ури они жили и спали вместе, поэтому Деште-Лут должен был быть как никто знаком со снами Иржи и их последствиями. — Я немножко посплю, а потом ты до утра.

— Мы. Попали. На. Лучшую. Акцию. В. Местной. Аптеке, — открыв дверь, проорал **Анук**. Все тело жутко болело. Из глаз катались, кажется, слезы. Анук не чувствовал пальцев, но, наверное, от страха. Его хорошо привалило,

когда они убегали из аптеки.
— А как ваш день? Узнали что-нибудь? — мятный парень снял респиратор, кинул его на пол, снял очки, кинул и их, буквально рухнул на пол у стены и посмотрел на ребят. Хотелось верить, что у них все вышло лучше, чем у группы Гессита.
Заметив сползшую по стене Лизу, **Еж** мысленно выматерился и поднялся на ноги.
— Мне не хочется предполагать, что у тебя может быть, Лиз, но тебя нельзя оставлять вместе со всеми. Даже если ты уже заразна и уже заразила чем бы то ни было нас всех.
Он быстро вынес из лаборатории все, что еще могло бы пригодиться для лечения, оставил там только бутылку воды и болеутоляющие. То, что было у Лиззи, могло обычными методами не лечиться, и чем быстрее будет выяснено, что у нее, тем больше было вероятности не присоединиться.
— Ты брала респираторы у входа сюда, Лиз? — Иржи подхватил девушку под локоть, — если нет, возьмешь мой. Респираторы были удобны тем, что не только не пропускали что-то внутрь человеческих легких, но и тем, что ничего не выпускали наружу.
— Надень, пожалуйста, и оставайся в нем. Тебе нужно будет переночевать в отдельной комнате, так нам всем будет безопаснее.
— Куда сложить порошки? – **Петя** едва удержалась скинуть бутсы на пороге, не развязывая шнурков. Как никогда захотелось в дом, кефир со сметанником и рабочее отопление. На стекавшую со лба каплю крови Модеста еще насмотрится, костяшки пальцев замотает. Заводчанка решительно шагала в сторону лаборатории, желая скорее оставить улики аптечных бенд нуждающимся.
— Не туда, Петя! На стол. В этой комнате, — заорал **Иржи**.
— Никогда не думала, что меня попытается сожрать аптека. Чертова аптека, дырку над ней в небе.
Блимм прошла до спальни, укладывая на кровать Юго, и вернулась в зал, опускаясь на диван. Хотелось то ли выспаться, то ли сдохнуть, то ли выпить весь кофе мира. Первый вариант отпадал сразу же.
— Как вы тут? Еще живы, никто не умер? Мы вот почти. Там полуживая Шиман. Ее задело спасательной операцией, а бинтовать прямо там было некогда. Еще у нее в пальто весь стратегический запас спасения от не знаю чего. Ну от чего-то.
Бежать пришлось быстро. Адреналин на столько зашкаливал, что это далось **Бэт** без осложнений, даже если учесть, что она волокла за собой Диану. Правда, хватило не на долго, потому ввалились она в квартиру, пыхтя, как паровоз и сразу же сползла по ближайшей стеночке. Хотелось просто тихо и мирно отключиться. Болело всё, будто её переживали и выплюнули, что было не далеко от истины. Мозг не до конца ещё осмыслил произошедшее. Взгляд метался по комнате, но казалось, что девушка ничего перед собой не видеть. Жутко хотелось пить и забиться обратно в угол потемнее и потише.
Оба **МакАлистера** обошлись без докладов. И даже приветствий. Найдутся более разговорчивые. И те, кто принес добычу. Непохожие близнецы выглядели потрепанными и уставшими. Не хотелось даже думать, чего все они успели нахвататься за время пребывания на улицах и в аптеке. Пожалуй, стоило ложкой есть все лекарства. Или делать порошки, как им объяснили — из всего подряд. Рико сполз по стенке на тот самый коврик, где ночевал, стянул респиратор и очень ярко размечтался о курительной палочке. Хотя, сошло бы что угодно, пожалуй. О чипсах северсталец старался не думать.
Юго хотела было вытащить из карманов лекарства, но ладони были слишком повреждены торчащим из них стеклом.
— Последняя воля умирающего: пристрелите кто-нибудь ректора!
От громкости собственного голоса в голову Энзо ударило. Ю замолчала, даже внутреннее, просто прислушалась к тишине на улице. Хотелось спать, отключиться и сбежать от физической боли, но желания было мало, физической возможности это сделать не имелось.
— Выносите мебель, мать вашу, говорили им.
— Оке-ей, — **Петра** резко развернулась. Глаза лихорадочно искали стол и, кажется, нашли. Если стол еще оставался столом и не ел маленьких детей по ночам. Скептически оглядев горизонтальную поверхность, заводчанка помаялась лишь с минуту. Сложив куртку, она вытащила из карманов порошки и целую склянку с

болтавшейся в ней жидкостью.

— Нам еще мальчик попался. Предлагал всякое. Может, из ребят кто купил и тоже скинется.

Возвращаться по уже известному пути, да еще будучи подгоняемой адреналином, было быстро. Знакомый дом, знакомый коридор и такая же уже знакомая дверь. После аптеки даже квартира Елены могла показаться вполне себе райским местом, не таким, как родное общежитие, но достаточно спокойным, что уже делало его привлекательнее всего остального.

— Привет. Как прошел ваш вечер? Относительно спокойно или почти так же, как у нас, излишне бодро? — поинтересовалась **Марсель**, сползая по уже привычной спинке дивана на пол и печальным взглядом, рассматривая собственные колени в попытках оценить масштаб синяков через ткань джинсов.

— Я не чувствую чёртовы пальцы. Мне кажется, я их повредил, когда мы выносили дверь, — стараясь не орать, произнёс **Анук**. В ушах гудело, руки начали трестись. Клоп посмотрел на руки, на красные пятна от, наверное, ушибов, застонал, закрывая глаза, и выругался.

— Есть что-то, чем вытереть руки можно? Мы трогали кучу всего.

— Вытри руки об свой страх смерти, потому что мы близки, — прошипела из соседней комнаты **Ю**, которая стала ни на шутку болтливой после произошедшего. Всё это на нервной почве. Вряд ли её тихий голос можно было услышать, но не огрызаться с участниками операции "аптека", Ю теперь не представляла для себя возможным. Кожу жгло от ожогов, ушибы болели, раны пылали похлеще всего прочего. И единственное, что хотелось Энзо, это вмазать кому-нибудь чем-нибудь по лицу. И каждый раз, когда Ветер закрывала глаза в её голове звучал мерзкий голос существа, звук взрыва, а стены пылали и выгибались в причудливые формы.

Минут через десять, а может через двадцать, а может через полчаса **Лизбет** очухалась достаточно, чтоб попытаться осознать себя в пространстве. Свалилась она практически сразу при входе, недалеко от двери. Хриплое дыхание медленно перешло в более спокойное и разом навалились все отошедшие на второй план ощущения. Ноги болели и девушка боялась даже представить, сколько там завтра можно будет насчитать синяков. Возможно, ей удастся даже поставить какой-то глупый рекорд. Очки потерялись и она даже не успела заметить, когда. Респиратор съехал и болтался в районе шеи. Куртка и джинсы были потрёпаны и, кое где даже порваны. Диана, сидевшая рядом под стеночкой, была не в лучшем виде. Ползти куда-то в более удобное место не было никаких моральных сил, а потому северсталька осталась на месте, прикрыв глаза.

— Иржи, — **Анук** даже попытался подняться, но понял, что лучше сидеть на полу, пока не упал на пол. — Я пальцы не чувствую, можешь их как-нибудь завязать?

Мальчишка поднял руки перед глазами и подул на подушечки. Они все ещё не чувствовали ничего после заклинания, которое прилетело в стену. Учиться магии клоп передумал. Сплошная боль от этой магии.

— Пальцы завязать? — **Иржи** обернулся через плечо. — Узлом чтоль? Согнуть можешь?

Надеясь, что Лиза дойдет до лаборатории сама, Еж вернулся в комнату. Кажется, сон откладывался на неопределенный срок.

— Все медикаменты у нас теперь на столе. Спирт тоже. Наш главный медикамент, — тише добавил он и подсел к Нуку. — Показывай свои пальцы.

Внезапное открытие медицинских талантов для Иржи было сюрпризом посерьезнее чумного квартала. Откуда что только у него в голове бралось. Наверное, сам господин Кадмон из Мезы легиллиментил.

Ури узрел возвращение героев и был поражен тем, что они в таком виде еще смогли дотащиться до квартиры Елены и не умереть в пути.

— А за вами не тянулся кровавый след? Хотя, тут наверное частенько за кем-то тянутся кровавые следы. В целом, похоже, вы принесли то, что нужно. Спасибо! Конечно, я не уверен, что могу кому-то помочь с открытыми ранами, потому что та полоумная кусачая девчонка могла быть чем-то заражена. Но кто не рискует,

тот умирает первым.
Деште-Лут перекрестился и пошел вытаскивать стекло из Юго. На самом деле девушка была в перевозбужденном состоянии и могла, наверное, отбиваться, но в Чумном квартале нельзя истекать кровью без угрозы подхватить неизлечимую болезнь.

— Мисс Шиман, — подкатил Уриэль, потрясая бинтом. — Я не врач и наверное заразный, но из тебя стекло торчит.
Никки смирно сидел там, где его сгрузил брат. Отдыхал, переосмысливал, размышлял. Все-таки взрывы и прочие сильные магические воздействия в помещении он считал излишними. Можно было придумать другой способ, можно... Можно.
Мысли в очередной раз запутались и свернулись в комок. Доминик протёр перчаткой лоб и в удивлением отметил порезы на прорезиновой ткани. Наверное, счесал о вздыбленный паркет.
— Кухня свободна? Руки бы помыть, чтоль, — рассеянно пробормотал северсталец и запнулся взглядом о других пострадавших. — Но с этим я сам разберусь.
Подниматься на ноги оказалось внезапно больно. Дав себе зарок осмотреть синяки попозже, полукровка пошкандыбал в сторону раковины, чтобы умыться водой собственного приготовления.
— А можно нашему столику тоже спирта? — Подал голос **Рико**, услышав такое заманчивое слово. — Нам бы тоже обработаться. И от стакана воды я бы тоже не отказался...
Неприятно было признавать слабость и заявлять о зависимости от других. Однако, сделать сейчас хоть шаг, да и просто подняться вновь на ноги полукровка, наверное, не сумел бы. Во всяком случае, мотивации хватало, чтобы жалобно просить, но не на то, чтобы заставить себя шевелиться. Может, потом за это могло бы быть стыдно. А может, и нет.
Анук вытянул руки вперёд. Обычные пальцы, только чуть синие. А ещё они ничего не чувствовали. Анук даже постучал по коленке, чтобы проверить. Пальцы удар не почувствовали, появление коленки тоже.
— Да хоть в узел, Иржи, — закивал мальчишка. — Согнуть?
Он неуверенно попытался и не смог. Не было понятно, от страха не согнул или потому, что не мог, но Гессит поднял глаза к заведующему Золотой Кошки и шмыгнул носом.
— Кажется, их бомбардой задело, — решил пояснить он и, пока появился шанс, посмотрел на то, как выглядели теперь люди. В крови, уставшие, кажется, с травмами.
— Вытаскивай, — просто и коротко бросила **Юго**, чувствуя, что стресс немного спал. По крайней мере она перестала агрессивно реагировать на каждую реплику брошенную кем бы то ни было. Энзо выглядела ужасно, но хуже всего выглядело её розовое пальто. И без топора жизнь не была радостью. — Царство ему небесное, Ури. Топору.
Говорить было больно, часть лица была опалена взрывной волной. От такого могли остаться шрамы, вот только Шиман не думала, что проживет до затягивания ран. Поэтому же и заразный Ури её ни сколько не смущал. — Спасибо.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. ДД - 5

Маша была не против поспать — суровые аптеки излишне утомляли, но наткнулась взглядом на Петьку. В обычной ситуации ссадины и царапины не были бы особо страшны, но когда в округе гуляют инфекции — они могли бы привести к печальному концу.

Разгибать коленки были неприятно, почти что даже больно, но кошковка всем видом старалась показывать собственную непоколебимость. Синяки были меньшим злом из всего возможного. Хрустнув плечевым суставом сотрудница встала, направляясь к рабочему месту Иржи и, стянув с рук перчатки во имя поддержки хоть какой-то санитарии, утащила у того спирта, вату, бинт и пластыри.

— Ну ты даешь, Хосе Аркадио. И как же тебя так угораздило? — подходя к Бу и наклоняясь к ее лицу, шепнула Марсель. — Я совсем не врач и не умею обрабатывать боевые ранения профессионально, так что можешь меня стукнуть, если чего.

Смочив вату спиртом сотрудница аккуратно провела ей по царапине на лбу северстальки. Дуть на рану, как это делали в ее детстве, не решилась. После торжественно налепила на царапину пластырь и перешла к костяшкам пальцев. Процедура была та же, что и со лбом, но вместо пластыря Маша замотала чужие ладони бинтом ровно до той степени, когда ранки они будут надежно, на ее взгляд, закрыты, но пальцами все еще можно будет двигать без особых трудностей.

— Ну вот. Жить будешь и мы точно сможем посмотреть на закат на какой-нибудь жижевской крыше, когда вернемся.

— О нет, только не он, — ужаснулся **Деште-Лут**.

Этот топор, по мнению Ури, был эталоном топоров. Как он мог погибнуть так нелепо? В аптеке. Туда ходят за спасением, но не в Чумном квартале, как оказалось.

Ури обработал руки спиртом, который в этот поход, кажется, спасал жизни, а потом принялся вытаскивать осколки чего-то — наверное, окна или двери — из Юго. Процесс был не быстрый и наверняка болезненный, но за неимением лучшего, приходилось обходиться подручными средствами. Спирт, бинт и болтовня.

— А у нас тут были шпионы. Лже-любовник Елены и старый маразматик, пишущий анонимные доносы на соседей. Ничего примечательного, они все равно не знают, куда дели хозяйку квартиры. Кстати, она цветная, хотя я так и не понял какого именно цвета. Господи, почему все так туманно выражаются.

Обработав раны, Деште-Лут перетянул руки бинтами, но кое где все равно выступали красные пятна.

— Быстро не заживет, но надеюсь кровь остановится.

Брысь настолько боялся, что, кажется, забыл, как двигать руками. Он тупо смотрел на свои пальцы и пытался что-то сделать. Сделать не выходило.

— Я умру, да? — Анук вздохнул и от страха сжал кулаки. — Я не хочу умирать!

Движение принесло боль. Мальчик сжал рот, чтобы не кричать, и уставился теперь уже на Иржи. В медицине клоп не понимал ничего. Кажется, и Хьюстон тоже. Но ему сотрудник доверял. Если отрубит ладони, то значит так было нужно. После такого похода остаться без рук это ещё по-божески.

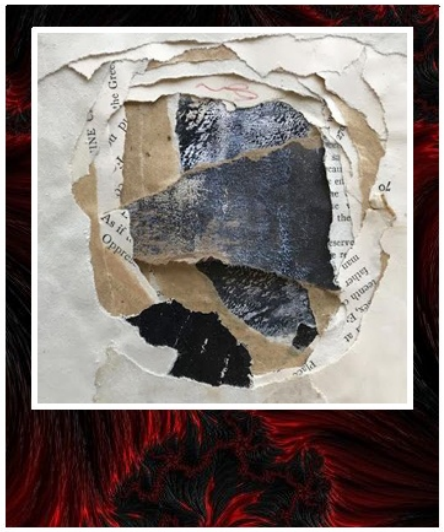
Элизабет уже была в полусознательном состоянии, не сумев ответить. То ли это усталость, то ли болезнь, но слабость во всем теле не судили ничего хорошего.

Лиззи понимала, что ее изолируют от других. Как бы внутренне она не сопротивлялась этому, но подобные меры были необходимы.

— Ну, класс. Пальцы шевелятся. Руку пока можно не отрубать.

Иржи, бодро насвистывая, перебинтовал Ануку кисть руки. Зачем он это делал, он не понимал, но где-то в голове крутились мысли про фиксацию. Но, может, они были совсем из другой оперы.

Ободряюще хлопнув Нука по плечу, даже не задумавшись, что это могло бы быть больно, Иржи поднялся на ноги и на несколько секунд завис у стола. Выудив из запасов лекарств мелкую коричневую бутылочку, он без лишних разговоров протянул ее Патрику вместе с бинтом. Близнецы МакАлистеры сами вполне могли найти применение любым обезараживающим жидкостям.
Процесс был неприятный, но теперь все казалось не имевшим смысла, даже боль. Внутри наступила какая-то гробовая тишина, она была такой огромной и поглощающей, что её не смущали ни голоса, ни шорохи: была только она, несмотря ни на что. Энзо слышала всё, но тишина теперь сидела внутри. И прекращалась она только тогда, когда Ветер закрывала глаза: в этот момент наступали крики ребят и взрыв бомбарды.
— Она не той ориентации или она синяя? — отшутилась **Юго**, поднимая ладонь. Лицо пекло ужасно, но нечем было обработать ожоги. — У меня в карманах большая часть медикаментов. Только консервы оставь.
Шиман кивнула вниз, но коротко и нервно, пока не столкнулась с болью. Шея кожи тоже была повреждена.
— Ури, — Юго запнулась, переведя взгляд на кошковца. — Останешься поспать со мной? Мне страшно.
Голос Ветра снизился до шепота, стыдливого и испуганного. Ей вдруг показалось, что она может в одно мгновение просто разрыдаться, и слезы будут катиться из глаз до бесконечности. Может, из-за убежденности в своей смерти, а, может, из-за накатившего стресса, который держал её в своих цепких лапах уже второй день.
— Спасибо, Еж, — улыбнулся **Анук** и сморщился от боли. Нужно было попытаться уснуть. Анук посмотрел вокруг, оценил свои шансы дойти до дивана целым и без падений, решил, что лучше уж у двери посидеть, и закрыл глаза.
Сон не шёл. Перед глазами открывалась пасть дома, по телу проходили мурашки и зубы аптеки. Мальчишка открыл глаза, посмотрел на руку, которую забинтовал Иржи, и выдохнул. Спать он передумал. Он вообще много от чего решил отказаться после того, что произошло сегодня. "Живой хотя бы", — мысленно попытался поднять настроение самому себе Анук.



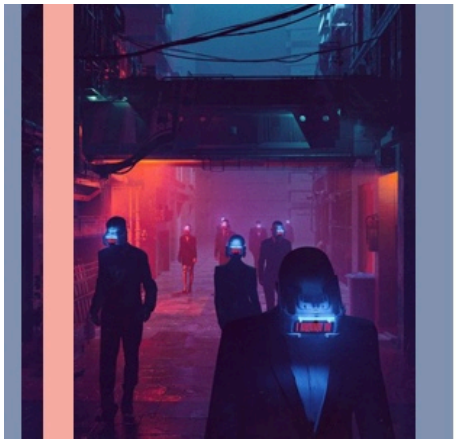
В справочниках не говорилось о том, что раны подлежат дезинфекции. Когда Марсель направилась к ней с пластырями, **Петя** собиралась упасть за каким диваном или креслом, чтобы конечности перестали ныть. К заботе статуя не привыкла и связала ее с запахом спирта, легкой нервозностью состояния и усталым блеском в глазах кошковки. Занывшая переносица подсказала снять респиратор, который болтался теперь на шее.
— Обязательно, — девчонка шумно вдохнула щекотавшие нос нитки от свитера и почти чихнула. Удержать грудную клетку в пределах тела несложно, когда не хочется спугнуть шуганную удачу, на носках выходящую вон из квартиры Елены. Большинство ребят выглядело покоцано, кто не спал, оказывал первую помощь. Марсель не задело, хотя без осмотра под одеждой не скажешь. Хосе обеспокоенно взглянула на девушку, указывая пальцем на подушки.
— Приляг?
— Не останется, Шиман, даже не мечтай. Он спит со мной, точнее, следит за мной, пока я тут все не превратил в свой ночной кошмар.
Иржи, которого от отсутствия сна уже потряхивало, решил, что помощи от него больше не будет никому и ни за что. По крайней мере, в ближайшие три часа.
На всякий случай он припер ручку двери лаборатории спинкой стула и привалился к стене. У него было несколько часов, и тратить он их собирался с наибольшей для себя пользой.
— Спасибо, Ежи. — **Рико** неловко принял фунфырик, но пока только расположил рядом в ожидании Ника. — Если доживем до завтра, большинство из нас захочет, чтобы носили на ручках. У соседей нет какого-то транспорта? Может, хотя бы сломанного... Мы ведь не можем остаться тут жить. Я бы не хотел...
В целом, все было не так печально. Сотрудники ходили, разговаривали и даже не жаловались. МакАлистеру даже показалось, что он один тут решил развесить сопли и требует внимания к собственному состоянию. Без

поддержки чипсами или хоть чем-нибудь позитивный настрой сбоил, а уныние безжалостно душило. А еще, страшно было засыпать. Рико давно уже не сталкивался с таким отчетливо выраженным страхом. И именно страх заставил аэроманта подняться, подхватить выданные медикаменты и добраться в кухню, ближе к брату.
— Никки, у тебя еще вода осталась? Ты вообще не перетрудишься опять? Тут ни шоколада, ни нормального отдыха...
— Медикаменты! Точно-точно, я сейчас. Конечно останусь, два раза просить не надо.
Ури вытащил из карманов Юго все, что она успела вынести из аптеки, оставив там консервы, как и просили. Консервы он бы тоже вытащил и выкинул бы в окно, но путь это будет военный трофей. Лекарства нашли свой приют на столе в комнате, хотя сперва Ури направился в лабораторию, но тут же вспомнил, что туда закрыли бедную Элизабет. Иржи заподозрил чумную палочку. Чума передается палочками, как туберкулез или она имеет какую-то иную форму? С такими мыслями парень шел по полуразрушенной квартире, пока не вернулся к Юго.
— Иржи, ну что ты, давайте спать вместе, — предложил Уриэль разумную в своей простоте вещь. — Если будет плохо, начну орать и кидаться ботинками. Ой, надеюсь мы выживем, я второй раз за два дня эту вещь говорю.
Деште-Лут погладил сонного Иржи по голове, потом взял за руку Юго и решил, что он может не спать и бдеть всю ночь.
— Не перетружусь, — буркнул в ответ **Ник**, методично размазывая по рукам найденное у рукомойника мыло. — Это же просто вода, на нее энергия затрачивается минимально.
Средства индивидуальной защиты Ник сложил рядышком, давая мимолетный отдых усталой коже. Перчатки прохудились и ему бы, по хорошему, следовало найти новые или заклеить имеющиеся пластырем. На руках обнаружились небольшие ссадины от паркета, ничего такого, чего бы не смог подлечить добрый дядя спирт.
— Капни мне спирта немного на бинт, руки протереть. А я пока найду чайник и приготовлю питьевую воду.

Жрать, правда, хочется дико, но я слышал, что лучше перетерпеть, чем раззадоривать парой ложек чего-то странного...
Что-то еще бормоча себе под нос, заводской заведующий отвернулся к чайнику, чтобы вскипятить наколдованную жидкость. Заодно, пока никто не видел, Ник поджал губы и обиженно шмыгнул носом. Корил себя за неосторожность, которая могла стоить жизни заводчанам.
Марсель неуверенно кивнула на предложение лечь рядом. По каким-то собственным понятиям ей не хотелось тревожить и без того побитую аптекой Петру, но и сильного желания возвращаться к спинке дивана не испытывала.
— Спи хорошо, Петь, и чтобы никакие неприятные штуки нас ночью не беспокоили. — сотрудница потыкала в подушки руками, на мгновение коснулась пальцами локтя северстальки, зевнула, прикрывая рот ладонью.
— Теперь точно спать. Завтра должно быть веселее и активнее, чем сегодня, а может и нет. Но я предпочту выспаться и быть ко всему готовой.
— Как знаешь. — **Рик** глянул на собственные руки, которыми обхватал флакон, и которые тоже следовало помыть, но просьбу выполнил. — Почему нет дезинфицирующего заклинания? Было бы удобно. А на еду совсем нет аппетита. От нервов, наверное.
Аэромант вновь прислушался к собственным ощущениям: не заболел ли, и постарался отмести эту идею, чтобы не материализовывать плохие мысли.
— Зато с голодухи от пары капель спирта можем спать, как младенцы. — Воспоминание о криках аптечного монстра про детей так некстати напомнило о себе, но дампир предпочел скорее думать о чем-то другом. — Я уже потерял счет времени и совершенно не понимаю, что мы делаем, зачем и каким образом. Еще немного, и останется механически выполнять приказы киборга.
— Я так и не понял толком, что здесь произошло, пока нас не было.

Доминик еще раз окинул квартиру придирчивым взглядом, но, кроме собранных на столе медикаментов, особых различий в комнате не приметил. Забрав из рук брата смоченный спиртом бинт, заводчанин принялся скрупулезно протирать все царапины, шипя от боли как рассерженный кот. Иногда его анимагическая форма была близка ему как никогда.
— Надо завтра выбираться отсюда. Узнать подробности у ребят и валить в направлении дома. С Еленой или без нее.
Почему-то Ника посетила тупая уверенность в том, что больше они в любом случае не протянут. Им еще потребуется изображать чистеньких и целеньких туристов на выходе из района. Чем дольше они здесь сидят — тем труднее убедить постовых в своем здоровом образе жизни. Опечалившись, северсталец заметил еще несколько порезов от поднятого вихрем битого стекла, немедленно их обработал и обвязал самый крупный чистым куском бинта.
— Говорят, с соседями познакомились. — Повторил услышанное северсталец. — Плесни воды.
Рико тоже предпочел вымыть руки с мылом. И лицо тоже. Привычный падать, полукровка привык и к ушибам, но сейчас просто опасался искать травмы, чтобы не нагнетать и без того мрачное расположение духа.
— Как думаешь, а нас точно можно выпускать? Ну, то есть, мне не хотелось бы, что бы так, — Пати неопределенно мотнул головой в сторону окна, — Было по всему Авалону. Но и здесь оставаться — сил больше нет. Знаешь, я даже готов сдаться и сбежать прямо сейчас. Но если это уже в нас, то и бежать некуда.
Медленно выдохнув сквозь зубы, МакАлистер поднял отчаянный взгляд на брата.
— Мы все равно справимся... — Слова звучали зло и обиженно, хотя и негромко, чтобы не перебудить всех. — Просто надо постараться и потерпеть.

Чумной. БУ



Безокая Улица

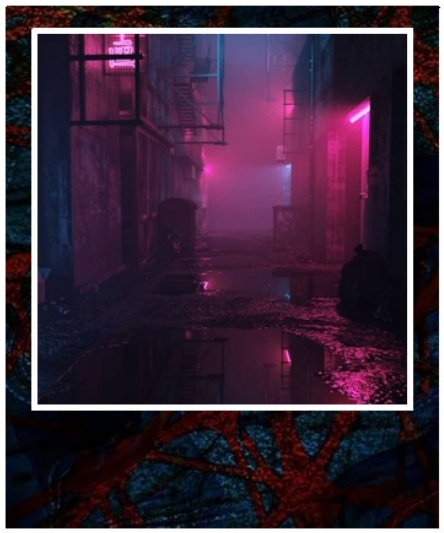
Не бывает ни минуты, чтобы улица застыла в тишине – даже после наступления комендантского часа на разбитой и практически стоптанной с землей брусчатке спотыкаются жители.

На Безокой улице всегда слишком суетно для Чумного квартала. Под слепыми, давно уже без стекол витринами первых этажей копошатся собаки в поисках еды, гоняя сухими носами пустые склянки. Не бывает ни минуты, чтобы улица застыла в тишине – даже после наступления комендантского часа на разбитой и практически стоптанной с землей брусчатке спотыкаются жители. Они приходят сюда по разным причинам. Кому-то нравится вспоминать о былом виде района, отыскивать его в отколовшихся вывесках, висящих почти над каждой дверью, в истертых и грязных ступенях, ведущих к дверям, в резных, но заржавевших дверных ручках. Кто-то приходит, чтобы в мусоре, согнанном к краям улицы, отыскать замену потерянному. Там можно обнаружить удивительные, даже знаковые вещицы, которые почему-то пропускают мародеры: от тончайшего шейного платка до расписной, потрескавшейся тарелки. Говорят, несколько лет назад на улице можно было обнаружить даже пару монет, если поискать прямо у порогов.
Впрочем, часть этих домов остается жилой. Иногда на втором этаже невысоких домов можно заметить легкое движение, вечерами люди проскальзывают в двери, которые тихо скрипят несмазанными петлями, но обычно жители Безокой стараются скрываться или вовсе переезжать. На соседнем переулке проходит отряд огнеметчиков, из-за чего район не покидает запах жженой плоти и бензина. Первые же этажи практически пустуют как небезопасные, а в одном доме, по слухам, и вовсе живет что-то недружелюбное даже по меркам Чумного квартала, но оно дает о себе знать только звоном старого колокольчика над дверью.
Однако сейчас в преддверии комендантского часа люди попрятались по своим домам. По улице, тихо перебирая лапками, время от времени шмыгали крысы. Иногда слышался шорох и звон — бродячие псы рылись в помойках в поисках пищи.

Если бы на улице не пахло плотью, которая сгорела, **Анук** бы решил, что выйти из дома было хорошей идеей. Темнота, шорохи и вонь мешали так думать. Брысь получше надел респиратор и осмотрел улицу.
— Наверное, аптека будет с крестом, да? — обратился он к остальным и присмотрелся. Были видны вывески, дома, собаки, креста он не видел. Хоть спрашивай у местных карту, если она вообще есть.
— И, кажется, вон там ходят ребята с огнеметами. Я бы туда не ходил, — он ткнул пальцем в сторону, откуда нечто жареным и дымом.
Ник ступал особенно тщательно, стараясь не споткнуться о крысу. Брошюра о технике безопасности ясно давала понять недопустимость пренебрежения этими хвостатыми тварями. Одновременно парень пытался не спускать глаз с кулона, стрелка которого трепыхалась в поисках ближайшей аптеки.
— Респиратор совсем ни к черту. Вот если бы он мог хоть сколько перебивать запах. Кажется, я сам уже насквозь провонял этим воздухом.
Зато симбионт, который мерно фильтровал вдыхаемое, был респиратору благодарен. Хоть какая, но помощь в

работе. Его хозяин, тем временем, притормозил и оглянулся, пытаясь сосчитать головы сотрудников, отправившихся за лекарствами.
— Эх, где наши механические псы, которые скорее навевают чувство безопасности, чем вот это все, — **Мур** поморщилась, хотя запах был не таким уж и неприятным по сравнению с тем, чего они нанюхались. Напрягало ее все это очень сильно. А еще ее пугали звуки района, которые обрушились на ребят, когда они тут оказались. Дом теперь для нее казался вполне безопасным местом.
— Знаете, почему-то всегда казалось, что аптеки, как и другое, общественное, должно быть на первых этажах, но, чую, тут мы с вами максимум, что найдем, это тех же собак, — девчушку передернуло, — и, возможно, крыс. Упаси, еще притащить какую-нибудь заразу в дополнение к ребятам.
Юго для полноты картины не хватало какой-нибудь тяжелой музыки, так ладно шагалось вдоль улиц Чумного квартала. Закинув черный топор на плечо розового пальто, и смотря на мир через круглые линзы защитных очков, со взъерошенным коротким ежиком волос и лицом наполовину замотанным в серую льняную ткань шарфа Ю и не жалко было бы умереть. Эффектно так. Кажется, мысленно Энзо уже привыкла и нашла себя в стенах Чумного квартала. Вот настанет время возвращаться домой, а сотрудница развернется перед стеной и... Ветер мотнула головой, отгоняя эти ужасные мысли, которые были ни чем иным, как классической психозащитой, видимостью принятия, но готовой сойти на истерию дайте только повод или коснитесь только больных нервов.
Сдерживая себя от несдержанной болтовни, которой обычно хотелось занять время и пространство в критических ситуациях, Энзо подняла взгляд и уставилась в небо — звезды здесь были теми же, которые сияли над всеми островами. А, значит, ничего непоправимого пока не случилось.
Блимм поправила бесполезные перчатки, окончательно сняла респиратор и чуть не забеспокоилась, где ее лопата. В воздухе стоял знакомый запах крематория. Бальзамировщица напомнила себе, что в общем-то в этом ничего хорошего. Огнеметы слишком близко к ним.
— Надеюсь, мы никого не встретим. Желательно даже крыс. Иначе в аптеку можно будет уже не идти, сразу сдаваться на костер очищения.
Лизбет, определённая в категорию пока здоровых, поспешно шагала по улице на поиски аптеки, плохо себе представляя, где она может быть. Люди, опасавшиеся комендантского часа, давно попрятались и спросить дорогу тоже было не у кого, разве что у крыс, шнырявших безбоязненно чуть ли не под ногами.
— Только не наступать на хвосты, — бормотала девушка, пытаясь смотреть под ноги.
В воздухе витал жуткий запах горелой плоти, который она не сразу смогла опознать как таковой, но когда всё же опознала, чисто инстинктивно отключила обоняние. В конце-концов, места здесь такие, что лучше вообще ничего не чуять.
— Мы все провоняли. — Шипел сквозь респиратор младший **МакАлистер**. — Ну, кроме мятного, наверное. Я могу поработать вентилятором, но это привлечет лишнее внимание и отвлечет меня.
Северсталец шагал по улице слишком уверенно, будто бы по знакомой земле. Может, именно эти места являлись аэроманту в бесконечных кошмарах. Во всяком случае, в прошлый визит в чумной район Рико ощущал что-то подобное.А сейчас старался не поддаваться обманчивости квартала и убедить себя, что все это действительно реально. А заодно высматривал что-нибудь, что походило бы на аптеку или лечебный пункт для полуночников.
Оказавшись на улице **Лёре** подумала, что неплохо было бы иметь с собой часы и иметь точное представление о том сколько сейчас времени, а не ориентироваться только по спрятавшему за горизонт солнцу. Вряд ли бы знание точного времени могло от чего-то спасти, но оно хотя бы давало надежду, что можно успеть до девяти. Сегодняшние улицы Чумного вызывали больше отвращения, нежели вчера.
— Какая же мерзость. — нахмурившись буркнула кошковка. От неприятных запахов респиратор не спасал. Она

вообще сомневалась, что он может спасти от чего-либо в Чумном Квартале — снизить риск, как максимум. — Итак, валяющиеся вещи мы не трогаем, на крысиные хвосты не наступаем и ищем заветную аптеку, стараясь не напороться на неприятности? Это будет сложно, но возможно.



— Или с кровью на дверях, тоже аптека, — кивнув мятному мальчику, **Петя** на ходу примеряла желтые защитные перчатки. Болтавшийся на шее респиратор остался украшением на свитере, высокое горло которого душило носовые пазухи нитками. Мраморное пятно расположилось под лодыжкой, сбив ровный шаг. Хосе Аркадио недовольно нахмурила брови. Запах жженых тел, бензина, отходов и крыс так себе располагал к прогулке.

> — Пссст, дядь! — раздался звонкий шёпот из узенького переулка, в который, казалось, только коты да пролезут. — Вы внешняки что ли? Туристы?
> Из-за угла высунулась сначала встрёпанная кудрявая шевелюра, затем маленькие любопытные глазки, острый нос и по бокам от лица — две чумазые пятерни. Глаза щурились, как будто пытались пронзить незнакомцев и понять, стоит ли с ними связываться. Похоже, ответ на этот вопрос оказался положительным, и из переулка выскользнул мальчишка лет тринадцати, непропорционально сложённый, с длинными руками и курносым носом, неоднократно ломанным, судя по форме. Одет мальчишка был в добротный ватник, сильно ему великоватый, но без единой дырочки, и зябко притоптывал, несмотря на то, что в квартале было тепло, как весной. На шее у него был повязан аляповато-жёлтый индийский шарф, один из даров этой странной улицы, напоминание о её прошлом.
> — Порошочки купить не хотите? Калечат сильно, но лечат железно. Лихорадку, язву как рукой снимают, проверено, и смертность низкая. В Нижних Сопках только такие и принимают. За бесценок отдам, дядь, вам со скидочкой, как входящим в основную зону риска.
> Мальчишка взъерошил ладонью шевелюру, в которой светилось несколько длинных седых прядей, и сложил руки на худой груди для солидности, как будто он по меньшей мере главный бизнесмен в квартале.

— Я не воняю, да, Рик, — улыбнулся в респиратор **Брысь** и нахмурился. Крыс под ногами пока не было. Мужчин с огнём совсем близко тоже. Аптеки рядом не наблюдалось. Кровь на дверях казалась мальчишке не тем, что нужно искать, но он промолчал.

— А там нет знака, который укажет нам аптеку? Ничего близкого, нет? — Гессит попытался найти вторую листовку, но тяжело вздохнул, когда не нашёл её в кармане. Потерял, наверное, в квартире.

— Идем быстро и вместе...

Анук хотел сказать что-то ещё, но вместо этого подпрыгнул и чуть не заорал. Мальчик. Живой мальчик.

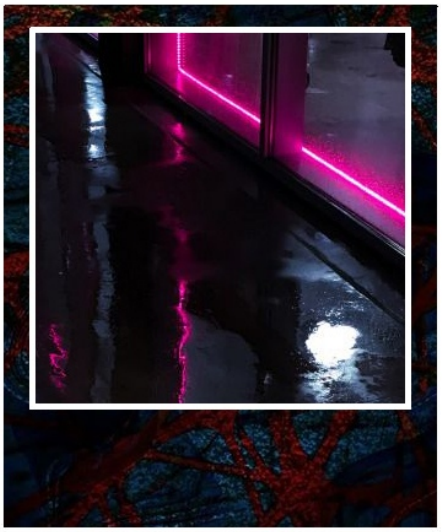
— А из чего порошки? Что там, а? И, может, ты дуришь нас, — юноша повернулся к Нику и странно приподнял бровь. — А дядя это, наверное, про тебя, Ник.

Мальчик улыбнулся сначала пирату, потом мальчику, но спрятал руки в карманы, чтобы их вдруг не откусили. **Ник** встрепенулся при звуках детского голоса. На миг показалось, будто он бродит в гаражном кооперативе и его зовет ребенок из местных. Но только у тех ребятишек он покупал новости за яркие ракушки, а не лекарства сомнительного происхождения.

— Привет, сам видишь, из внешних. Чудные у тебя лекарства. А гарантию даешь? И что хочешь взамен?

При этом заводчанин аккуратно и незаметно увел артефакт в рукав. Ловкость рук и никакого мошенничества. Мысленно согласившись с Ануком, Доминик слегка кивнул и склонился к подростку, выдерживая необходимое расстояние. Подцепить чего-нибудь не хотелось.

— Кстати да, а где здесь... Эта... Аптека?



Вышедший из-за угла выглядел не менее подозрительно, чем вчерашняя девчонка, но его предложение все-таки заинтересовало **Дашу**.

— Что калечат? Сколько за них хочешь?

Несмотря на то, что мальчишка профессионально выбрал из их компании самого скурившегося, Блимм не доверяла ему ведение переговоров. Возможно, купить у него было чуть лучшей идеей, чем искать аптеку, вламываться в нее и искать черт знает что.

Неожиданный детский шепот откуда-то из ближайшего переулка заставил **Сорби** сбиться с шагу и оглянутся. Из-за угла выглядывал мальчишка, должно быть местный, потому-что вёл он себя, как опытный диллер, не иначе. Правда, покупать у него что-либо Бэт поостереглась бы. Не было никаких гарантий того, что он продавал хоть что-то реально действующее. Лучше уж в аптеку. Дорогу у мальчишки спрашивать наверняка нет смысла — всё-таки к конкурентам идут. Но больше было не у кого.

— Ты, и правда, лучше скажи, где здесь у вас аптека, — попросила Сорби мелкого, не особо надеясь на ответ.

Диана чуть не подпрыгнула на месте, когда услышала мальчишеский голос. Хотя испугалась не только она. Мальчишка казался вполне здоровым, роль предпринимателя из улиц к него получалась очень сносно, но Диана не доверяла смельчаку, решившему выйти на такую довольно большую толпу.

Особенно после странной девочки, которая не высказала им уважения, тем более укусила сотрудника. Поэтому Мур постаралась незаметно спрятать руки за спину, так, мало ли, хотя никто не давал гарантии, что сзади не прибежит песик и не цапнет за конечность.

— Может, и туристы... — Безразлично протянул **Макалистер**, вскользь оглядев мальчишку и куда более внимательно следя за тылом и прочими слабыми местами: не хватало еще попасть в засаду чумных детей. — Что у вас тут за валюту, не подскажешь?

"Выкать" недорослю язык не повернулся, хотя его вид и вызывал уважение. И опасения, конечно. Здоровый и прилично одетый человек в Жижах вообще был подозрительным, а уж в чумном районе — тем более. Хотя, не так уж много им пришлось повидать местных, чтобы утверждать.

— Может, и про Елену у него спросим заодно, м? — Полукровка понизил голос, не уверенный, что встречного стоит посвящать в такие тайны.

НА ГЛАВНУЮ

ВПЕРЕД

Чумной. БУ - 2

Присвистнув, **Петра** собиралась выдать что-нибудь из прочитанной Алисы про «чудесатость». Вид мальчика заводчанка оценила на плюс. Минусом были пакеты. Статуя начинала предполагать действительное назначение шлагбаума на границе района. Чувствовалась в жителях Чумного хватка. Дать им волю, и монополия рынка неизбежна. Поттеснившиися гильдии не справятся с убытками, кризис, деноминация и натуральный обмен. Стряхнув подслушанные мысли, статуя переминалась с ноги на ноги. Биту попридержала за спиной, чтобы не спугнуть местного.
Резко отшатнувшись в сторону от внезапного звука и покрутив головой по сторонам, выделяя взглядом новую персону на фоне вечерней улицы, **Маша** с абсолютным скептицизмом взглянула на выскочившего из переулка чумазого мальчишку и поспешила спрятать руки в карманы, автоматически нащупывая в кармане утащенный из общежития нож. Обижать детей без надобности кошковка не собиралась, но практика доказывала — ребятня из Чумного района излишне нервная и кусачая, что даже перчатки не спасают.
— Железно лечат, но сильно калечат? — перекрутила чужую фразу Марсель. — Интересный метод лечения. Калечим с одной стороны, но лечим с другой. Ты лучше скажи, где здесь аптека, да.

> — Вы в аптеку что ли? — приглушенно воскликнул безымянный мальчишка да вскинул руками, так что один из хвостов шарфа соскользнул и чуть не запутался у него в ногах. — Оно не мудрено, внешняки часто первым делом ищут аптеку, она здесь всего одна, так то, и та какая-то странная. Местные сюда не ходят, только если припечёт, а порошочки принимать сильно боязно. Моя тётушка некачественный порошочек приняла как-то, так у неё потом кровь горлом шла и вот отсюда.
>
>
>
>
> Мальчишка потыкал чумазыми указательными пальцами в уголки глаз. Левый у него слегка нагноился. Покручиваясь на месте, как делают иногда гиперактивные дети, мучающиеся от клокочущей внутри энергии, уличный торговец-попрошайка поглядывал на чужаков, расценивая, что с них можно поиметь и что им стоит предложить. И стоит ли вообще с ними дружить и вступать в экономические сношения, если они собираются помирать скоро.
> — У меня порошочки хорошие, мамой клянусь, — напористо и убедительно затараторил мальчишка. — Их смешивают, так то, из разных лекарств, из всех, какие найдут. И вообще, я коммерсант в третьем поколении, мой прадед на этой самой улице ещё до чумы пирожки толкал, да не с собачатиной какой, а с нормальным мясом. И с капустой иногда. У меня коммерция в крови, я как его, индивидуальный предприниматель. Ещё никто не жаловался. И не умирал. Вроде. Принимаю всё, от респираторов и перчаток до странных вещиц.
> Пацан потёр нос и мелко постучал ногой о брусчатку.

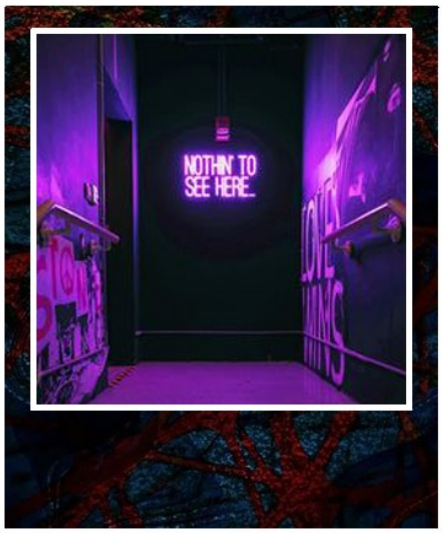
— Что-то мало веры у меня на порошочки, которые смешивают из всех лекарств, которые только найдут, — сообщил **Ник** в пол голоса мезовчанам. — А вы как считаете?
Вернувшись взглядом к продавцу, парень поджал губы под респиратором. Он прекрасно понимал мотивацию подростков, стремящихся подзаработать. Сам таким был. Пацан мог врать, а мог и не врать, просто быть свято уверенным в своей правоте. Но гарантию качества этим не предоставить.
— Ты классный коммерсант, знаешь. Но мы за социалистические традиции! Поэтому я предпочитаю сначала отыскать аптеку, а если она не поможет, пробовать порошочки.
Безмолвно прищурившись в сторону сотрудников, сталевар снова взялся за поисковый артефакт. Думать об аптеке. Об аптеке. Только о ней. Ну же.

— А где ищут лекарства? — **Рик** прищурился, вновь пронзив "коммерсанта" недоверчивым взглядом, в котором слишком глубоко пряталась симпатия. — У меня есть очки и банка консервов. И я готов поддержать твой бизнес таким скромным вложением. Ты здесь один торгуешь? Кстати, где та самая странная аптека, не подскажешь? Я бы посмотрел. Сам понимаешь, туризм — дело затягивающее.
Северсталец шагнул ближе, протягивая упомянутые вещи на просмотр, но все же выставил воздушный щит между собой и юным торговцем. На всякий случай.
— Я отдам тебе свой костюм, хочешь? Очки, респиратор, сапоги и перчатки. Всё новое, — **Анук** показал на части костюма и вздохнул. Отдавать не хотелось, но ребёнок говорил так убедительно. Клоп помедлил, но для убедительности со своей стороны снял очки и показал мальчику.
— Сколько ты дашь за это? Несколько пакетов? — он кашлянул и решил, что нужно кое-что ещё. — У нас друзья, кажется, немного заболели. Хотелось бы принести им лекарство, понимаешь? Все варианты лекарств, наверное.
Анук повернулся к Нику и снова нахмурился. У них был указатель. А мальчик знал, где лучше ходить.
— Может, он покажет дорогу? — шепнул он, двигаясь к ребятам.
Мысленно **Блимм** уже прикидывала, на ком будут пробовать первым. Она бы выбирала Элизабет, как едва знакомую и, следовательно, не способную вызвать какие-либо эмоции со стороны совести. А там можно и остальных лечить, если с экспериментальной жертвой все хорошо будет.
— То есть, о побочных эффектах рассказывать не собираешься? Окай, справимся без этих порошков. Где аптека, пойдемте уже.
Индивидуальный предприниматель из мальчугана и правда был что надо. Очень предприимчивый. Вот только порошок, смешанный из всего, что нашлось, доверия вообще не вызывал.
— Нет уж, мы тебе лучше что-нибудь дадим, если ты нам всё-таки дорогу подскажешь, — попросила **Бэт**, продолжая настаивать на своём.
Респиратор она бы отдала, и очки свои, да и перчатки. Лекарства сейчас нужнее. Средства защиты были так себе, а ничего другого ценного у неё с собой не было. Почти. Но до крайностей ведь пока не дошло, поэтому можно и поторговаться.

> — Поставщиков не сдам! — нервно воскликнул мальчишка. — Это вопрос экономический, почти как врачебная тайна. Ни-ни.
> Он жадными глазёнками посмотрел на предложенные ему респиратор и перчатки.
> — За это вот один порошочек. Хватай, не пожалеешь, сначала плохо будет ну очень-очень, но болезнь проёдет. Скорее всего. Запомните моё имя, дядь, Генрик. Гэ-ен-ри-ка, обязательно с "ка" на конце, тут на торговых улицах ещё Генри есть, Генриэтта и Гена. Я Генрик, — будь мальчишка мало-мальски грамотным и умей владеть письмом, он бы нарисовал себе визитные карточки и раздавал их прохожим, но... оставалась только устная речь. — У меня иногда даже пайки бывают. До квартала не доезжают, а я знаю, где достать. Коммерческая тайна, если что. Рот на замок и только для вас, вы мои лучшие клиенты.
> Генрик подобрал развернувшийся шарф и активно пытался, не потеряв в глазах мезанцев достоинства, как-то аккуратно пропихнуть его под воротник ватника. Мальчишка аж вспотел от усилий. Наконец, справившись с шарфом, он оправился, расчесал тёмные кудри пятернёй и гордо откашлялся.
> — Только знайте, что место это гиблое, аптека, говорю, дядь. Там говорят просто жуть что творится — инопланетяне людей воруют, говорю вам, прямо как в бермудесском треугольнике, сплошное волшебство. Вот мы буквально в одной улице от неё, а у меня мурашки по спине так и ходят, так и ходят, аж озноб берёт. Хотя лекарства там есть, не отрицаю, и очень хорошие. Не помрите, короче! Прямо-прямо идите и там будет на углу прям, не пропустите.

— Я соглашусь с Домиником. — качнула головой в сторону одного из Макалистеров **Марсель**. — Порошочки из всех лекарств звучат сомнительно. Тем более, что некоторые и вовсе нельзя смешивать. Ты вообще как с этим? В каких оно все пропорциях и все такое.

К медикаментам, а конкретно к тем, что сделаны из многих других лекарств, сотрудница относилась крайне недоверчиво. Если их делал мальчишка с улицы — вовсе бы предпочла воздержаться от употребления. Но ситуация требовала решения насущного вопроса. Оттого решила, что если придется скидываться, поделится очками.
— В аптеке есть хотя бы названия. А мы всегда можем вернуться к тебе, если чего.
— Людей и в более приличных местах воруют. Справимся как-нибудь.
Блимм пожала плечами, потеряла всякий интерес к мальчишке и направилась в указанную сторону. Может, хоть тут им не соврали и они не выйдут прямиком куда не надо. Хотя так ли нужна им аптека и какие в ней риски тоже никто не знал. Может самое правильное — разворачиваться и бежать отсюда как можно дальше.
Юго не подходила близко к мальчику и торговые отношения доверила остальным ребятам. Менять свои немногочисленные пожитки на странные порошки совсем не хотелось, пока это могли сделать другие. А вот слова про аптеку Ветра задели. Она насупилась, словно хищная птица, и сделала еще пару шагов ближе к ребятам.
— Опыты? Я не про инопланетян, но мало ли какая полиция мэра и зачем может забирать людей. Не нравится мнет всё это, — закончить свою речь другой фразой Энзо просто не могла. Она могла весь вечер проходить только и добавляя "не нравится мне всё это", и так, вальяжно дергая топором на плече. — Смотрите, чтобы мы раньше на похитителей Лены не вышли.
Анук даже рассмеялся. Такой герой был этот их первый встречный, что хотелось протянуть ему ещё что-нибудь сверху платы, но этот что-то могло потом пригодиться, так что Анук не стал.
— Спасибо тебе, Генрик, — кивнул Гессит и посмотрел в указанном направлении. Прямо-прямо и на углу. Нужно было не пропустить. Бывший куст сжал кулаки, чтобы чувствовать, что не спит, и отошёл так, чтобы было удобнее идти в нужную сторону.
— Слушай, парень, а ребята с огнеметами туда часто заходят в это время? — клоп потер руки друг о друга и поежился. Вдруг подумалось, что умирать в огне было бы не очень весело. — И пойдёмте, ребята, если он больше ничего не может нам предложить. Нам нужно быстрее идти, наверное.
На каждое похлопывание карманов перчатки хлюпали пустым воздухом. В штанах без дела болталась обертка от жвачки, бинты. Зажав биту между коленками, **Петя** сосредоточено искала мелочь для натурального обмена. Дохлопала до груди, сообразив насчет респиратора. Статуе лучше бы купить порошочек с терпением, нехватка которого остро ощущалась в ситуациях с толпой и быстрыми действиями. Мальчонка таким не торговал, значит делов с ним водить на сегодня не следовало — пади не аптека с энциклопедических картинок.
— Генрик, значит. — **Рик** кивнул. — Запомним. И найдем, если вдруг что.
МакАлистер улыбнулся, хотя это и не видно было под респиратором. В глазах же блеснула недобрая уверенность: найдут, если только от этого порошка кому-то станет плохо. Или если этот мальчишка натравит на них что-то местное и нехорошее. Или если никакой аптеки на указанном месте нет. При всем уважении к юному созданию, Рико не питал наивных надежд на остатки добра в этом районе. Да и сам чувствовал, как черствеет, и даже начинает сомневаться в ценности раздражающих спутников. Кроме брата, конечно.
— Сплошное волшебство? Ну тогда, нам по адресу, наверное. Спасибо, Генрик! Не пропадай только, вдруг нам еще понадобятся эти твои высококлассные порошочки!
Собрав свою отвагу и не забыв о слабоумии, **Ник** твердо решил не помирать. Очки и подступающая близорукость мешали дальнему обзору, но Ник не сдавался, пытаясь высмотреть ту самую аптеку издали.
— Пока ничего не вижу. Значит, идем тихо, смотрим под ноги, не давим крысиные хвосты, ориентируемся на компас и стараемся разминуться с огнеметчиками. Пойдем?
Бодро шагать не получалось, но парень старался. От волнения на лбу выступила испарина.
— Ой как бы плохо не стало от этого самого порошка, — **Диана** покачала головой, наблюдая за обменом



товаров. А выбора у них особого не было, учитывая, что ребята могли на самом деле что-нибудь подцепить, поэтому лучше перестраховаться. Когда обмен был окончен, а дорога до аптеки указана, северсталька последовала за остальными в направлении, указанным мальчишкой. И все же было боязно, кажется, настало еще и время патрулей.

Лизбет удивлённо хмыкнула. Мальчишка оказался не таким вредным, как она предполагала. От детей из Чумного она ожидала чего-то другого. Ну теперь-то они знали, что идут в правильном направлении и у них даже была надежда найти у местных фармацевтов хороший набор медикаментов. Предупреждение о том, что в аптеке инопланетяне воруют людей звучало как бабушкины сказки и верить этому, скорее всего, не стоило. Девушка пожала плечами, выражая всю степень своей заинтересованности данным вопросом и просто пошагала дальше, высматривая здание с красным крестом.

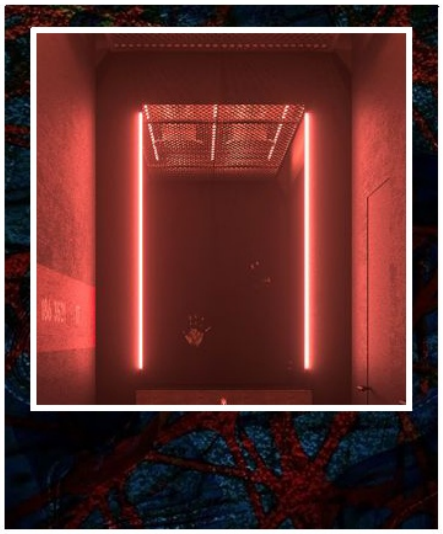
— Не хотите, как хотите! И огнемёты не страшны, когда знаешь, в какие переулки нырять.
Генрик махнул мезанцам рукой и, словно капля воды или кусок разогретого пластилина, прошмыгнул в узкий переулочек.
Аптека располагалась на углу и сохранила остатки былой значительности, хотя время её явно не пощадило. Над входом висел накренившийся и почерневший от времени символ — змея, обвившая собой чашу, и наполовину обвалившиеся буквы: "Ап..к..у..Б...и....мы".
Легко было представить, как в лучшие времена до катастрофы покупатели толпились у входа, от которого по ближайшим улицам распространялся приятный запах трав и лекарственных зелий. Спешили приобрести снадобья для лица, сердца, души и селезёнки. В более поздние времена после катастрофы аптеку долго использовали по назначению. Сейчас же она обветшала, но всё равно оставалась единственным домом на улице, в котором всё ещё были целы окна. Возможно, благодаря тонким решеткам, которые в давние времена были установлены для защиты от воров. Или же на стёклах сохранились какие-то чары.
В воздухе, кроме привычной гнили, кисловато пахло ржавчиной и пылью. Вход был беспорядочно завален, как будто кто-то пытался забарикадироваться изнутри и сгрудил перед дверью всё, что попалось под руку: столы, стулья, шкафы, даже, кажется, картины. Вся эта куча добра забила собой проход, как рыба консервную банку, и топорщилась облезлыми деревяшками и углами.

— Какова вероятность, что лекарства здесь не просрочились пару сотен лет назад? Тут явно нас не ждали. Или ждали, но кого-то, кого я тоже не хочу встретить. Ломаем вход?
Блимм сосредоточенно навернула пару недокругов возле здания, рассматривая свалку у входа и слишком целые альтернативные входы. Вряд ли окна не били исключительно из вежливости. Может, те били в ответ. Проверять как-то не хотелось. Битое стекло, случайные порезы, чума и переезд максимально близко к работе.

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. БУ - 3

— Ну и свалка... — **Рико** оттянул респиратор от лица, устав выдыхать слова в фильтр, но убирать совсем не стал, готовый вернуть защиту на лицо, как только договорит. — Не выглядит рабочей, серьезно. Попробуем тихо пролезть или постучим и спросим о ночной торговле? Может, другой вход есть? Мне не хотелось бы бить окна...
Аэромант загляделся на крышу, с невыразимой тоской во взгляде и строгой решимостью даже не пытаться. Местная архитектура слишком уж изобиловала острыми углами и занозами, чтобы рисковать присоединиться к больным. Пальцы нервно погладили волшебную палочку, и полукровка немного повращал кистью, будто наматывая на концентратор воздушные потоки, уже представляя, что будет, если со всей силы бросить стихийный сгусток в двери здания. Но не сделал этого, всматриваясь и вслушиваясь, будто в надежде на консультанта в фирменной одежде.
— Интересно, от кого здесь прятались? — подойдя ближе, **Ник** первым делом потрогал торчащую деревяшку рукой в перчатке. — Или кого прятали в этом помещении. Хм.
Парень обошел вывеску и попытался заглянуть в помутневшие окна. Аптека напомнила ему старые заведения с громкими именами, где пожилой еврей, аптекарь в энном поколении, отмеряет порошочки на тонких весах. Но сейчас здание, казалось, держалось на одном честном слове. Вернувшись к входу, Доминик снова подхватил ближайший кусок древесины и дернул к себе. Может это своеобразный дверной звонок.
— А у нас есть выбор? Пацан сказал, что здесь есть надежные лекарства.
Цель и правда оказалась не за горами. Выглядело аптечное здание не многим лучше всех остальных и выдавало своё назначение разве-что остатками букв на вывеске. Вход оказался забаррикадирован так, будто попытки похищений здесь совершались не в отношении посетителей, а наоборот. Вообще работать в таком месте было явно опасно. Товар был более чем востребованным и желающих получить его так или иначе должно быть тоже хоть отбавляй. Бартер, конечно, вещь хорошая, но когда ты или твои близкие при смерти, а ничего ценного в доме давным давно не осталось, будешь грабить и наверняка даже убивать, лишь бы только достать нужное.



— Может, попробовать сначала мирным путём?
Лизбет шагнула поближе к проходу, заваленному грудой мебели и прочего хлама и настойчиво постучала о дверной косяк.
— Эй! Есть кто живой?
— Может, вход с другой стороны? — с сомнением в голосе предположила и **Диана**. Если окна целы, а дверь скорее напоминает черный выход, то вдруг. Но девчушка отбросила эту мысль в сторону, оглядываясь больше по сторонам, чем осматривая вход в аптеку. В последнем ничего интересного не было, по крайней мере для нее, а вот то, что сейчас может выскочить патруль, ее заставляло нервничать.
— Ребят, нам, наверное, надо спешить, комендантский час, патрули и все такое.
— В переулки можно нырять только, если знаешь куда они приведут. Но это, видимо, не наш случай. — хмыкнула вслед исчезающему в тени переулка Генрику **Марсель** и поспешила за остальными, не желая быть дальше от них больше, чем на пару шагов.
Аптека оказалась не настолько далеко, как она ожидала. Впрочем, ожидания могли быть гипертрофированными от местной атмосферы. Задумчиво посмотрев на почерневший от времени "Посох Асклепия" и сумев составить только слово "аптека" из оставшихся букв, что было после "Б" осталось загадкой.
— И от кого там так пытались спрятаться — вопрос. Разбирать завал долго, а мы вроде бы торопимся.

> Мимо замерших в нерешительности мезанцев пробежала толстая, размером с кота крыса. Она на мгновение остановилась, лупая блестящими глазами, пошевелила усами и побежала дальше, мимо

безмолвной аптеки.

Не расставшись с репиратором, **Петя** еще раз посмотрела на него взглядом индивидуального предпринимателя. Вещь болталась на шее и зудела резинкой, для обмена не пригодилась в виду обстоятельств. Чтобы не обзавестись заочным чувством вины об утерянной возможности, статуя натянула средство защиты поверх горловины. Дышать стало не легче: специфический запах перебивал кислую жарвчину. Подбежав к ребятам, Петя готова была присвистнуть от чудесатости нахламленного кучей старья и гнили. Сдержала прогорклость на кончике языка. С усилием вздохнув, Хосе потянула Машу за локоть.
— Окна целые. Может...? – Модеста многозначительно махнула бейсбольной битой.
— И тишина... Только мертвые с косами стоят.
Нервно гыгыкнув, **Доминик** покрепче перехватил попавшие под руку дрова, растягивая их в стороны. Во всяком случае, внутри помещения они обезопасят себя от патрулей. Возможно. А быть может найдут новые проблемы на свою голову.
Завал разбирался уверенно, старая мебель выбрасывалась прямо на улицу. Некоторые предметы, особо желающие застрять рожками или ножками, чароплёт несколько уменьшал в размерах, а потом выбрасывал в строну. Благо плетения применялись простейшие. Заводчанам ли, привыкшим к бренным трудам на свалках, бояться мусорных завалов.
— Никого нет дома? Отлично. — **Рик** шумно вдохнул через фильтр. — Тогда мы сами зайдем. Следите за спинами, ребят. Не хотелось бы залп огнемета проворонить.

МакАлистер "стряхнул" воздух с палочки, сметая вероятную пыль с завалов внутрь, а сам отправился на штурм, надеясь на выменянную у демона силу и защиту, а также воздушную поддержку вместо лома. Может, и стоило пролезть где-то в другом месте или разбить окно, но именно сейчас Рико лез через двери, уверенный, что баррикады сообщают о слабости этого входа. А если постараться — у него получится освободить проход и попасть внутрь.
— Дома никого, — тихо вынесла свой вердикт **Лизбет**, отходя в сторонку и стараясь не мешать разбирающим завал.
Ну теперь-то они до комендантского часа точно не поспеют. Этот факт неприятно щекотал нервы.
— Может не поможет, Петь. Там же решетки.
Они от таких, как их туристическая команда и ставились наверняка. Но если в аптеке никого, то можно считать, что это лотерея. Почти как оказаться ночью в пустом супермаркете. Бери — что хочешь со скидкой сто процентов.
— Эх, если б только в другом месте, в другое время... — печально проговорила Бэт, продолжая мыслить вслух и воровато оглядываясь по сторонам.
— Ага, попробуй, мне тоже интересно, что будет, — кивнула **Блимм** на биту.
Сама она предпочитала стоять в стороне и не мешаться. Проход узкий, парней и так трое, даже если Анук и прикидывается мертвым в сторонке. Для вида полезности, бальзамировщица периодически посматривала по сторонам. Столкнуться с огнеметами не хотелось. В комплектацию защитного слоя явно не входила огнеупорность. За этим делом Даша чуть не пропустила момент, когда всю мебель раскидали красивым постмодернизмом возле аптеки, освободив вход.
— Ну что? Идем? Еще немного и мы точно будем самыми подозрительными личностями этой улицы и нас сдадут какой-нибудь той самой тайной.
Когда мимо пробежала крыса — где-то в глубине души **Марсель** пришлось подавить панический крик о помощи. Она не боялась грызунов, если они не были крысами. Они и в обычное время вызывали неприязнь, а Чумном квартале и вовсе заставляли шугаться в стороны, избегая хвостов, конечно.
— Мерзость. Абсолютная. — качнула головой кошковка, благодарно посмотрев на Петру и ее руку на своем

локте. И вернула взгляд ко входу. — Мы могли бы постучать перед тем, как это все ломать. И, если там есть живые, к нам не будет претензий об отсутствии манер. Впрочем, это сейчас не так важно. Так как? Мы идем?

> Аптека как будто давно уже ждала, когда же разберут завал у ее дверей. Дверь, замок у которой либо отсутствовал, либо давно уже был сломан, со скрипом приоткрылась, словно приглашая внутрь.
> Внутри заведение оказалось... неожиданно цивилизованным. Там всё ещё было грязно, пыльно и чувствовалось полное отсутствие на протяжении долгих лет человеческой руки, но, по крайней мере, стеллажи, стулья, столики — всё аккуратно стояло на своих местах.
> У дальней стены поблескивал прилавок, спроектированный по давно ушедшей моде. Прямо за ним располагались заветные шкафы с лекарствами. Но стоило мезанцам попасть в аптеку, как по помещению побежали скрипы, как будто чьи-то лёгкие ноги переступали по рассохшимся половицам. Только слышались они со всех направлений сразу — из углов, с потолка, из-за прилавка. Скрипы походили на тоненькие злорадные смешки и были настолько тихими, что их легко можно было принять за разыгравшееся напряжение, эхо или беготню мышей.
> Во всём остальном аптека не представляла собою ничего особенного или особенно пугающего. Только люстра под потолком слегка покачивалась.
> — Господи, крыса. Мы не наступили на её подругу, нет? — **Анук** дернулся вперёд и замер. — Давайте позовём. Кажется, уже нельзя выходить на улицу, но живые люди под дверью могли бы заставить хозяина выйти к нам.
> Он неуверенно посмотрел на змею и нахмурился, надев очки обратно на глаза.
> — А потом сломаем дверь, если к нам не выйдут. Люди ведь должны быть. Да и на месте аптекаря я бы жил именно здесь, чтобы охранять товар.

— Стремно, прям как в Клоповне. Господа третьей общаги, вы тут знакомых призраков не видите, с собой не приводили?
Блимм прошла внутрь, отработанным движением зажигая люмос над ладонью. Включать свет люстры, которая очень хочет свалиться на тебя, казалось не лучшим решением.
— У вас нет ощущения, что мы не знаем, что ищем? Вряд ли тут кто-то для нас подписал баночки типа "от чумы", от делириума" и тому подобное.
— Простите, ребята, но по атмосфере эта аптека мне напоминает Клоповню. Как вы там взаимодействуете с местными призраками?
Ник ступил в помещение и вытянулся, как на смотре. Ему казалось, будто за группой наблюдают, это ощущалось мурашками по спине и затылку. А быть может, он попросту себя накручивал. Пройдя к старомодному прилавку, парень прочистил горло и громко позвал:
— Есть кто-нибудь? Мы за лекарствами!
— Действительно, как дома оказалась, — отчеканила от неба **Эн**, крепче сжимая в руках топор. Теперь её талисман был наготове, хотя рационально Юго понимала, что вряд ли он её вообще чем-нибудь поможет. В любом случае, за последние сутки Энзо себя похоронила раз двести, не меньше, и уже была готова воплощать фантазии в жизнь без сожалений. Хоть смерть не глупая, может, будут вспоминать добрым словом.
— Эй, товарищи призраки, если это вы. Мы от ваших друзей с другой части города. С приветами, — стащив с лица платок, прогундосила Ю.
— Я надеялся, что нам все же объяснят, покажут и расскажут. — **Рико** неторопливо прошелся по скрипучим половицам, будто намеренно пружиня на ногах, чтобы вызвать больше разнотоновых противных звуков и заглушить голоса: про симптомы северсталец помнил, но отказывался верить, что слуховые галлюцинации уже начались. — Только не разбегайтесь далеко. если тут инопланетяне с опытами, мне будет не хватать любого из вас. Может, здесь есть журнал учета лекарств или кассовая книга? Правда, я вообще не уверен, что при таком виде заведения лекарства не просрочены... Может, порошочки и эффективнее.
Совсем не на дом с привидениями рассчитывала **Бэт**, идя в это место. На недовольных аптекарей, на банду

наркоманов, на местных частных предпринимателей вроде Генрика, но никак не на... Дом с призраками? Неужто невинные жертвы нерадивых фармацевтов собрались в этом месте, прикончили работников и продолжают бесчинствовать?

Лизбет усилием воли остановила свою не вовремя разигравшуюся фантазию и, ухватила за руку Диану. Вместе ведь всяко не так страшно?

— Может просто возьмём, что нужно и быстрее назад?

— Попрошу, Даша, у нас нормальный запах, а ещё мы не заваливаем двери камнями, — **Анук** гневно тряхнул головой, но успокоился. Не хватало ещё поругаться из-за внутреннего напряжения. — Давайте осмотримся, может, тут есть надписи.

Анук не очень верил в это и сам, но люстра качалась, а значит призраки вполне могли быть. В месте, где постоянно кто-то умирает, им самое место.

— Нужно было брать Йору с собой. Он бы здорово помог, — вздохнул Гессит и подошёл к стеллажам. Все было так аккуратно. Почему вообще аптека не подверглась кражам и разбою, если здесь никого не было.

— А вам не кажется странным, что здесь все так аккуратно?

Как не кстати заводчанке указали на решетки, и **Петя** согласно кивнула. Странное дело, начинали каменеть зрачки глаз или так казалось. Ненадолго мраморное пятно разгладило кольцо Сатурна под веком, зафиксировав зрачок в одном положении. Развернувшись спиной к ребятам, девчонка предпочла переждать временное расстройство кожного покрова лицом к зданиям напротив. Если набегут крысы или объявится патруль, Хосе будет готова закричать во все горло. Даже в аптеку она зашла со спины, доверяя ребятам смотреть на ужасы заброшенного дома. Когда аномалия отступила под грудь, заводчанка счастливо выдохнула. Но обратно тело не развернула и пялилась на открытую дверь.

— Нам бы поторопиться.

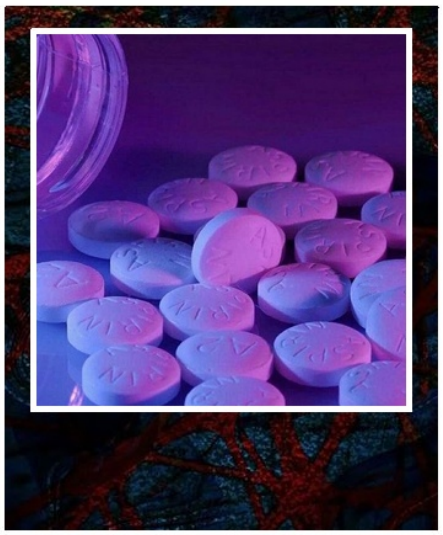
Внутри аптека выглядела чуть более цивилизованно, нежели снаружи. Чувство, что дверь просто случайно завалило, а жителям и работникам было просто лень разбирать завал, спряталось где-то в глубине сознания.

— Нам надо было хотя бы попросить список того, что надо. Приблизительный хотя бы. — осмотревшись по сторонам, поделилась мыслью **Маша**. — И я соглашусь с Нуком. Чувство, что сотрудников действительно просто утащили инопланетяне. Заброшенные аптеки не должны быть настолько аккуратны, мне кажется.

Чумной. БУ - 4

> Заветные лекарства поблескивали за стеклянными окошечками шкафчиками. Закрытыми окошечками. Как будто кто-то аккуратно закрыл их все. Кто-то или что-то. И это что-то пробуждалось.
> Медленно, как неповоротливое сонное чудище, дыхание которого можно было услышать в стенах и потолке аптеки. И это нечто было определённо голодным. Настолько, что жажда крови его ощущалась почти физически даже теми, кто не имел способностей к ментальной магии. На вкус эта жажда была терпкой и тут же туманила голову, как хорошее вино.
> Сладкие дети. Сладкие. Варёные.
> Множество жадных глаз наблюдало за ними из темноты, буквально поедая взглядом, так что можно было почувствовать фантомное ощущение того, как чужие зубы и языки касаются кожи. И хриплое дыхание, похожее на вой ветра в старых трубах, будто бы сочилось прямо между половиц и трещин в стенах.
> Само здание аптеки ощутимо дышало, как будто мезанцы оказались вдруг внутри грудной клетки. Оно же наблюдало за ними, оно же облизывалось.
> Оно поджидало людей, которые от безысходности пытались ограбить её. Обычно они приходили по одному, по два, но сегодня монстра ждал богатый пир. Целое разнообразие детей, волшебных, свежих, ещё не пропахших запахом болезни и гнили. Внешняки.
> Вход в аптеку снова зарастал диванами, столами, стульями и досками, как зарастает царапина.
> — В моей лавке покупки не делаются просто так, — пророкотал неестественно искаженный голос. — Я так люблю, так люблю. Дете-е-е-е-ей.
> Пол сильно тряхнуло, как при мощном землетрясении, и мезанцев сильно швырнуло на пол.

Анук упал. Закрыл глаза и начал ругаться. Во-первых, аптека хотела их съесть, это не радовало вообще. Во-вторых, она называла их детьми. Анук посмотрел на свои руки, когда открыл глаза, и понял, что на ребёнка он похож совсем немного, если смотреть с определённой стороны.
— Мы не дети, — крикнул мальчишка и поднялся на ноги. Он мог бегать быстро, но помогло бы это, если бы он попытался? Аптека, наверное, ещё быстрее съела бы его.



— Слушай, мы не дети! И мы больны! Не ешь нас! — Гессит кричал, хотя не был уверен, что это поможет. Нужно было хотя бы потянуть время, пока остальные будут пытаться делать что-то другое. Ощущение зубов на коже становилось ужасным. Мальчик не мог внятно думать, выходило только кричать, что они не дети, и смотреть в темноту.
— Какие мы вам нахрен дети?! — Возмутилась **Блимм**, пытаясь подняться с пола.
По численным оценкам возраста она полагала себя старой, по весовым — невкусной. По крайней мере, если монстр не был в глубине души псом — девушка ему не понравилась бы. Легче от всех этих мыслей почему-то не становилось.
— Вам привести детей в качестве оплаты или договоримся по-хорошему?
Бальзамировщица невольно посмотрела на Анука. Он был, пожалуй, единственным, кто сошел бы за ребенка. И Даша совсем не была уверена, что не смогла бы отдать мальчишку за лекарства. Одна жертва для спасения остальных. Не первый раз уже. Правда от этого несколько мутило, но это был привычный побочный эффект выживания.
— Детей? — **Рико** от неожиданности свалился на пол, но тут же пружинисто подскочил, готовый отбиваться от неведомой угрозы. — Мы не дети! И аппетита тебе поубавим.
Врага было не видно, а здание отвратительно дрожало, вызывая дурноту и очередной приступ дрожи в пальцах

у чипсомана без дозы. Рико наугад ударил в одну из витрин воздушным импульсом — острым и стремительным. Сейчас было уже не до тишины. Можно было пошуметь, разбивая все, что окажется доступно. Отчего-то МакАлистеру не хотелось знать, каким образом его тут планируют любить. Да и товарищи где-то там ждали лекарства.

Ник, сидя на пятой точке, завертелся вокруг себя, вглядываясь с стены, потолок и заветные полки. Им бы всего-ничего времени, чтобы разобраться что к чему, выбрать нужное и уйти из аптека целыми и невредимыми. В том, что обитатель здания не дружествен к ним, северсталец уже убедился. Значит, сильно расшаркиваться при выходе не стоит.

— Мы уже старые, прощение просим. Но знаем, где есть дети! — отчаянно блефовал парень, отчасти привирая информацию. — Скажите, у вас есть такие лекарства как: раствор из воды Аорты, наборы ПД1, раствор имени Раксар Валерьевны. И пиявки?

Вот что, а врать Никки умел. Со вкусом и расстановкой. Себе самому особо профессионально.

Легко толкнув Диану в бок с намеком присоединяться к ограблению, **Сорби** ухватила первый попавшийся пустой коробок и, вынув из кармана брошурку с описанием местных болячек, принялась обшаривать взглядом ближайшие полки с медикаментами. По спине внезапно пробежал холодок. Девушка в полной мере ощутила на себе чей-то голодный взгляд, с опаской оглянулась, услышав жуткий неестественный голос, а в следующую минуту из тряхнуло так, что удержаться на ногах не удалось. Лизбет шлёпнулась на пятую точку, прикрывая голову руками. Диана, стоявшая поблизости тоже оказалась на полу.

Во время фееричного падения на пол **Маша** успела вытащить руку из кармана и смягчить себе приземление, и уберечь голову и иные стратегически важные части тела от столкновения с твердым полом. Совершая попытку встать с пола, сотрудница осмотрела свои руки в перчатках на наличие царапин и целостность защитного приспособления — каким-то образом все осталось целым.

— Суровая аптека. Прямо вообще. Но мы, увы и ах, не совсем дети. Скорее даже — совсем не дети. Только если где-то в душе. Но это тоже сомнительно, ибо жизненные трепки закаляют. — нахмурилась кошковка, нервно стряхнув с пальто грязь. — Может мы договоримся без наличия детей в сделке?

Юго усмехнулась. Коротко и остро. А потом затихла. И снова разразилась смехом, но уже продолжительней. Практически согнулась вдовое от смеха, который рвался изнутри вместе с нервным припадком. Мысленно обматерив все, на чем свет стоит, под девизом: "ну а хейли?", Энзо спряталась за спинами говорящих, осторожно двигаясь к шкафчикам с лекарствами. Всё равно погибнут, так хоть выполняя то, зачем пришли. Перекатившись через прилавок, Ю нацелилась к заветным шкафчикам с лекарствами. Внешне она держалась уверенно, наверное, от того, что давно уже смирилась с стопроцентной вероятностью смерти. Сжав топор двумя ладонями, Ветер сделала шаг к своей цели и приноровилась к удару по стеклу.

Потеряв уверенность в ногах, **Петя** едва не кувыркнулась. Мягко приземлиться на пол тоже не вышло, и бедро еще напомнит об этом красноречивым синяком. Респиратор неприятно давил на нос. Если Модеста приснит сегодня кошмар, он будет о живом доме с амбициями на целую Бабу-Ягу. Подскочив, Хосе напрягла спину и приготовилась отражать любой возможный удар, даже самый невероятный. Критичные моменты бодрили ярым желанием боя за так называемую свободу, и заводчанка это чувствовала в до боли сжатых на деревяшке пальцах. Если аптека так боялась за свой товар, почему не подбежать к стеклам. Статуя с готовностью прицелилась на закрытые шкафчики, чтобы разбить не одно стекло.

> Витрина с пронзительным звоном разбилась, разбрасывая осколки повсюду.
> Аптека постепенно превращалась в гигантский рот, готовы проглотить и пережевать всех, кто по несчастью

> оказался внутри. Потолок и стены дрогнули и выгнулись, как живая плоть. Створки шкафа, не дожидаясь удара, открылись и кинули несколько коробочек с порошками, открывшихся в полете и высыпавшихся прямо девушке в лицо. Паркетные доски ощетинились, будто зубы, да так резко, что оставили синяки на ногах некоторым мезанцам. Один из шкафов накренился и начал падать, норовя погрести под собой девушку. А здание всё не унималось.
> — Вы можете просить! — гулко ворчало оно всеми своими частичками. — Вы можете просить! Можете просить!
> Можете просить! Просить! Просить! Просить! Просить!
> Пощады! Просить пощады! Просите пощады!
> Я промочу вам горло кровью. Промочу себе горло. Вашей кровью. Промочу!
> Потолок и стены вдруг стали сжиматься. Они стали челюстями безумного монстра, поселившегося в этом здании, и стремились утолить его жажду.

— Прости! Прости нас! — **Брысь** орал, как старик, который сошёл с ума. Его руки тряслись, ноги тряслись, мальчик хотел ругаться и орать. Он сглотнул, поднял какую-то доску с пола и кинул в дверцу шкафа.
— И что мы будем делать? Бежать? Станем едой? — Брысь ругнулся ещё раз на то, что было внутри дома, и ударил по половицам. К черту эту аптеку. И район к черту. Все к черту.
— Если буду жить, поверю в богов! А ещё посажу на себе лечебные травы!
Юго упала от встряски, цепляясь пальцами за деревяшки, чтобы хоть как-нибудь вернуть себе устойчивость. Топор отлетел куда-то под согнувшуюся витрину. Дыхание участилось, а сердце билось в таком ритме, что убегающий от волка кролик мог бы только позавидовать. Вцепившись в порошки, которые попадали на неё, Ю судорожно засовывала их и все, что попадала под руки в карманы. Просто пихала все, как ненормальная, просто потому что программа добыть лекарства была запущена, а мозг в критичной ситуации думать о чем-то новом попросту отказывался. Цепляясь, хватая и пряча таблетки, Энзо на четвереньках пытался уползти к остальной толпе ребят. Врожденный инстинкт вернуться к группе, тело действовало само, а сознание находилось в абсолютном трансе ужаса.

Не так давно **Доминик** пообещал себе не ругаться, но сейчас оказался очень близок к тому, чтобы нарушить обещание. Ноги саднило, но это было меньшей из проблем. В моменты стрессовой ситуации, юношу буквально прорывало неконтролируемыми эмоциями и всплесками магической активности. И первое, что пришло на ум — родная гидромантия, для которой уж точно не нужна палочка. Заливать гиганский рот аптеки водой Ник не стал, а вот установить ледяную распорку между челюстями — вполне.
Что-то безумно бормоча, полукровка ляпнул рукой по взбесившемуся паркету, намораживая слой воды, который рос вверх и вширь посекундно. Вложив крупный магический заряд, чароплёт расширил его до объема крупной колонны и поднял к сталагмит к потолку.
— Не проглотишь, — шмыгнул парень, отползая ко входу. — Подавишься.
Решение было глупым. Безумным. Нелогичным и, наверняка, бесполезным. **Рико** вскинул палочку, вспоминая, как совсем недавно гулял по улицам, целовался с девушкой и радовался жизни, а потом выкрикнул заклинание.
— Экспекто Патронум! — Вряд ли колорадский жук мог бы напугать такого монстра, но, может, помог бы ему подавиться. — Давайте хоть за руки возьмемся. Или за что получится.
МакАлистер рванулся ближе к близнецу и поймал того за одежду, чтобы не потерять и не позволить никуда свалиться.
Отскочив от ощетинившихся паркетных досок, **Петя** ринулась к раскрытым шкафчикам, из которых летели порошки и зелья. Некоторые перехватить Хосе не удалось, и она потянулась за теми, что остались на полке,

сгребая в кучу подряд любые лейблы и наклейки без разбора. Пальцы хватали цепко, но одна рука работала медленно. Распихав некоторые склянки по карманам, заводчанка участливо побежала обратно к ребятам. Ей показалось, что стены гонятся вслед за ней.

Чумной. БУ - 5

— Ага. Промочишь, как же. Скорее отравишься.
Блимм выставила руки, занывшие от веса шкафа, и запоздало вспомнила, за что продала сердце демону. Своенравную мебель отнесло обратно потоком воздуха. Не практиковавшей ровным счетом никогда девушке не хотелось сейчас разбираться, как это правильно работает. Бальзамировщица отступила ближе к двери и мезовцам. Завал был магическим, но и монстр отвлекся. Часть мебели стремительно левитировала куда-то к импровизированным челюстям, чудом никого не задев. Сейчас Блимм меньше всего переживала о том, что может кого-то снести табуреткой или чем еще.
Пол не унимался, так-что **Лизбет** не знала, куда девать ноги, чтоб не прищимило. Дом будто сошел с ума и они, к несчастью, уже были внутри — считай, что съедены. Оставалось только сложить лапки и помереть, или... Бэт попыталась встать на ноги. Получалось плохо, учитывая, что пол периодически ходил ходуном. Кое-как помогла подняться Диане, а вдвоём устоять уже было попроще.
— Давайте ломать обратный проход и брысь отсюда!
Если они здесь все поумирают, то пользы в любом случае никому никакой не будет.
Паркетные доски больно отхлестали по коленкам, оставляя синяки — здание сошло с ума. Теперь мальчишка из переулка казался приятнее, а его рассказы про инопланетян — могли быть и не уличными байками. Потерев руками ушибленные коленки, **Марсель** ползком добралась поближе к ребятам.
— Простите нас. Мы, конечно, молим пощады и вашей благосклонности! Но, если честно, предпочитаю вино, ну или томатный сок на крайний случай. Кровь не моё. Бесит привкус железа, знаете. — откуда появились силы на дерзость кошковка не знала — слова вырвались сами. Вполне возможно, что об этом она пожалеет после. — И вам советую попробовать. Вино нервы успокаивает. И оно лучше нашей или чье-либо другой крови.

> Здание ревело, рычало и щетинилось. Половицы взметнулись под ногами юноши и девушки, выбивая у них из-под ног почву и разбивая стеклянные склянки, за которые никто не платил. Кажется, аптека слишком боялась потерять свой незваный ужин. Столп воды разозлил здание еще больше.
> — Моё, — ревело здание, пытаясь разбить ледяной столп и схлопнуть челюсти. — Моё! Вкусные дети!
> Аптека — или то, что в ней жило, — сдвигала мебель к выходу, из последних сил пытаясь противостоять напору мезанки и не отпустить своих жертв.

Юго, нахватав всего, что только выпало из шкафа и попало под руки, наконец-то доползла до выхода и поднялась на ноги, хватая оказавшийся рядом топор. По её ладоням текла горячая кровь, но раны на этом не заканчивались — колени Ветра тоже были поцарапаны стеклом, которое валялось на полу. Если бы она могла соображать чуть более рационально, то отдалась бы монстру хотя бы с расчетом на то, что так умереть лучше, чем от чумы, которую с такими порезами подцепить было раз плюнуть.

Вбив топор в стену, Энзо трясущимися руками принялась раскидывать и оттаскивать мебель возле входа. Кровавые следы на дереве оставались после каждого её прикосновения. Мысли неслись табуном. С губ наконец-то начала доноситься членораздельная речь.
— Вынесите, кто-нибудь, мать вашу, эту мебель! Вы же так легко её убрали прошлый раз. Вынесите. Мебель. Сейчас, давайте. Мы умрем здесь, господь триединый, умрем!
Анук упал ещё раз. Кажется, даже что-то повредил. Или нет. Это было второстенно, главное выжить. Мальчишка, не поднимаясь с пола, пополз к выходу. Он поднялся уже у дверей, посмотрел, как двигается мебель, и начал противостоять ей. Вполне возможно, что после этого ему оторвало бы руки, но без рук жить

лучше, чем вообще не жить. Брысь схватил диван за бок и попытался толкнуть его к стене.
— Пойдёмте, а?! Оно нас так съест! — мальчик посмотрел на друзей и посильнее толкнул диван. "Нужно научиться колдовать или пойти в качалку", — заявил сам себе Брысь в мыслях и послал аптеку к черту.
Разбирать культурным путем было слишком медленно. **Блимм** начинала чувствовать острую нехватку танков. Или просто чего-то в этом духе.
— Не твое мы, долбанутое здание. Бомбарда максима, — по интонациям бальзамировщица скорее материлась, чем колдовала, но вряд ли это сделало бы взрывную волну слабее. По ее расчетам должно было вынести еще и половину стены, а не просто остатки мебели.
— Цео Арум! — **Рико** еще раз вспомнил, что он волшебник, даже с палочкой, и вдарил смерчем по выходу, живописно представляя, как воздушная воронка собирает и выносит наружу все лишнее, оставляя свободный и чистый проход и растворяясь в тихой чумной ночи. — Валим!
Северсталец потащил к выходу брата, будто не решаясь отпустить его. Еще бы, этот любитель ржави мог пойти и поискать волшебных порошочков самостоятельно. А пора было уже уходить. Желательно, подальше от аптеки и не к огнеметчикам. Но пока просто на улицу, чтобы пересчитаться и выбрать дорогу обратно.
Здание — как цепной пёс, который ухватил сахарную косточку, но слишком большую, чтоб проглотить сразу, пыталось сомкнуть челюсти. **Бэт** была уверена, что ещё минута и у него всё получится. Крепко держа Диану за руку, заводчанка пристроилась в хвост за МакАлистерами. Это у неё получалось уже рефлекторно в любой непонятной ситуации. Девушка даже не поняла, кого из них ухватила сзади за одежду, но была готова ломиться в любую сторону в любой момент и тащить за собой Мур. Только бы быстрее наружу. Умирать она была ещё не готова, а потому рванула к выходу при первой же команде.
С криком «айбольно» **Петя** не удержалась на ногах и четырхнулась, побив костяшки на руках, колени и лоб. Было бы куда больнее встретить половицы впившимся в нос респиратором. Растекшаяся жидкость от ампул и склянок вытекла из карманов, собравшись на полу в лужицы. Последняя надежда была на сохранность порошоков. Если с чем перемешаются, вдруг останутся пригодными или улучшат свои возможные свойства. Поджав губы, заводчанка поднялась и с силой ударила битой попавшийся табурет. Эффекта может и ноль, зато стресса на процент меньше.

— Уходим!
Заклинания, разрушительные и крайне опасные, буквально вынесли и завалы, и дверь. С потолка посыпалась побелка и, кажется, щепки. Каким-то невероятным чудом стекла в окнах уцелели.
Как только мезанцы оказались за пределами аптеки, челюсти наконец сломали ледяные распорки и сомкнулись. Потом разошлись и сомкнулись снова с грохотом, который наверняка прокатился по доброй половине квартала. Разошлись, сомкнулись...
И здание издало мучительный яростный хрип.
Оно так долго ждало. Такая богатая и сладкая добыча была буквально в его зубах — дети, пропитанные магией, неизвестной и мощной, пахнущей свежим озоном и корицей, сладкой пудрой и немножко кровью.
На их силе оно могло жить ещё долго, не чувствуя истощения, может ещё несколько десятков лет без надобности питаться тощими больными проходимцами, которые от отчаянья лезли в её нутро, царапали ногтями шкафы с медикаментами и стучали по ним кулаками.
Но добыча ушла, выскользнула прямо изо рта.
Челюсти разомкнулись — аптека снова стала самой обыкновенной и ничем не примечательной. Разве что теперь дверь, покореженная взрывом, одиноко висела на одной петле.
А на улице, тем временем, гас свет в окнах — жители спешили спрятаться, притвориться несуществующими, невидимыми и неслышимыми, ведь на шумы должен был нагрянуть патруль, может даже с огнемётчиками.

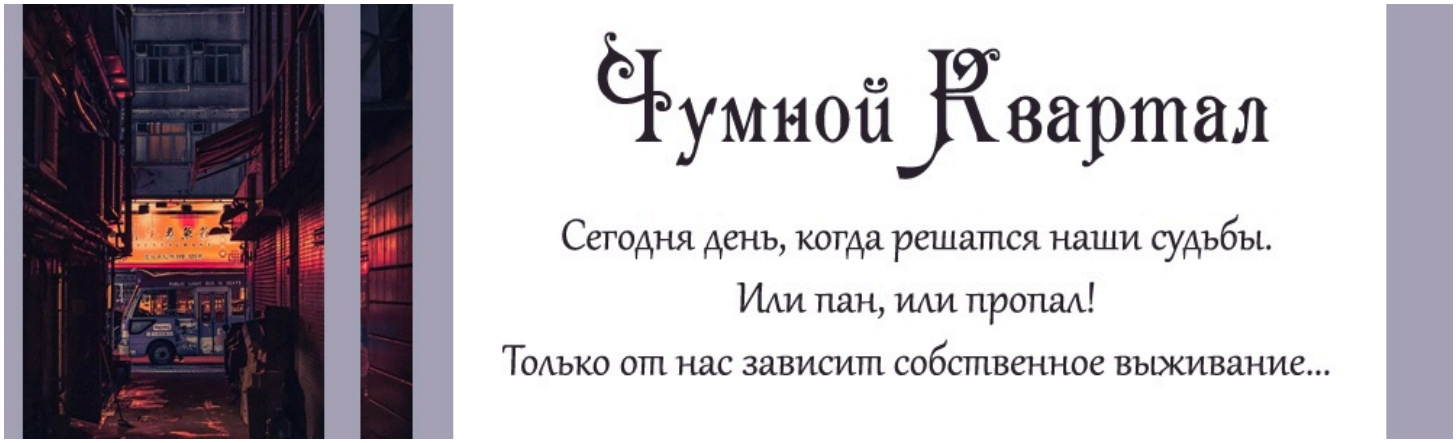
Всем, кто хотел выжить, пришло время прятаться.
— Твое — это ящики, столики и весь остальной инвентарь, сопутствующий аптеке. А наши конечности — принадлежат только нам. И Институту. На этом список владельцев заканчивается. — чем больше аптека злилась, тем меньше рациональных мыслей у **Марсель** оставалось, а разговоры начали приобретать оттенок отвлекающих и совсем бессмысленных. Мебель опасно собиралась у выхода, баррикадируя единственный путь отступления. Но Маша была рада, что из-за заминки не оказалась у входа, когда в него летело заклинание, а стояла где-то за плечом Блимм. И успевая выскочить на улицу вслед за всеми.
— Валим. Пока сюда не нагрянули дяденьки с огнеметами, и нас окончательно не сожрало здание.
У **Юго** звенело в ушах, кожу жгло практически везде, правый край пальто мерно подгорал. Застыв перед входом в аптеку, Ветер стянула с лица очки.
— Мы в Аду? — прошептала девчонка, сжимая ладони. — Моя голова. Блин.
Сложившись вдовое, Энзо упала на колени. Она успела славить все, что могла. И часть взрыва, и выносящуюся волну, и не совсем понимала, как оказалась на улице. Кожа была опалена и поцарапана, куски стекла до сих пор торчали из кровоточащих ладоней. Но карманы розового пальто, которые оказались приятно глубокими, были набиты всеми лекарствами, которые только детдомовка успела схватить. Топор остался где-то внутри огромного плотоядного монстра.
Оказавшись на улице, **Петя** не могла перевести дух и толком сообразить: ее сожгли, оглушили или съели. По виску стекла капля крови, более реальная, чем ощущения от боя с аптекой. Смазанные царапинами костяшки, промокшие от лекарств карманы и спертый запах гнили. От каждого шага по ногам хлопали порошки, на удивление – хлипнула жидкость в целой колбе. Сняв с себя куртку, Петя решила нести ее на расстоянии и сильно не трясти стекающим содержимым. Может, можно перелить ручеек в какую новую склянку.
Хосе спешила с компанией в квартиру.

По ощущениям **Даши** по ней если и не пронесся собственный взрыв, то явно задел последовавший за этим зачем-то смерч. Возможно, это было уже для красоты или большей опознавательности. С тем же успехом можно было орать в рупоры, что они тут, свежие внешняки, палите нас огнеметами полностью. Запоздало проснувшийся инстинкт самосохранения не позволял прямо здесь и сейчас рухнуть едва живым полутрупом, подгоняя выживать. Машинально Блимм пересчитывала выбравшихся из аптеки, вроде все были почти целы. Кроме Юго. По доброте душевной бальзамировщица задела ее чуть ли не так же, как и стену. Несколько забыв, что джентльменский месяц закончился, девушка подхватила на руки клоповскую девчонку, логично рассудив, что лечить она не умеет, а в руках у нее сейчас весь запас порошков для больных.
— Валим уже отсюда.
Удостоверившись, что француженку она заведующему Кошки тоже сдаст на руки, Блимм по возможности быстро исчезла из поля зрения плотоядной аптеки. Благо квартира была совсем недалеко.
Рик тихо пошатнулся от ментального шума, но Ника так и не отпустил. Пересчитав взглядом выбравшихся, полукровка бодро похромал в обратную сторону, к квартире Елены. Благо, улицы в этом районе были довольно узнаваемые. Оставалось надеяться, что среди лекарств найдутся нужные. В конце концов, не зря же все это... Хотя, при необходимости северсталец и еще разок сходил бы сюда. При крайней необходимости.
Вывалившись на улицу, **Бэт** упала на колени и готова была целовать землю, если б только не риск подхватить какую-нибудь заразу. А ещё страх перед встречей с местной командой зачистки. Сорби, не долго думая, привычно подтолкнула Мур в сторону, из которой они сюда явились и, прибавив скорости, поспешила прочь. Сейчас её не заботили не возможные ранения ни крысиные хвосты. Главное — добраться до убежища.

НАЗАД

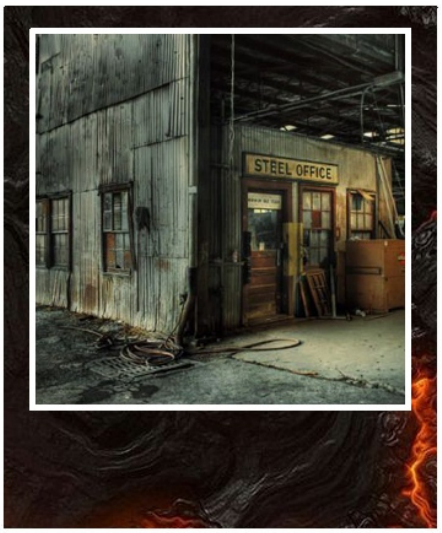
НА ГЛАВНУЮ

Чумной. ЧК 3



На протяжении дня **киборг** почти всё время находился в режиме гибернации. Функционировал у него исключительно мозг, и этот мозг активно обдумывал события предыдущих дней.
Письмо Елены, её неожиданное исчезновение сразу после того, как она поняла, что болезни создаются неорганически. Исчезновение поставок еды. Глупый Мартин, который умудрился заделаться шпионом по собственному скудоумию и слабости.
Пробудившись, наконец, от неестественной спячки, киборг встряхнулся, сделал пару наклонов корпусом и окинул взглядом свою потрёпанную армию. Активное и непрекращающееся распространение болезни тревожило его и вызывало желание... как-то подбодрить мезанцев, чтобы к ним вернулось былое воодушевление.
— Сейчас бы пафосную речь сказать, — весело улыбнулся Йеремия и принял величественный вид. — Сегодня день, когда решатся наши судьбы. Или пан, или пропал! Только от нас зависит собственное выживание... В таком духе, — Йеремия снова принял добродушно-легкомысленный вид. — Но пафосные речи — это глупость и атавизм эпохи просвещения. Так что соберитесь, пожалуйста, друзья. Единственное, что выручит наших заболевших и позволит вернуться в Мезу — скорейшее спасение Елены Пастер. Я в свою очередь постараюсь сделать всё от себя зависящее, чтобы сегодня вы вышли из квартала живыми. Выше нос, не вы ли грозные бойцы!
Давайте прихватим с собой в дорогу этого плаксивого юношу, Мартина, и двинемся в путь. Пока вы собираетесь, я к нему загляну. Только учтите, что вернёмся мы вряд ли, так что забирайте всё, что можете, и всё, что покажется вам полезным. Тех, кто в бессознательном состоянии, тоже не забудьте прихватить, особенно изолированную леди. Зараза заразой, но мы никого здесь не бросим.

— Может, хоть окно открыть? — **Рик** торопливо цапнул пачку, будто опасаясь, что кто-нибудь отберет или Анук передумает, и с сигаретами в ладони стал чуть более уверенным в себе. — Если станет худо, маячь. Помогу гонять воздух. А пока можешь попробовать какую-нибудь дыхательную гимнастику. Может, руки поднимать на вдохе...
МакАлистер, кажется, в очередной раз осознал плачевность ситуации и состояние товарищей. За пару дней из группы самоуверенных и здоровых молодых людей они превратились в иллюстрацию к средневековой антисанитарии и болезням. Да и выглядели, пожалуй, не лучше бомжей. Надо было скорее разбираться с делом и возвращаться. Иначе риск не вернуться вовсе становился слишком велик. Полукровка спрятал пачку во внутренний карман, не иначе, как с мыслями: "Моя прелесть!" И очень хотел действовать. Немедленно.
Доминик отреагировал на активизировавшегося Йеремию мрачно, но внимательно. Он мог сколько угодно недолюбливать киборгов или конкретного их представителя, но особого выбора в пользу самодеятельности не имел. А еще ему было дико интересно поглядеть на доносчика, поэтому парень молча кивнул и затолкал в



самый просторный карман кружку. Пустую.

— Все свое ношу с собой. Пусть воду в бутылках возьмут те, кому она больше понадобится.

Не в силах унять инстинкты заведующего, Ник пересчитал заводчан. Так сказать, поголовно. Особое беспокойство вызывали Бэт и Диана, обе девчонки попеременно выпадали из насыщенной жизни группы спасения.

— Все в порядке? Идти сможете?

Брат и Петра были у северстальца на виду. Им Доминик только кивнул. **Анук** посмотрел на киборга. Из его уст все речи звучали так, словно он смеётся над ребятами. Хотелось послать бедного Ерему подальше и умереть. Клоп зажмурился, закашлялся и открыл глаза, решив, что хочет жить. У него девушка где-то сейчас гуляет. У него собака и огород. У него в спальне свой собственный диван.

— Вода, бинты, таблетки, порошки, респираторы, перчатки, очки, ножи и письма Елены? — Анук убрал волосы с потного лица, вздохнул и повернулся к холодильнику. Откуда он вытащил несколько бутылок с водой и, поставив две на пол, взял две левой рукой. Теперь он был абсолютно без возможности защитить себя: одна рука болит, друга рука занята. Мальчик выпустил всю мяту на теле, чтобы не тратить силы на её сдерживание, посмотрел на то, что в Чумном растение набралось сил, и посмотрел на ребят.

Ури бурно отреагировал на воодушевляющую речь — стал жевать кашу немного быстрее. В банке оставалась еще примерно половина, которую нельзя было оставлять. Еще вчера Деште-Лут не хотел есть в Чумном квартале, а сейчас ему было все равно. Если бы ему дали в руки тарелку с болотной жижей, он бы и её прекрасно употребил. Сегодня мир содрогнется от горя, потому что Ури не будет защищать слабых и помогать обездоленным. Он будет ходить за группой обреченных и предвещать беду.

— Какая разница, идти или не идти. Может быть, для Лиззи это единственный шанс на спасение, а мы его отбираем. Елена Пастер, должно быть, давно мертва.

Прикидывавшаяся мертвой где-то в районе дивана **Блимм** наконец поднялась и молча исчезла в ванной. Третьи сутки практически без сна и результатов давались не особо хорошо, сказываясь не только на внешнем виде, но и на тающем альтруизме. Если кто-то за прошедший день не пережил болезнь, бальзамировщицу это уже мало волновало. Хотелось сдохнуть и кофе. Именно в этом порядке. К сожалению, пока не намечалось ни того, ни другого. Вернувшись к собирающимся сотрудникам, Даша вновь опустилась на диван, подгребая поближе рюкзак и складывая руки на груди. Может, сегодня это все закончится и где уже этот Мартин.

Каон хотел помочь всем и сразу, но не был на такие подвиги способен. Оставалось верить, что они и правда вернутся в более-менее адекватном состоянии. Тащить с собой что-либо тяжелое не имело смысла — неизвестно, сколько придется идти. Но вот свои очки, полученные при входе, он оставил. И прикола ради захватил ножку стула — какая-никакая защита. Вряд ли она будет внушать страх и ужас, но если правильно использовать все, что есть, можно выйти сухим из воды. Или развлечь местный народ.

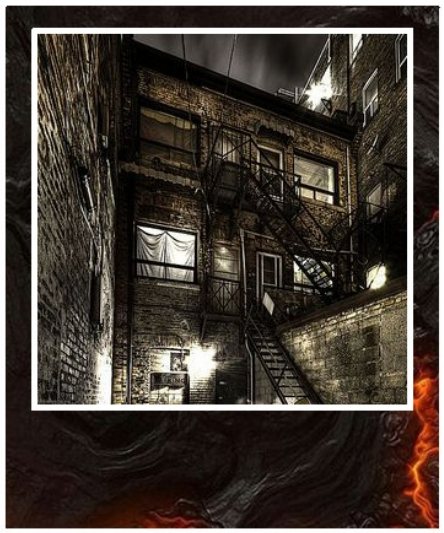
— Ой вот не дай всем там богам, она где-нибудь просто прохлаждалась, — **Диана** зло сжала кулаки. Говорят, что сахар должен поднимать настроение, но разбавленная водой сгущенка придала лишь капельку сил, хотя эта самая капелька иногда решает очень многое.

Усталость, страх за товарищей, беспокойство о том, как они вернутся и вернутся ли они все — всё смешалось в северстальке, и ей хотелось поскорее закончить со всем. Если в первый день ее очень волновал вопрос о том, кого могут оставить в чумном районе и не пустить домой, то сегодня эта проблема ей казалась не такой и существенной.

Мур, услышав обращение заведующего, даже затормозила в сборе своих пожитков. Немного поразмыслив, девчушка кивнула головой и слабо улыбнулась.

— Да, Ник, все в порядке. Прорвемся, одним словом.

Иржи с радостью не взял бы отсюда вообще ничего. Но таблетки и, конечно, бутылка, были распрятаны по карманам. Респиратор свой он оставил для Лиззи — той было нужнее. Защитные очки, на всякий случай, повесил на шею. Вряд ли они бы пригодились, как он считал, но лучше было все же с ними, чем без них.



Повыше подтянув шарф, пряча в нем кончик носа и весь низ лица, Иржи окинул взглядом квартиру. Полезного в ней не было особо ничего, только неприятный запах и такие же воспоминания.

— Идемте, господин Лоссар. Вы уж тоже давайте как-нибудь это. Не повредитесь.

Из всего рассказанного **Лизбет** поняла, что у них сегодня появится новый проводник, надёжность которого вызывала большие сомнения. К сожалению, выбор у них был невелик и немного успокаивало то, что их здесь целая толпа, пусть даже небольшая часть недееспособна, а остальные голодные, уставшие и местами побитые.

Старый проводник, кстати, тоже соизволил вернутся к действительности. Сорби от души ему позавидовала, ведь он мог чувствовать себя комфортно практически в любой ситуации. Вот тебе и минусы человеческого тела.

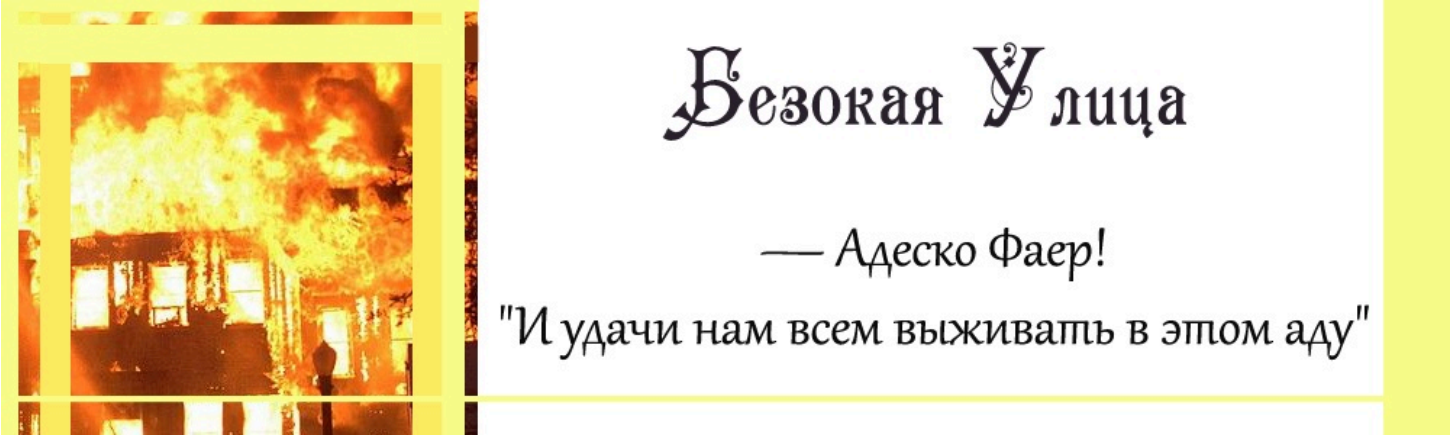
— Ноги не оторвали, и на том спасибо, — буркнула Бэт в ответ на вопрос заведующего, а потом устало выдохнула и бросила в догонку извиняющийся взгляд.

Грубить она не хотела, но раздражение из-за ситуации в общем брало своё, поэтому девушка старалась лишний раз рот не открывать.

> **Йеремия** появился в дверях, крепко держа за локоть морально пришибленного Мартина. Юноша был жив, здоров, но страшно бледен, под его гигантскими глазами залегли тени — он целую ночь не спал, был практически уверен, что до утра ему не дожить, а когда забывался тревожной дрёмой, ему являлись болезненные сюрреалистические образы чумных докторов. Теперь же он испуганно оглядывал сложившееся общество, с трудом воскрешая в памяти события вчерашнего вечера.
>
> — Вы, дорогой Мартин, — терпеливо объяснял ему Йеремия, с заботой заматывая молодого человека в большой клетчатый шарф, — обещали отвести нас к складу, который располагается за улицей Безокой. Туда, куда вы должны были отправить отчёт о деятельности Елены Пастер. Соберитесь, посмотрите, сколько людей ждут вашего содействия.
>
> Вид потрёпанных, но готовых к бою мезанцев, привёл Мартина в чувства, по крайней мере, его взгляд прояснился, хотя испуга в нём не убавилось. Йеремия с ободряющей улыбкой похлопал его по плечу и подтолкнул к выходу из дома, дав мезанцам знак следовать за ними.
>
> — Благодарю за заботу, Иржи, я тут выяснил, что жизнь всё ещё может быть интересной, так что так просто вы от меня не отделаетесь. Вперёд. И держитесь плотной группой, будьте добры.

НА ГЛАВНУЮ

Чумной. БУ 2



По самые уши замотанный Мартин, подбадриваемый обществом отважных молодых людей, уверенно двигался вперёд. У него даже брови нахмурились так, что между ними пролегло две морщинки, одна подлиннее, другая покороче.
— Я за ночь многое переосмыслил, — произнёс он, не переставая идти. — Сначала хотел сбежать, потом понял, что некуда, и вообще моё поведение... было неприемлемым. Мне очень стыдно. И всё же, если вы окажетесь так добры, что попытаетесь, когда будете уходить, взять меня с собой... Я не причиню вам хлопот и тут же исчезну, мне бы только выбраться за пределы квартала. Привратники никогда не объясняют причин, просто говорят тебе Да или Нет. Но мне кажется, что у вас может получиться выбраться. И в таком случае, если получится, возьмите меня с собой. После всего, что я натворил — помог вам — мне жить не дадут.
Большие глаза Мартина серьёзно сверкали над самым шарфиком, который теперь прикрывал ему нос в качестве жалкой замены респиратору.
Йеремия, вышагивающий рядом, с некоторым сочувствием глядел на этого человека, никак свою позицию касательно его просьбы не проявляя. Он вообще старался как можно меньше влиять на принятие этических решений. Жизненный опыт подсказывал, что он в этом деле не слишком хорош. Как-никак, он десятки лет служил культу собственной сестры, сознание которой было заключено в гигантский куб, а потом собственноручно убил её, от чего до сих пор не вполне оправился. Всё же, выстраивать свой мир заново было непросто. Так что, если предоставился хороший шанс снять с себя часть ответственности, кто он, чтобы его упускать.

— Я бы тебя съел, Мартин, если бы ты не был таким костлявым, — **Чарли** уже не противился голосу в голове, слушая его советы, и шагал следом за Йеремией, сверля его спину взглядом. — Но это сделать никогда не поздно, в общем-то, третий день без нормальной еды, ты учти на всякий случай.
Разумеется, Чарли утрировал, до каннибализма он бы никогда не опустился. Однако возрастающее с каждым днём недовольство грозилось перерасти в нервный срыв, и он держался изо всех сил, чтобы не начать ругаться и проклинать всё и вся. Как-никак, жить хотелось больше, а без этого хлюпика их шансы вернуться сводились к минимуму.
Рико на ходу деловито заматывал бинтом кисти рук, явно уверенный, что драки не избежать. С виду полукровка стал еще более непоседливым и деятельным. Только вот, пользы это не приносило, а больше создавало суету. Тем не менее, пачка во внутреннем кармане грела своим наличием. МакАлистер предвкушал вкус сигаретного дыма, но не спешил нахвататься заразы, а только успокаивался тем, что теперь не лишен сигарет, а временно ограничен. Завершив бинтование, дампир вновь взялся за палочку и ощутил себя готовым к подвигам. Может, без излишнего оптимизма, присущего чипсоману, однако, с достаточно сильной надеждой.

— Если этот тип пройдет обследование там, снаружи, то почему бы и не забрать с собой. — Северсталец пожал плечами. — Он ведь сейчас вместе с нами здорово рискует. Может, даже больше, чем мы.
— Нас бы кто выпустил.
Сама **Блимм** была не столько готова забирать Мартина из квартала, сколько связать и вернуть на путь истинный, если попытается все же сбежать. И максимума ее доброты хватило бы на то, чтобы оставить потом проводника в живых. От нехватки сна бальзамировщицу ощутимо пошатывало, но еще более больные и уб... страдающие от всего подряд сотрудники заставляли собираться и идти дальше. Они и так больше походили на восставшее кладбище.
Безокая улица не слишком-то изменилась со вчера. Всё те же собаки, крысы, мусор под стенами. Изменилось только количество топчущих ее сотрудников и наличие у них проводника. Это вселяло в **Доминика** немного надежды. А порой и этого достаточно для того, чтобы выжить.
Комментировать слова Мартина северсталец не стал. Какие у него могли быть гарантии? Никаких. Тем более, среди сотрудников нашлись более словоохотливые ребята. Ник же сосредоточился на наблюдении за собой и средствами индивидуальной защиты, за улицей и за своими товарищами по "туристической прогулке". Неимоверно хотелось, чтобы она подошла к концу, желательно, положительному.
Иржи покачал головой. Парень был совсем клиническим случаем. Прошедший месяц вообще в жизни Иржи грозил быть назван месяцем людей со странными мыслительными процессами. Началось все с лекций по пикапу, продолжилось знакомством с землей обетованной этих лекций и вот теперь завершается, хотелось бы верить, Мартином и его дрожащим голосом. Еж не был жестоким или злым человеком, желания прикончить беднягу у него не возникало, но отделаться от мысли, что тот и за пределами Чумного района долго не протянет, было сложно.
— Ну, в конце концов, давайте верить в карму. Если нашей милостью директор Модуса был, фактически, убит, то и нашей же милостью может быть спасен этот хорек.
Еж от скуки на ходу отбивал от носков высоких кроссовок мелкие камушки. Под ноги хотелось смотреть больше, чем вокруг. Так снижался шанс увидеть какую-нибудь полуживую бубонную тварь в окошке жилого дома и наступить на какой-либо ржавый гвоздь.
Анук подумал, что надеть респиратор было бы правильнее, чем идти без защиты. Потом чуть не задохнулся за несколько минут и кинул его, не решившись отдать странном парню, который вчера, кажется, был в квартире Елены. Его мальчик не знал, видел впервые, но уже не хотел верить. Отчёты писал. Теперь просит о помощи. Ещё бы медаль попросил, чтобы все уж точно решили, что он с ума сошёл.
— Всем стыдно, но стыдом никому не помочь, — буркнул клоп и тряхнул левой рукой, которую вода тянула вниз.
Решение в любом случае осталось бы за всеми, а не за одним человеком, так что Гессит мог сколько угодно ненавидеть Мартина, но согласился бы с ребятами, если бы те сказали, что возьмут его за стену. Попасть бы ещё за эту стену. Мальчик посмотрел на небо и выругался. Всё такое же, как и раньше, только другое, словно его подменили, оставив старым. Бывший мятный куст вернул взгляд к дороге и тяжело вдохнул.
И снова ночь, улица, фонарь, аптека. **Диана** не могла не вздрогнуть, воспоминания были слишком яркими и красочными. Если сегодняшняя ночь прошла спокойной только потому, что она была очень уставшей, то совсем скоро, когда Диана немного оправится, ночные кошмары станут ее частыми гостями, что бы она ни делала с этим.
Северсталька молча выслушала слова паренька, не то, чтобы ей было безразлично, скорее сказывалось то, что она не видела всего, что произошло вчера. Ведь лучше один раз увидеть, что сто раз переспрашивать. Поэтому Диана решила дождаться того, что случится сегодня вечером, тогда они и можно думать, брать лишнее или нет. Кстати о лишнем.
— Вот верно, нас бы самих для начала выпустили, — Мур тихо проворчала слова.

Находясь в месте, из которого можешь никогда не выбраться, начинаешь переосмысливать все. Вспоминаешь гадкие поступки, мысли, слова. Иногда людей, прощаешь им все. **Каон** все это сделал за минуту. Не любил он настраивать себя на негатив, лучше оставаться нейтральным и сохранять спокойствие — таков он был. Но не всегда.

— Что-то это место не вызывает никаких светлых чувств и надежды. Может быть, люди гибнут здесь не только или не столько из-за вирусов и чумы, сколько из-за того, что здесь одна лишь тоска. Нельзя постоянно жить с ощущением страха и отчаяния.

Покачав головой, Давид резко и даже как-то зло оттянул рукава рубашки, перемещая свое подобие оружия из одной руки в другую. Он был пацифит, но при необходимости мог и шею свернуть.

Стуча ложкой, **Ури** продолжал опустошать консервную банку. Исповедь Мартина его не очень волновала, ведь парень настоящий пройдоха. Он мог бы сотню раз сбежать или наврать им с три короба, но остался. Значило ли это, что парень осознал свою вину или же просто боялся за свою шкуру? Наверно и то, и другое в равной степени. На сами слова их проводника Деште-Лут никак не отреагировал. Что-то с ним было не так, скорее всего просто плохое настроение и утрата надежды. Ничего не болело, даже укушенная рука, так что Ури не придавал особого значения своему самочувствию.

— Да он заразный, наверно. Как его выпускать? — пробормотал сосредоточенный на каше Уриэль. — Самим бы выйти.

Оказавшись на улице, **Сорби** старалась держаться ближе к остальным, как и было рекомендовано. Просьба их нового проводника была вполне разумной и девушка не видела причин не взять его с собой. На заразного он похож не был. Скорее на человека, которому очень не повезло. Нехорошо было бы его бросить здесь после того как он действительно решился им помочь. Правда, не было гарантий, что их самих выпустят из Чумного. Вот это будет номер. Как выжить здесь больше трёх дней, Бэт не имела понятия.

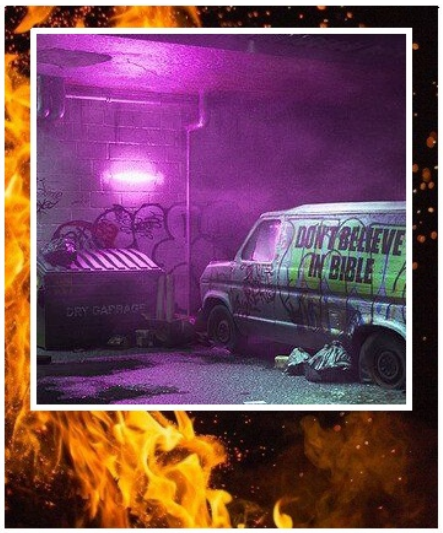
Петра шла молча, шаг в шаг за группой. Сложно было припомнить, когда она стала такой молчаливой и деятельной. Разве что эти три дня вжухнули ее голову, повлияли на поведение. Голод, усталость, живые аптеки для памяти теперь казались чудной ерундой, которая нередко становится в основе сюжета писателей. Нож был легче биты, но с ним приходилось быть осторожнее. Петя придерживала его ближе к телу, чтобы не поранить кого случайно. Под ноги тоже приходилось смотреть, ведь брошюрка явно предупреждала о крысах.

Юго перемотала слои бинта на лице еще и слоем шарфа, укрыла глаза защитными очками и снова приняла облик достаточно убитый и мрачный, практически как из фильма про апокалипсис. По крайней мере внутренне именно в этом фильме Ю себя и ощущала, к тому же немного мертвой. Несмотря на всю защиту, которая была наложена на раны, казалось, что зараза скрывается везде и способна проникнуть и завоевать себе территорию.

> От угрозы съесть его живьём Мартин совсем побледнел и съёжился, как и от жестоких слов некоторых мезанцев. Но, судя по всему, прогонять его, по крайней мере кулаками, никто не собирался, надежда на спасение теплилась, и, подпитываемый этой надеждой молодой человек шёл вперёд.
>
> Склад был похож на обыкновенный деревянный ангар со скруглённой крышей. Окружающие дома как будто сторонились его и стояли на некотором отшибе, и на фоне темнеющего неба постройка выглядела заброшенной и почему-то безумно старой. Каждое живое существо при приближении к складу охватывало желание отвести взгляд, вспомнить о делах поважнее и вообще избежать контакта с ним, счастливо забыв о его существовании.
>
> Мартин подвёл мезанцев к самому входу — большие створки выше человеческого роста, на них даже не было замка. Самостоятельно открыть их большеглазый юноша то ли постеснялся, то ли побоялся, видимо на него тоже действовала странная атмосфера, наводящая на мысли о побеге.. Он с извиняющимся видом отошел на несколько шагов назад, пропуская вперёд себя мезанскую делегацию.

— Я не знаю, что нас там ждёт, может быть ничего, а может что-то, — тихо произнёс он. — Но я бы хотел поблагодарить за то, что вы были добры ко мне и выслушали. Тут мало кого выслушивают.
Когда он замолк, стало тихо. Причём центр этой тишины как будто находился прямо на складе и волнами расходился по улице, вызывая у всех желание говорить как можно тише.
— Приготовьтесь к неожиданностям, друзья мои. Те, кто способен сражаться — встаньте впереди. Даже если нас в этом хранилище ждёт ничто, мы должны быть готовы к любым неожиданностям.
Йеремия толкнул створки высоких дверей, и они медленно без единого звука отворились. Внутри была кромешная темень.

Гессит был готов заорать, когда попал внутрь помещения. Темнота словно надавила куда-то на слабое место, и мальчик почувствовал, как пол выходит из-под ног, по телу проходят зубы вчерашней аптеки, в ушах звучит её голос, желудок сворачивается. Брысь качнулся, поставил воду на пол и попытался присмотреться. Спрашивать Йеремию не хотелось, потому что звуки сделали бы компанию хорошей мишенью. Быть мишенью не хотелось. По правде, хотелось домой и есть. Но клоп мужественно сжал левый кулак и поднял его к лицу. Он ещё никогда не дрался. Как смешно это звучало бы го парня, которому скоро восемнадцать лет. Как смешно это звучало бы от человека, который мог умереть от того, что не умел драться. Куст сглотнул и сделал шаг вперёд, чтобы быть поближе к центру группы. "Я смогу убежать, если что-то пойдёт не так", — подумал мальчик и повыше поднял кулак.



Разрываясь между идеей прикрыть тыл и рвануть первым в пекло, **Рико** промедлил некоторое время. Потом зажег огонек Люмоса на палочке и осторожно двинулся вперед, пытаясь смотреть под ноги и по сторонам. Весь напружиненный, полукровка, кажется, ожидал чего угодно: от немедленного взрыва до падения в пропасть. И был уверен, что успеет решить проблему магией или собственными физическими навыками. Любопытство хорошо отвлекало от мыслей о чипсах. хотя, если бы это был их склад, МакАлистер засомневался бы, жив ли еще или наконец увидел рай.
— А что мы здесь собирались найти? — Младший близнец задал вопрос едва слышно и не оборачиваясь. — Я, кажется, пропустил... Елену?
— А говорят, что рыцарей не осталось, — хмыкнув, **Каон** прошел вслед за всеми, чувствуя себя относительно хорошо в темноте — его точно не заметят.
Не смотря на то, что худощавый парень с обломком стула выглядел совсем не бравым воином, а походил скорее либо на неженку, либо на ботаника, но так судят только те, кто следует стереотипам. И, может, это и хорошо, что противник может так подумать. Потому что Давид мог защитить себя и, возможно, некоторых других. Рука не дрогнет. И в горле не встанет комок. Даже сейчас, еще не видя опасности, он напряг руку, в которой был обломок и встал в стойку. Ему не было видно, кто где стоит и кого можно будет защитить или с кем скооперироваться. Придется действовать по ситуации, не медля.
— Раз, два, три — Елена, выходи? Не, не действует.
У **Лизбет** было глупое детское желание — отдавить хвосты парочке мимопробегающих крыс. Ну так, чтоб не пойми-кому на зло. А то видите ли, на хвосты наступать нельзя. А людей в Чумном в нечеловеческих условиях запирать значит можно!
Идти оказалось не слишком далеко, но чем ближе их компания приближалась к цели, тем меньше заводчанке этого хотелось. В какой-то момент соблазн развернутся и уйти стал даже слишком велик, но негоже было вот так всё бросать. В конце-концов, не за хлебом вышли. А если б за хлебом, так тем более.

Сражаться Бэт могла только на уровне уличной драки, но Йеремия вряд ли имел ввиду именно это, потому вперёд лезть она не стала, пристроившись где-то по серединке, но готовая дать отпор как придётся.

Чумной. БУ 2 - 2

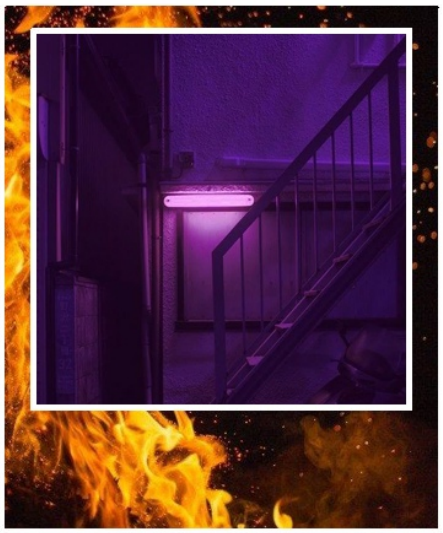
Мур без слов шла вместе с остальными, почему-то атмосфера вообще не настраивала на разговоры. Что ни удивительно, учитывая, что по улицам бродят собаки, а про любителей поджарить тех, кто попадется на глаза, и говорить не стоило.

Ангар не выглядел зловещим, точно таким же и выглядела та аптека — память услужливо напомнило, не сумев удержаться. Но Мур пошла следом за первыми смельчаками. Кажется, у нее появится фобия на темноту к фобии к оживающим домам. Девчушка не смогла сдержать нервного смешка, переступая порог и сразу пытаясь разглядеть что-нибудь.

— Темно, хоть глаз выколи, — проворчал **Ник**, выбираясь вперед. — А если с фонариком?

Не то чтобы юноша чувствовал себя воином или способным сражаться. Признаться, он чувствовал себя никак. А еще непередаваемо гадко боялся ангара, который навевал смутную тревогу и опасения. Как морозом по спине прошло ощущение страха, заставляя сердце северстальца биться чаще.

Но пути назад не было, не девчонок же выставлять в первую линию обороны. Чароплёт собрал несколько энергетических линий и сложил в едва заметное заклинание, по сути подобное Люмосу. Небольшой светлый шарик застыл у его руки.



— По кулону искать не будем? Тогда я его спрячу подальше.

— Спасибо, — кивнула **Блимм**, оценив то, что их все-таки привели к складу, хотя в случае чего сложно будет сказать, было ли это ловушкой или "вас же заранее предупредили, что здесь опасно".

Уже практически привычно девушка выставила щит на плюс-минус пару человек поблизости, прежде чем медленно войти на склад, подсвечивая дорогу люмосом. Возможно, с ними все будет хорошо.

— Так, и что мы делаем дальше?

Сражаться **Чарли** мог только своими силами, палочки при нём не было. Вряд ли можно многого добиться при помощи способности растягиваться, но скорость однозначно могла бы сыграть на руку. В этот момент он почему-то почувствовал себя старым и беспомощным, хотя на деле ещё был довольно свеж. И красив, надо сказать.

Щурясь от света на палочке Рика, Чар поморгал, пытаясь привыкнуть к отступающей темноте, и огляделся.

— Страху-то нагнали, как будто мы не в Королевстве Таллэ живем.

Жалкие люди вызывали у **Иржи** глубокое отвращение, но совсем не вызывали каких-то позывов милосердия. От Мартина хотелось побыстрее отойти. Выживет он или нет, было все равно — лишь бы не умирал у них на виду.

Еж не был войном и не обладал мощным телосложением, в дракал брал, в основном, страшной подвижностью, но та в куртке и в опасении лишний раз царапнуться об какой-нибудь гвоздь сводилась на нет. Поэтому Еж сжал чуть крепче горлышко бутылки — один хороший удар, и она стала бы оружием.

— У вас же есть волшебные палочки. Люмос Максима — и крыс как не бывало, и нам светло.

Энзо не ощущала себя готовой идти в бой, хотя физически она была вполне готова, не считая ран на лице и руках — терпимо. Но морально Ю предпочла замаскироваться под больного и остаться позади группы. В защитных очках видимость была практически нулевой, поэтому при возможной угрозе Лоренцо вообще могла бы её не заметить.

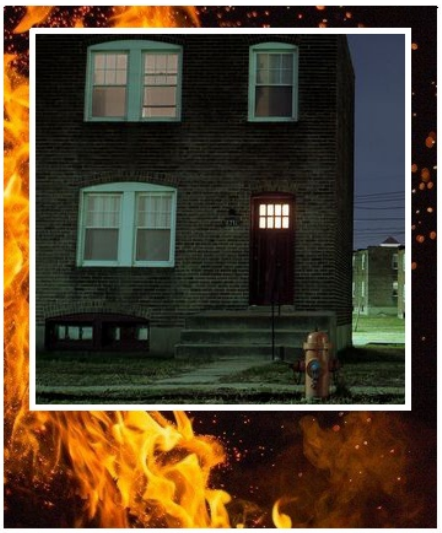
— Давайте уже побыстрее умрем все дружно и забудем это, как страшный сон, — пробубнила сквозь сантиметры ткани девушка, стараясь ни в кого не врезаться. На пафосные речи о важности выживания она была не способна.

У **Деште-Лута** был фонарь, который мог осветить все внутренности крокодила, если тебя проглотит крокодил. Так говорил продавец фонарей, ему нельзя было не верить. Ури остановился, когда все остановились, мог бы

выйти вперед, но не стал, хотя если бы шел впереди, то так же никуда бы не сдвинулся.
— Может посветить внутрь? — спросил Ури, потому что в последнее время слегка опасался своих самостоятельных решений, за которые ему обычно бывало нехорошо.
Каша закончилась и Ури выбросил банку в сторону, а ложку отдал Лиззи, которая может быть с её помощью будет отбиваться от мутантов. Да, выглядела она не очень, скорее всего чума, но это не имеет значения.
Еле поспевая за мезахистами, **Чони** пыталась привести в порядок мысли. Чьи-то слова о сражениях, пусть и возможных, спокойствия ей не прибавили, лишь выплеснув из чаши терпения еще пару литров. Она резко втянула воздух носом и медленно выпустила тот сквозь сжатые зубы.
Помогло мало, но на какое-то время — очень даже.
— Не думаю, что нам станет хуже, если мы включим свет? — несмотря на свои предположения, пользоваться жезлом мультяшка не стала.

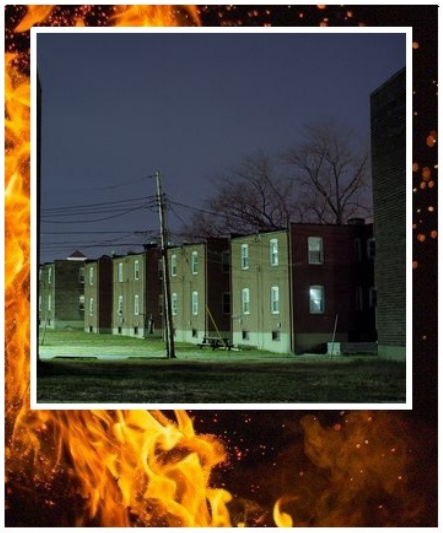
> — Здесь, Патрик, мы должны найти что угодно, что укажет нам на её похитителей и дальнейшую участь. Как-никак именно сюда Мартин должен был высылать свои маленькие кляузы. Значит здесь кто-то очень заинтересован в деятельности Елены.
> В свете люмоса темнота расходилась податливо и дружелюбно, позволяя разглядеть скромное содержимое здания. Изнутри склад оказался похожим на обыкновенный спортивный зал с высоким потолком. Все окна были заколочены досками, именно поэтому внутри царила темнота. Постройка явно была старой, значительно пострадавшей от времени. Под пятками скрипели доски, деревянный высокий потолок давил на эмоциональном уровне — казалось, что он вот-вот провалится. У многих могло возникнуть непроизвольное желание прикоснуться к нему рукой, проверить его крепкость. Тем не менее, ничем, кроме пыли, здесь не пахло, даже нотки гнили и болезни с улицы досюда не доносились — помещение выглядело покинутым, давным давно не впускавшем в себя людей.
> В глубине склада, когда глаза привыкнут к темноте и яркому искусственному свету, можно было различить какую-то груду, покрытую холщовой тканью. Груда топорщилась многочисленными углами и выглядела куда более свежей, чем всё здание. На холще не было ни пылинки, как будто её накинули буквально на этой неделе, не позже. Но больше ничто не выдавало в заброшенном складе признаков чего-то живого. Даже самые тихие звуки улицы — гудение фонарей, шум ветра — здесь слышались словно сквозь тяжёлое одеяло. Скрип пола тоже звучал приглушенно.

Петя запрокинула голову, рассматривая ангар. Удивительных чувств не возникало, но высота здания перебила внимание статуи с ровного шага, и она не заметила, как уткнулась в спину одного из мезовчан. Состроив брови домиком на случай извинений, Хосе продолжала рассматривать внешнюю составляющую постройки, воспринимая высоту излишне громкой на всю компанию.



Прослушав ту часть про опасности, она ровно воспринимала возможные ужасы теней, пока не столкнулась с ними лицом. Мазнув ножом воздух, заводчанка согласно кивнула бесстрашию, словам проводника и фразам про свет.
— Вон там груда, — **Анук** убрал кулак от лица, но не разжал его. — Посмотрим, что это?
Идея казалась почти здравой. Если не считать, что там могла быть ловушка, Гессит почти предложил отличный вариант. Пыль, которой на ткани не было, давала понять, что груду накрыли недавно. Если недавно, значит груда может дать ответы на какие-то вопросы. На какие вопросы, мальчик не знал. Он бы согласился просто увидеть там Елену. Даже труп. Главное не врагов и не ловушку.
— Сколько у вас версий того, что там? Саркофаг с Еленой, новая ПРТКА, склад оружия?

Блимм перечисляла любой бред, пришедший ей в голову, нетерпеливо подходя к неопознанной свалке и стягивая с нее ткань. Хотя, конечно, умнее было и не приближаться.
Диане хотелось света, чтобы видел был каждый уголок помещения, каждая тень не осталась незамеченной ими, но приходилось довольствоваться тем, что было. Северсталька, несмотря на жгучее желание прикоснуться к чему-либо — особенно к стенам — чтобы проверить их прочность, все-таки воздержалась. Перчатки были вчера безнадежно испорчены, и теперь Мур чувствовала себя голой, так и не сумев придумать что-нибудь на замену.
— А если там труп нашей мадам? — испуганно спросила Мур, когда увидела груду, но ноги по инерции сделали пару шагов в сторону хлама, а потом девчушка остановилась, тем более оказались люде смелее нее.
— Похоже, никого здесь нет. — **Рико** разочарованно поник, но заставил себя шагать дальше и светить ярче. — Может, они только в определенное время приходят забрать почту?
Северсталец проследовал за Ануком, оглядываясь на удаляющийся просвет выхода, недовольно фыркнул на состояние потолка, под которым совершенно не хотелось жить. А как хорошо было спать в веревочной паутине на заводе! Но сейчас следовало сосредоточиться, и быть готовым, что скрытое под тканью может шокировать. Или попытается убить. Лишь бы не кричало про вареных детей.
При взгляде на груду впереди **Чарли** почему-то сперва подумал о беспорядочно брошенных в кучу гробах, а потом о еде. Оба варианта были вполне предсказуемы, в его-то состоянии, но вовсе не хотелось бы подтвердить их при ближнем рассмотрении.
— Еленой тут и не пахнет, похоже, — он сделал несколько неуверенных шагов, — если только она не находится под этой штукой. Или в ней. Откроем?



Сознание и голос в голове наперебой твердили, что от этого места лучше держаться подальше, но Чарли поддался искушению, приправленному рациональным любопытством, и подошёл почти вплотную к влекущей груде чего бы то ни было.
— Это место похоже на нашу комнату, Юр, — пропыхтел **Ури**, заматывая лицо в шарф. — Мало место и везде какие-то странные вещи.
Раз никого не было и никто не сопротивлялся, то Деште-Лут включил свой фонарь и остался на месте. Никуда он не пойдет, так и будет стоять у входа, пока не выпрыгнет из-под покрывала монстр, плюющийся серной кислотой, и не растворит тело юного сотрудника. Это будет потеря потерь, но что поделаешь.
— А сейчас кто-нибудь сдернет это покрывало и по ангару прокатится предсмертный вопль. Обычно под такими штуками держат что-то очень нехорошее, например, мусор.
В пугающей темноте не оказалось никого живого, по крайней мере, на первый взгляд. **Сорби** уже ожидала увидеть там кого-нибудь притаившегося и недружелюбного, но всё оказалось не так страшно. Правда, с некоторых пор у неё совсем пропало желание заходиться в заброшенные незнакомые здание и вряд ли её в этом мог кто-нибудь винить.
— У меня что-то дежавю, — призналась девушка тихо, боясь лишний раз шуметь и повела плечами, разгоняя мурашки.
А не наступают ли они опять на те же грабли? Но не проверишь — не узнаешь. Тем более, что впереди виднелось что-то неведомое и скрытое под куском ткани.
— Если там старая мебель и она начнёт двигаться — я за себя не ручаюсь.
— Если тут все отмыть, то можно проводить зимние чемпионаты по квиддичу, — слабо пошутил **Еж**. Когда он начинал нервничать, дурацкие шутки сами генерировались. Еще более дурацкие, чем обычно.
Воображение сновидца живописно рисовало ему механическое существо, похожее на длинноногую блоху, которое он представлял в роли утилизаторов этого района. Он уже почти различал его острые сочленения под

тряпками и додумал все увиденное до того, что использовать в этом месте Адеско Файр было бы не такой уж и плохой идеей.

Чумной. БУ 2 - 3

— Не так все и плохо, — пожав плечами, **Петра** пыталась привыкнуть к искусственному свету и потому – часто жмурилась. Помещение напоминало склад, с которого ее отправили в Жижи. Руки, пальцы, пыльные деревянные коробки, пожеванная газетная бумага, новостные рассылки, суета, комбинезоны. Все эти составляющие отсутствовали, что в водило легкое замешательство неподходящего к продукту ярлыка. Более всего неприменимой к месту действия казалась груда, появившаяся вряд ли от лени или нехватки времени.
— Вот там, впереди. Оно.
— Кажется, это здание не попробует нас съесть, — выразил свои надежды **Никки**, заметно приободрившись. — Просмотрим по углам и на вот ту большую штуковину.
Светящийся шар потерял в яркости как только юноша прикрутил подачу энергии к нему. Теперь глаза привыкали легче и не слезились. Медленно двинувшись вдоль стены, заводчанин собрал на свою обувь пыль, но ничего значимого не нашел. Только стены пощупал, да и то, исподволь, без особого интереса. Теперь конструкция в центре манила все сильнее. Доминик замер рядом с Дашей и поддержал ткань, чтобы сползала ровнее.
— Не знаю, как вам, а мне это место напоминает что-то вроде таких помещений, куда привозят для убийств. Либо же это просто бурная фантазия. А что там накрыто?

Подходить было рискованно из-за неизвестности. Там ведь могло быть все, что угодно. Но любопытность могла убить так же, как и что-то другое. И все же **Давид** подошел ближе — сам бы он все не раскрыл, понятное дело, но его тянуло к возможным опасностям. Он хотел надеяться, что там что-то неживое.
Чони последовала примеру Ури и осталась стоять на месте, с интересом лишь выглядывая из-за спин сотрудников. Разглядеть что бы то ни было под покрывалом не представлялось никакой возможности, поэтому девчонка терпеливо, насколько ей позволяло внезапно взбунтовавшееся раздражение, ждала поодаль и желательно поближе к свету от фонаря. В руке она, естественно, сжала свой жезл — если не колдовать, так драться.

Под холщовой тканью, которую стащила Блимм, оказались сложенные горудой пайки. Пирамидками лежали банки с консервами и тушенкой, бутылки с водой, какие-то коробки и завёрнутые в целлофан куски хлеба. Всё с одинаковой маркировкой — птичий череп.
Увидев это богатство, Мартин едва слышно ахнул. Так много еды в одном месте он не видел с самого своего попадания в это страшное место. При том, что ему щедро доплачивали за доносы, и он всегда откладывал на чёрный день, он всё ещё не накопил даже половины от этого количества, даже четверти.
— Да этим же можно половину квартала накормить, — прошептал он.
Йеремия за его спиной прищурился и остро усмехнулся.
— Клянусь жёстким диском, это пропавшие пайки, о которых писала Елена. Не скажу что это не было очевидно — но те же люди, которые следили за ней и, видимо, похитили, когда она приблизилась к разгадке неорганической чумы, крали пайки по каким-то причинам. И судя по количеству... Мне не нравятся возможности, которые это открывает. Скажите, друг мой, обострения эпидемий в квартале происходят быстро и волнообразно?
Мартин нашёл в себе силы только кивнуть.

— О, даже если это с вороньей лихорадкой — я их хочу, — **Даша** мгновенно протянула руку к ближайшей банке, изучая состав и съедобность. — Открывашка есть у кого-нибудь?

Попытавшись подумать головой, а не тем, что отражало в ней бывшую принадлежность к заводу, Блимм зависла, посмотрела на банки, на Мартина и снова на банки.
— Пайки мы нашли. Но как по ним искать Елену? Мы же ее искали, верно?
— А я верил в добро и справедливость, — выдохнул **Анук** и вытер кулаком нос. Кто-то воровал еду, кто-то заражал людей. Когда он услышал о тайном обществе, ему показалось, что это ерунда. Но теперь, когда мальчишка стоял перед горой еды, которую не давали больным, захотелось ударить самого себя. И если бы Ануку не было так страшно от одного нахождения в небольшом здании, он бы так и сделал.
— Отлично, конечно, но что дальше? Не выйдут же люди, которые держат еду знаю, прямо к нам. Они ведь не идиоты. И это ведь не ловушка, — затихая, произнёс Гессит и отошёл на шаг, чтобы посмотреть, не закрылась ли дверь.
Желудок **Ника** громко и некстати напоминал о том, что он проголодался. Скривившись о китовьих песен, заводчанин бросил край ткани в сторону и отошел на пару шагов. Брать еду из этой горы казалось кощунством. Но, с другой стороны, сытые помощники лучше полудохлых. Какой-то батон в стерильной упаковке перекочевал к Доминику в руки.
— А дальше мы пойдем по хлебным крошкам, которые оставили преступники, да?
Надорвав упаковку, мальчишка уже трескал хлебушек за обе щеки.
— У нас не было задачи раскрыть замыслы мэра, полиции или Адама, Кетцаль нас сохрани даже об этом думать. Может, поищем Елену?
Иржи наличие еды под тряпками не обрадовало. Та лежала в открытом доступе посреди района в незакрытом ангаре. Это одновременно было глупо и странно: то ли люди тут и правда были настолько зашуганными, что в поисках пропитания не зашли в огромный не запертый склад, то ли все эти пайки положили тут специально для их компании.
— В масштабе квартала. А здесь больше никого? – рискнув выйти за кружок столпившихся студентов, **Петя** слепо прошла в сторону шага два, не больше. Странно было то, что пайки лежали бесхозные, без души, которая их на худой конец могла употребить. Складывать гору еды в центре ангара тоже такое, напоминало сыр в мышеловке. Тогда, кто же мышь? Повертев нож в руках, заводчанка всеми силами щурилась, пытаясь заглянуть в суть тени. Пока ничего.
— Еда-а, — нервно рассмеялась **Диана**, разглядывая содержимое того, что было сокрыто от них. Кажется, еще чуть-чуть, и Мур просто на просто разревется. Казалось бы, ерунда, но капля к капле порождает море. Диана, чтобы как-то отвлечься от мыслей, решила пройтись по периметру внутри помещения, вполуха слушая киборга и Мартина. Вопрос, заданный Йеремией, заставил девчушку навострить уши, и она даже повернулась, ожидая ответа, который ей очень не понравился.

— Это что же получается, людей заражают специально? — тут Мур осенило. — Но если их специально заражают, то, может, у них есть и способы вылечить. Ну, в том смысле,они же должны были обуздать болезнь полностью, ведь так?
Завидев еду, оголодавший **Чарли** без раздумий протянул руки и схватил кусок хлеба, обёрнутый плёнкой, и прижал к груди. Однако слова Йеремии шевельнули в его сознании какую-то линию, за которой прятался здравый смысл, и хлеб был возвращён на место.
— Они и правда травят людей? Переносят новую заразу через еду и воду? — Чар со скрытым беспокойством посмотрел на тех, кто пробовал консервы в квартире Елены. — Это уже прямо-таки труба. Но действительно, может, всё же поищем Елену?
— Надеюсь, что Елена не законсервирована в одной из этих банок, — скривившись, **Давид** отошел на несколько шагов обратно.

Это все впечатляло, но не в хорошем смысле этого слова. В Чумном квартале происходило не просто нечто плохое, это была какая-то целая система. Только зачем? Истребить человечество или просто использовать их как подопытных кроликов ради науки?
— Этот знак. Он говорит, что Возрождение возродилось? Или же это совершенно новый знак, "антивозрождение"?
Желудок **Чони** недовольно булькнул, почуяв столько еды рядом, но не внутри него самого. Хани согласно мяукнула, но быстро налепила на лицо маску покерфейса и свела брови домиком, ведь атмосфера, казалось, накалялась.
— Не удивительно, что в это место не проникают запахи и шум — наверняка, они так же отсюда и не выходят. Словно издевка. Или это положили специально для нас, — Чони переступила с ноги на ногу, еле сдерживаясь от пробежки до консервов, — и здесь не очень-то и безопасно.
— Видимо, некоторым местным крысам все же надо отдавить хвосты... — **Рико** нащупал так и не надетый респиратор, но уже не стал и пытаться его надеть, предпочитая работать торшером и рассматривать богатство, а потом вновь обернулся на выход. — Но здесь ни Елены, ни похитителей. Будем их ждать или пойдем искать в кабинетах начальников?
Аэромант готов был пойти устраивать революцию по любой причине. В мире без чипсов существование было слишком невыносимым. а люди здесь жили. и их, к тому же, лишали еды. Легко прийти чистым и сытым, пострадать пару дней, а потом ныть, как хочется домой, к воде в душе, к кофе и подносам. А тем, кто оставался здесь, это и не снилось.
— Этот знак, Давид, говорит о том, что тут не обошлось без нашего ректора. И он, кажется, тронулся головой, если даже не скрывает это.
Иржи отошел к Ури поближе. У него был фонарь, щетина и настроение убивать, Ежи это нравилось.
И из-под куска ткани никто не выпрыгнул. И мебели там не оказалось, а даже лучше. Просто еда, но здесь она приравнивалась к золоту, а может и к чему подороже. Но кто и зачем держал их в этом месте в таком количестве? Слова Йеремии звучали так, будто у него уже появились какие-то предположения. **Лизбет**, которая пропустила все подробности происходящего вчера в квартире из-за небольшой экскурсии, и знала всё только в общих чертах, и вовсе улавливала связь чисто интуитивно. Он что, намекал, что болезнь распространяли умышленно, заражая провизию? Вот это было бы даже безумней живой кровожадной аптеки.
— И как нам искать Елену? Ждать в засаде, пока кто-нибудь придёт сюда за спрятанным?

> — Боюсь, что вы имеете полные шансы оказаться правой, дорогая, так что отложите нож, пожалуйста, — серьёзно произнёс **Йеремия**, нависнув над банками, чтобы получше их изучить. — Если их целью было обуздать болезнь, а не создать её. И хочу напомнить, что птичьим черепом была маркирована униформа привратников, так что к Кадмону он вряд ли имеет прямое отношение. Но вы правы, нам действительно нужно что-то делать с Еленой.
> Пока мезанцы стояли, склонившись над находкой, двери склада бесшумно приоткрылись и в них проскользнула тень. Не скрываясь, но и не демонстрируя лишний раз своё присутствие, тень подобралась к группе людей со спины. Чем ближе она подходила, тем слышнее становились её шаги.
> Метрах в пяти от мезанцев тень остановилась, и в бликах от люмосов и фонаря стало возможно различить её очертания — маленькое детское тело, короткие полные ноги, торчащие из-под платья. Глухо-немая девушка-ребёнок, точно такая же, какой встретилась поза-вчера при входе в квартал, та же россыпь пигментных пятнышек на симпатичном крупногубом совершенно женском лице с носом-кнопочкой.
> Девушка приветственно махнула рукой и улыбнулась.
> Её ловкие пальцы поочерёдно сделали ряд коротких жестов: она погрозила выставленными средним и указательным пальцами, потом составила кольцо между большим и указательным, выставила одновременно мизинец, средний и указательный пальцы, все пальцы сложила в кольцо и, наконец, продемонстрировала выставленные средний и указательный пальцы тыльной стороной к невольным зрителям. Потом улыбнулась ещё шире и как-то кокетливо пожала плечом.

Ури молчал и смотрел на пайки. Он так стоял пару минут, размышляя о том, что нет в жизни счастья. Но недавняя каша вдохнула в него немного жизни, поэтому, сложив два и два, парень зашевелился. Если еда приносит хоть какую-то радость в жизни, то, вероятно, она стоит того, чтобы за неё умереть. Естественно, всем и сразу. И пусть никто не уйдет обиженным.

Деште-Лут подошел к куче пайков и никак не комментируя свои действия (ему все еще было все равно), взял несколько штук и рассовал по карманам Маши и Аси, которые в этот день были необычайно молчаливы и вряд ли бы стали сопротивляться. Еще один паек он отдал Чони, потому что у неё был жезл.

Ох, дела-дела. Мартин, видимо, был удивлен и озадачен, но что значат его переживания в масштабе вселенной. Ничего. Бедный-бедный, ему бы в лазарет. Или на завод.

— Все равно Елены нет или... — Ури посмотрел на пайки, а потом на Иржи. — Неужели её превратили в еду?

Чарли не сводил взгляда с девушки-тени. Этого можно было ожидать, в Чумном районе, как и в королевстве в принципе, подобные повороты были в порядке вещей. Вроде бы подбираешься к разгадке, как возникает какое-нибудь препятствие.

— Ка, о... что ты.. конец? — Чар с недоверием посмотрел на девушку, мысленно уже обдумывая план побега. — Конечная остановка? Елена здесь? Нам конец?

Вряд ли она была другом, но и врагом её пока назвать было трудно. Пусть она и укусила Ури, это мог быть просто признак здешнего ребячества, иных доказательств открытой враждебности пока не было.

— Конечно, маркирована, брат Йеремия. Только череп-то птичий, действительно. Не коровий, кошачий или змеиный, а птичий, — **Ежи** покрутил плечами, пальцы на горлышке бутылки он так и не разжал. — А птица у нас в Королевстве осталась только одна. Да Вы не беспокойтесь, мы все привыкшие, что он подонок, и даже не удивимся, если он окажется еще и мэром Жиж. Или тем, кто им управляет, если мэр Жиж Ваш, мистер Лоссар, товарищ по законам робототехники. Или аномалия.

Девочка, которая до этого укусила Ури, вызвала желание поймать ее и заставить съесть все, что здесь лежит. Еж был начитанным мальчиком и знал об ужасе пытки апельсинами.

— Ей нужно двоих из нас чтоль? — попытался он понять странные жесты их уродливой знакомой. — Может, просто врежем ей, свяжем и заставим нарисовать все, что знает?

НАЗАД ВПЕРЕД

Чумной. БУ 2 - 4

Анук посмотрел на девочку. Посмотрел на её пальцы. Сглотнул и отошёл от неё. Было странно. Такой язык он не знал, но что-то подсказывало ему, что все не так просто и что девушка не "привет" им сказала.
— А мы понимаем её? Хоть кто-то? Ей нужно опять укусить нас? — мальчик поднял кулак к лицу и снова оглянулся, чтобы не пропустить появление кого-то ещё.
— Ох нет, — **Мур**, заметив нового персонажа, попятилась назад, чуть не налетев на кого-то. Ответить девчушка не успела, потому что мысли быстро переметнулись к появившейся девочке. Несмотря на девичью память Дианы, она прекрасно помнила, как точно такая же ненормальная укусила Ури за палец, и что из этого случилось. Вопрос о том, та ли эта девочка или ее копия, был очень актуальным среди собравшихся. Северсталька настолько была увлечена воспоминаниями, что не обратила внимания на попытки девочки что-то им объяснить в прямом смысле на пальцах. Поэтому Диана озадаченно почесала макушку.
— Про связать и врезать мне нравится, особенно чтоб без зубов осталась, — девчушка не смогла сдержать мстительного тона в словах.
Развернувшись на пятках, **Петя** никак не ожидала встретить позавчерашнего ребенка. Все-таки присвитнув, статуя уже готова была побить себя по губам за вдруг приобретенную привычку. Носик кнопкой, взрослое лицо на детском теле, она выглядела не лучше оранжевых синяков на теле. Хосе ни с того дернуло.

— Вам не кажется, что она нас отвлекает? Или просит не искать Елену.
— Опять она? — буркнул **Ури**, у которого была плохая память на лица, зато на форму коленок очень хорошая.
Даже если это была другая монстро-девочка, ситуация не менялась. Сейчас она, наверно, разозлиться и будет щелкать зубами, а потом откусит у Деште-Дута карман. Но сегодня мир был до невозможности сер и уныл, так что Ури спокойно смотрел на новичка в компании и ждал участи.
От "дорогой" **Блимм** передернуло и захотелось срочно взять у кого-то нож. Просто чтобы было.
— Ник, ты бессмертный что ли или в Нозодохиуме давно не был.
Бальзамировщица наконец заткнулась, настороженно следя за вошедшей. Жестов она не понимала, но может тут есть те, кто ходит на лекции и что-то помнят. Сама она в этом видела исключительно нецензурные послания и ожидала, что снова кинутся кого-то кусать. Кажется, быть голодными до людоедства тут было нормой. Что для людей, что для помещений, что для неведомых зверей.
— Ректора? Не удивлен, он показался вертким ужом, хоть я его и видел-то всего ничего.
Присутствие не своих сразу было заметить сложно. Но после **Давид** заметил. Язык жестов всегда был ему интересен, потому что представлял собой нечто отличное от всего другого, иной вид связи между людьми. Но он пожалел, что был ленив и не выучил его — сейчас пригодилось бы. Однако пытался понять и разгадать смысл. То ли она говорила о двух, то ли она вообще ругала их, то ли что. Давид никогда не понимал женщин, слишком сложные они существа. Но улыбка, которая была на лице у девочки, не предвещала ничего хорошего. Он напрягся и сжал покрепче обломок стула.
Рико поначалу решил, что это отстал кто-то из своих. Потом подумал на мальчишку, Генрика. А рассмотрев девчушку, которая пыталась что-то сказать, неосознанно прикрылся воздушным щитом: быть покусанным совершенно не хотелось.
— Я тоже за то, чтобы брать живьем и допрашивать. — МакАлистер медленно двинулся к незнакомке. — Но она же кусается. Может, это ее пайки, м? Ну, по инвалидности положены. И хата эта тоже...
Проговаривая это и улыбаясь, дампир ударил воздушной подножкой, намереваясь сбить неразговорчивую барышню с ног, а там уже можно было и заворачивать в снятую с еды тряпку.

Есть сразу перехотелось и **Ник** тут же пожалел о своей несдержанности. Но, сделанного не воротишь, остается только надеяться, что данный хлебушек ничем заразить не успели. Беда какая-то прям. Здорово огорчившись, юнга скрестил пальцы на удачу, отошел в сторону и только тогда наткнулся взглядом на девчушку.
— Ой, это значит, что ты следила за нами?
Часть жестов заводчанин не понял, да и о других смутно догадывался. Поэтому, поправив респиратор обратно, Доминик попытался ответить коренной аборигенке тем же: указал двумя пальцами на свои глаза, потом на еду, а после продемонстрировал теми же пальцами, как ходит человечек. Мол, не видела ли ты, кто это принес?
Теории в голове мелькали с сумасшедшей скоростью и постепенно перешли в совсем уж фантастические, но к тому моменту у них появились гости. А, может быть, и хозяева нелегального склада продуктов.

Лизбет резко обернулась, расслышав шаги за спиною и с удивлением заметила глухонемую девчёнку, которая совсем не пыталась скрываться, и даже наоборот, пыталась им что-то сказать. Правда, языка жестов, если это был он, Сорби не знала, а потому понятия не имела, о чём идёт речь и сильно сомневалась в том, что его знает кто-то ещё.
— Ну и как тут общаться? Может, в шарады сыграем?
— Я поняла букву "о", — пролепетала **Хани**, отпрянув от непонятно откуда взявшейся девочки. Остальную разгадку мультяшка доверила старшему, а значит более опытному, да еще и скоростному, Чарли и отошла от кусачей девицы еще на два шага. Мало ли, вдруг она еще и прыгает далеко.
— Бить, может, и не нужно, но вот связать и допросить звучит неплохо. Правда допрос с рисованием растянется на долгое время, но это ничего — еда у нас теперь есть.

> Ещё одна тень скользнула в приоткрытую дверь, и ещё, и ещё одна. Фигуры окружали мезанцев плотным кольцом прямо по границе света. Среди них были самые разные люди — помоложе, постарше, совсем юные и существа, до неузнаваемости искаженные болезнью. Их было около двадцати, все они улыбались.
> За плечом девушки-ребёнка встал высокий человек, лицо его скрывал капюшон, видно было только острые хищные зубы и следы глубоких оспин на щеках. Он положил руку на плечо маленькой девушки просипел, как зимний ветер:
> — Конец. Она сказала, что вам конец, и она права. Вам, здоровым, не место в Чумном Квартале. Или вы полностью станете такими же, как мы, такими же искалеченными, или умрёте.
> Он закашлялся, хотя через мгновение стало ясно, что это не кашель, а смех. Его слова подхватил другой голос, молодой и звонкий.
> — Все, кто слишком глубоко копает, попадает рано или поздно либо к нам, либо к Ним. А вы зарылись слишком далеко, даже на Их склад пробрались. Вам повезло, что мы вас выследили, и на ваш счёт не поступало никаких распоряжений. Мы всё же гуманнее, как-никак, всего лишь делимся болезнью.
> — В квартале нас зовут смертниками, — подхватил кто-то третий. — Это чушь, мы несём не смерть, а справедливость. Мы Честные, мы воздаём честь по чести. Так что будет лучше, если вы не будете сопротивляться.

Элизабет агрессивно размахивала ложкой.
— Осторожно! У меня есть ложка, я опасна!
Видимо, температура играла плохую шутку с эмоциональным состоянием Лиззи. Та самая девочка, что уже была ранее не вызывала теплых чувств и Лиззи всё-таки швырнула ложку в торону девушки.
— Да хватит уже стоять тут?! Схватить её, пытать и она всё расскажет. Мы время тянем только.
Я тут не останусь точно. Ни за что!

— А вариант, что мы уберемся отсюда, и вы сделаете вид, что нас тут не было? — без особой надежды спросила **Мур**. Ее учили, что из любой ситуации есть, как минимум, три выхода, а предложили им только два. Но северсталька невольно сделала шаг поближе к остальным, если уж и нападать, то для начала надо скучковаться и спрятать тех, кто послабее. Последние слова ей совсем не понравились, это она и поспешила выразить, хотя, может, все дело было в страхе, медленно окутывающем девчушку.

— Эй, справедливые, люди давно суды придумали, где все решается по правилам. Что-то вы зазнались!

Давид хотел рассмеяться им в лицо, но не стал, подумав о том, что когда-то они были такими же людьми.

— Вот вам и зомби апокалипсис, мать его, — утерев нос рукавом рубашки, он пожалел, что не взял толстовку и другую одежду, чтобы закрыть все части обнаженной кожи.

Но Каон пропустил мимо ушей предупреждение о сопротивлении. Он не был самоубийцей, который отдаст себя на милость страшному вирусу. Не зря же он прихватил с собой этот обломок стула, надо пытаться дать отпор. Внутри его сражались за главенство жалость и желание жить.

— Знали бы вы о нашем мазохизме, мы бы ещё потягались в искалеченности, — пробормотал **Чарли**, оценивая обстановку. Их взяли в кольцо, это самый удобный для врага вариант. Они на своей территории, значит, обладают перед сотрудниками преимуществом, что уж говорить о способностях, зубах и численном преимуществе.

В этот момент Чарли вдруг пожалел, что не оставил завещание. Было жаль бедного Джека, который останется без хозяина, и остальных животных. О сыне он вспомнил, конечно же, в последнюю очередь, как истинный отец года.

— Елену тоже вы забрали? — спросил он, обращаясь к ближайшему существу. Оставалось отвлекать их болтовнёй, пока кто-нибудь решительный не выдаст гениальную идею, благодаря которой все останутся целы или хотя бы живы.

— А давайте мы ещё и сами друг друга убьём, чтоб вы руки не пачкали, — **Анук** оскалился и убрал мяту. Не хотелось, чтобы кровь лилась во все стороны. Не хотелось умирать в виде куста. Мальчишка шагнул вперёд, закрывая собой некоторых девушек, и даже поднял больную руку.

— Ваша честность такая же хорошая, как моя человечность, — Анук сплюнул и тяжело вдохнул. — Я наполовину куст, чтоб вы знали, что и ваша честность не очень честность.

Умирать не хотелось. Без боя уж точно.

Юго отшагнула назад к толпе ребят, вытаскивая из кармана припасенный на крайний случай нож. Бороться с чумой было бессмысленно, но убить пару смертников прямо на месте — чем не развлечение в последние часы своей здоровой жизнью. Обнажив острие кухонного, но крепкого и широкого ножа, Лоренцо застыла в боевой стойке, ожидая нападения. Ей было по факту уже всё равно, но от пары бомбард теперь бы она не отказалась.

Приехали. Единственное, о чем думал **Доминик**, так это о стене, отделяющей Чумной район от Жижей. Елена и ее исследования резко потеряли всякий смысл. Обычный для Ника дипломатический подход — тоже. Шарик света постепенно угас, когда руки принялись прясть новый узор.

— А я уже вашего хлебчика поел, может отпустите, как заразного? Кто такие Они? Где их найти?

Наколдовать что-то серьезное, крупное и боевое без палочки парень не смог, в конце-концов, он изучал по большей части бытовое зачарование. В его распоряжении оставалась беспроволочная магия средней тяжести и гидромантия.

— Не сказал бы, что здоровые... — **МакАлистер** погасил свет палочки, чтобы не быть приметной мишенью, хотя и пожалел потом: лучше было отвлечь на себя, чем пускать к тем, кто себя хуже чувствует. — Но готовы бороться, чтобы оставаться такими, как есть! Не хотите лечиться — ваше дело! А мы болеть не собираемся.

Меньше всего хотелось безвестно полечь здесь всем в борьбе с мутантами. Но особого выбора не оставалось. Разве что сносить стену и сбегать по улицам в поисках патруля. только вот, к патрулям мезанцам тоже не стоило приближаться.
— Хоть бы тревожную кнопку какую поставили, чтобы наряд вызвать...
Нападать северсталец больше не пытался, ожидая первого входа от противников.
Ожидая сюрпризов от волшебников, **Хосе** готова была прикрыть тылы. Спрятавшись чуть в стороне за спинами студентов, девчонка выглядывала сбоку, внимательно рассматривая пришедшую толпу. Хотелось бы возразить, что появление группы смертников даже в боевиках на конец не тянуло без боя. Вскормленная культурой статуя хамить угрозами в лицо пока не научилась, но нож приготовила.
— Честь — понятие субъективное. Не навязывайте свое, пожалуйста.

Чумной. БУ 2 - 5

— Да кто вообще сопротивляется? — **Ури** меланхолично жевал кисточку от шапки. — Пису пис и все такое. Ах да, может кто-то не понял.
Деште-Лут поднял руку, сложил пальцы в щепоть, потом соединил указательный и большой палец, потом опустил указательный и средний вниз, замер, пожал плечами и перестал изображать из себя знатока азбуки глухо-немых. Все равно он не помнил последнюю букву. Но эти коротышки вполне могли читать по губам.
Ури решил стоять и ждать. Если его съедят, то что поделаешь, никто не застрахован. Если не съедят, а заразят чем-нибудь, то еще лучше, пусть получают в ответ всех Деште-Лутовых мозгошмыгов. Сожалеть потом будут, да поздно — в голове уже полный бардак.
Гостей прибавилось, но это не предвещало ничего хорошего.
— Ну, по крайней мере, теперь хоть немного яснее, — попыталась найти что-то хорошее во всём происходящем **Бэт**.
Похоже, что обиженные жизнью и таинственными "ими" люди просто пришли мстить мезанцам за то, что они здоровы. Это было в общем-то логично, но никак не справедливо. Так и хотелось крикнуть "мы то здесь при чём?!".
— Мы сами вам сейчас как воздадим! — обиженно ответила Сорби.
В магии она была, конечно, не сильна, но если уж разговор зашел о справедливости, то дело чести объяснить этим смертникам, кто прав.
— Мне кажется, вы не честные, а очень немытые, — **Еж** покачал головой: ситуация была какая-то гротескная, как будто из плохого фильма ужасов про секты. Испугаться не получалось хоть ты тресни.

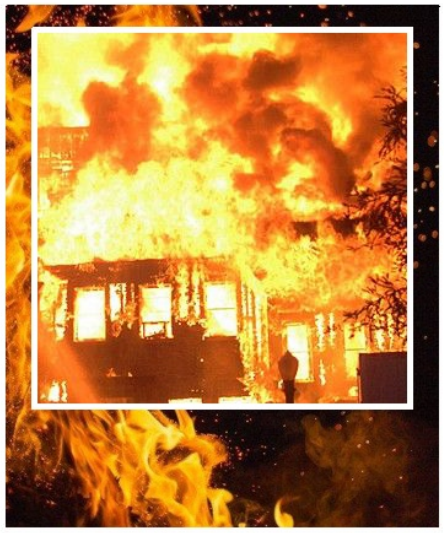
Еж колдовать не любил, особенно колдовать при помощи полученного случайно умения. Но иногда приходилось. Он коротко свистнул, и где-то со стороны улицы послышался шелест: темное время суток способствовало дурацкой способности, которой Иржи почти никогда и не пользовался, так как та казалась ему слишком пафосно-вампирской, а вампиров он не очень жаловал. Но сейчас, несколько десятков летучих мышей, ворвавшихся в склад и обрушившихся вниз на жителей квартала, оказались очень кстати. Может, они и не нанесут никакого урона, но точно должны были отвлечь этих странных ребят.
В планах **Блимм** было прожить еще сотню лет такой же молодой и красивой, что шло в разрез с идеологией смертников. И если они думали, что несут смерть, то бальзамировщица считала, что они просто неправильно все поняли. Возможно, им никто не рассказал, что после встречи с сотрудниками Мезы выживают не только лишь все. Обычно — хорошо, если сами сотрудники. Девушка прошла немного вперед, чтобы в случае чего не задеть никого из тех героев, которые лезут разгребать все голыми руками.

> — Так это вы похитили Елену Пастер, или Они? — спросил **Йеремия**, улыбчивый и напряжённый, готовый в любое мгновение броситься в атаку, но прежде нужно было расставить все точки над И.
> — Пастер-р-р, — сипло рыкнул зубастый человек. — Не наша работа, хотя мы очень долго желали её одарить. Но, к сожалению, на её счёт распоряжения поступали и весьма чёткие.
> Девушка-ребёнок вырвалась из-под его руки и теперь ходила по внутреннему краю круга — она не понимала разговора, а потому не одобряла его, в её мягких чертах проступало уродливое нетерпение.
> — Вы разве не слышали поговорку, — раздался звонкий голос. — Те, кого похищает Полиция, сами становятся одними из Них. Этого отвратительного чистого пятна больше нет. Честь по чести!
> "Честь по чести" — отозвался нестройный хор голосов.
> — Теперь ваша очередь.

> Они напали все одновременно, стараясь поцарапать, укусить, прижать к земле или толкнуть в стену. Боли и страха эти люди как будто не чувствовали, к тому же многие из них были неестественно ловкими и болезненно яростными. Болезненные укусы летучих мышей только раззадоривали их. Самой ловкой и смертоносной оказалась девушка-ребёнок. Она проскользнула между ногами дерущихся, подставила подножку Юго и Патрику, а потом, словно бешеная кошка, набросилась на самое слабое звено команды — растерянно замершего Мартина. Выхватив из кармашка платья, словно кинжал, шприц с длинной иглой, она вонзила её в бедро юноши и вдавила поршень. Мартин вскрикнул и тут же начал оседать на пол. Йеремия подхватил его у самой земли и попытался оттащить подальше от поля боя, но тут же на него сверху навалился какой-то особенно ловкий Честный и свалил его на пол.
> Зубастый человек, тем временем, попытался всадить клыки в горло Давиду.

Анук был уверен, что он очень мирный человек. Очень мирный, мать его, человек. Был, да не уверен теперь. Мальчишка зашёл за спину зубастого человека и схватил его за голову. Мята начала расти. Она росла через уши человека. Анук представлял, как листья пробираются через внутренности зубастого. Листья вылезли через глаза, и Брысь оторвал руки от головы мужчины, чтобы не стоять идиотом. Хотелось верить, что Каон не успел пострадать.

— Прости, что не оставил его тебе, Каон, хотелось попробовать.



Хани отбивалась жезлом, как поварешкой, стуча по головам каким-то слишком живых для почти мертвых людей-теней. Конечно, можно было использовать волшебную палочку Сейлор Мун по прямому назначению, осыпать чумных розовыми лепестками и блестками, еще и станцевать в придачу, но Чони так и не научилась в полной мере управляться со своим артефактом.

— Что бы я, да еще раз, да сунулась куда-то, куда просит администрация! Да хоть завтра! Только подлечусь, — мультяшка показательно вскрикнула, как обычно это делали в аниме, и, разбежавшись, во всю свою массу убежала от мелкой зубастой тени.

— Что? Грязной иглой? Да за это надо на заборе вешать и ногами бить.

Мартину конец. **Ури** обычно активно вступал в бой, но сегодня не задалось с самого утра. Может быть каша была отравлена. Деште-Лут потоптался на месте и постарался сделать вид, что он сражается, как волк. В его актерском мастерстве были значительные огрехи, не хватало экспрессии, чувственности и ярости. Ури помахал руками, прижал их к лицу и стал трагично заваливаться на кучу пайков.

Стоял дикий шум и Ури пришлось вкрутить в уши кусок бинта, который он оторвал от своей повязки. Стало потише, к тому же теперь он с мелким глухонемым головастиком был на равных. Как Беовульф, сражаясь с Гренделем, раздевался, так и Деште-Лут лишал себя слуха. Ну, это можно было и так понять.

Не зная, кому помочь первым, **Петя** мешкала от растерянности. Заводчанка не попала в поле зрения Честных, что давало ей преимущество. Кусаться, царапаться она тоже умела, а еще умела быть камнем. Напрягая каждый зачаток способности, девчонка за короткий срок успела покрыть кожный покров наполовину. И пусть это стесняло движение, заводчанка изо всех сил ринулась к Йеремии, всадив сталь нападавшему на киборга в икру.

Блимм полагала себя практически неконфликтным человеком. Исключительно в том смысле, что не начинала первой, но обязательно приканчивала неосторожных. Обычно это касалось монстров на кладбищах и вылазках. Людей в этом списке еще никогда не встречалось, но сегодня было самое время. Тем более, Даше понравилось взрывать еще вчера, сегодня напрашивался новый уровень. Все те, кто должен был остаться в живых, остались позади нее. Те, кого за людей она только что перестала считать, очень удачно оказались впереди.

— Адеско Фаер!

"И удачи нам всем выживать в этом аду", — мысленно дополнила Блимм, провожая взглядом сорвавшееся с рук пламя и отступая назад, в надежде закрыться щитом и что самой ей в спину ничего не прилетит.

— Воу-воу, полегче, убогие, — **Иржи** все происходящее почему-то развеселило, как хороший боксерский поединок. Как будто они и не участвовали в этом сами, а просто были свидетелями представления в каком-то бале вампиров.
Еж не отличался мышечной массой, но бегал замечательно и был по природе ловким — спасибо островным генам, благодаря которым все коренные жители Королевства были теми еще пронырами. Йеремия ему, конечно, не ахти нравился, как человек, но вызывал истинное восхищение, как объект чьего-то мастерства. Поэтому, подскочив к нему, Мартину и одному из болевших, Еж, не долго думая, обрушил бутылку толстой частью на голову нападавшему, целясь ему в висок.
Чарли среагировал рефлекторно, попытавшись было дать дёру и атаковать врага со спины, но их было слишком много. Ожидаемое, но, тем не менее, внезапное нападение создало неразбериху, Чар боялся врезаться в кого-нибудь из своих и создать ещё больший хаос.
Враги, кем бы они ни были, не разбирались, кого атаковать, а просто шли напролом. Чарли врезал одному из них — предположительно — в лицо, но не был уверен, что это хоть на что-то повлияет. Тогда, пригнувшись, он всё же вырвался из беспорядочной толпы, стараясь на бегу задеть хоть кого-то противников, и остановился вне круга, подальше от Даши и её пламени, держась за живот.
В фильмах сцены боя всегда выглядели эффектнее, чем оказывалось на самом деле, по крайней мере было понятно, кого бить. А в полумраке, в ужасных защитных очках с перепачканными стеклами, ты даже не можешь понять, кто подставил подножку. **Юго** поднялась с земли, но тут же пожалела об этом. "Может, стоило прикинуться мертвой", — мелькнула мысль у неё в голове, но прикидываться было поздно. Впереди неё показался какой-то силуэт, но точно не свой, потому что свои много болтали и отличить их мог и слепой, сжав нож крепче, Энзо бросилась на незнакомца пытаясь всадить острие своего оружие под ребра, и желательно несколько раз.

Не выпуская палочки из руки, будто вместо свинчатки, **Рик** включился врукопашную. Подножки айкидоку не волновали, падения были привычными. Наконец, нашелся выход ярости. Северсталец метался от одного противника к другому, бил на расстоянии воздушными уплотнениями и не брезговал тыкать палочкой, благо, производитель заявлял, что концентратор нельзя сломать. Сила и защита от демона были полезны в драке, хотя и не обеспечивали абсолютного преимущества. Дампир пожалел, что не имеет при себе катаны. Можно было, конечно, вообразить себе меч из воздуха — невероятно острый и легкий, но это требовало бы излишней сосредоточенности. Да и покалечить кого-то из своих не хотелось бы. Правда, и об этом МакАлистер думал не долго. Сейчас существовала только драка ради драки, и аэромант этим делом уже увлекся.
Они. Они. Они. Мысль продолжала всверливаться в мозг, затормаживая и не позволяя отреагировать на молниеносную атаку вовремя. **Доминик** очнулся только когда вокруг заполыхал огонь. Заклинание, порожденное злостью, грозило захлестнуть мезовцев вместе с нападающими Честными, превратив в уголь все, к чему могло дотянуться.
С рук чароплёта слетело подготовленное плетение. Ник в спешке внес в него коррективы, поэтому вместо ударного эффекта вода разошлась надежным щитом, отделявших сотрудников от полыхающего ада. Ник сомневался в своей способности удерживать адское пламя достаточно долго, поэтому добавил в щит топорщащиеся иглами ледяные наслоения.
— Выметаемся отсюда!
Давид уже вспомнил всю свою жизнь за одну секунду, но смерть не приходила и боли от клыков он не почувствовал.
— Спасибо, — он бы пожал руку Анука, но для уверенности в том, что никто от этого особо зубастого не пострадает, заехал тому обломком стула по щеке. Мягенько.

Кивнув мятному мальчику, Давид задумался о том, что мог повторить участь той девушки из Сумерек, но он бы не пищал от восторга, что его укусил. Возможно, укусил бы в ответ.
Похоже, что мирного решения вопросов и вообще разговоров в Чумном никто не приемлет. Пару секунд назад все болтали, а в следующий момент началось массовое побоище. Причём в пользу нападавших действовал тот факт, что терять им, в общем-то, было нечего. Запала у **Бэт** поубавилось почти сразу, а вот инстинкт самосохранения работал на пятёрочку, потому она по большей части пыталась убегать или уворачиваться. Повезло Лизбет больше других, на неё пока целенаправленно никто не покушался.

Чумной. БУ 2 - 6

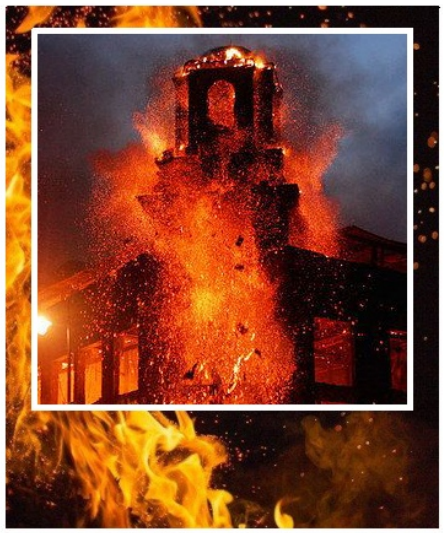
Сигнала к бою ждать пришлось недолго, притом, видимо, зараженные решили, что лучше начать первыми, поэтому инициативу проявили именно они. **Диана** на автомате встала спиной к своим, уверенная в сотрудниках как в самой себе — а это много значило — и начала лихорадочно соображать, что же делать. Благо, запачкать руки ей не пришлось, потому что подоспели ребята с магией, северстальке лишь оставалось не попасться под горячую руку своих же.
Вокруг творился хаос — самая настоящая схватка сил добра и зла. В этой битве **Лиззи** хотелось выжить, поэтому она не торопилась в бой, предпочтя спрятаться за спинами других. Но, на всякий случай, Элизабет достала кружку из кармана, чтобы при удобном случает кого-нибудь стукнуть ею.
"Куда бежать? А! Помогите. Спасите. Горим!"
Обернувшись на **Ури**, чтобы тот где по пути не задумался, Иржи бросился вслед за Домиником. Кажется, пожар в Модусе был только разминкой, и мания поджигать у мезанцев входила в стадию постоянства. Сработало или не сработало с тем странным парнем, что обижал Ерему, проверять времени не было. Оставалось надеяться, что Лоссар сориентируется и заберет его с собой, если тот в отключке.
Ускорившись, Иржи постарался держаться ближе к Нику, чтобы покинуть склад.

> Адское пламя — темномагичесое заклятие, способное сотворить ад на земле и стереть с места целый город. Оно вздыбилось, словно живое, тут же проломив потолок. Во всполохах огня то угадывались взмахи драконьих крыльев, то по-змеиному выгнутое тело.
> Честные, не ожидавшие такого страшного отпора, бросились врассыпную. Ушло немного, буквально несколько человек, а остальные корчились от боли и из последних сил пытались ухватить кого-то горящими руками и утащить с собой в ад. Сыпались переборки старого деревянного сарая, горел пол, и живому пламени, судя по всему, более всего не терпелось разбить барьер установленный Домиником. Несколько раз ударившись о него, огонь взметнулся выше крыш. Пламя тут же перескочило на соседние здания, в которых ещё горел свет и жили люди, застигнутые теперь страшным пожаром.

Услышав команду Доминика, **Петра** живо достала нож из икры, не понимая в такой темноте, попал ли он в цель.

Бежать слишком быстро возможности не было. Окаменелая кожа слушалась плохо. На ходу пытаясь отменить свою способность на сгибах коленей, заводчанка кинулась к старосте под защиту. Выйти хотелось живой. Статуя подхватила с собой Элизабет, чтобы девчонка все-таки не попала под огонь.
Сорби даже заметить не успела, когда всё вспыхнуло и почти не понимала, как она сама не горит, но отчётливо слышала, как заведующий велел сваливать, а с заведующим спорить нельзя. Здание, в котором они находились, загорелось на столько быстро, что через минуту начала сыпаться крыша и не долго было до того момента, когда их всех завалит обломками или, может быть, они всё-таки сгорят? Уворачиваясь от горящих и желающих пообниматься смертников, Бэт что было сил рванула в ту сторону, где был выход. Благо, теперь его особо никто не стерёг.
Сгореть заживо не хотелось, но **Давид** не очень хорошо себя чувствовал из-за того, что кому-то приходится ощущать и проходить через все круги ада. А другие невинные? Они, наверняка, даже не понимали, что происходит. Но парень все же выбежал вместе со всеми, заставляя себя не смотреть назад. Он не был впечатлительным или очень уж сентиментальным, но он был человеком и давал слабину. Смотреть на смерть людей, даже пусть они и больны, и опасны, не было в удовольствие.
Анук не смотрел на парня, которому пустил листья в уши. Он вообще не хотел смотреть никуда. Мальчишка

побежал за всеми и вдруг понял, что бегут скорее кроссовки, чем он сам. Слабость от использования растения пришла и захватила парня. Если бы ребята встретили бы кого-то ещё, Анук бы не смог даже кричать на людей.
— Мы сожгли дома? Мы убили людей? Что мы вообще сделали? — клоп попытался понять, что происходит, куда уходит огонь, кричат ли люди или нет, но тело слушалось плохо. Брысь собрал последние силы и постарался держаться рядом с мезахистами.
Адское пламя и в таком месте? **Ури** с затычками в ушах не слышал, кто использовал заклинание, но, в принципе, оно помогло отогнать негодных чумных.
— Честь по чести, — промямлил парень, подхватывая под руки Машу и Асю, с которыми нынче был неразлучно связан, как пестик и тычинки. Их, может быть, так и похоронят втроем. Наступила пора сеять панику.
— Нам кранты! — орал Деште-Лут, выжимая из своего апатичного настроения крошку истинного чувства. Когда тебе грозить обугливание, как-то не до апатии.
Парень со спутницами побежал за Иржи, надеясь, что водный купол Ника их спасет. Однако кто спасет жителей Чумного квартала, которым и без того досталось? Надежда была на страховку. Ури надеялся, что Чумной квартал застрахован. Их опять будут ругать.
Закашлявшись, **Чарли** в мгновение ока выбежал на улицу и теперь с ужасом смотрел, как пожар расползается по кварталу. Очищающее пламя — это хороший ход, когда дело касается каких-нибудь историко-фантастических романов, но на деле же такой судьбы никому не пожелаешь. Тем более беззащитным людям, поневоле ставшим жертвами чужих экспериментов, в чём Чар был твёрдо убеждён.



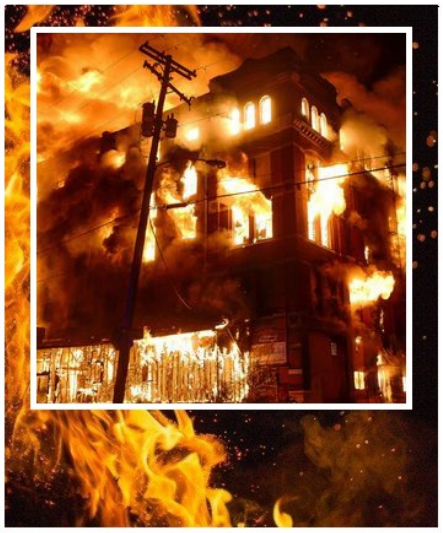
— Адаму понравился бы огонёк, — пробормотал он, глядя на языки живого пламени, ищущие добычу покрупнее.
Огонь и запах паленой кожи ассоциировались с чипсами. Собственно, как почти все. **Рико** замер, завороженный зрелищем. Но мышцы все так же жгло, и надо было двигаться, действовать, спешить.
Северсталец торопливо и неровно вырезал в ближайшей стене дверь, пользуясь режущим заклинанием, и попытался крикнуть, но вышло как-то недостаточно громко на фоне рева пламени.
— Уходим! Нечего смотреть! Еще бы зефирки пожарили...
Северсталец рванулся выталкивать товарищей из грозящего обвалиться здания.
— Твою ж, — тихо произнесла **Мур**, когда оказалась снаружи здания, которое охотно поддалось огню. Они не хотели этого, не хотели уничтожать дома обычных жителей. И вот что получилось. Пламя с большим аппетитом пожирала и дома, о которых сотрудники не подумали, такое потушить одного Доминика вряд ли хватит. Хоть бери бутылки с водой и беги тушить, пусть толку ноль.
— Ребяяят, что же мы натворили? — с охрипшим голосом произнесла Диана, не зная, за что браться и что вообще делать в таком случае.
Потратив практически все остатки энергии на заклинания, **Блимм** неожиданно широко зевнула и перестала адекватно воспринимать происходящее. Едва подгоняя себя из чистого самосохранения, Даша выбралась вместе со всеми последней. Оценить то, какой ущерб она нанесла далеко не только сараю и заразным, но и остальной части города, девушка уже не могла.
— Так что дальше-то?
— Вы совсем больные на голову? Совсем, окончательно, свихнулись? Вам вчерашней бомбарды не хватило? — **Уго** вцепилась в чью-то куртку, пытаясь убежать с остальными. И не переставала кричать матом на всю улицу, потому что какая разница, после такого пожара их заметят по-любому.
— Нет квартала — нет проблем? Идиоты. — Схватившись за Нука, Юго так сжала его руки своими ладонями, что могла просто переломать их не задумываясь. Паника подступала к горлу, воздуха не хватало, ей вспомнились события вчерашнего дня, и огонь, и шум — всё это нахлынуло с ужасной силой на слабую и утомленную психику сотрудницы.

Паника, паника, паника. Вокруг царил хаос. Предсмертные крики прорывались сквозь вату в ушах, оседая в подсознании обгоревшими ошметками чужой плоти. **Хани** плотно сжала зубы, пытаясь колдовать, но из жезла вылетали только слабые всполохи лунной магии.

— Чтоб тебя! Бесполезная палка, бесполезная девчонка! — Чон рассердилась. Очень и очень рассердилась. Она представила себя Джагернаутом и, надувшись шариком, с громким боевым кличем кинулась на стену. Благо та была старой, деревянной и более не придерживалась сверху сгоревшей крышей. Да и вовсе оказалась той, что была с открытой дверью, куда ранее выбежали почти все сотрудники.

— Никого не забыли?

Иржи внезапно для себя понял, что чувствует небывалое облегчение. Лицо жгло, но не так, чтобы смертельно — капюшон, защитные очки, шарф, натянутый до носа — похоже, он подсознательно чувствовал, что там, где чума, там всегда будет огонь. Ему совершенно не было никого здесь жаль: умереть в пожаре, конечно, не самая приятная из смертей, но в случае чумного района она принесла бы избавление. Жижи привыкли к катаклизмам и чудовищным случаям. Те, что происходили на территории чумного же вообще случались как будто и не здесь, под боком. Возможно, угрызения совести придут позже, но сейчас в Иржи был только адреналин и злость.



Возле Доминика он себя чувствовал в безопасности, остальные ребята тоже были в порядке.

Щит трещал сухим льдом, крошился и плакал талой водой. **Ник** тоже плакал, сам того не замечая. Страх, усталость и дикое давление пламени высекали слезы из глаз. Кажется, ему может не понадобиться больница. Огонь и так все прекрасно простерилизует.

Доминик боялся огня, как боятся неподвластное и непонятное. Неосознанно, инстинктивно, на уровне животных инстинктов. Поэтому полукровка изо всех сил пытался удержать щит как можно дольше, хватаясь за него всеми магическими силами, как за волшебную соломинку, ведущую к спасению. Этим он прикрывал отходящих товарищей и пятился сам, в попытке выбраться на улицу до того, как щит рассыплется бесполезной водой и ледяными осколками.

— Вы обезумевшие маньяки, — весело констатировал **Йеремия**, которому повезло выбраться невредимым вместе с детьми. — Более чем достойные своего ректора. А ещё нас, последователей Эниак, упрекали в жестокости. Растёте. Мне нравится.

Он окинул взглядом занимающийся пожар. Огонь ввинчивался в крыши и охватывал квартиры, испепелял людей, здоровых и больных, которые жили здесь с достопамятного взрыва, и тех, кто попал сюда совершенно случайно. И если адское пламя распространится — оно уничтожит весь квартал от стены до стены, оставив лишь чёрную пустошь.

Небо сотряс оглушительный низкочастотный сигнал, от которого у всех сдавило грудь.

Сигнал повторился ещё раз, и над крышами показались раскачивающиеся на длинных лапах тёмные тени. Механизмы размером были не больше двухэтажного дома. На шести длинных суставчатых лапах у каждого из них сидело большое металлическое брюхо, переливающееся светом. В нём то и дело открывался круглый огненный зев, а на боку белела маркировка в виде птичьего черепа.

Утилизаторы собственной персоной спешили присоединиться к приятному вечеру.

Они окружали очаг пламени со всех сторон, блокируя его собственными металлическими телами. Воздух вокруг них потрескивал от магических барьеров — видно не простые были механизмы. Пламя билось яростно, оплавляя броню и колеча машины, оно стремилось выбраться и продолжить свой пир.

— Даже не знаю, удержат они огонь, или потушат. Но нам пора, потому что если пожар разрастётся, сами

понимаете, — Йеремия, словно швейцар, указал детям дорогу. — К стене, дорогие мои. И молитесь, чтобы эти машины удержали вашу игрушку.

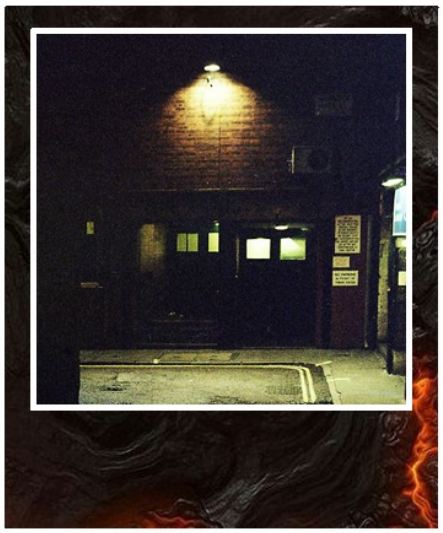
Чумной. Возвращение

Возвращение

Йеремия одновременно был как будто удивлён и обрадован.
— Знал бы я, что это будет так просто, — шепнул он себе под нос и весело улыбнулся мезанцам.

Чёрная стена упиралась в самое небо и царапала колючек проволокой звёзды. Ворота, закрытые шлагбаумом, едва заметно светились по краям защитными заклинаниями, а сквозь них лились рыжеватые отблески огня. Над металлической бочкой за стеной склонились два человека. В бочке горел огонь, просачиваясь сквозь многочисленные дырки в стали, с годами растерявшей всю свою эмаль и проржавевшей насквозь.
— Так вот слушайте, Лев Саввич.
Фигура, та, что повыше и поплечистее, покрутила ветку-шампур и насаженной на неё сосиской.
— История. Как вы знаете, у короля Рудольфа никогда не росла борода. Король Рудольф очень этим мучился и всегда завидовал трактирщику Пендрагону, у которого, наоборот, борода росла вполне прилично. «У него — ростет, а у меня — не ростет», — частенько говаривал король Рудольф, показывая ногтями на трактирщика. И всегда был прав.
Над стеной повисло молчание.
— Что за чушь, щегол, ты что, нормальных анекдотов не знаешь? — наждачкой прозвенел второй голос. — Всё то твоя высококультурная дичь. Как в шашки играть — так в турецкие, как в шахматы, так в Капабланки. Ну ка кой, скажи мне, пудовая твоя башка, восемь коней на поле? Это уже полноценный кавалерийский отряд получается.
— Ну Лев Саввич, смешно же.
При приближении бегущих мезанцев привратники даже не дёрнулись. Лев Саввич только кружку с чем-то душистым и горячим к носу поднёс. Соболь широко улыбался.
— Ну что, туристы, — едко выделив последнее слово. — Вижу, как вы гуляете на экскурсии и к сёстрам в гости. Устроили чёрти что. Будь моя воля, век бы вам сидеть за стеной, видал я таких. Спать хорошо будете, даже не почешетесь. И что с вами делать?
— Да ничего с ними не делать, — отозвался Соболь. — Проходите спокойно, на ваш счёт поступили указания. И долее не задерживая на них блестящего от бликов взгляда, он сосредоточился на том, чтобы с ювелирной точностью повернуть сосиску ещё не прожарившейся стороной к огню.

Давид не верил, что все закончилось как-то слишком уж быстро. Зачем они приходили тогда? Чтобы все сжечь?
— Какие указания? Где Елена? Мы же, вроде, за ней приходили, — но Каон лишь махнул на все рукой, потому что не хотел оставаться в этом сумасшедшем месте, которое и в сне страшном явно не приснится. Хотя все же ему до сих пор не верилось. Будто это был сон. Но очки остались на голове. Ущипнул себя — больно. И камешек тот валяется там, где был оставлен. Неужто мэр и есть их ректор?
— Указания? — мимика **Юго** поплыла в таком удивлении, что, казалось, еще немного и лицо её исказиться до



неузнаваемости. — Ах, да к черту. Дайте мне договор о вступлении в возрождение — я подпишу.
Протолкнувшись через толпу, Ю рванула прочь за стены, оставляя при себе полную амуницию, банку консервы и кухонный нож Елены. Крыша у мисс Шиман поехала так, что паранойей и паническими атаками дело точно не обойдется.
—Указания! Везде эти чёртовы указания. Узнал бы, кто их даёт, специально для этого человека достал бы красивый нож и вырезал бы ворона на груди, — описал юноша методы мести и почти упал в шлагбаум. Сил не было. Хотелось не просто ползти, а упасть на киборга и попросит, чтобы он нёс на руках. **Анук** через силу вдохнул, тряхнул головой, потер руку о штаны и бросил злой взгляд через плечо. Чумной горел. Йеремия был очень бодр. Брысь был поход на сумасшедшего: руки тряслись, ноги подкашивались, глаза горели, лицо было таким, словно Гессит маньяк. Хотя он и был. Человека, кажется, убил.
— Лев Саввич, и Вы... — **Иржи** посмотрел на парня, не расслышав его имя, — Вы бы оба от стены подальше ушли. Просто на пару часов. Никто не заметит, а мы никому не скажем.
Еж был в компании Ури, Аси и Маши, и если они были в некотором оцепенении от вечера, то он в мрачном возбуждении. Так обычно проявлялся шок — шаг до истерии или до полной апатии, но парень держался и шаг этот не делал.
Задачу они сегодня и вчера не выполнили. Зачем ходили в Чумной — не ясно. Что с Еленой — не понятно. Адам, должно быть, будет очень удивлен.
Рик готов был и тут пробиваться с боем. Но не почувствовал разочарования, когда их так просто пропустили. Хотелось переспросить. Страшно было ждать пулеметной очереди в беззащитные спины. Рико представил ее так отчетливо, что от зуда едва не попытался почесать лопатки одну о другую. Полукровка убедился, что брат тоже здесь, что впереди такие родные и безопасные Жижи. Ущипнул себя, боясь, что выпал из реальности. а потом забыл, куда шел. Все ужасы оставались в памяти, сложности и неудачи тоже. А цель пропала. И это было странно. Но хотя бы не больно.
Чарли хотел было высказать привратникам несколько нелицеприятных фраз, но сдержался. Он молча сбросил перчатки и очки на землю, к ним же полетел и респиратор. В иной ситуации такой быстрый пропуск и слова об "особых указаниях" вызвали бы в Чарли череду вопросов и эмоций, но сейчас было всё равно. Хотелось есть, хотелось в душ, хотелось подать на Адама в суд, проиграть дело и снова подать.
— Никакой дезинфекции? — вяло прохрипел он, держась за живот. Почему-то он до этой минуты считал, что перед выходом их должны были хотя бы обдать из какого-нибудь шланга с разведённой в воде хлоркой, но, видимо, это по здешним меркам пустяки. Или за стеной их уже поджидают.
Хотелось завершить это бессмысленное приключение и скорее смыть с себя кошмары последних трёх дней.
Блимм рассказала бы Йеремии все, что она думает о нем, Эниак, их понятиях и что это следствие их методов усовершенствования. И выразила бы сожаления, что он выбрался вместе с ними из этого костра инквизиции. Но для этого нужно было говорить и правильно связывать последовательности слов. А на это не было уже никаких ни сил, ни желания. На указания бальзамировщица аппатично кивнула. Если бы по указаниям ее должны были отдать утилизаторам или тайной полиции — она отреагировала бы точно так же.
Долго уговаривать **Диана** не пришлось, тем более огонь уж красноречиво подгонял двигаться в более безопасное место. Диана поспешила вслед за остальными, за спиной осталась полыхающая улица, которая освещала им дорогу буквально до первого поворота. Вот это и не понравилось зрению девчонки, поэтому ей пришлось немного замедлиться, чтобы в самом конце пути не навернуться и к прочим ссадинам и синяками добавить перелом конечности.
Знакомые сторожа вызвали радость в душе северстальки, как некий островок спокойствия и неизменности. А

их слова о том, что вернуться могут все, и вовсе осчастливили Мур.
"Не 60 процентов, а все сто" — устало подумала Диана, осматриваясь и пытаясь сообразить, все ли на месте.

Ник бежал в хвосте толпы, изрядно выдохшийся и все еще переживающий буйство огня внутри себя. Память, как заведенная, транслировала его силу, мощь и вихрастые щупальца, цепляющиеся за крышу дома. Где-то рядом кричали люди. Юноша попытался смигнуть яркие видения, успокоиться и переключиться на текущие проблемы, но преуспел только когда сосредоточил все свое внимание на привратниках. Северсталец попробовал выравняться, очистить куртку от сажи не менее грязной перчаткой и перевести дыхания.
— Действительно, что с нами делать. Отпустить домой, а то что-то еще... — подавившись окончанием, Доминик затравленно оглянулся.
Дышать было тяжело. Во-первых, **Хани** мешал респиратор — пусть он и сдерживал запах гари и горячий воздух, но он и не особо выпускал тяжелые выдохи самой девчонки. Во-вторых, она еще никогда прежде так далеко и быстро не бегала. Физкультуру мультяшка не любила, худеть — тем более. Вот и стояла теперь, осторожно обойдя почерневшую стену и шлагбаум в наружность, упершись ладошками в дрожащие колени.
— Не знаю, кто и что, но спасибо ему. Мне нравился Чумной район издалека, но больше я про тебя статьи писать не буду, — Чони показала стене за спиной язык и, оттолкнувшись да покачнувшись, высвободилась из сапог, сняла респиратор, защитные очки и кинула те в ту же кучу, откуда и взяла.
— Ничего не выяснили, ничего не поняли. Зато подрумянились и отбили желание гулять в запретную зону.

> **Йеремия** одновременно был как будто удивлён и обрадован.
> — Знал бы я, что это будет так просто, — шепнул он себе под нос и весело улыбнулся мезанцам. — Черт возьми, как приятно быть живым и на свободе! Не важно, какой ценой. И как хорошо, что вы все живы. Хотя, клянусь, я бы поставил целостность своего живого мозга на то, что все вы умрёте если не от чумы, то от пожара точно. Думаю, вас в скором времени подлатают. А сейчас, держитесь крепче на ногах, мы покидаем это место.
> Он извлёк из кармана пресс-папье и швырнул его на мостовую. По предусмотрительности Адама, портал вёл не в Институт, а прямиком в Нозодохиум.
> В следующее мгновение рядом со входом в Чумной Квартал остались только Лев Саввич, Сокол и коптящаяся на огне сосиска.

Подбежав к мезовцам, **Петя** облегченно выдохнула. Успела. Ладонь устала сжимать в руке нож, как и устала быть готовой к чему-либо. Слишком много напряжения на низкого роста девчонку, у которой за душой ни билета в сап-салон на расслабляющие процедуры. И вот ведь удивительно, Лев Саввич, например, не изменился, а ребят успел повидать в разных состояниях. Сейчас они стояли побитые, может быть даже заразные.
— Здрасте. И спасибо. Вот, — успела произнести статуя перед тем, как исчезнуть в портале.
Дышать было тяжело. На самом деле **Бэт** бежала так, что приблизившись к стене готова была уже выплюнуть лёгкие частями, но приблизившись к пропускному пункту, сбавила скорость и постаралась выглядеть поприличнее, а то вдруг заподозрят в чём-нибудь неправомерном, например в поджоге, и не выпустят. На это, правда, никто не обратил внимание. У сторожей уже были указания. Чьи, Сорби пока-что было не важно. Главное, что они были и можно было выйти.
— До свиданья! — с нескрываемой радостью в голосе попрощалась северсталька, резво перейдя на ту сторону, где заканчивался Чумной и начинался весь другой мир и только там остановилась, будто опасаясь, что сторожа передумают и запретят выходить.

Отсюда девушка и высматривала остальных мезовцев, желая убедиться, что выбрались все, а потом исчезла в портале.
— Минутку.
Иржи снял куртку, шарф и очки, сбросил их тут же на земле. То же самое сделал с верхней одеждой Ури и девочек. Нужно было поторопиться в Нозодохиум, больны они или не больны. То, что они оказались без курток, никак Иржи не волновало. В Жижах можно было колдовать.
Взяв палочку у Аси и задним числом удивившись ее длине, Еж не с первого раза, но призвал из Кошки свой скейт. Пришлось подождать несколько секунд, но островная погода сегодня не располагала к прогулкам пешком.
— Энгоргио, — шепнул он, увеличив тот до размера небольшой тележки. Кажется, по Нозодохиуму придется передвигаться, как больная каракатица. Усадив на нелепое средство передвижения Машу, Асю и Юрку, Еж устроился позади, на тейле, сам, оттолкнулся ногой от асфальта и поспешил убраться от этого места подальше.

> Чумной мок в молочно-белом тумане, молчаливый и будто бы совсем вымерший. Легко было позабыть, что за высокими стенами шла своя тихая, но по-своему бурная жизнь. Где-то между домами слонялись больные, чернильно-чёрные кляксы ползали по мостовой.
> Обычно, Чумной не давал о себе знать другой части города. И не особо интересовался внешней жизнью. Но иногда наступали времена... особенные. Странные времена. Времена, которые всех так или иначе касались, даже самых позабытых и замкнутых в своём больном мирке.
> Туман над городом вспучился, как поверхность воды, и из-под него вынырнул тугой мышино-серый бок воздушного шара. Он раздувался, тянулся к небу до тех пор, пока не смог перемахнуть через стену Чумного. Под шаром болталась корзина. В корзине металось две фигуры. Сперва они могли показаться всклокоченными громадными воронами, но на деле были лишь людьми в чёрных плащах. Лица их скрывали клювастые маски чумных докторов.
> Воздушный шар медленно поплыл над Старым районом. Доктора же принялись с помощью шлангов с тонкими серебристыми наконечниками распрыскивать что-то над городом. Опрыскивали они обильно и тщательно, а после того, как закончили с немноголюдным Старым районом, направились к оставшимся частям города.

НА ГЛАВНУЮ

БО - 32 - Список идей для гейсов

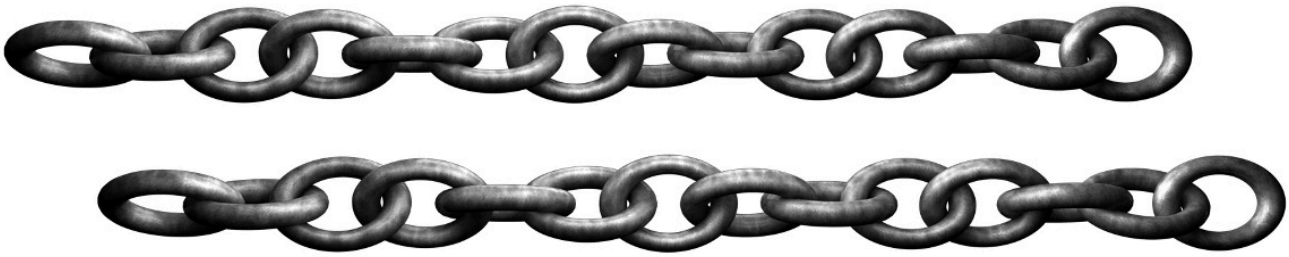
Что такое гейсы? Гейсы -- это старая кельтская, а теперь уже и Мезовская традиция. Если коротко, заключается она в том, что вы даёте обещание, клятву что-то сделать в течении года. Клятва скрепляется ритуалом и татуировкой. Нарушившие гейс древние кельты умирали. У нас всё гуманнее, потому что Семён, как известно, не хочет. В конце года, если вы клятву не выполнили, вы понесёте наказание, выбранное вам самим или администрацией Мезы. По-дружески советую подумать про наказание самим, администрация бывает изощрённа и беспощадна. Ритуал самайновых гейсов в Мезе проводится каждый год **тридцать первого октября**, то есть уже скоро, а значит, самое время подумать, что за гейс вы себе назначите? Или вспомнить, что за гейс вы приняли, и выполнили ли его. Если нет, то уже пора!

Список гейсов прошлых лет

Легкие гейсы, как облачко

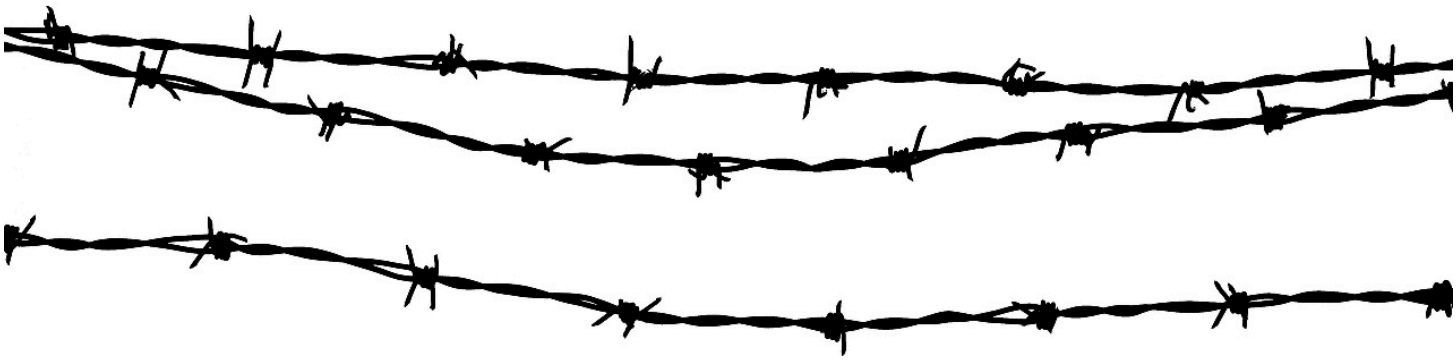
- **Не есть и не пить ничего подозрительного**
- **Съесть и выпить всё подозрительное, что попадётся на жизненном пути, и с достоинством принять все процедуры очищения кишечника, которые могут за этим последовать.**
- **Упасть с кем-нибудь на улице Отбитых Сердец, оставить что-нибудь во Дворике Оставленных Надежд, и посетить ещё парочку особых улиц.**

- **Перевести старушку через дорогу в Жижах и сделать ещё три добрых, бескорыстных дела, по одному на время года.**
- **Делать комплимент каждому, с кем играешь.**
- **Весь год везде ходить в халате, как Лебовски. И на годовой тоже.**
- **Обнимать Януса, Адама и Марка каждый раз, как видишь кого-нибудь из них.**



Гейсы посложнее

- **В одном из циклов сделать все домашние задания**
- **Побывать во всех локациях Жижей и в каждой отыграть встречу с аномалией.**
- **Раз в цикл приходить на лекцию в новом костюме-игрушке и делать шоу.**
- **Попробовать фирменный алкоголь каждого из городов Авалона.**
- **Сходить за грибами во все леса Авалона, после каждого похода готовить пироги и угощать всех желающих.**
- **В одном из циклов сходить на все лекции**
- **Написать десять статей в Бритву**
- **В течении года хотя бы раз в месяц отыгрывать, как твой персонаж ходит в ванную, в туалет или хотя бы меняет одежду и причёсывается**



Гейсы для самых отбитых

- **Сходить на все или почти все квесты**
- **Написать научку!**
- **Сделать десять пунктов из списка Авалонский экстрим**
- **Прочитать или перечитать все годовые и сюжетообразующие квесты.**
- **Повторить и зазубрить правило причастий и деепричастий**
- **В каждой гильдии купить по платной услуге или подарку для друзей**
- **Выиграть «самого активного ролевика»**
- **Поцеловать всех преподавателей**
- **Пойти в аспирантуру**
- **В цикл писать по отзыву на книгу, фильм и газету**
- **Побывать во всех локациях королевства**

Для приверженцев свободных нравов

- **Перецеловать всех на людном мероприятии на Мансарде**

(исключительно в коленки и плечики, можно в ноздри)

- **Провести по свиданию во всех локациях**

(можно блиц-свидания, почему бы и нет)

- **В течении года вести на своей странице дневник крашей из Королевства**

- **Позагорать голышом на всех пляжах Королевства**

(Как минимум Большое Море, Круглое море, Рыжий остров, Озеро Уно, для особых экстремалов - Аква Левантада. На всякий случай берите с собой красные трусы.)

- **Поцеловаться с неписем**

- **Весь год ходить в бикини и высоких сапогах.**

- **После каждого квеста ходить на исповедь к Иржи.**

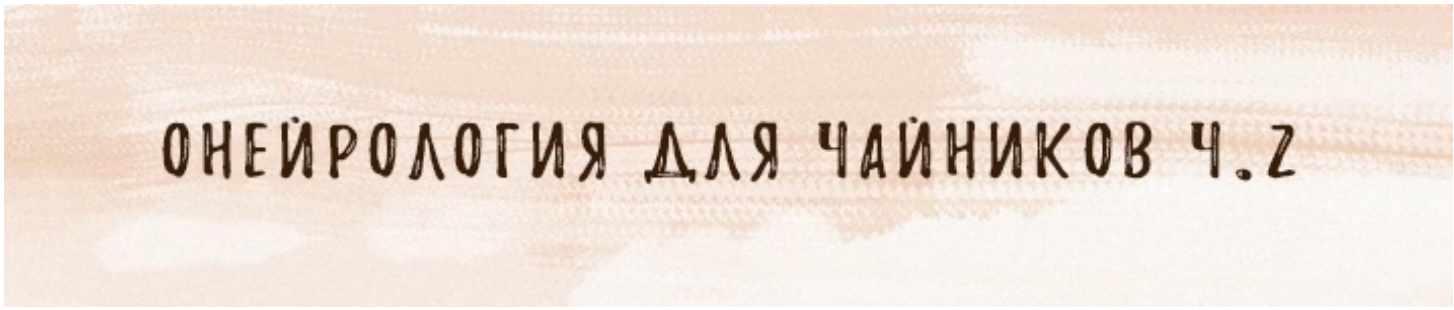
- **Купить по комплекту нижнего белья во всех крупных городах Авалона**

(в Небочёсах на улице Отбитых Сердец, в Жижах из шкуры бундимуна, в Красношапинске трусы в яблоках, в Нью-Ехе прозрачное лоохи с кружавчиками, в Тарантайске из шестерёнок, в Женове переносные звёздочки на стратегически важные места, в Великих Грязях классический корсет и панталоны для благородных девиц)

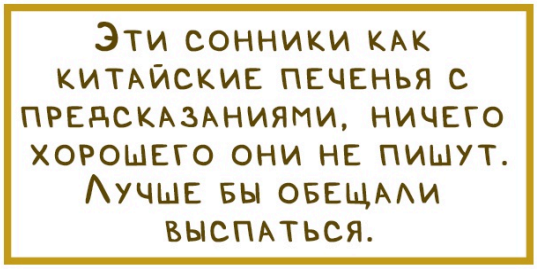
ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2



Осень — это пора авитаминоза, хандры, желтых дождевиков и очень странных сновидений, за которыми скрываются страшные истины. Именно поэтому так важно разбирать образы, явившиеся вам из царства Морфея. Во второй части нашего сонника читайте об интимных снах сотрудников с мурлоками, узнайте тайное значение Йобля, а также разберитесь с тем, что сулит Милда. Готовы?



Что? Не нашли то, что вам снилось? Не можете самостоятельно проанализировать свой сон? Не проблема! Опишите свой сон в отзыве или личными совами нашим онейрологам и ожидайте толкование вместе со следующей частью!

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - З

Замок Маел-Ине-Киррен – если вам приснился этот сон в грозовую ночь, то возьмите плед и завернитесь в него колбаской, потому что вас ожидает сложная пора. Как минимум мы не советуем вам вообще спать в грозу, чтобы не снились кошмары или что ещё хуже – вещие сны. Замок символизирует новую главу вашей жизни. Впереди новые приключения, трудности, победы и поражения. Говорят, так себя чувствуют некие существа хоббитцы, когда выходят за порог. То есть, выйдя за порог, будьте уверены, что на вас повесят судьбу всего мира!

Если же вам снится замок в иную погоду, это добрый знак, означающий, что вы будете в полной безопасности. Ваши родственники или друзья в отъезде? Они скоро вернутся в родной дом. Кто-то заболел? Он поправится. У самого неприятности, так они скоро разрешатся. Нет ничего ужасного в замке Маел-Ине-Киррен, если, конечно, вы сами не находитесь там совершенно одни в грозу. В таком случае рекомендуем вспомнить и прочитать вслух все известные вам молитвы.

Зиверс, он же Отто Зиверс – если вы не были летом в Вурхейме, но вам все равно приснился Отто Зиверс, то можно не переживать. Он точно не собирается загнать заточенный карандаш вам под ребро и не помешает спать. Но, может, стоит заняться естественными науками или хотя бы начать ходить на лекции? Отъявленным прогульщикам и лодырям лучше вовсе избегать всего, что связано с огнем. Сон-предупреждение, что пора взять себя в руки и перестать валять дурака. Пусть его поваляет кто-нибудь другой, потому что в отличии от Отто преподаватели знают, где вас найти ночью, и овладели минимум сотней изощренных способов лишить студента сна, если вы не ходите к ним на занятия и игнорируете домашки!

Если же Зиверс играет в вашем сне на скрипке, то у вас проблемы с ментальным здоровьем и возможно с музыкальным слухом. Если с первым можно справиться, обратившись в Нозодохиум, то со вторым нужно только заняться самолечением: сходить на выставку искусств, ~~спеть~~, порисовать или поговорить с друзьями о «высоком».

Золотая кошка – у этого сна есть только три трактования, известных в дикой кошкинской природе: вы пойдете на вечеринку, вы кошковец, вы страдаете от похмелья после вечеринки. Чаще всего эти три трактовки объединяют в одну, потому что вы с вероятностью в 99% кошковец, только что вернувшийся с невероятной тусы, с чем мы вас и поздравляем!

Зюзя Карачун – по неофициальной версии из не самых приятных источников известно, что Зюзя Карачун может являться во снах с 25 декабря до весны, что является типичным его желанием проведать вас и обсудить что-то за чашечкой ментального чая в уголке вашего подсознания. Так

это или нет, нам неизвестно, но не стоит ждать от такого сна чего-то плохого, если вы не разозлили Зюзю, конечно же. В другое время года сон олицетворяет жажду праздника, снега и неудовлетворенность вашей внутренней богини. Отложите дела и бегите за конфетами и игрушками для самого себя. Если уровень вашей неудовлетворенности жизнью слишком велик, берите конфеты с ликёрной начинкой.

НАЗАД

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - И

Приснилась **изнанка**? Значит, вы истинный мезюк, потому что ваша душа жаждет чего-то нового и неизведанного, самых странных приключений, которые лучше не начинать. Не соглашайтесь на авантюру, приключения замените на хорошую прогулку с друзьями. Целее будете.

Илай Леру – сон с Илаем заставит вас взяться за валерьянку независимо от происходящих событий в нем. Илай Леру олицетворение силы, ритуалов и могущества колдуна. Увидеть во сне Илая говорит о том, что сегодня вам лучше воздержаться от режущих и колющих предметов. Не трогайте спички и приготовьтесь к тому, что все будет падать из рук, а все начатые дела пойду по наклонной.
Были ли во сне зеркала? Если да, можете заработать серьезную травму. А коль разбили зеркало, то грозит даже гибелью. Хорошо, если во сне был Кукляк, это смягчит все последствия от такого сна, но незначительно. Гибель, по крайней мере, угрожает не вам, а соседу, а вот дом какого-то мезюка вы вполне можете разнести в щепки.

Институт Правая Меза – либо вы очень любите Мезу, либо другого варианта быть не может. Каждому уважающему себя мезюку хоть раз снился Институт. Если нет, то стоит задуматься, а настоящий ли вы мезюк? Может, стоит сходить в Нозодохиум.

Интерпочта – забавно, но Интерпочта снится к потерянным вещам (нет, мы ни на что не намекаем!). Если ничего не потеряли, то еще не вечер. Избегайте встречи с цыганами.
Приглядывайте за своими перчатками, обувью и даже зубами. Вдруг кто-то из них захочет убежать ночью, пока вы узнаете у Кека о традиционных лакомства на его родине.

Иржи Хьюстон. Хьюстон, у нас проблемы! Вы давно не были в церкви Триединого и не вносили своих пожертвований. Вообще, Иржи во сне – довольно безобидный знак, но лучше сходить и отмолить свои грехи, желательно, дукатами, чтобы вас не настигла очередь Дездемоны.

Исла де Ниэбла — сон толкуется по-разному, в зависимости от случившегося в нём. Если утонули в башне, то не бойтесь, это к находке сокровища. Стали рыбкой или рыбачили там — против вас плетутся интриги, ничего не поймали — не попадитесь на собственный крючок из переживаний. Приснилась башня в свои лучшие времена — у вас ностальгия. Срочно примите антиностальгин или что-то покрепче и не мучайтесь от странных снов.

НАЗАД

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - Й

Йеремия (Джереми) Лоссар. Не бойтесь восстания машин, съешьте что-то вкусное и отвлекитесь от удручающей суеты. Йеремия не является предначертанием, но может означать, что вы скучаете по хорошим эмоциям. Причем это настолько сильный недостаток, что ваше подсознание пришло к самому создателю радостина. Депрессия или апатия не самый лучший спутник мезюка, поэтому берите себя в руки/лапы/конечности и развейтесь. ~~Только главное, чтобы не вас по ветру.~~

Йобль – есть только две причины, почему вам приснился такой сон. Вы любите единорогов или вы единорог. Но если серьезно, Йобль приходит во сне к тем, кто слишком увяз в своих взрослых делах, также он сулит удачу и большое счастье. Знайте, если вам приснился Йобль, то это повод встать сегодня пораньше и попробовать себя в том, что постоянно откладывали на потом. Сделайте все дела, поучаствуйте в лотерее или просто полежите на траве, угадывая, на что же похоже вон то далекое облако. Ваше счастье уже в пути и обязательно настигнет вас, хотите вы этого или нет!

Йоль означает, что вам пора отправиться на поиски диких кабанов. Можете оставить оружие дома и запастись яблоками. Покормите кабанчиков и отпустите все плохое, что терзает вас. Это прошлое, а кабанчики – настоящее и, возможно, ваше будущее. Если Йоль снится перед большим шопингом, это знак того, что вам лучше не покупать скинни джинсы, если вы не хотите выглядеть в них, как маленький поросёнок.

Йона Лессинг – если вам неожиданно приснилась Йона Лессинг, то на пороге Института лучше не показываться. На лекции, конечно, придется сходить, но будьте осторожны. Высшие силы вами очень недовольны. В чем же таком вы провинились? Наверное, не отписали отзыв или пропустили лекции? А домашнее задание у вас сделано? Вот-вот! Грызите гранит науки, да только уже поздно. Кара уже в пути.

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - К

Капитан Магде Сан. Говорят, что сила воли капитана настолько могущественна, что может толкать вас на странные поступки даже через сон. Его образ будет являться к вам снова и снова, пока вы не посетите желанную для него Заповедную рощу. А если нет возможности, то выпивайте перед сном по три стакана воды с землей у вашего дома. Жутко неприятно, зато точно подействует против отчаянной воли капитана, и к вам вернется здоровый сон. Вы же на всё готовы ради последнего?

Квас (лурейский) – значит пора квасить. И это не шутка. Лучшее средство от всех кошмаров и жизненных передряг – квас. А ожидает вас какая-то неловкая ситуация, которая случится, видимо, из-за того, что вы пойдете пить квас или купаться в нём, или смените внешность благодаря этим ваннам. Возможно, у вас отрастет хвост или изменится цвет волос. Никто от этого не застрахован. Главное, не терять самообладание и продолжать квасить дальше.

Кладбище Шон-Каллен – в прошлой жизни вы не были зомби-вампиром или вампирозомби? Нет? Тогда готовьтесь к ночи живых мертвецов, а точнее к жуткому ночному веселью, либо пирушке или свиданию. Неужели кладбище не может присниться к такому хорошему событию? У нас может. Поэтому убирайте подальше осиновый кол, он вам не понадобится. А вот лопата, пожалуй. Если вам пришлось на кого-то охотиться или гоняться за мертвецом, чтобы его закопать, то пора подумать о смене или вступление в гильдию Бальзамировщиков. Если вы во сне нечаянно кого-то убили и закопали на кладбище, то срочно сделайте наяву задабривающий обряд с борщом. Задабривает он в первую очередь бальзамировщиков, чью работу вы пытаетесь украсть даже во сне.

Корвенхилл. Не просто так вы побывали в Резиденции короля Рудольфа Ослепительного, пусть и во сне. Если все прошло не очень, то вас ожидает шквал чужой зависти. Не печальтесь! Вы слишком хороши для этого мира, но лучше засыпать с ножом под подушкой. Сон, где вы хорошо себя чувствовали, ничего не испортили и никого не разозлили, сулит вам славу и успех. Ослепляйте недоброжелателей своим блестящим успехом!

Кракена — чаще всего с этим сном сталкиваются юноши, но иногда и девушки. Здесь нет ничего необычного, Кракена в вашем сне сулит потерю девственности. А девственности чего, об этом наши источники умалчивают. Возможно, это девственность вашего нежного ментального здоровья. Подробнее читайте "Ненеми".

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - Л

Если вам приснилось, что вы овладели **лей-линией**, то это предзнаменование успеха в ближайшем будущем. Не бойтесь участвовать во всевозможных конкурсах, даже если вам кажется, что ваши работы ещё хуже, чем преимущественное большинство стихов от мезюков. Это шанс победить, и нельзя его упускать!
Если вы наяву владеете магией, а во сне лей-линия для вас заблокирована, это может указывать на непростой период вашей жизни: постоянно опаздываете на те самые редкие омнимбусы, не можете найти пару своему носку под кроватью, подозреваете соседа по комнате в краже ваших любимых конфет с тумбочки... Кажется, настало время пустить в ход тяжелую артиллерию и записаться к любому психотерапевту на островах. Не можете его найти? Так станьте им!

Лес Айкана – это знак, что скоро в вашей жизни произойдут серьёзные перемены. Если вы оказались в нём одни, а атмосфера вокруг вас пугает, то готовьтесь к тому, что наяву придётся перекраситься в блондинку, брюнетку, рыжую или на худой конец сбрить волосы полностью. Судьба предупреждает вас о скрытых неприятелях, которые так и ждут, когда вы снова забредёте в чужой дом посреди леса. Только на этот раз всё может не обойтись простыми локонами для местного маньяка!
Если вы во сне проживаете в Лесу Айкана, по вам скучают дальние друзья, возможно кто-то из семейства Леру (чит. Мама Леру), возможно ждут вас на ритуал. Если у вас нет дальних друзей, то возможно ритуал – жертвоприношение.

Ложка на День Святой Двинвен – получить во сне деревянную ложку сулит скорый брак. Не обязательно ваш, но в Таллэ кто-то непременно захочет связать свою судьбу с кем-то или чем-то. И не удивляйтесь, если это будет шведская семья.
Вырезать своему предмету воздыхания ложку – это очень толстый намёк от вашего подсознания признаться в чувствах этому человеку. Хватить бояться всего на свете, позовите уже "краша" погулять, отыграть нц или хотя бы романтично убить пару монстров в Жижах. Ну сколько можно втихаря пускать слюни на чужой аватар?

Лоркан Доэрти – увидеть во сне коменданта третьего общежития обычно к неожиданному повороту событий. Например, окажется, что вы больше не будете мыть посуду, потому что появился кто-то младше по уровню, и неважно, что вы на Е-1. Если на первой лекции, которую вы решите посетить, начнут разрабатывать рабочий заговор на привлечение дукатов в свой кошелёк, знайте, что таким образом сновидение уже начинает сбываться.
Если во сне вы **выходите замуж за господина Доэрти**, то ваше подсознание вас таким образом пытается порадовать после тяжелого дня. Ну или вам всё-таки стоит проработать дэдди ишьюз.

Носить пальто Лоркана Доэрти — символ власти и авторитарности. Скоро сотрудники вашего общежития или гильдии начнут вас уважать ещё больше. Скоро все острова узнают о вас, и неважно, насколько этот пиар будет приятным.

Лугнасад — очень благоприятный знак для сотрудников младших уровней. Это сулит новые знакомства, новых друзей и крутых соигроков на ближайший цикл. Не бойтесь писать людям первыми, возможно, это станет началом крепкого союза.
Если вы сотрудник старших курсов или выпускник, то **увидеть празднование Лугнасада или принимать в нём участие** означает разрастающееся внутри вас чувство одиночества. Сейчас в вашей жизни не самый благоприятный момент, ссоры и интриги последнее время отнимают все ваши силы. Не концентрируйтесь на плохом и напишите человеку, с которым давно не общались. Он ждёт, даже если сам ещё не знает об этом.

Лунная Поляна — символ взаимной любви. Этот сон можно толковать только в одном значении — в ближайшее время вас ждёт страстное свидание. Возможно, ваша вторая половинка найдётся сама крайне неожиданно среди тех, с кем вы давно знакомы. Не упустите шанс сблизиться!
Обязательно для такого случая прочитайте статью о том, как правильно делать комплименты.

Получить +5 баллов во сне за **лучшую домашнюю работу** обычно указывает на тайные желания сотрудников. Что, хотите набирать двухнедельный лимит, ничего для этого не делая? Забирать грамоты за высокую успеваемость, находясь в академе? Получать лучшие работы, не делая вообще домашние работы? Так не бывает. Возьмите себя в руки, дайте себе пощёчину и начните с малого — напишите приятный отзыв на последний выпуск Бритвы, а затем на любую книгу этого цикла. И фильм. И потом можно уже попробовать в написание лучших работ. Мы верим, что за вашей большой ленью скрывается большой талант. Но это не точно.

НАЗАД

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - М

Видеть или даже быть **Максом Вебером** во сне – подсознательно признать, что вы в чем-то неправы. Не бойтесь, если совершаете ошибки. Постарайтесь найти решение и способ исправить то, в чем провинились. Если это, конечно, не взрыв аппарата ПТРК и не стихи в любом домашнем задании.

Максим – для того, чтобы определиться, о чем хочет предупредить вас это сновидение, попытайтесь вспомнить, кого вы всё-таки в нём видели: дракона или нашего Мири. Первое означает, что скоро вас ожидает очень динамичный, эмоциональный и красочный отыгрыш, иногда даже квест в ближайшем времени. Постарайтесь не откладывать идеи для сюжета на потом, начните писать через "не хочу" и убедитесь, что игра принесёт вам намного больше приятного и полезного, чем вещи, которыми вы хотели заняться вместо. **Если вам снился Максимильяно Мири**, то подумайте о спасении вашей искушенной и вероятно грешной души, потому что наблюдать женатого мужчину во сне неприлично! А мы все тут с вами знаем, в каком единственном контексте могут сниться наши мезовские красавцы. Если, конечно, вы во сне не собираетесь с ним отправиться в Жижи и съесть радиоактивного паука. Такой сон сулит обретение волшебных сил, пищевое отравление и возможную смену внешности (не в лучшую сторону).

Гулять или проезжать мимо **Малых Небочесов** во сне к веселым прогулкам наяву. Хватайте друзей, отправляйтесь искать ярмарки на выходных, совершите рейд на все открытые и закрытые магазины в городе, составьте собственный рейтинг ресторанов и кафе Небочесов, устройте социальный опрос местным школьникам. В общем, развлекайтесь на полную, жизнь одна, живите здесь и сейчас!

Мадам Леру снится в двух случаях. Во-первых, такой сон говорит о ваших скрытых магических способностях. Вы можете оказаться потомственной ведьмой, новым Бэтменом Жижей, лингвистом-переводчиком с языка мертвых и призраков, тем самым чуваком, который приходит на остановку как раз тогда, когда там стоит омнимбус... Срочно сходите погулять и проверьте все варианты! Вы найдёте что-то в себе или суперсилы точно найдут вас.
Во-вторых, **визит к мадам Леру или разговор с ней** в царстве Морфея означает, что на вас наложено проклятье, порча или нужно просто подчистить энергетику. Вспомните, участвовали ли вы в поисках Марка Стэновича в лесу Манифика? А смыли ли с себя весь негатив с помощью специального обряда? Нет, нервный ночной дожор не считается. Срочно в гости к Леру и не забудьте взять букет из бархаток! Не для хозяйки дома, конечно.

Манифик — это знак того, что вам не хватает острых ощущений в жизни. Будни кажутся скучными и однообразными, внезапные лайки от других сотрудников больше не пугают, до годового ещё практически целый год... Самое время вспомнить про списки экстремальных вещей, которые можно найти в прошлых выпусках нашей газеты. Уверены, что выполнили все-все пункты? Мы сомневаемся!

Появление **Марка Дубровского** во сне означает, что скоро у вас может пойти кровь из носу. Либо от приятных событий, либо от того, что ваш комендант/заведующий снова подгоняет вас зарабатывать баллы и участвовать во всех конкурсах. Задумайтесь, в каком контексте вы видели проректора. **Если он колдовал при вас**, то это означает, что ваш собственный волшебный потенциал велик, но стоит развивать его в отыгрышах и не забывать как минимум упоминать свои способности раз в цикл. Если он пытался **высосать из вас магию октарина**, то в скором времени все ваши проблемы неожиданно решатся. Если Марк **держал в руках блокнот** или тетрадь, такой сон обещает, что ваша следующая статья получится замечательной. **Если вы увидели Марка Стэновича голым** после обряда воскрешения на заднем дворе Леру, то окститесь и завязывайте с рейтинговыми фанфиками перед сном. А ещё лучше сходите помолитесь в храм Триединого.

Мария Абадонн обещает процветание вашего общежития, вечную молодость и красоту. Всяк её увидевший во сне будет чувствовать прилив сил, энергии и найдёт время наконец-то закончить то, что так давно хотел. Откладывать больше некуда. **Если вы сотрудник Золотой Кошки**, то комендант во сне также может намекать на то, что самое время набить татуировку или залить фотографию своей комнаты в альбом, если вы ещё не.

Скупаться в Машане — к утрате. Денег, энергии, молодости, своего времени. Подумайте хорошенько перед тем, как набирать в магазине целую тележку всякого хлама. Вам точно это нужно или просто нравится вспоминать молодость и играть в Марио? Аналогичный совет стоит применить и к своей жизни в целом.

Милда Ройнич — снится к вкуснейшему ужину. Любите рыбу? Словите её! Не получается в рыбалку? Купите её! Нет дукатов? Украдите её! Что делать дальше? Приготовьте её! Не умеете готовить? Съешьте её сырой! Во всяком случае, сны с Милдой просто говорят о том, что вам не хватает жирных кислот Омега-3, а также витамина D.

Мурлоки — это очень неоднозначный знак в вашем сновидении. Очень многое говорит их реакция на вас и ваш внешний вид во сне. Если на вас только нижнее белье, и оно красное, то появление мурлоков означает, что в вашем окружении очень много людей, готовых искренне вами восхищаться и возносить вас в ранг богов. Если мурлоки на вас нападают, пытаются украсть драгоценности или съесть вашу рыбу, то где-то в своей жизни вы свернули на скользкую тропу и перестали принимать себя настоящим.

Мэр снится к приближающимся катастрофам, смертям, заключениям и пожарам. Вне зависимости от событий во сне, ничего хорошего можете не ждать. Если **вы убиваете Мэра** во сне, то это в принципе единственный вариант, как и где вы его сможете убить. Смиритесь со своей участью и не переставайте плакать.

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - Н

Незримое Радио сулит пополнение своего плейлиста замечательными треками и подкастами. Переслушайте последние эфиры, переслушайте первые эфиры, просто слушайте наше радио до тех пор, пока не выучите тексты выпусков наизусть. Хорошей музыки много не бывает, а хорошая музыка в сочетании с красивыми голосами — то, что нужно в любое время года. Сон говорит, что, оставив восхищённый комментарий под одним из выпусков, вы станете удачливее, а на ваш кармический счёт зачислят плюс десять очков.

Незримый Университет острова Буяна снится тогда, когда вас одолевает приятная ностальгия. Как давно вы общались со своими товарищами по факультету? Поддерживаете ли связь с деканами и старостами? Давно читали свои общажные локации? Может, это знак выбраться и поиграть там с близкими вам людьми? Ваш персонаж и вы сами — это не только то, что происходит сейчас, но и важные события в прошлом. Не забывайте коннектиться со старыми друзьями и отыгрывать правильные флэшбеки, чтобы показать, как персонаж изменился за всё это время.

Ненеми — молиться во сне богине означает завоевать благосклонность важных для вас авторитарных личностей. Будьте самим собой, не забывайте делать им подношения (можно в виде искренних комплиментов и честности), следите за своим водным балансом и не выбрасывайте мусор в реки и моря, и тогда фортуна обязательно ответит тем же!
Если во сне Ненеми на вас разгневалась и обернулась в кракена, то откажитесь на время от копченого кальмара к пиву по вечерам. Возможно, это знак, что вы злоупотребляете закусками, а любой тёплый оверсайз свитер может внезапно сесть по фигуре. Подробнее читайте в "Кракена".

Нозодохиум — это знак, что вы слишком много переживаете в последнее время. Отпустите ситуацию, перенаправьте свои негативные чувства в творчество, забейте предложку наших замечательных пабликов до упора. Если ни один из советов вам не помогает, то это намёк, что нужно купить экскурсию у Гильдии сталкеров в злополучное место и там уже разобраться, в чём ваша проблема.

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - О

Озеро Уно... Дос, трес, кватро! Если вы не пропели эту строчку, то у вас всё в порядке с психикой и всё, что вам грозит в ближайшее время — очередной ушной червь в мире музыки.
Плавание на озере обещает наконец-то тот период в жизни, когда вам больше не придётся гуглить в маггловском интернете, как избавиться от боли в спине и шее. Больше времени уделяйте своей физической подготовке.
Общаться с русалками озера Уно — найти родственную душу среди новоприбывших сотрудников в наш институт. Хорошенько присмотритесь к соседям и приветливым ребятам из других общежитий. Вдруг среди них ваш будущий лучший друг?

Использовать **октарин** во сне могут только истинные волшебники. Если у вас получается колдовать, то это хороший знак, указывающий, что магия на самом деле во всём, к чему вы прикасаетесь: в сочинениях, фотографиях, постах, домашних заданиях, ответах на лекции и даже в комментариях другим мезюкам. Смелее проявляйте то, что у вас внутри, во всех возможных сферах, потому что красота, которой делятся искренне, не может не западать в сердце!

Окраины снятся тогда, когда человек устал от реальности. Вам стоит поработать над своим тайм менеджментом, постараться не изолироваться от общества, взять небольшой перерыв и отдых от всего, что высасывает силы. Если у вас творческий кризис, то зависните в нашей игре "Ассоциации" или пополните сезонный альбом красочными фотографиями с новым взглядом на окружающий мир.

Омнимбусы — это знак дороги и перемен в вашей жизни. **Если вы направляетесь куда-то на омнимбусе,** а за окном пугающие пейзажи — где-то вы уже успели совершить много значительных ошибок, которые обязательно повлияют на будущее. Подумайте, в чем вы могли быть неправы, признайтесь самому себе в этом и сделайте выводы, чтобы это больше не повторилось. **Если пейзажи за окном красочные и притягивающие** — вас ожидает начало светлой полосы. Ожидайте приятные сюрпризы.

БО - 32 - Онейрология для чайников ч.2 - Толкование ваших снов

В прошлом выпуске мы сказали вам, что можно и нужно присылать нам ваши личные сновидения, а мы вместе попробуем их растолковать. Все имена действующих лиц и самих сотрудников были изменены с целью сохранить анонимность!

Первый сон

Снились мне тут давеча мурлоки, которые отбирали у меня сосиску и лапищами били по ногам. К чему это, уважаемые онейрологи?

Комментарий ойнеролога

Любые агрессивные существа в ваших сновидениях являются завуалированными внутренними конфликтами и непроработанными ситуациями. Есть вероятность, что вас тревожит что-то из прошлого, поэтому в кошмарах являются волшебные существа, применяющие насилие исключительно к вам. Отпустите ситуацию, посмотрите на неё под другим углом. Купите сосиски и набор специй для барбекю, отправляйтесь ловить последние теплые дни в компании друзей. Отвлекитесь от проблем и помните, что даже мурлоков во сне можно победить, освоив, например, шифтинг и прописав себе в нём бессмертие. Быть Мэри Сью в реальности — ужасно, а во сне — высший пилотаж.

Второй сон

Мне снилась Меза и Атомули Ядалато. Атомули Ядалато позвал меня на свидание. Мы ехали на крутой машине. Но он постоянно говорил следовать за ним и пытался самостоятельно вести машину. Я спрашивала, куда мы едем, Атомули ответил, что на какой-то фестиваль (была зима, я помню снег). Помню сцену, что мы лежим на кровати, потому что приехали раньше. Кровать на сцене фестиваля – это тоже хорошее решение. Я оперлась на Атомули Ядалато и положила голову на его руку. Лицо было очень близко к его лицу, и выходило так, что говорю ему в ухо прям.
И Атомули Ядалато такой говорит:
– Не надо целовать меня в ухо.
А я ловлю себя на мысли, что собиралась это сделать, но отвечаю, чтобы он об этом даже не мечтал. Спустя какое-то время я огляделась, начала вслух описывать то, что вижу на этом фестивале. Дальше гуляла по нему сама. Там были фиолетовые мурлоки, мармеладные деревья и небо неестественное. Я ПОНИМАЮ, ЧТО ВО СНЕ ЧИТАЛА О ТАКОМ НА КВЕСТЕ В МЕЗЕ И ЧТО ЭТО

ТЮРЬМА БЕЗ ВЫХОДА. Эти мурлоки начали гоняться за мной и пытаться убить.
А я пыталась испортить этот мир и срывала мармелад с деревьев, чтобы сожрать всё.

Комментарий ойнеролога

Почитайте наш комментарий к первому сну. Мы лишь добавим то, что помимо прочего у вас прослеживается нездоровая тенденция к отрицанию своих желаний даже во сне, за что подсознание сразу же вас наказывает и перемещает в тюрьму с изощренными методами пыток — поеданием бесконечного мармелада. А может вам просто это нравится, маленькая мезахистка.

Третий сон

Короче мне снилось однажды, как я видел себя. Нас было 7 человек. Мы прятались друг от друга по какому-то безликому центру. Надо было собрать уколы, необходимые сделать мне и всем моим копиям. Оттуда выйти живым мог только один человек.

Комментарий ойнеролога

Видеть раздвоение личности или своих клонов — это признак того, что вы не можете принять себя до конца. Попробуйте говорить своему отражению в зеркале комплименты. Если странные сны не уйдут, то по крайней мере из них исчезнут уколы и попытки выжить в этих разрывающих шаблоны Голодных играх.

БО - 32 - Все человеческое нам не чуждо, или коротко про вирт

Mommy did it, daddy did it
Funny little monkeys in the zoo do it
Stupid does it, ugly do it
Only the unlucky of us get to do it

Mother Mother — Let's Fall In Love

Не только мама с папой и смешные обезьянки в зоопарке — даже текстовые ролевые игроки, вопреки расхожему мнению, тоже занимаются этим. Ну, тем самым. Ну вы поняли.
С появлением интернета, который одновременно дал возможность за секунду дотянуться до людей на другом конце света, но сделал всех чуть более одинокими — секс незамедлительно с кассет и бульварных книжонок перекочевал на наши с вами мониторы. От вирта в анонимных чатах до полноценных текстовых ролевых успело смениться несколько поколений, и из обычной попытки удовлетворить свои естественные потребности, виртуальный секс успел перерасти в одно на двоих литературное повествование, где игроки всю ту сложную химию человеческих взаимоотношений перекладывают на обычный вордовский лист. Ну то есть, они, конечно, пытаются. И в редких случаях даже достигают некоторых успехов.
Поскольку вирт за последние лет десять крепко обосновался в ролевом мире и успел стать неотъемлемой его частью, пришло время для жесткой и откровенной классификации.

Часть 1. Классификация

Высокий рейтинг в текстовых ролевых играх можно разделить...

По размеру и типу постов:

В звёздочках	Пережитый, но всё ещё достойный упоминания тип постов, свойственный ролевикам года эдак с 2010-го. Основной их особенностью была динамичность,

	лаконичность и, зачастую, повествование от первого лица.
Графоманство	Тип постов, который пришёл на смену звёздочкам в тот самый момент, когда все неожиданно осознали себя писателями. Этому типу свойственна некоторая медлительность, позволяющая либо растянуть парочку движений на два с половиной листа за счёт обильных деталей окружения и флешбэков, либо одним постом описать весь процесс и за соигрока тоже, оставив того биться головой об стену в замешательстве.
Быстренько и живенько	Наиболее современный тип, в котором методом проб и ошибок пришли к выводу, что динамичная игра не только сохраняет всем нервы, но и приносит от процесса наибольшее удовольствие обеим сторонам.

По соблюдению правил анатомии:

Как по учебнику	Люди хорошо осведомлены, что и где у них находится, неплохо ориентируются в пространстве и умеют внимательно читать своих соигроков, отчего избегают любых возможных конфузов.
Альтернативная	Иногда в игре тело вдруг принимает крайне неестественную позу или взаимодействующие лица одновременно оказываются в двух местах одновременно, или от обилия странных жестов, вскриков и ненужных действий у человека может случиться приступ эпилепсии. А всё от того, что нужно было внимательно учить биологию и не смеяться в школе над словом "многочлен".

По поиску игрока:

Поисковики	Существуют отдельные группы, в которые можно давать объявления по поиску игроков с нужными тебе критериями. И если группы эти изначально на секс не заточены — это не значит, что таких объявлений вы там не найдёте.
Бордели	Ну, тут без комментариев.
Уже был под боком	Вот играешь ты с человеком не первый месяц, вы прошли с ним и огонь, и воду, и квесты, и совместные статьи. А в один какой-то момент ты неосторожно поднимаешь на него взгляд, игрок смотрит на тебя в ответ, и в голове вдруг рождается одна единственная мысль: "А что, если..."

По выбору партнёра:

За стабильность	Вы знаете своего партнёра уже не первый день, вам с ним комфортно и не стеснительно, зачем напрягаться.
Наш пострел везде поспел	В мире ведь так много красивых и интересных людей, зачем останавливаться на ком-то одном?

По отношению к игре спустя время:

Испанский стыд	Лучше бы распечатать это и сжечь, удалить все переписки, а соигрока на всякий случай добавить в чс.

Приятно вспомнить	Такой рейтинг нужно ставить под стекло в рамочку, чтобы все знали, как надо.

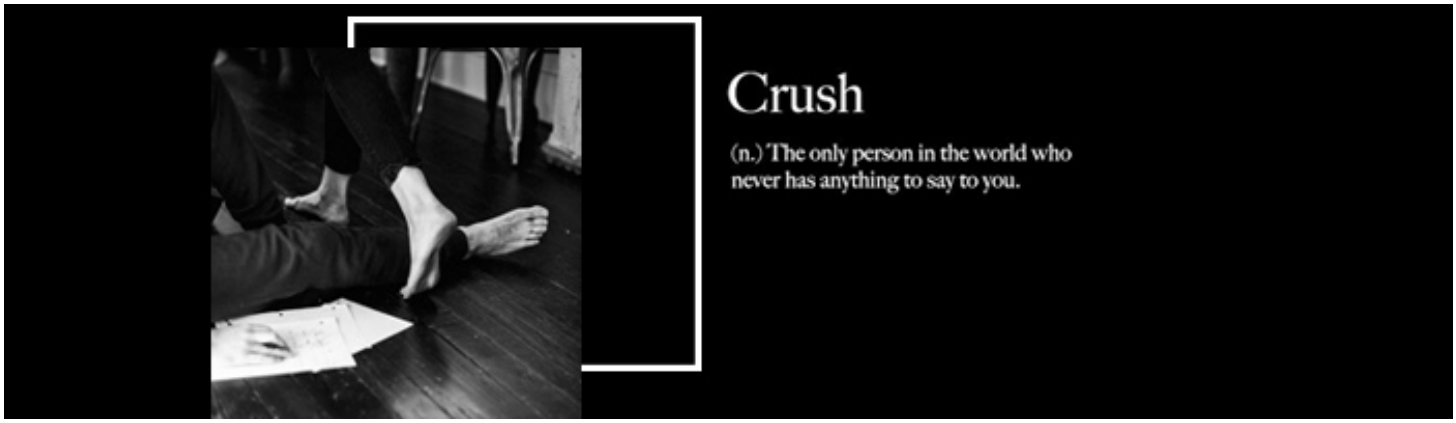
По целям игры:

Для развития сюжета или персонажа	Психологически сложный для персонажа момент, который в корне меняет его мировоззрение, возможно взгляды на жизнь.
Потому что захотелось	Всё человеческое нам не чуждо.

Особый подвид:

Разборы квестов	Этот тип постов стоит особняком, потому что виртуальный секс бывает разным. Конечно, теперь разборы в Королевстве намного более мягкие и никого не травмируют, но жива ещё память о тех временах, когда в тему с оценками заходили, предварительно выпив валерьянки.

Часть 2. Примеры вирта между персонажами Королевства



Несмотря на высокий возрастной порог в Королевстве и довольно здравое и взрослое отношение к сексу, вирт, как таковой, в открытых локациях тут дело скорее из ряда вон выходящее. Секса не то чтобы нет вообще. Я встречала не один и не два отыгрыша, где ясно дают понять, что с персонажами случится "за кадром", или что уже случилось. Довольно здравая и самая безболезненная как для читателей, так и для игроков позиция — вы сразу же обрисовываете развитие отношений, не забывая при этом, что вы в ролевой не одни и что не всем хочется знать ваши сексуальные предпочтения и натыкаться потом на них в локациях. *"Не нужно описывать < ... > занятия сексом. Первое противно читать проверяющим, а второе ведь могут и публично вычитать на ошибки и забавные цитаты, да?"*, — цитируя Януса Полуэктовича. Даже самых отъявленных гуру эротики не всегда и далеко не всем хочется читать, а в Королевстве это прекрасно понимают и уважают чужое личное пространство.

После долгих поисков я смогла вспомнить всего один случай высокого рейтинга — давнишний отыгрыш Чайомы с Джимми на Авалоне, он из всех похожих игр был самым подробным. Чуть менее обтекаемо на секс ещё намекали Алала с Патриком и Ваня с Вивьеном *(если захотите почитать — полистайте Арену 2015 года, район Сабитарюку в 2019-ом и Волшебный лес в 2017-ом соответственно)*. Объединяет все эти игры отсутствие лишних и, порой, слишком личных деталей, которые приятную глазу эротику быстро превращают в обычную порнографию.

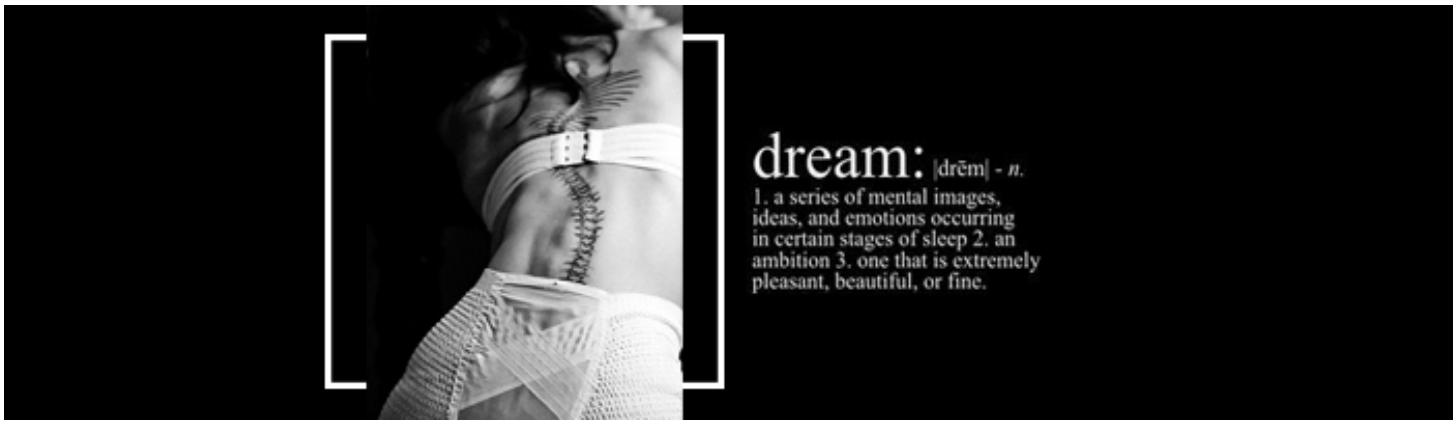
В общем и целом, если подгонять приведённые как пример отыгрыши под классификацию, все они отличаются

динамичностью ("Быстренько и живенько"), правильной анатомией ("Как по учебнику"), с хорошо знакомыми людьми ("Уже был под боком") и приятны для чтения ("Приятно вспомнить"). За выбор игрока и цель игры я, конечно, отвечать не берусь, спрашивайте у ребят сами.

Часть 3. Польза виртуального секса для здоровья

Польза виртуального секса для здоровья человека, конечно же, не доказана и вряд ли является очень существенной. Однако, при желании всегда можно отыскать пару-тройку плюсов.

- Перво-наперво, в условиях стрессовых ситуаций (все мы знаем, что когда руки дрожат, взгляд замылен, а мысли, вместо того, чтобы собраться в кучу, уносят нас куда-подальше — концентрация это последнее, о чем нам хочется беспокоиться) мы учимся хорошо писать и думать при этом головой, а не притоком эстрогена или тестостерона. Ведь именно от рассеянности берутся все эти вывернутые другой стороной суставы и кровати Шрёдингера, которые как бы есть, а как бы это и тумба. Учишься быстро соображать - выдаёшь на квестах хороший результат - тебя хвалят - ты не нервничаешь. На лицо *ха-ха* польза для здоровья.
- Во-вторых, это помогает разрядить обстановку. Оказаться в общем чате между флиртующими людьми, которые уже из штанов готовы выпрыгнуть — то ещё удовольствие. Когда ребята сняли напряжение где-то на стороне, всем жить становится в разы спокойнее. Снимаем напряжение - не нервничаем. Польза для здоровья.
- В-третьих, расширение кругозора и общая начитанность. Для того, чтобы не сесть перед партнёром в лужу, иногда личного опыта оказывается недостаточно. Тогда в ход идут бульварные романы, высокорейтинговые фанфики и книжки по анатомии. Больше знаешь - меньше спишь. Польза для здоровья сомнительная, зато ваш кругозор после такого не знает никаких границ.



В рамках исключительно научного интереса я расспросила некоторых мезюков про их предпочтения касательно высокого рейтинга. Если честно, мне даже не пришлось подводить итоги — все их мнения сошлись. В Королевстве ребята любят динамичную игру в течение вечера (или дня), с ненормированным размером постов и, предпочтительно, в личке или закрытой группе. Так что, дорогие ребята, если вы вдруг решите организовать маленькую оргию — во вкусах точно не прогадаете. *подмигивает*

ТЫЦ ТУДА ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Нужно ли учиться играть

Конкурсная работа на мероприятие NM "Моя точка зрения"

За последний год в магомире я повстречал нескольких ролевиков и наткнулся на одну школу, которые принципиально отрицали необходимость обучения МО. Позицию свою внятно никто не объяснил, поэтому я остался с пустыми руками и кучей сомнений в голове. В чём причина такого отношения? Может, этим игрокам просто не повезло с учителем? Будем честны, не все преподаватели этой дисциплины обладают достаточным опытом, чтобы в полной мере обучить других тонкостям игры. Во многих уз вся программа МО сводится к освоению базовых вещей. Даже сейчас, в эпоху, когда звёздочки давно забыты и отыгрыш не считается чем-то новым и страшным, часть руководителей продолжает игнорировать важность повышения уровня игры своих подопечных. Лучше мы поговорим на лекциях о правильных движениях палочкой и законах трансфигурации. Это ведь важнее, это точно пригодится в жизни.

Почему так происходит? Что вообще такое это ваше МО, в чём его суть, действительно ли может помочь игроку? Почему МО – самый важный предмет? Почему некоторые могут быть против его изучения? Можно ли научиться хорошо играть без занятий? И при чём здесь саморазвитие?

Что ж, давайте разбираться.

У некоторых игроков написание даже небольшого поста может вызывать трудности. Например, одному не хватает желания, мотивации либо уверенности, чтобы просто сесть и хотя бы начать (в чате поболтать интереснее). Второй вроде и мог бы написать что-то, но не удаётся подобрать слова, сформировать сам текст. У третьего с этим сложностей нет, пишет и пишет, но после обнаруживает множество ошибок. Почему так?

Уровень наших способностей здесь не играет первоочерёдной роли, проблема скорее в навыках и знаниях, которые мы получали по жизни, в той же школе, к примеру. Вспомните: всё должно быть чётко, по шаблону, у текста своя структура, не забывайте о порядке действий, о правилах, бла-бла-бла. А написание художественных текстов вам изучать не нужно, есть литература. В остатке, благодаря ориентированной на подготовку к экзаменам системе, мы получаем область, в которой самим предстоит разбираться, если вдруг решим заняться письменным творчеством.

Литература при этом становится нашим бессрочным спутником. Помимо основных функций, расширения кругозора и пополнения словарного запаса, она может стать неисчерпаемым источником вдохновения, разнообразить взгляды на текст, закрепить в сознании некоторые правила грамматики, помочь сформировать ваш собственный стиль – и это лишь начало списка. Главное – читать.

Тем не менее, между книгой и ролевой игрой есть существенные различия, об этом важно помнить. К примеру, цель у автора и игроков одна — написание истории, но если автор волен делать что угодно, игроки ограничены рамками сеттинга, заданными сверху. Также в книгах зачастую есть главный герой, его действия развивают сюжет и через его восприятие мы обычно познаём мир, в ролевых же главными являются все персонажи. Каждый – двигатель сюжета, будь то квест или обычная прогулка, это способствует раскрытию мира игры в разных направлениях и более широкому его описанию.

Вопрос в том, почему игроки могут не осознавать или не придавать значения этой функции своего персонажа. Откройте любое массовое мероприятие в магомире, тот же Турнир Волшебников, допустим (судил его несколько лет, начитался). Буду категоричен, процентов 90 из числа участников копируют друг друга, сознательно либо нет, хоть какая-то индивидуальность встречается у одного из десяти. То есть, условно выражаясь, 90% этих персонажей в своих ролевых могут считаться статистами. В них нет жизни, нет личности, они лишь выполняют примитивные действия и говорят общими фразами. Обобщённо – конечно, бездоказательно – само собой, но выводы сделаны из наблюдений. Может, в школах этих игроков все такие? **Ведь то, как мы презентуем себя вне своей ролевой, показывает в первую очередь её уровень.**

Проблема может крыться в *древней системе обучения*, и в наши дни применяемой в большинстве школ: у каждого курса есть фиксированный пакет лекций. То есть каждый курс изучает материал только для своего курса. Не имеет значения, как часто студент остаётся на второй год, выбора у него нет, занятия одни и те же. Какое-то время я обитал в ШМНТ, где система была более гибкой, цикличной: первогодки изучали базовый уровень, старшие же совместно за время учёбы проходили всю программу, без простоев. Но оба варианта не годятся для изучения МО, и причина проста: этот предмет для игроков, не для персонажей. Его не втиснуть в рамки учебной программы, как ни пытайся, слишком многогранен.

Цель МО, как я считаю, не научить единственно верной форме постонаписания (такой и не существует), а **дать ряд инструментов и ориентиров**, с помощью которых игрок сможет разобраться в тексте и понять, *как* он работает и как *с ним* работать.

Если в вашем УЗ вас учат, к примеру, что объём = качество, что персонажа можно обозначать в тексте какими угодно словами, а описание его внешности обязательно в каждом новом отыгрыше (ещё и картинку приложите

обязательно), — задумайтесь, знак на самом деле тревожный. **Когда собственное мнение преподаватель выдаёт за абсолютную истину, это повод отправить его самого учиться.**

Много лет назад мне невероятно повезло получить в руки пачку лекций, оставшихся в некой известной школе после ухода преподавателя. Одна из тем посвящалась наполнению поста, могу ошибаться в формулировке, но суть такова: он должен содержать в себе действия, речь, мысли и описание. Очевидно, шаблон ошибочный, сейчас такую структуру использовать адекватный игрок вряд ли станет. Но то был 2013 год, господа, другое время, другие порядки. Так же, как действия в звёздочках, подобная чушь осталась в прошлом, утратила свою актуальность.

Почему же так происходит? Почему правила игры, бывшие в ходу десять лет назад, почти полностью остались в прошлом? Честно говоря, я плохо помню период перехода от звёздочек к литературному стилю, но предположу, что дело в естественном процессе развития. Ролевой мир, как и реальный, не стоит на месте, благодаря игрокам и их предпочтениям он также движется вперёд. На смену одному укладу приходит другой, внедряются системы, механики, новые форматы, меняются приоритеты игроков. И через десять лет, не сомневаюсь, этот мир будет отличаться от современного.

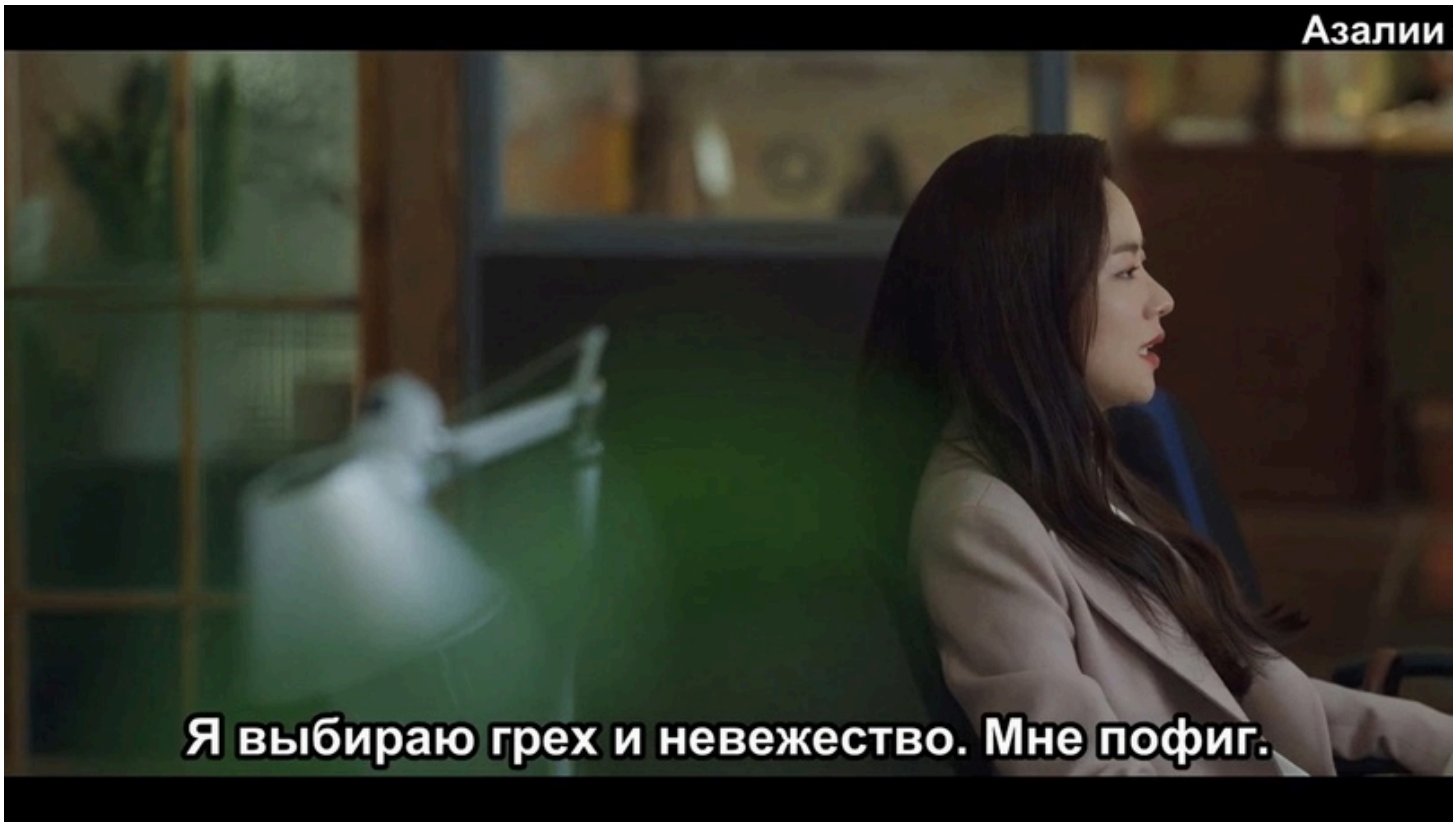
Ролевое мастерство — навык комплексный. Недостаточно изучить раздел оформления постов и помнить из книжек, как выглядит текст. Нужно знать, как он работает. Судя по всё тем же мероприятиям, многие почему-то уверены, что, изучив азы, они достигли поставленной задачи, дальше развиваться незачем.

Вернёмся к тому, с чего начинали: к вопросу, почему некоторые игроки против обучения МО. Так как ответы из первых уст получить не вышло, я спросил мнения у сторонников своей позиции. Не берусь утверждать, что эти возможные причины отражают действительность, но впечатление складывается именно такое.

- **Отсутствие опытного преподавателя**: понаберут по объявлению;
- **Комплекс неполноценности**: игрок придумывает оправдания: «я пришёл развлекаться, а не работать», «ролевая для удовольствия», «как хочу, так и пишу», «мы в волшебной школе, а это не волшебный предмет»;
- **Отсутствие примеров постов другого качества**: когда в ролевой все пишут приблизительно на одном уровне, а игрок считает, что это потолок возможностей;
- **Самомнение**: "у нас в ролевой и так все отлично пишут";
- **Лишение текста индивидуальности**: игрок считает, что из-за правил отыгрыша все начнут писать одинаково;
- **Неадекватная позиция администрации**: руководство само плохо владеет навыком ролевого отыгрыша и полностью отказывается от изучения МО в своей школе. Ни тебе, ни мне.

Всё вышеперечисленное можно описать одним словом: **лень**. Лень тратить время на себя, на своё обучение,

это ведь просто хобби. О том, что это хобби может дать тебе в перспективе, задумываются не все. Право каждого, что же. **Было бы желание, было бы и развитие.**



Так зачем же всё-таки изучать МО? Для пояснения своего мнения сперва расскажу/напомню об интуитивной логике. Все мы ею владеем, вне зависимости от того, изучали логику как науку или нет: она формируется в процессе жизненного опыта, стихийно, и в нашем распоряжении находится где-то к школьному возрасту. Зачем же тогда люди в принципе изучают логику? Чтобы пользоваться ею более эффективно, превратив интуитивное использование в осознанное. То же самое можно сказать о русском языке, например, на котором где-то в 3-4 года мы уже свободно общаемся. Зачем изучать его 11 лет в школе, если и до неё мы на нём прекрасно разговаривали? До школы мы им владели на интуитивном уровне, а изучали, чтобы превратить интуитивное использование в осознанное.

Мастерство Отыгрыша также прекрасно подчиняется этой схеме. Благодаря чтению книг мы овладели интуитивным уровнем написания художественных текстов: поняли, как оформляется речь, строятся диалоги и так далее – тот самый базис. А вот осознанный уровень приобретается благодаря углублённому изучению темы. Вот и ответ.

Я не призываю вас бросать всё и нырять с головой в МО, но советую по возможности заняться этим вопросом. Мы обитаем в ролевом мире, отыгрыш – главная его составляющая, потому и **МО – самый важный предмет**, которому следует уделять должное внимание. Не заклинаниям и прочей чепухе, которая не пригодится нам в будущем, а именно проработке навыка игры. **Умение обращаться с текстом – исключительно полезный навык в багаже знаний.**

Также я не предлагаю вам покидать свою ролевую, если с отыгрышем там всё плохо. Саморазвитие никто не отменял, оно должно всегда быть в вашей жизни. Ознакомьтесь со статьями по писательскому мастерству, многое из них применимо в ролевой среде. Больше читайте – как книг, так и хороших отыгрышей. Перестаньте бояться ошибиться или показаться глупым из-за того, что вы чего-то не знаете. Ни с кем себя не сравнивайте и работайте над уверенностью. И играйте, конечно, желательно с разными людьми. Только практика поможет

набраться опыта.

(ещё несколько советов можно подсмотреть здесь)

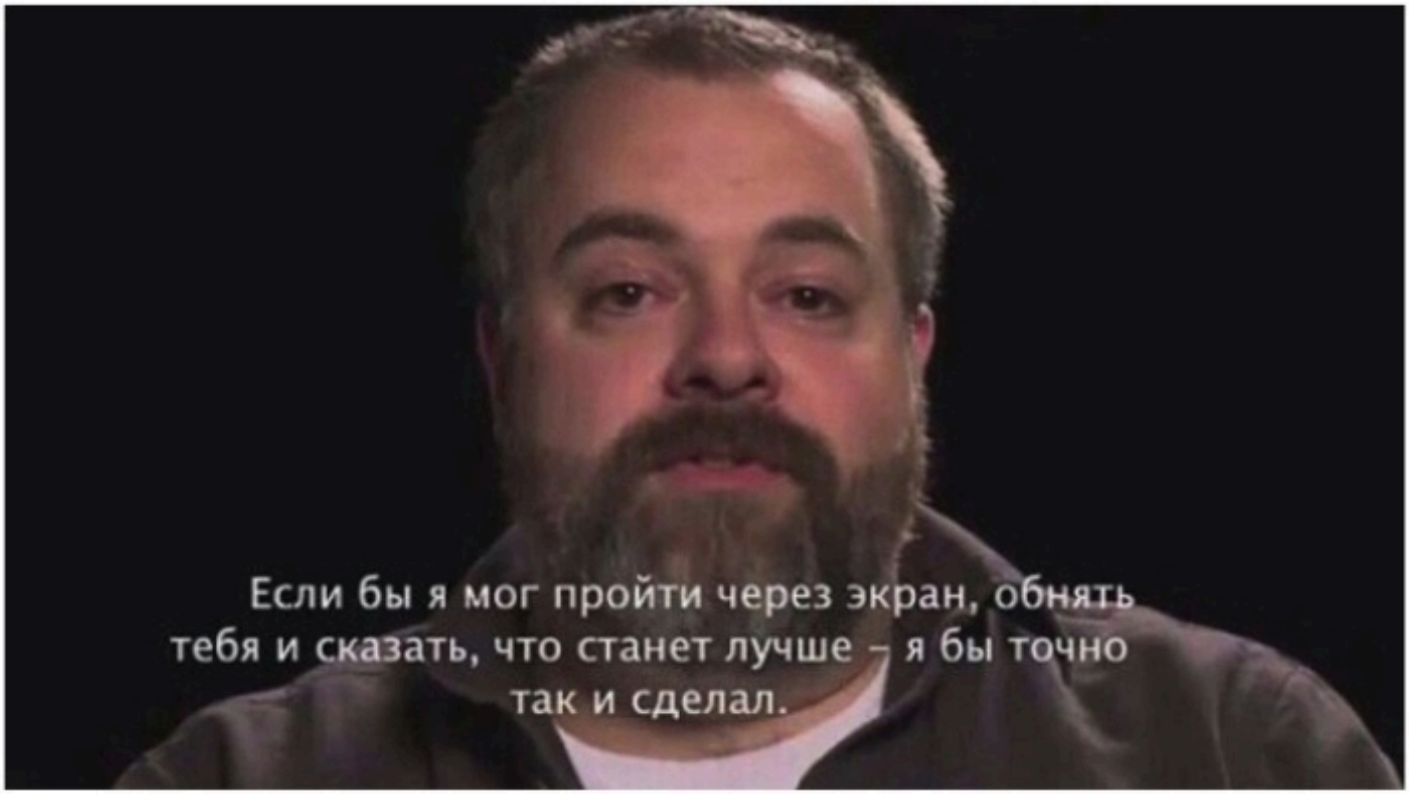
Наверное, нам в Мезе невероятно повезло. Администрация подробно разбирает каждый квест, указывая игрокам на ошибки и объясняя их. У нас нет учебной программы, лекции всегда разные. Иногда проводятся занятия по изящной словесности – крутой аналог уроков русского языка, от проблем с грамматикой до логики и анализа русского мата. Посты не ограничены в размерах, можем и в одну строчку писать, если уместно. Да и в целом у нас много опытных, возрастных игроков, которые подскажут, если спросить.

Это похоже на рекламу, пусть так. Но я веду к очевидному: многое в ролевой зависит от руководства. Когда оно понимает, что **ролевые игры в целом – это в первую очередь творчество,** и работает в этом направлении, развивает навыки своих игроков, это дорогого стоит.

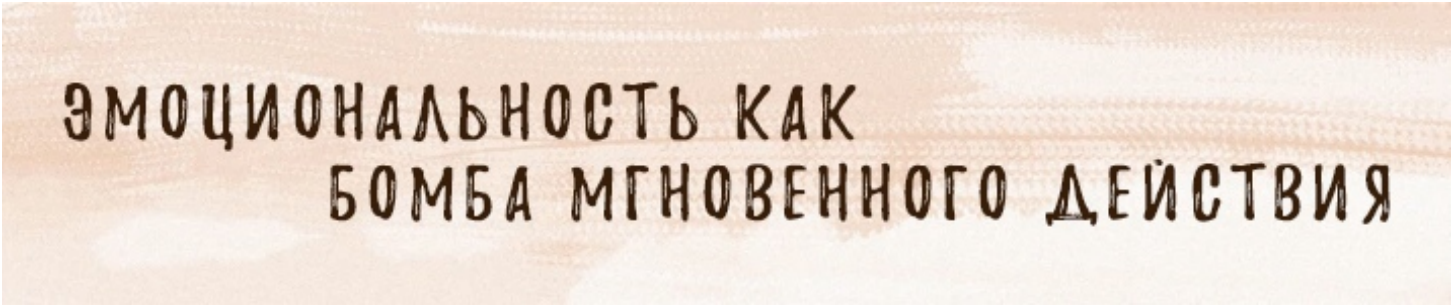
Каждый из нас любит свой дом, свою ролевую, и каждый будет стоять за него стеной. Это нормально и вообще замечательно, когда человек находит место, которое делает его счастливым. Но в то же время эта любовь может помешать объективно оценить ситуацию и понять, есть ли проблемы.

Я не ставил себе целью оскорбить кого-то или задеть. Всё вышесказанное – объяснение моей позиции по вопросу изучения конкретного предмета, не более. Однако если хотя бы у одного читателя изменится мнение или отношение к МО, буду только рад.

Развивайтесь, друзья, и учитесь играть, в нашей среде умение работать с текстом — важнейший навык. И это моя точка зрения.



БО - 32 - Эмоциональность как бомба мгновенного действия



> Данная статья была представлена на конкурсе от NEWS OF MAGIC

Каждый из нас, кто пробыл в Магомире дольше пары месяцев, хотя бы раз, но сталкивался с конфликтными ситуациями. Они могли возникать не обязательно из-за того, что кто-то кого-то оскорбил, не дал переход на другой факультет, получил высокий балл за домашнюю работу, в то время как вы – нет, плохо судил квиддич или необъективно поставил оценку на конкурсе. Иногда в больших коллективах, где собираются совершенно разные типы личностей со своим багажом опыта за спиной, возникают обоюдные негативные чувства просто потому, что вы с человеком не похожи друг на друга, слишком разные. И это тоже нормально.

Но все мы – люди. Именно поэтому оставаться спокойными, когда нас всячески выводят на эмоции, довольно сложно. Разумеется, все мы периодически теряем контроль над стрессовыми ситуациями или как минимум переживали подобное в прошлом. В этой статье я хочу обсудить тему эмоциональных людей в ролевых проектах и поговорить о том, почему вообще **проявлять эмоции – это хорошо**, и где находится эта тонкая грань между **«здраво»** и **«король драмы»**.

1. Эмоции – неотъемлемая часть здоровой личности.

Кто такие эмоциональные люди? Это – все мы, без преувеличения каждый человек. Всё потому, что эмоции являются важной сферой нашей психики. Они полностью формируют опыт и восприятие мира. Мы постоянно находимся в коллективе, и эмоции помогают понять, что нам нужно, когда нарушают личные границы и как на это отреагировать.

Например, довольно распространённой ситуацией являются дискуссии на острые темы в общих – «межфакультетских» – чатах. Вы почувствуете как минимум раздражение, когда кто-то будет говорить о том, что в ролевых не нужны анкеты, гречка должна необоснованно в десять раз подорожать, а песня Великобритании на Евровидении была лучшей. То, что вы испытываете любую негативную эмоцию и выражаете её, помогает не перегорать, прислушиваться к нашим потребностям и тем самым регулировать свою жизнь. Так мы понимаем, что нам нравится, какие люди в этой компании для нас близки, а от каких лучше держаться подальше. **Испытывать эмоции = развиваться как личность, а значит нормально, полезно и необходимо.**

Когда я только садилась за изучение подобного вопроса, стало интересно, сколько людей на просторах Магомира вообще считают себя эмоциональными и как относятся к проявлению чувств других. Мною были выбраны двадцать человек из разных проектов, занимающие различные должности: от выпускника, обычного студента до директора школы или института. Большинство из них периодически мелькали в комментариях под постами новостей Магомира и принимали активное участие в масштабных конкурсах, всегда были «в теме» последних событий и не боялись их обсуждать. По итогам опроса четырнадцать человек согласились с тем, что их можно назвать эмоциональными, в то время как шестеро это отрицали и говорили о себе как о уравновешенных людях.

Результаты опроса по жителям Магомира.

И тут у меня возник внутренний диссонанс. Почему эмоциональных ролевиков называют ***«бомбой мгновенного действия»***? Всё оказалось просто. Их путают с импульсивными и конфликтными игроками, устраивающими вокруг одни ссоры и провокации.

2. Грань между эмоциональностью и неадекватностью.

Вспыльчивые, импульсивные личности, «бомбы» – это как раз те, кто приходит в ваше уютное ролевое гнёздышко и начинает неуместно высказывать своё недовольство по абсолютно любому поводу. Обычно они это делают в довольно грубой манере, задевая чужие чувства, что и отличает провокаторов от обычных эмоциональных личностей. Я считаю, что ***выражать свои чувства – это хорошо, говорить о своих чувствах –***

это хорошо, объективно критиковать — это хорошо, пытаться найти компромисс – это тоже хорошо. Компенсировать отсутствие собственного комфорта оскорблениями, обижать и унижать оппонента, попытаться нанести ему какой-либо вред – это уже **тревожный звоночек**.

Такие люди по разным причинам просто не могут контролировать свои эмоции. Они испытывают знакомые нам базовые переживания: страх, печаль, гнев, отвращение. И это само по себе не плохо, любые эмоции одинаково помогают формированию личности. Плохо то, как так называемые «бомбы» становятся заложниками собственной импульсивности и тем самым нарушают царящий порядок в ролевой. Оскорбить в сердцах администрацию, воспользоваться своими правами в группе и что-то удалить, пойти и написать целое полотно гадостей человеку, кто просто придерживается другой позиции, противоположной вашей. Как часто вы сталкивались с подобным?

Если говорить о сугубо моём опыте, то подобные провокаторы и задиры примерно в одинаковом соотношении встречаются как в реальной жизни, так и тут. Когда-то давно я участвовала в одном проекте, где подобные атаки на группы происходили чуть ли не раз в две недели, в следствии чего взламывались многие аккаунты с целью удалить большую часть информации в меню, в разметках, в обсуждениях, да практически везде. Бывало и такое, когда, уходя с постов, импульсивные администраторы «подчищали» то, что написали самостоятельно. Мол, мы же убираем только то, над чем работали, что тут такого? Но эффект на проект это оказывало невероятный. Реконструкции могли длиться месяцами, и это помимо обычного объёма работы, который тоже приходилось выполнять. Как говорится, тамада хороший, и конкурсы тут интересные!

К сожалению или к счастью, очень многое зависит именно от администрации проекта, в котором вы находитесь. Если они – взрослые и рассудительные люди, понимающие, что подобное поведение нужно пресекать, то вам повезёт (как мне, например), и такие «бомбы» будут попадать в ваш коллектив, но быстро отсеиваться. Просто потому, что подавляющее большинство направит их на путь истинный (или вон).

При другом исходе событий «бомбы» могут держаться в одной школе, чате, факультете, потому что их поведение поощряется или, как тоже часто бывает, даже служит примером всем остальным из-за высокой должности, которую занимает человек. И для них подобная компания будет даже комфортной.

3. Как вести диалог с импульсивными людьми.

На самом деле, не со всеми импульсивными кадрами в вашем проекте нужно вообще иметь дело. Берегите свою зону комфорта. Я лично не вижу смысла в том, чтобы тратить нервные клетки на человека, который ровным счётом ничего не делает для ролевой, кроме разведения споров.

Давайте откровенно, когда мы понимаем, что убытков и гадостей от личности больше, чем пользы, то намного проще просто исключить человека, заблокировать, кинуть в чёрный список (абсолютно потрясающая вещь в наше время!) и просто оградить свою компанию от нервотрёпки. Конечно, идти на такие крайние меры нужно тоже целомудренно, адекватно, спокойно и без неприятной волны матов в ответ. Достаточно объяснить причину своего решения и пожелать человеку счастливого пути в другой ролевой, которая будет больше ему подходить. То, что вы не ужились вместе, лишь говорит что-то о вашей несовместимости как личностей, но не даёт права унижать и оскорблять другого человека и ставить ему диагнозы.

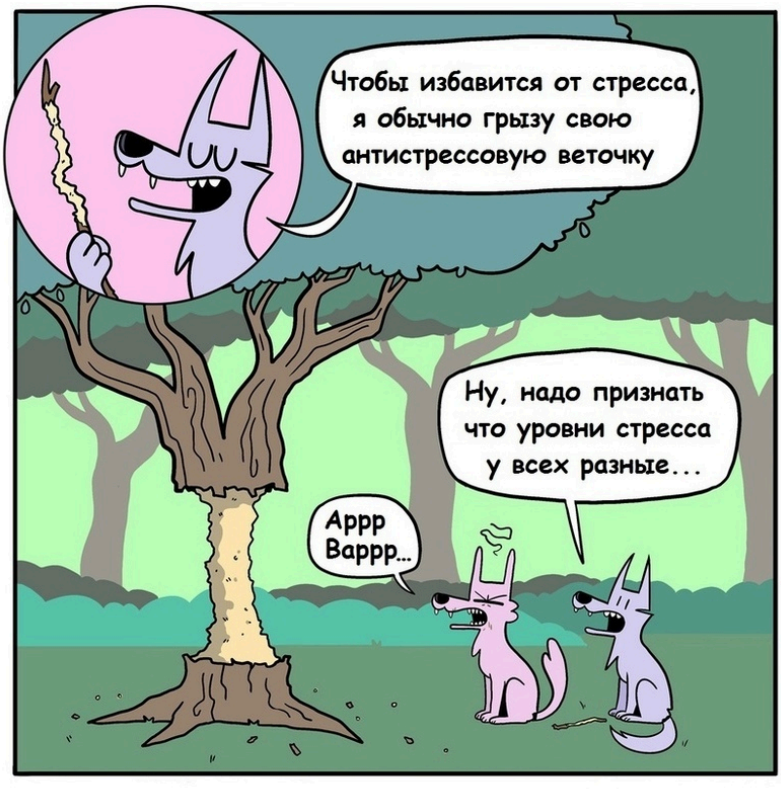
Если же игрок иногда может вспылить, сделать что-то некрасивое или сказать неподходящее, но от него все равно в итоге больше пользы и приятного фидбека в ответ, то в таких случаях нужно делать вещи, которых мы все с вами боимся… Садиться, заваривать чай с ромашкой, глубоко выдыхать, находить компромиссное решение проблемы, а самое главное – правильно выражать свои чувства! Нет смысла их не замечать, блокировать, подавлять. Просто стоит попробовать правильно их выражать.

До того, как вы соберетесь разговаривать с участником ссоры, убедитесь, что вы оба находитесь в спокойном состоянии. Сильные эмоции (позитивные или негативные) всегда вызывают стресс. И он уже в свою очередь приводит к необдуманным поступкам и импульсам, за которые нам будет стыдно утром. Снизить уровень гормона стресса (кортизола) и влияние эмоции можно с помощью:

- физического уровня (например, релаксация и медитация),

- самоутешения и успокоения (установки самой себе, разговоры с друзьями, терапевтические письма),

- отвлечения внимания любым другим видом деятельности.



Обычно разбираются с конфликтными ролевиками как раз администраторы проектов, и чтобы разговор

получился максимально продуктивным, а устраивающее обоих решение нашлось без лишней нервотрёпки, нужно помнить о том, что каждая сторона воспринимает одну и ту же ситуацию по-разному. Мы все с вами сформировавшиеся личности, у всех нас разное мировоззрение и позиции на одни и те же вещи, но это не должно вставать на пути обоюдного уважения. Особенно тогда, когда дело касается ролевого волшебного учебного заведения, куда приходят, чтобы в первую очередь получать удовольствие, а не чтобы заработать нервный тик уже и на правом глазу.

Прежде чем делать вывод о поступке другого игрока и поспешно давать ему наказание за содеянное, попробуйте задать себе три категории вопросов:

- **Почему он делает так? Почему разумный, порядочный и рациональный человек мог поступить таким образом?**
- **Как я должен это расценить? Не пытаюсь ли я не замечать своей роли в создании данной проблемы?**
- **Что мне в связи с этим делать? Что я могу сделать, чтобы продвинуться к достижению того, чего хочу? (речь о решении конфликта) На какие уступки я могу пойти?**

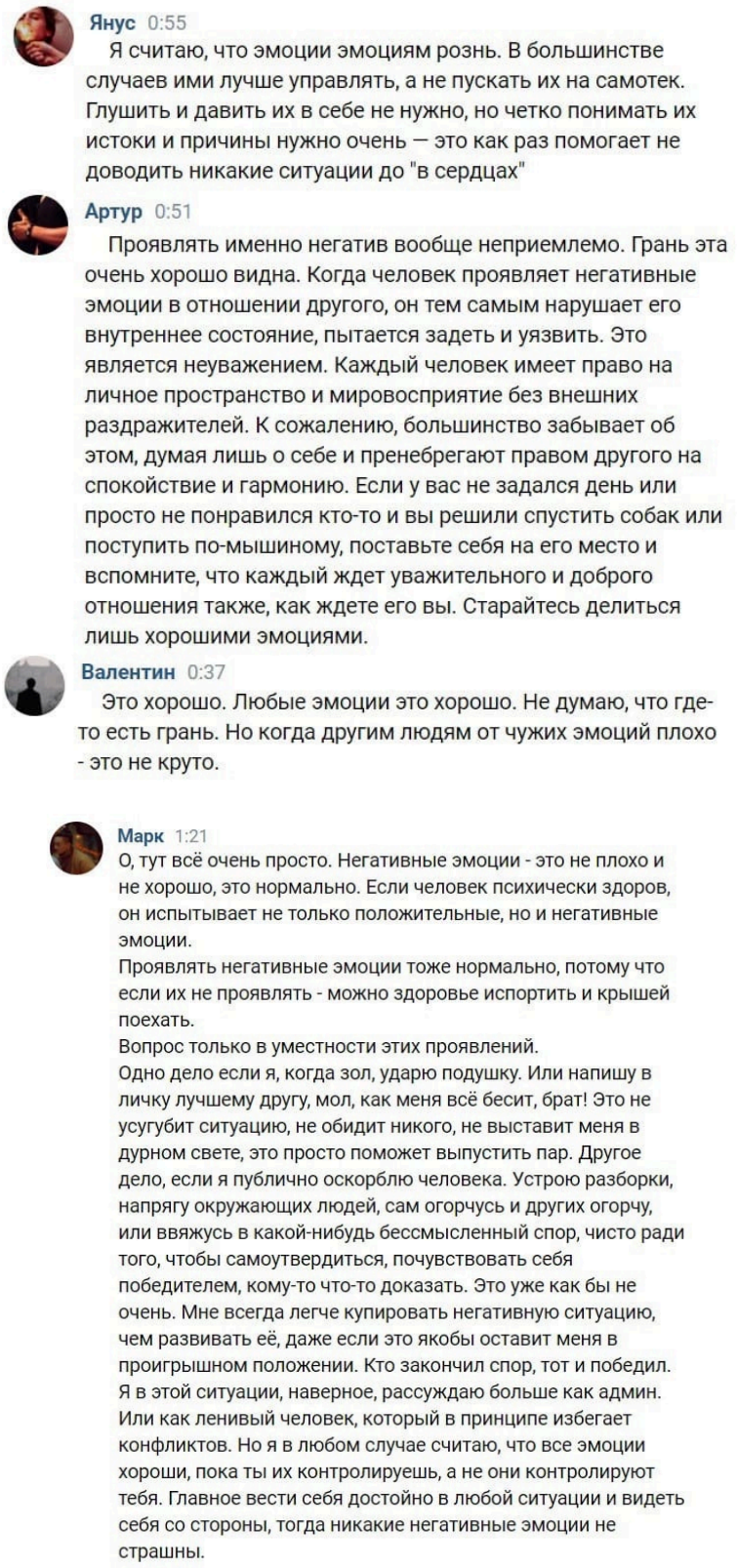
Сейчас перед вами раскроется ещё одна страшная истина, которую мы все отрицаем. Наша интерпретация чужих действий – это и есть та история, которую мы себе рассказываем. И она не всегда совпадает с действительностью! Очень часто стороны ролевых (да и не только!) конфликтов вешают на оппонента или даже на себя роль жертвы, абьюзера или беспомощного, кто не в силах решить проблему и что-либо сделать. Мы всегда хотим оправдать себя любимого, поэтому преуменьшаем свои недостатки и преувеличиваем негативные черты другого человека. И вы так делаете, и я так делаю. Так это работает, сложилось исторически. Но именно поэтому всегда старайтесь смотреть на «срач» с другой стороны. Если человек вспылил, значит, был весомый внешний раздражитель и, возможно, если его убрать, предмет ссоры вообще исчезнет. А там и мир, жвачка, дружба!

Конечно, невозможно полностью переубедить импульсивного человека. В первую очередь потому, что у вас обоих уже есть своё сформированное мнение о сложившейся ситуации. Но то, что вам под силам — узнать позицию другого человека и прийти к компромиссу, будь это перевод на другой факультет или любые другие уступки, устраивающие обе стороны. Обычно мы обращаем внимание именно на ошибки и просчеты своих товарищей в ролевой, а на 90% мы все друг с другом согласны, просто высказываемся другими словами. Как вы думаете, в таком случае так ли этот компромисс в принципе невозможен? Ответ, наверное, каждый нашёл

сам для себя.

Выборочные ответы опрошенных

Кликабельно.

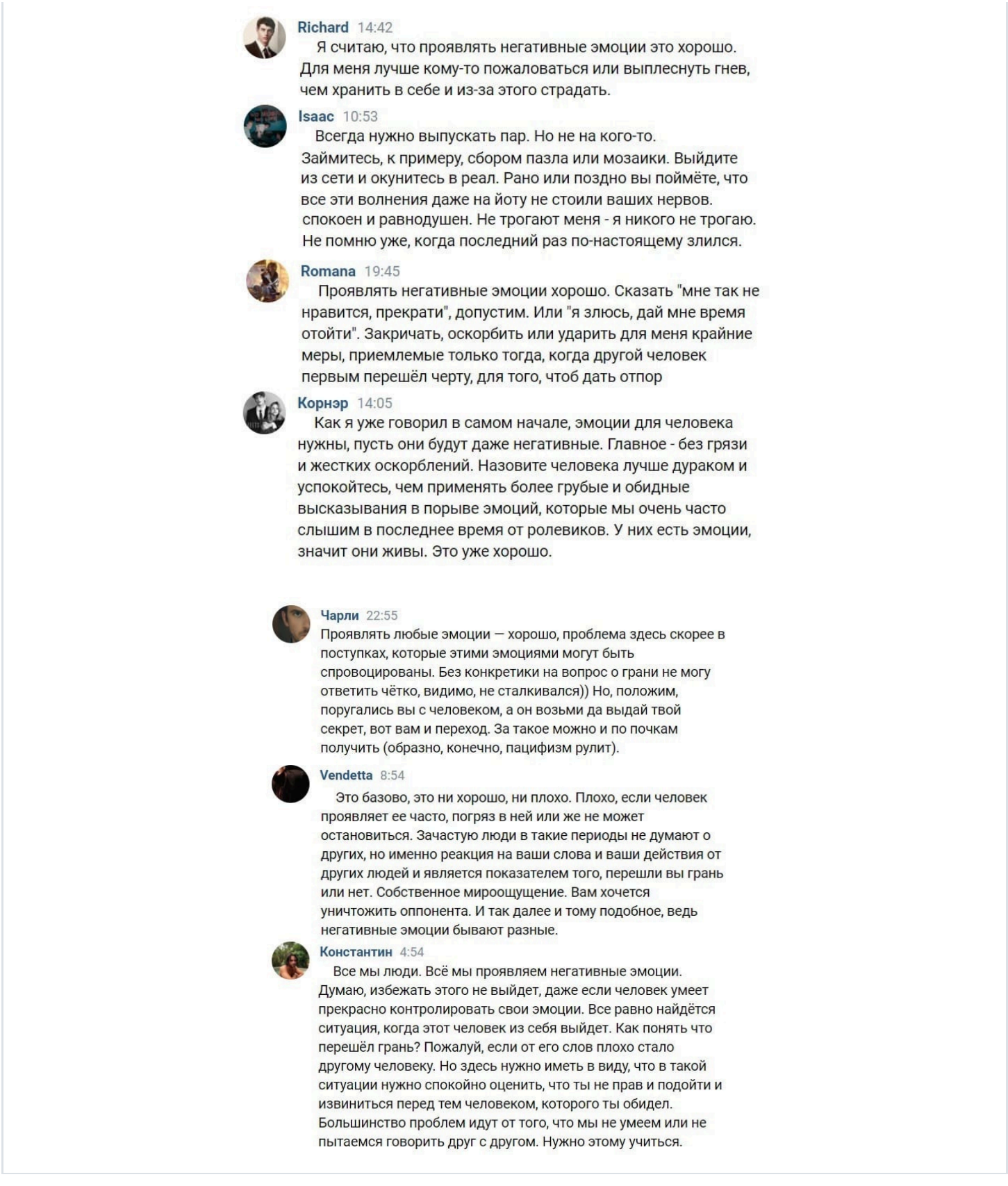


Янус 0:55
Я считаю, что эмоции эмоциям рознь. В большинстве случаев ими лучше управлять, а не пускать их на самотек. Глушить и давить их в себе не нужно, но четко понимать их истоки и причины нужно очень — это как раз помогает не доводить никакие ситуации до "в сердцах"

Артур 0:51
Проявлять именно негатив вообще неприемлемо. Грань эта очень хорошо видна. Когда человек проявляет негативные эмоции в отношении другого, он тем самым нарушает его внутреннее состояние, пытается задеть и уязвить. Это является неуважением. Каждый человек имеет право на личное пространство и мировосприятие без внешних раздражителей. К сожалению, большинство забывает об этом, думая лишь о себе и пренебрегают правом другого на спокойствие и гармонию. Если у вас не задался день или просто не понравился кто-то и вы решили спустить собак или поступить по-мышиному, поставьте себя на его место и вспомните, что каждый ждет уважительного и доброго отношения также, как ждете его вы. Старайтесь делиться лишь хорошими эмоциями.

Валентин 0:37
Это хорошо. Любые эмоции это хорошо. Не думаю, что где-то есть грань. Но когда другим людям от чужих эмоций плохо - это не круто.

Марк 1:21
О, тут всё очень просто. Негативные эмоции - это не плохо и не хорошо, это нормально. Если человек психически здоров, он испытывает не только положительные, но и негативные эмоции.
Проявлять негативные эмоции тоже нормально, потому что если их не проявлять - можно здоровье испортить и крышей поехать.
Вопрос только в уместности этих проявлений.
Одно дело если я, когда зол, ударю подушку. Или напишу в личку лучшему другу, мол, как меня всё бесит, брат! Это не усугубит ситуацию, не обидит никого, не выставит меня в дурном свете, это просто поможет выпустить пар. Другое дело, если я публично оскорблю человека. Устрою разборки, напрягу окружающих людей, сам огорчусь и других огорчу, или ввяжусь в какой-нибудь бессмысленный спор, чисто ради того, чтобы самоутвердиться, почувствовать себя победителем, кому-то что-то доказать. Это уже как бы не очень. Мне всегда легче купировать негативную ситуацию, чем развивать её, даже если это якобы оставит меня в проигрышном положении. Кто закончил спор, тот и победил.
Я в этой ситуации, наверное, рассуждаю больше как админ. Или как ленивый человек, который в принципе избегает конфликтов. Но я в любом случае считаю, что все эмоции хороши, пока ты их контролируешь, а не они контролируют тебя. Главное вести себя достойно в любой ситуации и видеть себя со стороны, тогда никакие негативные эмоции не страшны.



Так вот, как показал опрос среди жителей Магомира, выражать свои чувства – совершенно нормально, и вряд ли вас кто-то вообще посмеет осуждать за то, как вы себя чувствуете. Старайтесь спокойно объяснить свою позицию и разобраться в том, почему именно эта ситуация вызвала у вас определённую эмоцию. Главное – вовремя поднимайте волнующие вас темы, не копите всё в себе и уважайте других людей при обсуждении всего этого.

Мы все попадаем в ролевые компании, где невозможно обойтись без ссор. Но помните, что выражение ваших

чувств не должно нести ущерб всем окружающим, и **это моя точка зрения**.

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

ТЫЦ ТУДА ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Да кто такой этот ваш квест-мастер

Конкурсная работа на мероприятие NM "Моя точка зрения"

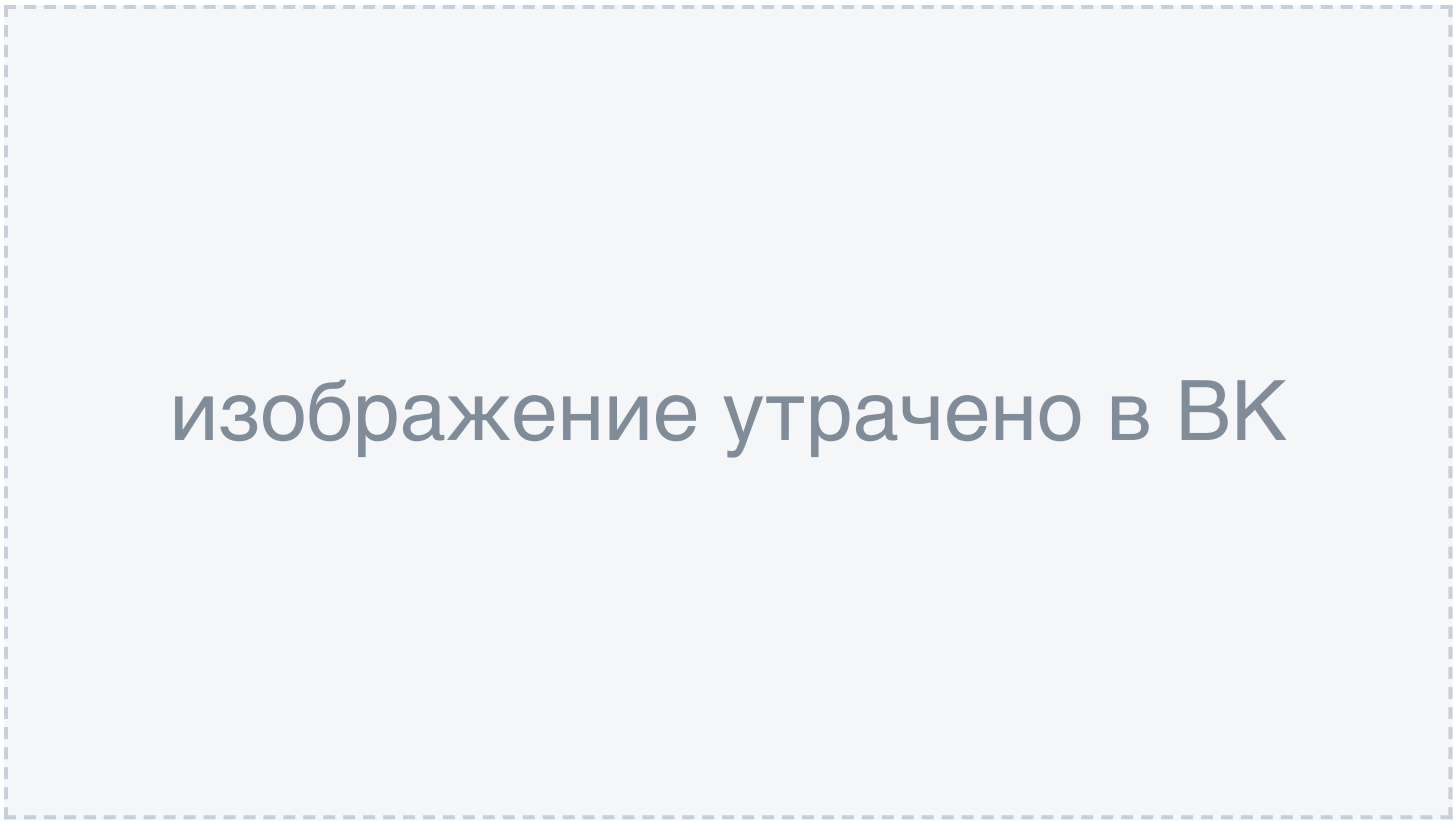
> **Дисклеймер:** статья написана на основе опыта автора в сфере квестоведения (около 25 квестов, без учета мероприятий с квестовыми элементами). Поэтому охватывает те виды квестов, с которыми автор так или иначе сталкивался. Если вы не нашли там какой-то разновидности — такова жизнь.
> В данной статье делается попытка сформулировать функцию квест-мастера в квесте, а также осмыслить сам квест как набор определённых механик. Соответственно, рассматриваются только те квесты, которые предполагают наличие квест-мастера.

¯_(ツ)_/¯

Квесты никогда не перестают удивлять, правда?
Проведи их хоть сотню, в них всегда останется переменная, неподвластная даже самому опытному мастеру. Непредсказуемая, иногда до безумия раздражающая, от которой временами хочется избавиться, но сама природа квестов не позволяет этого сделать. Я об игроках, конечно.

Они одновременно объект-влияния, сотворец, товарищ, потребитель, главный герой и антагонист. Они делают квест-мастеров одновременно всемогущими и беспомощными. Потому что, как бы мастер ни прописал квест, какими бы персонажами ни населил его, какой бы сюжет ни выстроил — результат игры будет зависеть только от того, поймет и примет ли игрок заданные мастером правила, или решит действовать по-своему.

Казалось бы, подобная нехватка контроля над игрой превращает квест-мастера в фигуру сугубо-служебную. Эдакую нянечку при непослушных детях. Зачем вообще пытаться поймать ситом воду? Пусть игроки развлекаются кто во что горазд. Так?
Не так.
Как в оркестре не может одновременно солировать десяток разных инструментов, исполняющих свою собственную мелодию, так и у квеста не должно быть десять разных авторов. Иначе он потеряет целостность, расползётся, как каша по столу, и вместо стройной проработанной истории по итогу выйдет бесформенное месиво.



Можно ли в таком случае сказать, что квест-мастер — это тот же сценарист? И да, и нет. С одной точки зрения, мастер действительно придумывает сюжет истории, описывает локации и персонажей, пишет диалоги, и в общем занимается сугубо литературной деятельностью. Но, как говорилось выше, этим работа квест-мастера не ограничивается, ведь он работает не только с текстом, но и с игроком, иногда непослушным, иногда непонятливым.

В таком случае функция квест-мастера, на мой взгляд, приближается к функции нарративного дизайнера в видеоиграх. Нарративный дизайнер одновременно отвечает за историю и повествование, и в то же время за изложение истории при помощи игровых механик.

Думаю, с тем, что текстовый ролевой квест — это игра, никто спорить не будет. Эта разновидность совместного литературного творчества пришла к нам из настольных ролевых игр, из Chainmail и ДнД. Квента, квест-мастер, nps и другие термины, которыми мы пользуемся, — сугубо игровые. И как у всякой игры у текстовых ролевых квестов есть свои механики — правила и способы взаимодействия игры с игроком, о которых мы зачастую не задумываемся.

Но они есть.

— Игровые механики в текстовых квестах видишь? И я не вижу. А они есть.

В основе любого текстового ролевого квеста лежит базовая двухступенчатая механика:
1. Квест-мастер даёт пост;
2. Игрок реагирует на пост.
Эта механика сохраняется как в многолюдных квестах на 10-20-30 человек, так и в камерных, где квест-мастер фактически находится наедине с игроком.
В более сложных игровых ситуациях может появляться третья ступень, интерактивная:
3. Квест-мастер реагирует на пост игрока. То есть интерактивность.
Как ни странно, эта ступень не обязательна. Есть множество квестов, в которых игрок является зрителем, наблюдателем истории, которую ему презентует мастер. В этом случае у игрока практически нет возможности повлиять на ход сюжета, он самовыражается только в собственных постах путем рефлексии или литературного описания.
В идеале должна присутствовать ещё одна ступень:
4. Игрок реагирует на посты других игроков.

Но прежде чем мы подробнее поговорим о всех ступенях, я бы хотел привести типизацию квестов, с которыми я, как мастер, сталкивался на практике или в теории. От разновидности квеста будет зависеть применение игровых механик.

- Квесты длительные.

Квесты, где время на написание поста для игроков и мастеров не ограничено, либо это время длительно (от часа до нескольких недель).
Длительные квесты я бы также подразделил на квесты с дайсами и без.

- Квесты быстрые.

Квесты, где время на написание постов ограничено коротким промежутком времени, от 10-30 минут.
Быстрые квесты также делятся на квесты с очерёдностью и без.
У каждой из разновидностей квестов есть свои плюсы и минусы. Я бы выделил следующие (вы можете выделить

другие, тут сугубое имхо):

Длительные квесты

+ Отсутствие спешки, следовательно — стресса для игроков
+ Достаточное количество времени, чтобы прочесть посты квест-мастера и других игроков и отреагировать на них постами большого объема
+ Возможность достигнуть высокой степени интерактивности
— Продолжительность квестов, которые могут затягиваться на несколько недель, а то и месяцев
— При медленном темпе игры могут забываться детали сюжета
— Спад вовлечения со временем у участников квеста
— Достаточно большой процент игроков может покинуть квест до его завершения
— При высокой степени интерактивности всегда есть риск того, что отдельные игроки попытаются перетянуть внимание на себя и повернуть ход истории таким образом, что это войдет в конфликт с планами мастера

Быстрые квесты

+ Короткая длительность квестов. Быстрые квесты длятся от 1 до 4 часов в среднем, что позволяет «отстреляться» за один вечер. При этом квесты могут проходит в несколько дней, в таком случае занятость игроков ограничивается вечерами. Это удобно соотнести с работой и учебой в реальном мире
+ Высокая степень вовлеченности — события квеста для игрока фактически происходят в режиме «онлайн». Меньше вероятность, что игроки покинут квест в процессе игры
+ Степень контроля квест-мастера за игрой позволяет ему продумывать достаточно сложные и целостные сюжеты
— Стрессовая обстановка и усталость, которая неизбежно наступает, если квест затягивается на 3-4 часа
— Недостаток времени на написание постов, на прочтение постов квест-мастера и постов других игроков
— Ограниченный объем постов и снижение их качества вследствие стресса и спешки
— Низкая степень интерактивности
— Вероятность того, что действия кого-нибудь из игроков «сломают» сюжет квеста, и мастер окажется в ситуации, когда он вынужден в режиме онлайн с условиями крайне ограниченного времени писать новые посты
— Технические проблемы могут заруинить весь квест

В моей парадигме основной параметр, который отличает длительные и быстрые квесты — это именно параметр интерактивности, то есть третья опциональная ступень квестовой механики.
Казалось бы, смысл квеста, как и любой игры, в интерактивном взаимодействии. Но на практике чистая интерактивность — вещь, возможная далеко не во всяком квесте, и всегда — крайне рискованная для всего хода игры.
Любая интерактивность может сломать сюжет, задуманный квест-мастером.
В длительных квестах и игроки, и квест-мастера имеют достаточное количество времени, чтобы реагировать на посты друг друга. Игрок может своими действиями влиять на сюжет, определять его сообразно своим желаниям, которые могут идти в разрез с желаниями квест-мастера. Это может привести к ситуации двойного-тройного-множественного авторства, соответственно снижению качества сюжета, если квест-мастер недостаточно владеет ситуацией. Или это может привести к образованию «рельсов» — когда квест-мастер так или иначе в ущерб интерактивности возвращает игроков на предуготованную им сюжетную дорожку.

В коротких квестах ситуация такова, что зачастую все посты квест-мастер пишет заранее. Соответственно, его задача — показать игрокам, в каком направлении двигаться, чтобы добраться до следующей ступени сюжета. То есть действия игроков в основном предопределены заранее. Чтобы история продолжилась, они должны пойти вверх по улице, а не вниз. Это требует определенной конвенциональности от всех участников квеста — игроки должны признавать главенство сюжета, соответственно, главенство квест-мастера.

Безусловно, в быстрых квестах интерактивность так или иначе присутствует. Она может исходить:
— **от квест-мастера**. Квест-мастер даёт игрокам выбор и возможности. Например, обыскать локацию, задать вопрос нпс, использовать тот или иной предмет. От квест-мастера это зачастую требует написания заранее большего количества постов.
Так например, в моей практике был квест, когда финал должны были полностью определить игроки — им был дан моральный выбор из двух зол. При этом все равно интерактивность была ограничена — у них не было возможности изобрести свой собственный третий вариант. В любом случае, я должен был вместо одного финала заранее написать две совершенно различных сюжетных ветки, которые вступили бы в силу в зависимости от того, что выбрали бы игроки.
— **от игрока**. Игроки бывают разные, и они не всегда хотят идти на компромисс с квест-мастером. Иногда же их действия могут быть обоснованы стрессом или недостаточным знанием лора ролевой. В любом случае, иногда действия игроков обязывают квест-мастера поступить тем или иным образом.
Опять же, из практики. В одном из моих квестов игрок решил применить заклинание Адского Огня посреди жилого квартала. Это не дало мне возможности продолжить квест по задуманному сценарию, иначе была бы нарушена базовая логика мира. Соответственно, мне пришлось реагировать в режиме онлайн — что в какой-то мере снизило качество моих постов, зато дало в последствии почву для новых сюжетов. Хоть последствия этой ситуации были скорее положительными, чем отрицательными, как квест-мастер скажу, что скорее попытался бы избежать подобных ситуаций. Потому что не всегда игра может повернуться в удачную для сюжета сторону. Да и здоровье у меня одно, а нервные клетки не восстанавливаются. Так что в коротких квестах подобные ситуации я скорее списываю на недоработки квест-мастера, чем на удачу.

Безусловно, низкая степень интерактивности коротких квестов для меня представляет определённый челлендж. Она провоцирует дать игрокам больше свободы. Сделать квест, предполагающий несколько возможных финалов. Или же пожертвовать нервными клетками, и писать посты онлайн. Однако это возможно только в квестах-песочницах, которые не касаются лора — он продумывается заранее и не может быть отдан на откуп игрокам, опять же в интересах целостности сюжета ролевой.

Определенными методами в коротких квестах может быть достигнуто ощущение большей интерактивности. Например, посты от локации могут более активно реагировать на мелкие действия игроков. Неписи могут более активно вступать в диалоги. Это не повлияет на общий сюжет игры, но даст игроку ощущение, что его посты не остаются незамеченными. Также время от времени я могу вводить в квесты полу-экспериментальные элементы, когда некоторые игроки получают команды от квест-мастера не через пост локации, а через личные сообщения. Однако, как оказалось, чтобы такой прием сработал должным образом, игроки должны внимательно относиться к постам друг друга, чтобы заметить отхождения от общей линии поведения. А внимательное чтение коллег в быстрых квестах, как говорилось выше, вещь повышенной сложности.

читать про квесты и мастеров дальше

ТЫЦ ТУДА ТЫЦ СЮДА

32 - БО - Да кто такой этот ваш квест-мастер - 2

В чем цимес этого текста.
На квест-мастера в текстовых ролевых квестах ложится сложнейший комплекс обязанностей по микро- и макроконтролю игры. Он должен контролировать не только сюжет, но и поведение как всей группы игроков, так и каждого игрока в отдельности. Чтобы этот контроль должным образом осуществлять, нужно, чтобы игроки понимали правила игры. Нужно договариваться, во что мы играем. Потому что в зависимости от того, играем мы в длительный квест или в быстрый, меняется... всё. Не только объём работы (написание одного быстрого квеста, который будет длиться около 2 часов, может занять достаточно долгое время. В длительных же квестах пишется куда меньшее количество заготовок, так как квест-мастер предполагает, что его посты могут серьёзно меняться в зависимости от действий игроков. В этом случае от мастера требуется в большей степени навыки импровизации). В зависимости от правил игры меняются сами посты квест-мастера.

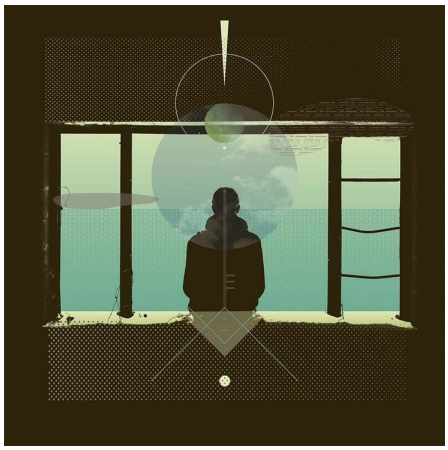
Если я пишу быстрый квест, я должен быть максимально доступным. Я должен, зная, что у игроков 10-20 минут на написание поста, дать ему посильное задание. Я должен объяснить цель и поставить перед игроками задачу, которая не запутает их, и не приведёт к буксованию темпа игры. Нет ничего более мучительного в коротких квестах, как для мастера, так и для игроков, как заторы, когда написание круга игры затягивается с 15 минут на 40, а то и на час.
Вывод из этого текста таков, что квест-мастер должен с максимальной ясностью понимать свою функцию. Он нарративный дизайнер. Он не сценарист, не драматург и не писатель. Он разработчик. Он работает с механизмом, который куда сложнее, чем кажется, и может сломаться в любой момент, потому что зависит он от такой непостоянной и призрачной штуки, как воля игроков. Квест-мастер должен не только писать тексты, но и договариваться с игроками. Иначе вместо цельной истории можно получить некрасивое месиво, которому никто не будет рад.

Единственное существенное отличие нарративного дизайнера от квест-мастера — вовлечённость мастера в финальный экспириенс игрока. Нарративный дизайнер не может повлиять на итоговое прохождение — после того, как игра завершена, игрок остаётся один на один с итоговым продуктом. Квест-мастер же проходит все свои квесты рука об руку с игроком и может осуществлять ручной микро- и макроменеджмент непосредственно по ходу игры, чтобы опыт игрока становился ещё более захватывающим и интерактивным. Квестоводство — это та ещё наука. И её нужно изучать, чтобы квесты, которые никогда не перестают удивлять, удивляли приятно и ко всеобщему удовольствию.
И это моя точка зрения.

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Проекция себя на персонажа — плохо или хорошо?



Как вы знаете создание персонажа — довольно сложный этап рп-мира. Особенно для людей, которые только начали свой путь. Они еще не знают всех тонкостей и правил, поэтому зачастую их персонаж может являться их двойником. Наверное, многие через такое проходили.

Согласитесь, что для начала куда удобнее отыгрывать пережитые ситуации, свой характер и свои пережитые чувства, чем что-то еще незнакомое и непонятное — это помогает освоиться в среде, научиться правильно передавать через текст желаемое и ощутить себя «своим».

Но все это сначала. ***А что потом? Что если автор продолжает проецировать себя на персонаже? Хорошо это или плохо?***

Давайте разберем этот вопрос чуть более детально.

Что такое проекция?

Не будем изобретать велосипед и обратимся к известной и доступной всем Википедии:

«Проекция — механизм психологической защиты, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. Человек приписывает кому-то или чему-то собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера и пр., полагая, что он воспринял что-то приходящее извне, а не изнутри самого себя».

«Механизм психологической защиты». Довольно страшные слова, если вчитаться. Но ничего плохого в них нет. Проекция человека на ком-то или на чем-то действительно относиться к психологии, которая имеет множество тонкостей. Я не хочу тонуть в такой сложной науке, поэтому возьмем лишь нужную нам ее сторону: проекции в художественном творчестве (ведь, все мы являемся частью художественного творчества).

Иногда автор буквально проецирует себя в своих персонажах, становится ими в то время, как он о них пишет. Для чего? Чтобы более четко и правильно описать ту или иную реакцию своих персонажах, чтобы правильно передать их эмоции и мысли, сделать «живыми». С помощью этого при прочтении читатель представляет персонажей более реальными, понимает их поступки и действия, и вместе с ними как бы переживает их историю. При всем этом писатель знает, где

кончается он сам и начинаются его персонажи, хотя в процессе самого творчества он как бы терял чувство границы и становился кем-то другим. Но...

Но еще есть прием проецирование себя на персонаже для того, чтобы найти ответы или посмотреть на ситуацию, с другой стороны. И таким приемом зачастую пользуются многие из нас.

Авторы сталкивают своего персонажа с проблемой, которую сами пережили в реальности или хотели бы пережить (пользуясь именно своими эмоциями, характером и тому подобное). В первом случае они находят иное решение, поступают иначе, чем в реальности. Во втором — оказываются в той ситуации, в которой хотелось бы оказаться, но из-за ряда причин не могут. Как мне кажется, второе более понятно, а вот к первому приведу пример:

«В реальном мире автору нагрубил кассир, но вместо того, чтобы озвучить свои мысли, автор промолчал или извинился, оставил на душе обиду и сожаления, которые, возможно, будут занимать его голову не одну ночь. Поэтому, придя домой, автор сталкивает своего персонажа с похожей ситуацией и, проецируя себя через него, высказывает все кассиру, что думает».

Знакомая ситуация, правда? Наверное, в ней каждый нашел себя.

Выделим положительные и отрицательные стороны обоих случаев:

1 ситуация (ее можно назвать «Разгрузкой»).
Из плюсов:

- возможность пойти против этикета и не сожалеть об этом в дальнейшем;
- помогает, как бы, дать свободу своим эмоциям без дальнейшего вреда по отношению к самому

себе, так и своему «реальному» окружению;

- можно в малой степени научиться понимать свое настроение и свои эмоции, а также контролировать их;

Из минусов:

- (противоречие к 3 пункту) также есть возможность потеряться в своих реальных эмоциях и перепутать персонажа с собой;
- есть возможность задеть соигрока;
- возможна зависимость, которая может навредить самому человеку.

2 ситуация (назовем ее «Осуществлением»).
Из плюсов:

- позволяет пережить те эмоции, которые всегда хотелось, но по каким-то причинам это было невозможно сделать в реальности;
- помогает попробовать через персонажа пережить то, что запрещено или невозможно в реальном мире;

Из минусов:

- возможна потеря границы между автором и его персонажем;
- некая потеря реальности.

Это не полный и неточный список, вы вправе его дополнить сами или не согласиться с ним вовсе.

Мы видим, что «Разгрузка» может затронуть не только автора, но и его соигрока. Согласитесь, что рано или поздно ему (соигроку) надоест сталкивать своего персонажа с вашими эмоциями и он просто уйдет с обидой, а вы и не поймете, что вообще такого произошло. Поэтому стоит с осторожностью пользоваться «Разгрузкой».

А вот «Осуществление» больше влияет на самого автора и его реальный мир, иногда вовсе не касаясь соигрока.

P.s. Оба случая иногда могут встретиться в одном отыгрыше, но увидеть и понять это может лишь сам автор, по понятной причине: «никто не знает тебя лучше, чем ты сам».
Ни первое, ни второе не может относиться только к хорошему или только к плохому. Человек, который пользуется этими способами, в той или иной степени понимает, как говорилось выше, где грань, через которую не стоит переступать.

И так, вернемся к вопросу. **Проецировать себя на персонаже — хорошо или плохо?**

Это нормально. Прибегать к такому приему даже правильно в некоторых ситуациях. Это помогает самому найти ответы или открыть что-то новое для себя. Помогает вместе с персонажем пережить некоторые моменты истории. Помогает научиться описывать то, к чему было трудно просто «прикоснуться». А иногда помогает разобраться в себе.

Главное понимать, где кончается сам автор и где начинается его персонаж. Главное автору научиться вовремя открывать и закрывать границу между собой и своим персонажем, и тогда ничего плохого не произойдет.
Тут же проситься вопрос: «А как этому научиться и стоит ли вообще пользоваться таким приемом?»

Первое: научиться чему-то можно только через практику. Не бойтесь экспериментировать и отыгрывать свои эмоции через персонажа тогда, когда вы понимаете, что «ну вот сейчас можно, мое создание среагирует, как и я, поэтому надо».

Второе: создать персонажа, который бы абсолютно во всем отличался от автора очень сложно. Вы можете этого даже не замечать, но хотя бы один раз за весь ваш опыт в рп-мире вы проецировали себя через персонажа, просто потому что эмоции взяли вверх над вами. Согласитесь, иногда бывают такие, допустим, квесты, сюжет которых влияет не только на персонажа, но и на самого автора. Вот тогда и происходит «неосознанная» проекция, которая не несет никакого вреда.

Проецировать себя на персонаже — не плохо и не хорошо, это нормально, и это моя точка зрения.

БО - 32 - Мой дом

Эта статья была написана на конкурс. Немного странно читать в нашей газете про то как найти ролевой дом, когда для многих именно Королевство им и является. Но было решено не перекраивать статью полностью. Ниже можно найти характеристики Мезы, которые выведены как пример для поиска дома среди ролевых. Ну и тут больше тёплых мнений наших ребят, не вошедших в основную статью.

Итак. Ролевая — дом. Такая у меня есть. Вероятно, многие ходят по разным ролевым и не знают, где приткнуться, хотят, чтобы игра стала для них домом, мне же просто повезло. Как минимум поиск дома стоит того потому, что он приносит весёлое и комфортное ощущение, когда не мотаешься среди бесконечного количества проектов, за которые так и не можешь зацепиться.

Так и быть, это не будет статья только с расписыванием моей любви к лучшей игре вселенной. Попробую сегодня посмотреть чуть глубже и выяснить составляющие ролевой, которая даёт ощущение, словно ты дома, и ответить на вопрос о том, можно ли такую ролевую найти. Лучше брать в пример игру, которая уже стала домом для многих, странно было бы поступить иначе, да и других вариантов у меня нет, так что без примеров и мнений из Мезы не обойтись. А точнее, из королевства Таллэ, которое является нашим миром и существует куда дольше, чем пять лет.

Для начала определимся, что можно считать домом. За всю статью было много моментов, где мне хотелось оговориться о том, что дом, конечно, разный у всех. Но я напишу, какой смысл я в это понятие вкладываю вместе с тем, что считается общепринятым.

Дом - это место, где чувствуешь себя в безопасности и куда хочется возвращаться.

Определённо, тема статьи подразумевает под собой описание родного уголка, уютного и с близкими людьми. Сложно считать домом место, где всё плохо и куда не хочется возвращаться. Ну и, как ни смешно, речь не о жилплощади, мы же в ролевых, а не пытаемся найти квартиру.

А теперь, когда мы определились, я перечислю критерии, которые по моему мнению, и не только по нему, могут присутствовать в ролевой, которую вы сможете назвать домом.

Дом — это Люди, которые его создают.
С большой буквы, потому что это самое важное. И хоть буквально все отвечают, что это главное в Мезе, и повторяться не хочется, но они абсолютно правы. Люди - самая важная часть механизма, без которой ничего бы не было. Это и буквально те, кто делает для нас ролевую, в том числе и мы. А ещё и те, кто поддерживает нас, ведь без этого сложно представить, что ты дома. С обитателями ролевой есть свои шутки, общие темы для разговоров, схожие интересы, а ещё от них вы сможете получить и критику и поддержку. Поддержка от близких это самое дорогое, что они могут вам дать. И она у нас постоянно присутствует, в словах, действиях, даже бумажных письмах. Очевидно, чтобы место стало домом люди должны быть именно вашими, со схожими взглядами и флюидами.

Что значат для вас люди в королевстве?

Мисс Шелест: Люди и их решения, поступки, тексты и рисунки — это то, что меня всегда удивляет, вдохновляет и учит.
Мисс Лейншер: Люди - это неповторимые истории. С ними интересно.
Даша Блимм: Люди в королевстве и есть само королевство. Есть яркие лица отдельных локаций и городов, есть серая массовка. А без нас ничего бы и не было.
Ася Тургенева: Здесь есть люди, которые мне симпатичны, есть люди, с которыми я крепко дружу или хотела бы общаться больше, есть люди, у которых есть чему поучиться. И абсолютно со всеми интересно разговаривать и за всеми интересно наблюдать, как люди растут, люди меняются!
Джонни Флитс: Люди в Королевстве - это вдохновение.
Томас Джей: Люди - это кровь и сердце Королевства. Благодаря им оно живое и яркое. Для меня эти люди настоящий источник вдохновения.
Далила Хант: Многое. И пусть состав этих людей постоянно меняется, многие ушли, а кто-то из пришедших для меня совершенно незнаком: все равно все наши жители - солнышки, которым я всегда рада и которые, я знаю, всегда поддержат. Здесь я встретила много людей, подаривших мне неимоверное количество счастья и тепла, и надеюсь, я смогла отплатить им тем же.

Мирослава Белова: Они те, с кем можно обсудить все, что угодно. Это те люди, с которыми можно пересечься в реальной жизни и говорить так, будто мы встречаемся каждую неделю за чашечкой кофе или типа того, а не видимся впервые.

Дом — это место, где ты растёшь и становишься лучше.
Возможно, у вас не связано подобное обязательно с домом, но все мы развиваемся, когда взаимодействуем друг с другом, и вдвойне продуктивнее, когда взаимодействие такое тесное. К тому же, близкие люди куда чаще могут сказать, что не так, чем незнакомый человек.
Меза заставляет расти и развиваться, тянуться за людьми, которые лучше вас. Здесь действительно дают новые знания, отвечают на вопросы, засыпают ссылками, вытягивают на активности, помогают. Так что для меня это - точно признак ролевой, которую можно назвать домом.

Ощущаете ли что здесь выросли за время пребывания?

Мисс Шелест: Конечно, это факт. Я попала сюда еще совсем "мелкая" морально.
Мисс Лейншер: Я стала старше на 10 лет.
Даша Блимм: Я здесь уже более шести лет. За это время невозможно не вырасти, даже очень стараясь этого не делать. По крайней мере на это надеюсь, иначе что делать в ролевых, если за такой срок не становишься лучше.
Ася Тургенева: Я буквально неиронично выросла за время пребывания здесь, я училась в школе, в университете, устроилась на работу и продолжаю расти даже в таком банальном отношении. Чего уж говорить про рост творческих, социальных и прочих навыков. Иногда, знаешь ли, дух захватывает, когда открываешь первые выпуски Болтливого Сфинкса под моих редакторством и смотришь, как всё поменялось)
Томас Джей: Да. Ощущаю. Значительно вырос как в физическом, так в моральном плане.
Далила Хант: Я точно выросла - и физически, и морально. Чуть изменилась, заматерела. Но это не мешает мне быть той еще птичкой-наивняк. Вроде как скилл мой тоже вырос, но сейчас, за время неигры, скорее всего, он скатился)
Мирослава Белова: Конечно. Как в плане опыта письма, взглядов, так и по возрасту. Все же не так мало времени здесь провела.

Дом — это место, где происходит равноценный обмен энергией.
Посиделки, постоянные встречи, просто общение в чате — то, что даёт нам энергию, но и забирает тоже, вместе с нашим временем.
Дом — это место, куда вы приходите, чтобы восстановить силы и набраться энергии, но и должны сделать свой вклад тоже. А время и внимание это порой самое важное что вы можете отдать. Простой принцип, по которому всё, что бесплатно и не наше, мы не ценим. Если мы вкладываемся в место, мы уже ощущаем его своим и критику дома воспринимаем сразу на себя. Да и если дом чужой, то мы с меньшей вероятностью будем убираться в гостях, но точно поспешим утеплять своё жильё, когда нам в нём ещё зимовать.

Что вам даёт королевство?

Мисс Шелест: Ощущение своей личной сказки.
Мисс Лейншер: Реализацию странных идей.
Даша Блимм: До сих пор не знаю, оно даёт мне меня, а иногда даёт новые комплексы. Даёт классных людей и тех, чьи имена не запоминаешь, но немножечко ждёшь, когда королевство от них избавится. Даёт мне оттенок общего снобизма, как будто мы настолько топ, что люди вне не могут быть столь же хороши. Иногда

оно даёт просто свободу прожить здесь какую-то свою идеальную или не очень жизнь.
Ася Тургенева: В разные периоды оно давало мне разные вещи. Точнее даже не так, в разные годы я ценила и видела разные вещи, которые среди прочего мне давало королевство. Друзей, опыт, новые начинания и умения, эмоции, простор для реализации и поиска. Сейчас ценнее всего мне кажется общение с совершенно разными людьми.
Джонни Флитс: Проще ответить на вопрос, что оно мне уже дало. Любимого человека и любимое дело)
Томас Джей: Эмоции. Без них в повседневной жизни никуда.
Далила Хант: Крышу над головой. Порой - буквально. Я могу похвастаться, что делила не просто крышу, но исчо и диваны с несколькими классными девчатами. Понравилось, готова повторить. А если более серьезно - Королевство дает мне тепло и место, в которое всегда можно вернуться
Мирослава Белова: Личностный рост, поддержку, развитие кругозора и вообще много всего.

Что вы делаете для королевства?

Мисс Шелест: Административную работу, в основном. Вдохновляю сотрудников, которые не против и вдохновляюсь сама, рисуя по Королевству.
Мисс Лейншер: Являюсь собой. Иногда этого достаточно.
Даша Блимм: Отлично сижу по чатам, создаю видимость, что гильдия бальзамировщиков и магистерская живее всех живых и зомби. Иногда хожу на квесты и сборища мезовцев.
Ася Тургенева: себя я королевству даю, всё, чем я могу быть полезна.
Томас Джей: Стараюсь жить в нем. Висеть мертвым грузом в Королевстве очень тяжело. Грозит верной депортацией.
Далила Хант: Что я делаю..... Существую? :D Иногда шлю людям посылочки и открытки со всякой всячиной, чтобы вызвать у них улыбку)

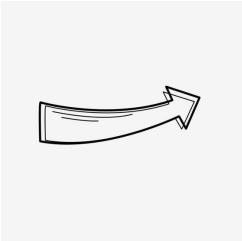
Дом — это уютное место.
Кончено, многие вещи влияют на уют в ролевой, и здесь не выйдет большую часть атмосферы создать из материальных вещей, как в жизни. Но тут эквивалентом являются жанр, атмосфера, просто красивые картинки. Ещё немалое значение имеет симпатичность порядков, общих тем, которые уже больше зависят от людей. Без картинок мы все переживём на самом деле, но если многие составляющие ролевой вам не близки по духу, то вряд ли можно почувствовать себя дома. Например, в какой-нибудь ролевой по слишком научной фантастике было бы провалом пытаться прижиться лично мне. Так что не нужно себя мучать, но вы и сами, наверное, в такую ролевую не пойдёте. А как критерий того, какая ролевая вероятнее станет вашим домом, пункт как раз подходит.

Дом там, где ты ощущаешь себя на своём месте.
Или как важно внутреннее ощущение. И это ощущение вы относительно можете контролировать. Как говорится, если ты считаешь что всё будет плохо, то так и будет из-за этой мысли. Думайте, что вы вольётесь, расслабьтесь. Конечно, не обязательно что всё будет хорошо, не буду врать. Но даже если случится всё самое худшее, то вернётесь позже с другой страницы, если вас так зацепила именно та ролевая. По большому счёту, ощущение себя не на своём месте - это скорее всего мнительность, которую никто не отменял. А слишком многие ролевики мнительны и закрыты, даже если с виду такими не кажутся.

Вы на своём месте просто потому, что вы здесь и не ушли, потому что хотите здесь быть.
Подобное ощущение зависит и от места, и от вас самих. Возможно, ролевая и правда не ваша, это можно узнать только спустя время. Но от вас точно зависит внутреннее самоощущение. И последнее, что вам нужно делать - это накручивать себя. Так что думайте о хорошем и том, что вам в этой ролевой нравится, почему вы хотите здесь остаться. А раз хотите, значит определённо место вам близко по духу. От того, что вы будете думать, что вы - лишний, вы только испортите себе настроение, так что это точно не лучшее занятие. Чувство, будто ты не на своём месте, порой накрывает даже на тех кто в ролевой давно, так что вы явно в этом не одиноки.
После рассуждения на эту тему скажу что это важный критерий. Пожалуй, главное что делает ролевую домом это ваше самоощущение, хоть на него и могут повлиять многие вещи. Не всегда вы сразу можете чувствовать что вы на своём месте, это правда.

Есть ли внутреннее ощущение что вы на своём месте здесь?

Мисс Шелест: Думаю, что да.
Мисс Лейншер: Я более чем на своём месте.
Ася Тургенева: Осознанно такое ощущение я испытывала уже давненько, когда вот прямо восторг был, что мне совершенно комфортно тут. К комфорту привыкаешь, и не приходишь в экстаз каждый раз, когда приходишь усталый домой с работы. Что не значит, что тебе некомфортно, просто ты давно уже не считаешь некомфортную среду нормальной.
Томас Джей: Лишним себя точно не ощущаю. Иногда появляется странный налет дискомфорта, но он быстро улетучивается.
Далила Хант: Сейчас у меня скорее ощущение, что я как маленькое домашнее приведение - вроде бы летаю где-то тут, иногда напоминаю о себе передвинутой кружкой или утащенным носком, но в основном не отсвечиваю. Но ко мне всегда можно прийти поболтать и пожаловаться на то, как нынче тяжело живется молодежи, то крокодилы, то двери на пути встречаются!



ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Мой дом -2

Дом - это место, куда хочется возвращаться спустя время. Совсем немного в ролевой нужно побыть, чтобы понять, что она точно не ваша, а вот чтобы назвать игру своим домом, нужно провести там немало времени. Чтобы притереться, чтобы места стали знакомыми. Возможно, уйти, чтобы осознать, что хочется вернуться. Срок давности явно влияет, должно пройти время, чтобы ощутить, что ты прикипел к этому месту, и его тебе не хватает.

Так что вы можете обратить внимание, если игроки в ролевой остаются надолго, и, главное, возвращаются.

В Мезе люди сидят по многу лет, многие преподаватели обитают тут с самого открытия, ещё задолго до него даже. А списки выпускников Незримого, школы нашего мира, и сотрудников Мезы содержат немало знакомых имён. Если спустя столько лет такое количество людей остались верны королевству - это о многом говорит. Значит, точно ролевая стала домом для них.

Когда я вернулась, было и правда ощущение, словно я вернулась домой. Да, многие вещи были другими, я половину слов, о которых ребята говорили, вообще не знала. Но многое было таким же, как раньше, те же люди, те же эмоции. И главное - я почувствовала, что я дома, о чём вообще, наверное, не задумывалась раньше.

Как долго находитесь в королевстве?

Мисс Шелест: Около восьми лет.
Мисс Лейншер: 10 лет.
Даша Блимм: С 16 мая 2015 года
Ася Тургенева: С 2014 года.
Томас Джей: Дай боги памяти. С 2014 или с 2015 года. Был перерыв с 2017 по 2020 год.
Далила Хант: Я живу в нашем Королевстве уже.... 8, Йобль меня затопчи, лет. Старушка, песочком сыплю.
Мирослава Белова: Если считать с перерывом вместе, то около 7 лет, если без него - примерно 6 лет.

Вывод

На самом деле, главный фактор нахождения дома это - случайность. Как это всегда происходит, все наши самые важные встречи случайны. Мы порой только спустя много лет понимаем, как одно маленькое событие было значительно в нашей жизни. Все ролевые находят случайно. Даже если вы постоянно шерстите поиск, ещё нужно зацепиться за объявление и его не упустить. Большинство же будет изредка заходить, так что влияние вероятности и случайности в разы увеличивается. Я ведь на самом деле не знаю, как найти дом, у меня он просто есть. И нашла я его тоже случайно, переходя по разным страницам и наткнувшись на наш паблик. Эффект случайного нахождения вышел на новый уровень. Это просто моя история, но у нас любят говорить, что Королевство само вас находит, так и получилось.

Как нашли королевство?

Мисс Шелест: Мне его показал близкий друг.
Мисс Лейншер: Показала подруга в реале в 2011 году.
Даша Блимм: В другой ещё ролевой мне нужно было писать экзамен по трансфигурации, а я не то чтобы помнила детали. Гугл привел в работу леди Грин в Таллэ. Походила по группам, пролистала внешки студентов, так и пошла распределяться.
Ася Тургенева: Сначала в королевство пришел Марик. Ему тут так понравилось, что он в восторге прожужжал мне все уши. В итоге через полгода моя анкета лежала в теме распределения)
Джонни Флитс: Нашёл Королевство через наш паблик, он замечательный и красивый.
Томас Джей: О Королевстве я узнал благодаря мисс Лейншер. Можно сказать, ее стараниями я и стал его жителем.
Далила Хант: Учитывая, как давно это случилось, я не смогу сказать со 100% уверенностью, как я это сделала. Возможно, просто искала ролевки в Вк по ГП, и наткнулась на Незримый Университет, и то пошла я туда не сразу, а только спустя год или два. Я долгая, о да
Мирослава Белова: Когда-то давно искала ролевую, поэтому хорошая знакомая скинула несколько вариантов, среди которых был НУ.

По большому счёту, единственное, что вы можете сделать, чтобы найти дом, - это постараться дружить. Раз влияет на атмосферу наличие друзей тоже, то постарайтесь сдружиться, влиться в коллектив, или просто найти пару хороших знакомых. Не обязательно дружить со всеми, ведь можно сделать небольшой уютный круг и чувствовать себя, как дома. Конечно, и для заядлых одиночек игра может стать домом. Но обычно к тому моменту, как она им становится, эти ребята уже находят пару приятелей.

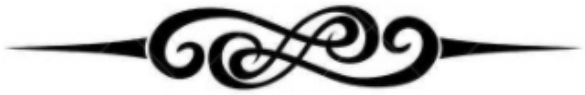
Даже попадание во все критерии не означает, что подходящая под них игра будет вашим домом, ведь это очень личное ощущение, которое не всегда можно ухватить. Эти пункты могут варьироваться в зависимости от места. Да и вкусы у вас могут быть специфичны, вдруг вам ближе драки и пятиминутки ненависти.
Но всё вышеперечисленное можно накладывать трафаретом на новую ролевую, и, возможно, если часть окошек совпадёт, она сможет стать вашим домом. Если большинство вещей вам симпатично, вы с большей вероятностью приживётесь.

Не стоит винить место или людей, если они вам не подошли. Всем подходят разные вещи, так что вполне вероятно, что не всё вам в этой статье отозвалось. И это нормально, мы разные. Нет ничего ужасного в том, чтобы сменить одно место, если оно вам не подошло.
В конце концов, это всё игры и важнее, чтобы вам было комфортно и интересно, а иначе зачем это всё.

Считаете ли королевство своим домом и когда поняли что оно стало им?

Мисс Шелест: Считаю конечно. Осознание того, что это дом, пришло далеко не сразу. Я бы даже сказала, что до меня эта мысль дошла уже после закрытия Незримого и открытия Мезы. У нас был долгий отпуск, плюс, потом я какое-то время не шла преподавать в Мезу принципиально. Потом просто соскучилась и поняла, что никуда от нашего островного государства не деться.
Мисс Лэйншер: Считаю королевство своим санаторием, практически с первого же года.

Ася Тургенева: Да, считаю, а поняла слишком давно, чтобы вспомнить конкретный момент)
Томас Джей: Трудно не привыкнуть к месту, которому отдал так много времени. Так что да, Королевство для меня отчасти дом. Именно ощущение дома появилось, когда вернулся.
Далила Хант: Да, это мой второй дом, куда всегда можно вернуться, почесать ребят, потискать любимых котиков, поделиться радостями и попросить совета. А когда... очень и очень давно)
Мирослава Белова: Да, я считаю это место своим домом, так как я провела здесь много очень времени. Чем-то это похоже на края, где ты вырос: многое изменилось, но все равно нахождение здесь вызывает теплое чувство. А поняла я это... Даже не вспомню, если честно. Это было очень давно.

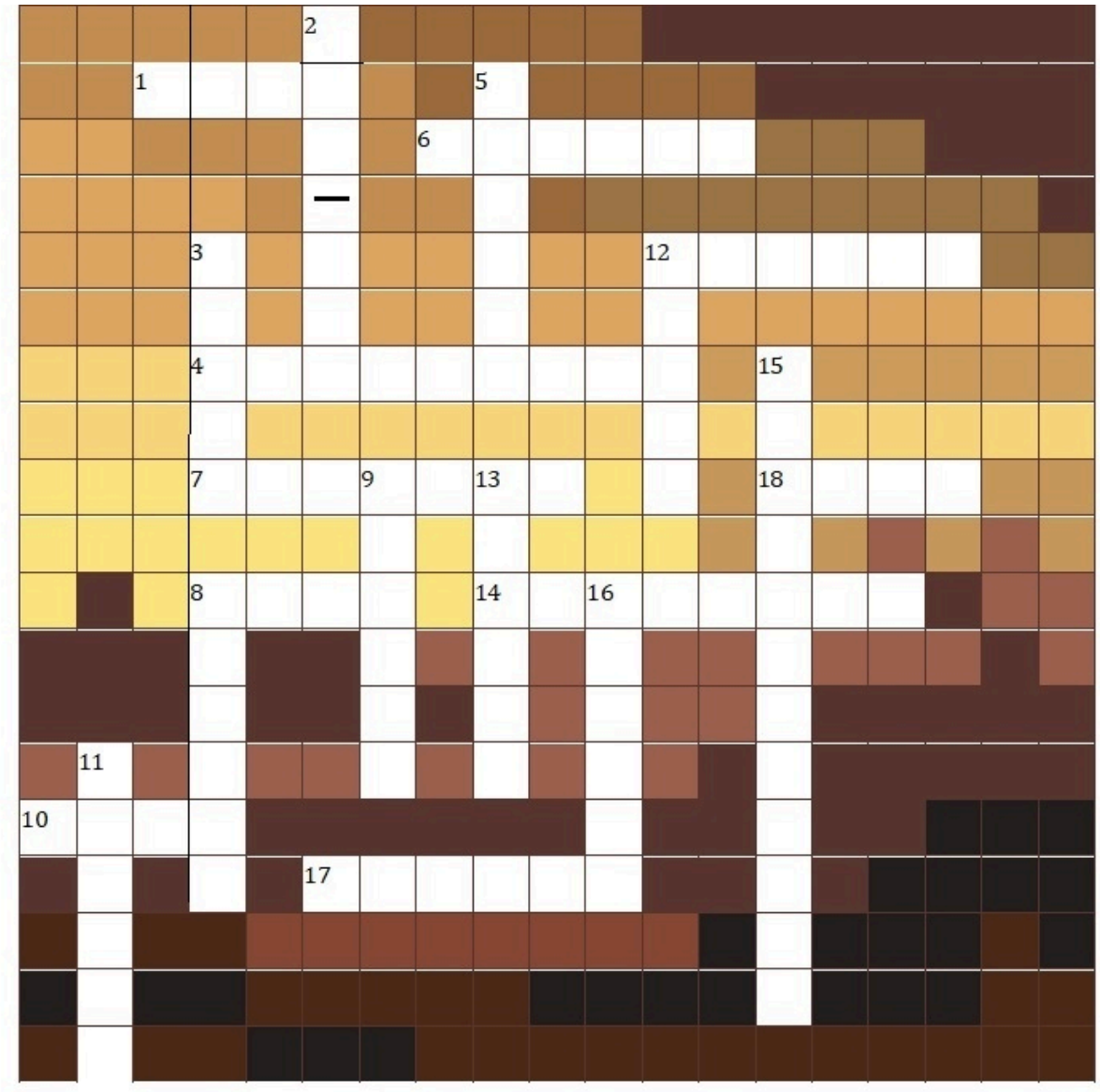


ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Кроссворд по городам. Жижи

Решённый кроссворд отправлять в личку Асе Тургеневой. Решившие кроссворд до 10.10.2021 получат небольшие плюшки от редакции.



По вертикали:

2. Библиотека в Жижах.

3. Имя сотрудника, которого убили во время квеста в Вурхейме и не смогли полноценно вернуть от

Коата.
5. Объект фонда класса "Аномалия" красной степени опасности. Текучая субстанция, на вид напоминает лужу.
8. Местность, которая расположена к востоку от Жижей.
9. Этот предмет был конфискован Тайной Полицией у Адама Кадмона на входе в Мэрию Жижей.
11. Кличка одного из привратников Чумного Квартала.
12. Имя официантки в кафе «Людочка».
13. Его портрет висит на Мансардном этаже.
15. Там Адам собрал машину времени, с помощью которой переместился в прошлое вместе с группой сотрудников во время одного из годовых квестов.
16. Имя одного из богов в Жижах.

По горизонтали:
1. Это украшало столовую института с 2018 года и вплоть до тотального разрушения самой столовой во время второго стихийного квеста.
4. Имя одного из Хранителей Изнанки.
6. Фамилия знакомой Адама, которая пропала в Чумном Квартале, а позже присоединилась к Мэру и Тайной Полиции.
7. Название заведения, на вывеске которого был кусок пиццы и ворон сидящий на револьвере.
8. Так гости института назвали привидение, обитающее в тире «Слепой стрелок».
10. Ректор института дарит это тем, кто пишет отзывы на «Бритву».
12. Класс сотрудника института, дающий свободный доступ во все общежития.
14. Там находится Диван ректора.
17. Эта часть Деда Пихто может самостоятельно летать.
18. Имя огненного демона, обитающего в додзё «Путь Паука».

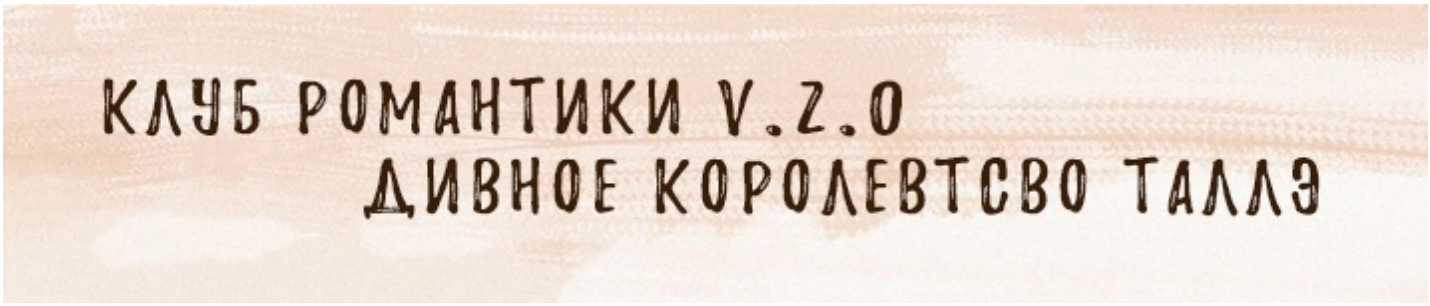
Все ответы можно найти в Жижах или здании института.

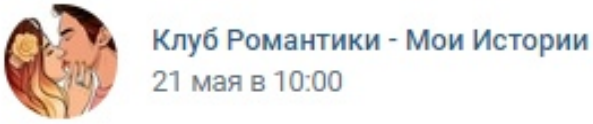
Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Клуб Романтики v.2.0 Дивное Королевтсво Таллэ

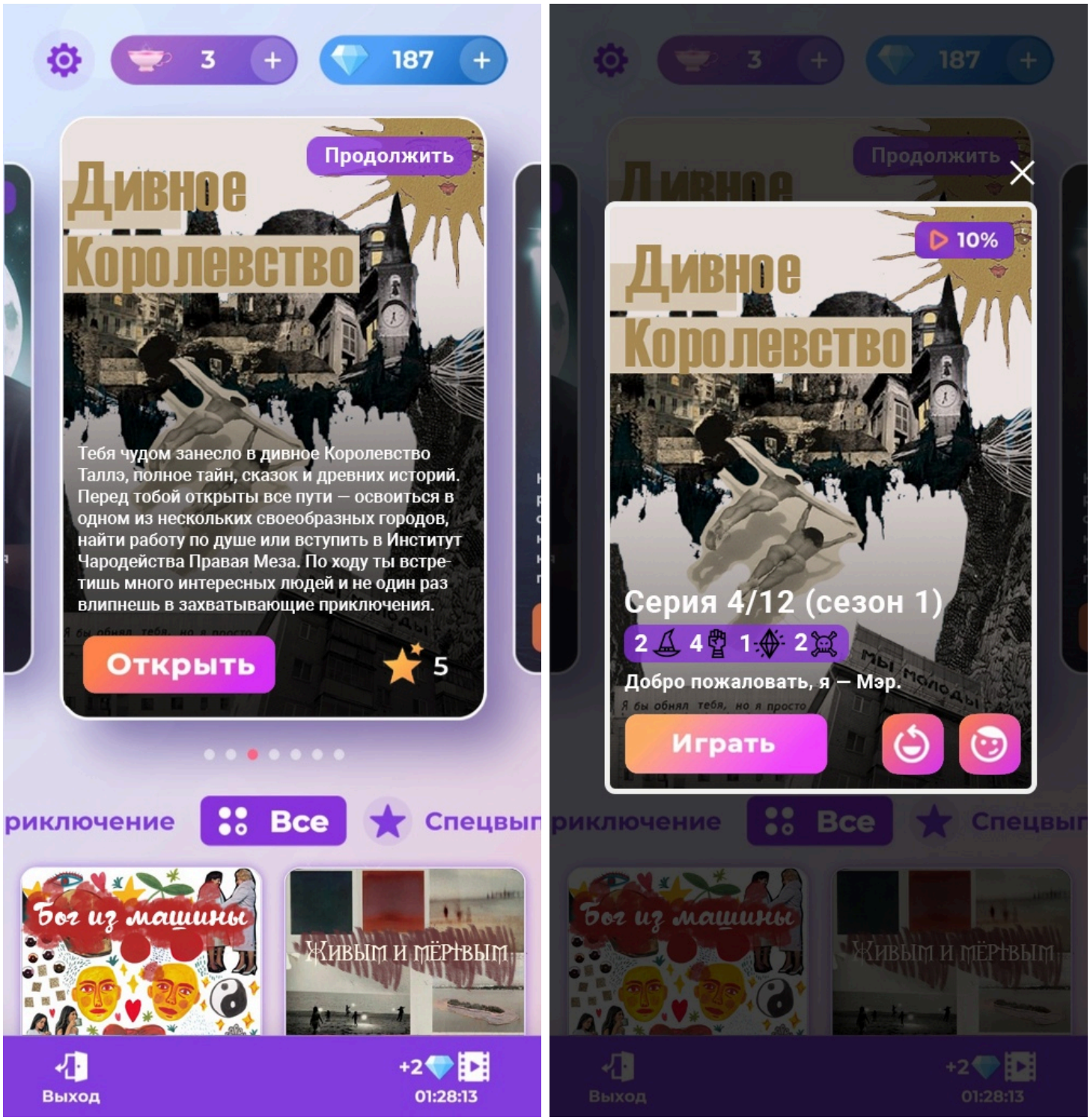




🔔 Дорогие друзья!

С сегодняшнего дня рады сообщить вам о выходе нашей новой истории! Захватывающие приключения, проницательные и харизматичные герои, сложный моральный выбор и многое-многое другое уже ждёт вас! Окунитесь с головой в новое приключение и помните, главное — [вырезано и засекречено].

Доступно для скачивания на всех платформах!



Клуб Романтики - Мои Истории
23 мая в 12:08

Итак, поехали!

Логлайн

Тебя чудом занесло в дивное Королевство Таллэ, полное тайн, сказок и древних историй. Перед тобой открыты все пути — освоиться в одном из нескольких своеобразных городов, найти работу по душе или вступить в Институт Чародейства Правая Меза. По ходу ты встретишь много интересных людей и не один раз влипнешь в

захватывающие приключения.

Сюжет

Главным героем истории "Дивное Королевство" является попаданец в волшебное Королевства Таллэ. По ходу игры ему придётся выяснить причину, по которой он тут оказался, попытаться наладить связь со своими родными и как можно больше узнать о месте, в котором он застрял на неопределённый срок.
Сюжет первого сезона начинается с того, как главный герой приходит в сознание посреди незнакомой ему улицы чужого города и бросается с расспросами на прохожих. Петляя по незнакомыми и явно опасными улицами, герой натыкается на банду недружелюбно настроенных подростков, от которой его спасает двое будто из воздуха появившихся офицеров. Они представляются членами Тайной Полиции и просят проследовать за ними. После долгой беседы над главным героем предлагают взять опеку и дают обещание найти его родных и связаться с ними. В обмен он под видом студента должен проникнуть в Институт чародейства Правая Меза и какое-то время докладывать про занятия и любые передвижения ректора, Адама Яновича Невструева.
В течение недели героя распределяют на один из факультетов (выпадает рандомно). Он заселяется в общежитие, начинает посещать лекции и внимательно следить за ректором Института. Однажды главному герою выпадает возможность пробраться в кабинет Адама, чтобы раздобыть нужные полиции бумаги. Но всё идёт не по плану. В кабинете вдруг появляется сам ректор, он знает про задание, знает, откуда герой и почему вдруг оказался в Королевстве. В обмен на эти сведения Адам Янович предлагает перейти на его сторону и шпионить за Тайной Полицией в ответ. В зависимости от сделанного выбора игроки получают первый стат — созидание или разрушение . Независимо от сделанного выбора, главный герой продолжает своё обучение. Вместе с остальными студентами по поручению проректора он отправляется на окраины Жиж, где на ежегодных торгах у Филина нужно любой ценой выкупить свидетельство о смерти Януса Полуэктовича Невструева, отца ректора, попавшее на аукцион сомнительным образом. Сезон заканчивается облавой Тайной Полиции, где один из высших офицеров при студентах и Филине благодарит главного героя за содействие.
По ходу игры можно пойти по пути волшебника , чтобы развивать в себе магию, или по пути плута , чтобы развивать физическую силу.

Жанр

Фэнтези, драма, комедия, триллер, постапокалипсис, антиутопия, научная фантастика, городское фэнтези.

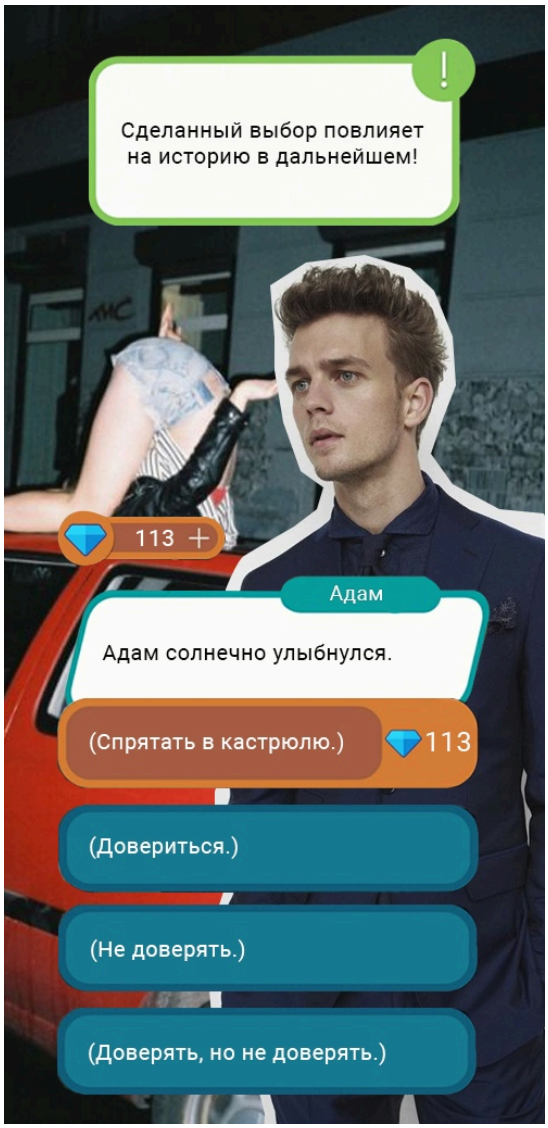
Похожие медиа продукты

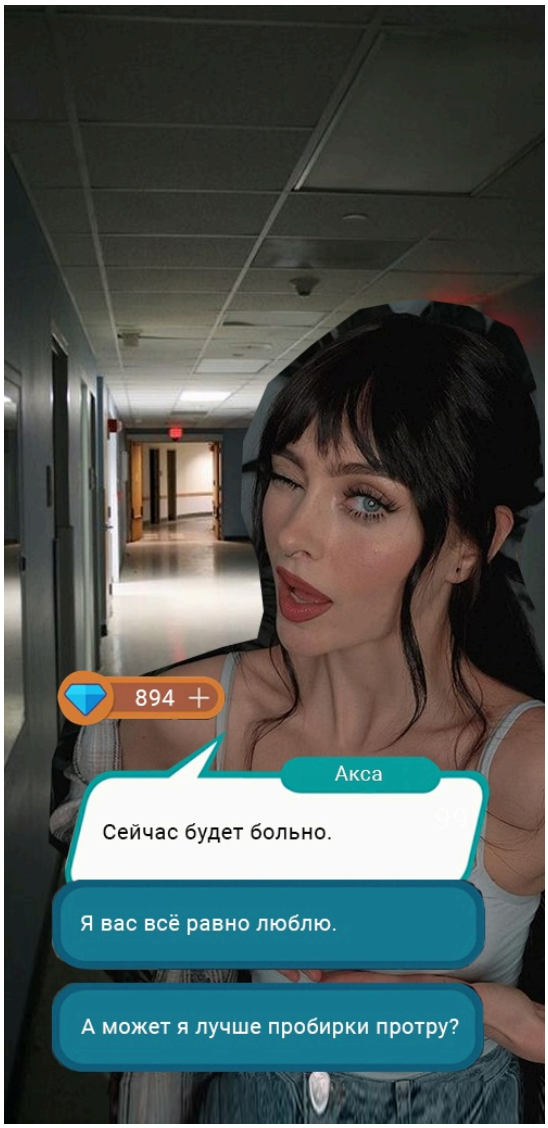
Цикл о Плоском Мире Терри Пратчетта; Цикл о Гарри Поттере Джоан Роулинг; "Пикник на обочине" братьев Стругацких; серия подкастов Night Vale.

Рейтинг

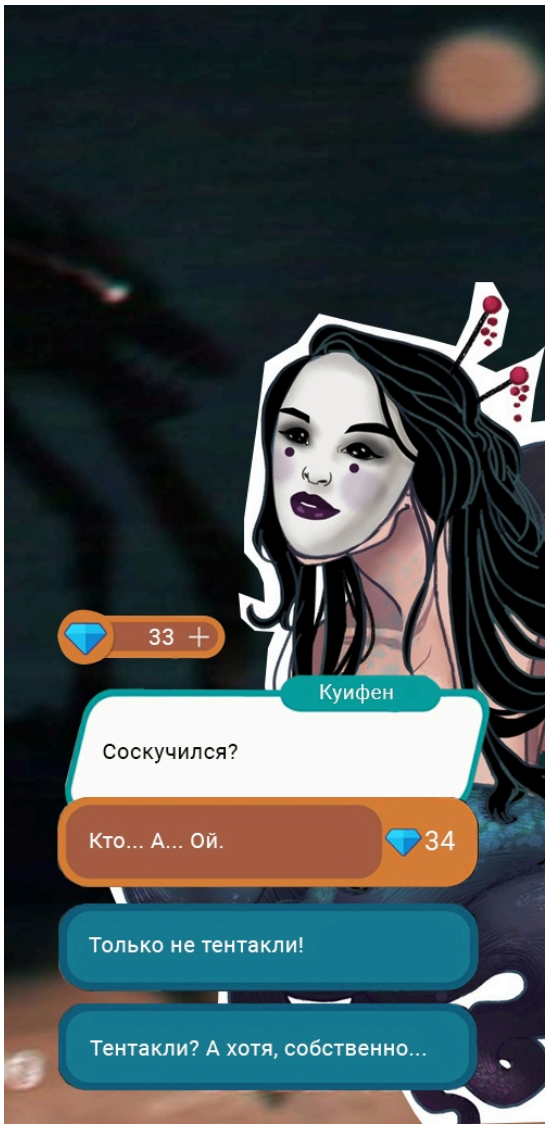
R.

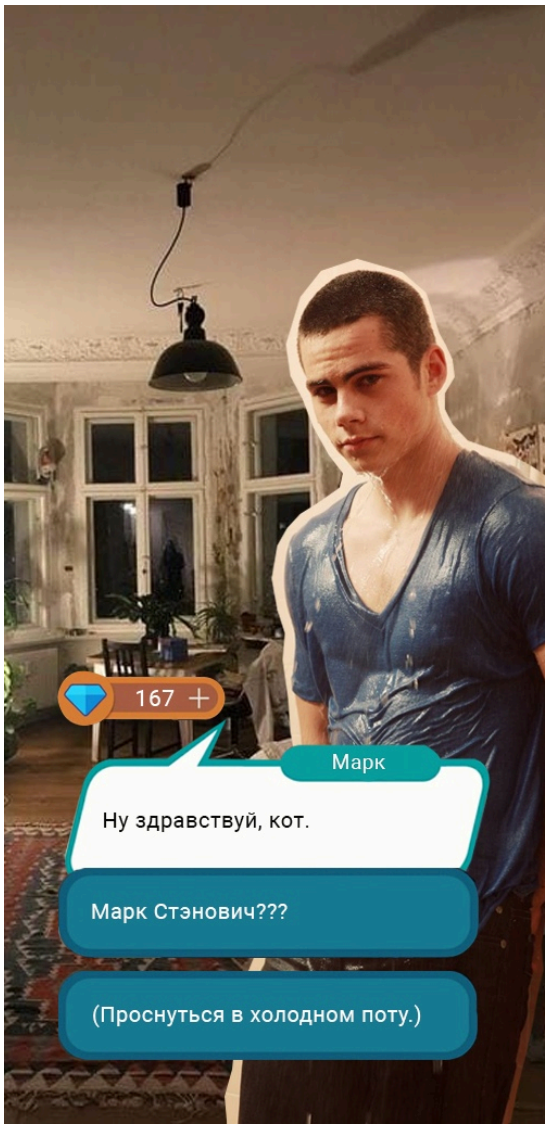
Внимание, спойлеры!

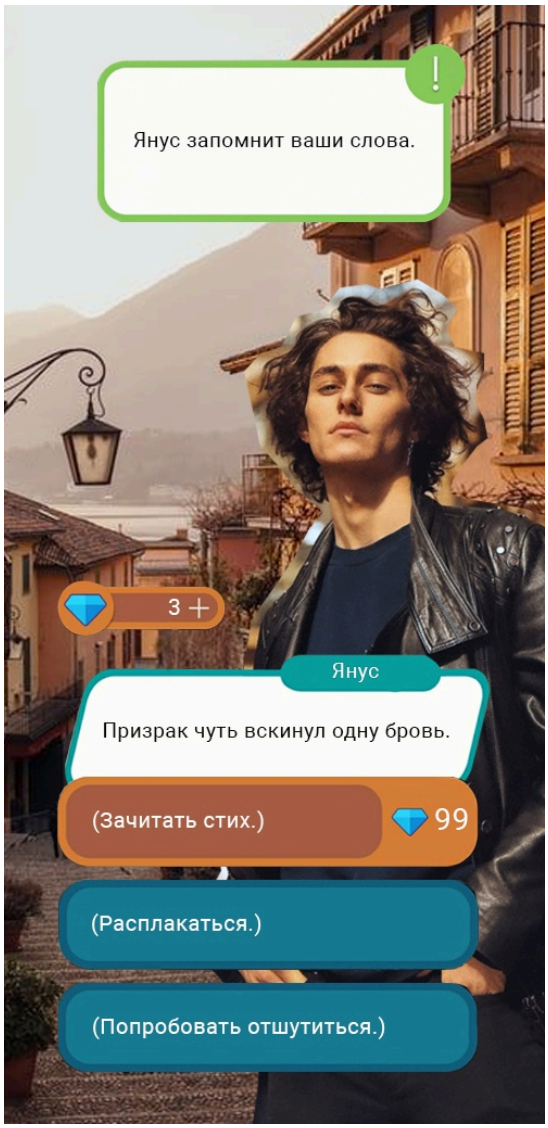

Сделанный выбор повлияет на историю в дальнейшем!
113
Адам
Адам солнечно улыбнулся.
(Спрятать в кастрюлю.)
113
(Довериться.)
(Не доверять.)
(Доверять, но не доверять.)


894
Акса
Сейчас будет больно.
Я вас всё равно люблю.
А может я лучше пробирки протру?

Ваши абьюзивные отношения с дверью продолжают развиваться!
14


33
Куифен
Соскучился?
Кто... А... Ой.
34
Только не тентакли!
Тентакли? А хотя, собственно...





Клуб Романтики - Мои Истории
2 июн в 15:00

@анкета_персонажа_кр

🖤 Из архивов:
"— Кирилл Дракенблют, офицер Патруля Магической Безопасности. Здравствуйте, — на несколько секунд в его ладони появилось подтверждающее удостоверение с золотистой печатью короны и символом раскинувшего крылья ворона. — У вас нет пропускных браслетов. Только недавно прибыли?
Интонация последнего вопроса подразумевала под собой не только ответ на него, но и краткое изложение зачем прибыли, откуда, и кто вообще перед ним такие есть."

Клуб Романтики - Мои Истории
9 июн в 14:00

@анкета_персонажа_кр

🖤 Из архивов:
"Мисс Лэйншер искренне любила работать.
В отпуск, в календарные праздники, в дни рождения и свадьбы, днём и ночью. Работа - это счастье.
А потому, на все сто процентов счастливая врачевательница, вызванная из своего единственного в году законного - не оплачиваемого, разумеется - отпуска, выглядела действительно счастливой. По крайней мере она однозначно улыбалась.
Широко.
Постоянно.
Вообще не прекращала скалиться, разглядывая толпу сраженных титишкой мезахистов.
Многие пациенты вели себя так, словно вынырнули аккурат из две тысячи седьмого, и Акса от этого заметно вибрировала глазом, что в купе с широченной улыбкой выглядело сильно так себе."

АКСА ЛЭЙНШЕР

Возраст: вечно 23
Рост: средний
Знак зодиака: близнецы

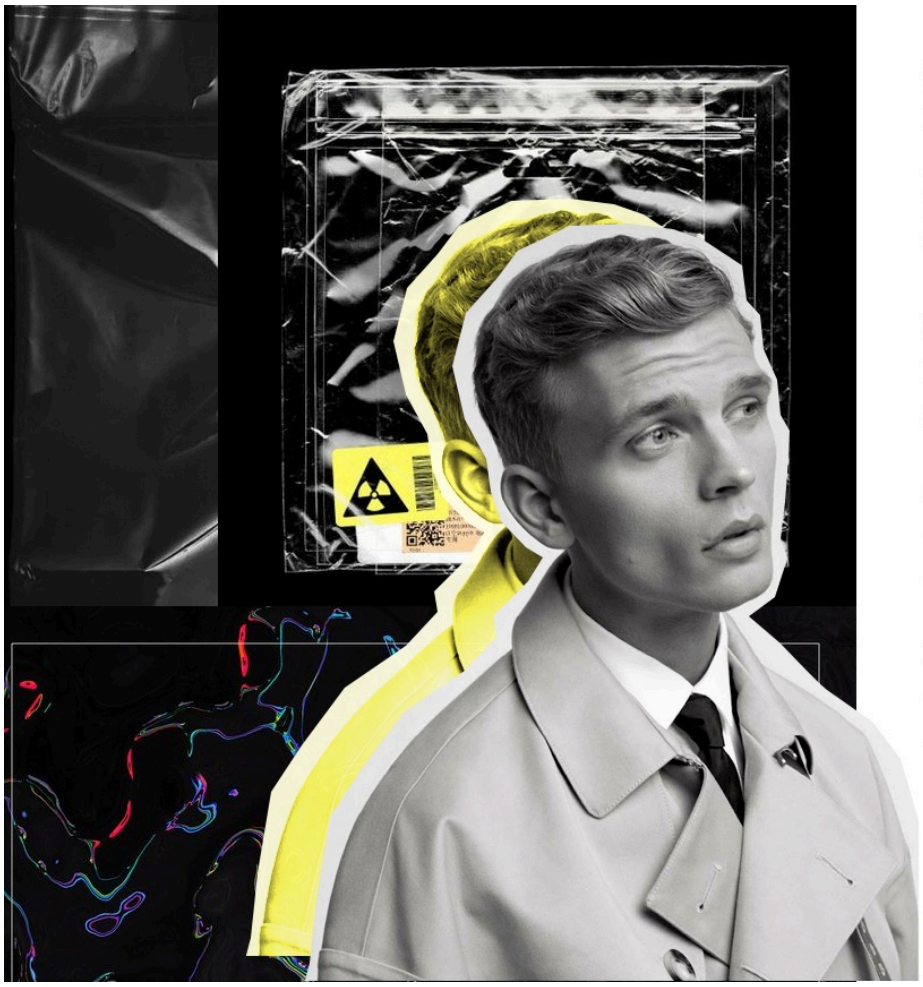
Любит:
- огнестрел
- ставить клизмы

Не любит:
- слэш
- когда ставить клизмы некому

Клуб Романтики - Мои Истории
9 июн в 17:00

@анкета_персонажа_кр

🖤 Из архивов:
"Адам коротко заразительно рассмеялся.
- Здесь немного одиноко, ты прав! Ни одной живой души, и не слишком уютно. Мы успели только немного почистить главный корпус, обустроить кабинеты тут и там, а потом... - он сжал и разжал кулак, изобразив тем самым подобие взрыва."



Адам Невстроуев

Возраст: 39 лет
Рост: идеальный
Знак зодиака: [засекречено]

Любит:
- слепых людей
- выпечку

Не любит:
- [вырезано и засекречено]
- [вырезано и засекречено]

Клуб Романтики - Мои Истории
вчера в 10:14

@анкета_персонажа_кр

🖤 Из архивов:

"Лоркан, выгнув брови, с сомнением смотрел на пришельцев.

- Ладно я, ворчливый старик, не умею рассказывать сказки, но вы то, молодёжь, можете. Чего мне вас учить. По абзацу с пыльного носа, и сложится приличная история."

Лоркан Доэрти

Возраст: 42 года
Рост: высокий
Знак зодиака: скорпион

Любит:
- наблюдать
- своих воспитанников

Не любит:
- безответственность
- разговоры о прошлом

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - Малый конструктор комплиментов для чайника

Хотите выразить свои чувства так, чтобы ваши слова запали в самую душу, и их никогда не забыли, но не знаете, как? Только сегодня, только сейчас! Специально для Вас представляем конструктор комплиментов! Пока что малый, если он будет пользоваться спросом, сделаем большой!
(нужен ли большой конструктор,
пишите в нашей книге отзывов и предложений)
(или в личку автора)
(кто автор, не скажу)

инструкция к конструктору

1. Загадываете шесть чисел от одного до двенадцати. Например, 2, 3, 5, 7, 9, 12.
Ниже нарисована таблица. В ней шесть столбиков. У вас шесть цифр. Соответственно, первая цифра - это плиточка в первом столбике, вторая во втором и так далее.
2. Смотрите в таблицу и собираете по цифрам, как кубики, ваш незабываемый комплимент. Всё просто, как пятку почесать!

Предупреждаю. Не экспериментируйте над людьми с неокрепшей психикой. Полученные с помощью конструктора комплименты можно заодно использовать в качестве фильтра людей по уроню нормальности.

Твои...

1	**волосы**	цветом, как	бархатный	амфибрахий	**выбивающий дверь с ноги**	в весеннем лесу
2	ступни	**пахнут, как**	страстный	леденец	цветущий	**на Диване Ректора**
3	ноги	излучают красивую ярость, как	**сексуальный**	Дамиано	**поющий**	в Машане
4	ногти	на ощупь, как	плюшевый	**персик**	танцующий	в Жижах
5	зубы	стильные, как	**прекрасный**	Мики Маус	**улыбающийся**	в пустыне
6	глаза	**вкусные, как**	последний	кактус	плывущий в воздухе	**в трамвае**
7	брови	упругие, как	**сумасшедший**	гусь	**тающий на языке**	в Вурхейме
8	ушные раковины	выразительны, как	хрустальный	**котёнок**	появляющийся под нежные звуки скрипки	в нижнем белье
9	руки	очаровательны, как	**изящный**	Янус	**трепещущий**	под столом
10	пальцы	**интеллигентный, как**	жижевский	огонь	бущующий	**под пиво**
11	**пятки**	светятся, как	гибкий	цветок	**художественно матерящийся**	в Мэрии
12	ягодицы	**полны сил, как**	резиновый	**библиотекарь**	горящий желанием	на приёме у Аксы

А в следующем номере мы вам расскажем, как после этих комплиментов убедить их адресанта, что вы не курили или ну, может, курили, но точно ничего тяжелого, а если и тяжелое, то совершенно безопасное, а если и всё так, то где это вообще взять и сколько стоит. Будьте внезапны и незабываемы, как первая влюблённость. Увидимся!

ТЫЦ ТУДА

ТЫЦ СЮДА

БО - 32 - И все-таки фанфики пишутся

Дубровский покрутил в пальцах новенький таллэфон. Блестящий корпус приятно холодил ладонь, гладкие овальные клавиши заманчиво бликовали в свете настольной лампы, а единственный номер в телефонной книге, подписанный как "Шуга Дэдди", не оставлял просторов для воображения. Марк поглядывал на него уже минут десять, успел даже вторую сигарету закурить. Первая со щелчком улетела в форточку. Вся комната была наполнена резким запахом дешевого курева, первого, что попалось Дубровскому по дороге из Мезы домой. Пощелкав клавишами, заблокировав и разблокировав таллэфон пару раз, он всё-таки нажал на кнопку вызова и включил громкую связь, чтобы не занимать руку. Звонка на той стороне будто бы поджидали.
- Здравствуй, Маричек, - жизнерадостно донеслось из таллэфона.
- И вам не хворать, Янус Полукотович. Или мне теперь называть вас сладким папочкой? - кисло усмехнулся Дубровский, стряхивая пепел в форточку.
На той стороне трубки весело рассмеялись.
- Я знал, что ты оценишь. Как тебе функционал?
- Не разобрался ещё. Да мне, собственно, кроме звонков ничего больше не нужно.
На мгновение повисло молчание.
- Как там Буян? - спросил наконец Марк, разглядывая вспыхивающие на верхушке сигареты алые огоньки. - Не сильно шатается?
- Твоими молитвами, дорогой, - сквозь щебет помех отмахнулся Янус Полуэктович. - Признаться, ты меня знатно напугал. Я уж думал, Буян совсем под воду уйдет. Пришлось бы по соседству с Рахой жить, а это удовольствие... сам понимаешь.
Марк неопределённо хмыкнул. Отчасти, он ощущал свою вину за то, что произошло летом. Если бы он был внимательнее, если бы сумел постоять за себя... Дубровский непроизвольно сжал сигарету в пальцах так, что она сломалась. Пришлось ковырять пачку и прикуривать новую. По-маггловски, зажигалкой. Таллэфон, по-видимому, подхватил тихое щелканье, потому что Янус спросил.
- Ты что там, Сьюзи, куриш что ли?
- Есть такое.
- Совсем взрослый стал, подумать только, - насмешливо прожужжала трубка. - Что дальше? Будешь по ночам засиживаться в "От заката до рассвета"?
- Только если папочка разрешит, - осклабился Дубровский.
Осклабился и по устоявшейся не так давно привычке потрогал лицо свободной рукой. Чертовы морщинки на щеках.

- Из-за твоего нового голоса чувствую, будто общаюсь с незнакомым мужиком, - посетовал Янус. - Скажи что-нибудь на марковском, незнакомец, чтобы я был точно уверен, что это ты, а не таллэфонные мошенники.
- Только после того, как назовете номер своего счета в фальсуме, господин экс-вицеаркканцлер.
- Ещё бы я знал номер своего счета, Маричек, - на той стороне трубки раздались шумы, будто Янус двигал стулья и гремел посудой, что-то явно разбилось, раздалось досадливое цыканье. - Мы с тобой так и не

виделись после того случая. Расскажи мне, Дубровскай, как там твоё новое тело? Я не успел его толком разглядеть, но запомнил, что оно симпатичное и бандитское.
- Вам в подробностях? - иронично спросил Марк.
- Конечно. Можешь начать с того, во что сейчас одет.
Дубровский сперва закатил глаза, а потом невольно окинул себя взглядом.
- Футболка, трусы, носки, ничего особенно волнующего.
- Что, и даже нет клетчатой рубашки? - поинтересовалась трубка.
- Мне как-то разонравилась клетка, - тихо признался он.
Снова повисло молчание. На той стороне серебристо позвякивала чайная ложка в кружке. На этой - ветер поскрипывал форточкой.
- Опиши мне себя, - потребовал вдруг Янус Полуэктович.
- Что?
- Опиши, Сьюзи. Хочу увидеть тебя твоими глазами.
Что за чушь...
- Обычное лицо, - Марк взглянул на своё расплывчатое отражение в оконном стекле. - Губы тонкие, зубы острые, - он слегка вздернул верхнюю губу, чтобы разглядеть выраженные хищные клыки. - Когда улыбаюсь, будто укусить готов. Глаза светлые очень, как у собаки.
- Тебя напрягает?
- А?
- Тебя напрягает твоё новое лицо? - терпеливо поинтересовалась трубка. - Может быть тело тоже не нравится? Прошлое было лучше?
- Да нет, нормально всё... Это даже как-то более ловкое.
- Так в чем проблема, Дубровский?
Марк подавился дымом от такого вопроса.
- Да всё нормально, Янус Полуэктович.
- Оставь для Адама эту неумелую мелкую ложь, он её примет, потому что ему всё равно, по большей части, - голос призрака стал до неприятного холодным. - Прошло уже сколько, два месяца? А ты всё ещё кривишься так, будто тебе ботинки жмут.
- Может теперь я такой? - Дубровский разозлился, позабыв о сигарете. - Может теперь это часть моего нового характера, откуда вы знаете?
- Оттого, что я знаю тебя, - как отрезали. - И оттого, что я менял тела уже с десяток раз, так что, милый мой, твою проблему я могу понять как никто другой. Прекрати от меня отгораживаться.
Марк задушенно хмыкнул.
- У тебя теперь очень интересное лицо, - продолжал Янус Полуэктович. - Хищное и волевое. Ты теперь куда как крепче, у тебя сильные и ловкие руки, и ноги больше не заплетаются. Ты гибкий, быстрый. И, если я правильно запомнил, у тебя теперь светлые ресницы и ямочка на подбородке. Так пользуйся преимуществами.

Сигарета опалила кончики пальцев и тут же вылетела в форточку, прямиком в густую осеннюю ночь, пахнущую прелой листвой.
- Вы ведь понимаете, что этот разговор становится похож на секс по телефону? - с острой ухмылкой поинтересовался Марк. - Спрашиваете, во что я одет, потом в подробностях рассказываете, какой я красавчик.
- И правда. Не хочешь поинтересоваться, во что одет я?
- В халат и тапки.
- Ну, Сьюзи, это не серьёзно, - на том конце трубки рассмеялись.
- Я медленно развязываю пояс вашего шелкового халата... - по-садистски медленно, нарочито бархатным голосом начал Марк. - Им так сладко будет связать чьи-то руки...
- Я привяжу тебя этим поясом к батарее, Дубровскай.

- М-м, папочка, какие у вас интересные фантазии. Я начинаю медленно, капля за каплей, высасывать из вас...
- Моё терпение, видимо.
- Октарин, я хотел сказать октарин. Он у вас пряный, как корица. Так бы и облизал всего.
- Не провоцируй меня.
- А что вы мне сделаете, я в другом городе, - рассмеялся Дубровский своим новым лающим смехом. - Ну что вы, в самом деле, могли бы и подыграть.
- Мог бы, - на том конце трубки стукнула по столу чашка. - Я медленно оглаживаю тебя по плечам... кладу руку тебе на шею, чтобы притянуть к себе. Ты теперь можешь ощутить моё дыхание у себя на щеке.
- Я вдыхаю запах ваших волос. Они всё ещё пахнут Манификом, немного кофе и чернилами.
- Я глажу тебя ладонью по щеке, обвожу пальцами скулы...
Марк на мгновение задержал дыхание, ожидая продолжения.
- Я медленно... - продолжил призрак. - Кладу трубку. Доброй ночи, господин Дубровский.
Раздались гудки. Марк выдохнул и рассмеялся в голос.
- Черт бы вас побрал.
А потом нашел в контактах номер "Шуга Дэдди" и отправил ему парочку эмодзи с изображением отставленного среднего пальца.
"Доброй ночи, папочка. Мы с тобой ещё не закончили".

БО - 32 - Наука и жизнь

Подготовлено для ознакомления Центром Инноваций Тарантайского Техникума.

- В качестве поддержки Института Правая Меза и научных разработок ее сотрудников Сталелитейный Завод Тарантайска возобновил массовый выпуск дверных ручек без встроенных замков.
- Домохозяки Красношапинска, сговорившись в чате по таллэфонам, обвалили котировки на мировой бирже тыкв. Аналитики рынка рекомендуют закупиться к осенним праздникам заранее.
- В столице стартует программа реновации: по словам градоначальника за несколько лет жители столицы будут полностью переселенцы из ветхих "королевомарьинок" в инновационные комфортные "рудольфинки".
- Из-за роста махинаций с лепреконьим зоолотом Фальсум вводит комиссию за неосуществленные переводы между клиентами банка, чей рост не превышает 110см, а волосы принадлежат к оттенкам рыжего.
- Археологами обнаружено тридцать слоёв древней плитки в центре Великих Грязей - по предположениям учёных, ежегодной перекладкой плитки древние грязевцы отмечали праздник весеннего равноденствия.
- В прошедшем недавно межмагическом спортивном состязании фигурист Маяко Цугуни из лицея Сефирот поставил мировой рекорд, прыгнув тулуп в 35 квантовых оборотов.
- Королевское Туристическое Агенство снижает тарифы по популярному маршруту "Золотое королевское кольцо" (Красношапинск-Тарантайск-Женова-Грязи-Небочесы-Красношапинск).
- С ноября месяца возобновляется туристический маршрут "Стимулирующее королевское кольцо" со скидками 15% для гостей по путевкам из Интерпочты (Жижи-Болота-Айкана-Болота-Жижи).
- Хокагэ Женовы дали поручение на строительство 22 уровня ЖКОД - этот уровень будет самым высоким в мире и будет проходить на границе тропосферы и стратосферы.
- В связи с ремонтными работами тепловых сетей на севере Королевства в ряде сел региона Помпейских Всхолмий будет проходить плановое отключение горячей воды. Настоятельная просьба для жителей Фьордов брать собой на банные процедуры к гейзерам ширмочки или хотя бы полотенца.
- Рейтинг самых популярных имён среди мальчиков возглавили Вудуслав, Рудимир и Октарей.
- Экологи обеспокоены: чрезмерно расплодившаяся популяция лунных тельцов подъедает все сено с пригородов Небочесов.
- Новости культуры: сериал "Они пришли из другого времени" по роману С.Гудмена продлен на третий сезон. Для съемки части сцен планируется использовать Старый Район Жижей: в связи с этим на некоторых улицах старой столицы были проведены попытки уложить новый асфальт. Усиленная бригада асфальтоукладчиков прибудет в Жижи к концу сентября. На помощь запрошен грендайзер из Женовы.

БО - 32 - Некультурная статистика

Прошедший этим летом годовой квест про север Манифика и энергетических вампиров стал главным рекордсменом среди всех квестов королевства вообще по употреблению ругательств. Эмоции сотрудников Мезы зашкаливали, вежливый лексикон не справлялся, поэтому на выходе мы получили самое ругачее и эмоционально окрашенное приключение за все года существования нашего Королевства.

Приведенная ниже статистика наглядно демонстрирует, какие конкретно эмоции вызвали происшествия в лесу Айкана.

В статистику не вошли обычные (литературные) ругательства в стиле "тварь" или "гадина", а так же не вошло слово "хрен" и все его варианты -- употребилось оно в течении квеста, к слову 21 раз в прямой речи персонажей и было абсолютным лидером среди непечатных выражений.

Итак, нестандартный лексикон жителей островов Таллэ:

Как видно из гистограммы, наибольший эмоциональный выплеск вызывала сама персона Дейзи Рут, а самый наименьший -- ситуация вообще. Потому что настоящий мезюк никогда не назовет происходящее совсем уж крайней степенью краха и погибелью, покуда у него есть возможность поговорить с нпс, поломиться в какую-нибудь дверь или съесть что-то в текущей локации. Именно в таком единстве и состоит наша мезючья сила.

БО - 32 - Книги повышения талантов

Небольшой список литературы от Марка Стэновича и Яна Полуэктовича для тех, кто хочет поймать вдохновение, попробовать себя в новых жанрах и вообще приподнять свое мастерство отыгрыша, читая хорошие книжки.

> **Марк:** "Дзен в искусстве написания книг" Брэдбери
> "Пиши, сокращай: как создавать сильный текст"
> "Как написать гениальный роман" в двух частях Джеймс Н. Фрэй
> "Откровения молодого романиста" Эко
> "Морфология волшебной сказки" Пропп
>
> Для тех, кто хочет шурупить в сюжетостроении:
> Джон Труби "Анатомия истории"
> Уильям Индик "Психология для сценаристов"
>
> Мне нравится как написана "Улитка на склоне", она меня вдохновила. Булгаков, Ильф и Петров. Записные книжки Ильфа - блестящая штука, которая учит выписывать интересные штуки.
> Меня в свое время очень увлекла "Дюна" в переводе Вязникова, там очень строгий, но выразительный текст

> **Ян:** Если нужно посмотреть на очень необычный текст, я всегда советую "Это я, Дюк" Тины Юбель. Она меня заряжает писать, несмотря на то, как она написана. Если нужно растревожиться, заэмоциональничать и разволноваться -- любые книги Владислава Крапивина, это подростковые и детские истории, но они пробираются куда-то за душу в любом возрасте. Расписаться и поймать атмосферу -- Анна Коростелева "Школа в Кармартене", Фенни Флегг "Дэйзи Фэй и чудеса", Мегги Стивотер "Воронята", лично для меня -- Донна Тартт. И отдельно, чтобы подумать: Харуки Мураками "О чем я говорю, когда говорю о беге".

